

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1892.

ЯНВАРЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) Объ изданіи Правосл. Собесѣдника въ 1892 г. 2) О книгѣ: Исторія Казанской дух. академіи 1 вып. П. Знаменскаго и 3) О стипендіи имени покойнаго профессора И. Я. Порфирьева	I—IV.
БЛАЖЕННАГО ФЕОФИЛАКТА, архіепископа болгарскаго, толкованіе на первое посланіе св. ап. Павла къ Тимоѳею. (Въ русскомъ переводѣ)	1—16.
РѢЧЬ предъ общимъ собраніемъ Братства св. Гурія 22 декабря 1891 года, сказанная Епископомъ Никаноромъ, Вакаріемъ Казанскимъ.	1—2.
О НАШИХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ по отношенію къ бѣдствующимъ отъ голода. А. Царевскаго .	3—46.
ОЧЕРКЪ западной апологетической литературы II-го и III-го вѣковъ. И. Реверсова .	47—109.
«ВЛІЯНІЕ ИСЛАМА на домашнюю, социальную и политическую жизнь его послѣдователей». (Библиографическая замѣтка). О. Эйхгорна .	110—130.
ВОСПОМИНАНІЯ о миссіонерскомъ противомусульманскомъ отдѣленіи при Казанской духовной академіи. Н. Остроумова.	131—142.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

БОГОСЛУЖЕНІЕ страстной и пасхальной седмиць въ св. Іерусалимѣ по уставу IX—X вѣка. А. Дмитриевскаго .	185—192.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1891 годъ.	1—16.
ОБЪЯВЛЕНІЯ о журналахъ и книгахъ	I—XVI.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1892 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна „ИЗВѢСТІЙ“ для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1891 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Благовѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Евѣеянамъ и Филип-

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ 1892 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются
ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1891 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

НОВАЯ КНИГА.

ИСТОРІЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЗА ПЕРВЫЙ (ДОРЕФОРМЕННЫЙ) ПЕРІОДЪ
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1840 — 1870 годы).

П. Знаменскаго.

І т. Казань. 1891. Ц. 2 руб. съ пересылкою.

За требованіями обращаться въ редакцію «Православнаго Собесѣдника» при Казанской Духовной Академіи, или въ Правленіе Академіи, которой Авторомъ пожертвовано все изданіе.

О СТИПЕНДИИ

ИМЕНИ ПОКОЙНАГО ПРОФЕССОРА И. Я. ПОРФИРЬЕВА.

26 октября 1890 года послѣдовала кончина одного изъ старѣйшихъ и самыхъ уважаемыхъ профессоровъ Казанской духовной Академіи—заслуженнаго ординарнаго профессора Ивана Яковлевича Порфирьева. Желая выразить свое глубокое уваженіе къ преподавательской и ученой дѣятельности почившаго профессора и увѣковѣчить воспоминаніе о его высокой и свѣтлой личности въ грядущихъ поколѣніяхъ академической семьи, Казанская Академія нашла цѣлесообразнымъ учредить стипендію его имени. Получивъ 2 мая текущаго года отъ высшаго начальства разрѣшеніе на открытіе подписки съ указанною цѣлію какъ въ Казани, такъ и въ другихъ городахъ, Казанская Академія имѣетъ честь извѣстить о семъ бывшихъ учениковъ и всѣхъ почитателей Ивана Яковлевича Порфирьева и пригласить ихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ. Академія надѣется, что ея приглашеніе будетъ принято сочувственно среди тѣхъ лицъ, къ кому она обращается. Заявленія о пожертвованіяхъ и денежные взносы просятъ присылать на имя Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской Академіи.

Въ редакціи журнала „Православный Собесѣдникъ“ продается книга: „И. Я. Порфирьевъ. Біографическій очеркъ, составленный профессоромъ П. В. Знаменскимъ, и рѣчи при погребеніи“. Цѣна 65 коп., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги поступаютъ на стипендію.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, ~~и~~ протоіерей А. Владимірскій.

Казань. Въ Типографіи Университета.

БЛАЖЕННАГО ВЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ

НА

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ТИМОФЕЮ.

(ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ).

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1892.

Приложеніе къ журналу „Православный Собесѣдникъ“
за 1892 годъ.

БЛАЖЕННАГО ВЕОФИЛАКТА,

АРХІЕПИСКОПА БОЛГАРСКАГО,

ТОЛКОВАНІЕ

НА ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ СВ. АП. ПАВЛА КЪ ТИМОФЕЮ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Тимофеей былъ изъ учениковъ Павла, пользовался вслѣдствіе этого нѣкотораго рода уваженіемъ, и самому Павлу такъ былъ преданъ, что изъ экономіи (ради успѣховъ проповѣди) согласился принять отъ него обрѣзаніе, и это тогда, когда Павелъ запрещалъ обрѣзаніе другимъ и когда по этому поводу возсталъ даже противъ самого Петра. Кромѣ того самъ Павелъ во многихъ мѣстахъ свидѣтельствуетъ о великой добродѣтели этого мужа. Ему онъ теперь и пишетъ о многомъ необходимомъ ¹⁾. Если же кто-нибудь спросить: почему (апостоль) не пишетъ Силѣ, Клименту, Лукѣ, или другому кому изъ многихъ бывшихъ при немъ, а только Тимофеею и Титу? на это можно сказать, что тѣ еще

¹⁾ По другому чтенію (добавлено): онъ посылаетъ это посланіе изъ Лаодикии.

сопутствовали ему, а этимъ онъ уже поручилъ церкви. Поэтому необходимо было предостерегать ихъ чрезъ писанія и объяснять то, что они должны были дѣлать. А если спросишь: почему онъ не усовершенствовалъ ихъ ранѣе во всякой божественной премудрости и тогда уже поставилъ бы ихъ на дѣло учительства, но пишетъ къ нимъ и доводитъ ихъ до совершенства послѣ того, какъ ввѣрилъ имъ учительство? Знай прежде всего, что никто несовершенъ, хотя бы былъ и учителемъ; напротивъ и такой человѣкъ много нуждается въ руководствѣ со стороны болѣе совершенныхъ: особенно въ только что возникающей церкви не легко было самому епископу все устраивать своимъ словомъ. Затѣмъ обрати вниманіе и на то, что во всемъ посланіи дается Тимоѳею не такое наставленіе, какъ ученикамъ, но какое прилично учителю.

Г Л А В А I.

1) *Павель посланникъ Иисусъ Христовъ, по повелѣнію Бога Спаса нашего.* Поелику намѣренъ писать законоположенія Тимоѳею, то провозглашаегъ себя апостоломъ, чтобы слово свое сдѣлать достойнымъ безпрекословнаго пріятія. Не мое, говоритъ, буду изрекать, но Пославшаго меня; смотри же, не преслушай. Но такъ какъ велико было званіе апостола, то, чтобы не показалось, что онъ гордится, прибавилъ: *по повелѣнію Бога.* Не самъ, говоритъ, я восхитилъ это, но долгъ имѣю неотложный и Владычное повелѣніе исполняю. Выраженіе: *по повелѣнію* сильнѣе выраженія:

званъ. Хотя нигдѣ Отецъ не давалъ ему повелѣнія, а Христость: *Я пошлю, говоритъ, тебя далеко къ язычникамъ* ¹⁾, и еще: *тебѣ должно предстать предъ кесаремъ* ²⁾, и: *Духъ Святой сказалъ: отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла* ³⁾; но принадлежащее Сыну и Духу принадлежить, говорить онъ, и Отцу. Слушай, что слѣдуетъ дальше.

И Господа Иисуса Христа, упованія нашего. Видишь ли, повелѣніе это общее. Обрати вниманіе и на то, какъ Давидъ говоритъ объ Отцѣ: *упованіе всѣхъ концовъ земли* ⁴⁾. И самъ блаженный Павелъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *уповаемъ на Бога живаго* ⁵⁾. А теперь Сынъ называется нашимъ упованіемъ. Такимъ образомъ у Отца и Сына все общее. Апостоль благо- временно употребилъ эти однозначущія слова: *Спаса и упованія*. Такъ какъ учитель борется со многими трудностями, ибо вся вражда обращается на него, чтобы, когда онъ падетъ, скорѣе пали и тѣ, кто находится подъ его наблюденіемъ, какъ сказано: *порази пастыря, и разстются овцы* ⁶⁾, то не должно, говорить, падать духомъ, ибо мы имѣемъ Спасителемъ не челоуѣка, но Самого Бога и Отца, Который скоро избавитъ насъ отъ опасностей. Посему мы переносимъ несчастія, (утѣшая себя) этими двумя (мыслями),—или

¹⁾ Дѣян. 22, 21.

²⁾ Ibid. 27, 24.

³⁾ Ibid. 13, 2.

⁴⁾ Псал. 64, 6.

⁵⁾ 1 Тим. 4, 10.

⁶⁾ Захар. 13, 7.

тѣмъ, что мы скоро избавимся отъ нихъ, или тѣмъ, что питаемъ въ себѣ лучшія надежды.

2) *Тимоѳею присному чаду въ вѣрѣ*. То есть, рожденному мною чрезъ вѣру. Предлогъ *въ*—*ἐν*—означаетъ *чрезъ*—*διὰ*, какъ и въ другомъ мѣстѣ апостоль говоритъ: *о Христѣ бо Исусѣ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ* ¹⁾. Похваляя же его, называетъ не только чадомъ, но и *приснымъ*,—приснымъ, потому что Тимоѳею болѣе другихъ сохраняетъ сходство съ нимъ по вѣрѣ, и потому, что св. Павелъ искренно любилъ его. Очень мудро приложилъ онъ: *въ вѣрѣ*, чтобы тѣмъ болѣе водушевить къ ней Тимоѳею. Ибо если съ начала онъ показывалъ такую вѣру, что удостоенъ именоваться чадомъ Павла, и чадомъ приснымъ, то тѣмъ болѣе въ нее, какъ во всеоружіе, долженъ онъ облещись теперь, чтобы не смущаться и не падать духомъ. Являть мужественное дерзновеніе есть дѣло вѣры.

Благодать, милость, миръ. Нигдѣ въ другихъ посланіяхъ апостоль не поставилъ (слова) *милость*, а только здѣсь,—это потому, что по великой любви просить для своего сына большаго, какъ бы опасаясь и трепеща за него; ему онъ давалъ наставленія даже относительно stomacha. Еще и потому, что учителя имѣютъ нужду въ сугубой милости.

Отъ Бога Отца нашего, и Христа Исуса Господа нашего. Здѣсь опять утѣшеніе. Ибо если—Богъ Отецъ нашъ, то Онъ заботится (о насъ), какъ о дѣтяхъ. Слѣдовательно, Онъ и помилуетъ, и дастъ благодать,

¹⁾ 1 Кор. 4, 15.

чтобы всѣмъ намъ быть благодатствованными и имѣть миръ со врагами.

3) *Якоже умолихъ тя пребыти во Ефесѣ, идый въ Македонію.* Обрати вниманіе, какая кроткая рѣчь, какъ онъ говоритъ къ нему не голосомъ учителя, а слуги. Онъ не сказалъ: я повелѣлъ, но: *умолихъ*. Такъ должны мы обращаться съ своими учениками, но съ испорченными и не вполне преданными — иначе. Апостоль умоляетъ его остаться въ Ефесѣ. Ибо посланіе, которое онъ послалъ къ нимъ (ефесянамъ) было недостаточно: къ посланіямъ люди относятся не такъ внимательно. Впрочемъ, можетъ быть, это было и до посланія. Предполагаютъ, ни теперь ли онъ поставилъ тамъ Тимофея епископомъ? И это вѣроятно, ибо онъ говоритъ далѣе:

Да завѣщаеши нѣкимъ не инако учити. Не сказалъ: умоли, но: *да завѣщаеши*, что отзывается властною строгостію. Онъ не назвалъ ихъ поименно, чтобы чрезъ обличеніе не сдѣлать ихъ болѣе безстыдными. *Инако учити* значитъ иныя ученія приводить. Ибо изъ іудеевъ были многіе лжеапостолы, которые по любви къ славѣ и изъ желанія называться учителями склоняли (вѣрныхъ) къ закону (Моисееву).

4) *Ниже внимати баснямъ.* Баснями онъ называетъ не самый законъ, но наблюденія и ложные догматы.

И родословіемъ безконечнымъ. Они перечисляли обыкновенно дѣдовъ и прадѣдовъ, мечтая тѣмъ присвоить себѣ нѣкоторую историческую славу. *Безконечнымъ* назвалъ или потому, что восходятъ къ отдален-

нымъ временамъ, или потому, что не имѣютъ никакой доброй цѣли, или потому, что не имѣютъ ясности, трудно уловимы и запутанны. Вѣроятно, что апостоль здѣсь намекаетъ и на эллиновъ, ибо у нихъ есть миѳы и родословія, въ которыхъ они перечисляютъ своихъ боговъ.

Яже стязанія — ζητησεις — творятъ паче, нежели Божіе строеніе, еже въ вѣрѣ. То есть, Богъ ввелъ такую экономію, чтобы въ ней все было принимаемо вѣрою; а они вводятъ изысканія, разстраиваютъ это домостроительство Божіе. Или, что Богъ восхотѣлъ даровать намъ великое и явилъ о насъ неизреченное домостроительство. Это-то домостроительство благодати Его вводитъ вѣра, а никакъ не происхожденіе. Между тѣмъ они вводили изысканія. Какъ возможно этому быть? Какъ мы будемъ вѣрить относительно будущаго? Изысканіе изгоняетъ вѣру. Впрочемъ, для чего Господь сказалъ: *ищите и обрящете* ¹⁾? и еще: *испытайте писаній* ²⁾? Первое выраженіе: *ищите* говоритъ о прошеніи, сильномъ желаніи; второе: *испытайте* значитъ: изучите подлинный смыслъ ихъ (писаній), узнайте ихъ и прекратите всякое изслѣдованіе.

5) *Конецъ же завѣщанія есть, любви отъ чиста сердца.* Если ты, говоритъ, будешь увѣщевать не учить иному, ты достигнешь этого, именно любви. Если внѣдришь въ нихъ любовь, то и всякій растлѣнный догматъ не найдетъ среди нихъ мѣста. Прежде, когда не было

¹⁾ Матѳ. 7, 7.

²⁾ Іоан. 5, 39.

любви, существовала зависть; отъ зависти властолюбіе; отъ властолюбія желаніе учить; отсюда и ереси. А теперь не такъ. Онъ требуетъ любви искренней, любви не на словахъ, но отъ сердца и сердца чистаго и не помраченнаго лицемѣремъ,—любви, которая образуется изъ душевнаго расположенія и состраданія.

И совѣсти благія и вѣры нелицемѣрныя. Когда разбойники любятъ разбойниковъ, — это происходитъ не отъ благой совѣсти, а отъ злой, и не отъ вѣры нелицемѣрной. Кто искренно вѣруетъ въ Бога, тотъ не допуститъ когда либо отступить отъ истинной любви, ибо она обнимаетъ всѣхъ. А разбойникъ убиваетъ проходящихъ мимо. Отсюда можешь заключить, что кто не имѣетъ любви, у того нѣтъ и вѣры.

6) *Въ нижше нѣцыи погрѣшивше абтоухѣбантес уклонишася въ суетловія.* Слово: *абтоухѣν* употребляется о тѣхъ, кто не искусно стрѣляетъ. Поэтому и здѣсь, говорить, нужно искусство для того, чтобы прямо бросать, а не мимо цѣли. Но нѣкоторые отступили отъ любви и вѣры, и вслѣдствіе этого уклонились въ суетловіе. А какъ это происходитъ онъ прибавляетъ слѣдующее:

7) *Хотяще быти законоучители.* То есть, страдая властолюбіемъ и страстью къ славѣ. Они не были бы такими, если бы имѣли любовь и вѣру.

Не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждають. Здѣсь онъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они не знаютъ ни цѣли закона, ни времени, до котораго ему предназначено было властвовать. Но можетъ быть грѣшили по невѣдѣнію, и потому не заслуживаютъ

осужденія? Нѣтъ! ихъ невѣдѣніе произошло отъ властолюбія и отъ того, что они не имѣли любви. Ибо, говоритъ, желая быть законодателями и законоучителями, они не обращаютъ вниманія на истину, такъ что они сами виновны въ своемъ невѣдѣніи. О чемъ же они утверждаютъ? Можетъ быть, объ очищеніяхъ и разныхъ другихъ тѣлесныхъ дѣяніяхъ, соблюдавшихся по закону.

8) *Вѣрны же, яко добръ законъ есть, аще кто его законны творитъ.* То есть, если кто не только изъясняетъ его на словахъ, но и исполняетъ на дѣлѣ. Ибо кто изучаетъ постановленія закона, а не исполняетъ ихъ, тотъ незаконно пользуется закономъ. Или иначе, законно пользуется закономъ тотъ, кто приводится имъ ко Христу. Законъ, не имѣя силы руководить, или оправдывать, препровождаетъ (ищущаго праведности) ко Христу,—и это есть его цѣль: такъ что законно,—то есть такъ, какъ повелѣваетъ самъ законъ,—пользуется закономъ тотъ, кто закону предпочитаетъ Христа.

9) *Вѣрны сіе, яко праведнику законъ не лжеть.* Потому что онъ не дожидается того, чтобы законъ научилъ его тому, что нужно сдѣлать. Это онъ знаетъ, и не боится наказанія. Подъ праведникомъ здѣсь разумѣй того, кто достигъ совершенства въ добродѣтели: кто не изъ страха предъ закономъ, а ради самого добра ненавидитъ зло, кто становится весь добродѣтелью и совершаетъ больше, чѣмъ требуетъ законъ, считая недостойнымъ руководиться тѣмъ, что угрожаетъ ему наказаніемъ; но живя мужественно добродѣтелью,

становится выше всего свойственного дѣтямъ; подобно какъ и врачъ полезенъ для того, кто имѣеть раны и кто боленъ, а не для того, кто здоровъ, или удила необходимы для лошади беспокойной, а не для тихой.

9 и 10) *Но беззаконнымъ и непокоривымъ, нечестивымъ же и грѣшникомъ, неправеднымъ и сквернымъ, отца и матери досадителемъ, мужеубійцамъ, блудникомъ, мужеложникомъ, разбойникомъ, клеветникомъ, скотоложникомъ, лживымъ, клятвопреступникомъ.* Апостоль перечисляетъ грѣхи по видамъ, чтобы заставить (виновныхъ) устыдиться исключительнаго послѣдованія закону. А таковы именно и были іудеи. Они постоянно кланялись идоламъ, приносили богамъ въ жертву дѣтей, покушались побить камнями Моисея, руки ихъ обагрены кровію,—не нечестивцы ли они и человекоубійцы? Найдешь въ нихъ и всѣ остальные пороки, если, дѣйствительно, прѣслѣдишь ихъ исторію. Поэтому-то и данъ имъ законъ, чтобы онъ сдерживалъ эти пороки. Объ этомъ и въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: законъ *преступлений ради приложися* ¹⁾. А праведникамъ, какъ уже несклоннымъ къ преступленіямъ, законъ не необходимъ.

И еще что ино здравому ученію противитс... Хотя и сказаннаго было достаточно, однако для (полноты) содержанія апостоль сказалъ и вообще: *и еще что ино.* Отсюда становится яснымъ, что доступъ такія страсти получаютъ отъ искаженныхъ догматовъ, ибо всѣ они противны здравому ученію.

¹⁾ Галат. 3, 19.

11) *По благовѣстію славы блаженнаго Бога.* Такъ поставь это мѣсто въ связь съ словами: (*противится*) *здравому ученію*, которое бываетъ *по благовѣстію*. А благовѣстіемъ славы онъ называетъ его ради тѣхъ, которые стыдятся гоненій и Христовыхъ страданій, показывая, что какъ страданія Христовы, такъ и гоненія составляютъ славу Христа, или еще потому (апостоль называетъ Евангеліе благовѣстіемъ славы), что намекаетъ на будущую славу. Ибо если, говорить, настоящее (наше состояніе) и исполнено стыда, зато будущее — славно. И эту славу возвѣщаетъ намъ Евангеліе; ибо все благовѣстіе относится къ будущему, а не къ настоящему времени. Или еще апостоль говоритъ (здѣсь) о служеніи Богу, которому научаетъ насъ Евангеліе.

Еже мнѣ увѣрено бысть ¹⁾. Мнѣ, а не лжеапостоламъ: ихъ евангеліе есть евангеліе безславія, а не славы.

12) *И благодарю укрѣпляющаго мя Христа Іисуса Господа нашего.* Такъ какъ сказалъ: *еже увѣрено* (вѣрено) *мнѣ бысть*, то, чтобы не показалось, что онъ тщеславится, къ Богу все относитъ, и говоритъ: благодарить должно Того, Кто далъ мнѣ силу на то, чтобы я былъ въ состояніи принять на себя такое бремя. Въ самомъ дѣлѣ, не человѣческой силѣ было свойственно — стоять противъ ежедневныхъ опасностей, угрожающихъ смертію. Таково истинное смиреніе: наше же смиреніе — на словахъ, а не въ глубинѣ души.

¹⁾ По русск. переводу: которое мнѣ вѣрено.

Яко върна мя нещцева, положивъ мя въ службу. Чтобы не сказалъ кто-нибудь изъ невѣрныхъ: если все принадлежитъ Богу, и ничего отъ насъ не привносится, то почему Онъ сдѣлалъ такимъ Павла, а Іуду нѣтъ,—апостоль, устрняя это возраженіе, говоритъ: не просто такъ укрѣпилъ меня (Богъ), и не безъ усмотрѣнія, но потому, что я оказался вѣрнымъ. Даже не такъ сказалъ, но: *яко върна мя нещцева*, опять скрывая свои заслуги. Не утверждаю, говоритъ, что я былъ вѣренъ, но что Онъ призналъ меня такимъ. Откуда это видно? Изъ того, что Онъ поставилъ меня на служеніе. Ибо какъ бы Онъ поставилъ меня, если бы не увидѣлъ во мнѣ способности? Это подобно тому, какъ въ домахъ управляющіе воздають благодарность своимъ господамъ за вѣренное имъ управленіе, которое они поставляютъ признакомъ того, что господа считаютъ ихъ болѣе достойными довѣрія, нежели другихъ. И Богъ о немъ говоритъ: *яко сосудъ избранъ ми есть сей, пронести имя Моє* ¹⁾. Такимъ образомъ, онъ былъ годенъ только для проповѣди, но чтобы и дѣломъ совершить то, къ чему признанъ годнымъ, на это онъ пріялъ силу отъ Бога. Ибо кто намѣренъ проповѣдывать имя Христово, великое имя,—съ тѣмъ, чтобы посредствомъ проповѣди напечатлѣть его въ душахъ (вѣрующихъ), тотъ имѣетъ нужду въ немалой силѣ. Совершаетъ это тотъ, кто во всемъ достойно его и мыслить, и говорить, и дѣлаетъ: кто не таковъ, тотъ не совершаетъ. Ибо какъ можетъ проповѣдывать Христа тотъ, кто не имѣетъ всецѣло

¹⁾ Дѣян. 9, 15.

въ себѣ самомъ Христа? Такимъ образомъ, во всемъ Павелъ былъ вѣренъ, и ничего не приписывалъ себѣ изъ того, что принадлежало Господу; напротивъ и свое собственное называлъ Божиимъ. Я потрудился, говорить онъ, болѣе всѣхъ, впрочемъ, не я, а благодать Божія ¹⁾, и многое подобное тому.

13) *Бывша мя иногда хульника и гонителя и досадителя.* Смотри, какъ онъ, описывая прежнюю свою жизнь, превозноситъ милость Божию. Даже когда онъ говоритъ объ іудеяхъ, достойныхъ всякаго презрѣнія, онъ ничего такого не приписываетъ имъ, о себѣ же самомъ такъ повѣствуетъ: не только, говорить, самъ я былъ хулителемъ и не только въ себѣ укрѣплялъ зло, но еще преслѣдовалъ тѣхъ, которые хотѣли жить благочестиво, и не просто дѣлалъ это, но съ особеннымъ ожесточеніемъ.

Но помилованъ быхъ, яко не вѣдый сотворихъ въ невѣрствѣи. Показываетъ себя достойнымъ наказанія, хотя милость Божія бываетъ и къ такимъ людямъ. Почему же и другіе іудеи не были помилованы? Потому что они не по невѣдѣнію, а вполне сознательно грѣшили. Ибо *мнози*, говорить, *вѣрвали въ Него; но ради фарисеевъ не исповѣдывали, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию* ²⁾. И Христосъ говорить: *какъ вы можете вѣрвать, когда другъ отъ друга принимаетъ славу* ³⁾. И сами іудеи говорили

¹⁾ 1 Коринѳ. 15, 10.

²⁾ Іоан. 12, 42 и 43.

³⁾ Ibid. 5, 44.

между собою: видите ли, что не устваемъ ниче.о? весь міръ идетъ за Нимъ ¹⁾. Ими всегда руководила страсть любоначалія. И опять сами они сказали: кто можетъ прощатъ грѣхи, кромѣ одного Бога ²⁾? Тогда Иисусъ немедленно совершилъ то, въ чемъ они поставляли признакъ (силы) Божіей. Итакъ, почему же они не увѣровали? Неужели по невѣдѣнію? Но, можетъ быть, кто-нибудь скажетъ: гдѣ же былъ тогда Павелъ?— У ногъ Гамалила, который не имѣлъ ничего общаго съ мятежною толпою: онъ занимался своими собственными дѣлами. Какимъ же образомъ, послѣ этого, Павелъ заключалъ въ темницу? Онъ видѣлъ, что проповѣдь распространяется, и, наконецъ, его побуждала къ этому ревность по законѣ, а іудеи дѣлали все изъ властолюбія. Но какъ же Павелъ, будучи столь свѣдущъ въ законѣ, не позналъ Христа чрезъ Писаніе? Онъ за то и осуждаетъ себя, что страдалъ невѣдѣніемъ, которое происходило отъ невѣрія, ради чего, говорить, и помилованъ.

14) *Упреумножися же благодать Господа нашего (Иисуса Христа) съ вѣрою и любовію яже о Христѣ Иисусѣ* ³⁾. Сказавъ многое и великое о челоѡколюбіи Христа, — о томъ, что Онъ его, достойнаго самаго страшнаго наказанія, помиловалъ, теперь говорить, что Онъ не только это даровалъ, но и удостоилъ его усы-

¹⁾ Ibid. 12, 19.

²⁾ Лук. 5, 21.

³⁾ Блаж. Теофилактъ такъ читаетъ: *упреумножися же благодать Бога съ вѣрою* и т. д.

новленія, сдѣлалъ братомъ, сыномъ, другомъ и сона-
слѣдникомъ: такъ обильно открылась благодать чело-
вѣколюбія Его. Но чтобы кто-нибудь не сказалъ: такъ
какъ всюду благодать, слѣдовательно, нѣтъ свободы
воли,—апостолъ прибавляетъ: *съ вѣрою и любовію*. Ибо
вѣру, говоритъ, привнесъ я, увѣровавши, что Онъ мо-
жетъ спасти меня; и любовь также самъ я приобрѣлъ
о Христѣ Иисусѣ: потому что виновникъ моей любви
къ Богу—Христосъ, а не законъ. Этимъ показываетъ,
что съ вѣрою должно соединять любовь. Ибо отъ
любви зависитъ исполненіе заповѣдей, какъ сказалъ
Господь: *аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте* ¹⁾.

15) *Вѣрно слово и всякаго пріятія достойно, яко
Христосъ Иисусъ прииде въ міръ грѣшники спасти*. Ска-
завъ выше, что Онъ помиловалъ меня гонителя, про-
должаетъ: не удивляйся и не сомнѣвайся въ величіи
дара. Ибо для этого Онъ и пришелъ въ міръ, чтобы
спасти всѣхъ грѣшниковъ. Итакъ вѣрно слово и до-
стойно пріятія. Потому что не возможно не довѣрять
дарованному потому только, что оно велико, напротивъ,
такъ какъ безконечна благодать Подателя, оно заслужи-
ваетъ довѣрія и пріятія. Это направлено также противъ
іудеевъ, преданныхъ закону, чтобы показать имъ, что
безъ вѣры невозможно спастись.

Отъ нихъ же первый есмь азъ. Почему же онъ,
сказавъ въ другомъ мѣстѣ: *по правдѣ законный бывъ
непороченъ* ²⁾, теперь ставитъ себя первымъ изъ грѣш-

¹⁾ Іоан. 14, 15.

²⁾ Филип. 3, 6.

РѢЧЬ

предъ общимъ собраніемъ Братства св. Гурія 22 декабря 1891 года, сказанная Епископомъ Никаноромъ, Викаріемъ Назанскимъ.

Слава и благодареніе Богу! Дѣло Братства св. Гурія растетъ, множится и приноситъ посильный плодъ,— даже въ сію тяжелую годину.

Въ содѣйствіи къ процвѣтанію братскихъ школъ изволятъ принимать милостивое и дорогое участіе Самъ Государь Императоръ, Государыня Императрица, Великіе Князья Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ и Сергій Михайловичъ, а также Святѣйшій Синодъ, Православное Миссіонерское Общество, Министерство Народнаго Просвѣщенія и многія земства. Кромѣ того, разныя знатныя и простыя лица, богатые и бѣдныя спѣшатъ сдѣлать разныя взносы и принести посильныя лепты.

За первыми сотнями обучавшихся въ братскихъ школахъ теперь идутъ тысячи. Благодѣтельное значеніе всѣхъ братскихъ школъ въ совокупности неозримо!

Гдѣ же и въ чемъ причина такого успѣха братскаго дѣла и въ частности возрастающаго вліянія его (128) школъ? Въ обдуманности его постановки, въ соотвѣтственности школъ просвѣтительнымъ потребностямъ края, густо населеннаго инородцами, ждущими цивилизаціи?! Но сего мало. Въ зрѣлой опытности руководителей и примѣрномъ усердіи дѣятелей?! И сего недостаточно!

Есть еще болѣе глубокое основаніе успѣха Братства и школъ его.

Насаждени въ дому Господни, во двортѣхъ Бога нашего процвѣтутъ, говорилъ св. псалмопѣвецъ (Пс. 91, 13). Иисусъ же Христосъ сказалъ: *Всякое растеніе, которое не Отецъ Мой насадилъ, искоренится* (Мѡ. 15, 13). А Божіе насажденіе возрастаетъ, какъ зерно горушное, которое при посѣвѣ малѣйшее, а при возрастаніи даетъ пріютъ и отраду множеству существъ.

Братство наше основано было при домѣ Господнемъ, при Каѳедральномъ соборѣ *прежде темнаго, нынѣ же свѣтлаго и просвѣщеннаго града Казани*, возрасло же и процвѣло оно во многихъ дворѣхъ Бога нашего, раскинутыхъ по всему широкому краю нашему и областей, окружающихъ его. Подъ сѣнію церкви Божіей и благодати ея оно сохраняется, оберегается и спасается отъ всѣхъ нуждъ и бѣдъ, незримо покровительствуемое св. Гуріемъ и видимо опекаемое любвеобильною помощію Монарха нашего и Его присныхъ, заботливо руководимое Архипастырями и избранною дружиною братчиковъ. Итакъ, — вотъ гдѣ и вотъ въ чемъ сила нашего Братства: въ томъ, что оно насаждено въ домѣ Господнемъ и возрастаетъ во дворѣхъ Бога нашего, воздѣлываемое чрезъ преданнѣйшихъ тружениковъ. Это же позволяетъ думать, что оно еще болѣе процвѣтетъ и разширится, и приведутся въ домъ Господень овцы, яже не суть отъ двора сего, и будетъ едино стадо и единъ Пастырь. А все, что насаждается и учреждается не во имя Господне, всякія лжеученія, расколы и ереси — старые и новые — искоренятся, виновники же ихъ погибнутъ и ввержены будутъ въ огонь, ибо кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ: *а насаждени въ дому Господни—процвѣтутъ.*

Но, чтобы это благое чаяніе наше совершилось, необходимо нужно, чтобы всѣ мы неустанно трудились въ великомъ дому Божіемъ, усердно работали бы во дворахъ и на нивахъ Господнихъ, внося въ великій домъ Божій каждый посильные таланты и лепты и всѣ водворяя вездѣ братскую любовь, насаждая христіанскую вѣру и възгрѣвая святую надежду на Бога, какъ на всесильнаго насадителя, возрастителя и совершителя всѣхъ добрыхъ начинаній. дѣлъ и плодовъ ихъ—временныхъ и вѣчныхъ. А съ надеждою должны и молиться: да возрастаетъ Братство наше изъ года въ годъ, изъ вѣка въ вѣкъ!

Призри съ небесе, Боже, и виждь, и пошлѣи виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя!

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

1892.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Ректоръ академіи, протоіерей
Александръ Владимірскій.

О НАШИХЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ОБЯЗАННОСТЯХЪ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ ВѢДСТВУЮЩИМЪ ОТЪ ГОЛОДА ¹⁾.

Переживаемый нами настоящій годъ представляется во многихъ отношеніяхъ выдающимся, необыкновеннымъ. Если, по словамъ Священнаго Писанія, *день дни отрыгаетъ глаголь и ночь ночи возъищаетъ разумъ* (Псал. 18, 3), т. е. если всякій день и всякая ночь въ безконечномъ порядкѣ смѣняющихся сутокъ не лишены своего значенія и смысла, не проходятъ даромъ, безслѣдно, а оставляютъ свой глаголь и разумъ будущимъ днямъ и ночамъ; то нынѣшній годъ тѣмъ болѣе полонъ особеннаго назидательнаго смысла и знаменованія, какъ годъ грознаго посѣщенія Божія, какъ годъ, вѣщающій намъ многія, быть можетъ и вѣдомыя, но забытыя нами истины и поученія.

Всецѣло подчинившись суетѣ житейской, съ преступнымъ равнодушіемъ мы тратимъ дни и цѣлыя годы своей жизни безотчетно, не задумываясь, безсодержательно изживаясь. Всѣми своими думами и помыслами, всѣми силами души своей утоная въ расчетахъ временныхъ, земныхъ, мы обыкновенно упускаемъ изъ виду смыслъ и конечную цѣль жизни своей, пренебрегаемъ этимъ, всегда глубоко - поучительнымъ разумомъ пережитаго нами времени, терлемъ безразсудно духовный нравственный капиталъ, нарастающій съ годами, съ опытностію, и развѣ только при дверяхъ гроба, въ позднемъ уже отчаяніи, усматриваемъ всю пустоту души

¹⁾ Читано въ библиотекѣ св. Владиміра 3-го ноября 1891 г.

своей, всю бѣдность ея, всю скудость своего духовно-нравственнаго достоянія, которое одно только и сопровождаетъ человѣка въ жизнь будущую. Потому-то эта, для всѣхъ насъ всегда болѣе или менѣе беззаботная, жизнь и оканчивается такъ ужасающею насъ смертію, а за нею, по общему нашему убѣжденію, *страшнымъ* судомъ Божиимъ. И смерть такъ ужасна, и судъ нашего Создателя и Бога, нашего величайшаго Благоподателя и милосерднѣйшаго Отца, является намъ страшнымъ, потому что предстаемъ мы суду этому своею грѣшною, пустою душею, зарывшею всѣ благодарованные ей таланты и способности только въ землю, истратившею ихъ на земныя только дѣла, привязанности и страсти, а потому и не смѣющею разчитывать даже на безконечное милосердіе небеснаго Судьи.

Какъ великое пріобрѣтеніе, какъ драгоценнѣйшій капиталъ для души, выдѣляются въ жизни нашей тѣ дни и годы, когда, въ силу какихъ либо, по большей части принудительныхъ, обстоятельствъ, мы, такъ сказать, одумываемся, останавливаемся въ этомъ обычномъ вихрѣ житейскихъ развлеченій и заботъ, и прислушиваемся къ голосу нашей совѣсти, носящей въ себѣ законъ Господень, подчиняемся водительство сердца нашего христіанскаго, влекущаго насъ къ добру. Такое благодатное состояніе человѣкъ испытываетъ тогда, когда нарушается обычное мирное теченіе его жизни и когда — или осѣняетъ его душу великая радость, или же когда сердце человѣческое сжимается подъ давленіемъ какого либо горя, несчастія, бѣдствія. И великія радости и тяжкія бѣдствія одинаково пробуждаютъ напу дремлющую совѣсть сознаніемъ или великихъ благодѣяній, или тяжкихъ испытаній, ниспосланныхъ на насъ Провидѣніемъ. Вотъ, въ этомъ именно отношеніи и нынѣшній годъ есть время выдающееся, полное особеннаго для насъ смысла и знаменованія. Сама жизнь настоящаго невольнo овладѣваетъ нашею мыслію, *отрываетъ* нашей безпечной душѣ свой *глаголь*, *возвращаетъ* нашему разсѣянному сознанію *разумъ*; сама

жизнь, такимъ образомъ, собираетъ развлеченное сутолокой житейской вниманіе наше и, такъ сказать, насильственно насъ поучаетъ, исправляетъ.

Всѣмъ намъ слишкомъ хорошо извѣстно, какое страшное, тяжкое испытаніе переживаетъ теперь нашъ родной край. Великое, ужасное и давно уже невиданное бѣдствіе посѣтило насъ: голодъ охватилъ большую часть нашей отчизны, и у насъ, въ нашихъ предѣлахъ, кажется, самый главный центръ этого общенароднаго русскаго бѣдствія. Уже теперь крестьянамъ не достаетъ даже невозможно плохаго хлѣба, съ разными древесными приправами, уже сейчасъ толпы крестьянъ, голодныхъ, лишившихся скота и всякаго достоянія, въ рубищахъ, покидаютъ свои родныя деревни и тщетно ищутъ себѣ заработковъ и хлѣба, чтобы спастись отъ голодной смерти. Уже теперь появляется голодный тифъ и всякія болѣзни въ средѣ обнищавшаго, изможденнаго населенія, подвергшагося страшному человѣческому бичу. Что же будетъ далѣе, когда усилится зима съ ея лютыми морозами, когда и послѣднія скудныя произрастенія бесплодной земли подберутся? Бѣдствіе страшное, ужасающее мысль нашу, бѣдствіе, какого давно не испытывала Богомъ хранимая отчизна наша. Одинъ уже видъ изможденныхъ поселянъ, протягивающихъ руки съ мольбою— „Христа ради, на хлѣбецъ!“ — надрываетъ душу, поворачиваетъ сердце и нарушаетъ обычную беззаботную разсѣянность насъ, пока еще сытыхъ. Но этихъ несчастныхъ проникаетъ къ намъ слишкомъ немного, потому что при свободномъ, безпрепятственномъ входѣ они бы буквально заполнили городъ. А что же дѣлается тамъ, въ этихъ голодныхъ деревняхъ, въ этомъ великомъ, раскинувшемся теперь по лицу земли нашей царствѣ нищеты, раззоренія, голода?! Для насъ, конечно, не секретъ всѣ ужасы этого бѣдствія, и неужели мы намѣренно будемъ закрывать свои глаза и уши, чтобы не видѣть и не слышать терзаній нашихъ братьевъ, ближайшихъ нашихъ земляковъ, нашего православнаго

крестьянства? Поистинѣ было бы безчеловѣчнымъ преступленіемъ отвращать свое вниманіе отъ этихъ страдальцевъ, было бы страшнымъ, непростительнымъ грѣхомъ не внимать этому уроку, который преподаетъ намъ наша настоящая жизнь.

Всѣ мы, христіане, вѣруемъ и понимаемъ, что все въ мірѣ Божіемъ управляется Промысломъ Божіимъ и все идетъ къ лучшему. Своею грѣховностью мы низводимъ на себя праведный судъ Божій, и вотъ, по попущенію Божію, мы подвергаемся бѣдствіямъ. Но эти бѣдствія въ мудрыхъ путяхъ Промысла Божественнаго могутъ являться для христіанина истиннымъ благодѣяніемъ и приобрѣтеніемъ. То, что кажется намъ дѣйствіемъ карающей руки Божіей, чаще всего есть въ тоже время и дѣйствіе милости Божіей, спасающей насъ отъ болѣе страшнаго зла и паденія. Самыя тяжкія несчастія и испытанія наши являются чаще всего тѣмъ, чѣмъ служатъ мучительныя, непріятныя лѣкарства, однако пресѣкающія распространеніе тяжелой болѣзни и отвращающія смертельный исходъ ея. *Егоже любитъ Господь, наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, егоже приѣмлетъ. Аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ,* объясняетъ намъ св. апостоль Павелъ (Евр. 12, 6. 7). Въ самомъ дѣлѣ, бѣдствія всегда обращаютъ наши взоры къ Богу, заставляютъ насъ отъ измѣняющихъ намъ благъ и радостей земныхъ стремиться къ благамъ небеснымъ, возстановляютъ такимъ образомъ нашу живую и дѣятельную связь съ нашимъ горнимъ отечествомъ, возбуждаютъ въ насъ вѣру въ Бога, питаютъ надежду на Него, внушаютъ любовь къ Нему. Если наша земная сила и крѣпость намъ измѣняются, — лишаемся мы здоровья или чего необходимаго для жизни, какъ напр. пропитанія, — естественно все упованіе наше обращается на Бога, на Его только святую помощь и заступленіе. Кромѣ того, мы вѣруемъ, что бѣдствія, подвергающія слабого человѣка страданіямъ, если только они переносятся

человѣкомъ безропотно, терпѣливо, по-христіански, — они низводятъ на душу человѣка особенное благоволеніе Божіе, несутъ ему достойное воздаяніе въ будущей жизни. Таково значеніе постигшаго нашъ край бѣдствія для страдающихъ отъ него. Эти вѣчные труженики, въ потѣ лица своего добывавшіе хлѣбъ и для насъ всѣхъ, сами теперь не имѣютъ хлѣба, подвергаются страшному раззоренію, повергнуты въ безысходную нищету, обречены на ужаснѣйшее изъ всѣхъ мученій—голодь. Но безропотно преклонившіеся предъ судомъ Божіимъ и несущіе крестъ свой, христіански терпящіе хотя бы даже и до смерти голодной здѣсь на землѣ, они безъ сомнѣнія будутъ и успокоены и утѣшены Самимъ Господомъ, призывающимъ къ Себѣ всѣхъ *труждающихся и обремененныхъ* (Мѣ. 11, 28),— вѣруемъ, что претерпѣвшіе до конца—они спасутся.

Но какой же урокъ изъ этого бѣдствія народнаго извлечемъ для себя мы, пока, милостію Божіею, сытые и благополучные? Неужели въ самомъ дѣлѣ мы останемся безучастными зрителями всего только потому, что насъ непосредственно не касается это несчастье, и точно ли оно насъ не касается? Неужели и такое страшное и близкое къ намъ бѣдствіе не повѣдаетъ намъ никакого *разума* и мы не услышимъ въ немъ обращеннаго и къ намъ *глагола* Божія?! Нѣтъ, будемъ безконечно благодарны Богу, что Онъ помиловалъ насъ отъ всѣхъ ужасовъ голоднаго страданія, что Онъ пока пощадилъ насъ, болѣе изнѣженныхъ и избалованныхъ, слабыхъ въ сравненіи съ голодающими простолюдинами. Но зато тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и живѣйшею готовностію мы сами должны сознать тѣ обязанности, которыя налагаетъ на насъ это народное бѣдствіе, должны тѣмъ съ большею ревностною отзывчивостію стремиться къ тому благу и дѣлать то возможное въ нашихъ силахъ и средствахъ добро, на которое всѣ мы теперь такъ очевидно призываемся.

Помогать бѣдствующимъ, облегчать ихъ страданія, утолять ихъ мучительный смертельный голодъ — вотъ къ чему прежде всего призываетъ насъ *разумъ* и громкой *глаголъ* переживаемаго нами теперь тяжелаго времени; помогать несчастнымъ, кто чѣмъ и сколько можетъ, кто рублями, кто копѣйками, а кто и коркой того небольшого и чорстваго куска, какой онъ самъ имѣетъ—вотъ въ настоящее время общая всѣхъ насъ обязанность и святой, неуклонный нашъ долгъ. Насъ обязываетъ къ тому и естественный законъ природы нашей человѣческой, а еще болѣе божественный законъ Христа, исповѣдниками Котораго мы всѣ именуемся.

Не покидать въ бѣдствіи ближнихъ, помогать несчастнымъ, спасать страдающихъ, побуждаетъ насъ прежде всего наша совѣсть, собственныя наши человѣческія убѣжденія и соображенія, естественное чувство состраданія, свойственное всѣмъ людямъ, присущее всякой душѣ человѣческой. Чувство состраданія и возбуждаемое имъ влеченіе облегчить страданія другаго — есть остатокъ тѣхъ естественныхъ узъ, которыми всѣ мы связаны другъ съ другомъ, какъ дѣти одного родоначальника, какъ члены одного великаго семейства,—это остатокъ той братской любви, какую сама природа внушаетъ намъ другъ къ другу. Какъ бы мы ни старались заглушить въ себѣ это чувство, какъ бы мы намѣренно ни отвращали взоръ свой отъ бѣдствій нашихъ ближнихъ, всетаки состраданіе знакомо всякому даже очерствѣлому сердцемъ, грубою душою человѣку. Есть скорби и страданія, которыя трогаютъ самыхъ холодныхъ, жестокихъ, самыхъ самолюбивыхъ людей. Оставаться глухимъ къ этому внутреннему голосу нашего чувства или намѣренно заглушать въ себѣ этотъ голосъ, какъ иногда мы и дѣлаемъ, чтобы не разстраивать себя зрѣлищемъ страданій людскихъ, это значитъ разрывать послѣднія связи, скрѣпляющія каждаго изъ насъ со всѣмъ человечествомъ, значитъ насильственно погашать въ себѣ

послѣднія искры тѣхъ святыхъ чувствъ челоѣколюбія и участія въ судьбѣ другихъ, которыя составляютъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ украшеній нашей челоѣческой природы, значить, наконецъ, идти противъ собственной своей природы, противъ себя. Святое чувство состраданія возбуждается въ душѣ нашей само собою, независимо отъ воли нашей, и подавить его нельзя бываетъ безъ внутренняго насилія надъ собою, безъ упрековъ совѣсти, безъ ясно испытываемаго нами въ такихъ случаяхъ и иногда очень мучительнаго недовольства за это самимъ собою. Поэтому-то люди, даже отвергающіе законъ Христовъ и извратившіе въ душѣ своей естественный законъ, вложенный въ нее Творцемъ при созданіи челоѣка, и тѣ склонны къ сострадательности, бываютъ часто даже не менѣ насъ благотворительны къ бѣдствующимъ. Они только развѣ изъ-за ложнаго стыда стараются иногда перетолковать свое чувство и поведеніе: на словахъ, по крайней мѣрѣ, это, проявляющееся и въ нихъ, доброе желаніе помочь бѣдствующему объясняютъ не сердечнымъ естественнымъ движеніемъ, а будто бы исключительно эгоистическими, своекорыстными расчетами, въ родѣ того напр., что благополучіе всѣхъ окружающихъ меня отражается и на моемъ благосостояніи, что, заботясь о другихъ, я забочусь только о себѣ самомъ, и т. п.

Что же касается людей, хоть во что нибудь вѣрующихъ, даже не право вѣрующихъ, явно заблуждающихся, то для нихъ состраданіе къ бѣдствующимъ всегда является чувствомъ святымъ, высокимъ; благотвореніе нуждающимся всегда считается неуклонною всѣхъ людей обязанностію. Обратимъ вниманіе напр. на извѣстный намъ древній міръ языческой. Утративъ истинныя религіозныя познанія, язычники до того затмили въ себѣ, извратили и естественный законъ природы, что стали боготворить всѣ страсти, всѣ и отвратительныя пороки своей испорченной природы: у нихъ былъ богъ сладострастія, пьянства, веселья, безчинныхъ оргій и т. д. Но никогда не доходили и языч-

ники до обоготворенія одного порока—жестокосердія. Равнодушіе и безучастіе къ бѣдствующимъ не только никогда и нигдѣ не встрѣчало себѣ почести, а напротивъ всегда и вездѣ было предметомъ только порицанія и осужденія. Когда всѣ права и обязанности даже въ отношеніи къ Самому Богу были нарушаемы и оскорбляемы грѣшнымъ человѣчествомъ, права несчастныхъ, страдающихъ и бѣдствующихъ всегда были уважаемы. Такъ было всегда прежде, такъ это и теперь. И теперь добрый человѣкъ, благотворительный, сострадательный къ другимъ, вызываетъ только общее уваженіе и почтеніе, кто бы онъ ни былъ и къ какому бы вѣроисповѣданію ни принадлежалъ; доброе, благотворительное дѣло и теперь является, обыкновенно, самымъ отраднымъ явленіемъ въ нашемъ грѣшномъ, буйномъ мірѣ. Доброе дѣло и теперь, какъ всегда было, въ состояніи доставить душѣ человѣческой высшее счастье, такъ что, кажется, нѣтъ наслажденія пріятнѣе, удовольствія святѣе и радости чище, какъ облегченіе участи несчастнаго, освобожденіе его изъ бѣдственнаго состоянія.

Итакъ, очевидно, не человѣкомъ выдуманъ законъ, повелѣающій любить ближняго, какъ себя самого,—законъ этотъ глубоко и крѣпко вкорененъ въ душѣ нашей, начертанъ въ сердцѣ нашемъ, куда не касается рука человѣческая; онъ повѣданъ намъ Тѣмъ, Кто далъ и мнѣ, и тебѣ одну душу, одно тѣло, съ одними и тѣми же потребностями. И этотъ-то естественный и всѣмъ намъ одинаково присущій законъ обязываетъ насъ любить попреимуществу тѣхъ, кто нуждается въ нашей любви, сочувствіи, состраданіи, кого унизила предъ нами нищета, придавило горе, быть можетъ, даже озлобило бѣдствіе. Вѣдь эти страдающіе—тѣже люди, наши братья; вѣдь каждый изъ нихъ—такой же, а можетъ быть, и гораздо болѣе чистый образъ и подобіе Божіе, нежели мы сами; вѣдь это—за ихъ страданія, терпѣніе и бѣдствія—несомнѣнно болѣе близкія и болѣе любимыя Богомъ дѣти нашего общаго Отца небеснаго!

Но еще несравненно болѣе дѣйствєнные и неотразимыя побужденія всячески помогать бѣдствующимъ мы должны видѣть въ нашемъ *христіанскомъ* званіи и въ нашихъ *христіанскихъ* убѣжденіяхъ.

Союзъ, которымъ соединяетъ насъ вѣра Христова, болѣе тѣсенъ и болѣе святъ, чѣмъ союзъ всякаго другаго общества. И члены гражданскихъ обществъ соединяются въ одно цѣлое не съ тѣмъ, чтобы каждый зналъ только себя и жилъ для себя, а напротивъ, на каждомъ членѣ общества лежитъ обязанность стремиться къ общему добру, содѣйствовать отвращенію общаго зла, хранить и беречь всякаго члена общества отъ какихъ либо неприятностей. Мы, христіане, составляемъ единое святое общество, по слову апостола, *единое таинственное тѣло*, у котораго одна Глава—Христосъ (Еф. 1, 23); всѣ мы живемъ жизнью одного, общаго для насъ Утѣшителя Духа, всѣ идемъ къ одной и той же цѣли—къ вѣчному спасенію, и всѣ мы должны идти однимъ и тѣмъ же путемъ—путемъ заповѣдей Божіихъ. Какъ же членамъ этого высокаго и духовнаго общества не заботиться другъ о другѣ? Въ церкви Божіей, говоритъ апостоль, если страдаетъ одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ и всѣ члены; Богъ уравнилъ тѣло церкви, чтобы всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ (1 Кор. 12, 24), т. е. въ страданіяхъ одного христіанина должны принимать участіе всѣ, скорбь одного бѣдствующаго должна быть раздѣлена всѣмъ обществомъ вѣрующихъ во Христа. Въ самомъ дѣлѣ, что составляетъ отличіе христіанъ отъ всѣхъ другихъ людей, отъ невѣрующихъ? *О семъ разумляютъ вси*, сказалъ Спаситель: *яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоанн. 13, 35). И любимый ученикъ Христовъ апостоль Іоаннь говоритъ: *сію заповѣдь имамы отъ Него* (Исуса Христа), *да любяи Бога любятъ и брата своего; аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ—ложь есть* (1 Іоанн. 4, 20). Такъ святѣ и обязательна христіанская любовь къ брату, а слѣдовательно и такъ необхо-

димо для христіанина дѣятельное участіе въ судьбѣ несчастнаго брата, забота о бѣдствующемъ братѣ. Иначе, что была бы то за любовь, которая ни въ чемъ бы себя не проявляла, ничего бы не хотѣла сдѣлать для страдающаго любимаго брата? Нѣтъ, братская любовь въ христіанскомъ обществѣ должна проявляться не только готовностію всякой помощи, а должна возвышаться даже до самоотверженія, до самопожертвованія въ пользу бѣдствующаго брата. Въ лицѣ своего Основателя, Самого Господа Иисуса Христа, не только всѣмъ и всяко благотворившаго, о всѣхъ милосердовавшаго, но и Себя предавшаго за грѣшный родъ человѣческій, христіанство осватило милосердную самоотверженную любовь, какъ высшее и благороднѣйшее служеніе, всеобщееобязательное, достойное и доступное всѣмъ людямъ — какъ великимъ, могучимъ, сильнымъ, такъ и слабымъ, простымъ, бѣднымъ. Самоотверженная любовь къ ближнимъ, готовая на всякія жертвы, стала для христіанъ высшею доблестію, царскою печатію всѣхъ истинныхъ исповѣдниковъ Христа.

Если же христіанская любовь связала всѣхъ насъ въ крѣпкій единый братскій союзъ, то умѣстно ли въ нашей средѣ безсердечное равнодушіе къ бѣдствующимъ нашимъ братьямъ? возможно ли, чтобы мы, владѣющіе избытками, вседовольные, жестокосердо оставили несчастныхъ на произволъ нищеты, невыносимыхъ страданій, голодной смерти? Если мы спокойно, безучастно относимся къ ужаснѣйшему бѣдственному состоянію ближнихъ нашихъ и, значитъ, забыли первѣйшую и важнѣйшую заповѣдь христіанскую о взаимной любви, то точно ли мы христіане? точно ли мы члены тѣла церкви Христовой, члены живые, а не мертвые, не болѣзненные наросты только страждущей чрезъ насъ церкви, только заражающіе и другихъ членовъ, а потому и подлежащіе изверженію, отбросу?

Но если естественное чувство состраданія къ бѣдствующимъ отъ всего склада нашей практической, своекорыстной жизни въ насъ притупилось, если мы

привыкли руководствоваться въ поведеніи своемъ болѣе холоднымъ разсудкомъ, нежели сердечными влеченіями и чувствами; если, съ другой стороны, на обязанность помогать страдающимъ и въ нашемъ христіанскомъ обществѣ большею частію смотрятъ какъ, на простой совѣтъ, на дѣло произвольное, а не какъ на обязанность, необходимую, положительно и строго предписанную закономъ,—обратимся къ этому закону нашему, справимся въ немъ.

Милосердіе къ бѣдствующимъ и нуждающимся въ помощи, какъ дѣятельное проявленіе любви нашей къ ближнему, по смыслу всего ученія божественнаго, есть главнѣйшая наша обязанность, есть парница всѣхъ доступныхъ намъ добродѣтелей. Уже въ ветхомъ заветѣ, когда по жестокосердію сыновъ подзаконныхъ и не предъявлена была имъ заповѣдь о любви ко *всѣмъ* людямъ, и тогда уже милостыня къ бѣдствующимъ предписана была, какъ положительная обязанность, какъ существенный долгъ человѣка. Уже самъ законодатель и боговидецъ Моисей настойчиво повелѣвалъ народу Божию: *Аще братъ отъ братѣи твоея будетъ недостаточенъ, да не отвратиши сердца твоего, ниже сожмеша руки твоея предъ братомъ твоимъ требующимъ. Отверзая да отверзеша руку твою ему... Да не возмукавнуетъ око твое брату твоему требующему и не даси ему, и будетъ тебѣ грѣхъ великъ... Сего ради азъ заповѣдаю тебѣ: отверзая отверзи руку твою брату твоему нищему и просящему на земли твоей (Второз. 15, 7. 9. 11). Чадо, поучаль позднѣе премудрый Сирахъ: *нищаго живота не лиши и не отвращай очесъ отъ просящаго; души алуищія не оскорби и не разгнѣвай мужа въ нищеть его... Не отврати лица твоего отъ нищаго, отъ требующаго не отврати очесъ... приклони ухо твое къ нищему... (4, 1—5, 8). Заступи нищаго и по нищеть его не отврати его тѣца (Сир. 29, 12 и далѣе). Въ книгѣ притчей Соломоновыхъ ублажается милующій нищихъ, милосердый къ бѣднымъ (14, 21). Св. пророкъ Исаія отъ лица Божія повелѣвалъ:**

Раздробляй алушумъ хлбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой. Тогда разверзетъ рано свѣтъ твой и предыдетъ предъ тобою правда твоя и слава Божія обвѣтитъ тя (58, 7. 8). Св. пророкъ Данииль убѣждаетъ: *грѣхи твоя милостынями искупи и неправды твоя щедротами убогихъ* (4, 24); святой Псалмопѣвецъ убажаетъ заботящагося о нищихъ и убогихъ, потому что въ судный день *избавитъ его Господь* (Пс. 40. 2), и т. д.

Но еще несравненно подробнѣе и настойчивѣе заповѣдь о помощи нуждающимся раскрыта христіанамъ въ новозавѣтномъ ученіи Господнемъ. Многократно и многообразно заповѣдь эта предложена намъ въ ученіи Самого Спасителя и освящена Его примѣромъ, а также раскрыта въ ученіи и въ примѣрѣ св. апостоловъ и цѣлаго сонма отцевъ и учителей церкви нашей. Изъ безчисленнаго множества этихъ священныхъ для насъ оснований, на которыхъ опирается непреложная обязанность христіанская помогать нуждающимся и милосердовать о бѣдствующихъ, приведемъ себѣ на память только нѣкоторыя.

Высочайшій идеалъ, къ которому мы всѣ по мѣрѣ силъ своихъ должны приближаться и которому подражать, есть Христось, Господь нашъ. А чѣмъ ознаменована вся Его земная жизнь?—дѣлами благотворенія, дѣлами милости къ бѣднымъ, больнымъ, всѣмъ страдающимъ, всѣмъ искавшимъ Его помощи. Самое пришествіе Его на землю въ образѣ раба своего—человѣка есть дѣло безконечно-величайшаго благодѣянія Его къ намъ, на вѣки погибавшимъ; всѣ мученія, терзанія, даже позорную казнь смертную претерпѣлъ Онъ, движимый безконечнымъ Своимъ, воистину Божественнымъ милосердіемъ и состраданіемъ къ намъ, ничтожнѣйшимъ Его рабамъ. Его законъ преступившимъ и Его же Самого за то безпощадно распявшимъ. Можетъ ли мысль человѣческая вообразить себѣ что нибудь, подобное этому благодѣянію, которое только Божественная любовь могла изыскать и которому только Божественное терпѣніе и Божественная милость достаточествовали?!

Такъ невообразимо безконечно насъ возлюбившій и надъ нами умилосердившійся, Спаситель нашъ и требуетъ отъ насъ, какъ ничтожно малое воздаяніе Ему, тоже любви и милосердія, и къ кому же?—именно къ несчастнымъ, терпящимъ, бѣдствующимъ. Онъ такъ часто и настоятельно убѣждаетъ насъ къ этому. *Блаженни милостивии*, сказалъ Онъ, *яко ти помиловани будутъ*. (Мѳ. 5, 7). *Благотворите, и будетъ мзда ваша многа и будете сынове Вышнѣго.... Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 35. 36). *Продадите имѣнія ваша и дадите милостыню. Сотворите себѣ влагалница не ветшалоца, сокровище не оскудѣваемо на небесахъ* (Лук. 12, 33). Верховъ совершенства для христіанина Онъ поставляетъ высшую степень благотворительности: *аще хоцеша совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ* (Мѳ. 19, 21). Онъ говоритъ, что чѣмъ болѣе сдѣлаемъ мы благодѣяній для неимущихъ, тѣмъ болѣе заслуги нашей, тѣмъ большая награда ожидаетъ насъ въ небесахъ (Лук. 14. 14). Онъ говоритъ, что нищіе, бѣдствующіе—Его братья; помощь, оказываемую нами бѣдствующимъ, Онъ относитъ къ Себѣ Самому: *Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.... Взлакахся бо, и дасте Ми ясти; возжадахся, и напоисте Мя.... Приидите благословеннии Отца Моего, насльдуите уготованное вамъ царствіе,* — такъ скажетъ Онъ добрымъ благотворителямъ на послѣднемъ судѣ Своемъ. Напротивъ, немилостивыхъ къ голодающимъ Онъ за это только одно лишитъ царствія небснаго: *Взлакахся бо, и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мене.... Идите отъ Мене проклятии во огнь вѣчный* (Мѳ. 25, 34—42). Можетъ ли быть для христіанина побужденіе къ благотворительности сильнѣе этого?—Господь повелѣваетъ благотворить бѣдствующимъ ради Его, во имя Его, во свидѣтельство нашей любви и благодарности къ Нему, — благотворить въ лицѣ ихъ Ему Самому! Знаютъ это нищіе и голодные, а потому съ полнымъ правомъ они и умоляютъ насъ именемъ Христовымъ, просятъ пищи и помощи себѣ—ради Христа.

Вслѣдъ за Божественнымъ Учителемъ и святые Его апостолы многократно въ писаніяхъ своихъ убѣждаютъ и обязываютъ вѣрующихъ быть милостивыми къ нуждающимся, благотворить бѣдствующимъ. Напр. возлюбленный ученикъ Христовъ апостолъ Іоаннъ Богословъ считаетъ даже и недостойнымъ любви Божіей того, кто видитъ брата своего, требующаго помощи, нуждающагося, и затворить отъ него сердце свое (1 Іоанн. 3, 17). Ап. Іаковъ утверждаетъ, что ничто не спасетъ человѣка жестокосердаго и безчувственнаго къ бѣдственному состоянію другихъ,—никакая вѣра не вмѣнится человѣку, если онъ, видя брата или сестру, не имѣющихъ дневнаго пропитанія, не дастъ имъ *требованія тлеснаго* (2, 15. 16). Св. апостолъ Павелъ, почитая дѣла милосердія прямо сѣяніемъ въ этой жизни для жизни будущей, небесной, старается расположить христіанъ къ благотворительности щедрой, обильной и добротной (2 Кор. 9, 6); поставленному имъ въ Ефесѣ епископу Тимоѳею онъ повелѣвалъ увѣщаніями располагать состоятельныхъ людей къ милосердію, чтобы они благодѣтельствовали, были щедры (1 Тим. 6, 18). Но помимо этихъ прямыхъ наставленій и заповѣдей, св. апостолы еще нагляднѣе и поучительнѣе для насъ освятили христіанскую добродѣтель милосердія своимъ собственнымъ примѣромъ. Люди бѣдные, не имѣвшіе сами матеріальныхъ избытковъ, они заботились и о матеріальныхъ нуждахъ вѣрующихъ, старались предотвращать общественныя бѣдствія. Какъ это было и при Спасителѣ, несчастные, бѣдствующие, немущіе были предметомъ особенныхъ заботъ и попеченій св. апостоловъ. Поэтому-то, какъ повѣствуетъ книга Дѣяній апостольскихъ, въ обществѣ вѣрующихъ не было тогда никого бѣднаго; богатые, когда нужно было, продавали дома и имущества свои, и цѣну проданнаго отдавали въ распоряженіе апостоловъ на немущихъ собратій своихъ (4, 32 — 36). Когда ап. Павелъ съ Варнавою отправлялись изъ Іерусалима проповѣдывать христіанство язычникамъ, то провожавшіе ихъ апостолы

Петръ, Іаковъ и Іоаннъ одно особенно завѣщали имъ: всюду, гдѣ бы они ни были, заботиться о неимущихъ,— заповѣдали, говоритъ апостоль, *точію нищихъ да помнимъ*, что и старался я, добавляетъ апостоль, исполнять въ точности (Гал. 2, 9—10). Извѣстно далѣе, что при святыхъ апостолахъ существовалъ обычай—во время молитвенныхъ собраній христіанъ всегда дѣлать сборъ подаваній въ пользу бѣдныхъ. Наконецъ тогда же, въ апостольское время, случилось несчастіе, подобное переживаемому нашею страною теперь: въ Палестинѣ былъ голодь, и св. апостолы обнаружили необыкновенную заботливость о бѣдствующихъ, принимали всякія мѣры къ облегченію участи голодавшихъ. Особенно апостоль Павелъ: онъ пишетъ объ этомъ въ своихъ посланіяхъ, извѣщаетъ другія церкви о постигшемъ палестинскихъ христіанъ несчастіи, вызываетъ на пожертванія, совѣтуетъ производить сборы, поощряетъ и одобряетъ благотворителей, примѣромъ однихъ возбуждаетъ къ благотворительности другихъ, наконецъ самъ собираетъ подаванія и самъ несетъ ихъ въ Іерусалимъ голодающему народу. Въ то же время, благодаря его энергичной дѣятельности, изъ всѣхъ концовъ тогдашняго христіанскаго міра — изъ Рима, Македоніи, Ахаіи, отъ христіанъ антиохійскихъ и коринѣскихъ текли приношенія на голодающихъ іерусалимлянъ, и ужасъ народнаго бѣдствія былъ отвращенъ.

Если мы далѣе послѣдимъ исторію первенствующей христіанской жизни, то увидимъ, какъ всегда свято соблюдалась евангельская заповѣдь о благотвореніи нуждающимся, неимущимъ. Отцы церкви въ своихъ твореніяхъ постоянно внушаютъ эту добродѣтель, какъ одну изъ первѣйшихъ обязанностей христіанина, какъ отличительное свойство истинныхъ членовъ царства Божія,—потому что, говоритъ напр. св. Игнатій Богоносець, только развѣ язычники оставляютъ безъ помощи нуждающихся и не заботятся объ алчущихъ и жаждущихъ ¹⁾). Писатели церковные и знаме-

¹⁾ Посл. къ Смирн. гл. 6.

нитѣйшіе пастыри-проповѣдники со всею силою красно-рѣчія и убѣжденія призываютъ христіанъ къ благотворительности. Нищіе, болящіе, несчастные, голодающіе— всегда оставались предметомъ живѣйшихъ заботъ и попеченій и святыхъ отцевъ; всѣ они суть апостолы братской самоотверженной любви, милосердія, благотворительности, и если нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напр. Іоанну Златоусту, блаженному Августину, усвоено это названіе попреимуществу, то потому, что они имѣли болѣе поводовъ защищать однихъ, вызывая состраданіе и милосердіе другихъ. Уже составитель книги Постановленій апостольскихъ написалъ между прочимъ такое завѣщаніе всѣмъ христіанамъ: „Сиротамъ замѣните отцовъ, нагихъ одѣньте, алчущимъ и жаждущимъ дайте ѣсть, пить“ (4, 25). „Благотворительность, говоритъ св. Кипріанъ въ своемъ особомъ сочиненіи о милостынѣ, есть истинное богатство. Имѣть возможность облегчать бѣдствія другихъ, осушать слезы людскія есть великое благословеніе Божіе. Человѣкъ милосердный къ бѣднымъ есть живой образъ Бога на землѣ и совершаетъ пріятнѣйшее Богу служеніе“. „Подаяніе милостыни, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, уподобляетъ насъ Самому Богу; это попреимуществу человѣка дѣлаетъ человѣкомъ“¹⁾. „Не презирай нишаго, говоритъ св. Григорій нисскій: размысли, кто онъ?—онъ представляетъ Самого Спасителя..., онъ — сборщикъ, посланный Христомъ“²⁾.—„Будь Богомъ для несчастнаго, говоритъ св. Григорій Богословъ, — подражая милосердію Божію; ибо ничто столько не уподобляетъ человѣка Богу, какъ благотворительность“³⁾, и т. д. Располагая и убѣждая вѣрующихъ къ благотворительности, св. отцы и учителя церкви христіанской сами подавали примѣръ этой добродѣтели; притомъ, кромѣ

¹⁾ На 2 посл. Коринѣ. бес. 16.

²⁾ Бес. о благотворительности.

³⁾ Сл. о милосердіи.

обыкновенныхъ подаяній нищимъ и бѣдствующимъ, нѣкоторые изъ нихъ отдавали имъ все свое имущество. Такъ напр. св. Кипріанъ отдалъ большую часть всего, что имѣлъ, бѣднымъ. Св. Василій Великій, еще въ юности своей удаляясь въ уединеніе, все отцовское наслѣдство свое роздалъ нищимъ. Такъ же поступили св. Павлинъ, св. Иларій, св. Іоаннъ Дамаскинъ, продавшіе всѣ свои имущества въ пользу бѣдныхъ. Какъ самоотверженные благотворители, вслѣдствіе этого всегда сами пребывавшіе въ бѣдности, извѣстны также Златоустъ, Августинъ, Аѳанасій Великій, Амвросій, Кипріанъ и многое множество еще другихъ св. отцевъ.

Убѣжденія и наставленія св. учителей церкви, подкрѣпляемые и ихъ собственнымъ самоотверженіемъ ради нуждающихся, всегда благотворно вліяли и на все христіанское общество; общественныя бѣдствія всегда вызывали обильныя, неоскудныя жертвы отъ добротныхъ благотворителей, и тѣмъ всегда предотвращались или по крайней мѣрѣ значительно облегчались страданія бѣдствующихъ. Такъ бывало всегда и во время народнаго голода. Такъ извѣстно напр., римская церковь въ половинѣ втораго столѣтія, при епископѣ Сотеріи, отправила обильныя пожертвованія въ разныя области, пораженныя тогда голодомъ. Та же римская церковь въ половинѣ третьяго столѣтія, при епископѣ Стефанѣ, точно также прокормила нѣсколько областей, пострадавшихъ отъ голода. Въ четвертомъ вѣкѣ въ Каппадокіи былъ голодъ, и, убѣжденные словомъ св. Василія Великаго, богачи открыли свои житницы для голодающаго народа. Около того же времени въ ефесской церкви свирѣпствовала язва и голодъ, и, благодаря энергичному слову св. Ефрема, открыты были на общественныя, собранныя деньги больницы для пораженныхъ язвою и изысканы средства для пропитанія голодающихъ. Антіохійская церковь при св. Іоаннѣ Златоустѣ пропитывала болѣе 3,000 бѣдныхъ, голодающихъ. Въ пятомъ столѣтіи константинопольскій епископъ Аттікъ отправилъ обильныя жертвы

бѣдствовавшимъ тогда христіанамъ церкви никейской, и т. д. Въ случаѣ крайней нужды нѣкоторые св. отцы продавали общественную церковную собственность, рѣшались иногда даже распродавать драгоценности церковныя, напр. сосуды и дорогія облаченія, лишь бы цѣною вырученныхъ денегъ изъавить бѣдствующихъ отъ мученій голода. Такъ напр. поступилъ св. Кириллъ во время голода въ Іерусалимѣ, такъ поступили Акакій, еп. амидскій, Деограціанъ, еп. карфагенскій, Амвросій медиоланскій и др. Напр. св. Амвросій писалъ по этому поводу: „если церковь обладаетъ золотомъ, то не для того, чтобы удерживать его у себя, но чтобы спастись своихъ членовъ во время бѣдствія. Зачѣмъ хранить то, что само по себѣ не имѣетъ цѣны; не скажетъ-ли нѣкогда Господь: зачѣмъ допустили вы умереть отъ голода такому множеству бѣдныхъ? у васъ было золото, почему же вы не доставили имъ хлѣба? Не лучше ли сохранять сосуды Божіи живые, хотя бы и цѣною сосудовъ Божіихъ бездушныхъ!“¹⁾ А Тертуліанъ свидѣтельствуетъ, что было обыкновеніе въ первенствующей христіанской церкви: во время народнаго голода епископы объявляли всеобщій постъ для того, чтобы и небогатые люди, сберегая остатки отъ своихъ обычныхъ расходовъ на столъ, имѣли возможность помогать бѣдствующимъ²⁾).

Итакъ, христіанская добродѣтель милосердія, состраданія, благотворенія всѣмъ бѣдствующимъ, несчастнымъ, голодающимъ непреложно предписана въ божественномъ ученіи христіанскомъ и узаконена примѣромъ Самого Спасителя нашего, Его святыхъ учениковъ и апостоловъ, всѣхъ отцевъ и учителей церкви и, наконецъ, всею исторіею первенствующей церкви Христовой на землѣ,—иначе говоря, добродѣтель эта освящена всѣмъ, что только есть для христіанина идеальнаго, авторитетнаго, священнѣйшаго.

¹⁾ Объ объз. 2, 28.

²⁾ De jejuniis, с. 13.

Случаевъ и обстоятельствъ, возбуждающихъ состраданіе къ людямъ и вызывающихъ насъ къ благотворительности, конечно, слишкомъ много; нужда человѣческая и страданія людскія суть самое обычное явленіе нашей жизни, — *нищіе всегда имате съ собою*, предсказалъ Спаситель. И вотъ, можетъ быть, вслѣдствіе этой-то повсемѣстности и постоянства явленія нищеты людской, мы такъ присмотрѣлись къ ней, что и чувство состраданія нашего притупилось, что страданія и слезы людскія мало насъ трогаютъ и рѣдко доходятъ до нашего сердца. А вслѣдствіе этого и заповѣдь о милосердіи къ бѣдствующимъ по большей части остается у насъ въ забвении. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ не грѣшенъ противъ заповѣди христіанской о милостынѣ?— всѣ мы болѣе или менѣе забываемъ про нее, уклоняемся отъ нея, тяготимся, пренебрегаемъ ею; всѣ мы болѣе или менѣе глухи къ призывамъ просящихъ милостыню; всѣ мы, отворачиваясь отъ нужды людской и оставаясь равнодушными къ нуждающимся, подобны древнимъ фарисеямъ, которые, по словамъ Евангелія, будучи сребролюбивы, смѣялись, когда Іисусъ Христосъ поучалъ ихъ милосердію (Лук. 16, 14). Но за то — всѣ мы, вѣрующіе, непреложно должны быть убѣждены въ этой истинѣ—и ожидаетъ насъ верховный судъ, на которомъ, по слову апостола Іакова, съ трепетомъ прочтемъ мы приговоръ свой: судъ безъ помилованія тому, кто не оказывалъ милости (2, 13). За то и предстоитъ намъ участь богача евангельскаго, котораго низвела до ада жестокость, безсердечіе, равнодушіе къ страданіямъ бѣднаго Лазаря, голоднаго, тщетно желавшаго насытиться хоть только крупинцами, падавшими со стола безсердечнаго богача. За то и введетъ насъ Верховный Судія въ страшный день суда Божія въ сонмъ мучениковъ нужды, страдальцевъ голода, чтобы сказать: *понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе... Идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный* (Мѡ. 25, 41. 45).

Но бываютъ времена, когда Промыслъ Божій посылаетъ людямъ испытанія необыкновенныя, особенныя; бываютъ времена, когда бѣдствія и страданія человѣческія безмѣрно умножаются, когда горе людское необыкновенно обостряется. Такія тяжкія испытанія въ премудрыхъ цѣляхъ Провидѣнія Божественнаго, являясь наказаніемъ грѣшному человечеству, въ тоже время несомнѣнно служатъ и средствомъ къ исправленію, къ нашему нравственному пробужденію и подъятію, служатъ живымъ напоминаніемъ забываемыхъ и нарушаемыхъ нами заповѣдей Господнихъ. Такой именно великій урокъ небесный переживаемъ мы и въ настоящее время. Наши единовѣрные и единокровные братья, русскіе люди, наши слуги и работники, трудами рукъ которыхъ и мы всѣ питаемся, теперь погибаютъ въ безысходной бѣдѣ... Горючія слезы рѣками льются теперь въ деревняхъ нашихъ, смертельные стоны оглашаютъ нашу землю; сотни, тысячи жизней подкашиваются теперь отъ всякихъ болѣзней, одолюющихъ слабѣющіе отъ недостаточнаго питанія организмы; много уже смертныхъ жертвъ поглотилъ этотъ ужасный, но еще только надвигающійся бичъ, начинающійся голодъ. Зрѣлище такого бѣдствія способно разбудить и расшевелить самое жестокое, закоснѣлое сердце, способно выдавить слезы сочувствія и состраданія изъ самыхъ загрузбѣлыхъ очей. И поистинѣ горько бы слѣдовало намъ оплакивать самихъ себя, еслибъ и этотъ громъ небесный не разбудилъ нашу усыпленную, зачерствѣлую душу, еслибъ мы оказались неспособными внять даже этому призыву Божію, такъ громко напоминающему намъ о пренебрегаемыхъ нами христіанскихъ обязанностяхъ!

Усыновля Себѣ всѣхъ теперь страдающихъ и бѣдствующихъ, Христосъ въ этомъ постигшемъ насъ несчастіи открываетъ намъ и возможность потеряннаго нами счастья: Онъ испытываетъ теперь нашу ослабѣвшую вѣру, нашу заповѣданную Имъ, но забываемую и постоянно нарушаемую нами христіанскую любовь. Онъ даетъ

намъ теперь такой несравненно удобный случай, *время благопріятно* не только восполнить роковой пробѣлъ въ поведеніи нашемъ, уплатить долги наши по отношенію къ ближнимъ, но и пріобрѣсти великое, неоскудное богатство для бѣдной души нашей. Силою самыхъ исключительныхъ обстоятельствъ Промыслъ Божій такъ настойчиво призываетъ и побуждаетъ насъ къ *милостынѣ*, которая имѣетъ величайшую цѣну предъ Богомъ не только какъ исполненіе нашего долга, обязанности, а и какъ положительная заслуга наша, низводящая на насъ милость и благословеніе Божіе. *Милуяй нища взаимъ даетъ Богови: по даянію его воздастся ему*, говорилъ еще въ ветхомъ заветѣ Премудрый (Притч. 19, 17). Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія введи въ домъ твой: тогда откроется, какъ заря, свѣтъ твой, правда твоя пойдетъ предъ тобою и слава Господня обьетъ тебя, — такъ обѣтовалъ Всевышній чрезъ пророка Исаію (58, 7. 8). *Милостыня отъ смерти избавляетъ и тѣя очищаетъ всякій грѣхъ; творящія милостыни исполняютъ жизни*, говорится въ книгѣ Товита (12, 9). *Милостыня изметъ тѣя отъ всякаго озлобленія, паче щита тверда и паче копія тяжка*, поучаетъ Сирахъ (29, 15). *Блаженъ разумѣвая на нища и убога: въ день мотъ избавитъ его Господь*, взываетъ Псалмопѣвецъ (40, 2). *Зови нищія, маломощныя... и блаженъ будешь...* *воздастъ ти ся въ воскресеніи праведныхъ*, говорится въ Евангеліи (Лук. 14, 13). Наконецъ Самъ Спаситель сказалъ: *благотворите и взаимъ дайте ницесоже чающе, и будетъ мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго* (Лук. 6, 35). Онъ Самъ ублажаетъ милостивыхъ — *яко ти помиловани будутъ* (Мѡ. 5, 7); Онъ Самъ, по Его непреложному обѣтованію, въ день судный призоветъ въ царство небесное милостивыхъ къ Его меньшимъ несчастнымъ братьямъ (Мѡ. 25, 34. 35).

Поэтому-то и св. отцы указывали на милостыню, какъ на великую силу въ распоряженіи христіанина, возводящую его къ вѣчному блаженству. „Не такъ

солнце, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, упавши на ледъ, растопляетъ его, какъ милостыня, покрывъ множество грѣховъ, разрѣшаетъ оныя“¹⁾). „Милостыня къ подающему возвращается, говоритъ св. Василій Великій: даль ты голодному,—о себѣ позаботился, ибо, что ты даль, получишь съ избыткомъ“²⁾). „Человѣкъ милосердый, говоритъ св. Амвросій медиоланскій, помогая другому, себѣ великую пользу дѣляетъ: чужимъ лѣкарствомъ свои раны исцѣляетъ“³⁾), и т. д. Итакъ, поистинѣ счастливъ всякій христіанинъ, милосердующій о несчастныхъ, своею помощію облегчающій страданія бѣдствующихъ, голодающихъ: исполняя свой долгъ, обязанность въ отношеніи къ другому, онъ еще болѣе этимъ дѣляетъ добра себѣ самому; лишая себя доли избытка своего имущественнаго въ пользу ближняго, онъ тѣмъ самымъ совершаетъ великое для души своей приобрѣтеніе. Такъ все премудрымъ Промысломъ Божиимъ направляется къ лучшему: и кажущееся лишеніе является истиннымъ приобрѣтеніемъ, и видимое зло, несчастіе, управляетъ насъ къ добру, приводитъ къ счастью.

Въ самомъ дѣлѣ, тѣ самые нищіе, которые обыкновенно являются для насъ неприятнымъ, тяжелымъ бременемъ, отъ котораго мы и силимся освободить себя, тѣ голодающіе, которые своимъ душу раздражающимъ видомъ доставляютъ намъ неудовольствіе, нарушая наше безпечное, вседовольное настроеніе, — они, по смыслу непреложнаго ученія христіанскаго, суть, собственно говоря, наши ближайшіе друзья и благодѣтели, которыхъ намъ слѣдовало бы искать, на помощь къ которымъ нужно было бы намъ стремиться, какъ это дѣйствительно и дѣлали большею частію святые угодники Божіи. За ихъ бѣдствія и страданія попреиму-

¹⁾ Слово о постѣ и милостынѣ.

²⁾ Сл. на богатащихся.

³⁾ О смерти Θεодосія Великаго.

ществу близкіе Богу, избранные меньшіе братья Его, бѣдствующіе могутъ явить намъ великую защиту и оправданіе предъ престоломъ Божиимъ. Мольбы ихъ особенно доступны и сильны предъ Господомъ: *желаніе убогихъ услышалъ еси, Господи*, говорится въ словѣ Божиимъ (Пс. 9, 38). *Нищій воззва и Господь услыша и* (Пс. 33, 7). *Моленіе нищаго изъ устъ до ушій Его, и судъ Его со тщианіемъ* (скоро) *грядетъ* (Сир. 21, 6). Господь не отвратитъ лица отъ убогаго, *молитву обидимаго услышитъ, не презритъ молитвы сираго* (Сир. 35, 13—14). Такимъ образомъ, восходятъ къ престолу Божию сильныя моленія какъ тѣхъ, кому мы помогаемъ, чтобы предъ лицемъ Божиимъ оправдать насъ, такъ и тѣхъ, кого мы оставляемъ въ бѣдствіи, чтобы осудить насъ. Избавляя насъ отъ ужасовъ постигшаго землю нашу бѣдствія, не подвергая насъ мученіямъ голода, Господь поручаетъ нашему заступленію и милосердію временную судьбу несчастныхъ голодающихъ; но зато отъ этихъ послѣднихъ зависитъ вѣчная судьба наша: своими благодареніями и молитвами они болѣе всего могутъ содѣйствовать устроенію нашей вѣчной судьбы въ царствіи Божиимъ. „Нищіе, говоритъ св. Григорій нискій, суть раздатели ожидаемымъ нами вѣчныхъ благъ; привратники царствія небеснаго; у нихъ ключи отъ него: для милостивыхъ они отверзаютъ врата его, а для жестокосердыхъ затворяютъ оныя. Они — или сильные наши обличители, или самые надежные защитники“¹⁾. Этимъ ходатаямъ и заступникамъ Богъ не отказываетъ. *Азъ вамъ глаголю, поучаетъ насъ Самъ Спаситель нашъ: сотворите себѣ други отъ мамоны* (т. е. богатствомъ своимъ земнымъ), *да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя крове* (Лук. 16, 9). Въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ разсказанъ такой поучительный случай, свидѣтельствующій о силѣ милостыни: въ городѣ Іоппіи умерла женщина, отличавшаяся милосер-

¹⁾ Слово о нищелюбіи и благотворительности.

діемъ къ бѣднымъ, неимущимъ; и вотъ всѣмъ облагодѣтельствованнымъ ею окружили бывшаго въ то время тамъ ап. Петра и со слезами указывали ему на платья, вещи, на все, чѣмъ снабжала неимущихъ умершая. Апостоль, тронутый этимъ зрѣлищемъ, помолился и Господь благоволилъ возвратитъ почившей даже земную жизнь: она ожила (9. 39—40). „Посему пользуйтесь, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, симъ искупительнымъ правомъ: спѣшите, пока достатокъ въ рукахъ вашихъ, передать его на сохраненіе бѣднымъ, какъ цѣну царства безконечнаго. Вы знаете, что коль скоро кого постигнетъ смерть, сокровища его здѣсь остаются; почему же заранѣе не отправить ихъ туда, чтобы на томъ судѣ, гдѣ не будетъ уже ни у кого ни ораторовъ, ни защитниковъ, нищѣ за васъ ходатайствовали?“¹⁾— Всѣ вышеприведенныя божественныя и святоотеческія изреченія о силѣ и значеніи милостыни, и всѣ обѣтованія, съ одной стороны угрожающія вѣчнымъ наказаніемъ людямъ жестокимъ, безсердечнымъ, съ другой же—поощряющія и ободряющія свѣтлою христіанскою надеждою людей добрыхъ, сострадательныхъ, милосердыхъ, еще гораздо болѣе укрѣпляютъ сознание необходимости и неуклонной обязательности для всѣхъ насъ — войти въ положеніе страдающихъ теперь нашихъ братьевъ, принять какъ можно ближе къ сердцу тяжелое горе народное и оказывать самое живое содѣйствіе къ облегченію тяжелой участи голодающихъ.

Конечно, всѣ мы болѣе или менѣе люди небогатые и ни у кого изъ насъ далеко не хватитъ средствъ помочь всѣмъ нуждающимся, утолить голодъ всѣхъ теперь бѣдствующихъ. Но никто и не требуетъ отъ насъ невозможнаго; пусть всякій изъ насъ сдѣлаетъ то, что можно ему сдѣлать. Какъ много значитъ иногда одно слово утѣшенія для человѣка, убитаго скорбію, такъ великимъ благодѣяніемъ можетъ оказаться иногда и кусокъ черстватаго хлѣба, поданный мучимому голо-

¹⁾ Слово о постѣ и молитвѣ.

домъ и пришедшему въ отчаяніе бѣдняку. Благотворительность всегда въ христіанствѣ была и должна быть общемою всеѣхъ обязанностію, и никто, никакой бѣднякъ не имѣеть права уклоняться отъ нея, а долженъ непремѣнно участвовать въ дѣлахъ милосердія своими хотя бы и ничтожными средствами. Когда простой народъ приходилъ къ Іоанну Крестителю и спрашивалъ: что намъ дѣлать? — онъ совѣтовалъ: у кого двѣ одежды, тотъ отдай неимущему лишнюю, у кого есть избытокъ пищи, тотъ дѣлай тоже (Лук. 3, 10. 11). Спаситель обѣщалъ спасеніе богатому Закхею, который рѣшился половину имѣнія раздать нищимъ; но Онъ же поставилъ въ примѣръ поступокъ и бѣднаго самарянина, потратившаго только два сребренника на помощь израненному разбойниками (Лук. 10, 35. 37). Онъ отпустилъ грѣхи женщинѣ, драгоцѣннымъ муромъ помазавшей ноги Его; но Онъ же обратилъ общее вниманіе, какъ на великое дѣло, на поступокъ бѣдной вдовицы, всего только двѣ лепты положившей въ кружку перковную: *Аминь глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае всѣхъ вверже въ сокровищное хранилище: вси бо отъ избытка своего ввергоша, сія же отъ лишенія своего вся, елика имѣаше, вверже, все житіе свое* (Марк. 12, 43—44). Наконецъ, Спаситель, какъ бы прямо обращаясь къ самымъ послѣднимъ бѣднякамъ изъ насъ, повелѣваетъ и таковымъ дѣлать хотя бы самое ничтожное подаяніе, самую малоцѣнную жертву, принимая и ту, какъ подвигъ милосердія: *Иже аще напоитъ единого отъ малыхъ сихъ чашею студены воды, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своей* (Мѣ. 10, 42). Ясно такимъ образомъ, что всѣ мы одинаково обязаны помогать бѣдствующимъ, и никто не имѣеть права считать себя свободнымъ отъ этой обязанности. Ясно, что достоинство нашихъ жертвъ и подаяній оцѣнивается не количествомъ отдаваемого, а готовностію, усердіемъ дающаго, сообразно его средствамъ. Каждый долженъ помогать, руководясь собственнымъ расположеніемъ сердечнымъ, прислушиваясь къ рѣшенію своей совѣсти.

„Многое и малое, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, Богъ цѣнитъ не по мѣрѣ подаваемаго, но по достатку и по изволенію подающаго“¹⁾).

Зато съ другой стороны было бы конечно преступленіемъ, если бы въ только что приведенныхъ священныхъ изреченіяхъ мы стали отыскивать для себя обходъ и ими стали прикрывать свою скупость, свое недостаточное усердіе. Нѣтъ, отъ христіанина требуется самоотверженіе въ пользу ближняго, требуется именно жертва, жертва оцутительная для подающаго, щедрая, обильная, сообразно нуждѣ нашихъ ближнихъ и нашему имущественному состоянію: Ограничиться подачею куска хлѣба или нѣсколькихъ копѣекъ, когда мы можемъ, въ состояніи принести болѣе значительный даръ, — это значитъ именно исполнить только форму, соблюсти обрядъ, значитъ обманывать сознательно и себя и Бога, а вовсе не значитъ исполнить надлежащимъ образомъ христіанскій долгъ, на насъ лежащій. Къ сожалѣнію, такое именно отношеніе къ обязанности милосердія есть самое обычное явленіе въ наше, такъ и названное, практическое время, время узко-разсчетливыхъ, своекорыстныхъ интересовъ и заботъ, когда каждый заботится только о пріобрѣтеніяхъ да о сбереженіяхъ, какъ говорятъ, „на черный день“, хотя чернымъ днемъ для большинства является печальный день смерти, когда уже всякое житейское стяжаніе бесполезно. Нѣтъ, не такое, только казовое, формальное и ничтожное самоотверженіе потребно для христіанина. *Будите милосерди, якоже Отецъ вашъ милосердъ есть* (Лук. 6, 36), заповѣдалъ намъ Самъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ. Милосердіе Божественное, безконечное, всѣхъ и все обнимающее — вотъ идеаль, до котораго, конечно, никогда не можетъ возвыситься милосердіе наше человѣческое, но къ которому оно должно приближаться и величію, всеобъемлемости котораго должно подражать. Мы должны самоотверженно

¹⁾ Толк. на 2 посл. къ Коринѳянамъ.

отдавать Господу, въ лицѣ Его меньшихъ, страждущихъ братій, соразмѣрно тѣмъ безконечнымъ благодѣяніямъ божественнымъ, которыми мы всегда и во всемъ пользуемся, которыми всѣ мы *живемъ, движемся, есмь*. Будь милосердѣ, завѣщавалъ еще въ ветхомъ завѣтѣ Товитъ сыну своему, на столько, на сколько ты можешь: если ты имѣешь много, то и давай съ избыткомъ, если имѣешь немного, дай изъ малаго (4, 8). Св. Псалмопѣвецъ прославляетъ и ублажаетъ не просто милостиваго къ бѣднымъ, а щедраго, до расточительности милостиваго,—того, кто *расточитъ, даде убогимъ*. Сѣйте съ изобиліемъ, говоритъ св. ап. Павелъ о милостынѣ, и тогда только изобильно пожнете (2 Кор. 9, 6). Пусть ваши благотворенія, продолжаетъ тотъ же св. апостоль, не только восполняютъ нужды вашихъ братій, но доставляютъ имъ обиліе (2 Кор. 9, 12. 13). „Не подавать только, а подавать щедро — вотъ въ чемъ особенно состоитъ милостыня“, разъясняетъ слова апостола святой Іоаннъ Златоустъ.

Впрочемъ, ко всему вышесказанному нужно добавить, что какъ все вообще въ христіанствѣ отнюдь не зиждется на насиліи, а все предлагается на добрую свободную волю православнаго исповѣдника, такъ и въ дѣлѣ благотворительности нѣтъ и не можетъ быть никакихъ насилій, приказаній, никакого давленія. Все должно зависѣть отъ самого христіанина, которымъ должна руководить одна только любовь, любовь къ Богу и къ ближнимъ. Всякія, даже и ничтожныя заповѣди и совѣты могутъ оказаться тяжолыми, если въ человѣкѣ нѣтъ этой любви, какъ, съ другой стороны, всякія заповѣди удоисполнимы, всякія даже тягости легки, если въ христіанинѣ воспиталась живая дѣятельная любовь. Любовь христіанская, по слову апостола, *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), вѣнецъ добродѣтелей, есть не только существенный признакъ и отличіе истинныхъ исповѣдниковъ Христа, но и могущественнѣйшій двигатель всего поведенія христіанскаго, истинная душа жизни христіанской. Вотъ эта-то христіанская любовь

къ людямъ и должна руководить нами въ дѣлахъ благо-творенія, должна лежать въ основѣ нашего милосердія. Одухотворенный любовью, христіанинъ не станетъ колебаться относительно количества своей жертвы; при видѣ страдающаго брата своего онъ ощутитъ въ глубинѣ своего любящаго сердца неотразимое, неподавимое влеченіе къ этому несчастному, сердечное, именно родственное участіе къ нему, живѣйшую радостную охоту все сдѣлать для него, всемъ пожертвовать. Любящій христіанинъ не только не огорчится и не пожалѣетъ отдать голодному даже то, что ему самому можетъ быть нужно и дорого, не только съ сердечнымъ удовольствіемъ встрѣтитъ нуждающагося, а онъ самъ отыщетъ его, подобно Всемилостивѣйшему Господу, Который, по слову пророка Исаи, *обрътается* намъ, грѣшнымъ, иногда и *не ищущимъ* Его, *является* часто — *не вопрошающимъ* Его (65, 1). Такою истинною христіанскою любовью да наполнить и согрѣетъ сердца наши милостивый Господь въ переживаемое нами теперь тяжкое время!

И слово Божіе проситъ отъ насъ жертвы братской, непринужденной, не насильственно какъ бы исторгаемой, но доброхотной, радостной, сопровождаемой ласкою и любвеобильнымъ настроеніемъ. Милуй съ добрымъ изволеніемъ, неоднократно внушаетъ св. апостоль Павелъ (Рим. 12, 8; 2 Кор. 9, 7 = Сир. 35, 8 и др.), потому что только *доброхотны датели любятъ Бога*. „Милуй съ веселіемъ, говоритъ св. Григорій Богословъ, и готовность твоя усугубитъ цѣну добраго твоего дѣла“ ¹⁾. „Оказывающій милосердіе, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, долженъ быть радостенъ; если же ты, подавая милостыню, жалѣешь, то какая же заслуга твоего добраго дѣла, и какое твое милосердіе?! Для бѣдняка большая отрада—твое состраданіе, изъ души исходящее; и бремя несчастія становится для него легче, когда оно раздѣляется твоимъ искренно собо-

¹⁾ Слово о любви къ бѣднымъ.

дѣзующимъ сердцемъ“ ¹⁾). Поэтому, какъ совѣтуетъ Сирахъ, нужно сопровождать свои посильныя даянія тѣми добрыми, утѣшающими словами, кои, подобно благодатной росѣ, могутъ умѣрять томящей зной нищеты (18, 16; 4, 8). Пусть подающая рука безъ досады протягивается къ бѣдному, пусть суровое, злобное лицо не отталкиваетъ смущеннаго просителя, пусть добротное даяніе не сопровождается угрюмымъ видомъ, иногда даже горькими обидными словами, жестокими упреками, что ненавистно Господу и людямъ (Сир. 20, 15) и что способно только убить все добро нашего добраго дѣла и унижить и безъ того униженнаго нищетою бѣдняка. Нѣтъ, здѣсь не мѣсто презрѣнію, какому либо издѣвательству, негодованію, здѣсь мѣсто одному только состраданію, сочувствію и даже уваженію къ несчастному, вынужденному за грѣхи всѣхъ насъ нести на себѣ всю тяжесть и мученія грознаго посѣщенія Божія. И Самъ Богъ какъ бы стоитъ на стражѣ избраннаго Имъ, Самъ Богъ защищаетъ его отъ напрасныхъ обидъ и преступнаго высокомерія съ нашей стороны: *ругайся убогому*, говорится въ словѣ Божіемъ, *раздражаетъ Сотворшаго его* (Притч. 17, 5; Сир. 20, 15, и др.). *Слышите, братія Моя возлюбленія*, обращается ко всѣмъ намъ ап. Іаковъ: *не Богъ ли избри нищія міра сего?—вы же укоряете нищаго!* (2, 5).

Точно также неприлично и неблагоприятно теперь ссылаться на тѣ отговорки, которыя обычно пускаемъ мы въ ходъ, чтобы отдѣлаться отъ нравственной обязанности помогать другимъ. Отговорки эти уже слышались и теперь.... Неумѣстныя и во всякое другое время, онѣ положительно преступны теперь, въ переживаемые нами дни, когда ужасающее горе народное должно бы заградить всякія уста, когда всячески бы слѣдовало поддерживать и возбуждать въ обществѣ христіанскомъ движеніе только добрыхъ чувствъ, когда единственно умѣстно только призывать и располагать всѣхъ къ благо-

¹⁾ Бес. 21 на посл. къ Римл.

творительности, къ состраданію, а ужъ не отговаривать же, не вселить же разныя сомнѣнія и подозрѣнія, оправдывая тѣмъ отчасти свое безсердечіе и сваливая всю тяжесть несчастія на несчастнаго.

Въ самомъ дѣлѣ, священная обязанность помогать бѣдствующимъ, положительно предписанная и самую природою нашею, и закономъ божественнымъ, всѣми нами отлично сознаваемая, она однако едвали не чаще всего бываетъ нами нарушаема подъ разными измышленными, для лицемѣрнаго успокоенія нашей совѣсти, предлогами и оправданіями. Не имѣя никакого права и возможности оспаривать нашу обязанность милосердія, мы всячески стараемся обходить ее, — и какими только „приличными“ предлогами не укрываемъ мы часто свой эгоизмъ, безчеловѣчіе, свою душевную чорствость?!

Иной напр. уклоняется отъ участія въ помощи несчастнымъ или ограничивается ничтожнымъ вкладомъ, ссылаясь на ограниченность своихъ средствъ, на бѣдность свою. Но однако, по извѣстной всѣмъ намъ философіи жизненной, ссылаться на ограниченность средствъ прилично и возможно, не роняя своего достоинства, только развѣ тогда, когда рѣчь идетъ о пожертвованіи, о благотвореніи; во всякомъ же другомъ случаѣ этотъ бѣднякъ обыкновенно старается, наоборотъ, прослыть богатымъ, окружить себя великолѣпіемъ, жить дѣйствительно выше своихъ средствъ.

Другой ссылается на домашнія, семейныя нужды, стѣсняющія-де его и не позволяющія щедро помогать бѣдствующимъ. Но подъ этими домашними нуждами разумѣются всѣ обычныя, иногда и совершенно излишнія траты, часто даже прямо вредныя прихоти и излишества, которыми однако ни на іоту не желаетъ поступиться и хоть сколько нибудь ихъ ограничить, въ виду постигшаго родину несчастія, этотъ милосердый только на словахъ человѣкъ.

Иной отговаривается тѣмъ, что время наступило опасное, бѣдственное, что самому можно оказаться въ нуждѣ. Конечно, никогда не лишни мѣры благоразумія,

всегда полезна и предусмотрительность; но забота о воображаемой и предполагаемой опасности, о будущемъ неизвѣстномъ и сомнительномъ не должна же заслонять въ христіанинѣ заботу о будущемъ, ужь положительно несомнѣнномъ, непреложномъ, котораго никто изъ насъ не избѣгнетъ. Страшась того будущаго временнаго, которое можетъ и не случиться, которое, можетъ быть, будетъ даже гораздо счастливѣе настоящаго, нельзя же христіанину забывать будущее вѣчное, къ которому мы ужь несомнѣнно съ каждою минутою все ближе, ближе подходимъ. Не должно ли, наоборотъ, наше христіанское благоразуміе и предусмотрительность побуждать насъ забывать ничтожный страхъ настоящаго, чтобы не страшиться вѣчнаго будущаго; не должны ли мы, памятуя, что счастливыя и несчастныя времена и лѣта Господь положилъ въ своей власти, стараться предотвратить эти временныя, возможныя несчастія милостію своею къ Иисусу Христу, въ лицѣ страдающихъ меньшихъ Его братій?

Далѣе, чуть ли не всѣ поголовно жалуются въ наше, такъ и прозванное, тяжелое время на уменьшающуюся доходность и на увеличивающіяся нужды, что опять таки отзывается и на нашей готовности помогать другимъ. Но эта тяжесть времени тяготитъ ли насъ въ дѣйствительности? Напр., въ виду нынѣшняго бѣдствія въ нашемъ краѣ, лишаемъ ли мы на самомъ дѣлѣ себя хоть какого нибудь привычнаго удовольствія, желанія, прихоти? Такимъ образомъ, мы ссылаемся на тяжесть и бѣдствія, насъ на дѣлѣ-то не касающіяся, и, на основаніи этого чужаго бѣдствія, мы считаемъ себя чуть не въ правѣ отказывать дѣйствительно бѣдствующимъ, какъ будто въ самомъ дѣлѣ бѣдствующіе-то мы, а не они. Продолжая свою обычную жизнь, разсѣянную, безпечную, ничѣмъ и ни въ чемъ себя не стѣсняя, не отбѣняя никакихъ своихъ обыкновенныхъ расходовъ, мы ссылаемся на тяжелыя (не для насъ) времена, чтобы сократить расходы единственно только развѣ на бѣдныхъ, на благотворительность, на милостыню...

Потомъ, есть въ нашемъ христіанскомъ обществѣ много людей и благочестивыхъ, богобоязненныхъ, которые сознаютъ обязанность благотворительности и не уклоняются отъ нея, но обыкновенно отлагаютъ наиболѣе обильныя по силѣ своего достоянія жертвы до своей смерти, уже въ своихъ предсмертныхъ завѣщаніяхъ выражая эту свою волю. Безъ сомнѣнія и теперь среди насъ много найдется добрыхъ людей, которые въ мысли своей уже предрѣшили отказать долю состоянія своего на бѣдныхъ, на дѣла благотворительности. Но не лучше ли это свое доброе дѣло и благочестивое намѣреніе привести въ исполненіе теперь, не откладывая? Всякая жертва бываетъ неизмѣримо цѣннѣе и дороже, когда она благовременна, когда она можетъ принести больше пользы, когда въ ней настоятельнѣе нужда; вѣдь и по практическимъ житейскимъ разсчетамъ тѣмъ дороже бываетъ одолженіе, какая либо ссуда, помощь, чѣмъ изъ большей бѣды и опасности она выручаетъ. А нынѣ ли не настойчива нужда въ помощи, когда величайшей опасности подвергаются не только благосостояніе, здоровье, а даже жизнь многихъ тысячъ бѣдствующихъ христіанъ?! Каждый предопредѣленный на жертву рубль теперь имѣлъ бы несравненно большую цѣну, потому что во всякое другое время онъ можетъ явиться ненеобходимымъ избыткомъ, между тѣмъ какъ теперь, можетъ быть, онъ рѣшитъ вопросъ о жизни души христіанской. Да и нравственная цѣна жертвы въ настоящее время гораздо выше: теперь Самъ Богъ отъ всякаго требуетъ жертвы, и имѣетъ ли право человѣкъ, хотя бы и готовый жертвовать, удерживать предназначенную жертву у себя? Не призываетъ ли тѣмъ онъ скорѣе къ себѣ свой смертный часъ, который замедляетъ его доброе дѣло, по обстоятельствамъ времени особенно неотложное, необходимое? Медлительность въ дѣлахъ благотворенія прямо осуждается въ словѣ Божіемъ: не говори нуждающемуся, говоритъ премудрый Соломонъ,—ступай и послѣ приди, если ты сейчасъ въ состояніи благотворить (Притч. 3, 28).

Слишкомъ медленно и мучительно течетъ время для всякаго страдающаго, а тѣмъ болѣе для изнывающаго отъ голода; замедленіе въ подаваніи ему можетъ быть гибельно для несчастнаго и въ тоже время свидѣтельствуемъ какъ бы о желаніи продлить муки несчастнаго, въ конецъ озлобить его, довести до отчаянія, чтò въ высочайшей степени преступно въ христіанинѣ, что еще въ ветхомъ завѣтѣ было предусмотрѣно и строго воспрещалось: *не оскорби души алчущія, не разгнѣвай мужа въ нищету; сердца раздраженнаго не превозмути и не продолжай* (не задерживай, не отдаляй) *давнія требующему* (Сир. 4, 2—3). Съ другой стороны, благотворительность посмертная хотя безъ сомнѣнія достойна всякаго уваженія со стороны людей и угодна Богу, но все же она далеко не можетъ имѣть такого значенія, какъ если бы она была совершена при жизни благотворителя. Въ самомъ дѣлѣ, не велико самоотверженіе христіанина въ пользу бѣднаго, когда онъ нераздѣльно, безъ всякихъ уступокъ въ пользу другого, нуждающагося, владѣлъ и пользовался всѣмъ своимъ имуществомъ только самъ, только одинъ, до послѣдняго своего дыханія, и рѣшился подѣлиться съ бѣднякомъ только тогда, когда уже невозможно долѣе ничего оставить за собою, когда уже не нужно никакое земное стяжаніе, когда, разставаясь съ жизнью, волей-неволей пришлось все земное оставить на землѣ. „Ты думаешь, говорить св. Василій Великій, содѣлать нищихъ своими наслѣдниками послѣ смерти своей, значить, обещаешься быть благотворителемъ людей, когда не будешь уже между людьми; обещаешься отдать имъ то, что не будетъ уже принадлежать тебѣ, чего ты не можешь взять съ собою въ могилу,—какая же въ этомъ заслуга?“ ¹⁾ Да, неизмѣримо большее благодѣяніе и для бѣдныхъ, и для своей души сдѣлали бы богобоязненные, благочестивые христіане, передавъ теперь на голодающихъ тѣ свои жертвы, которыя они, конечно, сочтутъ своимъ христіанскимъ

¹⁾ Слово о постѣ.

долгомъ выдѣлить на бѣдныхъ, разставаясь съ своимъ земнымъ достояніемъ.

Есть, далѣе, между нами люди, которые, по недостатку ли добросердечія, по незнанію, или вслѣдствіе иныхъ какихъ причинъ, въ самихъ бѣдствующихъ отыскиваютъ предлоговъ къ отказу имъ въ помощи, предубѣжденно относятся къ нимъ, а иногда даже и къ самому факту бѣдствія народнаго. Бѣдствующихъ теперь ужъ слишкомъ много, такъ что все равно, не возможно помочь имъ, наивно говорятъ напр. одни. Многіе изъ нихъ, говорятъ другіе, преданы пьянству, — имъ не стоитъ подавать, потому что они пропиваютъ милостыню. Да и нужды-то большой нѣтъ, говорятъ наконецъ третьи: все это бѣдствіе преувеличили, раздули его, черезчуръ накричали о немъ.

Правда, голодающихъ теперь такъ много, что невысказанно одному человѣку прокормить всѣхъ; но если невозможно помочь всѣмъ, неужели отсюда слѣдуетъ, что не должно помогать никому? Ссылаться на множество нуждающихся и поэтому вовсе уклоняться отъ благотворительности, это значитъ обнаруживать тѣмъ болѣе свою жестокость и безчеловѣчіе, чѣмъ болѣе случаевъ и побужденій къ милосердію и челоуѣколюбію. — значитъ отказываться отъ исполненія своей обязанности, когда она особенно обязательна.

Правда также и то, что въ средѣ голодающаго люда не мало найдется преданныхъ пьянству и разнымъ порокамъ; найдутся, быть можетъ, и такіа испорченныя лица, которыя злоупотребятъ и теперь нашею милостынею, какъ это и прописали во всѣхъ газетахъ про одну какую-то несчастную деревню. Сомнѣній нѣтъ, что бѣдность и нищета, вмѣстѣ съ общою неразвитостію нашего крестьянскаго люда, поддерживаютъ въ средѣ его много нравственныхъ пороковъ. Но прежде всего, пусть броситъ камнемъ порицанія въ этихъ несчастныхъ тотъ, кто самъ чистъ отъ всякой нравственной грязи; если найдется такой челоуѣкъ безупречной нравственности, свободный отъ грѣха, то пусть

онъ по праву безошадно осудить этихъ преступниковъ, да ужъ кстаги и насъ, людей болѣе или менѣе обезпеченныхъ, не подавленныхъ нуждою, и образованныхъ, умѣющихъ отличать нравственно-порядочное отъ нравственно-безобразнаго, но и всетаки однако не свободныхъ отъ грѣха, отъ многихъ нравственныхъ пороковъ. Намъ же, и въ нашемъ сравнительномъ довольствѣ и въ просвѣщеніи порочнымъ, не возможно судить строго грѣхъ, людей темныхъ и несчастныхъ. Потомъ, едвали даже прилично намъ особенно удивляться и изумляться грубости и закоснѣлой развращенности простого народа, когда мы сами, выбившіеся болѣе или менѣе изъ грубой коры невѣжества, не позаботились ранѣе и не успѣли исправить и облагородить этихъ людей. Да, наконецъ, и совѣтъ неумѣстно и неблаговременно теперь размышлять о порочности бѣдствующихъ людей: они нуждаются въ настоящее время не въ обличеніяхъ и вразумленіяхъ, а въ помощи, въ хлѣбѣ насущномъ. Но главнымъ-то образомъ, чтобы ни на юту не смущало насъ опасеніе, что лепта наша, назначенная къ спасенію людей отъ голодной смерти, не попадетъ въ кабакъ. нужно то помнить, что вѣдь это отыскиваютъ и указываютъ единичные, исключительные случаи пьянства, которые никоимъ образомъ нельзя обобщать: развѣ возможно теперь пьянство, когда и самого испорченнаго человѣка, самого послѣдняго пропойцу мучить смертельный голодъ? А вѣдь громаднѣйшее-то большинство несчастныхъ голодающихъ даже и въ счастливую пору довольства и благополучія не подвержены пьянству; а вѣдь тамъ женщины, неприкосновенныя этому пороку; а вѣдь тамъ дѣти, не знающія и вкуса вина, но десятками, сотнями мрущія теперь отъ того, что не въ состояніи питаться корою древесною и желудями....

Итакъ, пусть никого не смущаютъ подобныя подозрѣнія, пусть каждый слѣдуетъ движенію своего добраго христіанскаго сердца: сердце, полное любви къ ближнимъ, должно отгонять отъ себя подобныя нелѣ-

пья опасенія, потому что любовь, по слову апостола, все покрываетъ, всему вѣритъ (1 Кор. 14, 7). Лучше по ошибкѣ помочь и недостойному, нежели отказать въ помощи дѣйствительно нуждающемуся; пусть лучше десятки порочныхъ злоупотребятъ нашею милостынею, нежели тысячи, миллионы невинныхъ погибнутъ безпомощно. Тѣмъ болѣе, что всякую лепту, подаваемую нами голодающему во имя Христа, приѣмлетъ Самъ Христосъ, и подающій, по слову писанія, *не погубляетъ мзды своей*, въ какія бы руки его даваніе ни попало.

Наконецъ, нѣкоторые поддерживаютъ и распространяютъ мнѣніе, что извѣстія о голодѣ преувеличены, а простонародье этимъ пользуется, обманываетъ, лицемеритъ. Конечно, ничего нѣтъ легче заподозрить во всемъ обманъ, обвинить всѣхъ въ лицемеріи, чтобы тѣмъ отстоять за собою жестокое право не жертвовать нисколько, не помогать никому. Но противъ такого подозрѣнія въ преувеличеніи, противъ огульнаго обвиненія въ обманѣ могутъ говорить только факты, только ужасающая всѣхъ непредзанятыхъ и добрыхъ людей дѣйствительность, картина страшной голодовки, отчаяннаго унынія, въ которыя повергнуто теперь большинство сель и деревень нашего роднаго края. Картина эта вѣдь не безызвѣстна же и намъ, городскимъ жителямъ, хотя, правда, туго проникаютъ къ намъ деревенскія вѣсти. Вѣдь встрѣчаемъ же мы и въ городѣ, среди веселыхъ безпечныхъ горожанъ, угрюмыхъ, понурыхъ, изможденныхъ крестьянъ, даже женщинъ съ грудными дѣтьми, въ жалкомъ рубищѣ, несмѣло и неумѣло протягивающихъ руки за „копѣчками на хлѣбецъ“, — видимъ это, хотя городъ и оберегается отъ этихъ пришельцевъ. Вѣдь можемъ же мы видѣть напр. на устроенной теперь однимъ профессоромъ выставкѣ, такъ называемыхъ, суррогатовъ хлѣба тѣ невѣроятныя для насъ, отвратительныя поддѣлки подъ хлѣбъ — изъ мякины, лебеды, древесной коры, желудей, какими вынужденъ питаться и питается народъ, но которыхъ собака не ѣстъ, рыба не клюетъ. Вѣдь

не секретъ для насъ, что скотъ въ деревняхъ уничтожается и распродается за безцѣнокъ, за полную невозможностию прокормить его, что избы десятками закладываются, за невозможностию протопить ихъ, что скудные пожитки распродаются крестьянами въ расчетъ этимъ послѣднимъ, убогимъ своимъ богатствомъ отдалить, насколько возможно, голодную смерть. Вѣдь извѣстно намъ, что голодный тифъ уже охватываетъ теперь цѣлыя села и волости и губить сотни жизней. Вѣдь читаемъ даже и въ газетахъ сообщенія, напр. въ родѣ слѣдующихъ: въ одномъ селѣ мать, истерзанная видомъ своихъ трехъ голодныхъ дѣтей, и не доставши хлѣба по близости, ушла въ чужое село; раздобывшись тамъ муки, она бѣжала домой, чтобы спасти дѣтей отъ мученій, но... опоздала: всѣ трое дѣтей ея умерли съ голода. Предъ смертію они глотали глину, тряпки, тщетно желая утолить невообразимыя муки голода (изъ „Русскихъ Вѣдомостей“). Или еще: мать четверыхъ дѣтей явилась къ священнику исповѣдаться въ задуманномъ ею страшномъ грѣхѣ: она рѣшилась умертвить дѣтей своихъ, потому что не можетъ видѣть, какъ они будутъ умирать съ голоду. Священникъ ужаснулся, собралъ кое-что и поспѣшилъ къ голоднымъ, но... тоже опоздалъ: дѣти мучились уже въ предсмертныхъ конвульсіяхъ и трое изъ нихъ тутъ же скончались (изъ „Недѣли“. Тоже читаемъ въ „Саратовскомъ Дневникѣ“ № 218). И т. д. Такъ неужели это все обманъ, лицемѣріе, неужели эта страшная правда не въ состояніи заградить уста, разсуждающія о превеличеніи народнаго бѣдствія? Нѣтъ, только жестокое, безчеловѣчное сердце не содрогнется, слыша о такихъ смертельныхъ мученіяхъ человѣческихъ, только каменная рука не разожметъ, чтобы не пожертвовать все возможное, лишь бы спасти человѣка!

Наконецъ, находятся въ средѣ нашего христіанскаго общества даже и такіе люди, которые поступаютъ неизмѣримо злѣе и преступнѣе всѣхъ, подъ разными предлогами уклоняющихся отъ благотвори-

тельности,—это люди, у которыхъ достаетъ звѣрства даже обижать несчастныхъ, эксплуатировать людское горе, для которыхъ голодающіе явились источникомъ наживы, обогащенія, которые изъ страшнаго несчастія ближнихъ своихъ извлекаютъ свое незаконное счастье и благополучіе. Можно ли себѣ представить что нибудь противоестественнѣе, преступнѣе и позорнѣе этого?! А между тѣмъ, къ ужасу и величайшему стыду нашему, это не измышленіе фантазіи, не удручающій тяжкій сонъ, а это горькая правда нашихъ злополучныхъ дней. Кто изъ христіанъ, сохранившихъ въ себѣ искру правды Божеской и благородства человѣческаго, не встрѣчалъ съ омерзениемъ вѣстей о случаяхъ недобросовѣстныхъ стачекъ хлѣбопромышленниковъ, о злоупотребленіяхъ при закупкѣ хлѣба для голодающихъ, о намѣренномъ задержаніи хлѣба, объ искусственномъ повышеніи цѣнъ на безъ того уже чрезмѣрно вздорожавшій хлѣбъ и т. п.? Конечно, этимъ людямъ, нечеловѣческіе инстинкты которыхъ посягаютъ ужъ не на благосостояніе, а на послѣдніе остатки силъ и жизни и безъ того въ конецъ обнищавшихъ страдальцевъ бѣдствія, такимъ людямъ не страшны ни презрѣніе, ни негодованіе всѣхъ честныхъ людей; ихъ устрашить только судъ Божій, отъ котораго и они не уйдутъ, и который поистинѣ будетъ для нихъ судомъ *страшнымъ*. Вѣчнымъ, ужасающимъ проклятіемъ падеть тогда на ихъ голову теперешнее ихъ безчеловѣчіе. Самъ Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ *покаялся*, что и Его безконечное милосердіе не пощадитъ такого противоестественнаго насилія, пожиранія человѣкомъ сытымъ человѣка голоднаго; самъ Богъ покаялся, что во вѣки не забудетъ Онъ такого злодѣяства. Устами пророка своего Амоса Господь предсказалъ появленіе въ обществѣ человѣческомъ этихъ людей, *сокрушающихъ убогаго и насильствующихъ нищаго*, людей, выгадывающихъ удобныя для наживы своей времена нужды народной и рѣшающихся на преступленія, ради незаконнаго прибытка на счетъ голодающихъ; Господь

тогда же, съ особенною рѣшительностію, *клятвенно* предопредѣлилъ и Свой гнѣвъ на этихъ людей—*глаголющихъ*: *когда придетъ мѣсяцъ, и продамы, когда придутъ субботы, и отверземъ сокровища наша, еже сотворити мѣру малу, увеличити мѣрilo, и сотворити вѣсъ неправеденъ, яко да притяжемъ убогія и нищаго и отъ всякаго жити куплю сотворимъ: клянется Господь на презорство Иакове, аще забудетъ въ конецъ вся дѣла ваши, — т. е.:* клянется Господь славою Иакова, что Онъ никогда, въ конецъ вѣковъ, не забудетъ такихъ дѣйствій человѣка (Амоса 8, 4—7). Такъ непреложно, по клятвѣ Самого Господа, ожидаетъ ничѣмъ неотвратимое достойное воздаяніе людей, посягающихъ теперь ради своего временнаго обогащенія на нищенскую суму, на послѣдній кусокъ умирающаго съ голоду; такъ неизбѣжно наступитъ и для ихъ безчеловѣчной жадности и скупости голодъ, голодъ вѣчный, ужасающій, невообразимо болѣе мучительный, нежели физическія страданія тѣхъ несчастныхъ бѣдняковъ, на счетъ которыхъ эта жадность и скупость теперь питаются, услаждаются и ликуютъ.

Но оставимъ и этихъ несчастныхъ людей, безповоротно и беспощадно себя губящихъ,—не намъ ихъ пристыдить и усовѣститъ, если даже необычное, особенно страшное предупрежденіе небесное — *клятви* Самого Господа не вразумитъ ихъ. Злодѣянія этихъ людей слишкомъ тяжелы для земли и вѣчная судьба ихъ воистину достойна слезнаго сожалѣнія: по слову того же пророка Божія Амоса, *о сихъ* (т. е. о такихъ людяхъ) *не возьмется ли земля и восплачется всякъ живяй на ней* (8, 8)!...

Но зато и мы, сознающіе все неприличіе для христіанина разныхъ „приличныхъ“ отговорокъ въ дѣлѣ благотворительности, съ ужасомъ вѣрящіе страшной правдѣ бѣдствія народнаго, справедливо негодующіе на возможныя по отношенію къ бѣдствующимъ злоупотребленія, мы—душою болѣющие за несчастныхъ и всѣмъ сердцемъ содрагающіеся отъ одного представле-

нія тѣхъ мученій, которыя выносятъ теперь наши братья, не ограничимся же однимъ безплоднымъ сожалѣніемъ, примемъ хоть какое нибудь участіе въ судьбѣ голодающихъ не на словахъ только, а и на дѣлѣ. Неужели въ самомъ дѣлѣ хватить у насъ, христіанъ, жестокости спокойно смотрѣть на гибель православнаго нашего роднаго народа? Неужели и теперь, по обычаю своему, кивая на другихъ, а главнымъ образомъ на правительство и казну, мы-то сами ни мало не отзовемся на смертельные стоны голодающихъ и не подвигнемся на посильную съ нашей стороны помощь? О, да избавить Богъ насъ отъ такого *окаменѣннаго нечувствія!* То былъ-бы уже страшный признакъ страшнаго времени — кончины міра: только тогда братъ отвернется отъ брата, только тогда, по слову священнаго писанія, *за умноженіе беззаконій изсякнетъ любовь въ людяхъ къ людямъ.*

Мы слишкомъ хорошо знаемъ, что наши несчастные страдальцы не виноваты въ бѣдствіи, разразившемся надъ ними; они не виновнѣ насъ и предъ Богомъ. Это люди простые, въ потѣ лица своего снимающіе хлѣбъ себѣ, это честные труженики, которыхъ только безысходная страшная бѣда заставляетъ теперь такъ смущенно, съ мучительною и душевною болью протягивать крѣпкую рабочую руку за милостыней. Земля не дала плода своего, — хлѣба, этой *жизни убогихъ*, по слову Сираха (34, 21), не родилось, все скудное достояніе истрачено, заработковъ нѣтъ, слабые болѣютъ, слабѣйшіе уже умираютъ съ голоду; спасенья нѣтъ, и безысходное страданіе человѣка, не привыкшаго было къ выпрошенному куску, срывается съ языка нищенскою надрывающею мольбою — „милостыньку Христа-ради! спасите отъ голодной смерти!“ И если во всякое другое время бываетъ совѣстно и неприлично христіанину отвергать эту просьбу, предъявленную во имя Христа, то неизмѣримо болѣе жестоко было бы теперь отвѣтить обычною отказною — „Богъ подастъ!“ Взывающіе ежедневно къ Отцу небесному —

хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, должны мы подумать: черезъ кого же Отецъ небесный, трудами рукъ крестьянскихъ надѣлившій насъ хлѣбомъ, черезъ кого же Онъ подастъ оказавшемуся въ безвыходной нуждѣ крестьянину, этой теперь голодной нищетѣ, если мы не желаемъ съ нею подѣлиться избыткомъ своимъ? И неужели молитва несчастнаго бѣдняка, про силу которой въ священномъ писаніи сказано, что она *до облакъ доидетъ и облаки пройдутъ, дондеже приблизится Богу* (Сир. 35, 16. 17. 13), неужели молитва эта, обращенная теперь отъ всѣхъ голодающихъ къ намъ, не *дойдетъ* до сердца нашего, не *пройдетъ* сознание наше и будетъ отвергнута? Да и простительно-ли, возможно-ли намъ оставаться равнодушными къ чужому горю, когда сами мы не застрахованы отъ всякихъ бѣдъ и испытаній, и только нашимъ милосердіемъ къ ближнимъ можемъ призвать милость и помощь Божию къ себѣ? *Раздробляй алуццмъ хлѣбъ твой, нищія и безкровныя введи въ домъ твой: тогда воззовеша и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се приидохъ. Аще даси алуццему хлѣбъ отъ души твоея и душу смиренную насытиши, будетъ Богъ твой съ тобою присно* (Ис. 58, 7—11). Возможно-ли намъ не отозваться посильною помощію на мольбы скорбящихъ и страдающихъ, когда и каждому изъ насъ неминуемо самому придется и скорбѣть, и страдать, и умолять: на послѣднемъ судѣ Господа всѣ мы будемъ молить о пощадѣ, о помилованіи, взывать къ милосердію Божию; но мы также несомнѣнно знаемъ и то, что милостивый судъ Его услышать только милостивые изъ насъ, что только тѣ, по призыву Господню, и наследуютъ уготованное имъ царство, которые, будучи сами милосерды, взалкавшимъ дали ясти, возжадавшихъ напоили...

(Мф. 25, 34).

Если же мы сознаемъ наши христіанскія обязанности по отношенію къ голодающимъ, если мы желаемъ исполнить по отношенію къ нимъ волю Бога, не забывая всѣхъ безконечныхъ милостей и воздаяній Его къ

намъ, то примемъ къ исполненію и священные совѣты о сборѣ милостыни для голодныхъ. Вотъ что совѣтуетъ христіанамъ св. апостоль Павелъ: *о милостыни тако сотворяйте: по единный отъ субботъ кѣждо васъ да полагаетъ, еже аще что благопосѣителся* (1 Кор. 16, 1—2), т. е. въ каждый день недѣльный всякій изъ васъ пусть отлагаетъ, сколько позволяетъ ему достатокъ его. А вотъ изъ дали вѣковъ раздается голосъ еще ветхозавѣтнаго праведника: *отъ имѣній твоихъ твори милостыню, да не отвращаеши лица твоего отъ всякаго нищяго. Якоже тебѣ будетъ по множеству, твори отъ нихъ милостыню; аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишия творити милостыню* (Тов. 4, 7—8), т. е. отъ многого многое, а изъ малаго и малое всетаки подавай.

И малое подавай!... Но вѣдь у меня такъ мало, а голодающихъ многія тысячи; что можетъ значить моя ничтожная жертва?! Съ подобнымъ же сомнѣніемъ и раздумьемъ обращались въ древности къ пророку Елисею, когда онъ велѣлъ всего только двадцать имѣвшихся хлѣбовъ отдать многимъ сотнямъ голодавшихъ въ Галгалъ; но Елисей на эти сомнѣнія только настойчиво повторилъ: *отдайте хлѣбы людямъ, яко сице глаголетъ Господь: будутъ ясти и останутъ*. И дѣйствительно, *всѣ ядоша и оста, по глаголу Господню* (4 Цар. 4, 43—44). Конечно, то было чудо; но нѣчто подобное этому чуду могли бы совершить теперь и мы, грѣшныя. Если бы, сознавъ свои христіанскія обязанности по отношенію къ голодающимъ, не говорю ужъ выполнили во всей широтѣ евангельскія заповѣди о милостынѣ, а елибѣ исполнили хоть это, только что приведенное, апостольское наставленіе, т. е. каждую недѣлю отлагали часть достатка своего на неимущихъ, если бы поставили себѣ за правило каждый день освящать хотя бы малою жертвою, если бы; по совѣту праведнаго, богатые *по множеству* творили милостыню, а бѣдные удѣляли хоть что нибудь и изъ малаго; то и мы совершили бы вели-

кое, благодатное чудо насыщенія многихъ тысячъ голодающихъ. Да даже менѣ того: если бы всѣ мы отдали на голодающихъ только то, что для насъ самихъ не нужно и намъ не дорого, какъ напр. имѣющіяся конечно во всякомъ и несложномъ хозяйствѣ вещи старыя, забытыя, излишнія, если бы отдали ихъ въ открытыя теперь комитеты, гдѣ старье это продается и обращается въ деньги, въ хлѣбъ; то ужъ и этою только, совсѣмъ для насъ незамѣтною и неизъявною жертвою мы совершили бы великое христіанское дѣло.—осушили бы много жгучихъ слезъ, облегчили бы много мучительнѣйшихъ страданій, быть можетъ, не мало бы невинныхъ жизней христіанскихъ спасли.

Я понимаю, что все здѣсь сказанное намъ, христіанамъ, хорошо извѣстно, а потому и беседа объ этомъ можетъ, пожалуй, показаться избитою, неновою, излишнею. Но чтѣ, если эти старыя и извѣстныя истины мы часто забываемъ, если даже теперь, неумолимо самою жизнію выдвинутыя и на видъ поставленныя наши обязанности и *долги наши* не исполняемъ? Чтѣ, если мы, знающіе о своихъ обязанностяхъ, продолжаемъ и теперь свою праздную, веселую, безпечную жизнь и безучастно предоставляемъ голодающимъ братьямъ нашимъ безпрепятственную свободу безысходно страдать, пухнуть съ голоду и въ полномъ отчаяніи ждать мучительнѣйшей изъ всѣхъ смертей — смерти голодной? Не слѣдуетъ ли, въ предотвращеніе такой возможности, чаще и чаще вспоминать намъ наши обязанности; не долженъ ли теперь всякій христіанинъ и всякому христіанину напоминать о долгѣ нашемъ нравственномъ, всячески располагая и поощряя другъ друга къ столь необходимой, насущной въ настоящее время благотворительности?!

Святой апостолъ Павелъ свою рѣчь въ Ефесѣ закончилъ такими словами: *вся сія сказахъ вамъ, яко труждающимся подобаетъ заступати немощныя* (Дѣян. 20, 35). Слѣдуя этому апостольскому примѣру и завѣту, я позволяю себѣ напомнить всѣмъ труждающимся объ

общей и въ настоящую годину посѣщенія гнѣва Господня насущной обязанности нашей *заступати немощныя*; рѣшаюсь смѣло, какъ христіанинъ, обратиться къ христіанамъ: помогайте бѣдствующимъ, не отталкивайте жестокосердо въ безысходной нуждѣ и смертной опасности протянутую къ вамъ честную труженическую руку этого избранника несчастья, меньшаго брата Христова, а нашего работника—крестьянина русскаго. Не онъ въ этой бѣдѣ своей виноватъ, онъ только несетъ теперь на себѣ вины всѣхъ насъ; не онъ и просить, а страждущій за него Христосъ въ лицѣ его просить. Подавайте-же ему милостыньку святую, подавайте Христа ради!

А. Царевскій.

О ЧЕРКЪ

ЗАПАДНОЙ АПОЛОГЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

II-го и III-го вѣковъ *).

II.

Биографическія и библиографическія свѣдѣнія о западныхъ апологетахъ даннаго періода.

Время, мѣсто и обстоятельства жизни четырехъ западныхъ апологетовъ—Тертуллиана, Минуція Феликса, Арнобія и Лактанція. Перечень ихъ апологетическихъ трудовъ съ указаніемъ ихъ особенностей и критическими замѣчаніями объ ихъ достоинствахъ и недостаткахъ.

ТЕРТУЛЛІАНЪ.

Первымъ по времени и по значенію западнымъ апологетомъ былъ Тертуллианъ ¹⁾. Разныя обстоятель-

¹⁾ См. Прав. Собес. 1891 г. декабрь.

²⁾ Вопросъ о томъ, кто былъ первымъ западнымъ апологетомъ, долгое время былъ вопросомъ спорнымъ,—да и въ настоящее время его нельзя еще считать окончательно рѣшеннымъ. Очень близкое, часто до буквальности, сходство «Октавія» Минуція Феликса съ «Апологетикомъ» Тертуллиана заставляетъ предполагать, что кто-нибудь изъ двухъ, или Тертуллианъ или Минуцій Феликсъ, пользовался сочиненіемъ другаго, такъ какъ подобное сходство нельзя объяснить случайностью. Вопросъ о томъ, кто же былъ оригинальнымъ писателемъ и кто компиляторомъ, раздѣлилъ ученый міръ на двѣ группы. До 1766 года, на основаніи авторитета Тертуллиана, «Апологетикъ» считали оригинальнымъ произведеніемъ, а съ этого времени стало защищаться обратное мнѣніе. Первенство «Октавія» сравнительно съ «Апологетикомъ» защищали: *Даніэль-ванъ-Ховенъ* (*Compensia sive specilegia critico-antiquaria*, Campis 1766 г.), *Рёслеръ* (переводчикъ оо. церкви), историкъ *Ни-*

ства его жизни, какъ человѣка и какъ церковнаго писателя, намъ извѣстны болѣе изъ его собственныхъ

бурь (академическая статья, читанная 24 января 1816 г. и вновь отпечатанная въ мелкихъ историческихъ и философскихъ сочиненіяхъ Нибура, 2 собр., стр. 52 и далѣе), *Руссвурмъ* (въ своемъ изданіи «Октавіа», Гамбургъ 1824 г.), *Мейеръ* (Commentatio de Minutio Felice, Цюрихъ 1824 г.) и *Муральтъ* (см. его изданіе «Октавіа», Цюрихъ 1836 г.). Изъ новѣйшихъ ученыхъ *Эбертъ* посвятилъ вопросу о первенствѣ «Октавіа» цѣлый трактатъ подъ названіемъ: «Tertullians Verhältniss zu Minucius Felix» (Leipzig 1868 г.). За неизмѣнимъ точныхъ историческихъ данныхъ онъ рѣшаетъ вопросъ на основаніи внутреннихъ признаковъ указанныхъ апологій. Прекрасная конструкція «Октавіа», гдѣ всѣ члены тѣсно связаны между собою, ровный, спокойный тонъ его и философская точка зрѣнія заставляютъ видѣть, по его мнѣнію, въ сочиненіи Минуція философскій трактатъ, написанный въ мирное время, когда авторъ ничѣмъ не былъ тревожимъ. Напротивъ, крайне непослѣдовательное, съ большими и непонятными переходами, изложеніе «Апологетика», его юридическій характеръ и страстный тонъ даютъ видѣть въ немъ летучую брошюру адвоката, написанную на-скоро, во время кровавыхъ гоненій и преслѣдованій христіанъ. «Что же вѣроятнѣе, спрашиваетъ Эбертъ, то ли, что философъ воспользовался брошюрой адвоката, или то, что послѣдній воспользовался произведеніемъ перваго и при томъ въ частяхъ, которыя относятся къ трансцендентной области?» (34 стр.). Безъ сомнѣнія—послѣдній. Къ тому же заключенію приводитъ Эберта и разсмотрѣніе нѣкоторыхъ параллельныхъ мѣстъ «Октавіа» и «Апологетика» (напр., стр. 6, 7 и 25 гл. «Октавіа» съ 25 и 26 «Апологетика»; 27 г. «Октавіа» съ 22 г. «Апологетика» и т. д.), которыя у Минуція стоятъ въ тѣсной связи съ предъидущими и послѣдующими, а у Тертуліана какъ-то оторванно отъ предмета рѣчи, такъ что иногда было бы даже непонятно, почему именно Тертуліанъ въ данномъ мѣстѣ сдѣлалъ ту или другую вставку, если бы не предположить, что его ушлекалъ за собою ходъ изложенія «Октавіа». Взглядъ Эберта былъ господствующимъ въ наукѣ до настоящаго времени. Изъ русскихъ ученыхъ ему слѣдуютъ: о. *Преображенскій* (см. Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ, стр. 303), *Помяловскій* (см. Избранныя мѣста изъ латинскихъ христіанскихъ писателей до VIII в., стр. 1—2) и *Плотниковъ*. Не смотря на такое количество иностранныхъ и русскихъ авторитетовъ, въ 1888 году появилась въ «Трудахъ Кіевской духовной академіи» статья г. Щеглова, въ которой доказывается, что не Тертуліанъ пользовался сочиненіемъ Минуція, а наоборотъ. Щегловъ ведетъ обширную полемику съ Эбертомъ и старается доказать, что доводы

произведений, чѣмъ изъ скудныхъ и неувѣренныхъ свидѣтельствъ его древнихъ біографовъ—Евсевія и Иеронима.

Квинтъ Септимій Флоренсъ Тертуллианъ родился (приблизительно въ 150—160 г.) ¹⁾ въ африканскомъ городѣ Карфагенѣ отъ языческихъ родителей. Отецъ его, центуріонъ (сотникъ) проконсульскаго войска ²⁾,

Эберта не выдерживаютъ критики. Разсматривая тѣ параллели, на которыхъ Эбертъ главнымъ образомъ основываетъ свои доказательства, онъ въ противоположность ему доказываетъ, что эти мѣста у Тертуллиана не суть вставки, обязанныя своимъ происхожденіемъ присутствію ихъ у Минуція. Съ другой стороны, они не нарушаютъ логическаго теченія мыслей, какъ думаетъ Эбертъ, потому что и у Тертуллиана замѣтна логичность, хотя и не такая, какъ у Минуція. Затѣмъ Щегловъ говоритъ, что Эбертъ ошибся, избравши такой путь для доказательства своей мысли. По его мнѣнію, вопросъ вѣрнѣе рѣшится, во первыхъ, указаніемъ времени составленія «Октавія», а во вторыхъ—опредѣленіемъ способа пользованія Минуціемъ другими авторами. Разборъ нѣкоторыхъ историческихъ датъ, находящихся въ «Октавіѣ», приводитъ его къ убѣжденію, что онъ составленъ не раньше 203 года, тогда какъ «Апологетикъ» написанъ въ 199—200 гг. Что касается втораго вопроса, то Щегловъ показываетъ, что у Минуція есть вообще манера пользоваться источниками такъ, чтобы это было не особенно замѣтно, по большей части онъ сокращаетъ ихъ и по мѣстамъ видоизмѣняетъ. Та же манера замѣчается и въ пользованіи «Апологетикомъ» Тертуллиана. Гдѣ Тертуллианъ говоритъ подробно и обстоятельно (напр. с. 7 и 17), тамъ Минуцій говоритъ кратко (с. 28 и с. 18). Заимствованное у Тертуллиана онъ верѣдко измѣняетъ (ср. Apol. с. 10 и Oct. с. 12). Выводъ отсюда ясенъ: «Апологетикъ» составленъ ранѣе «Октавія», а Минуцій Феликсъ былъ искуснымъ компилаторомъ сочиненія Тертуллиана (Труды Кіевской дух. академіи за 1888 г. I ч., стр. 217—255). Последняго мнѣнія, какъ достаточно доказаннаго, держимся и мы, а потому помѣщаемъ Тертуллиана на первомъ мѣстѣ въ ряду западныхъ апологетовъ.

¹⁾ Möhler's, *Patrologie, oder christliche Literärgeschichte*, B. I, S. 701; Freppel, *Tertullien*, t. I, p. 27; Ebert, *Geschichte der christlich-lateinischen Literatur*, B. I, S. 32; Nourry, *Diss. in Text. apol.*, въ *curs. compl. patr. ser. lat. t. I*, p. 732; соч. Ешевскаго, ч. I, стр. 516; Штерновъ, *Тертуллианъ, пресвитеръ карфагенскій*. Курскъ. 1889 г., стр. 17.

²⁾ Hieronym. *Catal. script. eccles.*, с. 53.

человѣкъ довольно богатый, не жалѣлъ средствъ, чтобы дать своему сыну прекрасное воспитаніе и образованіе ¹⁾). Благодаря этому, а также своимъ выдающимся способностямъ, Тертуллианъ имѣлъ возможность изучить все, чтò считалось необходимымъ знать тогдашнему образованному человѣку, — исторію, миѳологію, краснорѣчіе, философію, физику и другія науки. Онъ зналъ даже по-гречески и могъ не только читать, но и легко писать на этомъ языкѣ ²⁾). А такъ какъ въ Римѣ, какъ и въ Карфагенѣ, въ его время самую модною и необходимою наукою, которая давала доступъ ко всѣмъ государственнымъ должностямъ, считалась юриспруденція, то Тертуллианъ и въ этомъ отношеніи не отсталъ отъ вѣка, сдѣлавъ ее своею спеціальностью. Во всѣхъ его литературныхъ произведеніяхъ сразу чувствуется блестящій ораторъ и хорошій знатокъ римскаго права. Кромѣ того и Евсевій называетъ его точнымъ знатокомъ римскихъ законовъ ³⁾). На этомъ основаніи всѣ изслѣдователи полагаютъ, что первой его профессіей было преподаваніе краснорѣчія и адвокатура ⁴⁾, а нѣкоторые, впрочемъ неосновательно ⁵⁾, даже приписываютъ ему составленіе нѣсколькихъ юридическихъ статей, вошедшихъ въ Пандекты съ именемъ Тертилла, или Тертуллиана.

Вступивъ въ жизнь, по выходѣ изъ школы, Тертуллианъ показалъ себя истиннымъ африканцемъ со всѣми его достоинствами и недостатками. Когда кипучая, пуническая кровь и молодые силы потребовали исхода и удовлетворенія, Тертуллианъ, подобно боль-

¹⁾ Aschabach, Allgemein Kirch.-Lexicon, B. 4; S. 1009.

²⁾ Möhler. Patrologie. S. 701.

³⁾ Euseb. H. E. I, II, c. 2. *Τερτουλλιανὸς τοὺς Ρωμαίων νόμους ἠκριβωκᾶς.*

⁴⁾ Vita Tertul., Curs. compl. patrol. ser. lat. t. I, p. 49.

⁵⁾ Неосновательность этого мнѣнія доказывается въ Mayan's Epist. I, IV, ep. 2, p. 202—206, Valentiae, 1732, 4.

шинству молодыхъ людей своего круга, предался удовольствіямъ разгульной жизни. Карфагенъ былъ именно такимъ городомъ, гдѣ увлечся подобною жизнью было всего легче. Самый климатъ, чувственная религія, недостатокъ морали, всеобщій цинизмъ и развращеніе, едва прикрытые внѣшними приличіями, представляли такіе соблазны, противъ которыхъ могли устоять лишь немногіе. Циркъ, театръ и другія чувственныя удовольствія завладѣли вниманіемъ Тертуллиана ¹⁾, но не надолго. Его недюжинная натура не могла удовлетворяться тѣмъ, чѣмъ удовлетворялось большинство. Вся эта пустая жизнь съ ея мимолетными удовольствіями оказалась мелкою и ничтожною для его мощнаго духа, одареннаго гораздо лучшими потребностями, чѣмъ желаніе чувственныхъ наслажденій. Но гдѣ же было искать удовлетворенія той духовной жажды, которая неизбежно явилась послѣ того, какъ онъ покончилъ съ своей разгульной жизнью? Очевидно, — не въ язычествѣ, которое было несостоятельно во всѣхъ отношеніяхъ. Религіозно-нравственная сторона его стояла ниже всякой критики и никоимъ образомъ не могла удовлетворить образованнаго челоуѣка, переросшаго ея грубыя, невѣжественныя понятія. Философія, которая одна могла нѣсколько примирять съ язычествомъ, во время Тертуллиана дробилась на множество школъ, противорѣчащихъ одна другой и, не пришедши ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, закончила свои изслѣдованія полнымъ скептицизмомъ, сомнѣніемъ даже въ возможности достовѣрнаго познанія. Все это понималъ Тертуллианъ, когда трезво взглянулъ на дѣло. Онъ увидѣлъ теперь, что язычество дѣйствительно не въ состояніи отвѣтить на многіе, самые существенные запросы челоуѣческаго духа. Это значительно охладило его ревность къ язычеству, которому раньше онъ такъ искренно служилъ, осмѣивая и преслѣдуя хри-

¹⁾ Apol. с. 18; de spect. с. 19; de resurr. carnis, с. 59; de poenitentia, с. 12.

стіанство. „И мы нѣкогда смѣялись надъ этимъ“, говоритъ онъ, указывая на христіанскіе догматы о единствѣ Божіемъ, о твореніи человѣка, о воскресеніи мертвыхъ, о вѣчныхъ наградахъ и наказаніяхъ¹⁾).

Не разрывая своихъ связей съ язычествомъ фактически, онъ мысленно уже былъ далеко отъ него и, какъ человѣкъ, привыкшій жить полною жизнію, тяготился сознаниемъ пустоты, явившейся послѣ того, какъ его прежніе идеалы были разбиты. Желаніе остановиться на чемъ-нибудь прочномъ и устойчивомъ не покидало его. Въ это самое время христіанство, къ которому онъ относился прежде съ безпричинною ненавистью, обратило на себя его вниманіе. Теперь онъ могъ уже не такъ предубѣжденно взглянуть на него, какъ прежде. Стойкость христіанъ въ несчастіяхъ, ихъ добродѣтельная жизнь, какъ явленія слишкомъ свѣтлыя и выдающіяся среди тогдашней распущенной жизни, поразили его и навели на мысль, что такое ученіе, которое можетъ до неузнаваемости измѣнять нравы людей и заставляетъ ихъ безтрепетно идти на мученія и самую смерть, можетъ дать успокоеніе и его мятущемуся духу. Тертуліанъ сталъ ближе знакомиться съ христіанствомъ, и это знакомство убѣдило его въ несравненномъ превосходствѣ его предъ язычествомъ, а чтеніе священныя книгъ христіанъ окончательнo рѣшило отпаденіе его отъ язычества и переходъ въ христіанство. „Можно думать, добавляетъ Фарраръ, что на перемѣну его убѣжденій, кромѣ этихъ, повліяли и другія, менѣе истинныя и менѣе достойныя побужденія, которыя придали его религіозности оттѣнокъ мрачности и суетвѣрія. То значеніе, какое онъ придаетъ сновидѣніямъ²⁾ и свидѣтельствамъ демоновъ, нерѣдко исповѣдывавшихъ истинность христіанства, заставляетъ предполагать, что и на него самого эти оба обстоятельства не

¹⁾ Apol. c. 18.

²⁾ De anima, c. 47.

остались безъ вліянія“ ¹⁾). Епископъ карфагенскій Агриппинъ крещеніемъ довершилъ дѣло обращенія Тертуліана ²⁾, когда послѣднему было 30 или немного болѣе лѣтъ отъ роду ³⁾).

Новой религіи Тертуліанъ отдался искренно и всецѣло, посвятивши на служеніе ей все свои силы и все свое время. Церковь въ его время находилась въ крайне затруднительномъ положеніи: совнѣ она была гонима язычниками, внутри ее ослабляли еретики. Со всею ревностію новообращеннаго и всею страстностію своей пылкой натуры вступилъ Тертуліанъ въ борьбу съ тѣми и другими врагами христіанства. Въ сравнительно короткій періодъ времени (5—6 лѣтъ) онъ написалъ не мало сочиненій противъ язычниковъ, іудеевъ и еретиковъ, которыя доставили ему славу выдающагося христіанскаго писателя и апологета. За такую ревность къ инте; ресамъ христіанства и за строгую, почти подвижническую жизнь Тертуліанъ былъ назначенъ пресвитеромъ въ свой отечественный городъ Карфагенъ ⁴⁾).

Но слава его, какъ защитника и служителя церкви, омрачилась переходомъ его въ монтанизмъ. Какъ и вездѣ, въ этомъ случаѣ все дѣло объясняется его пламеннымъ темпераментомъ, которому не доставало терпѣнія и выдержки ⁵⁾, и пылкимъ воображеніемъ, наталкивавшимъ его на разныя крайности. Принявши христіанство въ силу его религіознаго и нравственнаго превосходства предъ язычествомъ, онъ и въ жизни христіанъ хотѣлъ видѣть полное осуществленіе евангельскаго идеала. Между тѣмъ въ современномъ хри-

¹⁾ Фарраръ. Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви, пер. Лопухина, С.-Петербургъ. 1891 г. стр. 93—94.

²⁾ Encycl. theol. par. Migne t. XXIII, v. 4. art. Tert.

³⁾ Möhler, Patrologie, S. 702; соч. Ешев. I, 516; Штерн. Терт. пр. Карф. стр. 19.

⁴⁾ Hier. de viris illustr. c. 53.

⁵⁾ De patient. c. 1.

стіанскомъ обществѣ онъ видѣлъ частыя отступленія отъ него, на которыя церковь смотрѣла довольно снисходительно. Она, напримѣръ, допускала второй бракъ, бѣгство во время гоненій, принимала падшихъ и т. д., что, по мнѣнію Тертуліана, оскверняло чистое христіанское общество и потому не могло быть въ немъ терпимо. Недовольный существующими церковными порядками и жизнію современнаго ему христіанскаго общества, онъ обратилъ вниманіе на распространившееся съ половины II вѣка ученіе фригійскихъ визионеровъ-монтанистовъ, суровый ригоризмъ которыхъ вполнѣ соотвѣтствовалъ его религіозной настроенности. Тертуліану могло нравиться, что они поносили бракъ, какъ жалкую уступку человѣческой слабости, а второй бракъ считали даже своего рода прелюбодѣянiемъ и запрещали его. Ему, постоянно занятому борьбою съ дiавольскими кознями, были по душѣ, какъ средства противодѣйствія дiаволу, суровыя предписанія монтанистовъ о покаяніи, постахъ, болѣе частыхъ и продолжительныхъ, чѣмъ въ православной церкви, и т. д. Недовольный церковной дисциплиной, Тертуліанъ видѣлъ, что монтанисты къ человѣческимъ слабостямъ относятся съ крайнею суровостію. Ученіе ихъ о томъ, что блудъ и прелюбодѣянiе не могутъ быть отпущены на землѣ, стремленіе ихъ къ мученичеству, отказъ принимать въ свое общество падшихъ во время гоненій, взглядъ на нихъ, какъ на непростительныхъ грѣшниковъ, которымъ навсегда заграждены врата церкви,—согласовались съ собственными воззрѣніями Тертуліана ¹⁾. Мистическія бредни монтанистовъ о видѣніяхъ въ состояніи экстаза также нравились Тертуліану, уже по природѣ своей склонному къ мистицизму. Все это заставило Тертуліана поспѣшить переходомъ въ монтанизмъ (въ 200—202 г.) ²⁾. Иеронимъ, впрочемъ,

¹⁾ Фарраръ. Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви, стр. 107.

²⁾ Щегловъ. Труд. К. д. ак. 1887 г., т. 2, стр. 514; Штерн. Терт. пресв. кареаг. 21 стр.

указываетъ другія причины перехода Тертуллиана въ монтанство. По его мнѣнію, Тертуллианъ не поладилъ съ римскимъ клиромъ ¹⁾, отъ котораго, добавляють Бароній и Памелій, онъ будто бы добивался епископскаго сана ²⁾, и въ пылу гнѣва рѣшилъ отдѣлиться отъ православія. Но это мнѣніе едва-ли вѣроятно. Оно заставляетъ предполагать, что Іеронимъ, самъ испытавшій на себѣ немилость римскихъ клириковъ и принужденный вслѣдствіе этого удалиться изъ Рима, въ обстоятельствахъ отпаденія Тертуллиана отъ церкви хотѣлъ видѣть аналогію съ своей собственной судьбой.

Въ монтанистическій періодъ своей жизни Тертуллианъ является искреннимъ врагомъ православія. Онъ составляетъ нѣсколько сочиненій, въ которыхъ, съ одной стороны, старается представить въ смѣшномъ видѣ его принципы и обычаи, а, съ другой стороны, внушить уваженіе и придать значеніе доктринамъ своей секты. Но Тертуллианъ и монтанизму не остался вѣренъ до конца, такъ какъ онъ не оправдалъ его надеждъ. Увлечшись монтанизмомъ за его мнимую строгость, онъ долженъ былъ съ горечью убѣдиться, что все это было напускное, только наружное. И въ средѣ монтанистовъ часто можно было встрѣтить корыстолюбіе, честолюбіе, развратъ и другіе пороки, которые по идеѣ не должны были существовать въ этомъ обществѣ „духовныхъ людей“, какъ любили называть себя монтанисты ³⁾. Это побудило Тертуллиана отступить отъ монтанства, но онъ не присоединился и къ обществу православныхъ, какъ думаютъ нѣкоторые ⁴⁾. Оставаясь по-прежнему ригористомъ, онъ собралъ вокругъ себя

¹⁾ Hieron. de vir. illustr. c. 53.

²⁾ Мнѣніе Баронія и Памелія см. у Du-Pin. nouv. bibl. des auteurs eccl. t. 1, p. 90; Encycl. theol. t. XXIII, v. 4. art. Tert.

³⁾ Fleury, Hist. Eccles. IV, 5.

⁴⁾ Migne t. V, art. Tertull.

партію единомышленниковъ, которая съ именемъ тертулліанистовъ существовала до V вѣка и была уничтожена усиліями Августина ¹⁾). Тертулліанъ дожилъ до глубокой старости и умеръ въ тридцатыхъ годахъ третьяго столѣтія ²⁾).

Скудость и краткость біографическихъ свѣдѣній о Тертулліанѣ не препятствуетъ, однакоже, довольно полно и вѣрно охарактеризовать его, какъ человѣка и какъ писателя. Тертулліанъ былъ истиннымъ сыномъ своего племени и чистымъ продуктомъ своей родины. Страстность и порывистость, вообще отличающія пуническое племя, являются преобладающими чертами характера Тертулліана во всѣ періоды его жизни, начиная съ ранней молодости и кончая глубокой старостью. За каждое дѣло онъ беретъ съ увлеченіемъ и исчерпываетъ его до конца, какія бы препятствія ему при этомъ ни представлялись. Увлечшись чувственными удовольствіями, онъ наслаждается ими до пресыщенія; обратившись въ христіанство, онъ хочетъ быть истиннымъ и строгимъ послѣдователемъ Христа: выступивши въ качествѣ христіанскаго апологета, онъ дѣлается жаркимъ бойцомъ за христіанство; перешедши въ монтанизмъ, яростно нападаетъ на православіе. Сдержанность и умѣренность совсѣмъ не въ его характерѣ; даже сильный природный умъ не спасаетъ его отъ увлеченія крайностями. Если къ этому еще прибавить желчность и раздражительность Тертулліана, то будетъ совершенно понятно, почему онъ является такимъ ожесточеннымъ противникомъ всего, чтѣ не согласуется съ его взглядами. Замѣтимъ еще одну черту въ характерѣ Тертулліана, также свойственную тому племени, къ которому онъ принадлежалъ. Страстность увлеченій Тертулліана отличается суровостью, носитъ на себѣ аскетическій характеръ. Не смотря на практи-

¹⁾ Aug. de haeres. c. 86.

Щегловъ, Тр. К. д. ак. 1887 г., т. 2, стр. 515.

ческій складъ ума, у него замѣчается какая-то склонность къ мистицизму, чѣмъ объясняется его переходъ въ монтанство, которое своими мнимо-небесными видѣніями и умерщвленіями плоти болѣе соответствовало его мрачной, суровой восторженности, чѣмъ простое, не бьющее на эффектъ, христіанство.—И въ сочиненіяхъ своихъ Тертуліанъ является такимъ же страстнымъ и увлекающимся, какъ и въ жизни. Никто не пишетъ такъ отъ всего сердца и не отдается впечатлѣнію минуты, какъ онъ, отчего представленія и взгляды его являются очень субъективными. Поставивши цѣлью своей жизни борьбу, онъ ведетъ ее со всею пылкостью своей горячей натуры и всѣми силами старается разбить и уничтожить своихъ противниковъ, какъ личныхъ враговъ. Въ этой литературной борьбѣ діалектическое искусство его изумительно, мысли поражаютъ своимъ блескомъ и богатствомъ, доказательства—разнообразіемъ; остроты, ироніи и сарказмы его рѣзко и быстро слѣдуютъ одна за другой. Нельзя не видѣть, что такое направленіе все-таки было одностороннимъ. Здѣсь все основано попреимуществу на чувствѣ, и мало дается мѣста разсудку, отчего мысли его не отличаются глубиной и возвышенностію, нерѣдко имъ не достаетъ и ясности. Видимо, что онъ больше поражаетъ, чѣмъ убѣждаетъ.

Не только мысли и чувства служатъ у Тертуліана выраженіемъ его страстнаго темперамента, но также и языкъ его произведеній. Его слогъ крайне своеобразенъ. Онъ отличается пылкостью, краснорѣчіемъ и сжатостію. Не знавшій ни въ чемъ мѣры, Тертуліанъ и въ выраженіяхъ допускалъ гиперболичность. Лаконизмъ языка, своеобразные обороты рѣчи и африканскій провинціализмъ дѣлаютъ его языкъ темнымъ и мало понятнымъ. Этому отчасти способствуетъ и то, что онъ употреблялъ такіа выраженія, которыхъ до него не употреблялъ никто. Какъ первый церковный писатель Запада, гдѣ еще не была выработана церковная терминологія, онъ долженъ былъ самъ создавать ее. Поэтому, онъ произвольно распоряжался съ

латынью: онъ латинизироваль греческія слова, создаваль новыя, или же переработываль по своему произволу старыя ¹⁾. Это придаетъ его сочиненіямъ пестрый видъ, но въ то же время это обстоятельство очень важно для церковной латинской литературы, такъ какъ оно облегчало послѣдующимъ африканскимъ и римскимъ авторамъ трудное дѣло передачи богословскихъ истинъ на латинскій языкъ.

Въ ряду апологетическихъ трудовъ Тертулліана по своему значенію и важности первое мѣсто занимаетъ „Апологетикъ“ (*Liber christianae religionis apologeticus*, или *Apologeticus adversus gentes*, или же просто *Apologeticus*). Это было образцовое произведеніе, въ которомъ, по словамъ бл. Іеронима ²⁾, Тертулліанъ изложилъ всю ученость своего времени, а по мнѣнію Лактанція, — изобразилъ состояніе церкви ³⁾. Лучшіе изслѣдователи о Тертулліанѣ — Мосгеймъ ⁴⁾ и Гефеле основательно доказываютъ, что эта апологія написана въ православный періодъ его жизни, въ правленіе Септимія Севера, именно до изданія имъ эдикта о преслѣдованіи христіанъ. Въ доказательство своего мнѣнія и для опроверженія противниковъ — Скалигера и Алликсія, которые думали, что апологія написана въ царствованіе Каракаллы ⁵⁾, они ссылаются на слѣдующія слова Тертулліана: „Изъ всѣхъ императоровъ (отъ Домиціана до настоящаго включительно), знающихъ права божественныя и человѣческія, укажите мнѣ хоть одного, который

¹⁾ Издатели его сочиненій считаютъ необходимымъ прилагать къ нимъ *index latinitati Tertullianae*, т. е. указатель старыхъ и новыхъ словъ, употребленныхъ Тертулліаномъ.

²⁾ Ep. 70 ad Magn. Migne, curs. compl. patr. ser. lat. t. XXII, p. 668.

³⁾ *Inst. divin.* l. V, c. 1.

⁴⁾ *Curs. compl.* t. I, p. 543.

⁵⁾ *Curs. compl.* t. I, p. 548—549.

гвалъ бы христіанъ“¹⁾). Эти слова съ бѣльшимъ основаніемъ могутъ быть отнесены къ Септимію Северу, челоѡѡку дѣйствительно очень образованному²⁾, чѣмъ къ Каракаллѣ, который никогда не интересовался науками и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названъ знатокомъ „правъ божественныхъ и челоѡѡческихъ“. То обстоятельство, что Септимій Северъ не только не причисляется къ гонителямъ церкви, какъ причисляются Неронъ и Домиціанъ, а напротивъ считается покровителемъ и защитникомъ ея отъ нападеній народа³⁾, заставляетъ предполагать, что „Апологетикъ“ написанъ въ первую половину царствованія Септимія Севера, еще до изданія имъ эдикта противъ христіанъ, послѣдовавшаго въ 202 году. Относительно точнаго года изданія „Апологетика“ ученые разногласятъ. Такъ Мѡлеръ⁴⁾ относитъ его къ 197—198, Бароній⁵⁾, Несельтъ и Гессельбергъ⁶⁾—къ 199, Альцогъ⁷⁾—къ промежутку времени между 197—199 г., Памелій⁸⁾, Фреппель⁹⁾ и Бѣрингеръ¹⁰⁾—къ 200 г. Русскій ученый Щегловъ годомъ изданія „Апологетика“ считаетъ 199—200, основываясь на словахъ 35-й главы „Апологетика“, гдѣ говорится, какъ остатокъ какой-то партіи неискренно праздновалъ триумфъ императора. Путемъ тщательныхъ историческихъ изслѣдованій онъ доказываетъ, что это

¹⁾ Apolog. c. 5.

²⁾ Spart., vita Sept. Sev. c. 18.

³⁾ Apol. c. 5.

⁴⁾ Patr. S. 707.

⁵⁾ Curs. compl. t. I, p. 551.

⁶⁾ Tert. Lehre. Tabelle für die Anordnung der Schriften Tertullian's, находящаяся въ концѣ этого сочиненія Гессельберга.

⁷⁾ Handbuch der Patrol. S. 171.

⁸⁾ См. таблицу Гессельберга въ указанномъ выше его сочиненіи.

⁹⁾ Tertullien, cours d'eloquence sacrée. t. I, p. 102.

¹⁰⁾ Die Kirche Christi. B. I. H. 2. S. 130.

была партія сторонниковъ Песценнія Нигера, уничтоженная окончательно въ 199—200 г., и дѣлаетъ отсюда выводъ, что „Апологетикъ“ написанъ въ это же время ¹⁾.

„Апологетикъ“ адресованъ къ *Antistites Romani imperii*, которые еще называются *praesides*. Последнее названіе, какъ точно обозначающее кругъ лицъ, къ которымъ оно можетъ быть приложено, а равно и черты, которыми характеризуется у Тертуліана объемъ власти этихъ *praesides* ²⁾, показываетъ, что „Апологетикъ“ былъ адресованъ ко всѣмъ намѣстникамъ римскихъ провинцій вообще и африканскихъ въ частности, распоряженія которыхъ ближе всего касались единоплеменныхъ Тертуліану христіанъ. Этого мнѣнія, какъ самаго достовѣрнаго, держится большинство ученыхъ: Ле-Нурри ³⁾, Каве ⁴⁾, Мѵлеръ ⁵⁾, Бѣрингеръ ⁶⁾, Эбертъ ⁷⁾. Наконецъ, къ предположенію, что „Апологетикъ“ былъ адресованъ именно къ вышеуказаннымъ намѣстникамъ, приводятъ и обстоятельства его написанія. „Апологетикъ“ имѣетъ цѣлью защитить христіанъ отъ жестокостей, которымъ они подвергались со стороны черни и римскихъ правителей. Простой народъ, всегда непріязненно относившійся къ христіанамъ, пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ истреблять ихъ. Ко времени написанія „Апологетика“ политическія обстоятельства весьма благопріятствовали этому. Септимій Северъ

¹⁾ Тр. Кіев. дух. акад. 1887 г. т. 3, стр. 12—22.

²⁾ Подъ *praesides* во времена имперіи обыкновенно разумѣлись намѣстники римскихъ провинцій — проконсулы, пропреторы, императорскіе легаты и прокураторы, которымъ принадлежала вмѣстѣ и административная и судебная власть. *Handbuch. d. rom. Alterth.* 3 Th., S. 286, 298 и 299. Тр. Кіев. дух. акад. 1887 г. т. 3, стр. 25—26.

³⁾ *Curs. compl. t. I, p. 742—743.*

⁴⁾ *Script. Eccles. hist. liter. t. I, p. 92.*

⁵⁾ *Patr. S. 707.*

⁶⁾ *Die Kirche Christ. S. 133.*

⁷⁾ *Geschichte der christl. latein. Liter. S. 37.*

прежде, чѣмъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ, долженъ былъ въ продолженіе 3—4 лѣтъ бороться съ двумя претендентами на императорскій престолъ—Песценніемъ Нигеромъ и Альбиномъ ¹⁾). Безпорядки въ государствѣ, сопровождающіе всякое междоусобіе, представляли народу возможность безнаказанно нападать на христіанъ ²⁾). Исторически извѣстно, что въ 188 году жрицы богини Целесты (dea coelestis) возбудили ярость языческой черни противъ христіанъ и съ помощію іудеевъ оскверняли ихъ кладбища и производили нападенія на церковныя собранія. Христіане были оскорбляемы грубыми карриатурами и подвергались гнуснымъ клеветамъ. Въ Кароагенѣ въ 180 году были избиты спиллитанскіе мученики, а въ 198 году казню Намфана и мучениковъ въ Мадаврѣ начались новыя кровопролитія ³⁾). Надо думать, что провинціальныя правители въ этихъ случаяхъ мало сдерживали народную ярость и въ угоду ей схватывали и казнили христіанъ ⁴⁾). По крайней мѣрѣ къ концу II вѣка вѣроятно было такъ, потому что темницы были переполнены схваченными христіанами ⁵⁾). Все это побудило Тертуллиана поспѣшить изданіемъ своего „Апологетика“.

Во введеніи къ „Апологетикѣ“ (1—6 гл.) Тертуллианъ доказываетъ несправедливость общей ненависти къ христіанамъ и несправедливость римскаго судопроизводства; въ собственно апологій, которую онъ дѣлитъ на двѣ неравныя половины, онъ защищаетъ христіанъ отъ обвиненій въ тайныхъ и явныхъ преступленіяхъ; въ первой—малой (7—9 гл.)—отъ обвиненій въ дѣто-

¹⁾ Herodian. Hist. I. III. c. 8, p. 146; Spart. vita Severi, c. 16, p. 189; Apol. c. 29.

²⁾ Clem. Alex. Strom. I. II, p. 414, ed. Colon.

³⁾ Фарраръ. Жизнь и труды св. отцевъ и учителей церкви, стр. 99—100.

⁴⁾ Tertul. Apol. c. 49.

⁵⁾ Фарраръ, *ibid.*

убійствѣ, въ яденіи челоувѣческаго мяса, въ кровосмѣшеніи и т. д., и во второй—большой (10—45) — отъ обвиненія въ безбожїи и непочтеніи къ императору (*crimen laesae divinitatis* и *crimen laesae majestatis*). Наконецъ, въ эпилогѣ (46—50), въ которомъ кратко доказывается превосходство христіанства предъ язычествомъ, онъ опять замѣчаетъ, что христіанъ гнать не слѣдуетъ.

Второе мѣсто послѣ „Апологетика“ занимаютъ двѣ книги „ad nationes“, сочиненіе—настолько сходное съ первымъ, что въ немъ можно встрѣтить не только одни и тѣже мысли и одинаковыя доказательства, но нерѣдко почти дословныя выраженія ¹⁾. Очевидно, что какое-нибудь изъ этихъ двухъ сочиненій служило образцомъ для другаго. Неоднократное замѣчаніе Тертулліана, что о нѣкоторыхъ вещахъ онъ будетъ говорить въ другомъ сочиненіи ²⁾, и исполненіе этого обѣщанія только въ „Апологетикѣ“ ³⁾ заставляють предполагать.

¹⁾ Такое сходство даетъ возможность составить слѣдующую таблицу:

Ad nationes, l. I, cap. 1.	Apologeticus, cap. 1.
— — — — 2.	— — 2.
— — — — 3.	— — 2, 3.
— — — — 4.	— — 3, 46.
— — — — 6.	— — 4.
— — — — 7.	— — 7 и 8.
— — — — 8.	— — 8 (не вся).
— — — — 9.	— — 40 и 41.
— — — — 10.	— — 12, 13, 14 и 15.
— — — — 11, 12, 13, 14.	— — 16.
— — — — 14, 15, 16.	— — 9.
— — — — 17.	— — 35.
— — — — 18.	— — 50.
— — — — 19.	— — 47, 48, 49.
— — — — l. II, — 12.	— — 10.
— — — — 17.	— — 25.
— — — — 13.	— — 11.

²⁾ Ad nation. l. I, c. 3, 10, 15.

³⁾ Apologet. c. 2, cc. 48, 49; c. 17, 18..., c. 9.

что книги „ad nationes“ написаны раньше „Апологетика“ и слѣдовательно послужили для него образцомъ. Разница между ними въ томъ, что „Апологетикъ“, адресованный къ людямъ знатнымъ, болѣе тщательно обработанъ, чѣмъ книги „ad nationes“, назначенныя для простаго народа.

Время происхожденія этого сочиненія опредѣляется на основаніи разбора содержащихся въ немъ указаній на нѣкоторыя историческія событія. Правда, здѣсь есть и цифровыя данныя, указывающія на время появленія христіанства, но они не вѣрны и притомъ же противорѣчатъ другъ другу. Такъ, въ одномъ мѣстѣ говорится, что со времени появленія христіанства не прошло еще 250 лѣтъ ¹⁾, а въ другомъ—300 лѣтъ ²⁾. То и другое указаніе не точно, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ соображеній. Въ первой книгѣ „ad nationes“ упоминается о префектѣ Рима Фусціанѣ ³⁾, который, по свидѣтельству Капитолина ⁴⁾, былъ префектомъ немного раньше Пертинакса, достигшаго престола въ 193 году и липившагося его черезъ 3 мѣсяца. Далѣе, здѣсь есть еще указаніе на недавнее пораженіе Песценнія Нигера и Клодія Альбина. „Доселѣ, говоритъ Тертуліанъ ⁵⁾, пахнетъ трупами въ Сириі, доселѣ въ Галліи не моются въ Роданѣ“ ⁶⁾. Нигеръ же, какъ извѣстно, былъ разбитъ въ 194 году, а Альбинъ—въ 197 г. Слѣдовательно, книги „ad nationes“, написанныя немного спустя послѣ этихъ событій, явились не раньше 198 г., да по всей вѣроятности и не позже.

¹⁾ Ad nation, l. I, c. 7.

²⁾ Ibid. c. 9.

³⁾ Ibid. c. 16.

⁴⁾ Curs. compl. ser. lat. t. I, p. 768.

⁵⁾ Ad nation. l. I, c. 17.

⁶⁾ Нигеръ былъ разбитъ при Ктезифонѣ, а Альбинъ при Лионѣ.

По содержанію своему книги „ad nationes“ апологетико-полемического характера. Первая книга въ собственномъ смыслѣ апологетическая. Въ первой части ея (1—9 гл.) Тертуллианъ старается показать, что общественная ненависть къ христіанамъ основывается единственно только на незнаніи ихъ, что судопроизводство надъ христіанами, въ противорѣчіе равноправности всѣхъ гражданъ предъ закономъ, противоположно судопроизводству надъ языческими преступниками, что христіане не виноваты во взводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ, а также и общественныхъ бѣдствіяхъ. Во второй части (10—20) онъ проводитъ мысль, что обвинители христіанъ сами совершаютъ всѣ тѣ преступленія, въ которыхъ уличаютъ ихъ, и въ заключеніи иронически предлагаетъ такимъ единомышленникамъ, какими показываютъ себя христіане и язычники, подать другъ другу руки, обняться и облобызаться.

Вторая книга „ad nationes“ чисто полемического характера. Въ первой части ея Тертуллианъ критически разсматриваетъ политеизмъ вообще, а во второй—римскій въ частности. Взявши за образецъ сочиненіе Варрона: „*Regum humanarum et divinarum libri*“¹⁾, въ которомъ боги дѣлятся на *физическихъ*, признаваемыхъ философами, на *миѳическихъ*, воспѣваемыхъ поэтами, и на *народныхъ*, почитаемыхъ простымъ народомъ, Тертуллианъ доказываетъ, что ни одинъ родъ боговъ не заслуживаетъ богопочтенія. По обычаю Тертуллиановы доказательства сопровождаются насмѣлками и сарказмами надъ безуміемъ и слѣпотою читателей такихъ божествъ.

Судьба сочиненія „ad nationes“ довольно печальна. Въ древности его читали бл. Иеронимъ²⁾ и бл. Августинъ³⁾. Въ средніе вѣка оно не пользовалось попу-

¹⁾ Сочиненіе это носитъ еще названіе: «*Antiquites rerum humanarum et divinarum*».

²⁾ Ep. 70 ad Magn. Migne, t. XXII, p. 668.

³⁾ De civit. Dei l. VII, c. 1.

лярностью и до насъ дошло только въ одномъ манускриптѣ Агобарда, да и то въ очень испорченномъ видѣ. Особенно поврежденъ текстъ 2-й книги, который только въ позднѣйшее время былъ исправленъ Елеромъ на основаніи сочиненій нѣкоторыхъ латинскихъ классиковъ. Малоизвѣстность сочиненія и его испорченность дали поводъ Горнебеку и Землеру отвергнуть его подлинность, но прочіе изслѣдователи принимаютъ его за произведеніе Тертулліана ¹⁾.

Кромѣ указанныхъ двухъ большихъ произведеній, у Тертулліана есть еще два маленькія апологетическія сочиненія— „ad Scapulam“ и „de testimonio animae“ ²⁾. Первое изъ нихъ адресовано къ Скапулѣ, африканскому проконсулу ³⁾. Поводомъ къ его написанію послужило то обстоятельство, что, послѣ нѣкотораго роздыха, который былъ данъ христіанамъ между 205 и 210 годами, снова начались гоненія противъ христіанъ, въ которыхъ Скапула принималъ очень дѣятельное участіе. По словамъ Тертулліана, онъ хотѣлъ казнить десятого изъ всѣхъ жителей Каррагена ⁴⁾. Время написанія этого сочиненія, судя по этому, падаетъ на 211 г.

Какъ и въ прочихъ апологетическихъ произведеніяхъ, въ сочиненіи „ad Scapulam“ Тертулліанъ защищаетъ христіанъ отъ обвиненій въ безбожій и непочтеній къ императорамъ. Особенностью этого сочиненія сравнительно съ другими апологіями является то, что Тертулліанъ доказываетъ, какъ многіе гонители и само государство были наказаны за свои старанія преслѣ-

¹⁾ Möhler, Patrologie. S. 709.

²⁾ Есть у Тертулліана и апологетическое произведеніе противъ іудеевъ (adversus iudaeos), въ которомъ онъ посредствомъ пророчествъ доказываетъ, что ожидаемый іудеями Мессія уже явился въ лицѣ Иисуса изъ Назарета. Но мы не будемъ заниматься разборомъ этого сочиненія, такъ какъ оно составляетъ почти единичное явленіе въ западной апологетикѣ описываемаго періода.

³⁾ Ad Scapul. c. 3.

⁴⁾ Ibid. c. 5.

довать христіанъ ¹⁾). Но этотъ справедливый гнѣвъ Божій довольно легко сравнительно съ тѣмъ, что можетъ быть, если не измѣнится отношеніе языческаго правительства къ христіанамъ. Разрушеніе, гибель всего міра будутъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этого ²⁾).— поэтому лучше прекратить жестокости, тѣмъ болѣе, что милостивыя отношенія къ христіанамъ языческой власти довольно совмѣстимы съ обязанностями государственной службы, какъ это показываетъ примѣръ многихъ судей и даже императоровъ ³⁾).

Въ другомъ своемъ маленькомъ апологетическомъ сочиненіи Тертуліанъ, желая показать безпричинность вражды язычниковъ къ христіанамъ, говоритъ, что невольно и безсознательно истинность христіанскаго ученія свидѣтельствуется ими самими. Въ доказательство этого Тертуліанъ приводитъ свидѣтельство, которое по своей глубокой древности и своей истинности превосходитъ всѣ прочія свидѣтельства. Это свидѣтельство, вышедшее изъ глубинъ самого человѣка, свидѣтельство его души. Душа человѣка, заключенная въ тѣлѣ, какъ бы въ темницѣ, извращаемая худымъ воспитаніемъ, ослабляемая похотью и страстями, поработанная ложнымъ богамъ,—эта душа, какъ только освобождается отъ своихъ заблужденій, начинаетъ взирать не на Капитолій, а на небеса, такъ какъ тамъ она признаетъ жилище живаго Бога, отъ Котораго и происходитъ она. Эта душа въ минуту освобожденія отъ привитыхъ ей предразсудковъ инстинктивно исповѣдуетъ Бога такимъ, какимъ признаютъ Его христіане,—*единымъ*, когда говоритъ: „что Богъ дастъ, какъ Богу угодно“, не называя при этомъ имени какого-нибудь отдѣльнаго бога; — *благимъ*, когда восклицаетъ: „Богъ милостивъ, Богъ благодворитъ“; *всевидя-*

¹⁾ Ad Scapul. с. 3.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid. с. 4.

щимъ, всемогущимъ, судією праведнымъ, въ восклицаніяхъ: „Богъ видитъ, да сохранитъ тебя Богъ, да будетъ Богъ судьейо между нами“. Такія выраженія были бы совершенно непонятны въ устахъ язычника, такъ какъ не согласовались съ его мифологическимъ представленіемъ о богахъ, если бы душа его не была *по природу христіанка*. Это главная и самая оригинальная мысль сочиненія. Человѣкъ отъ рожденія получилъ религіозное чувство, въ которомъ заключаются тѣ основныя истины, которыя душа обнаруживаетъ въ своихъ невольныхъ возгласахъ, не понимая ихъ смысла и значенія.

МИНУЦІЙ ФЕЛИКСЪ.

Вторымъ по времени западнымъ апологетомъ былъ Маркъ Минуцій Феликсъ. Біографическія свѣдѣнія о его личности весьма скудны: мало ихъ можно почерпнуть изъ оставшейся послѣ него апологіи, а еще того меньше изъ свидѣтельствъ древнихъ, такъ что по многимъ вопросамъ, касающимся его жизни, приходится довольствоваться одними догадками и предположеніями. Определеннаго рѣшенія мы не встрѣчаемъ уже на самый первый біографическій вопросъ—относительно его родины.

По вопросу о родинѣ Минуція Феликса существуютъ два предположенія. По первому изъ нихъ, онъ былъ природнымъ римляниномъ и происходилъ изъ знатной патриціанской фамиліи Минущевъ, а по другому — родиною его была Африка. Какое изъ этихъ двухъ предположеній вѣрнѣе, рѣшить трудно, такъ какъ основанія, приводимыя въ пользу обоихъ, настолько шатки, что не выдерживаютъ и самой нестройной критики. Если въ пользу его римскаго происхожденія можно указать на существованіе въ Римѣ вышеуказанной патриціанской фамиліи Минуціевъ, то съ другой стороны, отчего же не предположить, что онъ

былъ простымъ однофамильцемъ ея, или же принадлежалъ къ ней въ качествѣ „кліента“, и слѣдовательно одинаково могъ быть какъ римскимъ, такъ и не-римскимъ урожденцемъ, потому что кліенты знатныхъ фамилій были разсѣяны по всей имперіи. Точно также, какъ эти, неустойчивы и доводы въ пользу его африканскаго происхожденія. Африканцемъ его считаютъ, во первыхъ, на основаніи сходства его съ Тертулліаномъ въ стилѣ, мысляхъ и даже выраженіяхъ, а во вторыхъ — на основаніи его личныхъ отношеній къ друзьямъ, изъ которыхъ Цецилія въ особенности считаютъ африканцемъ и даже указываютъ родину его въ Циртвѣ (въ Нумидіи). Въ противовѣсъ же этому съ основательностію замѣчаютъ, что стиль Минуція скорѣе различенъ, чѣмъ сходенъ со стилемъ Тертулліана. У Минуція совершенно не замѣтно той рѣзкости и шероховатости слога, которая характеризуетъ Тертулліана. Затѣмъ, встрѣчающіяся сходства въ мысляхъ и выраженіяхъ говорятъ не болѣе того, что Минуцій былъ знакомъ съ произведеніями Тертулліана и подражалъ ему, но отсюда еще далеко до предположенія, что они были соотечественники. Что же касается, наконецъ, его личныхъ отношеній къ друзьямъ, то на основаніи ихъ однихъ трудно судить о его родинѣ, такъ какъ въ друзья себѣ онъ могъ избрать и не однихъ своихъ соотечественниковъ, а съ другой стороны — и самое африканское происхожденіе его друзей весьма сомнительно. Такимъ образомъ, вопросъ о родинѣ Минуція Феликса остается открытымъ.

На другой, болѣе важный вопросъ, именно вопросъ о его образованіи, мы находимъ рѣшеніе удовлетворительнѣе, чѣмъ на первый. Минуцій безспорно получилъ прекрасное образованіе, благодаря которому даже и въ то время, когда образованные люди были не въ рѣдкость, онъ выдавался изъ среды людей своего круга и профессіи. Будучи отъ природы уменъ, онъ развилъ себя изученіемъ обѣихъ классическихъ литературъ и являлся настоящимъ знатокомъ въ области

исторіи, поезіи, філософіи и краснорѣчія. Послѣднее, по окончаніи школьнаго курса, онъ избралъ своею спеціальностію вмѣстѣ съ товарищемъ по школѣ и неизмѣннымъ другомъ Октавіемъ, именемъ котораго онъ впоследствии назвалъ свою апологію. Когда Октавій занялъ мѣсто адвоката въ какой-го заморской провинціи, Минуцій Феликсъ, въ качествѣ судебного адвоката, остался въ Римѣ вмѣстѣ съ другимъ своимъ другомъ — Цециемъ. Въ этой своей новой должности, которую онъ проходилъ до самой смерти, Минуцій скоро успѣлъ прославиться, какъ ученый и краснорѣчивый ораторъ. Бл. Иеронимъ, характеризуя его, называетъ его „знаменитымъ адвокатомъ Рима“ ¹⁾, а Лактанцій говоритъ про него, что онъ былъ „извѣстнымъ среди судебныхъ адвокатовъ“ ²⁾.

Въ первое время прохожденія адвокатской должности, равно какъ и до этого, Минуцій Феликсъ былъ язычникъ, и, не смотря на свою образованность, не возвышался надъ толпою въ своихъ воззрѣніяхъ на христіанъ. Подобно всѣмъ язычникамъ, онъ смотрѣлъ на нихъ предубѣжденно, подозрѣвалъ ихъ въ разныхъ порокахъ и преступленіяхъ, и, когда ихъ привлекали къ суду, онъ, какъ адвокатъ, обвинялъ ихъ, обрекалъ на пытки и радовался, когда болѣе слабые отрекались отъ своей вѣры ³⁾. Но скоро онъ убѣдился въ своемъ заблужденіи и обратился „изъ тьмы невѣдѣнія къ свѣту мудрости и истины“ ⁴⁾. т. е. принялъ христіанство. Какъ до обращенія онъ былъ ревностнымъ язычникомъ, заботящимся о славѣ своихъ боговъ, такъ по обращеніи онъ сдѣлался ревностнымъ христіаниномъ, дорожившимъ славою церкви. Его сочиненіе „Октавій“ главнымъ образомъ было вызвано заблужденіями язычниковъ относительно христіанства и имѣло цѣлью дать

¹⁾ Cat. c. 58.

²⁾ Inst. div. I. V, c. I.

³⁾ Oct. c. 28.

⁴⁾ Ibid. c. 1.

истинное понятіе о немъ и тѣмъ возвысить его въ глазахъ общества. Такой благородной ревности о вѣрѣ соотвѣтствовала и благочестивая жизнь его по обращеніи въ христіанство. Евхерій, еп. ліонскій, въ своемъ посланіи „О презрѣннй мірской мудрости“ представляетъ его на ряду со многими другими благочестивыми мужами (Фирміаномъ, Кипріаномъ, Иларіемъ, Іоанномъ Златоустомъ и Амвросіемъ), получившими царство небесное за свои христіанскіе подвиги¹⁾. Когда умеръ Минуцій, сказать трудно, какъ вообще трудно опредѣлить время его жизни. Свидѣтельствъ древнихъ писателей по этому вопросу очень мало, да и тѣ не заслуживаютъ большаго довѣрія, такъ какъ часто погрѣшаютъ противъ хронологіи, что въ настоящемъ случаѣ очень важно. Одинъ и тотъ же Іеронимъ въ своемъ „Каталогѣ“ христіанскихъ писателей время жизни Минуція опредѣляетъ иначе, чѣмъ въ апологіи противъ Ювиніана или въ посланіи къ Памахію. Часто о времени жизни какого-нибудь автора судятъ по его сочиненіямъ; но въ приложеніи къ сочиненію Минуція этотъ способъ не приводитъ къ желаннымъ результатамъ. „Октавій“ не содержитъ въ себѣ такихъ признаковъ, по которымъ можно бы съ несомнѣнностію опредѣлить время жизни его автора. Встрѣчающіяся въ немъ замѣчанія о положеніи христіанъ того времени можно относить какъ къ тому, такъ и къ другому царствованію. Съ несомнѣнностію можно утверждать только то, что Минуцій жилъ не раньше 160 г. и не позже 250 г. Среди этого почти столѣтняго періода нѣкоторые ученые старались болѣе точно опредѣлить время его жизни. Такъ, Каве считаетъ его современникомъ Тертулліана и предшественникомъ Кипріана²⁾. Фабрицій думаетъ, что Минуцій

¹⁾ Eucherii Lugdunensis epistola paraenetica ad Valerianum cognatum de contemptu mundi et saecularis philosophiae, apud Migne, patr. curs. compl. T. 50, c. 46, p. 719.

²⁾ Cave, Script. eccles. hist. lit. t. I, p. 101.

жилъ недалеко отъ времени Антонина, Коммода и Севера ¹⁾. Самое распространенное мнѣніе, поддерживаемое такимъ ученымъ авторитетомъ, какъ Бароній, время его жизни опредѣляетъ концомъ II-го и началомъ III-го столѣтія ²⁾. Оно основывается на „Каталогѣ“ Иеронима, гдѣ Минуцію отводится мѣсто предъ пресвитеромъ Каіемъ, чѣмъ дается понять, что Минуцій Феликсъ жилъ во время папы римскаго Зефирина и въ правленіе императоровъ Септимія Севера и Каракаллы. Есть основаніе думать, что это мнѣніе вѣрнѣйшее, такъ какъ Иеронимъ въ своемъ „Каталогѣ“, за немногими исключеніями, держится хронологическаго порядка. Свою книгу Минуцій издалъ приблизительно въ 217 г., т. е. во время царствованія Каракаллы, когда, при затишьи отъ гоненій предшественнаго царствованія, всего удобнѣе было обнародовать книгу въ защиту христіанства.

Его превосходная апологія „Октавій“, достоинства которой не отвергаетъ даже Лактанцій, вообще скупой на похвалы своимъ предшественникамъ ³⁾, имѣетъ для насъ значеніе, какъ литературный памятникъ, въ которомъ картинно, въ формѣ живыхъ типовъ, представлено тогдашнее состояніе язычества и христіанства. По формѣ „Октавій“—діалогъ двухъ лицъ, изъ которыхъ одно—Цецилій—является защитникомъ язычества, а другое—Октавій—защитникомъ христіанства. И христіанинъ и язычникъ представлены людьми образованными, а Цецилій даже какъ приверженецъ философіи академикомъ. Это послѣднее сдѣлано авторомъ для того, чтобы въ побѣдѣ христіанина рельефнѣе выставить превосходство христіанства передъ язычествомъ, которое и съ своей сильной стороны, именно со стороны образованности, не могло противостоять

¹⁾ Fabr. Not. ad Hieronymum de viris illustr. c. 58, p. 133.

²⁾ Baron. ad ann. 211 § 3 и 4.

³⁾ Inst. div. l. V, c. 1.

истинѣ христіанства. Какъ и слѣдуетъ ожидать, побѣда остается на сторонѣ христіанина, потому что авторъ ясно показываетъ, что язычество — религія во всѣхъ отношеніяхъ несостоятельная и ложная, — тогда какъ христіанство — религія абсолютно истинная и божественная.

Въ лицѣ Цецилія мы видимъ современное Минусцію Феликсу состояніе язычества, когда оно открыто сознавалось въ своемъ безсиліи. Скептицизмъ самый крайній, объявляющій, что нѣтъ ничего несомнѣннаго, былъ господствующимъ во всѣхъ классахъ современнаго языческаго общества и главнымъ образомъ среди людей образованныхъ. „Въ дѣлахъ человѣческихъ, говоритъ Цецилій, все сомнительно, неизвѣстно, невѣрно и только болѣе вѣроятно, нежели истинно“. Тѣмъ болѣе это должно сказать касательно вопроса о Божествѣ. „Ограниченности человѣческаго ума такъ далеко до познанія Бога, что ему не доступно ни то, чтѣ находится надъ нами, на небѣ, ни то, чтѣ заключается въ глубокихъ нѣдрахъ земли; ему не дано этого знать и постигать и даже нечестиво проникать въ эти тайны“ ¹⁾. Это былъ самый жалкій результатъ, до какого только могла дойти философія послѣ вѣковыхъ бесплодныхъ изысканій истины. Прежде для человѣка была хоть надежда когда-нибудь отыскать истину, а теперь и отъ этой надежды приходилось отказываться. Разумъ, которымъ такъ кичились язычники, теперь былъ униженъ, права его поправы, въ силу его утеряна вѣра. Въ религіозномъ отношеніи такіе образованные люди по большей части были невѣрами, которые нерѣдко издѣвались надъ различными религіозными вѣрованіями, и, какъ ни странно покажется это на первый разъ, они въ то же время строго держались религіи своихъ предковъ. Въ примѣрѣ Цецилія мы видимъ, что они серьезно и съ убѣжденіемъ признавали даже идоловъ и воздавали имъ всѣ знаки внѣшняго почтенія. Проходя

¹⁾ Oct. c. 5.

мимо статуи Сераписа, Цецилій, въ знакъ привѣтствія, послалъ ей воздушный поцѣлуй. Такое противорѣчiе возможно только на римской почвѣ, гдѣ религiя была государственнымъ учрежденiемъ и съ этой стороны неприкосновенною. Признавать государственную религiю было такъ же обязательно, какъ исполнять всѣ другiя гражданскiя обязанности. Поэтому Цецилій какъ бы лавируетъ между невѣрiемъ и вѣрой: въ душѣ онъ давно отрекъся отъ вѣры въ боговъ, а наружно онъ не можетъ не почитать этихъ самыхъ боговъ. Сила привычки, примѣръ другихъ и общественное мнѣнiе, которому Цецилій рабски слѣдуетъ, сдѣлали даже то, что Цецилій не замѣчаетъ такого противорѣчiя: онъ такъ же искренно не вѣритъ, какъ и поклоняется римскимъ богамъ. Въ случаѣ нужды онъ готовъ даже защищать необходимость такого признанiя. Онъ указываетъ на то, что римскiе боги дали могущество Риму, покорили его власти всѣ другiе народы и, значитъ, создали его собственное благополучiе. Это было обычное и неизбѣжное воззрѣнiе язычника, который всегда поставляетъ силу и могущество государства въ причинную зависимость отъ силы и могущества его патроновъ-боговъ. Холодное, вполнѣ оффиціальное отношенiе къ римскимъ божествамъ не внушаетъ, однако же, Цецилию терпимости къ другимъ религiямъ. Безсильно отказавшись отъ исканiя всякой истины, въ томъ числѣ и религiозной, онъ съ раздраженiемъ относится къ тѣмъ, кто заявляетъ, что они имѣютъ эту истину; его особенно возмущаетъ то, что претензiю на обладанiе ею заявляютъ люди необразованные, по его мнѣнiю, нестоющiе вниманiя. Въ христiанствѣ онъ все порицаетъ—религiю, нравы и даже внѣшнее положенiе христiанъ, находя, что все это хуже, чѣмъ въ язычествѣ.

Таково было язычество само по себѣ и въ его отношенiи къ христiанству, какимъ представляетъ его Минуций въ лицѣ Цецилiя. Совершенно инымъ представляется христiанство въ лицѣ Октавiя.

Сомнѣній и колебаній, такъ подавляющихъ язычника, здѣсь и слѣда нѣтъ; напротивъ, въ устахъ Октавія слышно чувство человѣка, для котораго будущее такъ же отрадно, какъ успокоительно настоящее. Человѣкъ здѣсь занимаетъ то именно мѣсто, какое ему прилично въ ряду другихъ твореній, и не уподобляется животному, какъ это дѣлаетъ язычникъ Цецилій. Униженныя язычниками права его разума снова восстанавливаются. „Всѣ люди безъ различія возраста, пола и состоянія созданы разумными и способными понимать“, говоритъ Октавій¹⁾. Въ лицѣ Октавія христіанство говоритъ, что для человѣка не только возможно, но даже и обязательно знать такія вещи, которыя отказывается знать скептикъ-язычникъ. Въ познаніи Бога заключается высокое назначеніе человѣка, для чего у него есть и достаточныя средства и силы—чувство и разумъ. Съ ихъ помощію онъ убѣждается въ существованіи единого Бога и въ Его высочайшихъ совершенствахъ, провозглашаемыхъ христіанской религіей. Не странно ли, поэтому, что язычники въ своемъ ослѣпленіи дошли до почитанія многихъ боговъ, а еще хуже,—ихъ бездушныхъ идоловъ? Какъ, значитъ, далеко христіане превосходятъ ихъ въ своемъ религіозномъ ученіи. Не менѣе они возвышаются надъ язычниками и въ своей жизни. Всѣ они ведутъ чистую, нравственную жизнь, которой не въ состояніи запятнать клеветы язычниковъ.

Обѣ эти картины язычества и христіанства изображены въ „Октавіѣ“ въ высшей степени ясно и наглядно, такъ что читатель выноситъ вполне определенное и цѣльное впечатлѣніе о томъ и другомъ.

Діалогъ предшествуетъ довольно длинное (1—4 гл.) вступленіе, въ которомъ разсказывается поводъ возникновенія его. Затѣмъ слѣдуетъ рѣчь Цецилія (5—13), которую можно раздѣлить на три части. Въ первой

¹⁾ Oct. с. 16.

онъ въ духѣ академикомъ говорить, что нѣтъ ничего несомнѣннаго, особенно въ вопросахъ высшаго порядка; во второй утверждаетъ, что религія предковъ есть лучшее успокоеніе мятущагося духа, и, наконецъ, въ третьей онъ доказываетъ безнравственность христіанъ и нелѣпость ихъ религіи. Когда Цецилій кончилъ свою рѣчь и съ гордостію далъ почувствовать, что доводы его неотразимы, Минуцій, въ качествѣ посредника, замѣтилъ ему, что не слѣдуетъ торжествовать побѣду, пока еще не высказался противникъ. Это обидѣло Цецилія и заставило его думать, что Минуцій пристрастенъ къ своему единовѣрцу Октавію (14—15 гл.). Слѣдующая за этимъ рѣчь Октавія (16—38) по конструкціи совершенно похожа на рѣчь Цецилія. Октавій, идя шагъ за шагомъ по пути, намѣченному его противникомъ, разбиваетъ его на всѣхъ пунктахъ, часто обращая къ нему его же собственное оружіе. Діалогъ кончается тѣмъ, что Цецилій, убѣжденный силою доводовъ Октавія, сознается въ своемъ заблужденіи. „Мы оба побѣдили, говоритъ онъ, и я по справедливости приписываю себѣ побѣду; ибо Октавій побѣдилъ меня, а я одержалъ побѣду надъ своимъ заблужденіемъ“ (40 гл.). Недавніе противники въ радости возвратились домой (41 гл.).

Судьба сочиненія Минуція Феликса довольно замѣчательна. „Октавій“ долго не былъ извѣстенъ христіанской наукѣ. Первый списокъ его (отъ IX в.) былъ найденъ только въ XVI столѣтіи бібліотекаремъ ватиканской бібліотеки при папѣ Львѣ X; но авторомъ его тогда считали не Минуція Феликса. Собственное имя (Octavius) приняли за числительное (octavus — восьмой) и подумали, что это восьмая книга извѣстнаго сочиненія Арнобія: „Libri VII adversus gentes“. Ошибка была замѣчена только въ половинѣ XVI столѣтія изысканіями Адриана Юнга (Adrian der Jonghe) и Фр. Балдуина.

АРНОБІЙ.

Арнобій родився въ Нумидіи, въ городѣ Сиккѣ, въ 20-ти миляхъ отъ Карфагена, въ югозападномъ направленіи отъ него ¹⁾). Годъ рожденія, а также и мѣсто обученія его съ точностію не извѣстны. Судя по содержанию, приѣмамъ и тону его сочиненія, нужно догадываться, что образованіе онъ получилъ въ какой-нибудь риторической школѣ, какихъ не мало было въ городахъ Африки, — можетъ быть, даже въ родной Сиккѣ, которая, по словамъ Гольдвизера ²⁾, во время Арнобія была цвѣтущимъ городомъ Африки. По выходѣ изъ школы, Арнобій сдѣлался учителемъ краснорѣчія ³⁾ и очень прославился на этомъ поприщѣ, какъ это можно видѣть изъ того, что его постоянно окружала толпа слушателей ⁴⁾. Есть свѣдѣнія, что Арнобій написалъ нынѣ утерянное сочиненіе „De institutione rhetoricae“ ⁵⁾ и нѣкоторыя другія, не сохранившія даже названія.

На первыхъ порахъ своей самостоятельной жизни Арнобій заявлялъ себя ревностнымъ язычникомъ. Христіанство, пріобрѣтавшее все болѣе и болѣе извѣстность, обратило на себя его вниманіе, и онъ сталъ нападать и обличать его со всею пылкостью своей африканской натуры и во всеоружіи своихъ ученыхъ средствъ. Есть преданіе, что въ это время онъ написалъ противъ него полемическое сочиненіе, нынѣ утерянное ⁶⁾. Такое фанатическое отношеніе къ интересамъ язычества должно бы предполагать въ немъ человѣка, глубоко преданнаго всему языческому, — языческимъ богамъ, идоламъ, культу и т. д., тѣмъ болѣе, что и самъ онъ говоритъ: „О, слѣ-

¹⁾ Kiepert, Wandkarte der Alten Welt, bl. 4.

²⁾ Goldwitzer, Patrologie verbunden mit Patristik B. I, S. 232.

³⁾ Hier. Cat. c. 79; Histoire generale des auteurs sacrés et ecclesiastiques R. Ceillier. t. 3, p. 373.

⁴⁾ Maxima bibl. vet. patr. Margarinum de la Bigne, t. III, p. 430.

⁵⁾ Гольдвизеръ считаетъ годомъ ея изданія 190-й. (Patr. S. 233).

⁶⁾ Max. bibl. p. 431.

пота! я вѣрилъ въ божества, только-что вынутыя изъ горна, только-что отчеканенныя, почиталъ за боговъ и доловъ, приготовленныхъ въ плавильнѣ, ударами молота на наковальнѣ, сдѣланныхъ изъ слоновой кости, вѣрилъ въ раскрашенныя изображенія и, когда видѣлъ гладкій камень, умащенный оливковымъ масломъ, я вѣрилъ въ присущую ему силу, я поклонялся ему, прося у него милостей“¹⁾). Не смотря на всю очевидность указанного предположенія, трудно согласиться съ тѣмъ, что онъ былъ искренно вѣрующимъ язычникомъ. Такихъ вѣрующихъ было слишкомъ мало среди тогдашняго образованнаго общества, увлекавшагося сочиненіями греческихъ и латинскихъ скептиковъ, критиковавшихъ языческую религію. Могъ ли избѣжать этого увлеченія Арнобій, хорошо знакомый съ произведеніями всѣхъ выдающихся авторовъ, скептически относившихся къ народной религіи? ²⁾ Вліяніе одного изъ нихъ, Цицерона, на него было такъ велико, что Іеронимъ заподозрѣваетъ, будто его сочиненіе „Adversus gentes“ есть точный снимокъ съ сочиненія Цицерона („De natura deorum“)³⁾). Поэтому нужно думать, что его ревность къ язычеству была не привязанностью его къ нему, какъ къ религіи, а какъ къ такому учрежденію, которое освящено вѣками и тѣсно связано со всѣмъ государственнымъ строемъ. Возможность такого отношенія мы видѣли на примѣрѣ Минуціева Цецилія.—Одно только официальное отношеніе къ язычеству незамѣтно подготовляло и прямую измѣну отечественной религіи, когда находилось что-нибудь лучшее ея. Поэтому не удивительно, что, не удовлетворяясь язычествомъ, Арнобій не остался ему вѣренъ до конца своей жизни, и въ то время, какъ всѣ

¹⁾ Adv. gent. I, I, c. 39.

²⁾ Онъ знаетъ Евгемера, Варрона, Платона, Ксенофана и другихъ скептиковъ народнаго культа. Въ его сочиненіи процитовано 69 писателей греческихъ и римскихъ; изъ многихъ есть обширныя выписки. Перечень этихъ писателей см. Curs. compl. patr. seria latina, t. V, p. 1296—7.

³⁾ Epist. 70 ad Magn., apud Migne, curs. compl. t. XXII, p. 668.

христiане считали его непримиримымъ врагомъ церкви, онъ неожиданно измѣнилъ свои убѣжденiя и выразилъ желанiе сдѣлаться христiаниномъ. Епископъ города Сикки, котораго онъ просилъ о принятiи въ число христiанъ, зная его за недавняго врага церкви, заподозрилъ искренность его обращенiя и отказалъ ему въ крещенiи прежде, чѣмъ онъ не напишетъ сочиненiя въ защиту христiанъ. Когда Арнобiй сдѣлалъ это, подозрѣнiя епископа разсѣялись и онъ позволилъ Арнобiю креститься ¹⁾). Такой крутой поворотъ въ мысляхъ Арнобiя Иеронимъ объясняетъ чудомъ. Онъ говоритъ, что Арнобiй во снѣ получилъ видѣнiе и, вразумленный имъ, сталъ искать крещенiя ²⁾). Вѣроятно, Иеронимъ, зная, какъ часто бывали случаи чудеснаго обращенiя въ христiанство черезъ сновидѣнiя ³⁾), и не зная, чему другому приписать быстроту перехода Арнобiя отъ язычества къ христiанству, и въ его обращенiи увидѣлъ чудо. Но Неандеръ ⁴⁾ справедливо сомнѣвается въ правдоподобности такого объясненiя, тѣмъ болѣе, что самъ Арнобiй, придававшiй большое значенiе чудесамъ, не даетъ даже малѣйшаго намека на какое-нибудь чудо, хотя этого всего естественнѣе ожидать отъ него, если бы оно на самомъ дѣлѣ случилось. Гораздо правдоподобнѣе будетъ допустить, что обращенiе Арнобiя было дѣломъ сознательнаго убѣжденiя въ превосходствѣ христiанства предъ язычествомъ, а въ этомъ не трудно было убѣдиться, взглянувши на то и другое безпристрастно. Разница между христiанствомъ и язычествомъ была настолько велика, что трудно было не замѣтить ея. Не говоря уже о вѣроученiи, христiанство могло привлекать къ себѣ и вышнейю стороною непредубѣжденнаго зрителя. Твердость мучениковъ, быстрота, съ

¹⁾ Hier. in chron. ad ann. 329.

²⁾ Hier. ibid.

³⁾ Orig. cont. Cels. I, 46.

⁴⁾ Neander, Allgem. Gesch. christl. Rel. und Kirche. B. II, S. 453.

какою христіанство распространялось во всѣхъ странахъ міра чрезъ посредство бѣдныхъ рыбаковъ и среди кровавыхъ гоненій¹⁾, должны были производить сильное впечатлѣніе²⁾). Наконецъ, нравственное величіе христіанства, скрывавшееся отъ глазъ обыкновеннаго наблюдателя за незначительною, презрѣнною, по понятіямъ того времени, внѣшностію, могло быть видно и понятно человѣку, стоявшему выше уровня толпы и, можетъ быть, тяготившемуся неудовлетворительностію той религіи, которую онъ признавалъ только для вида и которая ничего не давала ни для сердца, ни для ума. Съ такимъ пылкимъ характеромъ, рѣшительнымъ въ поступкахъ, какъ у Арнобія, легко было осуществить на дѣлѣ свои убѣжденія. Триттенгемъ³⁾ увѣряетъ, что Арнобій позднѣе вступилъ въ клиръ, но ни одно древнее свидѣтельство не подтверждаетъ этого увѣренія. О послѣдующей жизни Арнобія въ христіанствѣ до самой его смерти ничего неизвѣстно.

Отъ Арнобія осталась одна апологія, подъ названіемъ — „Disputationum adversus gentes libri VII (septem)⁴⁾“. Время написанія ея съ точностію неизвѣстно. Правда, авторъ говоритъ, что отъ основанія Рима до его времени прошло 1050 лѣтъ, или 297 по христіанскому лѣтосчисленію⁵⁾; но этому его свидѣтельству

¹⁾ Adv. gent. l. II, c. 12.

²⁾ Ibid. l. I, c. 25; l. III, c. 36.

³⁾ A. Trittenham, Catal. script. eccl. c. 53.

⁴⁾ Въ древнѣйшемъ царскомъ кодексѣ первый листъ сочиненія Арнобія не сохранился. Въ концѣ 1-й, 3-й, 5-й и 7-й книгъ написано: Arnobii liber explicit, въ 4-й на концѣ: Arnovii oratoris liber quartus explicit, во 2-й книгѣ: Arnovii adversus nationes liber secundus explicit. Migne, curs. compl. t. V, p. 394. Но сообразно съ самымъ древнимъ свидѣтельствомъ Іеронима объ Арнобіи (Hieronym. de script. eccles. c. 79 и epist. 70 ad Magn., apud Migne. t. XXII, p. 668) его нужно озаглавливать: «Adversus gentes», и самое имя автора нужно читать Арнобій, а не Арновій.

⁵⁾ Adv. gent. l. II, c. 71.

нельзя придавать большаго значенія для опредѣленія времени написанія его книги, потому что Арнобій не обозначаетъ, чьей именно хронологіи онъ слѣдуетъ при указаніи года основанія Рима, а между тѣмъ знать это очень важно, такъ какъ существовало три различныхъ счисленія—Варроново, Катоново и Фронтонново. Затѣмъ, въ противорѣчіе этому своему заявленію, онъ самъ въ другихъ мѣстахъ говоритъ, что со времени появленія христіанства не прошло еще и 400 лѣтъ ¹⁾, прошло только 300 ²⁾, и, значить, наступилъ четвертый вѣкъ. Поэтому болѣе вѣроятнымъ можно счесть то предположеніе, что Арнобій написалъ свою книгу въ началѣ четвертаго вѣка, во время преслѣдованія Діоклетіана (въ 306 г.), которое онъ описываетъ согласно съ историческими сказаніями о немъ. „Почему, спрашиваетъ Арнобій язычниковъ, вы сожигаете наше Писаніе? По какимъ причинамъ вы такъ безчеловѣчно разрушаете наши собранія?“ ³⁾ Все это именно случилось въ царствованіе Діоклетіана, такъ какъ въ 19 году его правленія, соотвѣтствующемъ 305 году нашей эры, былъ опубликованъ эдиктъ, въ которомъ приказывалось разрушать церкви и сожигать св. книги христіанъ ⁴⁾.

Сочиненіе Арнобія показываетъ, что онъ понималъ нужды своего времени и усиленно старался удовлетворить имъ. Два современныхъ ему обстоятельства указали ему главный предметъ его рѣчи: съ одной стороны ропотъ народа, что христіане виновники общественныхъ несчастій, которыя въ вѣкъ Арнобія были особенно велики для римскаго государства, а съ другой—распространенность на Западѣ неоплатоническихъ идей. Послѣднее было особенно важно, такъ какъ эти распространенныя повсюду идеи циркулировали во всѣхъ

¹⁾ Adv. gent. l. II, c. 71.

²⁾ Ibid. l. I, c. 13.

³⁾ Ibid. l. IV, c. 36.

⁴⁾ Euseb. Hist. Eccl. l. VIII, c. 2.

классахъ общества, хотя и не имѣли въ Римѣ такой силы, какъ въ Греціи. Въ Римѣ, не любившемъ систематическаго умозрѣнія, изъ неоплатоническихъ идей привились только тѣ, которыя имѣли жизненное приложеніе, т. е., по римскимъ понятіямъ, могли служить защитою религіи отцевъ противъ нападеній на нее христіанства. Изъ противохристіанскихъ идей, съ которыми счелъ долгомъ бороться Арнобіи, здѣсь встрѣчается ученіе о душѣ ¹⁾, о томъ, что Богъ виновникъ зла ²⁾, ученіе о ненужности слѣпой вѣры во Христа ³⁾, о необходимости понимать миѳы и мистеріи аллегорически ⁴⁾, и т. д. Сообразно съ такимъ положеніемъ дѣла Арнобію было необходимо, съ одной стороны, защитить христіанъ, а съ другой—опровергнуть язычество и въ частности неоплатонизмъ. Поэтому все сочиненіе его можно раздѣлить на двѣ части: первая (1—2 кн.) — чисто апологетическаго, а вторая (3—7 кн.) — чисто полемическаго характера.

Апология Арнобія начинается опроверженіемъ обвиненія, что будто христіане — виновники несчастій, постигшихъ римское государство. Арнобіи фактами изъ исторіи доказываетъ, что бѣдствія, на которыя указываютъ язычники, поражали міръ и тогда, когда христіанъ не было, и что, кромѣ того, такіа бѣдствія, какъ война и пр., не только не увеличились, но и уменьшились съ появленіемъ христіанства. Предположеніе язычниковъ, что современныя бѣдствія суть результатъ гнѣва боговъ за допущеніе христіанства, отвергающаго этихъ боговъ, онъ опровергаетъ указаніемъ на то, что христіане вовсе не атеисты, за чтѣ единственно могли бы гнѣваться на нихъ боги. Они почитаютъ Бога Отца (*deus princeps*), Верховоаго Царя, Котораго и сами

¹⁾ Adv. gent. l. II, c. 14.

²⁾ Ibid. l. II, c. 44—45.

³⁾ Ibid. l. II, c. 8—10.

⁴⁾ Ibid. l. V, c. 27, 32, 33.

язычники чтутъ подъ видомъ Юпитера; они покланяются Христу, Который, если бы и не былъ Богомъ, достоинъ божескаго почтенія за свое ученіе и дѣла. Но Онъ и дѣйствительно есть Богъ, какъ это доказываютъ Его чудеса, которыя неизмѣримо выше чудесъ различныхъ маговъ и волшебниковъ. Смерть Его на крестѣ, чѣмъ соблазняются язычники, не нарушаетъ Его божескаго достоинства.

Язычники видѣли въ І. Христѣ врага своей религіи, которую считали за самую истинную, и за это ненавидѣли Его. Во второй книгѣ своей апологіи Арнобій старается доказать неосновательность этой ненависти. Христосъ былъ не разрушителемъ, а создателемъ истинной религіи, научивши людей истинному богопознанію. Истинность Его религіи доказывается быстротою успѣховъ христіанства, благопріятнымъ воздѣйствіемъ его на нравы, твердостью его послѣдователей и одобреніемъ его людьми науки. Эта религія требуетъ твердой вѣры, и язычники (вслѣдъ за Цельсомъ) напрасно видятъ въ этомъ чтѣ-то ненормальное. Вѣра необходима во всѣхъ проявленіяхъ жизни и мысли, тѣмъ болѣе она необходима въ религіи. Вѣрить въ Бога—главная обязанность каждаго человѣка и особенно христіанина. Только при этомъ условіи душа можетъ получить безсмертіе. Высказавъ мысль, что безсмертіе души стоитъ въ прямой зависимости отъ познанія Бога, Арнобій вступаетъ въ длинную полемику съ ученіемъ Платона и Плотина, которые признаютъ душу безсмертною по существу. По мнѣнію Арнобія, душа по природѣ ни смертна, ни безсмертна, и дѣлается такою или иною отъ того, дастъ ли ей Богъ за вѣру безсмертіе, или за невѣріе лишитъ его. Въ концѣ обозрѣваемой книги Арнобій опровергаетъ два возраженія, которыя язычники считали особенно сильными. Они говорили, что христіанство, если бы оно было истинною религіею, не явилось бы такъ поздно въ міръ и не заставляло бы своихъ послѣдователей терпѣть такую жалкую участь, на которую они обречены теперъ. Арнобій доказы-

ваетъ ложность взгляда язычниковъ на то и другое обстоятельство, и, кромѣ того, касательно послѣдняго говорить, что язычники находятся въ худшемъ состояніи, чѣмъ христіане.

Въ трехъ слѣдующихъ книгахъ своей апологіи Арнобій представляетъ подробное опроверженіе языческаго политеизма. Приступомъ къ третьей книгѣ для Арнобія служитъ вопросъ язычниковъ, почему христіане, на ряду съ своимъ Богомъ, не почитаютъ боговъ языческихъ. Съ точки зрѣнія того времени служеніе одному богу не исключало и служенія другимъ богамъ, и чело-вѣкъ считался тѣмъ благочестивѣе, чѣмъ больше онъ почиталъ боговъ. Безполезность такого почитанія Арнобій поясняетъ примѣромъ. Какъ на землѣ высшія почести оказываются только одному царю, — такъ и въ религіозномъ отношеніи при почитаніи высшаго Бога нѣтъ нужды почитать и низшихъ божествъ. Но главное основаніе не почитать языческихъ боговъ заключается въ томъ, что они совсѣмъ не боги, какъ показываетъ ихъ происхожденіе и самый образъ ихъ жизни, ничѣмъ хорошимъ не отличающійся отъ человѣческаго, а въ худомъ даже превосходящій его.

Въ четвертой книгѣ своей апологіи Арнобій подробно доказываетъ, что языческіе боги не оправдываютъ названія боговъ. По его мнѣнію, разныя олицетворенія понятій, каковы *salus*, *honor* и имъ подобныя, только въ насмѣлку могли быть названы богами. Другіе боги также не имѣютъ божескаго достоинства, такъ какъ отличаются глупостью и развратностью, какъ это заявляютъ сами язычники въ своихъ мифахъ и спеническихъ представленіяхъ. Если бы они были истинными богами, то не потерпѣли бы такого поношенія, какое имъ оказываютъ язычники этими представленіями и этими мифами.

Въ пятой книгѣ Арнобій приводитъ рядъ примѣровъ (мифы объ Аттисѣ и Цибелѣ, великой матери боговъ), доказывающихъ, на сколько поэты и историки не церемонились изображать безнравственную жизнь боговъ;

а между тѣмъ на основаніи этихъ разсказовъ создались различныя празднества и церемоніи, въ которыхъ язычники принимаютъ такое дѣятельное участіе. Аллегорическаго толкованія, которымъ язычники, согласно съ стоическими и неоплатоническими воззрѣніями, стараются смягчить неприличіе своихъ мифовъ, Арнобій не допускаетъ на томъ основаніи, что сами язычники не всегда проводятъ его послѣдовательно. Часто они предлагаютъ повимать одну часть мифа буквально, а другую въ аллегорическомъ смыслѣ, но основанія для этого не указываютъ. Поэтому Арнобій устанавливаетъ общее правило, что мифамъ не должно вѣрить, а въ основѣ мистерій и праздниковъ должны быть не мифы, а историческія событія.

Подготовивши, такимъ образомъ, почву для критики внѣшней стороны языческаго культа, Арнобій въ шестой книгѣ своей апологіи начинаетъ опроверженіе внѣшности языческой религіи. Воспользовавшись упрекомъ, который язычники дѣлали христіанамъ за неимѣніе храмовъ, идоловъ и жертвъ, Арнобій доказываетъ, что всѣ эти вещи не нужны. Для христіанъ онѣ не нужны потому, что они не почитаютъ тѣхъ боговъ, для которыхъ предназначаются храмы, идолы и жертвы. Язычники, имѣя ихъ, не могутъ съ достаточною ясностію доказать, для чего они назначены. Своимъ мнѣніемъ о томъ, что храмы служатъ надгробными памятниками богамъ, умершимъ на мѣстѣ ихъ постройки, язычники даже оскорбляютъ боговъ, которые по идеѣ должны быть безсмертны. То же можно сказать и объ идолахъ.

Въ седьмой книгѣ Арнобій доказываетъ ненужность языческихъ жертвъ, въ принесеніи которыхъ заключалось все языческое благочестіе. Онъ говоритъ, что эти жертвы не могутъ быть ни пищею, ни наградою, ни знаками почтенія къ богамъ. Вся ошибка язычниковъ, по его мнѣнію, заключается въ томъ, что они, не зная истинной природы Бога, представляютъ своихъ боговъ подобными себѣ и приписываютъ имъ чувства и

качества вполнѣ человѣческія. Поэтому язычники должны обратиться къ христіанамъ, которые научатъ ихъ истинному богопочтенію. Въ то время какъ язычники представляютъ боговъ рожденными по плоти и вообще чело-вѣкоподобными, христіане утверждаютъ нерожденность Бога и Его высочайшія, супранатуральныя качества.— По мнѣнію Шарпантьё, сочиненіе Арнобія представляетъ полную картину всѣхъ нелѣпостей и всѣхъ суевѣрій языческой религіи. „Никогда, говоритъ онъ, христіанскіе апологеты не проникали такъ глубоко въ языческія святилища и не обнажали такъ смѣло идоловъ, которые въ нихъ скрываются, какъ это сдѣлалъ Арнобій. Секреты мистерій были открыты; священныя слова были представлены нескромности толпы; очистительныя формулы были обнаружены; все язычество было обнажено“¹⁾).

Выполнивши, такимъ образомъ, вполнѣ удачно свою задачу, Арнобій не избѣжалъ, однакоже, нѣкоторыхъ ошибокъ, свойственныхъ ему, какъ чело-вѣку, писавшему апологію до обращенія въ христіанство и, значитъ, еще недостаточно знакомому съ христіанскими истинами. Показавши себя чело-вѣкомъ очень образованнымъ, хорошимъ ораторомъ, умѣющимъ найти слабую сторону язычества, Арнобій въ то же время высказываетъ такія мысли, которыя христіанство никогда не выдавало за свои и въ которыхъ тенденціозныя критики его видятъ даже ересь (гностики-манихейскія воззрѣнія)²⁾. Онъ, напр., говоритъ, что душа чело-вѣка сотворена не Богомъ, а однимъ изъ низшихъ ангеловъ³⁾, что она по своей природѣ ни смертна, ни безсмертна и дѣлается такою или иною только по личнымъ заслугамъ и по милости благодати Божіей: безсмертною она дѣлается за вѣру въ Бога, тогда какъ

¹⁾ Charpentier, *Études sur les pères de l'Église*, t. I, c. VI, p. 133—134.

²⁾ *Curs. compl. patr.* V, 399. Möbler, *Patr.* S. 908.

³⁾ *Adv. gent.* I, II, c. 36.

невѣріе причиняетъ душѣ смерть ¹⁾). Затѣмъ онъ говоритъ, что человѣкъ грѣшитъ по немощи своей природы, а не по выбору свободной воли ²⁾),—что въ Иисусѣ Христѣ двойственная природа, но не въ общепринятомъ смыслѣ признанія въ Немъ природъ божеской и человѣческой. Наконецъ, Арнобіи слишкомъ сильно настаиваетъ на сходствѣ человѣка съ животнымъ ³⁾), и даже уменьшаетъ значеніе человѣческаго разума ⁴⁾). Но очень строгое сужденіе о немъ едвали справедливо. Нужно ближе всмотрѣться въ положеніе Арнобія, чтобы произнести о немъ безпристрастный судъ. Вся апологія его показываетъ, что онъ понималъ свою задачу отрицательно. Книги „Adversus gentes“—скорѣе опроверженіе язычества, чѣмъ прямая защита христіанства. Поэтому на первое обращено почти все вниманіе, а вторая оставлена какъ бы въ сторонѣ. При такомъ отношеніи къ дѣлу и при недостаточномъ знаніи христіанства ошибки возможны, но это ошибки человѣка, который по невѣдѣнію, въ пылу полемики, изъ желанія поразить своего противника, вдался въ крайности. Ceillier, снисходительно смотрящій на Арнобія, говоритъ, что „его познанія были достаточны для того, чтобы убѣдить въ истинѣ христіанства и защитить его предъ язычниками“ ⁵⁾).

Сочиненіе Арнобія читается вообще не легко. Какъ ораторъ, онъ выражается витіевато, часто напыщеннымъ слогомъ. Карфагенская латынь, и безъ того нечистая, дѣлается въ его устахъ еще болѣе варварскою: рѣчь его полна провинціализмами и архаизмами, отсутствіе логичности замѣчается весьма нерѣдко ⁶⁾), отъ чего

¹⁾ Adv. gent. I. II, c. 31—35.

²⁾ Ibid. I. II, c. 55.

³⁾ Ibid. I. II, c. 16.

⁴⁾ Ibid. I. II, c. 22.

⁵⁾ Ceillier, p. 374.

⁶⁾ Hier. epist. 58 ad Paulinum, apud Migne, t. XXII, p. 583.

нѣтъ единства и стройнаго распредѣленія частей, особенно во второй книгѣ, гдѣ связь чисто внѣшняя, посредствомъ вопроса *quid*. Одна и та же мысль повторяется Арнобіемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ ¹⁾. Невыгодное впечатлѣніе отъ апологіи Арнобія, впрочемъ, искупается блестящимъ краснорѣчіемъ автора, энергіей его рѣчи и силою его доказательствъ, за что Іеронимъ называетъ его *loculentissimus* ²⁾.

ЛАКТАНЦІЙ.

Ученикомъ Арнобія и сотоварищемъ его на апологетическомъ поприщѣ былъ Луцій Целій (Цецилій) Фирміанъ Лактанцій ³⁾, жившій приблизительно съ половины III вѣка до 325 г. по Р. Хр. Родину его указываютъ двояко: одни, основываясь на названіи его Фирміаномъ, думаютъ, что онъ получилъ это названіе за происхожденіе изъ пипенскаго города Фирміума ⁴⁾; другіе считаютъ мѣстомъ его рожденія Африку ⁵⁾. Последнее предположеніе вѣроятнѣе, такъ какъ извѣстно, что образованіе онъ получилъ въ одномъ изъ африканскихъ городовъ ⁶⁾, чтò было бы очень удивительно, если бы предположить, что онъ происходилъ изъ Италіи.

¹⁾ Adv. gent. l. I, c. 17, 25.

²⁾ Hier. in chron. Euseb. ad ann. 2342.

³⁾ Это полное имя Лактанція встрѣчается только въ манускриптѣ Colbert'a. Іеронимъ и Августинъ называютъ его просто Фирміаномъ Лактанціемъ, и съ этимъ именемъ онъ извѣстенъ въ двухъ очень древнихъ манускриптахъ Болонскихъ и девяти Туринскихъ. Это заставляетъ предполагать, что имена Луцій Цецилій были приданы ему послѣ и никогда не были его собственными (Pfaffius, Dissert. praelimin. in epist. Lactan. § 13).

⁴⁾ P. Franceschini et Carme. Dictionn. patr. t. V, 23, 2; Goldwitzer. Patrol. S. 251.

⁵⁾ Steph. Baluz. Curs. compl. patr. Migne ser. lat. t. VII, col. 299; N. Dufresn. Lactantii vita, ibid. t. VI, col. 75.

⁶⁾ Lactantii vita. Curs. compl. ser. lat. t. VI, col. 75.

Африканцы нерѣдко ѣздили учиться въ Римъ, но римскіе или вообще италійскіе уроженцы никогда не ѣздили для обученія въ Африку.

Происходя отъ языческихъ родителей, Лактанцій и самъ нѣкоторое время былъ язычникомъ, какъ это можно видѣть изъ многочисленныхъ его собственныхъ заявленій. Въ одномъ мѣстѣ онъ, напр., говоритъ: „я, который изъ язычниковъ“.... ¹⁾ Въ язычествѣ онъ оставался довольно долго. За это говоритъ—какъ обученіе его у языческаго учителя, гдѣ господствовали языческіе приемы, противныя духу христіанства, такъ и первоначальныя его сочиненія, въ которыхъ онъ не высказываетъ ни христіанскихъ убѣжденій, ни симпатій къ христіанамъ, какъ это онъ дѣлаетъ въ сочиненіяхъ, написанныхъ въ христіанскій періодъ его жизни. Въ христіанство онъ обратился уже въ зрѣломъ возрастѣ, приблизительно въ 295—300 г. Во всякомъ случаѣ онъ сдѣлался христіаниномъ еще до Діоклетіанова гоненія, начавшагося въ 305 году разрушеніемъ никоидійскаго храма ²⁾, потому что, явившися около этого времени сочиненія двухъ антихристіанскихъ писателей (Герокла и Максима) онъ называетъ святотатственными ³⁾, и въ этомъ же мѣстѣ добавляетъ: „многіе изъ нашихъ издѣваются надъ попытками философовъ уничтожить заблужденія христіанъ“ ⁴⁾. Путь, какимъ онъ пришелъ къ христіанству, вѣроятно, тотъ же, какимъ шли къ нему всѣ образованные люди того времени, т. е. сознаніе неудовлетворительности языческой религіи и философіи и превосходства надъ ними христіанства.

Образованіе Лактанцій получилъ въ городѣ Сиккѣ, въ школѣ славнаго ритора Арнобія и здѣсь же обнаружилъ свои необыкновенные таланты и способности. Будучи еще очень молодымъ, онъ отличался такимъ

¹⁾ Epit. с. 48.

²⁾ Lact. De mort. persec. с. 12.

³⁾ Inst. div. l. V, с. 2 и 4.

⁴⁾ Ibid. с. 2.

краснорѣчіемъ, что не только равнялся своему учителю, но даже превосходилъ его ¹⁾). Въ школѣ же онъ написалъ и поэму, подъ названіемъ „*Simposium*“ (пиръ), которая доставила ему славу выдающагося писателя. Эта слава распространилась далеко за предѣлы его роднаго города и даже дошла до императора Діоклетіана, который около 290 года вызвалъ Лактанція въ свою резиденцію Никомидію для преподаванія тамъ краснорѣчія. Изъ путевыхъ замѣтокъ, во время путешествія туда, Лактанцій составилъ книгу „*Οδοιπορικόν*“. Въ Никомидіи, не смотря на его славу, у него было очень мало слушателей, такъ какъ тамъ больше говорили по-гречески, а Лактанцій преподавалъ краснорѣчіе по-латыни ²⁾). Все свободное отъ преподаванія время онъ посвящалъ на писательство. Въ никомидійскій періодъ жизни онъ составилъ нѣсколько сочиненій, въ большинствѣ случаевъ богословскаго характера, такъ какъ въ это время онъ былъ уже христіаниномъ. Это—небольшая книга „*De officiis Dei*“ (около 300 г.), адресованная къ его бывшему ученику Деметріану ³⁾; къ нему же, вѣроятно, онъ написалъ и двѣ книги посланій ⁴⁾, не сохранившихся до нашего времени. Когда началось гоненіе Діоклетіана со всѣми жестокостями, на какія только была способна языческая ненависть къ христіанамъ, гуманный и глубокопреданный христіанству Лактанцій не могъ оставаться равнодушнымъ зрителемъ ихъ и написалъ небольшое историческое сочиненіе „*Ο гоненіи*“ или „*Ο смерти гонителей*“ (*de mortibus persecutorum*), въ которомъ разсматриваетъ судьбу римскихъ императоровъ, несчастную для гонителей и счастливую

¹⁾ За это свое выдающееся краснорѣчіе, чистое, какъ молоко (по латыни *lact*), онъ, какъ думаютъ нѣкоторые, былъ прозванъ Лактанціемъ. N. Dufresn. *Curs. compl. patr. Migne*, t. VI, col. 75.

²⁾ Hier. Cat. c. 80.

³⁾ *De officiis Dei*, c. 1.

⁴⁾ Hier. Cat. c. 80.

для покровителей христіанства. Было ли оно опубликовано, или нѣтъ, не извѣстно,—только гоненіе миновало самого Лактанція, не смотря на всѣмъ извѣстную принадлежность его къ христіанству. Это произошло, вѣроятно, отъ того, что его считали не христіаниномъ, а скорѣе философомъ, на основаніи имъ же самимъ высказанныхъ словъ: „философы нашей секты, которую мы защищаемъ“.....¹⁾

Прошли времена гоненій; въ правленіе Константина В. христіанство восторжествовало надъ язычествомъ; измѣнилась и судьба Лактанція. Цѣнившій его ученія заслуги, Константинъ въ исходѣ 317 или въ началѣ 318 года назначилъ его на высокій постъ учителя и воспитателя своего сына Криспа, бывшаго уже кесаремъ²⁾. Лактанцій оставилъ Никоидію и отправился въ Галлію, мѣстопробываніе Криспа. На Криспа онъ оказалъ самое благотворное вліяніе, такъ что Евсевій называетъ послѣдняго челоувѣколюбивѣйшимъ, боголюбивѣйшимъ и во всемъ на отца походящимъ³⁾. Самъ Криспъ высоко цѣнилъ его. Но Лактанцій не воспользовался лично выгодами своего положенія. Богатое содержаніе и нерѣдкіе подарки императора онъ употреблялъ на вспомоцествованіе бѣднымъ, а самъ въ то же время проводилъ жизнь въ такой бѣдности, что часто нуждался въ самомъ необходимомъ⁴⁾. Въ такой же бѣдности, вѣроятно, жилъ Лактанцій и раньше; поэтому неудивительно, если онъ съ такимъ жаромъ и постоянствомъ расточаетъ ей похвалы. И въ новомъ служеніи у Лактанція было много свободнаго времени, такъ какъ молодой кесарь большую часть своего времени

¹⁾ De orif. Dei, с. 1. Philosophi nostrae sectae, quam tuemur. Въ переводѣ Каряѣва эта фраза передава неточно.

²⁾ Hier. Cat. с. 80.

³⁾ Терновскіе, Греко-восточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ, стр. 24.

⁴⁾ Euseb. in chron. ad ann. 318, p. 180 Lactantius... in vita pauper, ut plerumque etiam necessariis indigeret.

посвящалъ изученію государственныхъ, военныхъ и гражданскихъ дѣлъ ¹⁾). Пользуясь этимъ, Лактанцій опять принялся за писательство. По поводу нападокъ на христіанъ со стороны современныхъ ему ученыхъ, особенно правителя Вивиніи Герокла ²⁾ и Максима, Лактанцій еще въ Никомидіи задумалъ написать большое сочиненіе съ цѣлью опровергнуть философовъ и указать пути къ блаженной жизни ³⁾). Но гоненіе Діоклетіана, когда нужно было писать сочиненіе въ защиту гонимыхъ христіанъ, а также желаніе составить обстоятельный трудъ заставили Лактанція отложить пока свое намѣреніе. Теперь представлялось самое удобное для этого время, и Лактанцій написалъ капитальное произведеніе: „*Institutionum divinarum libri VII*“ (septem), которое доставило ему славу краснорѣчивѣйшаго писателя и ученаго апологета христіанской вѣры. Вообще пребываніе въ Галліи было временемъ полного разцвѣта его духовныхъ силъ. Онъ здѣсь, кромѣ „Наставленій“, написалъ еще сокращеніе ихъ, такъ называемое „*Epitome*“, по просьбѣ нѣкоего Пентадія, который былъ или братомъ его, или только находился съ нимъ въ братскихъ отношеніяхъ ⁴⁾). Наконецъ, здѣсь же было написано нѣсколько мелкихъ сочиненій: „*De ira Dei*“ (о гнѣвѣ Вожіемъ), два посланія къ Северу и 4 книги къ Пробу ⁵⁾). Какъ видно изъ сохра-

¹⁾ Терновскіе, Греко-вост. церк. въ пер. всел. собор., стр. 24.

²⁾ Героклъ написалъ сочиненіе: «*Λόγος φιλαληθείς πρὸς τοὺς χριστιανούς*» (Любящее истину слово къ христіанамъ), въ которомъ притворно выставляетъ себя челоѣкомъ благорасположеннымъ къ христіанамъ; онъ жалѣетъ объ ихъ заблужденіи и предлагаетъ имъ средства избавиться отъ него въ видахъ общей пользы. Сочиненіе это имѣло результатомъ кровавое гоненіе христіанъ (Lact. Inst. div. l. V, c. 2. 12). *Λόγος φιλαληθείς* сохранилось только въ отрывкахъ въ сочиненіи Евсевія (Demonstr. Evang. opp. ed. Coloniae 1688 an. p. 511—545).

³⁾ Inst. div. l. V, 4.

⁴⁾ Praefat. ad Epit.

⁵⁾ Hier. de viris illustr. c. 80. Последнія произведенія, за исключеніемъ книги «*De ira Dei*», не дошли до насъ.

нившихся его сочиненій, Лактанцій замышлялъ составить еще нѣсколько сочиненій: *adversus iudaeos* ¹⁾, *contra omnes mendaciorum sectas* ²⁾. — но, вѣроятно, близкая смерть помѣшала исполненію его намѣренія. О точномъ времени и мѣстѣ смерти Лактанція почти ничего не извѣстно. Полагаютъ, что онъ умеръ въ Трирѣ, обычной резиденціи Криспа ³⁾. Большинство критиковъ годомъ его смерти считаютъ 325 г. по Р. Хр.

Изъ дошедшихъ до насъ апологетическихъ произведеній Лактанція первое мѣсто по своему значенію занимаетъ самая большая и самая лучшая его апологія: „Семь книгъ Божественныхъ наставленій“ ⁴⁾. Она посвящена Константину Великому, котораго Лактанцій называетъ государемъ, отрекшимся отъ заблужденія (язычества) и познавшимъ Бога истиннаго ⁵⁾. Это посвященіе, а также нѣкоторыя замѣтки о современномъ положеніи христіанъ въ государствѣ, даютъ возможность приблизительно опредѣлить годъ изданія книги. Лактанцій говоритъ о какомъ-то современномъ ему гоненіи на христіанъ, въ которомъ „всѣ видѣли и ежедневно видятъ новые роды казней, претерпѣваемыхъ служителями Божиими“ ⁶⁾. Безъ сомнѣнія, это было

¹⁾ *Instit. div. l. VII, c. 1.*

²⁾ *Ibid. l. IV, c. 30; De ira Dei, c. 2.*

³⁾ *Curs. compl. t. VI, col. 78.*

⁴⁾ Название «*Institutiones*» (Наставленія) Лактанцій далъ своему труду въ соответствии съ постановленіями гражданскаго права. Таковы напр. были институціи Каія. Институціями вообще назывались такія книги, въ которыхъ заключались первоначальныя элементы къ наученію какому-нибудь искусству или знанію (таковы институціи J. C. Barthius'a). Названіемъ своего труда «Божественныя Наставленія» Лактанцій хотѣлъ показать, что въ его книгѣ указываются основныя средства познать истинность христіанства и ложность язычества.

⁵⁾ *Inst. div. l. I, c. 1.*

⁶⁾ *Inst. div. l. VI, c. 17; ср. l. I, c. 1.*

гоненіе Липціево, такъ какъ о Діоклетіановомъ гоненіи Лактанцій говоритъ, какъ о давнопрошедшемъ. Судя по этому, можно предполагать, что сочиненіе написано и издано въ 320 г. Замѣчаніе Лактанція, что Константинъ Великій управляетъ одинъ ¹⁾, указывающее на болѣе позднее время, чѣмъ 320 годъ, должно показывать или то, что Лактанцій издавалъ свое сочиненіе два раза, или то, что рѣчь объ единомудержавіи Константина онъ вставилъ впоследствии. Въ нѣкоторыхъ кодексахъ она помѣщается не въ текстѣ, а на поляхъ ²⁾.

Лактанцій писалъ свои „Божественныя Наставленія“ въ то время, когда положеніе христіанъ значительно измѣнилось къ лучшему; оттого и апологія его носитъ нѣсколько иной характеръ, чѣмъ какой имѣли защитныя рѣчи предшествующихъ ему апологетовъ. Послѣ Миланскаго эдикта (313 г.), которымъ предоставлялась свобода исповѣданія христіанства, апологету не было нужды защищать христіанъ отъ гоненій, такъ какъ гоненія теперь не были законными и могли возникнуть только по личному капризу того или другаго правителя. Относительно несправедливости такихъ гоненій могло быть сдѣлано одно только замѣчаніе. Лактанцій такъ и поступаетъ ³⁾. Съ другой стороны, теперь не нужно было особенно защищать христіанъ и отъ разныхъ нетѣпыхъ обвиненій въ безнравственности и безрелигіозности, такъ какъ близкое знакомство язычниковъ съ ученіемъ и жизнью христіанъ должно было убѣдить ихъ въ несправедливости этихъ обвиненій. Но вообще защита христіанства и борьба съ язычествомъ была еще необходима, такъ какъ язычество и послѣ потери своего политическаго значенія и своихъ внѣшнихъ правъ и привилегій все еще обладало довольно значительной силой. Большинство гражданъ имперіи.

¹⁾ Inst. div. l. VII, c. 26.

²⁾ Curs. compl. t. VI, col. 62.

³⁾ Inst. div. l. V, c. 9. 10. 11.

было язычниками; къ язычеству принадлежала масса людей ученыхъ, которые поставили себѣ цѣлью бороться съ христіанствомъ; наконецъ, на защиту язычества выступилъ неоплатонизмъ. Въ силу язычества тогда еще вѣрили многіе. Апологету нужно было, такимъ образомъ, обратить вниманіе на внутреннюю сторону язычества, показать несостоятельность его даже и въ улучшенномъ видѣ, какой ему придалъ неоплатонизмъ, и. въ противовѣсъ этому, показать внутреннюю силу христіанства и его безконечное превосходство надъ одряхлѣвшимъ язычествомъ. Указаніе рѣзкаго контраста между тѣмъ и другимъ могло подавать апологету надежду привлечь на свою сторону язычниковъ. Это убѣжденіе Лактанція положено въ основу всего сочиненія: „мы намѣрены въ настоящемъ сочиненіи, говорить онъ, разсуждать о религіи“ ¹⁾ съ тѣмъ, чтобы отвлечь отъ заблужденія тѣхъ, которые совсѣмъ не знаютъ истинной религіи и которые тщетно стараются своимъ умомъ постигнуть тайны Божіи, или же помочь тѣмъ, которые отчасти знаютъ ее, но по своей ученой гордости презираютъ ее, такъ какъ она не подтверждается учеными доводами; или же—тѣмъ, которые, познавши ее, избѣгаютъ ея по причинѣ слишкомъ строгаго ея вида ²⁾; наконецъ — тѣмъ, которые не тверды или не свѣдуши въ вѣрѣ ³⁾. Своей цѣли Лактанцій намѣренъ достигнуть двоякимъ путемъ — *отрицательно*, опровергая языческую религію и философію, и *положительно*, чрезъ раскрытіе христіанскихъ истинъ. „Первый шагъ къ мудрости, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы отличить ложь отъ истины, а второй — въ томъ, чтобы принять истину“ ⁴⁾. Такою задачею опредѣляется и весь планъ сочиненія. Въ первой части его, обнимающей

¹⁾ Inst. div. l. I, c. 1.

²⁾ Praef. ad Inst. div.

³⁾ Inst. div. l. V, c. 1.

⁴⁾ Inst. div. l. I, c. 23; De ira Dei, c. 2.

три первыя книги, Лактанцій доказываетъ ложность языческой религіи и философіи, во второй (4—6) излагаетъ ученіе христіанства, какъ истинной религіи и истинной мудрости, и кратко оправдываетъ жизнь и поведеніе христіанъ, какъ членовъ общества; наконецъ, въ эпилогѣ (7) онъ разсуждаетъ о наказаніи нечестивыхъ, подѣ которыми нужно разумѣть язычниковъ, и вѣчныхъ наградахъ праведникамъ, что будетъ удѣломъ христіанъ.

По предметамъ содержанія все сочиненіе раздѣляется на семь книгъ, которыя, стоя одна съ другой въ тѣсной связи, въ общей совокупности составляютъ стройное цѣлое. Первая книга озаглавляется: „De falsa religione“ (о ложной религіи). Желая въ ней испровергнуть политеизмъ, эту ложную религію, Лактанцій сначала показываетъ истинность монотеизма, а потомъ переходитъ отсюда къ доказательству нелѣпости признанія многихъ боговъ, и при томъ—такихъ, какими ихъ представляютъ язычники. Принявъ за несомнѣнное, какъ признанное цѣлымъ свѣтомъ, существованіе Божественнаго Провидѣнія, Лактанцій говоритъ, что виновникомъ его можетъ быть только одинъ Богъ. Признанія этого единства, по мнѣнію Лактанція, требуетъ какъ понятіе о природѣ Бога и Его отношеніи къ міру, такъ и понятіе о самомъ мірѣ. Понятіе о Богѣ, какъ Существовѣ совершеннѣйшемъ, не допускаетъ признанія на ряду съ Нимъ другихъ боговъ. Самый міръ не могъ быть сотворенъ и не можетъ управляться иначе, какъ только однимъ Богомъ, подобно тому, какъ въ тѣлѣ можетъ быть только одна душа. За монотеизмъ, кромѣ того, говорятъ пророки, поэты, философы, сивиллинскія книги и даже самъ оракуль Аполлона. Допускать существованіе многихъ боговъ, подчиненныхъ одному высшему, значитъ впадать въ противорѣчіе, значитъ ставить въ служебное положеніе того, кто долженъ господствовать. Наконецъ, къ признанію единобожія косвенно приводитъ и разсмотрѣніе политеизма, такъ какъ исторически можно доказать, что

всѣ тѣ, которыхъ язычники считаютъ богами, были не больше, какъ цари или герои, обоготворенные благодарнымъ потомствомъ. Противъ ихъ божескаго достоинства говорятъ самыя миѣны и церемоніи, въ которыхъ они выставляются или въ смѣшномъ, или, что чаще, въ постыдномъ видѣ, недостойномъ самаго послѣдняго смертнаго. Естественно рождается вопросъ, какимъ же образомъ, не смотря на видимое превосходство единобожія передъ многобожіемъ, явилось послѣднее? Разрѣшеніемъ этого недоумѣнія занимается Лактанцій въ слѣдующей книгѣ.

Вторая книга носитъ названіе: „De origine erroris“ (о происхожденіи заблужденія). Лактанцій начинаетъ ее опроверженіемъ идолопоклонства, въ которомъ онъ справедливо видитъ сущность язычества ¹⁾, чтобы потомъ незамѣтно перейти къ главному предмету этого отдѣла своего сочиненія. Онъ говоритъ, что почитаніе идоловъ противно природѣ человѣка, который въ несчастіяхъ прибѣгаетъ къ Единому Богу, — не соответствуетъ его назначенію, такъ какъ прямой станъ его и лицо, обращенное къверху, должны отвращать его отъ идоловъ и возвышать къ истинному Богу, — и, наконецъ, бессмысленно, такъ какъ въ данномъ случаѣ почести воздаются предметамъ бездушнымъ и безсильнымъ. Оправданіе язычниковъ, что эти идолы утверждены высшимъ авторитетомъ — пророчествами, сновидѣніями, авгуріями и оракулами, — даетъ Лактанцію возможность показать, откуда ведетъ начало это заблужденіе. Свое объясненіе онъ начинаетъ издалика, рассказомъ о Сынѣ Божіемъ, о діаволѣ, Его соперникѣ, о сотвореніи міра, звѣрей и человѣка, о потопѣ и, наконецъ, о грѣхѣ Хама. Онъ говоритъ, что Хамъ, отверженный отцемъ и удалившійся изъ благочестиваго семейства, позабылъ преданія истинной религіи и сдѣлался родоначальникомъ идолопоклонства въ формѣ сабеизма. Ангелы, посланные Богомъ на

¹⁾ Inst. div. I. II, с. 17 и 18.

защиту человѣка отъ этого заблужденія, забывъ свою миссію, смѣсились съ женщинами, пали и сдѣлались помощниками діавола. Потомки ихъ, не будучи ни ангелами, ни людьми, образовали нѣкоторую среднюю природу и были взяты въ адъ, а ихъ отцы—на небо. Такимъ образомъ получились два рода демоновъ—небесные и земные. Послѣдніе-то и сдѣлались виновниками зла, т. е. происхожденія идолопоклонства и созданія политеизма ¹⁾. Они, по духовной своей природѣ зная распоряженія Божіи, производили пророчества, такъ что астрологія, искусство гаруспицій и авгурій, оракулы, некромантія и магія—ихъ дѣло. Они же научили людей дѣлать идоловъ и поклоняться имъ, чтобы отвратить ихъ отъ служенія истинному Богу и заставить почитать себя подъ именемъ умершихъ царей.

Въ третьей книгѣ—„De falsa sapientia“ (о ложной мудрости) Лактанцій указываетъ другой источникъ языческаго заблужденія. Онъ говоритъ, что всякое заблужденіе происходитъ или отъ ложной религіи, или отъ ложной философіи ²⁾. Опровергнувъ въ предъидущей книгѣ ложность первой, Лактанцій въ третьей книгѣ старается доказать лживость философіи, чтобы такимъ образомъ „разсѣять облака всякаго заблужденія, и чтобы уже ничто не препятствовало истинѣ явиться во всемъ свойственномъ ей блескѣ“. Свое опроверженіе онъ начинаетъ разборомъ самаго понятія—философія—и приходитъ къ заключенію, что этимологія слова—философія—болѣе указываетъ на стремленіе дойти до истины, чѣмъ на дѣйствительное обладаніе ею. Философія повидимому должна заключать въ себѣ два предмета—знаніе и догадку. Но Сократъ и академики ясно доказали, что философія не даетъ знанія, а Зенонъ и

¹⁾ Своеобразное мнѣніе Лактанція о паденіи ангеловъ и происхожденіи отъ нихъ потомства Карифевъ не помѣстилъ въ своемъ переводѣ. Его можно найти въ латинскомъ текстѣ, въ началѣ 15-й главы. *Curs. compl. t. VI, p. 330—331.*

²⁾ *Inst. div. l. III, c. 1.*

стойки отвергли и то, что она можетъ дать хоть одну догадку о какихъ-нибудь предметахъ. Такимъ образомъ, не давая ни того, ни другаго, философія сама себя испровергаетъ и является совершенно бесполезною въ теоретическомъ (гносеологическомъ) отношеніи. Но можетъ быть, она полезна въ отношеніи нравственномъ? То обстоятельство, что она не можетъ съ точностію указать, въ чемъ состоитъ верховное благо, этотъ крайній предѣлъ всѣхъ человѣческихъ желаній, и то, что она не оказываетъ благотѣльнаго вліянія на нравы даже самихъ философовъ, не искореняетъ ихъ пороковъ, говоритъ о ея несостоятельности и въ этомъ отношеніи. Значитъ, вся философія пуста и тщетна. Философы до сихъ поръ противорѣчатъ другъ другу и не могутъ придти къ какому-нибудь положительному заключенію. Между тѣмъ, Божественное Откровеніе даетъ и дѣйствительную мудрость, и единственное высшее благо. Поэтому, заключаетъ Лактанцій, нужно обращаться не къ философіи, а къ Божественному Откровенію, которое въ познаніи истиннаго Бога даетъ удовлетвореніе всѣмъ высшимъ потребностямъ человѣка.

„Облака заблужденія“, такимъ образомъ, разсѣяны; поэтому въ четвертой книгѣ—„De vera sapientia“ (объ истинной мудрости) Лактанцій переходитъ отъ отрицанія къ положенію, къ утверженію истиннаго Богопочитанія. Высказанную въ заключеніи третьей книги мысль онъ здѣсь развиваетъ съ возможною обстоятельностью. Указавши на тѣсную связь мудрости съ религіей, Лактанцій говоритъ, что истинное знаніе есть не что иное, какъ почитаніе истиннаго Бога. Богъ, въ почитаніи Котораго заключается наша главная обязанность, одинаково составляетъ источникъ и мудрости и религіи. У язычниковъ философія и религія отдѣлены другъ отъ друга, и потому обѣ ложны; ихъ истинное единство заключается въ христіанствѣ, которое обладаетъ истиннымъ богопознаніемъ, получавши его отъ самого Бога—Иисуса Христа. Сынъ Божій, рожденный предвѣчно отъ Отца, въ извѣстное время принялъ

плоть человѣческую и сдѣлался Мессіею въ лицѣ Иисуса Христа. Его мессіанское достоинство и божественность засвидѣтельствованы Его жизнію, чудесами и пророчествами о Немъ. Сначала Онъ явился іудеямъ, а потомъ Его дѣло было сообщено и язычникамъ; а дѣло это состояло въ томъ, чтобы научить людей истинной религіи и истинной мудрости. Онъ далъ людямъ возможность достигать праведности.

Подробную рѣчь объ этой праведности Лактанцій ведетъ въ пятой книгѣ, которая носитъ названіе: „De justitia“ (о праведности). Лактанцій напоминаетъ язычникамъ, что и по ихъ воззрѣнію праведность, эта высшая добродѣтель, которая обнимаетъ всѣ прочія, царствовала на землѣ во времена Сатурна, когда было истинное богопочтеніе и когда братскій союзъ людей еще не былъ разорванъ. Но съ воцареніемъ Юпитера религія Божія была оставлена и прогнанная праведность удалась на небо, а воспоминаніе о ней сохранилось только въ пѣсняхъ поэтовъ. Прошло много времени и праведность снова явилась на землю въ лицѣ Иисуса Христа, давшаго людямъ самый благочестивый культъ единаго Бога ¹⁾. Такимъ образомъ, снова явился прежній золотой вѣкъ, но праведность не нашла себѣ мѣста у язычниковъ, которые послѣдователей ея, христіанъ, объявили врагами и стали преслѣдовать вопреки всякой идеѣ о религіи. Если христіане дурны, то надо ихъ сожалѣть, а если умны, то нужно имъ подражать. А что они дѣйствительно умны, это доказываетъ ихъ твердость въ несчастіяхъ. Такъ какъ язычники оправдывали свое поведеніе по отношенію къ христіанамъ тѣмъ, что желали привести ихъ къ разуму (такъ дѣлалъ Іерокль), то Лактанцій обличаетъ ихъ въ неискренности. Онъ говоритъ, что христіане сами знаютъ, чтò хорошо и чтò худо, а язычники этого не знаютъ. Они не знаютъ, что праведность есть познаніе Бога (*pietas*) и признаніе равенства всѣхъ людей, какъ дѣтей Божіихъ (*aequitas*

¹⁾ Inst. div. I. V. c. 7.

и *aequabilitas*). Поведеніе самихъ язычниковъ не справедливо, такъ какъ они преслѣдуютъ христіанство, а допускаютъ религіи гораздо худшія его. Но христіанство будетъ вознаграждено за преслѣдованія: Богъ за это дастъ его послѣдователямъ вѣчную жизнь.

Истинная религія, сообщенная Іисусомъ Христомъ, должна имѣть и правильный культъ, а не такой, какой имѣетъ язычество. Изслѣдованіемъ этого предмета Лактанцій занимается въ шестой книгѣ—„*De vero cultu*“ (объ истинномъ культѣ). Онъ говоритъ, что языческой культъ со многими жертвами не можетъ быть истиннымъ, такъ какъ Богъ не нуждается ни въ какихъ приношеніяхъ. Христіанскій же культъ, какъ внѣшнее выраженіе праведности, носитъ чисто духовный характеръ. Въ немъ приносится Богу „сердце, исполненное чести и мужества, душа святая, и умъ праведный“ (2 гл.). Въ поясненіе своей мысли Лактанцій говоритъ, дальше, о двухъ путяхъ — о пути добродѣтели, трудномъ и узкомъ, и о пути порока—широкомъ и легкомъ. Лактанцій напоминаетъ, что объ этихъ путяхъ говорили и языческіе философы съ поэтами, но только они ошибочно представляли себѣ добродѣтель. Ограничивая существованіе человѣка одною землею жизнью, они въ земномъ смыслѣ понимали и добродѣтель, проповѣдывали грубый эгоизмъ и, такимъ образомъ, шли, вмѣсто праваго, по ложному пути. Не такъ у христіанъ. Наученные Богомъ, они первую своею обязанностию считаютъ познаніе Бога, повиновеніе Ему и почитаніе Его ¹⁾ (*officium pietatis*). Второю обязанностию, вопреки эгоистическимъ стремленіямъ язычниковъ, они считаютъ любовь къ ближнимъ, помня, что всѣ люди, какъ происшедшіе изъ одного корня, братья между собою (*officium humanitatis*). Гуманность должна проявляться во всѣхъ людскихъ отношеніяхъ, въ особенности же она должна обнаруживаться по отношенію къ нуждающимся: вдовамъ, сиротамъ, плѣннымъ, путникамъ, бѣднымъ, и т. д.

¹⁾ *Inst. div. l. VI, c. 9.*

Кромѣ указанныхъ двухъ обязанностей, у христіанъ есть и другія обязанности, такъ сказать второстепенныя. Такъ напр. челоѣкъ, по свойственной ему слабости, по неумѣнію пользоваться свободою своей воли, нерѣдко грѣшитъ. Поэтому ему нужно воздерживаться отъ грѣховъ, особенно же отъ сладострастія во всѣхъ его видахъ, каковы: зрѣлища, чтеніе соблазнительныхъ книгъ, и т. п. Достиженіе такой праведности и будетъ служить самымъ истиннымъ и самымъ пріятнымъ Богу культомъ. Положительныя доказательства въ пользу своего мнѣнія Лактанцій сопровождаетъ опроверженіемъ философовъ, думавшихъ объ этомъ предметѣ иначе.

Въ седьмой и послѣдней книгѣ—„*De vita beata*“ (о блаженной жизни) Лактанцій разсуждаетъ о томъ, что исполненіе или неисполненіе христіанскихъ обязанностей сопровождается важными послѣдствіями: за первое обѣщается безсмертіе, а за послѣднее—вѣчное наказаніе. Безсмертіе есть послѣдняя цѣль религіи, да и вообще всей міровой исторіи. „Міръ, говоритъ Лактанцій, сотворенъ для того, чтобы въ немъ родился челоѣкъ. Челоѣкъ рождается для того, чтобы онъ позналъ Творца міра и собственнаго своего Зиждителя. Онъ познаетъ Его для того, чтобы воздавать Ему подобающее служеніе, чтобы получить въ награду безсмертіе; получаетъ безсмертіе въ награду труда, соединеннаго съ служеніемъ Богу, дабы уподобиться ангеламъ и быть служителемъ Отца и Господа своего въ царствіи небесномъ... Вотъ сокращеніе религіи и таинство, сокрытое отъ людей, привязанныхъ къ земнымъ благамъ и погрязшихъ въ тинѣ плотскихъ удовольствій“ (6 гл.). За личнымъ безсмертіемъ челоѣка послѣдуетъ безсмертіе всего челоѣчества при концѣ міра. Какъ міръ сотворенъ въ шесть дней, такъ въ этомъ состояніи онъ долженъ пребыть шесть тысячелѣтій. Такъ какъ теперь (ко времени Лактанція) шестая тысяча лѣтъ приближается къ концу, то не достаетъ еще 200 лѣтъ, чтобы все зло на землѣ было уничтожено, она сама обновилась и наступило тысячелѣтнее царство Божіе, соотвѣт-

ствующее седьмому дню творенія, когда Богъ почилъ отъ Своихъ дѣлъ. Но тысячелѣтнему царству будетъ предшествовать господство антихриста, предвозвѣщенное нѣкоторыми признаками, изъ которыхъ самыя отдаленныя: сильный упадокъ нравственности и всеобщая война; а послѣдняя возможна при паденіи Римской имперіи и возвращеніи власти въ Азію, такъ что Востокъ будетъ господствовать, а Западъ служить. Затѣмъ Лактанцій подробно говоритъ о времени антихриста и сопровождающихъ его событіяхъ: о томъ, какъ онъ будетъ схваченъ и закованъ Христомъ; о первомъ воскресеніи и первомъ судѣ, который постигнетъ только тѣхъ, которые знаютъ Бога, о наказаніяхъ грѣшниковъ, объ основаніи царства въ срединѣ земли, гдѣ Богъ будетъ жить съ праведниками, никогда не умирающими. По истеченіи тысячи лѣтъ діаволъ снова будетъ освобожденъ и съ безчисленнымъ множествомъ языческихъ народовъ осадитъ святой городъ. Тогда весь родъ безбожниковъ будетъ уничтоженъ Богомъ, тогда послѣдуетъ всеобщее воскресеніе и осужденіе всѣхъ нечестивыхъ на вѣчныя адскія муки въ то время, какъ праведники будутъ уподоблены ангеламъ. Свое сочиненіе Лактанцій заканчиваетъ увѣщаніемъ принять мудрость истинной религіи, сущность которой состоитъ въ томъ, чтобы презирать все земное и стремиться къ небесной наградѣ.

Большое сочиненіе Лактанція требовало для чтенія и пониманія не малаго труда, а многимъ, вѣроятно, это было не по силамъ или не нравилось; поэтому Лактанцій издалъ сокращеніе его— „*Epitome*“, въ одной книгѣ¹⁾. На основаніи предисловія къ „*Epitome*“ можно

¹⁾ Замѣчательна судьба этой книги. Блаж. Иеронимъ называетъ ее *амфалон* (безъ начала). Въ венеціанскомъ (471—472) и римскомъ (474) изданіяхъ сочиненій Лактанція этой книги нѣтъ; въ другихъ изданіяхъ XV, XVI и XVII в. опускаются первыя 35 главъ, а содержатся 8 или 12. Только въ туринскомъ изданіи находятся всѣ главы, кромѣ 15—19; то же и въ патрологіи Мина.

предполагать, что оно написано довольно много времени спустя послѣ „Божественныхъ Наставленій“, приблизительно въ 325 г. Въ этой книгѣ Лактанцій воспроизводитъ существенное содержаніе „Наставленій“, только въ другихъ выраженіяхъ и съ небольшою прибавкой оригинальнаго.

Другія апологетическія произведенія Лактанція представляютъ—или частныя письма, или же служатъ лишь дополненіемъ къ большому, главному. Еще въ „Божественныхъ Наставленіяхъ“¹⁾ Лактанцій объщалъ книгу о гнѣвѣ Божіемъ и въ 324 году выполнилъ это обѣщаніе, написавъ книгу, по содержанію сходную съ третьей книгой „Божественныхъ Наставленій“. Въ этой книгѣ, адресованной Донату, Лактанцій старается опровергнуть раздѣляемое многими филосогами мнѣніе, что Богъ по своей природѣ не можетъ гнѣваться. Его полемика направлена отчасти противъ стойковъ, которые приписывали Богу одно только чувство—милость (gratia), а главнымъ образомъ противъ эпикурейцевъ, которые представляли Бога безъ всякихъ аффектовъ, вѣчно покойнымъ существомъ. Противъ первыхъ онъ говоритъ, что свойство гнѣва Божія есть прямое слѣдствіе Его милости. Богъ долженъ такъ же гнѣваться на безбожниковъ, какъ Онъ любитъ праведниковъ. Отнимать у Бога праведный гнѣвъ значитъ умалять Его достоинство и особенно справедливость, которая требуетъ наказанія грѣшниковъ. Кто не признаетъ, что Богъ гнѣвается на злыхъ, тотъ не понимаетъ основъ религіи и всѣхъ ея разумныхъ мотивовъ. Противъ эпикурейцевъ онъ говоритъ, что понимать Бога такимъ существомъ, которое не заботится ни о чемъ, но предается блаженному покою, значитъ лишать Его божескаго достоинства. Самое истинное понятіе о Богѣ есть понятіе о Немъ, какъ о Творцѣ и Промыслителѣ міра, а иначе нужно представлять Его какъ бы онѣмѣвшимъ, глухимъ къ молящимся Ему

¹⁾ Inst. div. I. II, с. 18.

и слѣпымъ къ воздающимъ Ему почести ¹⁾). Ошибка Эпикура состояла въ томъ, что онъ построилъ невѣрный силлогизмъ. Изъ невѣрной большой посылки, что Богу несвойственъ гнѣвъ, вытекли невѣрные и слѣдствія, что Онъ изъять отъ радости, печали, милосердія и другихъ чувствъ. Указаніе на несчастную судьбу праведниковъ и счастливую грѣшниковъ не противорѣчитъ общему взгляду, что Богъ принимаетъ участіе въ дѣлахъ міра и гнѣвается на злыхъ. Благоденствіе грѣшниковъ указываетъ только на то, что Богъ не торопится наказаніемъ. Если бы Онъ тотчасъ же наказывалъ за грѣхъ, то былъ бы истребленъ весь родъ человѣческой, такъ какъ нѣтъ человѣка, который былъ бы совершенно непороченъ. Присутствіе въ Богѣ гнѣва засвидѣтельствовали пророки и сивиллы.

Трактатъ: „De officio Dei“ (о творествѣ Божіемъ) составляетъ апологію двухъ другихъ свойствъ Божіихъ — всемогущества и премудрости, поскольку они проявились въ цѣлесообразномъ устройствѣ организма животнаго и особенно человѣка, у котораго тѣло такъ приспособлено, что оно является лучшимъ органомъ души.

Книга: „De mortibus persecutorum“ (о смерти гонителей) составляетъ апологію Промысла Божія. „Богъ всегда благоволилъ къ правителямъ, благосклонно относящимся къ христіанамъ и наказывалъ ихъ гонителей“. По обстоятельствамъ того времени, среди которыхъ она была написана, она имѣла цѣлью устрашить гонителей, заставить ихъ прекратить жестокости противъ христіанъ, если они не захотятъ подвергнуться суду Божію, всегда такъ страшному къ несправедливымъ преслѣдователямъ христіанъ. Въ историческомъ отношеніи книга „О смерти гонителей“ имѣетъ значеніе, какъ послѣдовательное изображеніе царствованій, начинающія съ Тиверія и кончая Константиномъ. Книга эта адресована тому же Донату, которому адресована и

¹⁾ De ira Dei, с. 4.

книга „о гнѣвѣ Божиѣмъ“, и написана въ самый разгаръ Діоклетіанова гоненія ¹⁾).

Маленькія сочиненія Лактанція не имѣютъ большаго апологетическаго значенія, такъ какъ защищаютъ только отдѣльные пункты христіанскаго ученія, на которые нападали далеко не всѣ язычники и нападали, притомъ, часто не имѣя въ виду христіанства. Назначеніе этихъ сочиненій частнымъ лицамъ также не содѣйствуетъ увеличенію ихъ авторитета. Они хороши именно какъ дополненія къ большой апологіи — „Божественнымъ Наставленіямъ“. Поэтому, въ сужденіи о Лактанціѣ мы будемъ имѣть въ виду главнымъ образомъ эту послѣднюю. Въ ней онъ показываетъ себя однимъ изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени. Онъ поражаетъ своимъ знакомствомъ съ массою философовъ, поэтовъ и историковъ, слова которыхъ приводитъ почти всегда буквально. Кромѣ того, онъ былъ самымъ краснорѣчивымъ изъ всѣхъ латинскихъ писателей. Его чистымъ и ровнымъ слогомъ, его умѣньемъ блестяще выразить каждую мысль — восхищаются всѣ древніе и новые изслѣдователи его. Еще въ древности за свое краснорѣчіе и изящный стиль онъ не безъ основанія былъ прозванъ христіанскимъ Цицерономъ.

При такихъ литературныхъ достоинствахъ, его „Божественныя Наставленія“ имѣютъ весьма большое значеніе въ апологетическомъ отношеніи. Съ удивительною полнотою и глубиною Лактанцій выполняетъ принятую на себя двоякую задачу опроверженія язычества и защиты христіанства. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ показываетъ себя знатокомъ дѣла. Его успѣшное опроверженіе языческой религіи и философіи показываетъ, что онъ отлично понималъ ту и другую, видѣлъ ихъ слабости и нашелъ возможность удачно опровергнуть ихъ. Аргументація и эрудиція его при этомъ изумительны, особенно въ критикѣ языческой философіи, которая ни у одного изъ предшествовавшихъ апологе-

¹⁾ De mort. persec. c. I.

товъ не была такъ обстоятельна. Лактанцій съ большимъ искусствомъ опровергъ всѣ обвиненія, которыя выставляли противъ христіанства языческіе философы. Но сила Лактанція не въ отрицательной только сторонѣ, какъ думаетъ Иеронимъ. И въ положительной защитѣ христіанства онъ является такимъ обстоятельнымъ и убѣдительнымъ, какъ ни одинъ изъ предшествовавшихъ западныхъ апологетовъ. Изложеніе христіанской исторіи, христіанскаго вѣроученія и христіанской морали занимаютъ большую часть его сочиненія и обставлены вѣскими аргументами. Онъ довольно подробно говоритъ о свойствахъ Божіихъ, о твореніи міра, и обстоятельно раскрываетъ специально христіанскія истины о божествѣ Слова, о тайнѣ воплощенія, о всеобщемъ судѣ, и т. д. При обстоятельномъ знакомствѣ съ христіанскимъ богословіемъ онъ обнаруживаетъ много проникательности и вѣрности въ вопросахъ очень трудныхъ. При этомъ онъ высказываетъ много мыслей, довольно оригинальныхъ для Запада, напр. объ отношеніи духа человѣческаго къ Богу и Божественному Откровенію ¹⁾, о тождествѣ религіи и философіи и объ отношеніи этихъ двухъ къ ихъ главной цѣли — прославленію Бога и къ ихъ послѣднему концу — вѣчному блаженству людей.

Но при такихъ апологетическихъ достоинствахъ Лактанція нельзя не упомянуть и объ его недостаткахъ, общихъ у него съ нѣкоторыми другими церковными писателями. Напр. мысль его, что ангелы, посланные на землю, сошлись здѣсь съ женщинами, раздѣляли и другіе христіанскіе апологеты ²⁾. Очень можетъ быть, что въ основаніи этой мысли легло невѣрно понятое выраженіе книги Бытія, что сыны Божіи женились на земныхъ женщинахъ ³⁾. Хилиастическаго мнѣнія о тысяче-

¹⁾ Inst. div. I. I, с. 1.

²⁾ Just. Martyr. Ap. I, с. 5; Athenag. Legatio, с. 24; Tert. Apolog. с. 22 и т. д.

³⁾ Быт. 6 гл., 2 ст

лѣтнемъ царствѣ Христовомъ держались такіе видные писатели, какъ Папій іерапольскій, св. Ириней, Ипполитъ, Тертулліанъ, и др. ¹⁾. Неясное ученіе Лактанція о Духѣ Святомъ даетъ Иерониму поводъ думать, что Лактанцій или сомнѣвался въ существованіи третьяго Лица Св. Троицы, или сливалъ Его съ Сыномъ или съ Отцомъ ²⁾. За послѣднее, однако, нельзя строго винить Лактанція, такъ какъ въ его время догматъ о Св. Духѣ не былъ точно формулированъ. Съ другой стороны, Лактанцій далеко не такъ плохо выразилъ ученіе о Духѣ Святомъ, какъ говоритъ Иеронимъ. Въ его сочиненіи есть мѣста, гдѣ указывается троичность лицъ въ Богѣ и, такимъ образомъ, самостоятельное существованіе Св. Духа. За всеѣмъ тѣмъ свѣтлая личность Лактанція и его заслуги даютъ ему видное мѣсто въ ряду западныхъ апологетовъ.

Представленныя біографіи латинскихъ апологетовъ и краткое обзорѣніе ихъ апологетическихъ трудовъ указываютъ намъ характерныя особенности каждаго изъ нихъ. Изъ біографій и литературныхъ трудовъ западныхъ апологетовъ можно видѣть, какими принципами руководился каждый изъ нихъ, какими задавался цѣлями, на что обращалъ особенное вниманіе, — однимъ словомъ, можно видѣть все разнообразіе содержанія апологетики даннаго періода, — разнообразіе, обусловливаемое требованіями времени и обстоятельствъ, а также и личнымъ характеромъ апологетовъ. Но при всеѣмъ томъ можно указать три пункта, въ которыхъ сходились всѣ вышерассмотрѣнные нами западные апологеты: это — а) опроверженіе обвиненій противъ христіанъ, б) критика язычества и в) раскрытіе христіанскаго вѣроученія.

¹⁾ См. трактатъ Я. Алфіонова: «Хилиазмъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства». Казань. 1875 г. стр. 8.

²⁾ Epist. 84 ad Pammach. et Ocean. Migne. Curs. compl. t. XXII, p. 748.

Этими тремя пунктами исчерпывается все существенное содержаніе западныхъ апологій избраннаго нами періода времени. По требованіямъ обстоятельствъ, среди которыхъ были писаны апологіи, эти три пункта являются существенно необходимыми частями древней апологетики. Такъ какъ самое существованіе ея обусловливалось тѣмъ, что христіанство было враждебно встрѣчено предшествующими ему религіями, которыя, считая себя истинными, смотрѣли на него, какъ на религію ложную, то защитникамъ его прежде всего нужно было показать, что противоположное христіанскому воззрѣніе ложно и не удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ, т. е., говоря кратко, нужно было подвергнуть *критикѣ* язычество. Съ другой стороны, въ параллель съ этимъ, нужно было доказать, что непризнаваемое язычниками истиннымъ христіанство на самомъ дѣлѣ есть единственно истинная религія и, какъ таковая, удовлетворяетъ глубочайшимъ потребностямъ человѣческаго ума и сердца. Для этого нужно было возможно полнѣе, а главное, понятнѣе для самихъ язычниковъ, *раскрыть христіанское вѣроученіе*. Наконецъ, въ виду того, что язычники не удовлетворялись простымъ заявленіемъ о ложности христіанства, но въ доказательство этого возводили на христіанство и христіанъ массу обвиненій, апологеты должны были заняться и *опроверженіемъ этихъ обвиненій*.—Сравнительною важностью каждаго изъ доказательствъ въ пользу христіанства опредѣляется и порядокъ въ расположеніи апологетическаго матеріала. Поэтому, критику язычества и раскрытіе христіанскаго вѣроученія, какъ части самыя важныя, должно бы поставить на первомъ мѣстѣ, а опроверженіе обвиненій, какъ часть, только усиливающую значеніе доказательства истинности христіанства,—на послѣднемъ. Но мы избрали другой планъ и на первомъ мѣстѣ поставили опроверженіе обвиненій, принимая во вниманіе, что для практическаго Рима и для практическаго направленія западной апологетики опроверженіе обвиненій требова-

лось прежде, чѣмъ другія доказательства въ пользу христіанства. Оправданіе такого плана можно находить и въ историческомъ ходѣ развитія апологетики. Въ апологіяхъ болѣе раннихъ опроверженіе обвиненій всегда ставится на первомъ мѣстѣ, и только позднѣйшіе апологеты обращали болѣе вниманія на критику язычества и раскрытіе христіанскаго вѣроученія, чѣмъ на опроверженіе обвиненій.

И. Реверсовъ.

„ВЛІЯНІЕ ИСЛАМА НА ДОМАШНІЮ, СОЦІАЛЬНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ЕГО ПОСЛѢДОВАТЕЛЕЙ“.

Пастора Н. Пипона (Der Einfluss des Islam auf das häusliche, sociale und politische Leben seiner Bekenner. Von D-r Nathanael Pischon. Leipzig, Brockhaus. 1882).

(БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА).

Въ 1879 году „Гаагское общество для распространения христіанской религіи“ назначило преміи за лучшія сочиненія на тему „*Вліяніе ислама на домашнюю, соціальную и политическую жизнь его послѣдователей*“. Директора этого общества, среди которыхъ было нѣсколько извѣстныхъ профессоровъ Лейденскаго университета, удостоили золотой медали сочиненіе швейцарскаго пастора І. Хаури, большой же серебряной медали они удостоили культурно - историческій опытъ К. Н. Пипона, пастора при прусскомъ посольствѣ въ Константинополь.

Довольно обширное сочиненіе Хаури, который, какъ онъ самъ сознается, никогда не былъ на Востокѣ, есть ничто иное, какъ компиляція изъ разныхъ писателей, хотя компиляція мастерская. Прочитавъ его, невольно вспомнишь слова: Omne tulit punctum, qui miscuit utile dulci, lectorem delectando pariterque monendo (Hor. A. P. 3439), при чемъ главная его цѣль была delectare, а не monere. Мнѣ кажется, что Хаури взялся за перо только для того, чтобы показать, насколько онъ владѣетъ перомъ. Въ самомъ дѣлѣ, изу-

нительны, дивны лирической полетъ его мыслей, ораторское движеніе, порывы его краснорѣчія; — но все таки трудъ его не есть ученый трудъ, а только трудъ ученаго. — книга, выписанная, скомпилированная изъ другихъ книгъ; подобныя книги скоро вытѣсняются болѣе научными, и память о нихъ скоро затихаетъ. Не столь обширный культурно-историческій опытъ Пишона, какъ онъ самъ скромно называетъ свой трудъ, есть результатъ личныхъ его наблюденій во время восьмилѣтняго пребыванія въ Европейской и Азіатской Турціи, въ особенности въ Румелии, Македоніи, Малой Азійи, Сиріи и Палестинѣ и изложенъ не менѣ блестящимъ языкомъ, чѣмъ сочиненіе Хаури. Прочитавъ книгу Пишона, скажешь: *Non multa, sed multum*. Это *multum* именно, которое прямодушный человѣкъ самъ видѣлъ, самъ изслѣдовалъ и вкратцѣ изложилъ, чтобы главнымъ образомъ *monere*, а не *delectare*, заслуживаетъ того, чтобы считаться вкладомъ въ науку.

О. Эйхгорнь,

Преподаватель Ташкентской мужской гимназіи.

Г. Ташкентъ.

1 ноября 1891 года.

Изложивъ въ краткихъ преинтересныхъ чертахъ домашнюю жизнь мусульманъ, пасторъ Пишонъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

Гнилое дерево не можетъ приносить хорошихъ плодовъ. Подобнымъ образомъ не могли приносить здоровыхъ плодовъ ни предписанія Мухаммеда относительно брака, потому что они не въ состояніи упрочить „*vinculum nuptiale*“, ни безнравственный *примѣръ*, подаваемый имъ лично въ своей семейной жизни. Поэтому и общее впечатлѣніе, получаемое европейскимъ наблюдателемъ этой жизни, печально. То, что мы называемъ „*семейною жизнью*“, мы рѣдко или вовсе не встрѣчаемъ среди мусульманъ. Даже и тогда, когда у

мужа одна только жена, она вслѣдствіе тиранническаго перевѣса мужа держится въ сторонѣ отъ него. Рабское преклоненіе передъ хозяиномъ — основной законъ для женъ, для дѣтей, для прислуги. Здѣсь не изгоняется страхъ любовью, а наоборотъ любовь страхомъ.

Взаимнаго обмѣна мыслей въ радости и горѣ, и духовныхъ потребностей обыкновенно нѣтъ ни между мужемъ и женой, ни между родителями и дѣтьми, ни между господами и слугами. Эта страшная атмосфера мусульманскаго деспотизма наложила свой тяжелый отпечатокъ даже на христіанскіе народы, подчиненные владычеству ислама, особенно на армянъ. У армянъ, какъ и у турокъ, взрослые сыновья и дочери, даже и молодыя хозяйки никогда не осмѣливаются садиться въ присутствіи хозяина или обѣдать за однимъ столомъ съ нимъ безъ его особаго разрѣшенія. Общество мужчинъ совсѣмъ лишено вліянія женщинъ въ отношеніи благонравія. Когда хозяинъ посѣщаетъ свой гаремъ, то дикія наслажденія его прерываются развѣ только пустыми забавами и низкими фарсами евнуховъ. Отъ того и большая грубость, даже дикость большинства женщинъ гарема. Главный придворный садовникъ султана Абдул-Меджида, нѣмецъ, по имени Сестерь, пользовавшійся большимъ довѣріемъ при дворѣ, въ кругу своихъ знакомыхъ иногда описывалъ оргіи, совершаемыя женщинами гарема въ императорскихъ садахъ, напр. при случаѣ такъ называемаго „тюльпаннаго праздника“. Эти вакханки рвали самыя драгоцѣнныя, самыя рѣдкія цвѣты, чтобы бросать ими другъ въ друга; на клумбахъ валялись онѣ въ дикой прихоти, и то, что искусство садовниковъ съ трудомъ создавало въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, уничтожалось въ одну ночь. Умныхъ Шехерезадъ, какъ въ „Тысяча и одна ночь“, въ настоящее время, кажется, не найдешь даже среди подругъ султана. Когда супруга Великаго Князя Константина, брата Александра II, родомъ принцесса Альтенбургская, посѣтила въ 1860 году съ супругомъ Константинополь, она своею граціею окончательно очаро-

вала бѣднаго султана. Султанъ исполнилъ желаніе принцессы посмотрѣть гаремъ, но прибавилъ: „*Mais, ma belle princesse, nos femmes sont toutes laides et ennuyantes*“. Говорятъ, что Великая Княгиня убѣдилась только во второй половинѣ остроты султана.

Въ концѣ этого отдѣла нашего сочиненія мы помѣстимъ слѣдующія слова Вамбери, компетентнаго въ этомъ отношеніи наблюдателя: „Меланхолическая мрачность домашней жизни мусульманъ всегда мнѣ напоминала о монотонной жизни въ пустынныхъ залахъ западныхъ монастырей. При такихъ обстоятельствахъ не можетъ быть рѣчи о семейныхъ праздникахъ, о семейныхъ собраніяхъ, однимъ словомъ о семьѣ вообще. Обращеніе съ женщинами въ особенности должно быть отмѣчено, какъ та черная точка, которая имѣетъ свое пагубное вліяніе во всѣхъ слояхъ общества, даже при самыхъ интимныхъ отношеніяхъ мусульманскаго дома“.

Во второмъ отдѣлѣ своего сочиненія, озаглавленномъ „О вліяніи ислама на социальную жизнь его послѣдователей“ Пишонъ говоритъ:

Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ враговъ ислама, которые обвиняютъ его въ томъ, что ученіе его несовмѣстимо съ заботами объ успѣхахъ наукъ. „Люди, говоритъ сунна, суть или учащіяся или знающіе. Кто не принадлежитъ къ этимъ двумъ классамъ—гадина, никуда негодная“. Исламъ слѣдовательно требуетъ и того и другаго, т. е. учиться и знать. Но такъ какъ для мусульманина истинное знаніе есть только (?) знаніе корана, слѣдовательно нѣчто данное, должествующее быть изучаемо наизусть, а не то, что слѣдуетъ отыскать, чего слѣдуетъ добиваться, то исламъ ни въ какой наукѣ не могъ проявить творчества, пролагающаго путь. Знающій слишкомъ проникнуть своимъ превосходствомъ надъ всѣми незнающими, вытекающимъ изъ его болѣе глубокаго пониманія ученія корана, чтобы имѣть наклонность и расположеніе къ изслѣдованію истины. Поэтому всѣ науки, обработку которыхъ мухаммедане брали на себя, подъ ихъ ру-

ками принимали совершенно уродливый видъ: *толкованіе корана* принимало видъ произвольныхъ кавервъ и аллегорій, *реторика* — пошлаго краснобайства, *грамматика* — логическихъ абстракцій, *исторіографія* — пустыхъ номенклатуръ и льстивыхъ исчисленій самыхъ несущественныхъ поступковъ большихъ и малыхъ деспотовъ, *астрономія* — астрологическихъ забавъ, *химія* — алхиміи, *медицина* — приготовленія амулетовъ и волшебныхъ средствъ, между которыми считались въ высшей степени цѣлебными лоскутки бумаги, наполненные стихами изъ корана, которые больной долженъ былъ проглатывать, *юриспруденція* — неестественнаго примѣненія изрѣченій Мухаммеда и правовыхъ обычаевъ полуварварскаго народа прежнихъ временъ ко временамъ и народамъ, совершенно измѣнившимся.

Какъ въ настоящее время мусульмане заботятся о процвѣтаніи наукъ, можно судить по исторіи университетскаго зданія въ Константинополѣ, выстроеннаго въ большихъ размѣрахъ великимъ визиремъ Рашидъ-пашой въ 1850 г. Оно должно было быть „Académie des sciences“ на французскій манеръ; особенно хотѣли покровительствовать точнымъ наукамъ. Коллекціи по части естественныхъ наукъ, большой телескопъ Фрауэнгофера и многое изъ этого рода предметовъ уже было приобретено. Не доставало только мусульманскихъ профессоровъ (франкскихъ можно было имѣть за деньги довольно), а главнымъ образомъ — *студентовъ*. Такъ полуоконченное зданіе стояло нѣсколько лѣтъ пусто.... Вспыхнула крымская война, — переселившихся изъ Крыма и изъ Кавказа татаръ и черкесовъ помѣстили въ храмъ наукъ. Они заразили цѣлое зданіе, сломали телескопъ и разрушили коллекціи. Зданіе университета въ Константинополѣ превратилось въ развалины, прежде чѣмъ оно было озарено свѣтомъ науки.

Золотой вѣкъ науки и искусства у мусульманъ давно минулъ, и немногіе остатки ихъ походять на уединенные, блѣдные, увядшіе цвѣты, оставленные на садовыхъ густахъ листобоемъ, когда онъ мощнымъ вѣяніемъ про-

носится черезъ страну. Духовная жизнь ислама удалась въ немногіе отдаленные, потаенные уголки. Силу и значеніе имѣетъ одна только переданная форма. Слова Фаллмерайера, касающіяся прежде всего османовъ, имѣютъ наводящее ужасъ примѣненіе почти ко всѣмъ мухаммеданскимъ народамъ настоящаго времени: „Монотонная, безотрадная жизнь городовъ, трудная борьба ихъ жителей за существованіе, — это мизерное прозябаніе среди грязи и отрепья возбуждаютъ у людей запада трудно описываемое, скучное, томительное чувство. Становится грустно и съ опасеніемъ думаешь, какъ бы быстро не одичать и не обнищать самому. Тутъ нѣтъ ни книги, ни изученія, ни рѣчи, ни умственнаго наслажденія, ни политическаго любопытства. Никто не пишетъ, не печатаетъ, не читаетъ. Подобно животному, человѣкъ стремится только къ тому, какъ утолить голодь и избѣжать когтей всюду подстергающей власти“.

Политическое значеніе и дѣятельность ислама можно опредѣлить, какъ должно:

Исламъ проявилъ въ обширныхъ странахъ и среди ихъ населенія несравнимый деспотизмъ и придалъ ему важное значеніе,—деспотизмъ, сила котораго состояла и, насколько религіозная жизнь пока не угасла, еще въ настоящее время состоитъ въ томъ, что онъ располагалъ и располагаетъ фанатизмомъ впечатлительнѣйшихъ въ религіозномъ отношеніи народовъ земнаго шара. Страшно, подобно вулкану, разразился пылъ этой страсти надъ цѣлыми народами и странами. Изліяніе его принесло не жизнь, а гибель областямъ, которыхъ оно достигло. Рѣдко только можно было видѣть отдѣльныя благородныя растенія тамъ, гдѣ лава застыла. Кратеръ все еще не потухъ. Хотя и могутъ быть отъ времени до времени отдѣльныя изверженія подземнаго огня, но вулканъ, кажется, замираетъ съ тѣхъ поръ, какъ развитіе наукъ и искусствъ въ Европѣ открыло богатѣйшую жизнь и сдѣлало важнѣйшія по своимъ послѣдствіямъ изобрѣтенія общимъ достояніемъ

человѣчества. Болѣе глубокое познаніе Бога и сознаніе человѣческихъ обязанностей по отношенію къ Божеству и людямъ перемагаютъ исламъ и замѣняютъ его государства такими, основаніемъ которыхъ служатъ законъ и свобода, порядокъ и право. Яснымъ доказательствомъ того, что въ мусульманскихъ властяхъ нѣтъ ничего достойнаго почтенія, не говоря божественнаго, служить нравственный развратъ начальниковъ, начиная съ государя и кончая послѣднимъ эфенди. Страхъ труса, съ которымъ суевѣріе подданныхъ въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій взирало на своихъ повелителей, страхъ, который турецкіе султаны старались еще увеличить, придавая себѣ почетныя прозванія, какъ то: *Идыши*, т. е. *кровопійца*, или Гункяръ, т. е. *кровожадный*, въ XIX стол., — слава Богу, — мало-по-малу исчезаетъ. Въ послѣдніе годы часто случалось въ Константинополѣ, что женщины въ отчаяніи бросали своихъ умирающихъ отъ голода дѣтей передъ каретой султана съ крикомъ: „Убей ихъ, чтобы имъ не пришлось такъ бѣдствовать, какъ намъ!“ Персидскій шахъ, вблизи котораго чувствуется „истребляющій огонь“, могъ спастись во время возстанія тегеранскаго населенія только тѣмъ, что онъ пожертвовалъ передъ яростію народа орудіями своего деспотизма—визирями и полиціею. Возстанія янычаръ до двадцатыхъ годовъ нашего столѣтія и возмущеніе студентовъ (софта) и улема въ Константинополѣ ¹⁾, организованное Англіею съ помощію Мидхатъ-паши, вслѣдствіе котораго Абдул-Азисъ лишился престола и жизни, неоднократно доказывали, какъ шатка почва, на которой стоитъ въ наше время правленіе мусульманскихъ государей. Твердыхъ опоръ европейскихъ государствъ: дворянства, преданнаго царствующему дому, должностныхъ лицъ, отличающихся вѣрностью своему дѣлу и неподкупностью, парламента, члены котораго высокою своею интеллигенціею и разно-

¹⁾ Еще недавно въ столицѣ султана открытъ заговоръ улемовъ и софтъ противъ своего повелителя. Переводъ.

образными своими спеціальностями способны участвовать въ законодательствѣ,—всѣхъ этихъ важныхъ подпоръ государственнаго строя новѣйшихъ народовъ совсѣмъ нѣтъ въ мусульманскихъ государствахъ, и онѣ не могутъ быть замѣнены наслѣдственной религіозной или національной привязанностью къ государямъ. И къ какимъ неестественнымъ средствамъ долженъ былъ прибѣгать восточный деспотизмъ, чтобы до настоящаго времени держаться на верху! Въ Турціи существуетъ со временъ Мухаммеда-эл-Кануна, завоевателя Константинополя, введенный имъ канунъ братоубійства, въ силу котораго министры обязаны заботиться о томъ, чтобы были убиваемы всѣ мужскіе родственники султана, существованіе которыхъ не считается необходимымъ для сохраненія османской династіи, чтобы не произошло никакой опасности для султана со стороны претендентовъ крови Османа. По той же причинѣ падишахъ не имѣетъ права жениться на принцессѣ царской крови. Жены султана—черкешенки, грузинки, но никогда не турчанки. Султанъ не хочетъ имѣть возлѣ себя ни дворянъ, ни родственниковъ. Остатки феодальнаго дворянства, сохранившіеся со времени среднихъ вѣковъ въ Малой Азіи и въ нѣкоторыхъ румелійскихъ областяхъ, въ наше время почти всѣ уничтожены хитростью и жестокостью Махмуда II. Не было въ продолженіе четырехъ столѣтій ни одной жены или матери султана, которая бы не пришла во дворецъ въ качествѣ купленной, полученной въ добычу или подаренной невольницы. Въ Персіи потомство шаховъ бываетъ весьма значительное; но принцы, которые называются, какъ и другіе, дворянами „Мирза“, никогда не оставляются шахомъ на болѣе продолжительное время въ тѣхъ же должностяхъ и подлежатъ вообще весьма подозрительному надзору. И среди другихъ мусульманскихъ властителей, живутъ-ли они на пескахъ пустыни Сахары или при подошвѣ Паропамиза, постоянно интригуютъ сынъ противъ отца, братъ противъ брата. Напрасно искать тамъ силы, вытекающей изъ согласія и любви родствен-

никовъ. И какъ хозяйнѣ, такъ и слуги. Способной, трудолюбивой и честной бюрократіи нѣтъ ни въ одномъ изъ мусульманскихъ государствъ. Уже Саладинъ никогда не поручалъ финансовую часть вѣдѣнію мусульманскихъ чиновниковъ, потому что онъ считалъ ихъ слишкомъ нечестными. Установленной извѣстными правилами карьеры для прилежнаго, старательнаго чиновника нѣтъ ни въ одномъ вѣдомствѣ мусульманскаго правленія. Ни предварительныя знанія, ни опытность, ни заслуги не имѣютъ рѣшающаго значенія при раздачѣ высшихъ государственныхъ должностей,—все зависитъ отъ прихоти властителя и интригъ придворныхъ дамъ. Деспотическая воля повелителя не уважаетъ никакихъ правъ народа и не можетъ помириться съ его представителями: онъ не хочетъ, чтобы его ограничили, научили умразуму или заставляли входить въ компромиссы; прежде всего онъ не хочетъ, чтобы его принуждали отказаться отъ удовлетворенія своихъ царскихъ прихотей и страстей ради блага государства. Когда однажды министръ финансовъ султана Абдул-Азиса осмѣлился объявить своему властителю, что касса пуста и что государство не въ состояніи выносить чрезмѣрныхъ расходовъ императорскаго двора, деспотъ возразилъ съ негодованіемъ: „Что? 40 милліоновъ рабовъ не могутъ содержать одного господина?“ Смотрѣть на всѣхъ подданныхъ, какъ на безправныхъ рабовъ, неспособныхъ и недостойныхъ имѣть свою собственность,—послѣднее, но вѣрное заключеніе мусульманскаго деспотизма, заключеніе, къ какому пришелъ уже Мухаммедъ, когда онъ подъ старость лѣтъ все болѣе и болѣе предавался половому распутству и объявилъ въ коранѣ, что Аллахъ ему позволилъ жить со всѣми правовѣрными женщинами, желающими отдаваться ему; всѣмъ же остальнымъ мусульманамъ не позволено имѣть болѣе четырехъ женъ (ср. суры 33 и 66). Халифъ хочетъ быть единымъ господиномъ на землѣ, управляющимъ, какъ *тѣнь Божія*, земнымъ шаромъ и покоряющимъ себѣ всѣ народы. Къ этой фантастической цѣли всегда будутъ стремиться мусуль-

манскіе повелители. Коль скоро какой-нибудь мусульманскій властитель имѣлъ военный или политическій успѣхъ или воображаетъ, что онъ его имѣетъ, онъ тотчасъ претендуетъ на обладаніе цѣлымъ міромъ, принадлежащимъ якобы ему. Что христіанскіе государи только вассалы халифа, въ этомъ вполнѣ убѣждены мусульманскіе властители и народы. Абдул-Меджидъ торжествовалъ по окончаніи крымской войны, такъ какъ всѣ самостоятельные государи ислама, за исключеніемъ персидскаго и мороккскаго, своими посольствами и подарками признали его передовымъ бойцемъ и главою ислама. И въ самомъ дѣлѣ—Египетъ, Тунисъ, Триполи тогда были поставлены въ болѣе зависимое положеніе, чѣмъ прежде. И если Египетъ во время хедива Исмаила посредствомъ большихъ денежныхъ пожертвованій приобрѣлъ опять нѣкоторую самостоятельность, то это продолжалось недолго. Но и блескъ, доставленный Али-пашой и Фѹадъ-пашой, ихъ ловкимъ управленіемъ правленію султана Абдул-Меджида, былъ только кратковременный. Окончательно погасъ онъ во время преемниковъ его Абдул-Азиса, Мурада и Абдул-Гамида, при которыхъ министры и высшіе государственные сановники нѣсколько разъ въ годъ мѣнялись, и послѣдніе остатки порядка и рутины были уничтожены интригами то гарема, то европейскихъ великихъ державъ, агитирующихъ одна противъ другой. Чтобы при такомъ положеніи безпорядка еще разъ ввести въ обманъ Европу и склонить европейскій финансовый міръ (который втеченіи 20 лѣтъ ссудилъ Турцію нѣсколькими миллиардами франковъ и большую часть которыхъ потерялъ) къ новымъ займамъ, Мидхатъ-паша издалъ ¹¹/₂₃ декабря 1876 г. „Constitution Ottomane“, какъ государственный основной законъ Турецкой имперіи. Еслибъ кусокъ бумаги могъ творить чудеса, то Турція была бы спасена. Согласно этой конституціи, исламъ долженъ остаться господствующей вѣрой, и султанъ, какъ халифъ, обязанъ исполнять предписанія шаріата; но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ подданные его признаются равноправными гражда-

нами; гарантируется свобода вѣроисповѣданія; относительно судопроизводства и равномернаго распредѣленія податей дѣлаются прекрасныя распоряженія, но, къ сожалѣнiю, только на бумагѣ. Въ самомъ дѣлѣ, такимъ путемъ нельзя надѣяться на улучшенiе положенiя. Къ чему же парламентъ на манеръ европейскихъ конституцій въ странѣ, жителямъ которой до сихъ поръ еще незнакомо понятiе „отечество“? ¹⁾ Запереть волковъ и овецъ въ одинъ хлѣвъ и потребовать отъ нихъ составить петицію на имя пастуха или охотника было бы одинаково безумно.

Съ 1840 и особенно съ 1853 года были сдѣланы неоднократныя попытки *амальгамировать* Османскую имперiю разными народами, не смотря на вѣру и происхожденiе ихъ. Пособникомъ при этихъ попыткахъ былъ лордъ Стратфордъ-де-Редклифъ, бывший семь разъ англiйскимъ посланникомъ въ Константинополь; но попытки эти не имѣли никакого успѣха, какъ и предсказывали разсудительные наблюдатели. При заключенiи *Парижскаго мира* въ 1856 г. и Турцiю допустили къ европейскому концерту и вѣрили ея обѣщанiямъ относительно эмансипацiи подчиненныхъ ей не-мухаммеданскихъ народовъ (райя), но обѣщанiя эти не были исполнены. Невыносимое угнетенiе осталось прежнимъ. Вопиющiя доказательства этого—Боснiя, Болгарiя, Армения. Безумная податная система, окончательно раззоряющая крестьянина, несправедливыя судьи, безчестныя правители довели эти прекрасныя страны до края гибели. Въмѣсто обѣщанной эмансипацiи, Турцiя платила поголовными истребленiями христiанъ въ Дамаскѣ, Джеддѣ, Селаникѣ, Батакѣ, Ямболи и въ другихъ мѣстахъ. Рѣзни эти производили по большей части регулярныя турецкiя войска. Дикихъ горцевъ Кавказа, покинувшихъ свою родину съ тѣхъ поръ, какъ они попали подъ русское владычество, турецкое правленiе употребило для пограничной стражи, чтобы отдѣлить христiанъ

¹⁾ Въ турецкомъ языкѣ нѣтъ слова «отечество».

отъ своихъ единовѣрцевъ и держать ихъ въ постоянной зависимости и рабскомъ страхѣ. На обширныхъ пространствахъ ни одинъ христіанскій подданный Турецкой имперіи не былъ увѣренъ въ своей жизни и собственности, ни одна христіанка въ своей чести, не говоря уже объ отпращеніи своихъ гражданскихъ правъ, неоднократно и самымъ торжественнымъ образомъ обѣщанныхъ султаномъ. Даже на представителей христіанскихъ державъ осмѣлились поднимать руки эти фанатики! Противодѣйствіемъ такому наглому насилію могла быть только сила. Введенная въ заблужденіе Турція не хотѣла исполнить требованій великихъ державъ, все еще надѣясь, что несогласіе и ревность могутъ поселить между ними раздоръ. Но не смотря на ихъ интересы, большею частію діаметрально противоположные другъ другу, не смотря на неистовые крики вѣнскихъ, берлинскихъ, парижскихъ и лондонскихъ газетъ, подкупленныхъ турецкими дипломатами, не смотря на симпатіи Великобританіи и Австріи, вспыхнула наконецъ война, въ которой Россія играла роль уполномоченнаго отъ христіанской Европы карателя за жестокости и вѣроломство мусульманъ. Послѣ отчаянныхъ и не безславныхъ усилій, Турція на обоихъ театрахъ войны окончательно была разбита; однако остальные великія державы, особенно Англія, Австрія и Германія позаботились о томъ, чтобы плоды этой войны не достались одной Россіи. Не Санъ-Стефанскій договоръ, а *Берлинскій миръ* (1878) установилъ новыя условія существованія Османской имперіи. Главными результатами военной акціи Россіи и дипломатическаго согласія представителей великихъ державъ, собравшихся тогда въ Берлинъ, были: полная независимость Сербіи, Румыніи и Черногоріи; державная власть болгарскаго государства съ христіанскими государями во главѣ и съ главнымъ городомъ Софіей; самостоятельная администрація Восточной Румелии съ главнымъ городомъ Филиппополемъ подъ управленіемъ христіанскаго губернатора; отдача Россіи части турецкой Арменіи съ главнымъ го-

родомъ Карсомъ; предоставленіе острова Кипра англійскому, а Востни и Герцеговины австрійскому правленію.

Такимъ образомъ главная сила ислама съ 1878 года по народному праву и фактически *отдана подъ опеку Европы*, т. е. великихъ державъ, и *лишилась своей политической самостоятельности на-всегда*. Вотъ конецъ ислама, какъ политическаго принципа, постигшій исламъ по собственной его винѣ. Но это—только начало конца.

Спрашивается теперь, *что дѣлать христіанству, чтобы улучшить домашнія, социальныя и политическія дѣла (Zustände) среди послѣдователей ислама?*

Есть публицисты, пользующіеся извѣстной славой, которые громко жалуются на политическое пораженіе, нанесенное Европою Турецкой имперіи, и ничего другаго не видятъ въ немъ, какъ гибель человѣчества. Таковъ извѣстный профессоръ и путешественникъ на востокъ, Вамбери. Этотъ человѣкъ, мадьяръ по нарѣчію, нѣмецъ по происхожденію, еврей по своимъ религіознымъ и философскимъ убѣжденіямъ, придерживающійся Шопенгауера и Гартмана, бѣжалъ въ молодости своей, во время венгерской революціи, въ Константинополь и съ необыкновенною ловкостью (у мадьяровъ не рѣдко) усвоилъ тамъ турецкій языкъ и получилъ отъ знатныхъ турокъ помощь. Затѣмъ онъ приложилъ все свои старанія къ изслѣдованію средне-азиатскихъ областей ислама, совершая неоднократныя (?) путешествія въ Хиву ¹⁾ и Туркестанъ, такъ что въ этомъ отношеніи соперничать съ нимъ можетъ только замѣчательный миссіонеръ Іосифъ Вольфъ, австрійскій еврей, принявшій сначала римскую, затѣмъ англиканскую вѣру и умершій въ 1862 году послѣ самыхъ странныхъ ударовъ судьбы, приводившихъ его дважды въ Бухару; умеръ сельскимъ священникомъ въ Англии.

Весьма естественно, что патріотическій мадьяръ неохотно видитъ закатъ Османской имперіи. Мадьяры,

¹⁾ Въ Хивѣ Вамбери не былъ. Перевод.

католическое племя угрѣйскихъ народовъ, какъ и Финны, протестантское племя того же семейства, видятъ въ славянахъ, въ особенности въ *русскихъ*, того же врага, угрожающаго ихъ національности, съ которымъ они должны бороться, какъ и угры или узбеки въ османахъ. Естественная симпатія соединяетъ эти разъединенныя племена въ настоящее время, не смотря на то, что они въ прежніе вѣка часто поднимали оружіе другъ противъ друга. Но ни симпатіями, ни болѣе прочной помощію, которой однако мадьяры не оказали, нельзя пріостановить гибель Турціи. Османы съиграли свою роль. Законъ природы—уничтоженіе безсильнаго—совершается теперь надъ ними, какъ надъ всѣми мусульманами, и было бы глупо упрекать европейскихъ дипломатовъ въ томъ, что они не хотятъ болѣе сохранить жизнь „больнаго человѣка.“ Вамбери высчитываетъ (съ лицомъ Кассандры¹⁾, предсказывающей несчастье) потерю мусульманскаго населенія въ послѣдніе годы до 2 милл. и говоритъ, что о политически-независимыхъ мусульманскихъ государствахъ и народахъ въ будущемъ и рѣчи быть не можетъ; что уже теперь $\frac{2}{3}$ всѣхъ мухаммеданъ земнаго шара — подданные Англій, Россіи, Голландіи, Франціи, Румыніи, Болгаріи и Китая; что остальные мусульмане, мнимо независимые, именно подданные Турціи и Египта, Туниса, Морокко, Персидскій Шахъ, Эмиръ Бухарскій, Афганскій и др. составляютъ едва $\frac{1}{3}$ всего мусульманскаго населенія и изо дня въ день все болѣе и болѣе поступаютъ въ зависимость отъ европейскихъ державъ. А все таки, говоритъ Вамбери, культурное вліяніе Европы на послѣдователей ученія Мухаммеда весьма ничтожно. Жители Алжира игнорируютъ французовъ. Мухаммедане въ Индіи не имѣютъ ни малѣйшей симпатіи къ Англій, смотрятъ на султана въ Константинополь, какъ на своего законнаго государя, и были бы во всякое время готовы участво-

¹⁾ Wámbéry, Europa und der weltliche Niedergang des Islám, in Lindau's „Gegenwart“, 1878, № 50.

вать въ возстаніи противъ англійскаго правительства, еслибъ оно давало надежду на успѣхъ. Чѣмъ болѣе, продолжаетъ Вамбери, Европа старается подчинить себѣ мусульманъ, тѣмъ болѣе исламъ отклоняется отъ христіанства. Ни одна христіанская религія не могла повредить исламу обращеніемъ послѣдователей его въ христіанскую вѣру. Цѣлыя мусульманскіе народы предпочитаютъ оставить свою родину и переселиться въ страны, управляемыя мусульманами, чѣмъ жить наравнѣ съ христіанами въ христіанскихъ странахъ, какъ доказали это крымскіе татары и кавказскіе черкесы. Во время процвѣтанія ислама напротивъ значительное число греческихъ и арабскихъ христіанъ и евреевъ приняли мусульманскую вѣру и переимѣнили священное писаніе на коранъ. Только среди наименѣе образованныхъ мусульманъ, среди чукчей (?), самоѣдовъ (?), енисейскихъ и алтайскихъ татаръ христіанство имѣло нѣкоторый успѣхъ ¹⁾. Если же исламъ все-таки остается непоколебимымъ, посылаетъ даже съ большимъ успѣхомъ своихъ миссіонеровъ въ Среднюю Африку и на индійскіе острова ²⁾, то чтò же Европа хочетъ дѣлать съ мусульманами? „Иностранцу - завоевателю они будутъ повиноваться только съ сопротивленіемъ и отъ него менѣе всего будутъ принимать культурное возрожденіе, не говоря уже о религіозномъ“.

Эту точку зрѣнія Вамбери мы раздѣлять не можемъ. Восторжествовалъ исламъ надъ еврействомъ и христіанствомъ по большей части жестокимъ принужденіемъ. Цивилизованной Европѣ стыдно употребить въ настоящее время подобныя же средства, чтобы навязывать иновѣрцамъ свою религію, свои нравы. Напротивъ, она предоставляетъ каждому народу, каждому

¹⁾ Чукчи и самоѣды не мусульмане, а язычники. Перевод.

²⁾ Лютке въ своемъ сочиненіи «Исламъ и его народы» утверждаетъ, но не доказываетъ, что мусульманскіе миссіонеры ежегодно обращаютъ въ мусульманскую вѣру столько еретиковъ, сколько миссіонеры христіанства и буддизма вмѣстѣ въ свои вѣры.

человѣку въ отдѣльности право выбрать себѣ по убѣжденію форму культа и частной и общественной жизни, лишь бы не были нарушены извѣстныя правила нравственности. Христіане нашего времени убѣждены, что опытность лучше всякаго принужденія доведетъ народы и каждаго отдѣльнаго человѣка до того, чтобы предпочитать болѣе плодотворную религію и болѣе чистые нравы ложнымъ религіознымъ принципамъ и нравственнымъ заблужденіямъ. Только *принужденію* притѣснителей человѣчества слѣдуетъ противопоставить опять *принужденіе*. Эти гуманныя принципы христіанства нашего времени только недавно начали вліять на мусульманскіе народы, и нельзя осуждать, какъ это дѣлаютъ Вамбери и его единомышленники, незначительныхъ еще, какъ кажется, результатовъ этого вліянія, тѣмъ менѣе, что мухаммедане до послѣдняго времени еще мечтали, что владычество надъ вселенной принадлежитъ исламу. Отъ этого сна ихъ пробудила сила неопровержимыхъ фактовъ, и Европа на пути—совершить свою политическую и социальную миссію по отношенію къ исламу съ гораздо большей энергіей и съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Прежде всего *политическую* миссію. „*Кто обнажитъ мечъ, погибнетъ отъ меча*“. Эти слова священнаго писанія можно примѣнить и къ исламу, какъ къ религіи, которая во все время своего существованія важнѣйшимъ факторомъ своей пропаганды считада внѣшнюю силу и власти своей должна быть лишена мечомъ. Проповѣдывать мусульманамъ принципы свободы христіанскаго вѣроисповѣданія и философской терпимости или даже равноправность разныхъ религій, совершенно тщетно. Поэтому политическая самостоятельность мусульманскихъ государствъ—въ особенности тѣхъ, въ которыхъ живутъ христіане—должна быть уничтожена. Рѣшить эту, безъ сомнѣнія, трудную задачу—дѣло всѣхъ христіанскихъ державъ сообща. Ни одной изъ нихъ въ отдѣльности эта обязанность не по силамъ, но всѣ вмѣстѣ могутъ ее исполнить. Свою значительную поли-

тическую силу исламъ могъ сохранить только потому, что христіанскія державы жили въ бесполезномъ несогласіи. Для *Османской* имперіи катастрофа могла совершиться еще въ 1856 году, но парижская конференція, буксированная наполеонскою политикою, предпочла *соподчинить* себѣ Турецкую имперію, вмѣсто того, чтобы ее *подчинить* себѣ. Послѣдствіями этого ложнаго предпріятія были нѣсколько сотъ тысячъ людей, принесенныхъ въ жертву безъ всякаго результата, потеря многихъ миллиардовъ франковъ, выданныхъ Англіею, Франціею, Германіею и Италіею султану и его временщикамъ, не прекращавшееся безправіе христіанъ и жестокое обращеніе съ ними. Великіе государственные люди нашего времени безъ исключенія признали необходимымъ уничтожить политическую самостоятельность ислама; но особые интересы отдѣльныхъ государствъ долгое время мѣшали всякому соглашенію. Соединить эти элементы, противодѣйствующіе другъ другу, наконецъ удалось Германіи, наименѣ заинтересованной на востокѣ державѣ, подъ мастерскимъ управленіемъ величайшаго государственнаго дѣятеля нашего столѣтія. Мы не задумаемся сказать, что Берлинскій трактатъ 1878 года есть одно изъ величайшихъ, благотворнѣйшихъ по своимъ послѣдствіямъ для человѣчества явленій всеобщей исторіи, хотя злословіе ничтожныхъ умовъ все еще находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы оплевывать это великое дѣло, насколько возможно. *Этимъ трактатомъ были предначертаны исламу условія, при которыхъ онъ вообще имѣетъ право существовать еще какъ въроисповѣданіе главы государства.* Если Европа будетъ держаться этого пути, то престоль султана въ Стамбулѣ простоятъ, можетъ быть, еще долгое время, но настоящая власть будетъ переходить все болѣе и болѣе въ руки христіанъ, какъ болѣе способныхъ къ этому и фактической силой своей и культурой. Государства третьей или четвертой степени въ Средней Африкѣ могутъ и впредь организоваться по политическимъ принципамъ ислама—но не великая держава. За

падєніємъ Османской имперіи скоро послѣдуетъ падєніе Персіи, которую врядъ-ли можно называть еще государствомъ втораго разряда. Россія и Англія раздѣлятъ, какъ и въ Малой Азіи, между собою добычу; въ Афганистанѣ онѣ теперь уже приступили къ дѣлу. Если Англія въ настоящее время и отзываетъ свои войска изъ этой страны, она все таки удержитъ за собой ущелія и укрѣпленныя мѣста, чтобы имѣть свободное вступленіе туда со стороны Индіи.

Рука объ руку съ политическими дѣйствіями должны идти и *соціалныя* и *религіозныя* воздѣйствія христіанскихъ народовъ на исламъ. Прежде всего должны быть устранены тѣ *злоупотребленія*, которымъ исламъ ab antiquo далъ свою санкцію, какъ то: *торгъ невольниками*, само *рабство* и *многоженство*. Самыя гнусныя явленія рабства и половыхъ страстей коранъ самъ осуждаетъ. Поэтому не будетъ невозможнымъ для европейскихъ державъ воздѣйствовать на искорененіе рабства и многоженства среди мусульманскихъ народовъ. Съ истощеніемъ богатствъ само по себѣ уменьшается число рабовъ и женъ; чтобы окончательно искоренить это зло, должно обратить главное вниманіе на *подавленіе торга невольниками на мѣстахъ его источниковъ и на усиленіе законовъ о разводѣ*. Въ томъ и другомъ отношеніи слѣдуетъ однако поступать съ большою осмотрительностію и мудростію. Только захватывать суда съ невольниками, мало помогаетъ; этимъ только повышается цѣна на рабовъ. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ навязывать мусульманамъ строгіе законы о разводѣ, противорѣчащія духу Евангелія.

Дипломаты и консулы европейскихъ государствъ въ мусульманскихъ странахъ должны будутъ расширить свою дѣятельность относительно *замѣны неспособныхъ мухаммеданскихъ чиновниковъ* интеллигентными и честными функционерами. Извѣстно, что Англія, послѣ того, какъ взяла Кипръ и реорганизовала управленіе этимъ островомъ, требовала отъ турецкаго правленія, чтобы и въ Малой Азіи во главѣ юрисдикціи вѣдом-

ства податныхъ сборовъ и жандармеріи были англійскіе чиновники. Выполненіе этихъ требованій еще вопросъ. Для этого потребовалась бы оккупация страны англійскими войсками, что уже по причинѣ расходовъ невѣроятно. Каждый народъ хочетъ, чтобы судьи, сборщики податей и полипейскіе чиновники были избираемы изъ *своей* среды, и преслѣдуетъ иностранцевъ, которые втираются въ эти должности, неизгладимою ненавистью. Если поведеніе этихъ иностранцевъ надменно, — чѣмъ именно англичане отличаются отъ другихъ народовъ, — то можно предсказать конецъ пѣсни: англійскихъ чиновниковъ въ Малой Азіи перебьютъ прежде, — чѣмъ кончится одинъ годъ ихъ дѣятельности, если они не привезутъ съ собой англійское войско. Гораздо больше пансовъ имѣеть *контроль центрального управленія* въ Константинополѣ и Каиро комиссій европейскихъ державъ сообща.

Европейскіе дипломаты и консулы въ мусульманскихъ странахъ должны затѣмъ гораздо энергичнѣе дѣйствовать, чѣмъ до сихъ поръ, чтобы *переходъ изъ одного вѣроисповѣданія въ другое*, особенно изъ ислама въ христіанство, не былъ преслѣдуемъ и наказываемъ, какъ государственное преступленіе.

Вліяніе на непосредственно *религіозныя* принципы и практическое отправленіе богослуженія должно быть предоставлено *частной* дѣятельности. Христіанская церковь въ разныхъ ея вѣроисповѣданіяхъ навѣрно признаетъ въ настоящее время, какъ и прежде, потребность и обязанность догматически и этически бороться съ исламомъ въ полемическихъ сочиненіяхъ и чрезъ миссіонеровъ. Въ подобныхъ сочиненіяхъ должны быть выставляемы отъ времени до времени на видъ ученымъ и неученымъ мусульманамъ (какъ это сдѣлалъ съ большимъ умѣніемъ въ наше время миссіонеръ Пфандеръ въ своемъ сочиненіи „Мизан-уль-хаккъ“, написанномъ на персидскомъ языкѣ) противорѣчія, историческія ошибки, религіозныя и нравственныя лжеученія корана, еще больше нелѣпности мухаммеданской традиціи и не-

достаточность законодательства, основаннаго на ней. Евангеліе должно быть все точнѣе и точнѣе переводимо на мусульманскія нарѣчія, должно печататься и распространяться среди мусульманъ.

При большомъ предубѣжденіи мусульманъ къ исламу и корану, конечно, нельзя ожидать еще на долгое время положительныхъ результатовъ отъ миссіонерской дѣятельности, особенно среди аравитянъ, для которыхъ коранъ остается національнымъ святилищемъ и тогда, когда они въ состояніи будутъ критически относиться къ содержанію этой книги. Турокъ читаетъ мало. Персіянинъ среднимъ числомъ нравственно слишкомъ испорченъ, чтобы христіанство у него могло имѣть быстрый и значительный успѣхъ. Въ турецкомъ языкѣ чрезвычайно трудно найти соотвѣтствующее выраженіе для евангельскихъ истинъ. Миссіонеръ Шауфлеръ, какъ и Пфандеръ, употребили десятилѣтія своей жизни на турецкій переводъ Священнаго Писанія и все таки создали только трудъ, доступный однимъ *ученымъ*. Популярнаго турецкаго перевода библіи до сихъ поръ нѣтъ; однако американскіе и англійскіе миссіонеры заняты этимъ дѣломъ. Лучше въ этомъ отношеніи удался арабскій переводъ Эли Смита.

При такихъ обстоятельствахъ остается *школа*, особенно же *народная школа*, гдѣ миссіонеры христіанства наилучше могутъ вліять на мусульманское юношество и такимъ образомъ приготовить почву для будущихъ посѣвовъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе дѣятельны въ портовыхъ городахъ Леванты изгнанные изъ Германіи и Австріи редемтористы (римскіе іезуиты), въ союзѣ съ французскими „*soeurs grises*.“ Кромѣ этихъ католическихъ миссіонеровъ - дѣятелей заслуживаютъ также вниманія элементарныя школы, пансіоны для дѣвочекъ и госпитали сестеръ милосердія въ Іерусалимѣ, Бейрутѣ, Александріи, Смирнѣ и Константинополѣ, затѣмъ церковныя школы, основанныя епископомъ Гобатомъ во многихъ мѣстахъ Палестины. Эти евангелическія школы устроены по принципамъ прусскихъ и

швейцарскихъ народныхъ школъ. Епископу Гобату удалось въ теченіе своей долготѣтней дѣятельности въ Іерусалимѣ привлечь и многихъ туземцевъ - феллаховъ, говорящихъ на арабскомъ языкѣ, — въ качествѣ помощниковъ. Селимъ, воспитанникъ этихъ школъ, провожалъ знаменитаго путешественника Стэнлея въ Африкѣ и получилъ отъ него отличное во всѣхъ отношеніяхъ свидѣтельство. Особенно же дѣятельны — и *правительственныя и миссіонерскія школы въ Остѣ-Индіи*.

Какъ въ школахъ, такъ и въ области искусства, ремеслъ и промышленности дѣлами должны завѣдывать европейцы, что однако не мѣшаетъ послѣднимъ многому еще научиться отъ мусульманъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности, какъ напр. въ приготовленіи шалей и ковровъ. Вообще мусульмане нашего времени уже убѣждены въ превосходствѣ надъ ними европейскихъ народовъ, хотя они еще не могутъ уяснить себѣ причины этого превосходства.

О. Р. Эйхгорнь.

ВОСПОМИНАНІЯ

О МИССІОНЕРСКОМЪ ПРОТИВОМУСУЛЬМАНСКОМЪ ОТДѢЛЕНІИ ПРИ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ¹⁾.

Это отдѣленіе извѣстно мнѣ съ 1866 г. по 1870 г., какъ учившемуся, а съ 1870 г. по 1877 г., какъ учившему. Я обязанъ этому отдѣленію не только знаніями, касающимися мусульманства и инородческаго дѣла въ Россіи, но болѣе того, — любовью, привязанностію къ этому дѣлу и къ лицамъ, руководившимъ и доселѣ руководящимъ инородческимъ дѣломъ въ Казани. Николай Ивановичъ Ильминскій и Евѣмій Александровичъ Маловъ были моими наставниками, а Гордій Семеновичъ Саблуковъ руководилъ мною уже по окончаніи курса въ академіи. Этими тремя лицамъ я обязанъ цѣлымъ настроеніемъ, не покидающимъ меня и доселѣ на отдаленной окраинѣ Россіи, въ Ташкентѣ. Болѣе двадцати лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я въ первый разъ встрѣтилъ означенныхъ лицъ въ роли своихъ наставниковъ, но и до сихъ поръ живо помню ихъ симпатичный образъ, голосъ, манеры, даже особенности одежды, походки и проч. Такъ сильно, неизгладимо впечатлѣніе отъ лицъ, которымъ я обязанъ

¹⁾ Воспоминанія эти присланы авторомъ въ качествѣ матеріала для исторіи академіи. По случаю кончины незабвеннаго Н. И. Ильминскаго, личности котораго они преимущественно касаются, редакція Собесѣдника сочла благовременнымъ напечатать ихъ на страницахъ своего журнала.

лучшимъ своимъ достояніемъ, — знаніями и душевнымъ настроеніемъ. Я и до сихъ поръ еще замѣчаю на себѣ, что, не смотря на продолжительное время и огромное разстояніе, раздѣляющее меня отъ Казани, я иногда невольно подражаю своимъ наставникамъ въ голосѣ, въ оборотахъ рѣчи и т. д. Хотѣлось бы много, много написать о нихъ: пріятныя воспоминанія доставляютъ удовольствіе; но къ сожалѣнію, я вынужденъ быть краткимъ. Я боюсь притомъ, что не съумѣю высказать во всей силѣ своихъ задушевныхъ чувствъ и мыслей, какія вызываются у меня при воспоминаніи о томъ времени и о тѣхъ лицахъ. Но да простятъ мнѣ мои почтенные наставники, если я какъ-нибудь не такъ выражусь, или не договорю чегонибудь....

Миссіонерское противомусульманское отдѣленіе (вмѣстѣ съ противораскольническимъ и противобуддйскимъ) существовало при академіи, какъ нѣчто придаточное, не обязательное; но каждый студентъ долженъ былъ числиться на этомъ отдѣленіи, если онъ не записался на какое-нибудь изъ двухъ другихъ отдѣленій. Выборъ какого-нибудь изъ этихъ трехъ отдѣленій для большинства молодыхъ людей былъ случайнымъ; случайно попалъ и я на противомусульманское именно отдѣленіе: я сначала записался было на противораскольническое отдѣленіе, но старшій землякъ мой Ст. Аѳанасьевъ разговорилъ меня, и я переписался. Трудно вѣрится теперь, какъ 24 года назадъ я бѣжалъ отъ дѣла (Аѳанасьевъ сказалъ мнѣ, что расколомъ заниматься трудно) и попалъ на самое горячее, живое дѣло; искалъ легкаго отбыванія обязательной повинности, а очутился въ повинности далеко нелегкой и, удивительное дѣло! — усердствовалъ, особенно первые два года и послѣдній. Такой перемѣной во взглядѣ на изученіе мусульманства я обязанъ личному вліянію названныхъ наставниковъ, которыхъ я сразу какъ-то особенно полюбилъ, уважалъ и помню, что часто чувствовалъ угрызенія совѣсти, если не усердно готовился къ лекціямъ. И товарищество у насъ было

хорошее: насъ такъ и звали прочіе студенты—*тата-рами*. что указывало на предметъ нашихъ особенныхъ (не штатныхъ) занятій.

Намъ приходилось изучать татарскій и арабскій языки и обличеніе мусульманства. Татарскій и арабскій языки преподавалъ намъ Н. И. Ильминскій, а обличеніе мусульманства Е. А. Маловъ. В. Т. Тимоѳеевъ практиковалъ насъ въ разговорномъ татарскомъ языкѣ во внѣ-урочное время. Каждую недѣлю мы имѣли двѣ лекціи Н. И-ча и одну Е. А-ча. В. Т-чъ ходилъ къ намъ раза три въ недѣлю.

Собрались мы въ первый разъ въ аудиторіи. Насъ было человекъ двадцать. Сидимъ и ждемъ Н. И. Ильминскаго, о которомъ я слышался много, а самого его еще не видѣлъ. Наконецъ дверь отворилась, и къ намъ вошелъ профессоръ небольшого роста, въ синемъ вице-мундирномъ фракѣ (Н. И. тогда дослуживалъ въ казанскомъ университетѣ, а являлся къ намъ въ общей Министерства Народнаго Просвѣщенія формѣ). Какъ-то невольно я осмотрѣлъ его со всѣхъ сторонъ, и у меня осталось съ тѣхъ поръ пріятное впечатлѣніе отъ него. Поклонился онъ намъ и, остановившись предъ партами, съ серьезнымъ задумчивымъ видомъ сталъ говорить, что намъ предстоитъ изученіе татарскаго и арабскаго языка и что впереди у насъ можетъ быть и приложеніе нашихъ знаній. Въ это время былъ въ Казани оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой, который обратилъ серьезное вниманіе на положеніе крещеныхъ инородцевъ Казанскаго края и обѣщаль свое содѣйствіе только что начинавшемуся тогда образованію крещеныхъ инородцевъ въ православномъ христіанскомъ духѣ, при условіи допущенія природнаго языка инородцевъ въ школы и въ церкви. Это новое движеніе въ инородческомъ дѣлѣ вызывало нужду въ руководителяхъ и исполнителяхъ, каковыми мы и могли сдѣлаться по окончаніи курса въ академіи. Тогда крещено-татарская школа, только что открытая, уже стояла крѣпко и была намъ извѣстна по слухамъ.

Н. И. обратилъ наше вниманіе на значеніе христіанскаго образованія для нашихъ крещеныхъ инородцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на несомнѣнные факты мусульманской пропаганды среди крещеныхъ инородцевъ, которые массаи отпадали отъ православной церкви, ученія которой они въ большинствѣ совершенно не знали, оставаясь въ душѣ скорѣе простодушными язычниками.

Все это говорилось просто, задушевно, безъ всякихъ прикрасъ. Мы слушали его съ напряженнымъ вниманіемъ и не видѣли, какъ время прошло. Н. И. ушелъ, а мы, новички, продолжали еще чувствовать себя подъ влияніемъ и обаяніемъ задушевной, полной вѣры и убѣжденія, рѣчи его... Н. И-чъ уже завоевалъ насъ, но мы этого еще не сознавали, а только чувствовали что-то особенное.

Не помню теперь, когда намъ пришлось видѣть и слушать другаго нашего профессора Е. А. Малова. Онъ также произвелъ на меня особенное впечатлѣніе своимъ видомъ и своею рѣчью. Онъ носилъ тогда длинную бороду и ходилъ въ длиннополомъ черномъ сюртукѣ, имѣя манеры истиннаго миссіонера-практика. Онъ съ убѣжденіемъ говорилъ объ истинности и святости дѣла, которому онъ самъ искренно служилъ и къ которому хотѣлъ готовить насъ.

Такъ мы познакомились съ двумя представителями своего отдѣленія, которые приглашали насъ къ дѣлу новому, совершенно особому по задачѣ и характеру. Они, преданные своему дѣлу, наставники наши, поддерживали въ насъ желаніе заниматься и располагали насъ своимъ примѣромъ къ инородцамъ, для христіанскаго просвѣщенія которыхъ Н. И. и Е. А. беззавѣтно трудились. Трудно вспомнить теперь, чтò мы думали и чувствовали въ разное время по поводу занятій своихъ миссіонерскими науками, но мы часто и много говорили объ этомъ сверхдолжномъ для себя дѣлѣ. Вотъ началъ Н. И. преподавать намъ татарскій языкъ. Преподаваніе его было въ высшей степени

просто, вразумительно и въ то же время нау́чно и занимательно. Онъ личнымъ долготѣтнимъ опытомъ дозналъ, что татарскій языкъ въ формѣ книжно-мусульманской не даетъ понятія о духѣ этого языка, крещенымъ инородцамъ не доступенъ вполнѣ, не вразумителенъ и, кромѣ того, не симпатиченъ, какъ языкъ мусульманъ, враждебно настроенныхъ и враждебно дѣйствующихъ въ отношеніи христіанства. Поэтому онъ, послѣ многолѣтнихъ занятій *книжнымъ мусульманско-татарскимъ* языкомъ, рѣшительно разлюбилъ его и всѣ свои симпатіи и энергію перенесъ на народный татарскій языкъ, какимъ онъ сохранился въ чистотѣ у татаръ крещеныхъ, преимущественно въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Съ этимъ-то языкомъ Н. И. и сталъ насъ знакомить. Преподаваніе Н. И-ча никогда не носило характера *лекцій* (lectio), а отличалось совершенно практическимъ направленіемъ. Онъ писалъ намъ на доскѣ татарскій текстъ русскими буквами и, примѣнительно къ методу Робертсона, объяснялъ его. Объясненія его были ясны, полны глубокаго интереса. Онъ умѣлъ входить въ самую психологію языка, объяснялъ не просто форму слова, а раскрывалъ предъ нами ту скрытую работу народнаго гения, насколько можно было путемъ глубокаго филологическаго и психологическаго анализа воспроизвести ее въ нашемъ сознаніи. И это онъ дѣлалъ съ такою неподражаемою простотою, что невольно приходилось заслушиваться его объясненій, которыя однако всегда были кратки, безъ лишняго многословія. Только лишь, бывало, заслушаешься его объясненія и почувствуешь себя въ пріятномъ настроеніи, которое хотѣлось бы продолжить, а онъ уже приступаетъ къ объясненію новой формы. И это было такъ своевременно, что какъ-будто онъ точно опредѣлилъ заранѣе, сколько времени остановиться на извѣстной формѣ. Такимъ образомъ время у насъ даромъ не тратилось: мы шли впередъ постепенно, *спѣши медленно*, и успѣвали. Если

не ошибаюсь, въ 13—15 уроковъ ¹⁾ онъ настолько познакомилъ насъ съ грамматическими формами татарскаго языка, что мы были въ состояніи приступить къ переводу книги Премудрости Іисуса сына Сирахова (Акылъ бирия торганъ княгя) и читали ее въ классѣ подѣ его руководствомъ. Тогда онъ заботился уже о томъ, чтобы мы втянулись въ чтеніе послѣдовательнаго книжнаго изложенія на крещено-татарскомъ языкѣ, и прочитывалъ съ нами въ классѣ довольно много. По-прежнему онъ, гдѣ находилъ нужнымъ, оставивалъ переводившаго, спрашивалъ значеніе формы, подсказывалъ значеніе неизвѣстнаго слова, поправлялъ неправильный переводъ и объяснялъ замѣчательные обороты. Все это дѣлалось просто, задушевно. Обыкновенно онъ стоялъ передъ нами и слѣдилъ за чтеніемъ и переводомъ; мы внимательно смотрѣли въ книгу, и ничѣмъ постороннимъ не развлекалось наше вниманіе. Какъ-то незамѣтно проходило время урока, не чувствовалось усталости. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ Н. И-чъ пригласилъ меня къ себѣ, чтобы особыми *вечерними* занятіями подвинуть меня въ языкѣ. Вечеромъ, за чаемъ Н. И. прочиталъ со мною нѣсколько главъ. Въ то же время, узнавъ отъ В. Т-ча, что я охотно занимаюсь татарскимъ языкомъ, Н. И-чъ предложилъ мнѣ ходить въ крещено-татарскую школу. Я воспользовался этимъ предложеніемъ и, посѣщая школу, упражнялся тамъ съ мальчиками (дѣтьми крещеныхъ татаръ) въ разговорномъ татарскомъ языкѣ. Какъ припоминаю, въ школѣ я проводилъ время очень интересно: мальчики относились ко мнѣ съ дѣтскимъ простодушіемъ, а я въ свою очередь чувствовалъ къ нимъ особенное расположеніе. Иногда мы въ школѣ сидѣли за столомъ и разговаривали, а иногда выходили на от-

¹⁾ Эти уроки были изложены имъ письменно, каждый урокъ на отдѣльномъ листѣ, которые онъ и выдавалъ намъ для повторенія и лучшаго усвоенія того, о чемъ говорилось въ аудиторіи. Мы съ особеннымъ усердіемъ списывали для себя эти уроки.

крытое мѣсто за ограду школы и тамъ, по ямкамъ гуляли и разговаривали. Часто мальчики приходили ко мнѣ въ академію и оставались у меня по нѣскольکو часовъ. Пріятно и теперь вспомнить, какъ это мальчуганы, бѣдно одѣтые (въ зипунчикѣ и лаптяхъ), нисколько не были заняты собой и въ тоже время отлично понимали свою роль въ данномъ случаѣ: они не только отвѣчали на мои вопросы, но и сами старались руководить упражненіемъ въ разговорѣ и всегда исправляли мои ошибки. Эти мальчики ходили и къ другимъ моимъ товарищамъ. И мы всегда ихъ ласкали.

Упражненія съ мальчиками крещено-татарской школы значительно развязывали намъ языкъ и облегчали трудъ практиканта В. Тимоѣевича, который приходилъ къ намъ послѣ двухъ часовъ и занимался съ нами часа по два, смотря по нашему желанію. Кромѣ того, онъ рассказывалъ намъ о жизни крещеныхъ татаръ и тѣмъ возбуждалъ въ насъ живой интересъ къ живому дѣлу. Мы его любили, какъ человека скромнаго, добродушнаго и уважали за его плодотворную дѣятельность. Онъ часто ѣздилъ тогда по разнымъ селеніямъ крещеныхъ татаръ и, возвращаясь, рассказывалъ намъ свои впечатлѣнія.

Въ числѣ учениковъ крещено-татарской школы того времени я особенно помню Якова Малаго (Панфилова), Бориса и Ивана Рыжаго. Яковъ Малый неоднократно ѣздилъ въ крещено-татарскія селенія съ Е. А. Маловымъ и однажды записалъ въ маленькой тетрадкѣ (въ формѣ дневника), какъ они встрѣчались съ разными отступниками отъ христіанства и бесѣдовали съ ними о вѣрѣ. Эти записки, изложенныя совершенно простымъ, безыскусственнымъ, дѣтскимъ языкомъ, были очень интересны по содержанію. Н. И. Ильминскій приносилъ ихъ съ собой на уроки татарскаго языка и сдѣлалъ изъ нихъ своеобразный и занимательный предметъ упражненій нашихъ въ языкѣ: въ концѣ урока онъ читалъ намъ эту тетрадку, а мы по очереди переводили ее на русскій языкъ. Помню,

что это упражненіе насъ занимало вдвойнѣ, — и какъ упражненіе въ переводѣ. и какъ интересный матеріаль живой бесѣды.

Всѣми означенными способами мы постепенно знакомились съ татарскимъ языкомъ и скоро достаточно освоились съ нимъ. Но алфавита арабско-мусульманскаго мы еще не знали. Н. Ивановичъ такъ и вель преподаваніе, что мы сначала знакомились съ матеріаломъ, законами и формами татарскаго народнаго языка, а затѣмъ уже переходили къ изученію арабскаго языка, послѣ чего съ книжнымъ языкомъ татаръ-мусульманъ легче можно было освоиться, такъ какъ книжный языкъ татаръ-мусульманъ въ рукахъ грамотеевъ-мусульманъ совершенно утратилъ отличительныя особенности татарскаго языка, будучи переполненъ арабскими и персидскими словами и не свойственными татарскому языку оборотами. Послѣ краткой арабской грамматики проф. Болдырева, мы переводили, въ видѣ первоначальнаго упражненія христоматію Арнольда, а потомъ стали переводить арабскій текстъ корана. Перевели мы 1-ю и 2-ю главы изъ корана, краткій мусульманскій катихизисъ, сост. Пиргаліемъ-Эфендіемъ, араб. грамматику „Кяфія“, богословіе Нясяфи и Шархъ-викая, изд. покойнымъ А. К. Казембекомъ.

Такимъ образомъ мы достаточно освоились съ арабскимъ языкомъ и въ тоже время съ мусульманскимъ вѣроученіемъ по подлиннымъ вѣроучительнымъ книгамъ мусульманъ. Трудно доставался намъ арабскій языкъ, приходилось подготавливаться къ урокамъ (при чемъ намъ помогали студенты старшаго курса Заборовскій и Зеленецкій), но содержаніе переводимаго интересовало насъ своею новизною, часто необыкновенною своеобразностью. Неслыханныя нами до того времени мудрованія мусульманскихъ богослововъ часто служили предметомъ оживленныхъ бесѣдъ вечеромъ, въ которыхъ принимали участіе и другіе студенты, не обучавшіеся мусульманству.

Къ сожалѣнію, неопредѣленность будущаго положенія нашего, по выходѣ изъ академіи, охлаждала нерѣдко наше усердіе къ занятіямъ арабскимъ языкомъ. Я лично чувствовалъ это на третьемъ году своего обученія миссіонерскимъ предметамъ. Въ это время среди насъ было уже нѣсколько человѣкъ „отпадшихъ“; примѣръ дѣйствовалъ дурно: обязательныхъ занятій основными предметами академическаго курса было много, а приготовленіе къ урокамъ арабскаго языка отнимало немало времени и было затруднительно (особенно когда переводили богословіе), — и вотъ иногда являлась искуссительная мысль не идти на лекцію... Но почтительное уваженіе къ Н. Ивановичу тотчасъ же вызывало угрызения совѣсти; мы чувствовали, что совѣстно, неприлично не явиться къ нему на лекцію, и употребляли усилія надъ собой, — шли въ аудиторію. Достойно замѣчанія, что никогда ни одинъ изъ насъ не слышалъ отъ Н. И-ча ни одного слова и не видѣлъ ни одного знака недовольства. Иногда бывало на лекціи его всего два человѣка, а Н. И-чъ, какъ бы не замѣчая этого, усердно переводить съ нами арабскій текстъ и объясняетъ намъ переводимое.

На 4-й годъ, по указанію Е. А. Малова, я занимался изготовленіемъ диссертации на степень и по требованію темы долженъ былъ переводить мусульманскую книгу Рабгузы „Разказы о пророкахъ“. Это занятіе поддержало во мнѣ усердіе и къ арабскому языку. Книгу съ помощію К. Насырова я осилилъ и въ языкѣ книжно-татарскомъ достаточно успѣлъ.

На лекціяхъ Е. А. Малова мы прослушали исторію жизни Мухаммеда, исторію текста корана, изложеніе и опроверженіе мусульманскаго вѣроученія и исторію русской противомусульманской миссіи. Свѣдѣній этихъ было вполне достаточно для ознакомленія насъ съ системой мусульманской религіи. И безъ сомнѣнія, эти свѣдѣнія поддерживались бы и расширялись по выходѣ изъ академіи, если бы студенты миссіонерскаго отдѣленія имѣли возможность примѣнять

ихъ къ дѣлу на службѣ. Но поступая на службу въ разныя семинаріи, студенты миссіонерскаго отдѣленія большею частію забывали пріобрѣтенныя ими въ академіи свѣдѣнія по мусульманству, и въ крайнемъ случаѣ хранили ихъ при себѣ, какъ пріятное воспоминаніе ¹⁾).

Памятникомъ занятій уважаемыхъ нашихъ профессоровъ и усердія студентовъ академіи противомусульманскаго отдѣленія служатъ такъ называемыя курсовыя сочиненія студентовъ, изданіе которыхъ подъ общимъ заглавіемъ „Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ“ продолжается доселѣ. Только немногимъ слушателямъ миссіонерскихъ наукъ выпадала счастливая доля служить въ такихъ семинаріяхъ, въ которыхъ преподавался татарскій языкъ и гдѣ, слѣдовательно, можно было примѣнить вынесенныя изъ академіи знанія. Изъ всѣхъ студентовъ XIII курса я одинъ, по совершенно случайно сложившимся обстоятельствамъ, могъ и долженъ былъ продолжать свои занятія мусульманствомъ, занявъ въ 1870 году каѳедру противомусульманскихъ предметовъ при академіи, на которой состоялъ до 1877 года. За этотъ періодъ времени, не смотря на непрочную постановку противомусульманской каѳедры при академіи, усердіе студентовъ къ изученію мусульманства не ослабѣвало: въ числѣ ихъ были личности даровитыя, занимавшіяся сверхдолжными предметами съ большимъ стараніемъ и даже съ увлеченіемъ. Два бывшіе слушателя миссіонерскихъ предметовъ въ настоящее время носятъ санъ епископа, одинъ занимаетъ должность директора учительской семинаріи, а одинъ профессорствуетъ въ академіи. Увлеченіе изученіемъ противомусульманскихъ

¹⁾ Интересно было бы имѣть при этомъ въ виду представленіе Высокопреосвященнаго Антонія казанскаго къ оберъ-прокурору Св. Синода, написанное имъ въ іюлѣ или августѣ 1870 г. по вопросу объ открытіи въ казанской семинаріи каѳедры по обученію мусульманства.

предметовъ у нѣкоторыхъ студентовъ доходило до того, что они, по окончаніи академическаго курса, рѣшились ѣхать на службу въ отдаленный Туркестанскій край на должность учителей городскихъ училищъ въ Перовскѣ и Самаркандѣ. Одному, если не ошибаюсь, увлеченье миссіонерствомъ стоило жизни, а одинъ (М. А. Машановъ) имѣлъ всѣ шансы на занятіе каѳедры при академіи по русской словесности, но не отступилъ отъ своей привязанности къ миссіонерскимъ предметамъ, все время отмиѣнно усердствовалъ въ занятіяхъ этими предметами, написалъ отличное сочиненіе на тему о мусульманскомъ бракѣ и затѣмъ съ честью занялъ каѳедру при академіи на миссіонерскомъ отдѣленіи.

Наконецъ я съ почтительною признательностью вспоминаю покойнаго профессора противомусульманскаго отдѣленія Г. С. Саблукова. Пока я самъ учился въ академіи, я только слышалъ о немъ часто, какъ о человѣкѣ, глубоко изучившемъ мусульманство и продолжавшемъ трудиться надъ обработкою своихъ ученыхъ матеріаловъ, собранныхъ имъ во время службы при академіи, а лично я былъ представленъ ему Н. И. Ильминскимъ уже въ 1870 г. Почтенный старичекъ Гордій Семеновичъ радушно, по-отечески принялъ меня и просилъ бывать у него. Съ тѣхъ поръ я до выѣзда изъ Казани въ 1877 году пользовался его учеными бесѣдами и указаніями. Его глубокія познанія въ мусульманской религіи были для меня необыкновенно важны, а его высоко-нравственная личность, при отмиѣнной скромности чисто евангельскаго характера, замѣняли для меня воспитателя. Въ бесѣдахъ съ нимъ я находилъ нравственную поддержку и успокоеніе и всегда уходилъ отъ него съ обновленной энергіей къ занятіямъ противомусульманскими предметами. Помню живо, какъ однажды онъ сказалъ мнѣ: „Разъ вы начали заниматься этимъ дѣломъ, то и не бросайте его уже во всю жизнь, не смотря ни на какія невзгоды; успѣхъ въ занятіяхъ будетъ, и въ этомъ вы будете

находить себѣ утѣшеніе“. Собственный примѣръ высокопочтеннаго старца служилъ лучшимъ подтвержденіемъ словъ его. Съ услажденіемъ я до сихъ поръ вспоминаю, какъ онъ, отягченный уже годами жизни, пѣпечкомъ заходилъ иногда ко мнѣ на квартиру (въ крещено-татарской школѣ) и здѣсь дѣлился со мною своими мыслями и, по своему неподдѣльному простодушію, спрашивалъ даже и моего неавторитетнаго для него мнѣнія. Ни прежде, ни послѣ я не встрѣчалъ другаго Гордія Семеновича, котораго я, по примѣру его родныхъ, всегда почиталъ „Дѣдушкой“, какимъ онъ и былъ въ отношеніи противомусульманскаго миссіонерскаго отдѣленія.

Дѣдушка Гордій Семеновичъ, Николай Ивановичъ Ильминскій, Евѳимій Александровичъ Маловъ и Василій Тимоѳеевичъ — вотъ дѣятели, съ именами которыхъ исторія противомусульманскаго отдѣленія при Казанской духовной академіи за истекающее пятидесятилѣтіе ея существованія неразрывно связана; благодарно почтительная память о нихъ неизгладимо сохраняется въ сердцахъ бывшихъ студентовъ этого отдѣленія и будетъ переходить въ слѣдующія поколѣнія: эти лица поддерживали миссіонерское отдѣленіе своею безкорыстною и неутомимою дѣятельностью въ теченіе многихъ лѣтъ и обезпечили его существованіе на будущее время. Пріятно сознавать это, а еще пріятнѣе желать, чтобы на будущее время студенты миссіонерскаго отдѣленія находили приложеніе своимъ занятіямъ въ жизни и службѣ на пользу обширнаго нашего отечества, считающаго въ числѣ своихъ подданныхъ много милліоновъ мусульманъ и язычниковъ.

Бывшій студентъ миссіонерскаго противомусульманскаго отдѣленія,

Н. Остроумовъ.

8 іюля 1891 года.

Г. Ташкентъ.

свѣчи и лампы, и такимъ образомъ совершается литія съ пѣніемъ стихирь, гласъ 8: „Ангель Твой, Господи, иже воскресеніе возвѣстивый“ и кондакъ, гласъ 8: „Аще и во гробъ снишелъ еси“, идутъ къ царскимъ вратамъ храма воскресенія, запертымъ. Тотчасъ архидіаконъ велегласно: „Благослови, владыко“. Протопопъ говоритъ возгласъ: „Слава святѣй и единосущной и нераздѣльной Троицѣ всегда, нынѣ“, патріархъ потомъ произноситъ радостнымъ голосомъ: „Воскресенія день“. Правая сторона: „И просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ“ трижды. Потомъ произноситъ: „Рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: Христось воскресе изъ мертвыхъ“. Отвѣчаетъ ему клиръ: „Христось воскресе“. Патріархъ: „Да воскреснетъ Богъ“. Народъ: „Христось воскресе“. Патріархъ: „Яко исчезаетъ дымъ“. Клиръ: „Христось воскресе“. Патріархъ: „Сія врата Господня, праведницы внидуть въ ня“. Клиръ: „Христось воскресе“. Патріархъ: „Сей день, его же сотвори Господь“. Клиръ: „Христось воскресе“. Патріархъ: „Отверзите мнѣ врата правды, вшедъ въ ня исповѣмся Господеви“. Архидіаконъ великимъ голосомъ: „Христось воскресе“. Кромѣ этихъ, мы нашли и другіе два стиха: „Возмите врата князи вапа, возмите врата вѣчныя и внидетъ царь славы“ и „Господь крѣпокъ и силенъ, Господь силенъ въ брани“. Тотчасъ отворяются двери и войдетъ патріархъ съ клиромъ въ храмъ, при пѣніи „Христось воскресе“. Патріархъ и архидіаконъ—двое только—входятъ во святой гробъ, мруносицы же становятся предъ святымъ гробомъ. Патріархъ выходя, говоритъ

πατριάρχης, ἐξερχόμενος λέγει αὐταῖς: **Χαίρετε. Χριστὸς ἀνέστη.** ¹²¹⁾ *Αὐταὶ τότε πίπτουσιν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ καὶ, ἀνιστάμεναι, θυμῶσι τὸν πατριάρχην, πολυχρονίζουσαι αὐτὸν καὶ ὑπάγουσιν εἰς τὸν τόπον, ὅπου ἐστὶν ἔθος ἵστασθαι. Ὁ δὲ πατριάρχης, ἱστάμενος ἔμπροσθεν τοῦ ἀγίου τάφου, ἄρχεται τὸν κανόνα χαροποιᾷ φωνῇ.* ¹²²⁾ *Ὁ κανὼν, ἦχος α', ὠδὴ α', πόημα Ἰωάννου. Ἀναστάσεως ἡμέρα... Καθαρθῶμεν τὰς αἰσθήσεις... Οὐρανοὶ μὲν ἐπαξίως εὐφρανέσθωσαν... ὠδὴ γ' Δεῦτε πόμα πίωμεν καινόν... Νῦν πάντα πεπλήρωται φωτὸς... Χθὲς συνησταυρούμην σοι, Χριστέ... Καὶ εὐθὺς ἀναβαίνουνσι οἱ ψάλται ἐπὶ τοῦ ἄμβωνος, καὶ ὁ δομέστικος, ἡλλαγμένος μετὰ χειρομά (κτροῦ) (?) χρυσοῦ,* ¹²³⁾ *καὶ ὁ ψάλτης ψάλλει τὴν ὑπακοήν. ἦχος δ' Προλαβοῦσαι τὸν ὄρθρον... ὠδὴ δ' Ἐπὶ τῆς θείας φίλακῆς... Ἀρσεν μὲν... Ὡς ἐναιΐσιος ἀμνός... Ὁ θεοπάτωρ μὲν Δαβὶδ... Ὡδὴ ε' Ὁρθρίζωμεν ὄρθρου βαθέος... Τῆν ἄμετρόν σου εὐσπλαγχνίαν... Προσέλθωμεν λαμπροδηφόροι... ὠδὴ ς' Κατῆλθες ἐν τοῖς κατωτάτοις τῆς γῆς... Φυλάξας τὰ σήμαντρα σῶα... Σῶτέρ μου... Εἶτα οἱ δύο χοροὶ καὶ ὁ ψάλτης τὸ κοντάκιον, ἦχος πλ. δ' Εἰ καὶ ἐν τάφῳ... Ὁ οἶκος Τὸν πρὸ ἡλίου Ἥλιον δύναντα... τὸ Ἀνάστασιν Χριστοῦ θεασάμενοι τρίς, ὠδὴ ε' Ὁ παῖδας ἐκ καμίνου... Γυναῖκες μετὰ μύρων θεόφρονες... Θανάτου ἐροτάζομεν νέκρωσιν... Ὡς ὄντως ἱερὰ καὶ πανέορτος... ὠδὴ η' Αὕτη ἡ κλητὴ καὶ ἀγία ἡμέρα... Δεῦτε τοῦ καινοῦ τῆς ἀμπέλου... Ἄρον κύκλω τοὺς ὀφθαλμούς σου, Σιών... Πάτερ παντοκράτορ καὶ Λόγε καὶ Πνεῦμα... ὠδὴ θ' Φωτίζον, φωτίζον ἡ νέα Ἰερουσαλὴμ... Ὡ θείας, ὦ φίλης... Ὡ πάσχα τὸ μέγα καὶ ἱερώτατον... Καὶ εὐθὺς Ἅγιος Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν. Ἐξαποστειλάριον Σαρκὶ ὑπνώσας... Εἰς τοὺς αἰῶνες στιχηρὰ ἀναστάσιμα, ἦχος α' Ὑμνοῦμέν σου, Χριστέ, τὸ*

имъ: „Радуйтеся! Христось воскрес!“ Онъ тогда падаютъ ему въ ноги и, вставши, кадятъ патріарха, многолѣтствуя его, и идутъ на мѣсто, гдѣ обычно стоять. Патріархъ, стоя передъ святымъ гробомъ, начинаетъ канонъ радостнымъ голосомъ. Канонъ, гласъ 1, пѣснь первая, твореніе Іоанна: „Воскресенія день“, „Очистимъ чувства“, „Небеса достойно да веселятся“, пѣснь третья: „Приидите пиво піемъ новое“, „Нынѣ вся исполнишася свѣтомъ“, „Вчера распинахся Тебѣ, Христе“. Тотчасъ входятъ пѣвцы на амвонъ и domestikъ, одѣтый платкомъ золотымъ, и пѣвецъ поетъ ипакои, гласъ 4: „Предварившыя утро“. Пѣснь четвертая: „На божественнѣй стражѣ“, „Мужескій убо полъ“, „Яко единоплѣтный Агнецъ“, „Богоотецъ убо Давидъ“. Пѣснь пятая: „Утренюемъ утренюю глубоку“, „Безмѣрное Твое благоутробіе“, „Приступимъ свѣщеносніи“. Пѣснь шестая: „Снизшелъ еси въ преисподняя земли“, „Сохранивъ цѣла знаменія“, „Спасе мой“. Потомъ два хора, пѣвецъ поетъ кондакъ, гласъ 8: „Аще и во гробъ“, икосъ: „Еже прежде солнца Солнце зашедшее“, „Воскресеніе Христова видѣвше“ трижды. Пѣснь седьмая: „Отроцы отъ печи“, „Жены съ муръ богомудрыя“, „Смерти празднуемъ умерщвленіе“, „Яко воистину священная и всепразднственная“. Пѣснь восьмая: „Сей нареченный и святой день“, „Приидите новаго винограда“, „Возведи окрестъ очи твои, Сіоне“, „Отче Вседержителю и Слове и Душе“. Пѣснь девятая: „Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме“, „О, божественнаго, о, любезнаго“, „О пасха велія и священнѣйшая“. Тотчасъ „Святъ Господь Богъ нашъ“, експостиларій: „Плотію уснувъ“. На хва-

ὠωτήριον πάθος... Ὁ σταυρὸν ὑπομείνας... Ὁ τὸν
 ἄλην σκυλεύσας... Τὴν θεοπροπῆ σου συγκατάβασιν...
 Ἔτερα στιχηρὰ, ἦχος α'. Πανεύφημοι μάρτυρες * Ἀγαλλιασώμε-
 θα ψυχῇ καὶ καρδίᾳ σήμερον, καὶ μυθρικῶς ἀλαλά-
 ξωμεν ὕμνον προσάδοντες τῷ δεδοξασμένῳ... * Πάσχα
 τὸ σεβάσιμον, φαιδρὰ ἐορστὴ καὶ εὐσημος, ἡ οἰκουμένη
 εὐφράνθητι, Χριστὸς γὰρ ἔλαμψε ζοφερῶν ἐξ ἄδου
 ταμιείων σήμερον... * Πάσχα καθαροτήριον ψυχῶν,
 πάσχα θεῖον ἅγιον, πάσχα δουλείας ἀφαιρέσις, πάσχα
 τῆς κτίσεως καινισμὸς ὁ μέγας... * Πάσχα ὁ ἀμνὸς
 ἡμῖν τέθνηται θεῖον σφάγιον, πάσχα Θεοῦ ἅγιον...
 Ἔτερα στιχηρὰ, ἦχος πλ. α' πρὸς τὸ Ἦχθης δι' ἡμᾶς... Πάσχα
 ἱερὸν ἡμῖν σήμερον ἀναδέδεικται... στίχος Ἀναστῆ-
 τω ὁ Θεός... Δεῦτε ἀπὸ θέας γυναῖκες εὐαγγελί-
 στροιαι... κ. σ. λ. τ'. Χριστὸς ἀνέστη γ', τὸ τροπάριον,
 ἦχος γ'. Σήμερον ὠωτηρία... Ὁ διάκονος τὴν συναπτὴν. Ὁ ἀρχι-
 διάκονος τὰ ἐπάκουστα ἦχος γ'. Εἶπατε ἐν τοῖς ἔθνεσιν, ὅτι
 Κύριος ἐβασίλευσε, καὶ γὰρ κατώρθωσε τὴν οἰκου-
 μένην, ἥτις οὐ σάλευθῆσεται. Στίχος Ἄσατε τῷ Κυρίῳ
 ἄσμα καινὸν, ἕτερον ἐπάκουστον ἦχος γ'. Ἡ βασιλεία σου,
 Χριστέ, βασιλεία πάντων τῶν αἰώνων, καὶ ἡ δεσποτεία
 σου ἐν πάσῃ γενεᾷ καὶ γενεᾷ. Στίχος Πιστὸς Κύριος ἐν
 πᾶσι τοῖς λόγοις αὐτοῦ, καὶ ὄσιος ἐν πᾶσι τοῖς ἔρ-
 γοις αὐτοῦ. Καὶ ὑψὸς τὴν φωνὴν λέγων Ὅτι τὸ φῶς τῷ
 κόσμῳ καὶ ἡ ζωὴ καὶ ἡ ἀνάστασις. Καὶ ὁ δομέστικος τὸ
 Ἀνάστηθι Κύριε ὁ Θεός μου. Εἶτα εἰσέρχονται δύο διάκο-
 νοι μετὰ δύο θυματῶν, καὶ οἱ ὑποδιάκονοι δύο μετὰ δύο μανουα-
 λίῳ ἔμπροσθεν αὐτῶν εἰς τὸ βῆμα καὶ ἴστανται μέσον τῆς σολέας,
 ἔπισθεν δὲ τῶν διακόνων ὁμοίως ἔρχονται δύο μυροφόροι, κατέχουσαι
 τρισκέλια, ¹²⁴⁾ καὶ ἔμπροσθεν αὐτῶν δύο διακόνισσαι, ¹²⁵⁾ κατέχου-
 σαι δύο μανουάλια καὶ κηρῖα ἀπτόμενα, καὶ ἴστανται ἡ μίνα εἰς τὰ

литѣхъ стихиры воскресныя. гласъ 1: „Поемъ твою, Христе, спасительную страсть“, „Крестъ претерпѣвый“, „Адъ плѣнивый“, „Боголюбное твое снисхождение“. Другія стихиры, гласъ 1, подобенъ: „Преславніи мученицы“ — „Да возрадуемся душою и сердцемъ днесъ и тайно да воскликнемъ пѣснь, поюще препрославленному“, „Пасха честная, радостный праздникъ и свѣтлый, вселенная веселися, Христось бо возсія отъ мрачныхъ адовыхъ сокровищницъ“, „Пасха очищеніе душъ, Пасха божественная, святая, Пасха рабства освобожденія, Пасха твари обновленіе веле“, „Пасха Агнецъ намъ предложися божественное заколєніе, Пасха Божія святая“. Другія стихиры, гласъ 5, подобенъ: „Приведся насъ ради“ — „Пасха священная намъ днесъ показася“, стихъ: „Да воскреснетъ Богъ“, „Приидите отъ видѣнія жены благовѣстницы“ и прочія, „Христось воскресе“ 3-жды, тропарь, гласъ 3: „Днесъ спасєніе міру“, діаконъ произноситъ ектєнью. Архидіаконъ ипакои гласъ 3: „Рцыте во языцѣхъ, яко Господь воцарися, ибо утверди вселєнную, яже не подвижется“, стихъ: „Пойте Господєви пѣснь нову“, другой ипакои, гласъ 3: „Царство Твое, Христе, царство всѣхъ вѣковъ и владычество Твое во всякомъ родѣ и родѣ“, стихъ: „Вѣренъ Господь во всѣхъ словєсѣхъ Его и преподобєнь во всѣхъ дѣлѣхъ Его“. Возвышаетъ голосъ, говоря: „Яко свѣтъ міру и животъ и воскресєніе“. Доместикъ: „Воскрєсни, Господи Боже мой“. Потомъ входятъ два діакона съ двумя кадильницами, два иподіакона съ двумя подсвѣчниками впереди ихъ въ алтарь и становятся по срединѣ соли, сзади же діаконъ равнымъ образомъ идутъ двѣ муроносицы, держащія трискєліи и впереди ихъ двѣ діакониссы, имѣющія въ рукахъ два подсвѣчника и зажженныя свѣчи, и становятся одна по правую сторону святаго гроба,

δεξιά τοῦ ἁγίου τάφου, καὶ ἡ ἑτέρα εἰς τὰ ἀριστερά, καὶ θυμῶσιν ἕως οὗ ἀναγνωσθῆ τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον, μεθ' ὃ εἰσέρχονται εἰς τὸν ἅγιον τάφον καὶ θυμιάσουσι καὶ μυρίζουσιν αὐτόν. Μετὰ ροῦν τὸ Ἄνάστηθι Κύριε ὁ Θεός μου... ὡς εἴρηται, ὃ εἷς τῶν διακόνων λέγει τὴν συναπτὴν καὶ ὁ ἕτερος· Καὶ ὑπέρο τοῦ καταξιωθῆναι ἡμᾶς. Ὁ δὲ δεύτερος τῶν διακόνων ἢ ὁ πρωτοδιάκονος, ἰστάμενος εἰς τὴν πύλην τοῦ παναγίου τάφου, ἀναγινώσκει τὸ εὐαγγέλιον· Ἐκ τοῦ κατὰ Μάρκον. ¹²⁶) Καὶ διαγενομένου τοῦ σαββάτου... Μεθ' ὃ ὁ δομέστικος δόξα, ἤχος β'. Μετὰ μύρων προσελθούσαις ταῖς περὶ τὴν Μαριάμ γυναιξί... Καὶ εὐθύς ὁ πατριάρχης ἴσταται εἰς τὸ σύνθρονον, ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει· Πρόσχωμεν καὶ ἀναγινώσκει τὸν λόγον Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου μεγαλοφώνως· Εἵτις εὐσεβὴς καὶ φιλόθεος ἀπολαύετω τῆς καλῆς σαύτης καὶ λαμπρᾶς πανηγύρεως... Εἶθ' οὕτω μεταφράζει ¹²⁷) τοῦτον τὸν λόγον ὁ δεύτερος τῶν διακόνων εἰς ἀραβικὴν γλῶσσαν, ἵνα παρακληθῶσι καὶ οἱ μὴ εἰδότες ῥωμαῖστί, καὶ γίνεται ἡ χαρὰ καὶ ἡ ἀγαλλίασις καὶ ἡ εὐφροσύνη παντὶ τῷ λαῷ μικρῷ τε καὶ μεγάλῳ. Ὅταν οὖν πληρώσῃ ὁ πατριάρχης τὸν λόγον καὶ μεταφράσῃ αὐτόν ὁ δεύτερος τῶν διακόνων, λέγει ὁ ἀρχιδιάκονος· Πρόσχωμεν. Ὁ πατριάρχης λέγει· Ἀναστάσεως ἡμέρα. Καὶ ἡ ἀρχὴ δεξιά· Καὶ λαμπρυνθῶμεν τῇ πανηγύρει, καὶ ἀλλήλους περιπτυσώμεθα τρίς. Εἶπωμεν, ἀδελφοί, καὶ τοῖς μισοῦσιν ἡμᾶς συγχωρήσωμεν πάντα τῇ ἀναστάσει, καὶ οὕτω βοήσωμεν· Χριστὸς ἀνέστη ἐκ νεκρῶν... Καὶ ὁ κληρὸς μετὰ ὑψηλῆς φωνῆς συνέπεται λέγων· Χριστὸς ἀνέστη, καὶ ἄρχεται ὁ ἀπασμὸς ἐν φιλήματι ἀγίῳ πρῶτον ὁ κληρὸς, εἶτα ὁ λαὸς, μεθ' ὃ ἡ ἐκτενὴς ὑπὸ τοῦ διακόνου, καὶ ἡ εὐχὴ, καὶ ἀπόλυσις.

Ἡ ἀκολουθία τῆς λειτουργίας γίνεται εἰς τὴν ἁγίαν Ἀνάστασιν. ¹²⁸)

Στίχος εἰς τὴν εἴσοδον, ἤχος πλ. δ'. Ὁ ἄγγελός σου, Κύριε, ὁ τὴν ἀνάστασιν... καὶ ἀναβαίνουσιν οἱ ψάλται εἰς τὸν

а другая по лѣвую и кадятъ до окончанія чтенія святаго евангелія, послѣ котораго входятъ во святой гробъ и кадятъ и муропомазываютъ его. Послѣ же „Воскресни, Господи Боже мой“, какъ сказано, одинъ изъ діаконовъ произноситъ ектеню, а другой „И осподобитися намъ“. Второй изъ діаконовъ или протодіаконъ, стоя въ двери святаго гроба, читаетъ евангеліе: „Отъ Марка“. „И минувшей субботѣ“, послѣ котораго доместикъ, слава, гласъ 2: „Съ муръ пришедшимъ отъ Маріамъ женамъ“. Тотчасъ патріархъ становится на сопрестоліе. архидіаконъ говоритъ „Вонмемъ“ и читаетъ слово Іоанна Златоуста громогласно: „Аще кто благочестивъ и боголюбивъ да насладится добраго сего и свѣтлаго торжества“. Потомъ переводитъ это слово второй изъ діаконовъ на арабскій языкъ, дабы имѣли утѣшеніе и не знающіе греческаго языка, и была бы радость, веселіе и торжество всякому народу малому и великому. Когда патріархъ окончитъ слово и переведетъ его второй изъ діаконовъ, архидіаконъ говоритъ: „Вонмемъ“, патріархъ произноситъ: „Воскресенія день“. Правая сторона: „И просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ“ 3-жды. „Рцемъ, братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ и тако возопіимъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“. Клиръ великимъ гласомъ заключаетъ, говоря: „Христосъ воскресе“ и начинается цѣлованіе цѣлованіемъ святымъ, сначала клиръ, потомъ народъ, послѣ чего діаконъ говоритъ ектеню, молитва и отпустъ.

Послѣдованіе литургіи бываетъ во святомъ храмѣ воскресенія.

Стихъ на входѣ, гласъ 8: „Ангель твой, Господи, иже воскресеніе“ и входятъ пѣвцы на амвонъ и поютъ.

ἄμβωνα καὶ ψάλλουσι τε ἀντίφωνα. Ἀντίφωνον α'. Ἀλαλάξατε τῷ Κυρίῳ πάσα ἡ γῆ... Ταῖς πρεσβείαις τῆς Θεοτόκου.. Ψάλλατε δὴ τῷ ὀνόματι αὐτοῦ... Ταῖς πρεσβείαις... Εἶπατε τῷ Θεῷ... Ταῖς πρεσβείαις... στίχος· Πάσα ἡ γῆ.. Ταῖς πρεσβείαις... δόξα καὶ νῦν. Ἀντίφωνον β'. Ὁ Θεὸς οἰκτειροῦμαι ἡμᾶς... Σῶσον ἡμᾶς, Ἰεὺ Θεοῦ, ὁ ἀναστὰς... στίχος· Τοῦ γινῶναι ἐν τῇ γῆ τὴν ὁδὸν σου... Ἐξομολογησάσθωσαν σοι λαοὶ... δόξα.. Σῶσον ἡμᾶς... Καὶ νῦν Ὁ μονογενὴς Ἰὼς... Ἀντίφωνον γ', ἦχος πλ. α'. Ἀναστῆτω ὁ Θεός... Χριστὸς ἀνέστη... Ὡς ἐκλείπει καπνὸς... Χριστὸς ἀνέστη.. Ἀγαλλιάσθωσαν ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ... ἡ Οὕτως ἀπολοῦνται. Εἰσοδικόν· Ἐν ἐκκλησίαις εὐλογεῖτε τὸν Θεόν, Κύριον ἐκ πηγῶν Ἰσραὴλ. Χριστὸς ἀνέστη, δόξα, τὸ κοντάκιον, ἦχος πλ. δ'. Εἰ καὶ ἐν τάρῳ... Ἀντὶ τοῦ Τρισαγίου Ὅσοι εἰς Χριστὸν ἐβαπτίσθητε... προκειμένον, ἦχος πλ. δ'. Αὕτη ἡ ἡμέρα, ἣν ἐποίησεν ὁ Κύριος... στίχος· Ἐξομολογεῖσθε τῷ Κυρίῳ. Προάξεων τῶν ἀποστόλων· Τὸν μὲν πρῶτον λόγον ἐποίησάμην... Τέλος· Ἔως ἐσχάτου τῆς γῆς. Ἀλληλουῖα, ἦχος πλ. δ' στίχος· Σι, Κύριε, ἀναστὰς οἰκτειροῦσθαι τὴν Σιών, ὅτι καιρὸς τοῦ οἰκτειροῦσθαι αὐτήν. Στίχος· Κύριος, ἐξ οὐρανοῦ ἐπὶ τὴν γῆν ἐπέβλεψεν... Εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην· Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ Λόγος... Τέλος· Διὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐγένετο. Τοῦτο δὲ τὸ ἱερόν εὐαγγέλιον ὁ πατριάρχης ἀναγινώσκει ἐν τῷ συνθρόνῳ αὐτοῦ, ὁ δὲ ἀρχιδιάκονος ἐπὶ τοῦ ἄμβωνος, ἀκολουθῶν τῷ πατριάρχει εἰς τὰς στάσεις, ἐν αἷς ὁ πατριάρχης ἵσταται, εἴ τι γὰρ λέγει ὁ πατριάρχης, λέγει καὶ ὁ ἀρχιδιάκονος ἕως τοῦ τέλους. ¹²⁹⁾ Στιχηρὰ ψαλλόμενα εἰς τὰ ἅγια, ἦχος πλ. α'. Τὸ πάσχα ἱερόν ἡμῖν... στίχος· Ἀναστῆτω ὁ Θεός καὶ τὰ λοιπὰ ὡς προεγράφεται. Ἀντὶ τοῦ χερουβικῆ στίχος, ἦχος πλ. δ'. Ἐξηγήθητι, Χριστέ, ἐκ τοῦ μνήματος... κοινωνικόν· Σῶμα

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1891 ГОДЪ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1891.

Печатано по опредѣленію Совета казанской духовной академіи.

Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владимірскій.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

№ 1.

29 января 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта.

І. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода отъ 4 января сего года за № 20. на имя Его Высокопреосвященства, Св. Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 2 іюня 1890 г. за № 749, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи преподавателя балашовскаго духовнаго училища, кандидата Ивана Катетова, согласно удостоенію Совѣта казанской духовной академіи, въ степени магистра богословія. *Приказали* Преподавателя балашовскаго духовнаго училища, кандидата Ивана Катетова, удостоеннаго Совѣтомъ казанской духовной академіи степени

магистра богословія, утвердить, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь указъъ такая: „1891 г. 13 января. Въ совѣтъ академіи для должныхъ распоряженій“.

П о с т а н о в и л и: Составить преподавателю балашовскаго духовнаго училища Ивану Катетову дипломъ на степень магистра богословія, который и препроводить въ правленіе училища съ просьбою о полученіи его увѣдомить Совѣтъ академіи.

И. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю доложить Совѣту академіи, что кандидатъ казанской духовной академіи Михаилъ Побѣдинскій, кончившій курсъ въ 1888 г. и доселѣ состоявшій на службѣ въ казанскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи, приказомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 13 минувшаго декабря за № 30 опредѣленъ на должность преподавателя латинскаго языка въ томское духовное училище. На запросъ о ректора, вслѣдствіе сего распоряженія, о неимѣнннхъ препятствіяхъ со стороны казанскаго интендантскаго управленія къ увольненію Побѣдинскаго, послѣднее отношеніемъ отъ 26 сего января за № 3117 сообщило, что Побѣдинскому имѣ предписано отправиться къ мѣсту новой его службы. Въ виду сего Правленіе академіи въ непродолжительномъ времени, на основаніи отношенія Хозяйственнаго Управленія отъ 5 сего января за № 101, имѣеть выдать Побѣдинскому узаконенные прогоны, путевое пособие и билетъ на проѣздъ“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

ИИ. С л у ш а л и: Отношеніе канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 12 декабря 1890 г. за № 6072: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 7 текущаго декабря, докладу учебнаго комитета при Св. Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ казанской духовной академіи Николай *Зубаревъ* учителемъ по русскому языку въ три послѣдніе класса глазовскаго духовнаго училища.“

Канцелярія Оберъ-Прокурора Св. Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Свят. Синодѣ“.

С п р а в к а: 1) Зубаревъ кончилъ курсъ академіи въ 1888 году.

2) О назначеніи на службу Зубарева, для объявленія ему, сообщено, по мѣсту его родоприсхожденія, чрезъ вятскую духовную консисторію отношеніемъ отъ 24 января сего года за № 155, а при отношеніи отъ 28 сего января за № 200 ему препровождены и прогоны на проѣздъ къ мѣсту его службы.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

IV. С л у ш а л и: Отношеніе казанскаго духовно-цензурнаго комитета отъ 3 января сего года за № 3: „На основаніи 262 ст. уст. ценз. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., казанскій духовно-цензурный комитетъ имѣетъ честь представить при семъ въ Совѣтъ академіи вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ съ дозволенія комитета въ теченіи октября, ноября и декабря 1890 года“.

П о с т а н о в и л и: Представить вѣдомость при семъ журналѣ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

V. С л у ш а л и: Отношеніе Коммиссіи по международному обмѣну изданій отъ 18 декабря 1890 г. за № 966: „Коммиссіи имѣетъ честь препроводить при семъ одинъ пакетъ, доставленный упецальскимъ университетомъ“.

С п р а в к а: Пакетъ съ книгами сданъ въ бібліотеку подъ росписку бібліотекаря.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VI. С л у ш а л и: Отношеніе директора ташкентской гимназіи отъ 14 декабря 1890 г. за № 1613: „Имѣю честь препроводить при семъ для академической бібліотеки одинъ экземпляръ отчета о состояніи ввѣренной мнѣ гимназіи за минувшій 18⁹⁰/₉₀ учебный годъ и брошюру „Суданскій Махди“.

С п р а в к а: Книги сданы въ бібліотеку, а г. директору гимназіи отношеніемъ отъ 23 сего января за № 150 за пожертвованіе выражена отъ лица Совѣта благодарность.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VII. С л у ш а л и: Записку ректора кievской духовной семинаріи, архимандрита Бориса, отъ 10 января сего года: „При семъ имѣю честь препроводить въ даръ для академической бібліотеки по два экземпляра слѣдующихъ своихъ трудовъ:

- 1) Записки по пастырскому богословію. Выпускъ второй.
- 2) О началѣ міра. Второе изданіе.
- 3) Въ чемъ искать счастья жизни?
- 4) Главныя черты арійской доисторической культуры.

С п р а в к а: Книги сданы въ бібліотеку подъ росписку бібліотекаря.

П о с т а н о в и л и: Выразить благодарность ректору кievской духовной семинаріи, архимандриту Борису за пожертвованныя имъ книги.

VIII. С л у ш а л и: Отношеніе Казанскаго духовно-цензурнаго Комитета отъ 16 января сего 1891 года за № 4: „Казанскій духовно-цензурный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи представить, на основаніи 260 ст. уст. ценз. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ прилагаемую при семъ вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшенія Казанскаго духовно-цензурнаго Комитета въ теченіе 1890 года“.

С п р а в к а: Ст. 260 уст. ценз. XIV т. св. зак. изд. 1857 г.; „Такъ какъ многія книги выходятъ изъ цензурнаго комитета безъ вѣдома Св. Синода, то, по истеченіи каждаго года, комитетъ представляетъ Св. Синоду отчетъ въ томъ: какія книги и когда вступили въ комитетъ, какія изъ нихъ разсмотрѣны, однимъ или всѣми членами комитета, и какія изъ нихъ пропущены, или не пропущены къ напечатанію и по какимъ причинамъ“.

П о с т а н о в и л и : Просить Его Высокопреосвященство журналомъ симъ представить, на основаніи 260 ст. уст. цензур. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., Свят. Синоду вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшенія казанскаго духовно-цензурнаго Комитета въ теченіе 1890 года.

На семь журналѣ резолюціи Его Высокопреосвященства за № 64 послѣдовала такаа: „1891 года 31 января. Смотрѣно“.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ, РАЗРѢШЕННЫХЪ ЕЪ ПЕЧАТАНІЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ ДУХОВНО - ЦЕНЗУРНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ОКТЯБРЯ, НОЯБРЯ И ДЕКАБРЯ 1890 ГОДА.

№. № по порядку.	З А Г Л А В І Я.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
1.	Обрѣтеніе и открытіе мощей святителя Гурія и Варсофія и чудеса отъ нихъ бывшія. Казань. Типографія М. Чирковой. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1400.	Страницъ 34. Листовъ $2\frac{1}{4}$.	2 октября 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
2.	Житіе св. святителя Германа, Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго, чудотворца. Казань. Типографія М. Чирковой. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1400.	Страницъ 22. Листовъ $1\frac{1}{2}$.	18 октября 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
3.	Моисеево Законодательство по ученію Библии и по ученію Корана. Е. Малова. Казань. Типографія Казанск. Унверситета. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 300.	Страницъ 353. Листовъ 24 $\frac{1}{8}$.	2 ноября 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
4.	Святые казанскіе чудотворцы: Св. Гурій, Варсонофій и Германъ. Изд. 2-е. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.	Страницъ 44. Листовъ 1 $\frac{6}{16}$.	4 декабря 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

ВЪДОМОСТЬ

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ , РАЗРЪШЕННЫХЪ КЪ ПЕЧАТАНЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ КОМПТЕТОМЪ ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1890 ГОДА.

№. № по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
1	Святѣи Казани. V. Св. Варсонофій, Ед. Тверской, чудотворецъ Казанскій. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2000.	Листовъ $\frac{1}{2}$. Страницъ 8.	13 января 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
2	Святѣи Казани. VI. Св. Германъ, второй Архіепископъ Казанскій. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3000.	Листовъ $\frac{1}{8}$. Страницъ 8.	13 января 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
3	Книга пророка Михея. Библиографическое и экзегетическое изслѣдованіе. П. Юнгеровъ. Казань. Типографія Императорскаго университета. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 400.	Листовъ $28\frac{1}{8}$. Страницъ 450.	12 февраля 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№. № по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
4	Бесѣда о прямомъ призваніи и назначеніи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній къ служенію церкви Божіей. Казань. Типографія Перова. 1890. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 480.	Листовъ 1. Страницъ 32.	31 марта 1890 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
5	Святѣи Казани. Казанская икона Божіей Матери. Архимандрита Никанора. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{12}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3100.	Листовъ $\frac{1}{2}$. Страницъ 15.	28 апрѣля 1890 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
6	Казанскіе Архипастыри. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2000.	Листовъ 1. Страницъ 32.	21 мая 1890 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
7	Святѣи Казани. Святѣй мученикъ Авраамій Болгарскій. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.	Листовъ $\frac{1}{2}$. Страницъ 8.	29 мая 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№. № по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
8	Святыни Казани. IX. Казанскій Благовѣщенскій соборъ. Архим. Никанора. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3000.	Листовъ $\frac{1}{4}$. Страницъ 16.	5 іюня 1890 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
9	Духовно - нравственныя чтенія во Владимірской читальнѣ г. Казани. Выпускъ 5-й. О трудѣ и отдыхѣ. Ректора семинаріи архим. Никанора. Казань. Типографія „Казанскаго Биржеваго Листка“. 1890. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1160.	Листовъ 2. Страницъ 32.	18 іюня 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
10	Переписка о чувашскихъ изданіяхъ переводческой комиссіи. Казань. Типографія В. М. Ключникова. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 400.	Листовъ 14. Страницъ 224.	28 іюня 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
11	Слова и рѣчи архимандрита Никанора, ректора казанской духовной	Листовъ $18\frac{1}{4}$. Страницъ	2 іюня 1890 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.

№№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
	семинаріи, за 1879—1889 гг. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экз. 500.	лицъ 286 + VI.		
12	Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Сост. Н. Ильминскій. Изд. 5. Книжка 1. Казань. 1890. Типографія В. М. Ключникова. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3000	Листовъ 4. Страницъ 128.	3 іюля 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
13	Житіе св. святителя Гурія, перваго архієпископа и чудотворца казанскаго. Казань. Типографія М. А. Чирковой. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечат. экзempl. 1400.	Листовъ 3. Страницъ 48.	17 іюля 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
14	Житіе св. святителя Варсонофія, епископа тверскаго, казанскаго чудотворца. Казань. Типографія М. А. Чирковой. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1400.	Листовъ $2\frac{1}{2}$. Страницъ 39.	13 августа 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
15	Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ при- совокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ. Часть II и III. Изд. 3-е. Н. Ивановскаго. — Казань. Типографія Императорскаго университета. 1860. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.	Листовъ 15 $\frac{1}{2}$. Страницъ 243.	29 августа 1890 г.	Профессоръ П. Знаменскій.
16	Обрѣтеніе и открытіе мощей святителей Гурія и Варсонофія и чудеса отъ нихъ бывшія. Казань. Типографія М. Чирковой. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1400.	Листовъ 2 $\frac{1}{4}$. Страницъ 34.	2 октября 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
17	Житіе св. святителя Германа, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, чудотворца. Казань. Типографія М. А. Чирковой. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1400.	Листовъ 1 $\frac{1}{2}$. Страницъ 22.	18 октября 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
18	Моисеево законодательство по ученію Библии и по ученію Корана. Е. Малова. Казань. Типографія Императорскаго Университета. 1890. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 300.	Листовъ 24 $\frac{1}{8}$. Страницъ 353.	2 ноября 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣлевъ.
19	Святые Казанскіе чудотворцы: Св. Гурій, Варсонофій и Германъ. Изд. 2-е. Казань. Типографія Г. М. Вечеслава. 1890. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.	Листовъ 1 $\frac{9}{16}$. Страницъ 44.	4 декабр. 1890 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣлевъ.

№ 2.

5 марта 1891 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ Ѳ. Курганова, протоіерея Е. Малова и В. Миротворцева, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „На основаніи § 81 лит. в. п. 1 акад. устава Совѣту академіи надлежитъ войти въ сужденіе о вызовѣ въ составъ поваго XXXVI академическаго курса и объявить объ имѣющемъ быть

пріемѣ студентовъ въ настоящемъ году въ академію для желающихъ поступить въ оную“.

Справка: 1) По § 109 акад. устава: „Совѣтъ академіи предъ началомъ академическаго курса, по расчисленіи сколько изъ какой семинаріи предполагается нужнымъ вызвать лучшихъ воспитанниковъ въ составъ новаго академическаго курса, представляетъ, въ опредѣленномъ въ § 81 порядкѣ, Св. Синоду о вызовѣ таковыхъ въ академію и вмѣстѣ съ симъ объявляетъ объ имѣющемъ быть пріемѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную“.

2) По § III того же устава: „Желающіе поступить въ академію допускаются къ повѣрочному испытанію, если представить установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или классической гимназіи, и принимаются не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи означеннаго испытанія“.

3) По § 5 того же устава: „Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, удовлетворяющія требованіямъ, изложеннымъ въ § III сего устава“.

4) По § 6 того же устава: „Въ академіи полагается опредѣленное число казеннокоштныхъ студентовъ“.

5) По § 7 того же устава: „Въ академію, кромѣ того, допускаются своекоштные студенты въ качествѣ пансіонеровъ“.

6) По § 3 правилъ для пріема студентовъ въ казанскую академію: „Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа“.

7) По § 4 тѣхъ же правилъ: „Къ просьбамъ прилагаются потребныя документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ или свидѣтельство о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи полного семинарскаго или гимназическаго курса; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или выписка изъ метрическихъ книгъ; в) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ; г) для лицъ податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство и д) метрическое свидѣтельство о здоровомъ состояніи и привитіи оспы; кромѣ сего лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности,

обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку“.

8) Определеніемъ Св. Синода отъ 15 октября—13 ноября 1843 г. и указомъ Св. Синода отъ 23 мая 1873 года № 1022, даннымъ Совѣту кievской духовной академіи, по поводу возбужденнаго въ Совѣтѣ академіи вопроса относительно формы, въ какой должны быть доставляемы академическимъ начальствамъ свѣдѣнія о рожденіи и крещеніи отправляемыхъ воспитанниковъ въ академію, разрѣшено принимать, вмѣсто метрическихъ о рожденіи и крещеніи ихъ свидѣтельствъ, надлежаще удостовѣренныя духовными консисторіями выписи изъ метрическихъ книгъ, не воспрещая принятія и метрическихъ свидѣтельствъ, если таковыя будутъ представляемы. Что же касается тѣхъ изъ семинарскихъ воспитанниковъ, которые отправляются въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, то они обязуются представить немедленно академическому начальству установленныя по указу метрическія свидѣтельства.

9) По § 5 правилъ для приѣма въ студенты академіи: „Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго. Окончившіе курсъ въ средне-учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго надлежащаго начальства“.

10) По § 6 тѣхъ же правилъ: „Желающія поступить въ академію лица, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по предметамъ, всякій разъ назначаемымъ Совѣтомъ академіи (уст. § 127)“.

11) По § 8 тѣхъ же правилъ: „Поступающіе въ академію, сверхъ установленнаго испытанія, должны написать два сочиненія на заданныя темы“.

12) Въ п. II Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, на основаніи определенія Св. Синода отъ $\frac{3}{16}$ сентября того же года, примѣняются къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, между прочимъ, сказано: „предложить чрезъ попечителей учебныхъ округовъ Совѣтамъ университетовъ, чтобы повѣрочныя испытанія, которыя на основаніи § 86 устава университетовъ разрѣшено Совѣтамъ уста-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1892 ГОДУ „БОГОСЛОВСКАГО ВЪСТНИКА“.

Съ будущаго 1892 года Московская Духовная Академія будетъ издавать ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, Богословскій Вѣстникъ по слѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I.

Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ. Здѣсь будетъ продолжаться печатаніе твореній Св. Кирилла Александрійскаго, и кромѣ того, будутъ помѣщаемы небольшія отдѣльныя произведенія Св. Отцевъ, доселѣ не переведенныя.

ОТДѢЛЪ II.

Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

ОТДѢЛЪ III.

Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: обзорніе заслуживающихъ вниманія православнаго христіанина событій и мѣропріятій въ церковной и гражданской жизни, наблюденія надъ направлеиємъ нравственной жизни современнаго общества, сужденія о духовныхъ потребностяхъ настоящаго времени, свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

ОТДѢЛЪ IV.

Критика, рецензіи и полная, по возможности, библіографія по богословскимъ наукамъ.

ОТДѢЛЪ V.

Приложенія. Сюда войдутъ: диссертациі на ученые степени, протоколы засѣданій Совѣта Академіи, систематическій и повременный каталоги академической библіотеки и, по истеченіи нѣкотораго времени, — библейско-богословскій словарь, согласно волѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкой семь рублей, за границу восемь рублей.

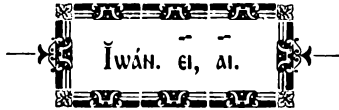
Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ П. Горскій-Платоновъ.

„РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА“

при чтеніи **БИБЛИИ**, какъ Слова жизни, по руководству Православной Каѳолической Церкви.

Изящное періодическое праздничное изданіе.

Духъ времени, смущенный мрачными ученіями, ищетъ покоя, мира, свѣта и радости. Единственный источникъ духовнаго свѣта — Слово Божіе, какъ *Слово жизни* (Филип. 2, 16. 2 Петр. 1, 19), и единственная религія мира и неземной радости — христіанская религія Бога—Слова; но хранилище этого небеснаго сокровища есть наша Православная Каѳолическая Церковь, — *Церковь Бога Жива* (1 Тим. 3, 15), «въ которой со времянь Апостольскихъ во всей своей первобытной чистотѣ возвѣщается и утверждается спасительная истина».

Вызываемое такою потребностію времени, изданіе «Радость Христіанина» имѣетъ въ виду: *общедоступными* разнообразными статьями, по руководству хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ христіанства, способствовать правильному жизненному усвоенію истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библии отъ всевозможныхъ произвольныхъ толкованій, породившихъ печальныя явленія въ обществѣ, особенно среди нашего молодаго поколѣнія. «Да вселяется Слово живое и дѣйственное богато въ сердца всѣхъ труждающихся и обремененныхъ тяжестію вѣка сего, какъ Слово отъ Устъ Самого Христа Церковью переданное, и да владычествуетъ чрезъ Него въ сердцахъ миръ Божій, къ которому и призваны мы». (Кол. 13, 16. Евр. 4, 12. Матѳ. 11, 28. Лук. 16, 8. Кол. 3, 15).

Отдѣлы статей: 1) изъ твореній Св. Отцовъ и Учителей Церкви; 2) изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени, (какъ изданныхъ, такъ и неизвѣстныхъ еще въ печати, напр. Филарета Московскаго, А. В. Горскаго); 3) изъ памятниковъ церковнаго Богослуженія; 4) истолковательное чтеніе текста Библии, (съ октабрскаго выпуска начнутся *общедоступныя объяснительныя примѣчанія къ тексту Новаго Завета*); ученіе вѣры и нравственности по указанію Библейскаго Откровенія, въ соотвѣтствіе требованіямъ современной жизни; церковно-историческія событія, какъ руковод-

ство къ пониманію Библейскаго Откровенія; Библия въ школь (преимущественно свѣтской); 5) духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, (изъ произведеній представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ); 6) струи благодатной жизни (изъ разныхъ записей); 7) извѣстія и замѣтки; изъ области Библейской археологіи; о распространеніи книгъ Свящ. Писанія въ Россіи и другихъ странахъ свѣта; о выдающихся явленіяхъ въ литературѣ духовной и свѣтской, по вопросамъ Библейскимъ; запросы и отвѣты при чтеніи текста Библии.

Изъ произведеній Запада, согласныхъ съ направлениемъ изданія, будутъ помѣщаться только особенно выдающіяся; такъ для первыхъ книжекъ приготовлены *новыя произведенія знаменитаго проф. Дрюммонда*: «самое великое въ мірѣ» — 1 Кор. 13. (The greatest thing in the world) и «миръ съ вами» — Матѣ. 11, 28—30. Pax vobiscum, которыя сотнями тысячъ распространялись на разныхъ языкахъ.

Изданіе состоитъ изъ 12-ти выпусковъ въ годъ (не менѣе 70-ти листовъ), ко днѣмъ великихъ праздниковъ; — съ рисунками, чертежами, планами и картами; книжки выдаются въ изящной папкѣ. Начало изданія ко дню 17-го октября. (слѣдующіе выпуски въ 91-мъ году—къ 21-му ноября и къ 25 декабря). Подписавшіеся немедленно получаютъ выпускъ: „Свѣтлая Радость Православнаго Христіанина“, изданный ко дню Свѣтлаго Христова Воскресенія, какъ пособие къ благоговѣйному проведенію Воскресныхъ дней, и представленный въ Святѣйшій Синодъ для разрѣшенія изданія по изложенной программѣ («Свѣтлая Радость» имѣетъ статьи, продолженіе которыхъ будетъ въ послѣдующихъ выпускахъ). Цѣна за годовое изданіе 5 р., съ перес. 6 р.; за 6 выпусковъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к. Имѣющіе выпускъ «Свѣтлая Радость» присылаютъ 50-ю коп. меньше. (Мелкія деньги марками). Учебныя заведенія и священники, присылающіе требованія съ приложеніемъ печати, могутъ уплачивать въ теченіи полугода, даже частями. Для опредѣленнаго заказа въ типографіи, чтобы удовлетворить подписчиковъ своевременно, редакция проситъ незамедлить подпиской.

Адресъ: въ Москву, въ редакцію «Радость Христіанина», по старой Басманной, въ квартирѣ законоучителя Константиновскаго Межеваго Института.

Редакторъ-издатель Протоіерей А. Полотебновъ.

Содержаніе выпуска „Свѣтлая Радость“: I. «Тягнство праздника Пасхи», изъ твореній Св. Григорія Богослова.—II. «Свѣтлая радость», изъ трудовъ Филарета Моск.—III. 1) Пасхальная пѣснь и символъ Воскресенія (съ изображеніемъ символа первыхъ вѣковъ христіанства). II. Г. 2) Свѣтъ и радость въ усыпальницахъ первыхъ христіанъ, 3) изъ церковныхъ гимновъ первыхъ христіанъ.—IV. Три основныя заповѣди христіанства (I Фесс. 5,

16—19)—1) радость. Чаши жизни. «Причастіе Божескому естеству». Жены муриносыя.—V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ.—1) Свѣтлое торжество христіанства, — мысли Жуковскаго, Гоголя и Достоевскаго. II. I. 2) Жажда обновленія въ юной душѣ (изъ дневника воспитанницы). Ю. II. III.—VI. Струи благодатной жизни (изъ разныхъ записей): 1) Хранилища благодати: Церковь, Слово Божіе и Тайнства; 2) воскресеніемъ воплотившагося Бога — Слова побѣждается смерть. А. Гр.; 3) природа — учительница истинны воскресенія изъ мертвыхъ. Г. Д.; 4) капли благодатной струи. О. А. II; 5) на канунѣ Воскресенія. Ю. II. III; 6) заключеніе. А. Гр. VII. Объявленія.

ПРЕЖНІЯ ИЗДАНІЯ А. ПОЛОТЕБНОВА.

1) Соборныя посланія Апостола любви, св. Іоанна Богослова—I, II, III — на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями. *общедоступное изданіе* съ отдѣльнымъ приложеніемъ научныхъ указаній. 1875 г., ц. 1 р. 25, съ пер. 1 р. 50 к.

2) Дѣянія святыхъ Апостоловъ на славянскомъ и русскомъ нарѣчій *общедоступное истолковательное чтеніе*. Выпускъ первый 1875 г., ц. 75 к., съ пер. 1 р.

3) Св. Евангеліе отъ Луки, православное критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Ф. X. Баура. 1873 г., ц. 1 р., съ пер. 1 р. 25 к.

4) Мессіанское значеніе типологическихъ псалмовъ, по Генгстенбергу 1873 г., ц. 50 к. съ пер. 65 к.

5) О призваніи Святыхъ въ молитвахъ нашихъ (изъ писемъ истиннаго друга), ц. 25 к. съ пер. 35 к.

6) Пророческія книги Вѣтхаго Завета, изъ академическихъ чтеній Филарета митрополита Московскаго, 1874 г., ц. 60 к. съ пер. 75 к.

7) О чтеніи Библии, историческія свидѣтельства въ хронологическомъ порядкѣ. 1875 г., ц. 10 к. съ пер. 15 к.

8) О правѣ собственности, по христіанскому ученію. Слово на празднованіе столѣтняго юбилея Константиновскаго Межеваго института. 1879 г., ц. 15 к. съ пер. 20 к.

9) О вѣншемъ Богопочтеніи, противъ христіанъ, проповѣдующихъ «религію сердца». Слово, ц. 15 к. съ пер. 20 к.

10) Искушеніе современнаго общества, ц. 15 к. съ пер. 20 к.

11) О высокомъ значеніи духовника въ церкви Христовой (изъ юбилейнаго слова), ц. 20 к. съ пер. 25 к.

12) Объ учителѣ, какъ высокомъ общественномъ дѣятелѣ (изъ слова предъ отпѣваніемъ учителя словесности С. А. Варшера), ц. 20 к. съ пер. 25 коп.

13) О вліяніи учителей вѣншихъ предметовъ на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей. (Памяти учителя каллиграфіи Вас. Никит. Веселова), ц. 5 к.

14) Общеніе живыхъ и умершихъ (слово въ родительскую субботу) ц. 5 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

на издаваемыя при Св. Синодѣ

„ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“.

«Церковныя Вѣдомости», издаваемыя при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣютъ выходить въ 1892 году (5-й годъ изданія) по утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, въ объемѣ 2—3 печатныхъ листовъ, еженедѣльно. Программа ихъ: I. Узаконенія и распоряженія по духовному вѣдомству, узаконенія и распоряженія по другимъ вѣдомствамъ, имѣющія отношеніе къ церквамъ и причтамъ. II. Прибавленія къ «Вѣдомостямъ»: наиболѣе замѣчательныя слова и рѣчи, статьи научно-богословскаго содержанія, изложенныя просто и общепонятно, разъясненіе узаконеній и распоряженій по духовному вѣдомству, статьи о церковной жизни Россіи, православнаго Востока и инославнаго Запада, отзывы о книгахъ духовнаго содержанія, извѣстія и замѣтки и т. под.

«Церковныя Вѣдомости»—органъ Святѣйшаго Синода, изданіе обязательное для церковныхъ причтовъ и учрежденій духовнаго вѣдомства.

Цѣна «Церковныхъ Вѣдомостей» съ доставкой и пересылкою три рубля. Иногородные частные подписчики адресуютъ свои требованія на «Церковныя Вѣдомости» въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Отъ частныхъ же лицъ, живущихъ въ С.-Петербургѣ, подписка принимается въ конторѣ редакціи (Конно-гвардейскій бульваръ, домъ № 5, кв. 7) отъ 10 час. утра до 4 час. ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ, праздничныхъ и табельныхъ дней. Кромѣ конторы редакціи, отъ частныхъ лицъ подписка на «Церковныя Вѣдомости» принимается въ С.-Петербургѣ — въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ и у книгопродавцевъ: Тузова, Мартынова, Луковникова и Карбасникова; въ Москвѣ — въ Синодальной книжной лавкѣ и у книгопродавцевъ: Думнова, торгующаго подъ фирмою наследниковъ братьевъ Салазыхъ, и Сытина; въ Кіевѣ—у Оглоблина, въ Казани—у Дубровина.

Частныя объявленія, соответствующія назначенію изданія, принимаются съ платою по 30 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ одинъ столбецъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„СЛАВЯНСКАГО ОБОЗРѢНІЯ“.

Съ концомъ истекающаго 1891 года изданіе «Славянскихъ Извѣстій» прекращается и вмѣстѣ ихъ будетъ выходить съ января 1892 г. въ С.-Петербургѣ безъ предварительной цензуры ежемѣсячный историко-литературный и политическій журналъ „Славянское Обозрѣніе“, подъ редакціей профессора Императорскаго Варшавскаго университета Антона Семеновича Будиловича. Программа изданія слѣдующая: I. Статьи по славянскимъ литературамъ, славянской этнографіи, исторіи и политикѣ. II. Корреспонденціи. III. Лѣтопись событій славянской жизни въ областяхъ: политической, религіозной, общественной и литературной. IV. Критика и библіографія. V. Отчеты о дѣятельности славянскихъ обществъ и другихъ подобныхъ учреждений. VI. Смѣсь. VII. Приложенія: переводы изъ произведеній славянской беллетристики. VIII. Портреты славянскихъ дѣятелей. IX. Объявленія.

Сообразно съ этою программой „Славянское Обозрѣніе“ ставитъ себѣ задачей разработку въ общедоступной формѣ вопросовъ о современномъ положеніи и историческомъ прошломъ Славянъ восточныхъ, южныхъ и западныхъ, въ связи съ бытомъ и исторіей другихъ, исторически связанныхъ съ ними народовъ христіанскаго востока. Руководящей мыслью журнала будетъ идея духовнаго братства этихъ народовъ, понимаемая въ широкомъ культурно-историческомъ значеніи. Вопросы славянской литературы, этнографіи, исторіи будутъ стоять въ изданіи на первомъ планѣ.

Имѣя широкія связи съ выдающимися литературными и общественными дѣятелями во всѣхъ славянскихъ земляхъ, редакція твердо надѣется слѣлать „Славянское Обозрѣніе“ центральнымъ органомъ для разработки назрѣвающихъ вопросовъ и общихъ дѣлъ греко-славянскаго міра, въ его отношеніяхъ къ азіатскому востоку и романо-германскому западу. Важность этихъ вопросовъ для дальнѣйшихъ судебъ Россіи, Славянства и всего человѣчества внушаетъ редакціи „Славянскаго Обозрѣнія“ надежду, что она будетъ поддержана въ своихъ стремленіяхъ русско-славянскою печатью и обществомъ.

Объемъ отдѣльныхъ книжекъ „Славянскаго Обозрѣнія“—отъ 8 до 10 печ. листовъ. Срокъ ихъ выхода — во второй половинѣ каждого мѣсяца. Подписная цѣна: за годъ безъ пересылки 7 руб. сер.; съ пересылкою въ Россіи и за границей 8 р. или 10 австр. гульд.; за полгода 4 руб. сер. или 5 австр. гульд.; за четверть года 2 руб. сер. или 3 австр. гульд.

Подписка принимается у редактора - издателя проф. А. С. Будиловича (въ гор. Варшавѣ, на Кручей ул., д. № 13), а также во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ Россіи и за границею, особенно же: Глазунова, Карбасникова, Риккера, Суворина (*Новаго Времени*), Н. Фену и К^о, Цинаерлинга и въ Русско-славянскомъ книжномъ складѣ Геруца и К^о въ С.-Петербургѣ; И. И. Глазунова, И. П. Гарбасникова и *Новаго Времени* въ Москвѣ; Н. Я. Оглоблина и Ф. А. Югансона въ Кіевѣ; *Новаго Времени* въ Одессѣ и въ Харьковѣ; А. А. Дубровина въ Казани; Киммеля въ Ригѣ; Сыркина въ Вильнѣ; Карбасникова и Истомина въ Варшавѣ; *Librairie Russo-Slave H. Roskoschny* въ Лейпцигѣ; *Ed. Valecka* въ чешской Прагѣ; *G. Szclinski* въ Вѣнѣ; *J. Hartmann* въ Загребѣ; Велимира Валожица въ Бѣлградѣ; Братъевъ Іовановичей въ Панчевѣ и *H. Weiss* въ Константинополѣ.

5.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА НОВЫЙ, СПЕЦІАЛЬНЫЙ,

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ

„БИБЛЮГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ“.

Журналъ будетъ выходить съ начала 1892 г. ежемѣсячно (каждое 15-е число) книжками in 8^о, въ размѣрѣ отъ 4-хъ до 8-ми печатныхъ листовъ.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ 5-ти отдѣловъ: 1) Библиографія, ея исторія и обзорніе книгохранилищъ. 2) Критика. 3) Книжное и типографское дѣло прежде и теперь. 4) Извѣстія и замѣтки изъ книжнаго и ученаго міра. 5) Вопросы и отвѣты по библиографіи. Смѣсь. — Приложенія: 1) Капитальныя изслѣдованія по библиографіи. 2) Лѣтопись русскаго книгопечатанія. 3) Книжныя новости антикварнаго магазина Шибанова и другихъ книгопродавцевъ.

Иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ и въ текстѣ: портреты, рисунки, снимки съ рукописей, книгъ, гравюръ, древнихъ картъ и т. п.

Объявленія о книгахъ и предметахъ, имѣющихъ отношеніе къ печати.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

За годъ съ доставкой и пересылкою	6 р. — к.
За границу	7 „ — „
На другіе сроки подписка не принимается.	
Цѣна номера въ отдѣльной продажѣ	. — „ 75 „

Съ доставкою и пересылкою 1 р. — к.
 Кромѣ того для любителей будетъ печататься 50
 нумерованныхъ экземпляровъ на лучшей бумагѣ. Цѣна
 такому годовому изданію съ дост. и перес. 15 „ — „

Плата за объявленія.

Полная страница 20 р.
 Половина страницы, или одинъ полный столбецъ . 12 „
 Четверть страницы, или половина одного столбца . 7 „
 $\frac{1}{8}$ страницы или $\frac{1}{4}$ столбца 4 „

Редакторъ
 А. Н. Соловьевъ.

Издатель
 П. П. Шибановъ.

Подписка и объявленія принимаются въ Главной конторѣ Редакціи (Москва, Петровскія линіи, Антикварная книжная торговля П. Шибанова), и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы. Гдѣ иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ Москву въ главную контору Редакціи.

6.

Печатается III томъ новой книги
КРИТИКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ
РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ И УЧЕНЫХЪ

(отъ начала русской образованности до нашихъ дней)

С. А. ВЕНГЕРОВА.

Словарь состоитъ изъ краткихъ замѣтокъ о писателяхъ, отмѣчаемыхъ лишь ради полноты, или (если они наши современники) недостаточно еще опредѣлившихся, и изъ пространныхъ этюдовъ и монографій о писателяхъ, имѣющихъ литературное значеніе.

Кромѣ С. А. Венгерова, которому принадлежатъ статьи критическаго и историко-литературнаго характера, въ Словарѣ принимаютъ участіе специалисты по разнымъ отраслямъ знанія. Въ вышедшихъ 2 томахъ приняли участіе слѣдующія лица: проф. В. Александренко, проф. П. П. Алексѣевъ, проф. Д. И. Багалій, проф. А. И. Бодуэнъ-де-Куртенз, А. К. Бороздинъ, проф. Н. П. Вагнеръ, акад. В. Г. Васильевскій, академикъ В. П. Васильевъ, В. В., проф. П. В. Владиміровъ, прив. доц. Г. Н. Герценштейнъ, проф. П. Х. Губи, прив. доц. М. Ю. Гольдштейнъ, В. А. Гольцевъ, проф. П. М. Догель, проф. В. С. Иконниковъ, проф. Н. П. Карьевъ, проф. А. И. Куртениковъ, проф. Н. О. Ковалевскій,

проф. Д. А. Корсаковъ, проф. П. А. Лесгафтъ, М. О. Меншиковъ, проф. Н. А. Меншуткинъ, проф. Ѳ. Г. Мищенко, проф. И. В. Мушкетовъ, проф. В. В. Пашутинъ, А. Н. Петровъ, П. Н. Петровъ, проф. К. Н. Поссэ, Э. К. Радловъ, Л. З. Слонимскій, Владиміръ Соловьевъ, А. А. Титовъ, проф. С. И. Чирьевъ, проф. В. А. Яковлевъ.

Словарь прежде выходилъ выпусками въ 3 печатныхъ листа (48 страницъ). Теперь-же выходитъ томами въ 30 печ. листовъ (480 страницъ). Ц. 2 р. 50 к., и 3 р. съ пересылкою.

**Въ теченіе 1892 года предположено выпустить
III и IV томъ.**

Цѣна I тома (вып. 1—21) 5 р. 25 к. съ пересылкою 6 р. 30 к.; II тома—2 р. 25 к., съ пересылкою—2 р. 70 к.

Для служащихъ, представляющихъ ручательство казначеествъ, допускается разсрочка по 1 р. въ мѣсяць.

Июгородные обращаются исключительно по адресу: *С.-Петербургъ, Сертуховская, 2. Семену Афанасьевичу Венгерову.*

Открыта подписка на III и IV томъ
по 2 р. 50 к. за томъ и по 3 р. съ пересылкою.

7.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1892 годъ**

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА.

Задача газеты—предложить читателямъ общепользныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ профессиональнаго труда, касающіяся какъ домашней жизни, такъ и школы.

Въ программу входятъ: Правительственныя распоряженія по учебному и профессиональному дѣлу. Руководящія статьи, касающіяся разныхъ отраслей домашняго хозяйства и промышленности, а также статьи, выясняющія значеніе того или другаго вида ручнаго труда и ремесла въ дѣлѣ профессиональнаго образованія. Отдѣлы спеціальныя, обнимающіе всю область домашняго хозяй-

ства, какъ-то:—домоводство, огородничество, садоводство, шелководство, пчеловодство, ткацкое мастерство, шитье бѣлья и платьевъ, правила кройки, модное мастерство, дѣланіе цвѣтовъ, вышиванье, вязанье и разныя изящныя работы, составленіе узоровъ для вышивокъ и кружевныхъ работъ, молочное хозяйство, кулинарное искусство, птицеводство и т. п. занятія домашняго и промышленнаго характера.—Кустарные промыслы. Разныя ремесла. Усовершенствованія въ области искусствъ, ручнаго труда и ремеслъ. Товаровѣдѣніе, счетоводство и друг. прикладныя знанія. Святочные рассказы. Наблюденія надъ жизнью дѣтей и вообще замѣтки изъ школьнаго міра. Біографіи выдающихся людей въ области сельскаго хозяйства и промышленности. Корреспонденціи, касающіяся ремеслъ и промысловъ. Совѣты по домашнему хозяйству и разнымъ отраслямъ промышленности. Домашняя гигиена въ отношеніи сохраненія здоровья чрезъ опрятность въ обстановкѣ и умѣренность въ образѣ жизни. Программы и отчеты техническихъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеній и вообще школъ. Отзвы о книгахъ, относящихся преимущественно къ профессиональному образованію. Отвѣты редакціи. Объявленія. Газета иллюстрируется рисунками и чертежами.

Подписка принимается въ Кіевѣ въ редакціи газеты «Профессиональная Школа» (Кузнечно-Шулявская ул., домъ № 7-й).

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 7 руб.,— для учителей же, священниковъ и лицъ занимающихся профессиональнымъ трудомъ, газета высылается за 4 руб. въ годъ.

Редакторъ-издательница О. В. Кулицкая.

8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ

(XI годъ изд.)

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„РОДНИКЪ“

и педагогическій листокъ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“.

„Родникъ“ въ 1892 году будетъ издаваться подъ тою же редакціею въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 10 лѣтъ.

„Родникъ“ выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца книжками большаго формата, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинками.

Содержаніе „Родника“ составляютъ: I. Стихотворенія, повѣсти, рассказы и сказки. II. Біографіи замѣчательныхъ людей. III. Историческіе очерки. IV. Статьи научнаго содержанія, по различнымъ областямъ знанія. V. Очерки изъ современной жизни. VI. Смѣсь (мелкія статьи). VII. Игры, занятія, загадки и проч.

«РОДНИКЪ» рекомендованъ и одобренъ учеными и учебнымъ Комитетами Мин. Нар. Просв., Святѣйшаго Синода, Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и Глав. Управл. военно-учебныхъ заведеній. Удостоенъ почетнаго диплома на педагогической выставкѣ Общества Трудолюбія въ Москвѣ, въ 1888 г.

Вмѣстѣ съ „Родникомъ“ можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе“.

Условія подписки на 1892 годъ прежнія:

Съ доставкой и пересылкой:	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.
На одинъ «Родникъ»	5 р.	2 р. 50 к.	1 р. 25 к.
На «Родникъ» и педагогическій листокъ «Воспитаніе и Обученіе»	6 » 3 » —	» 1 » 50 к.	
За границу	8 » 4 » —	» 2 » —	
Отдѣльно на педагогическій листокъ «Воспитаніе и обученіе»	2 » 1 » —	» —	50 к.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштатская, 27.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр. 106, при «Русскомъ книжномъ магазинѣ» *Н. Н. Морева*:

Редакторъ-издательница *Е. Сысоева*.

Редакторъ *Алексѣй Альмедингенъ*.

9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

на годъ . . . 5 р.
на 8 мѣс. . . 4 р.
на 6 мѣс. . . 3 р.

ДЕНЬ

на 4 мѣс. . . 2 р.
на 2 мѣс. . . 1 р.
на 1 мѣс. . . 50 к.

За границу
на годъ 10 р.

Объявленія по 10
коп. за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, 360 №№ въ годъ. Редакторъ
 Невскій просп., д. 20. 12 кн. романовъ, раз- И. В. Скворцовъ.
 сказовъ и очерковъ. Издатель А. А. Гриве.

При подпискѣ на годъ допускается разсрочка—1-й взносъ 2
 или 1 р.—послѣдующіе по 1 р.

10.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ВНИМАНІЮ РОДИТЕЛЕЙ и ПЕДАГОГОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1892 г.

НА ОБЩЕ-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Въ изданіи участвуютъ слѣдующія лица, извѣстныя
 своею дѣятельностію въ ученомъ, педагогическомъ и
 литературномъ мірѣ:

*К. К. Абаза, Я. В. Абрамовъ, Н. Н. Блиновъ, проф. А. В. Ва-
 сильевъ, В. П. Вахтеровъ, проф. П. И. Вейнбергъ, Е. Н. Водо-
 возова, проф. Н. Я. Гротъ, Ф. И. Егоровъ, К. В. Ельницкій,
 Д. Д. Журавлевъ, проф. А. П. Киртичниковъ, Е. И. Конради
 (изъ Парижа), С. Н. Кулябка, Б. Э. Кетрицъ, проф. П. Ф.
 Лесгафтъ, В. Н. Макъ-Гаханъ (Нью-Йоркъ), В. В. Михайловъ,
 П. А. Нагель, А. П. Налимовъ, М. В. Овчинниковъ, В. П.
 Острогорскій, М. Л. Песковскій, В. О. Португаловъ, А. С. Пру-
 шинъ, А. С. Селивановъ, Д. Д. Семеновъ, проф. И. П. Сквор-
 цовъ, М. М. Соколова, А. Ф. Соколовъ, А. Т. Соловьевъ, Е. Н.
 Тихомирова, Д. И. Тихомировъ, В. Г. Турчиановъ (изъ Хри-
 стіаніи), И. Ф. Федоровскій, И. О. Фесенко, В. А. Хавкинъ (въ
 Парижѣ), Е. И. Челпановъ, В. Н. Чеховъ, Х. Х. Цинжъ, проф.
 В. И. Шерръ и мн. другіе.*

Вышесприведенныя имена гг. сотрудниковъ говорятъ сами за себя.

Форматъ изданія будетъ увеличенъ вдвое и внѣшній видъ его бу-
 деть значительно улучшенъ, безъ повышенія цѣликовой платы.

Въ пользу голодающихъ Редакція жертвуетъ 2⁰/₁₀₀ со всей подписной суммы, поступившей до 1 февраля 1892 г.

Подробный проспектъ на 1892 г. высылается по требованію бесплатно.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р.; полгода—3 р.; 3 мѣсяца—2 р.; для начальныхъ школъ, учителей и духовныхъ лицъ—4 р. на годъ; 2 р. на 6 м.; 1 р. на 3 м. и 40 к. на 1 м. и за границу 6 р.

Съ новаго 1892 года, при конторѣ «Школьнаго Обзорѣнія», въ Москвѣ, открывается складъ народныхъ книгъ и картинъ, учебниковъ, сочиненій по всеѣмъ отраслямъ знанія, русскихъ и иностранныхъ, учебныхъ пособій—картъ, глобусовъ и проч.

Адресъ конторы редакціи: Москва, Тверской бул., д. бар. Шенингъ, въ контору редакціи газеты «Школьное Обзорѣніе».

Редакторъ-Издатель П. И. ГУСАРЕНКО.

11.

Объ изданіяхъ Общества любителей духовнаго Просвѣщенія въ 1892 году.

Въ 1892 году будетъ по прежнему издаваться въ Москвѣ еженедѣльная газета:

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Какъ *газета* она будетъ сообщать своимъ читателямъ подробныя и разностороннія свѣдѣнія о внутренней и вѣшной жизни какъ нашего отечества и родственныхъ намъ славянскихъ странъ, такъ и странъ иноземныхъ.

Какъ *газета церковная*, она будетъ стараться каждое явленіе русской жизни (иногда и иностранной), каждый новый фактъ, еще не успѣвшій найти себѣ мѣсто среди другихъ, освѣтить свѣтомъ церковнымъ, тѣмъ свѣтомъ, который, объединяя всѣхъ православно-вѣрующихъ, разсѣянныхъ по разнымъ краямъ земли, въ одну христіанскую семью, даетъ ихъ разуму безошибочное мѣрило при сужденіи о новыхъ возникающихъ вопросахъ: и явленія жизни и мѣропріятія правительства и толки въ печати и обществѣ — все найдетъ себѣ здѣсь безпристрастную оцѣнку, станетъ на принадлежащее ему мѣсто.

Какъ газета *Московская*, она не измѣнитъ стародавнимъ преданіямъ, священнымъ завѣтамъ Москвы и ихъ голосъ, черпающей свою увѣренность въ могущество и силу еще живущаго въ Москвѣ зиждительнаго духа русской исторіи, найдетъ, конечно, сочувствіе во всѣхъ концахъ Россіи.

Кромѣ того, будучи *единственнымъ* органомъ Православнаго Миссіонерскаго общества, *Моск. Церк. Вѣдомости* приложатъ все стараніе, чтобы дать читателямъ какъ можно болѣе подробное и наглядное представленіе о дѣятельности и жизненныхъ условіяхъ нашихъ православныхъ миссій среди язычниковъ, магометанъ и раскольниковъ.

Для выполненія предположенной программы, газета въ 1892 году будетъ имѣть слѣдующіе отдѣлы:

1) Передовыя статьи по всѣмъ значительнымъ вопросамъ религіозной, политической и общественной жизни какъ вообще всего русскаго общества, такъ и въ частности православнаго духовенства.

2) Московская церковная кафедра, въ которую войдутъ лучшіе труды московскихъ проповѣдниковъ.

3) Московская хроника или недѣльный дневникъ жизни Московской—религіозной, научной и общественной.

4) Внутреннія извѣстія, берущія свои свѣдѣнія изъ всѣхъ концовъ обширнаго русскаго царства и со всѣхъ ступеней его житейскихъ положеній, обнимающія жизнь русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ.

5) Иностранное обозрѣніе, въ которомъ будутъ излагаться событія современной жизни иностранныхъ государствъ, при чемъ особенное вниманіе будетъ удѣлено государствамъ, родственнымъ Россіи по вѣрѣ и племени.

6) Миссіонерскій отдѣлъ, въ которомъ, кромѣ свѣдѣній о ходѣ дѣла въ многочисленныхъ православныхъ миссіяхъ, будетъ отведено значительное мѣсто этнографическому и географическому элементамъ, описанію быта, вѣрованій и природы тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться миссіонеру. По временамъ будутъ сообщаемы извѣстія и объ иностранныхъ миссіяхъ.

7) Запѣтки и сообщенія о печати, — отдѣлъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ наиболѣе замѣчательныя статьи газетъ и журналовъ, имѣющія общегосударственный или общецерковный характеръ.

8) Библіографія.

9) Обзоръ текущей словесности.

10) Статьи по разнымъ отраслямъ знаній и по вопросамъ современности.

11) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

12) Извѣстія и замѣтки — отдѣлъ, въ который войдетъ все интересное и имѣющее право на вниманіе, но такъ или иначе не вошедшее въ предыдущіе отдѣлы.

13) Гигіеническіе совѣты, лекарственные и хозяйственные рецепты.

14) Распоряженія и указы мѣстныхъ и центральныхъ духовныхъ и гражданскихъ властей, отчеты, уставы и т. д.

15) Нумера выигрышей, тиража и т. д.

безъ доставки
3 руб. 50 коп.

съ доставкою
5 руб.

Подписка принимается въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, и въ редакціи—на Арбатѣ въ домѣ Николаявленской церкви, въ квартирѣ протоіерея В. П. Рождественскаго.

Тамъ же принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ДУХОВНЫЙ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Журналъ: «Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» будетъ издаваться въ 1892 году по слѣдующей программѣ:

а) Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ статьи исагогическаго и истолковательнаго содержанія: статьи истолковательныя будутъ какъ научнаго, такъ и общедоступнаго характера.

б) Церковная Исторія всеобщая и русская. Статьи этого отдѣла будутъ знакомить съ внѣшнею и внутреннею жизнью какъ православной вселенской и русской церкви, такъ и обществъ инославныхъ.

в) Православная христіанская апологетика.

г) Философія.

д) Церковная хроника.

е) Отдѣлъ критико-библіографическій. Сюда войдутъ: 1) критико-библіографическія статьи, касающіяся сочиненій какъ ино-

странной, такъ и отечественной богословской литературы; 2) обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и 3) обзоръ статей въ журналахъ свѣтскихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда статьи эти будутъ такъ или иначе касаться церкви.

По всѣмъ указаннымъ отдѣламъ редакція имѣетъ постоянныхъ сотрудниковъ, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполнение программы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ будутъ по временамъ помѣщаемы материалы для исторіи Русской церкви.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица подписывающіяся на оба изданія на «Чтенія» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ Епархіальной библиотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платять за оба изданія 10 руб., а съ доставкою и пересылкою 11 р.

Воскресныя Бесѣды.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1892 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы поученія, составляемыя по руководству Четвѣхъ Миней и Пролога, съ примѣрами изъ жизни святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ съ перес. 1 р. 10 к., за полгода съ перес. 60 к.; за три мѣсяца съ перес. 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ перес. 20 к.

Иностранцы благоволятъ съ требованіями своими исключительно обращаться въ редакцію изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ, на Арбатской улицѣ, въ квартирѣ протоіерея Николаевенской церкви, Виктора Петровича Рождественскаго.

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.
8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.
9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.
10. Просвѣтителъ, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ. Цѣна 3 р. съ перес.
11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.
12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.
14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.
15. Стародубье. Записки протоіерея Г. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.
16. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.
17. Толковая Палей. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.
18. Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.
19. Исторія старой Казанской академіи. А. Благовѣщенскаго. Ц. 1 руб. съ перес.
20. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. О. Курганова. 1872. Ц. 2 р.
21. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.
22. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.
23. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Исслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.
24. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
25. Секты хлыстовъ и скопцовъ. Кутепова. Ц. 3 р.
26. Исторія чинопослѣдованій крещенія и мѣропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.
27. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерзаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.
28. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яховтова. Ц. 1 р. 50 к.
29. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
30. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго завѣта. И. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.
31. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
32. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 50 к.
33. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.
34. Св. Кипріанъ Кареагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
35. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
36. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1889 г.

37. Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви. Н. Поletaева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

38. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

39. Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в. Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

40. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. О. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

41. Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣляева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

42. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. Исторія Казанской духовной академіи. За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. 1 т. Казань. 1891 г. Ц. 2 руб. съ пересылкою.

~~~~~

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. Исторія Русской Словесности. Сост. И. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 5-е. Ц. 2 р. 30 коп. съ перес. Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ 1. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 3-е. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. Ч. II. Отд. II, царств. Екатерины II. Изд. 2-е. Ц. съ перес. 2 руб. Ч. II. Отд. III. Литература въ царствованіе Александра I. Ц. съ перес. 1 р. 20 к. Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. (Сокращен. по 5-му изд.). Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

2. Руководство къ Русской Церковной Исторіи. П. Знаменскаго. Изданіе четвертое. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

3. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Сочиненіе Его же. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

4. О католицизмѣ. Критическія замѣтки по поводу загранично-русской апологіи папства: О церкви. Berlin. 1888. Н. Бѣляева. Казань. 1889. Цѣна 3 руб.

5. Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Polemическій этюдъ. Н. Бѣляева. Ц. 30 к.

6. Государственное положеніе религіи въ Римско-византійской имперіи. Томъ 1-й. И. Бердникова. Ц. 3 р. съ пересылкою.

7. Новое государство въ его отношеніи къ религіи. И. Бердникова. Казань. 1888 г. Ц. 50 коп.

8. Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви. И. Бердникова. Казань. 1888 г. Цѣна съ перес. 2 руб.

9. Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права православной греко-россійской церкви. И. Бердникова. Казань. 1889. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

10. Антитринитаріи XVI в. Е. Бударина. Вып. I. 1878. Ц. 2 р. Вып. II. 1886. Ц. 2 р. Вып. III. 1889. Ц. 2 р. 50 к.

11. Книга Эсфирь и вѣтѣблійскіе памятники. Изсл. Юнгера. 1891 г. Ц. 30 к.

12. Вѣтѣблійскія свидѣтельства о событіяхъ, описываемыхъ въ книгѣ пророка Даніила. Его же. Цѣна 30 коп.

13. Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою (Историко-критическій очеркъ). О. Стукова. Ц. 1 р. 35 к. съ перес.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1892.

ФЕВРАЛЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

	<i>Стран.</i>
ОБЪЯВЛЕНИЕ объ изданіи Православнаго Собесѣдника .	I—II.
БЛАЖЕННАГО ФЕОФИЛАКТА, архієпископа болгарскаго, толкованіе на первое посланіе св. ап. Павла къ Тимоѳею. (Въ русскомъ переводѣ)	17—32.
РОЖДЕСТВО ИСУСА ХРИСТА, Спасителя міра (Лук. 2, 1—20 ст.). М. Богословскаго .	143—179.
ОЧЕРКЪ западной апологетической литературы II-го и III-го вѣковъ. Н. Реверсова	180—241.
ПАМЯТИ митрополита кievскаго Евгенія Болховитинова. Н. Поletaева .	242—250.
О ПОЧИНКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ ГИМНАЗИИ—100 лѣтъ назадъ. С. Миловскаго	251—256.
ОБЪЯВЛЕНІЯ о журналахъ и книгахъ	I—II.
П Р И Л О Ж Е Н І Я:	
ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хранящихся въ Казанской духовной академіи .	289—304.
БОГОСЛУЖЕНІЕ страстной и пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ по уставу IX—X вѣка. А. Дмитриевскаго .	193—211СТА
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1891 годъ.	17—48.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1892 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣсть и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО Пониженнымъ цѣнамъ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложениями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1891 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, ^{ниж} тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

3. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Влаговѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОБЪ ИЗДАНИИ
ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА
въ 1892 году.

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяць, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ платою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна **ИЗВѢСТІЙ** для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются
ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872 — 79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1891 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859 — 1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, протоіерей **А. Владимірскій**.

Казань. Въ Типографіи Университета.

никовъ? Потому что предъ правдою, яже о Христѣ, правда, яже по закону, нынѣ грѣхъ есть, такъ какъ время ея уже прошло. Пока было ея время, она была правдою, подобно тому какъ ночью луна и свѣча свѣтъ есть. Но когда явился Христосъ, какъ солнце, тогда затмилъ ее. И такъ погрѣшаетъ и неразумнодѣйствуетъ тотъ, кто пользуется свѣчею (подзаконной правды), когда возсіяло солнце (правды Христовой). И въ другомъ мѣстѣ апостоль говоритъ объ этомъ: *ибо не прославился прославленное* ¹⁾.

16) *Но сего ради помилованъ быхъ, да во мнѣ первымъ покажетъ Иисусъ Христосъ все долготерпѣніе, за образъ хотѣвшихъ вѣровать ему въ жизнь вѣчную.* Обрати вниманіе на смиреніе его. Для того, говоритъ, я помилованъ, чтобы никто изъ согрѣшившихъ уже не отчаявался, но былъ въ полной надеждѣ на прощеніе, такъ какъ получаетъ спасеніе величайшій изъ всѣхъ грѣшниковъ — Павелъ. Этимъ апостоль показываетъ, что самъ онъ не заслуживалъ прощенія, но ради спасенія другихъ сподобился сего челоуѣколюбія Божія. Не сказалъ: *да во мнѣ покажетъ долготерпѣніе*, но: *все* (долготерпѣніе). какъ бы такъ говоря: безконечно согрѣшивъ, я нуждался во всей милости, во всемъ Его челоуѣколюбіи, а не отчасти, подобно тѣмъ, которые отчасти согрѣшили. *За образъ*, говоритъ, то есть, для примѣра, для утѣщенія и для прощенія всѣхъ, кто хочетъ вѣровать.

---

¹⁾ 2 Коринѣ. 3, 10.

17) *Царю же вѣковъ неплѣнному, невидимому, единому премудрому Богу, честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.* Такъ какъ апостоль сказалъ очень великое о Сынѣ, именно, что Онъ спасаетъ отчаявшихся, то, чтобы ктонибудь не подумалъ, что Отецъ лишень своей славы, онъ возсылаетъ и Ему славу. Все это общее и у Сына. Ибо и Онъ также царь вѣковъ. Если Онъ творецъ вѣковъ, то какъ Онъ не царь, неплѣнный, невидимый по божеству и единый мудрый? Онъ самъ и есть мудрость Отца. Это же (нужно сказать) и о Духѣ. *Единому премудрому,* сказалъ, не для противопоставленія (Отца) Сыну и Духу; нѣтъ, но для того, чтобы показать, что хотя и ангелы и люди имѣютъ премудрость, но настояще премудръ одинъ Богъ, какъ источникъ и виновникъ премудрости, всѣ же другія твари, имѣющія премудрость, дѣлаются причастниками ея. *Честь и слава,* не на словахъ только, но и въ дѣлахъ. Слава и честь, словомъ воздаваемая, являетъ насъ только благодарными, а воздаваемая дѣломъ дѣлаетъ насъ подражателями Ему, — что гораздо больше. Богъ требуетъ отъ насъ прославленія Его и словомъ, чтобы мы любили Его, Ему внимали и повиновались, и чрезъ это сами же получали пользу; подобно тому какъ и дивящійся на славу солнечнаго свѣта, себѣ самому доставляетъ пользу, наслаждаясь свѣтомъ и пользуясь имъ при дѣлахъ своихъ, а не пользующійся имъ самому себѣ причиняетъ ущербъ и лишеніе.

18) *Сіе же завѣщаніе предаю ти, чадо Тимоее.* Такъ какъ онъ употребилъ слово завѣщаніе, завѣщаніе же есть нѣчто повелительное, то и прибавилъ: *чадо*

Тимоее. Ибо не повелительно я говорю тебѣ это, но какъ сыну. Сказалъ также: *преданю*, чтобы объяснить строгость храненія, потому что не наше то, что мы имѣемъ, но Божіе. Поэтому, что Онъ даровалъ, то должны хранить.

По бывшихъ на тя прежде пророчествѣихъ. Званіе учительское и священническое, будучи великимъ, нуждается въ указаніи Божіемъ, чтобы принять это званіе достойному. Поэтому въ древности по пророчеству избирались священники, то есть, по внушенію Св. Духа, ибо пророчество въ томъ и состоитъ, чтобы высказывать то, что есть въ настоящее время. Такъ и Тимошей былъ избранъ на священство. Но такъ какъ онъ говоритъ о многихъ пророчествахъ, (разумѣя) быть можетъ и то, когда въ первый разъ принялъ его въ число учениковъ, и то, когда обрѣзалъ его, и то, когда рукоположилъ его, — все это совершалось съ пророчествомъ. Поэтому онъ говоритъ: *завѣщанію тебѣ по бывшихъ на тя пророчествѣихъ*, то есть, обращая взоръ къ онимъ (пророчествамъ), и какъ бы научаемый ими, что должно тебѣ дѣлать, убѣждаю тебя, чтобы ты ходилъ достойно ихъ и не посрамилъ ихъ.

Да воинствуеши въ нихъ доброе воинство. Что я заповѣдываю тебѣ? чтобы ты воинствовалъ въ нихъ, то есть, чтобы ты не обходилъ законы ихъ, но какъ они избрали тебя и на что избрали, *да воинствуеши доброе воинство.* Ибо есть и злая служба война, когда кто представляетъ уды свои въ орудіе грѣху и нечистотѣ. Вспомнилъ же апостоль о воинствѣ потому, чтобы показать, что (воздвигнута) сильная брань про-

тивъ всѣхъ, а особенно противъ учителя. Поэтому должно бодрствовать и не показывать съ своей стороны ни малѣйшей слабости,

19) *Имѣя вѣру и благую совѣсть.* Не думай, говоритъ, удовольствоваться тѣмъ однимъ, что по пророчествамъ поставленъ священствовать, но тебѣ надлежитъ имѣть вѣру, чтобы право раздавать слово истины, и благую совѣсть, или жизнь незазорную, изъ коей благая совѣсть, чтобы могъ ты и надъ другими предстоятельствовать благотворно. Ибо какъ полководцу слѣдуетъ прежде быть хорошимъ воиномъ, такъ и учителю самому должно имѣть то, чего онъ требуетъ отъ учениковъ. Потому, не смотря на то, что мы учителя, научимся не пренебрегать совѣтами и наставленіями тѣхъ, которые больше насъ.

Юже ныцыи отринувше, отъ вѣры отпадоша. Подъ словомъ *юже*, очевидно, (разумѣется) благая совѣсть. И справедливо. Потому что если жизнь бываетъ нечиста, то отсюда порождаются и превратные догматы. Чтобы не терзаться страхомъ будущаго, живунціе нечестиво убѣждаютъ себя, что все у насъ ложно. А уклонившійся отъ вѣры и обо всемъ умствующій терпитъ кораблекрушеніе, не смотря на близость вѣры. Ибо вѣра—тихая пристань; она держитъ умъ въ спокойствіи; а изслѣдованія—это волны, которыя то тамъ, то здѣсь, какъ во время кораблекрушенія, быстро захватываютъ умъ и ударяютъ (его) о скалы, или даже потоцляютъ.

20) *Отъ нихъ же есть Именей и Александръ.* Видишь ли, что и въ тѣ времена были люди, которые

превратно учили, которые уклонялись отъ вѣры, предавались изслѣдованіямъ и умствованіямъ? Поэтому ты не унывай теперь, когда видишь такихъ людей, но противустой имъ.

Ихъ же предахъ сатанѣ, да накажутся — ἵνα παιδεύθῶσιν — не хулити. Научая другихъ, какъ же сатана не учитъ самого себя? Апостоль не сказалъ: да научить ихъ (не хулить), но: *да научатся — ἵνα παιδεύθῶσιν*.— Не онъ совершаетъ это, но такъ бываетъ вслѣдствіе его дѣйствій. Ибо какъ палачи, будучи сами отъявленными преступниками, вразумляютъ другихъ, такъ и діаволь. Но почему Павелъ самъ не наказалъ ихъ, какъ наказалъ Варіисуса и какъ Петръ—Ананію? Чтобы съ строгостію наказанія соединить большее безчестіе, чтобы показать, что и сатанѣ повелѣваетъ и чрезъ это быть болѣе страшнымъ. Или лучше,—невѣрующихъ апостолы сами наказывали, чтобы тѣ знали, что они не могутъ утаиться. Ибо и Ананія былъ невѣрующимъ, и еще испытующимъ. Между тѣмъ тѣхъ, которые уже знали сіе и потомъ отступали (отъ вѣры), они предавали сатанѣ, показывая имъ, что они не своею силою, но попеченіемъ ихъ—апостоловъ—были охраняемы. Или еще и то, что тѣхъ, которыхъ они желали исправить, не наказывали сами, а неисправимыхъ сами подвергали наказанію.—Какъ же виновный предаваемъ былъ сатанѣ? Его извергали изъ общаго собранія, отлучали отъ стада и нагимъ предавали волку. Ибо подобно тому, какъ въ древности облако окружало скинію, такъ и церковь Христову—Духъ Святой. Слѣдовательно, кто внѣ ея (церкви), тотъ и внѣ Духа и

потому жалокъ и легкоуловимъ. Таково наказаніе отлученія. И Самъ Богъ, предавая грѣшниковъ болѣзнямъ и бѣдствіямъ, научаеъ чрезъ это. *Судими же, говоритъ, отъ Господа наказуемся* ¹⁾). Видишь ли, что изслѣдовать вещи божественныя посредствомъ умствованій—значить богохульствовать. Оскорбленіе для божественныхъ вещей, когда кто думаетъ, что онѣ постижимы умствованіемъ человѣческимъ.

Г Л А В А П.

1 и 2) *Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки: за царя* (Θеофил. чит.: *за царей*), *и за всѣхъ, иже во власти суть.*— *Прежде всѣхъ*, то есть при ежедневномъ богослуженіи. Священникъ, какъ общій отецъ цѣлой вселенной, заботится о всѣхъ, подобно тому какъ Богъ (печется о всѣхъ), на службу которому онъ посвящается. Обрати вниманіе на широко-простирающуюся благодать. Иудейскія молитвы не таковы. Не сказалъ тотчасъ же *за царей*, чтобы не показаться льстецомъ, но прежде говоритъ: *за вся чловѣки*, и потомъ уже прибавляетъ: *за царей*, хотя бы цари были и невѣрные; за нихъ должно молиться потому, что тогда они всѣ были таковы. Изъ того, что мы молимся за всѣхъ, двоякое благо проистекаетъ: съ одной стороны (чрезъ это) разрушается ненависть, которую мы питаемъ къ нѣкоторымъ (людямъ); потому что никто не можетъ питать враждебныхъ чувствъ къ тому, о комъ моленіе творитъ;

---

¹⁾ 1 Коринѣ. 11, 32.

съ другой стороны и они становятся лучше, потому что, при содѣйствіи молитвы, прекращаютъ свою злобу и ожесточеніе противъ насъ. Ибо для тѣхъ, которые преслѣдовали и убивали, имѣетъ великое значеніе, когда они слышатъ, что мучимые ими молятся за нихъ.— *Молитвы, моленія, прошенія*, какъ слова однозначущія, собраны апостоломъ для возбужденія молитвенной энергіи и для выраженія, настаиваніемъ чрезъ эти реченія на одномъ, — требованія неотложно поступать такъ, какъ онъ заповѣдуетъ. Впрочемъ, нѣкоторые полюбопытствовали отыскать и различіе въ этихъ реченіяхъ, утверждая, что *молитва* (означаетъ) прошеніе объ избавленіи отъ скорбнаго; *моленіе* (означаетъ) испрашиваніе благъ; *прошеніе* — вопль съ жалобой на нечестивыхъ, обидчиковъ и неисправимыхъ. Смотри, какъ мы побуждаемся благодарить и за тѣ блага, которыя посылаются другимъ, на примѣръ за то, что Онъ *солнце сіяетъ на злыя и благія* ¹⁾, и всѣмъ подаетъ свои блага въ изобиліи, какъ невѣрнымъ, такъ и богохульникамъ. Чрезъ это тѣснѣйшимъ образомъ мы соединяемся въ братской любви. Ибо кто благодарить (Бога) за блага его ближнему, тотъ обязанъ и любить его. Тѣмъ болѣе, слѣдовательно, мы должны благодарить за блага, ниспосланныя намъ самимъ.

Да тихое и безмолвное житіе поживемъ. Такъ какъ вѣроятнымъ было то, что душа христіанина смущалась тѣмъ, что во время совершенія таинствъ повелѣвалось молиться за невѣрныхъ царей, то апостоль

---

¹⁾ Мате. 5, 45.

предлагаетъ и выгоду, дабы хотя такимъ образомъ склонить къ принятію увѣщанія. Ихъ спасеніе, говоритъ, приноситъ для насъ успокоеніе: они ведутъ войну, чтобы мы были безопасны. Итакъ, будетъ ли съ чѣмъ сообразно, если они изъ-за нашей безопасности подвергаются опасностямъ, а мы не хотимъ открыть и губъ—помолиться за нихъ?

Во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Эти слова прибавилъ апостоль потому, что для многихъ жизнь мирная, невозмущаемая бранями, служитъ поводомъ къ однимъ утѣхамъ и взаимнымъ неудовольствіямъ, отъ которыхъ рождаются и неправые догматы. *Да поживемъ*, говоритъ, не въ утѣхахъ и взаимныхъ оскорбленійхъ, но *во всякомъ благочестіи: во всякомъ*, не только правовѣріи чистѣйшемъ, свободномъ отъ всякихъ ересей, но и въ жизни по вѣрѣ (ибо есть нечестіе, и жизнью являемое, о коемъ говорится: *Бога исповѣдаютъ вѣдѣти, дѣлы же отмежутся Его*) ¹⁾. Равнымъ образомъ,—да поживемъ *во всякой чистотѣ*—означаетъ, да поживемъ не только въ воздержаніи отъ дѣлъ плотской похоти, но и во всякой добродѣтели. Итакъ намъ, когда наслаждаемся внѣшнимъ миромъ, должно имѣть миръ въ душѣ, живя въ благочестіи и чистотѣ: ибо въ такомъ случаѣ и будемъ мы жить жизнью, воистину мирною и безмятежною. Есть три рода браней, возмущающихъ миръ: со стороны варваровъ, со стороны навітниковъ, съ нами живущихъ въ одномъ мѣстѣ, и со стороны страстей, внутри возстающихъ на насъ.

---

¹⁾ Тит. 1, 16.

Брань варварскую прекращаетъ бодренность и мужество царей, которымъ и мы должны содѣйствовать молитвами своими; прочія же двѣ брани мы сами должны усмирять, — ту, которая идетъ отъ ненавидящихъ насъ — кроткою уступчивостію и молитвами, какъ далъ примѣръ пророкъ Давидъ, говоря: *съ ненавидящими мира, бѣхъ миренъ* ¹⁾, и: *обоглажу мя, азъ же молихся* ²⁾, — а ту, которая возстаетъ внутри насъ самихъ, — всеми оружіями правды.

3) *Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*. На что указываетъ слово: *сіе*? На то, что молиться должно за всѣхъ, какъ за невѣрныхъ, такъ и за еретиковъ. Это и по природѣ *добро*: потому что всѣ мы одной и той же природы, да и Богу *пріятно*.

4) *Иже во всемъ человекомъ хочетъ спастися, и въ разумъ истины прійти*. Если Онъ хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись, желай и ты, и подражай Богу; и если желашь этого, то молись. Но если Онъ самъ хочетъ, то какаѣ, говоритъ, нужда въ молитвѣ съ моей стороны? Это приноситъ имъ много пользы, ибо располагаетъ ихъ къ любви, тебя не допускаетъ до ожесточенія, и ихъ очень вѣроятно снова привлечетъ къ вѣрѣ. Знай, что спасеніе отъ вѣры. *И въ разумъ истины*, то есть къ вѣрѣ въ Него; ибо эта одна истина есть.

5) *Единъ бо есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человекъвъ, человекъ Христосъ Исусъ*. Сказавъ: Богъ

---

¹⁾ Псал. 119, 6.

²⁾ Ibid. 108, 4.

хочетъ, чтобы всѣ спаслись, онъ подтверждаетъ, говоря, что для этого именно Онъ и послалъ посредникомъ Сына Своего, чтобы Онъ примирилъ Его съ людьми. Итакъ, почему же не всѣ спасены? Потому что не хотятъ. Сказавъ же: *единъ Богъ*, онъ говоритъ это не для противопоставленія Сыну, а идоламъ. Что Сынъ есть Богъ, это ясно изъ того, что Онъ посредникъ: такъ какъ посредникъ долженъ приобщаться обѣимъ сторонамъ, по отношенію къ которымъ Онъ есть посредникъ. Итакъ, поелику Сынъ — посредникъ между Богомъ и людьми, то Онъ принадлежитъ той и другой сторонѣ, есть Богъ и человѣкъ, — одинъ въ двухъ естествахъ, не Богъ только, потому что Его не приняли бы тѣ, за которыхъ Онъ долженъ быть посредникомъ, и не человѣкъ только, потому что Ему надлежало бесѣдовать съ Богомъ. Не сказалъ же явно о божествѣ Христа потому, что тогда господствовало многобожіе, чтобы не подумали, что и онъ вводитъ многихъ боговъ; даже, когда говорится: *единъ и единъ*, не должно соединять (эти слова) и говорить: два, но: одинъ и одинъ: такова осмотрительность въ Писаніи. Поэтому онъ не упомянулъ даже о Духѣ, чтобы не показаться многобожникомъ.

6) *Давый себе избавленіе за всѣхъ*. И за язычниковъ. Подлинно Онъ умеръ за всѣхъ, ужели же ты не согласишься молиться (за нихъ)? Обрати вниманіе на выраженіе: *давый себе*. Это противъ аріанъ, которые говорили, что Онъ преданъ былъ противъ воли. — Что значитъ — *избавленіе*? Тварь должна была погибнуть, но за нее Онъ предалъ Себя.

Свидѣтельство. То есть, чрезъ свидѣтельство Сынъ сдѣлался избавленіемъ. Или, объясняя это, апостоль говоритъ теперь: избавленіемъ я называю свидѣтельство, то есть Его страданіе. Ибо Онъ пришелъ свидѣтельствовать объ истинѣ даже до смерти: Онъ открылъ Отца, истинное ученіе и Самъ проводилъ истинно ангельскую жизнь.

Времены своими, то есть въ надлежащее время.

7) *Въ неже поставленъ быхъ азъ проповѣдникъ и апостоль.* Къ этому свидѣтельству я приставленъ проповѣдникомъ, чтобы проповѣдывать о немъ, то есть о крестѣ и смерти Христа. И поставленъ не просто проповѣдникомъ, чтобы проповѣдывать въ одномъ какомъ мѣстѣ, но и апостоломъ, чтобы обходить всюду съ проповѣдію. Подлинно, велико званіе апостола, поэтому онъ и приписываетъ его себѣ.

Истину глаголю о Христѣ, не лгу, учитель языковъ. Апостоль убѣждаетъ въ достовѣрности своихъ словъ. Такъ какъ прочіе апостолы не обнаруживали усердія къ этому, частію потому, что боялись язычниковъ, частію потому, что презирали ихъ, то я, говоритъ, поистинѣ избранъ быть учителемъ язычниковъ. Если, такимъ образомъ, Сынъ Божій умеръ за язычниковъ, а я ихъ—учитель, то ты не можешь отказываться отъ молитвы за нихъ.

Въ вѣръ и истинъ. Смотри опять — *въ вѣръ.* Не въ силлогизмахъ, говоритъ, или логическихъ доказательствахъ, но въ вѣрѣ. Потомъ, чтобы ты не подумалъ, что въ этомъ заключается обманъ, онъ прибавилъ: *въ истинъ.* Ибо не ложь—то, что преподается

и чему учать въ вѣрѣ, напротивъ преподается то въ истинѣ.

8) *Хошу убо, да молитвы творятъ міряне на всякомъ мѣстѣ.* Какъ же Христосъ запрещаетъ молиться на всякомъ мѣстѣ? Такъ Онъ совѣтуетъ не дѣлать этого на площадяхъ, а повелѣваетъ входить (для молитвы) въ клѣть ¹⁾. Нѣтъ, Христосъ не запрещаетъ молиться на всякомъ мѣстѣ; научая не дѣлать этого изъ тщеславія на показъ, Онъ напомнилъ только о клѣти, подобно тому, какъ въ изреченіи: *да не увѣсть иудѣи твоя, что творитъ десница твоя* ²⁾, Онъ говоритъ не о рукахъ, но указываетъ на чрезвычайную важность творить милостыню безъ тщеславія. Поэтому и Павелъ желаетъ, чтобы мужчины молились на всякомъ мѣстѣ, такъ какъ Христосъ не запретилъ этого. Сказалъ же онъ это для противопоставленія молитвъ іудейской. Ибо молитва совершалась у нихъ въ одномъ мѣстѣ, то есть въ храмѣ іерусалимскомъ. А у насъ не такъ: благодать беспредѣльна, и какъ молится христіанинъ за всѣхъ, такъ и на всякомъ мѣстѣ.

Воздѣюще преподобныя руки. Не о мѣстѣ молитвы должно разсуждать со всею тщательностію, а объ образѣ ея. Ибо онъ требуетъ рукъ *преподобныхъ*, то есть чистыхъ отъ любостыжанія, хищенія, убійствъ, язвъ, — рукъ полныхъ милостыни.

Безъ гнѣва и размысленія. То есть безъ злопаметства и возбужденія противъ брата своего. *Размыш-*

¹⁾ Матѳ. 6, 6.

²⁾ Ibid. 6, 3.

леніемъ назвалъ апостоль сомнѣніе и учить, чтобы молящійся молился безъ сомнѣнія и колебанія въ мысляхъ, получить или не получить, чего просить; какъ же это бываетъ? Отвѣчаетъ: если ты не просишь ничего противнаго Его волѣ, — ничего недостойнаго Царя, но (просишь) всего духовнаго, съ чистыми руками и безъ гнѣва.

9) *Тикожде и жены.* Желая, говорить, чтобы и женщины безъ гнѣва и размышленія воздѣвали чистыя руки, неоскверненныя грабительствомъ и корыстолюбіемъ. Ибо когда жена принуждаетъ своего мужа доставлять ей драгоценныя камни и золотыя украшенія, а онъ похищаетъ чужое, то и она всеконечно похищаетъ.

Во украшеніи льпотномъ, со стыднїемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе. Отъ женщинъ апостоль требуетъ чего-то большаго, именно: одѣвать себя прилично, а не изысканно; потому что послѣднее (считается) неблагопристойнымъ. Украшеніемъ называетъ такое платье, которое со всѣхъ сторонъ одѣваетъ и прикрываетъ, а не безстыдно обнажаетъ. Ибо онъ прибавляетъ: *со стыднїемъ и цѣломудріемъ.*

Не въ плетенїихъ, ни златомъ, или бисерми, или ризами многоцѣнными. Вѣдь ты идешь молиться, а не плясать. Зачѣмъ же ты выдумываешь плетенье волосъ на головѣ, завивши локоны, драгоценныя камни одни привѣсивъ, другими окруживъ себя со всѣхъ сторонъ, а третьи придѣлавъ къ обуви, — что это какъ не крайній позоръ? И это не чрезъ слезы ли бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ? Ты лишаешь вдову бѣдной, простой одежды,

чтобы попирать ногами жемчугъ! Ужели не велико еще долготерпѣніе Божіе? Ты пошла съ намѣреніемъ просить отпущенія грѣховъ, а украшаешь себя такъ, какъ будто выходишь на сцену! Прекрасно, дѣйствительно, сокрушеніе сердечное, и Богъ, безъ сомнѣнія, услышитъ тебя, обливающуюся слезами бѣдняковъ. — Если же Павелъ запрещаетъ то, что служитъ только признакомъ богатства, то еще болѣе — то, что относится къ излишней суетности, какъ, напримѣръ, натираніе щекъ, подкрашиваніе глазъ, изнѣженный голосъ, влажный взглядъ и прочее.

10) *Но, еже подобаетъ женамъ общающимся благочестію, дѣлы благими.* Но подобаетъ украшать себя добрыми дѣлами, затѣмъ прибавляетъ еще: ими подобаетъ (украшать себя) христіанскимъ женамъ, когда являются чтить истиннаго Бога. Или и иначе: такъ какъ можно давать обѣтъ благочестія на словахъ, то онъ и прибавилъ: *дѣлы благими.*

11) *Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ.* Женщина должна соблюдать приличіе не только во внѣшнемъ видѣ и одеждѣ, но и въ голосѣ. Она, по его словамъ, не должна говорить даже и о духовномъ, но должна только учиться. Для нея будетъ лучше, если она будетъ хранить молчаніе.

12) *Женъ же учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи.* Апостоль отнимаетъ у женщины всякій поводъ къ разговорамъ (въ церкви). Ибо послѣ того, какъ онъ повелѣлъ (имъ) молчать, чтобы онѣ подъ благовиднымъ предлогомъ учительства не разговаривали, — сказалъ: да не учатъ; потому что

это давало бы имъ власть и первенство надъ мужемъ. Между тѣмъ женѣ повелѣно быть въ подчиненіи. *Къ мужу твоему*, говорить, *обращеніе твое* ¹⁾. Такъ ей прилично хранить молчаніе. Черезъ молчаніе она лучше всего покажетъ свое подчиненіе. Знай, однакожь, что апостоль не вообще запрещаетъ учить женщинамъ, но только въ церкви; а внѣ церкви это ей не запрещается. Такъ Прискилла оглашала здравымъ ученіемъ Аполлоса; такъ вѣрной женѣ не запрещено оглашать невѣрнаго мужа.

13) *Адамъ бо прежде созданъ бысть, потомъ же Ева*. Поелику, говорить, въ самомъ созданіи родъ мужескій удостоенъ первенства, а Ева создана второю; то должны послѣ сего и всѣ жены имѣть второстепенныя мѣста послѣ мужей и подчиняться имъ. Ибо сила того, что тогда совершенно по отношенію къ Адаму и Евѣ, простирается на весь родъ мужескій и женскій.

14) *И Адамъ не прельстился: жена же прельстившаяся, въ преступленіи бысть*. Почему, говорить апостоль, *Адамъ не прельстился*? Потому, что и Писаніе не говоритъ этого, напротивъ жена сказала: *змій прельсти мя* ²⁾, а Адамъ не говоритъ: *жена прельстила меня, но: та ми даде* ³⁾. Не одно и тоже значить—быть обольщеннымъ отъ сродной себѣ и помощницы, и быть обольщеннымъ отъ звѣря — раба и подчиненнаго. Поэтому послѣднее и есть собственно обольщеніе.

¹⁾ Быт. 3, 16.

²⁾ Ibid. 3, 13.

³⁾ Ibid. 3, 12.

Итакъ, въ сравненіи съ женщиною апостоль говоритъ (объ Адамѣ), что онъ не прельстился. Адамъ даже и не видѣлъ, *яко добро древо въ смьдъ* ¹⁾, но жена увидѣла и прельстилась, а потомъ дала и мужу своему. Такимъ образомъ, она была увлечена страстью, а онъ подчинился женѣ. Итакъ апостоль говоритъ: учила однажды жена, и все испровергла; поэтому пусть не учить этотъ родъ: онъ легокъ, легкопріимчивъ, легкосболъстимъ. Смотри, не сказалъ апостоль: Ева оболъщена, но: жена, разумѣя подъ этимъ именемъ женскую природу. Подобно тому какъ чрезъ Адама вся природа сдѣлалась смертною, такъ и чрезъ Еву перешло на всѣхъ женщинъ легкомысліе; по причинѣ этого легкомыслія и преступленіе имѣло мѣсто прежде въ самой Евѣ.

15) *Спасется же чадородіа ради.* Кто? Ева? Нѣтъ, но женщина, то есть женскій полъ. Не унывайте, говорить, женщины: далъ вамъ Богъ средство спасенія, — дѣторожденіе, то есть доброе воспитаніе рожденныхъ; ибо не родить только, но и воспитать должно. И это есть настоящее дѣторожденіе; иначе же это не дѣторожденіе, а дѣторастлѣніе. Итакъ, что же дѣвы? Что же вдовы? Онѣ совсѣмъ погибли? Нѣтъ, не то говоритъ апостоль, что онѣ не спасутся собственною добродѣтелью, а что воспитаніе дѣтей способствуетъ спасенію женъ. Жена добродѣтельная воспитаетъ и дѣтей въ добродѣтели. Присущая ей добродѣтель чрезъ воспитаніе переходитъ и въ дѣтей. Слѣдовательно и дѣвица

---

¹⁾ Быт. 3, 6

РОЖДЕСТВО ИСУСА ХРИСТА,

СПАСИТЕЛЯ МИРА

(Лук. 2, 1—20 ст.).

~~~~~

Рождество Иисуса Христа, описываемое св. Лукою въ началѣ второй главы его Евангелія,—такое великое событіе, равнаго которому по значенію для всего міра не знаетъ исторія.

Чудно было созданіе перваго человѣка, но еще чудеснѣе явленіе на землѣ *втораго человѣка*, который есть *Господь съ небесе* (1 Кор. 15, 47). Тамъ творится человѣкъ по образу и подобію Божію, здѣсь самъ Богъ является въ образѣ и подобіи человѣка (Филипп. 2, 5—7), Единородный Сынъ Божій раждается въ нашу жизнь, становится Сыномъ человѣческимъ. Чуднымъ образомъ въ лицѣ Его какъ Богочеловѣка соединились два неизмѣримо разстояющія естества—Божеское и человѣческое. Никакой умъ, не только человѣческій, но и ангельскій, не можетъ постигнуть этой тайны — явленія Бога во плоти.

• Въ чемъ именно сила и значеніе этого великаго событія въ судьбахъ міра? Это для насъ ясно будетъ, если мы припомнимъ хоть въ общихъ чертахъ, въ какомъ несчастномъ состояніи находились люди до пришествія въ міръ Христа Спасителя, и сколько свѣта, жизни и радости принесъ Онъ съ Собою на землю.

До пришествія въ міръ Христа Спасителя, въ теченіе слишкомъ пяти тысячъ лѣтъ, почти все чело-

вѣчество — весь языческій міръ находился въ самомъ жалкомъ, беспомощномъ состояніи. Все это продолжительное время можно сравнить съ темною, непроглядною ночью, когда человѣкъ ходилъ оцупью и постоянно подвергался опасности наткнуться на что-нибудь и упасть. Въ то древнее время люди хотя видѣли тѣлесными очами міръ Божій, но умственные ихъ очи были закрыты. Они не знали, откуда и какъ произошла этотъ міръ? Какою силою онъ поддерживается въ такомъ чудномъ порядкѣ? Для чего онъ существуетъ и долго ли продолжится бытіе его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ представляется ихъ взору? Не знали и того, откуда въ этомъ прекрасномъ мірѣ безпорядки и нестроения, страданія и воздыханія всѣхъ тварей, и почему наша земля, столь щедрая для всѣхъ, даже малѣйшихъ тварей, которымъ она безъ труда и заботы ихъ доставляетъ все нужное, скупа только для человѣка, отъ котораго требуетъ тяжелыхъ трудовъ и заботы? — Не зная ничего о происхожденіи и назначеніи міра, люди до пришествія Христа въ міръ и относительно самихъ себя находились въ глубокой тѣмѣ невѣдѣнія. Какъ блуждающій во тѣмѣ путникъ не видитъ и не знаетъ, откуда и куда онъ идетъ и куда наконецъ придетъ — въ доброе и пріятное мѣсто, или въ непроходимую дебрь и ровъ погибели: такъ точно и человѣкъ, пока онъ не былъ озаренъ свѣтомъ божественнаго откровенія, принесеннаго на землю Сыномъ Божиимъ, онъ не зналъ ни того, откуда и какъ произошла онъ на свѣтъ, ни того, для чего онъ существуетъ въ этомъ мірѣ, ни того, что ожидаетъ его въ будущемъ, ни того, таковъ ли онъ теперь, какимъ бы долженъ быть по своему назначенію, — ни того, почему онъ долженъ умереть при всемъ желаніи своемъ наслаждаться нескончаемою жизнію, ни того, наконецъ, будетъ ли что и что будетъ съ нимъ по смерти.

Не зная себя и своей судьбы, люди до пришествія Христа Спасителя не знали и Бога. Въмѣсто единаго истиннаго Бога они измыслили себѣ множество боговъ

по своему образу и подобію. У каждаго народа въ древнія времена были свои боги и богини, и эти мнимыя божества, по приписываемымъ имъ свойствамъ и дѣйствіямъ, часто были хуже людей.—Вся земля была покрыта капищами, въ которыхъ были заключены идолы, которымъ люди поклонялись и приносили жертвы, какъ богамъ. Не зная истиннаго Бога, люди, разумѣется, и жили не побожески, даже не почеловѣчески, но приложились скотамъ несмысленнымъ и уподобились имъ (Псал. 48, 13). Живя вопреки законамъ божескимъ и человѣческимъ, люди, до пришествія въ міръ Христа Спасителя, конечно, не могли быть и счастливы, но мучились и страдали, и страданія эти приводили ихъ къ безотрадному убѣжденію, что человѣкъ есть несчастнѣйшее существо изъ всѣхъ земныхъ созданій, что ему „лучше бы совсѣмъ не родиться, или по рожденіи какъ можно скорѣе умереть“¹⁾. Таково было состояніе почти всего человѣчества въ древнемъ мірѣ. И вотъ когда оно дошло до отчаянія и готово было погибнуть, въ это самое время для спасенія его отъ гибели *Богъ послалъ въ міръ Своего Единороднаго Сына* (Гал. 3, 4).

Неизреченное чудо явленія Сына Божія на землю совершилось въ средѣ избраннаго Богомъ еврейскаго народа, единственнаго народа въ древнемъ мірѣ, который зналъ истиннаго Бога и которому даны были обѣтованія и пророчества о Спасителѣ міра. Въ средѣ этого народа Премудрость Божія предъизбрала Пресв. Дѣву Марію, отъ которой Единородный Сынъ Божій воплотился Духомъ Святымъ и сталъ ради насъ человѣкомъ, во всемъ подобнымъ намъ, кромѣ грѣха, не преставая быть Богомъ единосущнымъ Отцу. Небо и земля отозвались на такое чудное снисхожденіе Божіе къ людямъ. Небесныя силы, восхвалившія Бога, когда сотворены были звѣзды, славословіемъ встрѣтили восходъ Солнца нравственнаго міра. Пастыри отъ лица

¹⁾ Theogn. Gnom. 423.

іудейскаго народа, мудрецы отъ лица языческаго міра привѣтствовали Родившагося въ Виѳлеемѣ. И съ той самой минуты, какъ явился въ міръ Родоначальникъ новаго міра, совершился переломъ во всей судьбѣ міра, измѣнились отношенія между небомъ и землею. Древнее время кончилось и насталь новый періодъ исторіи человѣчества; потому что все, что нужно было сдѣлать для возрожденія человѣка ¹⁾ и спасенія его,—все это сдѣлано было воплотившимся Сыномъ Божиимъ. Онъ, какъ свѣтъ истинный, просвѣтилъ сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной свѣтомъ истиннаго Богопознанія, открылъ намъ всю волю Божию и всѣ тайны божественнаго смотрѣнія о насъ, указаль путь, ведущій въ жизнь вѣчную, и научилъ идти по этому пути примѣромъ собственной жизни. Онъ, будучи безгрѣшенъ и святъ, принялъ на Себя грѣхи міра, и Своими страданіями и крестною смертію умилоствовалъ Бога, загладилъ грѣхи, оправдалъ насъ предъ правосудіемъ Божиимъ. Онъ усыновилъ насъ Отцу Своему и обѣтоваль намъ наслѣдіе вѣчной жизни съ Собою.—Блага эти изливаются теперь на всѣхъ и будутъ изливаться до тѣхъ поръ, пока вся земля не исполнится славы Его и пока всѣ народы не признають, что *Онъ есть Господь во славу Бога Отца* (Филипп. 2, 11. Сравн. Еф. 1, 10).

Такова сила и таково значеніе пришествія въ міръ Сына Божія. Вотъ почему мы и смотримъ на рождество Христа Спасителя, какъ на событіе самое чудное и самое великое въ исторіи человѣчества; вотъ почему и самое счисленіе времени ведемъ не отъ сотворенія міра, а отъ рождества Христова. Поистинѣ, здѣсь явилось нѣчто большее перваго творенія! Съ этой точки зрѣнія мы и будемъ разсматривать настоящее повѣствованіе евангелиста Луки. Содержаніе его въ общихъ чертахъ таково: въ самомъ началѣ, въ видѣ

¹⁾ О возрожденіи человѣка со дня рождества Христова см. въ Словѣ на Рожд. Христово преосв. Іоанна Смоленск., въ Прав. Соб. 1859 г.

предисловія, св. Лука упоминаетъ о переписи всей вселенной, которая побудила Іосифа съ Маріей предпринять путешествіе изъ Назарета въ отечественный городъ Виолеемъ (2, 1—5); затѣмъ онъ повѣствуетъ о самомъ рождествѣ Христа Спасителя (6—7); далѣе— о явленіи ангеловъ виолеемскимъ пастухамъ съ радостною вѣстію объ этомъ событіи (8—14) и наконецъ говоритъ о поклоненіи ихъ Божественному Младенцу (15—20 ст.).

І. Народопись и путешествіе Іосифа съ Маріей въ Виолеемъ (1—5 ст.):

Бысть же во дни тѣхъ, изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа ¹⁾, написати ²⁾ всю вселенную. Сіе написаніе ³⁾ первое бысть владыцу ⁴⁾ Сирію Киринію ⁵⁾. И идяху вси написатися, каждо во свой градъ. Взыде же и Іосифъ отъ Галилеи изъ града Назарета, во Иудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Виолеемъ, зане быти ему отъ дому и отечества Давидова, написатися съ Марією обрученою ему женою, сущюю непраздною ⁶⁾.

¹⁾ Имя *Августа* — *Αυγούστη* — въ новомъ завѣтѣ упоминается только здѣсь.

²⁾ *Написати* — *απογραφεισθαι* (сравни 3 и 5 ст.) въ нов. зав. находится еще только въ посл. къ Евр. 12, 23 ст.

³⁾ *Написаніе* — *απογραφή* — еще только въ кв. Дѣян. 5, 37.

⁴⁾ *Владыцу* — *ἡγεμονευούσα* встрѣчается еще разъ въ 3, 1 ст.

⁵⁾ Имя *Киринія* происходитъ отъ латинскаго имени — *Quirinius* — Квириній. По-гречески это имя пишется *Κυρηνίος*, подобно тому, какъ латинское имя *Quintilius* по-гречески: *Κυντηλίος* и мн. друг. (См. статью Модестова: Вопросъ о греч. чтеніи (произношеніи) въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1891 г. март., стр. 113). Съ такою же транскрипціей имя Квиринія встрѣчается еще у Іосифа Флавія (Древности Іуд. кн. 18, гл. I, 1). Поэтому недавно высказанное предположеніе (см. Чтен. греч. текста св. евангелій, А. Некрасова, Казань, 1888 г., стр. 69—71), что Кириній не есть Квириній, а Циреній—лице неизвѣстное въ исторіи, есть не больше, какъ простая догадка.

⁶⁾ *Непраздною* — *εὐχρηστώ* въ нов. зав. находится только здѣсь.

Св. Лука, какъ историкъ, передающій дѣйствительныя только событія и притомъ событія тщательно проверенныя (1, 3), отмѣчаетъ рождество Христа Спасителя такою датой изъ римской исторіи, которая несомнѣнно хорошо была извѣстна римскимъ христіанамъ, первымъ читателямъ его Евангелія, и въ исторической достовѣрности которой, надобно замѣтить, никто не сомнѣвался въ продолженіе цѣлыхъ осмнадцати вѣковъ. Только въ послѣднее время отрицательная критика, подозрительно взвѣсивая каждое слово евангельской исторіи, отнеслась съ крайнимъ недоверіемъ къ свидѣтельству Луки о народопереписи въ эпоху рождества Христова и, основываясь на другихъ свидѣтеляхъ исторіи, поставила своей задачей, во что бы то ни стало, подорвать не только хронологическое значеніе упомянутой даты, но и историческую достовѣрность ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достовѣрность всего евангельскаго повѣствованія о рождествѣ Христа Спасителя ¹⁾).

Въ виду, однако, того, что всѣ возраженія критики противъ народопереписи нашли сильное и вполне научное опроверженіе не только въ изслѣдованіяхъ западной богословской литературы ²⁾, но и рус-

¹⁾ Момсенъ напр. въ своемъ сочиненіи: *Res divi Augusti* на 125 стр. такъ возражаетъ противъ св. Луки: *Lucas cum Christum natum statuit Quirinio Syriam administrante, non posuit nisi probabilia et praeterquam quod Herodem male ascivit, eo solo nomine erravit, quod census ex Quirinii administratione posteriore transtulit in priorem.* Въ томъ же родѣ дѣлаетъ возраженія и Кеймъ въ своей исторіи: Иисусъ изъ Назарета. Zürich. 1867 г. S. 399 и слѣд.. — Штраусъ въ сочин.: *Жизнь Иисуса*, § 32, доказываетъ, что повѣствованіе о рождествѣ Христа есть просто вымысль, изобрѣтенный евангелистомъ или другимъ кѣмъ съ цѣлю оправдать пророчество Михея (5, 1) о рожденіи Мессіи въ Виледемѣ. Тѣже мысли проводитъ наконецъ и Шюреръ въ своемъ учебникѣ: *D. Neut. Zeitgeschichte*, Leipzig, 1874 г. § 17.

²⁾ Zumpt, *Das Geburtsjahr Christi*, 1869 г., p. 20—225. Keil, *Commentar über d. Evangel. d. Lucas*, 1879 г. p. 213—228. Godet,

ской ¹⁾). — мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе ихъ, а остановимся здѣсь только на самыхъ главныхъ, которыя для ясности можно формулировать въ слѣдующихъ трехъ тезисахъ или положеніяхъ:

а) Исторія ничего не знаетъ о переписи римской имперіи со всѣми подвластными ей странами при императорѣ Августѣ; въ доказательство обыкновенно ссылаются на Діона Кассія, Тацита, Светонія и Юсіфа Флавія ²⁾).

б) Если въ правленіе Квиринія Сиріей и была перепись въ Палестинѣ, то эта перепись произведена была снустя десять лѣтъ послѣ смерти Ирода и по меньшей мѣрѣ чрезъ десять лѣтъ послѣ рождества Христова.

в) Римская перепись вообще не могла быть въ Палестинѣ при жизни Ирода, такъ какъ въ это время она не была еще обращена въ римскую провинцію; а если бы наконецъ и была такая перепись, то Юсіфу съ Маріей не было нужды идти изъ Назарета въ Виллеемъ, потому что по римскимъ законамъ перепись производилась на мѣстѣ жительства каждаго податнаго лица, а не въ фамильныхъ городахъ, какъ утверждаетъ Лука.

Центръ тяжести, очевидно, лежитъ въ первыхъ двухъ положеніяхъ; сила же послѣдняго зависитъ отъ того, какъ понимать римскую перепись въ отношеніи къ Палестинѣ, какъ странѣ вполне подвластной римскому государству, или только союзной, и не допус-

Comment. zu d. Evang. d. Lucas, 1872 г., p. 45—52. Cursus S. Script., 1886 г. I Vol., p. 152—160.

¹⁾ Муретовъ, Народопись въ эпоху рождества Христова, въ Твор. св. отецъ за 1884 г., стр. 563—653 и др.

²⁾ Не лишне напередъ замѣтить, что эти историки въ сравненіи съ евангелистомъ Лукою должны быть отнесены ко второй и третьей генераціи. Такъ І. Флавій, который родился въ 37 г., а умеръ въ 95 г. по Р. Хр., моложе св. Луки на 20 лѣтъ; Тацитъ и Светоній на 50 лѣтъ, а Діонъ Кассій на 150 лѣтъ.

каль ли Августъ приспособленія въ переписи къ характеру и обычаямъ покоренныхъ народовъ?

1) Что касается перваго тезиса, то прежде всего необходимо провѣрить, заслуживаютъ ли безусловнаго довѣрія тѣ свидѣтели (Діонъ Кассій, Тацитъ, Светоній и Іосифъ Флавій), на основаніи которыхъ критика утверждаетъ, что всеобщей переписи не было въ римскомъ государствѣ въ царствованіе Августа?—Начнемъ съ Діона Кассія. Въ 55-й книгѣ его римской исторіи, изъ которой уцѣлѣли до насъ только отрывки, ничего нѣтъ относящагося ко времени рождества Христова; но въ цѣломъ видѣ она несомнѣнно содержала исторію отъ 745—752 г. отъ осн. Рима, и если бы нашелся небольшой отрывокъ изъ этого времени, то онъ подтвердилъ бы свидѣтельство Луки о всеобщей переписи при Августѣ. Анналы Тацита въ настоящемъ случаѣ совершенно бесполезны, потому что они, какъ извѣстно, начинаются съ Тиверія императора. Молчаніе Светонія о государственной переписи въ его біографіи Октавія Августа достаточно объясняется тѣмъ, что воззрѣнія того времени были далеко отличны отъ нашихъ. По тому времени біографу императора Августа гораздо важнѣе казалось описывать его побѣды, празднества, сооруженіе зданій и т. п., чѣмъ говорить о переписи, которая, повидимому, не представляла ничего достойнаго замѣчанія, хотя на самомъ дѣлѣ и была предпринята для общаго блага государства. Также нѣтъ ничего особеннаго и въ томъ, что Іосифъ Флавій упоминаетъ о переписи, произведенной Квириніемъ спустя десять лѣтъ послѣ смерти Ирода ¹⁾, а не при самомъ Иродѣ ²⁾. При замѣтномъ въ его исторіи стремленіи

¹⁾ I. Флав. Древн. 17, 13. 5. 18, 1. 1. Война Іуд. 7, 8. 1.

²⁾ Впрочемъ, въ томъ мѣстѣ Древн. Іуд. (17, 3 гл.), гдѣ Іосифъ говоритъ, что *все евреи* были призваны принести царю Ироду и Кесарю присягу въ вѣрности, не безъ основанія нѣкоторые видятъ указаніе на ту самую перепись, о которой говоритъ и св. Лука. См. сочин. Аббата Гетте: Жизнь Иисуса, въ переводѣ

обходить случаи, которые болѣзненно дѣйствовали на національное чувство іудеевъ, это обстоятельство достаточно объясняется тѣмъ, что перепись при Иродѣ была произведена не только по древне-еврейскому раздѣленію народа на колѣна, фамилии и семейства, но безъ сомнѣнія также и отъ имени Ирода, такъ что при этой переписи вполне сохранена была относительная самостоятельность Іудеи и вообще во время ея производства не произошло ничего такого, что могло возбудить чье либо вниманіе. Напротивъ, перепись, о которой говоритъ Іосифъ Флавій, была произведена Квириніемъ по римскому обычаю, на мѣстѣ жительства каждаго и съ оцѣнкою имущества (почему и называется у него *αποτιμιθεις*), и эта перепись не только сдѣлала совершившимся фактомъ совершенное подчиненіе іудеевъ господству римлянъ, но даже и произвела возстаніе, о которомъ Іосифъ не могъ умолчать изъ боязни не впасть въ подозрѣніе у римлянъ.

Такъ просто и такъ естественно объясняется молчаніе ¹⁾ древнихъ историковъ о всеобщей переписи при Августѣ. Спрашивается теперь, можно ли на этомъ основаніи отрицать достовѣрность свидѣтельства св. Луки? Это можно было бы сдѣлать въ одномъ лишь случаѣ, именно: если бы всѣ другіе историки того времени прямо и ясно свидѣтельствовали, что Августъ никогда не издавалъ никакого указа о переписи всего вообще римскаго государства и Палестины въ частности. Но такого свидѣтельства у нихъ нѣтъ и, конечно, не могло быть. Напротивъ, у другихъ писателей, хотя и болѣе поздняго времени, есть ясныя

Фейгина, 1889 г., стр. 127—128. Прот. Горскій, Еванг. исторія, стр. 31—37.

¹⁾ Подобныхъ примѣровъ умалчиванія въ исторіи Визилеръ приводитъ весьма много въ своихъ *Beiträge z. richtig. Würdeung d. Evangel.*, 1869 г. S. 51; но отсюда, по справедливому его замѣчанію, ни одинъ добросовѣстный историкъ не дѣлалъ заключенія о недостовѣрности историческихъ событій.

свидѣтельства о переписи, которыя притомъ несомнѣнно почерпнуты ими изъ древнѣйшихъ, не дошедшихъ до насъ, памятниковъ. Такъ М. Кассіодоръ, отличный знатокъ древностей († 563 г.), въ 52 гл. III книги своихъ *Variarum* замѣчаетъ, что „во время Августа римская имперія была раздѣлена на поля и внесена въ опись, чтобы при распредѣленіи и уплатѣ податей никто не могъ скрыть своихъ владѣній“. Здѣсь дается прямое и ясное свидѣтельство о бывшемъ при Августѣ измѣреніи земель и податномъ пензѣ, о чемъ св. Лука ничего не говоритъ. Его перепись лицъ—совсѣмъ другое дѣло. Очевидно, свои свѣдѣнія объ этомъ Кассіодоръ почерпнулъ не изъ Евангелія Луки, въ чемъ несправедливо обвиняетъ его Шюреръ ¹⁾, а изъ тѣхъ древнихъ памятниковъ, которые не дошли до насъ и знакомство съ которыми признаетъ за нимъ и самъ критикъ ²⁾. Еще опредѣленнѣе свидѣтельствуетъ Свиды (10 или 11 стол.). Онъ въ своемъ словарѣ такъ говоритъ о переписи: „Цезарь Августъ, достигнувъ единодержавія, избралъ двадцать самыхъ лучшихъ мужей и послалъ ихъ во всѣ подвластныя ему земли съ тѣмъ, чтобы они произвели перепись лицъ и имущества.... *Эта перепись была первою*“. По мнѣнію Шюрера, это свидѣтельство тоже заимствовано у Луки. Но такое отношеніе ниже всякой критики. Хотя слова Свиды: „эта перепись была первою“ и буквально сходны съ словами св. Луки во 2 стихѣ: *сѣ написаніе первое бысть*; но зато первая половина его свидѣтельства о двадцати мужахъ и переписи имущества взята не у Луки, а изъ другаго источника. Откуда же онъ взялъ эти свѣдѣнія? Выдумалъ ли онъ ихъ, чтобы подтвердить свидѣтельство Луки о переписи? Но этого не могло придти ему и на умъ, потому что въ его время никто не сомнѣвался въ достовѣрности евангельской исторіи. Не-

¹⁾ Шюреръ, 269 стр.

²⁾ *Ibid.*

сомнѣнно, онъ, подобно Кассіодору, пользовался древнѣйшими, не дошедшими до насъ, памятниками; потому что свѣдѣнія, сообщаемыя имъ, какъ убѣдительно доказалъ Цумптъ ¹⁾, во всѣхъ частностяхъ справедливы и подтверждаются древнѣйшими извѣстіями о тѣхъ мѣрахъ, какія предпринималъ Августъ для правильного сбора податей.

Уже начатое Юліемъ Цезаремъ и оконченное Августомъ точное измѣреніе всего государства, *descriptio orbis*, о чемъ достоверно сообщаетъ Эт. Истеръ (VI стол.) въ своей космографіи, нужно разсматривать какъ подготовительный трудъ ко введенію одинаковаго податнаго налога во всѣхъ провинціяхъ. Далѣе, Августъ оставилъ собственноручную роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ (*breuiarium imperii*), которая послѣ смерти его прочитана была сенату Друзомъ, сыномъ Тиверія ²⁾. Въ этой росписи, по Тациту ³⁾, говорится, какими силами располагаетъ римское государство, сколько въ войскахъ — римскихъ гражданъ и сколько союзниковъ, опредѣляется количество податей и налоговъ, перечисляется количество кораблей, провинцій и селъ и наконецъ сообщается количество издерживаемыхъ денегъ на нужды государства, подарки и награды. Документъ этотъ доказываетъ какъ нельзя лучше, что при Августѣ произведена была перепись не только среди римскихъ гражданъ (*populi romani*), но и во всѣхъ провинціяхъ, потому что безъ переписи, простирающейся на всѣ части государства, немисливо привести въ порядокъ сборъ налоговъ и податей. — Распоряженія эти Августъ началъ съ раздѣленія провинцій въ 727 г. отъ осн. Р., изъ которыхъ болѣе спокойныя поручилъ управленію сената, а другія, нуждавшіяся въ военной защитѣ,

¹⁾ Цумптъ, стр. 160 и слѣд.

²⁾ Svet. Aug. 101. Dio Cass. 56, 33. Tac., Annal. I, 11.

³⁾ Tacit., Annal. I, 11.

какъ напр. Сирію, Киликію, Кипръ, Египеть и др. (числомъ двѣнадцать), взялъ въ свое вѣдѣніе и управленіе. Къ числу послѣднихъ принадлежала и Іудея. Въ томъ же 727 г., послѣ раздѣленія провинцій на сенатскія и императорскія, Августъ, какъ сообщаетъ Діонъ Кассій (53, 22), предписалъ произвести податной цензъ въ Галліи.

На основаніи этихъ данныхъ, собственно на тѣсной связи раздѣленія провинцій съ болѣе точнымъ обложеніемъ податей, Цумптъ ¹⁾, а за нимъ и Кейль ²⁾ согласно утверждаютъ, что Августъ въ качествѣ консула, вскорѣ послѣ раздѣленія провинцій, издалъ эдиктъ о переписи всей вселенной (*totius orbis*), что этотъ эдиктъ и есть то *повелѣніе—доуиа*, о которомъ говоритъ св. Лука. Но, по справедливому замѣчанію Кейля ³⁾, нѣтъ необходимости предполагать, чтобы эдиктъ, изданный слишкомъ за 20 лѣтъ до рождества Христова, былъ тотчасъ же обнародованъ во всѣхъ провинціяхъ, подвластныхъ Риму. Напротивъ, судя по той осторожности и осмотрительности, съ какою Августъ заботился объ устройствѣ своей всемірной монархіи, эдиктъ его о всеобщей переписи объявлялся въ провинціяхъ и приводился въ исполненіе постепенно ⁴⁾, и въ іудейской землѣ, надобно думать, онъ объявленъ былъ только въ годъ рождества Христова (Лук. 2, 1).

Изъ проверки историческихъ данныхъ открывается такимъ образомъ, что хотя одни историки и умалчиваютъ о всеобщей переписи въ царствованіе Августа, зато этотъ пробѣлъ достаточно восполняютъ другіе, свидѣтельства которыхъ, какъ мы видѣли, почерпнуты несомнѣнно изъ древнѣйшихъ памятниковъ, не дошедшихъ до насъ; кромѣ того, за перепись гово-

¹⁾ Цумптъ, 159 стр.

²⁾ Кейль, 221 стр.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid.

рить тѣсная связь раздѣленія провинцій съ обложеніемъ податей, а также составленная самимъ Августомъ роспись доходовъ и расходовъ всего государства, чего онъ никакъ не могъ бы сдѣлать безъ всеобщей переписи. Все это взятое вмѣстѣ вполне подтверждаетъ достовѣрность свидѣтельства св. Луки о народопереписи въ эпоху рождества Христова и совершенно уничтожаетъ возраженіе критики, будто исторія ничего не знаетъ объ этомъ фактѣ.

2) Гораздо важнѣе и несомнѣнно труднѣе для рѣшенія второй тезисъ критики, направленный ею противъ свидѣтельства Луки во второмъ стихѣ, въ которомъ говорится, что римская перепись въ землѣ іудейской была *первою* — *πρωτη* — въ правленіе Квирина Сиріею. — По мнѣнію критики, св. Лука явно впалъ здѣсь въ анахронизмъ, перенесши на годъ рождества Христова перепись, бывшую въ 760 г. отъ осн. Р., такъ какъ Квирина, по свидѣтельству І. Флавія, сдѣлался намѣстникомъ Сиріи и производилъ перепись въ Палестинѣ спустя десять лѣтъ послѣ смерти Ирода ¹⁾.

Чтобы примирить такое очевидное разногласіе св. Луки съ І. Флавіемъ, нѣкоторые экзегеты ²⁾ слово *πρωτη* — *первая* — принимаютъ въ значеніи *προτερον* — ранѣе, прежде, и поставляютъ отъ него въ зависимость слѣдующій родительный самостоятельный: *τη γεμονεουτος της Συριας Κυρηνη* — *владыку Сиріею Киринію*, такъ что смыслъ всего стиха получается такой: эта перепись была прежде, чѣмъ Квирина сталъ управлять

¹⁾ І. Флав. Древн. 17, 13. 5: *Της δε Αρχελαω χωρας υποτελεως προσεμηθεισης τη Συρων πεμπεται Κυρηνιος υπο Καισαρος, ανηρ υποτακος, αποτιμησομενος τα εν Συρια και την Αρχελαω αποδωσομενος οικιαν.* 18, 1. 1: *Κυρηνιος δε συν αλιγος επι Συριας παρην υπο Καισαρος δικαιοδοτης τε εθνης απεσταλμενος και τιμητης των νοιων γενησομενος et cet.* Ср. Война Іуд. 7, 8. 1: *Κυρηνιος τιμητης εις Ιωδαϊαν επεμφθη.*

²⁾ Toluck, Glaubwürdigk. d. Evangel. Geschichte, p. 159 и др. Caspari, Chronologische-Geogr. Einleitung, p. 31 и дал.

Сиріей. Лука, по ихъ мнѣнію, отличаетъ, такимъ образомъ, перепись, бывшую при Иродѣ, когда родился І. Христосъ, отъ позднѣйшей переписи, совершенной Квириніемъ. Но объясненіе это—совершенно искусственное. Слово *πρωτος* всюду, гдѣ употребляется вмѣсто *προτερον*, управляетъ родительнымъ существительнаго, однороднаго съ тѣмъ, къ которому служитъ опредѣленіемъ. Напримѣръ у Іоанн. 1, 15 и 30 ст. сравнивается Христосъ и Креститель: въ 15, 17 ст.—Господь и ученики. Нѣтъ ни одного примѣра, гдѣ бы *πρωτος* и *προτερον* управляли родительными разнороднаго существительнаго ¹⁾. Да и необходимо ли, во что бы то ни стало, примирять св. Луку съ І. Флавіемъ? Можетъ ли онъ еще быть авторитетнымъ свидѣтелемъ въ настоящемъ случаѣ? Не такъ давно знаменитый изслѣдователь эпохи рождества Христова Цумптъ доказалъ, что извѣстія Флавія объ отношеніяхъ Палестины къ римскимъ намѣстникамъ Сиріи, а также и о самыхъ намѣстникахъ далеко не полны. По изслѣдованіямъ этого ученаго ²⁾, — а съ нимъ, надобно замѣтить, согласны всѣ новѣйшіе библіологи, напримѣръ Кейль ³⁾, Вигуру ⁴⁾, — Квириній былъ намѣстникомъ Сиріи не только въ 760 г., какъ свидѣтельствуегъ І. Флавій, но и еще гораздо ранѣе, именно съ конца 750 по 753 г., т. е. въ первый разъ онъ получилъ намѣстничество почти тотчасъ послѣ смерти Ирода. Свои доказательства онъ основываетъ на одномъ мѣстѣ изъ *Annal* Тацита (III, 48), а Вигуру съ своей стороны приводитъ доказательство въ пользу двукратнаго намѣстничества Квириніева изъ одной надписи, откры-

¹⁾ Подробнѣе см. въ статьѣ г. Муретова на 630 и 631 стр.

²⁾ Zumpt. *De Syria Romanorum provincia ab C. Augusto ad T. Vespasianum*, p. 88—125.

³⁾ Комент. на еванг. Луки.

⁴⁾ Квириніева перепись въ годъ Рожд. Христова, въ Странн. сент. 1891 г., стр. 4.

той на камнѣ, найденномъ въ 1764 г., въ древнемъ Тибурѣ ¹⁾). Фактъ этотъ теперь не подлежитъ никакому сомнѣнiю, а для насъ онъ въ высшей степени важенъ тѣмъ, что даетъ возможность безъ труда и натяжки согласить съ нимъ свидѣтельство Луки о первой переписи, которая привела Иосифа съ Марiей въ Виѳлеемъ. Многiе убѣждены, что если св. Лука отмѣчаетъ первую перепись именемъ Квиринiя, то, значитъ, I. Христосъ родился при Квиринiи. Эта мысль должна быть оставлена, какъ совершенно невѣрная. Св. Лука не говоритъ этого. У него рѣчь только о томъ, что I. Христосъ родился во время той переписи, которая была первою въ правленiе Квиринiя. Онъ упоминаетъ о переписи, какъ о поводѣ, который былъ причиною рожденiя I. Христа въ iудейскомъ городѣ Виѳлеемѣ (а не въ Назаретѣ Галилейскомъ, гдѣ жили Иосифъ и Марiя). Если бы перепись окончена была въ нѣсколько дней или недѣль, тогда еще можно было бы предположить, что I. Христосъ не только родился во время переписи, но и въ правленiе Квиринiя. Между тѣмъ перепись несомнѣнно продолжалась болѣе долгое время, а намѣстники Сирiи, какъ и намѣстники всѣхъ императорскихъ провинцiй, смѣнялись очень часто и смѣна ихъ зависѣла отъ опредѣленнаго срока; слѣдовательно, при такихъ условiяхъ перепись, начатая при одномъ намѣстникѣ (Сатурнинѣ, или Варѣ), должна была окончиться при другомъ. Въ данномъ случаѣ это не только естественно, но и необходимо предположить. Указъ о переписи въ Иудеѣ обнародо-

¹⁾ Ibid. Приведемъ здѣсь кстати списокъ сирiйскихъ намѣстниковъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ перечисляютъ ихъ Вигуру и Цумптъ: 1) Сенiй Сатурнинъ съ 746—748 г. отъ осн. Р.; 2) Квинтиль Варъ съ 748—750 г. 3) Сульпицiй Квиринiй со второй половины 750—753. 4) Лолiй съ 753 г. 5) Цензорiусъ съ 756 г. 6) Сатурнинъ съ 758 г. 7) Сульпицiй Квиринiй (во второй разъ) съ 760 г. и далѣе.

ванъ былъ въ царствованіе Ирода, отъ имени котораго она и производилась, но, по случаю смерти его и происшедшихъ въ то время безпорядковъ, затянута и была окончена уже по утверженіи Архелая въ качествѣ тетрарха Іудеи, въ правленіе Квиринія Сиріей.

Противъ этого предположенія, повидимому, критика дѣлаетъ одно очень сильное возраженіе; именно она говоритъ: „если дѣло происходило такъ, т. е. если перепись начата была еще до рождества Христова, въ правленіе Кв. Вара, а окончена послѣ смерти Ирода, въ первое правленіе Квиринія Сиріей, то евангелистъ долженъ бы или вмѣсто *εγενετο* поставить напр. глаголь *ετελεσθη* (перепись *окончена*), или вмѣсто Квиринія назвать того намѣстника, на время правленія котораго падаетъ описываемый фактъ (путешествіе Іосифа и Маріи въ Вифлеемъ); потому что изъ словъ его видно, что рождество І. Христа падаетъ на время Квиринія, а это совершенно невозможно“¹⁾. Но возраженіе это въ основѣ своей неправильно. Св. Лука вовсе не имѣетъ въ виду именемъ Квиринія опредѣлить время, на которое падаетъ рождество І. Христа; онъ вообще только указываетъ время, въ которое перепись была приведена къ концу. Но что вмѣсто *εγενετο* онъ долженъ бы употребить глаголь *ετελεσθη*, — это требованіе было бы въ томъ только случаѣ справедливо, если бы можно было не только утверждать, но и на основаніи употребленныхъ имъ словъ доказывать, что онъ хотѣлъ хронологически опредѣлить время, когда Іосифъ и Марія отправились въ Вифлеемъ. Второй стихъ занимаетъ мѣсто вводнаго предложенія, и слова 3-го стиха: всѣ пошли записываться, зависятъ не отъ 2-го, а отъ 1-го; потому что не то обстоятельство, что перепись была первою въ правленіе Квиринія Сиріей, побудило всѣхъ идти записываться въ

¹⁾ Schürer, S. 284.

свой отечественный городъ, по упомянутое въ 1-мъ стихѣ повелѣніе императора Августа. Если бы Лука именемъ Квиринія хотѣлъ опредѣлить время рождества Христова, то онъ по крайней мѣрѣ опредѣлилъ бы точнѣе время его намѣстничества, или указалъ бы годъ царствованія императора Августа, въ который былъ обнародованъ указъ о переписи въ Іудеѣ, какъ онъ это сдѣлалъ въ 3, 1 ст., гдѣ, опредѣляя время вступленія І. Крестителя и І. Христа на общественное служеніе, не только точно обозначаетъ годъ царствованія императора Тиверія, но также называетъ по имени и правителя Іудеи, Галилеи и другихъ частей Палестины, между тѣмъ какъ здѣсь ни разу не упоминаетъ, что перепись производилась въ царствованіе Ирода. Причина, почему онъ ссылается на правленіе Квиринія въ Сиріи, указана имъ въ словѣ *πρωτη*. Квириній два раза былъ намѣстникомъ Сиріи, два раза производилъ перепись не только въ Іудеѣ, но и въ другихъ частяхъ Палестины. Второю переписью уничтожена была послѣдняя тѣнь самостоятельности царства іудейскаго и Іудея была присоединена къ римскому государству. Этотъ роковой фактъ долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе какъ на іудеевъ, такъ и на христіанъ во всей римской имперіи. Благодаря этому имя Квиринія сдѣлалось извѣстнымъ какъ на востокѣ, такъ и на западѣ. И это обстоятельство казалось евангелисту настолько важнымъ, что онъ и часть переписи, совершенной Иродомъ, обозначилъ именемъ Квиринія, назвавъ ее прямо *первою въ правленіе Квиринія Сиріей*.

Третій тезисъ отрицательной критики основывается на томъ предположеніи, что въ Іудеѣ при собственномъ царѣ не могла вообще быть предпринята римская перепись, а если бы наконецъ и была такая перепись, то она производилась бы по римскимъ законамъ, на мѣстѣ жительства cadaго, а не въ фамильныхъ городахъ, какъ повѣствуетъ Лука.

Тотъ аргументъ критики, что Іудея имѣла своего царя, опровергаетъ не фактъ, засвидѣтельствованный

Лукою, но только ошибочное ея же самой представле-
ніе объ отношеніи Ирода къ Августу. Критика не-
справедливо предполагаетъ, что Иродъ былъ союзни-
комъ римлянъ (rex socius). Всѣ цари, которые стояли
на сторонѣ Антонія, послѣ сраженія при Акціумѣ
(723 отъ осн. Р.), были царями только возстановлен-
ными. Иродъ, получившій отъ Антонія званіе тетрарха,
былъ утвержденъ Августомъ въ царскомъ достоинствѣ
только за полную покорность волѣ повелителя ¹⁾. Его
царствованіе основывалось такимъ образомъ не на
союзѣ, а единственно на благосклонности къ нему Ке-
саря. Онъ былъ царь не по праву, но по милости Ке-
саря. Онъ не былъ ни союзникомъ римскаго народа,
ни союзникомъ Кесаря, но стоялъ на низшей сту-
пени,—былъ только другъ Кесаря. И если бы лишился
этой дружбы, для чего, по Аппіану ²⁾, достаточно было
небольшаго предлога,—онъ тотчасъ лишился бы вся-
кой власти. Слѣдовательно, онъ былъ не болѣе какъ
прокураторъ, или намѣстникъ Кесаря. Это доказываетъ
то, что онъ ничего не могъ дѣлать безъ согласія импе-
ратора—ни заключать договора съ кѣмъ либо, ни пере-
дать своихъ владѣній дѣтямъ, а тѣмъ болѣе своего
царскаго престола. Зависимость его отъ императора
была такъ велика, что онъ не задолго до смерти пла-
тилъ даже дань Августу. При такой зависимости, по-
нятно само собою, не можетъ быть и рѣчи о томъ,
чтобы Августъ освободилъ его область отъ назначен-
ной имъ во всемъ государствѣ переписи. Онъ могъ

¹⁾ I. Флав. Древн. XV, 6. 6 и дал. Сравни. Война Иуд. I, 20, 1. 2.

²⁾ Mithr. 121. I. Флав. приводитъ въ Древн. Иуд. XVI, 9, 3 одинъ случай, который показываетъ, какъ непрочно было положе-
ніе Ирода. Когда Иродъ началъ войну съ арабами, Августъ
«пришелъ въ великій гнѣвъ на Ирода, послалъ ему письмо гроз-
ное, въ которомъ между прочимъ писалъ, что онъ — Кесарь —
если и считалъ прежде Ирода своимъ другомъ, то теперь уже
будетъ обходиться съ нимъ какъ съ своимъ рабомъ“.

только изъ милости къ Ироду отсрочить на нѣкоторое время перепись въ Палестинѣ и затѣмъ дозволить произвести ее въ національно-іудейской формѣ, т. е. по домамъ и отечествамъ. Возможность переписи въ туземной формѣ не противорѣчитъ историческимъ фактамъ. Извѣстно напримѣръ, что, по повелѣнію Августа, перепись въ туземной формѣ произведена была у Фризовъ¹⁾. Поэтому критика несправедливо утверждаетъ, говоря, что римская перепись всегда производилась на мѣстѣ жительства каждаго податнаго лица. Такъ перепись производилась только у самихъ римлянъ и еще у тѣхъ народовъ, которые усвоили себѣ римскіе обычаи. У другихъ же, какъ у іудеевъ, сохранявшихъ свою религію и свои обычаи, естественно, перепись должна была быть другаго рода, примѣнительно къ ихъ національнымъ и религіознымъ особенностямъ. Очевидно, критика не отличаетъ переписи, производившейся по римскимъ законамъ и у самихъ римлянъ, отъ той, которая производилась по приказанію римлянъ у другихъ народовъ. Но между этими двумя родами переписей большое различіе, смѣшеніе ихъ приводитъ критику къ неправильнымъ выводамъ и даетъ ей поводъ несправедливо подозрѣвать свидѣтельство Луки относительно путешествія Іосифа съ Маріей въ Виѳлеемъ, которое доказываетъ составленіе податныхъ листовъ по колѣнамъ, родамъ и семействамъ.

Что касается того возраженія критики, что въ то время у евреевъ не было уже точныхъ родословныхъ записей, по которымъ можно было бы произвести такую перепись, то оно совершенно неосновательно. Изъ I кн. Ездры 2, 62 ст. и Неем. 7, 64 ст. видно, что у евреевъ послѣ плѣна вавилонскаго такъ же, какъ и прежде, строго соблюдалось дѣленіе на отечества и дома и что древнія родословныя записи тщательно береглись у нихъ. Это подтверждаетъ подробное изложеніе I. Флавіемъ

¹⁾ Dion Cass. 54, 32.

въ собственномъ жизнеописаніи своего родословія ¹⁾, а также и родословныя І. Христа въ Евангеліяхъ Матѳея и Луки (Матѳ. 1, 1 и д. Лук. 3, 23 и д.). Наконецъ критика не соглашается признать іудейской переписи просто потому, что Іосифъ отправился въ Вифлеемъ вмѣстѣ съ Маріей. Зачѣмъ, спрашиваетъ критика, идти Маріи въ Вифлеемъ, когда женщины по римскому закону не подлежали переписи? Но это не совсѣмъ точно. По свидѣтельству Ульпіана ²⁾, въ завоеванныхъ странахъ женщины отъ 12 до 65 лѣтъ платили подать наравнѣ съ мужчинами; слѣдовательно, и онѣ подлежали переписи ³⁾. А, съ другой стороны, и помимо всякой легальной необходимости, Іосифъ долженъ былъ взять съ собою Пресв. Дѣву потому, что она была беременна и нуждалась въ особенномъ его попеченіи.

На основаніи всего сказаннаго можно считать исполнѣ доказанной историческую достовѣрность ⁴⁾ сви-

¹⁾ Josephi vita, § 1.

²⁾ Digesta, L, XV, 3.

³⁾ Визилеръ думаетъ, что Пресв. Дѣва лично отправилась въ Вифлеемъ для переписи. Beitrage z. richt. Würdigkeit Evang. 1869 г. р. 47. Gode. Comment. р. 48.

⁴⁾ Если же можно считать доказанной историческую достовѣрность сказанія еванг. Луки о рождествѣ Іисуса Христа, то тѣмъ болѣе не можетъ подлежать сомнѣнію его подлинность (оспариваемая Бауровой школой). Св. Іустинъ мученикъ въ разговорѣ съ Трифономъ (гл. 78) излагаетъ исторію рождества Христова буквально, можно сказать, словами Луки: «такъ какъ въ Іудеѣ, говоритъ онъ, тогда была перепись, *первая при Квириніи*, то онъ (Іосифъ) изъ Назарета, гдѣ жилъ, отправился записаться въ Вифлеемъ, откуда произошелъ, ибо онъ родомъ былъ изъ колѣна Іудина, жившаго въ этой странѣ... Когда же младенцу пришло время родиться въ Вифлеемѣ, то Іосифъ по недостатку въ томъ селеніи мѣста, гдѣ остановиться, пришелъ въ одну пещеру недалеко отъ селенія. И когда они были тамъ, Марія родила Христа и положила Его въ ясляхъ». Въ другомъ мѣстѣ (перв. апол. 34) онъ пишетъ такъ: въ землѣ іудейской есть одно село, отстоящее отъ Іерусалима на тридцать пять стадій, въ которомъ родился

дѣтельства Луки о народопереписи въ эпоху рождества Христова, тѣмъ болѣе, что всѣ почти возраженія критики основываются на ошибочномъ толкованіи словъ евангелиста и на произвольныхъ предположеніяхъ. Недостатокъ же древнихъ, ясныхъ свидѣтельствъ о всеобщей переписи, съ одной стороны, объясняется свойствами дошедшихъ до насъ историческихъ памятниковъ, а съ другой — съ избыткомъ восполняется свидѣтельствами хотя и болѣе поздними, но несомнѣнно почерпнутыми изъ древнѣйшихъ источниковъ, а также косвенными извѣстіями о мѣрахъ, предпринятыхъ Августомъ для правильнаго обложенія и сбора податей, и наконецъ такими же извѣстіями о государственно-правовомъ отношеніи Ирода къ Августу, какъ своему верховному повелителю.

Мы, однако, далеко не достигли бы своей цѣли, если бы ограничились однимъ только разборомъ возраженій критики, а не показали при этомъ, что св. Лука,

I. Христось, какъ узнать можете и изъ таблицъ переписи, которая была при Квириніи, первомъ вашемъ правителѣ въ Иудеѣ. Даже Маркіонъ, какъ утверждаетъ Тертуліанъ на основаніи одного письма его, не только зналъ это повѣствованіе, но и вѣрилъ свидѣтельству евангелиста о рожденіи Спасителя въ Вифлѣемѣ во время переписи при Кесарѣ Августѣ, о положеніи Его въ ясляхъ, объ ангельскомъ славословіи въ это время, о поклоненіи Новорожденному пастырей и проч. (de carne Christi, cap. 2). — Несомнѣнно убѣждаютъ въ подлинности настоящаго повѣствованія и нѣкоторыя особенности языка его, встрѣчающіяся и въ другихъ частяхъ Евангелія. Такъ выраженіе *бысть* съ слѣдующимъ за нимъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ при опредѣленіи времени (2, 1. 6 ст.) находится въ гл. 3, 21. 5, 12. 17. 6, 1. 12. 7, 11 и дал. *Бысть яко* (2, 15) также при опредѣленіи времени встрѣчается во многихъ мѣстахъ, напр. въ гл. 4, 25. 5, 4. 7, 12 и дал. Слово *вышній* — *υψιστος* — (2, 14) часто употребляется и въ другихъ мѣстахъ: 6, 35. 8, 28. 19, 38. *Домъ* — *οικος* — въ значеніи фамиліи (2, 4) встрѣчается въ гл. 5, 10. 15, 22. 22. 69. Не менѣе часто употребляется слово *ходить* — *πορευεσθαι* (2, 3), именно въ гл. 4, 30. 42. 5, 24 и т. д. Таковы же слова *Спаситель* (2, 11), *благовѣстити* (2, 10), которыя почти исключительно встрѣчаются въ Евангеліи Луки.

говоря о переписи во время рождества, самым характерным образом обрисовываетъ всемірно-историческое положеніе вещей того времени, даетъ намъ, такъ сказать, наглядно видѣть, что вступленіе въ міръ І. Христа совпадаетъ съ высшею точкою и развитіемъ древняго міра, какъ это должно было быть по планамъ Промысла Божія и какъ объ этомъ предсказано было за нѣсколько сотъ лѣтъ до рождества Христова пророкомъ Данииломъ въ его пророчествѣ о послѣдовательномъ существованіи четырехъ всемірныхъ царствъ, съ высшею точкою развитія которыхъ должно совпадать наступленіе царства Божія, царства Сына Человѣческаго (Дан. 7 гл.).

Исторія дѣйствительно представляетъ намъ четыре великія попытки соединенія различныхъ народовъ и царствъ земли въ одно великое царство, которое должно было объять собою всю землю,—это всемірное царство вавилонское, персидское, греческое и римское. Воспоминаніе объ этихъ великихъ царствахъ соединяется съ именами великихъ властителей — Навуходоносора, Кира, Александра и Августа Кесаря. Первые два находятся въ тѣсной связи съ исторіей народа израильскаго, а два послѣднія — съ появленіемъ христіанства. При Навуходоносорѣ и Кирѣ іудейскій народъ вошелъ въ тѣсное соприкосновеніе съ восточнымъ язычествомъ, что послужило къ тому, что нѣкоторыя религіозныя истинны и чаянія этого народа перенесены были и на языческую почву и такимъ образомъ содѣйствовали исполненію пророческаго призванія народа Божія въ отношеніи къ народамъ языческаго міра, а это въ свою очередь служило въ нѣкоторомъ родѣ приготовленіемъ языческаго міра къ христіанству.

Другія два царства всемірныхъ — греческое Александра Великаго и римское царство находятся, какъ мы сказали, въ тѣсной связи съ появленіемъ христіанства. Александръ имѣлъ великую мысль, когда рѣшился основать свое обширное царство, пріобрѣтенное имъ какъ бы на лету и простиравшееся отъ горъ Маке-

доніи до рѣкъ Индіи, рѣшился, говоримъ, основать такое царство на общей духовной основѣ греческаго языка и образованія. И когда послѣ его преждевременной смерти царство его распалось, то отдѣльныя государства, образовавшіяся изъ него, послужили съ ихъ греческимъ образованіемъ только къ тому, чтобы быть продолженіемъ дѣла Александра и повести его далѣе и завершить распространеніемъ греческаго языка и образованности въ восточномъ мірѣ. Но это единство языка и образованія, созданное такимъ образомъ для всего тогдашняго культурнаго міра, должно было послужить, по планамъ Божиимъ, духовной основой для проповѣданія и распространенія ученія Христова о царствѣ Божіемъ, принесеннаго всѣмъ этимъ различнымъ народамъ на греческомъ языкѣ. Если гдѣ, то здѣсь, нельзя не видѣть, какъ божественная мысль господствуетъ надъ всѣмъ и управляетъ ходомъ исторіи народовъ.

Но всѣ отдѣльныя царства и государства, произшедшія изъ огромныхъ владѣній Александра царства, покорены были римскою имперіей, и такимъ образомъ вмѣстѣ съ западомъ Европы вовлечены въ великій ходъ всемірной исторіи. Чтò царство Александрово приготовило духовно, то римское царство осуществило подъ внѣшнюю форму. При императорѣ Августѣ оно соединило въ одно цѣлое народы, находившіеся между собою прежде въ рѣзкомъ политическомъ разъединеніи, и установило между ними отношенія, которыя простерлись и на всю область культуры. Все это должно было послужить къ тому, чтобы умы людей проникла идея одного обширнаго царства, которое должно было привести къ высшему единству разнообразіе народовъ и нравовъ, а это въ свою очередь должно было какъ нельзя лучше послужить приготовленіемъ къ распространенію на землѣ новаго всемірнаго царства, царства Христова, обнимающаго всѣ племена и народы. Последнимъ, завершительнымъ средствомъ для этой великой, предназначенной Богомъ, цѣли служила пред-

принятая Августомъ перепись всей вселенной. И вотъ, когда древній міръ въ лицѣ Августа достигъ высшей степени своего могущества, крайняго предѣла своего развитія, въ это самое время, согласно предсказанію пророка Давіила, и родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ—Царь неба и земли, Спаситель міра. — Не очевидно ли, что св. Лука указаніемъ на всеобщую римскую перепись ставитъ рождество Христово въ прямое отношеніе къ судьбамъ всемірной исторіи и, какъ бы предвидя сомнѣнія въ правдивости своего свидѣтельства, убѣждаетъ всякаго вѣряться не чело-вѣческому свидѣтельству, а Тому, Кто окружилъ насъ вѣчными свидѣтельствами любви Своей и Кто послалъ въ міръ для спасенія всѣхъ людей Своего Единороднаго Сына ¹⁾)?

Послѣ всего сказаннаго о достовѣрности народо-переписи въ эпоху рождества Христова, намъ остается прибавить очень немного для поясненія нѣкоторыхъ словъ и выражений разсматриваемаго отдѣла.

Такъ въ словахъ перваго стиха: *бысть же во дни тья, изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа* ²⁾), *написати всю вселенную*, — первое выраженіе: *во дни тья*

¹⁾ Древніе толковники придаютъ особенное значеніе совпаденію рождества Христова со всеобщю переписью. Они справедливо видятъ въ этомъ совпаденіи указаніе на спасеніе всѣхъ людей І. Христомъ. Приведемъ слова Оригена: *o evangelica narratio! Quoniam prima descriptio universi orbis sub Caesare Augusto fuerit et inter omnes etiam Joseph cum Maria desponsata sibi atque praegnante nomen retulerit in censum, ac priusquam descriptio compleretur, ortus fuerit Jesus, diligentius intuenti sacramentum quoddam videtur significare, quod in totius orbis professione describi oportuerit et Christum.*

²⁾ Называется римскій императоръ *Кесаремъ* въ память Юлія Кесаря, который усыновилъ его себѣ, а имя *Августа*, т. е. священнѣйшаго, получилъ за свои счастливыя войны и за свое счастливое управленіе государствомъ. Съ этого времени всѣ римскіе

нѣкоторые понимаютъ въ смыслѣ обширномъ, говорятъ, что подь *днями* здѣсь можно разумѣть годы и десятилѣтїя ¹⁾. Но это едвали справедливо. Судя по контексту рѣчи, евангелистъ опредѣленно указываетъ здѣсь на время, ближайшее отъ рожденїя Предтечи. Въ *тѣ дни*, т. е. за нѣсколько времени до рождества Христова, по его словамъ, обнародованъ былъ въ Палестинѣ указъ императора о всеобщей переписи. Слово *изыде*—*εξηλθε* съ греческаго означаетъ именно обнародованіе или объявленіе указа, какъ у Дан. въ 9, 23 ст., а не первое его изданіе, которое могло быть сдѣлано за нѣсколько лѣтъ до рождества Христова.—*Написати — апоураφειδαι* — техническое слово. На юридическомъ языкѣ римлянъ это слово означаетъ точную опись лицъ и предметовъ, подлежащихъ податному налогу. Но происходящее отсюда *апоураφη* (2 ст.) употреблено евангелистомъ въ смыслѣ *подушной переписи*, а не имущественной, для обозначенїя которой І. Флавій, какъ извѣстно, употребляетъ другой терминъ—*αποτιμιαις*. Подъ вселенной—*παβα οικουμενη*—разумѣтся здѣсь весь подвластный императору Августу міръ—*orbis terrarum Romanus*, а не Палестина только, какъ думаютъ нѣкоторые ²⁾.—Итакъ, въ первомъ стихѣ евангелистъ говоритъ объ объявленїи въ Палестинѣ указа о всеобщей переписи, которая, какъ видно далѣе изъ третьяго стиха, и побудила Иосифа съ Марїей предпринять путешествіе изъ Назарета въ Вифлеемъ. Но между этими стихами, находящимися по мысли въ тѣсной логической связи, во второмъ стихѣ св. Лука, въ видѣ отступленїя, дѣлаетъ замѣчаніе относительно того, что производившаяся, по повелѣнїю Августа,

императоры называются Цесарями и Августами, какъ у сирїанъ—Антіохами, у египтянъ—Фараонами, а послѣ Александра Великаго до Клеопатры—Птоломеями.

¹⁾ Zumpt, Муретовъ на 576 стр.

²⁾ Hug, Gutachten, p. 205. Горскій протоіерей, Ев. Исторія, р. 29.

перепись въ Палестинѣ была первою въ правленіе Квирина Сиріей. Замѣчаніе это св. Лука, очевидно, дѣлаеть для того, чтобы отличить эту перепись отъ другой позднѣйшей, бывшей по меньшей мѣрѣ черезъ десять лѣтъ послѣ рождества Христова. Квирина же упоминаеть не потому, чтобы въ правленіе его началась первая перепись, или чтобы І. Христосъ родился во время его правленія, — нѣтъ, а потому, что онъ, сдѣлавшись намѣстникомъ Сиріи вскорѣ послѣ смерти Ирода, закончилъ начатую ранѣе первую перепись, что вообще евангелисту послѣ того, какъ онъ назвалъ Августа, предписавшаго произвести всеобщую перепись, естественно и въ высшей степени цѣлесообразно было назвать и то лице, которое окончательно привело въ исполненіе это предписаніе, — тѣмъ болѣе, что Квириной по дѣятельному участию въ той и другой переписи былъ самымъ извѣстнымъ лицомъ какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ.

Сдѣлавъ такое замѣчаніе о римской переписи въ Палестинѣ, евангелистъ такъ продолжаетъ прерванную мысль перваго стиха: *и идяху вси написатися, каждо во свой градъ. Взыде ¹⁾ же и Иосифъ отъ Галилеи, изъ гради Назарета ²⁾, во Иудею, во градъ Давидовъ, иже нарицается Виолемъ ³⁾, зане быти ему отъ дому и*

¹⁾ *Взыде*—*ανεβη* отъ *αναβηνω*—восхожу, поднимаюсь, потому что Иудея по своему географическому положенію занимала мѣсто гораздо выше Галилеи.

²⁾ По преданію, записанному Епифаніемъ, предки Иосифа и Маріи переселились въ Назаретъ во времена Маккавеевъ (см. Maldon).

³⁾ *Виолемъ* въ древности назывался: *Евфрава*, т. е. домъ хлѣба (Быт. 35, 19. 48, 7), а потомъ Виолесомъ іудейскимъ (Мф. 2, 1) въ отличіе отъ Виолсема Галилейскаго, въ колѣнѣ Завулоновомъ (І. Нав. 19, 15). Когда же Давидъ сдѣлался царемъ въ Израилѣ, Виолемъ, какъ мѣсто родины Давида, сталъ называться, подобно Іерусалиму (2 Цар. 5, 7. 9. 3 Цар. 2, 10), почетнымъ именемъ города Давидова. Въ настоящее время въ Виолемѣ насчитывается около 4,500 жителей, и замѣчательно: между ними нѣтъ ни одного еврея. Еще Тертуліанъ, писатель 2 вѣка, сира-

отечества Давидова, написатися съ Марією обрученою ему женою, сущюю непрадною (3—5 ст.).

Такъ какъ въ Палестинѣ перепись производилась по іудейскому обычаю, въ фамильныхъ городахъ, по родамъ и семействамъ, то и пошли все записываться, каждый въ свой городъ, т. е. въ тотъ городъ, изъ котораго вель начало родъ каждаго еврея. Пошелъ и Іосифъ съ Марією, обрученною ему женою, изъ Назарета въ Виѳлеемъ, потому что происходилъ изъ дома—*οικη* и отечества Давидова—*πατριας Δαβιδ'*. Иначе сказать: Іосифъ принадлежалъ къ той фамилии и къ тому роду, изъ котораго происходилъ самъ Давидъ¹⁾.—Выраженіе: *съ Марією* одни толковники ставятъ въ зависимость отъ глагола: *взыде*—*ανεβη* (4 ст.), а другіе отъ ближайшаго: *написатися*—*απογραψαθαι*. По свойству греческаго языка можно связывать это выраженіе и съ *ανεβη*, какъ главнымъ глаголомъ всего предложенія, и съ *απογραψαθαι*, какъ такимъ ближайшимъ глаголомъ, въ которомъ евангелистъ ясно даетъ видѣть, что и св. Марія отправилась въ Виѳлеемъ также для записи. „Сія перепись, говоритъ преосв. Филаретъ, митрополитъ московскій, сколько нечаянно, столько же необходимо повлекла Іосифа въ отечественный ему городъ Виѳлеемъ; Марія должна была слѣдовать за Іосифомъ; земной родъ Еммануила открылся въ то самое время, какъ приспѣло Его рожденіе; и—что немногими днями казалось еще несбыточнымъ,—Онъ родился точно, по предсказанію пророческому (Мих. 5, 2), въ Виѳлеемѣ“²⁾.

шивалъ евреевъ: какъ же вы ожидаете Мессію изъ Виѳлесама, когда тамъ нѣтъ ни одного изъ васъ?

¹⁾ Надобно замѣтить, что евреи, кромѣ раздѣленія на 12 колѣнъ, дѣлились *по домамъ отцевъ*—*κατ' οίκου πατριων αυτων* (Числ. 1, 20), или просто: *по отечествамъ*, т. е. по родамъ,—*κατα πατριας αυτων* (Числ. 1, 18), а эти послѣдніе подраздѣлялись на частныя фамиліи—*οικη* (Keil, Библ. археологія § 140).

²⁾ Слова и рѣчи, томъ I, стр. 32. .

II. Рождество Иисуса Христа (6—7 ст.):

*Бысть же, егда быша тамо, исполнишася днѣ родити ей: и роди сына своего первенца, и повить ¹⁾ его, и положи его въ яслехъ ²⁾: зане не бы имъ мѣста въ обители—*εν τω катаλιματι*.*

Какъ только Иосифъ съ Маріей прибыли въ Вифлеемъ, — настала часть рожденія обѣтованнаго Мессіи; но въ городѣ ни въ одномъ *гостепріимномъ домѣ* — *εν τω катаλιματι* ³⁾ — не оказалось мѣста, которое было бы поудобнѣе для Маріи въ послѣдніе дни ея беременности, и они расположились за городомъ, въ пещерѣ ⁴⁾, куда пастухи въ ненастную погоду загоняли свой скотъ. И вотъ здѣсь-то Пресв. Дѣва безъ болѣзни и безъ всякой сторонней помощи родила *своего первенца* ⁵⁾, спеленала Его и положила въ ясли. Есть преданіе, что Младенца Иисуса согрѣвали два животныхъ своимъ дыханіемъ, и это можетъ быть справедливо: *позна волю стяжавшаго ѿ, и оселъ ясли господина своего*, сказалъ нѣкогда пророкъ Исаія и къ этому добавилъ еще: *Израиль же Мене не позна, и людіе Мои не разумѣша* (1, 3).

¹⁾ *Повить* — *εσπαργανωσεν* находится еще только въ 12 ст. этой же 2-й главы.

²⁾ *Въ яслехъ*—*εν τη φάτνῃ* въ нов. зав. только у Луки: 2, 12 и 16; 13, 15 ст.

³⁾ *Εν τω катаλιματι* по-русски не точно переведено: въ *гостинницѣ*. *Каталима* не то же, что *πανδοχειον* — открытый домъ, гостинница для проѣзжающихъ, да въ маленькомъ городкѣ едва ли и были гостинницы. Скорѣе это слово означаетъ просто — гостепріимный домъ, или свободное помѣщеніе, какъ въ 22, 11 ст.

⁴⁾ По словамъ Оригена (*Contr. Cels.* 5, 21) язычники знали пещеру, въ которой родился І. Христосъ, и указывали на нее, какъ на особенно чтимое мѣсто христіанами. Во времена Константина здѣсь построено величественный храмъ. Сюда Іеронимъ удалялся для своихъ ученыхъ трудовъ и для упражненія въ подвигахъ благочестія. Онъ описываетъ мѣсто и пещеру въ самыхъ восторженныхъ словахъ.

⁵⁾ Объясненіе выраженія: *своего первенца* см. въ толкованіи на 25 ст. 1 гл. Евангелія Матѳея.

Простота и краткость въ описаніи рождества Христова поразительны! Но зато эта простота и краткость служатъ самымъ лучшимъ доказательствомъ подлинности евангельскаго повѣствованія. Если бы повѣствованіе евангелиста было въ самомъ дѣлѣ не подлинно, какъ утверждаетъ отрицательная критика, оно непременно заключало бы въ себѣ тѣ характеристическія особенности, которыя отличаютъ древніе вымыслы о рождествѣ Спасителя. Для непросвѣщеннаго воображенія всегда казалось невѣроятнымъ, чтобы самое изумительное въ міровой исторіи событіе совершилось безъ чудесъ поразительныхъ. Въ евангеліи Іакова есть поистинѣ поразительная глава (18), описывающая, какъ въ страшную минуту рожденія Спасителя произошла на землѣ всеобщая остановка въ дѣлахъ и движеніяхъ; или напримѣръ въ другомъ апокрифическомъ евангеліи (дѣтство І. Христа) говорится, что „свѣтъ наполнилъ пещеру, когда родился Христосъ, что облако свѣтоносное окружило ее и ослѣпило своимъ блескомъ входившихъ въ пещеру“. Но и этому трудно вѣрить. Свѣтъ, который сіялъ во мракѣ, не былъ физическій свѣтъ, а былъ свѣтъ духовный, свѣтъ свыше, который посѣтилъ теперь родъ человѣческой и который сіялъ въ немногихъ вѣрующихъ и смиренныхъ сердцахъ. Вотъ почему въ нашемъ подлинномъ Евангеліи нѣтъ и намекъ на какое либо затишье, на какую либо паузу въ пораженной благоговѣніемъ природѣ, а равно и другія какія либо чудеса. Оно отмѣчаетъ одно событіе величественное—это торжество ангеловъ на небѣ, свидѣтелями котораго удостоились быть виелеемскіе пастухи, которые вмѣстѣ съ тѣмъ первые получили и радостную вѣсть о рожденіи Спасителя.

III. Благовѣстіе виелеемскимъ пастухамъ о рожденіи Христа Спасителя и хвалебная пѣснь ангеловъ (8—14 ст.).

Ст. 8—12. *И пастыріе бѣху въ той же странѣ, бдяще ¹⁾ и стрегуще стражу ношную о стадѣ своей.*

¹⁾ *Бдяще*—*αγρουλντες* находится въ нов. зав. только здѣсь,

И се Ангелъ Господень сти въ нихъ, и слава Господня осія ¹⁾ ихъ: и убоишася страхомъ велиимъ. И рече имъ Ангелъ: не бойтеся: се бо благовѣствую вамъ радость велию, яже будетъ всѣмъ людемъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, яже есть Христосъ Господь, во градъ Давидовъ. И се вамъ знаменіе: обряцете младенца повита, лежаща въ яслехъ.

Счастливыи жребій—получить радостную вѣсть о рожденіи Спасителя міра выпалъ на долю не какихъ либо знатныхъ представителей человѣчества, а бѣдныхъ виолеемскихъ пастуховъ, стоявшихъ въ полѣ—*αγραυλωντες* ²⁾—на стражѣ ночной у стада своихъ—*φυλασσοντες φυλακας της νυκτος* ³⁾. Вдругъ—*ιδε* ⁴⁾—предсталъ ⁵⁾ имъ Ангелъ Господень, говоритъ евангелистъ, и слава Господня осіяла ихъ, т. е. ихъ озарилъ тотъ необыкновенный свѣтъ, въ которомъ Богъ нерѣдко открывалъ народу израильскому Свое присутствіе (Исх. 13, 21 и сл. 40, 34 и сл. 3 Цар. 8, 11 и сл.). Этотъ необыкновенный свѣтъ устранилъ смиренныхъ пасту-

¹⁾ *Осія*—*περιλαμψεν* есть еще въ Дѣян. 26, 13 ст.

²⁾ *Αγραυλωντες* отъ *αγραυλω*—нахожусь въ полѣ, собственно подъ открытымъ небомъ. Мѣсто это указываютъ къ востоку отъ Виолеема, которое доселѣ извѣстно подъ именемъ долины пастырей. Здѣсь находится теперь бѣдная церковь: «Явленіе ангела пастырямъ».

³⁾ *Φυλασσοντες φυλακας της νυκτος*—гебраизмъ. Множ. число *φυλακας* несомнѣнно указываетъ на смѣну пастуховъ во время стражи ночной. На основаніи того, что пастухи пасли стада свои ночью, нѣкоторые ученые пріурочиваютъ рождество Христово къ лѣтнимъ мѣсяцамъ; но это несправедливо. Въ Палестинѣ, по свидѣтельству путешественниковъ, свѣтъ выпадаетъ только въ январѣ и февралѣ, а въ декабрѣ, напротивъ, бываетъ такъ хорошо, что иногда послѣ плодотворныхъ дождей снова начинаютъ цвѣсти цвѣты, поля и луга покрываются травой и пастухи пасутъ свои стада, какъ и въ другія времена года (см. Keil'a, Comment., p. 229, примѣч. 1-е).

⁴⁾ *Ιδε* означаетъ именно неожиданность.

⁵⁾ Предсталъ—*επεσθη*, какъ въ 24, 4 и Дѣян. 12, 7.

ховъ и заставиль ихъ недоумѣвать, что бы значило это явленіе? „Не бойтесь, сказалъ имъ Ангелъ: я возвѣщаю вамъ великую радость, которая будетъ всѣмъ людямъ“, т. е. всѣмъ живущимъ на свѣтѣ, сколько ихъ есть, было и будетъ ¹⁾. „Въ городѣ Давидовомъ“, въ Виолеемѣ (ср. 4 ст.), „родился вамъ Спаситель, *иже есть Христосъ Господь*“, т. е. ожидаемый вами обѣтованный Мессія, и затѣмъ Ангелъ даетъ пастухамъ *знаменіе*—примѣту, по которой они могутъ узнать родившагося Спасителя: „вы найдете Младенца, повитаго пеленами и лежащаго въ ясляхъ“. — Въ другихъ такое знаменіе могло вызвать недоумѣніе и скорбь о Родившемся, но не таковы были пастухи. Въ простотѣ сердца они вѣрятъ словамъ Ангела и вотъ какъ бы въ награду за такую вѣру удостоиваются быть свидѣтелями величественнѣйшаго торжества цѣлаго сонма ангеловъ, явившихся внезапно къ Ангелу-благовѣстнику и воспѣвшихъ хвалебную пѣснь Богу.

Ст. 13—14. *И внезапно бысть со Ангеломъ множество вой небесныхъ* ²⁾ *хвалящихъ Бога, и глаголющихъ: слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ: во человечьихъ благоволеніе—εὐδοκία* ³⁾.

¹⁾ Сравни. 2, 31 и 32 ст.

²⁾ Ангелы въ свящ. Писаніи нерѣдко изображаются подъ образомъ воинства, окружающаго престолъ Царя своего небеснаго. Напр. въ Псал. 102, 21; 148, 2. Апок. 19, 14 и др.—Слово *вой—στρατιας* находится только въ Дѣян. 7, 42 ст.

³⁾ Въ нѣкоторыхъ древнихъ кодексахъ западной рецензіи: александрійскомъ, синайскомъ, ватиканскомъ, кембриджскомъ, а также и у нѣкоторыхъ отцевъ церкви читается: въ человѣчѣихъ благоволенія—*εὐδοκίας*, вмѣсто: благоволеніе—*εὐδοκία*. Изъ новѣйшихъ держатся такого чтенія Лахманъ и Тишендорфъ. Но чтеніе это неправильно. Не говоря уже о томъ, что въ другихъ древнѣйшихъ и болѣе исправныхъ рукописяхъ (восточной рецензіи) читается: *εὐδοκία*,—внутренній смыслъ пѣсни требуетъ признать общепринятое чтеніе, а не: *εὐδοκίας*, потому что Богъ прославляется не только за то, что Онъ даруетъ людямъ миръ, но и за то, что съ дарованіемъ мира возобновляетъ къ нимъ свое благоволеніе,

Пѣснь дивная, неслыханная на землѣ отъ сотворенія міра! Она обнимаетъ и небо, и землю и человѣковъ; она связываетъ съ событіемъ пещеры виелеемской все, что есть на небѣ святѣйшаго, на землѣ вождельнѣйшаго, для людей благодѣтельнѣйшаго: славу Божию на небѣ, миръ на землѣ, благоволеніе Божіе къ людямъ.

Приведемъ въ объясненіе этой чудной пѣсни нѣсколько строкъ изъ слова преосвящ. Филарета митрополита московскаго. „Слава въ вышнихъ Богу. Въ высотахъ небесныхъ тысящи тысящей и тьмы темъ ангеловъ, предстоящихъ престолу Бога тріипостаснаго, созерцающа чистыми очами Его дѣла, всегда поютъ Ему славу. Но особенно воздаютъ Ему хвалу при особенныхъ Его дѣйствіяхъ. Такъ при сотвореніи міра воспѣли они славу Его всемогущества, премудрости и благодати (Іов. 38, 4—7). Такъ и здѣсь, при возстановленіи падшаго естества человѣческаго, и какъ бы при воссозданіи его, сонмы ангеловъ во всѣхъ краяхъ неба поютъ славу Его милосердія“.

Далѣе витія частнѣе указываетъ причины радостнаго славословія ангеловъ. „Первая причина, говоритъ онъ, есть та, что они видятъ *и на земли миръ*... Человѣкъ, сдѣлавшись грѣшникомъ, прервалъ миръ съ Богомъ, Коего святость никакого не можетъ имѣть общенія съ грѣхомъ. Потерялъ миръ съ совѣстію своею, которая у грѣшника никакъ не можетъ быть спокойна; и земля вмѣсто обители мира, сдѣлалась зрѣлищемъ непрерывныхъ браней, жилищемъ людей, противящихся Богу, враждующихъ съ ближними, стонущихъ отъ угрызенія своей совѣсти. Чтобы паки водворить на земли миръ, надлежало родъ человѣчскій спасти отъ грѣховъ, которые служатъ первоначальною причиною всякой брани, всякаго неустройства и всѣхъ золъ. И сего-то Спасителя и Господа І. Христа, вѣч-

котораго они (хотя и не всецѣло) лишились послѣ паденія своихъ прародителей.

наго примирителя челоѣка съ Богомъ, земли съ небомъ, ангелы, зря воплощеннымъ и рожденнымъ на земли, привѣтствуютъ другъ друга радостною пѣснью: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли такъ, какъ и на небѣ, паки водворился миръ, — миръ съ Богомъ*“. Но есть ли на самомъ дѣлѣ этотъ миръ на землѣ, когда мы видимъ постоянную вражду людей, постоянныя войны цѣлыхъ народовъ? Есть, отвѣтимъ словами другаго проповѣдника. Только это миръ находится не въ земныхъ челоѣческихъ царствахъ, гдѣ были и всегда будутъ брани, по словамъ Самого Спасителя (Матѣ. 24, 6), а въ особомъ Христовомъ благодатномъ царствѣ, въ церкви святой. Она есть царство мира на землѣ: въ ней только одной челоѣкъ можетъ находить миръ съ Богомъ, миръ съ своею совѣстію и со всѣми людьми ¹⁾).

„Вторая причина радости ангеловъ есть та, что они видятъ въ челоѣкахъ благоволеніе Божіе. Богъ благоволитъ только къ невиннымъ и святымъ... Какимъ же образомъ въ челоѣкахъ грѣшникахъ благоволеніе Божіе? Здѣсь открывается намъ неизреченное челоѣколюбіе Бога и Спасителя нашего. Благоволеніе Бога Отца вѣчно почиваетъ въ Единородномъ возлюбленномъ Сынѣ Его (Матѣ. 17, 5). Чтобы обратить сіе благоволеніе Божіе и на челоѣковъ, Сынъ Божій воплощается и дѣлается челоѣкомъ. Естество челоѣческое соединяетъ на всю вѣчность съ своимъ Божествомъ. Послушаніемъ Своимъ Богу заглаживаетъ преслушаніе челоѣковъ; безпредѣльнымъ смиреніемъ Своимъ изглаживаетъ ихъ гордость; божественными заслугами страданій и смерти Своея избавляетъ ихъ отъ гнѣва Божія за грѣхи ихъ. Воплощенный Сынъ Божій дѣлается главою челоѣковъ, ходатаемъ за нихъ, при-

¹⁾ См. подробнѣе раскрытіе этой прекрасной мысли въ Воскр. Чтен. 1880 г. № 5: Миръ, принесенный на землю І. Христомъ—Н. Экземплярскаго.

мирителемъ ихъ съ Богомъ, братомъ ихъ (Евр. 2, 11. 12), другомъ ихъ (Юанн. 15, 14. 15), и ради Его все-сильнаго ходатайства, ради Его божественныхъ заслугъ, Отецъ небесный отверзаетъ всѣмъ человѣкамъ входъ въ царствіе Свое; кающихся грѣшниковъ и всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Сына Его приемлетъ въ отеческія объятія, прощаетъ имъ грѣхи ихъ; они уже не чада гнѣва, но чада любви и благодати Его; вмѣсто гнѣва обращаетъ на нихъ *благоволеніе Свое*.—И сію-то тайну спасенія нашего св. ангелы созерцая чистыми очами своими, воспѣваютъ радостную и хвалебную Богу пѣснь: Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“¹⁾). Таковъ глубокій смыслъ этой дивной ангельской пѣсни, по объясненію нашего знаменитаго богослова-проповѣдника.—Но едва ангелы скрылись отъ очей пастуховъ и едва пѣснь ихъ затихла въ небесахъ, какъ смиренные пастухи спѣшатъ уже на поклоненіе родившемуся Спасителю міра.

IV. Поклоненіе пастырѣй новорожденному Богомладенцу и возвращеніе ихъ къ своимъ стадамъ (15—20 ст.).

Ст. 15—16. *И бысть, яко отъидоша отъ нихъ ни небо Ангели, и чловѣцы пастырие рѣша другъ ко другу: преидемъ до Вифлеема, и видимъ глаголъ сей бывшій, егоже Господь сказа²⁾ намъ. И пріидоша поспѣшишеся, и обрѣтоша³⁾ Маріамъ же и Іосифа, и младенца лежаща во яслехъ.*

Пастухи съ такою вѣрою приняли благовѣстіе отъ Ангела, какъ бы Самъ Господь возвѣстилъ имъ о рожденіи Спасителя: *преидемъ до Вифлеема*, сказали они другъ другу, *и видимъ глаголъ—ѡѣма⁴⁾*—*сей бывшій,*

¹⁾ Слова, бесѣды и рѣчи, стр. 82—85.

²⁾ *Сказа*—*εἰρηνοποιεῖν* встрѣчается еще въ 17 ст. той же главы.

³⁾ *Обрѣтоша*—*αὐρεθρον* еще въ Дѣян. 21, 4.

⁴⁾ Слово *ѡѣма* имѣетъ здѣсь исключительно еврейскій смыслъ, котораго грекъ не можетъ даже представить себѣ, именно смыслъ

егоже Господь сказа намъ, т. е. посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвѣстилъ намъ Господь. И вотъ они послѣпно пришли въ пещеру и нашли въ ней Марію, и Иосифа, и Младенца, лежащаго въ ясляхъ, какъ предсказано было Ангеломъ. Какое блаженное чувство наполняло сердца ихъ въ то время, когда они стояли у яслей, объ этомъ евангелистъ даетъ намъ понять въ слѣдующихъ двухъ стихахъ.

Ст. 17—18. *Видѣше же сказаши о глаголь глаголанномъ имъ о отрочати семъ. И вси слышавшии дивившася о глаголаныхъ отъ пастырей къ нимъ.*

Увидѣвъ Спасителя, пастухи излили свою радость сердечную въ словахъ. Они рассказали не только Маріи и Иосифу то, что возвѣщено было имъ о Младенцѣ, но и другимъ, и всѣ дивились тому, что они рассказывали, особенно же сильное впечатлѣніе произвели ихъ слова на Пресвятую Дѣву:

Ст. 19. *Маріамъ же соблюдаше вся глаголы сія, слагающи въ сердца своемъ.*

Марія, говоритъ евангелистъ, твердо хранила слова пастырей вилеемскихъ, *слагая ихъ въ сердца своемъ.*—Послѣднее выраженіе: *слагая въ сердца своемъ*—*συμβάλλω εἰς τὴν καρδίαν αὐτῆς*—означаетъ не то, что Пресв. Дѣва только собирала въ своемъ сердцѣ, въ своей душѣ, какъ въ сокровищницѣ, то, что слышала,—это разумѣется само собою,—но то, что она размышляла о всѣхъ словахъ, слышанныхъ ею, равно какъ и о другихъ откровеніяхъ божественныхъ. *Συμβάλλω*—соединяю, сопоставляю, вывожу заключеніе, полагаю и проч. даетъ право понимать именно въ такомъ смыслѣ выраженіе евангелиста. Пресв. Дѣва, скажемъ словами протоіерея Горскаго, повторяла себѣ изреченія ангела,

вещи, дѣла, какъ еврейское *дабаръ*. Поэтому выраженіе: *видимъ глаголь*—*ὄψα*—*сей бывшій* значитъ: посмотримъ это дѣло, которое тамъ случилось (Сравни. Лук. 1, 65. 2, 19. 51. Дѣян. 5, 32. 10, 37. 13, 42). Отсюда ясно, что евангелисты, хотя и употребляютъ греческія слова, все же говорятъ *по-еврейски*.

благовѣствовавшаго ей рожденіе Сына Всевышняго, повторяла тѣ чудныя событія, которыя уже случились, и съ упованіемъ взирая на будущее, обращалась она съ благочестивымъ размышленіемъ и къ тѣмъ древнимъ пророчествамъ и обѣтованіямъ, которыя такъ часто читались и объяснялись въ синагогахъ, особенно къ тѣмъ мѣстамъ пророковъ, которыя содержали въ себѣ прямое указаніе или близкое сходство съ тѣмъ, что совершилось надъ нею. Какъ много должно было представляться для ея размышленій, когда напримѣръ теперь или послѣ пришли ей на мысль слова пророка Исаи: *се двѣ во чревь приметъ и родитъ Сына и нарекутъ Ему имя Еммануиль*. Сколько было предметовъ для размышленія въ другихъ пророческихъ мѣстахъ, на которыя указывали слова ангеловъ Іосифу, ей и пастырямъ! Вотъ это все евангелистъ и выразилъ кратко, сказавъ: *Маріамъ же соблюдише вся глаголы сія, слагающи въ сердцахъ своихъ* ¹⁾).

Въ этихъ самыхъ словахъ не безъ основанія нѣкоторые видятъ указаніе самого евангелиста на источникъ своего повѣствованія о рожденіи Спасителя, т. е. на Пресв. Дѣву, которая передала эту тайну, какъ и многое другое, чтѣ свято хранила въ своемъ сердцѣ,—передала апостоламъ, а апостолы записали слышанное отъ нея въ св. Евангелія.

Повѣствованіе оканчивается краткимъ замѣчаніемъ св. Луки о виолеемскихъ пастухахъ:

Ст. 20. *И возвратишася пастырие, славяще и хваляще Бога о всѣхъ, яже слышаша и видѣша, якоже глаголахо бысть къ нимъ*.

Пастухи возвратились къ своимъ стадамъ, хваля и славя Бога. Прославляли они Бога какъ за то, чтѣ Ангелъ открылъ имъ о Младенцѣ, такъ и за то, что

¹⁾ Прибавл. къ Твор. св. отц. 1880 г. Ч. 26. Ев. Исторія, стр. 104—105.

сами видѣли Его именно такъ, какъ предсказано было. Они теперь вполне убѣждены были, что въ Младенцѣ Иисусѣ дѣйствительно родился Спаситель, явленія Котораго всѣ благочестивые люди въ Израилѣ ожидали съ нетерпѣніемъ.

М. Богословскій.

ОЧЕРКЪ

ЗАПАДНОЙ АПОЛОГЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

II-го и III-го вѣковъ *).

III.

А) Опроверженіе обвиненій противъ христіанъ.

Необходимость и важность этого отдѣла въ апологетику вообще, а въ западной въ особенности. Доказательство несправедливости обвиненія за одно имя христіанина. Опроверженіе обвиненій христіанъ въ атеизмъ, въ поклоненіи ослиной головѣ, облакамъ и солнцу и genitaliis antistitis ac sacerdotis, въ почитаніи распятаго человѣка и орудія его казни. Доказательство, что христіане—не виновники общественныхъ несчастій, не развратники и не людоеды. Указаніе на чистоту христіанскихъ нравовъ и невинный характеръ агартъ. Защита христіанъ отъ обвиненія въ уголовныхъ преступленіяхъ: crimen laesae divinitatis, crimen laesae majestatis и удаление отъ общегражданскихъ дѣлъ. Общій выводъ о несправедливости названія христіанъ преступниками.

Дѣломъ первой необходимости для западныхъ апологетовъ было опроверженіе обвиненій противъ христіанъ и защита ихъ передъ судомъ языческаго общества и уголовныхъ законовъ, такъ какъ языческая вражда противъ нихъ проявилась прежде всего и главнымъ образомъ въ этихъ обвиненіяхъ. Язычники долгое время не интересовались догматической стороной христіанства, но въ продолженіе болѣе двухсотъ лѣтъ почти старались очернить жизнь христіанъ и представить ихъ обществомъ, не имѣющимъ правъ на законное существованіе въ римской имперіи. Ненависть къ христіанамъ въ этомъ случаѣ соединяла все классы общества, начиная съ самыхъ высшихъ и кончая са-

*) См. Прав. Собес. 1892 г. январь.

мыми низшими, хотя во всѣхъ другихъ отношеніяхъ между ними было очень мало солидарности. Римскій плебсъ, на котораго люди образованные и высокопоставленные смотрѣли съ презрѣніемъ и до котораго никогда не спускались, въ обвиненіи христіанъ является даже руководителемъ, а высшіе классы покорно слѣдуютъ за нимъ. Какой нибудь неблагоприятный для христіанъ слухъ, пущенный въ народѣ, тотчасъ же находилъ себѣ поддержку въ людяхъ образованныхъ, которые не могли серьезно вѣрить ему, такъ какъ онъ фактически никогда не подтверждался. Цепилій, выставленный въ „Октавіѣ“, какъ представитель средняго образованнаго класса людей, повидимому, убѣжденъ въ томъ, что христіане способны на всякаго рода преступленія и низости. Фронтонъ, человекъ безспорно образованный, показываетъ видъ, что онъ вѣритъ всѣмъ подобнымъ слухамъ¹⁾. Порфирій, при всей своей учености, повторяетъ народную молву, что христіане—виновники общественныхъ несчастій²⁾, и т. д. Съ помощію литературы языческіе ученые придавали неблагоприятнымъ слухамъ о христіанахъ популярность и способствовали ихъ большому распространенію. Съ другой стороны, они и отъ себя распускали слухи и всего чаще о необразованности и политической неблагонадежности христіанъ. „Наука запрещается у нихъ, говорить Цельсъ³⁾“; отъ нихъ не выходитъ никакой образованный человекъ, но всякій невѣжда, всякій необразованный, идіотъ, тотъ находитъ тамъ желанный приемъ“. „Ихъ учителя, продолжаетъ онъ, проповѣдуютъ: смотрите, чтобы никто изъ васъ не предавался наукѣ, лукава наука, наука удаляетъ отъ здравія души, отъ мудрости своей погибаютъ люди“⁴⁾. Между тѣмъ, Цельсъ

¹⁾ М. Е. Oct. с. 9.

²⁾ Тр. Кіевск. дух. акад. 1861 г. 2 ч. стр. 477.

³⁾ Orig. Contr. Cels. III, 59.

⁴⁾ Ibid. 75.

не могъ не знать, что въ его время христіане не были круглыми невѣждами. Къ половинѣ втораго вѣка, когда онъ писалъ свое „Истинное слово“, въ рядахъ христіанъ было много образованныхъ людей. На Востоку сформировалась цѣлая школа апологетовъ, которые послѣдовательно одинъ за другимъ показали, что они далеко не враги науки и образованности. Такимъ образомъ, слѣпая вражда заставляла даже представителей науки поступаться своими убѣжденіями изъ желанія нанести вредъ христіанству. Затѣмъ, всѣ обвиненія христіанъ въ политической неблагонадежности и незаконности ихъ общества исходили отъ этихъ ученыхъ, или же находили въ ихъ сочиненіяхъ сильную поддержку и оправданіе. Цельсь напр. называлъ І. Христа и христіанъ революціонерами ¹⁾, ихъ общество—незаконной гетеріей, агапы—противозаконными сходками ²⁾, а ученіе—преступнымъ ³⁾. Извѣстно также, что враждебная христіанству книга Іерокла имѣла результатомъ кровавое преслѣдованіе христіанъ. Могли ли западные апологеты, эти литературные защитники христіанства, оставаться равнодушными къ языческимъ обвиненіямъ, когда они не только бросали невыгодную тѣнь на христіанство, но причиняли ему и другой, болѣе существенный вредъ, вызывая гоненія и преслѣдованія? Необходимость оградить христіанъ отъ нареканій и тѣмъ болѣе отъ преслѣдованій заставляла апологетовъ тѣмъ скорѣе и полнѣе опровергать языческія обвиненія, чѣмъ они были интенсивнѣе, а это было по преимуществу въ первое время существованія западной апологетики, когда язычники еще недостаточно ознакомились съ христіанствомъ и вражда ихъ противъ новой религіи достигла крайней степени напряженности.

Вражда язычниковъ противъ христіанъ была настолько велика, что все въ христіанствѣ казалось имъ

¹⁾ Orig. Contr. Cels. III, 5.

²⁾ Ibid. I, 1.

³⁾ Ibid. 7.

нехорошимъ и прежде всего самое *имя* ¹⁾ христіанъ. на которое язычники смотрѣли, какъ на вѣщное выраженіе всего постыднаго и безнравственнаго. „Независть къ имени христіанскому, говоритъ Тертуліанъ, у большинства людей такъ слѣпа, что они, даже хваля христіанина, вмѣняютъ ему въ преступленіе его имя. Кай, говоритъ одинъ, хотя добродѣтельный человѣкъ, но христіанинъ. Удивительно, говоритъ другой, что такой умный человѣкъ, какъ Луцій, сдѣлался христіаниномъ“ ²⁾). Въ жертву своей ненависти къ христіанамъ язычники приносили даже свои выгоды, не смотря на то, что во всѣхъ другихъ отношеніяхъ они были крайними утилитаристами. „Мужъ, не имѣющій болѣе повода къ ревности, разводится съ женою, которая, сдѣлавшись христіанкою, стала цѣломудренною. Отецъ лишаетъ наслѣдства покорнаго сына, прежніе безпорядки котораго охотно сносилъ. Господинъ прогоняетъ отъ себя вѣрнаго раба, съ которымъ дотолѣ поступалъ кротко. Ненависть къ христіанскому имени беретъ верхъ надъ всякимъ добромъ, проистекающимъ изъ него“ ³⁾). Изъ-за этой ненависти христіанъ подвергаютъ пыткамъ и казни, даже не разслѣдуя, виновны ли они въ чемъ-либо другомъ. Одного имени достаточно для осужденія христіанина ⁴⁾).

Въ виду такого отношенія язычниковъ къ христіанамъ, апологеты старались показать, что одно имя, безотносительно къ поступкамъ лица, его носящаго, не заслуживаетъ ни похвалы, ни порицанія. Лучшимъ доводомъ для нихъ казалось указаніе на поведение самихъ язычниковъ, которые обычно привлекаютъ къ суду, осуждаютъ и наказываютъ людей не за имя, а за дѣйствительныя проступки. Почему же дѣлается

¹⁾ Tert. Apol. c. 1; Ad nat. l. 1, c. 3.

²⁾ Apol. c. 3; Ad nat. l. 1, c. 4.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Tert. Apol. c. 2; Ad nat. l. 1, c. 3.

такое противозаконное исключение для христіанъ? Можетъ быть, задаетъ самъ себѣ вопросъ Тертуліанъ, христіанское имя звучитъ непріятно или заключаетъ въ себѣ что-нибудь срамное? Но и этого нельзя сказать. Филологически, происходя отъ слова *χρίσις* (помазаніе), христіанинъ значитъ „помазанный“, или же, если производить это имя отъ *χρεστός* (какъ неправильно называли І. Христа язычники), то получимъ слово „пріятный, добрый“. Въ томъ и другомъ случаѣ имя это „не дурно для языка, не тяжело для слуха, но благозвучно и пріятно по значенію“¹⁾). Христіане, носители этого имени,—люди хорошіе, въ чемъ невольнo сознаются и сами язычники²⁾ и что косвенно видно изъ допросовъ христіанъ, на которыхъ ихъ не обвиняютъ ни въ одномъ преступленіи. „Такимъ образомъ, говоритъ Тертуліанъ, въ людяхъ невинныхъ осуждается и имя невинное“³⁾).

Язычники говорили дальше, что христіанъ нужно ненавидѣть за то, что они приняли имя Основателя своей секты. Тертуліанъ отвѣчаетъ на это, что существуетъ общепринятый обычай ученикамъ получать прозваніе отъ имени учителя. Такъ, ученики Платона называются платониками, ученики Эпикура—эпикурейцами, и т. д., и, однакоже, никто не видитъ въ этомъ ничего ни удивительнаго, ни худаго, только христіанъ преслѣдуютъ за имя ихъ Основателя. Между тѣмъ, ихъ можно бы ненавидѣть за имя Основателя ихъ общесства только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что этотъ Основатель былъ человѣкъ худой, какойнибудь соблазнитель, но язычники этого сказать не могутъ, такъ какъ они Его совсѣмъ не знаютъ⁴⁾). Они упорно отказываются знать все, что касается христіанъ.

¹⁾ Apol. с. 3; Ad nat. l. I, с. 3.

²⁾ Apol. с. 3; Ad nat. l. I, с. 4.

³⁾ Apol. с. 3.

⁴⁾ Apol. с. 3; Ad nat. l. I, с. 4.

По мнѣнію Тертулліана, это происходитъ отъ того, что они, язычники, боятся, какъ бы, познакомившись съ христіанствомъ ближе, самимъ не сдѣлались христіанами ¹⁾).

Наконѣцъ, язычники указывали на то, что въ одномъ имени „христіанинъ“ должно подразумѣвать всѣ тѣ пороки и преступленія, въ какихъ они обвиняются ²⁾.)— Христіане — *безбожники* (*ἄθεοι*), говорили язычники. „Христіанинъ“ и „безбожникъ“ для римлянъ были понятіями синонимичными, такъ что выраженіе *ἄθεω εἶναι* на ихъ языкѣ означало быть христіаниномъ ³⁾). Въ первое время, когда христіанскія учрежденія были мало извѣстны язычеству, слово „атеизмъ“ въ приложеніи къ христіанамъ понималось буквально, именно, какъ отрицаніе всего божественнаго. Со стороны римскихъ язычниковъ такой взглядъ на христіанъ былъ совершенно естествененъ. Они сами поклонялись массѣ божествъ, а у христіанъ не видѣли ни одного изъ этихъ боговъ. Затѣмъ, они знали, что поклонники всевозможныхъ религій имѣютъ храмы, имѣютъ идоловъ и наконецъ имѣютъ жертвы. Сами они имѣли всѣ эти предметы въ изобиліи и съ своей римской точки зрѣнія придавали имъ большое значеніе, какъ единственнымъ и самымъ вѣрнымъ средствамъ богопочтенія, у христіанъ же они не видѣли ничего подобнаго. Естественно, они могли придти къ предположенію, что христіане не имѣютъ ничего святаго (*μηδ' ὅλως θεὸν ἠυεῖσθαι*) ⁴⁾). Ближайшее знакомство съ христіанствомъ должно было разсѣять это заблужденіе язычниковъ. Они должны были убѣдиться въ томъ, что у христіанъ есть свой Богъ и даже своего рода культъ, чтѣ особенно было важно

¹⁾ Apol. c. 1; Ad nat. l. 1, c. 1.

²⁾ Tert., Apol. c. 2.

³⁾ Гр. Кіев. дух. акад. 1864 г. 2 ч. стр. 455.

⁴⁾ Tzschirner, Geschichte der Apologetik I Theil. S. 209. Leipzig. 1803.

для римскихъ язычниковъ, такъ сильно привязанныхъ ко всему внѣшнему въ религіи. Тогда слову „атеистъ“ былъ приданъ болѣе тѣсный смыслъ. Христіане—безбожники въ смыслѣ отрицанія римскихъ боговъ. То и другое обвиненіе было довольно серьезно. Если атеизмъ перваго рода для язычниковъ, дорожившихъ своими богами и культомъ, могъ казаться аномаліей, то на безбожіе въ другомъ смыслѣ они смотрѣли, какъ на отступничество отъ національной религіи, которою, думали язычники, держится само государство. Не признавать римскихъ боговъ значило оскорблять римлянъ въ ихъ самыхъ лучшихъ религіозныхъ и патриотическихъ чувствахъ, и потому обвиненіе въ безбожии нерѣдко кончалось требованіемъ казни христіанъ ¹⁾).

Въ виду такихъ взглядовъ язычниковъ на христіанъ, апологеты должны были показать, что христіане не безбожники ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ. Для этого нужно было установить новое, не обычное языческое, понятіе о безбожии и показать, что, и при отрицаніи языческихъ боговъ, можно не быть атеистомъ. Въ доказательство этого апологеты указываютъ на самихъ язычниковъ, которые не одинаково и не всѣхъ чтутъ боговъ и въ то же время не считаютъ себя безбожниками. „Каждый изъ васъ, говоритъ Тертуліанъ, поклоняется тѣмъ богамъ, какимъ хочетъ, и тѣмъ самымъ оскорбляетъ другихъ, которымъ не поклоняется. Предпочтеніе одного служитъ поруганіемъ для другаго“ ²⁾). Такое доказательство имѣло бы для язычниковъ всю силу убѣдительности, когда бы было показано, что христіане почитаютъ, если не всѣхъ языческихъ боговъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Между тѣмъ, язычники не видѣли у нихъ ни одного изъ своихъ боговъ, не видѣли вообще ничего похожего на свое богопочитаніе, которое, не смотря на различные виды,

¹⁾ Tert., Apol., c. 40; Euseb. H. E. I. IV, c. 15.

²⁾ Apol. c. 13; Ad nat. I. I, c. 10; I. II, c. 9.

было въ сущности одинаково между всѣми язычниками. Поэтому, указаніе апологетовъ на то, что сами язычники различаютъ боговъ и не воздаютъ всѣмъ одинаковаго почтенія, нельзя считать особенно вѣскимъ доводомъ. Гораздо важнѣе было другое оправданіе христіанъ отъ обвиненія въ атеизмъ. Арнобій говоритъ, что христіане потому не поклоняются языческимъ богамъ, что не знаютъ ихъ ¹⁾, а Тертулліанъ высказался еще опредѣленнѣе. „Мы перестали уважать вашихъ боговъ, говоритъ онъ, съ тѣхъ поръ, какъ узнали, что они не боги“ ²⁾. И онъ обстоятельно доказываетъ, что не заслуживаютъ названія божества ни боги натуралистическіе, ни боги миѳологическіе, ни боги національные, — однимъ словомъ ни одинъ родъ боговъ, признаваемыхъ язычниками ³⁾. „Если они не боги, то и религія ваша не настоящая религія. Когда же это не религія, то какъ можно обвинять насъ въ оскорбленіи религіи?“ ⁴⁾ Если кто, такъ именно христіане меньше всего безбожники, потому что они почитаютъ единаго истиннаго Бога ⁵⁾. Поэтому, говоритъ Тертулліанъ, „обвиненіе ваше падаетъ на васъ самихъ, потому что вы не только презираете истинную религію истиннаго Бога, но и вооружаетесь противъ нея и, слѣдовательно, становитесь дѣйствительными виновниками въ прямомъ безбожіи“ ⁶⁾.

Можно думать, что и такое ясное доказательство существованія у христіанъ вѣры въ истиннаго Бога и истиннаго богопочтенія было не особенно убѣди-

¹⁾ Въ томъ смыслѣ, что имъ неизвѣстно, существуютъ, или не существуютъ такіе боги. Adv. gent. l. III, c. 5.

²⁾ Apol. c. 10.

³⁾ Доказательство этого положенія мы увидимъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ—въ критикѣ языческаго политеизма.

⁴⁾ Apol. c. 24.

⁵⁾ Apol. c. 17; ср. M. F. Oct. c. 18; Arn. Adv. gent. l. I, c. 25.

⁶⁾ Apol. c. 24.

тельнымъ для язычниковъ. Ко времени Тертуллиана они, безъ сомнѣнія, знали о почитаніи христіанами этого Бога, но они не придавали ему большаго значенія. Мысль о сверхчувственномъ Богѣ была слишкомъ висока для низменно-чувственныхъ понятій язычниковъ о божествѣ, и потому имъ казалось, что такого Бога въ дѣйствительности нѣтъ и Онъ существуетъ только въ воображеніи христіанъ. „Откуда, чтò такое и гдѣ этотъ Богъ, единый, одинокій, пустынный, котораго не знаетъ ни одинъ свободный народъ, или по крайней мѣрѣ римская набожность? ¹⁾ говоритъ язычникъ Цецилій. А какіи диковинки, какія странности выдумываютъ христіане! Они говорятъ, что ихъ Богъ, Котораго они не могутъ ни видѣть, ни другимъ показать, тщательно слѣдитъ за нравами всѣхъ людей, дѣлами, словами и даже тайными помышленіями каждаго человѣка, всюду проникаетъ и вездѣ присутствуетъ; такимъ образомъ, они представляютъ Его постоянно безпокойнымъ, озабоченнымъ и безстыдно любопытнымъ, ибо Онъ присутствуетъ при всѣхъ дѣлахъ, находится во всѣхъ мѣстахъ и отъ того, занятый всѣмъ міромъ, не можетъ обнимать его частей, или, развлеченный частями, обращать вниманія на цѣлое“ ²⁾). Не признавая такого Бога, язычники оставались при своемъ убѣжденіи, что христіане—атеисты, если они не признаютъ всѣмъ извѣстныхъ и заявившихъ себя римскихъ боговъ. Въ отвѣтъ на это со стороны апологетовъ слѣдовало доказательство, что только Богъ христіанскій существуетъ въ дѣйствительности и есть истинный Богъ, тогда какъ боги языческіе, какъ ложные, совсѣмъ не существуютъ.

¹⁾ Предполагается, что римской набожности, собравшей громадный пантеонъ, должны быть извѣстны всевозможнѣйшія божества, такъ что незнаніе христіанскаго Бога для римлянина было равносильно несуществованію этого Бога. Потому-то Цецилій и говоритъ о Немъ такъ иронически.

²⁾ Min. Fel. Oct. c. 10.

Сходство христіанскаго Бога съ Богомъ іудейскимъ давало язычникамъ возможность переносить на христіанъ всё тѣ обвиненія и насмѣшки, которыми раньше они надѣляли іудеевъ. *Христіане почитаютъ голову осла*, говорили язычники, повторяя слѣдующую Тацитову сказку объ іудеяхъ. Говори объ іудейской войнѣ, Тацитъ, между прочимъ, сообщаетъ нѣсколько свѣдѣній о религіи іудеевъ и рассказываетъ одинъ курьезный фактъ, имѣвшій будто бы мѣсто въ священной іудейской исторіи. Онъ говоритъ, что іудеи, выгнанные изъ Египта, проходя по пустынѣ Аравійской, почувствовали смертельную жажду, такъ какъ нигдѣ не могли достать воды. Вдругъ они увидѣли стадо дикихъ ословъ, которые шли на водопой. Они послѣдовали за ними и нашли источникъ. Въ благодарность за спасеніе, они обоготворили голову своего спасителя-осла ¹⁾. По связи христіанства съ іудействомъ почитаніе ослиной головы было перенесено и на христіанъ ²⁾. По свидѣтельству Тертуліана, одинъ гладиаторъ изъ іудеевъ выставилъ въ Кароагенѣ картину человѣка съ ослиными ушами, съ одной копытой на ногѣ, который держалъ въ рукахъ книгу и одѣтъ былъ въ тогу. Подъ картиной стояла надпись: „*Deus christianorum Оυοχοιτης*“ ³⁾. Свидѣтельство Тертуліана подтверждается изысканіями археологовъ. Въ 1856 году на стѣнѣ Палатинскаго дворца въ Римѣ былъ найденъ *graffito*, по предположенію относящійся ко второму вѣку. На немъ изображенъ человѣкъ, молящійся распятой ослиноголовой фигурѣ. Внизу написано: *Ἀλεξαμενος βεβητε (αι) θεον* (Алексаменъ молится Богу) ⁴⁾.

¹⁾ Tac. Histor. l. V, c. 3—4; ср. Tert. Apol. c. 16.

²⁾ Tert. *ibid.*; M. F. Oct. c. 9.

³⁾ Ad nat. l. I, c. 14; Apol. c. 16.

⁴⁾ Фарраръ, Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей церкви, стр. 136—137.

Чтобы съ успѣхомъ опровергнуть обвиненіе въ почитаніи христіанами ослиной головы, апологетамъ нужно было доказать недостоверность самаго источника, изъ котораго вышло и развилось это обвиненіе. Нужно было показать, что Тацитъ далъ невѣрное сообщеніе объ іудеяхъ. Ложь Тацита Тертуліанъ разоблачаетъ на основаніи его же собственныхъ сочиненій. Онъ говоритъ, что „Тацитъ, этотъ выдумщикъ лжи“¹⁾, повѣствуетъ, что Помпей по завоеваніи Іерусалима, вошедши въ храмъ, чтобы узнать сокровеннѣйшія тайны іудейской религіи, не нашелъ тамъ истукановъ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ Тертуліанъ, что если бы осель былъ предметомъ обожанія іудеевъ, то они поставили бы его въ святилищѣ преимущественно предъ всякимъ другимъ мѣстомъ“³⁾. Доказательство несправедливости обвиненія іудеевъ въ почитаніи ослиной головы служило вмѣстѣ съ тѣмъ и оправданіемъ христіанъ, тѣмъ болѣе, что относительно ихъ это обвиненіе фактически никогда не подтверждалось. Апологеты говорили дальше, что такое обвиненіе можетъ возникнуть только на языческой почвѣ, гдѣ существуетъ обожаніе Епоны (богини лошадей) и разныхъ божествъ съ львиными и собачьими головами, съ овечьими и бараньими ногами⁴⁾.

Другое, также съ іудеевъ на христіанъ перенесенное, обвиненіе состояло въ томъ, что они *молятся небеснымъ облакамъ и солнцу*. Объ этомъ не только упоминается въ разныхъ императорскихъ эдиктахъ, въ которыхъ очевиднѣйшимъ образомъ разумѣются іудеи, но и Ювеналь выразительно сказалъ объ нихъ:

¹⁾ Последнимъ эпитетомъ Тертуліанъ хотѣлъ уколоть Тацита, собственное имя котораго происходитъ отъ латинскаго tacitus—молчаливый, небогатливый.

²⁾ У Тацита это говорится въ 9-й главѣ V-й книги.

³⁾ Apol. с. 16; Ad nat. l. I, с. 11.

⁴⁾ Tert. Apol. с. 16; Ad nat. l. I, с. 11. 14; M. F. Oct. с. 28.

nil praeter nubes et coeli numen adorant ¹⁾). Слѣды этого мнѣнія находятся и у Петронія ²⁾). Если принять во вниманіе, что молящійся іудей направлялъ свой взоръ къ небу и руки къ верху, такъ какъ онъ представлялъ, что Іегова попреимуществу присутствуетъ на небѣ, а съ другой стороны — молящійся язычникъ опускалъ свои глаза, или же смотрѣлъ на изображенія боговъ, — то нѣтъ ничего удивительнаго, что язычникъ, не понимавшій, зачѣмъ обратиться къ небу, когда предметъ его почитанія, идолъ, находится передъ нимъ, пришелъ къ предположенію, что іудей, обращаясь къ верху, поклоняются небеснымъ облакамъ. Также онъ могъ объяснять и молитвенное обращеніе христіанъ къ небу. Мнѣніе, что христіане молятся солнцу, могло возникнуть изъ того, что христіане обыкновенно обращаются съ молитвою на востокъ, а также изъ почитанія христіанами дня солнца (воскресенія) ³⁾). Тертуллианъ кратко на это говоритъ, что язычники ошибочно приписываютъ христіанамъ такое поклоненіе: утренняя молитва на востокъ и празднованіе воскресенія совсѣмъ не означаютъ поклоненія небу и солнцу, такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ христіане молятся своему Богу, отличному и отъ неба и отъ солнца ⁴⁾).

Къ числу нелѣпныхъ религіозныхъ обвиненій христіанъ со стороны язычниковъ принадлежитъ еще обвиненіе въ томъ, что будто христіане *ferunt ipsius antistitis ac sacerdotis colere genitalia* ⁵⁾). Переводчикъ „Октавія“ и знатокъ древней апологетической письменности, о. Преображенскій думаетъ, что поводомъ къ такому обвиненію послужило уваженіе христіанъ

¹⁾ Juv., Satyr. 14, ver. 96.

²⁾ Tzschirner, Geschichte der Apologetik. S. 213.

³⁾ Tert. Apol. c. 16; Ad nat. l. 1, c. 13.

⁴⁾ Apol. c. 17.

⁵⁾ M. F. Oct. c. 9.

къ пастырямъ церкви, какъ духовнымъ отцамъ, цѣлованіе ихъ рукъ и особенно припаданіе кающихся на колѣна передъ пресвитеромъ¹⁾). Чирнеръ полагаетъ, что оно основано на часто встрѣчающемся у христіанъ выраженіи: *advolvi presbiteris volutando caligas fratrum detergere* (припадать къ ногамъ пресвитера съ тѣмъ, чтобы этимъ припаданіемъ очистить сапоги братьевъ). „Какъ легко могъ язычникъ, говорить Чирнеръ, видя христіанъ въ такомъ положеніи, придти къ предположенію, что они почитаютъ того, предъ кѣмъ склоняются, а ненависть могла придать этому грязный смыслъ“²⁾). Каково бы ни было происхожденіе этого обвиненія, оно само было настолько нелѣпо, несостоятельность его такъ очевидна, что апологеты не считали нужнымъ прямо опровергать его. Минуцій Феликсъ говоритъ, что только безстыдство язычниковъ могло породить подобныя басни, а христіане, какъ люди въ высшей степени нравственные, и не поняли бы этого обвиненія, если бы они у самихъ язычниковъ не видѣли подобнаго безобразнаго культа³⁾).

Кромѣ такихъ смѣшныхъ или глупыхъ обвиненій, основывающихся по большей части на однихъ предположеніяхъ, язычники выставляли еще обвиненія касательно дѣйствительнаго, хотя и невѣрно понятаго, богопочтенія христіанскаго. Изъ христіанскихъ показаній на судѣ, а также изъ личнаго знакомства съ христіанами язычники не могли не знать о *почитаніи ими Иисуса Христа*,—но на это почитаніе они взглянули такъ, какъ могли взглянуть на него люди, знакомые только съ внѣшнею стороною дѣла и не пони-

¹⁾ Преображенскій, Сочиненія древнихъ христ. апологетовъ, примѣч. 2-е на стр. 318. Москва 1867 г.

²⁾ Tzschirner, Gesch. d. Apol. I, Th. S. 214.

³⁾ Oct. с. 28. Очевидно, Минуцій намекаетъ здѣсь на безнравственный культъ Фаллуса.

мавшіе его высочайшаго, внутренняго значенія. Вышпнїя обстоятельства жизни Спасителя были непривлекательны въ глазахъ язычниковъ. Уже одно происхождение Его изъ народа, по мнѣнію римлянъ, презрѣннаго, грубаго и невѣжественнаго, не имѣющаго ни науки, ни искусства, говорило не въ пользу Его. Какъ сами іудеи говорили: можетъ ли что доброе быть изъ Назарета ¹⁾, такъ и язычники могли думать, что изъ Іудеи вообще не можетъ произойти ничего хорошаго. Но особенно соблазняла язычниковъ крестная смерть Іисуса Христа. Не зная, что она входила въ планы домостроительства Божія, язычники видѣли въ распятїи І. Христа наказаніе Его за проступки. По ихъ воззрѣнію, Христось былъ злодѣй или, вѣрнѣе, бунтовщикъ, подобно многимъ другимъ, какихъ не мало было въ Іудеѣ послѣ покоренія ея римлянами, и власти наказали Его самую позорною казнью для устрашенія другихъ и для водворенія общественнаго спокойствія. Такой взглядъ поддерживали даже ученые представители язычества. Цельсъ напр. говорилъ, что Основатель христіанства былъ пропитанъ мятежническимъ духомъ ²⁾, а Іерокль, современникъ Лактанція, сочинилъ даже цѣлое сказаніе о мнимыхъ злодѣйствахъ І. Христа. По его словамъ, І. Христось, выгнанный изъ Іудеи, набралъ себѣ шайку въ 900 человекъ и занимался разбоями ³⁾.

Въ отвѣтъ на это апологеты указываютъ на простое соображеніе, что ни одинъ злодѣй никогда не былъ обоготворенъ ⁴⁾. Если же христіане считаютъ І. Христа Богомъ, то это—несомнѣнное доказательство того, что Онъ не злодѣй, а дѣйствительный Богъ.

¹⁾ Іоан. I, 46.

²⁾ Orig. Contr. Cels. III, 5. См. у Лебелева, Сочиненіе Оригена противъ Цельса, стр. 237. Москва. 1878 г.

³⁾ Lact. Instit. div. I. V, с. 3.

⁴⁾ Lact. Ibid.

Изь-за злодѣя они не пошли бы на мученія и смерть, какъ это дѣлають теперь ¹⁾. Объ Его злодѣйствѣ судятъ на основаніи Его насильственной смерти, но это сужденіе не правильно. Язычники должны знать, что насильственной смертью умирали иногда такіе достойные люди, какъ Пивагоръ, сожженный тиранномъ во гробѣ, и Сократъ, принужденный выпить ядъ. Достоинство ихъ личности и ихъ ученія, однако же, отъ этого не пострадало. Точно также Христа нельзя считать злодѣемъ потому только, что Онъ былъ распятъ на крестѣ ²⁾. Такая смерть Его была необходима для утвержденія того дѣла, которое Онъ пришелъ совершить ³⁾. Вообще язычниковъ не должно удивлять, что христіане будто бы почитаютъ человѣка и при томъ распятаго. Они сами почитаютъ людей, какъ это доказываетъ ихъ собственная исторія ⁴⁾, и нѣкоторые изъ этихъ людей умерли насильственною смертью. Такъ, Бахусъ былъ растерзанъ титанами, Эскулапъ пораженъ молніей, а Ромула убили 100 сенаторовъ ⁵⁾. Но христіане имѣють больше основаній почитать распятаго Христа, чѣмъ язычники своихъ умерщвленныхъ боговъ. Боги язычниковъ были люди, а Христосъ не только не былъ простымъ человѣкомъ и тѣмъ болѣе злодѣемъ, но былъ истинный Богъ, Сынъ Божій ⁶⁾. Положительныя доказательства Его Божественности заключаются въ Его ученіи. Его дѣлахъ и, наконецъ, въ Его чудесахъ, по силѣ и значенію превосходящихъ чудеса, какія только когда-либо творили люди ⁷⁾.

¹⁾ Tert., Apol. c. 21.

²⁾ Arn., Adv. gent. l. I, c. 40.

³⁾ Lact., Inst. div. l. IV, c. 16.

⁴⁾ Arn. Adv. gent. l. I, c. 34.

⁵⁾ Arn. ibid. c. 41.

⁶⁾ Lact. Inst. div. l. IV, c. 13.

⁷⁾ Arn. adv. gent. l. I, c. 43. 46. 51. Lact. Inst. div. l. IV, c. 15.

Язычники обвинили, далѣе, христіанъ за то, что они почитаютъ не только челоуѣка-злодѣя, но и самое орудіе Его казни—*крестъ*. Язычикамъ странно было видѣть, что самое позорное орудіе казни могло сдѣлаться предметомъ поклоненія для христіанъ. Это только убѣждало ихъ, что культъ христіанъ вполне соотвѣтствуетъ ихъ Божеству. „Значить, говоритъ Цецилій, они имѣютъ алтари, приличные злодѣямъ и разбойникамъ, и почитаютъ то, чего сами заслуживаютъ“ ¹⁾). Въ отвѣтъ на это Октавій говоритъ: „мы не почитаемъ крестовъ и не желаемъ ихъ“ ²⁾). Такое опроверженіе можетъ показаться страннымъ, если понимать его буквально. Но противъ такого пониманія говорятъ факты исторіи и собственные слова Минуція. Въ то время, какъ Минуцій Феликсъ писалъ свою апологію, знаменіе креста и его изображеніе были во всеобщемъ употребленіи у христіанъ. Самъ Минуцій косвенно свидѣтельствуетъ объ этомъ, когда въ опроверженіи языческаго обвиненія онъ не отвергаетъ совершенно поклоненія кресту. Поэтому, его рѣзкую фразу нужно понимать въ томъ смыслѣ, что христіане не поклоняются кресту, какъ идолу, подобно язычикамъ,—но какъ именно поклоняются, онъ не объясняетъ. Вообще защита крестопочитанія у Минуція и Тертулліана довольно своеобразна. Все ихъ оправданіе христіанъ въ этомъ обвиненіи сводится къ тому, что язычники не должны удивляться христіанскому почитанію креста, такъ какъ и сами они почитаютъ крестъ во многихъ случаяхъ. Ихъ знамена и разные военные знаки, предъ которыми они преклоняются, суть не что иное, какъ позолоченные и украшенные кресты. Побѣдные трофеи имѣютъ не только видъ креста, но и распятаго челоуѣка ³⁾). Самые идолы при своемъ приготовленіи также

¹⁾ М. Ф. Oct. с. 9.

²⁾ М. Ф. Oct. с. 29.

³⁾ М. Ф. Oct. с. 29. Tert., Apol. с. 16; Ad nat. l. I, с. 12.

походятъ на крестъ. Когда художникъ намѣренъ дѣлать идола, то онъ ставитъ крестообразно дерево на подобіе человѣка съ распростертыми руками и изъ этого остова образуетъ всѣ члены идола ¹⁾). Такое доказательство возможности и законности крестопочитанія, очевидно, не особенно сильно, такъ какъ здѣсь не указывается внутренняго значенія этого почитанія съ христіанской точки зрѣнія. Между тѣмъ, послѣ того, какъ была доказана божественность І. Христа, можно было бы сказать, что крестъ, освященный пребываніемъ на немъ Спасителя, изъ позорнаго орудія казни сдѣлался предметомъ поклоненія, какъ напоминаніе о величайшемъ и спасительномъ подвигѣ І. Христа. Тертуліанъ вѣроятно опустилъ это изъ виду, увлекаясь своей идеей переводить каждое языческое обвиненіе на нихъ самихъ и не особенно стараясь о другихъ оправданіяхъ, а Минуцій Феликсъ, какъ было показано выше, слѣдовалъ по стопамъ Тертуліана.

Съ вышеуказанными обвиненіями религіознаго характера въ тѣсной связи стоитъ обвиненіе въ томъ, что *христіане виновники общественныхъ несчастій*. Если случалась несчастная война, землетрясеніе, моровая язва или голодъ, если Ниль не орошалъ полей или Тибръ выходилъ изъ береговъ и т. п., язычники обвиняли въ этомъ христіанъ ²⁾). По ихъ мнѣнію, всѣ эти несчастія случались потому, что христіане оставили прежнихъ боговъ и стали поклоняться какимъ-то неизвѣстнымъ или страннымъ Божествамъ. Но старые боги, говорили они, не могутъ оставаться равнодушными къ пренебреженію, которое имъ приходится видѣть отъ христіанъ. Воспламененные справедливымъ гнѣвомъ за ихъ нечестіе, они покинули землю, перестали заботиться о судьбѣ человѣка и стали поражать міръ всевозможными бѣдствіями ³⁾).

¹⁾ Tert. *ibid.*

²⁾ Tert. *Apol.* c. 40. *Ad nat.* l. 1, c. 9.

³⁾ Arn., *Adv. gent.* l. 1, c. 1—2.

Мысль, что старые боги всегда наказывают за отступничество, присуща всѣмъ религіямъ; у римлянъ же она получила болѣе рѣзкую окраску, по причинѣ ихъ своеобразныхъ взглядовъ на религію и отношеніе между богами и людьми. Ихъ религія (*religio*—союзъ) была какъ бы сдѣлкою съ богами, въ силу которой обѣ стороны должны были строго и точно исполнять свои обязательства. Римляне, съ своей стороны, обязывались въ полной мѣрѣ и съ буквальною точностію выполнять всѣ установленные обряды и церемоніи, а отъ боговъ требовали, чтобы они имъ благопріятствовали во всѣхъ случаяхъ ихъ жизни. Если это условіе нарушалось богами, то они рисковали не получить должнаго почтенія и даже понести наказаніе²⁾, если же—самими римлянами, то разгнѣванные боги могли наказывать ихъ, посылая различныя физическія и политическія несчастія. Такимъ образомъ, причинная связь между несчастіемъ и гнѣвомъ боговъ устанавливалась самая тѣсная. Чѣмъ сильнѣе были несчастія, тѣмъ больше, думали римляне, гнѣваются боги. Начиная со втораго вѣка по Р. Хр., всякаго рода бѣдствія Рима особенно усилились, и суевѣрные римляне тщательно старались отыскать причину божескаго гнѣва и употребляли всѣ усилія, чтобы отвратить его. Такъ какъ на боговъ всегда оказывали вліяніе различныя моленія и жертвоприношенія, въ особенности—если они совершались по установленному ритуалу, то римляне прежде всего прибѣгли къ этимъ испытаннымъ средствамъ. Оказалось, что ни обильныя жертвоприношенія, ни торжественныя процессіи, ни покаянное настроеніе вѣрую-

²⁾ Великимъ безчестіемъ своихъ капищъ и истукановъ поплались римскіе боги за смерть Германика. *Svet. Calig.* с. 5. Августъ послѣ бурн, разсѣявшей или уничтожившей его флотъ, наказалъ Нептуна тѣмъ, что запретилъ выносить его изображеніе въ торжественной процессіи, совершаемой на играхъ, ближайшихъ по времени къ событію, вызвавшему гнѣвъ Августа на божество, повелѣвавшее моремъ. Сочин. Ешев. т. I, стр. 362—363.

щихъ дѣлу не помогли и несчастія становились все грознѣе и грознѣе. Значить, думали римляне, причина гнѣва боговъ не въ томъ, что они не получили отъ нихъ должнаго почтенія; безпричиннымъ же божескій гнѣвъ не бываетъ. Кто же виновникъ его? Усиленное стараніе отыскать виновниковъ легко могло навести на мысль, что эти виновники—христіане. Они не только не выполняютъ религіозныхъ обязанностей по отношенію къ богамъ, что одно уже было достаточно для того, чтобы боги разгнѣвались, но оказываютъ имъ прямое пренебреженіе, не признавая ихъ и оскорбительно отзываясь объ нихъ. Разгнѣванные боги отвѣчаютъ на это несчастіями, которыя для христіанъ служатъ наказаніемъ за ихъ нечестіе, а для язычниковъ—наказаніемъ за допущеніе христіанства. Разъ установленъ, такое мнѣніе получало характеръ грознаго обвиненія, которое въ результатѣ имѣло желаніе наказать христіанъ или даже совсѣмъ уничтожить ихъ. Все это въ порядкѣ вещей: озлобленный человѣкъ всегда старается отмстить виновнику своихъ несчастій, а себялюбивые римляне, больше, чѣмъ кто-либо, дорожившіе цѣлостію своего государства, тѣмъ болѣе должны были непріязненно относиться къ христіанамъ, существованіе которыхъ наносило такой вредъ имъ и ихъ возлюбленному отечеству. „Львамъ христіанъ“¹⁾, кричалъ народъ, когда Римъ особенно сильно страдалъ отъ несчастій.

Въ виду важности указаннаго обвиненія и серьезныхъ послѣдствій, которыя оно имѣло, апологеты должны были употребить особенныя усилія, чтобы разсѣять языческое заблужденіе о связи государственныхъ несчастій съ появленіемъ христіанства. Поэтому, вопросъ этотъ разработанъ у нихъ съ замѣчательною полнотою и обстоятельностью. Апологеты разсмотрѣли его со всевозможныхъ точекъ зрѣнія и вездѣ одинаково по-

¹⁾ Tert. Apol. c. 40; Ad nat. l. 1, c. 9.

казали, что язычники ошибочно считают христіанъ виновниками римскихъ бѣдствій.

Первый доводъ апологетовъ противъ указаннаго обвиненія можно назвать историческимъ. На основаніи фактовъ исторіи они доказывали, что всѣ бѣдствія, поражающія теперь имперію будто-бы изъ-за христіанъ, существовали гораздо раньше того, чѣмъ появились сами христіане. Много такихъ фактовъ приводитъ Тертуліанъ ¹⁾, но еще того больше Арнобій, для котораго опроверженіе этого обвиненія составляло одну изъ двухъ существенныхъ задачъ его труда. Онъ говоритъ, что черезъ появленіе христіанства не произошло никакихъ перемѣнъ въ мірѣ физическомъ и законы вселенной остались тѣ же, что были и прежде ²⁾. Всѣ несчастія, виновниками которыхъ теперь считаютъ христіанъ, существовали и раньше. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что всѣ народы испытывали тѣ же самыя и даже сильнѣйшія бѣдствія, чѣмъ какія встрѣчаются теперь. Авторы этихъ лѣтописей говорятъ о каменныхъ дождяхъ ³⁾, которые опустошали цѣлыя страны, о продолжительныхъ засухахъ ⁴⁾, отъ которыхъ высыхали даже большія рѣки, о мышахъ и саранчѣ ⁵⁾, которые истребляли всякій плодъ, посѣянный на поляхъ, о землетрясеніяхъ ⁶⁾, отъ которыхъ погибали цѣлые города со всѣми жителями, о голодѣ ⁷⁾ и заразительныхъ болѣзняхъ ⁸⁾, отъ которыхъ погибало множество

¹⁾ Ibid.

²⁾ Arn. Adv. gent. l. I, c. 3—5.

³⁾ T. Liv. I, 31; XXIII, 3; XXVI, 23; XXX, 38; Plin. Hist. Natur. XX, 24.

⁴⁾ Senec. Natur. quaest. l. III, c. 10.

⁵⁾ T. Liv. Hist. l. XLII, c. 10; Tac. Annal. l. 15, c. 5; Plin. Hist. Nat. VIII, 29.

⁶⁾ Plin., Hist. Natur. c. 79—80.

⁷⁾ T. Liv. ib. l. IV, c. 12.

⁸⁾ Lucr. IV, 1160 seq.

людей, о пожарахъ, нападеніяхъ дикихъ звѣрей и т. п. Очевидно, никто не скажетъ, что христіане, которыхъ тогда не существовало, были виновниками всего этого ¹⁾).

Указаніе Тертулліана и Арнобія на древность несчастій не могло быть сильнымъ доказательствомъ въ глазахъ язычниковъ. Оно доказывало только, что несчастія возможны и помимо христіанъ. Но язычники и не отвергали этого; они говорили, что *современныя* имъ несчастія поражаютъ міръ по винѣ христіанъ. Для доказательства того, что и современныя бѣдствія не стоятъ въ связи съ появленіемъ христіанства, Арнобіи снова обращается къ исторіи, но уже не къ прошлой, какъ раньше, а къ исторіи недавней. Онъ говоритъ, что въ трехсотлѣтній періодъ существованія христіанства несчастія, вопреки заявленію язычниковъ, были не постоянны и не вездѣ, какъ бы слѣдовало ожидать. Римляне въ это время расширили границы имперіи, побѣдили безчисленныхъ враговъ, имѣли обильные урожаи и т. д. Бѣдствія, поражавшія римскую имперію, къ удивленію, были не особенно значительны и тамъ, гдѣ жили христіане. Если въ Азіи и Сиріи были опустошительные набѣги саранчи, потому что въ этихъ странахъ много христіанъ, то въ Испаніи, гдѣ ихъ также не мало, ничего подобнаго не было. У мавровъ и номадовъ была обильнѣйшая жатва, хотя и среди нихъ было много христіанъ. Между тѣмъ, если въ христіанахъ заключается причина общественныхъ несчастій, то послѣднія должны бы быть во всѣхъ странахъ и у всѣхъ народовъ, такъ какъ христіане живутъ повсюду. Не понятно, почему боги въ одномъ случаѣ гнѣваются, а въ другомъ нѣтъ ²⁾). Можно сказать даже, что именно съ появленіемъ христіанства бѣдствія уменьшились. Теперь не стало такихъ страшныхъ войнъ, какія были до христіанъ, или по край-

¹⁾ Arn. Adv. gent. l. I, c. 6.

²⁾ Arn. ib. c. 13—16.

ней мѣръ въ нихъ не замѣтно уже того варварства и жестокости, какъ въ войнахъ прежнихъ временъ. Въ періодъ существованія христіанства не было такихъ войнъ, какъ войны ассиріянь и бактрынь, Троянская и Ксерксова, Александровы войны и всё римскія. Это зависитъ отъ того, что христіанство смягчило нравы людей и научило ихъ гуманнѣе относиться другъ къ другу ¹⁾. По мнѣнію Тертуліана, бѣдствія уменьшились потому еще, что мѣръ въ лицѣ христіанъ нашель себѣ ходатаевъ передъ Богомъ, Который до появленія христіанства посылалъ бѣдствія для наказанія людей за ихъ невѣдѣніе истиннаго Бога и почитаніе ложныхъ боговъ ²⁾.

Историческое доказательство, нужно думать, предназначалось преимущественно для людей простыхъ, которые всегда требуютъ болѣе осязательныхъ доводовъ. Людей образованныхъ Арнобій хотѣлъ убѣдить философскимъ разрѣшеніемъ вопроса. По его словамъ, физическія несчастія не суть зло сами по себѣ, такъ какъ они составляютъ продуктъ неизмѣнныхъ законовъ природы. Источникомъ ихъ можетъ служить или первома́терія, состоящая изъ четырехъ стихій, или движеніе звѣздъ и созвѣздій, или влажность земли, или другія физическія же причины. Зло, причиняемое элементами природы, является несчастіемъ только для человѣка и нисколько не зломъ въ общей міровой жизни, съ чѣмъ согласенъ и Платонъ, этотъ корифей философовъ, считающій бѣдственныя наводненія и огненныя вулканическія изверженія очищеніемъ земли и возстановленіемъ ея силъ ³⁾. Если же такъ, то нельзя считать виновниками ихъ христіанъ, потому что они являлись, являются и будутъ являться независимо отъ того, будутъ ли существовать христіане, или не будутъ. Кромѣ того,

¹⁾ Arn. *ibid.* с. 6.

²⁾ Tert. *Apol.* с. 40; ср. *Lact. Inst. div.* I. V, с. 8.

³⁾ Plato in *Timaeo*, p. 291.

принимая разрушительныя явленія за зло, можно, по эгоистическимъ разсчетамъ, принять за зло для себя то, что не зло для другаго. Часто случается, что въ одно и то же время одинъ можетъ желать отъ природы одного, а другой—другаго, и часто эти желанія бываютъ пустыя. Если для одного порядокъ вещей въ природѣ не таковъ, какой онъ хотѣлъ бы видѣть, то онъ объявляетъ, что это зло. „Неужели же, спрашиваетъ Арнобій, можно назвать то или другое явленіе вредоноснымъ и бѣдственнымъ отъ того, что оно не удовлетворяетъ нашимъ желаніямъ и нашимъ удовольствіямъ? Намъ вреденъ холодъ, развѣ поэтому не должно быть зимы? Неужели не должно быть ядовъ, если они вредны для человѣка“? ¹⁾

Наконецъ, у апологетовъ было еще одно доказательство невинности христіанъ въ общественныхъ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ, которое можно назвать доказательствомъ *ad hominem*. Приспособительно къ воззрѣнію язычниковъ, Арнобій какъ будто допускаетъ, что боги языческіе наказываютъ міръ бѣдствіями, и тотчасъ же показываетъ нелѣпость подобнаго допущенія. Онъ говоритъ, что гнѣвъ боговъ несправедливъ, если обрушивается наряду съ христіанами и на язычниковъ, тогда какъ можно было бы наказывать только первыхъ, а вторымъ благоприятствовать. „Если боги дѣйствительно на насъ гнѣваются, то что стоитъ имъ показать намъ свою власть, или отмстить за себя? Они могутъ, если пожелають, насъ убивать холодомъ, разами, жаромъ, могутъ даже совсѣмъ уничтожить въ родѣ человѣческомъ, наконецъ могутъ дать знаменіе своей обиды на насъ, чрезъ которое всѣмъ было бы ясно, что мы живемъ противъ ихъ воли. Вамъ бы они посылали счастье, а намъ бѣдствія. Благвременный дождь орошалъ бы ваши поля, а на нашихъ посѣвахъ не было бы и росы. Когда бы вы ѣли, то всѣ предметы

¹⁾ Arn. Adv. gent. l. 1, c. 8—12.

сохраняли бы свои свойства, а когда мы, — то они измѣнялись бы; такъ медь въ нашихъ устахъ становилась бы вмѣсто сладкаго горькимъ. Но такъ какъ всего этого нѣтъ, то слѣдуетъ оставить мысль, что боги непріязненны къ христіанамъ“¹⁾). — На указаніе язычниковъ, что сами они подвергаются несчастіямъ за допущеніе христіанства. Арнобій отвѣчаетъ, что такая мысль оскорбительна для боговъ. Выходитъ, что какъ будто боги наказываютъ язычниковъ для того, чтобы они въ свою очередь наказывали христіанъ. Если же боги поручаютъ людямъ оплачивать за тѣ оскорбленія, которыя понесли сами, то, значитъ, они безсильны. — значитъ, ихъ гнѣвъ на христіанъ не можетъ имѣть послѣдствіемъ общественныхъ несчастій²⁾). Такимъ образомъ, апологеты въ опроверженіе важнаго обвиненія собрали всѣ доводы, какіе только были въ ихъ распоряженіи и которые могли подѣйствовать на людей всѣхъ классовъ общества.

На ряду съ обвиненіями религіозными пло обвиненіе христіанъ въ *безнравственности*. Послѣднее обвиненіе — общій удѣлъ всѣхъ, кто оставляетъ прежнюю религію. Бывшіе единовѣрцы этимъ стараются наказать ихъ за отступничество, и если хотятъ оскорбить сильнѣе, то увѣряютъ, что сама новая религія требуетъ разныхъ безнравственныхъ дѣйствій. Касательно христіанъ язычники говорили, что ихъ безнравственность составляетъ существенную принадлежность ихъ культа. При существовавшемъ предубѣжденіи противъ христіанъ, язычники могли истолковывать въ худую сторону и то, что въ сущности не служило къ осужденію ихъ. тѣмъ болѣе они могли обвинять христіанъ за такіе поступки, которые казались подозрительными для всякаго мало знакомаго съ духомъ и значеніемъ нѣкоторыхъ христіанскихъ учрежденій. Таинственность, какою окру-

¹⁾ Adv. gent. l. I, c. 21—22; ср. Tert. Apol. c. 41.

²⁾ Arn. ibid. c. 20.

жали себя христіанс, ихъ молитвенныя собранія въ потаенныхъ мѣстахъ или подземельяхъ и совершаемыя тамъ вечера любви наводили язычниковъ на мысль, что христіане, удаляясь отъ свѣта, предаются разврату. Думать такъ для язычниковъ было тѣмъ естественнѣе, что у нихъ самихъ были мистеріи, изъ которыхъ нѣкоторыя соединялись съ отвратительными мерзостями. Затѣмъ, не понимая родства духовнаго, по вѣрѣ въ І. Христа, и признавая только родство по плоти, язычники думали, что христіане называютъ другъ друга братьями и сестрами потому, что всѣ они состоятъ между собою въ плотской связи. Наконецъ, язычники не отличали христіанъ отъ еретиковъ, а между тѣмъ у послѣднихъ (напр. у николаитовъ, карпократіанъ и друг.) развратъ вытекалъ изъ самыхъ принциповъ ихъ ученія. Не разобравши, такимъ образомъ, сущности дѣла, язычники заключали, что христіане самые безнравственные люди. Невѣрно понятія выраженія христіанъ о тѣлѣ І. Христа, которое они вкушали въ таинствѣ Евхаристіи, давали языщикамъ поводъ обвинять христіанъ въ томъ, что они употребляютъ въ пищу человѣческое тѣло и, значитъ, являются самыми безчеловѣчными существами.

Апологеты, задавшись цѣлію опровергнуть языческія обвиненія въ безнравственности и безчеловѣчности христіанъ, прежде детальнаго разсмотрѣнія ихъ, обращаются къ первоисточнику такихъ невыгодныхъ слуховъ о христіанахъ, чтобы изъ достовѣрности или недостовѣрности его опредѣлить справедливость или несправедливость этихъ обвиненій. Тертулліанъ говорить, что язычники ни откуда не могли достовѣрно узнать того, въ чемъ они обвиняютъ христіанъ. Посторонніе не присутствуютъ при христіанскихъ собраніяхъ, слѣдовательно съ этой стороны тайна обезпечена. Если же язычники иногда и врываются насильно въ эти собранія, то никто изъ нихъ не видѣлъ ни прелюбодѣянія, ни убійства дитяти. О дѣйствіяхъ своихъ господъ, затѣмъ, могли бы донести рабы, но и этого

никогда не случалось. Сами христіане, конечно, не могли донести на себя. такъ какъ существуетъ общее правило, извѣстное и язычникамъ, что участники всѣхъ мистерій обязываются сохранять въ секретѣ тайны своего общества. Да и кто сталъ бы разглашать о своихъ безобразіяхъ, если за нихъ можно подвергнуться строгой ответственности? Такимъ образомъ, достовѣрныхъ извѣстій о христіанскихъ собраніяхъ и совершаемыхъ тамъ дѣлахъ язычники имѣть не могутъ. Откуда же имъ извѣстно о безнравственности христіанъ? Очевидно, о ней судятъ на основаніи глухой молвы, но это самый недостовѣрный источникъ. Свойство молвы всѣмъ извѣстно. *Виргилій* сказалъ про нее, что она самое худшее изъ всѣхъ золь ¹⁾. Это совершенно справедливо, такъ какъ молва постоянно лжива; даже и тогда, когда она передаетъ истинное, она не перестаетъ обманывать: она влетаетъ ложь въ истину, что-либо прибавляя или убавляя въ ней, или же придавая ей иной видъ. Ложь—необходимое условіе молвы: она существуетъ только потому, что выдумываетъ; она живетъ дотолѣ, пока возвѣщаемое ею не сдѣлается достовѣрнымъ, и послѣ этого исчезаетъ, такъ какъ все достовѣрное лежитъ внѣ области молвы. Поэтому, молву никто не приводитъ въ свидѣтели и вѣрить ей можетъ только глупый, потому что умный не можетъ вѣрить невѣрному. Можно ли ожидать чего-либо достовѣрнаго отъ такого свидѣтеля, обвиняющаго христіанъ, когда въ двухсотлѣтній періодъ существованія христіанъ не подтвердилось ни одно извѣстіе молвы относительно ихъ безнравственности? ²⁾

Независть къ христіанамъ заставляла язычниковъ вѣрить всякому сообщенію молвы, не разбирая его достовѣрности, и потому апологетамъ нужно было по-

¹⁾ *Fama malum, quo non aliud velocius ullum. Aeneid. IV, v. 174.*

²⁾ *Tert. Apol. c. 7; Ad nat. l. I, c. 7; cp. M. F. Oct. c. 28.*

казать, что все, что приписывала молва христіанамъ, не вѣрно. *Христіане — самые развратные люди*, гла-сила молва. По свидѣтельству Тертулліана и Минуція Феликса, язычники довольно подробно и даже какъ будто съ особеннымъ удовольствіемъ рисуютъ картину, какимъ образомъ христіане предаются кровосмѣсительному разврату. „Ихъ вечера, говоритъ Цецилій въ „Октавіѣ“, извѣстны; объ этомъ говорятъ все, объ этомъ свидѣтельствуемъ рѣчь нашего циртинскаго оратора (Корнелія Фронтон) ¹⁾. Въ день солнца они собираются для общей вечера со всеми дѣтьми, сестрами и матерями безъ различія пола и возраста. Когда послѣ различныхъ яствъ пиръ разгорится и вино воспламенитъ въ нихъ жаръ любострастія, то собакъ, привязанной къ подсвѣчнику, бросаютъ кусокъ мяса на разстояніи болѣе, чѣмъ длина веревки, которою она привязана; собака, рванувшись и сдѣлавъ прыжокъ, роняетъ и гаситъ свѣтильникъ и христіане *impudentibus tenebris nexus infandae cupiditatis involvunt per incertum sortis*. Такимъ образомъ, все они, если не самымъ дѣломъ, то въ совѣсти дѣлаются кровосмѣсниками, потому что все участвуютъ желаніемъ своимъ въ томъ, что можетъ случиться въ дѣйствиіи того или другаго. О многомъ я умалчиваю, потому что очень довольно уже и сказаннаго, а истинность всего, или по крайней мѣрѣ большей части этого, доказывается самою таинственностію этой развратной религіи. Въ самомъ дѣлѣ, почему они не осмѣливаются открыто говорить и свободно дѣлать свои собранія, если не потому, что то, что они почитаютъ и такъ тщательно скрываютъ, достойно наказанія или постыдно?“ ²⁾

¹⁾ Ссылка на авторитетъ Фронтоня, преподавателя латинской словесности у Марка Антонина и Луція Вера и автора книги противъ христіанъ, для Цецилія особенно убѣдительна, какъ доказательство того, что слухъ не можетъ быть невѣренъ, если онъ подтверждается такимъ ученымъ человѣкомъ.

²⁾ M. F. Oct. c. 9—10; ср. Tert. Apol. c. 7; Ad nat. l. I, c. 7.

Доказательство развращенности христіанъ язычники видѣли еще въ названіи ихъ другъ друга братьями. „Они питають, говорить Цецилій, другъ къ другу любовь, не будучи даже между собою знакомы; вездѣ между ними образуется какая-то любовная связь, они называютъ другъ друга безъ разбора братьями и сестрами для того, чтобы обыкновенное любодѣяніе черезъ посредство священнаго имени сдѣлать кровосмѣшеніемъ: такъ хвалится пороками ихъ пустое и безсмысленное суевѣріе“ ¹⁾).

Въ отвѣтъ на это апологеты говорили, что обвиненіе въ безнравственности всего менѣе мирится съ дѣйствительнымъ образомъ жизни христіанъ. „У насъ, говоритъ Октавій, цѣломудріе не только въ лицѣ, но и въ умѣ, мы охотно пребываемъ въ узахъ брака, но только съ одною женщиною, для того, чтобы имѣть дѣтей, и для сего имѣемъ только одну жену. Очень многіе отличаются всегдашнимъ дѣвствомъ своего неоскверненнаго тѣла, и этимъ не тѣселятся; наконецъ мы такъ далеки отъ кровосмѣшенія, что нѣкоторые стыдятся даже законнаго сожитія“ ²⁾). Цѣломудріе христіанъ косвенно свидѣтельствуютъ сами язычники, когда они не могутъ достовѣрно указать ни одного факта нарушенія его христіанами ³⁾). Если же такіа неоспоримыя свидѣтельства невинности христіанъ не убѣждаютъ язычниковъ, то, по мнѣнію апологетовъ, это происходитъ отъ того, что язычники настолько привыкли къ разврату, который получилъ санкцію отъ самой ихъ религии, что не могутъ повѣрить, чтобы были люди цѣломудренныя ⁴⁾); а, можетъ быть, особенную силу этому слуху сообщаютъ демоны ⁵⁾). Что касается названія братьевъ,

¹⁾ M. F. Oct. c. 9; Tert. Apol. c. 39.

²⁾ M. F. Oct. c. 31; ср. Tert. Apol. c. 9.

³⁾ Tert. Apol. c. 7; Ad nat. l. I, c. 7.

⁴⁾ M. F. Oct. c. 31; Tert. Apol. c. 9.

⁵⁾ M. F. ibidem.

которому язычники придавали дурной смысл, то апологеты показывали, что у христіанъ братство духовное. Всѣ люди—дѣти одного Отца—Бога и, значить, между собою братья. Христіане и язычниковъ готовы считать, поэтому, братьями, а единовѣрцевъ своихъ тѣмъ болѣе, потому что христіанская религія еще тѣснѣе соединила ихъ ¹⁾.

Христіане умерщвляютъ дѣтей и ѣдятъ ихъ мясо, говорила дальше молва. Убійство дѣтей, будто бы имѣвшее мѣсто главнымъ образомъ при принятіи новаго члена, совершалось, по словамъ язычниковъ, при слѣдующей обстановкѣ. „Говорятъ, что посвящаемому въ ихъ общество предлагается младенецъ, который, чтобы обмануть неосторожнаго, покрытъ мукдою: и тотъ, обманутый видомъ муки, по приглашенію сдѣлать будто невинные удары, наноситъ младенцу глубокія раны, которыя умерщвляютъ его, и тогда—о нечестіе! присутствующіе съ жадностію пьютъ его кровь и раздѣляютъ между собою его члены. Вотъ какою жертвою скрѣпляется ихъ союзъ другъ съ другомъ, и сознаніе такого злодѣянія обязываетъ ихъ къ взаимному молчанію. Такія священнодѣйствія ужаснѣе всякихъ поруганій святыхи“ ²⁾.

Обычнымъ возраженіемъ на это обвиненіе со стороны апологетовъ служило указаніе на то, что фактически оно никогда не подтверждалось. „Слышалъ ли кто у насъ крикъ умерщвляемаго дитяти? спрашиваетъ Тертуллианъ. Назовите хоть одного доносчика, который показалъ бы на судѣ запекшуюся на губахъ нашихъ кровь; какъ у циклоповъ и сиренъ“? ³⁾. „Напалъ ли кто когда-нибудь на полуобъѣденный трупъ? Кто замѣтилъ въ окровавленномъ хлѣбѣ слѣды зубовъ“? ⁴⁾. Естественно было бы ожидать, что о та-

¹⁾ Tert. Apol. c. 39; M. F. Oct. c. 31.

²⁾ M. F. Oct. c. 9; ср. Tert. Apol. c. 7.

³⁾ Apol. c. 7.

⁴⁾ Ad. nat. I. I, c. 7.

комъ злодѣяніи всего скорѣе сообщить самъ преступникъ, который совершилъ преступленіе по незнанію, будучи обманутъ. Ему даже нечего и опасаться наказанія за признаніе, такъ какъ его невѣдѣніе послужитъ ему оправданіемъ. Если же этого никогда не бываетъ, то, значить, и слухъ о преступленіи не вѣренъ ¹⁾. Затѣмъ, апологеты указывали на то, что убійство невиннаго дитяти противно природѣ человѣка. „Призываю въ свидѣтеля, говоритъ Тертуліанъ, человѣческую природу противъ тѣхъ людей, которые подобные слухи считаютъ достойными вѣроятія. Положимъ, что мы дѣйствительно признаемъ вѣчную жизнь наградою за такія преступленія (такъ думали язычники). Но я спрошу васъ: если бы вы даже и могли повѣрить тому, согласитесь ли вы купить эту награду столь дорогой цѣной? Придите вонзить мечъ въ сердце дитяти, которое никому не сдѣлало зла, котораго нельзя обвинить ни въ какомъ преступленіи, которое вы считаете собственнымъ вашимъ общимъ дитятей. Если же столь варварское дѣло поручается другому, то придите посмотрѣть на смерть подобнаго вамъ человѣка, лишашагося жизни прежде, нежели вкусилъ ее. Постарайтесь замѣтить то мгновеніе, когда улетитъ оживляющая его душа“ ²⁾. И христіане не такія чудовища, чтобы могли совершать все это. Слишкомъ грубое нарушеніе законовъ природы и попраніе лучшихъ чувствъ человѣческихъ возможно только въ язычествѣ, которое учится кровожаднымъ преступленіямъ отъ своихъ боговъ. Сатурнъ самъ пожралъ своихъ дѣтей, и въ воспоминаніе этого ему въ Африкѣ приносили въ жертву младенцевъ. На игрищахъ въ честь Юпитера его статуя окропляется кровію преступниковъ. Но и въ язычествѣ нравы начинаютъ смягчаться, по крайней мѣрѣ Тиверій приказалъ повѣсить сатурновыхъ жрецовъ, приносявшихъ

¹⁾ Tert. Apol. c. 8.

²⁾ Apol. c. 8; Ad nat. I, I, c. 7; ср. М. Ф. Oct. c. 30.

человѣческія жертвы. Тѣмъ болѣе мягки нравы христіанъ, характеръ и религія которыхъ очень далеки отъ кровожадности. „Намъ не позволено и видѣть человѣкоубійства, говоритъ Октавій, ни даже слышать о нихъ, а проливать человѣческую кровь мы такъ боимся, что воздерживаемся даже отъ крови животныхъ, употребляемыхъ нами въ пищу“¹⁾).

Чтобы окончательно убѣдить язычниковъ въ безупречности христіанскихъ нравовъ, апологеты описывали религіозныя собранія христіанъ, которыя несправедливо подавали язычникамъ поводъ упрекать ихъ въ безнравственности и преступности. Къ этому они присоединяютъ описаніе всей вообще жизни христіанъ, которая своею чистотою не можетъ подтверждать невыгодныхъ слуховъ о нихъ. То и другое было существенно необходимо въ видахъ апологетическихъ, такъ какъ всѣ обвиненія въ безнравственности основывались на совершенномъ незнаніи ни этихъ собраній, ни направленія всей христіанской жизни. Въ противоположность языческимъ обвиненіямъ, видѣвшимъ въ этихъ собраніяхъ проявленіе грубой чувственности, апологеты говорили, что христіанскія собранія отличаются духовнымъ и вполне нравственнымъ характеромъ. „Мы собираемся, чтобы молиться Богу, составляемъ священный союзъ, благопріятный Ему. Мы собираемся, чтобы читать священное писаніе, изъ котораго, смотря по обстоятельствамъ, почерпаемъ необходимыя для насъ свѣдѣнія и наставленія. Сіе святое слово питаетъ нашу вѣру и надежду, болѣе и болѣе усиливаетъ между нами благочиніе, вкореняя въ насъ правила его. Тутъ-то произносятся увѣщанія и исправленія, произносятся приговоры именемъ Божиимъ. Будучи увѣрены, что пребываемъ всегда въ присутствіи Его, мы совершаемъ какъ бы судъ божественный, и горе тому будетъ даже на послѣднемъ судѣ, кто заслужитъ быть отлученнымъ

¹⁾ М. F. Oct. с. 30; Tert. Apol. с. 9.

отъ общихъ молитвъ, отъ нашихъ собраній и отъ священнаго съ нами общенія“ ¹⁾). Такъ какъ язычники, обвиняя христіанъ въ безнравственности, очевидно, указывали на христіанскія агапы, о которыхъ они имѣли смутное представленіе, то Тертуллианъ счелъ нужнымъ объяснить, какимъ невиннымъ характеромъ отличаются эти агапы. „Вы стараетесь опорочить наши вечера, считая ихъ не только преступными, но и роскошными. Между тѣмъ, одно имя ихъ показываетъ, по какому побужденію онѣ составляются. Ихъ называютъ агарае: слово греческое, означающее любовь. Все, что на нихъ происходитъ, благоприлично и учреждено соотвѣтственно видамъ религіи. Во время вечера не терпится никакой низости, никакой нескромности: садятся за столъ не иначе, какъ помолясь Богу; ѣдятъ столько, сколько нужно для утоленія голода; пьютъ, какъ пристойно людямъ, строго соблюдающимъ воздержаніе и трезвость; насыщаются такъ, что тою же ночью могутъ возносить молитвы Богу; бесѣдуютъ, зная, что Богъ все слышитъ. По омовеніи рукъ и зажженіи свѣтильниковъ, каждый приглашается пѣть хвалебныя пѣсни Богу, извлеченныя изъ священнаго писанія, или къмъ-либо сочиненныя. Вечера оканчивается, какъ и началась, молитвою. Выходятъ оттуда не для того, чтобы производить безчинства, буйства и смертоубійства, но идутъ домой тихо, скромно, цѣломудренно: выходятъ скорѣе изъ школы добродѣтели, чѣмъ съ вечера“ ²⁾).

И вся вообще жизнь христіанъ служитъ доказательствомъ ихъ высокой нравственности. Главный принципъ жизни и дѣятельности христіанъ, по свидѣтельству апологетовъ, есть любовь. Во имя любви всѣ вѣрующіе, къ какому бы состоянію они не принадлежали, составляютъ одно, самыми крѣпкими узами свя-

¹⁾ Tert., Apol. с. 39.

²⁾ Apol. с. 39; ср. М. Ф. Oct. с. 31.

завное, общество. По описанію апологетовъ, это общество было совершенно противоположно языческому. Въ древнемъ мірѣ, руководившемся эгоистическими побужденіями, не было сознанія необходимости вспомошествованія. Оказывать помощь бѣдняку казалось не столько хорошимъ, сколько почти дурнымъ и во всякомъ случаѣ бесполезнымъ дѣломъ. Римляне были особенно проникнуты эгоистичными и утилитарными стремленіями. Лихоимство было ихъ отличительнымъ свойствомъ. „Лихоимство, говоритъ Тацитъ, было у насъ стариннымъ и закоренѣлымъ порокомъ и самою обыкновенною причиною нашихъ раздоровъ и возмущенія“ ¹⁾). Вліяніе слишкомъ утилитарнаго направленія отразилось и на римскихъ законахъ. Извѣстно, что законъ XII таблицъ предоставлялъ кредитору безграничную власть надъ должникомъ. Только подъ вліяніемъ христіанства и то далеко не у всѣхъ, а только у лучшихъ представителей язычества, стало являться сознаніе необходимости помогать нуждающимся. Напротивъ, христіанамъ всегда былъ совершенно чуждъ узкій утилитаримъ, а благотворительность была развита въ высшей степени. Имѣя немного, они и изъ тѣхъ скудныхъ средствъ удѣляли многое нуждающимся. По свидѣтельству Тертулліана, у христіанъ существовала касса, въ которую каждый вносилъ столько, сколько могъ и сколько хотѣлъ. Собранное предназначалось на пропитаніе и погребеніе нищихъ, на поддержаніе неимущихъ сиротъ, на содержаніе служителей, изнуренныхъ старостію, на облегченіе участи потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, сосланныхъ въ темницы, въ рудопони и на острова за имя Христово. Все это дѣлалось изъ религіозныхъ побужденій. „Составляя между собою одно сердце, одну душу (потому что имѣемъ отцемъ своимъ единого Бога и напоены единымъ духомъ святости), можемъ ли мы отказать отъ общности имущества? Все у насъ об-

¹⁾ Tac. Annal. VI, 16.

щее, кромѣ женъ“), говоритъ Тертуліанъ ¹⁾). Описаніе благочестивыхъ и вполне приличныхъ собраній христіанъ и указаніе высокаго и нравственнаго принципа ихъ жизни должно было убѣдить язычниковъ въ неосновательности ихъ подозрѣній, будто христіане самыя безнравственныя и безчеловѣчныя существа.

Кромѣ обвиненій, христіанамъ приходилось выслушивать отъ язычниковъ еще упреки и нерѣдко за такія вещи, которыя создавались самими язычниками. Изобрѣтательность ихъ въ этомъ отношеніи доходила до того, что христіанамъ ставилось въ вину ихъ *бѣдственное положеніе*, въ образованіи котораго язычники были далеко не безучастны. „Большая часть изъ васъ, говоритъ Цецилій, притомъ лучшая, какъ вы говорите, терпитъ бѣдность, страдаетъ отъ холода и голода, обременена тяжкимъ трудомъ... Вотъ предъ вами угрозы, пытки, казни и кресты, приготовленные уже не для того, чтобы вы имъ поклонялись, а для вашего распятія“ ²⁾).

Все это было для язычниковъ большимъ основаніемъ къ осужденію христіанъ. Для нихъ бѣдность была не несчастіемъ, достойнымъ сожалѣнія, но почти порокомъ, безчестіемъ. Ограничивая жизнь человѣка земнымъ существованіемъ, они здѣсь же на землѣ ожидали награды и наказаній. Поэтому, при видѣ человѣка бѣднаго, у нихъ прежде всего являлась мысль, что этотъ человѣкъ не угоденъ Богу, и они съ презрѣніемъ отворачивались отъ него. Такъ же они смотрѣли на всѣхъ, кто не имѣлъ и другихъ признаковъ внѣшняго благополучія. Въ бѣдственномъ во всѣхъ отношеніяхъ положеніи христіанъ язычники также видѣли, съ одной стороны, наказаніе ихъ богами за отступничество, а съ другой — слабость и несправедливость христіанскаго Бога. „Онъ или не хочетъ, или не мо-

¹⁾ Apol. с. 39.

²⁾ M. F. Oct. с. 12.

жетъ помочь вамъ; значитъ, Онъ слабъ и несправедливъ“, говоритъ Цецилій ¹⁾). Люди, отъ которыхъ отступились всѣ боги, всегда могли казаться достойными презрѣнія для тѣхъ, кто думалъ, что его собственное благополучіе есть результатъ угодности богамъ.

Въ опроверженіе этого ложнаго взгляда на положеніе христіанъ и вытекающія изъ него слѣдствія, апологеты доказывали, что несчастія, испытываемыя христіанами, не имѣютъ такого значенія, какое имъ приписываютъ язычники, и не служатъ къ униженію ихъ Бога. Бѣдность не только не порокъ для христіанъ, но слава. Бѣденъ только тотъ, кто, имѣя много, добивается большаго и, напротивъ, не можетъ быть бѣднымъ тотъ, кто не жаждетъ многаго и чужаго, кто богатъ въ Богѣ ²⁾). Бѣдность даже полезна и пріятна христіанамъ. „Какъ путешественнику тѣмъ удобнѣе идти, чѣмъ меньше онъ имѣетъ съ собою груза, такъ на этомъ жизненномъ пути счастливѣе тотъ человѣкъ, который облегчаетъ себя посредствомъ бѣдности и не задыхается отъ тяжести богатства... Поэтому, мы лучше желаемъ презирать богатство, нежели владѣть имъ“ ³⁾). Что касается другихъ несчастій, то они служатъ доказательствомъ христіанскаго воинствованія. Посылаемыя Богомъ, они укрѣпляютъ мужество и бывають часто школою добродѣтели. „Не думайте, говоритъ Октавій, что Богъ не въ состояннн помочь намъ или оставилъ насъ, потому что Онъ управляетъ всѣмъ и любитъ своихъ, но Онъ подвергаетъ каждаго несчастію для испытанія; Онъ смотритъ на его нравственное расположеніе въ опасностяхъ и слѣдитъ до послѣдняго вздоха за волею человѣка, зная, что у Него ничто не можетъ погибнуть. Такимъ образомъ, мы испытываемся несчастіями, какъ золото огнемъ“ ⁴⁾).

¹⁾ M. F. Oct. c. 12.

²⁾ Ibid. c. 36; cp. Lact. Inst. div. I. V, c. 16.

³⁾ Oct. ibid.

⁴⁾ Oct. ibid.

„Какое прекрасное зрѣлище для Бога, когда христiанинъ борется со скорбью, когда онъ твердо стоитъ противъ угрозъ, казней, пытокъ и когда онъ смѣется надъ страхомъ смерти и не боится палача; когда онъ сохраняетъ свою свободу передъ царями и владыками и преклоняется только передъ Богомъ, Которому онъ принадлежитъ; когда онъ, какъ торжествующій побѣдитель, смѣется даже надъ тѣмъ, кто приговорилъ его къ казни!.. Такой воинъ Божій не оставленъ среди страданiя, не гибнетъ среди смерти, и христiанинъ можетъ только казаться несчастнымъ, но не быть та-кимъ“. Богъ помогаетъ ему въ страданiяхъ, которыхъ безъ божественной помощи не могъ бы перенести никто, а тѣмъ болѣе слабыя христiанскiя женщины и дѣти, которыя, однако же, показывали примѣры героическаго мужества ¹⁾).

Затѣмъ апологетъ опровергаетъ противоположное этому взгляду воззрѣнiе, будто, и при незнанiи христiанскаго Бога, можно имѣть богатства, почести и могущество. „Несчастные!! Они возвышаются для того, чтобы глубже пасть: это жертвы, которыя откармливаются для закланiя, украшаются цвѣтами для умерщвления. Да и можетъ ли быть счастье безъ знанiя Бога, когда, подобно сну, это счастье улетаетъ прежде, чѣмъ схватить его? Царь ли ты? самъ столько же боишься, сколько тебя боятся, и хотя тебя окружаетъ большая свита, — ты одинокъ въ опасности. Богатъ ли ты? опасно полагаться на фортуна; большiе запасы для краткаго пути жизни составляютъ не подпорье, но тяжелое бремя“ ²⁾).

Люди ученые ставили христiанамъ въ упрекъ ихъ простоту, *необразованность и принадлежность къ низшимъ классамъ общества*. Это — ученая гордость, по которой они смотрѣли на христiанъ, какъ на людей,

¹⁾ Oct. c. 37; ср. Lact. Inst. div. l. V, c. 13.

²⁾ Oct. *ibid.*

вышедшихъ изъ презрѣнной секты и вербовавшихъ въ свое общество послѣдователей, низкихъ по происхожденію и невѣжественныхъ. „Не слѣдуетъ ли глубоко сожалѣть, говорить одинъ изъ образованныхъ людей, что дерзко возстаютъ противъ боговъ люди жалкой, запрещенной секты, которые набираютъ въ свое общество послѣдователей изъ самой грязи народной, изъ легковѣрныхъ женщинъ, заблуждающихся по легкомыслію своего пола?“ ¹⁾ Цельсъ издѣвался надъ тѣмъ, что разные шерстяники, сапожники, кожевники, самые необразованные, самые низкіе люди были самыми ревностными распространителями христіанства и проповѣдывали его прежде всего среди женщинъ и дѣтей ²⁾. Считая мудрыми только самихъ себя, образованные язычники дасадовали, что христіане, не смотря на все свое невѣжество и низость своего рода, имѣютъ претензіи заниматься трансцендентными вопросами. Ученному гонору язычниковъ было больно и оскорбительно слышать, какъ христіане категорически и самоувѣренно рѣшаютъ самыя высокія проблемы. „Мнѣ противно то, что неученые, бѣдные и неискусные христіане берутся разсуждать о вѣщахъ небесныхъ“, говоритъ Цецилій ³⁾. „Перестаньте изслѣдовать тайны и законы вселенной, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, оставьте небесныя сферы; довольно для васъ, людей грубыхъ, невѣжественныхъ и необразованныхъ, и того, что находится подъ вашими ногами; кто не имѣетъ способности понимать земное, человѣческое, тому тѣмъ больше не должно изслѣдовать божественное“ ⁴⁾.

Противъ такого отношенія образованныхъ язычниковъ къ христіанамъ апологеты довольно смѣло говорили, что люди образованные считаютъ себя мудрыми

¹⁾ М. Ф. Oct. с. 8.

²⁾ Orig. contr. Cels. III, с. 55. См. у Лебедева, Сочиненіе Оригена противъ Цельса, стр. 141—142.

³⁾ М. Ф. Oct. с. 16.

⁴⁾ М. Ф. Oct. с. 12.

за одно пустое, чисто внѣшнее, достоинство,—за свое искусство краснорѣчія, между тѣмъ какъ благоразуміе заключается не въ пустомъ краснорѣчіи и витиеватой цвѣтистости словъ и выражений, а въ сущности дѣла. Истинная мудрость — удѣлъ всѣхъ людей. „Всѣ люди безъ различія пола, возраста и состоянія созданы разумными и способными къ пониманію. Мудрость получаютъ люди не какъ даръ счастія, но какъ даръ природы. Умственные дарованія не достаются по богатству, не пріобрѣтаются черезъ прилежаніе, а рождаются вмѣстѣ съ происхожденіемъ самого духа. Поэтому, нѣтъ ничего возмутительнаго или прискорбнаго въ томъ, что каждый занимается изслѣдованіемъ вещей божественныхъ“¹⁾). Человѣчество одно, какъ бы говорятъ апологеты, такую же должна быть и религія, т. е. она должна быть общимъ достояніемъ всѣхъ. Вотъ почему христіанство есть истинная религія человѣчества; оно никого не лишаетъ наслѣдія Божія и призываетъ весь міръ — великихъ и малыхъ, мудрыхъ и не книжныхъ — къ участию въ истинѣ его.

Отъ язычниковъ выходили обвиненія и противоположныя вышеуказанному. Если образованные люди ставили христіанамъ въ вину ихъ незнаніе наукъ и философіи, то простой народъ, напротивъ, говорилъ, что христіанство есть *философская секта*, и за это также винилъ христіанъ, потому что въ этомъ онъ видѣлъ доказательство небожественности христіанства. Тертуллианъ на это отвѣчаетъ, что язычники своимъ обращеніемъ съ христіанами, омичнымъ отъ обращенія съ философами, показываютъ, что христіанство — не философская секта. Философовъ они уважаютъ, а христіанъ преслѣдуютъ, чего не должно бы быть, если бы тѣ и другіе учили одному и тому же. Но они дѣйствительно учатъ различному, и со стороны ученія христіанство стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ философ-

¹⁾ М. F. Oct. с. 16.

скихъ школъ. У философовъ не было опредѣленнаго ученія о божествѣ, ихъ религіозныя мнѣнія были шатки и чрезвычайно разнообразны ¹⁾, у христіанъ же послѣдній ремесленникъ знаетъ о Богѣ болѣе, чѣмъ величайшій языческой философъ. Относительно же нравственныхъ вопросовъ и приложенія ихъ къ жизни не можетъ быть и рѣчи. Добродѣтели христіанъ нерѣдко хвалятъ тѣ самые язычники, которые говорятъ о распушенности философовъ.

Полное отличіе христіанскаго ученія и жизни отъ ученія и жизни язычниковъ подавало послѣднимъ поводъ думать, что христіане какіе-то необыкновенные люди, сцинопы, сциподы или антиподы,—однимъ словомъ: *третій родъ людей* (*genus tertium*). Тертуллианъ подробно разбираетъ это обвиненіе. По его мнѣнію, христіанъ могли считать третьимъ родомъ или по ихъ національности, или же по религіи; но въ томъ и другомъ случаѣ это невѣрно. Если на основаніи опыта Псамметиха принято думать, что первою націею были фригійцы, то христіане не третій родъ, потому что нѣтъ втораго рода. Вообще христіанъ нельзя считать по національности ни третьимъ, ни какимъ другимъ родомъ, потому что они не составляютъ націи, а находятъ себѣ послѣдователей среди всѣхъ народовъ. Если же думаютъ, что они третій родъ по религіи, послѣ римлянъ и іудеевъ, то въ этомъ дѣленіи не упоминаются ни греки, ни египтяне, ни другіе народы ²⁾. Послѣднее доказательство едва ли можно считать удачнымъ, потому что язычники могли дѣлить людей на язычниковъ вообще, на іудеевъ и христіанъ, и тогда Тертуллианъ ничего не доказалъ. Самое обвиненіе было настолько мелочно и незначительно для судьбы христіанъ, что его можно бы безъ ущерба для апологетики оставить совсѣмъ непровергнутымъ.

¹⁾ Apol. с. 46; Ad nat. l. II, с. 2.

²⁾ Ad nat. l. I, с. 8.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ такими обвиненіями христіанъ со стороны языческаго общества, которыя—хотя и могли возбуждать въ язычникахъ презрѣніе и ненависть къ христіанамъ, но не могли быть законными причинами преслѣдованія христіанъ. Кромѣ этихъ обвиненій, были еще обвиненія другаго рода, обвиненія политическаго характера, за которыя христіане подлежали строгой отвѣтственности предъ судомъ уголовныхъ законовъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были похожи на обвиненія общенародныя, но, получивши иную форму, они приобрѣтали вѣдствіе этого и другое значеніе. Такъ, народное обвиненіе христіанъ въ безбожїи со стороны властей формулировалось въ грозное обвиненіе за *введеніе новаго недозволеннаго культа* (*crimen laesae divinitatis*). Чтобы понять всю силу этого послѣдняго обвиненія и его страшное значеніе для христіанъ, нужно обратить вниманіе на складъ римской религіи и ея отношеніе къ государству.

Римская религія издавна утратила свое самостоятельное значеніе и стала въ подчиненное отношеніе къ государству. Гражданское правительство объявило себя главою религіи и присвоило себѣ неограниченную власть во всѣхъ областяхъ религіозной жизни. Не разрушая существовавшаго культа, оно по своему желанію доіолняло его новыми постановленіями, считая себя исполнителемъ божественной воли. Всѣ важныя религіозныя должности перешли въ руки правительства, которое, поэтому, принимало самое дѣятельное участіе во всѣхъ торжественныхъ жертвоприношеніяхъ, гаданіяхъ и церемоніяхъ, ■ наблюдало за правильностію отправленія культа. Всѣ религіозныя свѣтыни были объявлены свѣтынями государственными. Взявши подъ свое покровительство религію, правительство сдѣлало ее неприкосновенною, такъ какъ въ Римѣ существовало убѣжденіе, что римское государство до тѣхъ поръ будетъ существовать, пока будетъ сохранена римская религія. При такомъ государствен-

номъ значеніи національнаго культа, о свободѣ совѣсти не могло быть и рѣчи. Каждый членъ римскаго государства необходимо долженъ былъ исповѣдывать ту религію, съ которою неразрывно связывалось самое существованіе государства. Поклоненіе чуждымъ божествамъ было воспрещено закономъ. *Deos peregrinos ne colunto*, говорилось въ законахъ XII таблицъ. „Никто не долженъ имѣть особенныхъ и новыхъ боговъ, никто не долженъ чтить частнымъ образомъ чужеземныхъ боговъ, если они не признаны всѣмъ обществомъ, цитируетъ Цицеронъ одно изъ опредѣленій римскаго законодательства ¹⁾. И такихъ законовъ было множество. За нарушеніе ихъ и введеніе новыхъ боговъ назначалась смертная казнь ²⁾. Даже критическое отношеніе къ религіи воспрещалось. Такъ, было воздвигнуто гоненіе на нѣкоторыя сочиненія Цицерона, въ которыхъ онъ съ ироніей говорилъ объ языческой религіи, и трактатъ его: „*De natura deorum*“ при Діоклетіанѣ былъ сожженъ. Можно, поэтому, судить, какими страшными преступниками противъ государственныхъ законовъ являлись христіане, когда они вводили новый культъ. Правда, римляне не всегда прилагали на практикѣ эти законы во всей ихъ строгости, и государство само подавало иногда примѣръ нарушенія ихъ. Такъ, напр. „въ видахъ общественнаго здравія“, по словамъ Т. Ливія, государство вызвало изъ Греціи бога Эскулапа ³⁾. Во время несчастной для Рима второй пунической войны была привезена въ Римъ „Идейская мать боговъ“ изъ Пессинунта ⁴⁾. Всѣмъ покореннымъ народамъ правительство давало право даже въ Римѣ

¹⁾ *Separatim nemo habessit deos, neve novos, sive advenos, nisi publice adscitos, privatim colunto. Cic. de leg. l. II, c. 8.*

²⁾ *Freppel. S. Justin. p. 35; Штерновъ, Тертулл., пресв. кареар. стр. 31.*

³⁾ *T. Liv. Hist. Rom. l. XI et XXIX, c. 11.*

⁴⁾ *T. Liv. ibid. l. XXIX, c. 10, 11.*

читать ихъ національныхъ боговъ, только съ непремѣннымъ условіемъ въ то же время признавать главенство національныхъ римскихъ боговъ. Также снисходительно правительство смотрѣло и на римлянъ, когда они поклонялись чужеземнымъ богамъ, такъ какъ при этомъ старый культъ оставался въ прежней силѣ. Только въ исключительныхъ случаяхъ, когда это поклоненіе наносило ущербъ національной религіи, правительство принималось за очищеніе государства отъ чужеземныхъ культовъ. Въ 52 году до Рождества Христова, по сенатскому опредѣленію, всѣ храмы Изиды и Сераписа были разрушены ¹⁾, а храмъ, находившійся въ самомъ Римѣ, разрушенъ даже рукою консула ²⁾. Подобной же участи подверглись святилища этихъ египетскихъ божествъ въ 46 году до Рождества Христова. Но это, какъ мы сказали, были только исключенія, а въ общемъ римское правительство отличалось большою вѣротерпимостью. При всемъ томъ оно не могло отнестись снисходительно къ христіанству, потому что оно было слишкомъ отлично отъ всѣхъ другихъ религій. Принимая чужеземныхъ боговъ, правительство знало, что оно принимаетъ боговъ національныхъ, а это было очень важно съ римской точки зрѣнія. Уважая своихъ боговъ за то, что они будто бы содѣйствовали славѣ и могуществу Рима, римляне и въ чужеземныхъ богахъ видѣли покровителей тѣхъ народовъ, которые ихъ почитали. Поэтому, они съ суевѣрнымъ страхомъ опасались оскорбить этихъ боговъ, чтобы они не обратили на нихъ своего гнѣва. На этомъ основаніи считалась дозволенною даже іудейская религія, такъ отличающаяся отъ всѣхъ языческихъ религій. По отношенію же къ христіанству они не могли руководиться такимъ соображеніемъ. Христіанскій Богъ не былъ Богомъ національнымъ; это былъ Богъ новый, по мнѣнію язык-

¹⁾ Dio Cass. I. XLII.

²⁾ Valer. Max. I. 3.

никовъ, ничѣмъ Себя не заявившій, слѣдовательно опасаться Его было нечего. Но главное, почему христіанская религія могла въ глазахъ римлянъ составлять исключеніе изъ всѣхъ другихъ религій, заключалось въ томъ, что поклонники другихъ религій, при почитаніи своихъ боговъ, не отказывались отъ поклоненія римскимъ богамъ и даже преимущественно передъ своими, а христіане не шли ни на какіе компромиссы съ римской религіей. Признавая только свою религію истинной, они всѣ прочія религіи считали ложными и потому отказывались отъ всякаго почитанія римскихъ боговъ. При такомъ взаимоотношеніи между римской и христіанской религіями, римляне только въ томъ случаѣ могли дать христіанству право на существованіе, если бы они отказались отъ своихъ установившихся взглядовъ на свою религію и на ея отношеніе къ римскому государству. Такое самоотреченіе въ пользу неизвѣстной религіи для практичнаго римлянина было бы дѣломъ необычайнымъ. Естественнѣе было ожидать, что онъ, сознавая выгоды стараго порядка вещей, постарается лучше уничтожить чужую религію, чѣмъ нанесетъ ущербъ своей. Дѣйствительно, къ христіанству были приложены всѣ законы противъ чужихъ культовъ въ такой строгости, какъ ни къ одной изъ языческихъ религій. Ко времени апологетовъ стали появляться и законы, специально направленные противъ христіанъ. Еще въ I-мъ вѣкѣ по Р. Хр. вышелъ законъ Траяна, которымъ повелѣвалось наказывать христіанъ, публично изобличенныхъ въ христіанствѣ.

Апологету, взявшему на себя трудъ опровергнуть государственное обвиненіе за введеніе новаго культа, предстояла такимъ образомъ нелегкая задача. Относительно гонителей онъ не могъ сказать, что ихъ обвиненія неосновательны, какъ онъ доказывалъ неосновательность народныхъ обвиненій. Гонители стояли на легальной почвѣ: въ оправданіе своихъ преслѣдованій они всегда могли сказать и говорили: „non licet esse vos“

(вамъ не позволено быть), такъ какъ этого требуетъ законъ ¹⁾. Слѣдовательно, съ этой стороны они были неуязвимы. Нужно было, поэтому, избрать другой путь оправданія. Чтобы защитить христіанъ отъ обвиненія въ нарушеніи законовъ о недозволенныхъ религіяхъ, нужно было рѣшить вопросъ о томъ, что такое законъ, каково должно быть отношеніе къ нему и какъ всѣ религіозные законы должны примѣняться къ христіанству. Римляне, усердно разработывавшіе свое право (*ius*), готовы были преувеличивать его значеніе. Уваженіе къ нему простиралось у нихъ до *non plus ultra*, какъ къ чему-то священному и неизмѣнному. При консервативномъ направленіи вообще, они особенно уважали законы старые и старались по возможности не отмѣнять ихъ. Тертуліанъ возражаетъ на это, что такое отношеніе къ закону не правильно. Измѣнно только то, что ведетъ свое начало отъ Бога; законы же римскіе идутъ отъ людей, люди могутъ ошибаться, а ошибки должны быть исправляемы. Это прямая обязанность послѣдующихъ законодателей. Сама римская исторія засвидѣтельствовала неоспоримость этого правила. Императоръ Адрианъ, при всей своей нелюбви къ нововведеніямъ, уничтожилъ законъ Папіевъ, который позволялъ имѣть дѣтей прежде установленнаго Юліевымъ закономъ времени для женитьбы. Варварскій законъ, позволявшій заимодавцу умерщвлять несостоятельнаго должника, также уничтоженъ съ общаго согласія всего народа. Смертная казнь замѣнена позорнымъ клеймомъ на лбу и конфискаціей имущества ²⁾. Тѣмъ болѣе должно исправлять несправедливые законы религіозные. Религія—дѣло совѣсти. Насиловать религіозное чувство человѣка и заставлять его поклоняться однимъ богамъ, когда есть желаніе поклоняться другимъ,—несправедливо. Подневольное служеніе, съ дру-

¹⁾ Tert. Apol. c. 4; ср. Ad nat. l. I, c. 6.

²⁾ Apol. ibid.

гой стороны, не можетъ быть пріятно Богу ¹⁾. Римляне сами поняли это, когда допустили у себя отправление чужихъ культовъ, которое прежде преслѣдовалось на основаніи законовъ ²⁾. Если, такимъ образомъ, достоинство законовъ опредѣляется не древностію и не высокимъ званіемъ законодателей, и если отмѣна несправедливыхъ законовъ возможна, то почему бы не отмѣнить и тѣхъ законовъ, на основаніи которыхъ преслѣдуютъ христіанъ? Несостоятельность и несправедливость этихъ законовъ слишкомъ очевидна. Законъ имѣетъ въ виду искоренять или предупреждать зло, а христіанство— не зло, а добро, слѣдовательно къ нему не нужно прилагать закона о недозволенныхъ религіяхъ ³⁾. Лучшіе императоры сознавали это и потому не гнали христіанъ. „Изъ всѣхъ государей, знавшихъ и уважавшихъ права божескія и человѣческія, говоритъ Тертуліанъ, укажите мнѣ хоть одного, который гналъ бы христіанъ. Мы можемъ назвать даже покровителя ихъ. Марка Аврелія мудраго. Прочтите его письмо, въ которомъ онъ свидѣтельствуетъ, что жестокая жажда, томившая воиновъ его въ Германіи, утолена была дождемъ, испрошеннымъ отъ неба молитвами христіанскихъ воиновъ ⁴⁾).

¹⁾ Apol. с. 24; Ad Scap. с. 2; ср. Lact. Inst. div. l. V, с. 21.

²⁾ Apol. с. 6.

³⁾ Apol. с. 4.

⁴⁾ Письмо это помѣщается въ концѣ первой большой апологіи Іустина (Іуст. 1-я апол. гл. 71, въ перев. о. Преображенскаго стр. 111—113), хотя самъ Іустинъ умеръ за одиннадцать лѣтъ раньше описаннаго въ письмѣ событія. Все содержаніе письма показываетъ, что это грубая поддѣлка, и Тиллемонъ еще въ 17 вѣкѣ усумнился въ его подлинности (Hist. des Emp. t. II, p. 409) на томъ основаніи, что Маркъ Аврелій не могъ издать никакого эдикта въ пользу христіанъ, такъ какъ спасеніе своей арміи онъ приписывалъ Юпитеру дождящему (Jupiter pluvius), какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Антонинова колонна, изображающая Юпитера, простертыя руки котораго, волосы и борода изливаютъ потоки дождя, который пьютъ римскіе воины, а варвары падаютъ пораженные молніей. Съ другой стороны, ни одинъ церковный

Если онъ совершенно и не уничтожилъ указы противъ христіанъ, то по крайней мѣрѣ привелъ ихъ въ бездѣйствіе, издавъ еще болѣе строгіе законы противъ ихъ клеветниковъ ¹⁾. Не гнали христіанъ и другіе императоры: ни Веспасіанъ, ни Антонинъ, ни Веръ. Гонителями ихъ являлись только худые императоры: Неронъ и Домиціанъ. Вотъ каковы были наши первые гонители: люди несправедливые, злочестивые, обезславленные, — люди, которыхъ вы сами осуждаете, оправдывая тѣмъ осужденныхъ ими. Между тѣмъ, конечно, было бы приличнѣе истреблять шайку злодѣевъ (христіанъ) добродѣтельнымъ государямъ, а не тѣмъ государямъ, которые сами были злодѣями ²⁾. Таково было и должно быть законное отношеніе къ христіанамъ мудрыхъ государей. Траянъ не былъ послѣдовательнымъ исполнителемъ этой мудрой политики и потому впалъ въ безысходное противорѣчіе. Онъ опредѣлилъ, что отыскивать христіанъ не должно, и въ то же время предписалъ наказывать ихъ, если принадлежность ихъ къ христіанству будетъ доказана. „Страшный и чудный приговоръ! Траянъ запрещаетъ отыскивать христіанъ, потому что они

писатель не свидѣтельствуетъ объ этомъ фактѣ, а Мелитонъ называетъ Марка Аврелія гонителемъ христіанъ. Все это заставляетъ думать, что Тертуліанъ повторилъ распространенную въ его время ошибку (Правосл. Обзор. 1880 г. декабрь, стр. 669—670).

¹⁾ Apol. с. 5; Ad Scap. с. 4. Исторія не подтверждаетъ и этого свидѣтельства Тертуліана. Христіанъ при Маркѣ Авреліи отыскивали съ особеннымъ стараніемъ (Смирновъ, Исторія христ. церкви, перв. пер. стр. 94—95. изд. 1880 г.). Неправильное мнѣніе Тертуліана о благосклонномъ отношеніи Марка Аврелія къ христіанамъ можно объяснить тѣмъ, что Тертуліанъ не зналъ эдикта Марка Аврелія о преслѣдованіи христіанъ. Не знать же его онъ могъ потому, что эдиктъ былъ изданъ около 166 г., когда Тертуліану было не больше семи лѣтъ, и, можетъ быть, онъ имѣлъ отношеніе только къ малоазійскимъ христіанамъ, отъ которыхъ Тертуліанъ жилъ далеко.

²⁾ Tert. Apol. с. 5.

невинны, а между тѣмъ велитъ ихъ наказывать, какъ виновныхъ. Онъ шадитъ и казнить, лицемѣритъ и осуждаетъ. Зачѣмъ же себѣ такъ грубо противорѣчить? Если ты осуждаешь христіанъ, то зачѣмъ ихъ не отыскиваешь? А если не велишь отыскивать, то зачѣмъ не освобождаешь“? ¹⁾— Такимъ образомъ, Тетуллианъ сказалъ все, что можно сказать въ положеніи челоуѣка, смотрящаго на вещи не исключительно съ точки зрѣнія римской политики. Доводы его могли найти доступъ ко всѣмъ, кто не былъ чуждъ общечелоуѣческихъ взглядовъ на естественное право людей руководиться въ выборѣ религіи своими собственными симпатіями. Даже для строгихъ римскихъ законниковъ и политиковъ онъ показалъ на примѣрѣ императоровъ возможность иныхъ отношеній къ христіанамъ, чѣмъ тѣ, которыя существовали въ его время. Указаніемъ же на доброе содержаніе христіанства онъ доказалъ и необходимость благосклонныхъ взглядовъ на христіанъ.

Вина христіанъ за введеніе новаго культа усугублялась въ глазахъ язычниковъ еще тѣмъ, что отправленіе этого культа у христіанъ совершалось въ *тайныхъ собраніяхъ* и преимущественно ночью. Правительство не хотѣло понять того, что таинственность, которою христіане окружали себя, была вынужденною. Оно думало, что христіане потому и скрытничаютъ, что въ тиши и уединеніи имъ удобнѣе измышлять и осуществлять свои преступные противогосударственные замыслы. Въ этомъ сказалась обычная подозрительность римскаго правительства, которое было запугано разными заговорами и готово было видѣть политическія цѣли даже и тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не было и быть не могло. Преимущественно со времени имперіи, когда заговоры слѣдовали одни за другими, оно прилагало особенныя старанія, чтобы уничтожить и не допускать всякихъ корпорацій, съ какою бы цѣлю онѣ ни составлялись. Насколько императоры были въ этомъ отношеніи осто-

¹⁾ Apol. с. 2.

рожны, показываетъ слѣдующій фактъ. Послѣ пожара въ Никомидіи, истребившаго множество частныхъ домовъ и два публичныхъ зданія, Плиніи спрашивалъ императора Траяна, не признаетъ ли онъ полезнымъ учредить родъ ремесленной артели (*collegium fabrum*), состоящей не болѣе, какъ изъ ста пятидесяти человѣкъ, за которыми было бы легко наблюдать? Но Траянъ не напелъ возможнымъ дозволить и такое, по видимому, безопасное общество. Онъ отвѣчалъ Плинію, что такія общества или коллегіи легко превращаются въ злоумышленныя сходы, подъ какимъ бы именемъ и съ какою бы цѣлю онѣ ни учреждались, и такимъ образомъ становятся гетеріями¹⁾. Тотъ же Траянъ въ 99 году издалъ указъ противъ всякаго рода гетерій, который строгостью превзошелъ всѣ существовавшіе до него законы о тайныхъ обществахъ. Подозрительность римлянъ простиралась и на религіозныя общества, не санкціонованныя правительствомъ, потому что они опасались, что религіозныя цѣли были только предлогомъ, а за ними скрывались политическіе замыслы. Прекрасно выразилъ это Меценатъ въ своей рѣчи императору Августу. „Что всегда боговъ по отечественнымъ законамъ, заставляй и другихъ такимъ же образомъ чтить ихъ. Тѣхъ, которые вводятъ въ этомъ отношеніи что нибудь новое, чужеземное, ненавидь и наказывай не только ради самихъ боговъ,—потому что, кто презираетъ ихъ, для того ничего не можетъ быть священнаго,—но потому, что, вводя новыя божества, такіе люди соблазняютъ и увлекаютъ многихъ къ принятію чужеземныхъ законовъ. Отсюда возникаютъ заговоры и тайныя общества, которыя всего менѣе должны быть терпимы въ государствѣ“²⁾. Политическое благоразуміе Мецената вполнѣ было усвоено римскими императорами: большинство религіозныхъ обществъ было уничтожено,

¹⁾ Plin. jun. X, 42, 43.

²⁾ Dio Cass. l. II, p. 208. См. Neander. t. I, S. 110.

на дозволенные наложенъ строгій контроль, сравнительно свободою пользовалась только община могильщиковъ (*collegia funeraria*). Естественно, что на христіанскую общину съ ея тайными собраніями правительство могло взглянуть, какъ на политическую корпорацію, враждебную государству, тѣмъ болѣе, что сами христіане подавали къ тому нѣкоторый поводъ, неосторожно высказываясь объ ожиданіи новаго царства, которое, очевидно, не тождественно съ римскимъ, о близкомъ разрушеніи Рима и т. д. Христіанство, поэтому, было подведено подъ разрядъ гетерій и, какъ всякое недозволенное общество, подлежало строгой отвѣтственности передъ судомъ уголовныхъ законовъ.

Въ отвѣтъ на такое тяжелое обвиненіе, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ преслѣдованія и казни христіанъ, Тертуллианъ старался показать, что христіане слишкомъ далеки отъ всякаго рода политическихъ стремленій. „Мы никогда не вмѣшиваемся въ общественныя дѣла“, говоритъ онъ ¹⁾). Христіане всегда были вѣрноподданными гражданами, готовыми всячески способствовать тишинѣ и спокойствію въ государствѣ. Побужденіемъ повиноваться властямъ и избѣгать возмущеній для христіанъ служить то глубокое убѣжденіе, что никакое зло и даже мысль злая не могутъ скрыться отъ очей Божіихъ и что каждый по своимъ дѣламъ получить должное возмездіе. Сильнѣе такого побужденія къ тихой жизни, далекой отъ заговоровъ и возмущеній, быть не можетъ ²⁾). Да и зачѣмъ бы христіанамъ составлять скопища и устраивать заговоры? Когда язычники составляютъ заговоръ, то они руководятся въ этомъ случаѣ корыстными видами, такъ какъ съ помощію возмущеній они надѣются достигнуть или извѣстнаго положенія, или же нажитья. Христіане же не одержимы пристрастіемъ ни къ славѣ, ни къ

¹⁾ Apol. с. 38.

²⁾ Ibid. с. 36.

почестямъ и слѣдовательно имъ нѣтъ никакой выгоды составлять скопища ¹⁾). Напротивъ, если бы они и старались дѣлать возмущенія, то это скорѣе всего клонилось бы къ ихъ невыгодѣ. Возмущенія тревожатъ государство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣхъ его членовъ, слѣдовательно и христіанъ ²⁾), а христіанамъ и безъ того приходится тяжело отъ разныхъ гоненій. Поэтому, язычники могутъ видѣть, что было столько заговоровъ, въ которыхъ принимали участіе всѣ классы римскаго общества, а христіане никогда въ нихъ не участвовали. Между тѣмъ, у христіанъ были поводы и силы къ тому, чтобы посредствомъ заговоровъ и возмущеній отмстить государству за его несправедливыя гоненія. Жестокія гоненія и истязанія христіанъ, кощунственное обращеніе съ ихъ трупами могли бы побудить христіанъ на жестокое мщеніе. Чего, напримѣръ, стоило бы имъ посредствомъ нѣсколькихъ факеловъ поджечь Римъ? Но они этого не сдѣлали, потому что по заповѣди Божіей должно любить враговъ. Они, затѣмъ, могли бы бытъ не только тайными мстителями, но и открытыми врагами. Количество ихъ громадно; они многочисленнѣе пареянъ и маркоманновъ, ихъ больше, чѣмъ римскаго войска. Если бы они только удалились изъ имперіи, то и этимъ нанесли бы ей громадный ущербъ, такъ какъ, съ одной стороны, осталось бы слишкомъ мало гражданъ ³⁾), а съ другой,—міръ лишился бы своихъ молитвенниковъ и избавителей отъ злыхъ демоновъ. Собранія христіанъ, въ которыхъ язычники видѣли главное основаніе для своего подо-

¹⁾ Арол. с. 38.

²⁾ Ibid. с. 31.

³⁾ Ibid. с. 37: Количество христіанъ, дѣйствительно очень значительное во время Тертуліана, едва ли было такъ велико, какъ онъ обозначаетъ. Даже при Константинѣ Великомъ, во время значительно позднѣйшее, число христіанъ, по мнѣнію Гиббона, не превышало $\frac{1}{20}$, а по мнѣнію Шателля — $\frac{1}{4}$ всего населенія римской имперіи.

зрѣнія, по словамъ Тертуліана, отличаются совершенно невиннымъ характеромъ: это собраніе людей честныхъ, добродѣтельныхъ, благочестивыхъ и цѣломудренныхъ; это—почтенный сенатъ. Они не стоятъ ни въ какомъ отношеніи съ преступными скопищами. Никто и никогда не можетъ сказать, что здѣсь собираются для того, чтобы нанести кому-нибудь вредъ ¹⁾).

Не менѣе страшнымъ, чѣмъ два предъидущія, было обвиненіе въ томъ, что христіане *оскорбляютъ императорское величество* (*crimen laesae majestatis*). Это обвиненіе возникло изъ того, что христіане отказывались признавать божественность императора, не приносили жертвъ его статуямъ, не курили предъ ними омиама, не клялись его геніемъ и не принимали дѣятельнаго участія въ торжественныхъ императорскихъ триумфахъ. Для нашего современнаго сознанія кажется страннымъ, что можно было придавать государственной характеръ обвиненію въ нежеланіи считать человека—императора божествомъ, но для римлянъ это было вполне естественно. Для нихъ императоръ былъ такимъ же богомъ, если не больше, чѣмъ другія, признанныя ими, божества. Формально апоѳеоза императоровъ началась со смерти Цезаря, но зачатки ея лежали въ глубокой древности и подготовлялись всею многовѣковой римской исторіей. Въ ней главнымъ образомъ выразилась исконная любовь римлянъ къ своему государству. Еще Ромулъ былъ обожествленъ, какъ глава и основатель Рима. За служеніе государству римляне чтили своихъ предковъ подъ видомъ ларовъ и пенатовъ. Наконецъ, и боговъ своихъ Римъ цѣнилъ постольку, поскольку они были полезны для государства, такъ что въ сущности государство было однимъ и главнымъ богомъ Рима. Послѣ этого не удивительно, что сталъ казаться божествомъ и представитель государства, носитель его силы—императоръ. Для римлянъ было вполне логичнымъ такое теченіе мыслей: императоръ объединить

¹⁾ Apol. с. 39—40.

государство, сообщилъ ему блескъ и создалъ монархію, самую лучшую форму правленія. Для того, чтобы все это сдѣлать единоличными силами, нужно быть не простымъ человѣкомъ, нужно находиться подъ особеннымъ божественнымъ воздѣйствіемъ или, лучше, — быть самимъ богомъ. Выдающіеся таланты нѣкоторыхъ римскихъ правителей поддерживали и усиливали это убѣжденіе. Доблестный Цезарь, по силѣ и власти, хотя и не формально, бывшій императоромъ, первый получилъ культъ *divi Julii*. При способныхъ императорахъ, которые, начиная съ Траяна, управляли государствомъ почти въ теченіе цѣлаго столѣтія, культъ императора особенно усилился ¹⁾. Онъ единодушно поддерживался всѣмъ римскимъ народомъ, такъ какъ для каждаго онъ былъ выраженіемъ его патріотизма, а въ отношеніи къ добрымъ императорамъ — долгомъ благодарности. Примѣръ раболѣпнаго Востока, преклонявшагося предъ своими деспотами и обожавшаго ихъ, не замедлилъ придать этому культу всѣ самыя рѣзкія формы человѣкоугодничества. Когда въ Римѣ, по словамъ Тацита, все ринулось въ раболѣпіе, то апоѳеоза императоровъ сдѣлалась почти единственною государственною религіею. Кто изъ императоровъ не получалъ божественныхъ почестей при жизни, того признавали божествомъ по смерти. Сенаторы и всадники выносили на рукахъ на Марсово поле восковое изображеніе умершаго императора и торжественно ставили на костеръ. Когда зажигали костеръ, то выпускали изъ него орла, который изображалъ собою душу императора, улетающую на небо. Праздники въ честь умершихъ и царствующихъ императоровъ сопровождались пышными церемоніями, жертвоприношеніями и играми. Храмы римскихъ императоровъ были повсюду. Даже скромный и осторожный Августъ, запретившій построить себѣ храмъ въ Римѣ, разрѣшилъ строить ихъ въ провинціяхъ. Когда Тиверій

¹⁾ Plin. Hist. nat. II, 7. 18.

дозволилъ городамъ Азіи воздвигнуть себѣ храмъ, то 11 городовъ оспаривали другъ у друга эту честь ¹⁾. Калигула, самъ убѣжденный въ своей божественности, имѣлъ храмы повсюду, въ самомъ Римѣ и даже въ Капитолии. На содержаніе храмовъ и отправленіе императорскаго культа народъ не падалъ издержекъ ²⁾. Въ римскомъ сенатѣ было предложено въ царствованіе Нерона воздвигнуть ему храмъ въ Римѣ на счетъ государства. Въ храмахъ другихъ боговъ на ряду съ ними стояли изображенія императоровъ, въ Олимпіи— на ряду со статуей Зевса. И не одинъ императоръ былъ божествомъ. Всѣ члены его фамиліи, всѣ его любимцы и любимицы получали божескія почести. Между другими, сенатъ объявлялъ богинею жену императора Марка Аврелія Фаустину, всѣмъ извѣстную своею въ высшей степени развратною жизнью ³⁾. Адрианъ призналъ божествомъ своего любимца Ангиноя. Вообще со времени обоготворенія Цезаря до апоѳеозы Діоклетіана римскіе императоры подарили языческому міру 53 новыхъ божества ⁴⁾. Не трудно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ, что раболѣпство нерѣдко имѣло своимъ основаніемъ искреннее вѣрноподданническое чувство. Можно поэтому судить, какъ тяжело должно быть обвиненіе въ томъ, что христіане не почитаютъ императора богомъ. Если для всякаго язычника—римлянина назначалась смертная казнь за непризнаніе божескаго достоинства императора и за оскорбленіе его величества, то христіанамъ, вообще ненавидимымъ, нечего было ждаты пощады. Исторія отмѣтила, что два самыя жестокія гоненія на христіанъ во второмъ столѣтіи происходили въ городахъ, которые, какъ Смирна и Ліонъ, были главными мѣстами император-

¹⁾ Tac. Ann. I. IV, c. 55.

²⁾ Philostr., Vita Apoll. I, 15.

³⁾ Dio Cass. LXXI, p. 1195; Hist. Aug. p. 33.

⁴⁾ Труды Кіев. дух. акад. за 1864 г. 2 ч. стр. 439.

скаго культа, и притомъ оба эти гоненія очевидно находились въ связи съ празднествами въ честь императоровъ. Всѣ осужденія христіанъ на казнь и на ссылку всегда производились послѣ того, какъ христіане окончательно отказывались отъ принесенія жертвъ въ честь императора, куренія ѳиміама предъ его статуей и клятвы его гениемъ. Напротивъ, завѣдомыхъ христіанъ, наружно исполнившихъ все это, нерѣдко отпускали на свободу.

Въ виду важности указаннаго обвиненія защита христіанъ должна быть очень обстоятельною. Тертулланъ объясняетъ язычникамъ, что обвиненіе ихъ въ оскорбленіи христіанами императорскаго величества не правильно. Оно возникло изъ того, что язычники поставили величество императора выше величества Божія. По отношенію къ богамъ языческимъ это, конечно, справедливо, такъ какъ императоръ, человѣкъ живой, несравненно выше, чѣмъ мертвые, несуществующіе боги язычниковъ ¹⁾. Послѣдніе сами находятся во власти императора и отъ него получаютъ то милости, то нерасположеніе ²⁾. Но это несправедливо по отношенію къ истинному Богу христіанскому. Поэтому, христіане лучше чтутъ императора, чѣмъ язычники. Въ то время какъ послѣдніе приносятъ за императора жертвы своимъ несуществующимъ богамъ, христіане молятъ за него Бога предвѣчнаго, Бога истиннаго, Бога живаго, Который даетъ императорамъ и жизнь, и власть. Только черезъ Него императоръ сталъ императоромъ и прежде этого онъ былъ и есть человѣкъ. У этого Бога христіане просятъ императорамъ „долгоденствія, мирнаго царствованія, безопасности ихъ дома, храбрости ихъ войска, благонравія народа, спокойствія всего міра, словомъ всего того, чтѣ человѣкъ, чтѣ императоръ только можетъ пожелать“ ³⁾. Справедливость сказан-

¹⁾ Apol. с. 28.

²⁾ Ibid. с. 29.

³⁾ Ibid. с. 30.

наго подтверждается священными книгами христіанъ, гдѣ молитва за императоровъ вмѣняется въ религіозную обязанность каждому человѣку. Если христіанамъ вообще заповѣдано молиться за своихъ враговъ, а такими врагами попреимуществу являются гонители - императоры, и если христіане исполняютъ эту заповѣдь, то тѣмъ болѣе они исполняютъ прямое предписаніе своей религіи—молиться за императоровъ и за ихъ подданныхъ, чтобы въ государствѣ процвѣтало полное благоденствіе (1 Тим. II, 1—2) ¹⁾. Со стороны христіанъ, знающихъ опредѣленія Божіи относительно римской имперіи, есть особенныя причины молиться за нее и ея императоровъ. „Намъ извѣстно, что конецъ міра со всѣми ужасами, имѣющими сопровождать его, отлагается по причинѣ существованія римской имперіи ²⁾. Слѣдовательно, молясь объ удаленіи этого страшнаго переворота, мы молимся и о продолженіи имперіи римской“ ³⁾. Это ли не доказательство глубокаго почтенія христіанъ къ императору и опроверженіе обвиненія, что христіане оскорбляютъ его величество? Христіанъ, говоритъ Тертуліанъ, обвиняютъ за то, что они не почитаютъ императора, какъ Бога. Но такого обвиненія не должно бы и быть. Христіане имѣютъ полное основаніе отрицать божественность императора. „Мы не равняемъ, говоритъ Тертуліанъ, императора съ Богомъ, во-первыхъ, потому, что не умѣемъ лгать, во-вторыхъ, потому, что не хотимъ издѣваться надъ нимъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, потому, что онъ самъ не

¹⁾ Apol. с. 31.

²⁾ Въ первые вѣка христіанства было распространено мнѣніе о близкомъ концѣ міра, который наступитъ съ паденіемъ римской имперіи, составляющей, по ап. Павлу (2 Сол. 2, 6), пока препятствіе («удерживающее») для прихода антихриста и конца міра. Ко времени Тертуліана Римъ быстро клонился къ упадку и это даетъ апологету право свободно говорить о недалекомъ прекращеніи его существованія.

³⁾ Apol. с. 32.

пожелаетъ быть признаннымъ за Бога, когда онъ только человѣкъ. Кто называетъ императора богомъ, тотъ отнимаетъ у него званіе императора, потому что императоромъ можетъ быть только человѣкъ. Римляне должны бы это понимать, такъ какъ они знаютъ, что во время триумфальнаго императорскаго шествія ликторъ, идущій сзади императора, постоянно напоминаетъ ему: „оглянись назадъ и помни, что ты человѣкъ“. Императоръ менѣе былъ бы великъ, если бы именовался богомъ, потому что чувствовалъ бы въ этомъ явную ложь. Онъ болѣе великъ тогда, когда ему объявляютъ, что онъ не богъ“ ¹⁾). Въ виду этого Августъ, первый императоръ, не терпѣлъ, чтобы его называли владыкой въ томъ смыслѣ, какъ это говорятъ о Богѣ. Только постыдная лестъ можетъ внушить мысль называть императора богомъ, не замѣчая, какъ это имя неприлично императору. Что сказалъ бы всякій, если бы стали называть императоромъ cadaго изъ его подданныхъ? Это было бы въ высшей степени оскорбительно для императора. Также точно называющіе императора богомъ оскорбляютъ истиннаго Бога и черезъ это могутъ навлечь на него гнѣвъ Божій ²⁾). Христіане же, напротивъ, поставляя императора ниже истиннаго Бога, этимъ располагаютъ къ нему милость Божию ³⁾).

Считая себя въ правѣ не признавать императора богомъ, христіане, говоритъ Тертуліанъ, не клянутся и его гениемъ. Взамѣнъ того они клянутся его жизнію, которая несравненно цѣннѣе, чѣмъ всѣ гении, сушіи демоны. Мы не клянемся гениями, чтобы не воздать имъ чести, принадлежащей единому Богу ⁴⁾). Итакъ христіане оскорбляютъ величество императора тѣмъ, что воздаютъ ему почести не суетныя ⁵⁾).

¹⁾ Apol. с. 33.

²⁾ Ibid. с. 34.

³⁾ Ibid. с. 33.

⁴⁾ Ibid. с. 32.

⁵⁾ Ibid. с. 35.

Оскорбленіе императорскаго величества язычники видѣли, наконецъ, въ томъ, что христіане не принимаютъ участія въ *императорскихъ триумфахъ*. Сами язычники въ высшей степени цѣнили эти триумфы и считали долгомъ по поводу ихъ проявлять всѣ знаки вѣшней радости. Когда же они видѣли, что въ такіе высокаторжественные дни дома христіанъ не иллюминировались и не убирались вѣнками, они думали, что христіане не сочувствуютъ общегражданской радости. Несочувствіе же интересамъ императора и государства принималось за прямое оскорбленіе величества. На обязанности апологетовъ лежало выяснить, что это обвиненіе вышло изъ ошибочнаго воззрѣнія язычниковъ на исполненіе гражданскихъ обязанностей. Тертуллианъ доказываетъ, что язычники ошибочно придаютъ въ этомъ отношеніи все значеніе вѣшности, а христіане справедливо обращаютъ больше вниманія на внутреннее расположеніе, и если они иногда и не дѣлаютъ того, что считалось необходимымъ по мнѣнію язычниковъ, то это не мѣшаетъ имъ быть добрыми и вѣрными подданными своего государя. По долгу вѣрноподданныхъ христіане празднуютъ и триумфы императоровъ, но только по-своему. Въ то время, какъ язычники зажигаютъ огни, пируютъ, пьютъ вино и производятъ всякія безчинства, христіане выражаютъ свою радость изліяніемъ чувствъ своего сердца и молитвами о здравіи императора. Превосходство послѣдняго рода чествованія предъ первыми очевидно. „Неужели, спрашиваетъ Тертуллианъ, радость народная должна обнаруживаться черезъ общій позоръ? Неужели то, что въ другое время непристойно, дѣлается пристойнымъ въ дни, посвященные государю? Соблюдающіе законы изъ почтенія къ государю станутъ ли нарушать ихъ подъ предлогомъ оказываемой ему почести? Развѣ наглость и безчинства можно назвать благочестіемъ? Развѣ случай къ разврату можетъ считаться религіознымъ праздникомъ“¹⁾). Кроме того, языческія

¹⁾ Apol. с. 35.

чествоваія императора и отношенія къ нему не такъ искренни, какъ христіанскія. Простая толпа наружно вопить: о Юпитеръ, убавь у насъ лѣта и даруй ихъ императору (*de nostris annis tibi Jupiter augeat annos*), а внутренно она даже во время триумфа не перестаетъ желать смѣны этого императора другимъ, который могъ бы одарить ее болѣе щедрыми подарками, чѣмъ онъ. Христіане же, хотя не произносятъ подобныхъ словъ, но и не умѣютъ желать себѣ новаго императора. Сенаторы, всадники и военачальники также принимаютъ самое живое участіе въ триумфахъ, чувствуютъ императора, а въ тиши составляютъ заговоры. Изъ ихъ среды вышли бунтовщики противъ императора: Кассій, Нигеръ, Албинъ, (оспоривавшіе у Септимія Севера права на римскій престолъ) и даже ихъ убійцы Сигерій и Партеній (убившіе Домиціана). Тертуллианъ говоритъ, что и въ современномъ ему обществѣ существовала шайка заговорщиковъ ¹⁾, которые наружно оказывали, однако же, всѣ знаки своей радости по поводу триумфа Септимія Севера ²⁾.

Если то правда, продолжаетъ Тертуллианъ, что люди, называемые вами римлянами и считающіеся за римлянъ, могутъ быть уличены въ томъ, что они—враги имперіи, то не можетъ ли случиться и напротивъ, что люди, считающіеся врагами и не признаваемые за римлянъ, суть на самомъ дѣлѣ настоящіе римляне и нисколько не враги государства? Вѣрность и преданность императору не заключаются въ суетныхъ изъясненійхъ мнимаго усердія, подъ личиною которыхъ измѣна умѣетъ такъ хорошо скрываться. Онѣ состоятъ въ чувствахъ любви, которыя мы обязаны имѣть ко всѣмъ людямъ. Намъ запрещается кому бы то ни было дѣлать зло или желать его; запрещается даже говорить или мыслить о немъ. Чтò не позволено намъ противъ

¹⁾ Намекъ на приверженцевъ Клодія Албина.

²⁾ Arol. с. 35.

всякаго другаго, то еще менѣе позволено противъ того, кого Богъ столь высоко вознесъ ¹⁾).

Въ тѣсной связи съ обвиненіемъ христіанъ въ нежелаіи участвовать въ императорскихъ триумфахъ стоитъ другое обвиненіе, которое можетъ быть названо государственно-народнымъ. Христіане *удаляются отъ общественной жизни*, говорили всѣ язычники, и на этомъ основаніи правительство преслѣдовало ихъ, какъ измѣнниковъ своему государству, а народъ видѣлъ въ нихъ челоуѣконенавистниковъ и негодныхъ членовъ общества, которые намѣренно чуждаются всего, чтѣ было особенно дорого римскому сердцу. Братскія отношенія христіанъ ко всѣмъ своимъ единовѣрцамъ, хотя бы они были варварами или врагами римлянъ, могли еще болѣе усилить это обвиненіе. Обвиняя христіанъ за отчужденіе отъ общегражданской жизни, язычники выводили невѣрное заключеніе изъ вполне вѣрныхъ посылокъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что христіане по возможности удалялись отъ языческаго общества, чтѣ совершенно было необходимо въ ихъ положеніи. Вся жизнь римлянъ была пропитана язычествомъ. Каждое общественное дѣло требовало безпрестанныхъ либацій виномъ и куреній ѳиміама въ честь языческихъ боговъ; военная служба представляла еще больше опасностей оскверниться, такъ какъ при самомъ пріемѣ въ войско требовалась присяга именемъ Геркулеса и другихъ боговъ. Передъ сраженіемъ и послѣ сраженія и при всѣхъ полковыхъ праздникахъ воины должны были участвовать при просительныхъ или благодарственныхъ жертвоприношеніяхъ богамъ. Затѣмъ, почти каждый случай частной жизни напоминалъ объ язычествѣ. На улицахъ стояли идолы, которымъ каждый проходящій считалъ долгомъ кланяться; въ каждомъ языческомъ домѣ совершались жертвоприношеніе или куренія; яства нерѣдко окроплялись идоложертвенною кровью и т. д. Въ виду этого христіанинъ волей-нево-

¹⁾ Apol. с. 36.

лей, изъ болзни заразиться языческою скверною, долженъ былъ избѣгать такихъ случаевъ, гдѣ по необходимости требовалось заявлять языческія симпатіи и антипатіи. Въ особенности это должно сказать о христіанахъ перваго вѣка, когда евангельски чистое общество особенно сильно сторонилось отъ язычества, а при малочисленности христіанъ это было сдѣлать не трудно. При увеличившемся количествѣ христіанъ такое отрицательное отношеніе къ государству было почти невозможно, и они сдѣлали уступку времени и обстоятельствамъ: стали поступать на гражданскую и военную службу, стараясь при этомъ, чтобы ихъ служба государству не препятствовала ихъ служенію Богу. Если же язычники настаивали на томъ, чтобы они во всемъ равнялись съ ними, то они предпочитали лучше наказанія и смерти, чѣмъ измѣну Богу. Однако же, язычники и полное отреченіе христіанъ отъ общественныхъ дѣлъ и ихъ особенное, чисто христіанское участіе въ этихъ дѣлахъ одинаково принимали за нежеланіе подчиняться общимъ правиламъ римской жизни и, значитъ, за измѣну государственнымъ законамъ и общепринятымъ обычаямъ.

Тертуліанъ, во время котораго христіане не считали для себя обязательнымъ удаленіе отъ общественныхъ дѣлъ, говоритъ, что язычники несправедливо обвиняютъ ихъ въ этомъ. „Мы, говоритъ онъ, живемъ съ вами, питаемся тою же пищею, носимъ тѣ же одежды. Мы съ вами бываемъ на площади, на рынкахъ, въ баняхъ, въ лавкахъ, въ гостинницахъ, на ярмаркахъ и во всѣхъ мѣстахъ, необходимыхъ для общенія съ другими. Мы съ вами плаваемъ по рѣкамъ и морямъ. носимъ оружіе, обрабатываемъ землю и торгуемъ. Если мы не участвуемъ при вашихъ церемоніяхъ, то все-таки живемъ среди васъ ¹⁾). Христіане удаляются только отъ зрѣлищъ, но потому, что они отличаются или нелѣпостями, или мерзостями, или варварствомъ, или

¹⁾ Apol. с. 42.

безпутствомъ. ¹⁾). Вообще христіане не участвуютъ въ томъ, что недостойно челоуѣка благоразумнаго ²⁾). Съ большимъ основаніемъ христіанъ можно упрекать за то, что съ появленіемъ ихъ уменьшились доходы языческихъ храмовъ. Но христіане и не считаютъ себя обязанными увеличивать доходность этихъ храмовъ. Кромѣ того, потери храмовъ щедро вознаграждаются христіанскими податями и конфискаціями ихъ имуществъ ³⁾), и тѣмъ еще, что христіане, составляя среди язычниковъ то же, что душа въ тѣлѣ, многихъ избавляютъ отъ демоновъ, исцѣляютъ отъ болѣзней, своими молитвами низводятъ съ неба дождь и т. д. ⁴⁾). Такимъ образомъ, христіане полезны вездѣ, гдѣ только можетъ быть полезенъ честный гражданинъ, и не полезны только для людей худаго направленія, которые привыкли обращать въ свою пользу пороки или глупость людей. Это—люди, входящіе въ позорныя связи, и ихъ подлые рабы, похитители, убійцы, отравители, волхвователи, гадатели, астрологи. Но такіе люди не стоятъ того, чтобы христіане давали имъ возможность поживиться отъ нихъ ⁵⁾).

На основаніи всѣхъ государственныхъ обвиненій христіанъ язычники считали ихъ преступниками противъ законовъ. Тертуллианъ, разобравши каждое обвиненіе порознь и доказавши ихъ несостоятельность, опровергаетъ и общій выводъ, составленный на основаніи ихъ. Для этого Тертуллианъ дѣлаетъ анализъ психическаго состоянія всякаго преступника, чтобы показать, что обвиненные христіане не имѣютъ ни одной черты, характеризующей преступниковъ. Зло, совершаемое преступникомъ, возбуждаетъ въ немъ страхъ или стыдъ. Отсюда естественный результатъ, что онъ всячески

¹⁾ Apol. с. 38.

²⁾ Apol. с. 42.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Tert. ad Scap. с. 4.

⁵⁾ Apol. с. 43.

старается скрыться отъ свѣта, трепещетъ, когда бываетъ уличенъ, запирается при обвиненіяхъ, чтобы избѣжать наказанія. Совершенно иное состояніе христіанъ на судѣ. Они не стыдятся своего званія, смѣло и открыто высказываютъ свои убѣжденія. Они не только не скрываются, но хвалятся своимъ высокимъ положеніемъ христіанъ. Въ случаѣ обвиненія они не оправдываются, при допросахъ признаются добровольно. Что же это — за зло, которое не имѣетъ никакихъ свойствъ зла? что это — за зло, въ которомъ обвиняемый не только не печалится, а, напротивъ, даже радуется? ¹⁾

И. Реверсовъ.

¹⁾ Apol. с. I; ср. Ad nat. l. I, с. 1.

ПАМЯТИ

МИТР. КІЕВСКАГО ЕВГЕНІЯ БОЛХОВИТИНОВА ¹⁾.

~~~~~

Ваше Преосвященство!

Мм. Гг.!

Въ 1880 г., въ 282 № доселѣ издающейся газеты „*Кіевлянинъ*“, появился фельетонъ— „*Кіевская старина и Новина*“ за псевдонимною подписью К. Желѣзняка, съ слѣдующимъ любопытнымъ предисловіемъ: „Сегодня, 18 декабря, въ день рожденія приснопамятнаго кіевскаго митрополита Евгенія (1767 г.), мы открываемъ въ „*Кіевлянинъ*“ особый отдѣлъ, посвященный воспоминанію прошлаго въ кіевской землѣ. Вспоминая съ глубокимъ уваженіемъ *о великомъ дѣятель*, мы искренно желали бы позаимствовать у него *хотя долю той любви къ родной старинѣ, той ревности и точности въ трудѣ*, какими отличался митроносный трудолюбецъ“. Дѣйствительно, если хотя даже вкороткѣ припомнить жизнь и дѣятельность высокопреосвященнаго историка, сейчасъ же можно убѣдиться, что есть чему поучиться у него, есть чѣмъ позаимствоваться отъ него.

Еще на студенческой скамьѣ онъ дѣлаетъ переводы съ французскаго языка и печатаетъ ихъ. Чуткій къ общественнымъ движеніямъ и запросамъ времени, молодой, впечатлительный и отзывчивый юноша тогда

---

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на colloquiumъ 27 мая 1890 г. предъ защитою сочиненія: «Труды митрополита кіевскаго Евгенія Болховитина по исторіи русской церкви».

же воспитываетъ въ себѣ интересъ къ родной старинѣ, начинаетъ изучать ее и, вскорѣ по возвращеніи въ выросшившую его воронежскую семинарію на должность преподавателя, принимается за составленіе гражданской „*Россійской исторіи*“. По неизвѣстнымъ для біографа обстоятельствамъ она не была доведена до конца и отпечатана. Покинувши работу надъ нею, если не ошибаюсь, въ 1793 году, Болховитиновъ въ слѣдующемъ 1794 г. выступаетъ уже въ печать съ первымъ перковно-историческимъ трудомъ. Съ тѣхъ поръ труды этого рода не перестаютъ выходить изъ-подъ пера нашего неутомимаго изслѣдователя до 1832 года включительно, а занятія исторіею отечественной церкви оставляетъ онъ чуть ли только на канунѣ своей смерти († 23 февр. 1837 г.). Узнавъ о послѣдней, современники говорили, что до Евгенія „россійская церковь едва ли имѣла такого просвѣщеннаго, ревностнѣйшаго и благонамѣреннаго писателя и, можетъ быть, долго не будетъ имѣть“ (Діевъ). Другіе,—по иному лишь поводу,—желая подчеркнуть характерную особенность ученой дѣятельности покойнаго, справедливо называли его „русскимъ Миллеромъ“ (Погодинъ). Третьи еще при жизни величали его „первымъ русскимъ историкомъ своего времени“ (графъ Сперанскій)¹⁾. И какъ историкъ-писатель, и какъ историкъ-собираатель, каковымъ попреимуществу былъ его нѣмецкій двойникъ—Герардъ-Фридрихъ Миллеръ, м. Евгеній охарактеризованъ мною, насколько то было въ моихъ силахъ и насколько позволили мнѣ обстоятельства,—не скажу, безусловно благопріятныя,—въ трудѣ, для бесѣды о которомъ составилось сегодняшнее академическое собраніе. Читатель узнаетъ изъ этого труда, какъ энергичный Архипастырь, называвшій исторію

---

¹⁾ П. В. Знаменскій. Чтенія изъ исторіи русск. церкви въ царствованіе императора Александра I, стр. 248.

Здѣсь проставляются только тѣ цитаты, коихъ нѣтъ въ самой диссертаціи.

русской церкви „своимъ любимымъ предметомъ“ и еще въ 1805 г. проектировавшій въ интересахъ успѣшнѣйшаго развитія ея обязать академическія ученые корпораціи „собирать записки и памятники, къ объясненію російской церковной исторіи служащія“ (и, добавлю: непроезжимо лежащія въ разныхъ монастыряхъ, соборныхъ церквахъ и пр.), самъ не проходилъ мимо ни одного, ему доступнаго, книгохранилища или архива, тщательно осматривалъ кладовыя, подвалы и колокольни, — мѣста нѣкоторыхъ тогдашнихъ архивовъ, разбиралъ „гниющія“ и „тлѣющія“ тамъ бумаги, сознаваясь въ тоже время, что „рыться въ нихъ трудъ претовратительный“, порою самъ приводилъ ихъ въ порядокъ, размѣщая, каталогизируя и регистрируя ихъ, и въ концѣ концовъ собралъ собственную богатѣйшую рукописную бібліотеку (310 №№, изъ коихъ едва ли не на половину сборниковъ), состоящую главнымъ образомъ изъ списковъ ¹⁾ историческихъ памятниковъ и краснорѣчиво свидѣтельствующую объ его безграничной любви къ родной старинѣ, къ ученому труду и порядку (почти каждая рукопись Евгеніевской, теперь Кіево-Софійской соборной, бібліотеки имъ самимъ пагинирована, по его распоряженію аккуратно заброшюрована, и пр.). Если припомнить признаніе Евгеніевскаго пріятели, государственнаго канцлера гр. Н. П. Румянцева, что по части пріобрѣтенія рукописнаго историческаго матеріала (въ копійхъ) ему „легче домогаться въ чужихъ государствахъ, нежели въ отечественныхъ предѣлахъ“, признаніе, относящееся къ 1819 г. и лаконически, но выразительно говорящее о трудности доступа въ родные архивы для самыхъ высокопоставленныхъ, вліятельныхъ и благонамѣренныхъ лицъ той эпохи, если, далѣе, имѣть въ виду тогдашнія цензурныя строго-

---

¹⁾ Оригиналы м. Евгеній всегда оставлялъ тамъ, гдѣ находилъ ихъ, хотя и могъ завладѣть ими, пользуясь своимъ властнымъ положеніемъ, — черта, поучительная для любителей составлять собственные бібліотеки....

сти, особенно усилившіяся послѣ 1815 г. („Священный союз“), если прибавить къ этому отсутствіе нужныхъ для историка каталоговъ, росписей и указателей, крайнюю ограниченность и подъ часъ небрежность изданныхъ историческихъ памятниковъ (лѣтописей, актовъ и пр.) и вообще почти младенческое состояніе науки русской исторіи, а тѣмъ болѣе — исторіи отечественной церкви: то еще яснѣе можете представить себѣ, мм. гг., сколько усилій, сколько хлопотъ, сколько терпѣнія, сколько любви къ церковно-исторической наукѣ требовалось отъ м. Евгенія для того, чтобы съ честію служить этой наукѣ до конца жизни и цѣлые десятки лѣтъ посвятить только на составленіе однихъ „Словарей“ русскихъ писателей, духовныхъ и свѣтскихъ, и „Исторіи російской іерархіи“.

Но сейчасъ намѣченными условіями исторической работы опредѣляется не одна лишь степень любви, труда и энергіи покойнаго кievскаго митрополита; — ими, въ связи съ тогдашнимъ уровнемъ исторической критики и направлениемъ русской церковной исторіографіи, опредѣляется также *до нѣкоторой степени* и характеръ трудовъ высокопреосв. Евгенія по исторіи русской церкви. Труды эти — каталого-іерархическіе, іерархическіе и описательные по преимуществу; въ нихъ болѣе объективизма, чѣмъ субъективизма, болѣе ученаго безпристрастія, чѣмъ тенденціи, болѣе простой передачи фактовъ, чѣмъ ихъ критики и освѣщенія; немало содержатъ они въ себѣ и сырыхъ матеріаловъ (грамотъ, соборныхъ постановленій, надписей на стѣнахъ храмовъ и священныхъ сосудахъ и пр.), которыми такъ щеголяютъ нынѣшніе ученые, прикладывая ихъ въ концѣ своихъ диссертаций, которыми такъ цѣнна „Исторія Государства Россійскаго“ Карамзина и которые одни могли бы увѣковѣчить ихъ (труды) въ родной церковно-исторической литературѣ...

То значеніе, какое Евгеніевскіе труды по исторіи русской церкви имѣютъ въ исторической наукѣ помимо опубликованныхъ на ихъ страницахъ сырыхъ матеріа-

ловъ, то мѣсто, какое они занимаютъ въ нашей исторіографіи, указано мною въ диссертациі и коротко въ тезисахъ. Повторяться на этотъ счетъ сейчасъ не буду. Лучше воспользуюсь временемъ для того, чтобы опредѣлить, чего мнѣ стоили эти указанія. А стоимость эта приблизительно опредѣлится, если я скажу, что русскую исторіографію (вообще), къ области которой относится мое изслѣдованіе, мнѣ пришлось изучать съ азбуки, что я долженъ былъ дѣлать свое дѣло на мало взрыхленной почвѣ, такъ какъ, кромѣ работъ П. В. Знаменскаго ¹⁾, этого счастливаго піонера въ данномъ случаѣ, В. О. Ключевскаго ²⁾ и г. Яхонтова ³⁾, работъ, при томъ же мало соприкасающихся съ моею работою, у насъ нѣтъ ни одной специальной работы по части отечественной церковной исторіографіи, что, наконецъ, на моей обязанности лежало просмотрѣть массу періодическихъ изданій, не только нынѣшняго, но и прошлаго столѣтія, и проштудировать множество книгъ и статей, написанныхъ до Евгенія и послѣ него и стоящихъ въ той или иной связи съ его многочисленными церковно-историческими трудами. Понятно послѣ этого, что мое изслѣдованіе не можетъ претендовать на полное совершенство. Я и самъ чувствую, что читатели его не всегда, на примѣръ, останутся окончательно удовлетворенными тамъ, гдѣ идетъ у меня рѣчь о значеніи того или другаго Евгеніевскаго труда для послѣдующихъ трудовъ того же рода. Но, признаюсь, я не имѣлъ физической возможности прочесть всѣ безъ исключенія книги, статьи и статейки, написанныя по одному съ м. Евгеніемъ предмету, и строчка за строчкой прослѣдить вліяніе на послѣднія трудовъ ученаго іерарха. Къ тому же, такая детальная работа мнѣ

¹⁾ «Исторіи» Татищева, Щербакова и Болтина въ ихъ отношеніи къ русской церковной исторіи. Труды Кіев. дух. акад., 1862 г., т. 1 и 2.

²⁾ Житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М., 1871 г.

³⁾ Житія сѣверно-русскихъ святыхъ, какъ историческій источникъ. Казань, 1882 г.

казалась и не совсѣмъ производительною: историографическое значеніе Евгеніевскихъ трудовъ и безъ нея, смѣю думать, опредѣлено мною въ достаточной степени, — это впервыхъ, — а ввторыхъ въ каждомъ *частномъ* случаѣ всякій историкъ самъ будетъ слѣдить за исторіею вопроса въ литературѣ, къ которому прикосновененъ Евгеній и которымъ спеціально онъ занятъ. Вотъ почему я, минуя рання и мелкія, бралъ порою прямо позднѣйшія и болѣе капитальныя изслѣдованія, ближе соприкасающіяся съ Евгеніевскими, и чрезъ сравненіе съ ними Евгеніевскихъ ставилъ себѣ задачей прослѣдить, насколько были пригодны для нихъ эти послѣднія, какую службу сослужили черезъ нихъ м. Евгеній церковно-исторической наукѣ и что можетъ найти для себя историкъ русской церкви и послѣ нихъ въ его трудахъ, — другими словами, какое практическое значеніе имѣютъ эти труды въ настоящую пору. Случалось, что я, по сложности задачи, не въ силахъ былъ сдѣлать даже и этого, т. е. тщательно сравнить Евгеніевское произведеніе съ позднѣйшимъ, ему однороднымъ, — это именно случилось со мною при изученіи „Историческаго словаря о писателяхъ духовнаго чина греко-россійскія церкви“; — въ такомъ случаѣ я позволялъ себѣ облокотиться на признанные авторитеты и воспользоваться ихъ приговоромъ. Затѣмъ, Высокопреосвященный Евгеній, работая надъ составленіемъ исторій мѣстныхъ іерархій (вологодской, псковской и др.), пользовался и мѣстными архивными источниками, равно какъ и былъ дополняемъ вполнѣ въ томъ же по мѣстнымъ даннымъ и въ мѣстныхъ же изданіяхъ (Епархіальныя вѣдомости, Памятныя книжки и пр.). Но, не говоря уже про то, что, не побывавъ, напр., въ Вологдѣ и Псковѣ, я никакъ не могъ непосредственно ознакомиться съ Евгеніевскими первоисточниками и чрезъ то опредѣлить степень ихъ эксплуатаціи преосвященнымъ историкомъ, — не говоря уже про это, мнѣ, къ сожалѣнію, не всегда удавалось доставать нужныя мѣстныя изданія: даже не оказывалось ихъ иногда въ Императорской Публичной Библіотекѣ....

На этомъ я оканчиваю свою авторскую исповѣдь и на время снова возвращусь къ м. Евгенію. Уже изъ самаго моего сочиненія видно, какъ онъ, постоянно озабоченный пополненіемъ собственной библіотеки, хлопоталъ и о томъ, чтобы пополнить, напр., библіотеки Кіевской дух. академіи и Кіевопечерской лавры. А вотъ еще новое доказательство тому. 28 апр. 1827 г. высокопреосвященный историкъ писалъ П. М. Строеву изъ Кіева ¹⁾:

„Милостивый Государь мой,
Павель Михайловичъ!

По каталогу вашему ²⁾ въ четвертныхъ книгахъ подь № 172 значится списокъ книги *Ливоосъ* или *Камень*. Въ ней у васъ конца нѣтъ; а у меня есть списокъ, въ коемъ начала нѣтъ. Я просилъ графа Теодора Андреевича сообщить мнѣ свой списокъ для дополненія моего, а онъ приказалъ мнѣ написать къ вамъ о присылкѣ. Почему покорно прошу мнѣ его выслать. *Я припишу* и окончаніе съ извѣстіемъ о сей кцигѣ и о сочинителѣ ея Петрѣ Могилѣ, скрывшемся подь именемъ Евсевія Пимина. Печатная книга сія очень рѣдка и найти ее трудно. Почему *нужно въ Кіевъ имѣть ее хотя письменную*.

Въ ожиданіи удовлетворенія сей моей просьбы имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего благородія,

Милостиваго Государя моего

покорный слуга

Евгеній, М. Кіевскій“.

---

¹⁾ Письмо это хранится въ московскомъ Румянцевскомъ музеѣ между «Письмами разныхъ лицъ къ П. М. Строеву», № 2249.

²⁾ Имѣется въ виду каталогъ библіотеки гр. Э. А. Толстаго, который составлялъ П. М. Строевъ.

Въ своихъ хлопотахъ о пополненіи чужихъ библиотекъ м. Евгеній не забылъ и библиотечку нашей академіи, конечно старой. 27 ноября 1811 г. онъ писалъ изъ Вологды, если не ошибаюсь, архимандриту Епифанію, ректору Казанской академіи ¹⁾:

Archimandrita Reverendissime!

Frater et amice carissime!

По обѣщанію моему подарить ващей академіи нѣсколько книгъ греческихъ и другихъ, восточныхъ, отправилъ я въ Москву къ Николаю Николаевичу (Бантышъ-Каменскому) на имя вашего преосвященнаго ²⁾ коробъ съ оными. А теперь прилагаю при семъ и письмо къ вашему преосвященному со вложеніемъ и реестра книгъ. Одну изъ нихъ, не помѣстившуюся въ коробъ, Псалтирь арабскую, съ симъ письмомъ посылаю. Ваша академія *κατ' ἑξοχὴν* восточная, а потому приличны ей восточныя книги. Съ моей стороны пусть онѣ будутъ знакомъ усердія моего къ Казанской академіи и къ вамъ.

Tuus ex animo

Е. Е. V. ³⁾.

Я не знаю, сохранился ли подарокъ обязательнаго іерарха до сихъ поръ, — можетъ быть, онъ, какъ и многое другое, истребленъ неоднократно казанскими пожарами ⁴⁾, — но не могу не пожелать, чтобы мое изслѣдованіе о „трудахъ по исторіи русской церкви“ м. Евгенія, начатое къ 50-лѣтнему юбилею со дня его смерти, послужило, между прочимъ и „знакомъ“ благо-

¹⁾ Письмо это хранится между автографами Императорской Публичной Библиотеки (не нумер.).

²⁾ Т. е. Павла Зернова (1803—1816 г.).

³⁾ Евгеній, еп. вологодскій.

⁴⁾ См. ст. «Библиотека Каз. дух. семинаріи» (Прав. Собес., 1889 г., октябрь).

дарности къ нему самому со стороны Казанской духовной академіи и своего рода памятникомъ, воздвигнутымъ при посредствѣ той же, родной мнѣ, академіи.

Каковъ этотъ памятникъ по своей конструкціи, по своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ качествамъ, о томъ ранѣе высказались уже глубокоуважаемые мои рецензенты ¹⁾ и сейчасъ выскажутся гг. официальные ²⁾, а быть можетъ и неофициальные ³⁾, оппоненты. Я же съ своей стороны, вдобавокъ къ прежней авторской исповѣди, сдѣлаю еще одну оговорку. Намъ, молодыхъ авторовъ, любятъ упрекать въ пристрастіи къ объекту изслѣдованія, которое де отъ этой непозволительной слабости зачастую сбивается у насъ на панегирикъ. Не знаю, быть можетъ, такой же упрекъ найдутъ возможнымъ послать и по моему адресу. Но я напередъ отвѣчу на это словами слѣдующаго классическаго афоризма: (mihi) amicus Plato, sed magis amica veritas.

Н. Полетаевъ.

---

¹⁾ Заслуженные ордин. профессора: П. В. Знаменскій и И. Я. Порфирьевъ.

²⁾ Профессора: В. В. Миротворцевъ и А. А. Царевскій.

³⁾ Таковымъ выступилъ на коллоквиумѣ еп. чебоксарскій (нынѣ новгородъ-сѣверскій) Сергій.

О ПОЧИНКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ ГИМНАЗИИ— 100 лѣтъ назадъ.

~~~~~

Въ Починковскомъ Христорождественскомъ соборѣ Нижегородской губерніи въ архивѣ хранится одинъ довольно любопытный документъ. — это старинная книга съ синими листами, исписанными большею частію полууставомъ, переходящимъ въ скоропись. Она озаглавляется такъ: „Указы, сообщенія и прочія бумаги собранныя, оставшіяся отъ бывшаго въ 1795 году мая 3-го дня, и происходившаго въ первомъ, второмъ и третьемъ часахъ по полудни превеличайшаго престрашнѣйшаго пожара въ городѣ Починкахъ, въ которомъ позгореніи собора, двухъ церквей, духовнаго правленія, соляныхъ анбаровъ, полиции, цейгауса, и разнаго строенія до шести сотъ дворовъ оказалось, что въ огненномъ пламени жизнь свою положили два священника Алексій и Іоаннъ, и крестьянъ обоюга пола тридцать челоуѣкъ, да обожегшихся по причинѣ отсюду разлившагося пламени при сильнѣйшемъ вѣтрѣ съ вихремъ челоуѣкъ до сорока, изъ коихъ многіе излѣчились, а нѣкоторые умерли, въ которое время и я грѣшный протопопъ хотя опаленъ былъ огнемъ, однако Богу давшему мнѣ силу и способность благодареніе, ибо между самаго горящаго строенія, пробѣжавъ къ рѣкѣ Руднѣ жизнь мою сохранилъ въ оной означеннаго города Починокъ згоревшаго Христорождественскаго собора протоіерей Георгій Алексѣевъ“. На другой обложкѣ книги написано: „Сіи указы и сообщенія при-

надлежатъ протопопу Георгію Алексѣеву, подписавшему оное“.

Въ книгѣ этой заключаются официальные бумаги, преимущественно кляузнаго характера, начиная съ 1786 года. Въ цѣляхъ настоящей замѣтки, мы остановимся подробно только на двухъ указахъ изъ нижегородской семинарской конторы отъ 5 февраля 1791 года за № 13 протоіерею села Пели Хованской Ивану Васильеву и за № 14 протоіерею починковскаго собора Георгію Алексѣеву. Изъ этихъ бумагъ видно, что въ Починкахъ была духовная гимназія ¹⁾. Открыта она была по просьбѣ „всѣхъ починковской округи священно-церковно-служителей“ въ 1789 году, при преосвященномъ нижегородскомъ и алатырскомъ Дамаскинѣ, извѣстномъ своею образованностію и любовью къ просвѣщенію. Починковская гимназія должна была существовать на средства мѣстнаго духовенства. На содержаніе ея и учителя должно было поступать въ годъ „со священника по рублю, съ діакона по полтинѣ, съ церковника по двадцати по пяти копѣекъ“. Очевидно, это было общее постановленіе починковскаго окружнаго духовенства, и суммы взимались со всѣхъ священно-церковно-служителей округа, а не съ тѣхъ только, которые отдавали дѣтей въ гимназію. Сколько всего съ округа поступало въ годъ на школу и учителя, затѣмъ, гдѣ помѣщалась самая гимназія, при духовномъ ли правленіи или въ особомъ домѣ, сколько было учениковъ и отдѣленій, какимъ наукамъ и какъ обучались, вообще какова была организація учебнаго дѣла, обо всемъ этомъ, за отсутствіемъ подлинныхъ документовъ, ничего опредѣленнаго сказать нельзя. Въ одномъ только едва ли можно

¹⁾ Духовныя гимназіи заводились по составленному при императрицѣ Екатеринѣ въ 1766 году проекту Иннокентія, Гавріила и Платона, съ цѣлію первоначальнаго образованія для приготовленія учениковъ къ семинаріи и для обученія народа. Гимназіи существовали помимо нештатныхъ школъ грамотности, особо заводившихся при благочиніяхъ.

ошибиться,—въ томъ, что постановка учебнаго дѣла была не изъ лучшихъ и мало соответствовала предначертаніямъ м. Платона. Начальникомъ или, какъ тогда называли, префектомъ гимназіи былъ благочинія смотритель, присутствующій духовнаго правленія протопопъ починковскаго собора, вышеупомянутый Георгій Алексѣевъ, а учителемъ Иванъ Тиховъ. Префектъ былъ человѣкъ, какъ видно по сохранившимся документамъ, неуступчиваго, суроваго и даже буйнаго нрава. У него были „приказныя ссоры“ съ починковскими обывателями, съ полковою конскою командой и съ поручикомъ этой команды Бычковымъ, вслѣдствіе донесеній котораго преосвященный владимірскій Викторъ, по заключенію консисторіи, распорядился было еще раньше, въ іюнь мѣсяцѣ 1787 года, переимѣнить Алексѣева на мѣсто протопопа арзамасскаго Никольскаго дѣвичьяго монастыря Трофима, „дабы, какъ сказано въ указѣ, впредь между вами (Алексѣевымъ и Бычковымъ) не могло произойти большой ссоры, а присутственнымъ мѣстамъ въ разбирательствѣ и перепискахъ затрудненія“¹⁾. Переимѣненіе это однако не состоялось вслѣдствіе просьбы протопопа Трофима, который объяснял преосвященному, что отъ перевода въ Починки онъ можетъ придти „въ сущее разореніе“²⁾. Потомъ Алексѣевъ былъ замѣшанъ въ какомъ-то „рейтарскомъ происшествіи“ (офицеры конской команды, вѣроятно, пьяные, бѣгали за нимъ по церковной оградѣ съ обнаженными шпагами, засадили его подъ карауль, а церковный сторожъ билъ внабатъ)³⁾.

По отношенію къ своимъ сослуживцамъ о. Алексѣевъ былъ высокомеренъ и грубъ. Такъ, соборнаго священника Ивана Николаева онъ однажды въ алтарѣ,

¹⁾ Указъ Владимірской духовной консисторіи отъ 30 іюня 1787 г. № 1068.

²⁾ Указъ той же консисторіи того же года № 1191.

³⁾ Отношеніе починковскаго городничаго Гиллеболта отъ 13 октября 1787 года № 836.

когда Николаевъ уже облачился въ ризы, чтобы совершать всенощную наканунѣ Николина дня, „ударилъ въ губы такъ крѣпко“, что у послѣдняго потекла кровь изъ носу и изо рта ¹⁾.

Съ учителемъ гимназіи Иваномъ Тиховымъ у префекта Алексѣева было цѣлое судбище. Иванъ Тиховъ доношеніемъ отъ 5 февраля 1791 года на имя преосвященнаго Дамаскина представилъ, что хотя „протопопъ Егоръ Алексѣевъ опредѣленъ къ гимназіи надзирателемъ, какъ къ порядочному разсматриванію въ разсужденіи науки, такъ и всѣхъ касающихся до оной обстоятельствъ, но отъ него, протопопа, происходитъ всегда тому противное; почему когда посѣщаетъ классъ, не старается учениковъ поощрять аппробаціею къ лучшему успѣху свободныхъ наукъ, а только подаетъ имъ поводъ, дабы нимало они его, учителя, не слушали и не боялись, такъ всѣмъ говоря: что де учитель никакой надъ вами не имѣетъ власти, какъ только я, и могу всегда посадить его въ цѣпь. Къ большому же его, Тихова, огорченію дважды имъ, протопопомъ, выгоняемъ былъ безъ всякой причины изъ класса, но онъ почитая его, яко префекта, никакъ не осмѣливался въ ономъ ему противорѣчить. Также изъ покоевъ, которые имъ отданы вмѣсто гимназіи, выгоняетъ, а къ собранію съ священно-церковно-служителей денегъ и къ построенію новыхъ для гимназіи покоевъ, хотя они охотно желаютъ, никакого не прилагаетъ старанія. Катихизисъ, который велѣно указомъ ученикамъ за часъ предъ обѣднею въ соборѣ толковать, и по сіе время еще не зачинаетъ. О собранныхъ имъ въ 789 году деньгахъ, кромѣ полученныхъ имъ учителемъ 50 (руб.), о приходѣ и расходѣ никакого свѣдѣнія онъ, Тиховъ, не имѣетъ. Сверхъ того съ самаго открытія училища и доселѣ не было покупаемо тѣмъ протопопомъ ни свѣчъ,

¹⁾ Слѣдственное дѣло при указѣ нижегородской духовной консисторіи отъ 11 іюня 1791 г. № 793.

ни дровъ, что велѣно ему покупать изъ остальной суммы, почему въ зимнее время безъ топлениа какъ онъ учитель, такъ и ученики несносную претерпѣваютъ стужу. И хотя онъ, Тиховъ, ему, протопопу, и докладывалъ, но отъ него ничего не слыхивалъ болѣе, кромѣ извительныхъ и къ поношенію его, учителя, произносимыхъ словъ“. Резолюціею преосвященнаго Дамаскина предписано: „Семинарской конторѣ поступить съ показаннымъ протопопомъ на основаніи законовъ; отрѣша его прежде отъ смотрѣнія гимназіи и отъ префектства, велѣтъ вамъ протопопу (Пели Хованской Ивану Васильеву) изслѣдовать, и оное слѣдствіе прислать къ его преосвященству въ непродолжительномъ времени“. Вслѣдствіе этого нижегородская семинарская контора, посылая указъ Васильеву о вышеизложенной резолюціи преосвященнаго, приказала Васильеву отобрать у Алексѣева „всѣ касательныя до гимназіи дѣла впредь до разсмотрѣнія подъ свое смотрѣніе и изъ того приходорасходную гимназскую книгу представить въ контору къ разсмотрѣнію въ немедленномъ времени“. По этому указу семинарской конторы „исполненіе учинено въ майѣ мѣсяцѣ и тогда же о семь отрепортовано“, какъ значится на оборотѣ самаго указа рукою, несомнѣнно, Васильева.

Одновременно съ указомъ Васильеву былъ присланъ особый указъ и Алексѣеву по той же жалобѣ Тихова. Въ указѣ пишется: „За прошедшій 790 годъ хотя священно-церковно-служители и соглашаются отдать деньги такъ, какъ и прежде, но вы съ нихъ оныя невѣдомо по какимъ обстоятельствамъ и по сіе время не собираете и нимало о томъ не стараетесь, почему онъ, Тиховъ, не получа за прошедшую сентябрьскую треть положеннаго ему жалованья, о которомъ онъ очень довольно просилъ васъ, въ разсужденіи квартиры и дневного пропитанія претерпѣваетъ крайнюю нужду. Почему и просилъ о выдачѣ ему положеннаго жалованья. Резолюціею его преосвященства предписано: Разсмотрѣтъ сіе семинарской конторѣ и префекту пред-

писать, дабы нимало жалованья не удерживалъ у учителя. Вслѣдствіе чего нижегородская семинарская контора приказала: во исполненіе вышеявствующей его преосвященства резолюціи съ прописаніемъ означеннаго прошенія къ вамъ, префекту, послать указъ съ тѣмъ, чтобы вы противъ всего вышеписаннаго прислали въ контору къ разсмотрѣнію въ самоскорѣйшемъ времени отвѣтъ. Удержанное жъ вами учительское жалованье непременно выдать вамъ означенному учителю Тихову безъ удержанія“. (Подписано: Ректоръ . Протоіерей Григорій Хатунцевскій, Префектъ Ключарь Іерей Ѳеодоръ Орловскій, Канцеляристъ Михаила Соколовскій).

Каковы были отвѣты протоіеря Алексѣева по содержанію указа, равно и производившаго по сему дѣлу слѣдствіе протоіеря Васильева и вообще чѣмъ это дѣло окончилось,—свѣдѣній въ архивѣ починковскаго собора не сохранилось.

Изъ бумагъ, касающихся гимназіи, имѣется еще одна изъ семинарской конторы отъ 29 ноября 1789 г. за № 76 о доставленіи „обстоятельной вѣдомости о имѣющихся въ Гимназіи ученикахъ“, для отсылки въ Св. Синодъ.

Починковская гимназія, вѣроятно, закрыта послѣ пожара въ Починкахъ въ 1795 году.

Что касается судьбы перваго префекта гимназіи протоіеря Алексѣева, то дни свои онъ кончилъ въ Костромскомъ Макаріево-Унженскомъ монастырѣ, оставивъ послѣ себя дѣловыя бумаги, касающіяся главнымъ образомъ его самого. Изъ этого монастыря въ 1875 году прислана была въ Починковскій соборъ одна книга такихъ бумагъ, на основаніи которыхъ и составлена настоящая замѣтка.

Сообщ. С. Миловскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ДВУХПЕДЪЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ РУССКОЕ ИЗДАНІЕ
VIII г. „ПАСТЫРЬ“ VIII г.
и грузинское
X г. „МЦКЕМСИ“ X г.
НА 1892 ГОДЪ.

Выходятъ 15-го и 30-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣль изданія «Пастыря» кромя выполненія своей программы, заключающей въ себѣ сверхъ офіціального отдѣла, литературный отдѣлъ по вопросамъ церковно-общественной жизни и отдѣлъ нравственно-религіозный, — 1) сообщать содержаніе болѣе интересныхъ статей, помѣщенныхъ въ грузинскомъ изд. «МЦКЕМСИ» русскому духовенству и обществу и 2) знакомить русское духовенство и общество съ Грузіею—этимъ отдаленнымъ краемъ Россіи, равнымъ образомъ знакомить грузинское духовенство и общество посредствомъ грузинскаго изданія «Мцкемси» съ русскою духовною литературою и жизнью народа.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

«Пастырь» на годъ	3 р.
— — полгода	2 „
«Пастырь» съ грузинскимъ изданіемъ	
«Мцкемси» на годъ	6 „
— — на полгода	4 „

Редакція журнала «Пастырь» помѣщается въ Квирлахъ, въ собственномъ домѣ редактора.

Редакція имѣетъ конторы въ гор. Тифлисѣ на Серебряномъ ряду, д. № 20 и въ Кутаисѣ, на Нѣмецкой ул. въ д. Хананашвили.

Подписка принимается какъ въ редакціи, такъ и въ конторахъ. Гг. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія такъ: *Въ Квирилу. Въ редакцію изетъ и журнала „Мцкемси“ и „ПАСТЫРЬ“.*

Объявленія печатаются и печатныя объявленія принимаются для разсылки по умѣренной цѣнѣ.

Редакторъ-издатель Прот. Давидъ Гамбашидзе.

II

2.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“.

По соглашенію съ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Государя Великаго Князя Сергія Александровича, въ книжкахъ приложеній въ «Русскому Паломнику» отнынѣ будутъ печататься «Сообщенія Палестинскаго Общества», вслѣдствіе чего матеріалъ для чтенія, сверхъ обѣщаннаго, увеличится на 20—24 листа.

Подписка на „Русскій Паломникъ“ продолжается. Годовая цѣна со всеми приложеніями 6 р. Допускается разсрочка.

Адресъ редакціи: Спб. Владимірскій проспектъ. 13.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

3.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ЗА ПЕРВЫЙ (ДОРЕФОРМЕННЫЙ) ПЕРИОДЪ
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1840—1870 годы).

П. Знаменскаго.

I т. Казань. 1891. Ц. 2 руб. съ пересылкою.

За требованіями обращаться въ редакцію «Православнаго Собесѣдника» при Казанской Духовной Академіи, или въ Правленіе Академіи, которой Авторомъ пожертвовано все изданіе.

2) Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе. И. Невзорова. Казань. 1891 г. Ц. 1 р. 25 к.

3) О самоубійствѣ. И. Невзорова. Казань. 1891 г. Ц. 50 к.

Складъ изданія въ Казани у книгопродавцевъ А. А. Дубровина (Гостинный дворъ) и Н. Я. Башмакова (Воск. ул., д. Болдырева).

препоставися знаменія. д. е. в. з. п. ѡ. і Івани“, нач. „Исповѣданіе спсе печално и дшепокааніе и срце възыханіе“ и На хвалитѣхъ стихиры 6-го гласа.

л. 545 об. „Блжена по вся дни гла в“. съ апостоломъ и евангелиемъ.

л. 546 об. „Въ сж блженна гла в“ съ апостоломъ и евангелиемъ.

л. 547 об. „Канвнъ стомз Николѣ. твореніе Февфана“. Нач. „Вѣнченоксець пртлз Хву премре Николае“.

л. 551 об. „Канв прпбномз Зосимѣ соловецкомъ чютворцю“. Нач. „Бжтвеною ѿ любовію прилѣпился еси ѿ юности Хви“.

л. 557. „Зачало млтвѣ и вниманію“. Сначала перечисляются обычныя начальныя молитвы, потомъ излагаются правила собранія помысловъ. Въ концѣ говорится: „аще кто сию млтвж треба глѣ. яко из нозрїи дыханїа. Гї Ісе Хе снѣ бжїи помилжи ма. по а-мь и по в-мь и по г-мь лѣтѣ. вселится в него ѿць и снѣ и стгы дхъ. и обитель в не себѣ створи стая Трца. и пожре млтва срце. и срце пожре млтвж. и начне клицати млитвж сїю днь и ноць. и бжде свобо всѣ сѣтеи вражихъ. ѿ Хѣ Ісѣ Ідѣ нашемъ. емоу слава въ вѣкы вѣкомъ аминь“.

л. 558 об. „Егда смятенъ бжде помыслъ на млитвѣ. абїе сїю млтвж глї“. Нач. „Гї невозажъ ми на страшнѣ твоѣ судѣ“.

Далѣ помѣщены выписки о молитвѣ, рукодѣляхъ и т. п. подъ заглавіями: „Рече стгы Макси“, „О поклове“, „Ѡ дѣлавіи ѿ зеркала“, (л. 559 об.) „Ѡ очника внимаѣ“ (л. 560 об.) „Ѡ старцьства“ (л. 561).

л. 561 об. „Сканіе ѿ Іва мни за колиао покло ѡлтырь поется“ и двѣ краткія выписки, надписанныя именами Епифанїа и Максима. Первая начинается: „Въпрошенъ бѣ великы Іва Злаустъ“.

831 (713). Псалтырь съ возслѣдованіемъ въ 4 д., пис. полууставомъ XVI в. на 518 л.

На первомъ бѣломъ листѣ надпись: „Псалтырь монастырская старая“. Нѣсколько ниже другою рукою: „Псалтырь Іоны Шамина казенная старая“. (Іона ум. 1564 г.).

л. 1. Надпись полууставомъ: „Ивны Шамина Филипова старца“. Тою же рукою на задней переплетной доскѣ написано: „Феки Савинова старосты потполатного нижьгоронца за два рубля. за 1 алтынъ владомъ по души соловецки чудотворцемъ“.

л. 1 об. „Еоусевия архиепископа, памфиліискаго. сказаніе о составленіи псалтырь. егда кнотъ отъ плененія, возвращень. и принесень из дому авинодорова въ іерусалимъ. во градъ Давидовъ. иже преже рождества Христова. за м̄. п̄. оу. лѣтъ. Тогда и сія книга псаломская составлена бысть. богоотцемъ и царемъ пророкомъ Давидомъ“. Нач. „Давидъ великии богоотець царь и пророкъ бѣ мужъ израденъ мудростію. и быстростію словомъ и дѣломъ“.

л. 5. „Предисловіе богодухновеннымъ словесемъ. настоящаго сочетанія“. Нач. „Сія оубо книги нарицаемыи псалтырь. подобны суть великому морю“... Кончается статья краткими выписками нравоучительнаго содержанія изъ отцевъ подъ слѣдующими особыми заглавіями: „Симеонъ“, „Поученіе великаго Василия“, „Дарофѣи“, „Златоустъ“, „Иссаевъ“.

л. 9. „Святаго Германа патріарха. Коньстантина града. о чтущихъ многія книги“. Нач. „О человекѣ, что требуеши многыхъ ища книгъ“.

— об. „Егда найдетъ скорбь, глаголи молитву сию“. Тоже, что въ № 16 л. 220.

л. 10. Подъ узкою, отдѣланною чернилами и золотомъ, заставкою: „В началѣ псалмомъ сие глаголемъ“. Тоже что въ предъидущемъ и другихъ №№.

л. 12. Довольно широкая раззолоченная и раскрашенная заставки а подъ нею начинаются псалмы.

л. 192. Пѣсни библейскія, тоже подъ заставкою, раззолоченною и раскрашенною, но довольно узкою.

л. 207 об. „По съвршеніи псалмовъ глаголи“.

л. 211. „Канонъ святѣй и живоначалнѣй троици. поется въ всяку недѣлю предъ оутренею. вмѣсто полунощницы. Творенье вселенскаго патриарха Константинаграда, куръ Митрофана“. Ирмосы гл. 6. Нач. перваго тропаря: „Три съставы поемъ богоначальны единственнаго естества. непремѣненъ зракъ“. Послѣ канона „Вмѣсто достойна. твореніе. Григоріа Синаита (л. 218) и „Молитва Марка инока святѣй и животворящей Троицѣ“ (л. 218 об.). Сл. Слѣд. Псалт. Син. биб. № 406, л. 166.

л. 220 об. „Служба къ Го̄у нашему Ісоу Хо̄у“. Стихиры и канонъ, нач. „Ісе сладкы Хе̄. Ісе долготерпилива“. См. Син. биб. № 406, л. 320.

л. 228 об. „Исповѣданіе инокоу на всякъ день“. Нач. „Исповѣдаюся Бо̄у црю небесномуу и прѣчистѣй матери его“. Кон. „Много прогнѣвахъ Ба моего, но Владыко царю пресвятый прости ми по милости твоей, яко благословень еси“....

л. 230. „Служба пресвятѣи Богородици приснодѣвы и Маріи акафисто сирѣчь несѣданно“. Помѣщены стихиры 6 гл. нач. „Съсвѣтъ превѣчны открываа“ и тропарь гл. 8, нач. „Повелѣнное таинство приимъ в разоумѣ“.

л. 231 об. „Канонъ благодарственъ пресвятѣй Богородици твореніе Иосифиво“. Нач. „Христоу внигу одушевленну“. См. Син. биб. Сл. Псал. № 406, л. 325. Указанная въ Опис. Син. библ. разность въ чтеніи пятаго икоса здѣсь удержана на полѣ рукописи (л. 240). Канонъ и акаѣистъ оканчиваются здѣсь двумя молитвами: молитвой „пресвятѣй Богородици“, нач. „Пресвятая госпоже, влады-

чице моя Богородице упованіе всѣмъ концемъ земля“ и молитвой Іоанна Дамаскина, нач. „Господи даждь милость ненавидящимъ мя“ (л. 252).

л. 252. „Канонъ благовѣщенію святѣи Богородици. твореніе Іосифово“. Нач. „Да ти поеть Владычице движа свирель духовную“. Тоже въ печ. Служ. Минеѣ. Тамъ канонъ надписывается именемъ Феофана.

л. 259 об. „Канонъ радостенъ пресвятѣи Богородици. твореніе Игнатія священноипока“ Нач. „Радостно чистая нынѣ наставшее хваленіе“.

л. 267 об. „Канонъ ангелу своему хранителю. Твореніе Іоанна Дамаскина“. Нач. „Неоусыпаемаго хранителя души моей“. См. Син. биб. Псалт. № 406, л. 426.

л. 279 об. Тропарь ангелу хранителю и богородиченъ.

л. 280. „Канонъ молебень святому ангелу хранителю“ Ирм. гл. 8. Нач. перваго троп: „Пѣснь воспѣти, и восхвалити Спасе, своего раба достойно сподоби“. См. печ. Слѣд. Псалтирь и Син. биб. Псалт. № 407, л. 342. За канонами слѣдуетъ молитва къ своему ангелу хранителю, нач. „Ангеле Христовъ святый къ тебѣ припадаю молюся“.

л. 287. „Канонъ молебень пресвятѣи Богородици. твореніе куръ Феофана“. Гл. 8. Нач. „Многими съдръжимъ напастми“. См. печ. Сл. Псалт. и Синод. № 407, л. 337.

л. 292. „О причащеніи тѣла и крове Господа Бога и Спаса нашего Іѹ Хъ. Како подобаетъ причащитися божественныхъ таинъ“. Нач. „Яко страшно и зѣло бѣдно, еже недостойнѣ причащатися“. Въ концѣ—выписки изъ Исихія іерусалимскаго и аввы Аммона.

л. 293. „Канонъ общій преподобнымъ отцемъ Зосимѣ и Саватию соловецкимъ чудотворцемъ“. Нач. „Просвѣщеніемъ трисолнечнаго божества“. Предъ канономъ помѣщенъ тропарь общій преподоб-

нымъ Зосимѣ и Савватию. Тетрадь, на которой написанъ канонъ имѣеть форматъ нѣсколько меньшій сравнительно съ рукописью, и вставлена послѣ.

л. 303. „Послѣдованіе, иже къ божественному причащенію, хотящему причаститися“. Канонъ и молитвы предъ причащеніемъ, числомъ 16. Затѣмъ—нѣсколько выписокъ о значеніи причащенія подъ заглавіями: „Отъ правилъ святыхъ отецъ“, „Іоанна Златоуста толкованіе, „О пречистыхъ таинахъ шестаго събора правило“ и наконецъ молитвы по причащеніи, числомъ 10 съ прибавленіемъ апостола и евангелія, какъ въ Требникѣ № 725, л. 431 См. также Служ. Син библ. № 349 л. 109.

л. 344. „Послѣдованіе о причащеніи святыхъ воды. еже великаго освященія на богоявленіе“.

л. 346. „Правило ввсегда случится кому во снѣ искуситися отъ оскверненія, по дѣйству діаволу“.

л. 351. „Инь оуставъ о искушеніи, скытскихъ инокъ“.

л. 362. Свѣтильны: воскресный 1 гласа и на всю седмицу съ богородичными.

л. 355. „Послѣдованіе церковнаго пѣвіа, и събраніа вселѣтнаго. тропари и кондаки всеа годины“. Мѣсяцесловъ съ тропарями и кондаками.

л. 361. „Богородичны, поемыя на слава и нынѣ по тропарѣхъ святымъ противу гласа тропарю. Такожъ крестобогородичны, егда оукажется“.

л. 462 об. Тропари и кондаки съ нѣкоторыми указаніями на особенности богослуженія отъ недѣли мытаря и фарисея до пасхи.

л. 472. Служба на пасху съ вечера вел. субботы.

л. 484 об. „Чинъ панагіи бываемый въ монастырѣхъ“.

л. 485 об. Тропари и кондаки отъ недѣли Ѳоминой до недѣли всѣхъ святыхъ.

№ 831—832

л. 488 об. Тропари воскресны, богородичны и упокои на 8 гласовъ.

л. 491 об. Тропари и кондаки чрезъ всю седмицу.

л. 495. Таблица ключей для пасхалии съ 1338 по 1343.

л. 496. Пасхалия.

л. 507. „Стихиры воскресны по вся въскресеніа гл. а“. Затѣмъ стихиры того же гласа Анатолиевы, Павла амморейскаго, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, блаженны перваго гласа съ чтеніемъ изъ апостола (зач. рпа) и евангелія (зач. оа). Потомъ слѣдуютъ (л. 509 об.) стихиры того же гласа на Господи воззвахъ, безплотнымъ и покаянныя.

л. 511 об. Стихиры крестные гл. 5, вечерніе и на стиховнѣ.

л. 515 об. „Блаженна по вся дни гла д“ съ чтеніемъ изъ апостола и евангелія.

л. 518. „Въ субботу блаженна гл. в“.

832 (764). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 589. Полууставъ XVI в.

На задней переплетной доскѣ скорописью XVI в. написано: „Гдрю игумену Иякову соловекаго монастыря“ (1581—1597). На л. 505 (бѣломъ) скорописью XVII в.: „Послан... при игумене Рааилѣ и по приговору соборныхъ старцовъ. лѣта 1344-го мѣсяца мая въ 3 день. былъ приказщикомъ старецъ Парамонъ соловецкаго монастыря а дьякомъ былъ Ѳеодоръ Ивановъ ярославецъ писалъ самъ своею рукою“.

Послѣ псалмовъ (нач. съ половины 2-го псалма) пѣсней и чина по совершеніи псалтыри:

л. 190. Часословъ со спальными молитвами въ ковчѣ (послѣ повечерія) и съ тропарями воскресными и дневными.

л. 274 об.—342. Каноны: Сладчайшему Иисусу, три Богородичныхъ (акаѳистъ, Благовѣщенію и Одигитріи) Ангелу хранителю, большой („Неусыпаемаго хранителя“) Воснѣ и Савватию общій.

л. 342 об. Воскресная служба шестаго гласа.

л. 366. Послѣдованіе вселѣтнаго пѣнія по мѣсяцеслову и тріоди.

Тропари и кондаки.

л. 506. Послѣдованіе въ божественному причащенію съ тремя молитвами предъ службою. № 707, л. 36 и 40.

л. 576. „Послѣдованіе о причащеніи святыя воды иже великаго освященія на богоявленіе“.

л. 578 об. Каноны: Іоанну Богослову и Николаю чудотворцу. Послѣдній безъ конца.

833 (765). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 511 л. Полууставъ XVI в.

Вначалѣ на 2-мъ бѣломъ л. древнею скорописью: „Псалтирь Кашинская“. Предъ псалмами на л. 7-мъ золоченая заставка. Въ началѣ нѣсколькихъ листовъ нѣтъ. Рукопись начинается выписками изъ отцевъ о псалтири и сказаніемъ о составленіи ея. Далѣе слѣдуютъ въ обычномъ порядкѣ—л. 5.—„Чинъ аще кто хоцетъ пѣти псалтирь“, л. 7.—Псалтирь съ библейскими пѣснями и—л. 176.—Чинъ по совершеніи псалтири.

л. 178—277. Часословъ. Между большимъ и малымъ повечеріемъ вставлены спальные молитвы (л. 271 об.).

л. 279. Вверху изящная раскрашенная заставка, составленная изъ двухъ круговъ, а подъ нею „Послѣдованіе церковнаго пѣнія и събранія вселѣтнаго“—Тропари и кондаки по мѣсяцеслову и (л. 364 об.) по тріоди.

л. 384. Тропари воскресны, богородичны, ипакои, тропари дневные и крестобогородичны.

л. 393. Каноны: Сладчайшему Іисусу, три Богородичныхъ (акаѣистъ, Благовѣщенію и Одигитріи) Ангелу хранителю, Николаю чудотворцу и святому Сергію („Христа насъ ради волею смирившася“).

№№ 833—834

л. 455. Послѣдованіе къ божественному причащенію.

л. 494 об. „Послѣдованіе о причащеніи божественныя святаы воды иже великаго освященія на богоявленія“.

л. 496 об. „О прилоучившемся искжшеніи въ снѣ от соблажненія діаволя“.

л. 503. Таблица рожденія и ущерба луны.

834 (760). Псалтирь въ возслѣдованіемъ въ 4 д. 336 л. Мелкій полууставъ XVI в.

На л. 7, 108 и 120 имѣются золоченныя заставки. Въ началѣ на 2-мъ бѣломъ листѣ полууставомъ XVII в. написано: „Псалтырь Исаковская казенная“; на л. 3-мъ бѣломъ полууставомъ же: . . . „Аще кто похочеть. . . жити во воли своеі тотъ б ше на Волгѣ реку.“; ниже скорописью: „Лѣта 1339“ . . . ; на л. 4-мъ скорописью: „Аз Клементіи отдал псалтырь въ казну за г алтынъ за в ден.“; на 5-мъ л. скорописью XVII в. „Лѣта 1339 года мца октября въ в день сия псалтырь дава в казну владомъ за двадцать алтынъ искож. . . службы Клима Долгово“; на полѣ 1-го писанаго л. скорописью: „Книга псалтырь монастырская старая“; на л. 335 скорописью: „Яз Клемѣнтеи ѿдал сию псалтырь за петье Исаку. . ѿ болших ѡхтаев и ѿ менших а писал. сам своєю рѣкою“.

л. 1—119. Псалтирь съ пѣснями и чинами: начинательнымъ и заключительнымъ.

л. 120—175. Часословець съ послѣдованіями о ночномъ искушеніи и о избавленіи блуда.

л. 174. „Исповѣданіе ипоку на всякъ дець“ и „Твореніе Кирила мниха Синайскыя горы канопъ Христу Богу и Спасу нашему пѣваемы по вся дни о грѣсѣхъ своихъ глас в.“. . . „Нынѣ пріступих ти къ Владыцѣ и Богу обремененых и грѣхы не смѣю взирати“ . . .

л. 179 об. „Канонъ по вся дни всѣмъ святымъ. гласъ в̄“. „Владыко творче нынѣ плачюся к тебѣ помышляя дѣла моя“ . . .

л. 182 об.—221. Каноны: Сладчайшему Иисусу, Благовѣщенію, Ангелу хранителю, Іоанну предтечѣ, Одигитріи, Николаю чудотворцу, Животворящему кресту и „Канонъ радостенъ пресв. Богородицѣ“ (Христову книгу одушевленну).

л. 221. „Канонъ святому Сергію“ . . . „Христа насъ ради волею смирившася даже до рабіа образа“.

л. 225. „Канонъ молебень пресвятѣи Богородици гласъ ӣ“. „Многими съдержимъ напастыми“. Далѣе (л. 228) каноны: на Пасху (231 об.), за единоумершаго и (247) „ко святому причащенію“. („Виждь душе Христа закалаема“).

л. 241. Тропари воскресные, богородичны и ипакои на 8 гласовъ, тропари и кондаки и богородичны дневные и крестобогородичны.

л. 247. Послѣдованіе вселѣтнаго пѣнія.—Тропари и кондаки по мѣсяцеслову и (л. 305 об.) по тріоди.

л. 313. „Послѣдованіе еже въ божественному причащенію“. Молитвы предъ причащеніемъ и послѣ причащенія.

л. 335 об. Пасхальныя таблицы.

835 (779). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 490 л. Полууставъ XVI в.

На первомъ бѣломъ листѣ древнею скорописью: „Псалтир. книга Богдана Дементіева слѣдованіемъ. не отписная“. На об. послѣдняго листа древнею же скорописью: „Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному по . . . святися. лѣта 134 декабря в̄ дн.“. Ниже другою рукою: „Псалтырь священка Куз. Каргополца“.

л. 1. Нѣсколько таблицъ изъ Пасхалии.

л. 3. Подъ раскрашеною заставкою: „Часословець“, содержащій двѣ Полунощницы, Утреню, Часы, Обѣдницу, Вечерню и Великое Повечеріе.

л. 43. Тропари и кондаки дневные, Свѣтильны дневныя, Богородичны и крестобогородичны на славахъ и „Пѣнія троицна иже поемъ въ великій постъ“.

л. 52. „Сказаніе вратцѣ церковнаго устава иже въ Іерусалимѣ святыхъ монастырехъ“. „Подобаетъ вѣдати како подобно есть чести псалтырь чрезъ все лѣто“. Далѣе: „Уставъ о келейномъ правилѣ не умѣющимъ писанія книжнаго“, Правило, преданное ангеломъ Пахомію, „Посланіе Теоکتиста къ нѣкоему брату просящему съ болѣзнію како правѣ возможетъ держати правило свое“, Уставъ объ утреннихъ молитвахъ, и „Чинъ како почати псалтырь“.

л. 60. Подъ раскрашенною заставкою псалмы съ чиномъ по совершепіи псалмовъ и библейскими пѣснями.

л. 189. „Канонъ святому причащенію“ и молитвы предъ причащеніемъ и послѣ причащенія.

л. 218. Нѣсколько таблицъ изъ Пасхалии.

л. 221. „Послѣдованіе церковнаго пѣнія“. Тропари и кондаки по мѣсяцеслову и тріодамъ съ небольшими выписками изъ Устава.

л. 338 об. Канонъ Сладчайшему Іисусу.

л. 349 об. В, пятокъ ѿ нед. поста служба аваѣистоу пресвятѣй Богородици“.

л. 367 об. „Канонъ благовѣщенію преславныя владычица наша Богородица“.

л. 373 об. „Вѣдомо боуди како пѣти подобаетъ молебень за всяко прошеніе“ съ канономъ Одигитріи.

л. 380. Канонъ Ангелу хранителю: „Неусыпаемаго хранителя души моей“.

л. 389. Канонъ Богоматери: „Многими одержими напастьми“.

л. 395. Служба преподобному Зосимѣ соловецкому.

л. 407. Молитвы: „аще что скверно впадетъ во стоуденець“ и „надъ новымъ кладяземъ“. См. № 703 л. 115 и 116.

л. 409. „Стихиры по вся дни поемы гл. н“ и Канонъ сводный Ангеламъ, Предтечѣ и Николѣ.

л. 415. Воскресная служба перваго гласа.

л. 454. „Канонъ живоначальнѣй Троици. твореніе Митрофаново“. „Едино трисоставное начало“.

л. 464. Блаженна дпевные.

л. 481. Чинъ „внегда случится искутитися иноку во снѣ“.

л. 486 об. Молитвы „егда должно есть спати иноку“.

836 (777). Псалтирь съ возслѣдованіемъ в. 4 д. 582 л. Полууставъ XVI в.

На об. 565 л. Весьма не искусною скорописью написано: „Лѣта ѓ. рѣ се аз щеник Арсенеи живоначальныя троици Сергиева монастыря продал еси щеннику Алезею сию псалтырю слѣдованьем а мнѣ очистити а подписалъ ту псалтырю своею рукою“.

л. 1. „Предисловіе ѡпсалтири“. Составлено изъ слѣд. статей: Василія великаго и І. Златоуста „въ пачадо ѡпсалмомъ“. (См. № 20 л. 1 и 5 об.). „Сказаніе о псалтири“ („Наченшу Давиду царствовати по Саулѣ“), „Уставъ святыхъ отецъ. . . всѣмъ хотящимъ държати ѡпсалтирь“. . (Тамже, л. — 51 об. и 52 об.) и „Чинъ егда кто хоцетъ пѣти ѡпсалтирь“.

л. 9. Подъ раскрашеною заставкою псалмы, пѣсви и чинъ заключительный съ выпискою „О дѣланіихъ“. См. № 19, л. 9 об.

л. 131. „Толкованіе не оудобъ познаваемъ вписанымъ рѣчемъ понеже положени соут рѣчи в книгахъ отъ начальныхъ переводниковъ ово словенскы и другая болгарскы. ино сербскы и греческы ихже неудоуолишася преложити на рускы“. Толкованіе 59 словъ. Нач. „Коудъ. Отъ (вѣгъ)—Произволеніе“. Въ концѣ помѣщенъ отвѣтъ на вопросъ: „Которая соутъ семь отмщевій на Кавна“.

л. 133 об. „Изображеніе и тлѣкованіе о ноужнѣйшихъ потребныхъ винахъ Логоеста вѣкоаго“. „Глаголютъ отъ иже възыскоу-

юще и трудолюбне о сихъ еже о мантии патріархове или архі-епископа или епископа и о прочих“. Здѣсь же толкованія словъ: епатрахиль, архимандрить, игумень, протопопъ, протодьяконъ.

л. 135. „Святаго Андрѣя къ Епиеану. въпросившу о варварѣхъ и огарянохъ“. „Потомъ востануть агаряне с Моамеды полкъ велми великъ и въсплачются горко“.

л. 136. „О дьяволѣ иже от грома и мльвиіи бѣжитъ“. „Дьяволъ есть иже въсходит на воздухъ бѣгаетъ бояся мльвиіи“... Далѣе нѣсколько молитвъ: „Егда громъ грѣмитъ мльви снѣ словеса: Оумъ преподобнъ. самоизвелен честь Бога отечеству си изволеніе“.— „Егда придетъ на тя вая бѣда снѣ рци г. Владыко чловѣколюбче помилуй мя благости твоя ради и не остави мене заблудити от твоя воля не предаже мене Господи предлежиному искушенію на пагоубу“. „Егда кто отъ братии преставится и по погребеніи его входимъ въ паперть творимъ повлоновъ еі за душу его глаголюще. Помилуй Господи душу раба твоего имр.“... Въ концѣ этой краткой молитвы тавія слова: „варворіани и еуротнай ни вакелоны и коіаніти“.

л. 136 об. „От Θεодорита. Сиде благословити рукою и креститися“... .

л. 137. „Слово о крестащихся. Мнози не разоумніи чловѣци махающе рукою по лицу своему“.

л. 139. Часословець, содержащій, Полунощницы вседневную и субботнюю, Утреню, Часы, Обѣдницу, Вечерню, Павечерницу великую, Павечерницу ину „еже от Помилуй мя Боже по вся праздни Господьскыя и нарочитыя“, Павечерницу обычную „Три полунощныя молитвы къ І. Христу (двѣ) и къ Богоматери, Богородичны поемья на славахъ, Спальныя молитвы для шпововъ (между ними апокрифическая молитва на хульнаго ѡѣса: „Да обратится болѣзнь твоя на главу твою“—л. 187). Молитвы на

в сакъ день въ келіи своей по заутрени“ (л. 192), Правило неумѣющимъ грамотѣ, съ выписками о силѣ молитвы: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго, (тоже № 730 л. 557) и Уставъ о соборномъ съгласіи съ Исповѣданіемъ иноку на всякъ день.

л. 197. „Послѣдованіе церковнаго пѣнія и събранія вселѣтнаго“. Тропари и кондаки по мѣсяцеслову. Далѣе—л. 274—„Послѣдованіе тропаремъ и кондакомъ от мытаря и фарисеа до всѣхъ святыхъ“.

л. 282 об. Тропари воскресны, богородичны и ипакои на 8 гласовъ, Тропари и кондаки и свѣтильны дневныя, Богородичны и крестобогородичны на славахъ.

л. 291. Воскресная служба 8-го гласа.

л. 210 об. Блаженна недѣльныя съ апостолами и евангеліями.

л. 326. „Правило пѣваемо на боготелѣсное погребеніе Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа“.—„Хотя свое създаніе Спасе мой оживити“.

л. 330. „О пречистѣй истолковано како бысть и что ради“ (О панагіи). Нач.: „По страшнѣмъ Спаса нашего въскресеніи“.

л. 331. Стихиры съ канонами: на утрени въ Пасху, на Благовѣщеніе, въ пятокъ 5-й недѣли поста (акаѳистъ), Одигитріи, на воздвиженіе честнаго креста, на пятидесятницу и Сладчайшему Іисусу.

л. 391 об. Каноны: Богоматери („Многими съдержимъ напастьми“) Ангелу хранителю, Іоанну предтечѣ, Богоматери (6-го гласа: „Всяко моего рыдаю житія“), Апостоламъ, Кресту, и на исходъ души („Придѣте сберитесь вси“).

л. 428 об. „Послѣдованіе о причащеніи святая воды иже великаго освященія на богоявленіе“.

л. 430. „Послѣдованіе иже къ божественному причащенію“.

л. 462. „Святаго Максима исповѣдника сказаніе извѣстно къ любящимъ Бога“ . . .

л. 464 об: „Правилу зачало внегода случичся искуситися иноку во снѣ“.

л. 470. Господина Христооеора патрикия стихиры и канонъ по вся дни общей всѣмъ святымъ“. Нач. канона: „Грядете похвалимъ словною безмездникою Козма и Дамьяна“. . . Послѣ канона— л. 477 об.—помѣщена слѣдующая лѣтописная замѣтка: „В лѣт $\overline{85}$. $\overline{ц}$. $\overline{3}$ прихождение Гедигеево на рускую землю мѣсяца декабря въ $\overline{4}$ день. В лѣт. $\overline{85}$. $\overline{ц}$. $\overline{4}$, гладъ бисть силен въ всеи руской землѣ. на Москвѣ око ржи по рублю а на Коломнѣ по два рубля. В лѣт. $\overline{85}$. $\overline{ц}$. $\overline{4}$ моръ бисть силенъ на люд. на Москвѣ и по всемъ градовомъ руским. а дотолѣ за два году моръ былъ. В лѣт $\overline{85}$. $\overline{ц}$. $\overline{3}$. князь великий Юрьи Володимирович долгая рука Мономахов. в Суздальской землѣ церкви многы созда в Суздаль святаго Спаса в Кидевшѣ Бориса Глѣба в Володимире святаго Егорья а в Юрьевѣ святаго Егорья. а в Переславлѣ святаго Спаса“.

л. 478. Пасхалия, начинающаяся $\overline{3}$ зи годомъ на 5 лѣтѣ.

л. 480. Лунное теченіе. Въ концѣ помѣщены примѣты, когда „свѣти, садити, волосивъ оурѣзати“. „Правило днемъ вяже недѣлю врачевати ни крови пуцати но блюстися“.

л. 492 об. „Предсловіе предъ канономъ за единоумершаго“ и канонъ.

л. 498 „Канонъ изъ миру пришедшу въ чернечеству подобаетъ пѣти по вся дни“. „Изъ мира пришедшу ми въ мнишский образъ“.

л. 501. „Мол. кланяющемуся святому великому архистратигу Михаилу“. „Святыи великии архистратиже Михаиле царемъ и княземъ и святителемъ и всѣмъ православнымъ хрстіаномъ помощникъ молю же ты припадая и мнѣ буди грѣшному помощникъ и заступникъ в день и в ношъ в дому и на пути и в войнѣ. . . .

Гѣи Бѣ великіи Михайле шестокрылати княже и воевода небесных сил херовимъ и серафимъ всѣхъ ангель Господи чюдный и страшный честный Михайле архангеле хранителю неизрѣченный помощникъ буди рабу Божию имр“ . . .

л. 502. Тропарь св. Никитѣ на 15 октября и далѣе нѣсколько дополненій къ помѣщенному выше (л. 197) Послѣдованію вселѣтнаго цѣнія.

л. 507. „Геннадіа архіепископа Костянтина града р—словецъ. Слово о вѣрѣ“. Сл. № 286 л. 158.

л. 518. „Сія словеса от житія преподобныхъ и богодухновенныхъ отецъ нашихъ ко инокомъ прилѣжнѣ чернечествоующимъ и добрѣ сматрающимъ своего спасенія о незлобии и простотѣ“. Сборникъ выписокъ изъ разныхъ отцевъ аскетическаго и нравственнаго содержанія. Въ концѣ—л. 545 об. „Слово полѣзно о иночьскомъ житіи“, нач. „Оуслышите братіе волико почтенъ бысть иночьскый чинъ“.

л. 547. „Оглашение тайно. ѿ отчєннн Петровы епистолия тѣмже отврѣгше всякоу лєсть и злобу и клевету и прочее“. Принадлежитъ Кириллу Іерусалимскому. См. № 168.

л. 553. „Ангель предаде великому Пахомію вѣ молитвъ во дни, а въ ноци в“. Далѣе: Іоанна Златоуста „Молитвы молебныя числомъ кд-мъ часомъ ношнымъ и дневнымъ“, нач. „Господи не лиши мя небесныхъ твоихъ благъ“ . . . и нѣсколько выписокъ изъ Нила и отъ старчества.

л. 556. Молитвы: „Григоріа папу румскаго о избавленн блуда“. (Гѣи Ісе Хѣ Бѣже нѣшь єдинородный Сѣне Бии даром Отца Твоего съхранивый апостолы от блуда), „Егда стужаетъ блудный помысль“ (Хѣ мои и Спасителю Тебе послушаютъ моря)“. „Къ своему ангелу и хранителю“, „Святаго Нила на того же“ („Помилуй мя Господи, и не даи же погыбнути ми“). Далѣе краткія

№ 836—838

молитвы „ложася спати или вставая“ и выписка изъ Устава о пѣннѣи Чествѣйшую.

л. 559. „Последи канон Одигитрие. посем Достоино есть“. Окончаніе службы Одигитрии съ двумя молитвами Богородицѣ.

л. 563 об. „Ото Адама до потопа лѣтъ“... Хронологическія замѣтки.

л. 564. „Изложение главамъ книги сея“. Перечислено 59 главъ.

л. 566. Безъ начала (другой руки) Служба препод. Зосимѣ и Савватию съ канономъ.

л. 580 об. „Канонъ святымъ великомученикомъ Борисуу и Глѣбоу“. Нач. „Похвалимъ вѣрнѣи преславную и честную двоицу“. Конца нѣтъ.

837 (722). Псалтырь въ 4 д. Полууставъ XVI в. 201 л. Содерж. псалмы и библейскія пѣсни безъ молитвъ съ чинами начинательнымъ (безъ начала) и заключительнымъ. На передней переплетной доскѣ: „Псалтырь Дѣва оуставщика“.

838 (1148). Псалтырь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 599 л. Полууставъ прямой и переходящій въ скоропись XVI или начала XVII в.

л. 1. Часословъ, содержащій Полунощницы вседневную и субботнюю, Утреню, Часы, Обѣдницу, Вечерню, Павечерницы: „еже есть помилуй мя Боже“, обычную и великую; затѣмъ: Тропари воскресные, Богородичны и Ипакои на и гласовъ, Тропари дневные и Богородичники пѣваемы по тропарехъ.

л. 66. Чинъ „в началѣ псалмовъ“, далѣе: Псалмы, Пѣсни библейскія и Чинъ по совершеніи псалмовъ. Предъ Псалмами—л. 68 — заставка довольно изящная.

л. 278. (другая рука, близкая по скорописи) „О житіи рекше о пощеніи и раздрѣшеніи всего лѣта“.

антифоны. Антифонъ первый: „Воскликните Господеву вся земля“, „Молитвами Богородицы“, „Пойте же имени его“, „Молитвами“, „Рцыте Богу“, „Молитвами“, „Вся земля“, „Молитвами“, слава и нынѣ. Антифонъ второй: „Воже, ущедри ны“, „Спаси ны, Сыне Божій, воскресый“, стихъ: „Да познаемъ на земли путь твой“, „Да исповѣдятся Тебѣ людие, Воже“, слава „Спаси ны“, и нынѣ „Единородный Сыне“. Антифонъ третій, гласъ 5: „Да воскреснетъ Богъ“, „Христось воскресе“, „Яко исчезаетъ дымъ“, „Христось воскресе“, „Да возрадуются предъ Богомъ“ или „Тако да погибнуть“. Входное: „Въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источникъ израилевыхъ“, „Христось воскресе“, слава, кондакъ, гласъ 8: „Аще и во гробъ“. Вмѣсто Трисвятаго „Елицы во Христа крестистеся“. Прокимень, гласъ 8: „Сей день, егоже сотвори Господь“, стихъ: „Исповѣдайтеся Господеву“. „Дѣяній апостоль“. „Первое убо слово сотворихъ“. Конецъ: „До послѣднихъ земли“. Аллилуія, гласъ 8, стихъ: „Ты, Господи, воскресый ущедриши Сіона“, стихъ: „Господь съ небесе на землю призрѣ“. Евангеліе отъ Іоанна. „Въ началѣ бѣ Слово“. Конецъ: „Исусъ Христомъ бысть“. Это святое евангеліе патріархъ читаетъ на сопрестоліи его, архидіаконъ же на амвонѣ, послѣдуя патріарху въ статьяхъ, на которыхъ патріархъ останавливается, ибо что говоритъ патріархъ, повторяетъ архидіаконъ даже до конца. Стихиры, которыя поются надъ святыми дарами, гласъ 5: „Пасха священная намъ“, стихъ: „Да воскреснетъ Богъ“ и прочее, какъ выше написано. Вмѣсто херувимской пѣсни стихъ, гласъ 8: „Воскресль еси, Христе, отъ гроба“, причастенъ „Тѣло Христово при-

Χριστοῦ μεταλάβετε... ἄλλο· Ἐπαγγείλατε τῷ Πέτρῳ
 σὺν τοῖς λοιποῖς ἀποστόλοις, ὅτι ἀνέστη ἐκ νεκρῶν ὁ
 Κύριος. * Ἄλλο, ἦχος πλ. α'. * Ἄγγελοι διηρώγησαν, ἀγαλλ-
 λιάσθη γηγενεῖς καὶ πανηγυρίζατε χαρμονικῶς, ὅτι
 Χριστὸς ἀνέστη, κράτος καθέλων θανάτου καὶ κόσμον
 ἀφθαρτίσας, ὧφθη τε μυροφόροις, τριήμερος ἀνέστη,
 ὡς ἐκ πατρὸς νυμφίος. Ὅθεν κροσοῦντες χεῖρας ἐν
 ὕμνοις εἰπόμεν γηθοσύνως· Πάσχα Κυρίου πάσχα,
 πάσχα τῶν πιστῶν ἢ λύτρωσις καὶ λύπης ἢ ἀφαιρέσις
 καὶ κόσμον ἢ τερπνότης, πάσχα καινόν, πάσχα τερπ-
 νόν, πάσχα τῆς Τριάδος τιμὴ καὶ θεία δόξα. Χριστὸς
 ἀνέστη ἐκ νεκρῶν... Εὐχὴ ὀπισθάμβωνος·

Λαμπρὰ ἡμῶν καὶ σωτήριος ἀνέτειλε σήμερον,
 ἀδελφοί, ἡ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἀνά-
 στασις, καὶ διὰ τοῦτο διάφοροις ἀνδράσι κεκόσμηται
 ὁ τοῦ Κυρίου ναός. Ἴδου γὰρ πολλοὶ τῶν ἀδελφῶν
 ἰλαροὶ τῇ νηστεία προσυπνητήκασι, χαίρει οὖν πᾶσα
 ἡ κτίσις ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν, τῇ γὰρ ἀναστάσει
 αὐτοῦ ὁ οὐρανὸς καθαίρεται, καὶ ἡ γῆ στολίζεται,
 θάλασσα πραύνεται, καὶ τύραννοι παύονται, ἐχθροὶ
 εἰς εἰρήνην ἔρχονται, καὶ ἁμαρτίαι λύνονται, ἐκκλησίαι
 εὐφραίνονται, καὶ ὁ Χριστὸς δοξάζεται, ἀλλὰ καὶ γυ-
 ναῖκες μυροφόροι ἀγκάλαις δράγματα φέρουσι τῷ
 βασιλεῖ τῶν αἰώνων, οὐχ ὑλαιοῖς ἄνθεσι, ἀλλὰ τῇ τῶν
 νεοφωτίστων χάριτι· Ἄλλ', ὦ Χριστέ, τοῦ ἀρχιερέως
 ἡμῶν καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων, καὶ ἡμῶν τῶν τα-
 πεινῶν ἱερέων, καὶ διακόνων καὶ παντὸς τοῦ κλήρου,
 τὴν πρέπουσαν δοξολογίαν μετ' εὐχαριστίας πρόσ-

имите“, другой: „Возвѣстите Петру съ прочими апостолами, яко воскресе отъ мертвыхъ Христосъ“, иной, гласъ 5: „Ангелы възграйте, веселитесь земнородніи, празднуйте торжественно, яко Христосъ воста, державу разрушивый смерти и міръ обезсмертивый, явися мѣроносицамъ, тридневенъ воста, яко отъ чертога женихъ, посему плещуще руками въ пѣснѣхъ рцемъ радостно: Пасха, Господня Пасха, Пасха вѣрныхъ освобожденіе и печали избавленіе и міра радость, Пасха новая, Пасха радостная, Пасха Троицы честь и Божественная слава. Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“. Молитва заамвонная:

„Свѣтлое намъ и спасительное возсія днесь, братіе, Господа нашего Исуса Христа воскресеніе, и сего ради различными мужы украшенъ Господній храмъ: се бо мнози изъ братій веселые предвариша постомъ, радуется бо вся тварь во Христѣ Богѣ нашемъ, ибо воскресеніемъ Его небо очищается земля украшается, море утишается, тиранны устраняются, врази въ примиреніе приходятъ, грѣси отпускаются, церкви радуются, Христосъ славословится, и жены мѣроносицы въ объятіяхъ снопы приносятъ Царю вѣковъ не вещественныхъ цвѣтовъ, но новопосвѣщенныхъ благодать. Но, о Христе, архіерея нашего и сущихъ съ нимъ епископовъ и насъ смиренныхъ іереевъ и діаконовъ и всего клира подобающее славословіе съ благодареніемъ приими и

δεξαι καὶ μνημόνευσον, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος, τῶν εὐσεβεστάτων καὶ πιστοτάτων ἡμῶν βασιλέων, οὓς ἐδικαίωσας βασιλεύειν ἐπὶ τῆς γῆς, τὸν στρατὸν κατὰ τῶν πολεμίων ἐνίσχυσον καὶ τὸν παρεστῶτα λαὸν ἐν εἰρήνῃ καὶ ὁμονοίᾳ διαφυλάξον, καὶ πάντας ἡμᾶς πρόσδεξαι εἰς τὴν βασιλείαν σου τὴν ἐπουράνιον. Ὅτι σὺ εἶ ἡ ζωὴ καὶ τὸ φῶς καὶ ἡ ἀνάστασις, Χριστὲ ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν σὺν τῷ Πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι νῦν...

Μετὰ δὲ τὴν εὐχὴν ταύτην ἴστανται οἱ ψάλται ἐπὶ τοῦ ἄμβωνος, ψάλλοντες τὸ *Εἰ* καὶ ἐν τάφῳ κατηῆλθες... Ὁ δὲ κληρὸς ἀπὸ τῶν ἐσχάτων ἄρχονται εἰσέρχεσθαι εἰς τὸν ἅγιον τάφον ἕως τῶν πρώτων ¹³⁰⁾ καὶ εὐθύς γίνεται ἀπόλυσις.

Τῇ κυριακῇ ἑβτέρας γίνεται σύναξις ¹³¹⁾ εἰς τὴν ἁγίαν Σιῶν. ¹³²⁾

Στιχηρὰ ἀναστάσιμα εἰς τὸ *Κύριε* ἐκέκραξα ἦχος β'. Τὸν πρὸ αἰώνων ἐκ Πατρὸς γεννηθέντα... Χριστὸς ὁ Σωτὴρ ἡμῶν, τὸ καθ' ἡμῶν χειρόγραφον... Σὺν ἀρχαγγέλοις ὑμνήσωμεν Χριστοῦ τὴν ἀνάστασιν... Ἔτερα στιχηρὰ, ἦχος β'. Πρὸς τὸ ὅτι ἐκ τοῦ ξύλου. * Κόλπους μὴ λιπαὴν τοὺς πατρικοὺς ὤφθης ἐπὶ γῆς σαροκοφόρος δι' εὐσπλαγχίαν, Χριστὲ, θάνατον ὑπέμεινας... * Ἡλοῖς προσηλώθης τῷ σταυρῷ, λόγῃ τὴν πλευρὰν ἐκεντήθης, χολῆς ἐγεύσω, Χριστὲ... * Πάσχα ἡ παροῦσα ἑορτὴ, πάσχα μυστικόν, πάσχα θεῖον, πάσχα σωτηρίου, πάσχα πρὸς ἀθάνατον τὴν ζωὴν μετάγον ἡμᾶς.. δόξα, ἦχος β' θεοτόκιον. Τὸν λόγον τοῦ Πατρὸς ἀσπέρμως συλλαβοῦσα... Προκείμενον, ἦχος βαρῦς. *Τίς* Θεὸς μέγας αἷς Θεὸς ἡμῶν... στίχος Ἐγνώρισας ἐν τοῖς λαοῖς... Καταξίωσον, *Κύριε*... Καὶ τὰ στιχηρὰ, ἦχος β'. Ἡ ἀνάστασις

помяни, яко благъ и человеколюбецъ, благочестивѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ нашихъ царей, ихъ же оправдалъ еси царствовати на земли, воинство на враги укрѣпи и предстоящій народъ въ мирѣ и единомысли сохрани, и всѣхъ насъ приими въ царствѣ твоємъ небеснѣмъ. Яко Ты еси животъ и свѣтъ и воскресеніе, Христе Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ со Отцемъ и святымъ Духомъ нынѣ и присно“.

Послѣ молитвы этой становятся пѣвцы на амвонѣ, при пѣніи: „Аще и во гробъ снишелъ еси“, клиръ отъ послѣднихъ начинаетъ входить во святой гробъ даже до первыхъ, и тотчасъ бываетъ отпустъ.

Въ воскресеніе вечеромъ бываетъ собраніе во святомъ Сіонѣ.

Стихирыво скресныя на „Господи воззвахъ“ гласъ 2: „Прежде вѣкъ отъ Отца рождшемуся“, „Христоръ Спасъ нашъ, еже на ны рукописаніе“, „Со архангелы воспоимъ Христово воскресеніе“ Другія стихиры, гласъ 2, подобень: „Егда отъ древа“ — „Нѣдръ не оставль отеческихъ явился еси на землѣ плотоносецъ, по благоутробію, Христе, смерть претерпѣлъ еси“, „Гвоздьми пригвоздился еси на крестѣ, копіемъ въ ребро прободился, еси желчи вкусиль еси, Христе“, „Пасха настоящій праздникъ, Пасха таинственная, Пасха божественная, Пасха спасительная, Пасха къ безсмертной жизни приводящая насъ“, слава, гласъ 2, богородичень „Слово Отчее безсѣменно заченши“. Прокимень, гласъ 7: „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ“, стихъ: „Сказалъ еси въ людѣхъ силу“. „Сподоби Господи“. Стихиры, гласъ 2: „Воскресеніе

σου Χριστέ Σωτήρ... στίχος· Ἀναστήτω ὁ Θεός.. Πάσχα
 ἱερὸν καὶ τὰ ἐξῆς... Καὶ μετὸ τὸ Χριστὸς ἀνέστη γ', κάθισμα,
 ἦχος β'. Ὅστε κατῆλθες πρὸς τὸν θάνατον ἢ ζωῆ...
 Εὐθύς ἐπακουστὸν ἦχος α'. Ἐνεκεν ταλαιπωρίας τῶν πτω-
 χῶν καὶ τοῦ στεναγμοῦ τῶν πενήτων... Καὶ ὁ διάκονος
 Καὶ ὑπὲρ τοῦ καταξιωθῆναι ἡμᾶς... Καὶ ὁ πρωτοπαπᾶς
 τὸ εὐαγγέλιον· Ἐκ τοῦ κατὰ Ἰωάννην. Οὕτως ὀψίας τῆ
 ἡμέρα ἐκείνη... Τέλος· Οὐ μὴ πιστεύσω. Καὶ ὁ διάκονος τὴν
 αἴτησιν καὶ ἀπόλυσιν.

Τῆ δευτέρᾳ εἰς τὸν ὄρθρον.

Χριστὸς ἀνέστη, κατὰ τὸ ἔθος καὶ τὸ Ἀνάστασιν Χρι-
 στοῦ γ', καὶ τὸν κανόνα τοῦ Πάσχα, ἦχος α'. Ἀναστάσεως
 ἡμέρα καὶ ἕτερος κανὼν ἀναστάσιμος, ¹³³⁾ ἦχος β', ὠδή α'. Ἐν βυθῶ
 κατέστρωσέ ποτε... * Ἐν κυμβάλοις νῦν δαβιπτικοῖς
 ὕμνον ἐπινίκιον τῶ λυτρωτῆ εὐχαριστοῦντες ἄδωμεν,
 εἶλε γὰρ τὸν θάνατον... * Ἐν νεκροῖς ὄφθεις μετὰ ψυ-
 χῆς, νέκρωσιν ἐκούσιον ὁ τῆ σαρκὶ Χριστὲ καταδεξά-
 μενος... * Ὁ τυθεὶς ἀμνὸς ὑπὲρ ἡμῶν Πάσχα τὸ σω-
 τήριον ἐκ τῶν νεκρῶν ἀναβιώσας σήμερον... * Ὁ παρ-
 θένον δείξας σε ἀγνήν καὶ μετὰ τὴν κήτησιν ἐκ τῶν νε-
 κρῶν ἐξαναστὰς τριήμερος... κ.τ.λ. Εὐθύς (т. е. послѣ
 канона) Ἅγιος Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐξαποστειλάριον
 Σαρκὶ ὑπνώσας... Σιχηρὰ ἀναστάσιμα εἰς τοὺς αἰῶνας, ἦχος β'.
 Πᾶσα πνοὴ καὶ πᾶσα κτίσις... Εἰπάτωσαν Ἰουδαῖοι...
 Ἄγγελος μὲν τὸ χαίρει πρὸ τῆς ὄρας... Χαίρετε λαοὶ
 καὶ ἀγαλλιᾶσθε. Σιχηρὰ, ἦχος πλ. α'. Ἀναστήτω ὁ Θεός..
 Πάσχα ἱερὸν... Καὶ τὸ δόξα Ἀναστάσεως ἡμέρα... Χρι-
 στοὺς ἀνέστη γ', ἐπακουστὸν· Φῶς ἀνέτειλε τῶ δικαίῳ καὶ
 τοῖς εὐθέσι... Εὐαγγέλιον δ', κατὰ Λουκᾶν· ¹³⁴⁾ Ὁρθρου βα-

Твое, Христе Спасе“, стихъ: „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“ и проч. Послѣ „Христосъ воскрес“ 3-жды, сѣдалень, гласъ 2: „Егда снишеть еси къ смерти, Животе“, тотчасъ ипакои гласъ 1: „Страсти ради нищихъ и въздыханія убогихъ“. Діаконъ: „И осподобитися намъ“ и протопопъ читаетъ евангеліе „Отъ Іоанна“. „Сущу поздѣ въ день той“. Конецъ: „Не иму вѣры“. Діаконъ говоритъ ектенью и бываетъ отпусть.

Въ понедѣльникъ на утрени.

„Христосъ воскрес“ по обычаю и „Воскресеніе Христово“ трижды, канонъ Пасхи, гласъ 1: „Воскресенія день“ и другой канонъ воскресный, гласъ 2, пѣснь первая: „Во глубинѣ постла иногда“, „Въ кимвалѣхъ нынѣ давидскихъ пѣснь побѣдную избавителю благодаряще воспоимъ, взя бо смерть“, „Въ мертвыхъ показавыйся съ душею, умерщвленіе вольное плотию, Христе, воспріемый“, „Закланый Агнецъ за насъ Пасху спасительную изъ мертвыхъ оживилъ днесъ“, „Дѣву показавъ Тя чистую и по зачатіи, изъ мертвыхъ воставъ тридневный и т. д. Тотчасъ (по 9 пѣсни) „Святъ Господь Богъ нашъ“, ексапостиларій: „Плотію уснувъ“. Стихиры воскресныя на хвалитѣхъ, гласъ 2: „Всякое дыханіе и вся тварь“, „Да рекутъ Іудеи“, „Ангель убо еже радуйся“, „Радуйтеся людіе и веселитесь“. Стихиры, гласъ 5: „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“ и слава „Воскресенія день“, „Христосъ воскрес“ трижды, ипакои: „Свѣтъ возсія праведнику и вѣрнымъ“. Евангеліе 4 отъ Луки: „Утру глубоку, при-

·Θεός ἦλθον γυναιῖκες ἐπὶ τὸ... Τέλος· Πρὸς ἑαυτὸν θαν-
μάζων τὸ γεγονός. Εὐθύς δόξα, ἦχος δ' Ὁρθρος ἦν βα-
θύς καὶ αἱ γυναῖκες ἦλθον ἐπὶ τὸ μνῆμα... Καὶ εὐθύς ὁ
διάκονος τὴν αἴτησιν καὶ ἀπόλουςις.

Ἡ δὲ θεία λειτουργία τελεῖται εἰς τὴν ἀγλαν Ἀνάστασιν, ¹³⁹⁾
τὰ δὲ ἀντίφωνα καὶ ἡ εἴσοδος γίνεταί, καθὼς ἐτόχθη τῇ κυριακῇ,
προκειμενον, ἦχος πλ. δ'. Εἰς πᾶσαν τὴν γῆν... στίχος· Οἱ
οὐρανοὶ διηγροῦνται. Ὁ ἀπόστολος Πράξεων τῶν ἀποστόλων,
εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην· Θεὸν οὐδεὶς ἑώρακε. Εἰς τὰ ἅγια ὡς
ἐτυπώθη τὸ πάσχα.

Ὄφειλε δὲ φέρειν μετὰ τῶν δώδεκα θυματῶν καὶ σταυρὸν, καὶ
ὅτε εἰσέλθωσι τὰ ἅγια εἰς τὸ βῆμα, καὶ γίνεται ὁ ἀσπασμὸς, εὐγα-
νουσι ἰβ' διάκονοι μετὰ θυματῶν καὶ θυμιάζουσι πρῶτον τὸν ἅγιον
τάφον, εἶτα τὸν ναὸν ὅλον καὶ τὸν Γολγοθῆν, καὶ τὸν ἅγιον κη-
πον, καὶ τὸν ἅγιον Κωνσταντῖνον καὶ τὴν ἀγλαν φυλακὴν. Καὶ ὅταν
φθάσῃ· πάλιν εἰς τὸ βῆμα, λαμβάνουσι οἱ ὑποδιάκονοι τοὺς θυμα-
τοὺς ἐξ αὐτῶν, καὶ τελεῖται ἡ λειτουργία, καὶ τὸ κοινωνικόν, ὥσπερ
καὶ τῇ κυριακῇ καὶ οὕτως ἕως τῆς κυριακῆς τοῦ Θωμᾶ.

Τῇ δευτέρᾳ ἐσπέρᾳ.

Εἰς τὸ· Κύριε ἐκέκραξα ἦχος γ'. Τῷ σῶ σταυρῷ, Χρι-
στῆ Σωτῆρ... Περῶτισται τὰ σύμπαντα... Δοξάζω τοῦ
Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ τὴν δύναμιν... Στιχηρὰ ἕτερα, ἦχος γ'
πρὸς τὸ· Σταυροφανῶς Μωυσῆς. — * Σὺ ὡς ἀμνὸς ἐκουσίως
ἐτύθης πάσχα τὸ μέγα καὶ θεῖον τῆς τοῦ ἐχθροῦ με-
δουλείας ἐλευθερῶν... * Αἱ τῷ κλαυθμῷ τὰς ψυχὰς
συσχεθεῖσαι περιπαθεῖς μυροφόροι χαρὰν ἐνδύσασθε
μᾶλλον... * Πάσχα δι' οὗ οἱ ἐκ γῆς πρὸς τὰ ἄνω ἐπα-
νεγράφησαν, πάσχα ἡ φαιδροστάτη ἡμέρα, δεῦτε πιστοὶ
ἀλάλαζωμεν ὕμνοις καὶ ψαλμικῶς εὐφρανθῶμεν...
δόξα, ἦχος γ'. Πῶς μὴ θαυμάσωμεν. Προκειμενον, ἦχος βα-

идоша жены“. Конецъ: „Въ себѣ дивися бывшему“. Тотчасъ слава гласъ 4: „Утро бѣ глубоко и жены приидоша на гробъ“, потомъ діаконъ ектенью и отпустъ.

Божественная литургія во святомъ храмѣ Воскресенія, а антифоны, входъ бывають, какъ указано въ воскресеніе, прокимень, гласъ 8: „Во всю землю“, стихъ: „Небеса повѣдаютъ“. Апостоль изъ Дѣяній апостольскихъ, евангеліе отъ Іоанна: „Бога никтоже видѣ“. На святыя дары, какъ указано на Пасху

Должны нести съ двѣнадцатю кадильницами и крестъ, и когда вступятъ святые дары въ алтарь и бываетъ цѣлованіе, выходятъ двѣнадцать діаконѡвъ съ кадильницами и кадятъ сначала святой гробъ, потомъ весь храмъ, Голгоѡу, святой садъ, святую базилику Константина и святую темницу. Когда снова войдутъ въ алтарь, берутъ иподіаконы кадильницы отъ нихъ, и совершается литургія, и причастенъ, какъ въ воскресеніе, и такимъ образомъ до воскресенія Ѳомина.

Въ понедѣльникъ вечеромъ.

На „Господи воззвахъ“ гласъ 3: „Твоимъ крестомъ, Христе Спасе“, „Просвѣтишася всяческая“, „Славию Отца и Сына силу“. Стихиры другія, гласъ 3, подобень „Крестовидно Моисей“ — „Ты, яко Агнецъ, волею заклался еси, Пасха великая и божественная, отъ работы вражія мя избавляяй“, „Скорбію души одержимыя страждущія мурноносицы радостію облецытесе паче“, „Пасха, еюже отъ земли въ вышнія предвосписахуса, Пасха радостнѣйшій день, приидите вѣрніи воспоймъ пѣсми и псаломски возвеселимся“, слава, гласъ 3: „Како не дивимся“. Прокимень, гласъ 7: „Богъ нашъ на небеси

ρὺς· Ὁ Θεὸς ἡμῶν ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ ἐν τῇ γῆ... στίχος·
 Ἐν ἐξόδῳ Ἰσραὴλ ἐξ Αἰγύπτου... Καὶ τὸ Καταξιώσον
 Κύριε. Εὐθὺς τοῦ στίχου στιχηρὰ, ἦχος γ'· Ὁ τῷ πάθει σου,
 Χριστέ... Καὶ τὰ στιχηρὰ τοῦ Πόσχα καὶ μετὰ τὸ Χριστὸς
 ἀνέστη, Νῦν ἀπολύεις..., κάθισμα, ἦχος γ'· Εὐφροαινέσθω
 τὰ οὐράνια. Ὁ διάκονος τὴν αἵτησιν καὶ ἀπόλυσις.

Τῇ γ' εἰς τὸν ὄρθρον.

Τὸ Χριστὸς ἀνέστη καὶ τοὺς στίχους καὶ τὸ Ἀνάστα-
 σιν Χριστοῦ θεαδόμενοι γ', καὶ εὐθὺς Ἀναστάσεως ἡμέ-
 ρα καὶ ὁ κανὼν οὗτος, ἦχος γ', ὠδὴ α'. Ὁ τὰ ὕδατα πά-
 λαι ¹³⁶)... * Ὁ τῆν γῆν ἐφ' ὕδατων πάλαι κρεμάσας κρε-
 μαῖται ἔθειλουσίως ἐν ξύλῳ ἐκ πλευρᾶς βρῦει δὲ ὕδωρ
 ἀφέσεως... * Ἐκ τῆς γῆς πρὸς τὰ ἄνω ἀνενεχθέντες
 τοῦ Πάσχα τῇ λαμπροτάτῃ ἡμέρᾳ... Τὸ ἀτίμητον μύ-
 ρον τι μετὰ μύρων γυναῖκες ἐπιζητεῖτε ἐν τάφῳ ὁ
 φανείς ἄγγελος λαμπρῶς ἐβόησεν... * Τὸν ὕιόν σου,
 Παρθένε, ἐγγεγεμένον ἐκ τάφου ἀραιὸν κάλλει ὀρώ-
 σα μαθηταῖς, ἄχραντε, λαμπρῶς συνέχαιρες... κ τ. λ.
 Ἐξαποστιλαρίον· Σαρκὶ ὑπνώσας, στιχηρὰ ἀναστάσιμα εἰς τοὺς
 αἰνους, ἦχος γ'· Δεῦτε πάντα τὰ ἔθνη... Διηγῆσαντο πάν-
 τα τὰ θαυμάσια... Χαρᾶς τὰ πάντα πεπλήρωται...
 Ἐν τῷ φωτί σου, δέσποτα... Στιχηρὰ, ἦχος πλ α'. Ἀναστή-
 τω ὁ Θεός... Πάσχα ἱερὸν... Καὶ μετὰ τὸ Χριστὸς ἀνέ-
 στη γ', ποιούμεν λιτὴν ¹³⁷) ὁ πατριάρχης σὺν τῷ κλήρῳ ἀπὸ τῆς
 ἀγίας Ἀναστάσεως εἰς τὸ ὄγιον κρανίον, καὶ εἰς τὸν ἅγιον Κωνσταν-
 τῖνον, καὶ εἰς τὴν ἀγίαν φυλακὴν, καὶ εἰς τὸν ἅγιον κῆπιν ἕως εἰς
 τὴν ἀγίαν Σιών, κακῆσε ἀναγινώσκομεν τὸ εὐαγγέλιον. Ὁ διάκονος
 συναπτὴν, ἐπάκουστον ἦχος πλ. δ'. Βασιλεύσει Κύριος εἰς
 τὸν αἰῶνα ὁ Θεός σου, Σιών... Εὐαγγέλιον κατὰ Ματθαῖον·

и на земли“, стихъ: „Во исходѣ Израиль изъ Египта“ и „Сподоби Господи“, тотчасъ стихиры на стиховнѣ, гласъ 3: „Страстию Твоею, Христе“ и стихиры пасхи и послѣ „Христосъ воскресе“, „Нынѣ отпускаеши“, сѣдаленъ, гласъ 3: „Да веселятся небесная“. Діаконъ ектенью и отпустъ.

Во вторникъ утромъ.

„Христосъ воскресе“ и стихи, „Воскресеніе Христово видѣвше“ 3-жды и тотчасъ „Воскресенія день“ и слѣдующій канонъ, гласъ 3, пѣснь первая: „Воды древле“, „Иже землю на водахъ древле повѣсивый, виситъ волею на древѣ, изъ ребра же источаетъ воду прощенія“, „Отъ земли на небеса возшедшіе Пасхи въ свѣтлѣйшій день“, „Безцѣнное муро что съ муръ, жены, ищите во гробѣ, явивыйся ангелъ свѣтло возопи“, „Сына твоего, Дѣво, возставша отъ гроба, прекраснаго въ красотѣ видящи, ученикомъ, Пречистая, свѣтло сорадовалася еси“. Ексапостиларій: „Плотію уснувъ“, стихиры воскресныя на хвалитѣхъ, гласъ 8: „Пріидите вси языци“, „Повѣдаша вся чудеса“, „Радости вся исполнишася“, „Во свѣтѣ твоємъ, Владыко“. Стихиры гласъ 5: „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“. Послѣ „Христосъ воскресе“ трижды, совершаетъ литію патріархъ съ клиромъ изъ храма Воскресенія на святое Краніево мѣсто, во святую базилику Константина, во святую темницу, во святой садъ, даже во святой Сіонъ, гдѣ и читаемъ евангеліе. Діаконъ ектенью, ипакои гласъ 8: „Воцарится Господь во вѣкъ Богъ твой, Сіоне“. Евангеліе отъ Матѳея:

Οί δὲ ἔνδεκα μαθηταὶ ἐπορεύθησαν εἰς τὴν Γαλιλαίαν...
 Τέλος τοῦ αἰῶνος. Ἀμήν. Εὐθύς τροπάριον, ἦχος α΄. Εἰς τὸ
 ὄρος τοῖς μαθηταῖς ἐπειγομένοις... Ὁ διάκονος τὴν αἰτη-
 σιν καὶ ἀπόλυσιν

Τῆ γ' τῆς διακαινισίμου ἐσπέρας.

Στιχηρὰ ἀναστάσιμα εἰς τὸ· Κύριε ἐκέκραξα ἦχος δ΄. Τὸν ζωο-
 ποιόν σου σταυρόν... Τοῦ ξύλου τῆς παρακοῆς... Πύλας
 ἄδου συνέτριψας, Κύριε... Ἔτερα στιχηρὰ, ἦχος δ΄ πρὸς τὸ.
 Ὡς γενναῖον ἐν μάρτυσι * Σταυρωθεὶς τὸν παράδεισον τοῖς
 ἀνθρώποις ἠνέωξας καὶ νεκροῖς συνώκησας τὴ ζωὴ
 ἡμῶν... * Ἡ ἡμέρα ὃ Κύριος ἦν ἐποίησε σήμερον
 ἀγαλλιασώμεθα εὐφραινόμενοι, ὃ ζωοδύτης ἐγήγερ-
 ται... * Ἡ φθορὰ ἐξωστράχισται, ἀφθαρσία ἐξήνθησεν, ὃ
 δεσμός ὃ χρόνιος διαλέλυται... δόξα, ἦχος δ΄. Ὁ διὰ
 σε θεοπάτωρ προφήτης Δαβὶδ. Φῶς ἰλαρόν. Προκει-
 μενον, ἦχος βαρῦς. Φωνῆ μου πρὸς Κύριον ἐκέκρα-
 ξα, φωνῆ μου πρὸς τὸν Θεὸν καὶ προσέσχε μοι. Στίχος
 Ἐν ἡμέρᾳ θλίψεως μου τὸν Θεὸν ἐξεζήτησα.. Κατα-
 ξίωσον Κύριε. Τοῦ στίχου Κύριε, ἀνελθὼν ἐν τῷ σταυ-
 ρῷ. Τὰ στιχηρὰ τοῦ Πάσχα καὶ μετὰ τὸ Χριστὸς ἀνέστη γ',
 τὸ Νῦν ἀπολύεις, κάθισμα, ἦχος δ΄. Τὸ παιδρὸν τῆς
 ἀναστάσεως.

Τῆ δ' εἰς τὸν ὄρθρον.

Χριστὸς ἀνέστη καὶ τοὺς στίχους, Ἀνάστασιν Χρι-
 στοῦ θεασάμενοι καὶ εὐθύς Ἀναστάσεως ἡμέρα καὶ κα-
 νὼν, ἦχος δ΄. Θαλάσσης τὸ ἐρουθραῖον πέλαγος... * Τῷ ξύ-
 λῳ τὴν διὰ ξύλου, Κύριε, κατάραν ἔλυσας τῷ δὲ θα-
 νάτῳ θάνατον ἔλῳν... * Χορείαν πνευματικὴν στησῶ-

„Единїи же надесеяте ученицы идоша въ Галилею“. Конецъ: „Вѣка. Аминь“. Тотчасъ тропарь, гласъ 1: „На гору ученикомъ идущимъ“. Діаконъ ектенью и отпустъ.

Во вторникъ пасхальныйъ вечеромъ.

Стихиры воскресныя на „Господи возвахъ“, гласъ 4: „Животворящему твоему кресту“, „Древа преслушанія“, „Врата адава сокрушилъ еси Господи“. Другія стихиры, гласъ 4, подобенъ: „Яко добля въ мученицѣхъ“ — „Распеншійся рай людямъ отверзлъ еси и мертвымъ сообиталъ еси животъ нашъ“, „День, Господи, егоже сотвори днесь, возрадуемся и возвеселимся, Живодавецъ воста“, „Тлѣніе изгнася, нетлѣніе процвѣте, узы вѣчныя сокрушишася“, слава, гласъ 4: „Иже Тебе ради богоотець пророкъ Давидъ“, „Свѣте тихій“. Прокимень, гласъ 7: „Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ, гласомъ моимъ къ Богу и внятъ ми“, стихъ: „Въ день скорби моя Богъ възскахъ“. „Сподоби Господи“. Стихиры на стиховнѣ: „Господи възшедъ на крестъ“, стихиры пасхи и послѣ „Христось воскресе“ трижды „Нынѣ отпускаеши“, сѣдаленъ гласъ 4: „Свѣтлую воскресенія проповѣдь“.

Въ среду на утрени.

„Христось воскресе“ и стихи, „Воскресеніе Христова видѣвше“, тотчасъ „Воскресенія день“ и канонъ гласъ 4: „Моря чермную пучину“, „Древомъ древа ради, Господи, проклятіе разрѣшилъ еси смертію же смерть погубивый“, „Ликъ духовный составимъ, Христось

μεθα, Χριστὸς ἐγήγεραται, οὐ κυριεύει θάνατος βρο-
 τῶν... * Τὸ χαῖρε ταῖς γυναιξίν ἐβόησας κλεούσαις,
 Κύριε, τῶν ὀδυνῶν Εὐας δι' αὐτῶν... θεοτόκιον * Ἐκ
 τάφου, ὡς ἐκ γαστρού σου, ἄχραντε, Χριστὸς ἀνέτειλε
 δικαιοσύνης ἥλιος φαιδρὸς... κ τ. λ. Εὐθύς (πο βαροηῆ)
 Ἄγιος Κύριος ὁ Θεός, ἐξαποστειλάριον· Σαρκὶ ὑπνώσας.
 Στιχηρὰ εἰς τοὺς αἴλους, ἦχος δ'. Ὁ σταυρὸν ὑπομείνας...
 Ἐν τῷ σταυρῷ σου, Χριστέ, τῆς ἀρχαίας κατάρσας...
 Τῷ σῶ σταυρῷ, Χριστέ Σωτήρ, ὀδήγησον ἡμᾶς... Τῶν
 πατρικῶν σου κόλπων μὴ χωρισθῆις... Καὶ τὸ Ἄνα-
 στῆτω ὁ Θεός. Πάσχα ἱερὸν... Καὶ μετὰ τὸ Χριστὸς ἀνέ-
 στη γ', ἐπάκουστον· Ἀνάστα, Κύριε, βοήθησον ἡμῖν καὶ
 λύτρωσαι ἡμᾶς... Εὐαγγέλιον ε'. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ, σκο-
 πτίας ἔτι οὐσῆς, δόξα, ἦχος βαρὺς· Ἰδοὺ σκοπία καὶ πρως
 καὶ τί πρὸς τὸ μνημεῖον, Μαρία, ἔστηκας. Ὁ διάκονος τὴν
 αἴτησιν καὶ ἀπόλους.

Τῆ τετάρτῃ ἐσπέρας.

Στιχηρὰ ἀναστάσιμα εἰς τὸ Κύριε ἐκέκραξα, ἦχος πλ. α'. Διὰ
 τοῦ τιμίου σου σταυροῦ, Χριστέ... Ὁ τὴν ἀνάστασιν
 διδούς τῷ γένει τῶν ἀνθρώπων... Μέγα θαῦμα ..
 Ἔτερα στιχηρὰ, ἦχος πλ. α'. πρὸς τὸ Χαίροις ἀσκητικῶν—* Ἡλοῦ
 προσηλωθεῖς, τὴν ἀρὰν ἐν τῷ ξύλῳ διὰ ξύλου ἐγλύ-
 κανας, τεθεῖς δὲ ἐν τῷ μνημεῖῳ τοὺς ἀπ' αἰῶνος νε-
 κροὺς· θεϊκῆ δυνάμει ἐξανέστησας... * Ἄρα μετὰ νε-
 κρῶν τῆ ζωῆ ὑπὸ τὴν γῆν δὲ ὁ ἀνέσπερος ἥλιος, εἰσέτι
 καὶ νῦν ὑπόρχει... * Ὁρθρου ὁ τῶν γυναικῶν χορὸς
 τὸν πρὸ ἱλίου ἐπεζήτησεν ἥλιον ἐν τάφῳ δύσαντα
 τότε, ὁ φωταυγῆς δὲ αὐταῖς προσεφώνει ἄγγελος·
 ἐξανέτειλε τὸ φῶς καταύγασαν τοὺς ἐν τῷ σκότει κα-
 θεύδοντας... δόξα, ἦχος πλ. α'. Ἐν τῇ ἐρυθρῇ θαλάσῃ.

возста, не обладаетъ смерть тлѣнными“, „Радуйся, женамъ возопилъ еси плачущимъ, Господи, печали Евы сихъ ради“, богородиченъ „Изъ гроба, яко изъ утробы твоя, Пречистая, Христось возсія правды солнце свѣтлое“ и т. д. Тотчасъ „Святъ Господь Богъ“, ексапостиларій: „Плотію уснувъ“, стихиры на хвалитѣхъ: „Крестъ претерпѣвый“, „Крестомъ Твоимъ, Христе, древнія клятвы“, „Твоимъ крестомъ, Христе Спасе, настави насъ“, „Отеческихъ твоихъ нѣдръ не разлучився“, „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“. Послѣ „Христось воскресе“ трижды, ипакои: „Востани, Господи, помози намъ и избави насъ“. Евангеліе седьмое: „Во время оно, еще сущей тьмѣ“, слава гласъ 7: „Се тьма и утро и почто у гроба Марія стоиши“. Діаконъ ектенью и отпустъ.

Въ среду вечеромъ.

Стихиры воскресныя на „Господи възвахъ“, гласъ 5, „Честнымъ твоимъ крестомъ, Христе“, „Воскресеніе далъ роду человѣческому“, „Веліе чудо“. Другія стихиры, гласъ 5, подобень: „Радуйся постникомъ“, „Гвоздми пригвоздивыйся клятву на древѣ древа ради усладилъ еси, положенный же во гробъ отъ вѣка мертвыхъ божественною властію воставилъ еси“, „Еда съ мертвыми животь, подъ землею же невечернее солнце, еще и нынѣ есть“, „Утру сущу ликъ женскій прежде солнца искаше Солнце, во гробъ зашедшее тогда, свѣтозарный же имъ возглашаетъ ангель: возсія свѣтъ, освѣщающій во мракѣ сидящихъ“, слава, гласъ 5: „Въ чернѣмъ мори“; прокимень, гласъ 7: „Внуши, Боже,

Προκείμενον ἤχος βαρῦς· Ἐνώπισαι ὁ Θεὸς τὴν προσευχὴν μου καὶ μὴ... στίχος· Πρόσχεσ μοι καὶ εἰσάκουσόν μου.. Καταξιώσον, Κύριε, ἐν τῇ ἐσπέρα. Στίχου, ἤχος πλ. α'. Σὲ τὸν σαρκωθέντα Σωτῆρα Χριστὸν. Στιχηρὰ ἀναστάσιμα· Πάσχα ἱερὸν. Νῦν ἀπολύεις, κἀδισμα ἤχος πλ. α'. Τὸν συνάναρχον Λόγον καὶ ἀπόλυσις.

Ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ γίνεται ἀγρυπνία εἰς τὴν ἀγίαν Ἀνάστασιν παρὰ πάντων τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις.

Τῇ πέμπτῃ εἰς τὸν ὄρθρον.

Τὸ Χριστὸς ἀνέστη καὶ τὸ Ἀνάστασιν Χριστοῦ θεασάμενοι, εὐθύς κανὼν, ἤχος α'. Ἀναστάσεως ἡμέρα καὶ ἕτερος κανὼν, ἤχος πλ. α'. Ὡδὴ α'. Ἴππον καὶ ἀναβάτην... * Ὅλος ἐπιθυμία καὶ ὄλος ὦν γλυκασμός, Ἰησοῦ, ἀπεγείσω χολῆς σταυρῷ κοιμάμενος... * Ἦκουσε καὶ εὐφράνθη ἡ Σιών, ὡς γέγραπται, ἀναστάντος σου, Λόγε, αἱ ταύτης θυγατέρες γὰρ προῦται σε τεθέεσθαι... * Δεῦρο τὴν σὴν κιννύραν, Δαβὶδ, ἀνόκρουσον, συστησάμεθα, λέγων, ἐορπὴν ἀλαλάζοντες... * Χαίροις εὐλογημένη θεοχαρίτωτε μετὰ σοῦ ὁ δεσπότης, ὁ καθελὼν τὸν θάνατον... Ἐξαποσταλάριον Σαοκὶ ὑπνώδας, στιχηρὰ εἰς τοὺς αἰῶνας, ἤχος πλ. α'. Κύριε, ἐσφραγισμένου τοῦ τάφου... Κύριε, τοὺς μοχλοὺς τοὺς αἰωνίους συντροίψας... Κύριε, αἱ γυναῖκες ἔδραμον... Κύριε, ὥσπερ ἐξῆλθες ἐσφραγισμένου τοῦ τάφου... Στιχηρὰ, ἤχος πλ. α'. Ἀναστήτω ὁ Θεός, Πάσχα ἱερὸν καὶ τὰ λοιπὰ στιχηρὰ. Καὶ μετὰ τὸ Χριστὸς ἀνέστη γ', ἐπάκουστον ἤχος· Ἀνάστηθι, Κύριε ὁ Θεός μου, ὑψωθήτω ἡ χεὶρ σου, στίχος· Ἐξομολογήσομαί σοι, εὐαγγέλιον κατὰ Ἰωάννην· Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ Μαρία εἰσπτόκει πρὸς τὸ μνημεῖον, δόξα, ἤχος πλ. δ'. Τὰ τῆς

новлять для поступающихъ въ университеты, производить по возможности изъ нѣсколькихъ предметовъ, выбирая для того предметы, болѣе или менѣе подходящія къ наукамъ того факультета, въ который молодой человѣкъ желаетъ поступить, и съ обращеніемъ надлежащаго вниманія на письменные отвѣты, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнѣ зрѣлости сужденія и знанія отечественнаго языка“.

13) Циркулярнымъ отношеніемъ г. Оберъ - Прокурора Св. Синода, отъ 18 августа 1865 г. за № 4538, предписано, чтобы лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, являлись на испытаніе не иначе, какъ съ документами и одобреніемъ своего епархіальнаго начальства.

14) Для студентовъ будущаго 1 курса предназначено 25 казеннокоштныхъ вакансій.

П о с т а н о в и л и: Вызвать въ составъ новаго XXXVI курса студентовъ казанской духовной академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ слѣдующихъ семинарій: казанской 1, симбирской 1, самарской 1, саратовской 1, астраханской 1, оренбургской 1, уфимской 1, вятской 1, пермской 1, тобольской 1, томской 1, иркутской 1, донской 1, рязанской 1, тамбовской 1, тверской 1 и нижегородской 1, всего 17 воспитанниковъ, кромѣ того предоставить четыре вакансіи для волонтеровъ и четыре вакансіи для слушателей двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ. О вышеизложенномъ просить Его Высокопреосвященство представить Свят. Синоду.

Вмѣстѣ съ симъ объявить чрезъ Православный Соборъ Сѣдникъ и Церковныя Вѣдомости, что въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа. Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на прѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о полномъ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не вы-

выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною конвенторіею, г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лица податнаго состоянія — увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 3) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ пять (5); окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ, или болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства 4) Лица духовнаго званія (вдовья), желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство отъ епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 5) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде припятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихкихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся. 6) Поступающіе въ академію сверхъ означеннаго устнаго испытанія должны дать два письменные отвѣта—одинъ по Св. Писанію Новаго Завѣта, а другой по философіи. На сочиненіе будетъ обращать особое вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 7) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные на свое. 8) Своекостные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокостныхъ студентовъ, число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихкихъ зданій (последнія могутъ вмѣстить

изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными до 40 человекъ). Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 136 послѣдовала такая: „1891 года 7 марта. Утверждается“.

№ 3.

5 марта 1891 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоръ Ѳ. Курганова, протоіерея Е. Малова и В. Миротворцева, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

И. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода отъ 6 февраля сего года за № 465 на имя Его Высокопреосвященства, Св. Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ слушалъ предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18 минувашаго января за № 1055 по представленію Вашего Преосвященства, въ коемъ ходатайствуете о разрѣшеніи допустить въ казанскую духовную академію, сверхштатнымъ практикантомъ арабскаго языка мусульманина Сахибъ-Гирея Ахмерова, въ виду выраженнаго имъ намѣренія принять православную вѣру и съ цѣлію возвышенія успѣховъ студентовъ миссіонерскаго отдѣленія академіи въ арабскомъ и татарскомъ языкахъ, съ назначеніемъ Ахмерову пособія въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ. Приказали: Признавая изложенное ходатайство Вашего Преосвященства заслуживающимъ уваженія, Св. Синодъ, согласно предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разрѣшить Вашему Преосвященству допустить мусульманина Сахибъ-Гирея Ахмерова, по вступленіи его, чрезъ св. крещеніе, въ лоно православной церкви, въ казанскую духовную академію въ качествѣ сверхштатнаго практиканта арабскаго языка, съ назначеніемъ ему пособія по пятисотъ руб. въ годъ изъ капитала на распространеніе православія между язычни-

ками въ Имперіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управление передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналь послѣдовала такая: „1891 г. 14 февраля. Въ Совѣтъ духовной академіи, для должныхъ распоряженій“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію и по принятіи Ахмеровымъ св. крещенія, допустить его къ занятіямъ въ академіи въ качествѣ сверхштатнаго практиканта арабскаго языка.

П. С л у ш а л и: Отношеніе канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 13 февраля сего года за № 738: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ - Прокуроромъ, 7 текущаго февраля, докладу Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ казанской духовной академіи *Николай Поникаровский* учителемъ по русскому языку въ 1-й классъ тобольскаго духовнаго училища.

Канцелярія Оберъ - Прокурора Св. Синода долгомъ представляетъ сообщать о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Св. Синодѣ“.

С п р а в к а: О назначеніи Поникаровскаго на службу сообщено ему чрезъ тобольскую духовную консисторію отношеніемъ отъ 25 февраля 1891 года за № 454.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

П. С л у ш а л и: Словесное предложеніе о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи войти въ сужденіе о составленіи, на основаніи §§ 90—91 акад. устава, отчета о состояніи академіи за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ и объ изготовленіи рѣчи для торжественнаго собранія академіи 8 ноября сего года“.

С п р а в к а: 1) По § 90 акад. устава: „По истеченіи года, Совѣтъ, чрезъ одного изъ своихъ членозъ, состоящаго вмѣстѣ и членомъ правленія, составляетъ отчетъ о состояніи

академіи. Отчетъ этотъ представляется Епархіальнымъ Преосвященнымъ Св. Синоду и печатается во всеобщее свѣдѣніе“.

2) По § 91 того же устава: „Совѣтъ назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія академіи, въ которомъ, сверхъ чтенія отчета, раздаются студентамъ награды и предоставляется преподавателямъ произносить рѣчи“.

П о с т а н о в и л и: Отчетъ о состояніи академіи за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ поручить составить и представить въ Совѣтъ члену Совѣта и правленія академіи ординарному профессору Н. Ивановскому, а рѣчь для торжественнаго собранія академіи поручить изготovitи и произнести въ собраніи экстраординарному профессору А. Гусеву. Цензуру рѣчи предоставить о. ректору академіи, протоіерею А. Владимірскому.

IV. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю доложить Совѣту, что по § 16 инструкціи для бібліотекаря и его помощника, по истеченіи или при началѣ каждаго учебнаго года, производится повѣрка бібліотеки двумя депутатами, по назначенію Совѣта. Не угодно-ли будетъ Совѣту назначить кому либо изъ преподавателей академіи произвести означенную повѣрку.“

П о с т а н о в и л и: Поручить произвести повѣрку академической бібліотеки экстраординарному профессору А. Волкову и доценту П. Юнгерову, о чемъ и сообщить имъ и бібліотекарю Троицкому.

V. С л у ш а л и: Записку экстраординарнаго профессора академіи А. Гусева отъ 12 января сего года: „Мнѣ удалось раздобыться журналомъ: *Natur und Offenbarung* за 32 года, начиная съ 1856-го и оканчивая 1887-мъ. Журналъ этотъ, по моему мнѣнію, было бы полезно имѣть въ академической фундаментальной бібліотекѣ.“

Будучи издаваемъ специалистами въ христіанско-апологическихъ видахъ, *Natur und Offenbarung* содержитъ въ себѣ огромное количество статей, представляющихъ живой интересъ и хорошее пособие для преподающихъ введеніе въ кругъ богословскихъ наукъ, метафизику, психологію и исторію философіи. Мало того: въ немъ есть статьи, относяція-

ся и къ области библейской археологіи, библейской исторіи, патрологіи, всеобщей гражданской исторіи. Въ доказательство разнообразнаго содержанія статей *Natur und Offenbarung* укажу хотя слѣдующія: 1) Матеріализмъ и естествознаніе, 2) Что такое законы природы, 3) Ученіе библии и современнаго естествознанія о происхожденіи міра, 4) Дарвинизмъ, 5) Происхожденіе человѣка и теорія эволюціи, 6) Телеологія и механическое міровоззрѣніе, 7) Происхожденіе семитовъ, 8) Потопъ всемірный, 9) Воскресеніе умершихъ съ точки зрѣнія естествознанія, 10) Отношеніе философіи Канта къ естествознанію, 11) Душа человѣка и животныхъ, 12) Библейская зоологія, 13) Шестодневъ Василя Великаго, 14) Физиологическая психологія, 15) Гипнотизмъ, 16) Нравственная статистика, и проч.

Имѣя въ виду разнообразный научный интересъ и неоспоримыя достоинства журнала, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи разрѣшить приобрѣтеніе его въ фундаментальную академическую библіотеку, въ коей уже имѣется онъ за 1888, 1889 и 1890 годы. Книгопродавецъ, отъ коего я приобрѣтаю для себя иностранныя сочиненія, уступилъ мнѣ *Natur und Offenbarung* съ весьма значительною скидкой %, взявъ съ меня, вмѣстѣ и съ пересылкою, немного свыше 40 р. Я же готовъ передать въ академическую библіотеку этотъ журналъ ровно за 40 руб.“.

П о с т а н о в и л и: Соглашаясь съ указанными въ запискѣ профессора А. Гусева замѣчаніями о журналѣ *Natur und Offenbarung*, приобрѣсти его въ академическую библіотеку, о чемъ и сообщить библіотечкарю для расчета съ А. Гусевымъ.

VI. С л у ш а л и: Докладъ секретаря Ив. Спаскаго: „По § 7 соображеній объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ при казанской академіи заявленія епархіальныхъ преосвященныхъ и православнаго миссіонерскаго общества о желающихъ слушать миссіонерскіе курсы должны поступать въ Совѣтъ академіи не позже мая мѣсяца, чтобы академическое начальство могло своевременно составить соображеніе объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ въ имѣющей наступить учебный годъ и сообщить о томъ надлежащимъ вѣдомствамъ. Въ виду сего, не благоугодно ли будетъ Совѣту академіи войти въ об-

сужденіе состава миссіонерскихъ курсовъ въ наступающій 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ и сдѣлать объявленіе объ имѣющемъ быть приѣмѣ слушателей на означенные курсы, для желающихъ поступить на оныя.

С п р а в к а: 1) По § 1 Соображеній объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ: „Миссіонерскіе курсы открываются въ казанской академіи по обоимъ отдѣламъ миссіонерской группы наукъ—какъ татарскому, такъ и монгольскому“.

2) По § 2 тѣхъ же Соображеній „Для открытія курсовъ по обоимъ отдѣламъ достаточно, если явится по два миссіонера на каждый отдѣлъ“.

3) По § 3 „Курсы могутъ быть открываемы и на одномъ только отдѣлѣ, если явится желающіе слушать миссіонерскія лекціи по одному изъ отдѣловъ“.

4) По § 4 „Въ составъ курсовъ, по избранію и рекомендаціи начальствъ инородческихъ епархій и православнаго миссіонерскаго общества, могутъ поступать лица, вполне опредѣлившіяся по своему направленію и желанію посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія“.

5) По § 5 „Казенныхъ вакансій на курсахъ полагается восемь, по четыре на годъ, съ распредѣленіемъ ихъ поровну по отдѣламъ. Если курсы открываются только по одному отдѣлу, то свободныя вакансіи по другому отдѣлу могутъ быть занимаемы слушателями открывающагося отдѣла“.

6) По § 6 „Можетъ быть принято на курсы и большее количество слушателей, если православное миссіонерское общество или миссіонерскіе епархіальные комитеты ассигнуютъ нужныя для того суммы и если найдетъ это возможнымъ, по своимъ соображеніямъ, академическое начальство“.

7) По § 7 „Заявленія епархіальныхъ преосвященныхъ, православнаго миссіонерскаго общества о желающихъ слушать миссіонерскіе курсы должны поступать въ Совѣтъ академіи не позже мая мѣсяца, чтобы академическое начальство могло своевременно составить соображеніе объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ въ имѣющій наступить учебный годъ и сообщить о томъ подлежащимъ вѣдомствамъ“.

8) По § 8 „На миссіонерскихъ курсахъ вообще преподаются всѣ тѣ науки, которыя положено преподавать сту-

дентамъ миссіонерскаго отдѣленія казанской академіи, т. е. А) по татарскому отдѣлу: 1) исторія и обличеніе магометанства, 2) этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы; 3) исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами; 4) арабскій и татарскій языкъ, съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ; Б) по монгольскому отдѣлу: 1) исторія и обличеніе ламайства; 2) этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгусовъ, манджуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ, коряковъ и другихъ; 3) исторія распространенія христіанства между означенными племенами, 4) монгольскій языкъ съ его нарѣчьями — бурятскимъ и калмыцкимъ—и общій филологическій обзоръ языковъ и нарѣчій другихъ вышепоименованныхъ племенъ“.

9) По § 9 „Но въ извѣстный годъ на открываемыхъ курсахъ преподаются только тѣ миссіонерскія науки и отдѣлы наукъ, которые имѣютъ непосредственное отношеніе къ предстоящей дѣятельности паличныхъ слушателей. Такъ на примѣръ, если слушатели будутъ состоять изъ готовящихся въ миссіонеры среди татаръ, чувашъ и черемисъ, то, при преподаваніи въ полномъ объемѣ исторіи и обличенія магометанства, арабскаго и татарскаго языка,—этнографія, исторія распространенія христіанства и общій филологическій обзоръ языковъ должны касаться только означенныхъ трехъ племенъ“.

10) Журналомъ Совѣта отъ 5 сего марта постановлено отчислить 4 казеннокоштныхъ вакансіи для имѣющихъ поступить на миссіонерскіе курсы.

П о с т а н о в и л и: Объявить чрезъ Православный Собесѣдникъ и Церковныя Вѣдомости, что въ казанской духовной академіи въ маѣ мѣсяцѣ настоящаго года имѣетъ быть пріемъ на открытыя съ 1889 г. при миссіонерскомъ отдѣленіи оной двухгодичныя миссіонерскіе курсы.

В І І. С л у ш а л и: Записку бібліотекаря академіи Ѳ. Троицкаго: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую бібліотеку пожертвованы слѣдующія книги:

1) А. Ѳ. Гусевымъ собств. сочин. „Графъ Л. Н. Толстой, его исповѣдъ и мнимо-новая вѣра. Ч. 1“ въ 1-мъ экз. и „О бракѣ и безбрачїи“ въ 2-хъ экз.

2) Импер.-Прав. Палест. Обществомъ „Правосл. Палестин. Сборникъ“, вып. 22, 26, 29—30.

3) Преподавателемъ тульск. дух. семинаріи Ник. Ив. Троицкимъ его рѣчь „О вліяніи христіанства на жизнь русск. народа. 1888“.

4) Н. И. Ильминскимъ 2 vol. „Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Ed. V. Latyschev“.

5) А. А. Дмитріевскимъ, доцентомъ кіевск. дух. акад. собств. сочин. „Современное богослуженіе на православномъ востокѣ“ (вып. 1).

6) Н. И. Полетаевымъ, студ. 29 кур. академіи, преподавателемъ оренбургск. дух. семинаріи, собст. статьи: 1) „Школы грамоты“, 2) „Книжные склады и бібліотеки для народа и народныя чтенія“ и 3) „Краткій очеркъ исторіи внижныхъ исправленій на Руси до патр. Никона“.

7) Ѳ. А. Стуковымъ собств. сочин. „Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою“.

8) Священникомъ К. А. Поповымъ, саратовск. епархіальн. миссіонеромъ, собст. сочин. „Расколъ и его путеводители“.

9) Студентомъ IV к. И. Говоровымъ № 13, 17—24, „Тамбовскихъ Епархіальн. Вѣдомостей“ за 1890 г.

10) Одесскимъ свято-андреевскимъ братствомъ изд. имъ ст. „Памяти въ Бозѣ почившаго Никанора, архіеп. херсон. и одесскаго“.

11) Епископомъ Новомиргородскимъ Николаемъ (Адоратскимъ) слѣд. ст.: а) „Пермскія письма въ рукописяхъ XV в.“ И. С. Некрасова и б) „Памяти въ Бозѣ почившаго Никанора, архіеп. херсонск. и одесск. Изданіе одесскаго св. Андреевскаго братства“.

12) В. И. Гошкевичемъ (секретаремъ херсон. губерн. статист. Комитета) собст. ст. „Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный городецъ подъ Кіевомъ“.

13) Совѣтомъ варшавскаго университета: 1) „Объ изоморфной группѣ сурьянистой и мышьяковистой кислотъ“. Р. Пренделя, 2) „Дѣйствіе смѣси цинка и монохлор-уксуснаго

эфира на кетоны и альдегиды“. С. Кеформитскаго и 3) „Основанія Общей патологіи клѣтки“. С. Луньякова.

14) Студент. IV в. А. Михайловымъ собств. ст. „Критическій разборъ и переводъ съ татарскаго языка на русскій брошюры „Разказы о Соломонѣ“

15) Преподават. томскаго дух. училища М. Д. Побѣдинскимъ „Казанская Ремесленная и сельско-хозяйственная выставка 1886 г.“.

16) Н. И. Ильминскимъ: а) „Вотяки сосновекаго края“. Гр. Верещагина (= т. 14 вып. 2 „Зап. Импер. Р. геогр. Общ.“), — б) „Бумаги В. А. Жуковскаго, поступившія въ Импер. Публич. Библиотеку въ 1884 г., разобранныя и описанныя Ив. Бычковымъ“ и в) *Indices alphabetici codicum MSS. persicorum, turcicorum, arabicorum, qui in V. N. Imper. literarum univers. Petropol. adservantur. Confecerunt C. Salemann et V. Rosen.*

17) Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Экзархомъ Грузіи „Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1888 и 1889 г.“.

П о с т а н о в л е н і я: Благодарить жертвователей отъ лица Совѣта академіи.

И. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Журналомъ Совѣта отъ 15 іюня минувшаго года было постановлено признать сочиненіе и д. доцента академіи С. Предтеченскаго подъ заглавіемъ: „Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в.“ заслуживающимъ степени магистра богословія. О времени же коллоквиума и о назначеніи оппонентовъ имѣть сужденіе по напечатаніи сочиненія и по представленіи его въ Совѣтъ въ потребномъ количествѣ печатныхъ экземпляровъ. Нынѣ сочиненіе это напечатано и требуемое количество экземпляровъ представлено. Посему не угодно ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе о назначеніи оппонентовъ и времени коллоквиума“.

С п р а в к а: 1) По § 30 правилъ испытаній на ученныя степени: „По напечатаніи сочиненія Совѣтъ академіи, по сношеніи съ магистрантомъ, опредѣляетъ время для коллоквиума и назначаетъ официальныхъ оппонентовъ не менѣе двоихъ изъ преподавателей академіи“.

2) По § 31 тѣхъ же правилъ: „Не позже, какъ за двѣ недѣли до коллоквиума, представляется ректору 50 или болѣе экземпляровъ напечатанной диссертации для потребностей академіи“ (Полож. 1874 г. § 32).

П о с т а н о в и л и: Назначить оппонентами для коллоквиума С. Предтеченскаго ординарныхъ профессоровъ Н. Бѣляева и И. Бердникова. Самый коллоквиумъ назначить на Воскресенье 5-й недѣли великаго поста, о чемъ и сообщить оппонентамъ и Предтеченскому.

Х. С л у ш а л и: Прошеніе бывшаго студента III курса кievской духовной академіи Василя Тростянскаго отъ 17 декабря 1890 г.: „Уволившись изъ числа студентовъ III курса кievской духовной академіи въ октябрѣ мѣсяцѣ настоящаго года съ намѣреніемъ въ этомъ же учебномъ году перейти въ казанскую духовную академію, я въ прошеніи отъ 15 октября сего года утруждалъ Ваше Высокопреподобіе покорнѣйшею просьбою принять меня въ число студентовъ III курса вѣршенной Вамъ академіи. Но Совѣтъ академіи, заслушавъ мое прошеніе, не нашелъ возможнымъ принять меня въ число студентовъ III курса вѣрненной Вамъ академіи на томъ основаніи, что мое прошеніе было получено слишкомъ поздно.—Въ настоящее время, пользуясь свободой и употребляя ее на то, чтобы ближе познакомиться съ условіями быта мѣстнаго калмыцкаго населенія, его нравами и религіозными воззрѣніями, я пришелъ къ непоколебимому рѣшенію сдѣлаться проповѣдникомъ Евангелія Христова среди этого народа. Такая моя рѣшимость побуждаетъ меня, съ одной стороны, къ специальному изученію миссіонерскихъ наукъ, а съ другой,—къ продолженію начатаго уже мною высшаго духовнаго образованія. Тому и другому моему желанію, какъ вельзя болѣе, можетъ удовлетворить казанская духовная академія. На этомъ основаніи я опять осмѣливаюсь утруждать Ваше Высокопреподобіе покорнѣйшею просьбою принять меня въ число студентовъ вѣрненной Вамъ академіи съ начала слѣдующаго 1891¹/₂ учебнаго года. При этомъ я осмѣливаюсь присовокупить слѣдующее: если Совѣтъ академіи найдетъ возможнымъ принять меня въ число студентовъ IV курса, то я буду готовъ выдержать требующіяся отъ меня повѣрочныя испытанія, если же это невозможно, то на какихъ усло-

віяхъ я буду прнять (когда это окажется возможнымъ) въ число студентовъ III курса казанской духовной академіи, и когда я долженъ буду представить туда свои документы и явиться лично“.

П о с т а н о в и л и: Прежде чѣмъ входить въ сужденіе о принятіи Тростянскаго въ академію, просить у Совѣта кievской духовной академіи свѣдѣній о поведеніи и успѣхахъ Тростянскаго и о причинѣ, по какой онъ вышелъ изъ академіи.

XI. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Указомъ Св. Синода отъ 13 сентября минувшаго 1889 г. за № 9 начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній предписано ввести совершеніе въ теченіе великаго поста преждеосвященныхъ литургій въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ, сдѣлавъ для сего соотвѣтствующія измѣненія въ росписаніи уроковъ. Посему не благоугодно ли будетъ Совѣту академіи въ виду наступившаго великаго поста войти въ обсужденіе необходимыхъ измѣненій въ порядкѣ лекцій, для согласованія ихъ съ временемъ богослуженій. Измѣненія эти должны касаться только среды и пятницы — дней, въ которые положено по церковному уставу совершеніе преждеосвященныхъ литургій“.

С п р а в к а: Въ прошедшемъ великомъ посту лекціи по средамъ и пятницамъ читались по получасу, съ 8¹/₂ час. утра до 11 час. Затѣмъ непосредственно совершалась литургія преждеосвященныхъ даровъ.

П о с т а н о в и л и: Оставить въ чтеніи лекцій порядокъ, бывшій въ прошедшемъ великомъ посту, о чемъ и сообщить гг. профессорамъ и студентамъ академіи.

XII. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю доложить Совѣту академіи, что по Указу Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Правительствующаго Сената отъ 22 минувшаго января за № 8, доцентъ академіи В. Нарбековъ произведенъ въ чинъ надворнаго совѣтника со старшинствомъ съ 26 августа 1890 года и помощникъ инспектора Феодоръ Архангельскій — въ чинъ коллежскаго секретаря со старшинствомъ съ 12 октября 1889 года. Объ означенномъ производствѣ сихъ лицъ

въ чины имъ своевременно сообщено и внесено въ ихъ формулярные списки“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XIII. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Вслѣдствіе постановленія Совѣта академіи отъ 2 декабря минувшаго 1890 года, канцеляріей академіи было предложено гг. профессорамъ и преподавателямъ академіи рекомендовать на премию Высокопреосвященнаго Іосифа кандидатское сочиненіе кого либо изъ окончившихъ курсъ въ 1888 г. Нынѣ профессоръ В. Миротворцевъ рекомендуетъ на премию кандидатское сочиненіе окончившаго курсъ въ 1888 г. Иннокентія Подгорбунскаго подъ заглавіемъ: „Изложеніе буддійскаго нравоученія по книгѣ „Улигэръ-уль далай“ съ приложеніемъ ея русскаго перевода“. Изъ прочихъ профессоровъ и преподавателей на означенную премию никто не представилъ другаго кандидатскаго сочиненія“.

П о с т а н о в и л и: Кандидатское сочиненіе бывшаго студента академіи И. Подгорбунскаго циркулировать для прочтенія членамъ Совѣта и затѣмъ имѣть сужденіе о его достоинствѣ относительно удостоенія его преміи.

XIV. С л у ш а л и: Отношеніе акмолинской области, кокчетавскаго уѣзда, станицы Арынъ - балыкской священника Θεодора Попова, отъ 20 января сего года за № 12: „Сынъ мой Александръ, поступившій изъ 1-го класса тобольской духовной семинаріи слушать лекціи на миссіонерскихъ курсахъ при казанской духовной академіи, отправленъ былъ мною въ г. Казань на собственный счетъ, то на основаніи 4 пункта объявленія Совѣта казанской духовной академіи, напечатаннаго въ № 18 „Церковныхъ Вѣдомостей“, чтобы имѣть возможность просить тобольскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ о выдачѣ прогоновъ за проѣздъ въ г. Казань сына моего, необходимо удостовѣреніе Совѣта академіи, какъ о слушаніи имъ лекцій, такъ объ успѣхахъ и поведеніи его.

Вслѣдствіе чего честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи выслать мнѣ таковое для представленія въ Миссіонерскій Комитетъ“.

С п р а в к а: Журналомъ Совѣта академіи отъ 2 ноября минувшаго 1890 г. было постановлено на основаніи § 4 Соображеній объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ при академіи, въ виду отсутствія рекомендаціи мѣстнаго преосвященнаго отложить зачисленіе А. Попова въ число слушателей миссіонерскихъ курсовъ до времени переводныхъ испытаній въ будущемъ году, когда обнаружатся его поведеніе и успѣхи за текущій годъ, предоставивъ ему въ настоящее время только частнымъ образомъ продолжать посѣщеніе лекцій миссіонерскихъ курсовъ.

П о с т а н о в и л и: Въ виду того, что въ настоящее время, до производства переводныхъ испытаній, нельзя опредѣлить успѣховъ въ занятіяхъ слушателя миссіонерскихъ курсовъ А. Попова, сообщить отцу его, священнику Ѳ. Попову, что нужныя ему свѣдѣнія будутъ сообщены ему въ іюнѣ мѣсяцѣ, послѣ экзаменовъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 150 послѣдовала такая: „1891 года 16 марта. Смотрибно“.

№ 4.

5 марта 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессоровъ Ѳ. Курганова, протоіерея Е. Малова и В. Миротворцева не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

С л у ш а л и: Предложеніе ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго: „Съ кончиною заслуженнаго ординарнаго профессора Ив. Як. Порфирьева въ нашей академіи открылась вакансія ординарнаго профессора. А потому честь имѣю предложить Совѣту академіи войти въ сужденіе о замѣщеніи вакантной ординатуры. При этомъ съ своей стороны долгомъ считаю обратить вниманіе гг. членовъ Совѣта на заслуженнаго экстраординарнаго профессора по кафедрѣ русской гражданской исторіи В. Миротворцева. Профессоръ Миротворцевъ состоитъ на учебной при академіи службѣ уже болѣе 25 лѣтъ; по обширному и всестороннему изученію пред-

мета своего преподаванія и по полному знакомству съ его обширною литературою, оъ можетъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ и выдающихся академическихъ преподавателей. Кромѣ своей научно-преподавательской дѣятельности профессоръ Миротворцевъ заявилъ себя и ученолитературною дѣятельностию. Объ этой дѣятельности его свидѣлствуютъ слѣдующія статьи: „О Буддизмѣ“ (четыре статьи въ Православномъ Собесѣдникѣ, сентябрь и ноябрь 1873 г. и мартъ и октябрь 1874 г.), „Императоръ Александръ I и Его царствованіе“ (Сѣверн. Звѣзда, 1877 г. №№ 49 и 50), „Мѣры правительства къ преобразованію быта Правосл. бѣлаго духовенства въ Царствованіе Императора Александра II-го“ (Прав. Соб. 1880 г. ноябрь); „Матеріалы для исторіи пекинской духовной миссіи“ (Правосл. Собесѣдн. 1888 года октябрь), „Къ біографіи о. Іакінеа Бичурина“ (Правосл. Собесѣд. 1886 г. августъ). Какъ знатокъ монголо-бурятскаго языка, г. Миротворцевъ съ 1885 г. преподаетъ въ академіи предметы монгольской группы на миссіонерскомъ отдѣленіи и съ 1890 г. тѣже предметы преподаетъ безмездно на двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсахъ, открытыхъ съ 1889 г. при нашей академіи. Какъ знатокъ монголо-бурятскаго языка и какъ членъ переводческой комиссіи, существующей при братствѣ св. Гурія, г. Миротворцевъ перевелъ, при сотрудничествѣ Чистохина (бурята), на народный бурятскій языкъ: а) ученіе предъ принятіемъ св. Крещенія (1875 г), б) Священ. Исторію В. и Н. Завѣта (1878 г.), в) Житіе св. Николая, еписк. Мирликійскаго (1879 г), и кромѣ того редактировалъ и издалъ на народномъ бурятскомъ языкѣ: а) вѣждневныя молитвы (1872 г.), б) ученіе о св. христіанской вѣрѣ (1877 г.), в) грамматику монголо-бурятскаго языка (1878 г.), и исполнялъ ученые порученія, напр. въ 1869 г. разсматривалъ букварь калмыцкій, составленный священникомъ Добросмысловымъ, въ 1875 г. монгольскіе переводы религіозно-нравственнаго содержанія, изданныя протестантами для монголовъ, въ 1885 г. переводъ Новаго Завѣта на калмыцкій языкъ, изданный лондонскимъ библейскимъ обществомъ. Не лишнимъ считаю прибавить къ сказанному и то, что, г. Миротворцевъ былъ съ 12 декабря 1880 г. по 12 декабря 1884 года инспекторомъ академіи и временно исправлялъ другія административныя должности, напр. ректора, секретаря, помощника секретаря и эконома академіи. На основаніи всего вышеизло-

женнаго честь имѣю предложить Совѣту академіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора В. Миротворцева, на основаніи примѣчанія къ § 45-му академическаго устава, на вакантную кафедру ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющаго должность ординарнаго профессора и съ оставленіемъ на занимаемой имъ кафедрѣ русской гражданской исторіи.

С п р а в к а: 1) Изъ формулярнаго списка профессора Миротворцева видно, что онъ имѣетъ степень магистра богословія.

2) По § 45 акад. уст. „Ординарные профессеры академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“.

По примѣчанію къ сему § „Преподаватели не богословскихъ наукъ въ академіи, имѣющіе степень магистра богословія, могутъ быть опредѣляемы на вакантныя кафедры ординарнаго профессора съ званіемъ исправляющихъ должность ординарнаго профессора“.

3) По § 106 п. 7 акад. устава въ числѣ кафедръ, между которыми распредѣляются вакансіи ординарнаго профессора, состоитъ и кафедра гражданской исторіи общей и русской.

4) По § 53 акад. уст. „Профессеры утверждаются въ должности Св. Синодомъ, а доценты и лекторы—Епархіальнымъ Преосвященнымъ“.

5) По § 81 лит. в. п. 4 акад. уст: „Избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Свят. Синодъ“.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе болѣе, чѣмъ 25-тилѣтнее служеніе при казанской духовной академіи г. заслуженнаго экстраординарнаго профессора В. Миротворцева, его научно-литературные труды по предмету занимаемой имъ кафедры и переводческіе труды на монгольско-бурятскій языкъ съ миссіонерскою цѣлію, а также прохожденіе имъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, должности инспектора академіи и исполненіе другихъ, временно возлагаемыхъ на него начальствомъ административныхъ должностей, признать его вполне достойнымъ предоставленія ему вакансіи ординарнаго профессора съ званіемъ, согласно примѣчанія къ § 45 ака-

демического устава, исправляющего должность ординарнаго профессора и съ оставленіемъ его на занимаемой имъ кафедрѣ русской гражданской исторіи. Объ утвержденіи его въ этомъ званіи ходатайствовать, согласно вышепрописаннымъ на справкѣ 53 и 81, л. в. п. 4 §§ акад. устава чрезъ Его Высокопреосвященство, предъ Свят. Синодомъ съ тѣмъ, чтобы содержаніе ему по сему званію дозволено было производить со дня избранія его въ оное Совѣтомъ академіи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 152 послѣдовала такая: „1891 года 16 марта. Согласенъ“.

№ 5.

11 марта 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта.

С л у ш а л и: Отношеніе казанской духовной Консисторіи отъ 9-го марта сего года за № 1805, на имя о. ректора академіи: „Настоятель казанской Ранфской пустыни, игумень Вениаминъ рапортомъ, отъ 6 марта за № 20, донесъ Его Высокопреосвященству, что протоіереемъ казанскаго Каѳедрального Собора Евѳиміемъ Маловымъ 5 сего марта просвѣщенъ св. крещеніемъ мусульманинъ Сахибъ Гирей Ахмеровъ и наименованъ Павломъ. Резолюція Его Высокопреосвященства по сему рапорту 7 марта послѣдовала слѣдующаго содержанія: 1) „Благодареніе Господу Богу, призвавшему въ свой чудный свѣтъ истины и въ нѣдра св. церкви своей новокрещенаго раба своего Павла. Да уподобится онъ въ жизни и дѣлахъ своихъ великому апостолу языковъ. 2) Консисторія сообщить о совершеніи надъ Ахмеровымъ св. крещенія о. ректору академіи, для распоряженія о допущеніи Павла Ахмерова къ исправленію обязанности практиканта по арабскому и татарскому языкамъ, согласно указу Св. Снода“.

О вышеизложенномъ казанская духовная Консисторія имѣетъ честь сообщить Вашему Высокопреподобію“.

С п р а в к а: 1) Указомъ Св. Синода отъ 6 минуваго февраля за № 465 было разрѣшено Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Павлу, Св. Синода Члену, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, допустить мусульманина Сахибъ Гирея Ахмерова, по вступленіи его чрезъ св. крещеніе въ лоно православной церкви, въ казанскую духовную академію въ качествѣ сверхштатнаго практиканта арабскаго языка, съ назначеніемъ ему пособія по пятисотъ рублей въ годъ изъ капитала на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи.

2) Журналомъ Совѣта отъ 5 сего марта по сему дѣлу было постановлено допустить Ахмерова по принятіи имъ св. крещенія къ занятіямъ въ академіи въ качествѣ сверхштатнаго практиканта арабскаго языка.

П о с т а н о в и л и: Исполнить сообщенную консисторіей резолюцію Его Высокопреосвященства, о чемъ и увѣдомить Правленіе академіи для разчета П. Ахмерова на будущее время положеннымъ ему отъ Свят. Синода пособіемъ.

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства за № 151 послѣдовала такая: „1891 года 16 марта. Смотриѣно“.

№ 6.

3 апрѣля 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся испытанія студентовъ и слушателей миссіонерскихъ курсовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ (§ 130 акад. устава и § 14 соображеній объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ). Испытанія производятся посредствомъ комиссій, особо назначаемыхъ для сего Совѣтомъ изъ преподавателей академіи (§ 131). Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Прео-

священнаго (§ 81 лит. б. п. 2). Не угодно ли Совѣту назначить время и опредѣлить порядокъ испытаній для студентовъ академіи и слушателей миссіонерскихъ курсовъ“.

П о с т а н о в и л и: Поручить Правленію академіи составить проэктъ порядка испытаній студентовъ и слушателей миссіонерскихъ курсовъ за 18^о/₁₀₀, учебный годъ, назначивъ время для сихъ испытаній съ 1-го мая по 1-е іюня включительно сего 1891 года. Проэктъ сей, по составленіи, циркулировать гг. преподавателямъ и по прочтеніи его и одобреніи членами Совѣта представить на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

П. С л у ш а л и: Записку бібліотекаря академіи *Θ. Тропцкаго*: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую бібліотеку пожертвованы слѣдующія книги:

1) *Н. И. Ильминскимъ*: а) „Записки Императорской академіи наукъ“ т. 30 кн. 2, т. 32 кн. 1, т. 33, т. 34 кн. 1, т. 36 кн. 2, т. 37—38, т. 40 кн. 2, т. 41, 43, 46 и 47 кн. 2, т. 48—49 и 50 кн. 2, т. 51—61 кн. 1—2.— б) *Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St-Petersbourg*. Tome 27 № 2—4, t. 28 № 1—4, t. 29 № 1—3, t. 30 № 1—4, t. 31 № 1—4 и t. 32 № 1—2 (—ан. 1881—Junі 1888).— в) *Антонинъ архим. Изъ Румелии*. Спб. 1880.— г) *Чистовичъ И. Теофанъ Прокоповичъ и его время*.— д) *Отчетъ о 18 и 19-мъ присужденіи наградъ графа Уварова*.— е) *Записки Восточнаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества* т. 1 вып. 1 и т. 3 вып. 4.— ж) *Григорьевъ П. Взглядъ на нѣкоторые методы начальнаго обученія чтенію*.— з) *Записка, читан. въ общемъ собраніи членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества 14 мая 1878 г. и и) Биликъ. Хрестоматія на татарскомъ языкѣ, составлен. В. В. Радловымъ.*

2) *А. Θ. Гусевымъ* 2-е изд. собств. сочин. „О бракѣ и безбрачїи“. Казань. 1891.

3) *Пятницкимъ Ив. Гр*, преподавателемъ ставропольской духовной семинаріи, бывшимъ воспитанникомъ нашей академіи (Ставрополь - Кавказскій) собств. сочин. „Опытъ православнаго нравственнаго богословія. 1890 г.“. •

4) *И. С. Бердниковым*: „Нѣсколько словъ по поводу рецензій на изслѣдованіе проф. А. С. Павлова о 50-й главѣ Кормчей книги. Казань. 1891 г.“.

П о с т а н о в и л и: Жертвователей благодарить.

Ш. С л у ш а л и: Предложеніе ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго: „26 октября прошедшаго 1890 г., какъ извѣстно Совѣту академіи, скончался заслуженный ординарный профессоръ академіи И. Я. Порфирьевъ. Въ теченіе своей, свыше 25 лѣтней ученой и педагогической службы онъ весьма много и вполне усердно потрудился въ области своей научной специальности,—по исторіи русской литературы, плодомъ чего у него явились многочисленные литературные труды, помѣщавшіеся въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, а также вышедшіе и отдѣльными книгами. Ученое и плодовитое трудолюбіе въ соединеніи съ педагогическою опытностію и умѣньемъ сообщать своимъ слушателямъ свои обширныя знанія создали ему не только среди его сослуживцевъ и его учениковъ, но и среди лицъ, вообще интересующихся его литературными трудами, обширный кругъ глубокихъ и искреннихъ почитателей. Можно съ рѣшительностію сказать, что нѣтъ ни одного его ученика, который бы не помянулъ память И. Я. добрымъ и почтительнымъ словомъ. Поэтому вскорѣ же послѣ его кончины среди его ближайшихъ почитателей возникла мысль увѣковѣчить память о немъ въ академіи учрежденіемъ стипендіи его имени. Капиталь, необходимый для этого, предполагается собрать путемъ добровольныхъ пожертвованій со стороны его бывшихъ товарищей по службѣ и учениковъ, состоящихъ въ настоящее время на службѣ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, а также другихъ лицъ—его почитателей. Для этого необходимо открыть подписку, разрѣшеніе которой можетъ послѣдовать только отъ Высшаго Начальства. Поэтому честь имѣю предложить Совѣту академіи, не угодно ли будетъ ему войти въ сужденіе по сему предмету“.

П о с т а н о в и л и: Просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство, Святѣйшаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго, войти съ ходатайствомъ предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи открытія подписки

среди почитателей и учениковъ покойнаго заслуженнаго ординарнаго профессора И. Я. Порфирьева, состоящихъ на службѣ въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи, на учрежденіе въ казанской духовной академіи предполагаемой стипендіи его имени.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 192 послѣдовала такая: „1891 г. 5 апрѣля. Согласенъ“.

№ 7 а.

16 апрѣля 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерей А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта академіи, кромѣ экстраординарнаго профессора А. Некрасова, находившагося въ отпускѣ.

С л у ш а л и: Росписаніе времени и порядка производства испытаній студентовъ всѣхъ курсовъ, составленное по порученію Совѣта Правленіемъ академіи.

С п р а в к а: 1) Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 3 апрѣля сего года поручилъ Правленію составить проэктъ времени и порядка производства студенческихъ испытаній, при чемъ постановлено было проэктъ сей, по составленіи Правленіемъ, циркулировать гг. преподавателямъ, а затѣмъ, по одобреніи его членами Совѣта представить на основаніи § 81 лит. б. п. 2 акад. устава на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

2) Составленный Правленіемъ проэктъ росписанія прочитанъ всѣми преподавателями академіи.

П о с т а н о в и л и: Одобривъ составленное Правленіемъ академіи росписаніе времени и порядка производства испытаній студентовъ, представить его при семь журналѣ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за №-234 послѣдовала такая: „1891 г. 18 апрѣля. Росписаніе экзаменовъ утверждено мною“.

Тогоже 7 апрѣля 1891 года.

Подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, присутствовали о. ректоръ академіи, протоіерей А. Владимірскій и всѣ члены Совѣта академіи, кромѣ ординарнаго профессора Н. Ивановскаго, и. д. ординарнаго профессора, протоіерея Е. Малова и экстраординарныхъ профессоровъ А. Гусева и А. Волкова, не присутствовавшихъ по разнымъ причинамъ.

С л у ш а л и: Защиту диссертациіи подъ заглавіемъ: „Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в.“, представленной для соисканія степени магистра богословія исправляющимъ должность доцента академіи Сергѣемъ Предтеченскимъ. Официальными оппонентами были: инспекторъ, ординарный профессоръ Н. Бѣляевъ и ординарный же профессоръ И. Бердниковъ.

С п р а в к а: 1) С. Предтеченскій кончилъ курсъ академіи въ 1889 г. со степенью кандидата и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

2) По § 136 акад. устава:—„Студенты академіи, оказавшіе за весь четырехлѣтній курсъ отличные успѣхи и представившіе сочиненіе, признанное Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра, утверждаются въ степени кандидата, съ правомъ полученія степени магистра безъ новаго устнаго испытанія, но удостоиваются этой послѣдней степени не иначе, какъ по напечатаніи и удовлетворительномъ защищеніи его въ присутствіи Совѣта и приглашенныхъ Совѣтомъ стороннихъ лицъ (коллоквиумъ)“.

3) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученые степени и оцѣнка оныхъ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательнo рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ.

4) По тому же § лит. в. п. 6 удостоеніе степени магистра относится къ предметамъ занятій Совѣта, представ-

лаемымъ чрезъ Епархіальнаго Преосвященнаго въ Святѣйшій Синодъ.

П о с т а н о в и л и: Признавъ защиту исправляющимъ должность доцента академіи С. Предтеченскимъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертациі подъ заглавіемъ: „Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в.“ удовлетворительно, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи исправляющаго должность доцента Сергѣя Предтеченскаго степени магистра богословія,—съ приложеніемъ при семь диссертациі Предтеченскаго и копии съ отзывовъ о ней рецензентовъ профессоровъ Н. Бѣляева и И. Бердникова.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 193 послѣдовала такая: „1891 года 8 апрѣля. Согласенъ“.

№ 8.

3 іюня 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора Н. Ивановскаго, не присутствовавшаго по домашнимъ обстоятельствамъ.

І. С л у ш а л и: Указъ Святѣйшаго Синода отъ 17 апрѣля сего года за № 1605, на имя Его Высокопреосвященства, Святѣйшаго Синода Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Синодъ слушал: представленіе Вашего Преосвященства отъ 21 минувшаго марта за № 502, въ коемъ ходатайствуете объ утвержденіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора казанской духовной академіи магистра Василя Миротворцева въ званіи исправляющаго должность ординарнаго профессора, съ производствомъ ему содержанія по сему званію со дня избранія его въ оное академическимъ Совѣтомъ, т. е. съ 5 марта сего года. Приказали: Заслуженнаго экстраординарнаго про-

фессора казанской духовной академіи магистра Василя Миротворцева, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, назначить исправляющимъ должность ординарнаго профессора, съ производствомъ ему содержанія по сему званію съ 5 марта сего года; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. 22 апрѣля. Въ Совѣтъ казанской духовной академіи для должныхъ распоряженій“.

С п р а в к а: По содержанію сего указа и. д. ординарнаго профессора В. Миротворцевъ по распоряженію о ректора увѣдомленъ отношеніемъ отъ 10 мая за № 700.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, сдѣлать въ формулярномъ спискѣ профессора В. Миротворцева надлежащую отмѣтку о возведеніи его въ званіе и. д. ординарнаго профессора, а Правленію академіи сообщить о производствѣ ему содержанія по сему званію съ 5 марта 1891 г.

И. С л у ш а л и: Указъ Святѣйшаго Синода отъ 30 апрѣля сего года за № 1739, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Синодъ слушали: предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 10 сего апрѣля за № 264, журналъ учебнаго Комитета, № 137, съ заключеніемъ Комитета, по прошенію штатнаго чиновника Канцеляріи Попечителя Казанскаго учебнаго округа коллежскаго ассесора Степана Птицына о дозволеніи зятю его, священнику Казанской епархіи Крониду Веселицкому поступить въ число своекоштныхъ студентовъ казанской духовной академіи, съ предоставленіемъ ему права жить во время обученія въ академіи въ семействѣ его, Птицына. Приказали: Признавая просьбу чиновника Канцеляріи Попечителя Казанскаго учебнаго округа, коллежскаго ассесора Степана Птицына о дозволеніи зятю его, священнику Крониду Веселицкому поступить въ число своекоштныхъ студентовъ Казанской духовной академіи, съ предоставленіемъ ему права жительства, во время обученія, въ семьѣ Птицына, не соответствующую требованіямъ устава духовныхъ академій (§ 113), Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: оставить прось-

бу эту безъ послѣдствій; о чемъ, для объявленія просителю, послать Казанскому Губернскому Правленію указъ, увѣдомивъ о семъ указомъ же и Ваше Преосвященство“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. 6 мая Въ Совѣтъ духовной академіи“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

III. С л у ш а л и: Отношеніе Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 марта сего года за № 1542, на имя Его Высокопреосвященства: „Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопреосвященства отъ 30 ноября 1890 года за № 1363 имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, что указомъ Правительствующаго Сената (по Департаменту Герольдіи) отъ 13 текущаго марта за № 38 экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи Михаилъ Машановъ произведешъ, за выслугу лѣтъ, въ коллежскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 5 сентября 1890 года“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. 9 апрѣля. Въ Правленіе академіи“.

С п р а в к а: Объ означенномъ производствѣ профессора М. Машанова въ слѣдующій за выслугу чинъ по распоряженію о. ректора сообщено ему отношеніемъ отъ 13 апрѣля 1891 г. за № 629.

П о с т а н о в и л и: Внести въ формулярный списокъ профессора М. Машанова объ означенномъ производствѣ его въ чинъ.

IV. С л у ш а л и: Отношеніе Канцеляріи г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 мая 1891 г. за № 2508: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 18 текущаго мая, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ казанской духовной академіи *Иванъ Яхонтовъ* помощникомъ инспектора въ тамбовскую духовную семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода должномъ поставляеть сообщить о семъ Совѣту академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ

нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

С п р а в к а: По распоряженію о. ректора о назначеніи на службу Яхонтову сообщено, по мѣсту его родоприсхожденія, чрезъ тамбовскую духовную Консисторію, отношеніемъ отъ 1-го сего іюня за № 825.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

У с л у ш а л и: Отношеніе казанскаго духовно-цензурнаго комитета отъ 5 апрѣля 1891 г. за № 38: „На основаніи 262 ст. уст. ценз. XIV т. св. зак. изд. 1857 г., казанскій духовно-цензурный комитетъ имѣетъ честь представить въ Совѣтъ академіи вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ съ дозволенія Комитета въ теченіе января, февраля и марта 1891 года.

ВЪ Д О М О С Т Ь

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ, РАЗРЪШЕННЫХЪ КЪ ПЕЧАТАНІЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ ДУХОВНО-ЦЕНЗУРНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ЯНВАРЯ, ФЕВРАЛЯ И МАРТА 1891 ГОДА.

№№ по порядку.	З А Г Л А В І Я.	Число печат- ныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, раз- сматривавшаго со- чиненіе и подпи- савшаго выпуск- ной билетъ.
1.	Св. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ православный бого- словъ и церковный хри- стіанскій пѣснопѣвецъ. А. Царевского. Казань. Типографія П. А. Пля- щенко. 1891. Форматъ 1/8 д. л.	Ля- стовъ 2. Стра- ницъ 32.	15 января 1891 г.	Инспекторъ ака- деміи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
2.	Исторія русской сло- весности. Сост. Н. Пор- фирьевъ. Часть I. Древ-	Лп- стовъ 45.	11 фев- раля 1891 г.	Инспекторъ ака- деміи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№. № по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
	<p>ній періодъ. Изд. 5-е, пересмотрѣнное и дополненное библиографическими указаніями. Казань. Типографія Казан. Университета. 1891. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3000.</p>	<p>Страницъ 724.</p>		
3	<p>О самоубійствѣ. И. Невзорова. Казань. Типографія Казанскаго Университета. 1891 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.</p>	<p>Листовъ 5 $\frac{1}{2}$. Страницъ 87.</p>	<p>11 февраля 1891 г.</p>	<p>Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.</p>
4	<p>Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. И. Порфирьева. Изд. 2-е. Казань. Типографія Казанскаго Университета. 1891. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2400.</p>	<p>Листовъ 20. Страницъ 314.</p>	<p>28 февраля 1891 г.</p>	<p>Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.</p>
5	<p>Необходимость внѣшняго богопочтенія. Противъ гр. Л. Толстаго. Изд. 2-е дополненное, проф. А. Гусева. Казань. Типографія Каз. Университета. 1891 г. Форматъ</p>	<p>Листовъ 2 $\frac{1}{2}$. Страницъ 140.</p>	<p>15 марта 1891 г.</p>	<p>Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.</p>

№.№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
6	<p>$\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанных экземпляровъ 1450.</p> <p>О бракѣ и безбрачіи. Противъ „Крейцеровой Сопаты“ и „Послѣсловія къ ней“ гр. Л. Толстаго. Изд. 2-е дополненіе. Проф. А. Гусева. Казань. Типографія Каз. Университета. 1891 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3600.</p>	<p>Лп- стовъ 10. Стра- ницъ 160.</p>	<p>15 марта 1891 г.</p>	<p>Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.</p>

VI. С л у ш а л и: Отношеніе казанскаго духовно-цензурнаго Комитета отъ 1 іюня 1891 г. за № 68: „На основаніи 262 ст. уст. ценз. XIV т. св. зак. изд. 1857 г. казанскій духовно-цензурный Комитетъ имѣетъ честь представить въ Совѣтъ академіи вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, выпущенныхъ въ свѣтъ съ дозволенія Комитета въ теченіе апрѣля и мая 1891 г.“.

ВЪДОМОСТЬ

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ, РАЗРЪШЕННЫХЪ КЪ ПЕЧАТАНІЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ ВЪ ТЕЧЕНІИ апрѣля и мая 1891 года.

№. по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
1	Обученіе церковно-славянской грамотѣ. Сост. Н. Ильминскій. Изд. 6-е, безъ измѣненій. Казань. Типографія В. Ключникова. 1891 г. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 30000	Листовъ 4. Страницъ 128.	10 апрѣля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
2	Что такое пасха и почему на пасху дарятъ красныя яйца? Еп. Никанора. Изд. С. Чиркова. Казань. Типографія М. Чирковой. 1891. Форматъ $\frac{1}{32}$ д. л. Отпечатанныхъ экзempl. 4000.	Листовъ 1. Страницъ 16.	12 апрѣля 1891 г.	Экстраординарный профессоръ академіи А. Волковъ.
3	Обученіе церковно-славянской грамотѣ. Состав. Н. Ильминскій. Изд. 5-е, исправленное и дополненное. Книжка 2-я, для учителей. Казань. Типографія Каз. Университета. 1891. Форматъ $\frac{1}{16}$ д.	Листовъ 2 $\frac{5}{8}$. Страницъ 84.	15 апрѣля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листов.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
	л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 5000.			
4	О клятвѣ и присягѣ. Противъ современныхъ отрицателей ея. Проф. А. Гусева. Казань. Типографія Казанск. Университета. 1891. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экзempl. 2500.	Листовъ $3\frac{3}{4}$. Страницъ 60.	16 апрѣля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
5	Сказанія о страданіяхъ святыхъ девяти Кизическихъ мучениковъ. Изд. С. Чиркова. Казань. Типографія М. Чирковой. 1891. Форматъ $\frac{1}{16}$ д. л. Отпечатанныхъ экзempl. 2000.	Листовъ 1. Страницъ 16.	18 апрѣля 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.
6	Житіе св. Варсофія, еписк. Тверскаго, чудотворца Казанскаго. Еп. Никанора. Казань. Типографія Губернскаго Правленія. 1891 г. Форматъ $\frac{1}{32}$ д. л. Отпечатанныхъ экзempl. 2000.	Листовъ $\frac{1}{2}$. Страницъ 16.	22 мая 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривавшаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
7	Житіе Св. Германа, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, чудотворца. Еп. Никанора. Изд. 3-е. Казань. Типографія Губернскаго Правленія. 1891. Форматъ $\frac{1}{8}$ д. л. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2000.	Листовъ $\frac{1}{2}$. Страницъ 16.	22 мая 1891 г.	Инспекторъ академіи, профессоръ Н. Бѣляевъ.

.. Постановили: Представить вѣдомость на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

VI. Слушали: Указъ Св. Синода отъ 13 мая сего года за № 1953, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ имѣли сужденіе о благоустройствѣ студенческихъ библіотекъ при духовныхъ академіяхъ. Приказали: Въ духовныхъ академіяхъ, на основаніи § 129 устава ихъ, разрѣшено имѣть особую отъ фундаментальной студенческую библіотеку съ тою единственною цѣлію, чтобы предоставить академическимъ воспитанникамъ возможность удобнѣе пользоваться лучшими благонамѣренными произведеніями литературы; при чемъ наблюденіе за составомъ и пополненіемъ такой библіотеки возложено на ректора академіи, безъ разрѣшенія котораго не должна поступать въ библіотеку ни одна книга, журналъ, или газета, ближайшій же надзоръ за благоустройствомъ библіотеки и порядкомъ пользованія книгами предоставляется инспектору академіи. Между тѣмъ до свѣдѣнія Св. Синода доходитъ, что въ нѣкоторыхъ духовныхъ академіяхъ въ студенческія библіотеки допускаются свободно книги и журналы, выписываемые по желанію самихъ студентовъ, при чемъ дается значитель-

ное мѣсто періодическимъ изданіямъ свѣтскаго содержанія и газетамъ, чтеніе коихъ можетъ служить не къ назиданію юношей, призываемыхъ къ духовному просвѣщенію, а напротивъ того, къ разсѣянію или даже къ развращенію мысли; при томъ допускается и устройство особыхъ читальныхъ комнатъ, куда выписываются во множествѣ свѣтскіе журналы и газеты, при выборѣ коихъ устраняются книги и изданія богословскаго содержанія, а обыкновенно отдается предпочтеніе произведеніямъ свѣтской литературы, отличающимся отчужденіемъ отъ церкви и ея установленій, а иногда и враждебнымъ къ нимъ отношеніемъ. Для завѣдыванія этими читальнями возникаютъ особыя тайныя организациі между студентами; читальни служатъ мѣстомъ для сходокъ студентовъ, посѣщаемыхъ иногда и сторонними неблагонамѣренными лицами. Безпорядки сего рода не должны бы имѣть мѣста при бдительномъ наблюденіи академическаго начальства, ибо, на основаніи существующихъ правилъ, безъ разрѣшенія ректора не должна поступать въ библіотеку ни одна книга, журналъ или газета, и строгое за симъ наблюденіе остается на отвѣтственности ректора, при чемъ § 127 устава возлагаетъ на Совѣтъ академіи составленіе правилъ относительно чтенія книгъ студентами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и попеченіе о томъ, чтобы чтеніе книгъ соотвѣтствовало потребностямъ высшаго богословскаго образованія. Что касается до особыхъ читальнь, то о нихъ законъ не упоминаетъ вовсе, имѣя въ виду лишь библіотеки, изъ коихъ подъ наблюденіемъ инспектора и могутъ быть выдаваемы книги для чтенія; вольная же выписка книгъ и журналовъ студентами, для общаго пользованія, по подпискѣ, по ихъ произволу, не должна быть ни подъ какимъ видомъ допускаема. Строгое наблюденіе сего правила существенно необходимо въ духовныхъ академіяхъ для предупрежденія безпорядковъ, и если бы кто изъ студентовъ не пожелалъ оному подчиниться, такому надлежитъ объявлять, что въ такомъ случаѣ предоставляется ему уволиться изъ заведенія, ибо, получая въ ономъ содержаніе и обученіе, долженъ подчиняться и уставу онаго. Вслѣдствіе сего Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить Вашему Преосвященству вмѣнить ректору ввѣренной Вамъ академіи въ непремѣнную обязанность имѣть неослабный надзоръ, чтобы студенческая библіотека пополнялась книгами и журналами не иначе, какъ съ его вѣдома и при томъ такими, которыя соотвѣтствовали

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.
8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.
9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.
10. Просвѣтитель, или обличеніе ереси жидонствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.
11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ превратительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.
12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.
14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.
15. Стародубье. Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.
16. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.
17. Толковая Палая. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.
18. Азбукovníки или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.
19. Исторія старой Казанской академіи. А. Благовѣщенскаго. Ц. 1 руб. съ перес.
20. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.
21. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.
22. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.
23. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Исслѣдованіе П. Милославскаго. Ц. 2 р.
24. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
25. Секты хлыстовъ и скопцовъ. Кутепова. Ц. 3 р.
26. Исторія чинослѣдованій крещенія и мѣропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.
27. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозерцаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 50 коп.
28. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яхонтова. Ц. 1 р. 50 к.
29. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Сѣбесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
30. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго завѣта. И. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый завѣтъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.
31. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
32. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., налучш. бум. 2 р. 50 к.
33. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.
34. Св. Кипріанъ Карфагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
35. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русской переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
36. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1889 г.

37. Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви. Н. Поletaева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

38. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

39. Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в. Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

40. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. Ѳ. Благовидова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

41. Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣлаева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

42. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. Исторія Казанской духовной академіи. За первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. 1 т. Казань. 1891 г. Ц. 2 руб. съ пересылкою.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

14. Ко дню тысячелѣтія памяти Фотія, патріарха константинопольскаго. Его же. 1891 г. Ц. 60 коп. съ перес.

15. Объ Іосифѣ, библейскомъ патріархѣ (публичныя лекціи). Я. Богородскаго. Казань. 1891 г. Ц. 40 к., а съ перес. 50 к.

16. Книга пророка Михея. Изслѣд. П. Юнгера. 90 г. 2 р.

17. Основанія философіи, какъ спеціальной науки. Н. Милославскаго. Т. I. Ц. 3 р.

18. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ рационалистическихъ и мистическихъ. Н. Ивановскаго. Часть первая. Исторія раскола. Казань. 1886 г. Цѣна 1 р. 20 коп. съ перес. Часть 2-я и 3-я. Обличеніе раскола. Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою.

19. Объясненіе литургіи Θεодора Андидскаго, писателя XII в. изд. Н. Красносельцевъ. Ц. 30 коп.

20. Чтенія изъ Исторіи Русской Церкви за время царствованія Императора Александра I. П. Знаменскаго. Ц. съ пер. 1 р. 25 к.

21. Догматическое ученіе св. Григорія Богослова. Сочиненіе Н. Виноградова. Цѣна 3 р.

22. Христіанство у Готовъ. Сочиненіе Д. Бѣликова. Цѣна съ перес. 1 р. 25 коп.

23. Идея царства Вошя въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. М. Богословскаго. Ц. 30 к.

24. Чтеніе греческаго текста св. Евангелій. А. Некрасова. Цѣна безъ перес. 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

25. Послѣдняя пасхальная вечеря І. Христа по синоптикамъ и Іоанну. Нагорная бесѣда І. Христа. Ѳ. Троицкаго. 1889. Ц. 50 коп.

26. Праздникъ кушчей у евреевъ. С. Терновскаго. 1890 г. Ц. 20 к.

27. Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ. Вып. 2—4, 6—18. Ц. 24 р. 75 к.

28. Коранъ, перев. съ арабскаго Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р. 50 к.

29. Приложенія къ переводу Корана. Вып. I. Ц. съ пер. 1 р. 50 к.

30. Свѣдѣнія о Коранѣ. Г. Саблукова. Ц. съ пер. 2 р. с.

31. Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. Ц. съ перес. 1 р. 50 к.

32. Европейскіе христіане на мусульманскомъ востоѣ. М. Машанова. 89 г. Ц. 50 к.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ,

1892.

МАРТЪ — АПРѢЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ПАВЕЛЪ, Архіепископъ Казанскій и Свѣжскій. Некрологъ	1—4.
ТЕОЛОГІЯ СОЦІНІАНЪ. О служеніяхъ Иисуса Христа. Е. Бударина	257—285.
ХРИСТИАНСКІЙ ПЕДАГОГЪ Янъ Амосъ Коменскій. Священника А. Смирнова	286—329.
О ВОСПРИЕМНИЧЕСТВѢ ПРИ КРЕЩЕНІИ и о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку. (Отвѣтъ на брошюру А. С. Павлова. По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ прав. церк. права. Москва. 1891). Н. Вердникова	330—394.
ПРОИСХОЖДЕНІЕ въ церкви христіанской мнѣній, противорѣчащихъ православно-христіанскому ученію о вѣчности мученій, ихъ сущность и вліяніе на раскрытіе этого ученія. Ѳ. Стукова	395—434.
ОЧЕРКЪ западной апологетической литературы II-го и III-го вѣковъ. Н. Реверсова	435—469.
ОБЪЯВЛЕНІЯ: I) Отъ Высочайше учрежденнаго, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особаго Комитета. II) О книгахъ: 1) Исторія Казанской Духовной Академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 годы). П. Знаменскаго. Выпускъ II. 2) Общедоступное объясненіе 1 посланія св. Апостола Павла къ Коринтянамъ. 3) Изъ исторіи христіанской церкви. III) Отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи: о времени празднованія 50-лѣтняго юбилея Академіи; — о приѣмѣ въ началѣ будущаго 1892—93 учебнаго года въ число студентовъ академіи и о приѣмѣ слушателей на двухгодичные миссіонерскіе курсы при академіи.	I—III.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ, хранящихся въ Казанской духовной академіи	305—320.
ВОГОСЛУЖЕНІЕ страстной и пасхальной седмицъ въ св. Іерусалимѣ по уставу IX—X вѣва. А. Дмитриевскаго	209—288.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1891 годъ.	49—118.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Въ 1892 году

Православный Собесѣдникъ

будеть издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святейшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“. (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ“ издаются

Извѣстія по казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Причты казанской епархіи, выписывающіе „Православный Собесѣдникъ“, получаютъ за ту же цѣну и „Извѣстія“, съ приплатою 1 руб. за пересылку по почтѣ.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ, за оба изданія вмѣстѣ десять руб. сер. — съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же редакціи продаются

ПО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ

А. Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. 4 руб. за годъ, за 1860, 1861, 1865 и 1866 годы по 5 руб. за годъ, за 1872—79 гг. по 6 руб. сер. 1880—1891 годы по 7 р. сер. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 1 р., а за остальные годы по 80 коп. за книжку.

Б. Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 и 1856 годы цѣна по 1 руб.; за 1857 г. цѣна 2 руб.; за 1859—1866, по 3 руб. за годъ, 1871—1874, 1876, 1882 и 1883 годы, по 3 тома въ каждомъ, по 5 руб. за годъ.

В. Отдѣльно отъ Православнаго Собесѣдника приложенія къ нему:

1. Посланія св. Игнатія Богоносца (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. Дѣянія вселенскихъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна каждому тому въ отдѣльности: за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 2 руб. 50 коп., за четвертый 2 р. 50 к., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. А за всѣ семь томовъ 20 руб.

3. Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. Теофилакта, архіеп. болгарскаго: Влаговѣстникъ, или толкованіе на св. евангелія. 1874—1875 гг. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. Его же толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. 1866. Ц. 1 р. 50 к.

6. Его же толкованіе на посланіе къ Галатамъ, Ефесянамъ и Филип-

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ПАВЕЛЪ,
АРХІЕПИСКОПЪ КАЗАНСКІЙ И СВІЯЖСКІЙ.

Утромъ 23 числа апрѣля сего 1892 г. 12 ударовъ соборнаго колокола возвѣстили жителямъ Казани о смерти Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго. Кончина Высокопреосвященнѣйшаго Павла послѣдовала отъ непродолжительной, но тяжелой болѣзни—отъ воспаления легкихъ. Болѣзнь эта у почившаго повторилась. Онъ перенесъ ее зимою; здоровье его возстановилось и всѣ радовались, что Архипастырѣ стать служить въ кафедральномъ соборѣ. Но пути Божіи непостижимы: тогда какъ всѣ надѣялись, что Преосвященнѣйшій освободился отъ опасности быть жертвою смерти, смерть какъ бы подкралась къ нему незамѣтно для него самого. Въ субботу на пасхальной недѣлѣ (11 апрѣля) Высокопреосвященнѣйшій служилъ божественную литургію, раздавалъ всѣмъ самъ св. артосъ, а равно служилъ онъ и 12 апрѣля въ Оумино воскресеніе. Послѣ пасхальной недѣли Высокопреосвященнѣйшій Павелъ какъ-то простудился и долженъ былъ, по совѣту врачей, пользовавшихъ его, лечь въ постель. Но уже болѣе онъ не вставалъ съ постели; она была для него уже смертнымъ одромъ: болѣзнь приняла опасный, острый характеръ и—нашего Архипастыря не стало.... Наканунѣ своей смерти Владыка Павелъ сподобился, при полномъ сознаніи, исповѣдаться и

пріобщиться св. Христовыхъ таинъ, а потомъ прожилъ только ночь, мирно почивши о Господѣ 23 апрѣля утромъ, около 5 часовъ. Да упокоить его Господь въ селеніяхъ праведныхъ!

Немедленно послѣ смерти, по надлежащемъ приготвленіи, почившаго облачили, при служеніи Преосвященнаго Викарія Казанскаго Никанора, Епископа Чебоксарскаго, и положили на столъ въ залѣ архіерейскаго дома. Съ этого времени начались почти непрерывныя паннихиды о почившемъ Архипастырѣ Павлѣ и чтеніе св. Евангелія.

24 апрѣля тѣло почившаго перенесено было сначала въ Крестовую церковь, находящуюся въ архіерейскомъ же домѣ, а 25 апрѣля оно перенесено было въ казанскій кафедральный Благовѣщенскій соборъ, чѣмъ дана была гораздо большая возможность православнымъ жителямъ Казани — проститься съ любимымъ своимъ Архипастыремъ, потому что въ архіерейскомъ домѣ и въ малопомѣстительной Крестовой церкви чувствовалась значительная тѣснота при стеченіи народа.

По распоряженію Святѣйшаго Синода, 26 апрѣля прибылъ въ Казань Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій совершить надъ усопшимъ погребеніе.

27 апрѣля 1892 г. послѣ божественной литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Никанора, Викарія Казанскаго, Епископа Чебоксарскаго и многихъ лицъ изъ казанскаго градскаго духовенства, началось отпѣваніе Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго. Въ чинѣ отпѣванія участвовало все казанское градское духовенство и оо. настоятели казанскихъ монастырей. Послѣ отпѣванія тѣло почившаго Владыки было обнесено, съ крестнымъ ходомъ, кругомъ кафедральнаго собора, а потомъ внесено въ правый придѣлъ собора и здѣсь погребено у правой стѣны, противъ могилы Высокопреосвященнѣйшаго Казанскаго Антонія.

Массы народа всѣхъ сословій и званій наполняли городскую крѣпость г. Казани, а особенно каѳедральный соборъ, какъ наканунѣ дня погребенія Преосвященнѣйшаго Павла, такъ и въ самый день погребенія, желая взглянуть на почившаго своего Архипастыря въ послѣдній разъ.

Преосвященнѣйшій Павелъ не долго прожилъ въ Казани (съ 20 октября 1887 г. по 23 апрѣля 1892 г.), но заслужилъ полное къ себѣ расположеніе. Въ настоящемъ краткомъ извѣщеніи о смерти и погребеніи почившаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, мы не касаемся его дѣятельности; редакція Православнаго Собесѣдника постарается познакомить своихъ читателей съ очеркомъ дѣятельности почившаго Казанскаго Архипастыря Павла въ одной изъ слѣдующихъ своихъ книжекъ.

ТЕОЛОГІЯ СОЦІНІАНЪ.

служеніяхъ Іисуса Христа *).

За указаніемъ, сообщенныхъ Іисусомъ Христомъ заповѣдей, у соцініанъ слѣдуютъ указанія на обѣтованія Іисуса Христа ¹⁾. Но уже съ первыхъ словъ соцініане и здѣсь существенно расходятся съ ученіемъ христіанскимъ. Такъ напримѣръ, по ученію христіанской догматики, Іисусъ Христосъ, научая людей истинному покаянію и всѣмъ вообще добродѣтелямъ, уподобляющимъ человека Богу, употреблялъ побужденія къ исполненію Своего ученія самыя дѣйствительныя: страшный судъ и вѣчныя муки—для ожесточенныхъ, неизреченную любовь Бога Отца и Бога Сына къ грѣшникамъ — для послушныхъ. Соцініанство не хочетъ знать ни страшнаго суда, ни мученій за гробомъ. Кто, по мнѣнію соцініанъ, не исполняетъ христіанскаго закона, тотъ не достигаетъ предназначеннаго жребія и награды, и вмѣсто вѣчной жизни — этого сверхъестественнаго дара, подпадаетъ подъ властительство природы, подвергаясь всецѣлому уничтоженію послѣ смерти. Отсюда обѣтованія новаго завѣта въ доктринѣ соцініанъ суть обѣтованіе вѣчной жизни и обѣтованіе Святаго Духа, изъ коихъ послѣднее обѣтованіе относится

*) См. Прав. Собес. 1891 г. январь.

¹⁾ Catech. Рас. р. 156.

къ первому, какъ средство къ цѣли ¹⁾. Вѣчная жизнь для соціанъ есть непрестанное продолженіе жизни на небѣ, исполненное радостей и блаженства, вкушѣ съ Богомъ и Христомъ и съ блаженными ангелами ²⁾. Обѣтованіе вѣчной жизни есть обѣтованіе собственно и исключительно свойственное новому завѣту. Заблуждаются, по словамъ Фауста Социна, евангеликовъ учителя, когда проповѣдуютъ, что уже въ ветхомъ завѣтѣ было обѣтованіе вѣчной жизни ³⁾. Напротивъ, кромѣ существеннаго различія между ветхозавѣтными и новозавѣтными заповѣдями, въ томъ и состоитъ высочайшее совершенство новаго завѣта, что за исполненіе закона Иисуса Христа обѣтована вѣчная жизнь, тогда какъ въ ветхомъ завѣтѣ за послушаніе Богу обѣтованы были лишь временныя и земныя блага ⁴⁾. Изъ этого однакожь не слѣдуетъ, чтобы въ народѣ Божиємъ прежде явленія Христа совсѣмъ уже не существовало какой либо надежды вѣчной жизни. Ветхозавѣтные праведники имѣли надежду вѣчной жизни, хотя и были лишены открыто выраженнаго Божественнаго о ней обѣтованія ⁵⁾. Да и почему бы ветхозавѣтнымъ праведникамъ и не питать въ себѣ оной надежды? Вѣдь вѣчная жизнь есть самое драгоцѣнное изъ желаній, какія существуютъ. Весьма вѣроятно поэтому, что Богъ воздастъ Своимъ почитателямъ вѣчную жизнь, какъ награду, ибо это съ одной стороны сообразно съ Его существомъ, а съ другой—всѣ иныя блага, какими Богъ захотѣлъ бы вознаградить человѣка, едва достойны самаго наименованія награды, такъ какъ всѣми благами, за исключеніемъ вѣчной жизни, могутъ пользоваться не только не работающіе Богу, но и

¹⁾ Ibid.

²⁾ Catech. Eccles. Polonic. p. 245.

³⁾ Quod Regni Poloniae etc. Bibl. Fr. Pol. t. I, p. 704.

⁴⁾ Discursus brevis de ratione salutis nostrae. Ibid. p. 781.

⁵⁾ Cat. Rac. p. 156.

богохульствующие ¹⁾). Во всякомъ случаѣ нужно помнить, что ветхозавѣтные праведники не имѣли никакого Божественнаго обѣтованія, которое укрѣпляло бы ихъ надежду на вѣчную жизнь, что надежда эта покоилась у нихъ только на субъективныхъ понятіяхъ достойнѣйшаго и сообразнѣйшаго изъ желаній. Преимущество Евангелія состоитъ въ томъ, что оно содержитъ въ себѣ открыто выраженное обѣтованіе вѣчной жизни и тѣмъ самымъ побуждаетъ человѣка быть послушнымъ Божественнымъ заповѣдямъ. Евангеліе открыло путь къ совершенству и приближенію къ Богу,—путь, для слѣдованія по которому не было побужденій въ ветхозавѣтномъ законѣ ²⁾). На вопросъ,—достигали ли на самомъ дѣлѣ ветхозавѣтные праведники вѣчной жизни, не имѣя вовсе относительно ея обѣтованія? соцініане отвѣчали утвердительно, ибо, говорятъ они, что можетъ воспрепятствовать Богу предоставлять людямъ болѣе, нежели что обѣщано ³⁾). Это засвидѣтельствовалъ и Іисусъ Христосъ въ наименованіи Бога Богомъ Авраама, Исаака и Іакова (*А яко востаютъ мертвыи. и Моисей сказа при купити, якоже глаголетъ Господа Бога Авраамля и Бога Исаакова и Бога Іаковля. Богъ же нсть мертвыхъ, но живыхъ, вси бо тому живи суть.* Лук. 20. 37. 38); и апостолъ Павелъ въ изреченіи въ посланіи къ евреямъ (*Нынѣ же лучшаго желаютъ, сирѣчь небеснаго. Тѣмже не стыдится сими Богъ, Богъ нарицатися ихъ: уготови бо имъ градъ—*11, 16), подъ градомъ разумѣть вѣчную жизнь ⁴⁾). По какимъ же, спрашивается, причинамъ въ продолженіе столь-

¹⁾ ...primum, quod non tam ipsum bonum, quam illius perpetuitas, divinum quiddam habere videatur: deinde, quod constet, aliorum bonorum, excepta vita aeterna, esse participes etiam eos, qui Deo non serviunt, imo eum blasphemant. Ibid. p. 157.

²⁾ Unterrichtung etc. v. Ostorodt. p. 147.

³⁾ Catech. Rac. p. 158.

⁴⁾ Ibid.

кихъ вѣковъ Богъ лишаль человѣка самаго драгоцѣннаго изъ обѣтованій—обѣтованія вѣчной жизни и дароваль оное уже чрезъ Христа? Премудрый Богъ, говорятъ социніане, долженъ былъ приспособляться къ степени пониманія человѣчества. Такъ какъ родъ человѣческій не былъ въ началѣ способенъ къ пониманію высшаго и Божественнаго, то и открывать Свою волю Богъ долженъ былъ постепенно. При этомъ, была еще и другая причина, а именно—Божественная премудрость всячески заботилась устроить такимъ образомъ, чтобы люди хотя сколько нибудь не подумали бы, что они имѣютъ естественное право на безсмертіе, и чрезъ то не было бы для нихъ повода умалять значеніе возвѣщеннаго обѣтованія вѣчной жизни. Не даны ли въ новомъ завѣтѣ, кромѣ обѣтованія вѣчной жизни, какія либо обѣтованія относительно жизни настоящей? Поставивши подобный вопросъ, социніане въ своихъ катихизисахъ отвѣчаютъ утвердительно и ссылаются на изреченія Іисуса Христа: *аминь глаголю вамъ, никтоже есть, иже оставилъ есть домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села. Мене ради и евангелія ради: аще не приметъ сторицею нынѣ во время сіе домовъ и братій и сестръ, и отца и матери и чадъ и селъ, во изгнаніи, и въ вѣкъ грядущій животъ вѣчный* (Марк. 10, 29. 30) ¹⁾. Различіе же между касающимися земной жизни обѣтованіями новаго и ветхаго завѣта состоитъ въ томъ, что христіанину обѣтовано лишь только потребное для поддержанія жизни, тогда какъ ветхозавѣтному человѣку за исполненіе закона обѣщаны были разныя излишества, богатства и почести. Если бы къ земнымъ обѣтованіямъ въ ветхомъ завѣтѣ было еще прибавлено и обѣтованіе вѣчной жизни, то тогда вышло бы, что обѣтованія ветхаго завѣта по своей обширности имѣли бы преимущество предъ обѣтованіями новаго завѣта ²⁾:

¹⁾ Ibid. p. 159.

²⁾ Catech. Eccles. Polon. p. 248.

Утверждая, что безсмертіе или вѣчная жизнь есть обѣтованіе, исключительно свойственное новому завѣту, что ни въ ветхомъ завѣтѣ, ни тѣмъ болѣе въ язычествѣ, не существовало идеи безсмертія, соцініане, какъ видно, не только не ознакомились съ сущностію ветхозавѣтнаго ученія, но даже не обратили вниманія на идею безсмертія въ языческой религіозно-философской мысли. Не смотря на то, что не у всѣхъ народовъ было одинаковое представленіе о загробной жизни души, мысль о той жизни присуща народамъ всѣхъ мѣстъ и времянь безъ исключенія, — явленіе, нагляднымъ образомъ опровергающее положеніе соцініанъ, будто идея безсмертія впервые возвышена была Іисусомъ Христомъ. Странно, что изучавшіе древнихъ классиковъ забыли о прекрасно развитомъ онтологическомъ доказательствѣ безсмертія души еще у Платона въ разговорѣ „Федонъ“, основывающемся на признаніи простоты нашей души, въ отличіе отъ сложности всего вещественнаго, вслѣдствіе чего она и не можетъ подлежать разложенію и смерти. По словамъ Цицерона, „душа есть сущность духовная; она не можетъ ни раздѣлиться, ни расторгнуться, ни разсѣяться; она не можетъ, слѣдовательно, погибнуть, ибо смерть есть только разъединеніе и раздѣленіе частей, дотолѣ связанныхъ вмѣстѣ“¹⁾. Въ христіанствѣ идея безсмертія покоится на самыхъ незыблемыхъ основаніяхъ: съ одной стороны на томъ, что человѣкъ былъ созданъ по образу Божію и подобію, съ другой — на самомъ понятіи христіанскаго Бога. Если человѣкъ былъ созданъ по образу Божію и подобію, то отсюда естественно и необходимо слѣдуетъ, что въ этомъ образѣ и подобіи Божіемъ между другими Божественными чертами должна была отпечатлѣться и черта безсмертія, существенно принадлежащая вѣчно живому и никогда не умирающему Богу. Далѣе, съ истиннымъ понятіемъ о Богѣ, какъ премудромъ Создателѣ, Судіи

¹⁾ Cicero. Tuscul., L. I, c. XXIX.

и Мздовоздаятелѣ, исполненномъ безконечной любви къ Своему созданію, неразрывно связана идея безсмертія человѣческой души. Не на чемъ иномъ, а именно на идеѣ премудраго и всеблагаго Бога покоится и утверждается увѣренность, что святые стремленія и чаянія нашего духа не могутъ быть плодомъ самообольщенія, но дарованы намъ Виновникомъ бытія, какъ залогъ грядущей, соотвѣтственной имъ среды жизни, что исполненіе нравственнаго закона, какъ воли верховнаго законодателя міра, увѣнчается праведнымъ воздаяніемъ за предѣлами гроба. Понятно отсюда, что проповѣдуемая соцініанами возможность уничтоженія души волею всемогущаго Творца становится невозможностію (*possibilitas nunquam ad actum reducenda*, какъ говорятъ философы). „Всеблагій Богъ не захочетъ уничтожить душу, созданную Имъ по образу Своему и надѣленную стремленіями къ безконечному благу и истинѣ; Онъ не захочетъ сдѣлать этого, съ другой стороны, и потому, что въ Немъ есть безконечная правда, которая требуетъ, чтобы добродѣтельный былъ достойно награжденъ, а порочный наказанъ, и слѣдовательно требуетъ продолженія нашей жизни за гробомъ“¹⁾. Нечего и говорить уже о томъ, что теорія соцініанъ объ уничтоженіи душъ способствуетъ лишь развращенности и широкому разливу страстей, такъ что зло тогда приняло бы ужасающіе размѣры. Еще св. Іустинъ, направляя рѣчь противъ невѣрующихъ въ безсмертіе души и загробную жизнь, замѣчалъ: „но при этомъ я не утверждаю, чтобы души уничтожались, что было бы весьма выгодно для злыхъ“²⁾... Дѣйствительно, для людей злыхъ ученіе соцініанъ было бы чрезвычайно выгоднымъ: не стра-

¹⁾ Ученіе св. Григорія Нисскаго о природѣ человѣка. Соч. Мартиныова. 1886, стр. 295.

²⁾ *Dial. cum Tryph.* п. 5. Мысль христіанскаго философа была высказана еще Платономъ въ разговорѣ «Федонъ». Если бы смерть, говорилъ Платонъ, была уничтоженіемъ бытія, то злымъ выгодно было бы освободиться отъ тѣла, отъ души и отъ цороковъ.

шась никакой отвѣтственности за свои дѣла, они вполне могли бы пользоваться всякими порочными средствами для выгодъ своей земной жизни. Уничтоженіе для такихъ людей было бы благомъ, чего въ Богѣ, какъ Существо правосуднѣйшемъ, допустить не возможно.

Не менѣе странны и притомъ противорѣчивы въ самихъ себѣ положенія социніанской доктрины и относительно того, что ветхозавѣтному человѣку была чужда идея безсмертія, но что въ тоже время ветхозавѣтные праведники надѣялись на вѣчную жизнь. На какихъ же основаніяхъ? Субъективныя понятія, отвѣчаютъ социніане, достойнѣйшаго и сообразнѣйшаго изъ желаній поселяли въ ветхозавѣтныхъ праведникахъ надежду на вѣчную жизнь, Богъ же въ силу Своего всемогущества можетъ предоставлять людямъ болѣе, нежели чтò обѣщано. Трудно что либо уразумѣть въ подобной путаницѣ понятій у социніанскихъ писателей. Въдь для того, чтобы питать надежду на достойнѣйшее и сообразнѣйшее изъ желаній, нужно прежде быть увѣреннымъ въ дѣйствительномъ существованіи предмета желанія и потомъ уже стремиться, какъ къ цѣли, къ его осуществленію. Ветхозавѣтные праведники, по понятію социніанъ, питали надежду на безсмертіе и вѣчную жизнь, между тѣмъ ни откуда не знали, существуетъ ли такая жизнь. Въ томъ-то и дѣло, что если язычникъ стремился къ вѣчной жизни, то былъ убѣжденъ въ ней въ силу внутренняго, врожденнаго чувства и свидѣтельства своей души, если ветхозавѣтный человѣкъ надѣялся на вѣчную жизнь въ единеніи съ Богомъ, то потому, что, кромѣ внутренняго свидѣтельства своей души, зналъ о ней и изъ своихъ священныхъ книгъ. Положеніе социніанъ, что ветхозавѣтное Откровеніе не говорило человѣку о безсмертіи и не поселяло въ немъ надежды на жизнь вѣчную за гробомъ, надобно отнести къ ошибкамъ самымъ грубымъ, имѣющимъ свое основаніе въ преднамѣренномъ непониманіи ветхаго завѣта — непониманія, вызываемомъ внѣшнимъ, чисто механическимъ построеніемъ доктрины.

Въ дѣйствительности же идея безсмертія принадлежитъ еврейской религіи отъ начала и высказана ею также отъ начала, въ связи съ мыслію о высококомъ нравственномъ достоинствѣ человѣческой природы и сказаніемъ о первобытномъ состояніи человѣка въ общеніи съ Богомъ. Но, разумѣется, во всей полнотѣ своего содержанія эта идея не могла раскрыться вдругъ и выяснилась постепенно. „Внутреннее содержаніе идеи безсмертія, какъ жизни выше-чувственной, по преимуществу требовало предварительнаго нравственнаго развитія со стороны человѣка. Нельзя также забывать, что самая форма для выраженія этой высокой идеи должна была строго отвѣчать умственной и нравственной жизни человѣка древней эпохи. Мы не въ правѣ требовать отъ Библии философскихъ понятій о безсмертіи съ тѣми доказательствами, какими подтверждается у насъ вѣра въ жизнь будущую. Библейское ученіе о безсмертіи въ началѣ излагается и раскрывается въ формѣ не отвлеченныхъ понятій, а предчувствій, надеждъ и обѣтованій, или въ формѣ конкретныхъ явленій и фактовъ безсмертія... Самый внутренній смыслъ вѣры въ безсмертіе постепенно расширялся и пополнялся вмѣстѣ съ временемъ, особенно же—выше-чувственныя черты и свойства загробной жизни“¹⁾. Казалось бы, помимо иныхъ свидѣтельствъ, уже самыя наименованія, подъ какими въ ветхомъ завітѣ изображается смерть, должны были убѣдить соцініанъ въ томъ, что ветхозавѣтному человѣку была открыта истина безсмертія. Такъ смерть въ ветхомъ завітѣ именуется *приложеніемъ ко отцу* (Быт. 49, 33), *снисшествіемъ во адъ* (Быт. 37, 35), *успеніемъ* (3 Цар. 2, 10), *снятіемъ кущи* (Ис. 48, 12), каковыя наименованія безспорно свидѣтельствуютъ о вѣрѣ ветхозавѣтнаго человѣка въ безсмертіе своей души. Упорно отстаивая свое заблужденіе, соцініане ссылаются на то, что ветхозавѣтному человѣку были обѣ-

¹⁾ Религіи древняго міра, еп. Хрисанѳа. Т. III, стр. 171.

тованы исключительно земныя блага за послушаніе Богу. Правда, что Самъ Богъ обѣщаль ветхозавѣтному человѣку по преимуществу долгіе дни на землѣ, богатство, многочисленное потомство, но ветхозавѣтный человѣкъ не ограничивалъ своихъ чаяній и надеждъ лишь указанными земными благами. Онъ былъ убѣжденъ, что ему предстоитъ жизнь за гробомъ вмѣстѣ съ праотцами, а подобное убѣжденіе не имѣло бы никакого смысла, если бы съ нимъ не соединялась увѣренность въ дѣйствительномъ, личномъ безсмертіи. Спокойно умиралъ ветхозавѣтный патріархъ, такъ какъ былъ увѣренъ, что не перестанетъ жить, какъ не перестали жить и тѣ, съ которыми онъ надѣялся соединиться. А что они не перестали жить, это онъ ясно понималъ изъ свидѣтельства Самого Іеговы, изрекшаго: *Азъ есмь Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ, и Богъ Іаковль* (Исх. 3, 6), *Богъ же не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ*, по объясненію Спасителя (Матѹ. 22, 32) ¹⁾.

Въ своемъ ученіи объ уничтоженіи по смерти душъ грѣшниковъ соцініане повидимому могли опираться на учительныя книги ветхаго завѣта, гдѣ безсмертіе, необходимо связанное съ понятіемъ мудрости и добродѣтели, представляется удѣломъ только праведныхъ. Напротивъ неразумные и нечестивые, по воззрѣнію книги Псалмовъ и Притчей, осуждаются какъ бы на уничтоженіе. Однакожь и учительныя книги ветхаго завѣта не могутъ служить какою либо основою для соцініанъ, коль скоро будетъ установленъ надлежащій взглядъ на смерть и безсмертіе съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго писателя. Если смерть, какъ наказаніе за грѣхъ, понималась ветхозавѣтными писателями въ смыслѣ удаленія отъ Бога, то и безсмертіе, какъ жизнь въ единеніи съ Богомъ, понятно, должно быть удѣломъ только правед-

¹⁾ Указанное объясненіе было дано Спасителемъ въ отвѣтъ судукеямъ, отвергавшимъ воскресеніе мертвыхъ и принимавшимъ только пятокнижіе Моусево, въ которомъ, какъ казалось имъ, не было яснаго ученія о безсмертіи.

ныхъ, нравственно совершенныхъ людей; нечестивые же не могутъ быть въ единеніи съ Богомъ, они отвержены и чужды жизни съ Богомъ. Ясно, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо уничтоженіи, о которомъ Откровеніе рѣшительно не говоритъ нигдѣ, — оно только приравниваетъ къ смерти жизнь тягостную и безотрадную, жизнь въ удаленіи отъ Бога. Екклезіастъ, говоря объ участи человѣка послѣ смерти безотносительно къ праведникамъ, или грѣшникамъ, прямо свидѣтельствуетъ: *возвратится персть въ землю, якоже бы, и духъ возвратится къ Богу, иже и даде его* (12, 7), т. е. духъ человѣка вообще возвращается къ Богу, какъ бессмертный по своей духовной природѣ, хотя участь душъ за гробомъ и будетъ не одинакова. Какъ видно, ветхій завѣтъ не представляетъ ни малѣйшихъ основаній для ученія соцініанъ объ уничтоженіи по смерти душъ грѣшниковъ; — измышленное для особыхъ цѣлей, оно и покоится у нихъ лишь на субъективныхъ положеніяхъ.

Въ доктринѣ соцініанъ идетъ далѣе рѣчь объ обѣтованіи даровъ Святаго Духа, какъ преимущественномъ предъ всѣми новозавѣтными обѣтованіями, относящимися къ жизни настоящей ¹⁾. Составители катихизисовъ пользуются предстоящимъ случаемъ, чтобы снова напомнить своимъ питомцамъ, что Духъ Святой не есть лице, но свойство или дѣйствованіе, исходящее отъ Бога ²⁾. О Духѣ Святомъ говорится въ Писаніи, что Онъ можетъ быть дарованъ въ большей или меньшей мѣрѣ, временно или постоянно, что Онъ изливается, что люди бываютъ напаяемы Имъ, могутъ погашать Его въ себѣ и тому подобное, а все это не совмѣстимо

¹⁾ Cat. Rac. p. 160.

²⁾ Expone mihi alterum promissum, et explica, quid sit Spiritus Sanctus? Spiritus Sanctus est virtus seu efficatia a Deo in homines manans, iisque communicata, qua eos ab aliis segregat, et suis usibus consecrat. Cat. Eccl. Polon. p. 248.

съ понятіемъ Духа Святаго, какъ лица ¹⁾). И апостоль Павелъ въ изреченіи — *также и Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11) также, по словамъ социніанъ, свидѣтельствуеть о томъ, что Духъ Святой не есть лице. Если бы Духъ Святой былъ лицомъ, то Онъ долженъ быть единаго существа съ Богомъ, а тогда въ Священномъ Писаніи были бы Ему приписаны свойства, присущія Божескому существу. Но Божеское существо не можетъ быть въ нѣсколькихъ лицахъ, слѣдовательно и Духъ Святой не есть лице ²⁾). Однакожъ противъ такого умствования говорятъ всѣ тѣ изреченія Священнаго Писанія, гдѣ Духъ Святой или носитъ наименованія, свойственныя только лицу, или Ему приписываются свойства и дѣйствія, причисляющія также только лицу. Социніане, предвидя подобныя возраженія, предрѣшаютъ ихъ разными силлогизмами. Часто, говорятъ они, въ Священномъ Писаніи безличнымъ предметамъ приписывается тѣ, что свойственно собственно лицу. Говорится, на примѣръ, о грѣхѣ, что онъ обольщаетъ, умерщвляетъ, — о законѣ, что онъ говоритъ намъ, о Писаніи, что оно предвидитъ и предвозвѣщаетъ, — о любви, что она *долго терпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится* (1 Кор. 13, 4). — о духѣ или вѣтрѣ, что онъ, *идеже хочетъ, дышетъ* (Іоанн. 3, 8) ³⁾). По велику же Духу Святому, какъ Божественной силѣ, приписываются свойства Божіи, то часто въ Священномъ Писаніи подъ именемъ Духа Святаго и разумѣется Самъ Богъ ⁴⁾). Но, спрашивается, возможно ли подобнымъ силлогизмомъ объяснить тѣ мѣста Священ-

¹⁾ Ibid. p. 255. Cat. Rac. p. 165.

²⁾ Cat. Eccl. Pol. p. 256.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ ...Quoniam vero Spiritus Sanctus virtus Dei est, hinc sit, ut ea, quae Dei sunt, Spiritui Sancto attribuantur, et sub nomine Spiritus Sancti saepe Deus ipse intelligatur, quatenus per Spiritum suum sese exerit. Ibid. p. 257.

наго Писанія, гдѣ Духъ Святыи называется Утѣшителемъ (*И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ; Иоанн. 14, 16*), гдѣ приписывается Ему вѣдѣніе (*Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій; Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія; 1 Кор. 2, 10, 11*), приписывается воля (*изволися Духу Святому и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тяготы, Дѣян. 15, 28; вся сія дѣйствуютъ единъ и тойже Духъ, раздѣляя властію коемуждо, якоже хоцетъ, 1 Кор. 12, 11*), приписывается дѣйствіе и сила (*овому Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума о томъже Духъ; другому же въри тѣмъже Духомъ; иному же оарованія исцѣлений о томъже Духъ, 1 Кор. 12, 7. 8. 9*)? Въ указанныхъ мѣстахъ Священнаго Писанія, а равно и во многихъ другихъ, въ которыхъ вообще говорится, что Духъ Святыи возраждаетъ, учитъ и наставляетъ на всяку истину, утѣшаетъ, поставляетъ епископовъ, говоритъ чрезъ пророковъ (Иоанн. 3, 8. Лук. 12, 12. Иоанн. 16, 13. Дѣян. 9, 31. Иоанн. 14, 26. Дѣян. 20, 28. 2 Петр. 1, 21), съ очевидностію выражено ученіе о Духѣ Святомъ, какъ особомъ Лицѣ. Игнорируя указанные изреченія, соцініане ссылаются лишь на изреченія въ Евангеліи отъ Луки: *и сила Вышняго оспитъ тѣ (1, 35); И се Азъ пошлю обитованіе Отца Моего на вы: вы же съидите во градъ Иерусалимстѣ, дондеже облечетсѣ силою свыше (24, 49)*, на которыя и смотрятъ, какъ на классическія въ ученіи о Святомъ Духѣ ¹⁾.

Составивши себѣ понятіе о Святомъ Духѣ, какъ безличной Божественной силѣ, соцініане отличаютъ временное и видимое проявленіе этой силы отъ проявленія постояннаго, не сопровождающагося внѣшними дѣйствіями ²⁾. Первое существовало въ первенствующ-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. p. 249.

ція времена христіанской церкви и состояло въ благодатномъ дарѣ чудодѣйственности, которымъ обладали въ то время вѣрующіе во Христа ¹⁾. Дарованіе это должно было служить къ утверженію христіанъ и прекратилось съ того времени, когда Евангеліе было засвидѣтельствовано въ достаточной мѣрѣ для послѣдующихъ христіанъ. Если бы сверхъестественное и чудодѣйственное обнаруженіе Божественной силы при утверженіи христіанства не прекратилось, тогда христіанство заключало бы въ себѣ нѣчто принудительное, уничтожилось бы различіе между добрыми и злыми и распалась бы цѣль христіанства ²⁾. Другое обѣтованіе Святаго Духа, проявляющееся постоянно, но не сопровождающееся особыми явленіями, бываетъ двоякаго рода, смотря по тому, на какую сторону оно обращено, — на сторону ли объективную, или на сторону субъективную. Въ первомъ случаѣ христіанинъ обладаетъ даромъ Святаго Духа или Евангеліемъ, во второмъ—онъ имѣетъ въ себѣ Духа утверженія или запечатлѣнія въ себѣ вѣры. Такимъ образомъ, понимаемый со стороны объективной Духъ Святой для соціанъ есть собственно Евангеліе. Дѣйствительно, истолковавши по-своему изреченія апостола Павла: *намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ*, 1 Кор. 2, 10; — *но по Своему благоволенію и благодати данный намъ о Христѣ Иисусъ прежде лѣтъ вѣчныхъ, явльшейся же нынѣ просвѣщеніемъ Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившаго убо смерть, и возсіявшаго жизнь и нетлѣніе благовѣствованіемъ*, 2 Тим. 1, 10,—они, на основаніи своего толкованія, отождествляютъ два понятія—Духъ Святой и Евангеліе. Наименованіе „Духъ Святой“ свойственно Евангелію частію потому, что все въ немъ содержащееся открыто Самимъ Богомъ, а не есть достояніе человѣческаго разума, частію же потому, что оно дѣлаетъ насъ духовными. Понимаемый со стороны субъективной, Духъ Святой для соціанъ.

¹⁾ Ibid. p. 250.

есть внутреннее убѣжденіе въ вѣчной жизни, изливаемое Богомъ, какъ залогъ наслѣдія, въ сердца вѣрующихъ ¹⁾). Странно повидимому, что ревностные поборники правъ человѣческаго разума, противники всего мистическаго, соцініане начинаютъ говорить о внутреннемъ свидѣтельствѣ Святаго Духа въ сердцахъ вѣрующихъ. Подобную уступку они дѣлаютъ въ пользу излюбленнаго своего измышленія о дарованіи вѣчной жизни. Такъ какъ достиженіе вѣчной жизни не есть удѣлъ всѣхъ людей, ибо вѣчная жизнь есть награда за извѣстнаго рода совершенства во время земной жизни, то у человѣка является естественное желаніе удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли онъ получить соответственную награду и даруется ли ему на самомъ дѣлѣ вѣчная жизнь. Вотъ въ этомъ-то случаѣ внутреннее свидѣтельство, какъ залогъ Святаго Духа, и имѣетъ въ сознаніи соцініанъ большое значеніе. Хотя надежда на вѣчную жизнь сообщена намъ чисто внѣшнимъ образомъ, въ Евангеліи, и въ Евангеліи

¹⁾ Ut facilius intelligas, quid is sit Spiritus Sanctus, sic habeto primum, in scripturis novi Foederis, Spiritus Sancti voce designari ipsum Jesu Christi Evangelium, ut locus 1 Cor. 2. 10. aperte indicat, si cum loco 2 Tim. 1. 10. conseratur. Quod enim in primo loco ait Apostolus, Deum nobis revelasse per Spiritum suum, idem Apostolus in altero loco inquit, Christum illuminasse per Evangelium: id vero est vita aeterna, et eam consequendi via atq; ratio. Vocatur autem Evangelium Spiritus, partim quod in eo contenta ab ipso Deo sunt patefacta, nec ullo modo ingenio humano indagari nec investigari potuere: partim quod hominis Spiritum respiciant, et nos Spirituales reddant, quod lex non habuit. Praeterea etiam Apostolus se ipsum 2 Cor. 3. 6. ministrum non literae, id est, legis, sed Spiritus aut novi Foederis, vocat. Quo sensu cum accipitur vox Spiritus Sancti, tum omnibus datur, quibuscunq; annunciatum Evangelium. Deinde, ea vox Spiritus Sancti, designat Dei donum, quod certis hominibus datur, quod cum a scriptura vocetur arrha, aut etiam arrha haereditatis nostrae, et simul de eo dicitur, quod in corda nostra insundatur, hinc necessario efficitur, nihil aliud esse, quam firmam et certam vitae aeternae nobis promissae spem, cujus in cordibus nostris gustum sensumq; percipiamus. Cat. Rac. p. 163.

только намъ даровано обѣтованіе вѣчной жизни, но надежда та должна быть воспринята внутреннимъ образомъ и обѣтованіе то должно быть запечатлѣно вѣрою въ сердцахъ нашихъ посредствомъ внутренняго свидѣтельства Святаго Духа ¹⁾. И внѣшнее и внутреннее возвѣщеніе Святаго Духа находятся во взаимномъ отношеніи, такъ что послѣднее непрестанно предполагаетъ первое, не будучи однакожь какимъ либо необходимымъ изъ него слѣдствіемъ ²⁾. Тогда какъ внѣшнее возвѣщеніе Святаго Духа открыто для всѣхъ тѣхъ, коимъ возвѣщено Евангеліе, внутреннее, напротивъ, — лишь для тѣхъ, кои вѣруютъ въ возвѣщеніе, и такимъ образомъ вѣра со стороны человѣка является условіемъ, подъ которымъ единственно возможно достиженіе залога Святаго Духа ³⁾. Отсюда само собою слѣдуетъ, что ложно ученіе, будто бы для того, чтобы увѣровать въ Евангеліе, необходимо внутреннее сообщеніе Святаго Духа ⁴⁾. Какъ видно, социніане стараются пройти среднимъ путемъ, чтобы и отстоять права человѣческаго разума, и не лишать человѣка внутренняго откровенія Святаго Духа. Допуская внутреннее Божественное дѣйствіе на духъ человѣческій, они утверждаютъ въ тоже время, что это дѣйствіе не есть какое либо принужденіе или влеченіе къ извѣстнаго рода дѣятельности, но что оно только—слѣдствіе вѣры. Очевидно, здѣсь выступаетъ уже вопросъ объ отношеніи человѣческой дѣятельности къ вѣрѣ. Такъ какъ съ вопросомъ этимъ въ доктринѣ социніанъ намъ предстоитъ встрѣтиться въ своемъ мѣстѣ, то, оставляя пока ученіе социніанъ объ отношеніи дѣлъ

¹⁾ Ibid. p. 164.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Nonne ad credendum Evangelio, Spiritus Sancti interiore dono opus est? Nullo modo. Nec enim in Scripturis sacris legimus, cuiquam id conserri donum, nisi credenti Evangelio. Ibid. p. 165.

человѣка къ вѣрѣ, перейдемъ къ дальнѣйшему развитію ихъ мыслей ¹⁾).

¹⁾ Замѣчательно, что понимаемое социіанами внѣшнее откровеніе Святаго Духа, какъ дарованіе Евангелія, или отождествленіе Духа Святаго съ Евангеліемъ, встрѣтило себѣ рѣшительнаго противника въ Іоаннѣ Креллѣ—выдающемся и вліятельномъ писателѣ секты. Въ сочиненіи своемъ «Tractatus de Spiritu Sancto» (Bibl. Fg. Pol. t. IV) онъ вообще находитъ безсодержательнымъ самое различіе между откровеніемъ и запечатлѣніемъ (revelatio et con-fignatio) и допускаетъ его только условно и въ извѣстномъ смыслѣ. Напрасно, по словамъ Крелля, отождествляютъ понятіе Святаго Духа съ понятіемъ Евангелія, — въ Священномъ Писаніи для того не находится основаній. Однакожь и собственное ученіе Крелля совершенно чуждо ученію христіанскому. Духъ Святой, по его лжеученію, не есть лице Божеской сущности, ни субстанція, но лишь присущее Богу свойство или Божественная сила. Какимъ же, спрашивается, образомъ присущее Богу свойство или обитающая въ Его природѣ сила можетъ быть сообщаемая и изливаема на людей, какъ объ этомъ выразительно учитъ Священное Писаніе? Что сказать? Допустимъ ли двоякаго рода силу, — иную внутри Бога и иную внѣ Его (р. 467)? Поставивши подобные вопросы, Крелль отвѣчаетъ, что Священное Писаніе выразительно изъясняетъ, что Духъ Святой, изливаемый на людей, исходитъ отъ Бога, и такимъ образомъ тотъ же самый, который и предъ тѣмъ былъ въ Самомъ Богѣ (...antea in ipso Deo fuisse). Чтобы выйти изъ подобныхъ затрудненій, Крелль дѣлаетъ различіе въ самой Божественной силѣ Съ одной стороны Божественная сила есть присущее Богу свойство, съ другой—какъ свойство исходящее, служащее посредничествомъ въ отношеніи во внѣ проявляющимся дѣйствіямъ Бога. Для разъясненія своего положенія Крелль обращается къ природѣ вещественной. Отъ свѣтящаго тѣла, говоритъ онъ, исходитъ свѣтъ и освѣщаетъ все то, что способно къ воспріятію освѣщенія, равно и отъ жара огня распространяется въ окружающей теплота. Различіе лишь въ томъ, что то, что въ физическомъ процессѣ бываетъ не свободно и не произвольно, у Бога—совершенно свободно; присущая Ему сила исходитъ отъ Него для извѣстнаго рода дѣйствій въ сердцахъ людей, а такъ какъ сила та освѣщаетъ человѣка, то и называется Святымъ Духомъ. Не всякій духъ есть Духъ Святой, но только тотъ, который производитъ добрыя дѣйствія въ людяхъ, ибо существуетъ, по Писанію, и злой духъ, производящій въ людяхъ пагубныя дѣйствія (что видно изъ исторіи Саула). Освящая человѣка, Духъ Святой (т. е. исходящая отъ Бога сила) не только производитъ въ человѣкѣ добрыя дѣй-

Сосредоточивши всю сущность пророческаго служенія Иисуса Христа въ сообщеніи людямъ Божественной воли, социніане продолжаютъ, что Иисусъ Христосъ, подобно ветхозавѣтнымъ пророкамъ, долженъ былъ запечатлѣть и утвердить сообщенную Божественную волю, а вслѣдствіе этого въ ихъ катихизисахъ существуетъ особая глава — „De confirmatione divinae voluntatis“ ¹⁾). Это запечатлѣніе и утверженіе Откровенія новаго завѣта совершенно было Иисусомъ Христомъ троякимъ способомъ,—прежде всего чрезъ Его совершенную безгрѣшность, затѣмъ чрезъ чудеса и наконецъ чрезъ Его смерть, что явствуетъ изъ словъ св. Іоанна: *И три суть свидѣтельствующи на земли, духъ, и вода, и кровь* (1 Іоан. 5. 8) ²⁾). Въ этомъ изреченіи апостола, по толкованію социніанъ, подъ духомъ разумѣется Духъ Божій, силою Котораго Христосъ творилъ чудеса. подъ водою — непорочность Его жизни, подъ кровію — Его смерть ³⁾). Въ дальнѣйшемъ развитіи своихъ положеній социніанскіе писатели останавливаются главнымъ образомъ на значеніи смерти Иисуса Христа, направляя всѣ свои измышленія противъ ученія христіанской догматики объ искупительномъ дѣлѣ Христовомъ, сопровождавшемся полнымъ удовлетвореніемъ Богу за грѣхи всего міра.

По ученію христіанскому, строго зиждущемуся на Божественномъ Откровеніи и всегда неизмѣнно испо-

ствія, но, такъ сказать, возвышаетъ человѣка и вызываетъ его къ тому, что никоимъ образомъ произойти изъ его собственныхъ силъ не можетъ.—Ученіе Крелля не стало однакожъ господствующимъ въ социніанской сектѣ и отождествленіе Духа Святаго съ Евангеліемъ продолжало занимать мѣсто во всѣхъ издаваемыхъ социніанами катихизисахъ, не исключая и катихизиса, изданнаго въ 1684 году.

¹⁾ Cat. Rac. p. 169.

²⁾ Ibid.

³⁾ ...Etenim sine dubio voce Spiritus, Dei Spiritus designatur, cujus virtute illa mirabilia facta constat: Aqua vero illius vitae puritas, quemadmodum Sanguine ipsius mors notatur. Ibid.

вѣдываемому церковію, Іисусъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за насъ. Жертва эта есть попреимуществу Его страданіе и крестная смерть, которыя претерпѣлъ Онъ за родъ человѣческой вѣсто его, и тѣмъ искупилъ человѣковъ отъ проклятія и вѣчной смерти, какъ послѣдствій грѣха, и исходатайствовалъ жизнь вѣчную. Въ этомъ-то собственно и заключается тайна нашего спасенія, совершеннаго Іисусомъ Христомъ. Не для показанія только Своей безпредѣльной любви къ намъ, не для примѣра только намъ, или для запечатлѣнія истины Своего ученія, не для какой либо другой подобной, частной цѣли, но дѣйствительно и существенно Онъ пострадалъ и умеръ, какъ жертва, для искупленія нашего, безъ чего оно не могло бы совершиться, а послѣ чего истинно и несомнѣнно совершилось. Посему-то Господь Іисусъ Христосъ именуется и есть въ собственномъ смыслѣ Спаситель и Искупитель человѣческаго рода. Сопиніане же на вопросъ, — чего ради Іисусъ Христосъ претерпѣлъ смерть и притомъ лютую и страшно мучительную? даютъ двоякаго рода отвѣтъ. Такъ какъ, говорятъ они, искупительное значеніе Іисуса Христа состоитъ лишь въ примѣрѣ, влекущемъ къ послѣдованію за Нимъ, то возможно ли было бы даровать людямъ примѣръ твердаго пребыванія въ благочестіи и праведности, безъ чего невозможно достигнуть спасенія, если бы Христосъ не вкусилъ наигорчайшей смерти, которая, какъ обыкновенно бываетъ, сопровождаетъ благочестіе? Напротивъ, если вѣрующіе въ своихъ скорбяхъ и угнетеніяхъ должны взирать на Христа, какъ на первообразъ, то Онъ все долженъ претерпѣть, что можетъ быть ниспослано ради благочестія, т. е. скорби, печали и разныя страданія, даже до горечи позорной смерти ¹⁾. И если, далѣе, значеніе искупленія Іисуса Христа открывается въ дѣйствительномъ вспоможеніи, оказываемомъ Имъ вѣрующимъ во всѣхъ ихъ страданіяхъ, то развѣ это

¹⁾ Ibid. p. 172.

возможно было бы для того, кто изъ собственнаго опыта не зналъ бы о почти невыносимой тяжести подъятаго ига? ¹⁾ Такимъ образомъ необходимость страданій и смерти Иисуса Христа разсматривается въ соцініанской доктринѣ лишь съ психологической или вообще съ антропологической точки зрѣнія. Смерть Иисуса Христа обусловливаетъ собою и убѣждаетъ насъ, что Иисусъ Христосъ есть для насъ примѣръ совершеннѣйшій, для Самого же Христа она важна въ томъ смыслѣ, что только посредствомъ собственнаго опыта возможно вступать въ тѣ отношенія, въ какія, какъ глава церкви, Христосъ вступаетъ съ вѣрующими; смертію Своею Христосъ увѣрилъ насъ въ любви Своей къ намъ и запечатлѣлъ Божественныя обѣтованія новаго завѣта. Все это однакожь получаетъ, по понятію соцініанъ, свой истинный смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если вникнемъ въ воскресеніе Иисуса Христа. Надежда на обѣтованную вѣчную жизнь и увѣренность въ ея достиженіи впервые ясно открываются для насъ въ воскресеніи Иисуса Христа: съ одной стороны Иисусъ Христосъ служитъ для насъ примѣромъ въ томъ отношеніи, что послушные Богу также будутъ освобождены отъ наигорчайшей смерти, съ другой — мы удостоверяемся въ томъ, что Иисусъ Христосъ обладаетъ могуществомъ на самомъ дѣлѣ даровать Своимъ приснымъ вѣчную жизнь, такъ какъ съ воскресеніемъ Онъ получилъ всякую власть на небеси и на земли ²⁾. Мы видимъ такимъ образомъ въ воскресеніи Иисуса Христа не только начатокъ исполненія Божественныхъ обѣтованій, но видимъ также и то, что и дальнѣйшее осуществленіе ихъ дано въ руки Того, Который былъ намъ во всемъ подобенъ и Который изъ собственнаго опыта позналъ всѣ наши бѣдствія и угнетенія ³⁾. Вся

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid. p. 175.

³⁾ Qua ratione ea Christi potestas, quam morte interveniente Christus consequutum est, nos magis de promissione Dei certos red-

сила нашего спасенія покоится на воскресеніи Иисуса Христа, смерть же Его, не смотря на то, что служить доказательствомъ любви Божіей къ намъ, имѣетъ лишь проходящее значеніе, потому что безъ нея не могло бы воспослѣдовать и воскресенія. Такъ какъ теперь смерть Иисуса Христа есть условіе Его воскресенія, то въ Священномъ Писаніи часто и приписываются ей всѣ тѣ слѣдствія, которыя собственно имѣютъ значеніе только въ связи съ воскресеніемъ. Воскресеніе Христа — это краеугольный камень сообщеннаго чрезъ Христа Божественнаго Откровенія, залогъ дарованнаго обѣтованія вѣчной жизни, основаніе и средоточіе нашей вѣры, какъ и апостоль сказаль: *иже же Христосъ не воста, тже убо проповѣданіе наше, тща же и вѣра ваша* (1 Кор. 15, 14) ¹⁾.

Трудно представить себѣ большее искаженіе самой сущности христіанства, нежели искаженіе, встрѣчаемое въ социвіанской доктринѣ. Даже древніе еретики евіонейскаго направленія не рѣшались высказывать то, что вошло въ социніанскіе катихизисы. По крайней мѣрѣ въ сектѣ элkezайтовъ, въ которой евіонизмъ достигъ высшаго развитія, существовало ученіе, что Иисусъ Христосъ совершенно побѣдилъ искушеніе грѣха,

dit, quam Christus careret? Duplici ratione: primum, quod jam videamus quoddam principium impletionis ipsius Dei promissionis, praesertim quod Deus nominatim promisit ipsum Christum nos a morte liberaturum, et daturum nobis vitam aeternam: deinde quod similiter videamus implendae promissionis divinae nobis factae potestatem esse in manu hujus, quem non pudet nos fratres appellare, et qui afflictiones omnes, quibus nos expositos esse oportet, si ei parere velimus, gustavit, eoque potest nostri misereri, et infirmitatum nostrarum sensu affici... Ibid. p. 176.

¹⁾ Sed quod dicam de Jesu Christi resurrectione per quam potissimum et coelesti atque ineffabile ratione ea omnia plenissime ac perfectissime confirmata sunt, quae nobis ille de coelo attulit atque annunciavit: et id praecipue, quod universae praedicationis ejus quod ad nostrum beneficium attinet, finis et caput fuit: nempe nos si ei fidem adhibuerimus in ultima illa die ab ipso excitatam iri Joh. 6, 40? De Jesu Christo Servat. Bibl. Fr. Pol. t. II, p. 128.

пекся о людяхъ, какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ, не пощадить Своей крови для ихъ блага ¹⁾; въ соцініанствѣ же и страданія и кровь Христа остаются уже безъ всякаго значенія. Ради чего Иисусъ Христосъ претерпѣлъ страданія? для того, чтобы изъ собственнаго опыта убѣдиться въ тяжести страданій. Ради чего Онъ умеръ? для того, чтобы имѣть возможность воскреснуть изъ мертвыхъ. Подобные наивные отвѣты, лишенные всякаго содержанія, не свидѣтельствуютъ даже объ изворотливости соцініанской мысли, — они свидѣльствуютъ лишь о томъ, что сущность христіанства далека отъ пониманія соцініанъ, что обслѣдованіе христіанскихъ вопросовъ не доступно для людей, умственный кругозоръ которыхъ не простирается далѣе формальной логики. Въ самомъ дѣлѣ, какъ будто единственно изъ страданій на крестѣ можно собственнымъ опытомъ познать всю тяжесть страданій человѣческихъ и какъ будто Христосъ не могъ умереть обыкновенною смертію, чтобы имѣть возможность воскреснуть... Какое значеніе имѣютъ собственно страданія человѣка, противъ безгрѣшности котораго не возражаютъ и соцініане, какое значеніе имѣетъ пролитая на крестѣ кровь праведника? — вотъ вопросы, надъ рѣшеніемъ которыхъ слѣдовало бы подумать представителямъ соцініанства и искать разрѣшенія ихъ въ самомъ событіи, а не обставлять событіе придуманными софизмами. Голговецкая жертва—исполнившееся ветхозавѣтное пророчество, осуществившееся предчувствіе міра языческаго, средоточіе, сущность и жизненная сила христіанства, теряетъ въ сознаніи соцініанъ все свое глубочайшее и высочайшее значеніе и является преходящимъ, ничего не значущимъ событіемъ. Новые гностики не постарались вникнуть и подумать о явленіи самомъ простомъ, но тѣмъ не менѣе глубоко-знаменательномъ: основная мысль всѣхъ безъ исключенія

¹⁾ Clementina, Hom. VIII, 19. 21.

древнихъ религій и средоточіе всѣхъ богослуженій есть потребность примиренія и сознаніе того, что путь къ примиренію—очищеніе, а средство очищенія—жертва. Какъ бы иногда ни извращалось понятіе жертвы ¹⁾, но нельзя отрицать, что въ основаніи этого религіознаго обряда лежала идея истины и во всѣ времена примиреніе съ Богомъ составляло существенную часть религіи. Такъ какъ христіанство есть религія всесовершенная, то оно и должно быть религіей примиренія въ самомъ высшемъ значеніи этого слова, а слѣдовательно въ немъ должно найти себѣ полнѣйшее осуществленіе и средство очищенія—жертва. И вотъ лишь съ вершины Голгофы мы постигаемъ, насколько конечно возможно для нашего разумія, всю силу и значеніе пролитой крови пожертвовавшаго Собою за грѣхи людей Праведника. Только когда принесена была на Голгофѣ за грѣшный человѣческій родъ величайшая жертва Сына Божія, только послѣ того какъ пролита на крестѣ Его безцѣнная кровь, только послѣ Его безмѣрныхъ страданій, только послѣ того какъ Вѣчный вкусилъ на крестѣ смерть въ образѣ человѣка, грѣхъ прощенъ и небо примирилось съ землею. Если апостолы изрекли: *кровь Иисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Иоанн. 1, 7); *вѣдѣюще,*

¹⁾ Въ языческомъ мірѣ, въ особенности въ началѣ, жертва мыслилась, какъ пища богамъ (индѣйская «сома», иранская «гаома»). Древніе греки смотрѣли на жертву, какъ на даръ, пріятный богамъ и умилюющій ихъ, и были убѣждены, что боги нисходятъ съ неба на жертвенный пиръ и обоняютъ жертвенный запахъ. Еще грубѣе въ этомъ отношеніи было значеніе человѣческихъ жертвъ, какъ пищи, приносимой божеству всепоглощающему (жертвы — Молоху). Но впоследствии въ нѣкоторыхъ религіяхъ жертвы получили значеніе дѣйствія, очищающаго и примиряющаго съ божествомъ (покаянныя жертвы въ Египтѣ); а иногда языческій культъ доходилъ и до представленія о жертвѣ духовной, которую долженъ приносить человѣкъ, жертвѣ сердца и души, хотя эта жертва и была понимаема ложно въ смыслѣ самоуничтоженія личной жизни (индѣйскій «тапасъ»).

яко не истлѣннымъ серебромъ или златомъ избавистеся отъ суетнаго вашего житія отцы преданнаго, но честною кровію яко агнца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1, 18, 19); Егоже предположи Богъ очищеніе вѣрою въ крови Его (Рим. 3, 25); имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе прегрѣшеній, по богатству благодати Его (Ефес. 1, 7); исходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ волю благоуханія (Ефес. 5, 2); предахъ бо вамъ исперва, еже и пріяхъ, яко Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради (1 Кор. 15, 3),—то что можно возразить противъ подобныхъ изреченій и кто можетъ отвергать значеніе крестной смерти Спасителя, кромѣ погибающихъ, для которыхъ слово крестное убо юродство есть (1 Кор. 1, 18)? Всѣ отцы и учителя церкви, на основаніи Божественнаго Откровенія, единогласно указывали на кровь Іисуса Христа, какъ на средство омовенія нашихъ прегрѣшеній. Еще святой Варнава и святой Климентъ Римскій — спутники въ апостольскихъ трудахъ и ученики апостола Павла, а слѣдовательно наученные богословскимъ вѣдѣніямъ отъ своего Божественнаго Учителя, говорили: „для того Господь облекся плотію, чтобы ее—этотъ сосудъ Своего духа принести въ жертву за наши грѣхи ¹⁾, предать его на смерть ²⁾; для того Господь подъялъ предать плоть Свою на смерть (in exterminium), чтобы мы уврачевались отпущеніемъ грѣховъ, т. е. окропленіемъ кровію Его ³⁾, чтобы Своими страданіями оживотворить насъ ⁴⁾, даровать намъ вѣчную жизнь ⁵⁾. Посланный Отцемъ Своимъ, Онъ сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ,—сдѣлался плотію (σαοξ) для нашего спа-

¹⁾ Epist. s. Barn. c. 7.

²⁾ Ibid. c. 5.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Ibid. c. 7.

⁵⁾ Ibid. c. 11.

сенія ¹⁾, далъ кровь Свою за насъ и плоть Свою за плоть нашу, и душу Свою за души наши ²⁾. Будемъ взирать на Господа Иисуса Христа, кровь Котораго дана за насъ; будемъ внимательно смотрѣть на кровь Христа, и познаемъ, какъ цѣнна предъ Богомъ кровь Его, потому что, пролитая за наше спасеніе, она всему міру приобрѣла благодать покаянія“ ³⁾. Точно также говорили и ученики апостола Іоанна Богослова—святый Поликарпъ, епископъ смиренскій, и святый Игнатій Богоносецъ: „Сынъ Божій грѣхи наши вознесъ на тѣлѣ Своемъ на крестъ, претерпѣлъ за насъ самую смерть ⁴⁾, и чрезъ то даровалъ намъ спасеніе,—не по дѣламъ нашимъ, но по волѣ Божіей ⁵⁾. Самого Себя Онъ принесъ за насъ въ приношеніе и жертву Богу ⁶⁾; все это Онъ претерпѣлъ ради насъ, чтобы мы спаслись...“ ⁷⁾. И послѣдующая свято-отеческая письменность полна свидѣтельствъ о томъ, что страданія и крестная смерть Христа Спасителя составляютъ полную и совершеннѣйшую жертву Богу Отцу за грѣхи всего человѣческаго рода. „Чтобы даровать намъ исцѣленіе, говорилъ святый Іустинъ философъ, разрушить силу, возбудившую Адама къ преступленію ⁸⁾, снять проклятіе, которому подверженъ былъ весь родъ человѣчскій ⁹⁾, Христосъ былъ распятъ на крестѣ и претерпѣлъ страданія и смерть, которыхъ, какъ Сынъ Божій, не чувствовалъ ¹⁰⁾. Вслѣдствіе этого приношенія

¹⁾ Clem. rom. ep. ad Corinth. 2, с. 19.

²⁾ Ep. ad Cor. 1, с. 47.

³⁾ Ibid. с. 21.

⁴⁾ Epist. ad Philipp. с. 1, 8.

⁵⁾ Ibid. с. 1.

⁶⁾ Ignat. ad Ephes. 1.

⁷⁾ Smyrn. 1.

⁸⁾ Dial. 94.

⁹⁾ Ibid. 85.

¹⁰⁾ Ibid. 103.

Себя въ жертву Онъ сталъ первосвященникомъ по чину Мелхиседекову, вѣчнымъ священникомъ Вышняго“ ¹⁾. По ученію святаго Иринея Ліонскаго, Иисусъ Христосъ далъ Свою душу за души наши и Свою плоть за плоти наши, и все, что ни дѣлалъ, дѣлалъ для искупленія нашего ²⁾, а Тертуліанъ на страданія и смерть Господа смотрѣлъ, какъ на единственную надежду всей земли (*unica spes totius orbis*) ³⁾. Оригенъ, раскрывая тайну искупленія, смотритъ на крестныя страданія и смерть Иисуса Христа, какъ на принесенную за грѣхи людей жертву, жертву вполне благоугодную Богу, такую жертву, какой никто въ мірѣ, кромѣ Его, не могъ принести, ни даже святые, ни самые апостолы. Ибо только одного Того, Кто не зналъ грѣха, Богъ могъ сдѣлать за насъ жертвою, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ (2 Кор. 5, 21) ⁴⁾. Потому-то одинъ только Христосъ могъ поднять и дѣйствительно поднялъ на Себя неизмѣримую тяжесть грѣховъ всего міра ⁵⁾, одинъ только могъ омыть и дѣйствительно омылъ и омываетъ Своею кровію грѣхи наши ⁶⁾; потому-то Онъ одинъ могъ стать и на самомъ дѣлѣ сталъ и на вѣки пребудетъ первосвященникомъ нашимъ, приносящимъ Богу умиловательную жертву о грѣхахъ, и самую за насъ принесенную жертвою и очищеніемъ какъ нашихъ грѣховъ, такъ и всего міра ⁷⁾. Таково ученіе первенствующей церкви о значеніи крестныхъ страданій и смерти Спасителя, т. е. ученіе, относящееся къ тому времени, когда, по убѣжденію самихъ же соцініанъ, христіанская вѣра отличалась пра-

¹⁾ Ibid. 113.

²⁾ *Conrt. haeres. Lib. V. c. 1. n. 1.*

³⁾ *De carn. Chr. c. V.*

⁴⁾ *In Joann. t. 28. n. 14.*

⁵⁾ *In Joann. T. XXVIII. n. 14. •*

⁶⁾ *In Levit. hom. 12. n. 1. 2.*

⁷⁾ *In Epist. ad Rom. Lib. III. n. 8.*

востію и чистотою. Искажая до крайности христіанское ученіе о значеніи крестныхъ страданій и смерти Іисуса Христа, соцініане, какъ мы видѣли, основываются лишь на одной своей діалектикѣ, да на произвольномъ истолкованіи нѣкоторыхъ изреченій Священнаго Писанія. Съ своей стороны мы скажемъ, что смерть Іисуса Христа *на крестѣ* не есть явленіе случайное, ибо убѣдиться въ тяжести страданій, какъ лжеумствовали соцініане, Христосъ могъ и чрезъ инаго рода смерть. Крестъ—это орудіе, которымъ совершилось наше спасеніе, жертвенникъ, на которомъ принесена искупительная жертва за грѣхи міра, знаменіе побѣды надъ смертію и діаволомъ. *Мнѣ же да не будетъ хвалитися*, говоритъ апостоль Павелъ, *точію о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа, имже мнѣ міръ распяся и азъ міру* (Гал. 6, 14). „Чтобы разрушилось непослушаніе чловѣка, писалъ св. Иринеи Ліонскій. бывшее въ началѣ по отношенію къ дереву, Онъ былъ послушенъ даже до смерти, и смерти крестной, бывшее на древѣ непослушаніе исправляя чрезъ послушаніе на древѣ крестномъ“ ¹⁾. „Всякое дѣйствіе и чудотвореніе Христово, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, чрезвычайно велико, божественно и удивительно; но всего удивительнѣе честный крестъ Его. Ибо не инымъ чѣмъ, какъ только крестомъ Господа нашего Іисуса Христа упразднена смерть, разрѣшенъ прародительскій грѣхъ, адъ лишенъ добычи, даровано воскресеніе, дана намъ сила презирать настоящее, и даже самую смерть, уготованъ путь къ первобытному блаженству, отверсты врата райскія, возсѣло естество наше одесную Бога, и мы сдѣлались чадами и наслѣдниками Божиими. Все сіе совершено крестомъ.—Смертію Христовою, или крестомъ, облечены мы въ упостасную Божию премудрость и силу. *Слово же крестное* есть *сила Божія* — или потому, что чрезъ него

¹⁾ Contr. haeres. lib. V. c. 16.

открыто намъ могущество Божіе, то есть, побѣда надъ смертію; или потому, что, какъ четыре конца креста держатся и соединяются его средоточіемъ, такъ и силою Божіею держится высота и глубина, долготы и широта, т. е. вся видимая и невидимая тварь. Итакъ должно поклоняться сему истинно драгоценному и досточтимому Древу, на которомъ Христосъ принесъ Себя въ жертву за насъ, какъ освященному прикосновениемъ Святаго тѣла и крови. — Сей честный крестъ прообразовало древо жизни, насажденное Богомъ въ раю. Поелику чрезъ древо возшла смерть (Быт. II, 3); то и надлежало, чтобы чрезъ древо же дарованы были — жизнь и воскресеніе. Иаковъ, поклонившись на верхъ жезла Іосифова (Быт. XLVII, 31), первый изобразилъ крестъ; и благословивъ сыновъ Іосифовыхъ крестообразно сложенными руками (Быт. XLVIII, 14), весьма ясно начерталъ знаменіе креста. То же прообразовали: жезлъ Моисеевъ, крестообразно поразившій море (Исх. XVII, 10) и спасшій Израиля, а Фараона потопившій; крестовидно простертые руки, обратившія въ бѣгство Амалика (Исх. XVII, 11); горькая вода, услажденная дровомъ (Исх. XVII, 6); камень, разсѣченный жезломъ и источившій воду (Числ. XVII, 8); жезлъ Аароновъ, прознаменовавшій санъ священноначалія (Числ. XXI, 9); змій, на древѣ выставленный предъ взоры всѣхъ какъ уже умерщвленный, когда древо спасало вѣрующихъ, смотрящихъ на мертваго врага, подобно какъ Христосъ пригвожденъ ко кресту во плоти грѣха, не вѣдавшей грѣха. И великій Моисей взываетъ: *узрите Жизньъ вашу, висящъ на древѣ предъ очима вашима* (Второз. XXVI, 16); и Исаія говоритъ: *прострохъ руку Мою весь день къ людямъ не покаряющимъ и противоглаголюющимъ* (Исаія LXV, 2). О, если бы мы, поклоняющіеся кресту, получили часть съ распятымъ Христомъ“¹⁾). Послѣ такого изображенія значенія креста, на кото-

¹⁾ Точное изложеніе прав. вѣры. Кн. IV, гл. XI.

ромъ благоволилъ вкусить смерть Спаситель, понятно само собою, что крестъ есть тотъ жертвенникъ, на которомъ и принесена была искупительная жертва за грѣхи міра, и что онъ не выражаетъ собою лишь того, что видѣли въ немъ сочиніане, т. е. не есть способъ или средство для убѣжденія Иисуса Христа въ тяжести страданій. Смотри наконецъ на смерть Иисуса Христа, какъ на средство къ воскресенію, а на воскресеніе, какъ на залогъ вѣчной жизни, сочиніане забываютъ, что чрезъ воскресеніе Христова явленъ былъ залогъ нетлѣнія и вѣчной жизни для людей уже искупленныхъ крестною смертію, и что слѣдовательно безъ искупленія мы не могли бы воспользоваться и залогомъ воскресенія. Вотъ какъ разсуждалъ объ этомъ святой Аванасій Александрійскій: „Господь особеннѣйшею цѣлю Своего домостроительства имѣлъ то, чтобы явить воскресеніе Своего тѣла; въ немъ хотѣлъ Онъ явить всѣмъ знаменіе побѣды надъ смертію и увѣрить всѣхъ, что чрезъ Него истреблено тлѣніе и даровано людямъ нетлѣніе... А что смерть сокрушена, что крестъ сдѣлался побѣдою надъ нею, что она не имѣетъ уже болѣе силы, содѣлавшись мертвою, сему немаловажнымъ признакомъ и яснымъ удостовѣреніемъ служить то, что она пренебрегается всѣми учениками Христовыми, всѣ, не боясь, наступаютъ на нее, и крестнымъ знаменіемъ съ вѣрою попираютъ ее, какъ мертвую. Прежде, пока не наступило божественное пришествіе Спасителя, страшна была смерть и самимъ святымъ, и всякаго умирающаго оплакивали, какъ погибшаго. Теперь же, поелику Спаситель воскресилъ тѣло, смерть уже не страшна, но всѣ вѣрующіе во Христа попираютъ ее, какъ ничтожную, и скорѣе рѣшаются умереть, нежели отречься отъ вѣры во Христа. Ибо несомнѣнно знаютъ, что умирающіе не погибаютъ, но остаются живы, и чрезъ воскресеніе содѣлаются нетлѣнными“¹⁾). Воскре-

¹⁾ De Incarn. Verbi Dei. n. 22. 27.

сеніемъ Своимъ Иисусъ Христосъ съ одной стороны запечатлѣлъ и несомнѣнно утвердилъ истину искупленія нашего, какъ и свидѣтельствуемъ апостоль — *преданъ бысть за прегрѣшенія наша. и воста за оправданіе наше* (Рим. 4, 25); съ другой—несомнѣнно утвердилъ возможность и дѣйствительность общаго воскресенія всѣхъ людей: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть... да якоже о Адамъ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 20. 22).

Е. Бударинъ.

ХРИСТИАНСКІЙ ПЕДАГОГЪ ЯНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ.

«Я предпринималъ всѣ свои труды и исканія изъ любви къ Господу и Его ученикамъ. Другихъ побудительныхъ причинъ я не знаю и не признаю; и да будутъ прокляты каждый тотъ часъ и всякая та минута, въ продолженіе которыхъ моя дѣятельность возбуждалась и мотивировалась какими либо иными причинами».

А. Коменскій.

Въ мартѣ мѣсяцѣ настоящаго 1892-го года исполнилось трехсотлѣтіе со дня рожденія знаменитаго славянскаго педагога Яна Амоса Коменскаго. Всемирное значеніе этого великаго реформатора въ области педагогики и основателя современныхъ методовъ обученія въ настоящее время признается всѣми учеными, не ослѣпленными національнымъ пристрастіемъ; за нимъ уже давно упрочилось наименованіе „знаменитаго“. А истинная знаменитость во всякомъ случаѣ достойна юбилейной памяти.

Жизнь, педагогическая дѣятельность и литературные труды Амоса Коменскаго были предметомъ многочисленныхъ научныхъ изслѣдованій. Въ былое время въ нѣмецкой литературѣ личность великаго славянскаго педагога обходилась молчаніемъ, такъ что многіе педагогическіе принципы, въ первый разъ указанные Коменскимъ, приписывались не ему, а или Руссо, или Песталощи, или Базедову и т. д. Но въ настоящее время и нѣмцы преклонились предъ педагогическимъ гениемъ славянина Коменскаго и съ полною серьез-

ностію принялись за изученіе его трудовъ. Въ 1871-мъ году въ Лепцигѣ была основана даже въ честь его центральная бібліотека (Comenius-Stiftung), поставившая своею задачей — собрать по возможности полный матеріаль для изученія жизни и педагогической дѣятельности Коменскаго. Даже въ нашей русской литературѣ можно указать немало изслѣдованій о Коменскомъ, хотя въ большинствѣ случаевъ далеко не самостоятельныхъ. Взоры ученыхъ, конечно, останавливались на жизни и трудахъ этого „многострадальнаго“ мужа главнымъ образомъ въ виду его педагогическихъ заслугъ, въ виду того переворота, какой онъ произвелъ въ воззрѣніяхъ на дѣло воспитанія и обученія; но здѣсь, можетъ быть, имѣло значеніе отчасти и то, что это была личность чрезвычайно цѣльная, высоко благородная и одушевленная единственнымъ желаніемъ — быть хотя чѣмъ нибудь полезнымъ для единовѣрныхъ братьевъ и для юношества; это былъ, по его собственному выраженію, „человѣкъ желаній“ и страдалецъ за идею, всю свою жизнь проведеній въ скитаніяхъ внѣ отечества; а подобныя личности всегда неотразимо привлекаютъ къ себѣ взоры всѣхъ.

Но въ большей части существующихъ изслѣдованій объ Амосѣ Коменскомъ главное вниманіе обращается на его заслуги въ области методики и дидактики; вся суть его значенія поставляется почти единственно только въ томъ, что онъ указалъ новые, болѣе рациональные методы обученія и положилъ въ основу школьнаго преподаванія наглядность и реализмъ. Если здѣсь отчасти и принимается во вниманіе общее его міровоззрѣніе и взглядъ на конечныя цѣли воспитанія, то лишь настолько, насколько это необходимо для пониманія его дидактическихъ положеній и для полноты характеристики всей его педагогической дѣятельности. Нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ педагоговъ, писавшихъ о дѣятельности Коменскаго, просто какъ-бы стыдятся того, что такой великій педагогъ былъ глупо-бокимъ христіаниномъ. Интересна въ этомъ отношеніи

статья о жизни и трудах Коменскаго въ журналѣ Учитель за 1869-й годъ. Нужно думать, что Паульсону, автору этой статьи, стоило немалого труда очертить личность Коменскаго и изложить его педагогическіе взгляды такимъ образомъ, чтобы ничто не намекало читателю на глубокую религіозность Коменскаго. Даже при буквальной передачѣ пространныхъ выдержекъ изъ „Великой Дидактики“ Паульсонъ старательно опускаетъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ Коменскій построляетъ свои педагогическія воззрѣнія на основахъ христіанства. Но и это не все: Паульсонъ прямо удивляется тому, что Коменскій при своихъ христіанскихъ убѣжденіяхъ сѣумѣлъ выработать вполне разумныя воззрѣнія на воспитаніе. „Въ вопросѣ о назначеніи человѣка, говоритъ онъ, Коменскій высказываетъ односторонній взглядъ богослова. Это нисколько не удивительно: какъ дитя XVII-го вѣка и какъ богословъ, онъ не могъ не раздѣлять мнѣній своего времени и своей касты. Но удивительно то, что этотъ взглядъ нисколько не помѣшалъ ему выработать совершенно правильныя воззрѣнія на воспитаніе и обученіе“. Точно также издатель русскаго перевода „Великой Дидактики“ готовъ былъ совсѣмъ опустить изъ этой книги тѣ главы, гдѣ Коменскій излагаетъ основы религіознаго воспитанія, но не рѣшился на это только потому, что „принялъ на себя задачу—дать полный и вѣрный переводъ *всей* „Великой Дидактики“.

А между тѣмъ Амосъ Коменскій былъ прежде всего глубокой христіанскій мыслитель; изъ основъ христіанства онъ исходилъ въ своихъ педагогическихъ воззрѣніяхъ и къ этимъ же основамъ приводилъ цѣли воспитанія. Все, чтò есть великаго и безсмертнаго въ педагогическихъ трудахъ Коменскаго,—все это, по его собственному сознанію, внушено ему христіанствомъ. „Я предпринималъ, говоритъ онъ, всѣ свои труды и исканія изъ любви къ Господу и Его ученикамъ; другихъ побудительныхъ причинъ я не знаю и не признаю, и да будутъ прокляты каждый тотъ часъ и

всякая та минута, въ продолженіе которыхъ моя дѣятельность возбуждалась и мотивировалась какими либо иными причинами“. Поэтому-то личность Коменскаго полнѣе обрисовывается не чрезъ изученіе его дидактическихъ правилъ и положеній, а чрезъ проникновеніе въ „лабиринты“ (выраженіе самого Коменскаго) его христіански настроенной души. Понять религіозныя его убѣжденія значитъ понять основу его воспитательныхъ идеаловъ. Поэтому цѣлью настоящаго очерка мы поставляемъ изображеніе жизни и дѣятельности великаго славянскаго педагога, какъ христіанина, положившаго начало рациональному методу воспитанія и обученія на почвѣ христіанскихъ принциповъ ¹⁾.

I.

Янъ Амосъ Коменскій родился въ Моравіи 28 марта 1592 года. Мѣстомъ его рожденія большинство считаетъ деревню Комны въ Свѣтловской области; но другіе думаютъ, что изъ Комны происходилъ только родъ его, отчего онъ и получилъ наименованіе Коменскаго (латинское Comenius), а родился онъ въ мѣстечкѣ

¹⁾ Кромѣ изслѣдованій о Коменскомъ Ф. Палацкаго, Раумера, Шмидта, Vogel'я, Пыпина, Миропольскаго, Шестакова, Семенова, Куликова, Паульсова и Евгенія Паппенгейма, мы имѣли подъ руками слѣдующія сочиненія Коменскаго:

1) Великая Дидактика, въ русскомъ переводѣ, изданіе журнала «Наша начальная школа» (1875 г.).

2) De quaestione, utrum Domin. Jesus propria virtute a mortuis resurrexerit, Amstel. 1659.

3) De christianorum uno Deo, Patre, Filio, Spiritu S.; fides antiqua contra novatores, Amstel. 1659.

4) De irenico irenicorum, Amster. 1660.

5) Centrum securitatis, oder Grund der wahren Sicherheit, übersetz. aus d. Latein. ins Deutsche, 1736.

6) Höchstverwundersame Offenbarungen, welche Christ. Ponjatovia in d. Jahr. 1627, 1628 und 1629 geschehen; 1711.

7) Informatorium školy mateřské, v Praze, 1858.

8) Labyrint světa a ráj srdce, v Litomyšli a v Praze, 1862.

Нивницахъ въ Островскомъ панствѣ. Амосъ очень рано лишился родителей; поэтому трудно сказать, развилась ли его глубокая религіозность подъ ихъ вліяніемъ; извѣстно только, что по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ родители принадлежали къ общинѣ моравскихъ братьевъ, въ средѣ которыхъ Амосу пришлось впоследствіи играть видную роль въ качествѣ ихъ руководителя и духовнаго главы. По смерти родителей Коменскій остался на попеченіи мало заботившихся о немъ опекуновъ; они совсѣмъ не обращали вниманія на его развитіе и научное образованіе, такъ что онъ только съ 16 лѣтъ принялся за изученіе латинскаго языка, считавшагося въ то время основнымъ предметомъ не только школьнаго, но и семейнаго обученія. Впоследствіи Коменскій глубоко сожалѣлъ о томъ, что его дѣтство протекло такъ бесплодно; но если это имѣло вредныя послѣдствія для широты его научнаго образованія, то благодаря несчастному дѣтству, какъ онъ самъ сознается, у него очень рано пробудилось въ душѣ чувство сожалѣнія и любви ко всѣмъ заброшеннымъ и несчастнымъ дѣтямъ.

Школьное образованіе Амосъ Коменскій получилъ въ Герборнѣ (герцогство Нассау) въ академической гимназіи ¹⁾, основанной въ 1584 году реформатами. Это была одна изъ высшихъ школъ, гдѣ на ряду съ общеобразовательными предметами проходились нѣкоторыя науки университетскаго курса. Образованіе, сообщавшееся здѣсь, можно назвать церковно-классическимъ, такъ какъ главными предметами обученія были древніе языки и богословскія науки; между первыми и послѣдними существовала такая тѣсная связь, что древ-

¹⁾ Подобнаго рода гимназіи, носившія названіе—*gymnasium academicum vel illustre*, основывались съ цѣлю подготовленія молодыхъ людей къ университетскому курсу. Но многія изъ нихъ по объему учебнаго курса стояли наравнѣ съ университетами: здѣсь кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ преподавались юриспруденція, политика, медицина, философія и т. д.

ніе языки считались безусловно необходимыми для христіанскаго образованія и изученія богословскихъ наукъ. Знаніе латыни считалось даже признакомъ истиннаго благочестія ¹⁾. Поэтому самая большая часть уроковъ въ академическихъ гимназіяхъ удѣлялась на занятіе латинскимъ языкомъ и на изученіе катихизиса и нѣкоторыхъ священныхъ книгъ. Цѣлямъ христіанскаго богословія и классицизма были почти всецѣло подчинены даже и другія науки. Такъ, по риторикѣ учащіеся писали сочиненія на подобнаго рода темы: „Хрія на слова пророка Исаи: vae illis, qui potando ceteros vincunt“ (горе тѣмъ, которые храбры пить вино; Исаи 5, 22); „Сравненіе наставника съ Моисеемъ, Или съ Лютеромъ“ и т. д. Въклассныя занятія учениковъ главнымъ образомъ состояли въ чтеніи свящ. книгъ и различныхъ богословскихъ трактатовъ и только отчасти разнообразились чтеніемъ избранныхъ классическихъ авторовъ. Школьная дисциплина въ этихъ заведеніяхъ была почти монастырская: частая молитва, полное подчиненіе пастору, чисто монашеская скромность въ словахъ и дѣйствіяхъ,—вотъ что прежде всего требовалось отъ воспитанниковъ, если не за совѣсть, то за страхъ предъ розгой, которая считалась тогда однимъ изъ важнѣйшихъ воспитательныхъ средствъ даже и въ такихъ „знатныхъ“ (illustriis) заведеніяхъ, какими были академическія гимназіи.

Трудно сказать, насколько такая постановка школьной жизни въ академическихъ гимназіяхъ способствовала вообще развитію истинной религіозности въ воспитанникахъ; но Амосъ Коменскій вышелъ изъ воспитавшей его школы съ замѣчательно развитымъ чувствомъ религіозности и благочестія. Можетъ быть, на немъ отразилось не столько вліяніе общей школьной жизни,

¹⁾ Герцогъ Ульрихъ въ 1546 году писалъ: «такъ какъ многіе изъ мальчиковъ (низшихъ городскихъ школъ) способны къ изученію латыни и следовательно къ прославленію Господа, то въ малыхъ городахъ слѣдуетъ закрыть нѣмецкія школы».

сколько воздѣйствіе на его впечатлительную душу до поступления въ гимназію религиозныхъ до восторженности моравскихъ братьевъ, къ общинѣ которыхъ онъ принадлежалъ. Не могло пройти безслѣдно для него и вліяніе талантливаго учителя Герборнской гимназіи Альстеда. Это былъ глубокомысленный богословъ, философъ и выдающійся для того времени педагогъ. Самъ Коменскій сознается, что въ педагогической дѣятельности онъ иногда слѣдовалъ своему учителю. Связь Коменскаго съ Альстедомъ особенно замѣтна въ религиозныхъ воззрѣніяхъ, хотя они принадлежали къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ: и тотъ и другой раздѣляли одни и тѣже ошибочныя представленія о тысячелѣтнемъ царствѣ на землѣ, и тотъ и другой были мистики въ полномъ смыслѣ этого слова. Но во всякомъ случаѣ зависимость Коменскаго отъ Альстеда была далеко не такъ велика, какую изображаетъ ее самъ Коменскій по своей необыкновенной скромности. Не даромъ онъ въ своей „Великой Дидактикѣ“ считаетъ напрасно погибшими годы школьнаго обученія. „Сколько вышло изъ школъ и академій, восклицаетъ онъ, едва осѣненными тѣнью истинной учености! Между многими тысячами я самъ одинъ изъ этихъ несчастныхъ дѣтей, у которыхъ дорогая весна всей жизни, цвѣтущіе годы юности погибли жалкимъ образомъ въ схоластическомъ педанствѣ. Ахъ, какъ часто, когда мнѣ пришлось узнать лучшее, воспоминаніе о потерянномъ времени выжимало у меня стоны изъ груди, слезы изъ глазъ, скорбь изъ сердца! Ахъ, какъ часто эта боль принуждала меня восклицать:

O mihi praeteritos referat si Jupiter annos!

(О, если-бы Юпитеръ возвратилъ мнѣ утраченные годы!).

Но тщетны эти мольбы: истекшій день не возвращается болѣе“ (XI гл.).

Какъ въ Герборнѣ, такъ затѣмъ и въ Гейдельбергскомъ университетѣ, куда Амосъ перешелъ изъ гимназіи, онъ болѣе всего обращалъ вниманіе на изуче-

іе богословія, которое усвоилъ въ такой полнотѣ, что впослѣдствіи могъ вести серьезную полемику съ соціаніанами по поводу самыхъ спеціальныхъ богословскихъ вопросовъ. Благодаря, можетъ быть, школьной подготовкѣ Амосъ Коменскій до конца своей жизни сохранилъ любовь къ богословскимъ занятіямъ; на ряду съ прославившимися его педагогическими трудами онъ оставилъ послѣ себя множество различного рода богословскихъ сочиненій, число которыхъ едва-ли не превышаетъ число произведеній дидактическаго характера.

Въ Гейдельбергскомъ университетѣ Амосъ Коменскій по всѣмъ вѣроятіямъ пробылъ не долгое время; можно догадываться, что онъ принужденъ былъ оставить университетъ по недостатку средствъ. По выходѣ отсюда начинается его скитальческая и многострадальная жизнь, „подобная плаванію по бурному морю, которое разбивало всякій корабль, на какомъ онъ находилъ убѣжище; только напослѣдокъ онъ впервые успокоился на западныхъ окраинахъ міра въ гробу“ (Палацкій). Ему было тогда всего около 22-хъ лѣтъ; но и въ эти годы онъ отличался замѣчательною устойчивостью въ своихъ убѣжденіяхъ и ничѣмъ не сокрушимою силою характера. Онъ былъ какъ бы рожденъ для борьбы съ неудачами и невзгодами, которыя не подавляли его, а напротивъ только сильнѣе пробуждали его энергію и жажду дѣятельности. Опорою для него во всѣхъ житейскихъ невзгодахъ служила глубокая вѣра. Онъ самъ смотрѣлъ на всю свою жизнь, какъ на выполненіе божественнаго призванія, которое преднамѣтило ему задачи жизни еще въ годы дѣтства. Коменскій рассказываетъ, что съ молодыхъ лѣтъ онъ слышалъ божественный голосъ: „служи Мнѣ духомъ, а всѣмъ людямъ дѣломъ! Твори, что тебѣ повелѣно, носи, что на тебя возложено! Иди въ міръ, выполняй свое призваніе, пока Я не отзову тебя, и радуйся блаженству, къ которому ты призванъ!“

Оставивъ Гейдельбергъ, Амосъ Коменскій отправился въ Нидерланды, посѣтилъ Амстердамъ и отсюда

больной и безъ всякихъ средствъ кое-какъ добрался пѣшкомъ въ Моравію (1614 г.). Около этого времени начинается его педагогическая дѣятельность. Сначала онъ былъ завѣдующимъ одною школою въ Преровѣ, гдѣ сошелся съ знаменитымъ чешскимъ меценатомъ—паномъ Карломъ изъ Жеротины, принадлежавшимъ къ общинѣ чешскихъ братьевъ. Какъ человекъ глубоко образованный и вполне цѣнившій дарованія, Карлъ искренно любилъ Амоса и впоследствии навсегда сохранилъ къ нему симпатію. Но Коменскій недолго пробылъ въ маркграфствѣ пана Карла; въ 1616 году онъ былъ избранъ священникомъ („справцей“) въ Фульнекъ, бывшій какъ бы главнымъ центромъ общины моравскихъ братьевъ и примкнувшихъ къ нимъ вальденсовъ. Одновременно съ этимъ онъ состоялъ наблюдателемъ или попечителемъ низшихъ школъ. Ко времени пребыванія Коменскаго въ Фульнекъ относится начало и его литературной дѣятельности; здѣсь онъ написалъ мало извѣстное дидактическое сочиненіе „Grammaticae facilioris praescepta“ (правила упрощенной грамматики); но въ этомъ сочиненіи онъ только въ слабой степени обнаружилъ свои оригинальныя воззрѣнія на дидактическіе вопросы. Въ это же время былъ написанъ имъ одинъ религіозно-назидательный трактатъ, замѣчательный по задушевности и глубинѣ религіознаго чувства: „Вопли на небо угнетенныхъ страдальцевъ“¹⁾).

Но недолго наслаждался Коменскій мирною жизнію въ Фульнекѣ. Сначала его постигло семейное несчастье: онъ лишился жены и дѣтей; а потомъ вскорѣ началась памятная для чеховъ тридцатилѣтняя война, обрушившаяся великими бѣдствиями не на одного Коменскаго, но и на всѣхъ его соотечественниковъ. Испанское войско напало въ 1621 году на Фульнекъ, разграбило и сожгло его; Коменскій потерялъ при этомъ

¹⁾ Латинское заглавіе этого сочиненія: «*Pauperum oppressorum clamores in coelum*» (1617 г.).

все свое и безъ того небольшое состояніе и, что было для него всего прискорбнѣе, лишился библіотеки и многихъ своихъ рукописныхъ сочиненій, въ которыхъ онъ изложилъ свои взгляды на желательныя реформы въ школьномъ дѣлѣ. Тяжесть личнаго горя увеличивалась страданіемъ за любимую паству: ему, всею душою преданному интересамъ своей общины, невыразимо тяжело было видѣть ея разсѣяніе и почти окончательную гибель. Въ періодъ особеннаго ожесточенія тридцатилѣтней войны, послѣ Бѣлогорской битвы, всѣ моравскіе священники обязаны были оставить родину. Коменскій въ числѣ другихъ священниковъ нашель временный пріютъ сначала у своего покровителя пана Карла изъ Жеротина, а затѣмъ, когда послѣднему было запрещено держать у себя богемскихъ священниковъ, скрывался нѣкоторое время въ горахъ и пещерахъ, навѣщая иногда отсюда свою паству и совершая для нея требы. Въ это время онъ отправлялся съ какими-то порученіями отъ своей общины въ Польшу, а потомъ поселился у другаго покровителя моравскихъ братьевъ барона Садовскаго изъ Слаупна, у котораго онъ прожилъ около года.

Повидимому въ пору этихъ скитаній и постоянныхъ перекочевываній съ мѣста на мѣсто Коменскому было не до литературныхъ занятій. А между тѣмъ въ это именно время написано имъ одно изъ замѣчательныхъ въ обще-литературномъ отношеніи сочиненій — „Лабиринтъ свѣта и рай сердца“¹⁾. Это сочи-

¹⁾ Полное оглавленіе этого сочиненія, дающее общее понятіе о его содержаніи, слѣдующее: „Лабиринтъ свѣта и рай сердца, т. е. ясное изображеніе того, какъ въ этомъ свѣтѣ и во всѣхъ его вещахъ нѣтъ ничего, кромѣ суеты и заблужденія, сомнѣнія и горестей, призрака и обмана, тоски и бѣдствій и наконецъ досады и отчаянія; но кто остается дома въ своемъ сердцѣ и запирается съ однимъ Господомъ Богомъ, какъ тотъ самъ собой приходитъ къ истинному и полному успокоенію мысли и къ радости“. Составленіе этого сочиненія Ф. Палацкій отъоситъ къ 1623 году, а первое изданіе къ 1633 г.

неніе даже и въ настоящее время пользуется извѣстностію между чехами; а въ XVII-мъ вѣкѣ богемскіе братья ставили его почти наряду съ Библіей ¹⁾. „Лабиринтъ свѣта“ является однимъ изъ самыхъ важныхъ сочиненій для характеристики личности Амоса Коменскаго; здѣсь съ замѣчательною полнотою и картинностію излагаются его вѣрованія, убѣжденія, взгляды на задачи жизни, мысли по поводу пережитаго и испытаннаго имъ и т. д. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это одинъ изъ важныхъ историческихъ памятниковъ для характеристики жизни современнаго ему общества. Съ чувствомъ глубокой скорби Коменскій изображаетъ здѣсь фальшь и порочность жизни всѣхъ слоевъ общества; взглядъ на разнообразныя проявленія человѣческихъ слабостей и заблужденій приводитъ его къ крайнему разочарованію въ жизни; но это не мертвящій современный пессимизмъ, а пессимизмъ животворный, побуждающій Коменскаго искать выхода изъ ложнаго пути и мечтать о возможности возрожденія всего человѣчества. — Въ сопровожденіи двоихъ слугъ — „Всезнанія“ и „Просвѣтителя“ — странствуетъ онъ по „царству царицы мудрости“ или по „рынку“ людской жизни, не какъ властелинъ, или воинъ, или слуга, а какъ наблюдатель - путешественникъ, изучающій всѣ проявленія человѣческихъ заблужденій. Своимъ внимательнымъ взоромъ онъ присматривается и къ семейной жизни, и къ недобросовѣстнымъ поступкамъ средняго сословія, и къ занятіямъ ученыхъ мужей, и при этомъ всюду замѣчаетъ пустоту, ложь, порочность и другія мрачныя стороны жизни, которыя подвергаются то злomu, то добродушному его осмѣянію. Особенно много достается отъ него хорошо ему знакомому сословію ученыхъ мужей, — докторовъ, студентовъ, философовъ, учителей

¹⁾ Въ пѣснѣ чешскихъ изгнанниковъ XVII-го вѣка книга Коменскаго стоитъ рядомъ съ Кралицкой Библіей, какъ единственное достояніе, вынесенное съ родины: «Nevzali sme s sebou nic, po všem veta! Jen Biblí Kralickou, Labyrint světa»... (Пыпинъ).

разныхъ наукъ и т. д.; онъ шутливо, но далеко не добродушно смѣется надъ ихъ пристрастіемъ къ туго набитому кошельку, вслѣдствіе чего бѣдному ученику нельзя найти ни живаго, ни мертваго учителя, надъ ихъ жестокимъ обращеніемъ съ учениками, спины и головы которыхъ такъ часто бываютъ покрыты синяками отъ палки, кулака и розги, надъ ихъ несдержанностію и крайнею горячностію въ спорахъ, при которыхъ они ругаются, какъ мастеровые, надъ ихъ мелочностію и тупоуміемъ, благодаря чему многіе изъ нихъ совсѣмъ неспособны переварить лекарство, предлагаемое въ знаніи, и потому только снаружи обвѣшиваютъ себя и сзади и спереди коробочками съ надписями: *Vokabulār*, *Diktionār*, *Lexicon*, *Promptuarium*, *Loci communes*, *Konkordanci* и т. д. Когда онъ присматривался къ жизни философовъ, подошедшій къ нему Павелъ Тарсянинъ шепнулъ ему на ухо: „если кто изъ васъ думаетъ быть мудрымъ въ вѣкѣ семь, тотъ будь безумнымъ, чтобъ быть мудрымъ; ибо мудрость міра сего есть безуміе предъ Богомъ“ (1 Кор. 3, 18—19). Въ средѣ богослововъ, какъ католическихъ, такъ и протестантскихъ, онъ видитъ взаимную враждебность, крайнюю безнравственность и забвеніе самыхъ основныхъ христіанскихъ заповѣдей. Земные владыки и правители, какъ онъ замѣтилъ, оставили всякую справедливость и безпристрастіе; трудно найти у нихъ правду, потому что они возсѣдаютъ на высокихъ и никому недоступныхъ тронахъ, слушаютъ не ушами, а длинными изогнутыми трубочками, и смотрятъ сквозь разноцвѣтныя стекла, которыя имъ подставляютъ ихъ совѣтники. Воины,—это праздное, но всѣми считающееся благороднымъ, сословіе,—мечтаютъ о водвореніи мира, но путемъ такихъ средствъ, которыя приличны только дикимъ звѣрямъ, а не людямъ. Такому же осмѣянію подвергаются всѣ богачи, знатные и изнѣженные избранники фортуны, обитающіе во „дворцѣ счастья“, у котораго ворота добродѣтели совсѣмъ сгнили и разрушились, такъ что въ него можно войти только

чрезъ потайныя дверки лицемѣрія, угодничества и на-
 силія. Вся эта ложь, нравственная грязь и порочность
 людей до такой степени поражаютъ наблюдателя, что
 онъ въ отчаяніи восклицаетъ: „о, жалкіе, несчастные,
 бѣдные люди! Лучше бы мнѣ никогда не родиться,
 лучше бы никогда не проходить чрезъ врата жизни,
 если послѣ всей жизненной пустоты меня ожидаютъ
 еще ужасы смерти! О Боже, Боже, Боже! если для
 Тебя возможно, умиласердись надо мною несчастнымъ!“
 Душа наблюдателя находитъ себѣ успокоеніе только
 послѣ того, какъ онъ изъ Лабиринта міра возвращается
 въ Рай своего сердца, гдѣ онъ слышитъ блаженный
 призывъ Спасителя: „будь Моею собственностію: только
 Я одинъ могу дать тебѣ спокойствіе, котораго не дастъ
 тебѣ міръ“. Затѣмъ онъ идетъ, по указанію Христа,
 въ одно скрытое мѣсто и здѣсь за двумя завѣсами—
 „презрѣніемъ къ свѣту“ и „любовью ко Христу“—въ
 сіяніи двойнаго свѣтила „вѣры и разума“ находитъ
 идеальное общество истинныхъ христіанъ, гдѣ господ-
 ствуетъ одинъ законъ: „люби Господа больше всего,
 а ближняго, какъ себя самого“; здѣсь взаимная любовь,
 миръ и согласіе, здѣсь общность мыслей, стремленій
 и имущества. „Я видѣлъ, рассказываетъ наблюдатель,
 что хотя большею частію они были бѣдны тѣмъ, чтѣ
 свѣтъ называетъ имѣньемъ, хотя они мало имѣли и
 въ маломъ нуждались, но почти у всякаго было однако
 что нибудь свое: но такъ, что никто съ этимъ не
 скрывался и передъ другими (какъ это дѣлается въ
 свѣтѣ) не утаивалъ, но имѣлъ это какъ бы для всѣхъ,
 отдавая охотно, чтѣ кому было нужно; такъ что всѣ
 поступали между собой съ своимъ имѣньемъ не иначе,
 какъ поступаютъ сидящіе за однимъ столомъ, всѣ съ
 одинаковымъ правомъ пользуясь яствами. Увидѣвъ это,
 я устыдился, что у насъ часто дѣлается прямо про-
 тивное этому“. Странствованія наблюдателя заканчи-
 ваются тѣмъ, что онъ получаетъ отъ Христа заповѣдь:
 „Вознеси духъ твой ко Мнѣ, какъ можно выше, сми-
 рись предъ ближнимъ твоимъ, какъ можно глубже.

Всѣмъ земнымъ и преходящимъ пользуйся по необходимости, наслажденія же ищи въ вѣчныхъ и нетлѣнныхъ благахъ... Не бойся, возлюбленный Мой! съ тобою всегда Я, твой Спаситель, твой Искупитель. Беззаконіе твое отнято отъ тебя и грѣхъ твой очищенъ. Радуйся и веселись, ибо имя твое будетъ написано между блаженными!“

Все разсматриваемое сочиненіе проникнуто чувствомъ глубокой религіозности и сердечной скорби по потерѣ обществомъ христіанскаго идеала. При оцѣнкѣ всѣхъ явленій тогдашней жизни Амосъ Коменскій руководится единственно только требованіями христіанской нравственности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своего сочиненія онъ обнаруживаетъ такую глубину и задушевность религіознаго чувства, такую всецѣлую преданность Христу, что „Лабиринтъ свѣта“ долженъ быть отнесенъ къ числу выдающихся произведеній въ области нравственно-обличительной и аскетической литературы. Нельзя не обратить вниманія въ цѣляхъ характеристики Коменскаго на то обстоятельство, что онъ въ своемъ „Лабиринтѣ“, не смотря на свои молодые годы (ему было тогда около 30 лѣтъ), обнаружилъ замѣчательно строгій аскетизмъ и готовность къ отрѣшенію ото всѣхъ благъ и интересовъ міра. „По милости Бога, говоритъ онъ,—за что мое сердце и уста будутъ вѣчно благодарить Его,—я позналъ всю лживую суетность міра въ ея настоящемъ видѣ. Надѣюсь, что Богъ поможетъ мнѣ не увлекаться болѣе блестящей вѣшностію этого міра и не въ немъ искать счастья. Любезный христіанинъ, да научить тебя Духъ Божій лучше, чѣмъ это могу сдѣлать я, познать всю тщету міра и радость, утѣшеніе, блаженство и славу угодниковъ Божіихъ“.

Еще съ большею послѣдовательностію и откровенностію Коменскій высказываетъ свои аскетическія воззрѣнія, съ значительною примѣсью мистицизма, въ

другомъ своемъ сочиненіи— „Глубина безопасности“ ¹⁾, написанномъ вскорѣ послѣ „Лабиринта свѣта“ и именно въ ту пору, когда онъ, спасая свою жизнь, скитался въ горахъ и лѣсахъ. „Глубина безопасности“ представляетъ собою богословско-философскій трактатъ, проповѣдующій полную отрѣшенность отъ міра и всецѣлую преданность одному только Богу. Содержаніе его въ общихъ чертахъ слѣдующее: Всѣ творенія Божіи въ мірѣ взаимно обусловливаютъ другъ друга, но въ своей совокупности они существуютъ только въ Богѣ и чрезъ Бога, Который во вселенной есть тоже, что центръ въ кругѣ, какъ говорили еще послѣдователи Платона и Аристотеля. Онъ есть единственный и неисчерпаемый источникъ, изъ котораго истекаетъ жизнь, разумъ и блаженство. Поэтому только въ единомъ Богѣ наше истинное успокоеніе, и наоборотъ — страданіе, горе и погибель суть слѣдствія удаленія тварей отъ своего центра, т. е. отъ Бога. Главными причинами нашего забвенія Бога и слѣдовательно всѣхъ нашихъ страданій и безпокойства являются наши заблужденія и особенно наше неразумное стремленіе быть независимыми отъ Бога, считать себя полными владыками своей жизни, ставить себя началомъ и цѣлю всего. Итакъ, кто хочетъ возвратить утраченный покой и быть блаженнымъ въ здѣшней жизни, тотъ пусть отрѣшится отъ всего міра и самого себя и обратится къ Божественному милосердію, воплощеніемъ котораго является самъ Христосъ. Сочиненіе заканчивается восторженною молитвою, выражающею полное преданіе себя въ волю Божію: „Пусть будетъ со мною то, что угодно Тебѣ, Боже мой милосердый! я самъ не хочу дѣлать выбора. Хочешь ли Ты явить меня міру,—

¹⁾ Полное оглавленіе этого сочиненія слѣдующее: *Centrum securitatis* или Глубина безопасности (*Hlubina bezpečnosti*), т. е. ясное изображеніе того, какъ исключительно только въ единомъ Богѣ и въ смиренной преданности всецѣло Его волѣ состоитъ истинный покой, безопасность и удовольствіе настоящей жизни.

хвала Тебѣ за это! Хочешь ли, чтобы я былъ забыть и презрѣнъ, — и за это Тебѣ хвала! Благоволишь ли Ты посѣтить меня утѣшеніемъ, — да будетъ прославлено имя Твое! — или оставить меня въ скорби, — тоже слава имени Твоему! Услыши же меня, Спаситель мой, и пошли мнѣ Твою милость, помощь и силу! Твоя воля пусть будетъ моею волею! Мое „хочу“ и „не хочу“ пусть будетъ забыто, и душа моя да стремится лишь къ тому, что угодно Тебѣ!... Войди же, душа моя, въ покой твой, ибо Господь — твой помощникъ! Всѣмъ сердцемъ возлюбилъ я Тебя, Боже, ибо Ты крѣпость моя и прибѣжище мое, спаситель и щитъ мой, рогъ моего спасенія, защититель мой, препрославленный во вѣкъ. Въ этомъ покоѣ, въ этомъ мирѣ, въ этомъ блаженномъ пристанищѣ, и именно въ Тебѣ, Всевышній, — ибо Ты единственная моя вѣчная сладость, — я хочу почить и успокоиться во вѣки вѣковъ, аминь“.

Добавленіемъ къ этому сочиненію служить „*Renuntiatio mundi*, т. е. отреченіе отъ міра измученнаго, загнаннаго испытаніями жизни и подвергшагося многимъ безпокойствамъ, но однако приведеннаго въ центръ Божественнаго милосердія и всецѣло предавшагося волѣ Божіей, недостойнѣйшаго раба Господня, отвергшагося отъ всѣхъ нечестивыхъ и совсѣмъ погрузившихся въ плотскія похоти чадъ міра“. Это нѣчто въ родѣ посланія, призывающаго „возлюбленныхъ и вѣрныхъ братьевъ и духовныхъ друзей“ къ отреченію отъ міра, этого ненавистнаго чудовища и исчадія сатаны, гдѣ нѣтъ ни страха Божія, ни правды, ни законности. Ненависть Коменскаго къ міру грѣха и насилія высказывается въ этомъ посланіи съ особенною силою, почти съ сектантскимъ фанатизмомъ. „Неистовствуйте, міръ и адъ, какъ хотите, я не интересуюсь этимъ! Мой Творецъ есть мой Господь и Отецъ; Сынъ Божій — мой братъ и помощникъ; рай — мое отечество, небо — мое наслѣдіе. Да и какое мнѣ дѣло до тебя, преступный міръ, — міръ, пораженный бѣдствіями, стремящийся къ гибели, ослѣпленный грѣхомъ!“ Рѣдкою

силою характера обладалъ Коменскій, съ замѣчательнымъ терпѣніемъ переносилъ онъ постигавшія его бѣдствія, но видно и его мягкая душа не могла перенести съ полнымъ благодушіемъ ужасовъ тридцатилѣтней войны и людской несправедливости.

Во время пребыванія у барона Садовскаго Амосъ Коменскій возобновилъ свои занятія по педагогикѣ. Одному изъ его сотоварищей священниковъ Садовскій поручилъ воспитаніе своихъ дѣтей; этотъ священникъ обратился за совѣтами къ Коменскому. Случайно Амосу въ это время попало въ руки только что присланное изъ Германіи дидактическое сочиненіе Иліи Бодины; новизна нѣкоторыхъ дидактическихъ положеній Бодины до такой степени увлекла его, что онъ рѣшился составить подобную книгу на своемъ родномъ языкѣ. Вѣстѣ съ тѣмъ онъ принялся за изученіе всѣхъ выдающихся педагогическихъ сочиненій того времени. Онъ прочиталъ сочиненія Ратихія, Любена, Гельвига, Іоанна Андреа и другихъ. Но особенное значеніе имѣли для него Людовикъ Вивесъ (1490—1540 г.), Тома Кампанелла (1568—1639 г.) и болѣе всѣхъ Бэконъ Веруламскій, о которомъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій ¹⁾ говоритъ: „когда мнѣ попало въ руки сочиненіе Бэкона *Instauratio magna*, — это удивительное твореніе, на которое я смотрю, какъ на самое свѣтлое произведеніе наступающаго новаго вѣка философіи, — тогда я вполнѣ прозрѣлъ и увидѣлъ, что и у Кампанеллы есть недостатокъ въ доказательствахъ, настолько основательныхъ, насколько они потребны для познанія истины въ предметахъ“; впрочемъ Коменскій не увлекался слѣпо и Бэкономъ, находя въ его воззрѣніяхъ очень крупныя недостатки. Но во время пребыванія у Садовскаго Коменскому такъ и не удалось составить задуманное имъ руководство къ воспитанію и обученію.

¹⁾ *Physicae ad lumen divinum reformatae synopsis, philodidacticorum et theodidacticorum censurae exposita...*

Въ 1627 году были объявлены императорскіе указы, которыми повелѣвалось всѣмъ, не принадлежащимъ къ католическому вѣроисповѣданію, оставить родину въ опредѣленный срокъ. Это распоряженіе было повторено въ началѣ 1628 года. Богемскимъ братьямъ ничего не оставалось дѣлать, какъ подчиниться декретамъ. „Мы сожалѣли, говоритъ Коменскій, видя такое преслѣдованіе нашей церкви и нашихъ школъ. Но къ чему повело бы наше сопротивленіе?“ Зимой 1628 года около тридцати тысячъ семействъ, между которыми было до 500 знатныхъ фамилій, тронулись изъ Богеміи и Моравіи по направленію къ Польшѣ; въ числѣ этихъ изгнанниковъ былъ и Амосъ Коменскій, который, забывъ свое личное горе, всячески старался утѣшить и ободрить свою паству. „Достигнувъ границы, отдѣлявшей Богемію отъ Силезіи, всѣ они стали на колѣна, пламенно и съ обильными слезами молясь Богу, чтобы Онъ, милосердый, не отвратился окончательно отъ дорогой родины ихъ, но сохранилъ въ ней на будущее время сѣмя Своего святаго слова“ (Ф. Палацкій). Но Амосъ Коменскій и при такихъ трудно переживаемыхъ бѣдствіяхъ не упалъ окончательно духомъ и не терялъ надежды на наступленіе лучшихъ временъ, когда можно будетъ возвратиться на родину и посвятить ей свои силы. „Мы ни о чемъ другомъ не думали, говоритъ онъ, какъ только о томъ, что, когда Богъ призритъ на насъ Своимъ милосердіемъ, мы прежде всего явимся руководителями нашего юношества, основывая новыя школы, снабжая ихъ хорошими книгами и вводя разумный и удобный методъ, чтобы между юношами процвѣтала религіозность и любовь къ ученымъ занятіямъ и добродѣтели“. Но это были мечты, не оправдавшіяся впоследствии: онъ теперь навсегда оставилъ свою родину и потомъ всю жизнь провелъ въ скитаніяхъ по разнымъ странамъ. „Не родинѣ, а чужбинѣ пошло на пользу мое дѣло“, съ горечью сознавался онъ впоследствии.

II.

8 февраля 1628 года Амосъ Коменскій прибылъ съ чешскими братьями въ польскій городъ Лешно (иначе въ Лиссу), гдѣ еще ранѣе нашли пріютъ многіе изгнанники изъ Богеміи и Моравіи. Съ рѣдкою энергіею принялся онъ здѣсь за свои любимыя педагогическіе труды, какъ бы желая потопить въ нихъ свое великое горе. „Нельзя не поражаться гибкостью и силою духа этого человѣка, который, не смотря на свою тяжелую участь, былъ въ состояніи въ одно и тоже время зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба преподаваніемъ, неотступно служить своей церкви, наблюдать за разсѣянною по разнымъ мѣстамъ учащеюся молодежью, поддерживать оживленную научную переписку, обдумывать средства для усовершенствованія нравственной природы человѣка и для возвращенія своихъ соотечественниковъ на родину, — человѣка, который могъ въ тоже время составить и издать множество сочиненій и во времена столь призрачныхъ мечтаній и праздныхъ словопреній, въ теченіе какихъ нибудь пяти лѣтъ, открыть полныя жизни и несокрушимой твердости основы новой педагогики“. Этотъ отзывъ Цаубера какъ нельзя болѣе ясно характеризуетъ энергію и разностороннюю дѣятельность Коменскаго въ Лешнѣ.

Вскорѣ по переселеніи въ Польшу Коменскому было поручено какъ управленіе, такъ и преподаваніе въ лешенской гимназіи. Въ короткое время онъ совершенно преобразовалъ эту гимназію и сдѣлалъ ее однимъ изъ самыхъ благоустроенныхъ заведеній въ Польшѣ. Одновременно съ этимъ онъ принялся и за свои литературныя труды по педагогикѣ и прежде всего обратилъ вниманіе на обработку „Великой Дидактики“, мысль о которой зародилась у него еще въ то время, когда онъ жилъ у Садовскаго. Имѣя въ виду представить въ своей Дидактикѣ полную науку, излагающую основныя правила не только раціональнаго обученія, но и воспитанія дѣтей, онъ хотѣлъ

привлечь къ своему труду всѣхъ выдающихся педагоговъ того времени и въ этихъ видахъ обращался письменно къ Ратихію, Андрею и др. „Когда во мнѣ пробудилось желаніе, рассказываетъ самъ Коменскій, изучить подробнѣе нѣкоторыя частности, а отъ нѣкоторыхъ людей получить также и указанія, я обращался къ одному, къ другому, къ третьему изъ таковыхъ съ письмами, но безуспѣшно,—отчасти потому, что нѣкоторые слишкомъ ревниво оберегали свои открытія, отчасти же потому, что мои письма не доходили по адресу и возвращались ко мнѣ безъ отвѣта. Но одинъ изъ нихъ, славнѣйшій І. В. А. (очевидно Іоаннъ Валентинъ Андреэ) дружески отвѣчалъ, что онъ вручаетъ намъ „факелъ“, и такимъ образомъ вдохновилъ насъ сдѣлать попытку. Какъ-бы побуждаемый этимъ, мой умъ началъ чаще обскуживать это дѣло, пока я, уступая страстному желанію преуспѣянія народа, не принялся за дѣло съ самаго основанія. Такимъ образомъ, оставивъ проторенную другими колею, чужія изобрѣтенія, размысленія, соображенія, совѣты, я взялъ на себя трудъ изслѣдовать самое дѣло совершенно съизнова и рассмотреть искусство обученія въ его причинахъ, принципахъ, методахъ и цѣляхъ“. Слѣдовательно, „Великая Дидактика“, считающаяся основнымъ и самымъ важнымъ сочиненіемъ Коменскаго, есть трудъ вполне самостоятельный, обработанный помимо всякихъ стороннихъ указаній и совѣтовъ. Коменскій предназначалъ свой трудъ „на пользу своего роднаго народа“ и поэтому первоначально писалъ его на чешскомъ языкѣ; но когда надежда на возвращеніе въ Моравію была окончательно потеряна, онъ оставилъ мысль о чешскомъ изданіи своей книги и „по совѣту нѣкоторыхъ уважаемыхъ людей“ перевелъ ее на латинскій языкъ съ цѣлію сдѣлать ее достояніемъ всего образованнаго міра. Разсматриваемое сочиненіе было издано въ первый разъ только около 1638 года подъ заглавіемъ: *Didactica magna seu omnes omnia docendi*

artificium ¹⁾. Съ содержаніемъ этого самаго зрѣлаго изъ произведеній Коменскаго, гдѣ съ большею полнотою высказаны его основныя воззрѣнія на дѣло воспитанія и обученія и яснѣе вынаружился его педагогическій геній, мы познакомимся послѣ, когда будемъ говорить о системѣ христіанской педагогики Коменскаго.

Почти одновременно съ „Великой Дидактикой“ Коменскій написалъ сочиненіе, въ которомъ изложилъ основы воспитанія дитяти до шестилѣтняго возраста. Сочиненіе это — „Informatorium školy materské“ ²⁾— содержитъ въ себѣ краткую, но законченную систему дѣтской педагогики, дидактики и гигиены. По воззрѣніямъ Коменскаго, цѣль материнской школы—вполнѣ приготовить дитя до шестилѣтняго возраста къ воспріятію того, что будетъ предлагаться ему въ низшихъ и высшихъ школахъ. Ребенокъ уже въ эти годы долженъ усвоить основныя понятія изъ всѣхъ существующихъ наукъ, напр. изъ метафизики (общія понятія: нѣчто, ничто; существуетъ, не существуетъ; сходное, несходное), изъ астрономіи (понятія о солнцѣ, лунѣ, звѣздахъ, восходѣ и заходѣ и т. д.), географіи и т. д. На ряду съ умственнымъ развитіемъ дитяти нужно обращать вниманіе на его тѣлесное здоровье: *orandum est, ut sit mens sana in corpore sano* (должно молиться, чтобы здравый умъ былъ въ здоровомъ тѣлѣ). Поэтому

¹⁾ Полное оглавленіе этого сочиненія: «Великая Дидактика, или искусство учить всѣхъ всему, т. е. вѣрный, испытанный способъ учрежденія во всѣхъ общинахъ, городахъ и селахъ каждаго христіанскаго государства такихъ школъ, гдѣ бы все юношество обоего пола, никого не исключая, просвѣщалось науками, совершенствовалося въ нравахъ, навывало благочестію, дабы такимъ образомъ всѣ могли достигнуть зрѣлости и научиться всему, что необходимо для этой и для будущей жизни, обстоятельно, легко, прочно»....

²⁾ Главныя положенія этой книги вошли и въ «Великую Дидактику», но въ значительно сокращенномъ видѣ. Впослѣдствіи Коменскій полнѣе обработалъ «Материнскую школу» и издалъ подъ новымъ заглавіемъ: *Schola infantiae*.

матери еще во время беременности должны ежедневно молить Бога о дарованіи здоровья утробному младенцу, сохранять діету и оберегаться отъ излишествъ и простуды, воздерживаться отъ дурныхъ мыслей и чувствованій и т. д.; по рожденіи дитяти каждая мать должна кормить его своею грудью, а не отдавать его наёмнымъ кормилицамъ, ибо это противоестественно, вредно для дѣтей и для матерей и противно Богу. „Но ученіе о нравственности должно получить здѣсь (въ материнской школѣ) въ особенности прочное основаніе, если мы желаемъ, чтобы въ хорошо воспитанномъ юношествѣ добродѣтели были какъ бы прирожденны“. Религіозное воспитаніе должно быть доведено по крайней мѣрѣ до того, чтобы шестилѣтнія дѣти помнили главные отдѣлы изъ катихизиса и имѣли ясное представленіе о Богѣ, что будетъ предохранять ихъ отъ дурныхъ поступковъ и побуждать къ дѣйствіямъ, согласнымъ съ волей Бога.

Но не „Материнская школа“ и даже не „Великая Дидактика“ доставили Коменскому общую извѣстность между современниками, а школьное руководство для изученія языковъ и преимущественно латинскаго: „Janua linguarum reserata aurea“ (открытыя золотыя врата языковъ). Это сочиненіе представляетъ собою нѣчто сходное съ нашими христоматіями или дѣтскими сборниками для чтенія или упражненія въ языкахъ; но въ основу его была положена такая новая и оригинальная мысль, что оно было встрѣчено тогдашнимъ школьнымъ и даже ученымъ міромъ, какъ новое откровеніе въ области языко-изученія. „Вскорѣ по выходѣ, говоритъ Палацкій, книга эта заслужила неслыханныя похвалы у всѣхъ почти ученыхъ и неученыхъ и была всюду введена въ школы, такъ что кромѣ Библии неизвѣстно до сихъ поръ ни одной книги въ свѣтѣ, которая разошлась бы въ такомъ количествѣ экземпляровъ, выдержала столько новыхъ изданій, такъ читалась и изучалась“. Бэйль, французскій писатель XVIII столѣтія, до такой степени восхищался имъ, что считалъ его

однимъ изъ самыхъ рѣдкихъ произведеній человѣческой мысли. „Если бы Коменскій, говоритъ онъ, издалъ только эту одну книгу, то и тогда онъ приобрѣлъ бы бессмертіе“. Самъ Коменскій былъ совершенно пораженъ необычайнымъ успѣхомъ своего сочиненія. „Случилось то, говоритъ онъ, чего я и вообразить себѣ не могъ, а именно: это ребяческое сочиненьице принято было всѣмъ ученымъ людемъ съ единодушнымъ одобреніемъ. Эти мои слова могутъ засвидѣтельствовать и подтверждаютъ многія лица различныхъ націй, искренно поздравлявшія меня съ новымъ, удачнымъ моимъ изобрѣтеніемъ, какъ равно и переводы этого сочиненія на иностранные языки. Ибо эта книга была переведена не только на двѣнадцать европейскихъ языковъ,—я лично видѣлъ эти переводы,—а именно: на латинскій, греческій, чешскій, польскій, нѣмецкій, шведскій, голландскій, англійскій, французскій, испанскій, италіанскій и венгерскій, но ее вздумали переводить и на азіатскіе языки, какъ-то: арабскій, турецкій, персидскій и даже на монгольскій, понимаемый всею Остъ-Индією“.

Въ основу „Открытыхъ вратъ языковъ“ положена была слѣдующая, увлекшая всѣхъ и разумная мысль: при образованіи дѣтей имѣетъ развивающее значеніе не заучиваніе только словъ и выраженій, а проникновеніе въ самую сущность понятій, выражаемыхъ въ словѣ; чрезъ увеличеніе запаса однихъ только мертвыхъ словъ умъ нимало не развивается: нужно заботиться, чтобы въ нашихъ представленіяхъ между понятіями о предметахъ и словами, отображающими эти понятія, существовало полное соотвѣтствіе и адекватность. Воспитаннику нужно, поэтому, сообщать только такія слова, смыслъ которыхъ ему понятенъ и съ внутреннимъ содержаніемъ которыхъ онъ достаточно освоился; прежде чѣмъ сообщить ему какое нибудь новое слово, его (воспитанника) нужно предварительно ввести въ кругъ тѣхъ представленій, которыя обнимаются этимъ словомъ. „До сихъ поръ юношеству набивали головы

только словами, относящимися къ предмету, но не самымъ предметомъ. Но такъ какъ слова суть обозначеніе или наименованіе вещей, то какой же смыслъ могутъ они имѣть, если предметъ неизвѣстенъ и не познанъ? Если мальчикъ, положимъ, заучилъ и можетъ наболтать тысячу тысячъ словъ, но не умѣетъ примѣнять ихъ къ предметамъ, которые они обозначаютъ, то какую пользу можетъ принести ему это многословное знаніе?“ Это та самая мысль, въ которой, какъ въ зародышѣ, заключается идея нагляднаго обученія и объяснительнаго чтенія и которая съ подробностію раскрыта въ „Великой Дидактикѣ“. Другой принципъ, которымъ Коменскій руководился при составленіи своихъ „Открытыхъ вратъ языковъ“, былъ принципъ цѣльности, законченности и закругленности сообщаемыхъ въ каждой школѣ учащимся знаній и представленій (принципъ концентрическаго обученія). „Какъ только мальчики, говоритъ Коменскій, приступаютъ къ изученію наукъ, то съ самаго начала ихъ образованія должны быть заложены въ ихъ духѣ основанія для всего обученія, т. е. распредѣленіе учебнаго матеріала должно быть такъ сдѣлано, чтобы послѣдующія занятія повидимому не приносили ничего новаго, а составляли бы только дальнѣйшее развитіе предъидущаго въ его частностяхъ. Ибо и дерево, хотя бы ему было съ сотню лѣтъ, не производитъ новые сучья, но прежде образовавшіеся сучья распространяются въ новые сучки и вѣтви“. Такимъ образомъ Коменскій желалъ, чтобы даже первоначальная школа сообщила воспитаннику не рядъ отрывочныхъ и ни на что не пригодныхъ свѣдѣній, а цѣлое и законченное возрѣніе на окружающую жизнь, на человѣческія отношенія и т. д. Въ этихъ видахъ онъ предлагаетъ въ своемъ сочиненіи—*Janua linguarum*—полный кругъ тѣхъ понятій, съ которыми онъ считаетъ необходимымъ познакомить воспитанниковъ низшихъ школъ. Значительная часть этихъ понятій относится къ области религіи и нравственности; такъ, здѣсь есть главы, въ которыхъ дается понятіе о про-

исхожденіи міра, объ отношеніи къ нему Бога, о промыслѣ Вожіемъ, объ ангелахъ, о различнаго рода нравственныхъ качествахъ и добродѣтеляхъ человѣка въ отношеніи къ Богу и ближнему и т. д.; но на ряду съ этимъ сообщаются разнообразныя свѣдѣнія о мірѣ, о различныхъ явленіяхъ природы, о занятіяхъ человѣка, о семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, о государствѣ и законахъ, о войнѣ и мирѣ, о школѣ и наукахъ и т. д.

Какъ ни устарѣла эта книга для нашего времени, но она, какъ намъ кажется, могла бы быть очень поучительною даже и въ настоящее время, когда составители разныхъ школьныхъ учебниковъ стараются наполнить дѣтскую голову всевозможнаго рода отрывочными свѣдѣніями, но совсѣмъ не думаютъ о сообщеніи дѣтямъ округленнаго и цѣльнаго воззрѣнія на міръ, на человѣческія обязанности и на важнѣйшіе моменты въ жизни. Нельзя не согласиться съ отзывомъ біографа Коменскаго Евг. Паппенгейма о книгѣ *Janua linguarum*: „Главное достоинство книги Коменскаго состоитъ въ объемѣ и распредѣленіи матеріала, который составляетъ обширное, законченное и притомъ связанное цѣлое и обнимаетъ чувственный и духовный міръ. Здѣсь Коменскій касается всего, разсматриваетъ, какъ въ „Лабиринтѣ міра“, всѣ стороны жизни и, какъ въ „Дидактикѣ“, хочетъ научить всему. Высокая мысль лежитъ въ этомъ стремленіи, мало, къ сожалѣнію, извѣстная послѣдующей педагогикѣ. Коменскій старается избѣгать отрывочности и неравномѣрности въ познаніяхъ: все доступное познанію должно быть познаваемо, должно изучаться какъ связанное и стройное цѣлое. Конечно, при этомъ немислимо основательное изученіе отдѣльныхъ частей; но такъ какъ оно и безъ того недоступно дѣтскому возрасту, то, по мнѣнію Коменскаго, слѣдуетъ по крайней мѣрѣ ознакомить дитя съ цѣлымъ міромъ знанія, дать понятіе о содержаніи всей области познаваемаго. Слѣдуетъ, какъ выражается новѣйшая дидактика, сначала сработать вчернѣ и потомъ уже заняться болѣе

тщательной отдѣлкой“. Эта великая мысль Коменскаго, которая объединяетъ задачи обученія съ цѣлями воспитанія, была лучше понята современниками Амоса, нежели послѣдующими поколѣнїями: по крайней мѣрѣ въ настоящее время неизвѣстно ни одной серьезной попытки осуществить ее въ практикѣ школьной жизни.

Впрочемъ самъ Коменскій, какъ бы стыдясь тѣхъ похвалъ, которыя онъ отовсюду получалъ послѣ изданія своей книги ¹⁾, считалъ ее далеко не вполне обработанною и поэтому вскорѣ послѣ выхода *Janua linguarum* принялся за составленіе двухъ другихъ сочиненій въ подобномъ же родѣ. Первое изъ этихъ сочиненій—*Vestibulum Januae linguarum reseratae* (преддверіе открытыхъ вратъ языковъ)—содержитъ въ себѣ главныя основы латинскаго языка и рядъ примѣровъ и упражненій для изученія именъ существительныхъ, прилагательныхъ и другихъ частей рѣчи ²⁾; слѣдовательно это нѣчто въ родѣ грамматики латинскаго языка въ примѣрахъ. Другое сочиненіе—*Atrium latinae linguae*—есть также школьный учебникъ латинскаго языка, но предназначенный для болѣе высшихъ классовъ, чѣмъ *Vestibulum* и *Janua*. Здѣсь, въ *Atrium*-ѣ, содержится сначала латинская грамматика, за нею слѣдуетъ текстъ, въ которомъ сообщаются энциклопедическія свѣдѣнія о предметахъ и явленіяхъ вещественнаго и духовнаго міра, а послѣ текста помѣщенъ указатель словъ, встрѣчающихся въ *Atrium*-ѣ. Какъ школьные учебники, эти два сочиненія имѣютъ безспорныя достоинства въ дидактическомъ отношеніи. Но очарованіе прежде изданнымъ сочиненіемъ—*Janua linguarum*—было такъ велико, что на эти книги общество уже не обратило

¹⁾ Въ 1642 году ориенталистъ Яковъ Голій, братъ котораго перевелъ сочиненіе *Janua linguarum* на арабскій языкъ, писалъ А. Коменскому: «Vides, Comeni, quam feliciter tibi Janua tua ad gentes aperiat januam» (видишь, Коменскій, какъ удачно твои «Врата» открываютъ тебѣ врата къ народамъ).

²⁾ Напр. упражненія для изученія предлоговъ: *Quod movetur, movetur ab aliquo praeter aliquid, ab aliquid.*

должнаго вниманія. Впослѣдствіи Коменскій дважды передѣлывалъ свои „Открытыя врата языковъ“, но эти исправленія главнымъ образомъ состояли въ томъ, что къ тексту „Вратъ“ во второй и третьей передѣлкѣ присоединены латинская грамматика и лексиконъ.

Изданіе „Janua linguarum“ (1631 г.) составило цѣлую эпоху какъ въ дѣлѣ школьнаго обученія, такъ и въ собственной судьбѣ Амоса Коменскаго. Извѣстность его, какъ реформатора школьнаго дѣла, не ограничивалась только общиною моравскихъ братьевъ и Польшею, но распространилась по всѣмъ цивилизованнымъ странамъ не только запада, но и востока. Теперь и богемскіе братья нѣсколько ободрились, видя въ Коменскомъ великую умственную силу, готовую и способную постоять за ихъ интересы и за вѣроисповѣданіе чешской общины, тѣмъ болѣе, что самъ Коменскій, съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ занимавшійся составленіемъ педагогическихъ сочиненій, никогда не пренебрегалъ дѣлами своей общины. Въ Лешнѣ собралось не мало изгнанныхъ изъ Богеміи братскихъ священниковъ, такъ что Амосъ былъ совсѣмъ почти освобожденъ отъ обязанностей приходскаго священника. Но и при всемъ томъ онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ общины и всѣми мѣрами заботился о религіозномъ просвѣщеніи своихъ единовѣрныхъ братьевъ, содѣйствуя этому и частыми проповѣдями и изданіемъ разныхъ духовно-назидательныхъ сочиненій ¹⁾. Важность пастырскихъ обязанностей такъ глубоко сознавалась имъ, что онъ нерѣдко останавливался мыслію на обсужденіи вопроса, прилично ли ему—священнику—заниматься школьными дѣлами. „Если бы нашелся, говоритъ онъ, такой педантъ, который вы-

¹⁾ Во время пребыванія въ Лешнѣ до 1638 года Коменскій написалъ, кромѣ нижеуказанныхъ, слѣдующія сочиненія: 1) Упражненіе въ благочестіи; 2) Исторія страданій, смерти и воскресенія І. Христа, и 3) XXI проповѣдь о тайнахъ смерти, воскресенія и вознесенія на небо Христа Спасителя.

сказалъ бы мнѣніе, что занятіе школьными дѣлами чуждо призванію богослова (т. е. пастырскому служенію), то пусть знаетъ онъ, что я отъ основаній и до мелочей въ глубинѣ души обсудилъ этотъ вопросъ; но пришелъ къ тому убѣжденію, что не могу поступить иначе, какъ только твердо и не колеблясь приступивъ къ изложенію того, что Божественное вдохновеніе вложило въ меня, и тѣмъ исполняя волю моего Бога“.

Въ 1632-мъ году въ Лешнѣ состоялся общій соборъ моравскихъ братьевъ; здѣсь на Коменскаго, избраннаго въ числѣ другихъ въ старшины моравской общины, было возложено порученіе написать два сочиненія, и именно: „Исторію преслѣдованій Богемской церкви“ и „О церковныхъ обрядахъ и наказаніяхъ въ братской общинѣ“; книги эти были составлены Коменскимъ при участіи другихъ старшинъ общины.

Начало XVII-го вѣка было временемъ особенно усиленнаго развитія и успѣшной пропаганды соцініанскихъ доктринъ. Такъ какъ дѣятельность соцініанъ сосредоточена была главнымъ образомъ въ Польшѣ, то Коменскій, опасаясь ихъ вліянія на общину богемскихъ братьевъ, рѣшился выступить противъ соцініанства съ своими опроверженіями. Одинъ изъ представителей соцініанства Мелхіоръ Шефферъ издалъ богословскій трактатъ, въ которомъ доказывалъ, что Иисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ не собственною силою, а силою чуждою, стороннею, подобно тому, какъ воскресли дочь Іаира, Наинскій отрокъ, Лазарь, Тавива и др. Это побудило Коменскаго выступить противъ Шеффера съ своимъ сочиненіемъ: „О вопросѣ, собственною ли силою Господь Иисусъ воскресъ изъ мертвыхъ; краткій и основательный отвѣтъ Амоса Коменскаго Мелх. Шефферу“¹⁾. Въ этой небольшой

¹⁾ Это сочиненіе Коменскій издалъ сначала на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Frage, ob Christus sich selbst auferwecket (1638 г.); но потомъ въ 1659 году онъ издалъ его на латинскомъ языкѣ.

книгѣ Коменскій доказываетъ, что соцініанское ученіе о воскресеніи Иисуса Христа 1) рѣшительно противорѣчитъ священному Писанію, 2) унижаетъ славу Высочайшаго Бога, 3) само себя уничтожаетъ и ниспровергаетъ собственною несостоятельностью и 4) лишаетъ христіанъ высшаго утѣшенія, вѣры и надежды, которую мы основываемъ на воскресеніи Христа.

Ко времени пребыванія Коменскаго въ Лешнѣ относится также составленіе имъ „Краткаго обзора физики, обработанной въ согласіи съ Божественнымъ свѣтомъ“¹⁾. Сочиненіе это представляетъ глубокой интересъ не потому только, что здѣсь довольно обстоятельно излагается методъ нагляднаго обученія и сущность реализма Коменскаго, но и потому, что эта книга представляетъ оригинальный опытъ примиренія научнаго естествознанія съ ученіемъ откровенія. Особенную важность представляетъ предисловіе къ „Обзору физики“. Коменскій съ крайнею рѣзкостью возстаётъ здѣсь противъ пристрастія къ древнимъ философамъ, по сочиненіямъ которыхъ веѣ надѣются изучить міръ Божій. „Источникъ премудрости — Слово Божіе; истинная философія есть ничто иное, какъ истинное познаніе Бога и Его дѣлъ, которое ни откуда не можетъ быть приобрѣтаемо болѣе истинно, какъ изъ устъ Бога“. Знакомство съ природою по сочиненіямъ древнихъ языческихъ философовъ совершенно излишне уже и потому, что разъ мы имѣемъ чувства, разумъ и Слово Божіе, то этого для насъ вполне достаточно. „Ибо не живемъ ли мы такъ же точно, какъ и до насъ существовавшіе люди, въ саду природы? Зачѣмъ же въ такомъ случаѣ не пользоваться глазами, ушами, носомъ? зачѣмъ помощью другихъ наставни-

¹⁾ Латинское заглавіе этого сочиненія: *Physicae ad lumen divinum reformatae synopsis, philodidacticorum et theodidacticorum censurae exposita* (1633 г.). Нужно замѣтить, что слово физика прежде понималось не въ современномъ значеніи, а въ смыслѣ вообще науки о природѣ.

ковъ, кромѣ нашихъ чувствъ, знакомиться съ произведеніями природы?.. Дѣльно и правильно обучать юношество не значить набивать головы пестрою смѣсью словъ, фразъ, изреченій и мнѣній, собранныхъ изъ сочиненій различныхъ авторовъ, но значить развивать и раскрывать ему пониманіе предметовъ и вещей... До сихъ поръ школы заботились лишь о томъ, чтобы мальчики обвѣшивали себя отломанными отъ другихъ деревьевъ вѣточками. Такимъ образомъ онѣ научаютъ юношество украпаться, на подобіе вороны въ эзоповой баснѣ, чужими перьями... Но что толку путаться въ мнѣніяхъ и воззрѣніяхъ другихъ относительно предметовъ и явленій, если вопросъ вѣдѣнія зиждется на знаніи самихъ предметовъ, каковы они въ дѣйствительности?.. Внемлите моему призыву, о, смертные! будемъ, не тратя драгоцѣннаго времени, спѣшить прямо къ цѣли, тщательно избѣгая всякихъ окольныхъ путей. Вслѣдствіе какихъ причинъ мы охотнѣе любимъ смотрѣть чужими, нежели собственными глазами? Почти никто не обучаетъ физикѣ нагляднымъ способомъ и экспериментами, но всѣ держатся въ преподаваніи этой науки изустнаго изложенія и чтенія Аристотелевскаго или какого нибудь другаго о ней сочиненія. Мое мнѣніе въ общемъ таково: должно, насколько возможно болѣе, направлять и наставлять людей къ тому, чтобы они черпали свою мудрость не изъ книгъ и повѣствованій, но изъ созерцанія земли и неба, дубовыхъ и буковыхъ деревьевъ и т. д.... Начало обученія должно производиться посредствомъ реального созерцанія, а никоимъ образомъ не посредствомъ словеснаго изложенія предметовъ; и ужъ только послѣ перваго, т. е. послѣ разсмотрѣнія самаго предмета, могутъ присоединиться къ дѣлу изустныя изложенія, подробнѣе и ближе поясняющія этотъ предметъ". Эти мысли Коменскій подтверждаетъ далѣе примѣромъ: кто хотя одинъ разъ видѣлъ разнятіе трупъ, тотъ будетъ имѣть болѣе ясное и правильное представленіе объ устройствѣ различныхъ частей тѣла, чѣмъ если бы онъ прочиталъ самыя

обстоятельныя сочиненія по анатоміи. Впрочемъ Коменскій допускалъ возможность изучать предметъ не только чрезъ непосредственное наблюденіе, но и чрезъ искусственное воспроизведеніе его въ картинахъ, моделяхъ и т. д. Впослѣдствіи это навело его на мысль написать такую школьную книгу, гдѣ всѣ описываемыя предметы были бы вмѣстѣ съ тѣмъ представлены въ рисункахъ (*Orbis pictus*).

Подобнаго рода взгляды на изученіе природы заставили Коменскаго усумниться въ высокой пользѣ изученія въ школахъ произведеній Аристотеля. Во времена Коменскаго авторитетъ Аристотеля стоялъ еще очень высоко; воззрѣнія этого „философа истины“, какъ называли его многіе вслѣдъ за Платономъ, считались непогрѣшимыми, такъ что идти противъ нихъ было далеко не безопасно. „Читатели нашего времени, замѣчаетъ одинъ не очень давній писатель, не могутъ составить вполнѣ яснаго понятія о томъ, какія опасности грозили тому, кто осмѣливался идти противъ ученія перипатетиковъ“ (Балдаккини). Особенно высокимъ уваженіемъ къ Аристотелю были проникнуты католическіе ученые и монахи; можно безъ преувеличенія сказать, что для нихъ авторитетъ Аристотеля былъ нисколько не ниже, чѣмъ авторитетъ священныхъ книгъ, которыя и читались-то ими далеко не такъ часто, какъ сочиненія языческаго философа. Коменскій, вставая противъ Аристотеля, вступался не „за право пользоваться глазами, ушами, носомъ въ саду природы и вмѣсто мертвыхъ книгъ читать живую книгу природы“, но главнымъ образомъ за поправное христіанство, которому въ школахъ часто отводится меньшее мѣсто, нежели ученію языческихъ философовъ. „Если мы хотимъ имѣть дѣйствительно христіанскія школы, говоритъ онъ, то должны удалить изъ нихъ множество языческихъ учителей.... Къ ревности въ этомъ дѣлѣ влечетъ меня любовь къ славѣ Божіей и человѣческому спасенію; ибо я вижу, что многія школы христіанъ только по названію христіанскія, въ остальномъ же

видятъ свое услажденіе единственно въ Теренціѣ, Плавтѣ, Цицеронѣ, Овидіѣ, музахъ и Венерѣ. Отсюда бываетъ, что онѣ знаютъ міръ лучше, чѣмъ Христа, и что въ средѣ христіанства надо отыскивать христіанъ. Это происходитъ отъ того, что нѣкоторымъ весьма ученымъ богословамъ Христосъ служитъ только маскою, между тѣмъ какъ Аристотель и вся ватага лзычниковъ снабжаютъ ихъ духомъ и тѣломъ. Это—ужасающее злоупотребленіе христіанскою свободою, наипостыднѣйшее оскверненіе и дѣло величайшей опасности.... Такъ какъ Богъ хочетъ, чтобъ мы были древами правды и насажденіемъ Господнимъ во славу Его (Ис. 61, 3), то, слѣдовательно, нѣтъ надобности, чтобы наши дѣти были питомцами Аристотелева, Платонова, Плавтова или Цицероновскаго питомника. Всякое растеніе, которое не Отецъ Мой небесный насадилъ, искоренится“ (Матѣ. 15, 13).

Паденію авторитета Аристотеля, какъ извѣстно, въ значительной мѣрѣ способствовало появленіе сочиненій Бэкона, который такъ рѣшительно заявилъ себя сторонникомъ непосредственнаго изученія природы и представителемъ эмпиризма. Частыя ссылки въ сочиненіяхъ Коменскаго на Бэкона даютъ право думать, что послѣдній имѣлъ немаловажное вліяніе и на славянскаго педагога въ дѣлѣ развитія его реальныхъ воззрѣній на изученіе природы и ослабленія въ его глазахъ высокаго авторитета Аристотеля, царившаго надъ умами столь долгое время. Но едва-ли не большее вліяніе въ данномъ случаѣ оказалъ на Коменскаго нынѣ мало извѣстный, но въ свое время игравшій выдающуюся роль, — доминиканскій монахъ изъ Калабріи Тома Кампанелла, съ сочиненіями котораго Коменскій, по собственному сознанію, основательно ознакомился. По убѣжденіямъ Кампанеллы, послѣднимъ критеріемъ нашего научнаго знанія должна быть сама природа; всякій научный выводъ, касающійся нашихъ знаній относительно видимаго міра, долженъ провѣряться не авторитетомъ древнихъ мудре-

цовъ, а соотвѣтствіемъ съ самою природою, „этой основной книгой, оригиналомъ и автографомъ“ (cum mundo, codice primario, originali et autographo). Глубокій почитатель ученаго Бернардина Телезія, рѣшительно отвергавшаго Аристотелевскую физику и задавашагося цѣлю построить основанную на опытѣ натуръ-философію, Кампанелла готовъ былъ возводить на Аристотеля обвиненіе даже въ томъ, что онъ часто „грѣшитъ безсвязностію и допускаетъ очевидныя противорѣчія между послылками и заключеніями“. Свои взгляды на Аристотеля онъ изложилъ въ сочиненіи—*Philosophia sensibus demonstrata* (философія, основанная на чувствахъ),—изъ-за котораго онъ такъ много вытерпѣлъ отъ ослѣпленныхъ поклонниковъ Аристотеля. Это-то сочиненіе, очевидно, и имѣло немаловажное вліяніе на воззрѣнія Коменскаго, высказываемыя имъ въ „Краткомъ обзорѣ физики“¹⁾, хотя въ своемъ предубѣжденіи противъ Аристотеля онъ исходилъ изъ благочестиваго опасенія того, какъ бы христіанскія школы подъ вліяніемъ постояннаго воздѣйствія на нихъ языческихъ писателей не оказались христіанскими единственно только по названію.

¹⁾ Нельзя обойти здѣсь молчаніемъ того обстоятельства, что между Кампанеллой и Коменскимъ замѣчается чрезвычайно близкое сходство и въ дѣятельности, и въ воззрѣніяхъ и даже въ фактахъ жизни. Подобно славянскому педагогу, Кампанелла отличался необыкновенною разносторонностію дарованій: онъ былъ и философъ, и ученый, и поэтъ, и юристъ, и политическій писатель. Значительную часть своей жизни онъ провелъ или въ заключеніи или въ изгнаніи изъ отечества. Всю жизнь свою онъ (подобно же Коменскому) мечталъ о наступленіи лучшихъ дней для своей родины, о водвореніи на землѣ мира и спокойствія чрезъ уничтоженіе сектъ и разногласій въ религіозныхъ воззрѣніяхъ. Далѣе, онъ, какъ и Коменскій, былъ глубокимъ мистикомъ и вѣрилъ во все чудесное и таинственное, вслѣдствіе чего современники обвиняли его въ сношеніяхъ съ духами и съ діаволомъ. Но въ то время, какъ Коменскій отличался необыкновенною мягкостію и презрѣніемъ къ спорамъ, Кампанелла, можно сказать, былъ боевою натурой, жаждавшей страстныхъ споровъ и возбужденной полемики.

Самый реализм Коменскаго, его стремленіе къ познанію природы изъ нея самой, имѣетъ главную основу въ его глубоко-христіанскихъ убѣжденіяхъ. Это не реализмъ Локка и даже не реализмъ Бэкона; по мнѣнію Коменскаго, изучать и созерцать природу значитъ укрѣпляться въ познаніи Бога и навязать въ благочестіи, почему между взоромъ учащихся и природою не должно быть никакихъ посредниковъ, въ родѣ твореній языческихъ писателей. „Что мы отъ міра, говоритъ онъ, и мудраго созерцанія заключающихся въ немъ удивительныхъ Божьихъ твореній устремляемся къ чувству благочестія, то въ этомъ свидѣтелями служатъ даже язычники, которые единственно отъ созерцанія міра обращались къ почитанію Божественнаго Промысла, какъ это видно изъ примѣровъ Сократа, Платона, Эпиктета, Сенеки и другихъ, хотя ихъ чувство благочестія было несовершенно и уклонялось отъ цѣли, такъ какъ эти люди лишены были помощи Божественнаго Откровенія. Но тѣ, которые старались почерпнуть познанія Бога изъ словъ и дѣлъ Его въ совокупности, были преисполнены высокой любовью къ Нему, что видимъ въ Іовѣ, Іліи, Давидѣ и другихъ благочестивыхъ мужахъ“.

III.

Мысль, которая была положена Коменскимъ въ основу „Открытыхъ вратъ языковъ“, именно мысль о томъ, что школа должна сообщить воспитаннику определенное міровоззрѣніе и законченный кругъ знаній, была достаточно ясно понята большинствомъ ученыхъ того времени. Смѣлая попытка славянскаго педагога—объединить кругъ элементарныхъ человѣческихъ знаній въ одной общей системѣ—направила свободный полетъ фантазіи на болѣе широкую и заманчивую мысль. Если возможно, думали увлеченные опытомъ Коменскаго ученые, составить изъ элементарныхъ познаній цѣльное міровоззрѣніе и стройную систему, то почему же

нельзя изъ всей массы добытыхъ человѣческимъ разумомъ научныхъ выводовъ построить такую всеобщую научную систему, которая объединяла бы всѣ наши познанія о предметахъ вселенной, о вещахъ Божескихъ и человѣческихъ? Если можно указать и составить законченный кругъ необходимыхъ знаній и представлений для дѣтей и школьниковъ, то почему же не попытаться создать такую пансофію или энциклопедію мудрости, которая могла бы руководить и всякаго человѣка въ жизни и убѣжденияхъ, указывая ему, что для него необходимо знать и дѣлать, во что вѣрить и на что надѣяться? Возможна законченная педагогія, понимаемая въ смыслѣ совокупности знаній, необходимыхъ для отрока и юноши, такъ почему же невозможна пансофическая андрагогія? — Увлечение подобными мечтами охватило умы многихъ ученыхъ того времени. Англійскій ученый Самуиль Гартлибъ, горячій поклонникъ идей Амоса Коменскаго, письменно обратился къ нему и предлагалъ „составить на подобіе *Janua linguarum* какую нибудь *Janua sapientiae*, въ которой кратко и ясно заключался бы объемъ всѣхъ извѣстныхъ, употребительныхъ и полезныхъ, людскихъ знаній въ ихъ органической связи“.

Коменскій, способный къ увлеченію всѣмъ великимъ и грандіознымъ болѣе, чѣмъ кто либо другой, увидѣлъ въ созданіи пансофіи призваніе своей жизни и съ тѣхъ поръ до конца своей жизни усиленно трудился надъ ея разработкою. Идея пансофіи настолько увлекла его, что онъ готовъ былъ ради нея бросить всѣ остальные занятія школьнымъ дѣломъ, которыя казались ему ничтожными и могли только тормозить великое дѣло. Сторонники его идей постоянно поддерживали въ немъ увѣренность въ исполнимости его замысла и побуждали посвятить на это дѣло всѣ свои силы. „Пусть, кто хочетъ, возится съ авторствомъ для ребятъ, говорили англійскіе его друзья; но ему, Коменскому, приличествуетъ трудиться лишь надъ болѣе великимъ дѣломъ“, т. е. надъ составленіемъ пансофіи.

Получивъ отъ Гартлиба предложеніе, Амосъ Коменскій въ непродолжительномъ времени написалъ нѣчто въ родѣ введенія къ будущему предполагаемому труду и послалъ его въ Лондонъ къ Гартлибу, который безъ согласія автора отпечаталъ его сначала (1637 г.) въ Оксфордѣ подъ заглавіемъ: *Conatum Comenianorum praeludia* (начало опытовъ Коменскаго), а потомъ въ Лондонѣ (1639 г.) подъ новымъ заглавіемъ: *Pansophiae prodromus* (преддверіе пансофіи). Коменскій былъ крайне огорченъ поспѣшностію и неумѣстнымъ одолженіемъ Сам. Гартлиба: онъ смотрѣлъ на свою книгу, только какъ на не вполне обдуманную программу своего будущаго труда, и вовсе не предназначалъ ее для печати. Но многіе ученые встрѣтили ее съ полнымъ восторгомъ и видѣли въ обѣщанной Коменскимъ пансофіи начало новой эры для человѣчества.

Особенное увлеченіе несбыточными планами Коменскаго обнаружили англичане. Благодаря вліянію Гартлиба, какъ въ ученыхъ, такъ отчасти и правительственныхъ сферахъ возникла мысль учредить въ Лондонѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ особыя collegii ученыхъ мужей, которыя подъ руководствомъ Коменскаго вѣдали бы ученое дѣло и занимались разработкою и осуществленіемъ пансофіи. Съ этою цѣлю Коменскій былъ вызванъ въ Лондонъ. Но задуманное дѣло было настолько важно, что для учрежденія collegii потребовалось согласіе англійскаго парламента, который кромѣ того долженъ былъ назначить и матеріальное содержаніе избраннымъ въ collegію ученымъ. Съ чувствомъ восторженной радости отправился Коменскій въ Англію (въ 1641 г.); но здѣсь его ожидало глубокое разочарованіе. Парламентъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не имѣлъ засѣданій по случаю лѣтняго отдыха; а потомъ, когда собранія возобновились, онъ занялся неотложными текущими дѣлами; а въ это время произошло возмущеніе ирландцевъ, вслѣдствіе чего разгорѣлась ожесточенная междоусобная война. О пансофическихъ collegiixъ теперъ нечего

было и думать, поэтому Коменскій вынужденъ былъ оставить Англію и возвратиться къ своимъ собратьямъ въ Лешно (1642 г.).

Но неудача не охледила Коменскаго; напротивъ, честь, оказанная ему Англіей, была для него однимъ изъ сильныхъ побужденій къ тому, чтобы еще съ большимъ усердіемъ приняться за разработку пансофіи. Много пришлось ему вытерпѣть изъ-за нея отъ злобы, недовѣрія и насмѣшекъ своихъ недоброжелателей; но онъ ни разу до конца своей жизни не усумнился въ справедливости и полезности своихъ исканій. Вплоть до самой смерти онъ лелѣялъ мечту—издать свои пансофическіе труды; но эта мечта такъ и не была осуществлена, такъ что съ планомъ и содержаніемъ задуманнаго имъ сочиненія — „Пансофія“ — можно познакомиться только по тѣмъ отрывочнымъ выраженіямъ, которыя встрѣчаются въ различныхъ сочиненіяхъ Коменскаго. Конечная цѣль „Пансофіи“ должна состоять въ томъ, чтобы указать человѣчеству путь, какимъ оно могло бы образовать собою царство мира и взаимной любви. Все, что дѣлаетъ жизнь мукою и страданіемъ, думалъ Коменскій, всѣ эти войны, раздоры, взаимная ненависть изъ-за религиозныхъ несогласій и неравенства въ положеніяхъ, — все это прежде всего коренится въ противорѣчій умовъ, въ различіи стремленій воли и въ безпорядочности нашихъ отношеній къ природѣ и вещамъ. Уничтожить эти противорѣчія и безпорядочность и привести человѣчество къ единству въ мышленіи, стремленіяхъ, чувствованіяхъ и главнымъ образомъ вѣрованіяхъ,—это значитъ почти вполне обезпечить счастье людей на землѣ. „Пансофія“ и должна зажечь этотъ яркій свѣточъ, предъ которымъ разсѣялся бы облагающій насъ мракъ раздоровъ и несогласій. „Подъ именемъ христіанской Пансофіи, говоритъ Коменскій, я разумѣю длинный перечень всего необходимаго (*necessariorum tabellaturam perpetuam*), имѣющій въ виду ту цѣль, чтобы при всякомъ данномъ правильномъ требованіи (относительно всего, касающагося здѣшной

и будущей жизни) было ясно, какими средствами и какимъ приложеніемъ средствъ можно по прямому пути идти къ цѣли и достигнуть ея“. Это не энциклопедія, представляющая механическій подборъ всевозможнаго рода знаній, ничѣмъ не объединенныхъ между собою, не справочная книга, къ которой можно было бы обращаться при всякомъ встрѣтившемся затрудненіи; напротивъ, это полная система наукъ, обнимающая собою всю сумму человѣческаго вѣдѣнія и далеко превышающая по широтѣ замысловъ философскую систему Гегеля. „Всѣ прежнія энциклопедіи, по словамъ Коменскаго, походили болѣе на тонко-выдѣланную цѣпь изъ многихъ колець, чѣмъ на стройное, цѣлое произведеніе, болѣе на тщательно сложенную грудку срубленнаго дерева, чѣмъ на растущее дерево, покрытое сучьями, листьями и плодами. Пансофія должна быть живымъ, связнымъ, самооживляющимся, плодотворнымъ отраженіемъ всей вселенной (*universi imago*). Слѣдовательно, Пансофія должна сообщить полное знаніе всего того, чтѣ есть, было и будетъ; далѣе, она должна быть ясна и опредѣленна, т. е. должна научить пониманію отношеній всѣхъ вещей къ цѣлому и между собою; наконецъ, должна содержать истинное и основательное ученіе о причинахъ и дѣйствіяхъ всѣхъ вещей. Все достойное изученія въ природѣ, морали, искусствѣ или теологіи должно быть сообщасемо съ такой же достовѣрностію, съ какой математики выводятъ свои доказательства, такъ чтобы сомнѣніе уже не было возможно. Вслѣдствіе этого не только будетъ ясно и безъ заблужденій познаваться то, чтѣ есть, но кромѣ того откроются источники безчисленныхъ идей; выводовъ и изобрѣтеній“. Такъ какъ цѣль Пансофіи состоитъ въ томъ, чтобы привести къ единству всякое разнообразіе въ человѣческихъ убѣжденіяхъ и вѣрованіяхъ и чрезъ это положить предѣлъ раздорамъ и несогласіямъ, то „къ созданію Пансофіи должны быть допущены всѣ, писавшіе о благочестіи, нравственности, о наукахъ и искусствахъ: христіанинъ или магометанинъ,

іудей или язычникъ, къ какой бы сектѣ этихъ религій кто ни принадлежалъ, пифагореецъ ли, академикъ, перипатетикъ, стоикъ, грекъ, римлянинъ, древній или новый писатель, докторъ или раввинъ, каждая церковь, синодъ, соборъ“.

Предметомъ вышихъ чаяній Коменскаго было уничтоженіе распрей и взаимной ненависти какъ между отдѣльными христіанскими церквами и сектами, такъ и между различными религіями. Путь къ этому уничтоженію вѣроисповѣдной вражды и должна указать Пансофія, приучивъ челоуѣка къ безпристрастной оцѣнкѣ взглядовъ противоположныхъ партій. „Если мы читаемъ вашъ Коранъ, говоритъ Коменскій, обращаясь къ туркамъ, то отчего же вы не читаете нашей Библии?“ „Религіозныя секты и вражда не уничтожатся до тѣхъ поръ, пока одни люди будутъ относиться съ недоуѣріемъ къ другимъ, пока не будутъ удовлетворены всѣ и каждый въ отдѣльности относительно взглядовъ и мнѣній какъ своихъ, такъ и чужихъ. Но это не можетъ совершиться до тѣхъ поръ, пока мнѣнія всѣхъ людей не будутъ выслушаны, сравнены и изслѣдованы по законамъ ясной, непреложной истины, признаваемымъ всѣми сторонами“. Здѣсь сказывается неиндифферентизмъ Коменскаго по отношенію къ христіанству, которому онъ повидимому отводитъ въ своей Пансофіи одинаковое мѣсто съ другими религіями; напротивъ, онъ вѣруетъ въ его великую мощь и всепоуѣждающую силу: пусть каждый христіанинъ узнаетъ, во что вѣруютъ магометане, но пусть и послѣдніе проникнутъ во святилище Христовой истины, и тогда они, побужденные ея величіемъ, сами придутъ къ „источнику живой воды“, чтобы такимъ образомъ все челоуѣчество стало единымъ стадомъ единого великаго Пастыря. Въ основу всей Пансофіи Коменскій намѣревался положить вѣчныя и непреложныя принципы христіанства, такъ какъ онъ и конечную цѣль челоуѣческой жизни опредѣлялъ согласно ученію Слова Божія. Весь матеріалъ, долженствовавшій составить содер-

жаніе Пансофіи, онъ намѣревался расположить по семи ступенямъ восходящей лѣстницы, такъ чтобы человѣкъ отъ элементарныхъ и каждому доступныхъ истинъ постепенно восходилъ къ познанію — сначала всѣхъ вещей и явленій чувственнаго міра, затѣмъ — разумной сущности въ человѣкѣ и тѣхъ его способностей, которыми онъ болѣе всего достигаетъ познанія Бога, и наконецъ — къ самому познанію Бога боговъ, насколько Онъ явилъ Себя людямъ въ твореніи и Своемъ Боже-ственномъ Словѣ. Такое расположеніе Пансофіи естественно вытекаетъ изъ воззрѣнія Коменскаго на человѣческое знаніе. Область человѣческаго вѣдѣнія составляютъ Богъ, природа и искусства; но такъ какъ все, существующее въ мірѣ, имѣетъ свой корень въ Богѣ, — ибо искусство заимствуетъ свои идеи отъ природы, природа отъ Бога и только Богъ отъ Самого Себя, — то, слѣдовательно, наше познаніе искусства и природы должно имѣть свою послѣднюю цѣль въ достиженіи доступнаго намъ познанія Бога, въ которомъ человѣкъ находилъ бы свое высшее благо и конечное завершеніе всѣхъ своихъ стремленій и чаяній.

Грандіозны были планы и замыслы Коменскаго, грандіозны настолько, что не только недоброжелатели его, но даже многіе и изъ тѣхъ, которые ранѣе также увлекались надеждою на возможность создать нѣчто подобное Пансофіи, стали смотрѣть на попытки Коменскаго — иные прямо съ насмѣшкой, а иные по меньшей мѣрѣ съ недовѣріемъ. Нечего и говорить, что задуманная Коменскимъ Пансофія должна быть отнесена къ числу тѣхъ фантастическихъ замысловъ, которые хотятъ перевернуть весь міръ однимъ удачнымъ изобрѣтеніемъ; въ этомъ отношеніи Пансофія есть тоже своего рода *perpetuum mobile*. Но для характеристики Амоса его широкіе планы имѣютъ немаловажное значеніе: нужно было обладать чрезвычайнымъ запасомъ любви къ людямъ и несокрушимой вѣры въ достижимость рая на землѣ, — вѣры въ возможность уничтоженія раздоровъ, войнъ и несогласій, чтобы посвятить всю свою жизнь

служенію одной идеѣ и умереть съ единственною мыслию, съ единственнымъ желаніемъ—найти путь къ примиренію враждующихъ чадъ единого небеснаго Отца, „да будетъ едино стадо и единъ Пастырь“.

Свои пансофическія стремленія Коменскій, какъ мы увидимъ ниже, думалъ было хотя отчасти осуществить въ устройствѣ пансофической школы (*Schola pansophica*) въ Венгріи; однако ему не удалось выполнить и это намѣреніе.

Но идея общечеловѣческаго братства на основахъ христіанства была такъ дорога ему, что онъ незадолго даже передъ смертію, будучи уже семидесятисемилѣтнимъ старцемъ, мечталъ о наступленіи лучшихъ временъ, когда его желанія осуществляются. Въ своей предсмертной исповѣди—*Unum necessarium* (единое на потребу), — написанной за три года передъ смертію, онъ о своихъ пансофическихъ стремленіяхъ говоритъ: „Второй лабиринтъ, по которому я весьма продолжительное время блуждалъ, тщетно отыскивая выхода, былъ мой трудъ по части установленія мира и согласія, иначе сказать, — мое страстное, стоившее мнѣ многихъ заботъ и мученій, желаніе соединить, если Богу будетъ угодно, въ одно нераздѣльное цѣлое крайне вреднымъ и гибельнымъ образомъ спорящія и препирающіяся о различныхъ религіозныхъ пунктахъ христіанскія партіи. До сихъ поръ, собственно въ печати, я не издавалъ ничего изъ области моихъ трудовъ по этой части, но, можетъ быть, мнѣ удастся еще сдѣлать это. Не печаталъ же я ихъ вслѣдствіе неукротимости нѣкоторыхъ личностей, свирѣпую ненависть которыхъ искренніе мои друзья считали несвоевременнымъ и невыгоднымъ навлекать на меня. Но теперь я рѣшился однако еще при жизни опубликовать эти мои труды, ибо пора же наконецъ прійти къ тому заключенію, что слѣдуетъ бояться болѣе Бога, нежели людей. Прожитая эпоха можетъ быть уподоблена видѣнію пророка Іліи на горѣ Хоривѣ, когда онъ не отваживался выйти изъ пещеры, уstraшенный ужасною бурей, сильнымъ

землетрясеніемъ и пронесшимся огнемъ,—предшественниками явленія ему Господа. Но и для насъ также настанетъ совершенно иное время, подобно тому, какъ послѣ испытаннаго страха пророкъ Ілія почувствовалъ мягкое вѣяніе тихаго прохладнаго вѣтерка и вслѣдъ за нимъ услышалъ гласъ Божій. Всякому своя мысль или свое изобрѣтеніе особенно дороги, и онъ воображаетъ, что измыслилъ нѣчто необычайное, предъ чѣмъ преклонится весь міръ, и я нахожу, что невозможно вполнѣ порицать людей за такое самообольщеніе: до того оно естественно. Если кто либо, уповая на Бога и убѣжденный въ правотѣ своихъ мыслей и дѣйствій, желаетъ путемъ гласности заявить о нихъ всему свѣту и увѣщавать его исправить существующія погрѣшности, то подобнаго рода гласныя заявленія привыкли называть дерзостью. Но это далеко несправедливо, ибо не всѣ ли мы, люди, суть дѣйствующія лица на великомъ театрѣ вселенной, не касается ли всѣхъ насъ и не имѣетъ ли общей связи то, что происходитъ тамъ или сямъ, въ разныхъ мѣстахъ этой сцены? Кромѣ того все человѣчество составляетъ *одну* великую семью. По тому же праву, по какому одинъ членъ семьи помогаетъ другому, дозволено и намъ, людямъ, пособлять и быть полезными нашимъ братьямъ по Адаму. Все св. Писаніе проповѣдуетъ любовь къ ближнему, здравый разумъ преподаетъ ее. Мудрый Сократъ соглашался лучше умереть, нежели перестать обучать людей добру; а Сенека говоритъ, что „если бы мудрость была ему дана лично для него, и онъ не имѣлъ бы права никому ее открывать и сообщать, то онъ охотнѣе предпочелъ бы вовсе отказаться отъ нея“

Пансофическія идеи Коменскаго представляютъ безъ сомнѣнія результатъ самостоятельнаго и оригинальнаго его творчества. Но конечная цѣль этихъ пансофическихъ стремленій имѣетъ очень много сходнаго съ идеалами общины моравскихъ братьевъ или по крайней мѣрѣ съ философски-христіанскими идеалами тѣхъ чешскихъ писателей, которые выработали

основы вѣроученія этой общины. Если сравнить, напр., изложенныя воззрѣнія Коменскаго съ христіанскими идеалами Петра Хельчицкаго (1390—1449), сочиненія котораго, особенно „Сѣть вѣры“ и „Постилла“¹⁾, послужили въ послѣдствіи теоретической основой для выработки вѣроисповѣдныхъ воззрѣній общины чешскихъ братьевъ, то мы найдемъ между ними очень близкое сходство. Для Хельчицкаго высшимъ идеаломъ взаимныхъ отношеній между людьми служила первобытная церковь, гдѣ всѣ члены были связаны между собою христіанскою любовію и братскимъ равенствомъ, такъ что вся община первенствующихъ христіанъ представляла изъ себя какъ бы единокровную семью. Животворныя основы христіанства, по воззрѣнію Хельчицкаго, не поколеблены окончательно и въ наше время; но нужно сначала понять ихъ, какъ понимали ихъ первые послѣдователи Христа, и затѣмъ на этихъ основахъ построить всю свою жизнь; тогда окажется излишнимъ очень многое изъ того, что теперь считается нами вполне нормальнымъ и даже необходимымъ; тогда сдѣлаются совсѣмъ ненужными королевскіе законы, которые имѣютъ смыслъ и значеніе только при недѣйственности заповѣдей христіанской любви; законы эти не ведутъ человѣчскій родъ къ совершенству: они только подпираютъ его, чтобы онъ окончательно не распался. Зло жизни заключается главнымъ образомъ въ насиліи и взаимной ненависти людей. Поэтому и смертная казнь и война не могутъ быть оправданы съ точки зрѣнія христіанства: въ очахъ Христа всякій воинъ, будь онъ хотя и „рыцаремъ“, есть только насильникъ, злодѣй и убійца. Такимъ образомъ для Хельчицкаго христіанство имѣло значеніе преимущественно только своею нравственною стороною. Онъ очень хорошо сознавалъ, какимъ вредомъ для самихъ чеховъ сопровождалась религіозная несо-

¹⁾ Такъ назывались у чеховъ толкованія на дневныя евангельскія чтенія.

гласія во время гусситскаго движенія; поэтому онъ призываетъ своихъ соотечественниковъ къ прекращенію всякихъ религіозныхъ распрей и уничтоженію враждующихъ между собою сектъ.

И Хельчицкій и Коменскій мечтали почти объ одномъ; но первый рисовалъ только невыполнимыя картины желательнаго будущаго, между тѣмъ какъ Коменскій надѣялся намѣтить въ своей Пансофіи не однѣ только цѣли, къ которымъ должно стремиться человѣчество, — это для него казалось не столь важнымъ, — но и указать людямъ самые пути къ вождѣнному миру и братскому единодушію. Коменскій былъ прежде всего педагогическимъ гениемъ; поэтому онъ и въ своей Пансофіи хотѣлъ быть педагогомъ и воспитателемъ, но воспитателемъ не подростающаго поколѣнія, а всего человѣчества, хотѣлъ быть руководителемъ всѣхъ людей къ свѣту евангельской истины, въ которой онъ видѣлъ залогъ всеобщаго блаженства. Сфера школьнаго воспитанія была для него какъ бы слишкомъ узка и ограничена; поэтому онъ хотѣлъ быть христіанскимъ педагогомъ всего человѣчества и надѣялся указать въ своей Пансофіи наилучшіе методы воспитанія всѣхъ людей къ взаимному миру и братскому единодушію. Не самообольщеніе сказалось въ этихъ мечтахъ и планахъ, а чувство глубокой любви и искренней жалости къ злобствующимъ и враждующимъ братьямъ изъ-за религіи мира.

Священникъ **А. Смирновъ.**

О ВОСПРІЕМНИЧЕСТВѢ ПРИ КРЕЩЕНІИ И О ДУХОВНОМЪ РОДСТВѢ, КАКЪ ПРЕПЯТСТВІИ КЪ БРАКУ.

(Отвѣтъ на брошюру А. С. Павлова: По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ прав. церк. права. Москва. 1891).

~~~~~

Въ разборѣ рецензіи г. Лашкарева на книгу проф. Павлова о 50 главѣ Кормчей мы коснулись нѣкоторыхъ изъ положеній ученаго изслѣдованія достоуважаемаго московскаго профессора, затронутыхъ въ рецензіи г. Лашкарева, и высказали объ нихъ свои сужденія. Почтенному профессору угодно было удостоить насъ своимъ отвѣтомъ (въ статьѣ, помѣщенной въ Чтен. Общ. люб. дух. просв. 1891. май—іюнь, подъ заглавіемъ: По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православнаго церковнаго права. Есть и отдѣльные оттиски статьи). Мы очень благодарны достоуважаемому А. С. Павлову за честь, оказанную нашимъ сужденіямъ его отвѣтомъ, и считаемъ съ своей стороны долгомъ вѣжливости отвѣтить ему взаимностію ¹⁾. Надобно сказать читателю, что наши сужденія, къ сожалѣнію, не обрѣли благодати въ глазахъ А. С. Павлова. Онъ приписываетъ наши разсужденія нашему

---

¹⁾ Просимъ извиненія за промедленіе отвѣтомъ. Причиной тому—мѣшкотность собранія справокъ относительно дѣйствующей практики греческой церкви и нѣкоторыя другія обстоятельства, безъизвѣстныя автору, которому мы отвѣчаемъ.

недоразумѣнію, — неумѣнно понять, какъ слѣдуетъ, его изслѣдованіе и оцѣнить силу тѣхъ мнѣній, какія проводятся въ его книгѣ, и тѣхъ доводовъ, на какихъ они утверждаются. Возможно, что и настоящія наши объясненія будутъ приняты съ его стороны съ подобнымъ же чувствомъ самодовлѣмости. Тѣмъ не менѣе мы съ своей стороны считаемъ себя обязанными показать читающей публикѣ, дѣйствительно ли высказанные нами сужденія о нѣкоторыхъ положеніяхъ книги проф. Павлова проистекли изъ недоразумѣній и насколько разъяснены эти недоразумѣнія въ упомянутой отвѣтной статьѣ его.

Предметомъ печатнаго обмѣна мыслей съ А. С. Павловымъ служить у насъ пока вопросъ о воспріимчивостѣ и проистекающемъ изъ него духовномъ родствѣ. По этому вопросу А. С. Павловымъ собрано въ его книгѣ много научнаго матеріала и сказано то, что до него, быть можетъ, дѣйствительно никто не высказывалъ, какъ обязательно заявляетъ самъ А. С. Павловъ. Обработка этого матеріала въ большей части тоже заслуживаетъ высокой похвалы. Именно все, что сказано А. С. Павловымъ въ его книгѣ на стр. 165—175, прекрасно и соотвѣтствуетъ историческимъ свидѣтельствамъ. Но на дальнѣйшихъ страницахъ его книги (176—185), трактующихъ о духовномъ родствѣ, встрѣчаются разсужденія и положенія, вызывающія возраженія. Эта вторая половина трактата А. С. Павлова о духовномъ родствѣ такъ значительно разнится по своему характеру отъ первой, что въ ней встрѣчаются почти прямыя противорѣчія первой. Напр. въ первой говорится, какъ и слѣдуетъ, что въ древней церкви признавался необходимымъ только одинъ воспріимникъ — мужчина или женщина. Объ одномъ воспріимникѣ говорятъ Постановленія Апостольскія и сочиненія, приписываемыя Діонисію Ареопагиту, *одного воспріимника знаетъ Юстиніанъ*, одинъ воспріимникъ упоминается и въ древнѣйшихъ спискахъ чинопослѣдованія таинства крещенія. Такова же по всей вѣроятности *была*

господствующая практика и во времена трулльскаго собора (Павловъ. 50 глава Кормчей, стр. 169). Во второй части, по поводу разсказа о крещеніи Θεодосія Велизаріемъ, авторъ говоритъ, что и до трулльскаго собора бывали примѣры воспріятія одного крещаемого двумя лицами, мужчиной и женщиной, и притомъ супругами, и что въ приведенномъ свидѣтельствѣ (о крещеніи Θεодосія) содержится прямое и ясное указаніе *на существованіе въ VI вѣкѣ общехристіанскаго воззрѣнія*, по которому, въ случаѣ воспріятія одного и тогоже крещаемого двумя лицами разнаго пола, оба эти лица признавались столь же близкими къ нему, какъ и его родные отецъ и мать (стр. 178). А. С. Павловъ однако же не хочетъ принять во вниманіе сдѣланныхъ въ нашей рецензіи возраженій на нѣкоторыя положенія этой второй части и объясняетъ ихъ недоразумѣніемъ съ нашей стороны, какъ мы сказали выше.

Первое недоразумѣніе, по мнѣнію А. С. Павлова, допущено нами въ пониманіи его разсужденія о происхожденіи института воспріемничества, находящагося на стр. 176 его книги. „Вѣковые обычаи, говоритъ проф. Павловъ, и отмѣняются вѣками, пока не измѣнятся народныя воззрѣнія, на которыхъ покоится ихъ обязательная сила. Въ частности обычай, о которомъ у насъ рѣчь, не содержитъ въ себѣ ничего такого, что настоятельно требовало бы его принудительной отмѣны. Правда, онъ возникъ помимо и подлѣ общаго правила (тоже обычнаго), которое знало только одного воспріемника, но возникъ изъ одного съ нимъ источника — того самаго, которому обязанъ своимъ происхожденіемъ и развитіемъ весь институтъ воспріемничества. Институтъ этотъ созданъ не церковнымъ законодательствомъ, а жизнію древне-христіанскаго (римскаго) общества, преимущественно — подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи. Это — институтъ обычнаго церковнаго права въ собственномъ смыслѣ этого слова. Церковь, признавая воспріятіе отъ ку-

пели крещенія основаніємъ особаго отношенія между воспринимающимъ, воспріемлемымъ и родителями послѣдняго—отношенія, аналогичнаго родству и производящаго извѣстныя препятствія къ браку, тѣмъ самымъ давала только свою санкцію уже установившемуся общему христіанскому воззрѣнію на сущность и юридическое значеніе этого отношенія. И если обычай сначала требовалъ только одного воспріемника (преимущественно мужчину), а потомъ, для полной аналогіи духовнаго родства съ плотскимъ, двоихъ — воспріемника и воспріемницу, то почему бы церковь въ послѣднемъ случаѣ должна была отрицать духовное родство между воспріятымъ и воспріемникомъ не одного съ нимъ пола? Какъ видитъ читатель, здѣсь воспріемничество причисляется проф. Павловымъ къ обычаямъ, обязательная сила которыхъ покоится *на народныхъ воззрѣніяхъ*, называется институтомъ, созданнымъ не церковнымъ законодательствомъ, а жизнью древне-христіанскаго (римскаго) общества, преимущественно *подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи*. Выраженія: „народныя воззрѣнія“, „римское общество“, „подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ“ даютъ полное право читателю заключить, что въ нихъ говорится о явленіи быта народнаго, удержавшемся въ народѣ (римскомъ) и послѣ того, какъ онъ сдѣлался христіанскимъ, и принявшемъ нѣсколько другую форму примѣнительно къ христіанскому ученію и правиламъ. Не устраняетъ такого пониманія выраженій проф. Павлова и дальнѣйшая фраза его, что воспріемничество есть институтъ обычнаго церковнаго права въ собственномъ смыслѣ этого слова. Въ церковной практикѣ терпимы были обычаи, проистекшіе изъ воззрѣній и законовъ римскаго народа (понимаемаго не въ церковномъ смыслѣ) и даже не одобрявшіеся съ церковной точки зрѣнія (Васил. вел. пр. 9. 21). Такіе обычаи представляютъ прямую параллель обычаю воспріемничества, какъ его изображаетъ проф. Павловъ. Но какъ ни повелительно внушали намъ такое пониманіе упомяну-

тыя выраженія проф. Павлова, все-таки мы только на половину дали вѣру впечатлѣнію, какое необходимо выносится изъ чтенія приведеннаго мѣста, и выразились, что проф. Павловъ *повидимому* признаетъ воспріемничество продуктомъ общественной (въ народно-бытовомъ смыслѣ), а не церковной жизни римскаго общества. Проф. Павловъ въ своей отвѣтной брошюрѣ (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 8) заявляетъ рѣшительно и строго, что „смыслъ его словъ ясенъ и не допускаетъ никакихъ недоразумѣній“. Развѣ, продолжаетъ онъ, христіанское римское общество не было вмѣстѣ и церковнымъ и, какъ таковое, не осуществляло въ своей жизни церковныхъ воззрѣній, т. е. не творило нормъ обычнаго права церкви? Развѣ институтъ, прямо названный нами (т. е. проф. Павловымъ) институтомъ церковнаго права (хотя и обычнаго), можно было внимательному и разумѣющему дѣло читателю принять за свѣтскій или чисто общественный? Не рѣшаемся судить, сколько найдется у проф. Павлова такихъ избранныхъ читателей, какихъ ему желательно и которые бы вполне согласились съ нимъ, что смыслъ его словъ такъ ясенъ и понятенъ, что не допускаетъ никакихъ недоразумѣній. Съ своей стороны, къ сказанному выше о тѣхъ впечатлѣніяхъ, какія эти слова произвели на насъ, теперь мы присовокупимъ, что и новая аргументація А. С. Павлова въ его отвѣтной брошюрѣ не устраняетъ тѣхъ недоумѣній, какія возбуждаютъ эти слова. Если бы въ этихъ словахъ дѣло шло о христіанскомъ обществѣ въ собственномъ смыслѣ, т. е. о церкви Христовой, то къ чему было автору пояснять выраженіе „древне-христіанское общество“ выраженіемъ „римское“? Вѣдь въ церкви, по апостолу, нѣтъ ни іудей, ни елиина. Оттѣнокъ, заключающійся въ выраженіи „римское общество“, прямо указываетъ, что авторъ имѣлъ въ мысли ту сторону быта римскаго общества, которою оно отличалось отъ прочихъ христіанъ, которая составляла его характерную особенность, образовавшуюся еще прежде христіанства.

Далѣ, если нашъ достопочтенный авторъ признавалъ воспріемничество, по его происхожденію и значенію, институтомъ чисто церковнымъ, то зачѣмъ было ему говорить, что онъ „созданъ преимущественно подъ вліяніемъ гражданскихъ (римскихъ) законовъ объ усыновленіи“? Вѣдь римскіе гражданскіе законы древняго періода не были крещены въ христіанскую вѣру. И объясненіе происхожденія воспріемничества подражаніемъ римскому институту усыновленія также искажаетъ его церковное значеніе и навязываетъ ему значеніе института совсѣмъ не сроднаго. Такимъ образомъ если и допустить, что у насъ вышло недоразумѣніе относительно пониманія приведенныхъ выше словъ книги проф. Павлова, то едва ли по справедливости можно сказать, что оно зависѣло отъ насъ.

Неясность въ объясненіи происхожденія воспріемничества, какую мы замѣтили въ книгѣ проф. Павлова, нельзя прикрыть фразами въ родѣ тѣхъ, которыя мы только что привели изъ отвѣтной брошюры его. Она остается и теперь, по прочтеніи этой брошюры. Она видна между прочимъ изъ того, что А. С. Павловъ усиленно настаиваетъ на томъ, что воспріемничество произошло подъ вліяніемъ римскихъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи, и изъявляетъ готовность доказать эту мысль обстоятельно (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 9). Не имѣя въ виду этихъ доказательствъ, мы конечно не можемъ судить объ ихъ силѣ. Нѣкоторыя же указанія на эту мысль мы находимъ уже и въ брошюрѣ сейчасъ поцитованной. Къ развитію этой мысли очевидно относятся слѣдующія слова этой брошюры: „Отдавая своихъ духовнорожденныхъ чадъ на руки воспріемниковъ, церковь тѣмъ самымъ *усыновляетъ* ихъ этимъ послѣднимъ. Такъ каждый вновь крещенный получаетъ отъ церкви (въ лицѣ воспріемника) особаго духовнаго отца, который по отношенію къ своему духовному сыну или дочери является какъ бы делегатомъ общихъ материнскихъ правъ церкви въ отношеніи ко всѣмъ вѣрующимъ и

служить помощникомъ ея въ дѣлѣ религіознаго воспитанія новокрещеннаго, насколько это дѣло совершается въ обыкновенной обстановкѣ и въ обыкновенныхъ условіяхъ человѣческой жизни, которыя не легко и не всегда могутъ подлежать прямому и непосредственному вліянію церкви въ лицѣ ея іерархіи“ (стр. 13). Здѣсь достоуважаемый профессоръ называетъ отношеніе между восприемникомъ и воспріятымъ усыновленіемъ со стороны церкви конечно съ особенною цѣлію сблизить по значенію это отношеніе съ гражданскимъ институтомъ усыновленія. Но однимъ общимъ названіемъ нельзя произвольно породнить два разнородныя отношенія. Усыновленіе въ гражданскомъ общежитіи служитъ способомъ пріобрѣтать дѣтей посредствомъ юридическаго акта вмѣсто естественнаго способа рожденія. Въ актѣ же восприемничества, по мнѣнію самого проф. Павлова, церковь раздѣляетъ свои материнскія попеченія о рожденныхъ своихъ духовныхъ чадахъ съ восприемниками, влѣдствіе чего послѣдніе являются делегатами общихъ материнскихъ правъ церкви и служатъ помощниками ея въ дѣлѣ духовнаго воспитанія ихъ. Порученіе матерію (въ данномъ случаѣ церковію) своихъ дѣтей другимъ съ цѣлію наученія, воспитанія очевидно совсѣмъ не то, что называется въ гражданскомъ быту усыновленіемъ. Къ развитію этой же мысли о вліяніи на происхожденіе восприемничества гражданскаго института усыновленія относится также и то, что говорится на стр. 21: „Во время Юстиніана и послѣ съ понятіемъ о восприемничествѣ такъ тѣсно соединялось понятіе объ особомъ (и единственномъ) церковномъ способѣ *усыновленія*, что у грековъ глаголь *ἀναδέχεσθαι* (воспринимать) весьма часто замѣнялся глаголами: *Ποποιέσθαι*, *Ποδετείσθαι* или *τεχνάσθαι*, а латиняне вмѣсто *suscipere* говорили *adoptari*“. Какъ видитъ читатель, опять внутреннее сродство восприемничества съ усыновленіемъ граждан-

скимъ доказывается сходствомъ наименованій ¹⁾. Въ данномъ случаѣ самъ проф. Павловъ долженъ сознаться, что отъ единства названій не возникаетъ сходства во внутреннемъ характерѣ того и другаго института. „Конечно, говоритъ онъ, усыновленіе, установившееся чрезъ воспріятіе отъ крещенія, по своимъ юридическимъ послѣдствіямъ (и, слѣдовало бы прибавить, по своей юридической природѣ), не было тождественно съ гражданскимъ усыновленіемъ (*adoptio* въ собственномъ смыслѣ): оно совпадало съ этимъ послѣднимъ только въ смыслѣ препятствія къ браку, но не сообщало ни усыновителю правъ отеческой власти надъ усыновленнымъ (въ значеніи римской *patria potestas*), ни усыновленному—права наслѣдованія усыновителю“. Значить, усыновленіе гражданское сопоставляется въ каноническихъ памятникахъ съ воспріемничествомъ только съ одной стороны—въ качествѣ препятствія къ заключенію законнаго брака. И въ этомъ случаѣ сопоставленіе получало свое основаніе въ томъ лишь случаѣ, когда усыновленіе совершено посредствомъ церковнаго молитвословія (Толк. Вальс. на 53 прав. труд.). Справедливо ли же послѣ этого считать гражданское усыновленіе вообще во внутреннемъ сродствѣ съ воспріемничествомъ и производить послѣднее отъ перваго, какъ это дѣлаетъ проф. Павловъ? И удивительную гибкость мысли обнаруживаетъ достопочтен-

---

¹⁾ Проф. Павловъ ссылается на лексическія словари. Но не лучше ли было бы обратиться за доказательствами къ каноническимъ памятникамъ? Въ нихъ тотъ и другой институтъ имѣютъ каждый особое техническое названіе; воспріемничество называется *ἀναδοχή ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος*, а гражданское усыновленіе—*υιοθεσία* (Синт. Матѣ. Власт. *Συντ.* VI, 136. 138. Толков. Вальс. на 53 пр. труд. *Συνт.* II, 430—1. Димитрія Хомат. о степ. родства. *ib.* V, 426). Правда, и въ нихъ (въ Синтагмѣ Матѣ. Власт. *Συνт.* VI, 138) иногда *ἀναδοχή* называется *υιοθεσία*. Отсюда, ясное дѣло, нѣтъ никакого основанія дѣлать выводы о внутреннемъ сродствѣ этихъ институтовъ, какъ и указывается на это въ самомъ поцитованномъ мѣстѣ Синтагмы Властара.

ный профессоръ подѣ вліаніемъ желанія доказать свою комбинацію! Сознавшись, что воспріемничество, которое онъ называетъ не иначе, какъ усыновленіемъ, устанавливающимся чрезъ воспріятіе отъ св. крещенія, по своимъ юридическимъ послѣдствіямъ не тождественно (только не тождественно!) съ гражданскимъ усыновленіемъ, онъ далѣе прибавляетъ: „однако въ тѣхъ случаяхъ, когда крещаемый былъ сирота, или дитя неизвѣстныхъ или нехристіанскихъ родителей, съ воспріятіемъ отъ крещенія *какъ бы* по необходимости соединялось и усыновленіе въ гражданскомъ смыслѣ этого слова. Приблизительно о такомъ же случаѣ *усыновленія чрезъ крещеніе* рассказываетъ и Прокопій“. *Какъ бы по необходимости соединялось усыновленіе..* Что хочетъ сказать этими словами достоуважаемый профессоръ? Если то, что крестные отцы и матери часто вмѣстѣ съ духовнымъ руководствомъ воспріятыхъ дѣтей принимали на себя попеченіе и о житейскомъ воспитаніи ихъ, то это фактически вѣрно. Но отсюда ничего не слѣдуетъ для доказательства его мысли о происхожденіи воспріемничества изъ гражданского института усыновленія. Если же онъ хочетъ сказать (конечно онъ это именно желаетъ сказать, но прикрываетъ свою мысль уклончивымъ выраженіемъ), будто житейское воспитаніе новокрещенныхъ сиротъ составляло прямую обязанность крестныхъ отцевъ и матерей, тѣсно связанную съ институтомъ воспріемничества, и будто въ этомъ случаѣ актъ воспріятія новокрещеннаго отъ купели крещенія былъ вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ и усыновленія въ гражданскомъ смыслѣ, то это будетъ неправда. Попеченіе о житейскомъ воспитаніи новокрещенныхъ дѣтей, не имѣющихъ семейнаго пріюта, было дѣломъ доброй воли воспріемника, не связаннымъ существенно съ институтомъ воспріемничества. Воспріятіе отъ купели крещенія служило только внѣшнимъ поводомъ для крестнаго отца дать безпріютному ребенку домашній пріютъ и воспитаніе во имя христіанской любви. Подобнымъ дѣломъ христіанской

благотворительности занимались не одни крестные отцы и матери, но и другіе христіане, по долгу христіанской любви и милосердія, особенно же не имѣющіе своихъ собственныхъ дѣтей; высшее же наблюденіе и попеченіе объ участи сиротъ лежало на обязанности епископа (Пост. апост. IV, 1—10). Воспитаніе, какое давали крестные отцы и матери своимъ воспріемнымъ дѣтямъ-сиротамъ, большею частію было конечно фактическимъ отношеніемъ, не оформленнымъ юридически. Если же кто хотѣлъ облечь это отношеніе въ юридическую форму, то конечно долженъ былъ прибѣгнуть для этого къ совершенію акта усыновленія, принятаго законами и обычаями. Такимъ образомъ и отвѣтная брошюра проф. Павлова, назначенная для разъясненія нашихъ недоумѣній, не вноситъ въ рѣшеніе даннаго вопроса новаго свѣта сравнительно съ тѣмъ, что было сказано въ его книгѣ, и не устраняетъ естественныхъ и неизбѣжныхъ возраженій противъ его стремленія объяснить происхожденіе и внутренній характеръ воспріемничества сопоставленіемъ его съ гражданскимъ институтомъ усыновленія.

Проф. Павловъ можетъ, въ опору себѣ, сослаться на авторитетъ Зисмана (Zhishmann. *Das Eherecht der orientalischen Kirche*. Wien. 1864), который представляетъ дѣло въ данномъ вопросѣ очень сходно съ нимъ. Онъ говоритъ о духовномъ родствѣ (стр. 263—4) слѣдующее: „Каноническое право признаетъ такъ называемое духовное родство, которое основывается на принятіи извѣстнаго лица въ сыновство, совершаемомъ въ церковной формѣ, и устанавливаетъ между духовнымъ отцемъ и духовнымъ сыномъ неразрывный родственныи союзъ. Основаніе для *этого духовнаго родства* лежитъ далѣе въ усыновленіи (adoptio), которое совершалось вслѣдъ за воспріятіемъ отъ купели крещенія и въ началѣ обыкновенно было соединено съ послѣднимъ. Прокопій рассказываетъ, что Велизарій съ своей женой Антониной принималъ отъ купели крещенія юнаго ѳракійца по имени Θεодосія и усыновилъ

его. При этомъ историкъ замѣчаетъ, что это совершилось по обычаю тогдашнихъ христіанъ, по которому они будто бы усыновляли своихъ крестныхъ дѣтей еще по формѣ римскаго права. Впослѣдствіи времени перестали совершать усыновленіе (adoptio) одновременно съ воспріятіемъ отъ купели крещенія, тѣмъ не менѣе соединяли съ обоими этими дѣйствіями одинаковыя послѣдствія. Ибо какъ по ученію св. отцевъ, основанному на св. Писаніи, крещеніе есть духовное возрожденіе, и тотъ, кто воспринимаетъ извѣстное лице отъ купели крещенія, считается его духовнымъ отцемъ, то это же самое было принято и по отношенію къ adoptio, поколику послѣднее, такъ же какъ и первое, совершалось при посредствѣ церковнаго благословенія. Такимъ образомъ *духовное родство* раздѣляется на два вида — на родство, происходящее посредствомъ воспріятія отъ купели крещенія, и на родство, происходящее посредствомъ adoptio, совершаемаго съ церковнымъ молитвословіемъ“. Нельзя не замѣтить большаго сходства между приведенными словами Зисмана и мнѣніемъ проф. Павлова. Основная мысль и конструкція доказательствъ одна и таже и тутъ и тамъ. Только у Зисмана сопоставленіе между воспріемничествомъ и гражданскимъ усыновленіемъ проведено гораздо далѣе, чѣмъ у проф. Павлова, и потому кажется болѣе несообразнымъ. У Зисмана напр. сказано, что и воспріемничеству и усыновленію, благословенному церковію, усвоились одинаковыя послѣдствія,—сказано безъ всякаго поясненія и ограниченія; тогда какъ у проф. Павлова совершенно справедливо указано въ отвѣтной брошюрѣ, какъ мы выше видѣли, что эта одинаковость послѣдствій состояла только въ томъ, что и къ усыновленію примѣнялись на практикѣ тѣже правила, какія существовали о воспріемничествѣ, какъ о препятствіи къ браку. Далѣе, у Зисмана усыновленіе, благословенное церковію, прямо причисляется къ духовному родству, какъ особый видъ его. Но на это нѣтъ основанія въ каноническихъ памятникахъ.

Осылка на источники, указанные Зисманомъ въ подтвержденіе этого положенія, ничего не говорятъ въ его пользу. Нигдѣ въ каноническихъ памятникахъ не сказано прямо, что усыновленіе гражданское относится къ родству духовному, а вездѣ говорится, что, въ случаѣ совершенія усыновленія по церковному обряду, оно считается препятствіемъ къ браку въ тѣхъ же степеняхъ, въ какихъ и родство, происходящее чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія, такъ какъ и оно совершено съ церковнымъ благословеніемъ, какъ и первое, и только. Наконецъ, Зисманъ говоритъ, что у древнихъ христіанъ крестные отцы и матери усыновляли своихъ духовныхъ дѣтей, у проф. же Павлова это признается только въ тѣхъ случаяхъ, когда были крещаемы дѣти безпріютные въ семейномъ отношеніи. Но при этомъ, по мнѣнію Зисмана, было недостаточно одного акта крещенія, а къ нему присоединялся особый актъ усыновленія, то ли въ гражданской формѣ, то ли въ церковной, ясно не видно. Проф. же Павловъ даетъ понять, что особаго акта усыновленія не употреблялось, что съ самымъ актомъ крещенія соединялось такое значеніе, по которому новокрещенные становились дѣтьми крестнаго отца или матери не по духу только, но и въ гражданскомъ смыслѣ. Такимъ образомъ два солидные ученые пополняютъ и поправляютъ другъ друга. Не будемъ взвѣшивать до точности, на чью долю приходится болѣе правды. Замѣтимъ только, что тотъ и другой представляютъ дѣло въ искусственномъ свѣтѣ, не согласно съ фактами дѣйствительности. Два историческіе факта характеризуютъ точку соприкосновенія воспріемничества съ гражданскимъ усыновленіемъ. Одинъ—тотъ, что крестные отцы и матери иногда брали къ себѣ своихъ духовныхъ чадъ на воспитаніе, когда у послѣднихъ не было семейнаго пріюта. Этотъ фактъ отнюдь не указываетъ на какую нибудь генетическую зависимость воспріемничества отъ гражданского усыновленія. Воспитаніе и гражданское усыновленіе дѣтей было обстоятель-

ствомъ побочнымъ, случайнымъ, не вліявшимъ на характеръ воспріемничества. Большинство крестныхъ отцевъ и матерей не занималось житейскимъ воспитаніемъ дѣтей, принятыхъ ими отъ крещенія. Равнымъ образомъ и гражданское усыновленіе употреблялось и независимо отъ воспріятія новокрещенныхъ. Воспріемничество было институтомъ исключительно церковнаго происхожденія, вызваннымъ внутренними потребностями церковной жизни. Присовокупленіе къ обычнымъ обязанностямъ воспріемника попеченія о житейскомъ воспитаніи воспріятыхъ дѣтей было дѣломъ доброй воли, проявленіемъ христіанской благотворительности, и не могло вліять на внутренній характеръ этого института. Другой фактъ—тотъ, что впоследствии времени правила о духовномъ родствѣ, происходящемъ вслѣдствіе принятія отъ купели крещенія, какъ о препятствіи къ браку, стали прилагаться въ этомъ же смыслѣ и къ гражданскому усыновленію, совершенному съ церковнымъ молитвословіемъ. Но этотъ фактъ долженъ служить свидѣтельствомъ уже въ пользу вліянія церковнаго воспріемничества на юридическое значеніе гражданскаго усыновленія въ качествѣ препятствія къ браку, а не наоборотъ. Гражданское усыновленіе имѣло въ этомъ случаѣ только то значеніе, что, по примѣру его, воспріемничество причислено къ категоріи родства юридическаго (Подробнѣе объ этомъ въ моей брошюрѣ: Разборъ сочиненія проф. Горчакова О тайнѣ супружества, стр. 23). Итакъ ни тотъ, ни другой изъ указанныхъ выше фактовъ нисколько не доказываетъ вліянія гражданскаго усыновленія на происхожденіе и внутреннюю природу воспріемничества.

Еще вліяніе римской жизни на институтъ воспріемничества проф. Павловъ видитъ въ томъ, что въ древности воспріемниками были преимущественно мужчины. „Въ этомъ, говоритъ онъ, мы видимъ наиболѣе ясный и древній слѣдъ вліянія римскихъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи на образованіе церковнаго института воспріемничества: извѣстно, что право усыновленія

имѣли въ римскомъ государствѣ только мужчины (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 9 примѣч.). По обычай приглашать въ воспріемники мужчинъ не имѣлъ у христіанъ исключительнаго характера. По словамъ самого автора, женщины никогда формально не устранялись отъ воспріятія дѣтей отъ купели крещенія (50 глава Кормчей, стр. 167). Равнымъ образомъ и у римлянъ во время имперіи право активнаго усыновленія было распространено и на женщинъ. Спрашивается: къ чему же сводится вліяніе римскихъ порядковъ на церковный институтъ воспріемничества въ данномъ случаѣ, если даже и допустить его умѣстность?

Если воспріемничество есть институтъ церковный по происхожденію и значенію, то каково его назначеніе въ церковной области? У проф. Павлова встрѣчается на этотъ вопросъ слѣдующій отвѣтъ. „Конечно не ради религіозно-воспитательной цѣли родители должны были отдавать своихъ дѣтей, для воспріятія ихъ отъ св. купели, на чужія руки (напротивъ, кому же эта цѣль такъ близко можетъ лежать къ сердцу, если не родителямъ?), но въ силу того духовно-родственного отношенія, которое, по общему церковному преданію, необходимо возникаетъ не только между воспріемникомъ и воспріятымъ, но и между первымъ и родителями послѣдняго, и въ которомъ заключается безусловное, неустранимое препятствіе къ тому, чтобы лица сочадныя другъ другу по духу могли потомъ быть сочадными и по плоти, т. е. рождать дѣтей въ брачномъ союзѣ“ (Номоканонъ при Трехъбнижъ. Одесса. 1872, стр. 183). Въ своей брошюрѣ: Нѣсколько словъ по поводу рецензій на книгу Павлова (стр. 21—24) мы указали на основаніи древнихъ историческихъ и каноническихъ памятниковъ, а также самаго чина крещенія, что воспріемникъ есть поручитель предъ церковію за вѣру и жизнь крещаемаго и довѣренный руководитель въ этомъ отношеніи и что по силѣ такихъ правъ и обязанностей онъ и называется духовнымъ отцемъ воспріемныхъ дѣтей. Проф. Павловъ, въ своей

отвѣтной брошюрѣ (стр. 11) соглашается съ представленнымъ указаніемъ правъ и обязанностей воспріемника. Но въ то же время, какъ бы для приданія еще большаго значенія воспріемнику, онъ говоритъ, что хотя дѣйствительно церковь сама рождаетъ своихъ духовныхъ чадъ въ таинствѣ крещенія, но этотъ догматическій принципъ ни мало не препятствуетъ церкви въ сферѣ своего права, насколько имъ регулируются обыкновенныя отношенія человѣческой жизни¹⁾, раздѣлять свои материнскія попеченія о рождаемыхъ ею духовныхъ чадахъ съ тѣми, кто посредствуетъ ей въ рожденіи этихъ чадъ, т. е. кто приноситъ ей некрещенныхъ дѣтей на крещеніе и затѣмъ принимаетъ ихъ на свои руки отъ купели крещенія. Отдавая духовно рожденныхъ чадъ на руки воспріемниковъ, церковь тѣмъ самымъ усыновляетъ ихъ этимъ послѣднимъ. Такъ каждый вновь крещенный получаетъ отъ церкви особаго духовнаго отца, который, по отношенію къ своему духовному сыну или дочери, является какъ бы делегатомъ общихъ материнскихъ правъ церкви въ отношеніи ко всѣмъ вѣрующимъ и служить помощникомъ ея въ дѣлѣ религіознаго воспитанія новокрещеннаго, насколько это дѣло совершается въ обыкновенной обстановкѣ и въ обыкновенныхъ условіяхъ человѣческой жизни, которыя не легко и не всегда могутъ подлежать прямому и непосредственному вліянію церкви въ лицѣ ея іерархіи (стр. 13). Такимъ образомъ въ приведенныхъ сейчасъ словахъ проф. Павлова воспріемникъ представляется если не съ новыми полномочіями, то въ новой постановкѣ — въ качествѣ посредника въ рожденіи церковію чадъ и усыновителя этихъ чадъ. Намъ кажется, что воспріемникъ не можетъ быть названъ посредникомъ въ рожденіи церковію духов-

¹⁾ Опять невольно впадешь въ недоумѣніе въ виду такого выраженія. Обыкновенныя житейскія отношенія человѣческой жизни, сколько извѣстно, регулируются не церковнымъ, а свѣтскимъ правомъ.

ныхъ чадъ. Крещеніе совершается церковной іерархіей; слѣдовательно іерархія и служитъ посредницей духовнаго рожденія чадъ церкви наравнѣ съ другими случаями сообщенія Божественной благодати. Воспріемникъ же только помогаетъ этому дѣлу приготовленіемъ крещаемыхъ ко крещенію, отвѣтами за нихъ при крещеніи и руководствомъ ихъ въ послѣдующей жизни по Бозѣ. Что же касается усвоенія воспріемнику значенія усыновителя чадъ церкви, то, признаемся, намъ опять представляется въ подобной комбинаціи много несообразнаго съ юридической точки зрѣнія, на которой желаетъ стоять самъ же авторъ. Проф. Павловъ говоритъ, что сама церковь усыновляетъ своихъ духовныхъ чадъ воспріемнику. Бываетъ ли такъ когда нибудь, чтобы мать сама усыновляла своихъ природныхъ дѣтей другому? Мать можетъ дать согласіе, а усыновленіе обыкновенно совершается усыновителемъ по соглашенію съ усыновляемымъ. Потомъ, воспріемникъ, которому будто бы сама церковь усыновляетъ своихъ чадъ, является вслѣдствіе этого, по словамъ проф. Павлова, делегатомъ материнскихъ правъ церкви. Опять естественно спросить: бываетъ ли такъ въ юридической жизни, чтобы усыновитель, получившій вслѣдствіе акта усыновленія отеческую власть надъ усыновленнымъ (такъ было у классическихъ народовъ), мыслить себя въ своихъ отеческихъ полномочіяхъ делегатомъ правъ естественныхъ родителей усыновленнаго? Предоставляемъ судить читателю, уясняется ли въ чемъ либо церковное значеніе воспріемничества въ приведенныхъ и проанализированныхъ нами словахъ проф. Павлова, или же только затемняется простое въ сущности дѣло привнесеніемъ искусственныхъ и не особенно гармонирующихъ между собою толкованій, вставленныхъ въ рамки юридической терминологіи.

Дальнѣйшій предметъ недоумѣній составляетъ вопросъ о томъ, въ какомъ значеніи усвоется церковію воспріемнику названіе духовнаго отца. Проф. Павловъ понимаетъ это названіе въ томъ же самомъ значеніи,

въ какомъ оно принадлежитъ плотскому отцу—виновнику бытія своихъ дѣтей. Обязанности духовнаго руководителя суть уже принадлежность полномочій отца—производителя, естественно вытекающихъ изъ этого его положенія ¹⁾). Изъ этого пониманія воспріемничества профессоръ Павловъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что всего естественнѣе быть при крещеніи каждаго христіанина двоимъ воспріемникамъ — мужчиной и женщиной „для полной аналогіи духовнаго родства съ плотскимъ“. Какъ при естественномъ рожденіи предполагается брачная чета, такъ, по аналогіи, и при духовномъ рожденіи должны быть два духовные *родителя* — воспріемникъ и воспріемница. Въ своей брошюрѣ (Нѣсколько словъ по поводу рецензій, стр. 18—24) мы замѣтили, что такое возрѣніе народное, плотское, чуждое церковному понятію о воспріемничествѣ. Мы указали, что рожденіе духовныхъ чадъ совершается самою церковію, а не воспріемниками, хотя бы ихъ было и пара,—что воспріемники называются духовными отцами воспріятыхъ дѣтей не потому, что ихъ родили, а потому, что приняли на себя обязанности воспитателей и руководителей въ дѣлѣ вѣры и благочестія христіанскаго, значить, называются отцами и матерями не въ собственномъ, а переносномъ смыслѣ. Проф. Павловъ въ своей отвѣтной брошюрѣ (стр. 10—17) говоритъ, что это споръ о словахъ, а не о дѣлѣ,—что между названіями „отецъ“ и „родитель“ нѣтъ никакого различія,—что если кто отецъ, то онъ же необходимо долженъ быть названъ и родителемъ,—что и церковь не полагала никакого различія между тѣмъ и другимъ названіемъ. Предоставляемъ читателю судить, насколько правды и серьезнаго отношенія къ дѣлу въ этихъ встрѣчныхъ разсужденіяхъ проф. Павлова. Всякому

¹⁾ Приведемъ на память читателю, что выше авторъ сопоставлялъ воспріемничество съ институтомъ гражданскаго усыновленія. Не противорѣчіе ли это тому, что здѣсь будетъ развиваться и доказываться тѣмъ же авторомъ?

извѣстно, что есть у насъ отцы и матери плотскіе, которые насъ родили, что могутъ быть у насъ также и отцы юридическіе—усыновители, которые пользуются правами отеческими (въ предѣлахъ, предоставленныхъ закономъ страны), но не родили насъ, а приобрѣли отеческія права юридическимъ путемъ. Есть также и въ церкви отцы въ духовно-юридическомъ смыслѣ, изъ которыхъ одни могутъ быть сопоставлены съ плотскими родителями, каковы пастыри церкви, сообщающіе посредствомъ священнодѣйствій благодатную силу, возрождающую и укрѣпляющую христіанина въ духовной жизни (1 Кор. IV, 15), другіе подходятъ болѣе или менѣе къ разряду отцевъ юридическихъ, — это отцы поручители при постриженіи въ монашество и воспріемники при крещеніи. По смыслу юридическаго родства не требуется, чтобы тотъ, кто считается отцемъ, дѣйствительно родилъ усыновленнаго, напротивъ здѣсь отеческія полномочія обуславливаются не фактомъ рожденія, а актомъ усыновленія. Не требуется также въ юридическомъ родствѣ, чтобы усыновленіе было совершено брачной четой — мужчиной и женщиной, хотя издревле было принято относительно усыновленія положеніе, что оно подражаетъ природѣ. Этому юридическому родству приравнивается въ каноническихъ памятникахъ и воспріемничество (Слв. II, 427. 430. V, 426—426). Поэтому воспріемникъ считается отцемъ своего воспріемнаго сына или дочери, хотя бы у него не было воспріемницы, предполагаемой его помощницы стать отцемъ. Равнымъ образомъ и воспріемница считалась и считается духовною матерію воспріемныхъ дѣтей, хотя бы у нея не было духовнаго такъ сказать сожителя — виновника духовнаго рожденія. Въ каноническихъ памятникахъ и не предполагается пары воспріемниковъ, а вездѣ говорится объ одномъ воспріемникѣ — мужчинѣ или женщинѣ (Слв. II, 431. V, 407. 372. VI, 138—9). Значить. предположеніе о парѣ воспріемниковъ, какъ о чемъ-то естественномъ, не имѣетъ значенія съ точки зрѣнія права древней церкви.

Въ связи съ разсмотрѣннымъ сейчасъ вопросомъ стоитъ вопросъ о томъ, сколько воспріемниковъ употреблялось фактически въ практикѣ греческой и русской церкви. Исторія показываетъ, что въ древней церкви употреблялся одинъ воспріемникъ при крещеніи — мужчина или женщина. Только въ средніе вѣка сталъ проникать на востокъ западный обычай приглашать ко крещенію на каждый частный случай по нѣскольку воспріемниковъ; но онъ подвергался порицанію и запрещенію со стороны папской церкви. Все это признаетъ и доказываетъ самъ проф. Павловъ (50 глава Коричей, стр. 165—170). Но затѣмъ онъ становится на другую точку зрѣнія, по которой, для полной аналогіи духовнаго родства съ плотскимъ, необходимо, чтобы при каждомъ крещеніи была пара воспріемниковъ — мужчина съ женщиной, и увѣряетъ, что это — церковное воззрѣніе (стр. 170). Чтобы доказать эту новую мысль, проф. Павловъ снова обращается къ историческимъ свидѣтельствамъ, которыя онъ уже разъ обозрѣлъ и изложилъ на указанныхъ страницахъ (165—170), и при пересмотрѣ нашелъ еще одно свидѣтельство изъ VI в., опущенное имъ прежде, въ которомъ онъ усмотрѣлъ подтвержденіе своей новой мысли. Это разсказъ Прокопія о крещеніи Велисаріемъ Θεодосія. Затѣмъ онъ сослался въ доказательство своей мысли на Симеона Солунскаго и на 211 ст. афонскаго номоканона. Уже съ перваго взгляда бросается въ глаза двойственность воззрѣнія у проф. Павлова въ изложеніи исторіи этого вопроса. Выходитъ по его изложенію, будто у церкви были два противоположныя воззрѣнія на количество воспріемниковъ при крещеніи: одно воззрѣніе древней церкви, выразившееся въ обычай одного воспріемника, другое — воззрѣніе позднѣйшей церкви, возникшее изъ обычая пары воспріемниковъ. Но авторъ прямо не говоритъ, что у церкви были два воззрѣнія и что одно послѣдовательно смѣнилось другимъ, а какъ-то забываетъ о томъ, что имъ было сказано на стр. 165—170, и въ дальнѣйшемъ изло-

женіи дастъ понять, что позднѣйшій обычай пары воспріемниковъ и долженъ считаться выраженіемъ истиннаго воззрѣнія церковнаго на это дѣло, такъ какъ въ этомъ обычаѣ осуществилась полная аналогія родства духовнаго съ плотскимъ, которая, по автору, и должна служить мѣриломъ правильности церковной практики въ этомъ случаѣ (стр. 170). Это-то оставленіе въ тѣни практики древней церкви и возбуждаетъ въ читателѣ „недоумѣніе“. Это недоумѣніе усугубляется еще сознаниемъ, вырвавшимся у нашего автора тутъ же, что „на востокъ духовная іерархія никогда формально не мирилась съ парой воспріемниковъ“ (стр. 171). Въ своемъ разборѣ рецензій г. Лапкарева на книгу проф. Павлова мы обратили вниманіе на это недоумѣніе и разсмотрѣли историческія свидѣтельства, указанныя проф. Павловымъ въ подтвержденіе существованія въ греческой церкви обычая пары воспріемниковъ. Изъ нашего разсмотрѣнія оказалось, что нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ въ пользу существованія въ греко-восточной церкви обычая употреблять при крещеніи пару воспріемниковъ (Нѣсколько словъ по поводу рецензій, стр. 26—32). Проф. Павловъ въ своей отвѣтной брошюрѣ разсмотрѣлъ наши возраженія и не нашелъ въ нихъ ничего, что могло бы поколебать его убѣжденіе или даже измѣнить какое нибудь изъ частыхъ его положеній по данному вопросу. Приписать ли это нашему неумѣнью подѣйствовать на ученое убѣжденіе многоуважаемаго А. С. Павлова, или чему другому, не знаемъ. Только доказательства защищаемой проф. Павловымъ мысли такъ не надежны, что кажется удивительнымъ, какъ на такихъ доказательствахъ можно серьезнымъ образомъ основывать научныя положенія. Попытаемся еще разъ представить читателю въ самыхъ краткихъ чертахъ эти доказательства съ нашими и проф. Павлова комментаріями.

Самое раннее и самое важное историческое свидѣтельство объ употребленіи пары воспріемниковъ проф. Павловъ находитъ въ разсказѣ Прокопія о кре-

щенія Велисаріемъ Θεодосіа. Въ разскаѣ говорится, что Велисарій самъ *собственными руками* воспринялъ Θεодосіа отъ купели крещенія. Принимая во вниманіе это выраженіе, мы и высказали, что въ этомъ свидѣтельствѣ нельзя видѣть прямого и яснаго указанія на то, будто вмѣстѣ съ Велисаріемъ воспринимала Θεодосіа и его жена Антонина (Нѣсколько словъ по поводу рецензій, стр. 27—28). Проф. Павловъ въ отвѣтной брошюрѣ (стр. 19) говоритъ, что наше возраженіе основано исключительно на внѣшней—грамматической конструкціи Прокопіева текста. Предполагается, стало быть, хотя проф. Павловъ этого и не доказываетъ, что наше пониманіе текста основано на неправильномъ приѣмѣ. Намъ же кажется, что этотъ приѣмъ совершенно законный, что смысла текста нужно доискиваться прежде всего посредствомъ правильнаго пониманія и перевода его, который конечно зависитъ отъ уразумѣнія значенія словъ и грамматической конструкціи рѣчи. Все это совершенно естественно и понятно. И самъ проф. Павловъ, какъ увидимъ далѣе, вовсе не пропускаетъ случая прибѣгать за помощію къ грамматическому свойству рѣчи, чтобы получить ключъ къ уразумѣнію смысла текста. Въ данномъ случаѣ онъ находитъ болѣе выгоднымъ для своей теоріи держаться свободнаго пониманія рѣчи историка. Онъ говоритъ, что хотя и сказано у историка, что воспринималъ Θεодосіа Велисарій собственными руками, однакоже „Антонина вмѣстѣ съ мужемъ своимъ принимала *какое-то активное участіе* въ религіозномъ обрядѣ усновленія Θεодосіа, состоявшемъ въ воспріятіи этого послѣдняго отъ купели крещенія. Самый актъ воспріятія совершенъ былъ однимъ Велисаріемъ, на что прямо указываютъ слова Прокопіа: *χερσὶν ἀνελόμενος οὐχείας* (да и нынѣ крещаемый младенецъ обыкновенно отдается на руки одному изъ двухъ воспріемниковъ, а не обоимъ вмѣстѣ); но затѣмъ, когда новокрещенный одѣтъ былъ въ крещальную срачицу, воспріемникъ подвелъ его къ своей женѣ, стоявшей въ церкви въ нѣкоторомъ отда-

леніи отъ купели, и *какимъ либо символическимъ дѣйствіемъ*, при посредствѣ священника, приобщилъ ее къ участию въ священномъ актѣ усыновленія чрезъ воспріятіе“ (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 22—23). Предоставляемъ на волю читателя рѣшить, чтѣ лучше и правильнѣе—держаться ли подобно намъ въ точности текста историка, или же слѣдовать комментарию на него проф. Павлова, дополняющему сухой и краткій текстъ такими живописными подробностями, взятыми впрочемъ не изъ тогдашней, а изъ современной намъ жизни.

Послѣ указаннаго свидѣтельства проходитъ цѣлое тысячелѣтіе прежде, чѣмъ встрѣчается новое свидѣтельство, которое счель возможнымъ привести проф. Павловъ въ пользу своей теоріи. Это 211 правило афонскаго номоканона. Но что это за свидѣтельство? *Ἐάν δὲ ἀνδρόγυνον τυχόν ποτὲ βαπτίσωσι καὶ οἱ δῦο ἐνὸς ἀνδρώπου παιδία, ὀρίζομεν, ἵνα μὴ εὐρεθῶσιν ἀλλήλοις, ἐπιδοῆ συντεκνοὶ λογιζονται.* Проф. Павловъ понимаетъ эту статью въ смыслѣ запрещенія мужу и женѣ воспринимать вмѣстѣ одного и того же ребенка, подѣ страхомъ разлученія отъ супружескаго сожитія. Въ своемъ разборѣ рецензій на книгу проф. Павлова мы замѣтили, что здѣсь говорится не объ одномъ ребенкѣ, а о многихъ; значитъ, предусматривается другой случай, не интересный для проф. Павлова, случай воспріятія мужемъ и женой разныхъ дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ. Проф. Павловъ называетъ наше пониманіе греческаго текста „явно ошибочнымъ“. Онъ „обращаетъ наше вниманіе на одну недосмотрѣнную будто бы нами особенность греческаго текста статьи, находящуюся во всѣхъ спискахъ номоканона, на то именно, что слово *ἀνδρόγυνον* (муж и жена) сопровождается въ подлинникѣ числительнымъ *οἱ δῦο*, которое въ такомъ видѣ (т. е. съ членомъ) всегда значитъ оба (*uterque, ambo*) т. е. указываетъ

на совмѣстное дѣйствованіе ¹⁾ двухъ лицъ и вообще двухъ какихъ бы то ни было факторовъ (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній. стр. 27—28). Напомнимъ читателю, что здѣсь проф. Павловъ употребляетъ тотъ же самый приѣмъ къ пониманію текста, который выше ставилъ намъ въ упрекъ, приѣмъ грамматическій. Мы не противъ этого приѣма. Мы желали бы только, чтобы проф. Павловъ держался его послѣдовательно во всѣхъ случаяхъ, а не тогда только, когда ему покажется полезнымъ для своихъ цѣлей, и чтобы пользовался имъ правильно. Итакъ послѣдуемъ же въ пониманіи текста по указанію проф. Павлова и посмотримъ, что выйдетъ. „Если мужъ и жена (оба вмѣстѣ) воспримутъ дѣтей у одного и тогоже человѣка, то они не должны продолжать супружескаго сожитія между собою, ибо они становятся въ такомъ случаѣ сочадны между собою“. Читатель видитъ, что прибавка словъ „оба вмѣстѣ“ не имѣетъ рѣшающаго значенія въ пониманіи текста правила, что и безъ прибавки и съ прибавкой смыслъ текста выходитъ одинъ и тотъ же. Чтобы заставить говорить этотъ текстъ тѣмъ языкомъ, какой желателенъ проф. Павлову, онъ прибѣгаетъ къ другому, дополнительному приѣму толкованія, совершенно отличному отъ того, какого онъ держался въ пониманіи начальныхъ словъ текста, а къ какому, пусть читатель самъ назоветъ. „Въ виду указаннаго числительнаго (*οἱ δύο*), представляющаго *обоихъ супруговъ*—*воспріемниковъ* *столицами у одной купели*, и слово *παῖδια* не можетъ давать статьѣ того смысла, какой находитъ въ ней профессоръ Бердниковъ; множественное *παῖδια* могло быть употреблено въ *номоканонѣ* или *вмѣсто единственнаго* (что по-гречески и по-русски возможно при общемъ указаніи на самый фактъ вос-

---

¹⁾ На совокупность предметовъ, а не на совокупность дѣйствій. Имя существительное, числительное... указываетъ на предметы, число ихъ, совокупность, а не на дѣйствіе; послѣднее выражается глаголомъ.

пріятія дѣтей въ чѣмъ либо семействѣ, безъ опредѣленія числа воспринятыхъ) или для приданія правилу такого смысла, что супруги не могутъ вмѣстѣ воспринимать чужихъ дѣтей—близнецовъ” (Павловъ. По поводу нѣкоторыхъ недомѣній, стр. 28). Объясненіе *παῖδια* въ смыслѣ близнецовъ еще вещь допустимая. Только если бы дѣйствительно у составителя правила было въ мысли обозначить близнецовъ, то у него конечно нашлась бы фраза болѣе опредѣленная, чѣмъ та, какую мы имѣемъ въ приведенномъ правилѣ, хоть въ родѣ той, какую привелъ проф. Павловъ на сей же 28 страницѣ изъ другаго памятника. Но отъ такого пониманія разбираемаго нами текста мало пользы для проф. Павлова и защищаемаго имъ мнѣнія. Если мужъ воспринималъ отъ купели одного изъ близнецовъ Ивана, а его жена—другаго близнеца—Петра, то отсюда не выйдетъ, что у cadaго изъ крещаемыхъ было по парѣ воспріемниковъ; недочетъ въ цѣлой парѣ. Что же касается до другой альтернативы, будто множественное *παῖδια* могло быть употреблено вмѣсто единственнаго и въ смыслѣ единственнаго, то подобнаго предположенія, намъ кажется, совсѣмъ нельзя допустить. Едва ли возможно въ какомъ либо языкѣ употребленіе единственнаго и множественнаго числа безразлично, „безъ опредѣленія числа“ предметовъ. Зачѣмъ тогда быть двумъ числамъ, если онѣ могутъ быть употребляемы одно вмѣсто другаго безразлично? Намъ кажется, съ подобными приѣмами толкованія текста, образчикъ которыхъ мы имѣемъ въ данномъ случаѣ предъ своими глазами, можно все перетолковать въ пользу предвзятой мысли.

Но у проф. Павлова есть въ запасѣ еще доводъ въ пользу его мысли,—это варіантъ въ разбираемомъ текстѣ въ нѣкоторыхъ, по свидѣтельству его, старшихъ и лучшихъ спискахъ номоканона, въ которыхъ вмѣсто *παῖδια* читается *παῖδιον* (Павловъ. По поводу нѣкоторыхъ недомѣній, 27). Понятно, проф. Павловъ находитъ для себя болѣе симпатичнымъ чтеніе *παῖδιον*,

чѣмъ *παῖδια*, такъ какъ первое чтеніе подходитъ къ его мысли и избавляетъ его отъ необходимости дѣлать приведенные выше хитросплетенные извороты. Но, намъ кажется, трудно признать чтеніе *παίδιον* безусловно правильнымъ только потому, что оно содержится въ спискахъ старшихъ въ настоящее время. Вѣдь возможно допустить существованіе списковъ еще болѣе древнихъ, чѣмъ тѣ, которые теперь занимаютъ мѣсто старшихъ, отъ которыхъ могъ получить свое начало текстъ, содержащійся въ спискахъ, считающихся теперь младшими. А въ данномъ случаѣ есть возможность судить о сравнительномъ достоинствѣ двухъ вариантовъ разсматриваемаго текста еще по другимъ даннымъ, кромѣ характера списковъ, въ которыхъ содержится тотъ и другой вариантъ,—это сербскій переводъ номоканона. Переводчикъ номоканона на сербскій языкъ читалъ въ греческомъ подлинникѣ *παῖδια*, а не *παίδιον* (Павловъ. Номоканонъ, 186). А надобно полагать, что переводчикъ имѣлъ подъ руками текстъ номоканона, который въ то время (въ началѣ XVI в.) считался общепринятымъ.—Затѣмъ, если мы обратимъ вниманіе на конструкцію разсматриваемаго правила, то къ ней подходитъ болѣе чтеніе *παῖδια*, чѣмъ *παίδιον*. Если мы будемъ читать, согласно упомянутымъ спискамъ, которые проф. Павловъ считаетъ лучшими: *ἐὰν ἀνδρούνηον τυχὸν ποτὲ βαπτίσωσι καὶ οἱ δύο ἐνὸς ἀνθρώπου παίδιον*, то выраженіе *ἐνὸς ἀνθρώπου* окажется лишеннымъ смысла. При чтеніи *παίδιον* нѣтъ надобности прибавлять *ἐνὸς ἀνθρώπου*, а скорѣе можно было бы ожидать чтенія—*ἐν παίδιον*—одно дитя. Выраженіе *ἐνὸς ἀνθρώπου* получаетъ значеніе только при чтеніи *παῖδια*: если мужъ и жена воспримутъ дѣтей у одного и тогоже человѣка. Читатель видитъ, что рекомендуемый проф. Павловымъ вариантъ текста разсматриваемаго правила не возбуждаетъ къ себѣ довѣрія. Не трудно также видѣть теперь и то, что приведенный выше приговоръ проф. Павлова о нашемъ пониманіи правила номоканона слишкомъ поспѣшенъ.

На переходѣ отъ разсказа Прокопія къ 211 ст. аеонскаго номоканона проф. Павловъ останавливается еще нѣсколько своимъ вниманіемъ на свидѣтельствѣ Симеона Солунскаго, находя въ немъ также нѣкоторое подтвержденіе своей мысли о парѣ воспріемниковъ, какъ нормальномъ количествѣ ихъ. У Симеона Солунскаго сказано, что имѣющій креститься, если онъ дитя, приносится ко крещенію на рукахъ женщины и въ присутствіи воспріемника, если же онъ возрастный, то приходитъ самъ съ воспріемникомъ. Проф. Павловъ въ своей книгѣ (50-я глава Кормчей, стр. 171) говоритъ по поводу этихъ словъ Симеона Солунскаго слѣдующее: „На востокѣ духовная іерархія никогда формально не мирилась съ парюю воспріемниковъ и хотя допускала ее при крещеніи дѣтей, но дѣйствительнымъ воспріемникомъ признавала и называла одного только мужчину, а въ женщинѣ видѣла не болѣе, какъ няньку крещаемою младенца. Такой именно взглядъ на эту пару лицъ, присутствовавшихъ, по общему обычаю, при крещеніи дѣтей, выраженъ въ словахъ Симеона Солунскаго (приведенныхъ выше). Но несомнѣнно, что въ основаніи самаго обычая лежало иное воззрѣніе, то именно, что *оба эти лица равно необходимы при крещеніи, какъ духовные отецъ и мать крещаемою*. Это воззрѣніе не осталось чуждымъ и самой духовной іерархіи“. По поводу такого пониманія проф. Павловымъ словъ Симеона Солунскаго мы въ своемъ разборѣ рецензій на его книгу (Нѣсколько словъ по поводу рецензій, стр. 29) замѣтили слѣдующее: „По мнѣнію проф. Павлова, здѣсь подъ *γυνή*—женщиной, держащей въ рукахъ крещаемою ребенка, нужно разумѣть воспріемницу, только понимаемую въ смыслѣ няньки ребенка. Между тѣмъ у Симеона Солунскаго вездѣ въ его изъясненіи церковныхъ таинствъ говорится объ одномъ воспріемникѣ. Болѣе одного воспріемника нельзя найти и въ приведенныхъ словахъ его. Здѣсь прямо и ясно говорится, что какъ у возрастнаго, такъ и у младенца крещаемою бываетъ одинъ воспріемникъ. Женщина же яв-

ляется при младенцѣ потому только, что онъ не въ состояніи самъ придти ко крещенію, подобно возрастному, и по естественной необходимости долженъ быть принесенъ къмъ нибудь“. Кажется, мы не сказали ничего лишняго о пониманіи профессоромъ Павловымъ словъ Симеона Солунскаго. И мы вполнѣ увѣрены, что читатель согласится съ нами въ этомъ отношеніи. Между тѣмъ проф. Павловъ въ своей отвѣтной брошюрѣ упрекнулъ насъ въ невѣрной передачѣ его мысли и съ своей стороны старается представить свое пониманіе словъ Симеона Солунскаго въ новомъ свѣтѣ. Онъ говоритъ: „Въ XIV в., какъ видно изъ словъ Симеона Солунскаго, греческая іерархія знаетъ попрежнему только одного воспріемника — мужчину, но народный обычай уже подставляетъ къ нему и женщину, хотя бы только въ качествѣ няньки крещаемаго младенца. Эта женщина несетъ ребенка въ церковь, держитъ его на своихъ рукахъ во все продолженіе обряда до самаго погруженія въ купель, откуда онъ хотя и передается священникомъ на руки воспріемнику, но, безъ сомнѣнія, вскорѣ опять переходитъ на руки няньки, которая лучше умѣетъ и одѣтъ новокрещеннаго въ крещальную ризку и помочь священнослужителю въ совершеніи надъ нимъ таинства миропомазанія. Обычай начинаетъ входить въ силу: введенная имъ нянька при крещеніи дѣтей упоминается уже въ церковномъ Требникѣ *наряду съ воспріемникомъ*; но различіе іерархическаго и народнаго взгляда на эту женщину остается еще во всей силѣ: для народа—это воспріемница, для іерархіи — не причастная къ дѣлу воспріятія крещаемаго женщина. Такъ понимаемъ мы приведенное свидѣтельство Симеона Солунскаго“ (Павловъ. По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, 26). Изъ сравненія этихъ словъ проф. Павлова съ тѣмъ, что было имъ сказано въ книгѣ, оказывается, что теперь онъ направилъ свою мысль въ другую сторону, чѣмъ въ книгѣ. Тамъ у него говорилось, что по народному взгляду оба лица, упоминаемыя у Симеона Солунскаго—

и воспріемникъ и нянька ребенка—равно необходимы при крещеніи, какъ духовныѣ отецъ и мать крещаемого, и что это воззрѣніе не было чуждо и самой духовной іерархіи. Здѣсь онъ повидимому снимаетъ съ церковной іерархіи несправедливое нареканіе на нее и взваливаетъ вину на народъ. Говоримъ „повидимому“ потому, что и здѣсь онъ въ прикровенныхъ и уклончивыхъ выраженіяхъ хочетъ провести ту же самую мысль, какаѣ была высказана имъ въ книгѣ. Онъ говоритъ: „Самый фактъ введенія этой женщины въ церковный обрядъ крещенія во всякомъ случаѣ довольно знаменателенъ; въ немъ выражается уже *нѣкоторая уступка* (со стороны кого? конечно іерархіи) народному обычаю, который требовалъ, чтобы каждый новокрещенный младенецъ имѣлъ не только духовнаго отца, но и духовную мать (стр. 26). Да и относительно народа—не напраслина ли то, что говоритъ проф. Павловъ? Вѣдь ни изъ чего же не видно, чтобы народъ смотрѣлъ на женщину, принесшую младенца ко крещенію, держащую его на рукахъ во время крещенія, какъ на крестную мать его. И въ словахъ Симеона Солунскаго нѣтъ никакого намека на это. И въ настоящее время у насъ крещаемый младенецъ обыкновенно бываетъ во время крещенія на попеченіи бабки или другой женщины и никто даже изъ простаго народа не считаетъ этой женщины крестной матерью. Такимъ образомъ въ словахъ Симеона Солунскаго нѣтъ ни тѣни свидѣтельства въ пользу мнѣнія проф. Павлова; нянька младенца не считается крестной матерію ни у церковной іерархіи, ни у народа.

Итакъ на всемъ протяженіи исторіи древне-вселенской и гречко-восточной церкви проф. Павловъ могъ указать въ пользу употребленія въ церковной практикѣ пары воспріемниковъ только два свидѣтельства, раздѣленные между собой цѣлой тысячей лѣтъ, и какія свидѣтельства!.. Свидѣтельства, которыя не говорятъ ничего яснаго и опредѣленнаго въ пользу положенія проф. Павлова, наоборотъ всего скорѣе могутъ опро-

вергать его. Но допустимъ на минуту, что обычай пары воспріемниковъ существовалъ въ греко-восточной церкви съ VI вѣка. Проф. Павловъ былъ обязанъ указать ему должное мѣсто въ церковной практикѣ и въ исторіи развитія института воспріемничества. Этого не сдѣлано, какъ слѣдуетъ, въ его книгѣ. Отвѣтная брошюра нѣсколько восполняетъ этотъ пробѣлъ, но не удовлетворяетъ вполнѣ читателя, такъ какъ придаетъ фактамъ тенденціозное толкованіе. Первое свидѣтельство въ пользу этого обычая проф. Павловъ находитъ, какъ уже говорено, въ рассказѣ Прокопія. По поводу его авторъ замѣчаетъ: Фактъ этотъ показываетъ, что и до трулльскаго собора бывали примѣры воспріятія одного крещаемого двумя лицами—мужчиной и женщиной и притомъ супругами, — и только (50-я глава Кормчей, 177). Вѣроятно это заявленіе проф. Павлова нужно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ считаетъ эти случаи исключительными и не пользовавшимися покровительствомъ іерархіи. Затѣмъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 170) проф. Павловъ совершенно неожиданно заявляетъ: Конечно подъ влияніемъ церковнаго воззрѣнія на воспріемниковъ, какъ на духовныхъ родителей крещаемого, и установилось нынѣшнее обычное число ихъ — два, мужчина и женщина. Когда и гдѣ образовалось это будто бы церковное воззрѣніе, у проф. Павлова не указывается. Вслѣдъ за этимъ авторъ, подходя къ свидѣтельству Симеона Солунскаго, дѣлаетъ противоположное заявленіе: На востокѣ духовная іерархія никогда формально не мирилась съ парой воспріемниковъ и хотя допускала ее при крещеніи дѣтей, но дѣйствительнымъ воспріемникомъ признавала и называла одного только мужчину, а въ женщинѣ видѣла не болѣе, какъ няньку крещаемого младенца. Итакъ, съ одной стороны обычай пары воспріемниковъ развился у проф. Павлова подъ влияніемъ церковнаго воззрѣнія, а съ другой—церковная іерархія не мирилась съ парой воспріемниковъ. Но и это было до поры до времени — до XV вѣка. Въ этомъ вѣкѣ,

какъ видно изъ аѳонскаго номоканона, церковная іерархія стала держаться мнѣнія, что при крещеніи необходимы два воспріемника — мужчина и женщина (стр. 171). Какъ видитъ читатель, въ этомъ изложеніи проф. Павлова незамѣтно ни правильной группировки фактовъ, ни историческаго освѣщенія развитія института воспріемничества, ни даже просто опредѣленнаго воззрѣнія. Въ отвѣтной брошюрѣ проф. Павлова выше приведенное изложеніе дополнено только немногими штрихами, отчасти выясняющими мысль автора. Здѣсь у него сказано, что въ развитіи института воспріемничества „участвовали два фактора: авторитетъ церковной іерархіи, требовавшей одного только воспріемника или одной воспріемницы, и сила народнаго обычая, который не мирился съ этимъ требованіемъ, а ставилъ при каждой купели многихъ, или, что признавалось болѣе правильнымъ, двухъ воспріемниковъ разнаго пола. Этого взгляда держалась греческая іерархія еще въ XIV вѣкѣ при Симеонѣ Солунскомъ, хотя и въ то время была сдѣлана нѣкоторая уступка народному обычаю (читатель припомнитъ няньку воспріемника). Но іерархія не устояла въ церковномъ воззрѣніи на воспріемничество и сдалась на сторону народнаго воззрѣнія на пару воспріемниковъ, какъ духовныхъ родителей крещаемаго. Это было въ XV вѣкѣ“ (Павловъ. По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній. стр. 25—26). Здѣсь дѣло представлено нѣсколько яснѣе и опредѣленнѣе. Напр. прямо указанъ терминъ времени, съ котораго церковная іерархія, по мнѣнію автора, усвоила себѣ народный взглядъ на воспріемничество. Здѣсь авторъ поступаетъ нѣкоторыми изъ своихъ мнѣній, которыхъ держался въ книгѣ. Такъ напр. онъ отступаетъ здѣсь отъ того положенія, будто обычай пары воспріемниковъ установился подъ вліяніемъ *церковнаго воззрѣнія* на воспріемниковъ, какъ на духовныхъ родителей крещаемаго; здѣсь онъ усваиваетъ это воззрѣніе одному народу, іерархію же представляетъ требующею одного воспріемника при крещеніи. И это уже значительный

шагъ къ правильному представленію нашего предмета со стороны проф. Павлова. А было бы еще лучше, или бы онъ вмѣстѣ съ тѣмъ оставилъ и другое свое увѣреніе, будто церковная іерархія съ XV вѣка стала на сторону народнаго взгляда. Вѣдь нѣтъ же никакихъ достовѣрныхъ данныхъ за это, наоборотъ всѣ данныя противъ этого.

Если въ 211 ст. аѳонскаго номоканона и въ соотвѣтствующей ей 314 ст. номоканона описаннаго Цахаріа ¹⁾ видѣть указаніе на употребленіе при крещеніи пары воспріемниковъ, согласно мнѣнію проф. Павлова, то это было бы единственнымъ, сколько извѣстно, свидѣтельствомъ, которое съ нѣкоторымъ правомъ можно было бы приводить въ доказательство допущенія этого обычая іерархіей греческой церкви, начиная съ XV в. (отъ прежняго времени отказался, какъ мы видѣли, самъ проф. Павловъ). Ни въ болѣе раннихъ, ни въ болѣе позднихъ практическихъ сборникахъ церковнаго права греческой церкви не встрѣчается упоминанія объ употребленіи въ церковной практикѣ пары воспріемниковъ и признанія за ними духовнаго родства, препятствующаго браку. Такъ, не упоминается о подобномъ обычаѣ и о подобномъ родствѣ въ такъ называемомъ Котельеровскомъ номоканонѣ (ст. 159. 182—185. 187—190. 197. Cotclerius. Monumenta ecclesiae graecae. Lut. Paris. 1677. t. I, p. 95. 99—100), ни въ номоканонѣ Мануила Малакса, бывшемъ въ гораздо большемъ употребленіи, чѣмъ аѳонскій номоканонъ (ст. 151. 152. *Θεσις. Παρὰ Συνοῦτα. Ἐν Ἀθῆναις.* 1856. p. 188—190. Conf. Zach. a Lingenthal. Die Handbücher des geistlichen Rechts. p. 16—18), ни въ Эктезисѣ Мануила Ксанюянина (Горчаковъ. О тайнѣ супружества. ст. 46. 47), ни въ руководствѣ по дѣламъ брачнымъ Захаріи Скордиля (VI, 22—27. Павловъ.

¹⁾ Zachariä von Lingenthal. Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden bysantinischen Reiches und der Turkischen Herrschaft. St. Petersburg. 1881. p. 371.

50-я глава Кормчей. стр. 319—322), ни въ Пидаліонѣ, употребляющемся и теперь въ практикѣ греческой церкви въ качествѣ официальнаго сборника церковныхъ правилъ (*Πυδαλίον. Εν Αθῆναις. 1841. р. 45 1—5*). Это отсутствіе упоминанія объ употребленіи пары воспріемниковъ во всѣхъ практическихъ сборникахъ церковнаго права, употреблявшихся и употребляющихся въ греческой церкви, не должно ли служить лучшимъ комментариемъ темнаго текста 211 ст. аѳонскаго номоканона? Да если бы и допустить тотъ смыслъ, какой придаетъ этой статьѣ проф. Павловъ, юридическое значеніе этой статьи должно было бы совершенно ступеваться предъ противоположнымъ свидѣтельствомъ другихъ каноническихъ сборниковъ, указанныхъ выше. Аѳонскій номоканонъ, какъ оказывается изъ изслѣдованія проф. Павлова, былъ сборникомъ епитимійныхъ правилъ частнаго характера, не утвержденнымъ при своемъ происхожденіи никакимъ высшимъ церковнымъ авторитетомъ; онъ вошелъ въ силу путемъ непосредственнаго употребленія въ церковной практикѣ (Павловъ. Номоканонъ при Требникѣ, стр. 16). Да и употреблялся - то онъ по преимуществу въ славянскихъ земляхъ Сербіи и Россіи; въ греческой же церкви вмѣсто него принять номоканонъ Іоанна Постника. Значить, 211 ст. аѳонскаго номоканона, какъ сборника частнаго характера, не можетъ претендовать на какое нибудь официальное значеніе. Между тѣмъ какъ другіе сборники, не упоминающіе о парѣ воспріемниковъ, почти всѣ имѣютъ официальный характеръ. Такъ Эктезисъ Мануила Ксаноянина составленъ и изданъ по распоряженію константинопольскаго патріарха Іереміи I (Павловъ. 50-я глава Кормчей, стр. 18). Вторая редакція его, принадлежащая Захаріи Скордилю, печаталась и отдѣльно и при разныхъ богослужебныхъ книгахъ тоже по благословенію церковной власти, а иногда вносилась и въ греческую Кормчую (*ibid.* 29 — 36). Пидаліонъ изданъ по распоряженію тоже константинопольскаго патріарха, какъ значится

въ самой книгѣ. Отсюда выводъ прямой, что обычай пары воспріемниковъ совсѣмъ не пользовался сочувствіемъ и покровительствомъ со стороны церковнаго правительства.

Но это положеніе подтверждается не однимъ умолчаніемъ о парѣ воспріемниковъ въ каноническихъ памятникахъ, но и множествомъ положительныхъ свидѣтельствъ объ употребленіи одного воспріемника при крещеніи. Вообще во всѣхъ памятникахъ, гдѣ выражается официальный взглядъ церковной власти, говорится объ одномъ воспріемникѣ, а въ нѣкоторыхъ прямо предписывается употреблять одного воспріемника съ воспрещеніемъ противоположнаго западнаго обычая. Прежде всего во всѣхъ памятникахъ, содержащихъ чинъ крещенія, какъ древнихъ, такъ и новыхъ, говорится объ одномъ воспріемникѣ (Бердниковъ. Нѣсколько словъ по поводу рецензій, стр. 24. 25). Объ одномъ воспріемникѣ говорится въ законодательныхъ памятникахъ церковныхъ и свѣтскихъ: въ 53 правилъ собора трулльскаго, въ кодексѣ Юстиніана (Cod. V, 4. 26), въ Эклогѣ Льва Исаврянина (Ecloga. II, 2), въ Прохиронѣ (VII, 28), въ Базиликахъ (Basil. XXVIII, 5. 14), въ постановленіяхъ константинопольскихъ патріарховъ (*Γεδεων. Κανονικαι διαταξεις των αυτουτων. πατριάρχων.* Т. I. *Εκ Κωνσταντ.* 1888. р. 31. 123) и пр. и пр. Въ XVI вѣкѣ встрѣчаются прямыя запрещенія допускать при крещеніи болѣе одного воспріемника. Патріархъ константинопольскій Іеремія I (1520—1545) узналъ, что на островѣ Критѣ нѣкоторые священники допускаютъ при крещеніи многихъ воспріемниковъ, которые всѣ сообща держатъ младенца на одномъ полотнѣ, отвѣчаютъ на вопросы оглашенія и всѣ равно считаются воспріемниками. Патріархъ нашель этотъ обычай противнымъ вѣрѣ и чину православной церкви и предписалъ, чтобы на будущее время отнюдь не было допускаемо подобнаго обычая, а чтобы былъ *только одинъ воспріемникъ*, какъ требуютъ этого священныя правила, подъ опасеніемъ строгаго нака-

занія за нарушение этого предписанія со стороны священниковъ (Павловъ. Номоканонъ при Требникѣ, стр. 229). Равнымъ образомъ и преемникъ Іереміи патріархъ Діонисій II (1537—1555) посылалъ двѣ грамоты (по предположенію проф. Павлова, къ греческой колоніи въ Венеціи), направленные противъ обычаевъ многихъ воспріемниковъ, какъ обычая самаго противозаконнаго и неумѣстнаго (Павловъ. 50-я глава Кормчей, стр. 522). Проф. Павловъ усиливается перетолковать и эти ясныя до очевидности и опредѣленные до непререкаемости постановленія константинопольскихъ патріарховъ. Онъ говоритъ, что ими запрещается приглашать ко крещенію многихъ воспріемниковъ, но не запрещается быть парѣ воспріемниковъ — мужчинѣ и женщинѣ, и что первое запрещается, между прочимъ, потому, что имъ разрушается аналогія духовнаго рожденія съ плотскимъ (ibid. 170). Между тѣмъ въ постановленіи патріарха Іереміи (тоже и у Діонисія) прямо говорится, что долженъ быть *только одинъ* (а не два) *воспріемникъ*, согласно съ церковными правилами (εἰς μόνος ἔστω ἀνάδοχος, ὡς οἱ θεοὶ καὶ ἱεροὶ νόμοι διακελεύονται καὶ ὀρίζουσιν). Намъ кажется, что постановленія патріарховъ Іереміи и Діонисія стоятъ на точкѣ зрѣнія, преданной отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, и освѣщаютъ исторію этого вопроса какъ предшествовавшаго, такъ и послѣдующаго времени. Постановленія ихъ были внесены въ практическій сборникъ церковныхъ правилъ о родствѣ, какъ препятствіи къ браку, священника Захаріи Скорділія (VI, 22. 26. 27) и вмѣстѣ съ другими нормами этого сборника должны были сохранять силу до конца XVIII в., — времени изданія Пидаліона (Павловъ. 50-я глава Кормчей, 36. 37), въ которомъ, какъ уже говорено, также совѣтъ не упоминается о парѣ воспріемниковъ. Въ 1886 году изданъ въ Константинополѣ и принятъ къ руководству съ согласія обоихъ правительственныхъ корпусовъ, существующихъ при константинопольской патріархіи, сокращенный сборникъ византійскаго права, сохраняю-

щаго силу въ практикѣ церковныхъ судовъ греческой церкви (*Ἐπιτομή τοῦ ἐν τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς δικαστηρίοις τοῦ οἰκουμενικοῦ θρόνου ἐν ἰβυρῶν ὀσμανικοῦ καὶ βυζαντινικοῦ νόμου. Ἐν Κωνσταντ. 1886*). Въ немъ (стр. 62. 63) объявляется безпрепятственнымъ бракъ между лицами, воспріятыми отъ купели крещенія однимъ и тѣмъ же воспріемникомъ, который въ прежнихъ практическихъ сборникахъ церковнаго права греческой церкви, не исключая и Пидаліона, считался запрещеннымъ. Тѣмъ болѣе конечно въ немъ нѣтъ никакого намека на пару воспріемниковъ и происходящее отсюда препятствіе къ браку между воспріемниками. Нѣтъ упоминанія о парѣ воспріемниковъ и въ руководствѣ къ познанію церковнаго права, составленномъ въ прошломъ столѣтіи Θεοφίломъ епископомъ кампанійскимъ, изданномъ печатно въ 1887 году въ Константинополѣ съ посвященіемъ патриарху Іоакиму III (*Προχειρὸν νόμου Θεοφίλου*), рекомендуемомъ его издателями за то, что въ немъ приводятся и позднѣйшія постановленія константинопольскихъ патриарховъ. Приведенная изъ этого руководства проф. Павловымъ цитата (Павловъ. По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, 28. 29) говоритъ (и по толкованію проф. Павлова) объ одновременномъ воспріятіи мужемъ и женой двухъ братьевъ или сестеръ—близнецовъ, а не о парѣ воспріемниковъ у одного и того же младенца.

Въ виду изложенныхъ фактовъ, кажется, не можетъ быть сомнѣнія относительно того, причастна ли іерархія греческой церкви воззрѣнію, будто при крещеніи требуется пара воспріемниковъ и будто „оба эти лица равно необходимы при крещеніи, какъ духовные отецъ и мать крещасемаго“? Намъ кажется, Митрофанъ Критопулъ совершенно справедливо считаетъ обычай одного воспріемника при крещеніи отличительнымъ пунктомъ православія сравнительно съ практикой католической церкви, допускающей двухъ воспріемниковъ—мужчину и женщину (*Kummel. Monumenta fidei ecclesiae graecae. Ienae. 1850. Pars. II,*

р. 109). Понятно также, что и изслѣдователи въ области брачнаго права православной греко-восточной церкви ничего не говорятъ ни о парѣ воспріемниковъ, ни о родствѣ между двумя воспріемниками, какъ о препятствіи къ браку (*Μαβροχορδατος. Περί τοῦ ἱεροῦ μυστηρίου τοῦ γάμου. Ἐν Ἀθήναις. 1857. р. 35. Zhishmann. Das Eherecht der orient. Kirche. 1864. Wien. р. 264—279*).

Тѣмъ не менѣе проф. Павловъ настойчиво указываетъ намъ, что и теперь въ греческой церкви существуетъ обычай пары воспріемниковъ. Онъ предложилъ намъ справиться у когонибудь изъ духовныхъ лицъ—грековъ, какова у нихъ въ отечествѣ современная церковная практика по настоящему вопросу, и завѣрилъ, что отвѣтъ долженъ получиться не только любопытный, но и поучительный (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, 29). И безъ нарочитыхъ справокъ у знатоковъ практики греческой церкви у насъ было въ виду нѣсколько свидѣтельствъ, характеризующихъ эту практику. Такъ, въ письмѣ путешествовавшаго по востоку архимандрита А. отъ 2 февраля 1859 года прямо и рѣшительно заявляется, что „греки употребляютъ одного воспріемника“ (Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, т. IV, стр. 406). Затѣмъ, у самого проф. Павлова въ его изслѣдованіи о номоканонѣ при Требникѣ помѣщена выдержка изъ письма къ нему о. архимандрита Вулисмы, который и сообщилъ ему копию постановленія патріарха Іереміи I о томъ, чтобы не было болѣе одного воспріемника при крещеніи. Въ ней

¹⁾ Нужно замѣтить сверхъ всего, что и западная церковь признаетъ, что по правиламъ слѣдуетъ быть одному воспріемнику—мужчинѣ или женщинѣ, и что только въ видѣ уступки обычаю, въ крайнемъ случаѣ, дозволяется быть двумъ воспріемникамъ—мужчинѣ и женщинѣ. Вотъ постановленіе тридентскаго собора, установившаго опредѣленную норму на этотъ предметъ (Sessio XXIV, cap. 2): *Statuit sancta synodus, ut unus tantum, sive vir sive mulier, juxta sacrorum canonum instituta, vel ad summum unus et una baptizatum de baptismo suscipiant.*

о. архимандритъ Вулима удостовѣряетъ, что обычай допускать многихъ воспріемниковъ при крещеніи есть обычай западный и что на востокъ онъ соблюдается теперь чрезвычайно рѣдко (Павловъ. Номоканонъ, стр. 228). Эти сообщенія не опровергають, а подтверждаютъ сказанное нами выше о томъ, какъ относится іерархія восточной церкви къ обычаю пары воспріемниковъ.

Согласно приглашенію проф. Павлова, мы все-таки обратились за дополнительными справками по данному вопросу къ лицамъ, отъ которыхъ можно было получить требуемыя свѣдѣнія, — къ настоятелю греческой церкви въ С.-Петербурѣ, о. архимандриту Неофиту Пагидѣ и къ доценту кievской духовной академіи А. А. Дмитріевскому, нѣсколько разъ путешествовавшему по востоку и собравшему массу чрезвычайно цѣннаго рукописнаго матеріала по исторіи богослуженія православной греко-восточной церкви и пріобрѣтшему немало печатныхъ изданій богослужебныхъ книгъ, употребляющихся теперь въ греческой церкви. Отъ о. архимандрита Неофита 4 декабря 1891 года получены нами (черезъ достоуважаемаго профессора с.-петербургской духовной академіи и университета И. Е. Троицкаго, которому считаемъ долгомъ принести искреннюю признательность за его обязательное посредство въ семь дѣлъ) слѣдующія показанія: 1) „Пары воспріемниковъ совсѣмъ не требуется; большею частію бываетъ одинъ воспріемникъ или воспріемница и у мальчика и у дѣвочки безразлично; обыкновенно бываетъ воспріемникъ, воспріемницы даже у дѣвочекъ бываютъ рѣдко. Пара (воспріемникъ и воспріемница) бываетъ очень рѣдко — лишь у богатыхъ. 2) Когда бываетъ пара воспріемниковъ, то держатъ крещаемаго попеременно, повидимому, такъ же, какъ и у насъ: по крайней мѣрѣ существованіе нашего обычая въ Константинополѣ подтверждаетъ о. архимандритъ Арсеній, казначей здѣшней (Александро-Невской) лавры, бывший шесть лѣтъ помощникомъ настоятеля русской посольской церкви въ

Константинополь. 3) При парѣ воспріемниковъ поминаются оба, какъ и у насъ. 4) При парѣ воспріемниковъ родство между ними, препятствующее вступленію въ бракъ, считается“. А. А. Дмитріевскій съ своею обязанностию (за которую считаемъ долгомъ принести ему искреннюю признательность) сообщилъ намъ въ письмѣ отъ 17 февраля 1892 года изъ богатаго запаса своихъ свѣдѣній слѣдующее: 1) „Прямыхъ постановленій на востокѣ относительно количества воспріемниковъ при крещеніи младенцевъ я не знаю и имѣю данныя сомнѣваться въ ихъ существованіи. 2) Въмѣсто Евхологія греческіе приходскіе священники употребляютъ нынѣ *Ἀγιασματάριον τὸ μέγα* (въ отличіе отъ *Ἀγιασματάριον τὸ μικρόν*). Здѣсь въ чинѣ крещенія всюду говорится объ одномъ воспріемникѣ (цитую изд. Venet. 1887. стр. 64, 68, 75, 85, 89). 3) Въ дѣйствительности, въ практикѣ къ купели крещенія допускается только *одинъ воспріемникъ* (М. Ν. Μαλανδοάκης. *Ἡθῆ καὶ ἔθιμα ἐν Πατρῶν. Ἐν Ἀθῆν.* 1890. σελ. 6—7. Архіепископа Саввы. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита московскаго. М. 1886. т. IV, стр. 406). При этомъ относительно пола воспріемниковъ не наблюдается правило VIII кн. Постановленій апостольскихъ. На всемъ востокѣ безразлично могутъ воспринимать мальчика женщина и дѣвочку мужчина; и та и другой называются *ὁ ἀνάδοχος* или *κρίμαρος*. 4) Этотъ обычай такъ прочно держится въ жизни греческаго народа и въ церковной практикѣ православнаго востока, что отъ него тамъ не отступаютъ и при совершеніи чина браковѣнчанія. И при бракахъ допускается только одинъ воспріемникъ (*ὁ σύντεχνος*) или, по нашему, шаферъ, и опять имъ можетъ быть или мужчина или женщина безразлично. Въ чинѣ брака мы читаемъ: *καὶ εὐθέως* (т. е. послѣ приобщенія новобрачныхъ благословеннымъ виномъ), *λαβὼν αὐτοὺς ὁ ἱερεὺς, τοῦ σύντεχνου κρατοῦντος ὀπισθεν τοὺς στεφάνους, στέφει ὡς ἐν σχήματι κύκλου. Καὶ ψάλλει ὁ ἱερεὺς ἢ ὁ λαὸς τὰ τρο-*

πάρια, ἵχος πλ. α' Ἰβάρια χόρευε (Λυιαβματ. βελ. 104—105). Объ одномъ воспріемникѣ при бракѣ говоритъ и г. Маландраки въ упомянутой уже статьѣ: *Ἦδη καὶ ἐθιμα ἐν Πάτμω*. Здѣсь мы читаемъ: *Τὸ μυστήριον τοῦ γάμου τελεῖται ἐν τῇ οἰκίᾳ τῆς μνηστῆς τὴν προίαν κυριακῆς ἢ ἄλλης τινὸς ἐορταστίμου ἡμέρας ὑπὸ τοῦ ἱγουμένου, ἢ ὑπὸ τοῦ παρεπιδημοῦντος ἀρχιερέως ἐν τοῖς γάμοις τῶν ἀνωτέρων τάξεων, ἀνταλλάσσοντας τοὺς στεφάνους ἐνὸς συνήθως ἐν τῶν συγγενῶς ἀνδρὸς ἢ γυναικὸς* (σελ. 3—4). Шаферъ или шаферица держитъ вѣнцы (сдѣланные изъ цвѣтвъ), сложивъ руки крестообразно и предварительно трижды обмѣнявъ ихъ надъ головами новобрачныхъ.

б) Если допускается къ купели одинъ воспріемникъ, то, само собой понятно, на востокѣ не можетъ быть рѣчи о духовномъ родствѣ между воспріемниками; но духовное родство между воспріемникомъ, воспринимаемыми и ихъ родителями соблюдается очень строго. Чтобы не было путаницы въ духовныхъ родственныхъ отношеніяхъ, въ современной жизни православнаго востока соблюдается строго правило, по которому къ купели крещенія допускается въ качествѣ воспріемника только одинъ членъ семьи, т. е. мужъ или жена. Посему, если мужъ былъ приглашенъ въ извѣстную семью крестить перваго ребенка, то потомъ онъ уже воспринимаетъ всѣхъ послѣдующихъ дѣтей этой семьи какого бы то ни было пола безразлично. Тоже самое дѣлаетъ и жена. Мужъ и жена одной фамиліи не допускаются къ купели, дабы избѣжать между ними родственныхъ духовныхъ отношеній“. Читатель видитъ, что въ полученныхъ нами свѣдѣніяхъ замѣчается нѣкоторая неполнота и недосказанность. На основаніи ихъ нельзя составить вполнѣ отчетливаго понятія о дѣйствующей практикѣ греческой церкви, которое бы исключало всякіе вопросы и разрѣшало всѣ недоумѣнія. Точное выясненіе подробностей этого вопроса нужно предоставить будущему, быть можетъ недале-

кому. Общій же смыслъ изложенныхъ выше сообщеній совершенно ясенъ. Онъ можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) на востокъ теперь требуется одинъ воспріемникъ при крещеніи; одинъ же и употребляется, кромѣ рѣдкихъ, исключительныхъ случаевъ. Употребленіе пары воспріемниковъ хотя и встрѣчается въ нѣкоторыхъ случаяхъ и мѣстахъ, подобно тому, какъ это было во дни патріарха Іереміа I, но не имѣетъ значенія института, санкціонированнаго церковною властію, а терпится, какъ народный обычай, трудно искоренимый. Любопытны и нѣкоторыя подробности, заключающіяся въ этихъ сообщеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если у грековъ при заключеніи браковъ, гдѣ было бы гораздо умѣстнѣе быть парѣ сочадныхъ (*συντεχνος*), чѣмъ при воспріятіи отъ купели крещенія, употребляется однако же одинъ сочадный, то этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ противъ употребленія у грековъ пары воспріемниковъ. Затѣмъ свѣдѣніе, заключающееся въ пятомъ пунктѣ сообщенія А. А. Дмитріевскаго, по нашему мнѣнію, должно считаться прямымъ комментариемъ къ 211 ст. аеонскаго номоканона. Для профессора же Павлова, для его положенія, что для аналогіи духовнаго родства съ плотскимъ необходимо требуется при крещеніи пара воспріемниковъ и что на эту точку зрѣнія стала іерархія греко-восточной церкви съ XV вѣка и, предполагается, стоитъ и теперь, — полученные нами свѣдѣнія не дають ничего, кромѣ, быть можетъ, поучительнаго сюрприза.

Относительно изложенія судьбы обычая двувоспріемничества въ русской церкви проф. Павловъ дѣлаетъ намъ прежде всего тотъ упрекъ, что мы опустили постановленіе собора 1666 года, а отъ этого представили дѣло „въ глубокомъ несогласіи съ исторической истиной“ (Павловъ. По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, 30). Отвѣтъ престою. Мы опустили этотъ фактъ, какъ и многіе другіе, потому, что не имѣли въ виду излагать подробности, а старались указать только главные моменты исторіи вопроса. И мы никакъ не могли

предположить, чтобы здѣсь наше изложеніе встрѣтило возраженіе со стороны А. С. Павлова, такъ какъ оно сдѣлано согласно его книгѣ. Судите сами, читатели. У насъ дѣло представлено такъ. Борьба русскихъ пастырей съ обычаемъ двувоспріемничества, начавшаяся съ XIV вѣка, закончилась въ XVII вѣкѣ признаніемъ съ ихъ стороны этого обычая. Однако же правило о воспріемникахъ, содержавшееся въ первоначальныхъ патріаршихъ Требникахъ (1625 — 1677), дѣйствовало недолго; при патріархѣ Іоакимѣ, въ Требникѣ 1677 года, оно было замѣнено другимъ противоположнымъ правиломъ, которое и доселѣ печатается въ Бол. Требникѣ: вѣдати подобаетъ, яко во святомъ крещеніи единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, токмо воспріемница. Послѣ этого 211 ст. номоканона при Требникѣ стала постепенно утрачивать свое значеніе на практикѣ. Указомъ 19 янв. 1810 года Св. Синодъ ограничилъ предѣлъ духовнаго родства, какъ препятствія къ браку, воспріемникомъ, воспріемною дочерью и ея матерію; между кумомъ и кумой родства не призналъ, согласно правилу, помѣщенному въ Требникѣ. Изложивши въ такомъ духѣ (но нѣсколько пространнѣе) исторію вопроса, мы замѣтили: послѣ этого намъ кажется, что только о небольшомъ періодѣ времени первой половины XVII вѣка можно сказать то, что говоритъ проф. Павловъ о русской церкви вообще, будто русская церковь вполне усвоила себѣ общее возрѣніе, выраженное въ обычаѣ приглашать ко крещенію двухъ воспріемниковъ. Во все же остальное время, какъ прежде, такъ и послѣ этого періода, русская церковь отвергала этотъ обычай и боролась съ нимъ. Но въ недавнее время, неизвѣстно по какой причинѣ, наше церковное законодательство сдѣлало крутой поворотъ къ возрѣніямъ и практикѣ начала XVII в. Разумѣемъ указъ Св. Синода 18 іюня 1834 года, которымъ постановлено: при крещеніи одного младенца быть одному воспріемнику и одной воспріемницѣ (Бердниковъ. Нѣсколько словъ

по поводу рецензій стр. 32—34). Въ такомъ же смыслѣ излагается это дѣло и въ книгѣ проф. Павлова (50-я глава Кормчей, стр. 173—175). „Въ первопечатныхъ патріаршихъ Требникахъ прямо допускаются къ воспріятію крещаемыхъ дѣтей, говоритъ проф. Павловъ, два лица—мужчина и женщина. Правда, въ Никоновскомъ изданіи Требника (1658 г), исправленномъ по печатному греческому Евхологіону, правило это было опущено. Но практика оставалась все таже, и большой московскій соборъ 1666 года по прежнему постановилъ: бреши накрѣпко, чтобы при крещеніи мужеска пола или женска пріемникъ былъ единъ и пріемница едина жена. При патріархѣ Іоакимѣ впервые внесено было въ Требникъ правило, на которое обыкновенно ссылается Св. Синодъ въ своихъ постановленіяхъ и указахъ о духовномъ родствѣ (при крещеніи довлѣтъ одинъ воспріемникъ). Уже самая редакція этого правила показываетъ, что оно не имѣло въ виду рѣшительной отмѣны обычая, еще такъ недавно подтвержденнаго авторитетомъ величайшаго изъ церковныхъ соборовъ древней Руси. Во всякомъ случаѣ обычай оставался въ прежней своей силѣ. Какъ извѣстно, онъ существуетъ и до настоящаго времени, *не смотря на многолѣтнюю и многообразную полемику противъ него со стороны Св. Синода*. Poleмика эта состояла то въ подтвержденіи вышеприведеннаго правила Требника (указъ 17 октября 1744), то въ отрицаніи духовнаго родства и, значитъ, всякаго препятствія къ браку между воспріемникомъ и родителями воспріятого, если этотъ послѣдній не одного пола съ первымъ, и между самою обычною парюю воспріемниковъ. Впрочемъ и Св. Синодъ не всегда былъ въ этомъ отношеніи послѣдователенъ самому себѣ. Не далѣе какъ въ 1834 году въ Св. Синодѣ состоялось замѣчательное опредѣленіе: при крещеніи одного младенца быть одному воспріемнику и одной воспріемницѣ. Это опредѣленіе осталось однако же безъ всякаго вліянія на брачное право. Секретнымъ

указомъ Св. Синода 31 января 1838 года подтверждено епархіальнымъ архіереямъ руководствоваться при бракахъ въ духовномъ родствѣ буквальныймъ смысломъ указа 1810 года, не простирая на браки прещеній, въ томъ указѣ не положенныхъ“. Намъ кажется, наше краткое изложеніе дѣла, представленное выше, во всемъ согласно съ болѣе пространнымъ—проф. Павлова, сейчасъ приведеннымъ, за исключеніемъ лишь взгляда на значеніе постановленія собора 1666 года и правило въ Требникѣ 1677 года.

Профессоръ Павловъ преувеличиваетъ значеніе предписанія собора 1666 года; въ немъ не заключается ничего новаго сравнительно съ прежнимъ, а только подтверждается прежній порядокъ къ соблюденію. Послѣ суда надъ расколуучителями, соборъ 1666 года, въ виду разнаго рода нарушеній церковной дисциплины, напелъ цѣлесообразнымъ въ концѣ своихъ засѣданій составить „наставленіе благочинія церковнаго“ въ руководство приходскимъ священникамъ, съ тѣмъ чтобы они списали съ него копии и неуклонно слѣдовали содержащимся въ нихъ правиламъ. Это наставленіе по своему содержанию и по характеру предписаній вполне соотвѣтствуетъ дѣйствующей теперь инструкціи благочинному церкви. Въ числѣ правилъ благочинія въ этомъ наставленіи помѣщено, между прочимъ, и правило о воспріемникахъ. Есть ли же основаніе видѣть въ предписаніи собора распорядительнаго характера какое-то особое подтвержденіе практиковавшагося обычая?..

Но если здѣсь проф. Павловъ допустилъ преувеличеніе значенія соборнаго распоряженія, то по отношенію къ введенію новаго правила въ Требникъ патриарха Іоакима онъ погрѣшаетъ въ противоположномъ смыслѣ. Онъ говоритъ, что правило не имѣло въ виду рѣшительной отміны обычая. Что же оно имѣло въ виду? Прежде предписывалось священнику наблюдать, чтобы при крещеніи пріемникъ былъ единъ и пріемница едина жена, значитъ, признавалось правиломъ, чтобы при крещеніи была пара воспріемниковъ. Здѣсь

внушается священнику, что нѣтъ надобности требовать двухъ воспріемниковъ, что для дѣла достаточно одного. Какъ же тутъ нѣтъ отмѣны прежняго правила? Конечно, правило Требника не запрещаетъ допускать къ воспріемничеству и двухъ воспріемниковъ и этимъ даетъ возможность держаться на практикѣ укоренившемуся обычаю двувоспріемничества; но оно въ тоже время ясно говоритъ, что второй воспріемникъ не нуженъ, что будетъ ли онъ, нѣтъ ли, дѣло отъ этого не измѣняется. Въ первомъ случаѣ требуется два воспріемника, во второмъ одинъ. Развѣ въ этомъ нѣтъ разницы? Правда, съ постановленіями церковной власти противъ двувоспріемничества и въ XVII вѣкѣ случилось тоже, что было прежде съ подобными же распоряженіями русскихъ пастырей и соборовъ; постановленія не имѣли результатовъ уничтоженія самаго обычая пары воспріемниковъ. Но мы въ изложеніи исторіи вопроса имѣли въ виду прослѣдить офиціальныи взглядъ церковной власти, направленіе законодательства, а не церковный обычай. Намъ важно и было именно знать взглядъ церковной власти, выразившійся въ законодательствѣ. Съ этой точки зрѣнія мы въ правѣ были обозначить моментъ офиціальной отмѣны двувоспріемничества изданіемъ Требника 1677 года.

Затѣмъ мы говорили, что и впоследствии времени русская церковь отвергала обычай двувоспріемничества и боролась съ нимъ. Что же? Развѣ это не правда? Развѣ въ XVIII вѣкѣ взглядъ русской церковной власти на этотъ предметъ измѣнился сравнительно съ концемъ XVII вѣка? Но самъ проф. Павловъ въ своей книгѣ говоритъ, что Св. Синодъ велъ многолѣтнюю и многообразную полемику противъ него. Самъ проф. Павловъ признаетъ, что Св. Синодъ стоялъ на точкѣ зрѣнія правила Іоакимовскаго Требника и подтверждалъ его съ своей стороны. Проф. Павловъ даетъ понять, что Св. Синодъ держался этого воззрѣнія постоянно, и называетъ непоследовательностію съ его стороны указъ 1834 года, предписывающій быть при

крещеніи одному воспріемнику и одной воспріемницѣ. Что же? Развѣ не въ правѣ были мы послѣ этого сказать, что въ изданіи этого указа наше церковное законодательство сдѣлало крутой поворотъ къ воззрѣніямъ и практикѣ первой половины XVIII вѣка? Развѣ наша мысль разнится отъ мнѣнія проф. Павлова? Но, къ удивленію нашему, проф. Павловъ какъ бы забылъ, чтó писалъ въ своей книгѣ, и по поводу нашей брошюры вступилъ въ полемику съ своими собственными воззрѣніями, высказанными въ книгѣ. Въ книгѣ онъ говоритъ, что Св. Синодъ велъ многолѣтнюю и многообразную полемику противъ обычая двувоспріемничества, а въ отвѣтной брошюрѣ (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 32. 30) утверждаетъ, что правило Требника о довлѣемости одного воспріемника оставалось мертвою буквою вплоть до изданія противоположнаго распоряженія въ указѣ 1834 года и послѣ до настоящаго времени, и что и послѣ изданія Требника 1677 г. и обычай продолжалъ сохранять свою прежнюю силу, *находя прямую и постоянную поддержку въ симолѣ церковномъ законодательствѣ*—даже до дне сего“. Въ доказательство этого онъ ссылается на распоряженіе относительно формы веденія метрическихъ книгъ, гдѣ въ одной изъ графъ стоитъ вопросъ: кто были воспріемники? Но при этомъ проф. Павловъ забываетъ о другихъ постановленіяхъ Св. Синода, въ родѣ указа 17 октября 1744 года, гдѣ прямо сказано: воспріемнику у младенца мужеска пола быть одному, а у женска — одной воспріемницѣ (Алмазовъ. Исторія чиновослѣдованія крещенія, 1885. Казань. стр. 639), или указа 19 января 1810 года, гдѣ велѣно воспріемника и воспріемницу дѣтей отъ св. крещенія разумѣть въ такомъ смыслѣ, какъ показано въ Требникѣ подъ правиломъ о св. крещеніи. Намъ кажется, что эти указы гораздо правильнѣе слѣдуетъ считать выраженіемъ состоянія церковнаго законодательства по данному вопросу, чѣмъ формы веденія метрическихъ книгъ, на которыя указываетъ проф. Павловъ. Поэтому проф. Павловъ гораздо

вѣрнѣе смотритъ на дѣло въ своей книгѣ, чѣмъ въ отвѣтной брошюрѣ.

Св. Синодъ дѣйствительно постоянно держался въ данномъ вопросѣ точки зрѣнія Требника и вездѣ ссылался на него. Если бы въ XVIII в. имѣло силу закона не правило Требника, а распоряженіе собора 1666 года, то Св. Синодъ конечно зналъ бы это и поступалъ бы въ своей дѣятельности согласно ему. Между тѣмъ Св. Синодъ совсѣмъ не упоминалъ объ этомъ распоряженіи, а постоянно имѣлъ подъ руками въ качествѣ руководства правило Требника. Кромѣ законодательныхъ актовъ, приведенныхъ выше, это видно изъ многихъ судебныхъ рѣшеній Св. Синода по дѣламъ брачнымъ. Напр. въ протоколѣ Св. Синода 28 декабря 1782 года сказано: По напечатанному въ Требникѣ 7 л. на об. церковному узаконенію положено у крещаемыхъ младенцевъ мужеска пола быть одному восприемнику, а у женска пола одной же восприемницѣ; восприемникъ же и восприемница у одного младенца бываютъ отъ одного обычая и чтобы они составляли между собой какое-либо свойство, того ни въ соборныхъ, ни въ другихъ св. отецъ правилахъ не обрѣтается (Горчаковъ. О тайнѣ супружества, стр. 356). Подобнаго же рода рѣшеніе Св. Синода мы видимъ подъ 17 сентября 1774 г.; именно здѣсь еще сильнѣе сказано объ обычаѣ двухъ восприемниковъ, что одинъ обычай закономъ служить не можетъ (Павловъ. 50-я глава Кормчей, стр. 432—3). Такой же взглядъ на этотъ предметъ высказывалъ Св. Синодъ и въ своихъ трактатахъ и законодательныхъ проектахъ по брачнымъ дѣламъ. Такъ въ трактатѣ, содержащемся въ дѣлѣ Св. Синода 1765 г. № 291, подъ заглавіемъ „Предписанія къ предупрежденію злоупотребленій при совершеніи супружескаго таинства“ содержится такое разсужденіе: „Обыкновеніемъ токмо принято и содержится быть при воспріятіи отъ св. крещенія двумъ у одного крещаемого лицамъ, мужеска и женска пола, а иногда допускаются къ тому и многія. Но чтобы

между сими лицами было какое либо духовное родство, о семъ въ книгѣ Кормчей ничего не опредѣляется. По установленію же церковному, въ Требникѣ при св. крещеніи напечатанному, за довольное полагается быть въ воспріятіи отъ купели одному токмо лицу, т. е. у мужеска пола—одному воспріемнику, у женска пола—одной воспріемницѣ; да и самая благопристойность сего требуетъ, когда крещаемые были и бываютъ возрастныя; почему хотя бы были по обыкновенію у единого мужеска или женска пола воспріемлемаго два или многія обоихъ половъ лица, оныя въ духовное родство входить не могутъ (Павловъ. 50-я глава Кормчей, стр. 398). Изъ представленныхъ фактовъ видно, какъ смотрѣла въ XVIII в. и въ началѣ XIX в. церковная власть на обычай двувоспріемничества. Она терпѣла этотъ обычай, терпѣла даже, когда приглашались къ воспріятію одного младенца по нѣскольку мужчинъ и женщинъ, не придавая другимъ воспріемникамъ кромѣ одного никакого юридическаго значенія.

Другой примѣръ разнорѣчія между книгой проф. Павлова и его отвѣтной брошюрой представляетъ отношеніе той и другой къ указу 1834 года. Въ книгѣ распоряженіе этого указа, допускающее двухъ воспріемниковъ, разсматривается какъ непослѣдовательность со стороны Св. Синода своимъ предшествовавшимъ постановленіямъ и воззрѣніямъ (50-я глава Кормчей, стр. 174). Въ отвѣтной же брошюрѣ проф. Павловъ говоритъ, что указъ 1834 года не вводитъ ничего новаго въ смыслѣ поворота къ старому, а просто утверждаетъ существующее и *признаиное законами statu quo* (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, 31). Если читатель припомнитъ указанныя выше отношенія Св. Синода къ вопросу о воспріемникахъ, то конечно онъ признаетъ болѣе справедливымъ изложеніе дѣла въ книгѣ проф. Павлова, чѣмъ въ его отвѣтной брошюрѣ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ согласится и съ тѣмъ, что сказано объ этомъ въ нашей брошюрѣ (Нѣсколько словъ по поводу рецензій, стр. 33). Проф. Павловъ говоритъ,

будто указъ 1834 г. не вводитъ ничего новаго, а утверждаетъ признанное законами положеніе. Но выше мы видѣли эти законы, видѣли, что русская церковная власть XVIII в. признавала закономъ правило Требника, признающее необходимымъ одного воспріемника и игнорирующее втораго и слѣдующихъ воспріемниковъ, допускаемыхъ обычаемъ. Здѣсь же предписывается считать дѣйствительными воспріемниками первую пару—мужчину и женщину, ее поминать въ церковныхъ молитвахъ при совершеніи крещенія, записывать въ метрическія книги, ее считать въ духовномъ родствѣ съ крещаемымъ и его родителями, а прочихъ, если будутъ приглашены родителями крещаемаго, оставлять безъ вниманія. Такимъ образомъ указъ 1834 г. вмѣсто одного воспріемника, признававшагося Св. Синодомъ въ XVIII и началѣ XIX в., признаетъ пару. Какъ же послѣ этого можно сказать, будто указъ 1834 г. не привнесъ ничего новаго сравнительно съ прежнимъ порядкомъ? Правда, двувоспріемничество употреблялось на практикѣ и въ XVIII в., но какъ обычай, которому не придавалось юридическаго значенія. Теперь же, послѣ указа 1834 года, и второй воспріемникъ получилъ то же значеніе, какое прежде усвоилось только первому воспріемнику, и двувоспріемничество признано нормальнымъ порядкомъ. Значитъ, упомянутый указъ не просто утвердилъ существовавшее признанное законами положеніе, какъ выражается проф. Павловъ, а придавъ юридическое значеніе существовавшему прежде обычаю, но не признававшемуся въ юридической силѣ законами. И это нововведеніе указа 1834 года было дѣйствительно поворотомъ къ старому порядку, бывшему въ первой половинѣ XVII в. Порядокъ, введенный указомъ 1834 г., вполне соответствуетъ правилу о воспріемникахъ, какое было принято въ первопечатныхъ патріаршихъ требникахъ и повторено въ распоряженіи собора 1666 года.

Есть и еще разнорѣчіе между книгой проф. Павлова и его отвѣтной брошюрой. Въ брошюрѣ (стр. 30)

онъ говоритъ, что обычай двувоспріемничества находилъ и находить прямую и постоянную поддержку въ нашемъ церковномъ законодательствѣ *даже до сего дне*. Между тѣмъ въ книгѣ онъ же свидѣтельствуется, что опредѣленіе указа 1834 г. „осталось безъ всякаго вліянія на брачное право“. По поводу одного дѣла, по которому предполагалось расторгнуть бракъ между парой воспріемниковъ, указомъ 31 января 1838 г. предписано епархіальнымъ архіереямъ руководствоваться въ этомъ случаѣ буквальнымъ смысломъ указа Св. Синода 1810 г., который, какъ мы знаемъ, признаетъ законнымъ и дѣйствительнымъ одного воспріемника, согласно правилу Требника. Указъ Св. Синода 1838 г. принадлежитъ къ числу дѣйствующихъ теперь постановленій. Далѣе, въ книгѣ самого проф. Павлова (стр. 664) приведены два указа Св. Синода недавняго времени (одинъ 16 апрѣля 1874 г. № 932, второй 31 окт. 1875 г. № 2861), въ которыхъ духовное родство рассматривается согласно съ правиломъ Требника. Спрашивается; какой же порядокъ вещей на самомъ дѣлѣ пользуется поддержкой со стороны дѣйствующихъ законовъ,—тотъ ли, какой введенъ указомъ 1834 года, или тотъ, который установленъ правиломъ Требника 1677 года, который соблюдался Св. Синодомъ въ теченіе всего XVIII в. и въ текущемъ столѣтіи до указа 1834 года? Отвѣтъ конечно несомнителенъ.

За проф. Павлова говорятъ еще только бланки метрическихъ книгъ, въ которыхъ проф. Павловъ видитъ особенно сильное доказательство въ свою пользу, бланки, гдѣ въ заголовкѣ одной изъ графъ обозначено: „кто были воспріемники“, и самыя метрическія записи о рожденіи и крещеніи, гдѣ дѣйствительно записываются два воспріемника. Но какое значеніе имѣютъ эти записи въ опредѣленіи духовнаго родства, это можно видѣть изъ постановленія Св. Синода 19 апрѣля 1873 г. по всеподданнѣйшему прошенію вдовы Анны Гульдынской о дозволеніи ей вступить въ бракъ съ чиновникомъ Лисецкимъ, *зачисленнымъ въ метрической*

книгъ воспріемникомъ дочери ея. Въ этомъ постановленіи мы читаемъ: „Изъ предшествующихъ крещенію молитвъ объ оглашенномъ и изъ послѣдованія крещенія видно, что отвѣты за оглашаемаго назначено произносить одному лицу; съ однимъ же воспріемлющимъ лицомъ и младенцемъ творитъ священникъ, по крещеніи, круга образъ, то же одно лицо поминается на ектеніи и къ нему единственно относится все то, о чемъ изъяснено въ увѣщеваніи, глаголемомъ по крещеніи воспріемнику. Притомъ предъ послѣдованіемъ крещенія объяснено: единъ довлѣетъ воспріемникъ, аще мужескій полъ есть крещаемый; аще же женскій, токмо воспріемница. Если такимъ образомъ обрядовыми дѣйствіями одно лицо привлекается къ средству духовному съ воспріемлемымъ и родителями его, то не усматривается основанія относить средство на другихъ церемоніальныхъ лицъ, когда они будутъ находиться при крещеніи и пожелаютъ, согласно образцу метрической книги, приложенному къ ст. 1562 Зак. о сост. т. IX, рукоприкладствовать, при записи о событіи, какъ свидѣтели. Посему, находя возможнымъ не усвоить духовнаго родства между Анною Гульдынскою и записаннымъ воспріемникомъ при крещеніи ея дочери Андреемъ Лисецкимъ, Св. Синодъ опредѣлилъ разрѣшить имъ вступленіе въ бракъ (Богословскій. Полный кругъ духовныхъ законовъ, стр. 341). Оказывается такимъ образомъ, что и бланки метрическихъ книгъ не доказываютъ увѣренія проф. Павлова, будто обычай двувоспріемничества до сего дне находитъ поддержку въ нашихъ церковныхъ законахъ. Оказывается, что и онѣ по своему значенію стоятъ не выше самого обычая, изъ котораго онѣ произошли.

Дѣйствующая практика, разрѣшая бракъ между воспріемникомъ и воспріемницей одного и тогоже крещаемаго младенца, естественно идетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и противъ самаго обычая двувоспріемничества. Разрѣшеніе подобнаго брака мотивируется именно тѣмъ, что по правилу Требника нуженъ только одинъ воспріем-

никъ, а присутствіе другаго составляетъ излишество, допускаемое обычаемъ. Если же признать и другаго воспріемника въ равномъ значеніи съ первымъ, то конечно не представилось бы возможнымъ разрѣшеніе и брака между ними. Другаго мнѣнія держится проф. Павловъ. По его разсужденію, постановленіе касательно дозволенности брака между воспріемникомъ и воспріемницей не клонится къ ущербу обычая пары воспріемниковъ. Онъ говоритъ, что и безъ того нѣтъ никакого каноническаго основанія признавать духовное родство между обычною парюю воспріемниковъ и поэтому запрещать бракъ. Распространеніе духовнаго родства на пару воспріемниковъ не требуется и самую аналогіей между воспріятіемъ отъ купели крещенія и плотскимъ рожденіемъ. Если изъ плотскаго рожденія возникаетъ только союзъ родителей и дѣтей, а не какая нибудь новая связь между самими родителями, препятствующая ихъ дальнѣйшему супружескому сожитію, то и чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія должна устанавливаться только духовно-родительская связь воспріемниковъ съ воспріятымъ и духовно-братская—съ плотскими родителями послѣдняго (Павловъ. 50-я глава Кормчей, стр. 178. 179. По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 33—34). Проф. Павловъ правъ только въ томъ заявленіи своемъ, что въ церковныхъ правилахъ нѣтъ запрещенія брака между воспріемникомъ и воспріемницей, что подобное запрещеніе содержится только въ 211 ст. аѳонскаго номоканона (и то еще только по предположенію самого проф. Павлова), не имѣющей каноническаго значенія. Но чѣмъ же объясняется этотъ фактъ? Тѣмъ, что во время составленія церковныхъ каноновъ еще не знали двувоспріемничества. Значитъ, къ этому обычаю нельзя прилагать строго каноническую точку зрѣнія, а нужно брать во вниманіе народное воззрѣніе, изъ котораго, какъ согласенъ и проф. Павловъ, произошелъ самый обычай двувоспріемничества. Народное же воззрѣніе, какъ высказывается опять самъ проф. Павловъ (По поводу

нѣкоторыхъ недоумѣній, 34), таково, что крестный отецъ и мать чрезъ воспріятіе одного и тогоже крещаемого отъ купели дѣлаются какъ бы духовно-родными между собою. И оно совершенно естественно. Крестный отецъ и мать вмѣстѣ присутствовали при духовномъ рожденіи крещаемого, оба вмѣстѣ воспріяли его отъ купели на свое духовное попеченіе, оба въ равной мѣрѣ стали его духовными руководителями. Какъ же они, будучи каждый порознь родственны духовно воспріятому отъ купели, будутъ совершенно чужими другъ другу? Духовный отецъ дѣлается же братомъ плотскому отцу ребенка потому, что у нихъ одинъ общій сынъ—по отношенію къ первому по духу, по отношенію ко второму по плоти. Какъ же будутъ чужими другъ другу духовные отецъ и мать, имѣющіе одного общаго духовнаго сына? Вѣдь практика греческой церкви считаетъ же въ духовномъ родствѣ, препятствующемъ браку, лицъ, имѣющихъ одного и тогоже крестнаго отца. Ужели отношеніе этихъ лицъ тѣснѣе, чѣмъ отношеніе крестнаго отца и матери по отношенію къ ихъ общему духовному сыну? Понятно поэтому, что когда стали признавать пару равноправныхъ воспріемниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ почувствовали надобность считать ихъ въ родствѣ, препятствующемъ браку между ними. И не въ народномъ только мнѣніи высказывалось сознаніе необходимости этого, но и въ распоряженіяхъ церковной власти, когда она давала свою санкцію народному обычаю. Такъ въ указѣ Св. Синода 1834 года, признающемъ двухъ воспріемниковъ съ равнымъ значеніемъ, говорится, что отцами церкви установлены отношенія и между самими воспріемниками (Павловъ. 50-я глава Кормчей, стр. 174). Соотвѣтственно этому, съ другой стороны, когда въ указахъ Св. Синода отрицается родство между воспріемникомъ и воспріемницей, которое препятствовало бы имъ вступить въ бракъ, вмѣстѣ съ этимъ всегда приводится въ основаніе то, что по правилу Требника воспріемникъ долженъ быть одинъ, а второй вводится обы-

чаемъ безъ нужды. Въ такой аргументаці нельзя не видѣть косвеннаго указанія на то, что второй—излишній воспріемникъ не долженъ быть признаваемъ въ равномъ значеніи съ первымъ, т. е. съ настоящимъ воспріемникомъ.

Еще нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что проф. Павловъ въ своей отвѣтной брошюрѣ (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, 30) старается поставить обычай двувоспріемничества подъ защиту восточныхъ патріарховъ и подтврдитъ его авторитетомъ греческой церковной практики того времени (XVII в.). „Извѣстно, говоритъ онъ, что *на соборъ 1666 года присутствовали и греческіе патріархи*; значить, соборное постановленіе служить доказательствомъ дѣйствія того же правила и въ современной практикѣ греческой церкви: заключеніе тѣмъ болѣе вѣроятное, что въ другихъ случаяхъ соборъ довольно рѣзко противопоставалъ греческіе церковные порядки русскимъ (напр. по вопросамъ о вдовыхъ полахъ, о перекрещиваніи католиковъ и лютеранъ и др.)“. Но акты собора 1666 года не подтврждаютъ увѣренія проф. Павлова (мы пользуемся изданіемъ актовъ. Москва. 1881); въ нихъ (дѣяніе 11) прямо сказано, что наставленіе благочинія церковнаго (въ которомъ содержится и правило о двувоспріемничествѣ) составлено соборомъ преосвященныхъ всего російскаго государства (стр. 36. Срав. Макарія. Церк. Ист. т. 12, стр. 640. 647 и др.). Подписано это дѣяніе тоже одними русскими пастырями. Проф. Павловъ говоритъ, будто соборъ 1666 года противопоставалъ греческіе церковные порядки русскимъ, напр. по вопросамъ о вдовыхъ полахъ, о перекрещиваніи католиковъ и лютеранъ. Этого мы тоже не находимъ въ актахъ указаннаго собора. Постановленія о вдовыхъ полахъ и о перекрещиваніи католиковъ и лютеранъ находятся въ актахъ московскаго собора 1667 года въ главахъ 6 и 9 (Книга дѣяній собора 1667 г. того же московскаго изданія 1881 г.). Выходитъ, что проф. Павловъ смѣшалъ соборъ 1666 года съ соборомъ 1667 года,

который дѣйствительно называется большимъ московскимъ соборомъ и на которомъ присутствовали вмѣстѣ съ русскими пастырями и восточные патріархи (Макарій. Церк. Ист. т. 12, стр. 682). Но, быть можетъ, проф. Павловъ скажетъ, что, если восточные патріархи и не присутствовали на соборѣ 1666 года, происходившемъ прежде ихъ прибытія въ Москву, то утвердили его постановленія на соборѣ 1667 года. Дѣйствительно, во введеніи къ дѣяніямъ собора 1667 года сказано, что русскіе пастыри, по прибытіи въ Москву восточныхъ патріарховъ, извѣстили имъ свои соборы и дѣла вся и что восточные патріархи благословиша и утвердиша эти соборы и дѣла своимъ великопастырскимъ благословеніемъ (Упом. изд. стр. 4). Но изъ дальнѣйшаго (стр. 5—7) видно, что восточные патріархи утвердили своимъ согласіемъ главнымъ образомъ распоряженія русскихъ пастырей по дѣламъ раскола. Обычай двувоспріемничества, признанный соборомъ 1666 г., не могъ быть утвержденъ восточными патріархами по ихъ прибытіи въ Москву, такъ какъ этотъ обычай не отвѣчалъ тогдашней практикѣ греческой церкви. Самъ проф. Павловъ въ своей книгѣ (50-я глава Кормчей, стр. 173) сообщаетъ, что въ Никоновскомъ изданіи Требника 1658 года, исправленномъ по печатному греческому Евхологіону, было опущено правило о допущеніи двухъ воспріемниковъ, внесенное въ первопечатные патріаршіе Требники, опущено конечно въ соотвѣтствіе практикѣ греческой церкви. Указанный сейчасъ фактъ свидѣтельствуетъ, что и въ тотъ небольшой періодъ времени (1625—1677), какой былъ указанъ нами для официального признанія обычая двувоспріемничества, онъ не имѣлъ непрерывнаго дѣйствія, а чередовался съ другимъ противоположнымъ обычаемъ. Изъ него же надобно вывести предположеніе, что и правило, внесенное въ Требники конца XVII вѣка (единъ довлѣетъ воспріемникъ), составлено на основаніи практики греческой церкви.

При разсмотрѣніи трактата проф. Павлова о духовномъ родствѣ намъ не разъ приходилось наталкиваться на двойственность его воззрѣній, на колебаніе его мысли то въ ту, то въ другую сторону въ оцѣнкѣ разнообразнаго матеріала. Мы указали на это обстоятельство въ своей брошюрѣ (Нѣсколько словъ стр. 39). Въ своетъ отвѣтъ профессоръ Павловъ не сознается въ томъ, на что указано въ нашей замѣткѣ. Онъ говоритъ, что мы его не поняли, какъ слѣдуетъ, не обратили должнаго вниманія на его руководящую мысль, послѣдовательно проведенную чрезъ весь трактатъ о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, —мысль о воспріемничествѣ, какъ институтѣ обычнаго права церкви. „Въ исторіи этого института, продолжаетъ онъ, обычай, какъ образовательный факторъ, постоянно предшествовалъ законодательству и опредѣлялъ его направленіе и отчасти и самое содержаніе. Преобладающая сила церковнаго обычая въ образованіи института воспріемничества и возникающаго изъ него духовнаго родства объясняется очень просто тѣмъ, что этотъ обычай въ двухъ господствующихъ формахъ (одинъ воспріемникъ мужчина, и два разнаго пола воспріимающихъ лица) утверждался въ концѣ концовъ на евангельскомъ ученіи о крещеніи, какъ второмъ, духовномъ рожденіи человѣка (Іоанн. III, 5), значить, необходимо выражалъ собою общецерковное воззрѣніе и по этому самому никакъ не могъ вызвать противъ себя принципиальную оппозицію со стороны законодательной власти въ церкви. Изъ всѣхъ противорѣчій, представляемыхъ матеріаломъ о воспріемничествѣ, мы вышли съ тою же ясною и твердою руководящею мыслию: вѣковые обычаи и отмиѣняются вѣками, пока не измѣнятся народныя воззрѣнія, на которыхъ покоится ихъ обязательная сила. Въ частности обычай, о которомъ у насъ рѣчь (т. е. обычай, требующій двухъ воспріемниковъ — мужчину и женщину) не содержитъ въ себѣ ничего такого, что требовало бы принудительной его отмиѣны, другими словами, не содержитъ съ себѣ

никакого противорѣчія съ принципиальными воззрѣніями церкви на воспріемничество“ (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 9—10). Въ книгѣ проф. Павлова дѣйствительно встрѣчается положеніе, что воспріемничество—это институтъ обычнаго церковнаго права въ собственномъ смыслѣ (50-я глава Кормчей, стр. 176). Но мы не могли придать этому положенію значенія руководящей мысли по данному вопросу; передавая это положеніе въ своемъ отзывѣ о рецензій г. Лашкарева, мы поставили въ скобкахъ знакъ недоумѣнія. Недоумѣніе наше относилось не только къ опредѣляющей фразѣ „въ собственномъ смыслѣ“, но и къ самому положенію: „институтъ обычнаго права церковнаго“. Какъ же мы могли придать этому положенію значеніе руководящей мысли, когда въ другихъ мѣстахъ книги встрѣчается много выраженій, не согласныхъ съ нимъ, въ которыхъ этотъ институтъ подчиняется общецерковной канонической догмѣ, канонической догмѣ и пр. (стр. 163. 168)? Какъ мы должны были понимать выраженіе проф. Павлова, что институтъ воспріемничества созданъ не церковнымъ законодательствомъ, а жизнью, когда въ другомъ мѣстѣ говорится о церковномъ законодательствѣ относительно духовнаго родства и въ этомъ законодательствѣ указывается подлинная каноническая догма о духовномъ родствѣ (стр. 165. 168)? Эти колебанія мысли проф. Павлова не устранены и въ его отвѣтной брошюрѣ, не смотря на предложенный ключъ къ ихъ примиренію. Здѣсь, какъ сказано выше, онъ называетъ положеніе, что воспріемничество есть институтъ обычнаго церковнаго права, руководящею мыслию своего трактата о воспріемничествѣ. Между тѣмъ на стр. 25 этой брошюры онъ говоритъ: „Два фактора участвовали въ этомъ дѣлѣ (опредѣленіи правильнаго числа воспріемниковъ): авторитетъ духовной іерархіи, требовавшей одного только воспріемника или одной воспріемницы, и сила народнаго обычая, который не мирился съ этимъ требованіемъ, а ставилъ при каждой купели многихъ, или, что признавалось болѣе правильнымъ,

двухъ воспріемниковъ разнаго пола“. И такъ не одинъ обычай регулировалъ институтъ воспріемничества, но и авторитетъ духовной іерархіи, по сознанию самого автора? А потомъ въ другомъ мѣстѣ той же брошюры (стр. 35) проф. Павловъ говоритъ, что „незыблемымъ и единственнымъ каноническимъ основаніемъ для рѣшенія *всѣхъ вопросовъ* о духовномъ родствѣ, какъ препятствіи къ браку, служитъ 53 правило шестаго вселенскаго собора“. Опять, какъ согласить это утвержденіе съ положеніемъ, что воспріемничество есть институтъ обычнаго церковнаго права? Вѣдь 53 правило VI всел. собора относится къ положительному церковному законодательству. Требуется опять новый ключъ къ примиренію этихъ разнорѣчивыхъ положеній...

Затѣмъ возбудила въ насъ недоумѣніе также фраза: (институтъ обычнаго церковнаго права) *въ собственномъ смыслѣ*. Трудно было понять, что такое обычное церковное право въ собственномъ смыслѣ и что такое обычное церковное право въ несобственномъ смыслѣ? Теперь въ отвѣтной брошюрѣ проф. Павловъ пояснилъ, что подъ обычнымъ церковнымъ правомъ въ собственномъ смыслѣ онъ разумѣлъ обычное право въ томъ смыслѣ, въ какомъ это выраженіе принято употреблять въ юриспруденціи (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 8). Намъ кажется, если проф. Павловъ началъ объяснять свою темную фразу, то не мѣшало бы ему объяснить ее такъ, чтобы уже не оставалось для читателя никакого сомнѣнія насчетъ ея смысла. А то поясненіе, какое онъ далъ, носить уклончивый характеръ и дать мѣсто новымъ вопросамъ и сомнѣніямъ. Извѣстно, что обычное право не вездѣ имѣетъ одинаковое значеніе и не всякая юриспруденція понимаетъ его въ одинаковомъ значеніи. Въ нашей канонической области имѣетъ преимущественное значеніе ученіе объ обычаяхъ церковномъ, содержащееся въ церковныхъ правилахъ и въ номоканонѣ (разъясненіе этого ученія смотри въ нашей брошюрѣ: Нѣсколько словъ по поводу рецензій, стр. 63—66). Съ точки зрѣнія этого

ученія оказывається нецѣлесообразнымъ противоположеніе воспріемничества и духовнаго родства, какъ института обычнаго церковнаго права, другимъ институтамъ, регулированнымъ формальными постановленіями церковной власти. Противоположеніемъ этимъ проф. Павловъ хочетъ сказать, что воспріемничество, какъ институтъ обычнаго церковнаго права, не имѣетъ въ своемъ характерѣ устойчивости и положительности, свойственной институтамъ положительнаго права церковнаго, напротивъ, по самому характеру своему, допускаетъ измѣненія безъ ущерба своему достоинству. Между тѣмъ, по ученію о церковномъ обычаѣ, содержащемся въ правилахъ и номоканонѣ, и церковный обычай, достойный этого имени, согласный съ ученіемъ церкви и церковными правилами, признанный церковною властію, имѣетъ силу, равную закону или правилу церковному. Значить, когда проф. Павловъ говоритъ о воспріемничествѣ, что это—институтъ обычнаго церковнаго права въ собственномъ смыслѣ, то имѣетъ въ виду обычай церковный не въ указанномъ смыслѣ, въ которомъ слѣдовало его разумѣть, а въ другомъ, не настоящемъ смыслѣ. Это видно изъ многихъ мѣстъ его книги и отвѣтной брошюры. Подлинный обычай церковный долженъ быть признанъ и утвержденъ въ практикѣ церковной власти. Между тѣмъ обычай „въ собственномъ смыслѣ“ у проф. Павлова называется обычаемъ народнымъ, проистекающимъ изъ воззрѣній народа, обычаемъ, противъ котораго боролась церковная іерархія, какъ противъ обыкновенія неумѣстнаго съ церковной точки зрѣнія (50-я глава Кормчей, 169—176. По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній 25. 26). Этотъ обычай уже не имѣетъ характера и достоинства обычая перваго рода; это обычай не настоящій, не вытекающій изъ началъ церковной жизни, подобный напр. нѣкогда очень распространенному обычаю русской жизни закрѣплять приходскія мѣста за сиротами, и потому подлежащій уничтоженію по усмотрѣнію церковной власти. Этотъ обычай проф. Павловъ смѣши-

ваетъ съ обычаемъ перваго рода и даже болѣе, характерныя черты обычая ненастоящаго онъ усвояетъ всему обычному праву церковному вообще. Этимъ объясняется, почему для проф. Павлова одновосприемничество и многовосприемничество имѣютъ одинаковое каноническое значеніе, почему онъ находитъ возможнымъ утверждать, что та и другая практика произошла изъ одного источника, та и другая имѣетъ одинаковое право на существованіе, даже практика, происшедшая изъ народнаго воззрѣнія, должна быть поставлена выше практики древней церкви (Павловъ. 50-я глава Кормчей, стр. 176. По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 9. 10. 26. 35). По нашему же мнѣнію, истиннаго, настоящаго церковнаго воззрѣнія на восприемничество нужно, какъ и въ другихъ случаяхъ, искать въ практикѣ древней вселенской церкви; а она говоритъ за одного восприемника при крещеніи. Практика эта сохранилась первоначально въ преданіи, какъ и другіе богослужебныя чины и правила церковной дисциплины, потому этотъ обычай вмѣстѣ съ чинопослѣдованіемъ крещенія былъ внесенъ въ богослужебныя книги, что служило новымъ подтвержденіемъ его каноническаго значенія со стороны церковной власти. Древняя церковная дисциплина относительно восприемничества, не смотря на то, что не подтверждена была прямо и ясно въ церковныхъ правилахъ, относится къ числу такихъ церковныхъ обычаевъ, которые основываются на преданіи церковномъ и имѣютъ силу, одинаковую съ писанными церковными правилами (Василія вел. пр. 91). Правило древней церкви, требовавшее одного восприемника при крещеніи, навсегда сохранилось въ богослужебныхъ чинахъ греческой церкви и всегда отстаивалось ея іерархіей отъ прираженія къ нему народныхъ воззрѣній. Точно также и въ богослужебныхъ чинахъ русской церкви, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятилѣтій XVII в., всегда удерживалось древнее правило объ одномъ восприемникѣ. Совсѣмъ другое значеніе по внутреннему характеру и по церковно-юридической

силѣ имѣеть обычай много- и двувоспріемничества, возникшій въ средніе вѣка на западѣ, а потомъ про- никшій на востокъ. Это обычай народный, чуждый преданію древней церкви, низведшій воспріемничество съ его возвышенной церковной точки зрѣнія въ раз- рядъ житейскихъ отношеній. Онъ былъ правильно оцѣненъ по своему достоинству іерархіей греческой церкви, которая, по словамъ самого проф. Павлова, никогда формально не мирилась съ парюю воспріем- никовъ. Въ русской церкви онъ имѣлъ больше рас- пространенія на практикѣ, чѣмъ въ греческой церкви, но въ юридическомъ значеніи признавался только въ XVII в. въ первопечатныхъ патріаршихъ Трєбникахъ. Каково его значеніе по дѣйствующимъ законамъ и прак- тикѣ, мы видѣли выше.

Такимъ образомъ положеніе (воспріемничество есть институтъ обычнаго церковнаго права въ собственномъ смыслѣ), которое указано намъ проф. Павловымъ въ качествѣ руководящей мысли при разсмотрѣніи и оцѣнкѣ неудобопонятныхъ и противорѣчивыхъ мѣстъ его трактата о воспріемничествѣ и духовномъ род- ствѣ, оказывается, само страдаетъ неясностію и воз- буджаетъ много новыхъ недоумѣній. Понятно, что оно не можетъ привести насъ къ той цѣли, для которой рекомендовалось проф. Павловымъ.

Вопросъ о воспріемничествѣ и духовномъ род- ствѣ, какъ препятствіи къ браку, имѣеть кромѣ тео- ретическаго и практическаго значеніе. Естественно, что разсмотрѣніе исторіи этого института приводитъ къ практическимъ выводамъ. Признавая практику древней церкви выражающею настоящій взглядъ церкви на институтъ воспріемничества, мы естественно выразили желаніе, чтобы, въ устраненіе разнаго рода недоумѣній и практическихъ затрудненій, дѣйствующая практика нашей церкви возвратилась къ практикѣ древней церкви. Основаніе для этого сохранено въ самомъ чинѣ креще- нія. Затѣмъ, наша церковная власть уже сдѣлала зна- чительный шагъ къ этому въ распоряженіи указа

1810 года, что воспріемникъ при крещеніи требуется одинъ. Затѣмъ остается, согласно съ 53 пр. трулльскаго собора, разъяснить, что воспріемникъ можетъ быть мужчина и женщина безразлично, если крещаемый младенецъ, если же возрастной, то воспріемникъ долженъ быть одного пола съ крещаемымъ. Во избѣжаніе всякихъ сомнѣній представляется цѣлесообразнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы и въ метрическихъ книгахъ записывали воспріемникомъ одно лицо—то самое, которое дѣйствительно воспринимало отъ купели крещенія, а прочихъ лицъ, приглашенныхъ присутствовать при крещеніи по житейскимъ соображеніямъ, записывать свидѣтелями крещенія. Желаніе—самое естественное и удобоисполнимое. Казалось бы, и достопочтенному проф. Павлову нечего было имѣть противъ осуществленія этого желанія. Самъ же онъ въ своей книгѣ высказался за необходимость „существенныхъ исправленій и дополненій догмы русскаго брачнаго права, установленной указами Св. Синода XIX в., начиная съ указа 1810 года, и въ частности относительно духовнаго родства, по смыслу и содержанію общецерковной канонической догмы“. Самъ онъ призналъ, что, для устраненія колебаній въ нашемъ церковномъ законодательствѣ о духовномъ родствѣ, всего лучше было бы отмѣнить запись въ метрикахъ двухъ воспріемниковъ, а распорядиться записывать одного (50-я глава Кормчей, стр. 163. 176). А между тѣмъ, въ концѣ концовъ, въ силу своего своеобразнаго понятія объ отношеніи церковной власти къ народнымъ обычаямъ, онъ находитъ распоряженіе въ указанномъ направленіи мѣрой слишкомъ крутой и предоставляетъ это дѣло послѣдующимъ вѣкамъ...

Проф. Павловъ въ одномъ мѣстѣ выразился, что мы съ нимъ споримъ о словахъ. Чтобы яснѣе видно было читателю, о чемъ у насъ споръ, мы изложимъ въ сжатомъ видѣ пункты нашего разногласія:

1) По нашему мнѣнію, воспріемничество по своему происхожденію и значенію есть институтъ церковный,

вызванный потребностями церковной жизни. Проф. Павловъ заявляетъ, что не сомнѣвается въ этомъ. Но въ тоже время онъ не только въ книгѣ, но и въ отвѣтной брошюрѣ выражается о воспріемничествѣ, что оно есть институтъ, созданный жизнью древне-христіанскаго (римскаго) общества, преимущественно подъ вліяніемъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи, — что съ воспріятіемъ отъ купели какъ бы необходимо соединялось (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ) и усыновленіе въ гражданскомъ смыслѣ этого слова, — что наиболѣе ясный и древній слѣдъ вліянія римскихъ гражданскихъ законовъ объ усыновленіи на образованіе церковнаго института воспріемничества онъ видитъ въ обычаѣ древней церкви поручать воспріятіе отъ купели крещенія попреимуществу мужчинѣ. Всѣ эти выраженія проф. Павлова о воспріемничествѣ, по нашему мнѣнію, не вяжутся съ его заявленіемъ о чисто церковномъ происхожденіи и значеніи воспріемничества и возбуждаютъ недоумѣніе относительно подлиннаго мнѣнія его на этотъ счетъ.

II) По нашему мнѣнію, значеніе воспріемничества въ церковной жизни состоитъ въ томъ, что воспріемникъ есть поручитель предъ церковію за вѣру и жизнь по вѣрѣ крещаемаго и довѣренный руководитель его въ этомъ отношеніи, и что по силѣ такихъ правъ и обязанностей онъ и называется духовнымъ отцемъ крещаемаго. Проф. Павловъ, опять не отрицая этого, въ тоже время, конечно съ цѣлію лучшаго разъясненія дѣла, награждаетъ воспріемника новыми полномочіями и новыми названіями — посредника въ рожденіи церковію ея чадъ и усыновителя этихъ чадъ. Намъ кажется, что соединеніе такихъ искусственныхъ комбинацій съ простымъ дѣломъ воспріемничества не уясняетъ, а затемняетъ его пониманіе.

III) Вопреки тому, что воспріемникъ назывался выше усыновителемъ, проф. Павловъ утверждаетъ далѣе, что воспріемники суть духовные родители крестныхъ дѣтей въ томъ же смыслѣ, въ какомъ плотскіе

отецъ и мать суть родители своихъ дѣтей. Мы же держимся ученія каноническихъ памятниковъ, по которому воспріемникъ называется духовнымъ отцемъ не въ смыслѣ производителя, какъ плотскій отецъ, а въ смыслѣ переносномъ, подобномъ тому, въ какомъ называется отцемъ усыновитель по отношенію къ усыновленному, въ смыслѣ юридическомъ.

IV) Согласно указанному пониманію природы отчества воспріемника, проф. Павловъ находитъ всего естественнѣе для полной аналогіи духовнаго родства съ плотскимъ, чтобы было двое воспріемниковъ—мужчина и женщина. Онъ старается отыскать свидѣтельства въ доказательство существованія обычая пары воспріемниковъ въ практикѣ греко-восточной церкви и находитъ ихъ два—одно изъ шестаго, другое изъ пятнадцатаго вѣка. Сознается однако, что іерархія греко-восточной церкви никогда формально не мирилась съ этимъ обычаемъ. Мы же идемъ дальше, мы находимъ приводимыя имъ свидѣтельства не доказывающими его мысли.

V) Проф. Павловъ пыгается найти подтвержденіе своего ученія о необходимости пары воспріемниковъ въ дѣйствующей практикѣ греческой церкви. По собраннымъ нами свѣдѣніямъ, на востокѣ вовсе не считаютъ необходимою пару воспріемниковъ, напротивъ считаютъ достаточнымъ одного воспріемника; и если иногда на дѣлѣ бываетъ при крещеніи по парѣ воспріемниковъ, то въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ, и этотъ обычай терпится, какъ обычай народный, не санкціонованный церковнымъ законодательствомъ.

VI) Относительно судьбы обычая двувоспріемничества въ русской церкви мы высказали и держались положенія, что только о нѣсколькихъ десятилѣтіяхъ XVII в. (1625—1677) можно сказать вмѣстѣ съ проф. Павловымъ, что русская церковь усвоила себѣ воззрѣніе, выраженное въ обычаѣ приглашать ко крещенію двухъ воспріемниковъ. Во все же остальное время

русской церковной истории русская церковь отвергала этотъ обычай и боролась съ нимъ, до указа 1834 г., которымъ сдѣланъ былъ крутой поворотъ къ воззрѣніямъ и практикѣ начала XVII в. Въ отвѣтной брошюрѣ проф. Павловъ доказываетъ, что правило Требника 1677 г. (одинъ довлѣетъ воспріемникъ) оставалось мертвою буквой во все послѣдующее время до нашихъ дней, что наоборотъ обычай двувоспріемничества сохранилъ свою силу и послѣ изданія этого Требника и пользовался поддержкою церковнаго законодательства, и что указъ 1834 года не ввелъ ничего новаго, а только подтвердилъ практику прежняго времени. Возраженія эти не подтверждаются фактами. Они тѣмъ болѣе удивительны, что идутъ въ разрѣзъ съ тѣмъ, что сказано въ книгѣ самого проф. Павлова о 50-й главѣ Кормчей.

VII) Проф. Павловъ рекомендуетъ, какъ руководящую мысль своего трактата о воспріемничествѣ и духовномъ родствѣ, положеніе, что воспріемничество есть институтъ обычнаго церковнаго права. По нашемъ разсмотрѣніи этого положенія оказалось, что оно не только не разрѣшаетъ недоумѣній, возникающихъ въ читателѣ при чтеніи трактата проф. Павлова, но и само страдаетъ неопредѣленностію и ведетъ къ новымъ недоумѣніямъ. Практическимъ послѣдствіемъ приложенія этого принципа къ изслѣдованію упомянутаго вопроса является безразличіе автора въ оцѣнкѣ моментовъ историческаго развитія института воспріемничества, переходящее однако же незамѣтно въ сочувствіе къ двувоспріемничеству. По нашему же мнѣнію, нельзя ставить на одну линію обычай древней церкви, основанный на церковномъ преданіи, и обычай, возникшій изъ народныхъ воззрѣній, отвергаемый церковною властію. Первый служитъ выраженіемъ подлиннаго церковнаго воззрѣнія на воспріемничество, второй есть прираженіе къ церковному воззрѣнію взглядовъ житейскаго свойства.

VIII) Въ виду такого различія между двумя формами воспріемничества, естественно желать возвращенія нашей церковной практики къ практикѣ древней церкви, тѣмъ болѣе, что этимъ устранилось бы немало недоумѣній и затрудненій въ дѣйствующей практикѣ относительно духовнаго родства, какъ препятствія къ браку. Ждать цѣлые вѣка, пока измѣнятся народныя воззрѣнія, давшія начало обычаю двувоспріемничества, какъ предлагаетъ проф. Павловъ, нѣтъ основанія.

Читатель благоволитъ оцѣнить по достоинству мнѣнія и доводы той и другой стороны. Не претендуя не только на непогрѣшимость, но и на особую авторитетность своихъ мнѣній, мы тѣмъ не менѣе считаемъ не излишнимъ представить ихъ на судъ компетентной читающей публики. Мы руководимся въ своихъ печатныхъ мнѣніяхъ уваженіемъ къ истинѣ и желаніемъ оказать посильную пользу наукѣ, ожидая конечно подобнаго же отношенія къ дѣлу и со стороны другихъ.

Что же касается до ученія проф. Павлова о формѣ тайны супружества, то мы уже просили достопочтеннаго А. С. Павлова извинить насъ за то, что по своимъ обстоятельствамъ мы не можемъ въ скоромъ времени представить на его судъ и вниманію публики своего мнѣнія объ немъ, и теперь повторяемъ эту просьбу. Въ виду же горячихъ и гнѣвливыхъ словъ, сказанныхъ по нашему адресу въ его отвѣтной брошюрѣ (По поводу нѣкоторыхъ недоумѣній, стр. 38—40) по поводу нашего обѣщанія сказать свое слово объ упомянутомъ его ученіи, мы просили бы его бытьнисходительнымъ къ мнѣніямъ другихъ, которыя высказываются не изъ личныхъ видовъ, а единственно ради лучшаго разъясненія дѣла, и не ставить своимъ критикамъ предварительныхъ условій, имѣющихъ въ виду какъ бы заранѣе набросить тѣнь недовѣрія на ихъ критическіе приемы и охладить ихъ ученые порывы.

И. Бердниковъ.

17 марта
1892.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ
ВЪ ЦЕРКВИ ХРИСТИАНСКОЙ МНѢНІЙ,
ПРОТИВОРѢЧАЩИХЪ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКОМУ УЧЕНІЮ
О ВѢЧНОСТИ МУЧЕНІЙ,
ИХЪ СУЩНОСТЬ И ВЛІЯНІЕ НА РАСКРЫТІЕ ЭТОГО УЧЕНІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Христіанство учитъ, что по смерти человѣка ему предстоитъ вѣчная жизнь, полная мученій или блаженства, смотря по заслугамъ. Частнѣе, непосредственно послѣ смерти и частнаго суда для душъ благочестивыхъ начинается состояніе предвкушенія блаженства, а для душъ грѣшниковъ состояніе скорби и мученій: *бысть же умрети нищему и несеку быти Ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. И во адъ возведь очи свои, сый въ мукахъ, узрь Авраама издалечи, и Лазари на лонѣ его* (Лук. XVI, 22, 23, ср. X, 15; Дѣян. II, 27) ¹⁾. Покаявшіеся до разлу-

¹⁾ Слово адъ, «*ἄδης*», нѣкоторые производятъ отъ *αἰεί*, *αἰείδιος*, всегда, вѣчный, другіе—отъ корня *ἦδω*, пріятный, а чрезъ прибавку *α* privat.—отвратительный (Boettcher, De inferis rebusque post mortem futuris, § 201. 1845); но такъ какъ изъ этого словопроизводства необъяснима *jota subst.* подъ *α*, то третьи производятъ это слово отъ *αἰδής* (*α* privat. и *εἶδω*), темный, мрачный. (Oertel, Nades, § 23). Названіемъ *ἄδης* въ Новомъ Заветѣ переводится ветхозавѣтное слово *לֹשֶׁן* (Hengstenberg производитъ его отъ *לָשׁוּן*, требовать, и придаетъ ему значеніе мѣста, требующаго, чтобы въ него отходили души, что подтверждаетъ мѣстами изъ Притч. XXVII,

ченія съ настоящею жизнью, но не успѣвшіе принести плодовъ, достойныхъ покаянія, по безконечной благодати Божіей, чрезъ молитвы церкви объ умершихъ, благотворенія, совершаемыя на землѣ во имя ихъ, чрезъ предстательство за нихъ святыхъ въ церкви небесной (Апок. VIII, 3. 4), наконецъ ради всемогущаго ходатайства предъ Отцемъ самого Искупителя, могутъ быть освобождены отъ узъ ада ¹⁾ и приобщены къ тѣлу церкви, глава которой—Христосъ (Еф. I, 23; Кол. I, 18); всѣ же прочіе остаются въ адѣ до всеобщаго воскресенія и суда Христова, слѣдствіемъ котораго будетъ окончательное и рѣшительное отдѣленіе праведныхъ отъ нечестивыхъ, какъ бы свѣта отъ тьмы: праведные войдутъ въ жизнь вѣчную, въ составъ церкви торжествующей (Матѹ. XXV, 34), а нечестивые въ геенну ²⁾,

---

20; XXX, 15. 16, а Gesenius, Furst, Boettcher и др.—отъ לְאֵשׁ , быть пустымъ, слѣдовательно, существительное—пустота, впадина, въ какомъ значеніи оно встрѣчается въ Притч. XV, 29; Пс. 199, 8; Ис. VII, 11; Иезек. XXVI, 20; XXXI, 18), которое, обозначая понятіе о мѣстѣ наказанія для нечестивыхъ (Притч. V, 5; VII, 27; IX, 18; XV, 11; XXVII, 30; XXX, 16), означать въ то же время царство умершихъ вообще, или мѣсто, гдѣ собираются всѣ умершіе безъ различія праведниковъ отъ грѣшниковъ, отчего сойти въ шеоль означало также просто умереть (Быт. XXXVII, 35 ср. XLII, 38; XLIV, 29, 31; Пс. 89, 49; Притч. XXIII, 14; Іов. III, 13; VII, 9; XVII, 13 и др.). Но такое назначеніе шеоль имѣлъ только до времени низшествія Спасителя въ царство умершихъ, когда Онъ извелъ оттуда ветхозавѣтныхъ праведниковъ, умершихъ съ вѣрою въ Бога Искупителя. Съ этого времени шеоль или, что то же, адъ служить духовною темницею только для душъ, «за грѣхи отчужденныхъ отъ лицезрѣнія Божія и потому лишенныхъ свѣта и блаженства». 5-й членъ Символа вѣры, Катих. Филарета.

¹⁾ Православ. Исцовѣд. ч. 1-я, отв. на вопр. 64. 65; Послан. восточн. Патріарх. о православи. вѣрѣ, гл. 18.

²⁾ אֵשׁ הַגֵּאֵה или אֵשׁ הַגֵּאֵה по словамъ Освальда (Eschatologie, прим. къ § 60) и другихъ есть имя первоначальнаго владѣльца, а Бѣтгеръ (Op. cit. §§ 167 и 172) доказываетъ, что гинномъ не собственное имя и должно быть принимаемо въ смыслѣ Gewimmer—плачь, стонъ (слѣдовательно долина плача. Ср. Винера, Bibl. Realw., Art. Gehenna). Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ

на вѣчныя муки. Послѣ окончательнаго приговора праведнаго Судіи грѣшникамъ: *идите отъ Мене проклятїи въ огнь вѣчный, уготованный дїаволу и ангеломъ его* (Матѣ. XXV, 41), далѣе о нихъ въ той же пророческой рѣчи Спасителя о страшномъ судѣ сказано: *идуть сїи въ муку вѣчную* (—46 ст.). Это мздовоздаяніе грѣшникамъ послѣ всеобщаго суда будетъ рѣшительное, т. е. которое для нихъ для всѣхъ пребудеть неизмѣннымъ во вѣки и послѣ котораго ни для кого изъ нихъ не останется никакой возможности освободиться когда либо изъ ада, какъ она остается для нѣкоторыхъ послѣ частнаго суда ¹⁾).

Страшны мученія ада, какъ это можно видѣть изъ названій его въ Св. Писанїи *бездною*, страшною для самихъ демоновъ (Лук. VIII, 31), *землею тмы вѣчнныя* (Іов, X, 22), *пецію огненною* (Матѣ. XIII,

---

этимъ именемъ называлась прекрасная долина подлѣ Іерусалима, къ юго-востоку; во время идолопоклонническихъ царей іудейскихъ она служила мѣстомъ для жертвоприношеній Молоху (4 Цар. XVI, 3; 2 Парал. XXVIII, 3). Отвращеніе іудеевъ послѣ плѣна вавилонскаго ко всякаго рода идолопоклонству было отчасти причиною того, что туда стали свозить всякаго рода нечистоты. Тутъ же совершаемы были иногда и смертныя казни. Огонь, который тамъ постоянно поддерживался для очищенія постоянно зараженнаго воздуха, былъ причиною прозванія этого мѣста «долиною огненною». Христомъ Спасителемъ оно избрано символомъ вѣчныхъ мученій грѣшниковъ въ загробной жизни, или символомъ всегдѣшняго мѣстопробыванія отверженныхъ послѣ всеобщаго суда (Матѣ. V, 22, 29; Мар. IX, 43; Лук. XII, 5 и др.). Слѣдуетъ ли полагать какое нибудь различіе между геенною и адомъ? Обыкновенно и названіе адъ употребляется въ приложеніи къ мѣсту мученій времени послѣ воскресенія и признается только другимъ названіемъ одного и того же предмета. См., напр., Макарія Прав. догмат. богосл. т. V, стр. 237, 1853. Споры о томъ, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ будетъ геенна, Златоустъ рѣшаетъ такимъ образомъ, и это единственно возможное рѣшеніе; «Но что тебѣ до этого за дѣло? Нужно знать, что она есть, а не то, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ скрывается». 31-я бес. на посл. къ Римл. Русск. пер. 1844 г. стр. 702.

¹⁾ Правосл. Испов. ч. 1 отв. на вопр. 60, 68; см. §§ 252, 257 и 258.

30) и др., и изъ указаній на виды и свойства самыхъ мученій, обозначенныхъ общимъ названіемъ *червь неумиряющаго* и *огня неугасающаго* (Марк. IX, 44, 46); однако же нѣчто аналогичное съ ними можно находить въ разнообразныхъ страданіяхъ человѣка во время его земной жизни; не имѣть же покоя отъ этихъ мученій *во вѣки вѣковъ* (Апок. XIV, 10)—съ этимъ бѣдствіемъ въ здѣшней жизни ничто не можетъ идти въ сравненіе; на землѣ нѣтъ такой скорби, которой не облегчало бы всеисцѣляющее время, нѣтъ и такого тѣлеснаго страданія, которое съ теченіемъ времени не прекращалось бы такъ или иначе. „Здѣсь и смерть наступающая прекращаетъ бѣдствія, скажемъ съ Златоустымъ, и друзья утѣшающіе и конецъ возжеланный, и часто переменна обстоятельство ожидаемая, и продолжительность времени смягчаютъ страданія души, равно какъ и бѣдствія ближнихъ... А тамъ нѣтъ ничего утѣшающаго, но всѣ лишены друзей; ни продолжительность времени не смягчаетъ страданія, — ибо какъ это можетъ быть, если пламень дѣйствуетъ постоянно? — ни надежда на освобожденіе, — ибо это наказаніе вѣчно, — ни ожиданіе смерти, — ибо это мученіе безконечно и наказываемыя тѣла безсмертны“¹⁾). Вѣчность—это бездна, въ которой теряются умъ и воображеніе человѣка; сколько мысленно мы ни пробѣгали бы милліоновъ лѣтъ и столѣтій, чтобы хоть на одинъ шагъ подвинуться впередъ, предъ нами остается все таже вѣчность. Соединяя съ вѣчностью въ приложеніи ея къ загробнымъ мученіямъ и вообще къ состоянію людей въ будущей жизни представленіе о ней, какъ о безконечномъ времени, слагающемся изъ безконечнаго послѣдовательнаго ряда мгновеній или частей времени, мы замѣтимъ здѣсь, что представленіе это человѣкообразное, слагающееся въ умѣ человѣка, по совершающимся какъ въ немъ самомъ, такъ и во внѣшнемъ мірѣ измѣненіямъ; эти текущія и

¹⁾ Златоустъ, Бесѣд. на 49 пс.; русск. пер., т. I-й, стр. 458, изд. 1860 г.

преходящія измѣненія въ вещахъ, образуя собою въ ихъ преемственномъ и послѣдовательномъ бытіи какъ бы нѣкоторыя волны или путевые столбы, опредѣляющіе непрерывный рядъ—*прежде и послѣ*,—а вмѣстѣ съ этимъ начало и конецъ, въ сущности и составляютъ то, что мы называемъ временемъ. Не будь такого рода послѣдовательныхъ и преемственныхъ измѣненій въ бытіи, вслѣдствіе которыхъ оно то возникаетъ, то исчезаетъ и въ каждое опредѣленное мгновеніе является не тѣмъ, чѣмъ было прежде, а будь оно всегда тѣмъ же, равнымъ себѣ самому, тогда не было бы тѣхъ рубежей или границъ, которыми измѣняется продолжительность времени, его начало и конецъ, прошедшее и будущее, тогда не было бы, слѣдовательно, и мѣста для времени ¹⁾. Въ условій этой формы бытія находится одно только Существо, всегда само Себѣ равное—Богъ. Отсюда, когда въ богословской наукѣ слово вѣчность употребляется для обозначенія одного изъ главныхъ свойствъ, принадлежащихъ Богу по существу вообще, то подъ нею разумѣется Его присносущіе, свобода отъ всѣхъ условій времени, иначе—всегдашняя тождественность существа Божія съ самимъ Собою. Но и въ разсматриваемомъ нами случаѣ употребленія слова вѣчность ее нельзя принимать въ обычномъ смыслѣ этого слова, т. е. въ смыслѣ безконечнаго времени, слагающагося изъ безконечнаго ряда извѣстныхъ единицъ времени—формы явленій здѣшней жизни, ибо съ преобразованиемъ вещественнаго міра (Мѡ. XXVII, 35) люди лягутся въ новой формѣ существованія: *мертвіи возстанутъ нетлѣннии, и мы измѣнимся* (1 Кор. XV, 52). Однакоже богословы, приближая къ нашему уопредѣленію понятіе вѣчность въ его приложеніи къ загробнымъ мученіямъ, употребляютъ для этого необъятно большія числа извѣстныхъ единицъ времени, какъ

---

¹⁾ Слова преосвящ. Сильвестра. Опытъ Православн. догмат. богослов. еп. Сильвестра, т. 2-й, стр. 109—110. Кіевъ. 1885 г.

формы явленій именно здѣшной жизни¹⁾; при этомъ только какъ бы мимоходомъ нѣкоторыми изъ нихъ указывается на несоизмѣримость допускаемыхъ ими временныхъ ограниченій въ будущей жизни съ таковыми же настоящей. Конечно, по этой причинѣ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ сказалъ, что „тамъ, въ странѣ непроницаемаго мрака, кипящей огнемъ и жупеломъ, и червями, шумящей скрежетомъ зубовъ и яростными стонами, минуты проходятъ, какъ годы“²⁾.

Такъ непостижимо велико бѣдствіе: вѣчность мученій. Не составляя какого нибудь спеціальнаго рода мученій адскихъ, она характеризуетъ всѣ роды этихъ мученій, какое содержаніе ни вливалось бы въ понятія, употребляемыя для выраженія ихъ свойствъ: вѣченъ огонь, пожирающій осужденнаго, вѣченъ червь, грызущій его, вѣчна темница, заключающая его, вѣчна скорбь, снѣдающая его, и вѣченъ самъ онъ—жертва вѣчныхъ мученій. И ученіе это, составляющее предметъ нашего разсужденія, имѣетъ полное ручательство своего божественнаго происхожденія. Между тѣмъ истина вѣчности мученій есть одна изъ тѣхъ откровенныхъ истинъ, противъ которыхъ человѣческой разумъ вооружается съ замѣчательнымъ упорствомъ. Враги ея составляютъ собою, можно сказать, непрерывную цѣпь, начало ко-

---

¹⁾ Гейнрихъ Сузо (мистикъ среднихъ вѣковъ) дѣлаетъ сопоставленіе вѣчности (мученія) съ такимъ періодомъ времени, какъ съ совершенно ничтожною величиною, которая потребовалась бы на перенесеніе изъ одного мѣста въ другое камня, величиною съ землю, при слѣдующихъ условіяхъ: чтобы чрезъ каждыя сто тысячъ лѣтъ прилетала къ нему птичка и уносила по одной песчинкѣ, равной десятой части рисоваго зрънышка. Приводится у Oertel'я Op. cit.

²⁾ Филаретъ, Слово въ нед. мясоп. Слова и рѣчи, т. 1-й, стр. 209. 1873 г. «Тамъ минуты проходятъ, какъ годы; но проходятъ годы—и это еще начало мученія; пройдетъ столько тысячелѣтій, сколько пылинокъ составляетъ нынѣшній міръ,—все еще будетъ начало мученія» (Въ назидат. духовн. литер., см. Святгорецъ, 1 ч., письмо 15-е).

торой отъ нашего времени восходитъ къ самымъ первымъ вѣкамъ христіанства; при этомъ вмѣсто богооткровенной истины, преподаваемой церковію, одни изъ нихъ истощаютъ въ усиліяхъ доказать мнѣніе о такъ называемомъ апокатастасисѣ, впервые среди ученыхъ христіанъ ясно высказанное писателями извѣстной въ исторіи христіанской церкви и науки александрійской школы. другіе—мнѣніе, высказанное апологетомъ III-го вѣка, Арнобіемъ африканскимъ. Изложить исторію названныхъ мнѣній и особенно выяснить положительныя пункты церковнаго ученія, раскрытыя отцами и учителями церкви въ борьбѣ съ этими мнѣніями, и составляетъ задачу настоящаго изслѣдованія.

ГЛАВА 1-я.

Ученіе о такъ называемомъ апокатастасисѣ ¹⁾, по которому оскверненныя грѣхами души будутъ терпѣть различныя перемѣны, пока, очистившись отъ своихъ сквернъ, не возвратятся къ первоначальному состоянію чистоты и не сдѣлаются участницами блаженства, по своему началу восходитъ къ первому вѣку христіанства и приписывается гностикамъ-пантеистамъ, во гла-

---

¹⁾ Терминъ, отъ котораго получило свое названіе ученіе о всеобщемъ спасеніи, т. е. выраженіе—*ἀποκατάστασις*, находится въ Дѣян. III, 19. Слово это имѣетъ двойное значеніе: или значеніе возстановленія, или исполненія, совершенія. I. Friedr. Schleusner, *Novum Lexicon graeco-lat. in. N. T. t. I*, p. 291. Lipsiae. Сторонники рассматриваемой доктрины понимаютъ его въ смыслѣ возстановленія. Между тѣмъ контекстъ рѣчи означенной главы книги Дѣяній никоимъ образомъ не позволяетъ принимать его въ этомъ смыслѣ. Здѣсь оно означаетъ исполненіе всего того, что предвозвѣстилъ Богъ въ Ветхомъ Заветѣ черезъ пророковъ. Теофилактъ. Толкован. на Дѣян. въ русск. пер., стр. 79. Такъ понимаютъ его и древніе истолкователи св. Писанія. По Исихію іерусалимскому, *ἀποκατάσθηναι* тождественно по значенію съ *τελειοῦν* (исполнять) и соответствуетъ еврейскому קָבַץ (Іов. VIII, 6). Migne, *Patrol. Cours. complet. ser. gr. t. XCIII*.

въ Марка, ученика Валентинова ¹⁾. Возникновеніе его въ первыя времена христіанства обыкновенно поставляютъ въ причинную связь съ существовавшимъ у нѣ-которыхъ первыхъ христіанъ представленіемъ объ адѣ, какъ о какомъ-то спасительномъ учрежденіи, гдѣ заключеннымъ узникамъ проповѣдуется Евангеліе съ цѣлю ихъ обращенія. И въ самомъ дѣлѣ, объ этомъ вѣрованіи мы находимъ свидѣтельство у бл. Августина ²⁾. Въ основаніе его полагали слова ап. Петра: *о немже (духомъ) и сущимъ въ темницѣ духовомъ сошедъ проповѣда* (1 Петр. III, 19), которыя истолковывались въ томъ смыслѣ, что будто Иисусъ Христосъ во время низшествія Своего во адъ, равнымъ образомъ и апостолы послѣ своей смерти обращались къ заключеннымъ тамъ христіанамъ и язычникамъ съ проповѣдію покаянія ³⁾. А та связь, въ какой поставляется это мѣсто съ ученіемъ о всеобщемъ апокатастасисѣ, весьма замѣтно проглядываетъ въ первомъ дошедшемъ до насъ письменномъ изложеніи этого ученія, именно въ Строматахъ Климента александрійскаго († 220), который вмѣстѣ съ тѣмъ поставилъ это ученіе въ тѣсную зависимость отъ началъ філоновскаго платонизма. Рѣшая въ своихъ узорчатыхъ запискахъ (переводъ названія Строматъ) назрѣвшій къ его времени вопросъ объ отно-

¹⁾ Dietelmaier, Commenti fanat. de rerum omnium апокатастасисе—Alt. 1769 г. Irhovi h. de palingenesia vett. Amst. Hergenröther, Kirchengesch. II. S. 393.

²⁾ Августинъ, Ер. 164: non suscipimur, quod apud inferos evangelium praedicatum sit vel adhuc etiam praedicatur, quasi ubi ecclesia constituta.

³⁾ Δολεο—чтобы покались—ὁ κύριος ἐνηγγελήσατο καὶ τοῖς ἐν ᾅδῃ, какъ выразился Климентъ александрійскій. Вѣрованіе это встрѣчаемъ у многихъ изъ церковныхъ писателей первыхъ вѣковъ. На предположеніе о низшествіи во адъ апостоловъ ссылаются: «Пастырь» Ерма въ III lib., Климентъ въ Strom. VI, p. 637 ed. Sylb. и др. Оригенъ присовокупляетъ къ этому, что тамъ были даже и ветхозавѣтные пророки, Моисей и Ілія, чтобы предвозвѣстить о пришествіи Христа (Hom. IV in. Luc.).

шеніи христіанъ къ нехристіанскому міру вообще, александрійскій пресвитеръ говоритъ, что исключительное понятіе о христіанахъ, какъ особенномъ поколѣніи людей, которое одно получаетъ (черезъ возрожденіе) утраченныя человѣчествомъ нравственныя силы, должно быть отвергаемо, какъ заблужденіе ложнаго гносиса; съ своей же стороны онъ утверждаетъ, что нравственныя силы принадлежатъ всѣмъ людямъ и спасеніе зависитъ отъ свободной воли каждаго. Ни паденіе добрыхъ ангеловъ ¹⁾, образовавшихъ собою царство діавола, ни паденіе человѣка, по его мнѣнію, не поставило ихъ въ невозможность возвратиться въ первобытное состояніе; какъ у первыхъ при свободѣ воли осталась еще способность къ покаянію и исправленію, такъ и у послѣдняго, хотя онъ вслѣдствіе склонности ко грѣху и свободы согрѣшилъ въ лицѣ Адама и извратилъ свою природу, нравственныя силы, какъ задатокъ къ обновленію, еще остались ²⁾; этимъ остаткомъ при помощи Божіей, явившейся въ лицѣ Іисуса Христа ³⁾, оно и совершается. Но процессъ нравственнаго усовершенствованія не прекращается съ земною жизнію, а продолжается и по ту сторону гроба. Тѣ, которые не усвоили себѣ заслугъ Христа Спасителя при жизни на землѣ, по смерти нисходятъ во адъ, гдѣ имъ проповѣдуютъ Евангеліе Христосъ и апостолы, и потому спасеніе зависитъ еще отъ ихъ свободной воли. Кромѣ того, по дѣйствию правосудія Божія, они будутъ терпѣть, соотвѣтственно своему нравственному состоянію, мученія очистительнымъ огнемъ ⁴⁾. Эти мученія

---

¹⁾ Паденіе этихъ совершеннѣйшихъ твореній, причастныхъ божественной жизни на небѣ, совершилось, по Клименту, вслѣдствіе того, что они были побѣждены плотскою похотію въ злымъ женамъ (*Paideia*. III, 160), отчего облеклись грубою тѣлесностью и ниспали съ неба (*Strom.* V, 650. ed. Sylb.).

²⁾ *Strom.* I, 368. ed. Venetiis.

³⁾ *Ibid.* VI, 762. 809.

⁴⁾ *Strom.* VI, 794. Очистительный огонь Климентъ понимаетъ въ духовномъ смыслѣ—*πῦρ φρόνιμον*.

Богъ не потому допускаетъ, что они имѣютъ въ Его глазахъ какую либо цѣну, а потому, что ими уничтожается тѣлесность, которая переходитъ съ человѣкомъ и въ жизнь загробную и служить препятствіемъ къ достиженію высшей цѣли его—жизни съ Богомъ и въ Богъ ¹⁾; но главное значеніе ихъ состоитъ въ томъ, что они суть воспитательныя средства, чрезъ которыя Богъ приводитъ людей къ покаянію, къ сознанію своей вины и грѣховности. Когда этотъ переворотъ совершится, мученія прекратятся, и для человѣка наступитъ предвкушеніе будущаго блаженства, имѣющаго настать послѣ того, какъ огонь истребитъ при концѣ міра все, что подвержено тлѣнію ²⁾.

Но главнымъ и самымъ замѣчательнымъ представителемъ ученія объ апокатастасисѣ безспорно является ученикъ и преемникъ Климента по школѣ, Оригенъ († 254 г.). Въ сочиненіяхъ его это ученіе обставлено различными аргументами и выставлены почти всѣ главныя возраженія противъ ученія о вѣчности будущихъ мученій, такъ что у послѣдующихъ поборниковъ ученія о всеобщемъ апокатастасисѣ какъ эти возраженія, такъ и аргументы часто составляютъ большую частію только повтореніе. Далѣе, возрѣніе это у него гораздо болѣе, чѣмъ у Климента, носитъ на себѣ слѣды вліянія философскихъ системъ Платона и неоплатониковъ. На Климентѣ, въ его возрѣніи на послѣднюю судьбу человѣка, въ значительной степени сказалось вліяніе усвоеннаго имъ платоновскаго взгляда на матерію, какъ на несовершенство, причемъ для освобожденія отъ этого несовершенства въ

¹⁾ Ibid. III, 452. ed. Sylb.

²⁾ Ibid. Подробнѣе объ ученіи Климента въ русск. литературѣ см. ст. Скворцова, Труды Кіев. а. акад. 1866 г. Дмитріевскій, Александрійская школа. Казань. 1884 г. 54 и дал. Плотникова, Исторія христіанскаго просвѣщенія въ его отношеніи къ древней греко-римской образованности, пер. 1-й. Казань. 1885 г.

посмертномъ существованіи человѣка онъ допустилъ очистительный огонь; у Оригена сближеніе христіанской эсхатологіи съ мнѣніями представителей философскаго платонизма идетъ гораздо далѣе: платоновскій взглядъ на матерію у него поставляется въ тѣсную связь съ теоріею предсуществованія душъ и послѣдующаго паденія ихъ, впервые внесенною въ свое философское міросозерцаніе Платономъ. Не будемъ вдаваться въ подробное объясненіе тѣхъ причинъ, которыми вызывалось желаніе примирить философскія идеи съ истинами христіанскими, а гдѣ это оказывалось невозможнымъ—трактовать истины христіанскія, какъ выраженіе философскихъ идей. Укажемъ только на одну изъ нихъ и по нашему мнѣнію самую главную, заключающуюся въ историческихъ условіяхъ времени жизни Оригена: согласіемъ истинъ христіанства съ мнѣніями лучшихъ людей въ язычествѣ, каковыми въ его глазахъ были особенно платоники, онъ хотѣлъ опровергнуть возраженія современныхъ ему враговъ христіанства противъ разумности послѣдняго. Этотъ трудъ, взятый на себя Оригеномъ, вызванъ былъ нападеніемъ на христіанъ со стороны языческихъ ученыхъ и философовъ. Между тѣмъ какъ въ первые два вѣка язычество стремилось подавить христіанство главнымъ образомъ посредствомъ грубой, внѣшней силы, путемъ жестокихъ гоненій и разнаго рода внѣшнихъ насильственныхъ мѣръ,—въ III-мъ вѣкѣ оно, въ виду быстраго успѣшнаго распространенія христіанства, стремилось перенести борьбу изъ сферы внѣшней, грубой силы въ сферу идей, убѣжденій и противопоставить христіанству, непобѣдимому внѣшнюю силою, своего рода внутреннюю силу,—языческую науку и философію. Въ это время на сцену борьбы выступало не столько римское правительство, хотя оно по прежнему воздвигало гоненія на христіанъ, сколько образованные язычники,—ученые и философы, которые при помощи языческой науки и философіи вооружались уже не противъ христіанъ, какъ извѣстной политической корпораціи, а противъ христіан-

ства, какъ извѣстной религіозной доктрины; доказывая, что оно гораздо хуже и ниже языческихъ религіозныхъ воззрѣній, какъ говоритъ бл. Августинъ, они старались возбудить къ нему презрѣніе, какъ къ религіи невѣждъ, людей необразованныхъ, не признающихъ никакихъ философскихъ авторитетовъ, кромѣ авторитета Иисуса Христа, и вмѣсто философскаго обоснованія религіозныхъ вопросовъ ограничивающихся одною „глупою“ вѣрою ¹⁾. Для успѣшности борьбы язычества съ христіанствомъ религія язычества была очищена отъ всего безмысленнаго и безнравственнаго и реформирована при помощи философіи; явились, такимъ образомъ, двѣ религіозно-философскія системы: неопифагореизмъ, силившійся навязать язычеству возвышенное нравственное ученіе, и неоплатонизмъ, внесшій преобразование въ его догматику. Изъ эсхатологіи послѣдняго было весьма много заимствовано Оригеномъ въ его догматическую систему и своеобразно переработано.

Основателемъ неоплатонизма считается Аммоній Саккось, жившій въ Александріи около 242 года христіанской эры, но окончательное его образованіе, какъ религіозно-философской доктрины, принадлежитъ ученику Аммонія—Плотину (270 г.). Въ основѣ ученія Плотина лежала пантеистическая идея о Богѣ, какъ единомъ началѣ всего существующаго, изъ котораго путемъ эманации все происходитъ и къ которому все возвращается. А именно: отъ полноты этого единаго путемъ эманации произошелъ разумъ (*νοῦς*), носитель мысленныхъ формъ или идей и совокупность ихъ—*κόσμος νοητός* ²⁾). Отъ разума подобнымъ же образомъ происходитъ душа, которая въ свою очередь раскрывается въ цѣломъ мірѣ частныхъ душъ; послѣднія живутъ въ мысленномъ мірѣ и обладаютъ тѣми же божественными свойствами, какія имѣетъ и ихъ первопри-

¹⁾ Августинъ, *De civit. Dei*, X, с. 9—11.

²⁾ Плотинъ, *Ennead. V, lib. 1, 7. II ed. Fr. Brenze. 1865 г.*

чина ¹⁾); т. е., какъ имѣющія божественное происхожденіе, души мудры, учены и обладаютъ божественнымъ знаніемъ. Но онѣ не сохранили своего положенія: не удовольствовавшись общеніемъ съ міровою душою, захотѣли своего самостоятельнаго существованія и начали стремиться къ отдѣльному бытію ²⁾). Это стремленіе къ самобытности имѣло своимъ послѣдствіемъ ослабленіе и пониженіе дѣятельности душъ, вслѣдствіе чего изъ мысленнаго міра онѣ погрузились въ другой болѣе низшій міръ—сначала въ небо, гдѣ онѣ облеклись тѣломъ, хотя и тонкимъ, но уже такимъ, которое стало препятствовать свободѣ ихъ движеній. Связанная этимъ тѣломъ душа упала еще ниже и погрузилась наконецъ въ земной міръ, гдѣ соединилась съ обыкновенною грубою плотію человѣка ³⁾). Черезъ посредство души тѣло, само по себѣ темное, просвѣтляется, т. е. получаетъ видимость и форму, напротивъ душа чрезъ соединеніе съ тѣломъ ослабѣваетъ въ своей дѣятельности: тѣло налагаетъ на нее оковы, постоянно задерживающія ея дѣятельность, и увлекаетъ ее въ низшій міръ чувственнаго бытія, т. е. въ грѣхъ ⁴⁾). Поэтому задача земной жизни души—освободиться отъ тѣла, очиститься отъ всѣхъ чувственныхъ влеченій и желаній, уподобиться Богу, т. е. слиться съ Нимъ и, такимъ образомъ, возстановить свое первобытное состояніе ⁵⁾). Такова участь праведныхъ душъ, подвизавшихся во время земной жизни на поприщѣ добродѣтели. Что же касается участи грѣшныхъ душъ, нерадѣющихъ во время своей земной жизни объ освобожденіи себя отъ тѣла, то онѣ также достигаютъ общенія съ Богомъ, но не вдругъ, а сначала подвергаются, въ качествѣ наказанія и исправленія, метаморфозамъ душепереселенія. Такъ какъ пред-

---

¹⁾ Ibid. IV, lib. VII, 13.

²⁾ Ibid. IV, lib. VIII.

³⁾ Ibid. IV, lib. III.

⁴⁾ Ibid. IV, lib. IV.

⁵⁾ Ibid. VI, lib. IX.

шествующая жизнь въ послѣдующей получаетъ свое полное здовоздаяніе, то смотря по тому, какъ чловѣкъ дѣйствовалъ прежде, онъ получаетъ потомъ соотвѣтствующее тѣло: дурной господинъ превращается въ раба, дурно пользовавшійся богатствомъ рождается бѣднякомъ и т. д. Души грѣшниковъ переходятъ изъ своего тѣла въ другія тѣла не только людей, но даже и въ тѣла растений и животныхъ. Переходя изъ одного тѣла въ другое съ цѣлю своего исправленія, душа грѣшника въ концѣ концовъ, не смотря на долгій періодъ странствованія, рано или поздно совсѣмъ выйдетъ изъ оковъ своего тѣла, возвратится въ свое идеальное отечество, къ источнику свѣта—Богу и, такимъ образомъ, сдѣлается опять такою же совершенною, какою была до паденія ¹⁾).

Такова въ общихъ чертахъ система неоплатонизма. Обращаясь къ Оригену, мы находимъ, что и его догматическая система является такимъ органическимъ цѣлымъ, въ которомъ все послѣдующее логически вытекаетъ изъ предъидущаго, изъ высшаго — низшее, изъ общаго — частное. Какъ характеризуетъ ее Бѣрингеръ, она распадается на три главныхъ момента: а) первобытное единство—Богъ, Логось, духовный міръ, б) паденіе единства чрезъ свободное отпаденіе духовнаго міра отъ Бога и Логоса и с) возвращеніе духовъ къ Богу чрезъ Христа, вочеловѣчившагося Логоса ²⁾. Но это—внѣшнее сходство, въ существенномъ не имѣющее внутренняго родства. Такъ, нѣтъ его между неоплатоническимъ представленіемъ и между Оригеновымъ ученіемъ о Богѣ, Его существѣ и свойствахъ, между развивающимся изъ понятія о Богѣ ученіемъ о Словѣ-Сынѣ; равнымъ образомъ и между ученіемъ о томъ, какъ изъ первоосновы всякаго бытія, изъ абсолютнаго Духа,

---

¹⁾ Ibid. IV, lib. VII. Kellner, Hellenismus und Christianismus, въ отдѣлѣ Neoplatonismus.

²⁾ Die Kirche, Christ. und christl. Leugen.

простаго и единаго (*μόνας, ἑνός*), чрезъ посредство божественнаго *λόγος* а является міръ духовъ ¹⁾). Сходство начинается съ ученія о послѣднемъ; въ этомъ пунктѣ Оригенъ не удержался на почвѣ чисто христіанской и дошелъ въ концѣ всего до отверженія вѣчности мученій, вопреки ясному свидѣтельству объ этомъ св. Писанія. По мнѣнію Оригена, первоначально духовно-разумныя существа находились на одинаковой степени совершенства и, будучи причастны божественной природѣ ²⁾, могли совершенствоваться только постольку, поскольку находились въ общеніи съ своимъ Источникомъ. Это совершенствованіе должно было быть дѣломъ свободы, которая предполагаетъ возможность и не опредѣлять себя къ общенію съ своимъ Источникомъ и потому отпадать и грѣшить. Такъ на самомъ дѣлѣ и случилось. Тогда какъ одни постепенно укрѣплялись въ жизни въ Логосѣ и составили міръ высшихъ духовъ, другіе пали и сдѣлались душами, *ψυχαί*, т. е. охладѣвшими въ любви къ Богу ³⁾, вслѣдствіе чего облеклись въ тѣла ⁴⁾. Чтобы каждая душа могла получить соотвѣтственное степени паденія и внутреннему состоянію тѣло, или выраженіе, что вмѣстѣ съ тѣмъ должно служить и наказаніемъ для нея, потребовалось созданіе

¹⁾ De princ. l. 1, c. I и дал. Migne, Patrol. Curs. compl. ser. gr., t. 11, p. 125.

²⁾ De princ. l. 1, c. VIII.

³⁾ Ibid. II, c. 9. n. 6.

⁴⁾ Ibid. lib. II, c. II. n. 2. Отсюда Оригенъ долженъ былъ допустить, что слова Бога при сотвореніи челоѣка: *сотворимъ челоѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1. 26) означали твореніе одного тѣла безъ души, а души всецѣло предсуществовали и по сотвореніи тѣла вставлены въ него или влиты, какъ въ сосудъ (Послан. Юстиніана къ Миніѣ). Теорію предсуществованія, впервые внесенную въ философское возрѣніе Платономъ, Оригенъ доказывалъ тѣмъ, что люди рождаются въ самыхъ разнообразныхъ положеніяхъ и условіяхъ и съ различными дарованіями. Если люди начинаютъ бытіе свое только съ рожденіемъ, то Богъ,—виновникъ этого различія, допустилъ бы неправду въ Своихъ дѣйствіяхъ и пр.

вещественнаго міра, не входившаго въ первоначальный планъ творенія ¹⁾). По окончаніи жизни души въ тѣлѣ, у проводившей ее въ покаяніи изъ здѣшняго тѣлснаго тѣла развивается тѣло тонкое, съ которымъ она и отходитъ въ нижній рай, находящійся на землѣ; отсюда по очищеніи внутреннимъ судомъ отъ всякой тѣлесности она постепенно восходитъ къ Господу, въ высшій, небесный рай. Злые же, отягченные тѣлесностью, низвергаются въ преисподнюю ²⁾ и здѣсь претерпѣваютъ мученія огнемъ. Посредствомъ этихъ мученій, имѣющихъ значеніе временной кары, употребляемой Богомъ во благо наказуемаго съ цѣлю его душевнаго исцѣленія ³⁾, злые люди и падшіе духи постепенно освобождаются отъ зла и вмѣстѣ отъ мученій и переходятъ въ высшія сферы, затѣмъ подобно добрымъ, совершенно освободившись отъ тѣлесности, восстанавливаются въ первобытное состояніе и восходятъ къ Господу ⁴⁾). Достигши первобытнаго состоянія, души по силѣ свободы опять могутъ пасть и такимъ же путемъ исправиться, почему Оригенъ допустилъ непрерывный рядъ міровъ вещественныхъ ⁵⁾, какъ условій для свободнаго возвращенія человѣка къ первобытному состоянію чистоты. Слѣдовательно, по представленію Оригена, жизнь духов-

---

¹⁾ О различныхъ частяхъ міра см. De princ. Lib. III. c. 3. n. 6. in Genes. hom. 1 n. 2. По мнѣнію Оригена, и звѣзды суть высшія разумныя существа, подобно людямъ облеченныя въ грубыя тѣла за прежніе грѣхи.

²⁾ Ibid. III, 1, 8.

³⁾ Ibid. I. II, c. 10. n. 4. 6.

⁴⁾ De princ. I. III, c. 6.

⁵⁾ De princ. I. III. c. 6, 3: Nec dubium est quin post quaedam intervalla temporum rursus materia subsistat, et tempora fiant, et mundi diversitas construatur propter varias voluptates rationalium creaturarum. Въ св. Писаніи основаніе для этого предположенія онъ видѣлъ въ словахъ Екклесіаста: *Что было тожде есть, еже будетъ, и что было сотворенное, тожде имать сотворитися, и ничтоже ново подъ солнцемъ; иже речеть и возлагаетъ: сіе ново есть, уже быеть въ вѣцѣхъ, бывшихъ прежде насъ (I, 9. 10)-*

ваго міра проходить въ постоянной смѣнѣ паденія и возстановленія ¹⁾, въ постоянномъ переселеніи падшихъ духовъ, какъ бы умирающихъ для высшихъ сферъ (*velut illi, si dici potest, morientes*), въ міръ низшій, а несовершенныхъ, но усовершенствовавшихся и опять какъ бы умирающихъ для нашего міра — изъ міра низшаго въ высшій. Полное возстановленіе духовъ въ ихъ первоначальномъ состояніи чистоты и святости, по Оригену, осуществится въ чрезвычайно долгомъ процессѣ очищенія ²⁾. Спаситель Христосъ говоритъ о грѣхѣ, который не отпустится ни въ этотъ, ни въ тотъ вѣкъ (*αἰών*); слѣдовательно, по мнѣнію Оригена, можетъ пройти много міровъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, прежде чѣмъ настанетъ послѣднее воскресеніе и грѣшники возстанутъ очищенными отъ грѣховъ своихъ ³⁾. Тогда уничтожится и вещественность, какъ ненужная болѣе для процесса очищенія падшихъ духовъ ⁴⁾.

Доказательства этой теоріи у Оригена слѣдующія:

а) Если бы, говоритъ онъ, со стороны человѣка были выполнены условія къ прекращенію мученій, то Богъ, какъ Творецъ всякаго созданія, можетъ вернуть его къ блаженству ⁵⁾. Одно изъ такихъ условій — это желаніе человѣка; даже діаволь, если хочетъ, можетъ со временемъ опять достигнуть высочайшаго ангельскаго достоинства. А что человѣкъ захочетъ своего спасенія, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія; для этого достаточно только того, чтобы у него явилось отвра-

¹⁾ Ieronim, *epist. ad Avit: Rursum nasci et fine principium et ex principio finem et ita cuncta variari, et qui nunc homo est, possit malia mundo daemon fieri etc.*

²⁾ Ibid. III. 6, 6: *Quod tamen non ad subitum fieri, sed paulatim et per partes intelligendum est, infinitis et immensis labentibus saeculis etc.*

³⁾ Ibid. II, 1, 3.

⁴⁾ Ibid. I. III. c. VI. n. 6.

⁵⁾ Ibid. III, lib. 6, 5: *Nihil enim omnipotenti impostibile est, nec insanabile est aliquid factori suo.*

щеніе ко грѣху, въ чемъ не можетъ быть сомнѣнія, потому что грѣхъ, какъ зло, по сравненію съ добромъ есть нѣчто совершенно безсильное: добро — положительная сила, потому что состоитъ въ дѣятельности по волѣ Божіей, зло состоитъ въ дѣятельности внѣ Бога и потому есть нѣчто несущее (*οὐκ ὄν*); далѣе, какъ внутренній разладъ, оно неизбѣжно соединяется съ мученіемъ; мученіе возбуждаетъ ненависть ко грѣху и наклоняетъ душу въ сторону добра; а когда это случилось, — душа начинаетъ болѣе и болѣе отвращаться отъ зла; является боязнь вспоминать о прошломъ грѣхѣ, такъ что онъ понемногу забывается; а такъ какъ причиною мученія служитъ грѣхъ, то съ устраненіемъ этой причины устраняется и ея слѣдствіе¹⁾.

b) Изъ существовавшихъ въ церкви христіанской заблужденій относительно свойствъ Божіихъ, благодати и правосудія, извѣстно было особенно заблужденіе Маркіона, который противопоставлялъ ихъ одно другому на столько, что не видѣлъ возможности соединенія ихъ въ одной божественной сущности; Оригенъ, напротивъ, сблизалъ ихъ на столько, что поставлялъ одно въ отношеніи къ другому, какъ средство къ цѣли. Отсюда, по нему, если Богъ въ силу праведности наказываетъ падшаго, то наказаніе это есть не само для себя цѣль, а только средство къ достиженію цѣли — доставить благо наказуемому, исправить его. Какъ всеблагому, Богу угодно всѣхъ привести къ одному принципу, изъ котораго они вышли, чтобы конецъ былъ подобенъ началу²⁾, а въ силу всемогущества Божія цѣль эта непременно будетъ достигнута. Для Бога нѣтъ и не можетъ быть никакихъ затрудненій, которыя положили бы неодолимое препятствіе достиженію Его цѣлей. Указанная цѣль достигается тогда, когда вся тварь принимаетъ участіе въ блаженствѣ. Если же бы она не

¹⁾ De princ. lib. II, c. XI; Contr. Cels. I. VIII, 72.

²⁾ De princ. I. 1. c. 6, n. 1.

была достигнута, тогда зло препобѣждало бы *премудрость* Божію, которая встрѣтила въ мірѣ какую-то неодолимую силу. Такимъ образомъ, опустивъ изъ виду абсолютную цѣль бытія міра и человѣка, которая должна заключаться въ глубинѣ самаго существа Божія, именно, въ любви Божіей къ высочайшимъ совершенствамъ своего тріипостаснаго существа, по которой Онъ восхотѣлъ открыть ихъ также и внѣ Себя ¹⁾, Оригенъ выдвинулъ на первый планъ цѣль внѣшнюю, человѣческую и подчиненную, — блаженство твари.

с) Важнѣйшее же свидѣтельство въ пользу своего мнѣнія Оригенъ видитъ въ авторитетѣ св. Писанія и въ догматическихъ основаніяхъ. Сынъ Божій, говоритъ онъ, явился Спасителемъ всего міра, почему же и на самомъ дѣлѣ Онъ не будетъ Спасителемъ всѣхъ? Ужели свободная воля разумныхъ существъ можетъ воспрепятствовать этому, когда спасительная сила заслугъ Христовыхъ безконечно велика и спасительна для всего разумно-свободнаго міра, — для всѣхъ, *еще на земли, еще на небеси* ²⁾? Предположивъ, что если бы нѣкоторая часть разумныхъ существъ осталась внѣ царства Христова, онъ выводитъ отсюда еще такое слѣдствіе: царство это было бы неполнымъ, а неполнота царства Христова будетъ и неполнотою блаженства какъ самого Виновника спасенія, такъ и пророковъ, святыхъ и всѣхъ вообще наслѣдниковъ царствія Его. Что Спаситель не можетъ радоваться, пока послѣдній изъ грѣшниковъ не войдетъ въ его царство, объ этомъ, по мнѣнію Оригена, Онъ засвидѣтельствовалъ въ словахъ къ Своимъ ученикамъ на тайной вечери: *Глаголю вамъ, яко не имамъ пути отнынѣ отъ сего плода лознаго, до дне того, егда е пю съ вами ново въ царствіи Отца Моего* (Матѳ. XXVI, 29). Чтобы показать, что и святые вообще только вмѣстѣ съ нами

¹⁾ Θεοδορίτης, In genes. 9. 4. ср. Θεοφιλης, послѣдн. къ Автолику 1, 4.

²⁾ Comm. in Epist. ad Rom. lib. V. n. 10.

вкусятъ полное блаженство, котораго безъ насъ не имѣютъ, Оригенъ, съ неменьшимъ насиліемъ надъ смысломъ Писанія, приводитъ слова апостола: *И сіи вси спослушествовали бывше втрою, не пріяша обѣтованія, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершенство пріимутъ* (Евр. XI, 13). Царство Христово полно будетъ тогда, когда упразднится послѣдній врагъ его, называемый у ап. Павла смертію (1 Кор. XXV, 26), подъ которымъ Оригенъ разумѣетъ діавола, — упразднится не въ томъ смыслѣ, что онъ нѣкогда подвергнется уничтоженію: ни одно созданіе Божіе не подвергнется подобной участи, ибо всѣ твари воззваны Богомъ изъ небытія къ бытію не для того, чтобы нѣкогда уничтожиться, а для того, чтобы существовать и блаженствовать; нѣтъ, послѣдній врагъ — діаволь упразднится въ томъ смыслѣ, что въ немъ, какъ и во всякомъ послѣднемъ и гнуснѣйшемъ изъ всѣхъ грѣшниковъ, исчезнетъ противящаяся Богу воля и онъ, очищенный отъ всякой скверны, не только перестанетъ быть врагомъ Богу и смертію, а напротивъ, въ Немъ только одномъ будетъ находить удовлетвореніе всѣхъ своихъ потребностей и источникъ всяческаго блага. Когда совершится это покореніе Христу всѣхъ враговъ Его, *тогда и Самъ Сынъ покорится покоршему Ему всяческая; да будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. XV, 28) ¹⁾.

Какъ же Оригенъ смотрѣлъ на тѣ многочисленныя мѣста св. Писанія, въ которыхъ содержится ученіе о вѣчности загробныхъ мученій? Нѣкоторыя изъ такихъ мѣстъ онъ истолковывалъ въ пользу своего мнѣнія; такъ, напримѣръ, по поводу мѣста Матѳ. XII, 32, гдѣ говорится о грѣхѣ противъ Святаго Духа, кото-

---

¹⁾ De princ. l. III. c. VI. n. 5: *Destruī sane novissimus inimicus ita intelligendus est, non ut substantia ejus, quae a Deo facta est pereat, sed ut propositum et voluntas inimica, quae non a Deo, sed ab ipso processit intereat, destructur ergo non ut non sit, sed ut inimicus non sit et mors.*

рый (грѣхъ) не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, онъ замѣчаетъ: „изъ этого однако не слѣдуетъ, что онъ не отпустится въ слѣдующіе за этимъ грядущіе вѣка, т. е. послѣ весьма продолжительныхъ періодовъ времени“¹⁾). Относительно же тѣхъ мѣстъ, которыя рѣшительно и очевидно противорѣчили его ученію, онъ говоритъ, что въ нихъ дѣйствительно угрожается вѣчностію мученій, но что это дѣлается изъ чисто педагогическихъ цѣлей — угрозами подобнаго рода сильнѣе дѣйствовать на умы и сердца людей и тѣмъ удерживать ихъ отъ распущенности и пороковъ²⁾).

Такъ училъ гениальнѣйшій изъ церковныхъ писателей своего времени. Такъ какъ его ученая дѣятельность во многихъ отношеніяхъ одобрена была отцами церкви, а высоконравственная жизнь служила предметомъ удивленія какъ со стороны современниковъ, такъ и со стороны послѣдующихъ поколѣній, то понятно, на сколько авторитетнымъ долженъ былъ быть Оригенъ въ древней церкви для ученыхъ христіанъ; между прочимъ это видно изъ отношенія къ нему галльскаго пресвитера Викентія Леринскаго, жившаго въ первой половинѣ V-го вѣка; превознося его „на равнѣ съ пророками, какъ учителя и мудреца“, онъ восклицаетъ: „кто не сказалъ-бы: я хочу лучше заблуждаться съ Оригеномъ, чѣмъ найти истину съ другимъ“³⁾). Естественно поэтому, что его догматическія воззрѣнія имѣли большое вліяніе на послѣдующую исторію христіанскаго вѣроученія; въ частности, и его ученіе о всеобщемъ апокатастасисѣ очень долго волновало умы на востокѣ.

---

¹⁾ Ibid. lib. 1. c. VI, 3; lib. III, c. 1, 21: Non tamen sequitur, nec in superventuris saeculis, i. e. post longissima temporum intervalla; alii in primis, alii in saecundis, nonnulli etiam in ultimis temporibus, et per majora ac graviora supplicia ets. Догматич. система Оригена, Малеванскаго, Труды К. д. ак. 1870 г.

²⁾ Contr. Cels. lib. VIII, 52.

³⁾ Vincentius Lerinensis. Commonitorium c. 17. Curs. complet. Migne t. 50, col. 663.

Правда самъ Оригенъ не выдавалъ этого ученія за несомнѣнный догматъ. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно заключать, что лично для Оригена обще-церковное ученіе о вѣчномъ раздѣленіи праведныхъ отъ нечестивыхъ казалось частнымъ мнѣніемъ, гипотезой; но такую же точно гипотезою въ его глазахъ было и имъ высказываемое съ „большою осторожностію и страхомъ“ ученіе. Онъ говоритъ: „мы только разсуждаемъ и изслѣдуемъ, а не утверждаемъ какъ несомнѣнное и опредѣленное¹⁾, и потому, если кто придумаетъ что-либо лучшее и подтвердитъ болѣе очевидными мѣстами изъ священнаго Писанія, то пусть будетъ принято это мнѣніе преимущественно предъ моимъ“²⁾. Но разъ оно было высказано такимъ авторитетнымъ мужемъ, какъ Оригенъ, его продолжаютъ развивать и поддерживать нѣкоторые изъ церковныхъ авторовъ и по смерти Оригена. Ближайшій его преемникъ по школѣ, Дидимъ³⁾, былъ послѣдователемъ мнѣній Оригеновыхъ о будущей судьбѣ человѣка. Позднѣе тѣхъ же мнѣній держались—Діодоръ тарсійскій, Теодоръ мопсуетскій и др.⁴⁾. Слѣды вліянія эсхатологическихъ воззрѣній Оригена замѣтны и въ твореніяхъ св. Григорія ниссаго († 394), для котораго Оригенъ былъ наиболѣе уважаемымъ авторомъ между христіанскими писателями⁵⁾. Но должно замѣтить, что онъ, какъ уви-

¹⁾ De princ. lib. 1. 6, 1: Quae quidem a nobis etiam cum magno metu et cautela dicuntur, discutientibus magis et pertractantibus quam pro certo ac definito statuentibus.

²⁾ De princ. lib. II, 6, 7.

³⁾ Didymus, De trinitate, l. III, c. 10, 365. Migne, ser. gr. 39, p. 853, изд. 1858 г.

⁴⁾ Ученіе объ апокатастасисѣ Діодоръ тарсійскій высказывалъ въ своемъ сочиненіи *περὶ οἰκονομίας*, которое теперь затеряно, Теодоръ мопсуетскій—въ своемъ комментарий въ Евангеліямъ. Assemani Biblioth. oriental. t. III, pars. 1, p. 323. 525; Rom. 1725; pars. II, p. 204. 206. Rom. 1728.

⁵⁾ См. напр. въ словѣ о душѣ и воскресеніи, стр. 264, толкованіе мѣста изъ посл. апостола Павла 1 Кор. XV, 16. Его появ-

димъ, съ совершенною ясностью и положительностью училъ также и о вѣчности адскихъ мученій. Эти личныя мнѣнія названныхъ церковныхъ писателей не оста-

тіе о существѣ зла, внесшаго разстройство въ правильное міровое теченіе, составляетъ дальнѣйшее развитіе Оригенова понятія. Зло, по св. Григорію, не есть что-либо существенное, а только удаленіе отъ добра. «Какъ зрѣніе, говоритъ онъ, есть дѣйствіе природы, слѣпота—лишеніе природнаго въ органѣ дѣйствія, такъ и добродѣтель противоположна злу, потому что нельзя представить иного происхожденія для зла, кромѣ отсутствія добродѣтели. Ибо какъ при устраненіи свѣта наступаетъ мракъ, и въ присутствіи (свѣта) не бываетъ онаго, такъ, доколѣ находится добро въ природѣ, зло само въ себѣ не существуетъ, но удаленіе лучшаго становится началомъ для зла» (Простр. оглас. сл. гл. 5-я, стр. 33-я, изд. 1859 г. Въ 7-й гл. 47 стр. зло названо словомъ «ничто». Еще—О душѣ и воскресеніи, ч. 4-я, стр. 275, изд. 1862 г.). «Поэтому порокъ не настолькоъ могущественъ, чтобы превозмогать ему добрую силу, и безразсудство естества нашего не выше и не тверже божественной мудрости. Такъ какъ порокъ не простирается въ безконечность, но ограниченъ необходимыми предѣлами, то по сему самому за предѣлами зла слѣдуетъ преемство добра. Наша природа наконецъ возвращается на добрый путь, припамятованіемъ прежнихъ несчастій уцѣломудривается не отдаваться снова въ плѣнъ подобнымъ бѣдствіямъ. Думаю, что, дошедши до предѣла порока, когда будемъ на краю грѣховной тьмы, снова начнемъ жить въ свѣтѣ, потому что естество добротѣ до неисчетности во много кратъ преизбыточествуетъ предъ мѣрою порока. Посему снова рай, снова древо жизни, снова даръ образа и достоинство начальства» (Объ устроеніи челоука, гл. 21). Выходя изъ этого взгляда на существо зла, нѣкоторые, напр. Винченци въ сочиненіи: Deg. h. Gregor von Nissa, 1. S. 20. Rom. 1864 г. и др., находятъ возможнымъ объяснить ученіе св. Григорія объ апокатастасисѣ въ смыслѣ общеправославномъ. Такъ какъ «по ученію св. Григорія, говорятъ, одинъ Богъ есть въ собственномъ смыслѣ суще, а Богъ есть творецъ блага, то ясно, что по отдѣленіи зла отъ добра одно послѣднее должно быть названо сущимъ, зло же, какъ бывшее отъ начала несущимъ, а только отрицаніемъ добра, по обнаженіи отъ покрова добра, по воскресеніи, очевидно, должно представляться несущимъ, или не имѣющимъ по природѣ реальнаго бытія, должно представляться какъ бы совершенно несуществующимъ». Александрійская школа, Дмитріевскаго, 260. Преподобный Сильвестръ признаетъ, что св. Григорій «не счелъ невозможнымъ повторить въ главномъ и существенномъ ученіе Оригеново о духовно-врачебномъ значеніи

лись достояніемъ людей только ученыхъ и богословски образованныхъ; они распространялись и въ массѣ между христіанами. Въ сознаниі этихъ послѣднихъ ученіе

адскихъ мученій и объ окончаніи ихъ полнымъ возстановленіемъ всей разумной твари въ ея первобытное состояніе святости». Сказавъ далѣе, что въ то же время онъ иногда съ совершенною ясностію и положительностію училъ о вѣчности сихъ мученій, онъ прибавляетъ: «вѣроятно понимая въ семь случаевъ вѣчность въ смыслѣ неопредѣленной продолжительности, не подлежащей измѣреніямъ времени» (*De anim. et resurrect. Patrol. curs. compl. ser. graec. t. 46. col. 101.* Сильвестръ, Опытъ правосл. догмат. богосл. т. V, стр. 474, изд. 1891 г.). Другіе, напротивъ, совершенно отрицаютъ принадлежность этого ученія св. Григорію и отрицаютъ ее по слѣдующимъ основаніямъ, какъ они сгруппированы у Кнолля: а) Германъ, патріархъ константинопольскій, утверждаетъ, «что св. Григорій нисскій и его творенія не содержатъ въ себѣ Оригенова ученія объ апокатастасисѣ (въ издодшемъ до насъ сочиненіи «*Ἀνταποδοτικός*», извѣстномъ по рецензіи Фотія, *Biblioth. cod. 233*, изложенныя мысли св. Григорія объ апокатастасисѣ онъ признаетъ позднѣйшими вставками); б) Никифоръ Каллистъ, *lib. II, Histor. eccl. c. 19*, утверждаетъ, что оригенистическія заблужденія, встрѣчающіяся въ книгѣ св. Григорія «О душѣ и воскресеніи», внесены были вполнѣдствіи сторонниками этихъ заблужденій (въ новое время такого взгляда на происхожденіе ихъ въ твореніяхъ св. Григорія держатся Tillemont, въ *Mem. pour servir a l'hist. eccl. t. IX*, Скворцевъ, *Философія св. Григорія нисскаго*, Труд. Кіевск. дух. акад. 1863 г., октябрь и др.). Наконецъ с) въ подлинныхъ твореніяхъ святаго отца находится довольно мѣстъ, ясно свидѣтельствующихъ объ его православной вѣрѣ въ вѣчность загробныхъ мученій. (*Knoll Alb. a Bulsano, Instit. Theol. t. VI, p. 784* и д.). Третьи, наконецъ, признаютъ, что разсматриваемое ученіе есть ученіе того же св. Григорія нисскаго; что оно изложено въ сочиненіяхъ, признаваемыхъ подлинно его сочиненіями, а предполагать въ нихъ присутствіе постороннихъ вставокъ не позволяетъ ни контекстъ рѣчи, ни основныя его воззрѣнія на природу и сущность зла, въ которыхъ ученіе объ апокатастасисѣ заключается, какъ растеніе въ сѣмени (Приб. къ твор. св. оо. 1883 г. кн. III). Двойственность же его воззрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ объясняютъ такимъ образомъ: «До 5-го вселенскаго собора ученіе о послѣдней судьбѣ челоуѣка не получило еще точнаго церковнаго опредѣленія, а все высказанное раньше этого не имѣло характера строго догматической истины. Правда, большая часть древнихъ христіанскихъ писателей высказалась въ пользу ученія о вѣчномъ раздѣленіи праведныхъ отъ нечестивыхъ, о нескончаемомъ блаженствѣ первыхъ

объ апокатастасисѣ, подѣ различными вліяніями, видоизмѣнялось и принимало разные оттѣнки. Блаженный Августинъ въ 21-й книгѣ своего сочиненія „О царствѣ Божіемъ“ рассказываетъ о существованіи въ его время (въ V вѣкѣ) такъ называемыхъ имъ „милостивцевъ“ (*misericordes*), которые утверждали, что наказанія грѣшниковъ будутъ имѣть только очистительное значеніе и не будутъ вѣчны ¹⁾. На діавола освобожденіе отъ уз ада они впрочемъ не простирали, по поводу чего Августинъ иронически замѣчаетъ, что Оригенъ былъ гораздо болѣе, нежели они, милостивъ, ибо допускалъ избавленіе отъ мученій даже для самого діавола и ангеловъ его ²⁾. Относительно времени освобожденія людей одни изъ нихъ говорили, что оно, ради великаго милосердія Божія, по заступленію и молитвамъ святыхъ, совершится прежде дня страшнаго суда, другіе—послѣ ³⁾. Тотъ же блаж. Августинъ и св. Амвросій

и непрестающихъ мученій въ вторыхъ. Но пока на этомъ ученіи не лежало печати непререкаемой, цѣлою церковію утвержденной истины, оно не могло быть безусловно обязательнымъ для каждаго члена церкви... и поэтому онъ могъ «не отдавать рѣшительнаго предпочтенія, какъ шлолѣ неопровержимому», ни ученію о вѣчности мученій, ни ученію объ апокатастасисѣ. Последнее изъ нихъ было субъективнымъ, эсotericскимъ мнѣніемъ, которое онъ высказывалъ главнымъ образомъ въ философскихъ сочиненіяхъ; первое—общецерковное—вышшимъ, экotericскимъ, высказываемымъ преимущественно въ поученіяхъ съ церковной кафедрой. Приб. къ твор. св. оо. 1883 г., кн. 32. стр. 185—186.

¹⁾ De civ. Dei. Lib. XXI. c. 13, 17 и 23. c. 18 и 27.

²⁾ Ibid.—c. 17.

³⁾ Ibid. c. 19, 21, 22, 24. У святаго Амвросія указанія на этихъ христіанъ можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ его: *Differatur diaboli iudicium; ut sit semper in poenis reus semper improbitatis suae innexus catenis conscientiae suae in perpetuum sustineat ipse iudicium. Ideo dives ille in Euangelio (Лук. XII, 20) licet peccator poenalibus urgetur aerumnis, ut citius possit evadere: diabolus autem nequamquam pervenisse ad iudicium demonstratur* (Sermo in Psalm. CXXIII, n. 22. 23. Patrol. Curs. compl. Migne. 1875 г. t. 15. p. 1491), т. е. между тѣмъ какъ діаволь всегда будетъ подлежать мученію,—

медіоланскій, кромѣ одной секты, распространявшей избавленіе отъ узъ ада на всѣхъ людей безъ исключенія, упоминаютъ еще о сектантахъ, простиравшихъ избавленіе отъ узъ ада только на всѣхъ христіанъ безъ исключенія, какую бы они ни вели жизнь на землѣ ¹⁾). Опору для этихъ мнѣній, по словамъ Августина, они находили въ слѣдующихъ мѣстахъ св. Писанія: *Еда забудетъ ущедрити Богъ; или удержитъ во гнѣвъ Своелъ щедроты Своя* (Пс. 76, 10). *Коль многое множество благодати Твоея, Господи, юже сокрылъ еси болящимся Тебѣ* (Пс. 30, 20); *затвори Богъ всѣхъ въ противленіе, да всѣхъ помилуетъ* (Рим. XI. 32). Изъ твореній блаж. Иеронима узнаемъ, что тѣ же самые сектанты пользовались, какъ доказательствами своего мнѣнія, слѣдующими мѣстами св. Писанія, изъ чего между прочимъ объясняется и причина даннаго имъ блаж. Августиномъ названія—„ложные милостивцы“ (misericordes): *Когда исполненіе языковъ увидетъ, тогда весь Израиль спасетъся* (Рим. XI, 25—26). *Затвори Писаніе всѣхъ подъ грѣхомъ, да обѣтованіе отъ вѣры Исусъ Христовы дастся вѣрующимъ* (Галат. III, 22. Vulgat: ut omnibus misereatur); *благословлю Тя, Господи, яко разгнѣвался еси на меня, и отвратилъ еси ярость Твою (отъ мене) и помиловалъ мя еси* (et misertus es mei. Пс. 12, 1. Еще Мих. VII, 9 и др.) ²⁾). Наконецъ блаж. Августинъ

даже тотъ богачъ, о которомъ упоминается въ Евангеліи (Лук. XII, 20), будетъ мучиться карами за грѣхи только для того, чтобы скорѣе могъ избѣжать ихъ.

¹⁾ Ibid. с. 24.

²⁾ Раньше перечисленія этихъ мѣстъ у блаж. Иеронима встрѣчается выраженіе: Deum solum nosse, quam, quomodo, aut quamdiu debeat judicare—одинъ только Богъ знаетъ, кого, какъ и на какое время должно осудить (Русск. перев. твор. блаж. Иеронима. 1883 г. ч. 9-я, стр. 261). Слова эти несправедливо дали поводъ нѣкоторымъ (напр., Петавію, De angel. lib. 3. с. 8., Schwane, Dogmengesch. der patr. Zeit. S. 773 и друг.) видѣть въ нихъ выраженіе сочувствія блаж. Иеронима доктринѣ Оригена о всеобщемъ спасеніи. Между тѣмъ мысль, высказанная въ нихъ, какъ справедливо замѣ-

упоминаетъ еще о защитникахъ ученія, по которому послѣ всеобщаго суда всѣ христіане безъ исключенія, какую бы жизнь ни вели они на землѣ и какъ бы ни были тяжки ихъ грѣхи, будутъ помилованы и освобождены отъ узъ ада. Подтверженіе этому мнѣнію видѣли у ап. Павла въ 1 Кор. III, 11—16, гдѣ говорится объ огнѣ, имѣющемъ искусить все, назидаемое на основаніи Христовомъ, какъ *злато, серебро, каменіе честное*, такъ и *дрова, сѣно и тростіе*, разумѣя подъ назидаемыми на Христѣ дрова, сѣно и тростіе содѣявшихъ разные грѣхи и осужденныхъ за это въ огонь вѣчный христіанъ, которые рано или поздно освободятся отъ него и спасутся¹⁾). Мнѣніе это въ значительно смягченномъ видѣ между прочимъ раздѣлялось блаж. Иеронимомъ, который на томъ же основаніи полагалъ, что „приговоръ относительно грѣшниковъ, хотя и нечестивыхъ, но остающихся христіанами, дѣла которыхъ будутъ испытаны и очищены посредствомъ огня (1 Кор. III гл.), будетъ не строгій, но растворенный милосердіемъ Божиимъ“²⁾).

Къ началу VI-го вѣка ученіе Оригена о всеобщемъ спасеніи, значительно уже искаженное въ устахъ нѣкоторыхъ палестинскихъ монаховъ, стало распространяться среди палестинскихъ христіанъ; а затѣмъ двумя монахами Новой лавры въ Палестинѣ, Нонномъ и Леонтіемъ византійскимъ, оно разсѣяно было, по сло-

---

часть Минь (р. 677), не составляла собственнаго убѣжденія блаж. Иеронима; здѣсь онъ излагаетъ не свои мысли, а мысли другихъ, какъ комментаторъ, что ясно изъ самаго строя рѣчи: *propterea qui voluit supplicia aliquando finire... his utuntur testimoniis*, т. е., затѣмъ утверждающіе, что наказанія нѣкогда окончатся и что мученія, хотя и послѣ долгихъ временъ будутъ однако имѣть предѣлъ, показываются слѣдующими свидѣтельствами. Далѣе слѣдуетъ выписка указанныхъ мѣстъ священн. Писанія.

¹⁾ Августинъ, *Op. cit.* с. 21, 26. Сильвестръ, Опытъ правосл. догм. бог. т. V, стр. 484 изд. 1891 г.

²⁾ Толков. на пр. Исаію, гл. 66; 24.

вамъ историка Никифора, „по всему востоку“ ¹⁾). Ученіе этихъ монаховъ, какъ оно излагается въ „Граматы императора Юстиніана къ святому собору объ Оригенѣ и его единомышленникахъ“, состояло въ томъ, „что умныя силы были безъ всякаго числа и имени такъ, какъ и всѣ разумныя существа составляютъ одно по тождеству природы и дѣятельности, и по силѣ у Бога Слова, происходящей отъ единенія и познанія; ибо они, получивъ одинаковое украшеніе божественной любви и созерцанія, вслѣдствіе измѣненія своего къ худшему, облеклись въ болѣе грубыя или въ болѣе тонкія тѣла и получили имена, и такимъ образомъ произошли небесныя и служебныя силы... Тѣ разумныя существа, въ которыхъ охладилась большая божественная степень любви, названы душами (*ψυχὰς*) и заключены въ болѣе грубыя тѣла, каковы наши; что существа, достигшія крайней степени зла, облеклись въ холодныя (*ψυχροῖς*) и темныя тѣла, сдѣлались и стали называться демонами... (Они утверждаютъ также), что будетъ совершенное уничтоженіе тѣлъ, что сначала Господь оставитъ Свое тѣло, а потомъ и всѣ другія (существа), и что снова всѣ возвратятся въ единство и станутъ умами, какъ это было въ предсуществованіи; отсюда, заключаетъ авторъ посланія, ясно, что въ то же самое единство будетъ возстановленъ самъ діаволь и прочіе демоны, а также нечестивые и безбожные люди вмѣстѣ съ божественными и богоносными мужами и небесными силами; что они будутъ имѣть такое же единеніе съ Богомъ, какое имѣлъ Христосъ и какое они имѣли въ предсуществованіи“ ²⁾).

Уже эсхатологія Оригена столь сильно напоминаетъ платоновское ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра и людей, чтò составляетъ какъ бы попытку совмѣстить его съ откровеннымъ ученіемъ о послѣдней судьбѣ міра

¹⁾ Никифоръ, кн. 17, гл. 27-я.

²⁾ Дѣян. вселенск. собор. т. 5, стр. 505.

и человѣка ¹⁾). Названные же монахи прямо проповѣдывали ученіе Пифагора и Платона, о которомъ въ названной граматѣ Юстиніана пятому вселенскому собору сказано было: „Пифагоръ начала всѣхъ вещей называлъ единицею (*μονας*), съ другой стороны Пифагоръ и Платонъ признавали, что когда онѣ впадутъ въ какойнибудь грѣхъ, то въ наказаніе посылаются въ тѣла, отчего Платонъ называетъ тѣло узами (*δέμας*) ²⁾ и гробомъ (*σῆμα*), потому что душа въ немъ какъ бы связана и погребена. Затѣмъ онъ также и о будущемъ судѣ и воздаяніи душамъ говоритъ: душа того, который съ философіею предаётся педерастіи и беззаконной жизни, будетъ терпѣть наказаніе въ продолженіе трехъ тысячелѣтнихъ періодовъ и, такимъ образомъ окрылившись, въ трехтысячный годъ освободится и отойдетъ отъ тѣла“ ³⁾). Лжеученіе палестинскихъ оригенистовъ побудило отцевъ и пастырей церкви нарочито и соборно обсудить ученіе о вѣчности будущихъ мученій, догматизировать его и предать осужденію лжеученія оригенизма.

Послѣ блестящаго періода святоотеческой письменности къ этому воззрѣнію древнихъ не было прибавлено чегонибудь существенно новаго; представители схоластики, нѣмецкой мистики и новѣйшаго нѣмецкаго рационализма, пытавшіеся собственными силами рѣшить вопросъ о послѣдней участи человѣка, большею частію

¹⁾ Самъ Оригенъ не скрываетъ своего уваженія къ Платону цитуетъ его и съ похвалою отзывается о многихъ мѣстахъ изъ его сочиненій, заимствованныхъ имъ буквально. Какъ къ лучшимъ произведеніямъ человѣческаго ума, онъ относился и къ системамъ стоиковъ (Корнута и Херанона) и неоплатониковъ (Модерата, Никомаха, Аммонія Сакка и др.).

²⁾ Такъ же оно называется и у Климента алекс. въ Strom. VI, 6. VII, 7. см. Plat. Phaedr. p. 84.

³⁾ Дѣян. вселенск. соборовъ, изд. при Каз. дух. акад. 1868 г. т. 5, стр. 507 и дал. Греч. и лат. текстъ см. у Harduin'a, Acta conciliorum et epist. decret. t. III, fol. 282.

повторяютъ только древнія воззрѣнія, оправдывая ихъ тѣми же самыми основаніями, которыми руководился Оригенъ и его ближайшіе по времени послѣдователи. Это ясно будетъ изъ краткаго очерка этого ученія отъ IX-го вѣка до нашего времени.

Въ средніе вѣка изъ возражателей противъ догмата въ духѣ Оригена извѣстны два представителя схоластики: ученый ирландскій монахъ IX-го столѣтія, Іоаннъ Скотъ-Еригена (ум. 886 г.), съ именемъ котораго связано начало схоластическаго направленія въ богословіи на западѣ, и Дунсъ Скотъ († 1308 г.), завершитель схоластики. Ученіе перваго о томъ, какъ въ процессѣ возвращенія всего къ первоисточнику временныя, по его мнѣнію, въ существѣ своемъ зло, смерть и бѣдствія уничтожаются благодію Божіею, вѣчною жизнію и вѣчнымъ блаженствомъ ¹⁾, находится въ прямой зависимости отъ его воззрѣній на бытіе конечное и безконечное и на взаимное отношеніе между тѣмъ и другимъ; воззрѣнія эти, изложенныя имъ въ трактатѣ „О раздѣленіи природы“, въ общемъ близки къ гегелевскимъ, и центральный пунктъ христіанства, искупленіе, является у него такъ же, какъ и у Гегеля, чисто субъективнымъ процессомъ ²⁾, т. е. оно состоитъ, по его мысли, въ томъ, что конечный человѣкъ освобождается отъ своего конечнаго самосознанія и начинаетъ знать себя, какъ самообнаруженіе абсолютнаго существа. Слѣдовательно, апокатастасисъ является у него естественнымъ завершеніемъ системы, близкой къ

---

¹⁾ Scotus Erigena, De divisione natura, I, 10; II, 8; V, 26. 27: Vera ratio docet, nullum contrarium divinae bonitati vitaeque ac beatitudini posse esse coaeternum; divina siquidem bonitas consumit malitiam, aeterna vita absorbet mortem, beatitudo miseriam.

²⁾ Ibid. II, 14; V, 26 и 28: Quod natura daemonum et bona sit, et a summo bono facta, et quod non secundum quod sunt, sed secundum non sunt, maledicuntur—per hoc naturali necessitate sequitur, quod in eis est a summo Deo factum solummodo in eis per mansurum—quod autem ex Deo non est, h. e. illorum malitia, periturum. Ср. Hegels Werke. B. 12. § 235.

пантеизму. О Дунсѣ Скотѣ, напротивъ, нужно сказать, что высказанное имъ мнѣніе объ уничтоженіи зла и объ имѣющемъ нѣкогда наступить концѣ мученій даже діавола ¹⁾ не есть заключительный выводъ изъ какихъ либо общихъ его положеній; скорѣе оно, какъ и другіе, по выраженію Буддеуса, парадоксы этого утонченнаго доктора (*doctor subtilis*), является плодомъ діалектическаго остроумія, остроумія, какъ искусства для искусства. Затѣмъ, большая часть мистиковъ и мистическихъ сектъ какъ до реформации, такъ и сектъ, выродившихся изъ лютеранства, были послѣдователями также осужденнаго церковію Оригенова мнѣнія. Изъ мистическихъ сектъ до реформации можно указать, напр., на лоллардовъ ²⁾. Послѣ реформации, именно, въ XVI-мъ вѣкѣ самими реформаторами указано было на анабаптистовъ, какъ на нечестиво мыслившихъ между прочимъ и о томъ, что будто мученія злыхъ духовъ и нечестивыхъ людей будутъ имѣть конецъ, и что падшіе ангелы возвратятся въ тоже самое состояніе, въ какомъ они вышли изъ рукъ Творца ³⁾. Далѣе, разные фанатики XVI-го вѣка, какъ-то: І. Денкъ, Швенкфельдъ, Венцель и другіе, въ XVII и XVIII вѣкахъ—пѣтисты въ лицѣ Петерсеніуса и Спенера, наконецъ теософы XVIII вѣка во главѣ съ Этингеромъ († 1782 г.)—держались того же мнѣнія. Послѣдній, возражая противъ православнаго ученія, утверждалъ, что съ принятіемъ его падаетъ все хри-

---

¹⁾ I. Franc. Buddeus, *Institutiones theologiae dogmaticae*, I. II, c. III. § XVIII. p. 461. Francof. 1741.

²⁾ Лолларды были послѣдователями Виклефа. Глава этой секты училъ, что Люциферъ вмѣстѣ съ демонами несправедливо былъ изгнанъ съ неба и что нѣкогда настаетъ время возвращенія его къ блаженству. *Instit. theol. Alberti a'Vulsano*, t. VI. p. 765. Извѣстны также такъ называемые *Homines intelligentiae*, во главѣ пѣвца Эгидія. Baluz. in *Miscel.* t. 2.

³⁾ *Confess. august. art. 17: Tormenta daemonum et damnatorum finem habitura et angelos apostatos in eundem locum redituros esse, in quo creati fuerunt.*

стіанское міросозерцаніе, основанное на безконечномъ милосердіи и любви Божіей, что въ осужденныхъ на вѣки грѣшникахъ не достигалась бы цѣль божественнаго домостроительства спасти погибшее человѣчество ¹⁾. Въ особенности же кого нельзя пройти молчаніемъ между мистиками, возражавшими противъ вѣчности мученій, это—протестантскаго богослова Юнга Штиллинга. Этотъ замѣчательный въ свое время (второй половины XVIII-го вѣка) дѣятель въ области религіозно-нравственной, подобно Этингеру, въ своихъ возраженіяхъ противъ догмата взялъ во вниманіе только одну сторону вопроса—божественное милосердіе и любовь и совершенно опустилъ другую — антропологическую, именно, возможность такого ожесточенія во злѣ, когда послѣднее становится какъ бы второю природою разумно-свободнаго существа. Опустивъ, такимъ образомъ, изъ виду, что Богъ, хотя Онъ дѣйствительно безконечная любовь, но насильно сдѣлать святыми насъ все-таки не можетъ, Юнгъ Штиллингъ говоритъ: „Что ученіе о возстановленіи всего (*ἀποκατάστασις*) не дерзають проповѣдывать съ кафедръ, это само собою понятно, и я не сталъ бы касаться этого предмета въ своихъ сочиненіяхъ, если бы *философы* и *неологи* не дѣлали намъ тѣхъ основательныхъ возраженій, что наша религія содержитъ въ себѣ ученія, которыя оскорбляютъ достоинство Высшаго Существа и дѣлаютъ Бога тиранномъ, Который находитъ Себѣ удовольствіе въ мученіи Своихъ созданій. Какой царь осудитъ ребенка на пожизненное заключеніе въ ужасной тюрьмѣ за младенческія ошибки? А Богъ, вѣчная любовь, ужели долженъ карать человѣка—Свое созданіе—цѣлыя міриады лѣтъ и далѣе безъ конца, хотя бы онъ грѣшилъ и больше ста лѣтъ? Можетъ ли конечный грѣхъ заслу-

---

¹⁾ Auberlen, Oetingers Theosophie. § 294. 516—655. Ганъ, ученикъ Этингера, см у Rinck'a, vom Zustand nach dem Tode, S. 57, изд. 1886 г.

жить безконечное наказаніе на праведномъ судѣ, гдѣ Судіею сама Любовь?—Прочь отвратительная мысль! Но что грѣшный человѣкъ въ теченіе многихъ періодовъ лѣтъ будетъ переходить изъ одного мѣста въ другое, воспитываясь и улущаясь, доколѣ онъ не обрѣтетъ своего Создателя и Искупителя,—это причисляется Богу, справедливо и сообразно съ Его вѣчною любовію. Я спрашиваю далѣе: совершилъ ли бы Сынъ Божій дѣло искупленія, если бы Онъ спасъ напр. четвертую или пятую часть Своихъ братьевъ, за которыхъ Онъ сдѣлался человѣкомъ, страдалъ и умеръ? Нѣтъ! Онъ не совершилъ бы Своего дѣла, а этого быть не можетъ! Ни одна человѣческая душа не погибнетъ, всѣ онѣ въ концѣ всего будутъ спасены. Священное Писаніе ни въ одномъ мѣстѣ не говоритъ противнаго этому да и не можетъ говорить; если бы это и казалось такъ, то въ этомъ случаѣ нужно избирать разумное изъясненіе его; только оно, кажется, ни разу не говоритъ этого, потому что всѣ тѣ мѣста, которыми хотятъ доказать безконечность адскихъ мученій, ничего болѣе не доказываютъ, какъ только то, что эти мученія продолжаютъ неопредѣленно долгое время. *Еврейское слово* אֵלֶּם (olam) и *греческое αἰώνος*, которыя Лютеръ перевелъ словомъ „ewig“, никоимъ образомъ не означаютъ безконечнаго, а именно—нѣкоторое очень долгое, неопредѣленно долгое время“¹⁾.

Кромѣ названныхъ мистиковъ противниками ученія о вѣчности мученій выступали многіе изъ представителей, такъ называемаго, супранатуралистическаго направленія въ нѣмецкомъ богословіи и еще больше — изъ представителей рационализма въ Германіи. Характеристикой отношенія ихъ къ ученію о конечной участи человѣка могутъ служить слѣдующія слова Гегеля: „Вѣчное осужденіе, какъ и вѣчное блаженство сдѣлались у нихъ такими ученіями,

¹⁾ Stilling, Apologie zur Theorie der Geisterkunde. Rinck, vom Zustand nach dem Tode, S. 339—340.

о которыхъ считается даже неприличнымъ упоминать въ хорошемъ обществѣ ¹⁾). Въ своихъ же „исторіяхъ догматовъ“ и „системахъ христіанской догматики“ они большею частію склоняются къ ученію Оригена, такъ что Перроне справедливо замѣтилъ о нихъ: „если Лютеръ, отвергнувъ ученіе о чистилищѣ, остался вѣренъ ученію о вѣчности мученій, то послѣдователи его дѣлають уже наоборотъ: отвергнувъ вѣчныя мученія ада, они учатъ уже только объ однихъ мукахъ чистилищныхъ“ ²⁾). Тотъ фактъ, что ученіе о всеобщемъ спасеніи въ новое время находитъ себѣ адептовъ преимущественно въ средѣ протестантскихъ мистическихъ сектъ и между протестантскими богословами, какъ само собою должно быть понятно, въ значительной степени имѣетъ свою причину, во-первыхъ, въ основномъ пунктѣ вѣроученія реформаторовъ, въ догматѣ объ оправданіи вѣрою, какъ единственнымъ условіемъ спасенія человѣка. Этимъ основнымъ принципомъ лютеранства, тождественнымъ съ главною задачею средневѣковой нѣмецкой мистики ³⁾, положено было начало протестантской морали съ характеромъ субъективнымъ, отрѣшеннымъ отъ положительныхъ заповѣдей, и потому естественно вдавшейся въ лиризмъ. Особенно это приложимо къ морали выродившихся изъ лютеранства мистиковъ и мистическихъ сектъ, считавшихъ центромъ добродѣтели не разумъ, а сердце съ его чувствомъ, не активную разсудочную дѣятельность воли, а сердечное услажденіе созерцаемъ нравственныхъ идеаловъ. При руководствѣ же одними внушеніями измѣнчиваго чувства, человѣку, какъ справедливо полагаетъ Вейссъ ⁴⁾, свойственно возставать противъ всякой идеи строгости.

¹⁾ Vorlesungen, 2, изд. 1840 г.

²⁾ Perrone, Praelectiones Teol. vol. II. Vienn. 1846 г.

³⁾ См. Прав. Собесѣдн. 1890 г. мартъ. 374. О. Стуковъ, Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою. Казань. 1891 г. стр. 15.

⁴⁾ Weisse, Philosophische Dogmat. B. III. S. 725. Leipzig. 1855—62 г.

Но съ очевидною ясностью связь между основнымъ началомъ Лютеровой реформаціи и отрицаніемъ ученія о вѣчности мученій выступаетъ у протестантскихъ теологовъ, послѣдовательно проводившихъ это начало въ своихъ догматическихъ системахъ.

Другая причина предпочтенія нѣмецкою мистикою и значительнымъ процентомъ протестантскихъ богослововъ ученія о всеобщемъ спасеніи содержимому вселенскою церковію ученію о вѣчности мученій несомнѣнно заключается въ разобщеніи протестантства съ авторитетомъ церкви или, иначе говоря, въ формальномъ принципѣ лютеранства, по которому источникомъ вѣроученія принимается одно только священное Писаніе. Но въ послѣднемъ, при существованіи въ немъ ясныхъ свидѣтельствъ о вѣчности мученій, есть мѣста, которыя безъ руководства свящ. Преданіемъ легко могутъ быть истолкованы ложно; а именно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ свящ. Писанія (1 Кор. XV, 26. 55), разсматриваемыхъ не въ контекстѣ, можно повидимому находить основу того болѣе снисходительнаго мнѣнія, что въ силу искупленія нѣкогда послѣдуетъ всеобщее возстановленіе всѣхъ душъ въ первобытное состояніе. Однимъ это мнимое двойство ученія кажется антиноміей, рѣшеніе которой по какимъ нибудь планамъ божественной мудрости сокрыто отъ насъ въ настоящемъ нашемъ образѣ существованія, и потому мы должны по крайней мѣрѣ съ одинаковымъ правомъ давать мѣсто тому и другому ученію; другіе же не останавливаются на этомъ, а идутъ далѣе: признавъ за фактъ существованіе въ свящ. Писаніи ученія, уже не разъ осужденнаго церковію, они вмѣстѣ съ тѣмъ пытаются ослабить силу преподаваемаго ею ученія о вѣчности мученій. Этихъ лицъ можно раздѣлить на три категоріи. Одни, какъ напр. супранатуралисты: Морусъ, Шторръ, истолковываютъ это послѣднее въ смыслѣ угрозы: оно дѣйствительно возвѣщается въ свящ. Писаніи подъ условіемъ вѣчной нераскаянности;— при этомъ они отрицаютъ возможность ожесточенія во злѣ настолько, чтобы

покаяніе и исправленіе разумно-нравственнаго существа сдѣлалось невозможнымъ ¹⁾), какъ объ этомъ напротивъ учить свящ. Писаніе. Къ этому же мнѣнію склоняется повидимому и новѣйшій представитель крайняго протестантизма, Шенкель, потому что и онъ предлагаетъ мыслить о состояніи осужденія не иначе, какъ о такомъ, въ которомъ по крайней мѣрѣ не отнята возможность перехода изъ состоянія „вѣчной смерти“ въ вѣчную жизнь ²⁾). Другіе, какъ Рейнгардъ, Шоттъ, Вегшейдеръ, понимаютъ откровенное ученіе о вѣчности мученій въ томъ смыслѣ, что осуждаемые на мученія исправятся и наслѣдуютъ блаженство; но та степень совершенства и блаженства, въ какой они будутъ обладать имъ, вѣчно будетъ ниже сравнительно съ тою, въ какой будутъ обладать имъ праведники, тотчасъ послѣ смерти удостоившіеся блаженной жизни. Состояніе сознанія этого вреда, причиненнаго имъ пороками, и вслѣдствіе этого неполнота блаженства и будетъ служить для нихъ тѣмъ, что въ свящ. Писаніи разумѣется подъ вѣчною мученіемъ ³⁾). Какъ не трудно видѣть, мысль эта заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе: если осужденные въ концѣ всего дѣйствительно достигнутъ состоянія блаженства, то состояніе это не можетъ быть называемо состояніемъ мученія. Третьи, наконецъ, подобно Штиллингу утверждаютъ, что подъ вѣчною должно понимать не безконечное, а только неопредѣленно продолжительное время. Между ними, какъ на болѣе извѣстныхъ, можно указать на представителей, такъ называемаго, посредствующаго богословія, — на Шлейермахера ⁴⁾ и Ничша ⁵⁾), на представителей спеку-

¹⁾ Morus, Epitome, p. 300 и дал. Storr, Lehrbuch d. christl. Dogmat. S. 452.

²⁾ Schenkel, Die christl. Dogmatik. B. 2. S. 1219, изд. 1858—59.

³⁾ Reinhard, Dogmat. S. 646. Vorlesungen 606. Schott, Epitome, 131. Wegscheider, Institut. § 200.

⁴⁾ Schleiermach. Der christl. Glaube, II, S. 503. 551.

⁵⁾ Nitzsch, System der christl. Lehre, S. 417. Bonn. 1851 г.

литивной школы: Маргейнеке, Штрауса, Бенгеля и др. Въ устахъ этихъ и другихъ теологовъ того же рационалистическаго направленія ученіе о всеобщемъ спасеніи вполне естественно и даже составляетъ необходимое слѣдствіе послѣдовательнаго проведенія ими въ своихъ догматическихъ системахъ Лютерова начала оправдывающей вѣры. Какое мѣсто могъ дать ученію о вѣчности мученій въ своей богословской системѣ напр. Шлейермахеръ, трактующій въ своихъ рѣчахъ о безусловной зависимости конечнаго бытія отъ безконечнаго, о Божествѣ, какъ абстрактномъ единствѣ всего сущаго или о безконечномъ, реализирующемся въ конечномъ, о религіи, какъ проявленіи чувства безусловной зависимости отъ безусловнаго, наконецъ о свободныхъ рѣшеніяхъ воли, какъ стоящихъ въ зависимости отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, вытекающихъ изъ общей натуральной связи вещей? ¹⁾ Съ еще большею очевидностію ученіе о всеобщемъ апокатастасисѣ, при томъ съ потерей индивидуальности личныхъ существъ, является заключительнымъ выводомъ всякой догматической системы, въ которой подъ христіанскими формами прикрытъ чистый пантеизмъ. Такова, на примѣръ, система Маргейнеке ²⁾. Вейссъ совершенно справедливо сказалъ поэтому, что ученіе о всеобщемъ возстановленіи, столь излюбленное нѣмецкими богословами, есть „дѣтище“ (Schooskind) новаго нѣмецкаго рационализма ³⁾.

Что же касается до возраженій, которыя каждый изъ названныхъ протестантскихъ богослововъ дѣлаетъ противъ догмата, и тѣхъ основаній, какія каждый изъ нихъ приводитъ въ пользу своего ученія, то привести ихъ здѣсь было бы не излишнимъ на тотъ конецъ, чтобы ясно было видно, какъ всѣ эти возражатели, не исклю-

---

¹⁾ Schleiermach. Christl. Glaube. §. 49, S. 249. Труды Киевск. дух. акад. 1883 г., ноябрь, стр. 461—463.

²⁾ Marhein., System d. christl. Dogmat. S. 571.

³⁾ Weisse, Philos. Dogmat. B. III. S. 725.

чая и Штиллинга, повторили только Оригена. Возраженія эти слѣдующія: а) наказанія, при другихъ своихъ послѣдствіяхъ, должны имѣть такое дѣйствіе, что непременно возбуждаютъ въ наказуемыхъ отвращеніе къ злу и желаніе освободиться отъ грѣха; въ противномъ случаѣ нужно отрицать у нихъ всякую способность мыслить. Возраженіе это. — замѣтимъ, самое сильное, — находится въ противорѣчьи съ опытомъ, который показываетъ, что между вѣдѣніемъ разума и дѣятельностію воли нѣтъ неразрывной связи и что раскрытіе сознанія въ закоренѣвшихъ во злѣ чаще повергаетъ ихъ въ отчаяніе, нежели обращаетъ ихъ на путь добродѣтели, къ которой воля ихъ бессильна вслѣдствіе продолжительнаго рабства грѣху. б) Вѣчныя мученія за грѣхи, какъ временныя акты, противорѣчатъ благости и правосудію Божию. в) Нельзя допустить, чтобы праведники не знали о другихъ разумныхъ существахъ, лишенныхъ блаженства, потому что на послѣднемъ судѣ участь праведниковъ и грѣшниковъ рѣшается въ присутствіи тѣхъ и другихъ. Если это такъ, то нельзя представлять ихъ себѣ безъ чувства состраданія къ осужденнымъ; а это чувство неизбѣжно будетъ омрачать блаженство праведныхъ. Пусть намъ скажутъ, такъ развивается это возраженіе Шлейермахеръ, что праведники будутъ признавать вѣчное осужденіе, какъ справедливое возмездіе, возраженіе остается во всей силѣ; вѣдь и въ здѣшней жизни вмѣстѣ съ правдою мы точно также требуемъ состраданія къ осужденнымъ независимо отъ того, заслужена ли ими кара правосудія, или нѣтъ. д) Несогласно съ божественною премудростію, чтобы человѣкъ никогда не достигъ своего назначенія. е) Богъ по своей премудрости и благости или не создалъ бы человѣка, предвидя ему такую участь, или допустилъ бы ему умереть, прежде чѣмъ онъ достигъ такого состоянія, за которое долженъ быть осужденнымъ на вѣчныя мученія. ф) Заслуги Христа Спасителя должны быть признаваемы достаточными для того, чтобы ради нихъ всѣмъ получить блаженство, даже и осужденнымъ,

если они исправятся, что вѣроятно и возможно, ибо таковъ божественный міропорядокъ, чтобы грѣшники исправлялись, и единственная цѣль наказаній есть исправленіе согрѣшившихъ, и т. д. ¹⁾).

Кромѣ этихъ и имъ подобныхъ возраженій противъ догмата, высказанныхъ въ свое время оригенистами, существуютъ возраженія, высказываемыя представителями новѣйшаго раціонализма, которыя составляютъ нѣчто новое сравнительно съ высказаннымъ противъ догмата въ первые вѣка христіанства. Изъ такихъ возраженій особенно выдѣляется Шенкелево. Извѣстно, что, по мнѣнію Шенкеля, совѣсть (Gewissen) есть источникъ религіи, центральное мѣсто въ человѣческомъ духѣ, „гдѣ онъ въ самомъ себѣ находитъ абсолютнаго духа“ и вступаетъ съ нимъ въ реальное, личное взаимоотношеніе ²⁾). Приводя въ связь съ этимъ взглядомъ на источникъ религіи ученіе церкви, по которому центръ тяжести въ ученіи о свойствахъ загробныхъ мученій полагается въ лишеніи осужденныхъ лицезрѣнія Божія, Шенкель дѣлаетъ такое возраженіе противъ вѣчности мученій: чѣмъ выше степень нравственнаго паденія человѣка, лишеннаго блаженства, и слѣдовательно, чѣмъ менѣе онъ чувствителенъ къ голосу совѣсти, тѣмъ слабѣе должны быть его страданія, потому что тѣмъ менѣе въ немъ потребности въ богообщеніи; а въ комъ съ теченіемъ времени окончательно заглухнетъ голосъ совѣсти, въ томъ не будетъ и самаго сознанія о Богѣ, и слѣдовательно прекратится и самое страданіе ³⁾). Какъ видимъ, это возраженіе Шенкеля находится въ тѣсной зависимости отъ его

---

¹⁾ Возраженія эти извлечены нами изъ сочиненій Рейнгарда (Dogmatik, S. 699), Моруса, Шторра, Дöderлейна, Junge, Henke, Шотта, Вершейдера, Бардта (Bibl. Dogmatik, S. 765), Шлейермахера и особенно изъ Бреттшнейдера (Brettschneider, Handbuch der Dogmatic, d. evangel-luther. Kirche, B. 2. S. 478 и дал. Leipzig, 1818 г.).

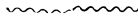
²⁾ Schenkel, Christl. Dogmatik. B. 1. S. 138. 139. Изд. 1858.

³⁾ Ibid.—S. 1214. B. 2.

предвзятаго мнѣнія, несостоятельность котораго очевидна: какъ показываетъ опытъ, совѣсть часто не стоитъ ни въ какомъ отношеніи ни къ чувству отчужденности отъ Бога, ни къ самому понятію о Богѣ ¹⁾; а разъ этотъ взглядъ оказывается ложнымъ, возраженіе теряетъ подъ собою почву. Говорить о другихъ подобныхъ же возраженіяхъ противъ догмата нѣтъ надобности, ибо возраженія эти, какъ и приведенное, внѣ связи съ предвзятыми мнѣніями теологовъ-раціоналистовъ, не имѣютъ никакого смысла.

Ө. Стуковъ.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Подробнѣе см. сочиненіе Кудрявцева «Религія, ея сущность и происхожденіе», Москва. 1871 г. стр. 207 и дал.

ОЧЕРКЪ ЗАПАДНОЙ АПОЛОГЕТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ II-го и III-го вѣковъ *).

Б) Критика язычества.

Значеніе критики язычества для христіанской апологетики, особенно западной. Обстоятельства, облегчавшія и усиливавшія эту критику: а) появленіе въ язычествѣ сочиненій съ отрицательнымъ отношеніемъ къ языческой религіи и б) религіозно-нравственное состояніе римско-языческаго общества въ періодъ древней христіанской апологетики. Критика политеизма: указаніе на человѣческое происхожденіе и человѣческія свойства боговъ; недостаточность мотивовъ для обожевленія ихъ и низкій, не божественный уровень ихъ нравственности. Доказательство несостоятельности языческаго аллегоризма. Критика культа—идоловъ, храмовъ, жертвъ, мистерій и праздниковъ. Критика устоевъ язычества, которые придавали ему силу, не смотря на всеми признанную его несостоятельность въ догматическомъ и литургическомъ отношеніяхъ. Стремленіе доказать, что вся языческая религія есть дѣло демоновъ. Относительное достоинство этого взгляда. Критика языческой нравственности — полевой распущенности, увлеченія театромъ и циркомъ и страсти къ роскоши.

Какъ сами язычники нападали на ученіе и жизнь христіанъ, а люди образованные и на ихъ научныя воззрѣнія, такъ и апологеты критиковали языческую религію, языческіе нравы и философію язычниковъ. Это было необходимо по самому существу дѣла. Съ одной стороны, полемика усиливала защиту, такъ какъ, критикуя язычество, апологеты тѣмъ самымъ наглядно показывали, что христіане имѣли полное основаніе отказать отъ прежней религіи и жизни, неудовлетворительныхъ во всехъ отношеніяхъ. Съ другой стороны, разоблаченіе пошлости и ложности язычества могло подавать апологетамъ надежду, что язычники,

---

*) См. Прав. Собес. 1892 г. февраль.

видя это, убѣдятся въ прежнемъ заблужденіи и начнутъ переходить въ христіанство. Въ частности для западныхъ апологетовъ полемическій отдѣлъ этотъ имѣлъ тѣмъ большее значеніе, что они не признавали въ язычествѣ ничего хорошаго, а видѣли одно только дурное. Поэтому, полемикѣ они удѣлили очень много мѣста. Можно сказать, что добрая половина ихъ апологетическихъ трудовъ посвящена критикѣ язычества. Если въ опроверженіи обвиненій апологеты были стѣснены тѣми рамками, которыя имъ указывали язычники, то въ критикѣ язычества имъ давался полный просторъ, а при хорошемъ знаніи слабыхъ сторонъ язычества,—и полная возможность опровергнуть все, чѣмъ оно держалось и гордилось. Этимъ объясняется, что полемическая сторона апологетики является у нихъ болѣе сильною, чѣмъ все другія. Кромѣ вышеуказанныхъ, два обстоятельства особенно способствовали тому, чтобы полемическій отдѣлъ въ трудахъ западныхъ апологетовъ явился самымъ обширнымъ и самымъ сильнымъ.

Прежде чѣмъ появилась христіанская апологетика, уже существовала обширная литература изъ трудовъ греческихъ и римскихъ авторовъ, которые доказали бесполезность и несостоятельность греко-римской религіи во всѣхъ отношеніяхъ. Апологетамъ, задавшимися цѣлію ниспровергнуть эту религію, представлялась, такимъ образомъ, полная возможность воспользоваться собранными ими матеріалами. Съ увѣренностію можно сказать, что они воспользовались этой возможностью, какъ только позволяло имъ ихъ христіанское положеніе. Существуетъ даже мнѣніе, что они, критикуя языческую религію, слишкомъ далеко зашли въ подражаніи языческимъ авторамъ. Про Арнобія напр. Иеронимъ говорить, что онъ составилъ свою апологію по образцу Цицеронова трактата: „De natura deorum“¹⁾). Тоже

---

¹⁾ Hieronym. Ep. 70 ad Magnum. Curs. compl. patr. ser. lat. t. XXII, p. 668; t. V, p. 397.

самое высказывается и относительно Минуция Феликса. Кюнъ увѣряет ¹⁾, что Минуцій воспользовался какъ матеріаломъ, такъ даже и внѣшнимъ изложеніемъ вышеуказанной книги Цицерона. Академика Котту въ сочиненіи Цицерона онъ отождествляетъ съ Цециліемъ въ „Октавіи“, стойка Балба—съ Октавіемъ. Если это и несовсѣмъ вѣрно, то во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что какъ Арнобій, такъ и Минуцій Феликсъ были хорошо знакомы съ произведеніями Цицерона и въ нѣкоторыхъ случаяхъ пользовались ими. Тертуліанъ самъ говоритъ, что за образецъ для своей второй книги „Ad nationes“ онъ взялъ сочиненіе Варрона: „Antiquitates regum humanarum et divinarum“ ²⁾. Что касается Лактанція, то онъ массою цитатъ засвидѣтельствовалъ свое близкое знакомство со всѣми выдающимися языческими писателями (предшествующаго ему времени), свидѣтельства которыхъ онъ нерѣдко приводитъ въ доказательство своихъ положеній ³⁾.

Заимствуя изъ языческихъ писателей то, что считали пригоднымъ для своихъ цѣлей, апологеты не рабски слѣдовали имъ. Пользуясь ими, чтобы быть убѣдительнѣе въ глазахъ язычниковъ, которые, конечно, были склонны вѣрить болѣе своимъ авторитетамъ, чѣмъ чужимъ, апологеты восполняли ихъ и представляли доказательства ложности и безжизненности язычества съ болѣе широкой, христіанской точки зрѣнія. Поэтому ихъ доводы полнѣе и убѣдительнѣе, чѣмъ языческихъ скептиковъ. Послѣдніе, разрушая старую религію, или совсѣмъ не давали никакого положительнаго религіоз-

---

¹⁾ Kühn, Der Octavis des Minucius Felix, Einleitung. S. 4. Leipzig. 1882.

²⁾ Tert., Ad nat. l. II, c. 1.

³⁾ Варрона онъ цитуетъ въ Inst. div. l. I, c. 6, 17, 22; l. II, c. 12; Евгемера — ibidem l. I, c. 11, 14, 22; De ira Dei, c. 11; Еннія—Inst. div. l. V, c. 1, 13, 18; De ira Dei, c. 11; Лукреція—Inst. div. l. I, c. 16, 22; l. II, c. 3; l. III, c. 14, 16, 17; l. VI, c. 2, 10; l. VII, c. 12.

наго идеала, или же указывали такихъ боговъ, которые также имѣли мало предикатовъ божественности. Совершенно иначе поступали апологеты. Антропоморфнымъ и всякимъ другимъ представленіямъ язычниковъ о богахъ они противопоставляли понятіе объ истинномъ Богѣ, въ которомъ каждая черта отличала Его отъ людей и безконечно возвышала Его надъ ними. Кромѣ того, критика неоплатонизма была совершенно самостоятельной вещью въ апологетикѣ, которой ничего параллельнаго не было и не могло быть у язычниковъ-скептиковъ уже по тому одному, что неоплатонизмъ явился гораздо позднѣе, чѣмъ ихъ произведенія.

Другое вспомогательное обстоятельство для усиленія христіанской полемики представляло само религіозно-нравственное состояніе языческаго общества ¹⁾. Религіозно-нравственное состояніе язычества было полно недостатковъ, которые замѣтно подготовляли его разру-

---

¹⁾ Религіозно-нравственное состояніе римскаго общества, давшее апологетамъ обильный матеріалъ критики, съ другой стороны обуславливало саму критику, т. е. давало ей то или другое направленіе и вызывало ее на рѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ. Безъ предварительнаго знакомства съ предшествовавшимъ и современнымъ апологетамъ состояніемъ язычниковъ въ религіозномъ и нравственномъ отношеніи были бы непонятны многія особенности этой критики. Такъ напр. было бы непонятно, почему апологеты съ такою смѣлостію нападаютъ на религіозныя вѣрованія язычниковъ. Но это перестанетъ быть непонятнымъ послѣ того, какъ будетъ выяснено, что сами язычники потеряли вѣру въ своихъ боговъ. Послѣ знакомства съ религіозно-нравственнымъ состояніемъ римскаго общества, мы ясно будемъ видѣть, откуда въ римской религіи явились чужеземные боги. Оно же намъ объяснитъ, что критика неоплатонизма была необходима, такъ какъ неоплатонизмъ, явившись на помощь язычеству, нѣкоторое время представлялъ изъ себя довольно крупную силу. Страстная полемика апологетовъ противъ театровъ и цирковъ разъяснится, когда мы узнаемъ, что театральныя и цирковыя зрѣлища были большимъ зломъ въ тогдашнемъ обществѣ и т. д. Имѣя все это въ виду, чтобы въ изложеніи критики язычества не вдаваться въ объясненіе тѣхъ или другихъ ея особенностей, мы рѣшили сдѣлать предварительно цѣльный очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія римскаго язычества.

шеніе. Хотя ко времени апологетовъ римскій политеизмъ имѣлъ еще видъ преобладающей религіи, но живучесть его была только кажущаяся, на самомъ же дѣлѣ онъ давно утратилъ свое прежнее значеніе: нѣкоторыя стороны его пришли въ упадокъ, другія существенно измѣнились подъ вліяніемъ новыхъ идей, слѣдствіемъ чего была полнѣйшая слабость политеизма, какъ религіи. И это чувствовали многіе. Неудовлетворительность собственно римскихъ боговъ, бывшихъ олицетвореніемъ силъ природы или же гражданскаго и общественнаго порядка ¹⁾, стала сознаваться давно. Отсутствие поэтическаго элемента въ религіи римлянъ дѣлало ихъ культъ простымъ и однообразнымъ и давало мало удовлетворенія живому религиозному чувству. Впрочемъ, до пріобрѣтенія всемірнаго господства, римскіе боги имѣли еще очень большое значеніе для римлянъ, такъ какъ они служили той цѣли, къ которой Римъ главнымъ образомъ стремился, — т. е. къ покоренію міра и устройству внутренняго порядка. Когда же Римъ сталъ міровымъ владыкой, то явилось сознаніе, что старые боги уже выполнили свое назначеніе, а между тѣмъ жизнь и знакомство съ другими государствами и религіями выработали новыя потребности, удовлетворить которымъ старые боги не могли. Явилась, такимъ образомъ, нужда въ новыхъ богахъ, которые бы восполнили то, чего не доставало у прежнихъ. Этимъ объясняется, почему новыя культы такъ легко находили поклонниковъ въ Римѣ, а старый культъ терялъ прежнюю силу и за нимъ оставалось только значеніе оффиціальной государственной религіи, насколько не важное для религиознаго сознанія. Правительство, взявшее на себя опеку надъ національнымъ культомъ, издавало противъ чужестранныхъ религій строгіе законы; но на практикѣ рѣдко ихъ осуществляло отчасти изъ суевѣрнаго страха передъ чужими богами,

---

¹⁾ Mommsen, Rom. Gesch. § 27, 163, 167.

а главное по невозможности противиться стремленію всего народа. Наконецъ, было найдено средство принципиально обойти эти законы. Въ римскій пантеонъ одинъ за другимъ были приняты боги всѣхъ покоренныхъ народовъ, и дозволено поклоненіе имъ, но только подъ непременнымъ условіемъ, чтобы римляне въ то же время содержали и отечественную религію, а всѣ иностранцы признавали главенство римскихъ боговъ. Такой приемъ былъ дѣломъ великой политической мудрости, такъ какъ способствовалъ ассимиляціи покоренныхъ народовъ, а римлянамъ давалъ возможность удовлетворить свои религіозныя потребности, оставляя въ прежней силѣ старый культъ. Но это же, съ другой стороны, было явнымъ доказательствомъ слабости римской религіи, которая публично уступала свое мѣсто другимъ религіямъ. Со второй половины перваго столѣтія теокразію стали поощрять и сами государи ¹⁾, и Римъ, по словамъ Лукіана, сдѣлался мѣстомъ свиданія всѣхъ боговъ, какіе только были извѣстны смертнымъ ²⁾. Въ слѣдующемъ вѣкѣ Александръ Северъ собралъ въ своей домашней капеллѣ изображенія всѣхъ тогда извѣстныхъ боговъ ³⁾.

Особенно радушно были приняты въ Римѣ боги греческіе, въ которыхъ было гораздо больше жизненности, чѣмъ въ римскихъ. Жизнерадостная религія грековъ, ихъ поэтическіе миѳы, блестящій культъ, таинственныя мистеріи и веселыя церемоніи не могли не плѣнять римлянъ, которые слишкомъ долго довольствовались своею сухою религіею и простымъ культомъ. Веселые боги Греціи со всею ихъ олимпійскою обстановкою скоро настолько вошли въ сознаніе римлянъ,

---

¹⁾ Sveton, Vespas. 5; Hist. Aug., Comm. 9; Carac. 9; Hadr. 13; Heliogab. 1, 3.

²⁾ См. у Кожевникова, Нравственное и умственное развитіе римскаго общества во II вѣкѣ, стр. 13, Козловъ. 1874 г.

³⁾ Lamprid. Vita Alex. Sev. с. 29.

что незамѣтно слились съ прежними римскими богами, съ которыми они имѣли самое отдаленное и незначительное сходство. Результатомъ этого было то, что прежнія олицетворенія природы и интересовъ государства превратились теперь въ личные существа, приобрѣли себѣ полъ, стали дѣлиться на мужевъ и женъ, отцевъ и дѣтей и т. д.

Но Римъ не могъ долго остановиться на греческой религіи и охладѣлъ къ ней. Это охлажденіе должно было наступить тѣмъ скорѣе, что сама Греція давно потеряла вѣру въ своихъ боговъ. Ко времени заимствованія римлянами греческаго культа въ Греціи уже изсякъ источникъ религіознаго одушевленія, и она могла предложить Риму только внѣшніе обряды, миѣы, уже потерявшіе свое внутреннее, живое содержаніе, игры и празднества, утратившія на римской почвѣ свой эллинскій характеръ. Философія Греціи долго и упорно старалась представить безсмысленность миѣическихъ воззрѣній; на помощь ей пришла исторія, и онѣ совокупными усиліями разрушили древнюю религію. Свое пагубное наслѣдство Греція передала и Риму, въ которомъ вѣра въ боговъ начала колебаться съ переводомъ на латинскій языкъ поэтомъ Энніемъ (239—169) „Священной исторіи“, Евгемера.—Евгемеръ (жилъ за 300 лѣтъ до нашей эры), уроженецъ Мессины, челоувѣкъ для своего времени очень образованный, создалъ историко-раціональную систему объясненія греческой миѣологіи. Послѣ многочисленныхъ путешествій, во время которыхъ онъ собиралъ народныя преданія, записывалъ рассказы жрецовъ и копировалъ надписи, онъ пришелъ къ убѣжденію, что такъ называемые боги были въ древности царями и правителями и только впоследствии благодарное потомство возвело ихъ въ санъ боговъ. Онъ рассказывалъ, что на одномъ островѣ Аравійскаго залива онъ нашелъ храмъ, построенный самимъ Зевсомъ, и въ немъ колонну, на которой была описана земная жизнь Урана, Кроноса и Зевса, а въ Критѣ онъ видѣлъ гробницу Зевса. По словамъ Евге-

мера, Зевсъ былъ могущественнымъ царемъ, предпринимавшимъ походы и далекія путешествія и получавшимъ божественныя почести отъ своихъ друзей и поклонниковъ. Въ такомъ же родѣ объясняется происхождение и другихъ божествъ греческой мифологии ¹⁾). Энній примѣнилъ къ римскимъ богамъ то объясненіе, которое Евгемеръ далъ по отношенію къ греческимъ. Такая теорія должна была встрѣтить въ Римѣ самый лучший приѣмъ. такъ какъ Римъ уже со временъ Ромула зналъ объ апоѳеозѣ царей и съ давнихъ же поръ приносилъ жертвы умершимъ предкамъ. Но принятіе ея должно было оказать гибельное вліяніе на людей, не глубоко вѣрующихъ и не установившихся въ своемъ религіозномъ воззрѣніи, какими были римляне въ періодъ заимствованія чужихъ религій. Она не только лишала вѣру ея глубокаго внутренняго смысла, но даже разрушала и ту поэтическую иллюзію мифовъ, которая долго могла привлекать къ себѣ умы людей.

При помощи указаннаго перевода Эннія, а равно и другаго его перевода поэмы сицилійскаго комика: „Эпихармъ“, въ которой утверждается аллегорическое толкованіе мифовъ, римляне подготовились къ принятію философіи, скептически относившейся къ народной религіи. Изъ среды философскихъ ученій въ Римѣ нашли мѣсто и многочисленныхъ поклонниковъ три философскія школы Греціи.—школа Эпикура († 270 г. до Р. Хр.), школа Зенона († 263 г.) или стоическая, и наконецъ школа Аркезилая (241 г.) и Карнеада (213—129) или новая академія. Всѣ онѣ съ различныхъ сторонъ, но съ одинаковымъ успѣхомъ способствовали паденію греко-римской религіи. Школа Эпикурова не отрицала прямо боговъ, самъ Эпикуръ признавалъ даже ихъ существованіе, ихъ многочисленность и человѣкоподобіе.

---

¹⁾ Соч. Ешев. т. I. стр. 303—304; Труды Кіев. дух. академіи за 1876 г. ч. 3, стр. 506—507; Тр. Кіев. дух. акад. за 1881 г. ч. 3, стр. 184.

Онъ только отказывался признавать ихъ такими, какими ихъ признавалъ народъ. „Есть боги, говорить онъ, и мы имѣемъ о нихъ вѣрное понятіе, но они совершенно не таковы, какими представляетъ ихъ толпа. Нечестивецъ не тотъ, кто отказывается вѣрить въ божества, которымъ поклоняется толпа, а тотъ, кто представляетъ себѣ божества такими, какими ихъ создала себѣ толпа“ ¹⁾). Уже одно это положеніе показываетъ, что Эпикуръ не признавалъ общепринятой религіи, но еще болѣе въ этомъ убѣждаетъ его представленіе о своихъ богахъ. По его мнѣнію,—это челоѣкообразныя существа, съ тонкими, эѣирными и неразрушимыми тѣлами, вѣчно наслаждающіяся безмятежнымъ покоемъ и созерцаніемъ собственныхъ совершенствъ, нисколько не заботясь о мѣрѣ и людяхъ. Если подобная теорія для самого Эпикура и его послѣдователей имѣла значеніе, какъ средство избавиться отъ страха передъ богами, въ которомъ онъ видѣлъ основную причину извращенія религіозныхъ понятій, то для всякаго посторонняго деистическая теорія его была равносильной уничтоженію самихъ боговъ, такъ какъ древній челоѣкъ не иначе могъ представлять себѣ боговъ, какъ принимающими живое участіе въ его собственной судьбѣ и въ жизни всего мѣра. Гораздо прямѣе высказался Эпикуръ относительно всѣхъ предикатовъ религіи. Въ мѣологіи онъ видѣлъ суевѣріе не только нелѣпное, но и въ высшей степени вредное; жертвы, предзнаменованія, оракулы и все прочее, какъ средства сообщенія съ богами, онъ отвергалъ всецѣло, оставляя за ними значеніе только государственное.

Совершенно изъ противоположныхъ мотивовъ отрицали народную религію стоики. Если ученіе эпикурейцевъ было деистическое, то ученіе стоиковъ проповѣдывало пантеизмъ. По ихъ воззрѣнію, весь мѣръ—божество, или по крайней мѣрѣ проявленіе божества. Каждая отдѣльная сила природы такъ же могла быть чтима,

¹⁾ Соч. Ешев. т. I-й, стр. 308—309.

какъ божество, потому что она есть часть божества—природы. На этомъ основаніи стоики, не имѣвшіе прямою цѣлю разрушать народную религію, готовы были признать за этими силами значеніе мифологическихъ боговъ. Такъ, у нихъ Юпитеръ сталъ олицетвореніемъ единого, всеобъемлющаго божества. Остальные боги, по ихъ мнѣнію, выражали или отдѣльныя качества этого божества, напр. Минерва—его мудрость, Геркулесъ—его могущество и т. д., или же они означали собою части природы и ея отдѣльныя силы: въ этомъ смыслѣ Нептунъ былъ символомъ моря, Плутонъ—представителемъ огня, Церера — производительной силы земли и проч. ¹⁾. Не смотря на такое приравненіе къ народной религіи, ученіе стоиковъ въ сущности было враждебно ей. Задачею ихъ было очистить религію отъ антропоморфическихъ и вообще чувственныхъ представленій, а между тѣмъ въ этомъ заключалась вся сущность народной мифологической религіи. Кромѣ того, философское пониманіе боговъ уничтожало вѣру въ личное существованіе ихъ, что также было противно обычному воззрѣнію язычниковъ, смотрѣвшихъ на своихъ боговъ, какъ на живыя, личныя существа. Наконецъ, стоики прямо враждебно отнеслись къ народной языческой религіи, когда объявили народныя вѣрованія произвольными вымыслами поэтовъ, ложными сказаніями, грубымъ суевѣріемъ, и вообще презрительно отозвались объ нихъ.

Самое откровенное, ничѣмъ не прикрытое, отрицаніе старой религіи высказали скептики. Проповѣдуя всеобщее сомнѣніе и невозможность знать что-либо достовѣрное, они и къ религіи приложили этотъ главный принципъ своей школы. Они одинаково отвергали какъ народныя вѣрованія въ божества національнаго культа, такъ и философскія представленія о божествѣ. Отрицаніе первыхъ (для насъ самое важное) они утверждали на томъ, что нельзя придавать значенія вѣрова-

¹⁾ Aug. De civ. Dei, VII, с. 16.

ніямъ народныхъ массъ, мало повѣряющихъ мыслию свои вѣрованія. Въ доказательство этого приводились примѣры безмысленныхъ обоготвореній и нелѣпныхъ выраженій вѣры въ божество.

Такимъ образомъ, разнообразныя и противорѣчивыя между собою греческія философскія школы одинаково дѣйствовали на ослабленіе національнаго культа. Деизмъ эпикурейцевъ, пантеизмъ стоиковъ и сомнѣніе ново-академиковъ въ равной мѣрѣ находились въ противорѣчьи съ вѣрованіями римскаго общества. И усилія философовъ не пропали даромъ. Чему относительно религіи учили въ школахъ философовъ, то вскорѣ сдѣлалось убѣжденіемъ почти всѣхъ образованныхъ людей, потому что со времени проникновенія въ Римъ эллинизма римляне только у философовъ старались искать научнаго образованія. Для людей образованныхъ свободная проповѣдь учителей невѣрія въ мифологическихъ боговъ тѣмъ болѣе была доступна и желательна, что они сами уже чувствовали непригодность такихъ боговъ. Философскія ученія должны были подрывать послѣдніе остатки вѣры и узаконить невѣріе. Послѣ этого нужно было быть исключительнымъ человекомъ, чтобы оставаться вѣрующимъ. И такихъ исключеній, надо думать, было немного. Римъ на столько утвердился въ невѣрїи, что наплись даже туземные мыслители, которые своими сочиненіями старались популяризировать мнѣнія философовъ. Талантливымъ послѣдователемъ и поклонникомъ Эпикура былъ римскій поэтъ Т. Лукрецій Каръ (98—55 г. до Р. Хр.), написавшій сочиненіе „О природѣ вещей“ (*De natura rerum*). Съ энтузіазмомъ отзываясь Лукрецій объ Эпикурѣ, ставитъ его подвигъ по разрушенію религіознаго страха выше подвиговъ Геркулеса и другихъ боговъ, со всею страстностію фанатика вооружается противъ религіи, громитъ ужасныя преступленія и жестокости, какія она внушаетъ, напр. приношеніе Ифигеніи въ жертву богамъ, и тѣмъ болѣе нападаетъ на мертвенную обрядность языческой религіи, на разныя суевѣрія и т. п.

Въ духѣ стоиковъ написалъ свое сочиненіе: „Antiquitates rerum humanarum et divinarum“ (въ 41 кн.) М. Теренцій Варронъ (115—25 г. до Р. Хр.), знаменитый изслѣдователь римскихъ древностей и весьма ученый человекъ ¹⁾. Онъ различалъ боговъ физическихъ, признаваемыхъ философами, миѳическихъ, выдуманныхъ поэтами, и наконецъ гражданскихъ, принятыхъ государствомъ. Самъ онъ признавалъ только первыхъ, вторыхъ принималъ въ аллегорическомъ смыслѣ, третьихъ считалъ нужными для государственныхъ цѣлей. Оставляя послѣдніе два рода боговъ, онъ, однако, видимо не сочувствовалъ имъ и своимъ сочиненіемъ, по замѣчанію блаж. Августина ²⁾, нанесъ смертельный ударъ народной и гражданской религіи. Еще рѣзче критикуетъ народную религію Л. Анней Сенека, представитель стоицизма въ I-мъ столѣтіи по Р. Хр. Онъ написалъ сочиненіе „О суевѣріи“ (De superstitione), въ которомъ съ безпощадною жестокостію поражаетъ языческихъ боговъ, осмѣиваетъ идолопоклонство и считаетъ ненужными всѣ формы внѣшняго культа. Противъ религіи вооружались даже такіе люди, которые не принадлежали ни къ одной изъ вышеуказанныхъ философскихъ школъ, какъ напр. Цицеронъ, по своему убѣжденію эклектикъ, заимствовавшій по немногу изъ всѣхъ философскихъ школъ. Въ многочисленныхъ сочиненіяхъ и особенно въ трактатѣ „О природѣ боговъ“ онъ является рѣшительнымъ противникомъ отечественнаго политеизма. — Такая дружная атакка на религію римскихъ популяризаторовъ греческой философіи должна была усилить впечатлѣніе отъ скептическихъ доктринъ философовъ. Исторія фактически подтверждаетъ это, когда указываетъ на Тацита, Плутарха и Діонисія Галикарнасскаго, какъ на рѣдкіе примѣры вѣрующихъ людей, а о людяхъ невѣрующихъ трак-

---

¹⁾ Lac. Inst. div. l. I, c. 6.

²⁾ De civ. Dei, VI, 10.

туеть часто и подробно ¹⁾). Каждый мало-мальски образованный человек считал себя въ правѣ не вѣрить въ мѣологическихъ боговъ и при возможности насмѣхаться надъ ними. тѣмъ болѣе это должно сказать о людяхъ науки. Плиній, ученѣйшій человекъ своего времени, былъ самымъ крайнимъ атеистомъ. И это, конечно, примѣръ не единственный. Насколько духъ сомнѣнія распространился въ римскомъ обществѣ, видно изъ того, что оно совершенно равнодушно отнеслось къ учению Люція Сцеволы, который свободно толковалъ и презрительно отзывался о всѣхъ частяхъ религии, будучи ея представителемъ въ качествѣ pontifex maximus'a. Чтобы такой фактъ прошелъ незамѣченнымъ, нужна очень большая подготовка со стороны общества. Невѣріе проникало даже и въ простой народъ, который всегда и во всѣхъ странахъ отличается значительною степенью религіозности. Средствомъ къ распространенію среди него невѣрія служили сценическія представленія, въ которыхъ народъ привыкалъ видѣть своихъ боговъ въ смѣшномъ видѣ и мало-по-малу научался дурно третировать ихъ. Правда, онъ еще крѣпко держался старой религии, но это была привязанность только къ внѣшности, къ обряду, а за этою внѣшностію уже не оставалось никакого внутренняго содержанія. По поводу народнаго невѣрія Ювеналь говоритъ, что только самыя маленькія дѣти вѣрятъ еще въ подземное царство, въ мановъ и проч. ²⁾, а Цицеронъ замѣчаетъ, что нѣтъ ни одной старухи настолько слабоумной, чтобы вѣрить въ существованіе страны мертвецовъ ³⁾; почти то же говоритъ и Сенека ⁴⁾. Хотя всѣ эти отзывы немного преувеличены, однакоже въ нихъ есть та доля правды, что и народъ

¹⁾ T. Liv., Hist. III, 20; Quintil. Institut. II, 2.

²⁾ Juven. Satyr. II, 149 sq.

³⁾ Cic., Tuscul. I, 21.

⁴⁾ Senec., Ep. 24, 17.

уже не так беззавѣтно вѣрилъ въ своихъ боговъ, какъ прежде.

Впрочемъ, и вообще невѣріе римлянъ не было такимъ систематичнымъ, какимъ напр. было невѣріе грековъ. Въ римской религіи была одна сторона, которая полагала границы невѣрію. Это—связь религіи съ государствомъ. Невѣріе могло доходить до какихъ угодно размѣровъ, но только не касаться государственной стороны религіи. И дѣйствительно, между римлянами не встрѣчается ни одного скептика, который бы отвергалъ и эту сторону религіи. Напротивъ, даже крайніе невѣры, съ ожесточеніемъ опровергавшіе и осмѣивавшіе всѣ виды религіи, нерѣдко являются защитниками религіи государственной. Варронъ, отвергавшій внутреннее значеніе римской религіи, защищаетъ ея значеніе для государства. Онъ говоритъ, что государство предшествовало культу и создало его, какъ живописецъ предшествуетъ самой картинѣ, архитекторъ—построенному имъ зданію, государство—государственному учрежденію. Поэтому, государственная религія должна быть сохраняема народомъ. Каждый гражданинъ долженъ точно такъ же исполнять всѣ внѣшнія требованія государственнаго культа, какъ обязанъ отбывать всякія государственныя повинности ¹⁾. По мнѣнію Спеволы, достойно сохраненія лишь то поклоненіе, которое введено государственною властью. Даже Сенека высказалъ, что „всю эту толпу боговъ, которую собрало въ продолженіе долгаго времени разнообразное суевѣріе, мы должны боготворить. На все это мудрый смотритъ, какъ на нѣчто установленное закономъ, а не какъ на благоугодное дѣло“. Цицеронъ, постоянно насмѣхавшійся надъ народнымъ вѣрованіемъ и поэтическими мифами о божествахъ, какъ надъ вещами уже отжившими свой вѣкъ, иначе смотритъ на ихъ значеніе для государства. Смотри на національный культъ съ государственной точки зрѣнія, онъ проповѣдуетъ необхо-

¹⁾ Соч. Ешев. стр. 320—322.

димось почтенія и уваженія къ тому, что освящено вѣковымъ употребленіемъ или же положительнымъ законодательствомъ. Онъ требуетъ наружнаго соблюденія тѣхъ же самыхъ, не имѣющихъ внутренняго смысла, обрядовъ, которые, какъ мыслитель, выставялъ на общественный позоръ. По его мнѣнію, какъ часть государственныхъ учреждений, народныя вѣрованія Рима должны быть сохранены уже потому, что, уничтожая ихъ, правительство добровольно отказывается отъ одного изъ средствъ дѣйствовать на народъ. По этой причинѣ необходимо сохранять даже предсказанія авгуровъ и гаруспиковъ „для государственныхъ цѣлей и для общей религіи“. Такимъ образомъ, оставалась неприкосновенною только государственная сторона религіи, а во всѣхъ другихъ областяхъ ея невѣрію давался широкій просторъ. Но одно отрицаніе безъ положительнаго идеала было слишкомъ безотраднo, такъ какъ неудовлетворенное религиозное чувство постоянно напоминало о себѣ. Возвратъ къ старой религіи былъ уже немислимъ; нужно было, поэтому, найти что-нибудь другое. Римъ началъ искать новыхъ боговъ. Такъ какъ востокъ издавна слылъ источникомъ, изъ котораго почерпнули свою мудрость греческіе мудрецы, то къ нему и обратились умы, недовольные своимъ, роднымъ. Изъ восточныхъ культовъ между римлянами сдѣлались особенно популярными: культъ сирійскій, культъ египетскій и персидскій культъ Митры. Успѣхъ перваго между простонародьемъ объясняется грубо-чувственными обрядами, которыми онъ изобиловалъ и которые поразительно дѣйствовали на воображеніе мало-развитой толпы ¹⁾. Много способствовали популярности этого культа его жрецы, ловкіе, но чрезвычайно безнравственные шарлатаны, постоянно находившіе средства обманывать довѣрчивое сельское на-

---

¹⁾ Празднества въ честь сирійскихъ боговъ сопровождались дикими воплями и плясками, участники которыхъ, доведенные до изступленія, наносили себѣ тяжелыя раны, или осклапывали себя.

селеніе ¹⁾). Главнымъ божествомъ этого культа были Вааль и Астарта, чтившіеся римлянами въ видѣ Адониса, Аттиса и Цибелы, великой матери боговъ ²⁾). Египетскій культъ Озириса, Сераписа и въ особенности Изиды прельщаль преимущественно набожныхъ людей изъ образованнаго класса своимъ величественнымъ, довольно мрачнымъ характеромъ, аскетическими правилами и таинственными мистеріями. Наконецъ, культъ Митры, распространенный между военнымъ сословіемъ, отличался необыкновенною суровостію и особенно нравился піэтистамъ, жаждавшимъ нравственнаго обновленія, которое эта религія обѣщала своимъ поклонникамъ въ чрезвычайно сложныхъ и жестокихъ мистеріяхъ.

Если перенесеніе въ Римъ греческаго культа ослабило римскую религію потому, что вмѣстѣ съ нимъ явилась тогда и греческая философія, разрушившая старыя національныя вѣрованія, то восточные культы оказали на нее погубное вліяніе въ другомъ отношеніи. Они способствовали распространенію суевѣрія, которое въ Ассиріи, Персіи и Египтѣ носило видъ разныхъ астрологическихъ, магическихъ, некромантическихъ и другихъ тайныхъ наукъ. Особенно привилась въ Римѣ вѣра въ астрологию, которая могла имѣть отдаленное сходство со старинной вѣрой римлянъ въ гаруспиція и гаданія. Въ этомъ отношеніи сами императоры не стыдились подавать обществу дурной примѣръ; они постоянно совѣщались съ астрологами, которые предсказывали имъ ихъ судьбу и давали разрѣшеніе сомнѣній въ тѣхъ или другихъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни ³⁾). Образованный Адрианъ не считалъ предосудительнымъ имѣть сношенія съ магами и учиться у нихъ

¹⁾ Характеристика ихъ у Apul. Metam. VIII; Juven., Satyr. VI, 511.

²⁾ Preller. Röm. Mythologie, 752 и Döllinger. Paganisme et Judaïsme v. II, p. 328.

³⁾ Sveton., Tiber. 14, 63; Calig. 19, 57; Ner. 34, 36, 40.

предсказаніямъ ¹⁾); даже просвѣщенный Маркъ Аврелій не уберегся отъ общаго зла и возилъ съ собою во время походовъ звѣздочета, египтянина Арнуфиса. Примѣру императоровъ слѣдовалъ ихъ дворъ: родственники царствующихъ лицъ и римскіе аристократы были погружены въ самое грубое суевѣріе, знатнѣйшіе сановники вызывали духовъ для узнанія будущаго ²⁾). Во время Лукіана извѣстный шарлатанъ Александръ Абинотейхосскій имѣлъ въ числѣ своихъ поклонниковъ людей съ высшимъ военнымъ рангомъ ³⁾). Кромѣ вѣры въ астрологию, была распространена вѣра въ различныя гаданія для уясненія будущаго. Получили значеніе вѣщихъ книгъ предсказательныя книги халдейскія и египетскія ⁴⁾). Явились гаданія по любимому поэту, по бобамъ, орѣхамъ, водѣ и т. п. ⁵⁾). Наконецъ, всякія предзнаменованія чего-либо цѣнились чрезвычайно дорого суевѣрными людьми, особенно честолюбцами, претендовавшими на престолъ, или на важныя государственныя должности ⁶⁾). Развилась особенно сильно, неизбѣжная и почти неизмѣнная у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, вѣра въ различнаго рода примѣты, въ заклинанія, въ талисманы и т. п. Августъ, который не стѣснялся издѣваться надъ богами, цѣлый день боялся несчастія, если только онъ утромъ по ошибкѣ надѣвалъ лѣвый сапогъ на правую ногу. Онъ никогда не предпринималъ путешествія въ день нундинъ и никогда не начиналъ ничего серьезнаго въ день нонъ ⁷⁾). Цезарь, даже въ сенатѣ не скрывавшій своего невѣрія, никогда, однако,

¹⁾ Spart., Hadr., 20.

²⁾ Tac., Ann. I. II, с. 27 и дал. I. XIV, с. 9.

³⁾ Lucian., Vita Alexandr.

⁴⁾ Plin. H. N. VII, 50; Juven. Satyr. VI.

⁵⁾ Petron. Sat. 137; часто прибѣг. къ хиромантіи, метоскопіи и пальмоскопіи: Svet. Tit. 2. Juv. VI, 581.

⁶⁾ Hist. Augus.

⁷⁾ Svet. Augus. с. 92.

не садился въ экипажъ, не прочитавши предварительно волшебной формулы, которая, по его мнѣнію, могла предохранить его отъ всякаго несчастія ¹⁾. Плиній, не вѣрившій ни во что сверхъестественное, вѣрилъ, однакоже, въ талисманы ²⁾.

Нечего и говорить, что въ низшихъ классахъ общества суевѣріе было еще сильнѣе. Вѣра въ колдовство, въ магію, въ гаданія и въ заклинанія была особенно развита у простаго народа, всегда склоннаго вѣрить во все чудесное и таинственное. По свидѣтельству Горация, множество народа бродило по кладбищамъ, собирая драгоцѣнныя для магіи кости мертвецовъ, травы, растущія на могилахъ, и тому подобные предметы ³⁾. Различныя колдуны и шарлатаны никогда не оставались безъ дѣла и извлекали большія выгоды изъ своего ремесла. Вѣра въ дурной глазъ, въ различныя несчастливныя примѣты, счастливыя и несчастныя предзнаменованія, издавда коренившаяся въ невѣжествѣ народныхъ массъ, теперь получила, такъ сказать, санкцію, когда и образованные классы спустились до народнаго суевѣрія.

Такимъ образомъ, иноземные религіозные культы принесли весьма замѣтный и ощутительный вредъ римской національной религіи. Греческая религія съ философіей прямо разрушала древне-римскій культъ, восточныя религіи оттѣсняли его на зданій планъ, нагромождая массу новыхъ божествъ, въ толпѣ которыхъ римскіе боги какъ-то затеривались. Не принесли эти иноземные культы и удовлетворенія религіозному чувству. Пестрота впечатлѣній отъ чужихъ боговъ занимала только одно воображеніе, да и то не надолго, такъ какъ внутренняя пустота ихъ была слишкомъ очевидной. Правда, отдѣльныя части восточныхъ культовъ (особенно культъ

¹⁾ Plin. Hist. N. XXVIII, 2.

²⁾ Фарт. Перв. дни христіанства, стр. 11.

³⁾ Horat. Satyr. I, 8.

Митры) находили себѣ многочисленныхъ и горячихъ поклонниковъ, но это было выраженіемъ чувствъ чело-вѣка, который съ отчаяніемъ утопающаго изыскиваетъ всѣ средства, чтобы спасти себя отъ безотраднaго невѣрія. Кромѣ того, адептами этихъ культовъ были далеко не всѣ: люди посредственные, жившіе впечатлѣніемъ минуты, не хотѣли вдумываться въ то, къ чему поведетъ разочарованіе въ религіи, и равнодушно оставались на невѣрїи. Равнодушіе массы и невозможность для нея улучшить свое религіозное положеніе были явными симптомами близкаго разложенія политеизма. Всякій внимательный наблюдатель могъ видѣть, что дни его уже сочтены. Но этого не могло допустить государство, для котораго религія, съ ея римскими особенностями, была необходима, какъ средство сохраненія государства. Поэтому, оно употребляло всѣ усилія, чтобы оживить падавшій религіозный духъ. Такимъ образомъ явилось взаимное обезпеченіе: религія служила залогомъ цѣлости государства, а государство въ свою очередь оберегало ее отъ окончательнаго паденія. Государственная поддержка была тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ болѣе чувствовалась слабость религіи. Это особенно замѣтно въ вѣкъ императоровъ. Августъ обращалъ большое вниманіе на оживленіе религіи: онъ возобновилъ храмы, разрушенныя во время гражданскихъ войнъ, построилъ нѣсколько новыхъ, возобновилъ религіозные праздники, придавши имъ пышный и торжественный видъ, и старался оживить древнія преданія. Онъ щедро награждалъ тѣхъ, кто сочувствовалъ его стремленіямъ, напр. Виргилія за его стихотворенія, имѣвшія цѣлью поднять религіозный духъ, и строго наказалъ Овидія, не входившаго въ планы его политики ¹⁾. Даже такіе императоры, какъ Тиверій, Клавдій и Неронъ, которые не особенно заботились о благѣ государства, считали нужнымъ поддержать римскую религію законами и собственнымъ примѣромъ.

¹⁾ Фарр. Перв. дни христіанства, гл. I, стр. 12—13.

Равнодушный къ религіи, Тиверій зналъ, однако же, хорошо древніе обряды и не терпѣлъ никакого измѣненія въ нихъ ¹⁾). Клавдій во время своего триумфа на колѣнахъ поднялся по ступенямъ лѣстницы къ Капитолію ²⁾). Когда однажды на храмъ Юпитера сѣла птица, служившая по народнымъ вѣрованіямъ худымъ предзнаменованіемъ, то созванъ былъ весь народъ, чтобы совершить торжественное покаяніе, и самъ императоръ, въ качествѣ pontifex maximus'a, передъ трибуной произносилъ молитвы, которыя за нимъ повторялъ народъ ³⁾). Неронъ поклонялся только маленькому истукану, подаренному ему однимъ челоувѣкомъ изъ народа, и, однакоже, этотъ самый Неронъ совершалъ торжественныя церемоніи для отвращенія божія гнѣва, когда молнія повредила одинъ храмъ въ Капитоліи ⁴⁾). Для народа и при народѣ императоры старались оказать всевозможное почтеніе къ богамъ и чествовали ихъ истинно по-царски. Во время восшествія на престолъ Калигулы въ теченіе трехъ мѣсяцевъ было убито 160,000 животныхъ въ качествѣ благодарственныхъ жертвъ ⁵⁾). Маркъ Аврелій по случаю маркоманнской войны принесъ такое огромное количество жертвъ, что появилась слѣдующая эпитафия, сохраненная Марцеллиномъ: „οἱ λευκοὶ βόες Μάρκου τῷ Καίσαρι ἀνὸς νικῆσθης, ἡμεῖς ἀπολόμεθα (бѣлые быки кесарю Марку: „если ты побѣдишь, мы пропали“) ⁶⁾).

Внѣшняя поддержка религіи со стороны императоровъ имѣла, конечно, для нея значеніе ⁷⁾, но только

¹⁾ Tac., Ann. VI, 12.

²⁾ Dio Cass. LX, 23.

³⁾ Sveton. Claud. c. 22.

⁴⁾ Sveton. Nero, c. 56; Tac. Ann. XIII, 24.

⁵⁾ Sveton. Calig. 14.

⁶⁾ Ammian. Marcell. l. XXV, c. 4. Тр. Киев. дух. акад. 1887 г. т. 2-й, стр. 523.

⁷⁾ A. Gell. l. XV, c. 22; Tac. Ann. XI, 15.

до извѣстнаго времени и въ извѣстной степени. Она ограждала самое существованіе религіи, старалась внушить къ ней уваженіе, но влить въ нее новыя силы, дать ей содержательность она не могла. Чтобы спасти язычество и воротить его къ жизни, нужна была какая-нибудь внутренняя реорганизирующая сила, которая обновила бы самыя устои и основы его и которой не было въ распоряженіи у государей. Безъ нея и съ поддержкою императоровъ язычество должно было погибнуть, тѣмъ скорѣе, что христіанство уже замѣтно ослабляло его, отнимая отъ него все болѣе и болѣе послѣдователей. Такое печальное положеніе язычества вызвало энергію людей, искренно привязанныхъ къ нему и дорожившихъ его интересами. Въ ихъ средѣ созрѣла мысль о необходимости придумать такое средство, которое одновременно спасло бы язычество и ослабило бы вліяніе христіанства. Результатомъ ихъ усилій было появленіе религіозно-философской системы, извѣстной подъ названіемъ неоплатонизма. Это была своего рода языческая реформація.

Основаніе неоплатонизму положилъ александрійскій носильщикъ Аммоній Саккасъ ¹⁾. Ученикъ Аммонія, Плотинъ, восполнилъ его ученіе и сообщилъ ему стройность системы. Преемниками ихъ дѣла были Порфирій, Филостратъ, Ямвлихъ, Иерокль и др., которые въ своихъ сочиненіяхъ главнымъ образомъ преслѣдовали цѣль противодѣйствія христіанству. — Явившись, какъ противодѣйствіе крайнему философскому скептицизму и религіозному индифферентизму послѣднихъ четырехъ столѣтій, и задавшись цѣлью противопоставить возрастающему могуществу христіанства нѣчто ему равносильное, неоплатонизмъ представляетъ изъ себя странную смѣсь религіи и философіи. Изъ желанія заинтересовать одинаково какъ простой народъ, такъ и обра-

---

¹⁾ Аммоній получилъ жизнь и воспитаніе отъ христіанскихъ родителей. Euseb. II. Eccl. VI, 19; онъ училъ около 242 г. нашей эры. Крассинъ, Творен. бл. Авг. De civ. Dei стр. 74.

зованные классы, неоплатоники включили въ свою систему вѣрованія всѣхъ языческихъ народовъ и мнѣнія всѣхъ великихъ философовъ, особенно Пифагора, Платона и Аристотеля. Изъ народныхъ вѣрованій выбиралось по преимуществу то, что было въ нихъ самаго достойнаго, но такъ какъ и при этомъ они иногда могли производить неблагопріятное впечатлѣніе, то философія должна была представлять ихъ въ возможно лучшемъ видѣ. Эта же философія своими возвышенными спекуляціями должна была восполнить скудное содержаніе языческой догматики. Въ свою систему неоплатоники включили еще такъ называемыя ораическія и гермическія книги, сборники особенно популярныя въ римскомъ обществѣ въ III и IV вв., такъ какъ составилось убѣжденіе, что эти стихотворенія были написаны подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ самихъ боговъ ¹⁾).

Въ совокупности этихъ соединеній язычество явилось совершенно не въ томъ видѣ, какой оно имѣло въ дѣйствительности. Оно стало, такъ сказать, идеализованнымъ. Неоплатонизмъ скрасилъ въ немъ всѣ неприглядныя стороны и постарался осмыслить и найти объясненіе тому, въ чемъ заключалась его слабость и что главнымъ образомъ зазирали въ немъ прежніе скептики и христіане. Тѣ и другіе прежде всего и преимущественно указывали на бессмысленность и безнравственность обрядовъ, мистерій, мифовъ и самихъ боговъ. И неоплатоники во избѣжаніе будущихъ нареканій обратили на это особенное вниманіе. Совсѣмъ уничтожить

---

¹⁾ Въ ораическихъ стихотвореніяхъ описываются похождения Ореея и его трагической конецъ. Сюда вошли различныя мифы, относящіяся къ этимъ событіямъ, религіозныя пѣснопѣнія, ученіе о жертвахъ и освященіяхъ, правила астрологическаго искусства и житейскаго благоразумія. Гермическими стихотвореніями назывались пѣсни, составленныя египетскими жрецами будто-бы по внушенію Меркурія или Гермеса. Содержаніе ихъ составляетъ таинственное ученіе египтявъ. Неоплатоники приспособили ихъ къ своимъ цѣлямъ. Краснъ, Твор. бл. Авг. De civ. Dei, стр. 78—79.

миѡы и боговъ они не могли, безъ уничтоженія самой сущности язычества. Поэтому, они постарались по крайней мѣрѣ придать имъ лучшей видъ, объясняя аллегорически тѣ стороны миѡологіи, которыя могли оскорблять религіозное чувство вѣрующаго язычника. Боги, которые прежде мыслились, какъ живые люди, теперь превратились въ силы природы, или же философскія абстракціи, а ихъ циничные поступки получили видъ необходимыхъ отправленій природы. Первую попытку аллегорическаго толкованія боговъ сдѣлалъ Порфирій. По его мнѣнію, Юпитеръ есть душа міра и общее понятіе объ немъ. Юнона или Гера—высшая прозрачная часть воздуха, а Латона—низшій, болѣе темный слой, въ которомъ находятся солнце—Геліосъ и луна—Діана, дѣти Латоны. Такимъ же точно образомъ и остальныхъ боговъ онъ возводилъ въ силы природы, а приписываемыя имъ въ миѡологіи дѣйствія представлялъ чувственными изображеніями процессовъ природы. Подобно ему объяснялъ миѡологію и Ямвлихъ. По его мнѣнію, даже культъ Фаллуса и составляющіе его нецѣломудренныя обряды и непристойныя пѣсни суть символы высшихъ истинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства, которыя чрезъ временное возбужденіе нечистыхъ страстей очищаютъ отъ нихъ душу ¹⁾.

Кромѣ миѡовъ и мистерій осмѣивалось еще въ язычествѣ его идолопочитаніе. Касательно этого неоплатовики проводили мысль, что идолопочитаніе завѣщала древность, что оно не есть обоготвореніе вещества, а почитаніе божественныхъ духовъ. Въ діалогѣ „Асклепій“, одной изъ Гермическихъ книгъ, которую Келльнеръ называетъ катихизисомъ неоплатонизма ²⁾, Гермесъ говоритъ Асклепію, внуку Эскулана: „Пойми, о, Асклепій, силу и могущество человѣка. Владыка и отецъ, или, что выше всего, Богъ есть творецъ небес-

¹⁾ Jamblichi de mysteriis liber, sectio I. 11.

²⁾ Kellner, Hellenismus und Christenthum, S. 242.

ныхъ боговъ; подобнымъ же образомъ челоѣкъ есть создатель боговъ, находящихся въ храмахъ и близкихъ къ челоѣку. Сохраняя воспоминаніе о своей природѣ и о своемъ происхожденіи, родъ челоѣческой постоянно старался подражать божеству и по примѣру Отца и Владыки, создавшаго вѣчныхъ, подобныхъ Ему, боговъ, создалъ своихъ боговъ по подобію своего лица“. На вопросъ Асклепія, не объ истуканахъ ли говоритъ здѣсь Гермесъ, послѣдній продолжалъ: „Да, Асклепій, объ идолахъ, дабы ты не сомнѣвался въ ихъ божественности. Посмотри на эти одушевленные истуканы, они дѣлають столь много и столь великихъ вещей; они знаютъ будущее и предсказываютъ его въ изреченіяхъ, прорицаніяхъ и сновидѣніяхъ; они посылають людямъ болѣзни и исцѣляютъ ихъ; они поселяють печаль или радость въ сердца людей, смотря по ихъ заслугамъ. Предки наши много заблуждались въ разсужденіи боговъ и не знали истиннаго культа и божественной религіи. Поэтому, они изобрѣли искусство собственноручно дѣлать боговъ; но, будучи не въ силахъ создавать души, они вызывали души демоновъ или ангеловъ, вводили ихъ въ священныя изображенія и божественныя мистеріи и такимъ образомъ сообщали идоламъ способность дѣлать людямъ добро или зло“¹⁾.

Для оправданія жертвоприношеній неоплатоники приняли взглядъ Апулея модорскаго (126—180). Свое ученіе о необходимости жертвъ онъ развивалъ слѣдующимъ образомъ. Боги не могутъ непосредственно сноситься съ людьми, а между тѣмъ это сношеніе необходимо для счастья людей, поэтому между богами и людьми есть посредники, по своей природѣ полубожественныя, получелоѣческія существа. По своей челоѣческой сторонѣ они подвержены нѣкоторымъ страстямъ: гнѣву, радости, печали и пр. Поэтому, чтобы смягчить ихъ гнѣвъ или привлечь къ себѣ ихъ расположеніе, нужно приносить имъ жертвы и устраивать въ

¹⁾ Крассинъ, стр. 81—82.

честь ихъ церемоніи, которыя они очень любятъ; при этомъ, сообразно съ ихъ индивидуальными расположеніями нужно однимъ приносить жертвы дневныя, другимъ ночныя, однимъ общественныя, другимъ частныя, однимъ радостныя, другимъ печальныя ¹⁾). Ямвлихъ нашель еще лучшее объясненіе для необходимости жертвоприношеній. Онъ говоритъ, что значеніе жертвъ не въ томъ, что онѣ утишаютъ гнѣвъ боговъ, а въ томъ, что онѣ отворяютъ душу жертвоприносящаго божеству ²⁾). Такимъ образомъ, въ жертвахъ онъ видѣлъ средство соединенія человѣка съ богомъ.

Такое очищенное и облагороженное язычество могло удовлетворять потребностямъ и образованныхъ людей, которыхъ прежде отталкивали отъ народной религіи ея грубость, простота и грязный характеръ. Но и въ такомъ видѣ язычеству еще далеко было до христіанства, между тѣмъ въ задачу неоплатониковъ входило сравнять его съ христіанствомъ и даже по возможности поставить выше его, чтобы всякій могъ видѣть, что язычество ни въ чемъ не уступаетъ христіанству, и слѣдовательно нѣтъ нужды покидать отечественную религію и переходить въ новую. Ближайшее знакомство съ христіанствомъ, преимущественно въ Александріи, гдѣ явились первые неоплатоники, указало послѣднимъ, на что они должны обратить особенное вниманіе, чтобы сообщить язычеству такую же силу, какую имѣетъ христіанство.

Христіанство учило о Высочайшемъ Богѣ, отъ Котораго рождается Сынъ и исходитъ Духъ Святой, объ ангелахъ, о душѣ и тѣлѣ человѣка, о таинственномъ соединеніи человѣка съ Богомъ чрезъ Иисуса Христа, о будущемъ блаженствѣ праведныхъ и т. д. Подобно этому, неоплатоники стали учить объ Единомъ началѣ всего существующаго, объ Умѣ, сознающей силѣ Единаго, о Душѣ міра, творящей силѣ Ума, объ

¹⁾ Красинъ, стр. 121.

²⁾ Jamblich de myster. I, 13.

отношеніи души и тѣла, о демонахъ, о высшемъ назначеніи человѣка и т. п. Христіанство имѣло Христа, высочайшаго Учителя и Чудотворца. Неоплатоники постарались и у себя найти Христа, или Христовъ, которые не уступали бы Христу христіанскому. Для этого они пишутъ нѣсколько біографій замѣчательныхъ людей, причемъ, стараясь выставить ихъ въ возможно-идеальномъ свѣтѣ, они часто погрѣшаютъ противъ исторіи. Особенно близкое сходство со Христомъ можно видѣть въ біографіи Аполлонія, котораго Фарраръ называетъ формальнымъ Христомъ язычниковъ ¹⁾. Біографію эту написалъ Флавій Филостратъ, членъ ученаго кружка ревнителей язычества, собиравшагося при дворѣ императрицы Юліи Домны, жены Септимія Севера ²⁾. Въ его изображеніи Аполлоній, странствующій магъ и гоэтъ, который показывалъ свое волшебное искусство, превратился въ человѣка необыкновеннаго, имѣвшаго, какъ и Христосъ, если еще не въ большей степени, печать божественности съ самаго рожденія. Какъ Христосъ родился отъ Дѣвы по наитію Св. Духа, такъ и Аполлонія мать родила по наитію бога Протея. Рожденіе Христа прославили своими пѣснями ангелы, при рожденіи Аполлонія пѣли сладкія пѣсни лебеди. Подобно Христу, Аполлоній еще въ дѣтствѣ проявлялъ признаки чудеснаго духа. У него такъ же, какъ у Христа, былъ періодъ приготовленія, когда онъ удалялся въ пустыню, и періодъ общественнаго служенія. Приготовивши себя въ уединеніи, онъ сталъ предпринимать обширныя путешествія, побывалъ въ Индіи, гдѣ научился индѣйской мудрости, и потомъ выступилъ въ качествѣ проповѣдника—реформатора современнаго язычества. Скоро нашлись у него ученики и послѣдователи. Во время своей проповѣди онъ совершилъ множество чудесъ, которыя очень сходны съ чудесами Спасителя. Чудо, напоминаю-

¹⁾ Фарраръ, Перв. дни христ. стр. 700.

²⁾ Труды Кіев. дух. акад. за 1865 г. т. III, стр. 438.

шее воскрешеніе дочери Таира, Филостратъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. Однажды въ Римѣ Аполлоній встрѣтился съ погребальнымъ шествіемъ; молодая дѣвица лежала на смертномъ одрѣ; женихъ съ плачемъ слѣдовалъ за нею; многіе друзья сопровождали его. Аполлоній велѣлъ остановить шествіе, спросилъ имя умершей, затѣмъ прикоснулся къ трупу и сказалъ нѣсколько словъ. Тотчасъ же дѣвица поднялась, какъ бы пробудившись отъ сна.—Ученіе Аполлонія также подобно ученію Христа. Главнымъ образомъ онъ увѣщавалъ своихъ слушателей любить другъ друга. Въ доказательство этого Филостратъ приводитъ слѣдующій случай. Аполлоній стоялъ на ступеняхъ храма въ Ефесѣ и проповѣдывалъ о взаимной помощи другъ другу. Какъ разъ на деревѣ противъ него сидѣли воробьи. Вдругъ прилетѣлъ еще одинъ воробей и поднималъ страшный крикъ, какъ будто-бы хотѣлъ сообщить имъ о какомъ-то важномъ дѣлѣ. Всѣ они тотчасъ же поднялись и полетѣли за нимъ. Увидѣвъ это, Аполлоній прервалъ свою рѣчь и сказалъ: „одинъ ребенокъ несъ въ корзинѣ зерна, упалъ и разсыпалъ ихъ, и хотя собралъ большинство изъ нихъ, но на улицѣ осталось еще нѣсколько зеренъ. Воробей видѣлъ это и позвалъ другихъ, чтобы всѣ они приняли участіе въ его находкѣ. Нѣкоторые тотчасъ же полетѣли за нимъ и нашли, что это въ дѣйствительности такъ было“. Затѣмъ Аполлоній обратился къ народу: „вы видите, какъ воробьи пекутся другъ о другѣ, и какъ охотно они дѣлятся между собою своимъ добромъ; вы же, напротивъ, даже видя, что человѣкъ дѣлится своимъ добромъ съ другими, даете ему названіе мота“. Не смотря на такое благодѣтельное ученіе, Аполлоній становится предметомъ ненависти и подвергается гоненію. Правительство ищетъ его смерти, и онъ добровольно идетъ на нее. Не смотря на совѣты друзей, онъ отправляется въ Римъ, какъ Христосъ въ Іерусалимъ, гдѣ его хочетъ убить Домиціанъ. „Я не могу бѣгать отъ моихъ враговъ, говорилъ Аполлоній на совѣты друзей, я долженъ бо-

ротъся за своихъ друзей“. Домиціанъ посадилъ его въ темницу, но Аполлоній внезапно и незамѣтно исчезъ изъ нея и явился друзьямъ въ Пугеолѣ (за 200 верстъ отъ Рима), когда тѣ меньше всего ожидали видѣть его. Сомнѣвающимся въ томъ, что онъ не призракъ, онъ позволилъ осязать себя. Конецъ его жизни напоминаетъ вознесеніе Христова. Онъ исчезъ на островѣ Критѣ, причѣмъ раздался голосъ: „оставь землю и иди на небо“¹⁾).

Вся исторія Аполлонія есть, какъ видно, повтореніе исторіи земной жизни Христа, и Филостратъ безъ сомнѣнія списалъ ее съ Евангелія, такъ какъ иначе нельзя объяснить такого необычайнаго сходства. Онъ не могъ только, какъ слѣдуетъ, понять христіанскаго ученія, и потому Аполлоній вышелъ у него язычникомъ-пантеистомъ, тогда какъ Христосъ всегда проповѣдывалъ вѣру въ личнаго Бога. Съ такою же тенденціею, какъ и Филостратъ, Порфирій и Ямвлихъ составили біографіи Пифагора. По ихъ мнѣнію, Пифагоръ былъ воплощеніемъ Аполлона и устроилъ родъ церкви, члены которой имѣли цѣлю политическое и нравственное преобразование тѣхъ государствъ, гдѣ учреждались ихъ общины. Религіозное ученіе Пифагора было довольно таинственно; онъ признавалъ всеобщую міровую гармонію и переселеніе душъ; путь къ совершенству былъ у него аскетическій. Къ этому Порфирій и Ямвлихъ присоединяли, что Пифагоръ былъ чудотворецъ. Порфирій, кромѣ того, написалъ еще біографію Плотина.

Очищеніе язычества отъ нечистыхъ примѣсей мѣтѣологии и построеніе его на началахъ христіанства оказало большую поддержку падавшему язычеству. Особенно удачна была послѣдняя идея неоплатонизма, потому что только черезъ позаимствованіе изъ христіанства язычество получило извѣстную силу и могло по

---

¹⁾ Фарраръ, Перв. дни христ. стр. 700—701; Тр. Кіев. дух. акад. за 1865 г. т. III, стр. 441—450.

влянію соперничать съ нимъ. Однако же, и это не спасло язычества отъ паденія. Прежде всего, такое язычество было очень искусственно: для созданія его требовалось слишкомъ часто прибѣгать къ натяжкамъ. Пока неоплатонизмъ представлялъ еще прелесть новизны и пока было сильно желаніе какимъ бы то ни было способомъ противодѣйствовать скептицизму и христіанству, ненормальность такого построенія язычества не замѣчалась. Но скоро всякій здравомыслящій чловѣкъ долженъ былъ убѣдиться, что такое язычество искусственно получило свою силу отъ того, чѣмъ естественно было сильно христіанство. Сравненіе, такимъ образомъ, выходило не въ пользу перваго. Затѣмъ, всякій могъ видѣть, что христіанство при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ развивалось и зрѣло, тогда какъ язычество при всевозможныхъ поддержкахъ падало. Кромѣ того, неоплатоническія идеи не могли имѣть слишкомъ большаго значенія для язычества еще и потому, что онѣ были удѣломъ меньшинства, ихъ принимали и признавали только образованные люди, тогда какъ простой народъ поклонялся прежнимъ богамъ, не стараясь смягчать непонятными для него аллегоріями непривлекательныхъ сторонъ міеологіи. Въ частности въ Римѣ неоплатонизмъ имѣлъ еще меньше вліянія на поднятіе язычества, такъ какъ онъ здѣсь не вполнѣ привился даже и среди образованныхъ людей. Не любившіе философскихъ спекуляцій римляне и къ неоплатонизму отнеслись такъ же, какъ и ко всякой другой философіи. Они усвоили только нѣкоторыя мысли неоплатониковъ, да и то не вполнѣ, и главнымъ образомъ приспособили ихъ не къ очищенію своихъ религіозныхъ вѣрованій, а къ практическимъ цѣлямъ—къ защитѣ религіи отцевъ противъ нападений на нее христіанства. Такимъ образомъ, неоплатоническое ученіе не оказало римскому язычеству существенной поддержки, и оно скоро должно было придти къ своему естественному концу, такъ какъ борьба съ христіанствомъ была ему не подъ силу.

Религія—опора нравственности, Чѣмъ она устойчивѣе, чѣмъ выше ея ученіе, тѣмъ лучше нравственность, которая опирается на нее и изъ нея проистекаетъ. Римская религія, какъ мы видѣли, оставляла желать очень многого. Поэтому, она не могла оказать въ сильной степени нравственно-добраго воздѣйствія на римлянъ. Первоначальная, собственно римская, религія, или совсѣмъ игнорировала нравственность, или по крайней мѣрѣ отказывалась отъ активнаго вліянія на моральный прогрессъ общества. Если въ ней и можно найти нравственныя предписанія, то это не были правила чистой морали, а были только правила нравственности условной. По римскимъ понятіямъ религіозно-нравственнымъ человѣкомъ считался тотъ, кто свято, а главное, въ точности исполнялъ всѣ религіозныя предписанія и не совершалъ особенно возмутительныхъ проступковъ. О такомъ отношеніи религіи къ морали Монтескьё сказалъ, что „языческая религія слѣдила только за рукой, оставляя безъ вниманія сердце“ ¹⁾. Этого, конечно, было очень мало для утвержденія доброй нравственности. Впрочемъ, до знакомства съ Греціей и Востокомъ, и съ этими немногочисленными предписаніями воздержные римляне не такъ явно и часто нарушали правила морали. Со стороны древнихъ религіозно-нравственныхъ законовъ римлянъ можно считать заслугою уже и то, что они не узаконяли безнравственности. Когда же Римъ перенесъ къ себѣ греческихъ, египетскихъ, сирійскихъ и другихъ боговъ, то скандальная мифологія ихъ и чувственные культы оказали положительно вредное вліяніе на нравы ²⁾. Окончательный

¹⁾ Montesquieu. *Esprit des lois*, XXIV, с. 13.

²⁾ Въ одномъ изъ своихъ произведеній Лукіанъ говоритъ, какое впечатлѣніе производила нравственная несостоятельность мифологіи на большинство добросовѣстныхъ людей. «Еще ребенкомъ, читая у Гомера и Гезіода о войнахъ и враждахъ не только полу-боговъ, но и самихъ боговъ, читая о ихъ прелюбодѣніяхъ, насиліяхъ, похищеніяхъ, тяжбахъ, изгнаніяхъ ими своихъ отцевъ, о ихъ бракахъ съ сестрами и братьями,—я воображалъ, что все это

ударъ римской нравственности былъ нанесенъ тогда, когда Римъ усвоилъ себѣ греческую и восточную культуру со всѣми плодами ложной цивилизаціи. Тогда безнравственность начала усиливаться въ возрастающей прогрессіи. Время высшаго разцвѣта римскаго государства было временемъ и высшаго упадка нравовъ. Читая произведенія языческихъ писателей временъ имперіи, можно подуматъ, что самое понятіе о нравственности было тогда утеряно въ Римѣ. Вотъ какими красками Сенека обрисовываетъ современное ему языческое общество: „повсюду пороки и злодѣянія, столько ихъ дѣлается, что невозможно ничѣмъ исправить; кипитъ какая-то борьба, кто кого превзойдетъ въ нечестіи, каждый день развивается все болѣе и болѣе жажда грѣшить и уничтожается всякое приличіе. Къ лучшему, къ должному потеряно всякое уваженіе: похоть—вотъ что напечатлѣно на лицѣ каждаго. Нынѣ преступленія уже не кроются въ потьмахъ; они предъ глазами, всѣ непотребства совершаются публично. Всякій убѣжденъ, что невинность—не только рѣдкое дѣло, но невозможное и неестественное. Каждый какъ будто по данному знаку готовъ и спѣшитъ сдѣлать всякое возможное преступленіе“¹⁾. Такія же мрачныя картины рисуютъ Тацитъ, Ювеналь и другіе писатели.

прекрасно и былъ немало очарованъ этимъ. Но когда, входя въ зрѣлый возрастъ, я увидѣлъ, что законы повелѣваютъ иное, чѣмъ поэты, что они запрещаютъ прелюбодѣяніе, насиліе и похищенія,— я очутился въ большомъ затрудненіи, не зная, какой стороны держаться. Я не могъ повѣрить, чтобы боги могли быть прелюбодѣями и преступниками, если бы они не считали подобныхъ поступковъ честными, ни чтобы законодатели предписывали совершенно противоположное, если бы не считали это полезнымъ». Менір. 3. Почти также о пагубномъ вліяніи мифовъ говоритъ и Минуцій Феликсъ. «Выдумки (мифологическія) и увлекательныя басни развращаютъ умы мальчиковъ, которые возрастаютъ подъ впечатлѣніемъ такихъ разсказовъ, сохраняютъ ихъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ и состарѣваются въ своихъ заблужденіяхъ». Ост. с. 22.

¹⁾ De ira, II, 8; Штерновъ, стр. 38.

Выдающимися пороками римской жизни время имперіи были: половая распущенность, ненасытная страсть къ зрѣлищамъ, преимущественно кровавымъ, и стремленіе къ роскоши. Развратъ проникъ во все слои общества, и римляне въ этомъ отношеніи дошли до настоящей виртуозности, изобрѣтая самыя противоестественныя и причудливыя формы его. Императоры, дворъ и высшее общество развратничали утонченно, изысканно, а простой народъ какъ-то тупо погружался въ развратъ. Даже философы, на словахъ строгіе моралисты, даже жрецы, долженствовавшіе подавать обществу примѣръ высокой нравственности, и, наконецъ, даже весталки, эти по идеѣ чистыя дѣвственницы, не избѣжали общаго порока, и въ ихъ средѣ замѣчались нерѣдко отступленія отъ правилъ строгой морали. Женщины, бывшія долгое время безправными существами и обреченныя на жизнь взаперти, теперь старались вознаграить себя за прежнее униженіе полною распущенностію. Если у мужчинъ была полигамія, то онѣ завели у себя нѣкоторое подобіе полиандріи, что при легкости разводовъ было сдѣлать не трудно. Нѣкоторыя изъ нихъ такъ часто выходили замужъ, что считали года не по консульствамъ, какъ было раньше, а по числу мужей. Страшныя послѣдствія общаго порока давали себя чувствовать на каждомъ шагу: семья распадалась, родъ мельчалъ, дѣти, служившія обузою для недостойныхъ родителей, часто истреблялись еще во чревѣ матери, а рожденныя нерѣдко убивались или бросались на произволь судьбы ¹⁾).

Не меньшимъ зломъ была страсть къ цирковымъ и театральнымъ зрѣлищамъ. Постоянныя войны, которыя велъ Римъ съ другими народами, развили въ римлянахъ кровожадныя инстинкты, которые требовали постоянного удовлетворенія. Гладіаторскіе бои и звѣринныя травли доставляли имъ самое высшее наслажденіе.

---

¹⁾ Svet. Calig. 5; Plut. de san. tuend.; Senec. ad Helv., 16; Gell. XII, 1.

Послѣ заботы о пропитаніи на первомъ мѣстѣ стояла забота о зрѣлищахъ. „Хлѣба и зрѣлицъ!“ часто слышалось на улицахъ Рима. Удовлетворяя этой потребности народа, правительство содержало на свой счетъ множество гладиаторовъ, въ число которыхъ поступали, кромѣ рабовъ и военнопленныхъ, любители диллетанты изъ людей свободныхъ и даже женщины¹⁾. Строились громадныя цирки, изъ которыхъ самыми чудовищными размѣрами отличался Флавіевъ Колизей, отчасти сохранившійся и донынѣ. Для звѣриныхъ травль выписывались изъ отдаленныхъ странъ и по очень дорогой цѣнѣ различныя породы самыхъ дикихъ и свирѣпыхъ животныхъ. Въ дни, указанные особыми афишами, ложи и галереи цирка наполнялись многотысячной толпой и начинался бой. Песокъ арены орошался кровью, люди и звѣри ежеминутно падали мертвыми, а публика, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившая за ходомъ битвы, приходила въ неистовый восторгъ, когда кто нибудь отличался особенной смѣлостью. И чѣмъ ожесточеннѣе былъ бой, чѣмъ больше было пролито крови, тѣмъ бѣльшее удовольствіе получала она. Побѣдителя встрѣчали общимъ сочувствіемъ, ему аплодировали, дамы награждали его вѣнками и другими знаками вниманія, а побѣжденному только въ рѣдкихъ случаяхъ позволялось жить, по большей части его съ хладнокровною жестокостію приказывалось добить. Когда въ темницахъ римскихъ появлялись христіане, то для публики служило большимъ удовольствіемъ видѣть ихъ на аренѣ противъ дикихъ звѣрей, которые неистово терзали беззащитныхъ, такъ какъ имъ или не давали оружія, или же они сами отказывались отъ него.—Если циркъ способствовалъ усиленію жестокости и безчеловѣчности римлянъ, то театръ пагубно вліялъ на ихъ нравы въ другомъ отношеніи: онъ давалъ уроки разврата. Сюжеты для представлений

¹⁾ Juv. Satyr. II, 53. Ср. VI, 246—251. Страницкѣ 1873 г. окт. стр. 16—18.

брались по большей части изъ мифологіи,—преимущественно такіе, въ которыхъ боги выставляли напоказъ свои низкія страсти и пороки. Распорядители совершенно вѣрно рассчитывали, что чѣмъ пикантнѣе будетъ представлена пѣса, тѣмъ больше сочувствія она найдетъ въ публикѣ. Какое же впечатлѣніе долженъ былъ получать человѣкъ, у котораго не было нравственныхъ устоевъ, а кругомъ были одни соблазны? Побывавшій на сценѣ римлянинъ привыкалъ думать, что и онъ такъ же свободно можетъ предаваться своимъ страстямъ, какъ это дѣлаютъ боги. Театръ будилъ чувственность даже у тѣхъ, кто раньше отличался воздержностью, такъ какъ актеры и актрисы, люди въ высшей степени безнравственные, своими сладострастными движеніями и циничными выходками распалили воображеніе и заставляли искать осуществленія того, что зритель видѣлъ на сценѣ. Отъ того все благоразумные люди, а тѣмъ болѣе христіане, всегда смотрѣли на театръ, какъ на училище разврата, и остерегались ходить въ него. Но среди язычниковъ-римлянъ такихъ благоразумныхъ было очень немного. Громадное большинство посѣщало театръ съ большимъ удовольствіемъ, даже презрѣнная роль актера казалась иногда привлекательной въ глазахъ особенныхъ любителей театра. Не смотря на то, что должность актера считалась постыдной и безправной, эти любители, часто изъ хорошихъ фамилій, поступали на сцену, чтобы заслужить вниманіе толпы. Настолько, значить, вкоренилась у римлянъ страсть къ театру.

Когда Римъ сдѣлалъ массу завоеваній и нагребилъ въ покоренныхъ странахъ колоссальныя богатства, тогда счастливые богачи стали соперничать другъ съ другомъ въ изумительной роскоши. Въ одинъ день и даже на одинъ пиръ истрачивались такія громадныя цифры, на которыя можно было бы прокормить тысячи людей. Вителлій поставилъ на столъ во время одного пира 2,000 рыбъ и 7,000 птицъ. Лукулловскіе обѣды, на которыхъ присутствующихъ угощали павлиньими

мозгами и соловьиными языками ¹⁾, вошли даже въ поговорку. Изъ желанія превзойти другъ друга въ роскоши, нѣкоторые богачи безъ счета выбрасывали деньги на улицу, гдѣ ихъ подбирала толпа. Одежда римскихъ дамъ отличалась неслыханнымъ блескомъ. Плиній старшій рассказываетъ, что онъ самъ видѣлъ, какъ Лоля Павлина была одѣта для брачнаго пира въ платье, все покрытое жемчугомъ и изумрудами, стоимыми 40 милліоновъ сестерцій, а между тѣмъ это было еще не самое дорогое изъ ея платьевъ ²⁾. Онъ видѣлъ также Агриппину въ платьѣ изъ золотой ткани ³⁾. Вообще и не перечестъ всѣхъ безумствъ, какія дѣлали незнавшіе счета деньгамъ богачи. Эта роскошь была тѣмъ поразительнѣе, что на ряду съ нею громадное большинство римскаго населенія не знало навѣрно, будетъ ли оно сыто и одѣто на слѣдующій день, если правительство не окажетъ ему обычнаго вспоможенія ⁴⁾.

И. Реворсовъ.

.....

---

¹⁾ Sen. Ep. CX; Plin. H. N. IX, 18; X, 51, 72 и др.

²⁾ Plin. H. N. IX, 35. 56.

³⁾ Ibid. XXXIII, 19.

⁴⁾ Въ нашу задачу не входитъ касаться всѣхъ ненормальностей римской жизни, которыхъ, и кромѣ указанныхъ, было очень много. Мы кратко упомянули только о тѣхъ, на которыя указывали апологеты.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ,

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, ежедневно, за исключеніемъ дней неприсутственныхъ, отъ 11 час. утра до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) **ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.**

ЗА ПЕРВЫЙ (ДОРЕФОРМЕННЫЙ) ПЕРИОДЪ
ЕЯ СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1842—1870 годы).

П. Знаменскаго.

Выпускъ II. Состояніе учебной части въ Академіи до 1870 г. Ц. 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Выпускъ I. Состояніе административной части въ Академіи до 1870 г. Ц. 2 р. съ пересылкою.

За требованіями обращаться въ редакцію «Православнаго Собесѣдника» при Казанской Духовной Академіи, или въ Правленіе Академіи, которой Авторомъ пожертвовано все изданіе.

2) „**ОБЩЕДОСТУПНОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ І ПОСЛАНІЯ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА КЪ КОРИНѢЯНАМЪ**“.

Составилъ Епископъ Никаноръ, Викарій Казанскій.

Цѣна съ пересылкою 50 к.

Продается въ Канцеляріи Преосвященнаго.

Тамъ же можно приобрѣтать:

Объясненіе посланія св. Апостола Павла къ Римлянамъ. Ц. 50 к.

Объясненіе соборныхъ посланій. Ц. 70 к.

Слова, рѣчи и бесѣды. Ц. 2 р.

Изображеніе Мессіи въ Псалтири. Ц. 2 р.

Правственное Богословіе. Ч. I. Ц. 80 к.

Исторія Астраханской Епархіи. Ц. 1 р.

Святѣи Казани, (въ переплетѣ). Ц. 1 р.

Астраханскій каедральный соборъ. Ц. 40.

Бесѣды: О постѣ, трудѣ и отдыхѣ и о царской власти, по 15 к.

3) ИЗЪ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ПРОПОВѢДИ.

ОЧЕРКИ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Антонія Епископа Выборгскаго,

Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи.

Спб. 1892 г. Ц. 3 р.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Совѣтъ Казанской Духовной Академіи честь имѣть объявить, что празднованіе ея пятидесятилѣтняго юбилея, предполагавшееся первоначально на 6 іюня сего 1892 г., съ разрѣшенія Св. Синода, согласно ходатайству Совѣта, перенесено на 21 сентября сего 1892 года.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

О ПРИЕМѢ ВЪ НАЧАЛѢ БУДУЩАГО 1892—93 УЧЕБНАГО ГОДА ВЪ ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ АКАДЕМІИ.

Въ казанской духовной академіи имѣеть быть во второй половинѣ августа мѣсяца настоящаго года приемъ молодыхъ людей въ составъ новаго академическаго курса, на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости.

2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора академіи съ 1-го августа и не позже половины онаго.

3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, и е) лицами податнаго состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ.

4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ 5 (пять), окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрителное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

5) Лица духовнаго званія (вдовья), желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрителное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи.

6) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія въ оную, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской гражданской исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по своему желанію. Кромѣ сего поступающіе въ академію должны дать два письменные отвѣта: одинъ по нравственному богословію, другой по словесности. На сочиненіе будетъ обращать особое вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

7) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи: лучшіе—на казенное содержаніе, а остальные—на свое.

8) Своекостные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокостныхъ студентовъ. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей.

Печатано по опредѣленію Совѣта казанской духовной академіи, отъ 5 февраля 1892 года.

Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владкирскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

о приѣмѣ въ началѣ будущаго 18го учебнаго года слушателей на двухгодичныя миссіонерскіе курсы при академіи.

Въ казанской духовной академіи въ маѣ мѣсяцѣ предстоящаго года имѣеть быть приѣмъ прошеній отъ желающихъ поступить на существующіе при ней двухгодичныя миссіонерскіе курсы.

Миссіонерскіе курсы существуютъ при академіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На миссіонерскихъ курсахъ преподаются науки двухъ миссіонерскихъ отдѣловъ: I) *татарскаго*: а) исторія и обличеніе могометанства, б) этнографія татаръ, киргизовъ, башкиръ, чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, в) исторія распространенія христіанства между означенными инородческими племенами, г) арабскій и татарскій языки съ общимъ филологическимъ обзоромъ языковъ и нарѣчій означенныхъ племенъ; II) *монгольскаго*: а) исторія и обличеніе ламайства, б) этнографія монголовъ, бурятъ, калмыковъ, остяковъ, самоѣдовъ, якутовъ, чукчей, тунгусовъ, манчжуръ, корейцевъ, гольдовъ, гиляковъ и коряковъ, в) исторія распространенія христіанства между означенными племенами, г) монгольскій языкъ съ его нарѣчіями бурятскимъ и калмыцкимъ—и общій филологическій обзоръ языковъ и нарѣчій другихъ вышепоименованныхъ племенъ.

2) Слушатели миссіонерскихъ курсовъ подчиняются всеѣмъ установленнымъ въ академіи для студентовъ дисциплинарнымъ порядкамъ, и пользуются тѣми же средствами содержанія, какими пользуются и студенты академіи.

3) Учебныя занятія на курсахъ начинаются съ 1 сентября, одновременно съ занятіями студентовъ академіи.

4) Въ составъ курсовъ могутъ поступать лица, вполне опредѣлившіяся по своему направленію и желающія посвятить себя миссіонерскому служенію, безъ различія званія и правъ по образованію и безъ всякаго испытанія, но непременно *по избранію и рекомендаціи Епархіальныхъ Преосвященныхъ или Православнаго Миссіонерскаго Общества.*

5) Лица, избираемые для слушанія миссіонерскихъ курсовъ, должны быть свободны отъ воинской повинности.

6) Для миссіонерскихъ курсовъ въ 1891—1892 учебномъ году назначается четыре казенныхъ вакансіи—по двѣ на каждый отдѣлъ—татарскій и монгольскій, и сверхъ сего могутъ поступать пансіонерами съ платою по 190 руб. въ годъ.

7) Предварительно отправленія избранныхъ для слушанія миссіонерскихъ курсовъ лицъ въ Казань подлежащія начальства препровождаютъ въ Совѣтъ казанской духовной академіи надлежащія о такихъ лицахъ свѣдѣнія съ документами (удостоверенія Епархіальныхъ Преосвященныхъ о занятіяхъ и поведеніи избранныхъ, аттестаты объ окончаніи курса въ какомъ либо учебномъ заведеніи, если таковыя имѣются, формулярные списки, паспорта, метрическія свидѣтельства, или выписки изъ метрическихъ книгъ) на предметъ соображенія при зачисленіи ихъ въ составъ миссіонерскихъ курсовъ.

8) Рекомендаціи Епархіальныхъ Преосвященныхъ и Православнаго Миссіонерскаго Общества о желающихъ слушать миссіонерскіе курсы должны поступать въ Совѣтъ академіи *не позже мая мѣсяца*, дабы академическое начальство могло своевременно составить соображеніе о составѣ миссіонерскихъ курсовъ въ имѣющей наступить учебный годъ и сообщить о томъ подлежащимъ вѣдомствамъ.

Печатано по опредѣленію Совѣта казанской духовной академіи, отъ 5 февраля 1892 года.

Ректоръ Академіи, протоіерей А. Владжіроіі.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.

л. 279. (той же полууставъ „Подобаетъ вѣдати яко на три чины имать уставъ раздѣлены праздники“.

л. 281. „Послѣдованіе церковнаго събранія“. Тропари и кондаки по мѣсяцеслову.

л. 380. „Въслѣдованіе тропаремъ и кондакомъ святымъ и великія м-ца и и-ца“.

л. 404. (другая рука, близкая къ скорописи до 541 л.) „Канонъ святѣй живоначалнѣй Троици пѣваемъ въ всякую недѣлю вмѣсто полунощници“.

л. 409. Воскресная служба шестаго гласа и Блаженны на всю недѣлю.

л. 445. Каноны: сладчайшему Иисусу, три Богородичныхъ (акаѳистъ, Благовѣщенію и Одигитріи). I. предтечѣ, апостоламъ, св. Николаю, честному Кресту, Богородицѣ—поемый по вся дни на повечерниці („Многими съдержими напастыми“) два ангелу хранителю, общій препод. Зосимѣ и Савватію, за упокой на панихидѣ („Смертію смерти Христова“), за единоумершаго съ предисловіемъ и канонъ о плачи пресвятой Богородицы („Обѣшана яко видѣ на крестѣ“).

л. 532. „Чинъ бываемый на разлоученіе души отъ тѣла“.

л. 538 об. Сѣдальны по вся дни и Свѣтильны чрезъ всю седмицу.

л. 541 (полууставъ до конца). „О причащеніи тѣла и крове Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“. Канопъ и молитвы предъ причащеніемъ и благодарственныя молитвы послѣ причащенія.

л. 587. „Послѣдованіе о причащеніи святой воды еже великаго освященія на богоявленіе“.

л. 539. „Правило впегда случится кому въискуситися от оскверненія по дѣйству діаволю“.

№ 838—839

л. 594. „Ипъ уставъ о искушеніи скытскихъ инокъ“.

л. 595. „Правило иже даде ангель великому Пахомію“ и „Правило въ келіяхъ неумѣющихъ грамоты“.

л. 598. Нѣсколько таблицъ изъ пасхалин.

839 (756). Псалтырь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 576 л. Полууставъ XVI—XVII.

На л. 55 скорописью XVII в.: „книга старая казенная именуется псалтырж следованіемъ милостию Бжиюю добре добра сия книга“.

л. 1. „Часословець имѣянъ слоужбу по уставоу. . . отца нашего Савы“. Безъ текста псалмовъ.

л. 33. „О житіи сирѣчь о пошеніи и о разрѣшеніи всего лѣта оуказаніе. Подобаеть вѣдати яко аще случится Рождества Христова праздникъ“. . и—л. 34 об.—„Правило святыхъ отецъ второго собора“. См. № 794, л. 225 и 226 об.

л. 37. „Како подобаеть пѣти псалтырь во все лѣто“—об.—„Подобаеть вѣдати, яко на три чины имать оуставъ раздѣлены праздники“ и—л. 38 об.—„Правило неумѣющимъ грамотѣ“. .

л. 40. „Блаженна“ на всѣ дни недѣли.

л. 55 об. „В началѣ ѱалтыри сице глаголемъ“. Далѣе—л. 58—222—псалмы и пѣсни библейскія съ чиномъ „по совершеніи псалмовъ“.

л. 223—235. „Тропари воскресны, богородичны, ипакон на и гласовъ“, „Тропари и кондаки дневныя“, „Крестобогородичны по тропарехъ“, „Свѣгилна по вся дни“, и „Пѣнія троичнаа“.

л. 236. „Послѣдованіе церковнаго събранія пѣнія вселѣтнаго“.

л. 352. „Исповѣданіе иноку на всякъ день“ и (л. 354) „Молитва по канонѣ Иисусовѣ“.

л. 355. Каноны: Иисусу сладчайшему и другіе—тѣже и въ томъ же порядкѣ, какъ выше № 795, л. 176—215 об. 10 канонѡвъ.

л. 432. „Канонъ Господу Иисусу Христу и пречистѣй его Матери и небеснымъ силамъ, пророкамъ и апостоломъ и мученикомъ и отцемъ и дѣвамъ пѣваемъ по вся дни на исходъ души“. Нач. „Владыко мой творче нынѣ плачюся к тебѣ, помышляя дѣла своа“ . . .

л. 439. „В субботу вечеръ стихиры воскресны и служба вся воскреснаа твореніе преподобнаго отца нашего Ивана Дамаскина. глас 8“.

л. 467. „Канонъ пресвятѣй Богородици“—„Многими содръжими напастыи“.

л. 471 об. „Канонъ преподобному Зосиме соловецкому“. „Божественною Отче любовію“.

л. 478. „Предсловіе о любви духовнѣй“ съ канonomъ за единомышленнаго. См. № 725, л. 386.

л. 486. „Канонъ о распятіи Христовѣ“. „Обѣшена яко видѣ на крестѣ Сына“.

л. 490. Канонъ молебень пресвятѣй Богородици пѣваемъ в нуждахъ. „Печалныхъ наведеніа обрезаютъ смиреннѣю ми душу“.

л. 496. „Канонъ молебень Богородици в покааніи“.—„Какое мое въсплачу житіе скверное“ . . .

л. 503 об. „Канонъ господоу нашему Иисусу Христу мнихомъ по вся дни пѣваемъ“. „Изъ мира прошедшу ми. во мнише-скыи образъ“ . . .

л. 507. Молитвы предъ причащеніемъ и послѣ причащенія.

л. 555 об. „Молитва пращалнаа глаголемаа отъ архіереа“ . . . См. № 707, л. 36. Л. 559. „Молитва отъ скверны“ См. № 703 л. 117.

л. 561. „Правилу зачало вьнегда слоучити искусити во снѣ от оскверненія по дѣйству діаволу“.

л. 567. „Канонъ преподобнымъ отцемъ Изосимѣ и Саватію новымъ чудотворцомъ соловецкимъ“... „Просвѣщеніемъ трисолнечнаго Божества озарившеса“.

840 (762). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 715 л. Полууставъ XVI—XVII в.

Вначалѣ на бѣломъ листѣ скорописью: „казенная старая“, на л. 1 внизу: „Псалтирь старца Аверкия“.

л. 1—215. Псалмы и пѣсни съ обычными чинами въ началѣ и концѣ.

л. 216. „Часовникъ вмѣяй нощную и дневную службу“. Послѣ повечерія помѣщены спальные молитвы, тропари и кондаки воскресныя и дневныя и крестобогородичныя.

л. 324—534. Послѣдованіе вселѣтнаго пѣнія или тропари и кондаки по мѣсяцеслову и тріоди.

л. 535—671. Каноны: Иисусу сладчайшему, три Богородичныхъ (авраамистъ, Благовѣщенію и „Многими содержимъ напастьми“), два ангелу хранителю, Богородицѣ—Одигитріи, Кресту господню, Іоанну предтечѣ, апостоламъ, Николаю чудотворцу, Іоанну богослову, преподобному Зосимѣ, преподобному Савватію, Зосимѣ и Савватію общій.

л. 672. Послѣдованіе къ св. причащенію. Канонъ и молитвы предъ причащеніемъ и благодарственныя молитвы по св. причащеніи.

841 (763). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 588 л. Полууставъ XVI—XVII в.

На 1-мъ л. полууставомъ XVII в.: „псалтирь соловецкаго монастыря казенная“, ниже скорописью: „казенная старая“.

Послѣ псалмовъ и пѣсней съ чинами начинательнымъ и заключительнымъ:

л. 192 об. „Послѣдованіе еже къ божественному причащенію“.

л. 240. Выписка изъ Устава о раздѣленіи праздниковъ „на три чины“ а далѣе—л. 242 — „Послѣдованіе церковнаго събранія по оуставу иже въ Іерусалимѣ святыи лавры пресподобнаго... Савы“. Кромѣ тропарей и кондаковъ по мѣсяцеслову и тріоди здѣсь имѣются выписки изъ устава и замѣчанія соловецкаго списателя, наприм., подъ 12 дек. . . . „На сеи день приходитъ въ нощи часовъ зѣ да три четверти.—И от сего дни солнце поворотится на лѣто. . . Оу насъ же на сѣверной странѣ на великомъ мори окіанѣ, иже вкрѣжастъ небо и землю яко поясъ, в пѣстыни далечѣишии земля соловецкіа на сеи день приходитъ в нощи. аще комж и дерзостно реченое быти мнится но азъ мню тако быти. свыше. к. часов. а день зѣло краткоъ и мраченъ“.

л. 395 об. Тропари воскресные и богородичны.

л. 398. Каноны: Троичный и сладчайшему Іисусу.

л. 418 об. „Свѣтильны дневныя“ и (л. 422) „Блаженна по вся дни“.

л. 423 об.—471. Каноны: три Богородичныхъ (акаеистъ, Благовѣщенію, Одигитріи), Николаю чудотворцу и Зосимѣ соловецкому.

л. 471. Воскресная служба шестаго гласа.

а. 497. Каноны: ангелу хранителю („Пѣснь воспѣти“) и Богоматери („Многими съдержимъ напастыи“).

л. 505. „Часословець“. Въ концѣ его послѣ повечерія (л. 554) помѣщены: „Молитвы егда должно есть спати иноцѣ“, (л. 559) „Зачало умныя молитвы вниманію“, нач. „Первое вѣставъ глаголи: Боже милостивъ буди“ и (л. 561) „Златоуста молитвы молебныя к ѣ часовомъ дневнымъ и ноцинымъ“.

№ 841—842

л. 562. „Правило егда случится кому искутитися во снѣ от оскверненія діаволя подѣйствѣ сатанинѣ“.

л. 566 об. „А се инѣ указъ егда прилучится кому съблазна от діаволя во снѣ“.

л. 567 об. „Подобает вѣдати како начати правило в кѣльи“.

л. 571 об. „Сіе повелѣ ангелъ великому Пахомію предати инокомъ правило в келияхъ“.

л. 572. „Преданіе от устава святыхъ отецъ иже въ общемъ житіи пребывающимъ инокомъ и неумѣющимъ писанія книжнаго“ съ молитвами при входѣ въ храмъ и въ кельѣ „предѣ иконою Владычня образа“ и съ наставленіемъ о пяти дѣланіяхъ.

л. 575. „Слово о составленіи псалтыря и о съставльшихъ ю имена сѣтъ. Давидъ великій царь въ пророцѣхъ бѣ моужъ изряденъ поспѣшеніемъ святаго Духа моудростію и словомъ и быстростію“. . . Далѣе сказаніе. „О кѣмъ како по плененіи спасенъ бысть“, выписки о псалтири изъ Златоуста, Іоанна Дамаскина и Епифанія и „Тълкованіе о неразумныхъ словесѣхъ“.

л. 579 об. Безъ заглавія статья о чтеніи псалтири. Нач. „Богословіи и прендобніи отци наши всѣмъ мирѣ свѣтила земніи ангели небесніи челоуѣци“. . См. № 20 л. 51 об.

л. 583 об. Василія великаго „предсловіе в началѣ псалмомъ“ — „Всяко писаніе боаодухновенно и полѣзно“. . См. № 15 л. 22.

л. 587. Чины предѣ началомъ и по окончаніи псалтири. Последній безъ конца.

842 (768). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 504 л. Полууставъ XVI—XVII в.

На 1-мъ бѣломъ листѣ полууставомъ XVII в.: „псалтирь соловецкаго монастыря книгохранительныя службы“, на полѣ 2-го скорописью: „книга псалтыр слѣдованіемъ монастырская старая“.

л. 2. „Часословець“, содержащій только три Полунощницы.

л. 14. „Чинъ како подобаетъ пѣти псалтирь“.

л. 16. Раскрашенная заставка и Псалмы съ пѣснями библейскими и „Чиномъ по совершеніи псалтири“.

л. 163 об. „Начало святаго великаго поста“. Тропари и кондаки на недѣли чотыредесятницы и пятидесятницы съ канономъ на пасху.

л. 184. Воскресная служба перваго гласа.

л. 202. Повседневная служба перваго гласа.

л. 221. Тропари воскресны, богородичны и инакои. Тропари дневные, Богородичны на славахъ.

л. 233. Послѣдованіе къ святому причащенію. Канонъ и молитвы предъ причащеніемъ и послѣ причащенія.

л. 265. Широкая раскрашенная заставка и „Послѣдованіе церковнаго пѣнія и собранія и пѣнія вселѣтнаго, преимѣя тропари же и кондакы“.

л. 400. Пасхалія начинающаяся 1333 годомъ.

л. 409. Канонъ „общей всѣмъ господскимъ праздникамъ“ со стихирами и пареміями. Нач. канона: „Въ нарочитый день праздника нашего отверземъ оуста“..

л. 418. Канонъ „святѣй госпожи Богородицы всѣмъ праздникомъ общій“ со стихирами и пареміями. Нач. канона: „Вожією силою благочестивно оукрѣпи мя“.

л. 426. Каноны: сладчайшему Иисусу, три Богородичныхъ (акаеистъ, Благовѣщенію, Одигитріи) два ангелу хранителю, Богородицѣ („Многими съдержимъ напастми“), „господу нашему Иисусу Христу поемый по вся дни“ („Изъ мира пришедшу ми въ мнишескій образъ“) „Канонъ общій новымъ чудотворцамъ Зосимы и Саватѣю соловецкимъ“ („Просвѣщеніемъ трисолнечнаго Божества“) и Николаю чудотворцу („Вѣнценосецъ престолу Христову“). Конца нѣтъ.

843 (771). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 692 л. Полууставъ XVI—XVII в.

На 1-мъ бѣломъ листѣ скорописью написано: „Псалтирь священноинокѣ Николы“; на полѣ внизу 9-го и 10-го л. тоже скорописью: „Яз Лобанко Стефанов сынъ сию книгу псалтыр продал священнику“.

л. 1 об. „Подобаетъ вѣдати како начати правило свое в кельи“.

л. 7. „Начало внигда кто хоцетъ пѣти псалтырь“. Далѣе: Псалмы, Пѣсни и Чинъ по совершеніи псалтири.

л. 201. Часословець, содержащій: Полунощвицы, Утреню, Часы Вечерню и Повечерія—великое и малое, Тропари воскресны, богородичны и ипакои на 8 гласовъ, Тропари и кондаки дневные, Богородичны и крестобогородичны по тропарехъ.

л. 274 об. Канонъ ангелу хранителю: „Пѣснь воспѣти и въсхвалити“.

л. 280. Послѣдованіе церковнаго пѣнія. Тропари и кондаки по мѣсяцеслову и тріодямъ.

л. 492. Послѣдованіе иже къ божественному причащенію.

л. 551. „Святаго Максима сказаніе извѣстно. . . о чюствѣхъ тѣлесныхъ и о душевныхъ свойствѣхъ“. . . съ Чиномъ „внигда слоучитя иноку искуситися въ снѣ“. Далѣе: Правило предашное ангеломъ Пахомію и статья „О житіи и пощеніи и разрѣшеніи всего лѣта“.

л. 564. Воскресная служба четвертаго гласа.

л. 584. Стихиры по вся дни гл. ѿ. Нач. „Добродѣтельную храмину на песцѣ“.

л. 588. „Канонъ пѣваемъ по вся дни. твореніе святаго Кирилла филосоа. Гл. ѿ“. . . „Моисеєвкъ поминающе десницу. бежи грѣхолоубиваго Егупта“.

л. 594. Свѣтилны дневные и чрезъ всю седмицу, Блаженна воскресныя и по вся дни.

л. 602 Каноны: сладчайшему Иисусу, три Богородичныхъ (акаонистъ, Благовѣщенію и Одигитріи), ангелу хравителю, святителю Николаю и „по вся дни мнихомъ“ („Изъ мира пришедшу ми во мнишеское житіе“.

л. 664 об. (скоропись). „О сѣдалнѣхъ чрезъ всю седмицу“. Изъ Устава.

л. 666. (Полууставъ). „Аще кто произволяетъ отъ подвижныхъ инокъ на единѣ в келіи своей съврѣшаетъ и сия молитвы, егда должно есть спати инокоу“.

л. 675 об. Пасхалія: ключъ граници и вруцелѣто.

844 (774). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 646 л. Полуускавъ XVI—XVII в.

На 1-мъ бѣломъ (немѣченомъ) листѣ надписи древней скорописью: „псалтирь сия казенная“ „псалтирь чернца Сарациона Строщкова“. „псалтирь старца Измаила Костромы“; на об: „псалтирь Измаила Костромы“. На л. 5-мъ об. полууставомъ XVII в. „рмз мая въ кд день книга псалтырь слѣдованіемъ соловецкаго монастыря казенная. старца Измаила Костромы“. На послѣднемъ 646-мъ листѣ написано скорописью: „Лѣта зри го мая в д. день Колязи мнстръ Лиоско па выселъ выжогъ а убито седецо всяки люди аз о. на памя стья мченицы Пелагеи. рка преставися ино священы Гурѣ Страшко сетаря в з на памя чюдо архистратига Михала а погребѣ в обители живоначалны Трцы в Сергиеве мнатри“.

л. 1. „Начало главамъ“. Перечислено 35 главъ.

л. 2 об. Предварительныя статьи: „Како пѣти псалтырь в великій постъ“, „Чинъ егда кто хочетъ пѣти псалтырь“, „Пра-

вило... не оумѣющимъ грамотѣ" и Правило, преданное ангеломъ Пахомію.

л. 6. Раскрашенная изящная заставка и подъ нею: Псалмы съ гѣснями и чиномъ по совершеніи псалтири.

л. 242. Спальныя молитвы и три Полунощницы.

л. 269. Каноны: сладчайшему Іисусу, Одигитри, „по вся дни глас. ѿ“ („Владыко мои и творче нынѣ плачюся“) и ангелу хранителю („Неусыпаемаго хранителя“).

л. 308. „Хотящимъ възлежити на одрѣ глаголють сіе стих. Да воскреснетъ Богъ“. Уставъ и краткія молитвы.

л. 310. „Молитва стѣи Бѣды“ слѣдующая: „Есть стая Бѣда въ іерлѣмскѣи мѣстѣ. въобрази́ла въ каменѣ высока. и нарицается имя ея скорая помогающая всякомъ члвк въ папастѣ, аще кто помяне имя ея скоро избавлю. иже аще и на двѣ моря, или въ огнѣ будетъ можъ исхити, а́ же грѣшныи слышавъ стое твое въображеніе, вѣржю прчтая влчце прости ржкѣ твою непобѣдимую, въсхити мя скоро и напасти всякія. Хво бо воплощеніе, роство, и крщеніе и распятіе плюю, и въскрсеніе мви по бжтвж. мнозѣ же ѿ языкъ видѣвше тебѣ гже, и вѣровавше. а́ же грѣшныи слышавъ толико ибавленіе, вѣржю прчтая влчце и.бави раба своего імрк ѿ всякія напасти, и земныя печали, даруи ми изравіе тѣлу и спсєніе дши, всегда і нынѣ и прно і ввѣки вѣко, ами“.

л. 30. „Начало утрени“. За утренею слѣдуютъ: Тропари воскресны, богородичны и упокои на 8 гласовъ, Тропари и кондаки дневныя, Богородичны и крестобогородичны по тропарехъ и Троичны на 8 гласовъ. Далѣе—л. 330 об. конецъ Утрени, Часы, и прочія послѣдованія часослова съ двумя выписками изъ Устава въ концѣ: О раздѣленіи праздниковъ на три чина и „Отъ типика святыхъ горы о поклонѣхъ“.

л. 371. Послѣдованіе церковнаго пѣнія. Тропари и кондаки по мѣсяцеслову и тріодямъ.

л. 497 об. „Зачало правилу егда слѣчится инокъ искжситися во снѣ от оскверненія по дѣйству діаволу“.

л. 504 об. „Сіе покааніе и исповѣданіе глаголи заоутра и вечерѣ пред иконою владычнаго образа или пред крестомъ господнимъ“. „О владыко человекѡлюбче, святаа Троице“.

л. 606. „Молитва святаго Кирила глаголема по вся дни“. „Владыко Господи Іѵ Хѣ Бже нашъ приклони оухо твое“.

л. 512. Служба на Благовѣщеніе и канонъ Богоматери: „Многими съдержимъ напастыи“.

л. 535. Службы: на Усѣкновеніе главы І. Предтечи, на Похвалу Богоматери (акаѡистъ) на 6-е декабря св. Николаю, Канонъ честному кресту (л. 606) и Воскресная служба 6-го гласа (л. 612).

845 (776). Псалтырь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. 621 л. Полууставъ XVI—XVII в.

На об. послѣдняго листа древней скорописью написано: „Сию книгу подписал псалтырь слѣдованіемъ Докука Алексѣев встарцево мѣсто Макаріево велеиника архієппла ростовскаго Саве Михайлову. и хто ка поимает и мнѣ старцу та книга очищати и Докуке и руку приложил“. На поляхъ внизу 1—6 лл. полууставомъ: „книга псалтырь соловецкага монастыря казенная“.

Въ началѣ помѣщено оглавленіе 42 главъ, а затѣмъ—л. 1—157—Псалмы и пѣсни библейскія съ Чинами: въ начало и по свершеніи псалмовъ. Предъ псалмами—л. 3 —золоченая заставка.

л. 158. „Припѣлы. пополимс. (поліелеосъ) на праздници царьскія и Богоматери святымъ имѣющимъ поліелеосъ“.—Величанія и псалмы избранныя.

л. 182. Часословецъ, содержащій три Полунощницы, Утреню, Часы, Вечерню, Пѡвечерія, Спальныя молитвы, Правило, предан-

ное ангеломъ Пахомію, Правило объ искушеніи во спѣ, Тропари воскресные, богородичны и инокон на 8 гласовъ, Тропари дневные, Богородичны и крестобогородичны.

л. 264. „Послѣдованіе церковнаго ꙗ́внїа и собранїа вселѣтнаго“. Тропари и кондаки по мѣсяцеслову.

л. 470. „Послѣдованіе святаго и великаго м—ници“. Тропари и кондаки по трїодямъ до недѣли пятидесятницы.

л. 490. Каноны: сладчайшему Иисусу, Благовѣщенію, ангелу хранителю (два) Іоанну предтечѣ, Одигитріи, апостоламъ, св. Николаю, Кресту, Богоматери (акаѳистъ), на плачь пресвятой Богородицы и канопъ общїй преподобнымъ Зосимъ Савватию.

л. 579. „Сидево правило по постѣ и по бдѣніи, якоже лѣпо есть и по силѣ во елико вмѣстити възмогает и по настоящемъ вседневномъ правилѣ сиде начало“. Канонъ и молитва предъ причащеніемъ и послѣ причащенїа.

846 (755). Псалтирь съ возслѣдованіемъ въ 4 д. на 1231 л. Полууставъ XVII в. Замѣчательна по особой полнотѣ своего состава. На об. 1-го бѣлаго листа полууставомъ: „Сїа книга ꙗ́лтырь слѣдованіемъ, инока Селивестра клирика дача“. Съ 9 л. по 75 внизу на поляхъ скорописью: „Сїю книгу глаголемую псалтырь слѣдованіемъ а в ней сто девяносто семь главъ далъ въ домъ Рождества пресвятаго Богородицы что на . . . . не погосте что на рекѣ на Ломе климскаго уѣзда . . . . дворцовое село Копимово при поцѣ Петрѣ приказа большаго дворца по . . . . прозвище Богдан а благословенное имя Стахѣи Гавриловъ сынъ мо . . . . ва по своихъ родителейхъ в . . . . во рѣ г. мая и в ѿ день. Подписаль своею рукою а родитель мои Стахѣевъ писалъ в сеи книге на конце а кто будетъ . . . . поц по немъ Петрѣ и ему пожаловати моихъ родителейхъ которые в сеи книге на конце написаны и меня грѣшнаго Стахѣя поминати а кто сїю книгу вышесеть

без благословенія из церкви Божіей и на немъ будетъ церковная тягота“. Перечни родителей Стахѣя въ концѣ книги однако пѣтъ. Составъ псалтири слѣдующій:

На первыхъ восьми листахъ помѣщено оглавленіе, заключающее въ себѣ перечень 194 главъ, на которые раздѣлена книга.

Съ л. 9 по 176 помѣщены первые 4 главы, содержащія въ себѣ Псалмы съ двумя обычными чинами, съ пѣснями библейскими и съ псалмами избранными Никифора Клемиды.

л. 176 — 225, гл. 5—13. Часословъ, заключающій въ себѣ три Полунощницы, Утреню, Часы, Обѣдницу, два Молитвословія за трапезой, Вечерню и Повечеріе.

л. 225, гл. 14. „Аще кто произволяетъ отъ подвижныхъ инокъ. наединѣ въ кѣліи своєї съвершаемъ сіа молитвы, егда должно есть спати иноку“. Молитвы на сонъ грядущимъ, числомъ 12. Изъ нихъ не помѣщаются нынѣ въ печатныхъ изданіяхъ молитвы: 7-я „Отче преблагий во имя единороднаго Сына твоего“, 8-я „Господи видиши бѣду мою, принуди мя Господи“, 9-я св. Ефрема Сиріана:—„Господи Боже мой, Спасе мой, вскую мя еси оставилъ.“ 11-я на хульнаго бѣса: „Да обратится болѣзнь твоя на главу твою. и на верхъ твой хула твоя да снидетъ лукавый бѣсе и нечисте“ и 12-я Петра инока студійскаго: „Къ тебѣ пречистѣи Божія матере азъ окаянный припадаю молюся“. Кромѣ этихъ молитвъ здѣсь помѣщены: Молитвословіе „аще время есть возлещи на одрѣ своемъ“, двѣ Молитвы „идучи на одрѣ“ Молитва „ложася“, Молитва „егда внидетъ въ умъ помысль лукавъ“, Молитва „ко дни вставая“ и Молитва „егда чтуть святое евангеліе“.

л. 233 об. гл. 15. „Пѣснь полунощная къ пресвятѣй Богородицы по буквамъ“. Нач.: „Въспѣваю благодать твою владычице“.

л. 234 об. гл. 16. „Великаго свѣтильника Іоанна Златоустаго. молитвы молебныя, число двадцатимъ и чегыремъ часомъ пощ-

вымъ и двеннымъ“. Нач.: „Господи не лиши мене небесныхъ благъ“.

л. 235 об. гл. 17. „Подобаесть вѣдати: како начати правило свое въ кѣліи“. Правило кончается здѣсь молитвою предъ заутренею: „Боже оцысти мя грѣшника“.

л. 256 об. гл. 18. „Молитва кланяющеся иконѣ Христови и кресту“ и „Молитва кланяющеся пресвятѣи Богородицы“ а также Молитва первал утренняя Марка инока: „Боже оцысти мя грѣшнаго и помилуй мя“.

л. 237, гл. 19. Молитвы утреннія, начиная со второй Исаака Сиріанина: „Господи Иисусе Христе Боже мой посѣщая тварь свою“. Всѣхъ пять молитвъ.

л. 238 об. гл. 20. „Не бездѣлно же ти есть се но отъ божественныхъ писаній изобрѣтохъ“. Здѣсь же помѣщено и „Преданіе отъ устава св. отецъ иже въ общежитіи пребывающимъ инокомъ. не умѣющимъ писанія книжнаго“.

л. 240, гл. 21. „Уставъ и чинъ о искушеніи скитскихъ инокъ. Сице начало. Егда случится коему съблзвнъ отъ діавола во снѣ“. Далѣе помѣщено: Правило, преданное ангеломъ Пахомію, краткія Молитвы „входяще в церковь“ предъ иконами и Покаяніе для произнесенія „заутра и вечеръ предъ иконою владычня образа илѣ предъ крестомъ“, нач.: „Владыко Господи чловѣколюбче святая Троице Отецъ и Сынъ и св. Духъ въ беззаконіи зачатъ есмь“. Въ концѣ прибавлена еще „Молитва госпуду нашему І. Христу моленіе. Господи І. Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго“. Затѣмъ въ строку написано: „аще кто сію молитву трезвися глаголетъ. яко и изъ норы дыханіе. по первѣмъ лѣтѣ вселится въ него Христосъ Сынъ Божіи. а по второмъ лѣтѣ увидеть въ него св. Духъ. а по третіемъ лѣтѣ придетъ къ нему Отецъ. и вшедъ въ него и обитель в немъ сѣтворитъ себѣ свя-

тая Троица. и пожреть молитва сердце. и сердце пожреть молитву. и начнетъ кличати непреставно сію молитву день и ношь“. и проч. См. выше № 830, л. 557.

л. 244, гл. 22. „Правило вегда случится искуситися кому въ снѣ отъ оскверненія по дѣйству діаволу“.

л. 251—259, гл. 23—25. Тропари воскресны, упокои и богородичны на 8 гласовъ, Тропари и кондаки дневные, Богородичны и крестобогородичны на 8 гласовъ.

л. 259. Воскресные стихиры перваго гласа въ субботу на малой вечерни. Должны бы быть отнесены къ главѣ 26-й.

л. 260—482 гл. 26—39. Воскресные службы изъ Октоиха на всѣ 8 гласовъ и дневные—въ понедѣльникъ перваго гласа, во вторникъ втораго и т. д. Службы состоятъ изъ стихиръ на Господи возвахъ, изъ каноновъ, стихиръ степенныхъ, сѣдальныхъ, стиховныхъ, блаженныхъ, апостоловъ, евангелій и проч.

л. 482 об. гл. 40. „Свѣтилны въскресныи и стихиры евангельскіе твореніе Лва десподѣ“ на 8 гласовъ, а также и евангелія. 11 Евангелій. Кромѣ того: Блаженны 6-го гласа съ апостоломъ и евангелиемъ.

л. 500, гл. 41. „Послѣдованіе святыя Купины въ святой горѣ синаистѣй, поется въ всякую субботу вечеръ“. По обычномъ началѣ положено: псаломъ 142, аллилуія, тропарь: „Иже въ огни показався“, псаломъ 50 и канонъ „имѣя стиховъ, кончину страшную. похвалу огнеопалимыя купины“. Нач. канона: „Омрачною ми душу Дѣво, иже омрачихъ страстными дѣянїи“. Ирмосы: „Волною морскою“. По канонѣ свѣтиленъ и нѣсколько стихиръ Богородицѣ. См. печ. Слѣд. Псалтирь 1652 л. 499 об.

л. 506 гл. 42. „Чинъ бываемый на разлученіе души отъ тѣла“. Канонъ Андрея Критскаго: „Грядите соберитесь вси“.

л. 517 гл. 43. „Послѣдованіе церковнаго собранія и пѣнія вселѣтнаго. по уставу иже въ Іерусалимѣ лавры“. Мѣсяцесловъ съ тропарями и кондаками и съ выдержками изъ Устава. Русскихъ памятей много. Нѣкоторыя изъ нихъ приписаны позднѣе на полѣ, а именно памяти: Іоанна новгородскаго, Іосифа волоцкаго, Савватія соловецкаго, Гурія и Варсонофія казанскихъ, Іоны новгородскаго, Максима юродиваго, Александра певскаго, Антонія сійскаго, Павла обнорскаго, Михаила клопскаго, Антонія римлянина, Никиты новгородскаго, Всеволода псковскаго, Ѳедора, Давида, Константина—ярославскихъ, Макарія колязинскаго, Евфимія суздальскаго, Зосимы соловецкаго, Пафнугія боровскаго, Исидора и Исаіи ростовскихъ, Діонисія глушицкаго, Петра и Февроніи муромскихъ, Прокочія устюжскаго, Василя блаженнаго московскаго, Авраамія смоленскаго, Александра свирская, явленія иконъ Богоматери казанской и смоленской. Кромѣ того на поляхъ приписаны историческія замѣтки о нѣкоторыхъ событіяхъ. Наприм., подъ 6 генваря: „Крестися Господь нашъ Іс̄ Хс̄ въ лѣто ѿ. ф. ѿ въ з̄ день въ неделю. въ з̄ часъ ноци“; подъ 29 іюня: „Святый Павель крестися на осмое лѣто по вознесеніи Господни. И по крещеніи поживе до скончанія своего. ѿ. лѣтъ. а всѣхъ лѣтъ житія его. з̄и. а усѣчень бысть по Петрѣ“.

л. 694, гл. 44. „Вослѣдованіе святыхъ чотыредесятница“. Тоже, что въ Уставахъ. Здѣсь же и „Вослѣдованіе пятидесятницы до недѣли всѣхъ святыхъ“.

л. 759, гл. 45. Канонъ сладчайшему Іисусу.

л. 765 об. гл. 46. Стихиры и акаѳистъ Богородицѣ: „Христову книгу одушевленну“.

л. 790 об. гл. 47. Канонъ благовѣщенію. Нач.: „Да ти поеть владычице“.

молитву мою“. стихъ: „Вонми ми и услыши мя“. „Сподоби Господи въ вечерь сей“. Стихиры на стиховнѣ, гласъ 5: „Тебе воплощеннаго Спаса Христа“, стихиры воскресенія „Пасха священная“, „Нынѣ отпускаеши“, сѣдаленъ, гласъ 5: „Собезначальное слово“ и отпустъ.

Въ эту ночь бываетъ бдѣніе во святомъ храмѣ Воскресенія, на которомъ присутствуютъ всѣ находящіеся во Иерусалимѣ.

Въ четвергъ на утрени.

„Христось воскресе“, „Воскресеніе Христово видѣвше“, тотчасъ канонъ, гласъ 1: „Воскресенія день“ и другой канонъ, гласъ 5, пѣснь первая: „Коня и всадника“, „Весь желаніе, весь сый сладость, Иисусе, вкусилъ еси желчи на крестѣ повѣшанный“, „Услыша и возрадовася Сіонъ, яко написано, воскресшу Ти, Слове, дщери бо его первыя Тя узрѣша“, „Прійди, своя гусли Давидъ удари, составимъ глаголя праздникъ, восклицаяще“, „Радуйся, Благословенная богорадованная съ тобою Господь, побѣдивый смерть“. Ексапостиларій: „Плотію уснувъ“. Стихиры на хвалитѣхъ, гласъ 5: „Господи, запечатану гробу“, „Господи, вереи вѣчныя со крушивый“, „Господи, жены текоша“, „Господи, якоже изшелъ еси отъ запечатаннаго гроба“, стихиры, гласъ 5: „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“ и прочія стихиры и послѣ: „Христось воскресе“ трижды, ипакон гласъ: „Воскресни, Господи Боже мой, да вознесетъ рука Твоя“, стихъ: „Исповѣмся Тебѣ, Господи“. Евангеліе отъ Іоанна. „Во время оно, Марія стояше

Μαρίας δάκρυα οὐ μάτην χύνται θερμοῦς. Ὁ διάκονος τὴν αἵτησιν καὶ ἀπόλυσις.

Τῆ πέμπτῃ ἐσπέρας.

Εἰς τὸ Κύριε ἐκέκραξα ἤχος πλ. β' ἀναστάσιμα Νίκην ἔχων, Χριστέ... Σήμερον ὁ Χριστὸς θάνατον πατήσας... Σὲ Κύριε, τὸν ὄντα... Ἔτερα στιχηρὰ, ἤχος πλ. β'. Πρὸς τὸ Ὅλην ἀποθέμενοι ἐν οὐρανοῖς — * Ἡμέρα σωτήριος, πάσχα τὸ μέγα καὶ θεῖον, δι' οὗ ἔλυτρώθημεν τυραννίδος ἅπαντες τοῦ διώκοντος ἐν ὠδαῖς ἄσωμεν... * Ἡλοῖς ἐναπήμβλυνας Χριστὲ θανάτου τὸ κέντρον, ἄδου νίκης ὠλεσας τῷ σταυρῷ σου, Κύριε παντοδύναμε... * Ἀμνὸς ὁ τὰ σφάλματα τῆς οἰκουμένης ἐξαίρων, ἐσφάγης θελήματι, μόνε δικαιοτάτε, ὡς κατάκριτος... δόξα Τίς μὴ μακαρίσει σε. Φῶς ἰλαρὸν. Προκείμενον ἤχος βαρῦς Ἀγαπήσω σε Κύριε καὶ ἡ ἰσχὺς μου, στερέωμά μου, καὶ καταφυγὴ μου καὶ δύνστης μου. Στίχος Ὁ Θεὸς μου, βοηθὸς μου καὶ ἐλπιδὴ ἐπ' αὐτὸν... τὸ Καταξιώσον Κύριε. Καὶ στίχον, ἤχος πλ. β'. Τὸν ἀνάστασιν σου Χριστέ Σωτήρ, στίχον ἤχος πλ. α'. Ἀναστήτω ὁ Θεὸς καὶ Πάσχα ἱερόν, καὶ μετὰ τὸ Χριστὸς ἀνέστη γ', τὸ Νῦν ἀπολύεις, κάθισμα ἤχος, πλ. β' Ἀγγελικαὶ δυνάμεις ἐπὶ τὸ μνημά σου. Ὁ διάκονος τὴν αἵτησιν καὶ ἀπόλυσις.

Τῆ παρασκευῆ εἰς τὸν ὄρθρον.

Τὸ Χριστὸς ἀνέστη καὶ Ἀνάστασιν Χριστοῦ θεασάμενοι γ', ὁ κανὼν ὡδὴ α'. Τμηθεὶς τμηᾶται... * Μωυσῆς ἔτυπον πάλαι σου Χριστέ τὴν θεῖαν σταύρωσιν, τὸν ὄφιν ἀνυψῶν, καὶ γὰρ σταυρωθεὶς ἀνέωξας ἡμῖν Σωτήρ, τοῦ παραδείσου πύλας... * Χριστὸς ἀνέστη ἄσω-

у гроба“. Слава, гласъ 8: „Маріины слезы не всеу проливаются тепло“. Діаконъ ектеңью и отпусть.

Въ четвергъ вечеромъ.

На „Господи възвахъ“ гласъ 6 воскресныя стихиры: „Побѣду имѣяй, Христе“, „Днесъ Христось смерть поправъ“, „Тебе Господи сущаго“, другія стихиры, гласъ 6, подобень: „Все отложше на небесѣхъ“ — „День спасительный, пасха велія и божественная, еяже ради избавлены вси власти діавола, въ пѣснѣхъ воспоемъ“, „Гвоздми притупилъ еси, Христе, смерти жало, ада побѣду погубилъ еси крестомъ Твоимъ, Господи, всесильне“, „Агнець, иже грѣхи вселенныя искупивый, заклался еси волею, едине праведнѣйшій, яко осужденный“, слава „Кто тебе не ублажить, пресвятая Дѣво“. „Свѣте тихій“. Прокимень гласъ 7: „Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя, Господь утверждение и прибѣжище мое и избавитель мой“, стихъ: „Богъ мой, помощникъ мой, и уповаю на Него“. „Сподоби Господи“. Стихиры на стиховнѣ, гласъ 6: „Воскресение Твое, Христе Спасе“, стихъ гласъ 5: „Да воскреснетъ Богъ“ и „Пасха священная“ и послѣ „Христось воскресе“ трижды, „Нынѣ отпущаеши“, сѣдалень, гласъ 6: „Ангельскія силы на гробѣ твоємъ“. Діаконъ ектеңью и отпусть.

Въ пятницу на утрени.

„Христось воскресе“ и „Воскресение Христова видѣвше“ трижды, канонъ, пѣснь I: „Сѣченное сѣчется“, „Моисей изобрази древле Твое, Христе, божественное распятіе, змія возвысивъ, распятый бо отверзлъ еси намъ, Спасе, рая двери“, „Христось воста, воспоемъ

μεν λαοὶ καὶ μεγαλύνωμεν τὸ ὄνομα αὐτοῦ...
 * Ἀγαλλιάσθω ἅπανα ἡ γῆ, ζωάσας τοὺς νεκροὺς, μυ-
 ροφόροις τε τὸ χαίρετε βοᾷ... θεοτόκιον * Χαίρε χω-
 ρίον τοῦ δημιουργοῦ, χαίρε παράδεισε Κυρίου λο-
 γικῆ... κ. τ. λ. Ἅγιος Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐξαποστειλά-
 ριον Σαοκὶ ὑπνώσας. Στιχηρὰ εἰς τοὺς αἰῶνας, ἦχος πλ. β'.
 Ὁ σταυρὸς σου Κύριε... Ἡ ταφή σου δέσποτα... Σὺν
 Πατρὶ καὶ Πνεύματι Χριστὸν ἀνυμνήσωμεν... Τριήμε-
 ρος ἀνέστης Χριστὲ. Στιχηρὰ, ἦχος πλ. α'. Ἀναστήτω ὁ
 Θεὸς... Πάσχα ἱερὸν... Καὶ μετὰ τὸ Χριστὸς ἀνέστη γ',
 πάκοιστον ἦχος. Ὁ Θεὸς βασιλεὺς ἡμῶν πρὸ αἰῶνος
 εἰργάσατο... Στίχος· Σὺ ἐκραταίωσας ἐν δυνάμει σου
 τὴν θάλασσαν... Εὐαγγέλιον ι'. Τῷ καιρῷ ἐκείνῳ ἐφανέρω-
 σεν ἑαυτὸν ὁ Ἰησοῦς ἐπὶ τῆς θαλάσσης τῆς Τιβερι-
 ἀδος..., δόξα ἦχος πλ. β' Μετὰ τὴν εἰς ἄβδον κάθοδον καὶ
 τὴν ἐκ νεκρῶν... Ὁ διάκονος τὴν αἴτησιν καὶ ἀπόλυσις.

Τῆ παρασκευῆ ἑσπέρας.

Στιχηρὰ εἰς τὸ Κίριε ἐκέκραξα, ἦχος βαρὺς· Δεῦτε ἀγαλ-
 λιασώμεθα τῷ Κυρίῳ... Σταυρὸν ὑπέμεινας Σωτῆρ...
 Ἄπόστολοι ἰδόντες τὴν ἔγερσιν τοῦ δημιουργοῦ...
 Ἔτερα στιχηρὰ, ἦχος βαρὺς, πρὸς τὸ Σήμερον γρηγορεῖ—* Σήμερον
 τὴν Χριστοῦ ἀνάστασιν πνευματικῶς ἐορτάσωμεν ἐν
 ἀγαλλιάσει ψυχῆς καὶ καρδίας... * Ἄσωμεν τῷ Θεῷ
 ἐν κυμβάλοις πνευματικοῖς ἀλαλάζοντες, ὁ Χριστὸς
 ἀνέστη τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ... * Πάσχα νῦν ἡ παροῦσα
 ἡμέρα πνευματικῶς ἐορτάσωμεν, δι' οὗ ἐξ Αἰγύπτου
 ἐρῶύσθημεν πλάνης... δόξα ἦχος βαρὺς. Μητῆρ μεν ἐγνώ-
 σθης ὑπὲρ φύσιν θεοτόκε... Προκείμενον ἦχος πλ. δ'. Ἐδω-
 κας κληρονομίαν τοῖς φοβουμένοις τὸ ὄνομά σου,

людіе и возвеличимъ имя его“, „Да радуется вся земля, ожививый мертвыхъ, муриносицамъ же; радуйтесь, взываетъ“, богородиченъ „Радуйся село творца, радуйся раю Господень словесный“ и т. д. „Святъ Господь Богъ нашъ“, ексапостиларій: „Плотію уснувъ“. Стихиры на хвалитѣхъ, гласъ 6: „Крестъ Твой, Господи“, „Погребеніе Твое, Владыко“, Со Отцемъ и Духомъ Христа воспоимъ“, „Тридневенъ воскресль еси, Христе“. Стихиры гласъ 5: „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“. Послѣ „Христось воскресе“ трижды, ипаккои: „Богъ, царь нашъ, прежде вѣкъ содѣла“, стихъ: „Ты утвердилъ еси силою твоею море“. Евангеліе десятое: „Явися Исусъ на мори тиверіадстѣмъ“, слава, гласъ 6: „По сошествіи еже во адъ и по востаніи изъ мертвыхъ“. Діаконъ ектенью и отпусть.

Въ пятницу вечеромъ.

Стихиры на „Господи возвахъ“ гласъ 7: „Приидите возрадуемъ Господеви“, „Крестъ претерпѣль еси, Спасе“, „Апостоли видѣвшіе воскресеніе Содѣтеля“. Другія стихиры, гласъ 7, подобень: „Днесъ бдитъ“, — „Днесъ воскресеніе Христово духовно празднуемъ въ веселіи души и сердца“, „Воспоимъ Богу въ кимвалахъ духовныхъ, восклицающе: Христось воста въ третій день“, „Пасха нынѣ настоящій день духовно да празднуемъ, еяже ради избавихомся отъ египетскія лестія“, слава, гласъ 7: „Мати убо позналася еси естествомъ, Богородице“, прокимень, гласъ 8: „Даль еси достояніе твое боящимся имени твоего“, стихъ: „Отъ конецъ земли

στίχος· Ἀπὸ τῶν πεοάτων τῆς γῆς πρὸς σὲ ἐκέκραξα.
 Τὸ· Καταξίωσον. Τοῦ στίχου ἦχος βαρὺς· Ἀνέστης ἐκ τοῦ
 τάφου. Στιχηρὰ ἦχος πλ. α'· Ἀναστῆτω ὁ Θεός..., Πάσχα
 ἱερόν ἡμῖν... Καὶ μετὰ τὸ· Χριστὸς ἀνέστη γ', κάθισμα
 ἦχος βαρὺς· Κατέλυσας τῷ σταυρῷ σου.

Τῷ σαββάτῳ εἰς τὸν ὄρθρον.

Τὸ· Χριστὸς ἀνέστη καὶ στίχους, εἶτα Ἀνάστασιν
 Χριστοῦ θεασάμενοι. Ὁ κανὼν, ἦχος βαρὺς. Ὡδὴ α' πρὸς τὸ·
 Νεύσει σου πρὸς γέωδη. * Ξύλω τὴν διὰ ξύλου ἐξαλείψας
 κατάραν τοὺς ξύλω τεθνήξαντας θανάτῳ σου ἐζώωσας
 πάσχα ἄμωμον καὶ θεῖον. * Δεῦτε ἐν εὐφροσύνῃ χο-
 ρεῖσωμεν πάντες Χριστὸς ἐξεγγήγερται τὸ ζοφερόν
 βασιλεῖον ὅλον τοῦ ἄδου κενώσας... * Ὁρθοῖαι πρὸς τὸ
 μνήμα αἱ μυροφόροι ἔλθοῦσαι ἀγγέλους τεθέεσθαι
 ἡλαμπρότητι ἀστράπτοντας... * Χαίροις εὐλογημένη
 θεοχαρίτωτε ἀγγέλων εὐπρέπεια... Ἐξαποστειλάριον·
 Σαρκὶ ὑπνώσας... Στιχηρὰ, ἦχος βαρὺς, εἰς τοὺς αἶνους· Ἀνέ-
 στης Χριστὲ ἐκ νεκρῶν... Ἀνάστασιν Χριστοῦ θεασά-
 μενοι... Χριστοῦ τὴν ἀνάστασιν προσκυνοῦντες... Τὶ
 ἀνταπαδώσωμεν τῷ Κυρίῳ... Στιχηρὰ, ἦχος πλ. α'· Ἀνα-
 στῆτω ὁ Θεός.. Πάσχα ἱερόν... Τὸ· Χριστὸς ἀνέστη.. ἐπάκου-
 στον ἦχος πλ. δ'· Δίκασον Κύριε τοὺς ἀδικοῦντάς με,
 στίχος· Ἐκχεον ῥομφαίαν... Ἐναγγέλιον ια'. Στιχηρὸν, ἦχος πλ. δ'·
 Φανερώων ἑαυτὸν τοῖς μαθηταῖς σου Σωτήρ...

къ Тебѣ воззвахъ“. „Сподоби Господи“. Стихиры на стиховнѣ, гласъ 7: „Воскресль еси отъ гроба“, стихиры, гласъ 5: „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“. Послѣ „Христось воскресе“ трижды, сѣдалень гласъ 7: „Разрушилъ еси крестомъ Твоимъ“.

Въ субботу на утрени,

„Христось воскресе“ и стихи, потомъ „Воскресеніе Христово видѣвше“, канонъ гласъ 7, пѣснь первая, подобень: „Маниемъ Твоимъ“ — „Древомъ древа ради стерль еси проклятіе и древомъ умершихъ смертію своею оживотворилъ еси, пасха непорочная и божественная“, „Придите въ радости возвеселимся вси, Христось возста, мрачное царство все адово истощивый“, „Утренюющія ко гробу муриносицы пришедшія ангеловъ зрятъ, свѣтлостію блистающихъ“, „Радуйся благословенная, богорадованная, ангеловъ украшеніе“. Ексапостиларій: „Плотію уснувъ“. Стихиры, гласъ 7, на хвалитѣхъ: „Воскресль еси изъ мертвыхъ“, „Воскресеніе Христово видѣвше“, „Христову воскресенію кланяющеся“, „Что воздадимъ Господеви“. Стихиры, гласъ 5 „Да воскреснетъ Богъ“, „Пасха священная“, „Христось воскресе“, ипакои гласъ 8: „Суди, Господи, обидящія мя“, стихъ: „Изуни мечъ твой“. Евангеліе одинадцатое (т. е. утреннее), стихира, гласъ 8: „Являяся ученикомъ своимъ, Спасе“.

ПРИМЪЧАНІЯ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

1) Общее заглавіе настоящаго устава службъ въ недѣлю страстную и пасхальную сдѣлано о. архимандритомъ Максимомъ Симео, авторомъ той неизданной еще въ свѣтъ „Священной исторіи“, изъ которой мы заимствуемъ издаваемый нами памятникъ. Оно читается такъ: *Ἀνανέωσις τῆς ἱεραῆς ἀκολουθίας τῶν Ἱεροσολύμων κατὰ τὴν μεγάλην ἑβδομάδα καὶ διακαινίσμιμον, ἣν ἐν ἔτει παῶδ, Μαρτίου ζ', ἐνέτυχον ἐν τῇ ἱεραῖ τοῦ ἡγιασμένου Σάββα βιβλιοθήκῃ ἐν τῇ αὐτοῦ λαύρᾳ.*

2—3) Это заглавіе сдѣлано тоже о. архимандритомъ Максимомъ Симео, такъ какъ начало рукописи въ подлинникѣ утрачено; не достаетъ чина вечерни накануне вербнаго воскресенія до стихиръ на „Господи воззвахъ“ включительно.

4) Въ современномъ чинѣ вечерни вербнаго воскресенія не положено чтенія изъ евангелія, но что оно было въ іерусалимской практикѣ—свидѣтельство тому мы находимъ во вновь открытомъ путешествіи по святымъ мѣстамъ конца IV вѣка ¹⁾.

5) Всѣ стихиры, тропари и другія пѣснопѣнія, имѣющіеся въ нашихъ современныхъ богослужебныхъ книгахъ, указаны о. архимандритомъ Максимомъ лишь подъ двумя или тремя начальными словами, а стихиры, неизвѣстныя нынѣ, приводятся цѣликомъ. Для облегченія труда мы лично указываемъ тѣ и другія стихиры только начальными словами ихъ, при чемъ около стихиръ неизвѣстныхъ ставимъ звѣздочку*.

---

¹⁾ J. F. Gamurrini. S. Silviae Aquitanae peregrinatio ad loca sancta, editio altera, novis curis emendata, Romae 1888 an. pag. 58; Правосл. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 151—152.

6) Ὁ βασιλικάρχης и въ другомъ мѣстѣ: ὁ βασιλικός, по самому словопроизводству, а также по контексту рѣчи, означаетъ названіе лица, завѣдывающаго базиликой, но что это за должность и какія связаны съ нею функціи, разъяснить мы не беремся. Судя на основаніи даннаго памятника, можно полагать, что это лицо состояло въ клирѣ іерусалимской церкви, такъ какъ оно принимаетъ участіе въ богослуженіи и въ крестныхъ ходахъ, совершаемыхъ въ Іерусалимѣ и въ его окрестностяхъ.

7) Обычай читать изъ посланія апостола Павла къ Евреямъ за всеобщнымъ бдѣніемъ не практикуется нынѣ, но въ древнее время въ іерусалимской церкви за богослуженіемъ читали по порядку въ теченіи цѣлаго года всѣ посланія апостольскія. Обычай этотъ держался и въ обители преп. Саввы Освященнаго. Ἰστῆον, читаемъ мы въ типиконѣ этой лавры, ὅτι ἀπὸ τοῦ πάσχα καὶ μεῶροι τῶν ἁγίων πάντων εἰς τὴν αὐτὴν ἀνάγνωσιν (т. е. первое предъ шестопсалміемъ) αἱ Πρόξεις ἀναγιγνώσκονται, εἰς δὲ τὰς λοιπὰς κυριακὰς τοῦ χρόνου αἱ ἑπτὰ κατολικαὶ καὶ δέκα τέσσαρα ἐπιστολαὶ τοῦ ἁγίου Παύλου ¹⁾. Тоже замѣчаніе буквально повторяется и въ уставѣ синайской обители ²⁾, которая позаимствовала свой уставъ изъ обители преп. Саввы Освященнаго, почему и называется онъ: *Τυπικὸν κατὰ τὸν τύπον τῆς λαύρας* х. τ. λ. Типиконы XIV в. повторяютъ тоже самое, но прибавляютъ еще замѣчаніе о чтеніи Апокалипсиса св. Іоанна Богослова ³⁾. Въ позднѣйшее время этотъ обычай вытѣснился другимъ — читать не самыя посланія апостола Павла, а толкованія на нихъ св. Іоанна Златоуста и другихъ отцевъ.

8) Рѣчь идетъ о базиликѣ на мѣстѣ обрѣтенія креста Господня, построенной византійскимъ императо-

¹⁾ *Тулк.* ркп. XII в. Синайск. библ. № 1096 л. 9.

²⁾ *Тулк.* ркп. той же библ. 1214 г. № 1097 л. 16 и др.

³⁾ *Тулк.* ркп. той же библ. № 1099, № 1105 и др.

ромъ Константиномъ великимъ, освященной въ 335 г., разрушенной персидскимъ царемъ Хозроемъ въ 614 году и возобновленной патриархомъ іерусалимскимъ Модестомъ, при участіи сестры византійскаго императора Маврякія, жены Хозроя, и потомъ снова окончательно разрушенной Халифомъ Гакемомъ въ 1009 или 1010 году. Ниже, въ издаваемомъ нами памятникѣ, неоднократно эта базилика называется своимъ настоящимъ именемъ, т. е. храмомъ императора Константина: *ὁ ναὸς τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου*, *ἐν ᾧ εὐρέθη ὁ τίμιος σταυρὸς τοῦ Κυρίου Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ* (стр. 28, 42 и др.), или просто: *ὁ ἅγιος Κωνσταντῖνος* (стр. 32, 48 и др.). Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ храмѣ и объ исторической судьбѣ его имѣются у проф. В. Васильевскаго въ его капитальныхъ примѣчаніяхъ къ „Повѣсти Епифанія о Іерусалимѣ и сущихъ въ немъ мѣстѣ“¹⁾.

9) Въ данномъ случаѣ разумѣется типиконъ или уставъ іерусалимской—сіонской церкви, который оказалъ безспорное вліяніе на монастырскій уставъ лавры преи. Саввы Освященнаго. По уставу же этой церкви, какъ мы знаемъ теперь, совершалось наканунѣ воскресныхъ дней въ храмѣ св Константина всенощное бдѣніе неопустительно, кромѣ Пятидесятницы. Намъ извѣстенъ и самый порядокъ этого бдѣнія, хотя нѣсколько отличный отъ того порядка, какой можно видѣть въ нашемъ памятникѣ, но все же имѣющій и немало сходныхъ чертъ. „На седьмой же день, то есть въ воскресенье, до пѣнія пѣтуховъ собирается все множество народа, какое можетъ быть въ этомъ мѣстѣ какъ бы въ пасху, и собирается *въ базиликѣ, находящейся возлѣ Воскресенія*, однако вѣтъ его, гдѣ ради этого висятъ лампы. И опасаясь не придти туда къ пѣнію пѣтуховъ, приходятъ ранѣе его и сидятъ тамъ. И поются пѣсни также, какъ и антифоны, а послѣ каждой пѣсни и антифона произносятся молитвы. Ибо и пресвитеры и діаконы всегда готовы въ этомъ мѣстѣ *на бдѣніе*

¹⁾ Прав. Палест. сборн. т. IV, в. II, стр. 40—49.

(ad vigiliis) ради собирающагося множества. Существует такой обычай, что до пѣнія пѣтуховъ святыхъ мѣста не открываются. А какъ только пропоетъ первый пѣтухъ, тотчасъ *сходитъ епископъ и входитъ внутрь пещеры въ Воскресеніи*. Открываются всѣ двери и весь народъ входитъ въ Воскресеніе: тамъ уже горять безчисленныя лампы и, какъ только войдетъ народъ, кто либо изъ пресвитеровъ поетъ псаломъ и всѣ отвѣчаютъ; затѣмъ произносится молитва. Послѣ этого поетъ псаломъ кто либо изъ діаконовъ, и подобнымъ же образомъ произносится молитва; поется и третій псаломъ кѣмъ либо изъ клириковъ, произносится третья молитва и *совершается поминовеніе всѣхъ*. Послѣ пѣнія этихъ трехъ псалмовъ и произнесенія трехъ молитвъ, въ пещеру Воскресенія вносятся кадильницы, такъ что вся базилика Воскресенія наполняется благоуханіемъ. *И тогда епископъ становится за преграду (intro cancellos), беретъ евангеліе и, подойдя къ дверямъ, самъ епископъ читаетъ о воскресеніи Господнемъ*. И когда начинается это чтеніе, всѣ поднимаютъ такой крикъ и стонъ, проливается столько слезъ, что даже самый безчувственный человѣкъ не можетъ не быть тронутъ до слезъ, припоминая, что Господь претерпѣлъ за насъ столько страданій. *По прочтеніи евангелія, епископъ выходитъ и сопровождается, при пѣніи пѣсней, къ Кресту (ad Crucem), и весь народъ идетъ съ нимъ*. Тогда снова поется одинъ псаломъ и произносится молитва. *Послѣ этого онъ благословляетъ вѣрныя и бываетъ отпусть*. Когда епископъ выходитъ, то всѣ подходятъ къ его рукѣ. *Затѣмъ епископъ удаляется въ свой домъ*. Съ этого же часа все монашествующіе возвращаются въ Воскресеніе и поются псалмы и антифоны до разсвѣта: и послѣ каждаго псалма и антифона произносится молитва, потому что ежедневно по очереди пресвитеры и діаконы бодрствуютъ въ Воскресеніи съ народомъ изъ мірянъ, какъ мужей, такъ и женъ. Кто хочетъ бодрствовать до разсвѣта, остается на мѣстѣ, кто не

хочетъ—возвращается къ себѣ домой и подкрѣпляется сномъ“¹⁾).

10) О храмѣ Богоматери спудеевъ западный путешественникъ Аркульфъ около 670 г. пишетъ слѣдующее: „Ad dextram (отъ Анастасиса) coheret partem Sancte Marie, matris Domini, quandrangula ecclesia“²⁾. Нашъ русскій паломникъ XII в., игуменъ Данииль, не только подробно описываетъ настоящій храмъ, но даже удерживаетъ за нимъ его греческое названіе: *τὸν σπυδαίων* (т. е. близъ Голгофы). „И ту есть мѣсто *на пригоріи*, пишетъ онъ. На то мѣсто притече скоро святая Богородица, тщице бо ся текуци въ слѣдъ Христа и глаголаше въ болѣзни сердца своего слезяпци: „камо идеши чадо мое; что ради теченіе се скорое твориши? Егда другій бракъ въ Кана Галилеи, да тамо тщишися, Сыну мой и Боже мой? Не молча отъиди мене рожшая тя, дажь ми слово рабѣ своей“. И пришедши на мѣсто то святая Богородица и узрѣ съ *горы той* Сына своего распинаема на крестѣ и видѣвши ужасеся и согнуся и сѣде, печалію и рыданіемъ одержима бѣаше.... Ту же стояху мнози на мѣстѣ томъ, друзи и знаеміи его, издалеча зряще: Марія Магдалыни и Марія Іаковля и Саломіи, идѣже стояху вси, иже отъ Галилея пришедше и съ Іоанномъ и съ Матерію Іисусовою; стояху же вси знаеміи друзи Іисусови, зряще издалеча.... *И то мѣсто есть подалъ отъ распятія Христова, яко полутораста сажень есть на западъ лицъ мѣсто то отъ распятія Христова; имя мѣсту тому Спудій*, иже ся протолкуеть тщавіе Богородично. *И есть на мѣстѣ томъ нынѣ монастырь, церкви святой Богородица, кльтьски верхъ въсперенъ“*³⁾.

¹⁾ Gamurr. Peregrin. ad loca sancta, pag. 48—49; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 141—143.

²⁾ Tobler. et Aug Molinier. Itiner. Hierosolym. et description. terrae Sanctae, I t, Genev. 1879, pag. 151.

³⁾ Правосл. Палест. сборн., т. I., в. III, стр. 23—24.

11) Святой гробъ Господень въ эпоху издаваемаго нами памятника самымъ обстоятельнымъ образомъ описываетъ западный ученый путешественникъ Беда достопочтенный около 720 года. „Hujus (т. е. Анастасиса) in medio, пишеть овь, monumentum Domini rotundum in petra excisum est, cujus culmen intrinsecus stans homo manu contingere potest, ab oriente habens introitum, cui lapis ille magnus appositus est: quod intrinsecus ferramentorum vestigia usque in presens ostendit. Nam extrinsecus usque ad culminis summitatem totum marmore tectum est; summum vero culmen, auro ornatum, auream gestat crucem magnam. In hujus ergo monumenti aquilonali parte sepulcrum Domini in eadem petra excisum, longitudinis septem pedum, trium mensura palmorum pavimento altius eminent, introitum habens a latere meridiano; ubi die noctaque duodecim lampades ardent, quatuor infra sepulcrum, octo supra in margine dextro. Lapis, qui ad ostium monumenti positus erat, nunc fissus est, cujus pars minor quadratum altare ante ostium nihilominus ejusdem monumenti stat, major vero in orientali ejusdem ecclesie loco quadrangulum aliud altare sub linteaminibus extat. Color autem ejusdem monumenti et sepulcri albo et rubicundo permixtus videtur“¹⁾). Монахъ Бернадъ, путешествовавшій въ Иерусалимъ около 870 года, нѣсколько дополняетъ описаніе пещеры гроба Господня, особенно наружнаго ея вида, съ сылкою относительно подробностей на упомянутаго Беду достопочтеннаго. „Intra hanc civitatem (т. е. въ Иерусалимѣ), говоритъ Бернадъ, exceptis aliis ecclesiis, quatuor eminent ecclesie, mutuis subimet parietibus coherentes, una videlicet ad orientem, que habet montem Calvarie et locum, in quo reperta fuit crux Domini et vocatur basilica Constantini, alia ad meridiem, tertia ad occidentem, in cujus medio est sepulcrum Domini, habens novem columnas in circuitu sui, inter quas consistunt

¹⁾ T. Tobler. Itiner. et descript. vol. I, pag. 216.

parietes ex optimis lapidibus. Ex quibus novem columnis quatuor sunt ante faciem ipsius monumenti, que cum suis parietibus claudunt lapidem, coram sepulcro positum, quem angelus revolvit et super quem sedit post perpetratum Domini resurrectionem. De hoc sepulcro, прибавляетъ онъ, non est necesse plura scribere, cum dicat Beda in historia sua inde sufficientiam“¹⁾).

Къ стр. 8. *Τὸ ἐπάκουστον*—слово, весьма часто встрѣчающееся въ нашемъ памятникѣ, мало понятно для насъ. Очевидно, этимъ словомъ обозначаются краткія пѣснопѣнія, отличающіяся отъ прочихъ пѣснопѣній особенностію своей мелодіи или напѣва. Судя по корню этого слова, находимому въ глаголахъ: *ἐπακούω* или *ὑπακούω*, мы полагаемъ, что ничего не будетъ страннаго, если мы слово: *τὸ ἐπάκουστον* отождествимъ съ извѣстнымъ въ литургикѣ словомъ: *ὑπακοή*, которое означаетъ не только названіе извѣстнаго рода стихиры, но и припѣвъ къ антифоннымъ псалмамъ, стихъ изъ псалма и т. п. „Въ древности *ὑπακοή ὑπακούειν*, по объясненію покойнаго проф. И. Д. Мансветова“²⁾, означало тоже что *ὑπόψαλμα ὑποψάλλειν*—припѣвъ къ антифоннымъ псалмамъ“... Поэтому всюду слово: *τὸ ἐπάκουστον* мы переводимъ *ипакои*, понимая это слово не въ нынѣшнемъ узко-спеціальномъ значеніи стихиры съ извѣстнымъ содержаніемъ и положеніемъ въ богослуженіи, а такъ, какъ понималось оно въ глубокой древности.

12) Настоящее замѣчаніе находится въ прямомъ противорѣчій съ іерусалимскимъ уставомъ обители пр. Саввы Освященнаго, по которому въ господскіе дванадесятые праздники, если они приходятся въ воскресные дни, служба совершается праздничная, а все воскресное, включая сюда и евангеліе, оставляется. Въ частности, относительно страстной и пасхальной седмицъ замѣчается въ іерусалимскомъ типиконѣ, что Ок-

¹⁾ Ibid. pag. 314.

²⁾ О пѣсенномъ послѣдованіи. Брошюра 1880 г. стр. 28—29.

тоихъ совершенно отлагается до воскресенія Антипасхи. *Χορὴ γυνώσκειν*, читаемъ мы въ типиконѣ, *ὅτι ἀπὸ βῆμερον* (т. е. отъ субботы праведнаго Лазаря) *οὐτε μαρτυρικὸν λέγομεν, οὐτε θεοτόμιον, οὐτε ἄλλο τι τῆς δικτῆρου μέχρι τῆς κυριακῆς τοῦ Ἀντιπάσχα* ¹⁾.

Но въ самомъ Иерусалимѣ въ древнее время воскресная служба никогда не опускалась; она всегда предпочиталась службѣ праздничной, какъ бы важень по своимъ воспоминаніямъ ни былъ господскій праздникъ. Это можно видѣть въ издаваемомъ нами памятникѣ, а равно и изъ описанія богослуженія въ Иерусалимѣ латинскою паломницею конца IV вѣка. Въ сочиненіи: „*Peregrinatio ad loca sancta*“ послѣдней служба праздника вербнаго воскресенія описывается такъ: „На другой же день, то есть въ воскресенье, которое составляетъ вступленіе въ пасхальную недѣлю (*Septima paschale*), называемую здѣсь великою недѣлею, *по совершеніи, послѣ пѣнія пѣтуховъ, того, что совершается обычно, проводятъ время до утра въ Воскресеніи (?) или у Креста. И такъ утромъ въ день воскресный служба совершается по обычаю въ большой церкви, которая зовется Мартиріумъ.* Зовется же она Мартиріумъ потому, что находится на Голгоѣ, то есть за Крестомъ, гдѣ пострадалъ Господь. оттого и Мартиріумъ“ ²⁾.

Предпочтеніе воскресной службы предъ праздничною съ большею ясностію выступаетъ въ названномъ сочиненіи, при описаніи службы въ день пятидесятницы. Здѣсь относительно воскреснаго одиннадцатаго евангелія мы видимъ замѣчаніе, буквально почти сходное съ замѣчаніемъ нашего памятника. „Въ день же пятидесятницы, говоритъ упомянутая паломница, то есть въ воскресный, въ каковой день бываетъ большой

¹⁾ Тулик., рукопись 1392 г., принадлежащая архимандриту Антонину, начальнику русской духовной миссіи въ Иерусалимѣ; Тулик. edit. Venet. 1545 ст.

²⁾ Gamurr. Ad loca sanct., pag. 58; Правосл. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 152.

трудъ народу, *все правится по обычаю, начиная съ перваго пѣнія пѣтуховъ: совершается бдѣніе въ Воскресеніи, доколь епископъ не прочтетъ то мѣсто евангелія, которое читается въ день воскресный, то есть о воскресеніи Господа, и потомъ въ Воскресеніи совершается по обычаю все, что бываетъ круглый годъ*“ . (Vigilatur in Anastase, ut legat episcopus locum illum evangelii, qui semper dominica die legitur, id est resurrectionem Domini; et postmodum sic ea aguntur in Anastase, quae consuetudinaria sunt, sicut toto anno)).

13) О Краніевомъ мѣстѣ и о Голгоѣ мы дѣлаемъ общее замѣчаніе, такъ какъ у большинства паломниковъ рѣчь объ этихъ мѣстахъ ведется связно. Въ большинствѣ памятниковъ *το ἄγιον κρανιον* обозначаетъ не только лобное мѣсто, но и вообще Голгоѣ, какъ въ свою очередь это послѣднее названіе не исключаетъ и перваго мѣста). Въ первый разъ, если мы не ошибаемся, оба названія раздѣльно встрѣчаемъ у Θεодосія въ его сочиненіи: „De terra sancta“, написанномъ около 530 года. „Est ibi (т. е. въ базиликѣ) mons Calvarie, читаемъ мы, ubi Abragam obtulit filium suum... Mons petrosus est et per gradus ascenditur. Ibi Dominus crucifixus est. Ad pedem ipsius mortis fecit Abragam altare, et super altare eminent mons. De sepulcro Domini usque in Calvarie locum passus XV: sub uno tecto est..... Postea intras in basilicam, in Golgotham, ubi invente sunt tres cruces abscondite.... Et est ibi altare de auro et argento. Et habet columnas novem aureas, que sustinent illud altare. Et est in media basilica lancea, unde percussus fuit Dominus Iesus Christus in latus suum. Et de ipsa lancea facta est crux et sic lucet per noctem sicut sol per diem. De Calvarie loco usque in Golgotham passus sunt

¹⁾ Ibid. pag. 70; Тамъ же стр. 164.

²⁾ Cotelierius J. Ecclesiae graecae monumenta t. III, ed. Paris. 1686 an. vita Sabae, pag. 308; Bolland. Acta Sanctorum. mens. Maii, t. III, p. 234, 781 vita Ioann. Silentiarii.

numero XV, ubi crux Domini inventa est“¹⁾). Изъ другихъ латинскихъ паломниковъ различаетъ Краниево мѣсто отъ Голгофы Аркульфъ въ сочиненіи: „Relatio de locis sanctis ab Adamniano scripta“ около 670 г.²⁾ а у прочихъ мы видимъ опять вышеупомянутое отождествленіе. Нашъ памятникъ, напротивъ, дѣлаетъ прямое и ясное различіе этихъ двухъ святыхъ мѣстъ. Выраженія: *καὶ εὐθύς λιτῆ ἐπὶ τὸ ἅγιον Κρανίον...*, *καὶ ἀναβαίνει ὁ πατριάρχης εἰς τὸν ἅγιον Γολγοθᾶν...* *καὶ καταβαίνει... ὁ δὲ πρωτοπατῆς σὺν τῷ κλήρῳ μένει..* ясно говорятъ за то, что *Краниево мѣсто* находилось внизу, а *Голгофа* вверху, куда, во время данной литіи, поднимался одинъ только патриархъ безъ клира, оставшагося внизу. Ближе къ нашему памятнику стоитъ описаніе этихъ мѣстъ у Епифанія, писателя IX в. *Καὶ πλησίον τοῦ τάφου*, пишетъ Епифаній, *ἔστιν ὁ τόπος τοῦ Κρανίου, ἐνθα ἐσταυρώθη ὁ Χριστός, ἔχων τὸ ὕψος βαθμῶν, ἥτοι σκαλίᾳ λς. Ὑποκάτω δὲ τῆς σταυρώσεως ἐστὶν ἐκκλησία καὶ Ἀδάμ ὁ τάφος*³⁾). Правда, выраженіе: *ὁ τόπος τοῦ Κρανίου* относится у него ко всей Голгофѣ безразличія нижней и верхней ея частей, но словами: *ὑποκάτω τῆς σταυρώσεως ἐκκλησία* онъ далъ понять, что здѣсь разумѣются двѣ святыни, различныя одна отъ другой: одна внизу (*ὑποκάτω*), а въ другую вели 36 ступеней кверху. Самыя ясныя указанія относительно занимающихъ насъ святынь мы находимъ у нашего паломника XII в. Данила. „Споди же подъ распятіемъ, идѣже есть глава (Адамля), говоритъ онъ, такоже приздано есть, яко церквица мала и красно исписана есть мусією и помощена есть краснымъ мраморомъ; *δα το зовется Крайніево мѣсто*, еже есть лобное мѣсто, а

¹⁾ Tobler. Itiner. et discription. pag. 64.

²⁾ T. Tobler. Itiner. hierosolym. et descript., pag. 151—152.

³⁾ Βεν. Ἰωαννιδ. Προσκυνηταρ. τευχ. α', ἐν Ἱεροσολ. 1877 *ετ. παραρτ. γ, σελ. 13*; Прав. Палест. сборн. т. IV, в. II, стр. 21.

горѣ, идѣже есть распятіе, *то зоветь Голгоа*“¹⁾). Къ сожалѣнію, это ясное свидѣтельство относится къ реставрированной уже Голгоѣ.

14) *Ὁ πρωτοπαπᾶς* равняется нынѣшнему слову: *ὁ πρωτοῖερέυς* и выражаетъ достоинство чести одного изъ священниковъ въ ряду другихъ его собратій по сану и мѣсту служенія. Кодицъ такъ опредѣляетъ значеніе *протопопа* при архіерейской кафедрѣ: *ἐκδιχος καὶ πρῶτος τοῦ βήματος, καὶ φέρων τὰ δευτεροῖα τοῦ ἀρχιερέως*²⁾).

15) Церковь Воскресенія построена въ Иерусалимѣ въ IV вѣкѣ, но подробное описаніе ея мы имѣемъ лишь отъ VII в. (около 670 г.). Вотъ какъ описывается этотъ храмъ въ „*Relatio de locis sanctis*“ къ епископу Аркульфу:

Que utique valde grandis ecclesia, tota lapidea. mira rotunditate ex omni parte collocata est, a fundamentis in tribus consurgens parietibus, quibus unum culmen in altum elevatur, inter unumquemque parietem et alterum latum habens spatium vie; tria quoque altaria sunt in tribus locis parietis medii artifice fabricatis. Hanc rotundam et summam ecclesiam supra memorata habentem altaria, unum ad meridiem respiciens, alterum ad aquilonem, tertium versus occisum, duodecim mire magnitudinis lapida sustentant columnae. Haec bis quaternales portas habet, hoc est quatuor introitus, per tres e regione, interiectis viarum spatiis, stabilitos parietes, ex quibus quatuor exitus ad vulturnum spectat, qui et secias dicitur ventus, alii vero quatuor ad eum respiciunt³⁾). Описаніе того же храма (около 720 г.) у Беды достопочтеннаго отличается значительною полнотою, хотя по мѣстамъ оно совпадаетъ до тождества съ предыдущимъ. „*Hujus* (т. е. цер-

¹⁾ Прав. Палест. сборн. в. 3, стр. 21.

²⁾ Du Cange Glossarium. sub. voce: *ὁ πρωτοπαπᾶς* col. 1099.

³⁾ Tobler. Itiner. et discription., pag. 146.

кви Константина, называемой Martyrium) quoque ad occasum ecclesie ἀναστάσεως, hoc est resurrectionis Dominice, πησέρτ онъ, rotunda ecclesia, tribus cincta parietibus, duodecim columnis sustentatur, inter parietes singulos latum habens spatium vie, que tria altaria in tribus locis parietis mediі continet, hoc est, australi, aquilonali et occidentali. Hec bis quaternas portas, id est introitus per tres e regione parietes habet, e quibus quatuor ad vulturnum et quatuor ad eorum spectat“¹⁾).

16) Подъ τὰ κατηχούμενα²⁾ разумѣются тѣ самыя верхнія комнаты или отдѣленія, которыя въ настоящее время принадлежатъ въ большей своей части армянамъ³⁾. Ἐπάνω δὲ τῶν χαμαρῶν τούτων ἐφίστανται χολόναι δέκα ὀκτώ, говорится въ неизданной въ свѣтъ „Священной исторіи“ архимандрита Максима Симсо, ἐξ ὧν αἱ μὲν ὀκτὼ αὐτοφνεῖς, αἱ δὲ δέκα κλισταί, ἐφ' ὧν ἐπικάθηται χαμαραὶ, ὡσαύτως δέκα ἐπτά ὧν τὸ περιέχον λέγονται κατηχούμενα, τούτων αἱ μὲν ἑνδεκα τῶν λατίνων, αἱ δὲ ἕξ τῶν ἀρμενίων. Названіе τὰ κατηχούμενα за упомянутыми комнатами удержано и во многихъ древнихъ паломническихъ трудахъ, откуда, безъ всякаго сомнѣнія, позаимствоваль это названіе и авторъ „Священной исторіи“. Такъ, въ проскинитаріѣ Веніамина іеромонаха, открытомъ архимандритомъ Веніаминомъ Іоаннидесомъ и относимомъ имъ къ XIII столѣтію, говорится объ этихъ комнатахъ такъ: Καὶ κάτωθεν αὐτοῦ (т. е. изображеній іерарховъ и

¹⁾ Ibid., pag. 216.

²⁾ Этимъ словомъ обозначаются верхнія отдѣленія, идущія по западной, а иногда по сѣверной и южной сторонамъ храмовъ. Здѣсь помѣщались женщины и оглашенные. См. объясненіе въ „Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis“ Du Cange. edit. 1890 an., col. 621.

³⁾ Βενιαμ. Ἰωαννιδ. Προσκυνητῶν. τῆς ἀγλας γῆς, τεῦχος α', σελ. 201.

Благовѣщенія въ трулѣ) εἶναι τὰ κατηχούμενα τοῦ ἁγίου τάφου καὶ γύρωθεν εἶναι χαμάριαις ὀγκῶ καὶ χολόνας ις¹⁾). Тоже почти самое находимъ въ новомъ паломническомъ сочиненіи XVI в., открытомъ нами въ Синайской библиотекѣ. подъ заглавіемъ: *Διήγησις περὶ τῆς Ἱερουσαλῆμ* κ. τ. λ. *Καὶ ὑποκάτω τῶν προφητῶν*, читаемъ мы здѣсь, *εἶναι μάρμαρα πορφυρᾶ κεκολλημένα εἰς τὸν τεῖχον καὶ γύρωθεν εἶναι τὰ κατηχούμενα τοῦ ἁγίου τάφου* ²⁾).

17) „Гробъ Лазаря, то есть Виоанія, опредѣляетъ положеніе этого мѣста западная путешественница конца IV вѣка, *находится приблизительно (forsitan) на второй миліи отъ города*“ ³⁾. „De Hierusalem usque Betaniam, пишетъ категорически Θεодосій (около 530 г.), *sunt millia duo, ubi resuscitavit Dominus noster Iesus Christus Lasarum et in resuscitatione sancti Lasari in ipso loco ante pascham die dominico omnis populus congregatur et misse celebrantur*“ ⁴⁾. Здѣсь у Θεодосія мы находимъ не только точное опредѣленіе положенія Виоаніи по отношенію къ Іерусалиму, но, что гораздо важнѣе для насъ въ данномъ случаѣ, ясное указаніе на большое стеченіе народа ко гробу Лазаря праведнаго *въ день вербнаго воскресенія* и на совершеніе здѣсь торжественной литургіи, о чемъ остальные путешественники запада, исключая Сильвіи, умалчиваютъ. У нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напр., у Аркульфа ⁵⁾ и у Беды ⁶⁾ досто-почтеннаго мы встрѣчаемъ, покрайней мѣрѣ, краткія указанія на разстояніе Виоаніи отъ Іерусалима (у Беды

¹⁾ Βεν. Ιωαννιδ. Προσκυνητάρ. παραστ. δ', σελ. 17.

²⁾ Ркп. Синайск. библи. XVI в № 1000.

³⁾ Gamurrin. Peregrinat. ad loca sancta, pag. 57; Прав. Пал. сборн. т. VII, в. II, стр. 151.

⁴⁾ T. Tobler. Itiner Hierosol. et descript., pag. 67.

⁵⁾ Ibid. pag. 165.

⁶⁾ Ibid. pag. 222.

15 миль), на то, что это предмѣстье окружено лѣсомъ масличныхъ деревьевъ (*campulum magna olivarum silva circumdata*), что здѣсь былъ большой монастырь и большая церковь (*grandis basilica*) надъ пещерою праведнаго Лазаря, но у другихъ позднѣйшихъ латинскихъ паломниковъ и этихъ замѣчаній нѣтъ. Ближе прочихъ къ Θεодосію по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія сообщаются относительно даннаго мѣста и самаго праздника въ честь праведнаго Лазаря, стоитъ греческій паломникъ, монахъ святоградецъ Епифаній IX в. Въ его сочиненіи: „*Διγυγίσις εἰς τύπον περιγυγτοῦ περὶ τῆς Συρίας καὶ τῆς ἀγίας πόλεως καὶ τῶν ἐν αὐτῇ ἀγίων τόπων*“ читаемъ мы слѣдующее для насъ любопытное мѣсто: „И оттуду (т. е. отъ мѣста вознесенія Господа на Елеонѣ) поприше едино (*ὡς ἀπὸ μιλίου ἐνός*) есть мѣсто, на немже всяде Христосъ на жребя. *На томъ же мѣстѣ стоитъ маслица, отъ неяже (ежегодно) ломаютъ вѣтъ едину, дающе на ней цѣпну и съ кресты възходятъ въ градъ Ероусалимъ въ день цвѣтоносный*“. (*Εἰς τὸν αὐτὸν τόπον ἐστὶν ἐλαία, ἐξ ἧς κατ' ἐνιαυτὸν κόπτουσι κλάδον ἓνα, διδόντες ὑπὲρ αὐτοῦ τὸ τίμημα, καὶ μετὰ λιτῆς εἰσερχονται εἰς τὴν πόλιν Ἱεροσολῶν τῇ ἡμέρᾳ τῆς Βασιφοφόρου*)¹⁾. Т. е. у поцитованнаго сейчасъ паломника мы находимъ не только тѣ свѣдѣнія, какія сообщаетъ Θεодосій, но прямое указаніе на ту самую литію ко гробу Лазаря, со всеми ей присутіями обрядами, какая подробно описывается въ издаваемомъ нами памятникѣ и нѣсколько иначе у Сильвіи Аквитанской въ ея „*Peregrinatio ad loca sancta*“. „Когда наступитъ утро, въ разсвѣтъ субботы (*sabbato il-lucescente*), пишетъ послѣдняя, служитъ епископъ и совершаетъ литургію такъ, чтобы отпустъ былъ въ субботу утромъ (*mane sabbato, jam ut fiat missa*). Потомъ архидіаконъ возглашаетъ, говоря: „Будемъ все

¹⁾ Вев. Ἰωαννιδ. Προσκυνηταρ, τῆς ἀγ. γῆς, παραρτ. γ', σελ. 15; Прав. Палест. сборн. в. XI, стр. 7 и 19.

сегодня (*hodie hora septima*) въ седьмомъ часу (въ первомъ часу по полудни по нашему) готовы у гроба Лазаря“. И затѣмъ, при наступленіи седьмаго часа, всѣ сходятся ко гробу Лазаря.... По пути изъ Іерусалима ко гробу Лазаря, приблизительно въ пяти стахъ шагахъ отъ этого мѣста, есть на дорогѣ церковь въ томъ мѣстѣ, гдѣ Марія, сестра Лазаря, встрѣтила Господа. И когда приходитъ туда епископъ, выходятъ тамъ къ нему на встрѣчу всѣ отшельники, и входитъ туда народъ: поется тамъ одна пѣснь и одинъ антифонъ, и читается соотвѣтствующее мѣсто изъ евангелія, гдѣ сестра Лазаря встрѣтила Господа. Затѣмъ, по произнесеніи молитвы и благословенія всѣхъ, идутъ оттуда ко гробу Лазаря съ пѣснопѣніями. Когда же придутъ ко гробу Лазаря, собирается тамъ такое множество, что не только это мѣсто, но и окрестныя поля наполняются народомъ. Поются пѣснопѣнія, также и антифоны, приспособленные дню и мѣсту; читаются также и чтенія, приличествующія дню. И затѣмъ, когда бываетъ отпустъ, возвѣщается пасха: то есть пресвитеръ восходитъ на возвышенное мѣсто и читаетъ то мѣсто, гдѣ написано въ евангеліи: „Иисусъ же прежде шести дней пасхи прииде въ Виѳанію“ и прочее. И такъ, по прочтеніи этого мѣста и возвѣщеніи пасхи, бываетъ отпустъ. А это совершается въ этотъ день потому, что, какъ писано въ евангеліи, это произошло въ Виѳаніи прежде шести дней пасхи, а отъ субботы до четверга, когда послѣ вечерни ночью былъ взятъ Господь, считается шесть дней. И такъ всѣ возвращаются въ городъ, прямо въ Воскресеніе и тамъ бываетъ вечерня по обычаю“¹⁾).

Нельзя, однако, не отмѣтить того обстоятельства, что западная путешественница совершенно разошлась съ вышеуказанными писателями и даже съ нашимъ памятникомъ въ показаніи дня, въ который совершалась

¹⁾ I. F. Gamurrin. S. Silv. Aquitan. Peregrinat. ad. loca sanct., pag. 57—58; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 151—152.

литія ко гробу праведнаго Лазаря въ Виѳанію. Путешественница съ настойчивостію и даже съ весьма основательною мотивировкою такимъ днемъ считаетъ *субботу*, т. е. канунъ вербнаго воскресенія, а не самое воскресеніе, какъ это мы видимъ въ нашемъ памятникѣ и у путешественниковъ Θεодосія и Епифанія. Не удивительно по этому нисколько, что ученый издатель „*Peregrinatio ad loca sancta*“, убѣжденный вполнѣ доводами издаваемого имъ автора, по поводу вышеприведенныхъ нами словъ путешественника VI в. Θεодосія, сдѣлалъ весьма рѣзкое замѣчаніе и призналъ его чуждымъ истинѣ. „*Quod autem dicit Theodosius, пишетъ Гамуррини, non est veritati consenties, quum non die dominico, sed sabbato ante dominicam palmarum has caeremonias in Lazario actas esse constet, eumque diem sabbatum Lazari a Graecis etiam nunc vocari*“¹⁾). Что же касается насъ лично, то мы далеки отъ мысли слѣдовать за итальянскимъ ученымъ и обвинять названныхъ паломниковъ и особенно издаваемый нами памятникъ въ искаженіи истины. Напротивъ, мы даемъ имъ полную вѣру, и указанное противорѣчіе въ показаніяхъ дня, когда совершалась литія ко гробу праведнаго Лазаря, легко примиряемъ слѣдующими соображеніями.

Всѣ разбираемыя нами свидѣтельства, касающіяся литіи въ Виѳанію, принадлежатъ разнымъ эпохамъ, а поэтому всѣ они будутъ правы, если мы посмотримъ на нихъ съ точки зрѣнія того времени, къ которому они относятся по своему происхожденію. У насъ рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній заподозривать въ ошибочности показанія путешественницы Сильвіи, такъ какъ она не только обставляетъ ихъ вѣсекими соображеніями, но еще и раздѣляетъ всю литію вербнаго воскресенія нашего памятника на двѣ отдѣльныя самостоятельныя литіи, начинающіяся обѣ въ одинъ и тотъ

¹⁾ Gamurrin. S. Silviae Aquitan. Peregrinat. ad loca sanct., pag. 58, not. 1.

же часъ, т. е. седьмой или первый по полудни двухъ различныхъ дней. Первая литія въ субботу изъ Іерусалима направляется къ монастырю близъ Виѳаніи, идетъ въ церковь надъ погребальною пещерою праведнаго Лазаря и возвращается въ Іерусалимъ обратно тѣмъ же самымъ путемъ. Вторая же въ вербное воскресенье, начинаясь въ Іерусалимѣ, направлялась на масличную гору къ пещерѣ, въ которой Господь училъ своихъ учениковъ, поднималась къ церкви на мѣстѣ вознесенія Господня, спускалась внизъ съ горы Елеонской и шла по всему городу прямо къ храму Воскресенія, въ которомъ въ обоихъ случаяхъ, какъ бы ни было поздно, совершалась вечерня. Такъ безспорно совершались обѣ эти литіи въ бытность въ Іерусалимѣ любознательной путешественницы Сильвіи Аквитанской. Но изъ сдѣланнаго ею описанія обоихъ литій, все же далеко неполнаго съ точки зрѣнія церковнаго устава, нельзя не видѣть, что обѣ эти литіи и отъ клира іерусалимской церкви, и отъ богомольцевъ, переполняющихъ въ эти дни св. градъ, требуютъ не мало физическихъ силъ и духовной бодрости, чтобы вынести труды двухъ торжественныхъ праздничныхъ службъ съ двумя отдаленными литаніями, въ ожиданіи къ тому же новыхъ подвиговъ въ службахъ слѣдующихъ дней. Выше всякаго сомнѣнія, издаваемый нами памятникъ, въ видахъ облегченія клира и народа, обѣ указанныя литіи соединилъ въ одну и перенесъ ее на *воскресеніе вайи*, на время между окончаніемъ бдѣнія и началомъ литургіи, потому что вторая литія могла быть совершена съ удобствомъ на возвратномъ пути въ Іерусалимъ, если только измѣнить направленіе этого пути. И дѣйствительно, издаваемый нами памятникъ возвратный путь изъ Виѳаніи указываетъ не прежній, какимъ шель крестный ходъ ко гробу Лазаря, а иной черезъ гору Елеонскую. По нашему памятнику, литія въ недѣлю вайи начинается изъ храма Воскресенія и направляется въ Геѳсиманію ко гробу праведнаго Лазаря, оттуда идетъ около мили въ поле масличныхъ деревьевъ, гдѣ

освящаются ваія и вѣтви и раздаются народу, подымается на гору Елеонъ на мѣсто вознесенія Господня, спускается затѣмъ съ горы мимо Геосиманскаго храма Богоматери, вступаетъ въ городъ, проходитъ мимо храмовъ или „Святая святыхъ“, или на мѣстѣ „Овчей купели“, входитъ черезъ царскія ворота со стороны площади въ базилику св. Константина, проходитъ ее и черезъ дверь, соединяющую базилику съ Анастасисомъ, вступаетъ въ храмъ Воскресенія и останавливается предъ Краніевымъ мѣстомъ во святомъ садѣ, гдѣ литія и окончивается. Нечего и прибавлять, что это соединеніе двухъ литій въ одну и совершеніе ихъ утромъ въ воскресеніе ваій, съ свѣжими силами, имѣють за собою всѣ преимущества обычая, описаннаго Сильвіею Аквитанскою, который поэтому только и уступилъ свое мѣсто въ богослужебной практикѣ іерусалимской церкви обычаю, описываемому нашимъ памятникомъ. Держался этотъ послѣдній обычай, какъ это можно заключать на основаніи показаній путешественниковъ Θεодосія VI вѣка и монаха Епифанія IX вѣка, которые, безспорно, имѣють въ виду практику издаваемого нами памятника, довольно долго.

Что же касается того вопроса, — какъ іерусалимская церковь торжествовала день воскресенія праведнаго Лазаря, т. е. субботу ваій, послѣ IV вѣка, — напр., въ вѣкахъ VII, VIII и т. д., то мы на этотъ вопросъ лишены возможности дать категорическій отвѣтъ. Выше всякаго сомнѣнія, что этотъ знаменательный день въ іерусалимской церкви былъ отмѣченъ торжественнымъ богослуженіемъ, но каковы особенности этого богослуженія, гдѣ оно происходило въ этотъ день, по отсутствію начальныхъ листовъ въ рукописи, съ которой списанъ издаваемый нами чинъ службы страстной и пасхальной седмиць, мы сказать не можемъ. Мы имѣемъ на этотъ счетъ свидѣтельство позднѣйшее изъ XIII вѣка, изъ котораго видно, что стоявшій надъ пещерою превосходный храмъ, построенный благочестивыми царями (т. е. Константиномъ и св. Еленою), былъ

разрушенъ, въ рукахъ грековъ оставалась только пещера, надъ которою устроена была св. трапеза. Въ субботу праведнаго Лазаря сюда приходилъ патріархъ съ священниками и народомъ и совершалъ на упомянутой трапезѣ божественную литургію. *Κάτω τοῦ ὄρους τῶν Ἐλαιῶν κατὰ ἀνατολὰς*, пишетъ іеромонахъ Веніаминъ, εἶναι ἡ Βηθανία, ἐκεῖ ὅπου ἀνέβησεν ὁ Χριστός τὸν Λάζαρον τεταρταῖον αὐτοῦ εὐρίσκειται καὶ ὁ τάφος τοῦ ἁγίου καὶ δικαίου Λαζάρου ἕως τῆν σήμερον, κλισιμένος ἀπάνω ὡς τραπέζα καὶ τῷ σαββάτῳ τοῦ ἁγίου καὶ δικαίου Λαζάρου πηγαίνει ὁ πατριάρχης μετὰ τοὺς ἱερεῖς καὶ μετὰ τὸν λαὸν καὶ λειτουργοῦν. Καὶ ἤτον πρῶτα ναὸς ὠραιότατος ὑπὸ εὐσεβῶν βασιλέων ἐγυγερμένος, νῦν δὲ κρατεῖ ἓνα μέρος, ὅπου εἶναι ὁ τάφος τοῦ ἁγίου. Αὐτοῦ μέσα εἶναι τὰ μνημεῖα τῆς Μάρφας καὶ Μαρίας, τῶν ἀδελφῶν τοῦ Λαζάρου¹⁾.

18) Напѣ памятникъ освященіе ваій и масличныхъ дѣреьевъ выносить на окружающее Виѳанію поле, усаженное этими деревьями въ изобиліи. Мѣсто это, по опредѣленію монаха Епифанія, находится отъ Виѳаніи на разстояніи одной мили. *Ἀπὸ δὲ τῆς ἐλάτας (ἐξ ἧς κατ' ἐνιαυτὸν κόπτουσι κλάδον ἓνα), διερχόμενοι μίλιον ἓν, κατώφορον*, пишетъ онъ, *εὐρίσκεις τῆν Βηθανίαν τὸν τάφον τοῦ Λαζάρου²⁾*.

19) На горѣ Елеонской построила первый храмъ св. Елена.³⁾ Бордосскій путникъ, посѣтившій Іерусалимъ въ 333 году, говоритъ, что тамъ, по повелѣнію императора Константина, была построена базилика дивной красоты (*basilica mire pulchritudinis*), но не на мѣстѣ вознесенія, а надъ пещерою, въ которой училъ предъ своимъ страданіемъ Господь учени-

¹⁾ Вев. Ἰωαννιδ. Προικυνηταρ., παραρτ. δ', σελ. 20.

²⁾ Ibid. σελ. 13; Прав. Палест. сборн. в. XI, стрр. 7 и 20.

³⁾ Прав. Палест. сборн. в. XI стр. 254, 259.

ковъ. ¹⁾ У паломницы конца IV вѣка Сильвіи Аквитанской ясно различается церковь надъ пещерою, гдѣ Господь училъ своихъ учениковъ, отъ мѣста вознесенія Господа, которое она считаетъ внѣ этого храма и обозначаетъ его словомъ: *im bomon* (*ἐμβώμιον*). Мѣсто вознесенія она указываетъ на вершинѣ горы, при чемъ о существованіи церкви на этомъ мѣстѣ ничего не говоритъ. ²⁾ О двухъ славныхъ церквахъ на Елеонѣ говорится въ первый разъ лишь въ письмѣ св. епископа Евхерія къ пресвитеру Фавстину около 440 года. „*Due in eo* (т. е. на горѣ Елеонѣ) *ecclesie celeberrime habentur: una in eodem fundata loco, in quo Dominus ad discipulos suos habuisse dicitur sermones, altera in loco, de quo celum ascendisse traditur*“. ³⁾ У Θεодосія передается слухъ, что на этой горѣ *24 церкви*, а о двухъ важнѣйшихъ онъ говоритъ довольно неясно, особенно же о послѣдней надъ мѣстомъ вознесенія. ⁴⁾ Болѣе обстоятельное описаніе церкви надъ мѣстомъ вознесенія мы находимъ у Аркульфа, который, очевидно, описываетъ церковь, построенную уже патриархомъ Модестомъ. „*In toto monte Oliveti, говоритъ Аркульфъ, nullus locus altior esse videtur illo, de quo Dominus ad celos ascendisse traditur, ubi grandis ecclesia stat rotunda* (церковь св. Елены была basilica), *ternas per circuitum cameratas habens porticus desuper tectas: cujus ecclesie interior domus, sine tecto et sine camera, ad celum sub aëre nudo aperta patet, in cujus orientali parte altare sub angusto protectum tecto exstat. Ideo itaque interior illa domus cameram (supra collocatum) non habet, ut de illo loco, in quo postre-*

¹⁾ T. Tobler. *Itiner. Hierosolym. et descript.* t. 1, pag. 18; Правосл. Палест. сборн. в. 2, 1882 г., стр. 31.

²⁾ Gamurrin, *Peregrin. ad. loca sancta*, pag. 59; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 153.

³⁾ T. Tobler. *Itin. hierosol. et descript.*, pag. 53.

⁴⁾ *Ibid.*, pag. 66—67.

mum divina cernuntur vestigia, cum in celum Dominus in nube sublevatus est, via semper aperta sit, et oculis exorantium ad celum pateat“. ¹⁾ Далѣ слѣдуетъ обстоятельное описаніе входа, оконъ и освѣщенія этой церкви, но, въ виду многословія и нѣкоторой неясности, мы предпочитаемъ здѣсь воспользоваться словами Беды достопочтеннаго, который во многомъ повторяетъ и иногда даже дословно своего предшественника Аркульфа“. *Hec circa erea rota jacet usque ad cervicem alta, пишеть Беда достопочтенный, ab accasu habens introitum, pendente desuper in trochleis magna lampade totaque nocte ac die lucente. In occidentali ejusdem ecclesie parte fenestre octo totidemque e regione lampades in funibus pendentes usque Hierosolymam per vitrum fulgent, quarum lux corda intuentium cum quadam alacritate et compunctione pavefacere dicitur. In die ascensionis Dominice per annos singulos, missa peracta, validi flaminis procella desursum venire consuevit et omnes, qui in ecclesia adfuerint, terre prostertere. Tot ibi illa nocte lucernere ardent, ut non illustrari tantum, sed et ardere mons et supposita loca videantur“. ²⁾ У Виллибальда (между 723—726) находимъ значительныя дополненія къ предыдущимъ описаніямъ, такъ какъ онъ имѣетъ въ виду внутренность этой церкви, а не наружный видъ ея, какъ его предшественники. „In medio ecclesie, пишеть онъ, stat de ere factum, sculptum ac speciosum et est quadrans. Illud stat in medio ecclesie, ubi Dominus ascendit in celum. Et in medio ereo est factum vitreum quadrangulum, et ibi est in vitreo parvum cicindulum, et circa cicindulum est illud vitreum undique clausum. Et ideo est undique clausum, ut semper arderè possit in pluvia et in sole. *He ecclesia est desuper patula et sine tecto, et ibi stant due colonne intus in ecclesia contra parie-**

¹⁾ Ibid., pag. 162.

²⁾ Ibid., pag. 222.

tem aquilonis et contra parietem meridialis plage. Ille sunt ibi in memoriam et in signum duorum virorum, qui dixerunt: Viri Galilei, quid statis... (Act. Apost. I, 2)¹⁾. „In cujus (т. е. ecclesiae rotundae sine tecto) medio, hoc est in loco ascensionis Domini, прибавляетъ монахъ Бернардъ, habetur altare sub divo patens, in quo celebrantur sollemnia missarum“.²⁾ Всѣ извѣстные путешественники греческіе, начиная съ монаха Епифанія и далѣе до XIII вѣка, въ описаніи даннаго храма согласны съ латинскими. У греческихъ паломниковъ находимъ еще указаніе на дворъ, окружающій храмъ, и также на то, что этотъ дворъ вымощенъ мраморомъ³⁾. Ἀπάνω εἰς τὴν κορυφὴν τοῦ ἁγίου ὄρους τῶν ἐλαιῶν, описываетъ болѣе другихъ подробно этотъ храмъ іеромонахъ Веніаминъ, εἶναι ναὸς (у анонима Алляпія παμμευέθης), ὠραιότατος, στρογγυλοειδής, ἔχων κολόνας ἅ, καὶ εἰς τὴν μέσσην τοῦ ναοῦ ἔχει κουβούκλι πέτρινον ὠραιότατον, καὶ ἀπέξω τὸ γύρον τοῦ κουβουκλίου ἔχει κολόνας ἰδ' ἁλυκαῖς μαρμαρίναις, ὡς χιῶν ὠραιότατον. Εἶναι δὲ ὁ ναὸς, στρωμένος μετὰ μαρμαρῶν, ἤγουν τὸ ἔδαφος, καὶ μέβα τοῦ κουβουκλίου εἶναι ὁ τόπος, ὅπου ἐπάτησε ὁ Δεσπότης Χριστός, ὅταν ἀνελήφθη εἰς τοὺς οὐρανοὺς. Ἀπὸ τότε ἔμεινεν ἡ ὀμπλή, ἤγουν τὸ ἰχνάριον τοῦ τιμίου ποδὸς αὐτοῦ, τετυπωμένον εἰς τὴν πέτραν καὶ ἀναπέμπει εὐωδίαν μεγάλην καὶ θαυμαστήν. Αὐτοῦ ἄπτονι κανδήλια τρία ἀκοίμητα.⁴⁾ Описаніе храма вознесе- нія нашимъ паломникомъ XII в., игуменомъ Даніиломъ,⁵⁾ не противорѣчитъ ни тѣмъ ни другимъ паломникамъ.

¹⁾ Ibid., pag. 266.

²⁾ Ibid., pag. 316.

³⁾ Вег. Ἰωαννιδ. Πρωτικῶν. παραφτ γ', σελ. 15; Прав. Палест. сборн. XI в., стр. 19; Mign. Patrol. Cours. Complet. t. 133. col. 977.

⁴⁾ Вег. Ἰωαννιδ. Πρωτικῶν. παραφτ. δ', σελ. 20.

⁵⁾ Прав. Палест. сборн. в. 3, стр. 38—39.

Весьма обстоятельныя свѣдѣнія относительно исторической судьбы храма вознесенія на горѣ Елеонской интересующіеся найдутъ въ книгѣ профессора и академика В. Г. Васильевскаго ¹⁾.

Что же касается крестнаго хода въ недѣлю вай и именно на мѣсто вознесенія, то свое начало онъ ведетъ изъ глубокой древности. Западная путешественница Сильвія Аквитанская конца IV вѣка описываетъ его весьма подробно и съ весьма любопытными особенностями. „И такъ, когда исполнять все по обычаю въ большой церкви до отпуста (т. е. бдѣнія на вербное воскресеніе), пишетъ путешественница, архидіаконъ возглашаетъ, говоря сперва: „во всю недѣлю, то есть, начиная съ завтрашняго дня въ девятый часъ будемъ собираться всѣ въ Мартиріумъ, то есть въ большую церковь“. Затѣмъ возглашаетъ во второй разъ, говоря: „Сегодня въ седьмой часъ будемъ всѣ готовы на Елеонѣ“. И такъ, по отпустѣ въ большой церкви, то есть въ Мартиріумѣ, епископъ провожается съ пѣснопѣніями въ Воскресеніе, и по совершеніи всего, что обыкновенно по воскреснымъ днямъ совершается въ Воскресеніи послѣ отпуста въ Мартиріумѣ, каждый, придя въ свой домъ, спѣшитъ поѣсть, для того, чтобы въ началѣ седьмаго часа всѣмъ быть готовымъ въ церкви, находящейся на Елеонѣ, то есть на горѣ Масличной, гдѣ находится та пещера, въ которой училъ Господь.

И такъ, въ седьмомъ часу весь народъ восходитъ на гору Масличную, то есть на Елеонъ, въ церковь вмѣстѣ съ епископомъ; поются пѣсни и антифоны, различные этому дню и мѣсту, также чтутся чтенія. И когда наступаетъ девятый часъ (т. е. третій по полудни), идутъ съ пѣснопѣніями на *Ивонъ*, то есть на то мѣсто, съ котораго Господь вознесся на небо, и гдѣ всѣ садятся; ибо весь народъ, въ присутствіи епископа, получаетъ приглашеніе возсѣтъ, *стоятъ всегда только діаконы*. Поются и тамъ пѣсни и антифоны,

¹⁾ Ibid. в. XI, стр. 206—217.

приличные мѣсту и дню, также вставляются и чтенія и молитвы. И когда наступаетъ одиннадцатый часъ (т. е. пятый по нашему) читается то мѣсто изъ евангелія, гдѣ дѣти съ вѣтвями. и пальмами встрѣтили Господа, говоря: „Благословенъ грядый во имя Господне“. И тотчасъ встаетъ епископъ и весь народъ, и затѣмъ съ вершины горы Масличной *всѣ идутъ пѣшкомъ*. И весь народъ идетъ предъ нимъ съ пѣснопѣніями и антифонами, припѣвая постоянно: „Благословенъ грядый во имя Господне“. И всѣ дѣти, сколько ихъ есть въ этихъ мѣстахъ, даже тѣ, которыя не могутъ ходить, потому что очень слабы, и которыхъ держатъ родители на рукахъ, всѣ держатъ вѣтви: одни—пальмъ, другіе—маслинъ; и такъ сопровождаютъ епископа въ томъ образѣ, въ которомъ нѣкогда сопровождали Господа (*et sic deducetur episcopus in eo typo, quo tunc Dominus deductus est*). И *идутъ съ вершины горы до города, и затѣмъ по всему городу до Воскресенія*, все пѣшкомъ (*totum pedibus omnes*), даже и знатныя женщины и знатныя лица; такъ сопровождаютъ епископа, припѣвая, и идутъ медленно, чтобы не утомился народъ: потому уже вечеромъ приходятъ въ Воскресеніе. Когда же придутъ туда, хотя бы было и совершенно поздно, правится вечерня, затѣмъ произносится молитва у креста и отпускается народъ“.)

20) Молитва эта напечатана у Як. Гоара подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Εὐχὴ εἰς τὸ δοῦναι τὰ βαιὰ τῆ βαϊφόρω*, но съ нѣкоторыми отличіями въ текстѣ. ¹⁾

21) Отмѣчаемъ слѣдующіе варианты по Гоару: *ἐξευείρας*, 22) *τῶν φοινίκων τὴν ἀνάστασιν προεμήνυσαν*, 23) *ἐν χειρὶ φέροντας καὶ ὡς ἐκεῖνοι οἱ ὄχλοι καὶ οἱ παῖδες, τὸ Ὁβαννά σοι προσφέροντας διαφύλαξον, ὅπως ἐν ὕμνοις καὶ ᾄσματι καὶ ᾠδαῖς πνευματι-*

¹⁾ Gamurrin. Peregrinat. ad. loca sanct. pag. 59—60; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 152—154.

²⁾ Goar. *Εὐχολόγιον*. edit. Venet. 1730 an., pag. 589

καίς, 24) нѣтъ словъ: *δεδοξασμένος σὺν τῷ παναγίῳ*.

25) Выраженіе: *ἐπὶ τὴν Γεθσημανὴν κάτωθεν* противопологается въ нашемъ памятникѣ другому выраженію: *ἐπὶ τὴν ἀγίαν Γεθσημανὴν* (см. стр. 130). Очевидно, этою небольшою прибавкою слова: *κάτωθεν*, нашъ памятникъ желаетъ отгнѣнить, что въ обоихъ случаяхъ рѣчь идетъ не объ одномъ и томъ же мѣстѣ. Слово: *κάτωθεν* указываетъ на мѣстность, находящуюся у самага подножія горы Елеонской, каковою и есть доселѣ церковь во имя Успенія Богоматери на мѣстѣ погребенія Ея пречистаго тѣла. Церковь эта находится въ самомъ почти ложѣ Кедрскаго потока, куда и направляется процессія въ данномъ случаѣ. Подтверженіе этому можно находить въ томъ, что нижеслѣдующія молитву и евангеліе читаетъ священникъ *τοῦ ἀγίου τάφου τῆς Θεοτόκου ἐν τῇ Γεθσημανῇ* (стр. 16). Пovyше отъ церкви Успенія, на пригоркѣ горы Елеонской, находится другая Геосиманія, или, лучше сказать, геосиманскій садъ, гдѣ проводилъ Спаситель послѣднюю ночь передъ своимъ страданіемъ, молясь о чашѣ, и гдѣ Онъ былъ преданъ въ руки книжниковъ и фарисеевъ лобзаніемъ своего ученика Иуды. Сюда, въ эту Геосиманію, какъ увидимъ ниже, совершала литію іерусалимская церковь въ ночь съ четверга на пятницу. См. прим. 81.

Историческая судьба церкви надъ гробомъ Богоматери разсмотрѣна весьма обстоятельно проф. В. Г. Васильевскимъ,¹⁾ къ которому мы и отсылаемъ интересующихся этимъ вопросомъ.

Къ стр. 14. О стихирѣ: *Ὁ ἀναρχος Ἰός...* архимандритъ Максимъ Симео замѣтилъ слѣдующее: *Τοῦτο οὐχ εὐρον, ἐπειδὴ ἡ ἀρχὴ λείπει ἐν τῷ παρόντι* (т. е. въ издаваемомъ памятникѣ), *ἀλλ' οὐδὲ ἐν τῷ Τριωδίῳ* (т. е. современной):

26) *Ὁ δευτεράριος* или *ὁ δευτερεύων* суть названія второго священника при патриархахъ, первенствовавшаго въ ряду обыкновенныхъ священниковъ и замѣнявшаго

¹⁾ Прав. Палест. сборн. в. XI, стр. 193—198.

протопопа (*ὁ πρωτοπαπᾶς* или *ὁ πρωτοἰερεὺς*), въ случаѣ отсутствія его или смерти. ¹⁾ Въ частности, при іерусалимскомъ патріархѣ были вторые священники въ храмѣ на мѣстѣ гроба Богоматери (*ὁ δευτεράριος τῆς Γεθσημανῆς*), на Голгоѣ (*ὁ δευτεράριος τοῦ ἁγίου Γολγοθᾶ*) и на другихъ святыхъ мѣстахъ.

27) Молитва эта напечатана у Як. Гоара въ его „Евхологіонѣ“ ²⁾ съ значительными сокращеніями и занимаетъ тамъ второе мѣсто въ ряду прочихъ молитвъ, читавшихся надъ ваіами въ вербное воскресеніе.

28) У Гоара вмѣсто: *Χριστέ* стоитъ *Κύριε* и далѣе не достаетъ слѣдующихъ словъ: 29) *χαρίζοντες*, 30) *ὠσαννά εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι Κυρίου*, 31) *οἱ δοῦλοι σου*, 32) *καὶ λέγομεν* и 33) *χοῖναι δικαιοσύνην*.

34) Свѣдѣнія изъ древнихъ паломниковъ латинскихъ, греческихъ и русскихъ относительно топографическаго положенія „Овчей купели“ по отношенію къ церквамъ Воскресенія, святаго Константина и Святая Святыхъ, о построеніи на мѣстѣ ея церкви и объ исторической судьбѣ этой послѣдней собраны тщательно и научно разсмотрѣны въ извѣстной уже намъ книгѣ проф. В. Г. Васильевскаго. ³⁾ Издаваемымъ нами памятникомъ, или, лучше сказать, настоящимъ мѣстомъ его мы лично желаемъ лишь подкрѣпить мысль нашего ученаго византиниста относительно того, что церковь Богородицы, находящаяся на мѣстѣ Овчей купели, была въ запустѣніи нѣкоторое время. Мысль эта высказана имъ нерѣшительно. Изъ разсмотрѣнныхъ сказаній объ этой церкви нашего паломника XII вѣка Даниила и его современника Зевульфа „слѣдовало бы, говорить г. Васильевскій, что *въ промежуткѣ между VII (или VI) вѣкомъ и XII* церковь Богородицы бы-

¹⁾ Du Cange Glossar. col. 283—284.

²⁾ Goar. *Ευχολογ.* pag. 590.

³⁾ Прав. Палест. сборн. в. XI, стр. 81—85.

ла въ запустѣніи, упадкѣ или разрушеніи,—либо въ рукахъ мусульманъ, на что есть и другіе намеки (Товл. Торогр. I, 429), и что именно поэтому она пройдена молчаніемъ у Епифанія¹⁾. Намъ думается, что слова нашего памятника: *εὐθὺς λιτῆ ἐκ τῆς Γεθσημανῆς εἰς τὴν προβατικὴν, ἀλλ' ἡμεῖς νῦν λιτανεύομεν ἐν τῆς Γεθσημανῆς εἰς τὸ ἱερόν, ἕρουν εἰς τὰ Ἄγια τῶν ἁγίων* даютъ намъ право настаивать на приведенной выше мысли съ бѣльшею рѣшительностію. Въ самомъ дѣлѣ, если церковь Богоматери стоитъ сохранно и находится въ вѣдѣніи іерусалимскаго патріарха, то какими мотивами мы объяснимъ настоящее измѣненіе древняго обычая на новый, т. е. ходить съ литією ко храму, именуемому „Святая святыхъ“, вмѣсто церкви на мѣстѣ Овчей купели. Практическихъ выгодъ или удобствъ не произошло никакихъ отъ этого измѣненія, такъ какъ оба названные храма находятся на одномъ и томъ же пути и въ весьма недалекомъ разстояніи другъ отъ друга. Если же предположить, что указанное измѣненіе въ направленіи литіи было сдѣлано по волѣ іерусалимскаго патріарха, то данное замѣчаніе: *ἀλλ' ἡμεῖς νῦν λιτανεύομεν κ. τ. λ.* въ настоящемъ и при томъ несомнѣнно церковно-богослужебнаго употребленія памятникѣ, по меньшей мѣрѣ, излишне. Остается, такимъ образомъ, предположить одно, что данное отступленіе отъ древняго обычая было сдѣлано іерусалимскою церковью не по ея винѣ, а въ силу сложившихся неблагопріятныхъ обстоятельствъ, каковы напр., пожаръ и разрушеніе ея, отнятіе сарацанами и т. п. Всѣ эти несчастія временныя и могли миновать: церковь могла возстановиться или снова быть возвращена хрїстіанамъ, а поэтому, по предположенію составителя или писца нашего чина, естественно могъ возстановиться въ богослужебной практикѣ и древній обычай. Этимъ мы объясняемъ и то, что дальнѣйшій порядокъ крестнаго хода излагается такъ: *Καὶ εὐθὺς*

¹⁾ Ibid. стр. 85.

ἐξέρχονται ἢ ἀπὸ τῆς Προβατικῆς, ἢ ἀπὸ τοῦ Ἱεροῦ, ὡς εἴρηται μετὰ λιτῆς κ. τ. λ. (стр. 18), т. е. тотчасъ выходятъ или отъ Овчей купели, или отъ Святая святыхъ, какъ сказано, съ литією и т. д. Какъ бы тамъ ни было, но умолчаніе монаха Епифанія о церкви Богоматери на мѣстѣ Овчей купели ¹⁾ не лишено значенія. Этотъ путешественникъ одинъ изъ самыхъ точныхъ и внимательныхъ: онъ, какъ мы видѣли, описываетъ не только всѣ храмы и пещеры, стоящія на святыхъ мѣстахъ, но даже указываетъ, какіе на нихъ іерусалимская церковь совершаетъ религіозныя церемоніи, крестные ходы и т. п. Въ этомъ отношеніи монахъ Епифаній, болѣе чѣмъ прочіе писатели — паломники, ближе всего стоитъ къ издаваемому нами памятнику, а поэтому измѣненіе крестнаго хода по этому послѣднему и умолчаніе о храмѣ Богородицы на мѣстѣ Овчей купели у Епифанія нельзя не поставить во взаимную связь, подтверждающую ту мысль, что этотъ храмъ находился нѣкоторое время въ заустѣнни. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что латинскіе путешественники VII и VIII вѣковъ тоже ничего не говорятъ о церкви на этомъ мѣстѣ, хотя поводы къ тому были самые подходящіе. Монахиня Гейденгейменская въ своемъ описаніи (723—726) путешествія святаго Виллибальда рассказываетъ, между прочимъ, что за недѣлю до Рождества Христова, вкорѣ послѣ прихода въ Іерусалимъ, Виллибальдъ заболѣлъ. Оправившись отъ болѣзни, онъ пошелъ къ церкви, которая называется „Святымъ Сіономъ“, и здѣсь помолился (*illic orabat*), а затѣмъ въ портикъ Соломона, *ibi est piscina et illic jacent infirmi, expectantes motionem aque, quando angelus veniret et moveret aquam, et tunc qui primum in illam descenderet sanaretur et cet.* ²⁾ т. е. ограничивается простымъ указаніемъ на

¹⁾ *Вен. Ἱωαννιδ. Προσκυνητ. παραστ. γ, σελ. 13; Правосл. Палест. сборн. в. XI, стрр. 2, 11, 17, 22.*

²⁾ *T. Tobler. Itin. Hierosol. et descript. t. 1, pag. 264.*

извѣстный евангельскій рассказъ объ Овчей купели и ни словомъ не говоритъ ни о томъ, что больной епископъ Мартинъ Виллибальдъ здѣсь помолился, что было бы весьма естественно сдѣлать больному, ни о томъ, что здѣсь въ ту пору была церковь. Какъ бы въ видѣ исключенія, стоитъ особнякомъ лишь сочиненіе, относимое Тоблеромъ къ 808 году, подъ заглавіемъ: „Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis“, въ которомъ упоминается о храмѣ св. Маріи на мѣстѣ Овчей купели. In sancta Maria, читаемъ мы здѣсь, ubi nata fuit, in probatica V, incluse Deo sacrate XXV ¹⁾). Если признавать, что дата этого сочиненія установлена г. Тоблеромъ прочно, въ чемъ, по нашему мнѣнію, не безъ достаточныхъ основаній можно сомнѣваться, и если этотъ памятникъ не можетъ быть отнесенъ къ эпохѣ болѣе ранней, чему содержаніе памятника нисколько не противорѣчитъ, то въ объясненіе этого мѣста упомянутого сочиненія едва ли что и можно сказать болѣе.

35) Подъ именемъ: τὰ Ἄγια τῶν ἁγίωνъ разумѣется знаменитая іерусалимская мечеть, которую европейцы называютъ „мечетью Омара“, а нынѣшніе арабы—Куббетъ ес--Сахра, т. е. *куполомъ скалы*. Построена эта мечеть, по мысли завоевателя Іерусалима, халифа Омара, преемникомъ его халифомъ Абдъ—эль—Меликомъ. Начата она постройкою въ 687 году, а окончена въ 690 году по Р. Х. Мечеть Куббетъ ес-Сахра расположена на площади ветхо-завѣтнаго храма, въ центральной его части, т. е. на мѣстѣ внутренняго двора, гдѣ былъ жертвенникъ всесожженій, и строилась изъ дорогихъ матеріаловъ многими архитекторами, въ числѣ коихъ были и византійцы, подъ главнымъ начальствомъ арабовъ архитекторовъ: Абу—Микдамъ—Риджа—ибнъ—Хайвы и его помощника Іезидъ—ибнъ—Соллама. Этотъ памятникъ описывается у монаха Епифанія слѣдующими общими мѣстами. Καὶ πρὸς ἀνατολὴν αὐτῶν (т. е. отъ базилики св. Константина и мѣста обрѣтенія креста

¹⁾ Tobler. Itiner. et. descriptiоn., pag. 302.

царицею Еленою), говоритъ онъ, *ἔστιν ἡ Προβατικὴ κολυμβήθρα, ἔχουσα πέντε βήματα, αἱ λεγόμεναι στοαὶ καὶ πλησίον αὐτῆς ἐστὶ τὰ Ἅγια τῶν Ἀγίων, ἐνθα τοῦ Ζαχαρίου τὸ αἷμα πέπηχται, καὶ ὁ λίθος ὁ κρεμάμενος, καὶ ὁ ναὸς τοῦ Σολομῶντος ἰδιότειχα* ¹⁾). Послѣ завоеванія Иерусалима крестоносцами, мечеть Омара была превращена въ христіанскій храмъ, который своею архитектурою, мазаическою живописью и роскошью внутренняго убранства производилъ на посѣтителей чарующее впечатлѣніе. Самое обстоятельное описаніе этого храма въ XII вѣкѣ мы находимъ у нашего знаменитаго паломника игумена Даніила. „А отъ Воскресенія Христова до Святая святыхъ, пишеть онъ, есть вдалѣе, яко дважды дострѣлити можетъ. *Ἐστὶν ἐκκλῆσια ἁγία καὶ κτισθῆναι ἐκείνη καὶ κτισθῆναι ἐκείνη καὶ κτισθῆναι ἐκείνη* и красота ея несказанна есть, круглы образомъ создана; извну написана хитро и несказанна, стѣны ей избѣены досками мраморными драгаго мрамора и помощена есть красно мраморными дѣсками. Столповъ же имать подѣ верхомъ, кругомъ стоящихъ, облыхъ 12, а зданыхъ столповъ 8, двери же имать 4-рь; мѣдью позлащеною покованы суть двери ты. И верхъ исписанъ извну мусією хитро и несказанно, а звну, верхъ побіенъ есть былъ мѣдью позлащеною. Подѣ верхомъ же тѣмъ самѣмъ есть пещера, въ камени изсѣчена, и въ той пещерѣ убіенъ есть Захарія пророкъ; ту же и гробъ его былъ и кровь его ту же есть была, нынѣ же нѣсть ту. И есть ту камень внѣ пещеры тоя подѣ верхомъ же, и на томъ камени Іаковъ сонъ видѣлъ: и се лѣстница бяше до небеси и Ангели Божіи всхожаху и низъхожаху по ней; и ту бранься съ ангеломъ Іаковъ и, вста отъ сна, Іаковъ и рече: „се мѣсто домъ Божій и се врата небеснаа суть“. И на томъ же камени пророкъ Давидъ видѣ ангела, стояща съ оружіемъ нагимъ и сѣкуща люди Израилевы, и влѣзъ въ ту же

¹⁾ Вев. Ἰωαννιδ. Προσκυνητ., παραστ. γ, σελ. 13; Прав. Палест. сборн. в. XI, стр. 2, 11.

пещеру плакаше, моляся Богу и рече: „Господи, не овца согрѣшиша, но азъ согрѣшихъ“. Есть же церкви та всямокачна, сажень 30 и впреки и вдлѣ, всходы же 4-ри. Ветхая же церкви Святая святыхъ рена есть и нѣсть ничтожь отъ перваго зданія Соломона знати и токмо знати насопъ церковный, еже Давидъ пророкъ началъ здати; и пещера та днѣ въ церкви и каменеть, иже то есть подъ верхомъ, то есть ветхаго зданія толко, а *сія церкви нынѣшняя создана есть отъ старѣйшины срациньскаго, именемъ Аморгъ*¹⁾. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о храмѣ Святая святыхъ читатели найдуть у профессоровъ А. А. Олесническаго²⁾ и В. Г. Васильевскаго³⁾.

36) *Ἡ βασιλικὴ πύλη τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου* есть ничто иное, какъ одна изъ трехъ входныхъ дверей, находившихся на восточной сторонѣ базилики Константина, въ пропиляхъ, обращенныхъ къ прилегающему къ базиликѣ рынку или базару (*ἡ ἀγορά*). „Трое же дверей, хорошо стоящія къ востоку солнца, пишетъ объ этой базиликѣ епископъ Евсевій, *принимали входящія во внутрь толпы* (народа)“ (*Πύλαι δὲ τρεῖς πρὸς αὐτὸν ἀνίσχοντα ἥλιον εὖ διακείμεναι, τὰ πλῆθῃ, τῶν εἰσὼ φερομένων ὑπεδέχοντο*)⁴⁾. Средняя изъ этихъ дверей, болѣе широкая и болѣе другихъ изящная по наружнымъ украшениямъ, и называлась обычно *царскою дверью* (*ἡ βασιλικὴ πύλη*). Издаваемый нами памятникъ представляетъ дѣло въ такомъ видѣ. Крестный ходъ отъ Овчей купели или Святая святыхъ направляется въ базилику Константина, проходитъ ули-

¹⁾ Прав. Палест. сборн. т. 1, в., III, стр. 29—31.

²⁾ Ветхо-завѣтный храмъ въ Иерусалимѣ, Спб., 1889, стр. 536—555.

³⁾ Прав. Палест. сборн. в. XI, стр. 85—89.

⁴⁾ Mign. Patrol. Cours. Complet. t. XX col 1097; Сн. Б. Мансуров. Базилика Императора Константина въ сѣ. градѣ Иерусалимѣ. М. 1885 г., стр. 136; Прав. Палест. сборн. в. VII, стр. 51.

цы и прилегающую къ базиликѣ площадь, черезъ царскую дверь вступаетъ въ базилику, не останавливаясь, проходитъ всю ее и черезъ западныя внутреннія двери, соединяющія базилику съ храмомъ Воскресенія и другими святыми мѣстами, приходитъ къ Краніеву мѣсту въ, такъ называемый, „святой садъ“. Внутренняя соединительная дверь указывается всѣми почти паломниками на западъ отъ входа, но болѣе точно опредѣляется положеніе ея у монаха Елифанія, который находитъ ее между темницею и мѣстомъ распятія Христа. *Μέβον τῆς φυλακῆς καὶ τῆς σταυρώσεως*, говоритъ онъ, *ἔστιν ἡ πύλη τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου, ἐν ᾧ εἰρέθησαν οἱ τρεῖς σταυροί* ¹⁾).

Базилика св. Константина была окончательно разрушена, во время большаго погрома Іерусалима, при халифѣ Хакемѣ въ 1009 году, и съ тѣхъ поръ болѣе уже не возстановлялась. Слѣды существованія этой базилики сохранялись въ XII в. О входныхъ восточныхъ дверяхъ ея упоминаетъ нашъ паломникъ игумень Даниилъ. „Есть же, говоритъ онъ, идѣже святая Елена крестъ честный налѣзла, близъ распятія Господня *къ востоку лицъ* сажень 20 вдалѣе. *И ту есть была на мѣстѣ томъ церкви создана клятски* (этимъ словомъ нашъ паломникъ обозначаетъ базилику) *велика велми, нынѣ же мала церквица. Ту суть двери великія къ востоку лицъ, къ тѣмъ дверемъ прииде* святая Марія Егуптяныня *и хотѣ влѣсти и цѣловати хотѣ... Тѣми жѣ пакы дверми изыдохъ* въ пустыню іорданскую“ ²⁾). Совершенно случайно эти „великія двери“ или, какъ говорится въ нашемъ памятникѣ, *ἡ βαβίλικὴ πύλη*, сохранились до настоящаго времени и не менѣе случайно сдѣлались достояніемъ русскаго правительства, которое приобрѣло ихъ у Абиссинянъ въ 1858 году вмѣстѣ

¹⁾ *Βεν. Γεωργ. Πραξιν. παραστ. γ', σελ. 13*; Прав. Палест. сборн. в. XI, стр. 1, 10 и т. д.

²⁾ Прав. Палест. сборн. т. 1, в. III, стр. 26—27.

съ участкомъ земли къ востоку отъ храма Воскресенія для предполагавшейся тогда постройки консульскаго дома ¹⁾). Съ 1860 года до настоящаго времени на этомъ мѣстѣ неоднократно производились раскопки и изслѣдованія многими учеными иностранными (Пьеротти, графомъ Воюэ, В. Вильсономъ, Кондеромъ, К. Шикомъ и др.) и русскими (архимандритомъ Антониномъ, проф. А. А. Олесницкимъ, Б. Мансуровымъ и др.), и всѣ ученые изслѣдователи пришли къ тому заключенію, что сохранившіеся на русскомъ мѣстѣ колонны, арки, остовы столбовъ и т. п. суть ничто иное, какъ остатки восточныхъ пропилей базилики св. Константина или входныхъ восточныхъ дверей ея ²⁾). Особенно много писано было объ этихъ дверяхъ въ послѣдніе годы ³⁾, когда, благодаря раскопкамъ о. архимандрита Антонина ⁴⁾, въ палестинской литературѣ возникъ вопросъ о, такъ называемомъ, порогѣ городскихъ воротъ, чрезъ которыя прошла крестная стезя Спасителя или о направленіи *via dolorosa*,—вопросъ и доселѣ нерѣшенный окончательно въ литературѣ.

37) О святомъ садѣ древняго іерусалимскаго храма собраны обстоятельныя свѣдѣнія проф. В. Г. Васильевскимъ ⁵⁾. См. ниже примѣч. 84.

38) *Ὁ δευτεράριος τοῦ ἁγίου Γολγοθᾶ* — титулъ втораго священника въ храмѣ на Голгоѣ. См. примѣч. 26.

¹⁾ Вмѣсто консульскаго дома, на русскомъ мѣстѣ близъ Аврааміевскаго монастыря въ 1888 году устроены пріютъ для русскихъ поклонниковъ, желающихъ присутствовать за ночнымъ богослуженіемъ въ храмѣ Воскресенія.

²⁾ Прав. Палест. сборн. в. VII, предисловіе, стр. V—XII.

³⁾ Въ это время явились на русскомъ языкѣ слѣдующія работы: Б. Мансурова. Базилика Имп. Константина въ Іерусалимѣ; Прав. Палест. сборн. в. VII (т. III, в. 1.); А. А. Олесницкаго «Къ вопросу о раскопкахъ 1883 на русск. мѣстѣ въ Іерусалимѣ» (Записк. Импер. русск. археолог. общ. т. II, стр. 187—245; Н. В. Покровск., проф. Спб. Академіи въ Христ. Чтен. 1886 г. ч. 1, стр. 491—512.

⁴⁾ Прав. Палест. сборн. в. VII, стр. 25.

⁵⁾ Прав. Палест. сборн. в. XI, стр. 37—38.

Къ стр. 22. Καὶ ὁ λαὸς μετὰ τὴν τελείωσιν τοῦ εὐαγγελίου ἀρπάξει τὴν ἐλαίαν τὸ δένδρον ἔμπροσθεν τοῦ ἁγίου κρανίου κ. τ. λ. Указываемый въ данномъ мѣстѣ обычай—разхватывать или разтерзывать принесенное масличное дерево, не смотря на всю странность его, держался, однако, очень долго въ практикѣ іерусалимской церкви¹⁾. О немъ мы находимъ упоминаніе въ рукописи XVII в. подъ заглавіемъ: „Προσκυνητάριον τῶν ἱερῶν τόπων, ὅπου εὐρίσκονται εἰς τὴν ἁγίαν πόλιν Ἱεροουβαλήμ, συντεθὲν παρὰ Ἀρσενίου ἱερομονάχου Καλλουδίτου χρητύς“.

Въ этомъ неизданномъ еще въ свѣтъ Проскинитаріѣ описываются не только святыя мѣста Іерусалима, но и религиозно-торжественныя церемоніи или литіи, совершаемыя іерусалимскою церковію позднѣйшаго времени въ тѣ или другіе праздники. Для насъ въ этомъ случаѣ имѣетъ значеніе описаніе литіи въ недѣлю вай. Ἡ τρίτη λητή, читаемъ мы въ Проскинитаріѣ, εἶναι μεγαλιτέρα καὶ γίνεται εἰς τὴν κυριακὴν τῶν βατῶν ἔνδοξος καὶ περιφανῆς ἀπὸ ὄλαις ταῖς φύλαις μὲ ἱεροπρεπτῶν στολισμὸν τῆς ἐκκλησίας καὶ τοῦ κλήρου, ἔχοντας κάθε φύλη κλάδον ἐλαίας ξεχωριστὸν καὶ ψάλλοντας καθεμμία κατὰ τὸ ἰδίωμα τῆς τῶν Εὐλογημένος καὶ ἐρχόμενος..., καὶ περναῶντας ἀπὸ τὸν ἅγιον τάφον ὅτε πατριάρχης καὶ ὁ κληρὸς αὐτοῦ, ἀναβαίνει ὁ ἀρχιδιάκονος ἐπάνω εἰς τὴν τράπεζαν, ὅπου κείτεται ἐκεῖ σῆμα, ὅπου καὶ τὸ μέγα σάββατον μὲ ἀναμμέναις λάμπαδες, ἀναβαίνει ὁ πατριάρχης καὶ ἀναγινώσκει τὸ εὐαγγέλιον τῆς ἑορτῆς, καὶ μετὰ τὸ τέλος τῆς ἀναγνώσεως, πᾶς ὁ λαὸς, ἀρπάζοντας τὸν ἐλαϊκὸν κλάδον, τὸν διαμοιρᾶζονται καὶ τελεῖται εἰς τὸ καθολικὸν ἡ θεία λειτουργία²⁾.

¹⁾ Обычай этотъ не былъ чуждъ и практики церкви константинопольской. Codin. de officiis. (Mign. Patrol. Cours. Complet. t. 157, col. 85, 349).

²⁾ Ркп. кайрск. (бывшей александр.) патриарш. библи. № 496 л 190.

39) *Ἡ τριδέκτη* или *Τριτοέκτη* обозначает службу, состоящую из двухъ часовъ — третьяго и шестаго, съ прибавленіемъ иногда нынѣшняго послѣдованія избрательныхъ или, какъ называетъ это послѣдованіе напѣ памятникъ, блаженствъ (*οἱ μαχαριοὶ*). Обстоятельное объясненіе названія данной службы и подробное изложеніе ея особенностей сдѣлано покойнымъ профессоромъ Москов. дух. Академіи Ив. Д. Мансветовымъ ¹⁾, къ которому мы и отсылаемъ нашихъ читателей. Здѣсь же замѣтимъ, что девятый часъ службы отдѣлился отъ прочихъ часовъ и совершался большею частію вечеромъ, въ девятый часъ по полудни, предъ вечернею. „Въ третій и шестой часы, описываетъ путешественница IV вѣка службы понедѣльника страстной седмицы, совершается тоже, что и во всю четырехдесятницу. *Въ девятый* же всѣ собираются въ большую церковь, то есть въ Мартиріумъ, и тамъ до перваго часа ночи постоянно поются пѣсни и антифоны и читаются чтенія, приличные дню и мѣсту, чередующіяся постоянно съ молитвами. Когда же наступитъ время, то правится вечерня“ ²⁾. Полное изложеніе службы, именуемой *Τριτοέκτη* или *Τριδέκτη*, не было извѣстно досель по памятникамъ ученымъ изслѣдователямъ ³⁾ ея, а поэтому изученіе данной службы основывалось главнымъ образомъ на трактатѣ о ней Симеона Солунскаго ⁴⁾. Счастливымъ случаемъ далъ намъ возможность найти и самый чинъ занимающей насъ службы ⁵⁾, который мы и помѣщаемъ здѣсь въ приложеніи № 1.

¹⁾ О пѣсенномъ послѣдованіи стр. 86—94.

²⁾ Gamurrin. Peregrinat. ad loca sanct. pag. 60; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 154.

³⁾ Мансветов. О пѣсенн. послѣдован. стр. 88.

⁴⁾ Mign. Patrol. Cours. Complet. t. 155, col. 649—653.

⁵⁾ *Εὐχολ.* ркп. IX—X в. Синайск. библ. № 957 л. 79 об.—87.

ΠΡΙΛΟЖΗΝΙΕ I.

Τάξις ¹⁾ γινομένης τῆς τριτοπέκτης ἐν ταῖς νηστείαις.

Μετὰ τὸ τελεσθῆναι τὴν πρώτην ἄραν ²⁾ λέγει ὁ διάκονος: *Κλίνοντες τὰ γόνατα ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου... Ὁ ἱερεὺς ποιῆ τὴν εὐχὴν· Ὁ Θεὸς, ὁ ἐπὶ τῶν Χερουβὶμ καθεζόμενος καὶ ὑπὸ τῶν Σεραφὶμ δοξαζόμενος, ἐπιβλέψου ἐφ' ἡμᾶς τοὺς ταπεινοὺς καὶ ἀναξιούς σου καὶ διέγειρον ἡμῶν τὸν νοῦν πρὸς δοξολογίαν τῆς σῆς ἀγαθότητος, ἐξάρπασον δὲ ἡμᾶς ἀπὸ πάσης ἐπιβουλῆς τοῦ ἐχθροῦ, ἵνα τῷ φωτί σου καταλαμπόμενοι καὶ τῇ βουλῇ σου ὀδηγούμενοι πρὸς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν ἀξιωθῶμεν τῆς ἐπουρανίου βασιλείας συναριθμούμενοι πᾶσι τοῖς ἐκλεκτοῖς σου. Ὅτι οὐ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν καὶ ³⁾ σοὶ τὴν δόξαν... ⁴⁾ Εὐχὴ ἀντιφώνου β· Δεόμεθά σου, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν. μακροθύμησον ἐφ' ἡμῖν τοῖς ἁμαρτωλοῖς καὶ ἀφείσαι τῶν ἔργων τῶν χειρῶν σου, ὁ εἰδὼς ἡμῶν τὴν ἀσθένειαν, λυτρούμενος ἡμᾶς ἀπὸ παντὸς πειρασμοῦ καὶ πάντων τῶν ἐνεστώτων καὶ ἐπερχομένων δεινῶν, καὶ τῆς ἐξουσίας τοῦ θότου τοῦ αἰῶνος τούτου, καὶ μετάστῃσον εἰς*

¹⁾ Варианты къ этому чину мы беремъ изъ сочиненія Симеона Солужскаго «De sacra p̄catione», по изданію Миня Patrol. Cours. Complet. t. 155, col. 652—653.

²⁾ Λαβὼν καιρὸν ὁ διάκονος λέγει· Εὐλόγησον Δέσποτα. Ὁ ἱερεὺς· Εὐλογημένη ἡ βασιλεία. Ὁ διάκονος τὰ εἰρηνικά. Ὁ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν τοῦ πρώτου ἀντιφώνου.

³⁾ Θεὸς τοῦ ἑλεῖν.

⁴⁾ Καὶ οἱ ψάλται τὸν ψαλμὸν ἅπαντα λέγουσι· Πρὸς σέ, Κύριε, ἤρα τὴν ψυχὴν μου... κατὰ σείχον ἄδοντες· Ταῖς προσβείαις τῆς Θεοτόκου, δόξα καὶ νῦν τὸ αὐτό. Ὁ διάκονος πάλιν· Ἔτι καὶ ἔτι. Ὁ ἱερεὺς μυστικῶς τὴν εὐχὴν τοῦ δευτέρου ἀντιφώνου....

τὴν βασιλείαν τοῦ μονογενοῦς σου Ἰησοῦ καὶ Θεοῦ ἡμῶν. "Ὅτι δεδόξασται σου τὸ πανάγιον.... ¹⁾ Εὐχὴ ἀντιφώνου γ'. Κύριε ὁ Θεός, οὗ ἡ δόξα ἀκατάληπτος καὶ τὸ ἔλεος ἀμέτρητον, καὶ ἡ φιλάνθρωπία ἄφατος, Σὺ, κατὰ τὴν σὴν εὐσπλαγχνίαν, ἐπίβλεψον ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ πάντα τὸν λαόν σου, καὶ μὴ παραδῶς ἡμᾶς ταῖς ἁμαρτίαις ἡμῶν, ἀλλὰ ποιήσον μεθ' ἡμῶν τὰ ἑλέη σου, ὁδύγησον ἡμᾶς ἐπὶ λιμένα θελήματός σου, καὶ ἐργάτας ἀληθινοὺς ἀνάδειξον τῶν σῶν ἐντολῶν, ἵνα μὴ κατασχυθῶμεν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως τῷ φοβερῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ σου παριστάμενοι. "Ὅτι ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος Θεός... ²⁾ Εὐχὴ μετὰ τὴν εἴσοδον, γινομένης συναπτῆς ὑπὸ τοῦ διακόνου Κύριε ὁ Θεός τῶν πατέρων ἡμῶν, ὁ διδούς εὐχὴν τῷ εὐχομένῳ καὶ προσδεχόμενος τὰς ἰκεσίας τῶν δούλων σου, τῶν βοώντων πρὸς σὲ νυκτὸς καὶ ἡμέρας, κλίνον καὶ νῦν τὸ οὖς σου καὶ ἐπάκουσον τῆς δεήσεως ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν, μὴ ἀποστρέψης, Κύριε, τὸ πρόσωπόν σου ἀφ' ἡμῶν, μηδὲ μνησθῆς ἡμῶν ἀνομιῶν ἀρχαίων, ὁ γινώ-

¹⁾ Καὶ οἱ ψάλλται τὸ δεύτερον ἀντίφωνον τὸν ψαλμὸν ἅπαντα· Κύριος φωτισμὸς μου καὶ Σωτὴρ μου, καὶ στίχον λέγοντες οἱ δύο χοροί· Σῶσον ἡμᾶς, Ἰεὺ Θεοῦ, ψάλλοντάς σοι Ἀλληλούια, δόξα καὶ νῦν τὸ αὐτό. Καὶ αὐτίς ὁ διάκονος· "Ἐτι καὶ ἔτι, Ὁ ἱερεὺς μυστικῶς τὴν τρίτην εὐχὴν.

²⁾ Καὶ ψάλλεται τὸ τρίτον ἀντίφωνον κατὰ στίχον λεγόντων· Ἀλληλούια διπλοῦν, εἰς δὲ τὸν στίχον· Πορευόμενος ἐν ὁδῷ ἀνώμω... ἄχρι τέλους τοῦ ψαλμοῦ, ὡς ἐν ἐνὶ στίχῳ γίνεται εἴσοδος εἰς τὸν σωλῆα ἐκ τοῦ βήματος διακόνου καὶ ἱερέως δέχα φάτων καὶ θυματοῦ.... τοῦ διακόνου μὲν λέγοντος· Εὐλόγησον, δέσποτα, τὴν ἀγίαν εἴσοδον, τοῦ δὲ ἱερέως τὴν εὐχὴν τοῦ· Εὐλογημένη ἡ εἴσοδος τῶν ἁγίων σου, Κύριε, πάντοτε νῦν. Μετὰ δὲ τὴν εἴσοδον ὁ μὲν διάκονος πάλιν τὰ εἰρηνικά, ὁ δὲ ἱερεὺς τὴν εὐχὴν λέγει...

σκων τὸ πλάσμα ἡμῶν καὶ ἐπιστάμενος τὴν ἀσθενεῖαν ἡμῶν. Μνησθητι, Κύριε, ὅτι χοῦς ἐσμέν, πνεῦμα πορευόμενον καὶ οὐκ ἐπιστρέφον, καὶ τῇ μεγαλοσύνῃ τοῦ βραχίονός σου περιποιῆσαι ἐν ἐλέει τὴν ζωὴν ἡμῶν, ὁδηγήσον ἡμᾶς ἐν ὁδῷ εὐθείᾳ τοῦ πορευθῆναι ἐν τῇ τριβῶ τῶν ἐντολῶν σου, δίδαξον ἡμᾶς τοῦ ποιεῖν τὸ θέλημά σου, λαλεῖν ἐν τοῖς μυστηρίοις σου, μελετᾶν τὸν νόμον σου ἡμέρας καὶ νυκτός, ἔντειλαι τοῖς ἀγίοις ἀγγέλοις σου τοῦ διαφυλάξαι ἡμᾶς ἐν πάσαις ταῖς ὁδοῖς ἡμῶν καὶ ὀύσασθαι ἀπὸ βέλους πετομένου ἡμέρας, ἀπὸ πράγματος ἐν σκότει διαπορευομένου, ἀπὸ συμπτώματος καὶ δαιμονίου μεσημβρινοῦ, πλήρωσον τὸ στόμα ἡμῶν αἰνέσεως καὶ τὰ χεῖλη ἡμῶν ἀγαλλιᾶσεως τοῦ λαλεῖν ἑαυτοῖς ἐν ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς ἐν χάριτι, ᾄδειν δὲ καὶ ψάλλειν ἐν ταῖς καρδίαις ἡμῶν καὶ εὐχαριστεῖν ἐπὶ πᾶσι σοι τῷ Θεῷ τῶν ὅλων σωζόντι τοῖς ἐλπίζοντας εἰς τὸν πλοῦτον τοῦ ἐλέους σου. "Οτι ἀγαθός ¹⁾ καὶ φιλόανθρωπος Θεός ὑπάρχεις.. Εὐθύς ψάλλει τὸ τροπᾶριον, καὶ μετὰ τοῦτο ἀναγινώσκει τὴν προφητείαν καὶ εὐθέως τοῦ Εἶπωμεν πάντες.. ²⁾ καὶ λέγει ἐκτενήν, καὶ λέγει ὁ διάκονος· Εὐξασθε οἱ κατηχούμενοι..., καὶ ὁ ἱερεὺς ποιεῖ τὴν εὐχὴν τῶν κατηχουμένων· Κύριε παντοκράτορ καὶ φιλόανθρωπε, ἐπὶ δὲ ἐξ ὕψους ἀγίου σου ἐπὶ τοὺς δούλους σου κατηχουμένους, τοὺς κλίνοντάς σοι, τὸν ἑαυτῶν ἀνέχονα καὶ ἀναμένοντα τὸ παρὰ σου

¹⁾ Ὅτι πρέπει σοι...

²⁾ Ὁ δὲ ἱερεὺς καθ' ἑαυτὸν τὴν εὐχὴν τῆς ἐκτενοῦς ἱεσεως, καὶ ἐκφωνεῖ· Ὅτι ἐλεήμων..., καὶ τὰ λοιπὰ γίνεται κατὰ τὸν τύπον τῆς ἱερᾶς λειτουργίας μετὰ τὸ εὐαγγέλιον.

ἔλεος, ἀποκάλυψον αὐτοῖς τὸ εὐαγγέλιον τῆς δικαιοσύνης σου, συγκαταρούθμησον αὐτοὺς τῇ ἐκλεκτῇ ποιμνῇ, καὶ καταξιώσον αὐτοὺς ἐν καιρῷ εὐθέτω τῆς διὰ τοῦ βαπτίσματος ἀναγεννήσεως. "Ἴνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν δοξάζωσι.. "Ὅσοι κατηχοῦμενοι προέλθετε, οἱ κατηχοῦμενοι προέλθετε, ὅσοι πρὸς τὸ φῶτισμα προέλθετε... Goar. pag. 165, но въ прошеніяхъ этой ектеньи въ рукописи имѣются перестановки. Οἱ πρὸς τὸ φῶτισμα τὰς κεφαλὰς... Αὕτη ἡ εὐχὴ ¹⁾ γίνεται ἀπὸ τῆς τετράδος τῆς μέσης ἑβδομάδος τῶν ἀγίων νηστειῶν μέχρι τῆς ἀγίας παρασκευῆς, καὶ αὐτῆς πδιοῦντος διακόνου μετὰ τὴν εὐχὴν τῶν κατηχομένων. Ἐτέρα εὐχὴ ὑπὲρ τῶν πρὸς τὸ ἅγιον φῶτισμα εὐτρεπιζομένων, ἐπεύχεται ὁ ἱερεὺς: Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ἐπίφανον τοὺς οἰκτιρισμοὺς σου ἐπὶ πάντας ἡμᾶς καὶ ἐπιτοὺς πρὸς τὸ ἅγιον φῶτισμα εὐτρεπιζομένους, τοὺς καὶ νῦν ὑποκεκληκότας σοι τὸν ἀρχένα τῶν ἑαυτῶν εἰς τὸ ἐναυγάσαι αὐτοῖς τὸν φωτισμὸν τοῦ εὐαγγελίου σου, ἄγγελον φωτὸς ἐξαπόστειλον, ἠνώμενον αὐτοὺς ἀπὸ πάσης ἀντικειμένης ἐνεργείας, ἵνα τῆς ἀθανάτου σου δωρεᾶς ἀξιούμενοι καὶ κατὰ τὰς ἐντολάς σου πολιτευόμενοι τῶν ἐπουρανίων σου ἀγαθῶν ἀπολαύσωσιν. Σῶσον, ἐλέησον, φώτισον καὶ ἀντιλαβοῦ αὐτοῖς, ὁ Θεός, τῇ σῇ χάριτι. Ὁ ἱερεὺς: "Ὅτι σὺ εἰ ὁ φωτισμὸς ἡμῶν... Ὁ διάκονος: "Ὅσοι ²⁾ πρὸς τὸ φῶτισμα προέλθετε.. Goar. pag. 167. Εὐχὴ πιστῶν ἁ: Κύριε ὁ Θεός, ὁ τῆς πολυθέου πλάνης διὰ τῆς σῆς παρουσίας ἀποστῆδας τὸν ἄνθρωπον, καὶ διὰ τῶν θαυμά-

¹⁾ Καὶ ἀπὸ τῆς μεσσησιτίμου τετράδος ὁ μὲν διάκονος τὰς αἰτήσεις ὑπὲρ τῶν πρὸς τὸ φῶτισμα εὐτρεπιζομένων.

²⁾ "Ὅσοι κατηχοῦμενοι..

των σου ποιήσας γνωρίζειν δὲ τὸν νόμον δημιουργόν
καὶ ποιητὴν τῶν ἀπάντων καὶ τὴν ἐλπίδα τίθεσθαι
ἐπὶ σοί, πολυέλεος ὑπάρχων, τήρησον ἡμᾶς ἐν τῷ
ὀνόματί σου καὶ ἀγίασον ἡμᾶς ἐν τῇ ἀληθείᾳ σου, καὶ
κατάπεμψον τοὺς οἰκτιρομύς σου ἐφ' ἡμᾶς καὶ ἐπὶ
πάντα τὸν λαόν σου. Ἀντιλαβοῦ, σῶσον, ἐλέησον...
Σοφία¹⁾). Ὅτι σὺ εἶ ὁ Θεὸς ἡμῶν τοῦ ἐλεεῖν καὶ σώ-
ζειν... Εὐχὴ πιστῶν β'. Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν ὀλίγω
χρόνῳ τὴν πάροδον τῆς ζωῆς τοῦ ἀνθρώπου περι-
στείλας διὰ τὸ ἀσθενές καὶ ἐβάλωτον τῆς αὐτοῦ φύ-
σεως καὶ ἀντάμειψιν αἰωνίων ἀγαθῶν ἐπαγγελάμενος
αὐτῷ καταγονιζομένῳ τῶν ἔργων τοῦ ἐχθροῦ. Αὐ-
τός, Δέσποτα, κραταίωσον ἡμᾶς ἐν τῷ φόβῳ σου,
ἐνίσχυσον ἡμᾶς ἐν τῇ δικαιοσύνῃ σου.... Ἀντιλαβοῦ,
σῶσον, ἐλέησον... Σοφία. Ὅτι εὐλόγηται καὶ δεδόξα-
σται τὸ παντίμιον...²⁾ Κλίνοντες τὰ γόνατα ἔτι καὶ
ἔτι... Εὐχὴ³⁾ γ', ἤγουν ἀπόλυσις· Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ μό-
νος ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος, ὁ μόνος χρηστὸς καὶ
ἐπιεικής, ὁ μόνος οἰκτιρῶν καὶ ἐλεήμων Θεὸς ἡμῶν
καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῦ
ἐπὶ Ποντίου Πηλάτου τοῦ σταυρωθέντος καὶ τῇ
τρίτῃ ἡμέρᾳ ἐξεγερθέντος, καὶ εἰσελθόντος εἰς τὴν
δόξαν τὴν ἑαυτοῦ καὶ τὴν σὴν. Ἐλθέτω ἡ χάρις σου
ἐφ' ἡμᾶς τοὺς δούλους σου καὶ ἐνδυναμώστω ἡμᾶς,

¹⁾ Σοφία ὀρθοί.

²⁾ Ὁ διάκονος· Πληρώσωμεν τὴν δέησιν ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κ. τ. λ.
Ὁ ἱερεὺς τὴν μεγάλην εὐχὴν· Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ μόνος ἀγαθὸς
καὶ φιλόανθρωπος....

³⁾ Варианты къ этой молитвѣ взяты нами изъ пергаменнаго
свитка X в. № 956 Синайской библи.

Κύριε, τὸ εὐαγγέλιον τῆς διδασκαλίας σου. Πάτερ εὐσπλαγχνίας, φώτισον ἡμῶν τὰ σπλάγχνα καὶ πάντα τὰ μέλη τῷ σῶ θελήματι ¹⁾, καὶ καθάρισον ἡμᾶς ἀπὸ πάσης κακίας καὶ ἁμαρτίας, συντήρησον δὲ ἡμᾶς ἀσπῆλτους ἀμώμους ἀπὸ πάσης περιεργίας τοῦ ²⁾ ἀντικειμένης ἐνεργείας, (χαρῖσαι) ἡμῖν, Κύριε, κατὰ τὴν σὴν χορηγότητα τὰ σὰ ἀνοεῖν, τὰ σὰ φρονεῖν, ἐν τοῖς σοῖς ἀναστρέφεσθαι, τὸν σὸν φόβον φοβεῖσθαι καὶ ποιεῖν τὰ εὐάρεστά σοι ἕως τῆς ἐσχόστης ἡμῶν ἡμέρας, καὶ ἄρας, καὶ ἀναπνοῆς. Ἐπικαλούμεθά σε, Δέσποτα, τὸν ἀληθινὸν ἡμῶν Θεὸν ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ, ὅπως ἂν κατὰ τὸ ἀνεκδιήγητόν σου ἔλεος σφραγίσῃς ἡμῶν τὸ σῶμα καὶ τὴν ψυχὴν καὶ τὸ πνεῦμα καὶ διατηρήσῃς ³⁾ ἀπὸ παντὸς πονηροῦ δαίμονος, ἀπὸ παντὸς σεραπετοῦ ἰοβόλου, ἀπὸ παντὸς θηρίου, τοῦ ἐπὶ τῆς γῆς, ἀπὸ πάσης ἀνομίας, ἀπὸ πάσης φαρμακείας, ἀπὸ πάσης πλάνης καὶ πάσης ματαιότητος, ἀπὸ πάσης πορνείας καὶ πλεονεξίας, ἀπὸ πάσης νόσου καὶ μαλακίας, ἀπὸ παντὸς ψεύδους καὶ πάσης ἡδαιουργίας, καὶ πάσης παγίδος τοῦ ἀντικειμένου ἡμῖν. Πάτερ ὀφθαλμίας, σκέπασον ἡμᾶς τοὺς σοὺς δούλους τῆ σῆ εὐσπλαγχνία καὶ μὴ ἐγκαταλείπῃς ἡμᾶς, μηδὲ ποιήσῃς ἐπίχαρμα ἐχθρῶν καὶ ἐξουθένωμα λαοῦ καὶ καταπάτημα δαιμόνων, ἀλλ' ἵνα ἡ σῆ χάρις τὸ σὸν ἔλεος εἴη μεθ' ἡμῶν πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς ἡμῶν. Ἀντιλαβοῦ, σῶσον... Τὴν ἡμέραν πάσαν τελείαν... Ὅτι σὸν

¹⁾ Прибавлено: ἐν τοῖς λόγοις σου, ὀδήγησον ἡμᾶς ἐν δικαιοσύνῃ.

²⁾ Τοῦ ἀντικειμένου καὶ χαρῖσαι ἡμῖν...

³⁾ Прибавлено: ἡμᾶς.

τὸ κράτος καὶ σου... Εἰρήνη πάβιν. Ὁ διάκονος· Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυρίῳ.. Εὐχὴ τῆς κεφαλοκλισίας· Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ καθήμενος ἐπὶ θρόνον δόξης καὶ ἐπιβλέπων ἀβύσσους, ὁματι εὐβπλάγχχῳ τὴν ταπεινωσὶν ἡμῶν ἐπισκεπτόμενος, εὐλόγησον πάντας ἡμᾶς τοὺς ὑποκεκλιότας σοι τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς, καὶ ὕψωσον τὸ κέρας ἡμῶν ἐν τῇ εὐδοσίᾳ σου. Ἐμφώνησις· Εἶη τὸ πανάγιον ὄνομα τῆς φιλανθρωπίας σου εὐλογημένον... Ὁ λαὸς· ¹⁾ Ἀμήν. Ὁ διάκονος· Ἐν εἰρήνῃ προέλθωμεν ²⁾.

40) Литургія, надписываемая именемъ св. апостола Іакова, брата Божія, была извѣстна въ богослужбной практикѣ іерусалимской церкви съ глубокой древности. За это говорятъ намъ а) Постановленія апостольскія, гдѣ (въ VІІІ книгѣ) изложенъ чинъ литургіи, весьма сходный съ чиномъ, приписываемымъ апостолу Іакову, б) св. Прокль, ученикъ св. Іоанна Златоуста, свидѣтельствующій, что литургія Василія великаго есть сокращеніе литургіи св. апостола Іакова, с) 32 правило собора Трульскаго (въ 692 г.) и др. Но кому бы эта литургія ни была обязана своимъ происхожденіемъ (извѣстно, напр., что канонистъ XII в. Вальсамонъ писалъ, что эта литургія нѣ подлинная, не принадлежитъ св. апостолу Іакову и даже не можетъ употребляться въ церковномъ богослуженіи), несомнѣнно одно, что она составлена была въ Іерусалимѣ и специально для Сіонской церкви, какъ это видно изъ текста ея молитвъ. Отсюда эта литургія быстро перешла въ патріархаты александрійскій, антїохійскій, на Синай,

¹⁾ Patrol. Cours. Complet. t. 155. Этѣхъ словъ нѣтъ.

²⁾ Ibid. Καὶ ἐξελθόντος τοῦ ἱερέως, ἅμα πορεύονται ὀπισθεν τοῦ ἄμβωνος, ἵνα μέσον ἀπάντων δοξολογήσωσι τὸν Θεόν, καὶ τοῦ ἐσπερινοῦ ἄρξωνται.

въ духовномъ отношеніи тяготѣвшій къ Іерусалиму, и даже въ константинопольскій. Въ послѣднемъ, однако, продержалась литургія св. апостола Іакова не долго. Съ появленіемъ литургій св. отцовъ Василия великаго и св. Іоанна Златоуста, преименно сокращавшихъ чинъ іерусалимской литургіи, этотъ послѣдній начинаетъ мало по малу выходить изъ употребленія, замѣняться чинами мѣстной редакціи, и къ XII вѣку на столько былъ забытъ, что, когда александрійскій патріархъ задумалъ совершить литургію св. апостола Іакова въ самомъ Константинополѣ, то былъ удержанъ, какъ отъ чего то недозволеннаго или необычнаго ¹⁾. Въ патріархатахъ же іерусалимскомъ, александрійскомъ и на Синаѣ литургія св. апостола Іакова держалась въ практикѣ церковной очень долго. За это намъ говорятъ а) издаваемый нами памятникъ IX—X вѣка, не знающій совершенно литургіи константинопольской редакціи, б) рассказанный выше фактъ изъ XII в. о недоразумѣніяхъ въ Константинополѣ по поводу совершенія чина литургіи св. апостола Іакова и с) вновь открытые и ниже издаваемые нами діаконскіе чины литургіи святаго апостола по рукописи XII в. ²⁾

¹⁾ Н. О. Красносельцевъ. Свѣдѣнія о нѣк. литургическ. ркп. ватиканской библ. Казан. 1885 г., стр. 232.

²⁾ Рукопись эта въ 16 долю листа, 77 листовъ, писана на бомбицивѣ четкою крупною скорописью начала второй половины XII вѣка, или точнѣе между годами 1156 и 1169, т. е. въ патріаршество извѣстнаго константинопольскаго патріарха Луки Хрисоверга. Всѣ данныя для такого точнаго опредѣленія рукописи заключаются въ самой рукописи: въ діаконскихъ прошеніяхъ поминаются о здравіи имена византійскаго императора *Мануила Комнена* (1143—1169) и его супруги *Маріи* (л. 50), современныхъ написанію рукописи патріарховъ: константинопольскаго *Луки Хрисоверга* (1156—1169), александрійскаго *Собронія* III (1166 г.), антиохійскаго *Аванасія* (1156—1170) и іерусалимскаго *Никифора* 1166 г. (По Паламѣ 1178 — 1187) (л. 9). Поэтому указаніе извѣстнаго ученаго палеографа Гардгаузена (*Catalog. codic. graecog. sinaitic.* Охон. 1886 an. pag 219), что рукопись эта по письму можетъ быть относима къ XIV вѣку, есть ни болѣе ни менѣе

Синайской библиотеки № 1040, несомненно бывшіе въ церковно-богослужебной практикѣ Синайскаго монастыря именно въ XII столѣтіи¹⁾). Въ частности, относительно Александріи нужно замѣтить, что литургія св апостола Іакова пользовалась здѣсь большимъ уваже-

какъ одна изъ многочисленныхъ его ошибокъ въ Каталогѣ синайскихъ рукописей, разборъ котораго мы сдѣлали въ своемъ «Отчетѣ о заграничной командировкѣ въ 18^{87/88} г.» подъ заглавіемъ: «Путешествіе по востоку и его научные результаты». К., 1890 г., стр. 119—148. Написана рукопись, по просьбѣ діакона *Соломона*, писцомъ *Θεοδοσίωμ*, имена которыхъ нерѣдко поминаются въ діаконскихъ прошеніяхъ и читаются въ слѣдующей припискѣ въ концѣ рукописи: *Ἀδελφε μου, κύρι(ε) Σολομών, συγχώρησόν μοι, ὅτι οὐκ ἠδυνήθην ποιῆσαι καλὸν πράγμα, ὡς ἤθελεν ἡ ἀγάπη σου, καὶ εὐχου μου διὰ τὸν Κύριον, τοῦ ἀμαρτωλοῦ Θεοδοσίου, ἵνα με ἐλεήσῃ ὁ Θεὸς διὰ τὸ ἔλεος αὐτοῦ καὶ διὰ τῶν (τὰς) ἁγίων εὐχῶν (ὰς) σου (л. 76 об.)*.—Оригиналомъ синайской рукописи была несомненно рукопись, писанная въ Іерусалимѣ и даже употреблявшаяся тамъ въ богослужебной практикѣ. За это говорятъ намъ весьма убѣдительно а) слѣдующія прошенія, находящіяся въ рассматриваемой синайской рукописи, но не вполне умѣстныя въ богослужебной практикѣ синайскаго монастыря: *Ἐπεὶ ἐρχομένων χριστιανῶν τοῦ προσκυνῆσαι ἐν τοῖς ἁγίοις Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν τόποις τοῦτοιοις (л. 5), т. е. τῶν Ἱεροσολύμων (л. 25 об.)* и частіе: *προσκυνῆσαι ἐν τῷ ζωηφόρῳ τάφῳ τοῦτο (л. 26 об.)*, б) подробное перечисленіе клира іерусалимской церкви: пресвитеровъ, діаконовъ, діакониссъ, иподіаконовъ, чтецовъ, толкователей, заклинателей и т. д. (л. 10) и в) наконецъ, заупокойное моленіе о патріархахъ іерусалимской церкви, предшественникахъ здравствовавшаго въ пору написанія синайской рукописи іерусалимскаго патріарха Никифора, въ такой формулѣ: *Ἐπεὶ μνήμης καὶ ἀναπαύσεως πάντων τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων ἡμῶν, τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου, τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου, καὶ πρώτου τῶν ἀρχιεπισκόπων μέχρι Σωφρονίου, Εὐθυμίου, Συμεῶν (ος) καὶ Ἰωάννου (л. 7)*. Очевидно, здѣсь упоминаются имена слѣдующихъ іерусалимскихъ патріарховъ: Софонія II (1059 (1046—1079), Евѳимія (У Пагамы послѣ Симеона) (1105—1112), Симеона II (1099 (1093—1105) и Іоанна VII (1156 (1155—1178).

¹⁾ Основаніемъ для нашего предположенія служить то обстоятельство, что въ ектеньяхъ рассматриваемой рукописи вездѣ на

ніемъ и совершалась наравнѣ съ литургією св. апостола и евангелиста Марка. Но съ теченіемъ времени литургіи константинопольской редакціи св. Василія великаго и св. Іоанна Златоуста стали мало по малу проникать изъ Константинополя въ другіе восточные патріархаты и вытѣснять изъ богослужебной практики мѣстныя литургіи съ апостольскими именами. „Литургія св. Василія перешла сюда вѣроятно въ самомъ не продолжительномъ времени послѣ своего появленія, но могла занять здѣсь господствующее положеніе, разсуждаетъ совершенно справедливо проф. Н. Θ. Красносельцевъ, далеко не такъ скоро, какъ въ Константинополѣ. Она должна была выдержать значительную борьбу съ мѣстными литургіями и при этомъ испытать на себѣ нѣкоторое вліяніе съ ихъ стороны, такъ какъ появилась здѣсь первоначально не въ совершенно еще сформированномъ видѣ. Еще болѣе возможности для такого вліянія представляла собою литургія св. Златоуста“ ¹⁾. Г. Красносельцевъ указываетъ въ своей книгѣ и примѣры заимствованій въ литургію константинопольской редакціи изъ литургій св. апостола Іакова и св. евангелиста Марка ²⁾. Но самымъ любо-

---

ряду съ именами вышеназванныхъ *живыхъ патріарховъ* всѣхъ четырехъ патріархатовъ упоминается имя архіепископа синайскаго *Петра*. Сюда же не лишне прибавить и упоминаніе о св. отцахъ, избѣнныхъ варварами около 312 г. и въ V вѣкѣ на Синаѣ и Раифѣ. (л. 13 об.). Къ глубокому нашему сожалѣнію, по недостатку историческихъ данныхъ, мы лишены возможности въ настоящее время точно опредѣлить годы управленія синайскою архіепископією неоднократно упоминаемаго въ рукописи архіепископа Петра, чтобы окончательно установить точно дату рукописи № 1040 Синайской библіотеки. Въ свискѣ синайскихъ епископовъ и архіепископовъ, составленномъ покойнымъ преосвященнымъ Порфиріемъ Успенскимъ крайне неполно и большею частью на основаніи статьи: *περὶ τῶν ἀρχιεπισκόπων τοῦ Μοναστηρίου* (т. е. Синая), въ книгѣ: *Περὶ τῆς ἱστορίας τῶν Σινῆ, ἐκδοσ. 5, ἐν Βενετ. 1817,*

¹⁾ Свѣдѣн. о литург. ркпп. ватиканск. библ. стр. 232.

²⁾ Ibid. стр. 233—236.

пытнымъ образчикомъ того сильнаго вліянія, которому подвергались литургіи константинопольской редакціи на востокъ, можетъ служить діаконскій чинъ литургіи св. Іоанна Златоуста ¹⁾, открытый нами въ упомянутой рукописи № 1040 Синайской бібліотеки, гдѣ онъ помѣщенъ въ слѣдъ за діаконскими чинами литургій полной и преждеосвященныхъ даровъ св. апостола Іакова. Изъ сопоставленій этихъ послѣднихъ съ чиномъ литургіи св. Іоанна Златоуста слѣды заимствованій обнаруживаются самымъ очевиднымъ образомъ ²⁾, а изъ

σελ. 151—156, архіепископство Петра относится то ко времени между 886—1008 гг., то къ 1279 году (Втор. путешеств. въ Синайск. мон. въ 1850 г., Спб. 1856 стр. 352, 360), хотя, при внимательномъ сличеніи имевъ этихъ архіепископовъ, нельзя не видѣть, что рѣчь въ обоихъ случаяхъ идетъ объ оныхъ и тѣхъ же лицахъ. Теперь лишь можно констатировать тотъ фактъ, что архіепископъ синайскій Петръ жилъ въ правленіе византійскаго императора Мануила Комнена, былъ современникомъ упомянутыхъ выше (См. предыдущее прим.) вселенскихъ патріарховъ: константинопольскаго Луки Хрисоверга, александрійскаго Софронія III, антиохійскаго Аѳанасія и іерусалимскаго Никифора и правилъ синайскою архіепископіею въ второй половинѣ XII столѣтія.

¹⁾ Чинъ этотъ носить въ рукописи слѣдующее заглавіе: *Διακονικά τῆς θείας, λειτουργίας τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Χρυσοστόμου*

²⁾ Послѣ входныхъ тропаря и кондака мы находимъ замѣчаніе, которое, очевидно, указываетъ на особую *ектенью*, положенную, по чину литургіи апостола Іакова, *предъ евангеліемъ* (См. стр. 44) и перешедшую лишь въ чинъ литургіи Василія великаго, но опущенную въ чинъ литургіи св. Іоанна Златоуста. Замѣчаніе это гласитъ слѣдующее: *Καὶ εἰ μὲν ἐστὶν τοῦ Χρυσοστόμου ἡ λειτουργία, οὐ λέγεις συναπτήν, εἰ .δὲ ἐστὶν ἡ λειτουργία τοῦ ἁγίου Βασιλείου λέγεις συναπτήν· Ἐνειρήνη... Ὑπὲρ τῆς ἀνωθεν. . κ. τ. λ.* (вся великая ектенья), (л. 36.). Ектенья, слѣдующая непосредственно за евангеліемъ, излагается такъ: *Ἐῴπωμεν πάντες ἐκτενωῶς ἐξ ὅλης ψυχῆς καὶ... Κύριε παντοκράτωρ ἐπουράνιε, ὁ Θεὸς τῶν πατέρων ἡμῶν... Ὁ πλούσιος ἐν ἐλέει καὶ ἀγαθὸς ἐν οἰκτιρμοῖς δεόμεθά σου.— Ὁ μὴ βρυσόμενος τὸν θάνατον ἡμῶν τῶν ἀμαρτωλῶν, ἀλλ' ἀναμείνων τὴν εἰς σέ ἐπιτροφὴν ζωῆν καὶ μετάνοιαν δεόμεθά σου.— Ὑπὲρ*

указанія на нѣкоторыя изъ этихъ заимствованій, какъ, напр., на *ектенью плодonoшенія* въ древнѣйшихъ типи-

τοῦ ἑυσεβήσθαι ἡμᾶς... Ἐλέησον ἡμᾶς. ὁ Θεός, κατὰ τὸ... Ἐτι ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστάτων καὶ θεοφυλάκτων ἡμῶν βασιλέων κράτους, νίκης, διαμονῆς, εἰρήνης, ὑγείας, καὶ σωτηρίας αὐτῶν καὶ τὸν Κύριον τὸν Θεὸν ἡμῶν ἐπιπλεῖον συνεργήσαι καὶ κατευθῶσαι αὐτοὺς ἐν πᾶσι καὶ ὑποτάξαι ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον εἴπωμεν.—Ἐτι δεόμεθα ἰπὲρ τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν Πέτρου ὑγείας, σωτηρίας καὶ ἀφέσεως τῶν ἁμαρτιῶν αὐτοῦ.—Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ ὁ δεῖνα ἱερέως, τοῦ τιμίου πρεσβυτερίου τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας καὶ παντὸς ἱερατικοῦ τάγματος, ὑγείας, σωτηρίας κ. τ. λ... Ἐτι ὑπὲρ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ ὁ δεῖνα καὶ παντὸς τοῦ λαοῦ αὐτοῦ ὑγείας κ. τ. λ. Ἐτι ἰπὲρ πάντων τῶν κατὰ σάρκα συγγενῶν ἡμῶν καὶ ἀδελφῶν καὶ τῶν ἐντεταλαμένων ἡμῖν τοῖς ἀναξίοις εὐχεσθαι ὑπὲρ αὐτῶν, καὶ τῶν ἀγαπόντων ἡμᾶς καὶ τῶν μισούντων, ὀρθοδόξων χριστιανῶν ὑγείας... Καὶ ὑπὲρ τοῦ περιστάτως λαοῦ καὶ πάντων τῶν ἀδελφῶν ἡμῶν, τῶν ἐν ξεντείᾳ καὶ ἐν ἀσθενείᾳ, καὶ αἰχμαλωσίᾳ καὶ πνεύματι ἀκαθάρτῳ ἐνοχλουμένων καὶ ἐν θαλάσῃ πλείντων, καὶ πάντων τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν ὑγείας.. Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν καὶ μακαρίας μνήμης καὶ ἀναπαύσεως πάντων τῶν προκεικοιμημένων χριστιανῶν, τῶν ἐνθάδε κειμένων καὶ ἀπανταχοῦ ὀρθοδόξων. Ὁ ἱερεὺς ἐκφωνεῖ: Ὅτι ἐλέημων καὶ φιλόανθρωπος ὁ Θεός... (л. 37 об.—40). Предъ Херувимской пѣснiю положено произносить полную великую ектенью, при чемъ въ прошенiи: «Пресвятыю пречистую» имѣется вставка: τοῦ ἐν ἀγίοις πατρὸς ἡμῶν ὁ δεῖνα μετὰ πάντων τῶν ἀγίων μνημονεῖσαντες... После пѣснiа «Достоинo есть» ὁ διάκoνος: Καὶ ὄν ἕκαστος κατὰ διάνοιαν ἔχει. Ὁ λαός: Καὶ πάντων καὶ πασῶν. Ὁ ἱερεὺς ἐκφωνεῖ: Ἐν πρώτοις μνησθητι, Κύριε, τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν, ὄν χάρισαι. Ὁ διάκoνος δίπτυχα τῶν ξώντων: Νικηφόρου τοῦ ἀγιωτάτου πατριάρχου ἡμῶν Ἱεροσολύμων, θρόνου Κωνσταντινουπόλεως, θρόνου Ἀλεξανδρείας, θρόνου Ἀντιοχείας, Πέτρου τοῦ ἀγιωτάτου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπου, καὶ ὑπὲρ τοῦ προσκομίζοντος τὰ ἄγια δάρα Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν ὁ δεῖνα τοῦ ἱερέως, τοῦ τιμίου πρεσβυτερίου, τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας καὶ παντὸς ἱερατικοῦ τάγματος, καὶ ὑπὲρ σωτηρίας, κράτους, νίκης, διαμονῆς τῶν

κοναχъ¹⁾), съ немсньшею очевидностію слѣдуетъ вывести то заключеніе, что особенности литургіи св. апо-

εὐσεβεστάτων καὶ φιλοχρίστων ἡμῶν βασιλέων Μανουήλ καὶ Μαρίας, καὶ ὑπὲρ εἰρήνης καὶ εὐσταθείας τοῦ σύμπαντος κόσμου, καὶ πασῶν τῶν ἀγίων τοῦ Θεοῦ ὀρθοδόξων ἐκκλησιῶν, καὶ ὑπὲρ ἀναζήσεως καὶ ἀπολυτρούσεως τῶν ἀδελφῶν ἡμῶν τῶν αἰχμαλώτων, καὶ πάντων ἐν ἀσθενείᾳ κατακειμένων ὀρθοδόξων χριστιανῶν, καὶ ἐλέους Θεοῦ ἐπιδομένων, τοῦ φιλοχρίστου στρατοῦ καὶ περιεστώτος λαοῦ καὶ πάντων καὶ πασῶν. Ὁ λαός· Καὶ πάντων καὶ πασῶν (л. 46—47). Моментъ литургіи предъ причащеніемъ священнослужителей описывается такъ: Ὁ ἱερεὺς ἐκφωνεῖ· Τὰ ἅγια τοῖς ἀγίοις· Ὁ λαός· Εἰς ἅγιος, εἰς Κύριος... Ὁ διάκονος· Εὐχὴ τῆς καρποφορίας· Ὑπὲρ τοῦ Ἰλεοῦ καὶ εὐμενῆν καὶ εὐδιόλακτον γενέσθαι τὸν ἀγαθὸν καὶ φιλάνθρωπον Θεὸν ἐπὶ ταῖς ἀμαρτίας ἡμῶν καὶ εὐπρόσδεκτον γενέσθαι τῆν δέησιν ἡμῶν ἐνώπιον αὐτοῦ καὶ ὑπὲρ τοῦ συγχωρηθῆναι ἡμῖν πᾶν πλημμέλημα ἐκούσιόν τε καὶ ἀκούσιον.—Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ πατρὸς καὶ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν Πέτρου ὑγείας, σωτηρίας κ. τ. λ... Ἐτι ὑπὲρ τῶν καρποφορούντων καὶ καλλιεργούντων ἐν τῷ ἀγίῳ ναῷ τούτῳ καὶ τῶν καρποφορησάντων ἐν τῇ σήμερον ἡμερᾷ, καὶ πάντων τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν ὑγείας, σωτηρίας καὶ ἀφέσεως τῶν ἀμαρτιῶν αὐτῶν, καὶ ὑπὲρ ἀφέσεως ἀμαρτιῶν καὶ μακαρίας μνήμης καὶ ἀναπαύσεως τῶν προκεκημένων πατέρων καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, τῶν ἐνθά δε κειμένων καὶ ἀπανταχοῦ ὀρθοδόξων εἰπῶμεν. Ὁ λαός· Κύριε ἐλέησον β'. Ὁ διάκονος· Ἐν εἰρήνῃ Χριστοῦ ψάλατε. Ὁ λαός τὸ κοινωνικόν. (л. 50—51).

¹⁾ Въ Типиконѣ XIII в., описывающемъ порядокъ богослуженія въ лаврѣ преп. Саввы Освященнаго, по поводу литургіи пржедосвященныхъ даровъ замѣчено: Ἡμεῖς· Εἰς ἅγιος, εἰς Κύριος... Ὁ ἱερεὺς· Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ μοναχοῦ πρεσβυτέρου καὶ πάσης τῆς ἐν Χριστῷ ἀδελφότητος ἡμῶν. Τὸ· Κύριε ἐλέησον β' καὶ μετανοίας γ'. Εἶθ' οὕτως κατακλῆ ἅγια καὶ ἐνοὶ τῷ ἀγίῳ ποτηρίῳ, κοινωνικόν· Γεύσασθε (Тулпик. рив. Синайск. библ. № 1096). Въ Типиконѣ 1211 года синайскаго монастыря на ектевни καρποφορίας поминается архіепископъ Симеонъ: Ἐτι δεόμεθα ὑπὲρ τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν Συμεῶνος καὶ πάσης ἐν Χριστῷ ἡμῶν ἀδελφότητος, при чемъ слѣлана интересная прибавка: ὡς ἔθος ἔχει ποιεῖν ἀέλοπε εἰς τὰς ἀγίας αὐτοῦ λειτουργίας (Тулпик. рив. Синайск. библ. № 1097; № 1101).

стола Іакова вопли въ чины литургій константинопольской редакціи и держались въ нихъ нѣкоторое время весьма прочно. Здѣсь, быть можетъ, кроется причина и того любопытнаго факта, что литургіи константинопольскія уживались одновременно съ литургіями восточными въ церковно-богослужебной практикѣ и легко взаимно замѣнялись однѣ другими. На этой то почвѣ безразличія и уподобленія всего естественнѣе могла произойти замѣна однихъ литургій другими, болѣе удобными въ богослужебномъ обиходѣ. Такъ было неоднократно въ исторіи православнаго богослуженія, такъ случилось и на сей разъ. „*Нынѣ, пишетъ Θεοδωρὸς Ἀνωίδσκій, писатель XII в., болѣе прочихъ въ употребленіи (πρὸ τῶν ἄλλων χρατεῖ) божественная литургія Василия великаго и божественнаго Златоуста съ литургією преждеосвященныхъ*“ ¹⁾. Само собою понятно, что подъ прочими литургіями разумѣется литургія св. апостола Іакова, къ концу XII в. вытѣсненная изъ богослужебной практики даже и въ іерусалимской церкви, гдѣ она долго потомъ совершалась только однажды ²⁾ въ годъ, а именно 23 Октября, на память св. апостола Іакова, имя котораго эта литургія носитъ съ древнѣйшаго времени. Въ настоящее время забыта литургія апостольская даже и въ Іерусалимѣ и совершается на востокѣ лишь въ нѣкоторыхъ мѣстечкахъ, какъ напр., на Кипрѣ, въ Закинѣ и др., но тоже не болѣе одного раза въ годъ. *Πρὸ χρόνων ἀμνημονεύτων εἶθισται ἐν Ζακύνθῳ, пишетъ Діонисій Лата, архіепископъ Закинѣа, τῇ καθ' ἡμᾶς Θεοβόστῳ ἀρχιεπισκόπῃ, ἵνα ἐπιτελεῖται ἅπαξ τοῦ ἔτους, ἤτοι τῇν 23 Ὀκτωβρίου, ἡμέραν τῆς μνήμης τοῦ ἀποστόλου Ἰακώβου, καὶ ἐν ὠρισμένῳ καὶ τῷ κεντρικωτέρῳ τῆς πόλεως, τῷ τῶν Ἁγίων πάντων ἢ ἀρχαῖκῃ λειτουργίᾳ, ἢ ἐπιχαλουμένῃ „λειτουργία τοῦ ἁγίου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου καὶ*

¹⁾ Patrum nova bibliotheca, edit. Rom. 1853 an. t. VI, pag. 579.

²⁾ Du Cange. Glossar. col. 800.

πρώτου ιεράρχου 'Ιεροσολύμων¹⁾). Съ этую цѣлю архієпископомъ закинѳскимъ изданъ и самый чинъ литургіи св. апостола Іакова, во многомъ отличающійся отъ другихъ чиновъ этой литургіи по другимъ изданіямъ²⁾).

¹⁾ 'Η θεία λειτουργία τοῦ ἁγίου ἐνδόξου ἀποστόλου 'Ιακώβου τοῦ ἀδελφοθέου καὶ πρώτου ἱεράρχου τῶν 'Ιεροσολύμων, ἐκδοθεῖσα μετὰ διατάξεως καὶ σημειώσεων ὑπὸ Διονυσίου Λάτα, ἀρχιεπισκόπου Ζακύνθου. Ἐν Ζακύνθῳ. 1886 ἐτ., σελ. 1.

²⁾ О цѣли и побужденіяхъ къ настоящему изданію архієпископъ Діонисій Лата такъ говоритъ въ предисловіи къ своему изданію: „*Ἡ ἀρχαῖκή αὕτη λειτουργία ἔσχεν ἰσθέναι ἐν Ζακύνθῳ ἐν πολλοῖς ἡμαρτυμένῃν διατάξιν, παρεισφρησάντων ἐν αὐτῇ πολλῶν ἐκ τῶν τῆς λειτουργίας τοῦ Χρυσόστομου, ὅλως μεταγενεστέρων καὶ ἀντιφασκόντων εἰς τὴν ἀρχαιότητα αὐτῆς, ὅσον ἀντιφώνων, μακαρισμῶν καὶ ἄλλων, ἐν ᾧ τὸναντίον κατηγορήθη καὶ ἐξέλιπεν ἐξ αὐτῆς τὸ οὐσιωδέστερον, ἦτοι ἡ ἀνάγκη τῶν ἁγίων Γραφῶν, τὸ κήρυγμα τοῦ θείου λόγου καὶ ἄλλα ἀναπόφευκα καὶ εἰκονικὰ τοῦ ἀρχαίου αὐτῆς χαρακτῆρος. Τὰς ἐλλείψεις ταύτας ἰβουλήθημεν νὰ ἐπανορθώσωμεν, ἀφοῦ ἅπαξ διαγινώσκομεν, ὅτι ἡ λειτουργία αὕτη, πρὸ τῶν χρόνων τελευτή, θέλει καὶ εἰς τὸ μέλλον εἰς μακροῦς χρόνους ἐν Ζακύνθῳ ἐπιτελεῖσθαι. Οὕτω λοιπὸν, λαβόντες ὑπ' ὄψιν τὰς σημειώσεις τῆς ἰδιαιτέρας μελέτης, ἣν πρὸ χρόνον, καὶ ἰδίως ἐν τῇ ἑσπερίᾳ Κυρίατῃ, ἐποιήσαμεν τῶν διαφορῶν λειτουργιῶν ἀπὸ τῶν πρώτων χρόνων τοῦ χριστιανισμοῦ, ἐν χειρογράφοις τοῖς κατὰ τὰς βιβλιοθήκας τῆς ἑσπερίας ἀποταμιευμένοις, ἔτι δὲ καὶ ἐν ταῖς κατὰ καιροῦς ἐκδόσεσιν, ἐμορφώσαμεν τὴν διάταξιν τῆς παλαιᾶς ταύτης λειτουργίας, ἀφαιρέσαντες τὰ πολὺ μεταγενεστέρως ἐπιπρόσθετα καὶ προσθέντες τὰ ἐλλείποντα, συμφώνως, ὡς ἔγγιστα, πρὸ τὸν τύπον, καθ' ἃ ἐπιτελεῖτο ἡ λειτουργία αὕτη ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ πρὸ τῶν ἁγίων ἱεραρχῶν Χρυσόστομου καὶ Βασιλείου....* Въ этомъ научно обработанномъ чинѣ разсѣяно архієпископомъ Діонисіємъ Латою множество примѣчаній подъ текстомъ практическаго и ученаго характера.

Чинъ полной литургіи св. апостола Іакова издавался въ свѣтъ нѣсколько разъ ¹⁾, тѣмъ не менѣе даже въ лучшихъ заграничныхъ его изданіяхъ, какъ напр. у Евсевія *Ренедота* (*Liturgiarum orientalium collectio*, Paris, 1716 an.) и у *Свэйнсона* (*The greek liturgies chiefly from original authorities*. London. 1884) нѣтъ даже указаній на существованіе въ рукописяхъ особаго діаконскаго чина этой литургіи, состоящаго лишь изъ однихъ діаконскихъ прошеній. Такой чинъ литургіи св. апостола Іакова удалось намъ отыскать въ рукописяхъ Синайской бібліотеки. Въ виду новизны нашего списка, съ одной стороны, а съ другой и главнымъ образомъ въ виду его непосредственнаго и близкаго отношенія къ издаваемому нами литургическому памятнику IX—X в. мы рѣшились напечатать его цѣликомъ въ приложеніи № II, а для пополненія его и установленія связи между ектеньями и молитвами въ литургіи св. апостола Іакова, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ нему, помѣщаемъ полный чинъ литургіи этого апостола, взятый нами изъ современной почти первому списку рукописи XIII в. тойже Синайской бібліотеки № 1039 ²⁾. Впрочемъ, этотъ полный чинъ литургіи и самъ по себѣ не лишенъ на-

¹⁾ Первую и довольно удачную попытку изданія славянскихъ чиновъ литургіи св. апостола Іакова сдѣлалъ П. А. Сырку въ своей книгѣ: «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.». т. 1 Спб. 1890 г., стр. 179—218.

²⁾ Рукопись эта въ 16 долю листа, 90 листовъ, писана на бомбициѣ крупнымъ красивымъ скорописнымъ почеркомъ XIII в. Къ этому времени относятъ рукопись о. архимандритъ Антоинъ и Гардгаузенъ (*Catalog. pag. 219*), но по нѣкоторымъ внутреннимъ даннымъ можно полагать, что оригиналъ для этого чина былъ гораздо древнѣе XIII в. Уже кромѣ того, что въ чинѣ не упоминается о седьмомъ вселенскомъ соборѣ, что можно видѣть и въ другихъ чинахъ литургіи ап. Іакова, мы здѣсь находимъ послѣ императора Іустиніана въ числѣ умершихъ византійскихъ императоровъ лишь имя одного изъ императоровъ Константина. Какого бы изъ четырехъ императоровъ византійскихъ, пріемниковъ Іустиніана, носившихъ имя Константина (Константинъ III (641—668), Константинъ Погонать IV (668—685), Константинъ Копро-

учнаго интереса, въ виду немалочисленныхъ особенностей его сравнительно съ другими подобными и изданными уже въ свѣтъ списками литургіи св. апостола Іакова. Наконецъ, судя по тому, что въ спискѣ рукописи № 1039 ектеніи діакона лишь намѣчаются, а не приводятся цѣликомъ, мы не прочь думать, что оба разсматриваемые нами списка взаимно дополняютъ другъ друга и употреблялись на Синаѣ за однимъ и тѣмъ же богослуженіемъ: одинъ—діакономъ, а другой священникомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

(Н А Ч А Л А Ч И Н А Н Ъ Т Ъ).

Τῶν ἁγίων ἐνδόξων ἀποστόλων, προφητῶν καὶ ἀθλοφόρων μαρτύρων, καὶ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσωμεν, ὅπως εὐχαῖς καὶ πρεσβείαις αὐτῶν οἱ πάντες ἐλεηθῶμεν.

Τὴν παροῦσαν ἁγίαν ἡμέραν, τελείαν, εἰρημικὴν καὶ ἀναμάρτητον, οἱ πάντες παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα.

Ἄγγελον εἰρήνης, πιστὸν ὁδηγόν, φύλακα τῶν ψυχῶν καὶ τῶν σωμάτων ἡμῶν, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα.

Συγγνώμην καὶ ἄφεσιν τῶν ἁμαρτιῶν, καὶ ἰλασμῶν τῶν πλημμελημάτων ἡμῶν, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα.

нимъ V (741—776) и Константинъ Порфирородный VI (780—797)) мы не разумѣли здѣсь, всѣ они жили въ періодъ времени съ VII в. по IX в. Внутренніе же признаки, тождественные съ рукописью № 1040, даютъ намъ основаніе думать, что оригиналъ чина литургіи № 1039 взятъ также изъ Іерусалима. Въ рукописи не достаетъ начальныхъ 19 листовъ.

Τὰ καλὰ, καὶ συμφέροντα ταῖς ψυχαῖς ἡμῶν, καὶ εἰρήνην τῷ κόσμῳ, παρὰ τοῦ Κυρίου αἰτησώμεθα.

Τὸν ὑπόλοιπον χρόνον τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐν εἰρήνῃ καὶ ὑγείᾳ καὶ μετάνοιᾳ ἐκτελέσαι.

Χριστιανὰ τὰ σέλη τῆς ζωῆς ἡμῶν, ἀνώδυνα, ἀνεπαίσχυντα, καὶ καλὴν ἀπολογία, τὴν ἐπὶ τοῦ φοβεροῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ αἰτησώμεθα.

Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερευλογημένης Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, μετὰ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων, μνημονεύσαντες ἑαυτοὺς καὶ ἀλλήλους, καὶ πᾶσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν, Χριστῷ τῷ Θεῷ παραδώμεθα.

Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνωμεν.

Οἱ ψάλται σιχηρὸν.

Ἐν εἰρήνῃ τοῦ ψάλατε.

Ἐῖτα ὁ ἀρχιδιάκονος λέγει μεγαλοφώνως τοῦτο δὲ τὰς κυριακὰς μόνον. Μή τις τῶν κατηχομένων. μή τις τῶν ἀμνηστῶν, μή τις τῶν μὴ δυναμένων ἡμῖν συνδεθῆναι. Ἀλλήλους ἐπίγνωτε. Ἀλλήλους γνωρίσατε. Τὰς θύρας κλείσατε. Ὅρθοὶ πάντες. Εἰς δὲ τὰς μεγάλας ἑορτὰς καταλιμπάνει ἐνεῖνο καὶ λέγει τοῦτο. Ἀπέλθατε οἱ ἀπολυθέντες. Ἀπέλθατε (αἱ) ἀπολυθεῖσαι. Μή τις τῶν κατηχομένων, μή τις τῶν ἀμνηστῶν, μή τις τῶν μὴ δυναμένων ἡμῖν συνδεθῆναι, μηδεὶς κατὰ τοῦ ἑτέρου δόλον ἢ πονηρίαν ἐχέτω, ἄφετε καὶ ἀφεθήσεται ὑμῖν, τὰς ἀμαρτίας ὑμῶν ἐξομολογήσασθε, ἰδοὺ γὰρ ὁ Βασιλεὺς τῶν βασιλευόντων καὶ Κύριος τῶν κυριευόντων εἰς δόξαν προέρχεται. Ἀλλήλους ἐπίγνωτε Ἀλλήλους γνωρίσατε. Τὰς θύρας κλείσατε. Ὅρθοὶ πάντες.

Ἐν σοφίᾳ Θεοῦ πρόσχωμεν.

Οἱ ψάλται τὸ χερουβικόν.

Ἐν σοφίᾳ ¹⁾ (Θεοῦ πρόσχωμεν).

Σταῶμεν καλῶς, ἐν εἰρήνῃ (τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν).

Ἀγαπήσωμεν ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἁγίῳ.

Εἶτα ὁ ἐξ ἀριστερῶν διάκονος· Κύριε εὐλόγησον καὶ λέγει καθολικὴν (συναπτὴν).

Ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν ²⁾.

¹⁾ Въ ркк. Синайск. библ. XII—XIII в. № 1039 этотъ моментъ въ той же литургiи описывается такъ: Ὁ διάκονος· Ἐν σοφίᾳ Θεοῦ πρόσχωμεν. Ὁ ἱερεὺς, σφραγίστων, λέγει τὸ· Πιστεύω εἰς ἓνα Θεόν. Εὐχὴν πρὸ τοῦ ἀσπασμοῦ· Ὁ πάντων Θεὸς καὶ Δεσπότης ἀξίους ἡμᾶς ἀπέργασαι τῆς ἁγίας ὥρας ταύτης τοῦς δναξίους φιλάνθρωπε. (Молитвы рукописи № 1039 сличены съ подобными молитвами по изданiю чина литургiи апостола Іакова, сѣблланному архіепископомъ Латою, и только заключительныя молитвы провѣрены по труду Свайнсона, такъ какъ у Латы нѣтъ ихъ). Ὁ ἱερεὺς. Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος· Ἀγαπήσωμεν ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἁγίῳ. Ὁ διάκονος· Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν. Ὁ μόνος Κύριος καὶ ἐλεήμων Θεός, τοῖς κλίνουσιν τοῖς ἑαυτῶν ἀχένας ἐνώπιον τοῦ ἁγίου σου θυσιαστηρίου καὶ ἐπιζητοῦσιν τὰς παρὰ σοῦ πνευματικὰς δωρεὰς... Ἀρχὴ τῆς προθέσεως и т. д.

²⁾ Во время этой ектеньи священникъ совершалъ проskomидiю. Въ спискѣ № 1039 читаемъ: Ἀρχὴ τῆς προθέσεως τῆς προσκομιδῆς τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου. Πρῶτον ἐπεύχεται ὁ ἱερεὺς τοῖς συμπαραισταμένοι(ς) λέγει Ὁ Κύριος εὐλογῆσει πάντας ἡμᾶς, καὶ ἀξίους ποιήσει τῆς παραστάσεως τοῦ ἁγίου αὐτοῦ θυσιαστηρίου, καὶ τῆς ἐπελεύσεως τοῦ ἁγίου αὐτοῦ πνεύματος νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς. Εἶτα ἰστάμενος ὁ ἱερεὺς λέγει καθ' ἑαυτὸν οὕτως· Ἐν δνέματι τοῦ Πατρὸς... Δόξα ἐν ὑψίστοις Θεῶ... Κύριε τὰ χεῖλη μου ἀνοίξης καὶ τὸ στόμα μου... γ'. Πληρωθῆτω τὸ στόμα μου αἰνέσεως, ὅπως ὑμνήσω τὴν δόξαν σου ὕλην τὴν ἡμέραν τὴν μεγαλοπρέπειάν σου. ἐκ τρέτου. Τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος νῦν καὶ αἰεὶ. Εἶτα λέγει εὐχὴν· Ὁ ἐπισκεψάμενος ἡμᾶς ἐν ἐλέει καὶ οἰκτιρμοῖς, Δέσποτα Κύριε.... Εὐχὴ δευτέρα· Ὁ Θεός, ὁ διὰ τὴν πολλὴν καὶ ἄφατόν σου φιλάνθρωπίαν ἑξαποστείλας τὸν μονογενῆ σου Ἰσὺν

Σώσον, ἐλέησον, οἰκτείρησον, ἐπάκουσον, ἀντιλαβοῦ
καὶ διαφύλαξον ἡμᾶς ὁ Θεὸς τῆ σῆ χάριτι·

εἰς τὸν κόσμον... *Εὐχὴ τοῦ ἁγίου Βασιλεῖου (sic)!*· Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ κτίσας ἡμᾶς καὶ ἀγαθὸν εἰς τὴν ζωὴν ταύτην... Ἰσταται λέγων· *Ναὶ ὁ Θεὸς, ἐπίβλεψον ἐφ' ἡμᾶς... ἦ ἤσει θυμίαμα ὡς προσεδέξω ἐκ χειρὸς τῶν ἁγίων σου ἀποστόλων... Ἐκφώνησις*· Ἐλέει καὶ οἰκτιροῖς καὶ φιλανθρωπία τοῦ μονογενοῦς σου... *Εἰρήνῃ πάνιν.* *Εὐχὴ τοῦ καταπετάσματος*· *Εὐχαριστοῦμέν σοι Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὅτι ἔδωκας ἡμῖν παρῆσίαν εἰς τὴν εἴσοδον τῶν ἁγίων σου, ἐν τῷ αἵματι Ἰησοῦ, ἦν ἀνεκαίνισας ἡμῖν ὁδὸν πρόσφατον... Ἀγαθὲ καὶ φιλάνθρωπε Κύριε, ὁ διὰ τῆς παρουσίας τοῦ μονογενοῦς σου Ἰησοῦ, καὶ τῆς ἐλλάμψεως τοῦ παναγίου σου Πνεύματος, καταξιώσας με τὸν ἁμαρτωλὸν καὶ ἀνόξιον δοῦλόν σου παραστῆναι τῷ ἁγίῳ σου θυσιαστηρίῳ, καὶ προσφέρειν καὶ λειτουργεῖν τοῖς καινοῖς καὶ ἀχράντοις τῆς διαθήκης σου μυστηρίοις, πωλήσον μετ' ἐμοῦ σημεῖον εἰς ἀγαθόν, καὶ ἀξιώσον με ἐν καθαροῖ συνειδῶσι λατρεύειν σοι πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς μου. Ὁ δίακονος*· *Στῶμεν καλῶς. Ὁ ἱερεὺς ἐκφωνεῖ*· Ἡ ἀγάπη τοῦ Θεοῦ καὶ Πατρὸς, ἡ χάρις τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ ἡ δωρεὰ τοῦ παναγίου Πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ὁ λαὸς· *Καὶ μετὰ τοῦ πνεύματος σου. Ὁ ἱερεὺς*· *Ἀνάσιωμεν τὸν νοῦν καὶ τὰς καρδίας. Ὁ λαὸς*· *Ἐχωμεν πρὸς τὸν Κύριον. Ὁ ἱερεὺς*· *Εὐχαριστήσωμεν τῷ Κυρίῳ. Ὁ λαὸς*· *Ἄξιον καὶ δίκαιον. Καὶ κλίνων, ὁ ἱερεὺς λέγει εὐχὴν.* Ὡς ἀληθῶς ἄξιόν ἐστι καὶ δίκαιον, πρέπον τε καὶ ὀφειλόμενον... *Ἐκφώνησις*· *Τὸ ἐπινύμιον ὕμνον τῆς μεγαλοπρεποῦς σου δόξης.* Ὁ λαὸς· Ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, Κύριος Σαβαώθ... Ὁ ἱερεὺς ἰστώμενος, σφραγίσων τὰ δῶρα, λέγει καθ' ἑαυτὸν· Ἅγιος εἶ, ὦ Βασιλεῦ τῶν αἰώνων. *Εἶτα ἀνιστάμενος καὶ τὸν ἄρτον λαβὼν, κρατήσας, λέγει, σφραγίσων Λαβὼν τὸν ἄρτον ἐπὶ τῶν ἁγίων... καὶ εὐχαριστήσας, εὐλογήσας, ἀγάσας, κλάσας, μετέδωκε τοῖς ἁγίοις καὶ μακαροῖς αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἀποστόλοις εἰπὼν· Καὶ τιθεὶς τὸν ἄρτον, ἐκφωνεῖ οὕτως*· *Λάβετε, φάγετε. Ἐἶτα τὸ ποτήριον λαβὼν, λέγει καθ' ἑαυτὸν, σφραγίσων· Ὡσαύτως μετὰ τὸ δειπῆσαι, λαβὼν τὸ ποτήριον... Καὶ τιθεὶς αὐτὸ, ἐκφωνεῖ*

Ἐπεὶ τῆς ἀνωθεν εἰρήνης, καὶ Θεοῦ φιλανθρωπίας, ὁμοιοῖας καὶ σωτηρίας τῶν ψυχῶν ἡμῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

λέγων· Πέτε ἐξ αὐτοῦ πάντες.. Ἐἶτα λέγει καθ' ἑαυτὸν ἰστάμενος· Τοῦτο ποιεῖτε εἰς τὴν ἐμὴν ἀνάμνησιν... Ἐἶτα σφραγίζει καὶ κλίνων λέγει· Μεμνημένοι οὖν, καὶ ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ τῶν ζωοποιῶν αὐτοῦ παθημάτων... ἀθετήσης τὸν λαόν σου, φιλάνθρωπε Κύριε, Κύριε τῶν δυνάμεων, μηδὲ ἀποστραφῶ τεταπεινωμένος κατησχυμένος. Ἐκφώνησις· Ὁ γὰρ λαός σου καὶ ἡ ἐκκλησία... Ὁ λαός· Ἐλέησον ἡμᾶς. Καὶ ἰστάμενος καθ' ἑαυτὸν ὁ ἱερεὺς λέγει· Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεὸς ὁ Πατὴρ παντοκράτωρ, Ἐλέησον ἡμῶς... Καὶ κλίνων πάλιν ὁ ἱερεὺς λέγει· Τὸν Κύριον, καὶ ζωοποιόν, τὸ σύνθρονόν σου... Καὶ ἀνίστάμενος λέγει καθ' ἑαυτὸν ὁ ἱερεὺς· Αὐτὸ τὸ Πνεῦμά σου τό πανάγιον... Ἐκφώνησις· Ἴνα ἐπιφουιτῆσαν τῇ ἀγίᾳ... σῶμα ἅγιον του Χριστοῦ, καὶ τὸ ποιῆριον τοῦτο αἷμα τίμιον Χριστοῦ Ἐἶτα ἰστάμενος ὁ ἱερεὺς λέγει καθ' ἑαυτὸν· Ἴνα γένωνται πᾶσι τοῖς ἐξ αὐτῶν μεταλαμβάνουσιν εἰς ἄφεισιν ἁμαρτιῶν... Ἐἶτα σφραγίζει καὶ κλίνων λέγει· Προσφερόμέν σοι, Δέσποτα, καὶ ὑπερ τῶν ἀγίων σου τόπων... Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν αὐτῇ ἀγίων πατέρων... Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κύριε, τοῦ ἀγίου πατρὸς ἡμῶν. Μνήσθητι, Κύριε, τοῦ ἐνθά δε τιμίου πρεσβυτερίου καὶ τοῦ ἀπανταχοῦ τῆς ἐν Χριστῷ διακονίας... Μνήσθητι, Κύριε, τῶν συμπαρασταμένων ἡμῶν... Μνήσθητι, Κύριε, κατὰ τὸ πλήθος τοῦ ἐλέους σου... Μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῶν τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον κυκλοῦντων διακόνων... Μνήσθητι, Κύριε, τῆς ὄγλας σου τοῦ Θεοῦ πόλεως ταύτης, καὶ τῆς βασιλεβούσης, πάσης πόλεως καὶ χώρας... Μνήσθητι, Κύριε, τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ φιλοχριστοῦ ἡμῶν βασιλέως, τῆς εὐσεβοῦς καὶ φιλοχριστοῦ αὐτοῦ βασιλείας... Ἐν πρώτοις μνήσθητι, Κύριε, τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἡμῶν... Ἐπεὶ σωτηρίας, εἰρήνης, ἐλέους, ἀγάπης, διαμονῆς καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἀγίου πατρὸς ἡμῶν ὁ δεῖνος πατριάρχου Ἱεροσολύμων καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀγίων μεγάλων καὶ οἰκουμενικῶν... Καὶ ὑπερ βασιλέων καὶ πάντων... Ἐτι ὑπερ πρεσβυτέρων, διακόνων (εἰτι три прошения см. вверху)... Μνήσθητι, Κύριε, πλεόντων, ὁδοπορούντων... Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν γῆρα καὶ ἀδυναμίᾳ ὄντων... Μνήσθητι, Κύριε, πάσης ψυχῆς χριστιανῆς

Ἐπὲρ τῆς ἁγίας μονῆς, καθολικῆς καὶ ἀποούσης, καὶ πάσης πόλεως καὶ χώρας, καὶ τῶν ἐν ὀρθοδόξῳ πίστει καὶ εὐλαβείᾳ Χριστοῦ οἰκούντων τῶν ἐν αὐταῖς εἰρήνης καὶ ἀσφαλείας αὐτῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐπὲρ τῶν ἐρχομένων χριστιανῶν τοῦ προσκυνῆσαι ἐν τοῖς ἁγίοις Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν τόποις τούτοις, πλεόντων, ὀδοιπορούντων, ξενιτευόντων καὶ τῶν ἐν αἰχμαλωσίᾳ ὄντων ἀδελφῶν ἡμῶν, εἰρηρικῆς ἐπανόδου ἐκάστου μετὰ χαρᾶς ἐν τάχει εἰς τὰ οἰκεία αὐτῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἐπὲρ τῶν γῆρα καὶ ἐν ἀδυναμίᾳ ὄντων, νοσοῦντων, καμνόντων πατέρων καὶ ἀδελφῶν ἡμῶν, καὶ τῶν ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐνοχλουμένων, τῆς παρα τοῦ Θεοῦ ταχείας ἰάσεως, καὶ σωτηρίας αὐτῶν, καὶ ὑπὲρ πάσης ψυχῆς χριστιανῶν θλιβομένης καὶ καταπονουμένης, ἐλέους Θεοῦ καὶ βοηθείας ἐπιδεομένης, καὶ ἰάσεως τῶν ἀσθενούντων, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

θλιβομένης... Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἐν παρθενείᾳ καὶ εὐλαβείᾳ... Μνήσθητι, Κύριε, τῶν κοπιούντων καὶ διακονούντων ἡμῖν... Μνήσθητι, Κύριε, πάντων εἰς ἀγαθὸν πάντας ἐλέησον, Δέσποτα... Μνήσθητι, Κύριε, εὐκρασίας ἀέρων, ὄμβρων εἰρηρικῶν... Μνήσθητι, Κύριε, τῶν καρποφορησάντων καὶ καρποφορούντων... Ἔτι μνησθῆναι καταξίωσον, Κύριε, καὶ τῶν τὰς προσφορὰς προσευγκάντων ἐν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ... Μνήσθητι, Κύριε, καὶ τῶν ἡμετέρων γονέων καὶ συγγενῶν... Τῶν ζώντων· Τούτων πάντων μνήσθητι, Κύριε, ὧν ἐμνήσθημεν καὶ ὧν οὐκ ἐμνήσθημεν τῶν χριστιανῶν... Χαῖρε κεχαριτωμένη ὁ Κύριος μετὰ σου... ἀξιωμακάριστε, ὅτι Σωτῆρα ἔτεκες τῶν ψυχῶν ἡμῶν. Καὶ ἐκ φωνεῖ κλίνων. Ἐξαιρέτως τῆς παναγίας, ἀχράντου... Μνήσθητι ἡμῶν, Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν. Ὁ ἱερεὺς ἐπεύχεται· Τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, τῶν ἁγίων ἀποστόλων· Πέτρου κ τ. λ. (см. Прилож. № III).

Ἵπὲρ ἀφέσεως ἁμαρτιῶν, καὶ συγχωρήσεως τῶν πλημμελημάτων ἡμῶν, καὶ τοῦ ἵσθῆναι, καὶ σωθῆναι ἡμᾶς ἀπὸ πάσης θλίψεως, ὀργῆς, καὶ ἀνάγκης, καὶ ἐπαναστάσεως ἔθνων, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἵπὲρ εὐκρασίας τῶν ἀέρων, ὄμβρων εἰρηνικῶν, δρόσων ἀγαθῶν εὐλογημένων, καρπῶν εὐφορίας, τελείας εὐετηρίας, καὶ ὑπὲρ τοῦ στεφάνου τοῦ ἐναυτοῦ, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἵπὲρ μνήμης καὶ ἀναπαύσεως πάντων τῶν ἁγίων καὶ μακαρίων πατέρων ἡμῶν, τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου, τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου, καὶ πρώτου τῶν ἀρχιεπισκόπων μέχρι Σωφρονίου, Εὐθυμίου, Συμεῶν καὶ Ἰωάννου, καὶ λοιπῶν ὀπίων πατέρων ἡμῶν, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἵπὲρ τοῦ εἰσακουσθῆναι, καὶ εὐπρόσδεκτον γενέσθαι τὴν δέησιν ἡμῶν ἐνώπιον τοῦ Θεοῦ, καὶ τοῦ καταπεμφθῆναι πλοῦσια τὰ ἔλεη, καὶ τοὺς οἰκτιρομοὺς αὐτοῦ ἐπὶ πάντα ἡμᾶς, καὶ τοῦ καταξιωθῆναι ἡμᾶς τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, ἐκτενωῶς δεόμεθα σου.

Τῆς παναγίας καὶ ὑπερευλογημένης, ἀχράντου, Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τῶν τιμίων ἁσωμάτων ἀρχαγγέλων, τοῦ ἁγίου Ἰωάννου, τοῦ προφήτου, προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ, τῶν θείων καὶ ἱερῶν ἐνδόξων ἀποστόλων, προφητῶν, καὶ ἀθλοφόρων μαρτύρων, καὶ τοῦ μακαρίου πατρὸς ἡμῶν Ἰακώβου, τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοθέου, Στεφάνου, τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος, μετὰ πάντων τῶν ἁγίων καὶ δικαίων μνημονεύσωμεν, ὅπως εὐχαῖς καὶ πρεσβείαις αὐτῶν οἱ πάντες ἐλεηθῶμεν.

Καὶ ὑπὲρ τῶν προκειμένων ἀγίων, ἐνδόξων, ἐπουρανίων, μυστικῶν, φρικτῶν, τιμίων, θείων δώρων, καὶ σωτηρίας τοῦ παρεστῶτος, ἀγίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιερέως ὁ δεῖνα, Κύριον τὸν Θεὸν ἱκετεύσωμεν.

Ὁ ἐν τοῖς δεξιότης διάκονος λέγει· Στῶμεν καλῶς, στῶμεν εὐλαβῶς, στῶμεν μετὰ φόβου Θεοῦ καὶ κατανύξεως. Προσχωμεν τῇ ἀγία ἀναφορᾷ, ἐν εἰρήνῃ τῷ Θεῷ προσφέρειν.

Καὶ μετὰ ταῦτα τὰ δίπτυχα τῶν ζώντων· Ὑπὲρ σωτηρίας, εἰρήνης, εἰλέους, ἀγάπης, διαμονῆς καὶ ἀντιλήψεως τοῦ ἀγίου πατρὸς ἡμῶν Νικηφόρου, τοῦ πατριάρχου Ἱεροσολύμων, καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἀγίων μεγάλων καὶ οἰκουμενικῶν ὀρθοδόξων τριῶν πατριαρχῶν Λουκᾶ Κωνσταντινουπόλεως, Σωφρονίου Ἀλεξανδρείας, Ἀθανασίου Ἀντιοχείας, Πέτρου τε τοῦ πανοσίου πατρὸς ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπου, καὶ λοιπῶν ὁσίων πατέρων καὶ ἐπισκόπων, τῶν ἐν πόσῃ τῇ οἰκουμένῃ, ὀρθοδόξως ὀρθοτομούντων τὸν λόγον τῆς ἀληθείας, παντὸς ἐκκλησιαστικοῦ ὀρθοδόξου τάγματος, καὶ ὑπὲρ βασιλέων καὶ πάντων τῶν ἐν ὑπεροχῇ καὶ ἐξουσίᾳ ὄντων, ἵνα ἡρέμον καὶ ἡσύχιον βίον διαγῶμεν ἐν πάσῃ εὐσεβείᾳ καὶ σεμνότητι.

Ἐπι ὑπὲρ πρεσβυτέρων, διακόνων, διακονιστῶν, ὑποδιακόνων, ἀναγνοστῶν, ἐρμηνευτῶν, ἐπορχιστῶν, ψαλτῶν, μοναζόντων, ἀειπαρθένων, χηρῶν, ὀρφανῶν, ἐγκρατενομένων, καὶ ἐν τῶν ἐν σεμνῷ γάμῳ διαγόντων καὶ τῶν φιλοχρίστων.

Εἶτα ὁ ἐξ ἀριστερῶν διάκονος τὰ δίπτυχα τῶν κεκοιμημένων.

Τῆς παναγίας καὶ ὑπερευλογημένης Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, τοῦ ἀγίου Ἰωάννου, τοῦ ἐνδόξου προφήτου, προδρόμου καὶ βαπ-

τιστοῦ, τῶν ἁγίων ἀποστόλων Πέτρου, Παύλου, Ἀνδρέου, Ἰακώβου, Ἰωάννου, Φιλίππου, Βαρθολομαίου, Θωμᾶ, Ματθαίου, Ἰακώβου, Σίμωνος, Ἰούδα, Μαθθία, Μάρκου, Λουκᾶ τῶν εὐαγγελιστῶν, τῶν ἁγίων προφητῶν, καὶ πατριαρχῶν καὶ δικαίων, τοῦ ἁγίου Στεφάνου τοῦ πρωτοδιακόνου καὶ πρωτομάρτυρος, τῶν ἁγίων μαρτύρων καὶ ὁμολογητῶν, τῶν διὰ Χριστὸν τὸν ἀληθινὸν Θεὸν ἡμῶν μαρτυρησάντων καὶ ὁμολογησάντων τὴν καλὴν ὁμολογίαν ¹⁾, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου, τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου, καὶ πρώτου τῶν ἀρχιεπισκόπων μέχρι Εὐθυμίου, Συμεῶνος καὶ Ἰωάννου, ταύτης τῆς ἁγίας Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ διδασκάλων· Κλήμεντος, Τιμοθέου, Ἰγνατίου, Διονυσίου, Διονυσίου ²⁾, Νικολάου, Εἰρη-

¹⁾ Τῶν νηπιῶν τῶν ἀναιρεθέντων ὑπὸ Ἡρόδου τοῦ βασιλέως. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων μαρτύρων· Προκοπίου, Θεοδώρου, Κύρου, Ἰωάννου, Γεωργίου, Λεοντίου, Σεργίου, Βάκχου, Κοσμᾶ, Δαμιανοῦ, Σαβινιανοῦ, Παύλου, Βαβυλᾶ, Ἀγαθαγγέλου, Εὐστρατίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ Εὐστατίου, καὶ τῆς συνοδείας αὐτοῦ, τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα δύο, τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα πέντε, τῶν ἁγίων ἐξήκοντα τριῶν, τῶν ἁγίων τριάκοντα τριῶν, τῶν ἁγίων μυροφόρων γυναικῶν τῆς ἁγίας Φεϋρωνίας, Ἀναστασίας, Εὐφημίας, Βαρβάρας, Σοφίας, Ἰουλιανῆς, Εἰρήνης, Ἐλπίδος, Πίστεως, Ἀγάπης, Μαρίας. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀρχιεπισκόπων, τῶν ἀπὸ τοῦ ἁγίου Ἰακώβου, τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀδελφοῦ τοῦ Κυρίου, καὶ πρώτου τῶν ἀρχιεπισκόπων μέχρι ὀρθοδόξων ἀρχιεπισκοπησάντων τῆς ἁγίας τοῦ Θεοῦ ἡμῶν πόλεως. Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ διδασκάλων· Κλήμεντος (См. прилож. № III).

²⁾ Имя Діонисія написано одинъ разъ; имя Николая опущено, по за то послѣ Иринея вставлено имя Петра.

ναίου, Γρηγορίου, Ἀλεξάνδρου, Εὐσταθίου, Ἀθανασίου, Βασιλείου, Γρηγορίου, Γρηγορίου, Ἀμβροσίου, Ἀμφιλοχίου, Τιβερίου ¹⁾, Δαμασίου, Ἰωάννου, Ἐπιφανίου, Θεοφίλου, Κελευστίνου, Ἀνυγοустίνου, Κυρίλλου, Λέοντος, Πρόχλου ²⁾, Φίλικος, Ὀρμισδου ³⁾, Εὐφραιμίου, Μαρτίνου, Ἀγάθωνος, Σωφρονίου ⁴⁾, καὶ τῶν ἁγίων μεγάλων καὶ οἰκουμενικῶν ἑπτὰ συνόδων τῶν ἐν Νικαίᾳ τριακοσίων δέκα ὀκτώ, καὶ τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἑκατὸν πενήκοντα, καὶ τῶν ἐν Ἐφέσῳ τὸ πρότερον διακοσίων, καὶ τῶν ἐν Χαλκηδόνι ἑξακοσίων τριάκοντα, καὶ τῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ πέμπτῃ συνόδῳ ἑκατὸν ἐξήκοντα τεσθάρων, καὶ τῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ ἕκτῃ συνόδῳ διακοσίων ὀγδοήκοντα ἑννέα, καὶ τῶν ἐν τῇ ἁγίᾳ ἑβδόμῃ συνόδῳ τριακοσίων πενήκοντα, καὶ λοιπῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἐπισκόπων τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ὀρθοδόξως ὀρθοτομησάντων τὸν λόγον τῆς ἀληθείας ⁵⁾, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν καὶ ἀσκητῶν Παύλου, Ἀντωνίου, Παύλου, Παχωμίου, Ἀμουῦν, Θεοδώρου, Ἰλαρίωνος, Ἀρσενίου, Μακαρίου ⁶⁾,

¹⁾ Διβερίου. Это чтение болѣе правильное.

²⁾ Послѣ Прокла еще: Протерίου.

³⁾ За Ормисломъ слѣдуютъ имена: *Εὐλογίου, Ἀναστασίου, Νικολάου, Θεοδώρου, Ἐφραιμίου* и т. д.

⁴⁾ Здѣсь прошеніе оканчивается. Далѣе слѣдуетъ: *Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων μεγάλων καὶ οἰκουμενικῶν ἑξ ἑπτά συνόδων.* Ниже отсутствуетъ упоминаніе о количествѣ отцовъ и даже о самомъ семьмомъ вселенскомъ соборѣ, а послѣ указанія количества, отцовъ, присутствовавшихъ на шестомъ вселенскомъ соборѣ, говорится *καὶ λοιπῶν ἁγίων συνόδων καὶ ἐπισκόπων, τῶν ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ ὀρθοδόξως δογματησάντων τὸν λόγον τῆς ἀληθείας.*

⁵⁾ Откуда начинается новое прошеніе: *Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων καὶ ἀσκητῶν Παύλου* и т. д. (Ркп. № 1040).

⁶⁾ Σισώη. Стоитъ это имя между Макаріемъ и Іоанномъ. Послѣ Іоанна слѣдуютъ имена: *Ἀμμωνος, Ποιμένος, Νελλου, Ἰσιδώρου,*

Ἰωάννου, Ἐφραΐμ, Ὀνουφρίου, Συμεῶνος, Συμεῶνος, Θεοδοσίου, Σάββα, Χαρίτωνος, Εὐθύμιου, Γερασίμου, Μαξιμου, Ἀναστασίου, Κοσμᾶ, Ἰωάννου καὶ ¹⁾ τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν, τῶν ἀναιρεθέντων ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τοῦ Σινᾶ καὶ ἐν τῇ Ραῦθῳ.

²⁾ Ἐπι ὑπὲρ πρεσβυτέρων, διακόνων, διακονισσῶν, ὑποδιακόνων, ἀναγνωστῶν, ἐρμηνευτῶν, ἐπορχιστῶν, ψαλτῶν, μοναζόντων, τῶν μετὰ πίστewς ἐν τῇ κοινω- νία τῆς ἁγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας τελειωθέντων, καὶ ³⁾ τῶν εὐσεβῶν καὶ πιστῶν βασι- λέων Κωνσταντίνου, Ἐλένης, Θεοδοσίου τοῦ μεγά- λου, Μαρκιανοῦ ⁴⁾, Βασιλείου, Κωνσταντίνου, Ρωμα- νοῦ, Μιχαὴλ μοναχοῦ Ἰωάννου καὶ Εἰρήνης, Ἀλεξίου καὶ Εἰρήνης, καὶ τῶν κατὰ τοὺς εὐσεβῶς καὶ πιστῶς βασι- λευσάντων, καὶ πάντων τῶν ἐν πίστει καὶ σφραγίδι Χριστοῦ προκεκοιμημένων φιλοχρίστων ὀρθοδόξων λαϊκῶν ⁵⁾).

Ἐφραΐμ, Συμεῶνος, Θεοδοσίου, Σάββα, Εὐθύμιου, Θεοκτίστου, Γερασίμου, Παντολέντος, Μαξιμου, Ἀναστασίου, Ὀνουφρίου, Παφ- νουτίου, Παχωμιου, Ζωσιμᾶ, Ἐγλωνος, Κοσμᾶ, Ἰωάννου, Συμεῶνος καὶ Συμεῶνος, Δανιῆλ καὶ Συμεῶνος διὰ τὸν Χριστὸν σαλοῦ. († 590).

¹⁾ Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν τῶν ἀναιρεθέντων ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἐν τῷ ἁγίῳ ὄρει τῷ Σινᾶ καὶ ἐν τῇ Ραῦθῷ, καὶ λοιπῶν ἁγίων πατέρων ἡμῶν, καὶ ἀσκητῶν ὀρθοδόξων, καὶ πάν- των τῶν ἁγίων οὐχ ὅτι ἡμεῖς ἐσμεν ἄξιοι μνημονεῖν, τῆς ἐκείνων μακαριότητος, ἀλλ' ἵνα καὶ αὐτοὶ, παρεστῶτες τῷ φοβερῷ καὶ φορικτῷ σου βήματι, ἀντιμνημονεύσωσι τῆς ἡμῶν ἐλεεινότητος. Μνήσθητι, Κύριε, πρεσβυτέρων, διακόνων, ὑποδιακόνων, ἀναγνωστῶν κ τ. δ.

²⁾ Μνήσθητι, Κύριε, τῶν εὐσεβῶν.

³⁾ За Маркіаномъ сѣдѣютъ: Πλουχερίας, Λέοντος, Ἰουστινιανοῦ, Κωνσταντίνου καὶ τῶν κατ' αὐτοὺς εὐσεβῶς...

⁴⁾ Прибавлено: Μνήσθητι, Κύριε, τῶν ἡμετέρων γονέων καὶ φί- λων καὶ συγγενῶν. Μνήσθητι, Κύριε, τοῦ δὲ καὶ τοῦ δε, ὁ δὲ

Καὶ πάλιν ἐκ δεξιῶν διάκονος λέγει· Καὶ ὑπὲρ εἰρήνης, καὶ εὐσταθείας τοῦ σύμπαντος κόσμου, καὶ ἐνώσεως

τῶν ταφέντων κεκοιμημένων· Τούτων πάντων μνησθητι, *Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, τῶν πνευμάτων καὶ πάσης σαρκός... αὐτὸς γὰρ ἔστιν ὁ μόνος ἀναμάρτητος φανεῖς ἐπὶ τῆς γῆς. Ὁ διάκονος· Ὁ ὑπὲρ τῆς εἰρήνης π. τ. λ. Ὁ λαὸς· Καὶ πάντων καὶ πασῶν. Ὁ ἱερεὺς ἐκφώνως· Δι' ὧν καὶ ἡμῖν καὶ αὐτοῖς, ὡς ἀγαθὸς καὶ φιλάνθρωπος Δεσπότης. Ὁ λαὸς· Ἄνες, ἄφες... Ὁ ἱερεὺς· Χάριτι καὶ οἰκτιρμοῖς καὶ φιλάνθρωπίᾳ τοῦ Χριστοῦ σου... Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ λαὸς· Καὶ τῷ πνεύματί σου. Ὁ διάκονος· Ἔτι καὶ ἔτι διὰ παντός.. Καὶ ὑπὲρ τῶν προκειμένων ἄγων... (См. № 1040 вверху). Ὁ ἱερεὺς εὐχεται Ὁ Θεὸς καὶ Πατὴρ τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὁ μεγαλάνυμος Κύριος... Ἐκφώνως· Καὶ καταξίωσον ἡμᾶς... Ὁ λαὸς· Πάτερ ἡμῶν... Ὁ ἱερεὺς καθ' ἑαυτὸν εὐχεται· Καὶ μὴ εἰσενέγκῃς ἡμᾶς εἰς πειρασμόν... Ἐκφώνως· Ὅτι σου ἔστιν ἡ βασιλεία... Εἰρήνη πᾶσιν· Ὁ διάκονος· Τὰ κεφαλὰς... Εἴτα εὐχεται ὁ ἱερεὺς· Σοὶ κληθῆμεν οἱ δοῦλοί σου, Κύριε... Ἐκφώνως· Σοὶ γὰρ προσκυνητὸς καὶ δεδουλασμένος ὑπάρχεις, ὁ Θεὸς ἡμῶν... Καὶ ἔσται ἡ χάρις καὶ τὰ ἐλέη τῆς ἀγάπης καὶ ἐμουσίου... Ὁ ἱερεὺς ὑψῶν τὸν ἄρτον, λέγει καθ' ἑαυτὸν· Ἄγιε ἐν ἀγίοις ἀναπανόμενος, Κύριε... Ὁ διάκονος· Πρόσχωμεν Ἐκφώνως· Τὰ ἅγια τοῖς ἀγίοις. Εἴτα κληθῆ τὸν ἄρτον ὁ ἱερεὺς, καὶ κρατεῖ τῆ δεξιᾷ τὸ ἥμισυ, καὶ βάπτει τὸ ἐν τῇ δεξιᾷ ἐν τῷ κρατῆρι λέγων· Ἐνωσις τοῦ παναγίου σώματος καὶ τοῦ τιμοῦ αἵματος τοῦ Κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ. Καὶ σφραγίξει τὸ ἐν τῇ ἀριστερᾷ καὶ ἐναλλάξ κρατῶν τὰ δύο μέρη, σφραγίξει τοὺς λοιποὺς ἄρτους, λέγων ἐφ' ἐκάστης βάψεως τὸν τῆς ἐνώσεως λόγον, δίδωσι εἰς ἕκαστον κρατῆρα λέγων μίαν μερίδα ἀπλήν· Ἦνωται καὶ ἡγιασται καὶ τετελειώται τὸ θεῖον καὶ μυστικὸν δῶρον ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος νῦν καὶ ἀεὶ... Εἴτα ποιεῖ διπλᾶς μερίδας ἐκάστῳ τῶν κληρικῶν, καὶ βάπτει εἰς τὸν κρατῆρα· Καὶ μετὰ τὸ πληρῶσαι τοὺς διακόνους τοὺς ψαλμοὺς καὶ τὸ δόξα καὶ εἰπεῖν· Κύριε εὐλό-*

πασῶν τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ὀρθοδόξων ἐκκλησιῶν,
καὶ ὑπὲρ ὧν ἕκαστος προσήνεγκεν, ἧ καταδιάνοιαν
ἔχει, καὶ τοῦ περιστώτατος φιλοχρίστου λαοῦ.

γῆσον. Λέγει αὐτοῖς ὁ ἱερεὺς· Εὐλόγηται ὁ Θεός, ὁ εὐλο-
γῶν καὶ ἀγιάζων ἡμᾶς, τοὺς ἐν φόβῳ Θεοῦ μελλόντας, καὶ πάντας
τοὺς ἐν πίστει μεταλαμβάνειν μέλλοντας εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων,
'Αμήν. Εὐχὴ τῆς μεταλήψεως· Δέσποτα Χριστέ ὁ Θεός
ἡμῶν, ὁ οὐράνιος ἄρτος, ἡ τροφή τοῦ παντὸς κόσμου, ἡμαρτον εἰς
τόν οὐρανόν... ἤψωθητι ἐπὶ τοὺς οὐρανοὺς ὁ Θεός... Εἶτα
μεταλαμβάνει καὶ μεταδίδωσι τῷ κλήρῳ, ἔπειτα
τόν λαόν· Σῶμα ἅγιον τοῦ Κυρίου, καὶ Θεοῦ, καὶ Σωτῆρος ἡμῶν,
'Ἰησοῦ Χριστοῦ, τοῖς πιστοῖς μεταδιδόμενον εἰς ἄφεισιν ἀμαρτιῶν καὶ
εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ὁ διάκονος· Πλήρωσον, δέσποτα· Ἐν εἰρήνῃ
Χριστοῦ ψάλατε. Πρεσβύτεροι πρεσέλθετε η τ. δ. (см. вверху). Καὶ
μετὰ τὸ πάντας μεταλαβεῖν εὐχὴν· Ὁ Θεός διὰ
τὴν πολλὴν εὐσπλαγγχνίαν σιγκαταβάς τῇ ἀσθενείᾳ αὐτῶν δούλων
σου... Ἐκφώνως· Ὅτι ὑλόγηται καὶ ἡγιασται καὶ δεδύξασται τὸ
παντίμον... Εἰρήνη πᾶσιν. Ὁ διάκονος· Τὰς κεφαλὰς... Ὁ
ἱερεὺς κλινόμενος εὔχεται... Ὁ Θεός ὁ μέγας καὶ θαυ-
μαστός, ἐπίδε ἐπὶ τοὺς δούλους σου, Swains. p. 322. Ἐκφώνως·
Σοὶ γὰρ πρέπει καὶ ἐποφείλεται παρὰ πάντων ἡμῶν πᾶσα δοξολογία,
τιμὴ καὶ προσκύνησις καὶ εὐχαριστία τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Ἰῶ... Ὁ
διάκονος· Ὁρθοὶ μεταλαβόντες... Ὅπως γένηται ἡ κατάληψις...
(см. текстъ рку. № 1070). Ὁ ἱερεὺς εὐχὴν ἀπολυτικὴν·
Θυσίαν αἰνέσεως καὶ λατρείαν εὐάρεστον, τὴν λογικὴν καὶ ἀνάιμακτον
δεχόμενος παρὰ τῶν ἐπικαλουμένων σέ ἐν ὄλῃ καρδίᾳ... Swains. p. 325...
τῆς σῆς βοηθείας ἐπάκουσον, καὶ δὸς ἡμῖν ἐν παντὶ καιρῷ καὶ
χρόνῳ μελετᾶν, τὴν σὴν δικαιοσύνην, ὅπως, πρὸς τὸ σὸν θέλημα
ὀδηγηθέντες, καὶ τὰ εὐάρεστά σοι ποιήσαντες, ἄξιοι γενόμεθα, καὶ
τῆς ἐκ δεξιῶν σου παραστάσεως, ὅταν ἐλεήσῃ ἐν τῇ δόξῃ σου παρ-
δῆσᾶ κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς, ἀνάπαυσον, Κύριε, καὶ τὰς ψυχὰς
τῶν προαπεθόντων πατέρων ἡμῶν νεκοιμημένων, καὶ ἀδελφῶν, χριστιαν-
ῶν ὀρθοδόξων, ἐπ' ἐλπίδι ἀναστήσεως ζωῆς αἰωνίου μετὰ ἁγίων καὶ
δικαίων ἐν κόλποις Ἀβραάμ, καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ, τῶν ἁγίων
πατέρων ἡμῶν, ὅπου ἐπισκοπεῖ τὸ φῶς τοῦ προσώπου σου καὶ κατα-
λάμπει διὰ παντός. Ὅτι σὺ εἶ ὁ δωτῆρ τῶν ἀγαθῶν δωρημάτων,

Ὁ λαός· Καὶ πάντων καὶ πασῶν.

Εἶτα πάλιν ὁ ἐκ δεξιῶν διάκονος λέγει· Ἔστι καὶ ἔστι καὶ διὰ παντός ἐν εἰρήνῃ τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Καὶ ὑπὲρ τῶν προκειμένων ἀγίων, ἐνδόξων, ἐπουρανίων, μυστικῶν, φρικτῶν, τιμίων, θείων δώρων Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν δεηθῶμεν.

Ὅπως Κύριος ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ προσδεξάμενος αὐτὰ εἰς τὸ ἅγιον, καὶ ὑπερουράνιον, καὶ νοερὸν αὐτοῦ θυσιαστήριον εἰς ὄσμὴν εὐωδίας, τοῦ Κυρίου δεηθῶμεν.

Ἀντικαταπέμψη ἡμῖν τὴν θείαν χάριν καὶ τὴν δωρεὰν τοῦ παναγίου Πνεύματος δεηθῶμεν.

Τὴν ἐνώπητα τῆς πίστεως, καὶ τὴν κοινωνίαν, καὶ δωρεὰν, τοῦ παναγίου Πνεύματος αἰτησάμενοι, ἑαυ-

---

Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν καὶ εὐχαριστίαν, τιμὴν καὶ προσκύνησιν ἀναπέμπομεν... *Εὐχὴ ἅλλη Δέσποτα Χριστέ ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ βασιλεὺς τῶν αἰῶνων καὶ δημιουργὸς τῶν ἀπάντων, εὐχαριστοῦμέν σοι ἐπὶ πᾶσιν, οἷς παρέστου ἡμῖν ἀγαθοῖς καὶ ἐπὶ τῇ μεταλήψει τῶν ἀχράντων σου ζωοποιῶν μυστηρίων, καὶ δεόμεθά σου, ἀγαθέ· καὶ φιλόανθρωπε, φύλαξον ἡμᾶς ὑπὸ τὴν σκέπην τῶν πτερυγῶν σου καὶ δωρῆσαι ἡμῖν ἐν καθαρῷ συνείδοτι μέχρι τῆς ἑσχάτης ἡμῶν ἀναπνοῆς μετέχειν τῶν ἀγιασμάτων σου τούτων εἰς ἄφρατον ἀμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον, σὺ γὰρ εἶ ὁ ἄρτος τῆς ζωῆς καὶ ἡ πηγὴ τοῦ ἀγιασμοῦ, καὶ ὁ δαπτήρ τῶν ἀγαθῶν, καὶ σοὶ τὴν δόξαν ἀναπέμπομεν... *Εὐχὴ, λεγομένη ἐν τῷ διακονικῷ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν· Ἐκ δυνάμεως εἰς δύναμιν πορευόμενοι... *Εὐχὴ τελευταία. Ἡυλόγηται ὁ Θεός, ὁ εὐλογῶν, καὶ ἀγιάζων, καὶ διαφυλάττων, καὶ σκέπων, καὶ εἰρηνεύων ἐν ἀγάπῃ τὴν ζωὴν πάντων ἡμῶν διὰ τῆς μεταλήψεως τῶν ἀγίων αὐτοῦ μυστηρίων, καὶ ἀναπαύει πᾶσαν ψυχὴν χριστιανὴν μετὰ ἀγίων καὶ δικαίων, ὁ ὢν ἐπὶ πάντων, Θεὸς πάντοτε νῦν καὶ ἀεί... Χριστῷ τῷ Θεῷ ἡμῶν πρέπει δόξα εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων. Ἀμήν. Gonf. Swains. p. 328, 329.***

τούς και ἀλλήλους, και πάσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστᾶ τᾷ Θεῷ παραδώμεθα.

Ὁ διάκονος· Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνωμεν.

Εἰς τὴν ὑψωσιν τοῦ Θεοῦ ἄρτου λέγει ὁ διάκονος· Μετὰ φόβου Θεοῦ πρόσχωμεν.

Εὐχὴ τῆς καρποφορίας

Εἴπωμεν πάντες ὑπὲρ σωτηρίας, εὐζωΐας τὲ και μακροημερείσεως τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν ὁ δεῖνος τοῦ πατριάρχου Πέτρου τοῦ ἀρχιεπισκόπου, παντὸς τοῦ κλήρου και φιλοχρίστου λαοῦ, και ὑπὲρ τοῦ ἴλεου και εὐμενῆ, και εὐδιάλλακτον γενέσθαι τὸν ἀγαθὸν και φιλάνθρωπον Θεὸν ἐπὶ ταῖς ἁμαρτίαις ἡμῶν, και ἔλεῃσαι ἡμῶς κατὰ τὸ μέγα τῆς φιλανθρωπίας αὐτοῦ ἔλεος, και ὑπὲρ τοῦ συγχωρηθῆναι ἡμῖν πᾶν πλημμέλημα ἐκούσιον τε και ἀκούσιον, και ὑπὲρ πάσης ψυχῆς χριστιανῶν θλιβομένης και καταπονυμένης, ἔλεους Θεοῦ και βοθηΐας ἐπιδομένης.

Ἐπι ὑπὲρ τῶν εὐσεβεστώτων και θεοφιλάκτων ἡμῶν βασιλέων, κράτους, νιγῆς, διαμονῆς, εἰρήνης, ὑγείας και σωτηρίας αὐτῶν, και τοῦ Κίριου τὸν Θεὸν ἡμῶν ἐπὶ πλεῖον συνεργῆσαι και κατευοδῶσαι αὐτοὺς ἐν πᾶσι, και ὑποτάξαι ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν πάντα ἐχθρὸν και πόλέμιον.

Ἐπὲρ ὑγείας, σωτηρίας και ἀφέσεως ἁμαρτιῶν τοῦ δούλου τοῦ Θεοῦ Σολομῶνος διακόνου, και Μηνᾶ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, και παντὸς τοῦ λαοῦ αὐτῶν.

Και ὑπὲρ σωτηρίας και ἀφέσεως ἁμαρτιῶν Βλασίου και Θεοδοσίου τῶν μοναχῶν.

Ἐπὲρ ὑγείας, σωτηρίας, και ἀφέσεως ἁμαρτιῶν τῶν δούλων τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνος και ὁ δεῖνος, τῶν καρποφορηδάντων ἐν τῇ σήμερον ἡμέρᾳ.

Μνήμης καὶ ἀναπαύσεως τῶν ὁσίων πατέρων ἡμῶν
καὶ ἀδελφῶν, καὶ πάντων τῶν χριστιανῶν τῶν ὀρθο-
δόξων, εἴπωμεν πάντες.

Ὁ λαὸς· Κύριε ἐλέησον ἡμῶν.

Εἶτα ὁ ἀρχιδιάκονος· Πλήρωσον, δέσποτα. Ἐν εἰρήνῃ
Χριστοῦ ψάλατε. Πρεσβύτεροι, προσέλθετε. Προσέλ-
θωμεν, διάκονοι. Ὑποδιάκονοι, ἀναγνώσται, προσέλθα-
τε. Μετὰ πίστεως καὶ φόβου Θεοῦ προσέλθωμεν.

Μετὰ τὴν ἀγλαν κωνωνίαν λέγει ὁ διάκονος· Ὅρθοι μετα-
λαβόντες τῶν θείων, ἀχράντων, ἀθανάτων, ἐπουρανίων
τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, ἐπὶ ἀφέσει τῶν ἁμαρτιῶν
ἡμῶν, ἀξίως εὐχαριστήσωμεν τῷ Κυρίῳ.

Ὅπως γένηται ἡμῖν ἡ μετάληψις τῶν ἀγιασμά-
των αὐτοῦ εἰς ἀποτροπὴν παντὸς πονηροῦ πράγμα-
τος, εἰς ἐφόδιον ζωῆς αἰωνίου, καὶ εἰς κοινωνίαν, καὶ
δωρεὰν τοῦ ἁγίου Πνεύματος δεηθῶμεν.

Τῆς παναγίας, ἀχράντου, ὑπερευλογημένης Δεσ-
ποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, μετὰ
πάντων τῶν ἁγίων μνημονεύσαντες, ἑαυτοὺς καὶ
ἀλλήλους, καὶ πάσαν τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστῷ τῷ Θεῷ
παραδώμεθα.

Τὰς κεφαλὰς ἡμῶν τῷ Κυρίῳ κλίνωμεν.

Ἐν εἰρήνῃ καὶ ἀγάπῃ Χριστοῦ τοῦ Θεοῦ ἡμῶν
πορευθῶμεθα.

Τέλος. Δόξα τῷ ἁγίῳ Θεῷ πάντων ἔνεκα.

41) Эта стихира помѣщается нынѣ въ Трїоди
Постной въ ряду стихиръ на стиховнѣ за вечернею ¹⁾.

42) Обычная ектеня *ὕπερ καρποφορίας*, произносимая
въ будніе дни, содержится въ Прилож. № II.

¹⁾ Трїод. Постн. изд. Кїев. 1813 г. л. 412 об.

42) Здѣсь разумѣется патріархъ іерусалимскій Николай, который, по Паламѣ, управлялъ престоломъ съ 932 по 947 годъ.

Къ стр. 40. Въ понедѣльникъ страстной седмицы на первомъ часѣ, по рукописной Тріоди XIII в. святаго гроба, положены тѣже прокимны, тоже чтеніе изъ пророка Іезекииля и тоже евангеліе, что и въ издаваемомъ нами памятникѣ. Разница небольшая заключается лишь въ томъ, что, по нашему памятнику, евангеліе отъ Матѳея читается послѣ стихирь на хвалитѣхъ, а по рукописной Тріоди—на первомъ часѣ, послѣ пареміи изъ пророка Іезекииля. Тоже самое нужно сказать о первомъ часѣ другихъ дней до четверга этой недѣли включительно ¹⁾).

Къ стр. 42. Издаваемый памятникъ, излагая вечернюю службу въ понедѣльникъ страстной седмицы, констатируетъ несомнѣнный фактъ совершенія въ Іерусалимѣ *тѣсеннаго вечерняго послѣдованія*, которое, по Симеону Солунскому, считалось принадлежностію богослужебной практики въ древнѣйшее время церковей константинопольскихъ, антїохійскихъ и солунскихъ, и въ его время соблюдалось лишь въ храмѣ св. Софїи въ Солунѣ ²⁾).

*Στιχολογία εἰς τὸ ὄρα*ν, замѣчаетъ нашъ памятникъ, *οὐ γίνεται, εἰμὴ μόνον ψάλλουσι τὸ Κλίνον Κύριε... ἀσιατικῶς* (стр. 42). Изъ этого замѣчанія, а равно и изъ другихъ мѣстъ издаваемого нами памятника становится очевиднымъ, что древнѣйшая служба, именуемая вообще „*ἀββατικὴ ἀκολουθία*“, была также принадлежностію и практики іерусалимской церкви и едва ли даже не здѣсь въ первые она получила свое начало. Слѣды существованія здѣсь этого послѣдованія мы находимъ въ 8 книгѣ „Постановленій апостольскихъ“, ³⁾

¹⁾ *Триод.* ркп. бывшей библи. Крестн. монастыря въ Іерусалимѣ № 14, лл. 117—118, 122, 126 и 130.

²⁾ *Mign. Patrol. Curs. Complet. t. 155, col. 624, 556.*

³⁾ *Mign. Patrol. Curs. complet. t. 1, col. 1136—1141.*

гдѣ чины утренняго и вечерняго богослуженія излагаются со всѣми тѣми особенностями, которыя присущи только *тѣсненному послѣдованію*, какъ-то: пѣніе псалмовъ и антифоновъ по клиросамъ съ припѣвами, чередованіе псалмовъ съ молитвами, моленія о каждомъ классѣ вѣрующихъ съ приглашеніемъ къ рукоположенію епископа и затѣмъ къ выходу изъ церкви и т. д. Съ большею обстоятельностью и нѣкоторою настойчивостію на подобный характеръ іерусалимскаго богослуженія указываетъ западная путешественница конца IV в. Сильвія Аквитанская, съ особеннымъ вниманіемъ изучавшая іерусалимское богослуженіе. Она неоднократно заявляетъ, что въ богослуженіи „поются пѣсни и стихословятся псалмы, также и антифоны, и послѣ каждой пѣсни читается молитва“. Въ частности относительно вечерней службы въ понедѣльникъ страстной седмицы она говоритъ слѣдующее: „Въ девятый же часъ всѣ собираются въ большую церковь, то есть въ Мартиріумъ и тамъ до перваго часа ночи *поются постоянно пѣсни и антифоны, и читаются чтенія, приличныя дню и мѣсту, чередующіяся постоянно съ молитвами* (Semper ymni et antiphonae dicuntur, lectiones etiam aptae diei et loco leguntur, interpositae semper orationes lucernarum). Когда же наступаетъ время, то правится вечерня, такъ что отпустъ въ Мартиріумѣ бываетъ уже ночью¹⁾. И когда бываетъ

---

¹⁾ Здѣсь чинъ вечерняго богослуженія изложенъ паломницею весьма кратко, очевидно, въ виду того, что подробнѣе она говорила о немъ выше, при изложеніи обычнаго суточного богослуженія. Въ изложеніи этого богослуженія она стоитъ ближе къ нашему памятнику, чѣмъ въ изложеніи чина вечерни понедѣльника страстной седмицы. «Въ десятый же часъ (что зовется здѣсь *licinison* (*λυχνικόν*), а мы называемъ вечерня), пишетъ паломница, всѣ собираются въ Воскресеніе, зажигаются всѣ лампы и свѣчи и дѣлается большой свѣтъ. А огонь не приносится извнѣ, но подается изъ внутренности пещеры, гдѣ дено и ночью горитъ неугасимая лампада, т. е. внутри преграды. Поются вечерніе псалмы и болѣе продолжительныя антифоны. Потомъ извѣщаютъ епископа, который сходитъ и садится вверху, равно какъ и прес-

отпустъ, епископъ сопровождается съ пѣснопѣніями въ Воскресеніе; и когда онъ вступаетъ въ Воскресеніе, поется одна пѣснь, произносится молитва, благословляются оглашенные, затѣмъ вѣрныя, и бываетъ отпустъ“. ¹⁾ Такимъ образомъ западная путешественница, указывая въ данномъ случаѣ на пѣсенный характеръ этого вечерняго богослуженія, въ тоже время передастъ его послѣдованіе, хотя и въ самыхъ общихъ чертахъ, но согласно съ нашимъ памятникомъ, изъ котораго уже ясно видно, что „*ἀβυατικὴ ἀχολουθία*“ въ богослужебной практикѣ іерусалимской церкви, особенно древнѣйшаго времени, занимаетъ даже господствующее положеніе. Пѣсенное послѣдованіе здѣсь, такъ сказать, на своей родинѣ, не было, однако, исключительнымъ до-

---

витеры салятся на своихъ мѣстахъ; поются пѣсни и антифоны. И когда ихъ доведутъ до конца по обыкновенію, епископъ встаетъ и становится предъ преградой, т. е. предъ пещерой; и одинъ изъ діаконовъ поминая всѣхъ по одиночкѣ, какъ это принято по обычаю. И когда діаконъ произноситъ имя каждаго, стоятъ много мальчиковъ, которые постоянно отвѣчаютъ: *Kyrie eleyson*, что мы переводимъ: «Господи помилуй». Голоса ихъ многочисленны. И когда діаконъ прочтетъ все, что ему слѣдуетъ прочесть, произноситъ молитву епископъ и молится за всѣхъ, послѣ чего молятся всѣ, какъ вѣрныя, такъ и оглашенные вмѣстѣ. Затѣмъ діаконъ возглашаетъ, чтобы каждый изъ оглашенныхъ, какъ стоитъ, преклонилъ свою голову, послѣ чего епископъ, стоя, произноситъ благословеніе надъ оглашенными. Затѣмъ читается молитва и діаконъ опять приглашаетъ каждаго изъ вѣрныхъ, стоя, преклонить свою голову, и епископъ благословляетъ вѣрныхъ, послѣ чего бываетъ отпустъ въ Воскресеніи. И всѣ начинаютъ подходить къ рукъ епископа. И послѣ этого отъ Воскресенія до Креста поютъ пѣснь, а епископъ и весь народъ идутъ, и когда приходятъ, то сперва читаетъ молитву, затѣмъ благословляетъ оглашенныхъ, потомъ читаетъ другую молитву и благословляетъ вѣрныхъ. Послѣ этого епископъ и весь народъ идутъ за Крестъ, гдѣ снова совершается тоже, что предъ Крестомъ. И подобнымъ же образомъ подходить къ рукъ епископа, какъ въ Воскресеніи; такъ дѣлать и предъ Крестомъ и за Крестомъ». *Gammurin. Peregrinat. ad loca sanct.*, pag. 46—48; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 140—141.

¹⁾ *Gammurin. Peregrinat. ad loca sanct.*, p. 60; Прав. Палест. сборн. т. VII, в. II, стр. 154.

бы цѣли и направленію академическаго образованія, Совѣту академіи предписать составить правила о чтеніи книгъ студентами, а инспектору — надзирать за благоустройствомъ бібліотеки и порядкомъ пользованія книгами и 2) существующую при студенческой бібліотекѣ читальню, какъ не имѣющую основанія въ уставѣ, нынѣ же закрыть; о чемъ для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. 18 мая. Въ Совѣтъ академіи къ точному исполненію и руководству“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію, немедленно закрыть существующую при студенческой бібліотекѣ читальню, для выработки же правилъ о чтеніи студентами книгъ составить комиссію изъ профессоровъ *Θ. Курганова* и *В. Миротворцева* подъ предѣтельствомъ профессора *Я. Богородскаго*, о чемъ и сообщить г. инспектору, выдавъ ему и о. ректору копии съ настоящаго указа.

В II. С л у ш а л и: Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 мая 1891 г. за № 2079 на имя Его Высокопреосвященства: „Вслѣдствіе отношенія отъ 13 минувшаго апрѣля за № 618, долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Преосвященство, что съ моей стороны не встрѣчается препятствій къ открытію среди почитателей и бывшихъ учениковъ покойнаго заслуженнаго ординарнаго профессора казанской духовной академіи *И. Порфирьева*, состоящихъ на службѣ въ разныхъ городахъ Россіи, подписки на учрежденіе въ означенной академіи стипендіи имени его, *Порфирьева*“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. 8 мая. Въ Правленіе академіи“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, открыть подписку среди почитателей и бывшихъ учениковъ покойнаго заслуженнаго ординарнаго профессора казанской академіи *И. Порфирьева* на учрежденіе стипендіи его, *Порфирьева*, имени, составивъ для веденія дѣла подписки комитетъ, подъ предѣтельствомъ профессора *И. Бердникова*, изъ профессоровъ *П. Знаменскаго*, *А. Некрасова*, *А. Царевскаго* и доцента священника *Н. Виноградова*.

VIII. С л у ш а л и: Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 10 мая 1891 г. за № 2209, на имя Его Высокопреосвященства: „Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, вслѣдствіе ходатайства Вашего Преосвященства, Всемилоствѣйше соизволилъ, къ 15 текущаго мая,—дню священнаго Короноваія Ихъ Императорскихъ Величествъ, пожаловать профессоровъ казанской духовной академіи статскихъ совѣтниковъ: Николая Бѣляева—чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Александра Гренкова—кавалеромъ ордена Св. Владимира 3 ст., а Як. Богородскаго, Василя Миротворцева, Алекс. Некрасова и Андр. Волкова—кавалерами того же ордена 4 степени.

Долгомъ поставляю увѣдомить о семъ Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ препровожденіемъ орденскихъ знаковъ, для выдачи удостоеннымъ, присовокупляя, что грамоты на эти звани будутъ доставлены по полученіи изъ Капитула Орденовъ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. 18 мая. Въ Правленіе академіи, для объявленія профессору Бѣляеву о производствѣ его въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и для выдачи профессорамъ Гренкову, Богородскому, Миротворцеву, Некрасову и Волкову пожалованныхъ имъ орденскихъ знаковъ“.

С п р а в к а: Означенное отношеніе Его Высокопревосходительства Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 28-го минувшаго мая, согласно резолюціи Его Высокопреосвященства, было доложено Правленію академіи, которое постановило внести въ формулярные списки подлежащихъ лицъ о пожалованныхъ имъ чинѣ и орденскихъ знакахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ просить ихъ внести въ теченіе трехъ мѣсяцевъ слѣдующіе съ нихъ за сіи пожалованія деньги, каковое постановленіе Правленія въ настоящее время и исполнено уже.

П о с т а н о в и л и: Принять въ свѣдѣнію.

IX. С л у ш а л и: Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 мая за № 2504 на имя Его Высокопреосвященства: „Отношеніемъ отъ 7 декабря 1890 г. за № 1375, Ваше Преосвященство ходатайствовали о назначеніи вдовѣ заслуженнаго ординарнаго профессора казанской

духовной академіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Порфирьева, Августѣ Порфирьевой, за свыше 40 лѣтнюю службу ея мужа, пенсіи въ размѣрѣ половины оклада жалованья, который получалъ покойный мужъ ея по должности ординарнаго профессора академіи, т. е. 1200 рублей.

Святѣйшій Синодъ, на усмотрѣніе коего предложено было изложенное ходатайство Ваше, нашель, что вдовѣ Порфирьевой, на точномъ основаніи ст. 29 пенсіоннаго положенія, по его смерти, причитается пенсія въ размѣрѣ половины изъ означеннаго оклада, т. е. по 550 руб. въ годъ. Но принимая во вниманіе продолжительную, весьма усердную и полезную дѣятельность покойнаго Порфирьева въ должности профессора духовной академіи, Святѣйшій Синодъ, въ уваженіе ходатайства Вашего Преосвященства, опредѣленіемъ отъ $\frac{3}{17}$ мая 1891 г. постановилъ: назначить вдовѣ Порфирьевой въ пенсію, въ видѣ особаго изъятія и не въ примѣръ прочимъ, *тысячу сто руб.* т. е. въ размѣрѣ оклада, который имѣлъ бы право получать въ пенсію самъ Порфирьевъ, въ случаѣ выхода въ отставку, и производство таковой пенсіи начать съ 26 октября 1890 г., со дня смерти Порфирьева.

Долгомъ поставляю увѣдомить о семъ Ваше Преосвященство, въ послѣдствіе упомянутаго отношенія за № 1375, присовокупляя, что распоряженіе объ ассигнованіи назначенной вдовѣ Порфирьевой пенсіи будетъ сдѣлано отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Резолюція Его Высокопреосвященства: „1891 г. 28 мая. Въ Правленіе духовной академіи для должныхъ распоряженій“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію и по полученіи распоряженія Хозяйственнаго Управленія предложить Правленію производить вдовѣ Порфирьевой выдачу положенной пенсіи, въ установленномъ порядкѣ.

Х. С л у ш а л и: Прошеніе и. д. доцента академіи А. Потѣхина отъ 18 мая сего года: „25 августа сего 1891 года истекаетъ двухлѣтній срокъ отъ начала моей

академической службы ¹⁾ въ званіи исправляющаго должность доцента. Согласно § 55 дѣйствующаго академическаго устава я долженъ получить степень магистра богословія. Къ сожалѣнію моему возможности выполнить это обязательство я не имѣлъ и не предвижу ея въ остающіеся мѣсяцы вслѣдствіе недостатка времени, необходимаго для такой обработки магистерскаго сочиненія, какая мнѣ желательна. Предоставляемое уставомъ двухгодичное льготное время я принужденъ былъ употреблять предпочтительно на изученіе литературы преподаваемыхъ мною наукъ психологіи и логики, потому что въ качествѣ профессорскаго стипендіата готовился спеціально по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій ²⁾, слѣдовательно къ иной каедрѣ, чѣмъ та, которая теперь мнѣ поручена. Моя почти трехлѣтняя практика въ воронежской дух. семинаріи, гдѣ я состоялъ преподавателемъ сперва изъясненія свящ. писанія, потомъ латинскаго языка, не имѣла прямого отношенія къ психологіи и логикѣ, а самая служба въ семинаріи представляла не мало препятствій къ занятію отдѣлкой магистерскаго сочиненія частію по скудости въ требовавшихся мнѣ научныхъ пособіяхъ, а главное—по недостатку досуга, необходимаго для этого труда: на мою долю падало почти полное количество еженедѣльныхъ уроковъ, такъ что первая половина каждаго учебнаго дня обыкновенно проходила въ классѣ, а значительную часть вечеровъ я проводилъ за исправленіемъ ученическихъ упражненій и остальными, тѣсно связанными съ моей тогдашней должностью, занятіями, усложнившимися еще и вынужденной перемѣной каедръ, вслѣдствіе чего приходилось приспособляться къ новому и новому дѣлу, оставляя нѣсколько привычное; кромѣ того и мѣстный епархіальный органъ, издаваемый при семинаріи, требовалъ поддержки отъ преподавателей, хотя лично я могъ помѣстить въ немъ всего около 8-ми печатныхъ листовъ популярно-богословскаго содержанія.

---

¹⁾ Протоколы засѣданій Совѣта казанской академіи за 1889 г. стр. 216—217.

²⁾ Протоколы засѣд. Совѣта казан. акад. за 1885 г. стр. 253 и за 1886 г. стр. 237 и далѣе, а также отчетъ казан. акад. за 1885—1886 учебный годъ стр. 18-я.

По переходѣ въ академію я не имѣлъ возможности располагать свои новыя преподавательскія занятія съ нѣкоторою постепенностью, такъ какъ мнѣ было необходимо сразу же приняться за одновременное изложеніе и психологіи и логики, наукъ съ особою литературою у каждой и во всякомъ случаѣ различныхъ на столько, что въ остальныхъ трехъ академіяхъ, какъ видно изъ ихъ отчетовъ, логика даже и не отнесена теперь къ кафедрѣ психологіи; сверхъ того на первомъ же году академической службы пришлось мнѣ рецензировать и студенческія семестровыя сочиненія. Такимъ образомъ, хотя академическій курсъ я окончилъ еще въ 1885 г., но, за вычетомъ всего времени, проведеннаго въ дѣятельности, не имѣвшей отношенія къ специальному изученію психологіи съ логикой, я оказываюсь нынѣ на занимаемой кафедрѣ въ положеніи лица, одинъ годъ состоявшаго профессорскимъ стипендіатомъ при этой кафедрѣ и одинъ годъ преподававшаго предметы ея, между тѣмъ какъ и академическій уставъ позволяетъ служить въ званіи исправляющаго должность доцента два года со дня вступленія на должность, предполагая еще годъ спеціальнаго приготовленія къ соотвѣтственной тому кафедрѣ (§§ 54—55 устава). Свое магистерское сочиненіе я имѣю основаніе надѣяться закончить въ рукописи по прошествіи слѣдующаго учебнаго года, но по смыслу § 55 устава двухгодичный срокъ дается для полученія степени магистра, а это послѣднее невозможно безъ напечатанія сочиненія, его защиты (§ 136 уст.) и удостосенія Святѣйшимъ Синодомъ (§ 81, в. п. 6). Посему, если Совѣту академіи благоугодно будетъ признать заслуживающими вниманія мои объясненія касательно замедленія подачей сочиненія и не отнести это обстоятельство на счетъ моей несправности, то я покорнѣйше просилъ бы Совѣтъ академіи ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о дозволеніи мнѣ оставаться исправляющимъ должность доцента до 25 августа 1893 года, при чемъ я обязуюсь въ теченіе этого времени, и, въ крайнемъ случаѣ, къ концу указаннаго срока, выполнить всѣ требованія, какими дѣйствующій уставъ обуславливаетъ полученіе степени магистра, нуждаясь въ продленіи срока на одинъ лишній годъ противъ нормы устава главнымъ образомъ въ виду возможнаго замедленія процессомъ печатанія“.

С п р а в к а: 1) По § 54 академич. устава: „Для пригото-
вления въ занятію преподавательскихъ вакансій въ акаде-
міи, Совѣту предоставляется оставлять при оной на годич-
ный срокъ наиболѣе даровитыхъ студентовъ, кончившихъ
курсъ съ отличными успѣхомъ“.

По § 55 того же устава: „По истеченіи года, они пред-
ставляютъ отчетъ Совѣту въ своихъ занятіяхъ, и затѣмъ
могутъ быть опредѣляемы на соотвѣтственныя ихъ пригото-
вленію вакантныя каеэдры, съ званіемъ исправляющихъ долж-
ность доцента, до окончательнаго утвержденія въ степени
магистра. Срокъ для полученія ими сей степени назна-
чается не болѣе двухъ лѣтъ со дня поступленія на долж-
ность“.

2) По окончаніи курса въ академіи въ 1885 г., опре-
дѣленіемъ Совѣта оной отъ 15 іюня того же года, А. Потѣ-
хинъ былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ при
каеэдрѣ исторіи и разбора западныхъ исповѣданій.

3) Вслѣдствіе избранія Совѣта академіи, утвержденнаго
Его Высокопреосвященствомъ съ согласія Его Высокопре-
восходительства, Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода,
А. Потѣхинъ съ 25 августа 1889 г. состоитъ въ казанской
академіи и. д. доцента по каеэдрѣ психологіи и логики.

П о с т а н о в и л и: Признавая, что обстоятельства, при-
водимыя и. д. доцента А. Потѣхинымъ въ его прошеніи въ
оправданіе своего замедленія выполненіемъ § 55 акад. устава,
дѣйствительно заслуживаютъ вниманія и вполнѣ оправдыва-
ютъ его замедленіе въ подачѣ магистерскаго сочиненія, жур-
наломъ симъ просить Его Высокопреосвященство, не найдетъ
ли онъ возможнымъ съ своей стороны ходатайствовать предъ
Святѣйшимъ Синодомъ о предоставленіи и. д. доцента А. По-
тѣхину еще двухъ лѣтъ для полученія степени магистра бо-
гословія, т. е. до 25 августа 1893 года, съ оставленіемъ его
при занимаемой имъ должности.

Х I. С л у ш а л и: Отношеніе кievской духовной академіи
отъ 17 апрѣля 1891 г. за № 202: „Вслѣдствіе отношенія
отъ 28 марта сего года за № 535 Правленіе кievской ду-
ховной академіи честь имѣеть сообщить, что сынъ священ-
ника Голубинской станицы Василій Тростянской, состоявшій

въ числѣ студентовъ кievской академіи съ августа 1888 по октябрь 1890 г. въ продолженіи означеннаго времени при поведеніи очень хорошемъ (4) оказалъ слѣдующіе успѣхи въ наукахъ: 1) на первомъ курсѣ: а) по письменнымъ отвѣтамъ—по св. писанію Ветхаго Заѣта посредственные (2+), по патристикѣ хорошіе (3+), по психологіи—посредственные (2), по проповѣди—очень хорошіе (4); б) по устнымъ отвѣтамъ: по св. писанію Ветхаго Заѣта хорошіе (3), библейской исторіи очень хорошіе (4), по патристикѣ хорошіе (3), психологіи—хорошіе (3—), исторіи философіи хорошіе (3), теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ хорошіе (3+), русскому и церковно-славянскому языку очень хорошіе (4), еврейскому языку и библейской археологіи хорошіе (3—), латинскому языку очень хорошіе (4), нѣмецкому языку хорошіе (3), англійскому языку—очень хорошіе (4+), 2) на второмъ курсѣ: а) по письменнымъ отвѣтамъ—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ посредственные (2+), патристикѣ хорошіе (3+), логику и метафизику посредственные (2), проповѣди хорошіе (3), по экспромптному сочиненію по педагогикѣ очень хорошіе (4); б) по устнымъ отвѣтамъ: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ посредственные (2), св. писанію Ветхаго Заѣта хорошіе (3—), педагогикѣ хорошіе (3+), патристикѣ очень хорошіе (4+), логику и метафизику хорошіе (3), исторіи философіи хорошіе (3—), русскому и церковно-славян. яз. и исторіи русской литературы отличные (5—), библейской археологіи очень хорошіе (4—), латинскому языку очень хорошіе (4), нѣмецкому яз. очень хорошіе (4) и англійскому отличные (5). За таковыя успѣхи и поведеніе Тростянской удостоенъ былъ перевода изъ I во II и изъ II въ III курсъ. Не явившись въ началу сего 18⁹⁰/₉₁ учебнаго года въ академію, Тростянской прислалъ свидѣтельство врача о своей болѣзни, а по пріѣздѣ въ академію въ октябрь 1890 г. подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ числа студентовъ академіи, ссылаясь на свое желаніе поступить въ казанскую духовную академію для спеціального изученія миссіонерскихъ наукъ“.

Справка: 1) По поводу прошенія Тростянскаго о принятіи его въ казанскую академію, журналомъ Совѣта академіи отъ 5 минувшаго марта было постановлено просить предварительнo у Совѣта кievской академіи свѣдѣній о по-

веденіи и успѣхахъ Тростянскаго и 'о причинѣ, по какой онъ вышелъ изъ академіи.

2) Изъ прошенія Тростянскаго отъ 15 октября минувшаго года, заслушаннаго въ Совѣтѣ 2-го ноября, видно, что Тростянскій желаетъ поступить въ казанскую академію въ качествѣ казеннокоштнаго воспитанника.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе неполный баллъ по поведенію, неособенно хорошіе успѣхи Тростянскаго въ наукахъ, возникающую отсюда трудность для него восполнить пройденное студентами казанской академіи миссіонерской группы на первыхъ двухъ курсахъ, неимѣніе для него свободной казеннокоштной вакансіи, отказать Тростянскому въ его просьбѣ, о чемъ и сообщить ему.

ХІІ. С л у ш а л и: Отношеніе ректора Императорскаго казанскаго университета отъ 19 апрѣля 1891 г. за № 934: „Препровождая при семъ одинъ экземпляръ объявленія о конкурсѣ для замѣщенія въ казанскомъ университетѣ должности лектора французскаго языка, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ казанской духовной академіи о приведеніи въ извѣстность гг. преподавателей академіи о настоящемъ конкурсѣ“.

П о с т а н о в и л и: Циркулировать гг. профессорамъ и преподавателямъ академіи присланное ректоромъ казанскаго университета объявленіе о конкурсѣ для замѣщенія въ университетѣ должности лектора французскаго языка.

ХІІІ. С л у ш а л и: Отношеніе Правленія казанской духовной семинаріи отъ 13 апрѣля 1891 г. за № 233: „Согласно журнальному опредѣленію отъ 2/3 апрѣля сего года, высылая въ даръ для академической библіотеки 2 экзempl. систематическаго каталога семинарскаго библіотеки, Правленіе семинаріи имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи выслать для семинарскаго библіотеки 1 экземпляръ каталога академической библіотеки“.

П о с т а н о в и л и: Выразить благодарность Правленію семинаріи за присылку каталога, выслать ему вмѣстѣ съ тѣмъ каталогъ и академической библіотеки.

XIV. С л у ш а л и: Прошеніе слушателя миссіонерскихъ курсовъ Ефрема Елисѣева отъ 12 марта 1891 г.: „Въ истекшемъ 1890 году при поступленіи моемъ въ академію для слушанія двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ я обязался внести въ академію за свое содержаніе въ теченіе перваго года ученія моего 190 р., а за слѣдующій годъ просилъ Совѣтъ академіи дать мнѣ казенную стипендію; за настоящій 18^{90/01} учебный годъ я внесъ сполна требуемую сумму частью изъ собственныхъ средствъ, частью вспомошествованіемъ добрыхъ людей.

По ограниченности своихъ средствъ, къ тому же имѣя семейство, требующее моего обезпеченія, я не могу внести требуемую сумму за свое содержаніе въ академическомъ обществѣ въ теченіе будущаго учебнаго года, а потому покорнѣйше прошу Совѣтъ казанской духовной академіи исходатайствовать мнѣ стипендію за слѣдующій 18^{91/92} учебный годъ предъ Совѣтомъ Православнаго Россійскаго Миссіонерскаго Общества“.

С п р а в к а: 1) Елисѣевъ, какъ видно изъ дѣлъ Правленія, отличнаго поведенія и отличныхъ успѣховъ: на испытаніяхъ въ минувшемъ маѣ онъ получилъ по всѣмъ предметамъ полный баллъ „5“.

2) 22-го минувшаго мая въ виду приближавшагося дня засѣданія Совѣта Московскаго Миссіонерскаго Общества о. ректоромъ была послана въ Совѣтъ общества телеграмма слѣдующаго содержанія: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ общества, не найдетъ ли онъ возможнымъ предоставить стипендію слушателю миссіонерскихъ курсовъ при академіи Елисѣеву, изъ природныхъ татаръ, на остающійся послѣдній годъ его пребыванія въ академіи. Елисѣевъ—отличнаго поведенія и отличныхъ успѣховъ. Отношеніе Совѣта академіи вышлетса почтой“.

П о с т а н о в и л и: Въ дополненіе телеграммы просить еще Совѣтъ Миссіонерскаго общества письменно, не благоволятъ ли онъ предоставить Елисѣеву стипендію на остающійся послѣдній годъ его пребыванія въ академіи, въ виду его отличнаго поведенія и успѣховъ.

XV. С л у ш а л и: Прошеніе законоучителя вольской учительской семинаріи священника Михаила Люперсольскаго отъ 8 марта сего года, на имя отца ректора академіи: „Имѣя честь представить при семъ Вашему Высокопреподобію свое рукописное сочиненіе, написанное на тему — „Современное механическое міровоззрѣніе и вопросъ о цѣлесообразности и о первой причинѣ ея“, я покорнѣйше прошу, Ваше Высокопреподобіе, принять его на соисканіе степени магистра богословія. Осмѣливаюсь при семъ напомнить Вашему Высокопреподобію, что кончилъ я курсъ въ казанской духовной академіи въ 1888 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ на соисканіе степени магистра безъ новаго устнаго испытанія“.

С п р а в к а: 1) Священ. М. Люперсольскій, состоящій нынѣ законоучителемъ вольской учительской семинаріи, окончилъ курсъ въ академіи въ 1888 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исваніи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

2) По § 81 лит. а. п. 6 акад. устава распоряженіе о разсмотрѣніи диссертаций на ученыя степени и оцѣнка оныхъ подлежатъ вѣдѣнію Совѣта.

3) По послѣднимъ правиламъ, приложеннымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 декабря 1889 г. за № 636, сочиненія на ученыя степени подлежатъ разсмотрѣнію 2-хъ профессоровъ,—сначала наставника, по предмету котораго написано сочиненіе, затѣмъ, одного изъ членовъ Совѣта по назначенію ректора академіи, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ рецензентовъ представилъ свой отзывъ ректору, независимо отъ другаго.

П о с т а н о в и л и: Сочиненіе священника М. Люперсольскаго передать на разсмотрѣніе профессорамъ А. Гусеву и А. Волкову съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ свой отзывъ о ректору, независимо отъ другаго.

XVI. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя Александровскаго осетинскаго духовнаго училища Θεодора Смирнова отъ 24 февраля 1891 г. на имя о. ректора академіи: „Честь имѣю просить Ваше Высокопреподобіе назначить мнѣ, по

сколькимъ и по какимъ именно предметамъ слѣдуетъ мнѣ сдать дополнительные экзамены для полученія правъ магистранта и когда такіе экзамены могутъ быть разрѣшены Вами“.

Справва: 1) **Θ. Смирновъ** кончилъ курсъ въ казанской духовной академіи въ 1890 г. со степенью кандидата богословія. При выпускѣ изъ академіи онъ получилъ въ среднемъ выводѣ за всѣ четыре года слѣдующія отмѣтки: по нравственному богословію 5, по пастырскому богословію 5, по педагогикѣ 5, по логикѣ 5, по исторіи и обличенію магометанства 5, по этнографіи племенъ татарскаго отдѣла 5, по исторіи распространенія христіанства между означенными племенами 5, по арабскому языку 5, по татарскому языку 5 и по общему филологическому обзору языковъ татар. отдѣла 5,—итого по 10 предметамъ получилъ баллъ 5; баллъ 4 получилъ по 14 предметамъ, а именно: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, по свящ. писанію, библейской исторіи, догматическому богословію, гомилетикѣ и исторіи проповѣдничества, церковному праву, общей церковной исторіи, исторіи русской церкви, патристикѣ, церковной архелогіи и литургикѣ, психологіи, метафизикѣ, исторіи философіи, латинскому языку и по сочиненіямъ и проповѣдямъ.

2) По § 17 Правиль на ученые степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ: „Въ окончательномъ спискѣ, составленномъ на основаніи успѣховъ за всѣ четыре года студенты дѣлятся на три разряда. Къ первому относятся тѣ изъ нихъ, которые оказали по всѣмъ предметамъ преподаванія, по сочиненіямъ и проповѣдямъ, отличные успѣхи, т. е. имѣютъ по крайней мѣрѣ двѣ трети балловъ на 5, а остальные на 4, и поведенію баллъ 5. Ко второму разряду относятся студенты, оказавшіе очень хорошіе и хорошіе успѣхи, т. е. тѣ, которые не имѣютъ ни одного балла ниже 3. Оказавшіе посредственные успѣхи студенты причисляются въ третьему разряду (Уст. § 136—13)“.

3) По § 34 тѣхъ же правилъ: „Лица, имѣющія аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента и дипломы кандидата академіи, для полученія высшихъ степеней должны восполнить то, чего имъ не доставало для полученія

этихъ степеней при окончаніи академическаго курса (§ Уст. 137—140)“.

4) По § 37 тѣхъ же правилъ: „Дѣйствительные студенты и кандидаты академіи, когда они, при исканіи высшихъ ученыхъ степеней, подлежатъ обязанности представить новыя сочиненія, могутъ представить въ качествѣ таковыхъ и тѣ, которыя они писали въ IV курсѣ академіи, сдѣлавши въ нихъ подлежащія исправленія и пополненія (Полож. 1874 г. § 28 примѣч.)“.

5) По § 38 тѣхъ же правилъ: „Дополнительныя испытанія на степень кандидата и магистра богословія производятся 16—31 августа одновременно съ пріемными испытаніями вновь поступающихъ студентовъ. Онѣ производятся тѣми же комиссіями, по тѣмъ же предметамъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ и годичныя испытанія студентовъ“.

6) Изъ сравненія балловъ, полученныхъ Смирновымъ, съ прописаннымъ выше 17 § Правилъ испытаній на ученія степени видно, что Смирнову слѣдуетъ сдать дополнительныя испытанія по 6 предметамъ изъ числа тѣхъ, по которымъ онъ имѣетъ баллъ 4, и получить по нимъ баллъ 5.

П о с т а н о в и л и: Сообщить г. Смирнову, что для полученія имъ права на соисканіе степени магистра богословія ему необходимо сдать дополнительныя испытанія по 6, по его усмотрѣнію, предметамъ, изъ числа тѣхъ, по которымъ онъ имѣетъ баллъ 4, присовокупивъ при этомъ, что для сдачи этихъ испытаній онъ долженъ явиться въ академію, согласно существующимъ правиламъ, къ 16 августа, одновременно съ пріемными испытаніями поступающихъ студентовъ.

XVII. С л у ш а л и: Записку профессорскаго стипендіата Ив. Соколова отъ 3 іюня сего года: „Имѣю честь представить при семъ отчетъ о своихъ занятіяхъ по предмету общей церковной исторіи въ теченіи 18го/₁ учебнаго года“.

П о с т а н о в и л и: Передать на разсмотрѣніе отчетъ Соколова ординарному профессору О. Курганову съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ въ Совѣтъ свой отзывъ о немъ.

XVIII. С л у ш а л и: Прошеніе воспитанника X курса казанской академіи статскаго совѣтника Константина Евтропова отъ 14 апрѣля сего года: „Въ академіи хранится мое курсовое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Зароастрова религія и раціоналистическіе взгляды на отношеніе ея къ библейскому ученію“. Желательно было бы мнѣ издать оное въ свѣтъ, и если бібліотека томскаго университета поможетъ источниками, то въ нѣсколько обработанномъ видѣ. Вслѣдствіе этого покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи вручить мой трудъ о зароастровой религіи, для отсылки мнѣ, профессору Еввоимію Александровичу Малову, которому довѣряю представить Совѣту и настоящее мое прошеніе. Подлинникъ моего сочиненія я постараюсь возвратить въ Совѣтъ академіи чрезъ мѣсяцъ, или полтора: мнѣ необходимо только переписать его,—или точнѣе,—снять съ него копию“.

П о с т а н о в и л и: Выслать г. Евтропову чрезъ и. д. ординарнаго профессора, протоіерея Е. Малова, просимое имъ сочиненіе на 2-хъ мѣсячный срокъ съ просьбой о полученіи онаго не оставить увѣдомленіемъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 384 послѣдовала такая: „1891 г. 15 іюня. Смотрѣно. Согласенъ ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ отсрочкѣ еще на два года г. Потъхину полученія степени магистра богословія“.

№ 10.

3 іюня 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ профессора Н. Ивановскаго, не присутствовавшаго по домашнимъ обстоятельствамъ.

I. С л у ш а л и: Прошеніе Балахнинскаго Вознесенскаго собора протоіерея Василя Весницкаго, отъ 21 мая сего года: „При окончаніи въ 1887 году курса въ казанской духовной академіи, я былъ выпущенъ съ званіемъ дѣйстви- тельнаго студента и съ правомъ полученія степени канди-

дата богословія, подъ условіемъ, по прослуженіи въ духовномъ или духовно-учебномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ, представленія отъ мѣстнаго начальства удостовѣренія о моемъ благоповеденіи. Представляя при семъ въ Совѣтъ академіи копію съ моего послужнаго списка за все время моей службы по духовному вѣдомству,—засвидѣтельствованную мѣстною духовною консисторіею и выданную за № 3189, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи удостоить меня степени кандидата богословія и выслать мнѣ установленный кандидатскій дипломъ“.

С п р а в к а: 1) Изъ дѣлъ Совѣта академіи видно, что Весницкій Василій при окончаніи курса въ академіи былъ удостоенъ званія дѣйствительнаго студента съ правомъ полученія степени кандидата богословія по прослуженіи въ духовномъ или духовно-учебномъ вѣдомствѣ двухъ лѣтъ и по представленіи отъ мѣстнаго начальства удостовѣренія о своемъ благоповеденіи.

2) Изъ представленной о. Весницкимъ копіи съ послужнаго списка видно, что онъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1887 г. былъ опредѣленъ, а 18 октября рукоположенъ во священника къ Троицкой соборной церкви села Городца нижегородской губерніи, 31-го октября 1887 г. перемѣщенъ на протоіерейское мѣсто къ Вознесенскому города Балахны собору, а 8 ноября того же года произведенъ въ санъ протоіерея и награжденъ набедренникомъ. Священническую и протоіерейскую грамоты имѣеть. Распоряженіемъ г. помощника попечителя московскаго учебнаго округа 28 ноября 1887 г. за № 12571, опредѣленъ законоучителемъ балахнинскаго городского трехкласснаго училища, а на наступающей 1889 г. опредѣленъ катихизаторомъ. Говорилъ 28-ть проповѣдей, поведенія очень хорошаго, судимъ и штрафованъ не былъ. За 1890 г. благочиннымъ рекомендованъ такъ: „говорилъ 18 проповѣдей, поведенія очень хорошаго, судимъ и штрафованъ не былъ“.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе удостовѣренное нижегородскимъ епархіальнымъ начальствомъ благоповеденіе о. Василія Весницкаго, удостоить его степени кандидата богословія, о чемъ и представить симъ журналомъ на

утвержденіе Его Высокопреосвященства, и по утвержденіи составить о. Весницкому кандидатскій дипломъ, который и препроводить къ мѣсту его службы, истребовавъ предварительно у его епархіальнаго начальства его аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента.

II. С л у ш а л и : Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Журналомъ Совѣта академіи отъ 5 марта сего 1891 г. было постановлено циркулировать для прочтенія членамъ Совѣта курсовое сочиненіе кандидата академіи И. Подгорбунскаго подъ заглавіемъ: „Нравственное ученіе буддизма по монгольской книгѣ „Улигэр’унъ далай“ съ приложеніемъ ея русскаго перевода“, представленное и. д. ординарнаго профессора академіи В. Миротворцевымъ на премію покойнаго Высокопреосвященнаго Митрополита литовскаго Іосифа, и затѣмъ уже имѣтъ сужденіе объ удостоеніи сочиненія преміи. Сочиненіе это въ настоящее время циркулировано и потому не угодно ли будетъ Совѣту приступить къ этому сужденію“.

С п р а в к а : 1) Преміи Преосвященнаго Іосифа литовскаго состоитъ на лицо 495 руб. по смѣтамъ 1888, 1890 и 1891 года, по 165 р. каждая.

2) Въ Указѣ Святѣйшаго Синода отъ 28 декабря 1873 г. за № 3779 относительно премій Преосвященнаго митрополита Іосифа, между прочимъ, сказано: „преміи назначать, не раздробляя ихъ, въ каждой академіи за кандидатское сочиненіе по какому бы то ни было отдѣленію, признанное лучшимъ изъ представленныхъ студентами при переходѣ изъ третьяго курса въ четвертый, съ тѣмъ чтобы согласно волѣ жертвователя выдача премій производилась не прежде, какъ по окончаніи воспитанниками полнаго академическаго курса“.

3) И. Подгорбунскій въ настоящее время состоитъ преподавателемъ иркутской духовной семинаріи.

4) По § 81 лит. б. п. 12 акад. устава присужденіе премій за ученые труды относится къ предметамъ занятій Совѣта, представляемымъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

По заслушаніи сего въ Совѣтѣ академіи была произведена закрытая баллотировка сочиненія Подгорбунскаго, при

чемъ оказалось, что большинствомъ голосовъ (при баллотировкѣ присутствовали 17 членовъ Совѣта)—13 избирательныхъ противъ 4 неизбирательныхъ—сочиненіе было признано достойнымъ преміи Іосифа, митрополита литовскаго, въ 165 рублей.

П о с т а н о в и л и: Назначить премію покойнаго митрополита литовскаго Іосифа по смѣтѣ 1888 г. въ 165 р. окончившему курсъ въ томъ же 1888 г. кандидату академіи, преподавателю иркутской семинаріи И. Подгорбунскому, о чемъ и представить симъ журналомъ на утверждение Его Высокопреосвященства и по утверженіи сообщить Правленію академіи для зависящихъ распоряженій.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства за № 382 послѣдовала такая: „1891 г. 15 іюня. Утверждается“.

№ 11.

Тогоже 3-го іюня 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта, кромѣ заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Ивановскаго, не присутствовавшаго по домашнимъ обстоятельствамъ.

И. С л у ш а л и: Донесеніе бібліотекаря академіи Ѳ. Троицкаго: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую бібліотеку присланы въ даръ слѣдующія книги:

1) Почетнымъ членомъ академіи, директоромъ Императорской публичной бібліотеки А. Ѳ. Бычковымъ „Письма митр. московскаго Филарета, хранящіяся въ собраніи аристократовъ Императорской публичной бібліотеки. Спб. 1891 г.“.

2) Издателемъ, ярославскимъ потомственнымъ гражданиномъ И. А. Вахрамѣевымъ соч. А. Титова: „Городъ Любимъ и упраздненныя обители въ Любимѣ и его уѣздѣ. М. 1890 г.“.

3) Авторомъ, ректоромъ Кіевской духовной академіи, епископомъ Силивестромъ: „Опытъ православнаго догматическаго богословія. Т. 5-й. Кіевъ“.

4) Проф. А. Гусевымъ два экzemпл. собственной статьи „О клятвѣ и присягѣ“.

5) Проф. кіевской дух. академіи *Ст. Т. Голубевымъ* 1-й вып. изданныхъ имъ „Матеріаловъ для исторіи западно-русской церкви“.

6) Доцентомъ Казанскаго университета *В. Ф. Люто-славскимъ* собств. вступит. лекція: „О значеніи и задачахъ исторіи философіи“.

7) Проф. *Н. Я. Бѣляевымъ* 2-й т. „Трудовъ IV археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани“, съ атласомъ.

8) Редакціоннымъ комитетомъ по изданію „Трудовъ IV арх. съѣзда“ тотъ же самый 2-й т. съ атласомъ.

9) *Θ. А. Стуковымъ* собств. статья: „Ко дню тысячелѣтія памяти Фотія, патр. константинопольскаго“.

10) Казанскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ: а) „Матеріалы для эпидеміологіи и холеры, доктора *Н. Щепотьева*“ вып. 1. б) „Историческій очеркъ казанскихъ городскихъ начальныхъ училищъ съ 1806 по 1890 г., *Г. Алексеева*, в) „Матеріалы къ исторіи народнаго образованія въ казанскомъ уѣздѣ“ *А. Григорьева*, г) „Инструкція для преподаванія гимнастики въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія“, д) „Опись городскихъ поселеній казанской губ. Вып. 1“ *А. П. Орлова* и е) Отчетъ о дѣйствіяхъ Казанскаго Губерн. Статистич. Комитета за 1883—87 гг.“.

11) Окончившимъ курсъ академіи *М. Комаровымъ*: „*Schepss G. Priscillian, ein neuaufgefundener lat. Schriftsteller des 4 Jahrhunderts*“.

12) Проф. *П. В. Знаменскимъ* сочиненія: а) *С. Замахаева* и *Г. Цѣнтаева*: „Тобольская губернская гимназія за 1789—1889 г.“ и б) *П. Панова*: „Столѣтній юбилей тобольской гимназіи (1789—1889)“.

13) *Н. И. Ильминскимъ*, директоромъ казанской учительской семинаріи, почетнымъ членомъ нашей академіи:

1) *Bulletin del' Academie Impériale des sciences de St—Petersbourg* t. 15 № 1—5, t. 16—22, t. 23 № 1—2 и 4, t. 24 № 2—4, t. 25—26, t. 27 № 1, t. 29 № 4 и t. 32 № 3—4.

2) Записки Императ. акад. наукъ т. 30 кн. 1, т. 31 кн. 2, т. 32 кн. 2, т. 34 кн. 2, т. 35, т. 36 кн. 1, т. 39 кн. 1, т. 42, 62 и 63.

3) Труды Восточн. Отдѣленія Импер. Русскаго Археологич. Общества ч. XV (1888 г.), ч. 3 вып. 1—2, ч. 4 вып. 1, ч. 5 и 7 и ч. 8 (въ 2 экз.).

4) Извѣстія Импер. Рус. Географ. Общества т. 3 № 8 (1868), т. 5 № 6—8 (1869—1870), т. 6 № 1—5 и 7—8 (1870—71), т. 7 № 1—8 (1871 г) и т. 8 № 1—5 (1872).

5) Извѣстія Восточ. Отдѣленія Импер. Археологич. Общества ч. 1 вып. 1—2. Спб. 1858.

6) Записки Отд. Русской и Славян. археологіи Импер. Археологич. Общества т. 1 1851 г.

7) *Mélanges asiatiques* tirés du Bulletin de l'academie Impér. des sciences de St—Petersbourg, t. X. livraison 1. St—Petersb. 1890.

8) Труды I съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Спб. (Съ 28 дек. 1867 г. по 1 янв. 1868 г.).

9) Труды IV археологич. съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани, т. 1—2, съ атласомъ. Казань. 1884—1891.

10) *Stritterus I. G.* Memoriae populorum, olim ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare Caspium et inde magis ad septentriones incolentium, e scriptoribus historiae byzantinae erutae et digestae. Petrop. 1771—1778 г. т. 1—3.

11) *Кудатку-Биликъ*. Факсимиле уйгурской рукописи Императ. и Королев. придворной бібліотеки въ Вѣнѣ, изд. по порученію Импер. Спб. академіи наукъ В. Радловымъ. Спб. 1890 г.

12) *Das Kudatku-Bilik* des Jusuf Chass-Hadschib aus Bälasagun. Th. 1, von W. Radloff. St—Petersb. 1891 г.

13) *Mémoires* de l'Academie Imperiale des sciences de St-Petersbourg. VII série. t. 6. № 8 и 12, t. 7 № 5.

14) *Schiefner A.* Versuch über die Thusch—Sprache oder die khistische Mundart in Thuschetien. St. Petersburg. 1856 г.

15) *Новицкій Гр.* Краткое описаніе о народѣ остяцкомъ, соч. въ 1715 г. Изд. Л. Майковъ. Спб. 1884 г.

16) *Словѣникъ*. Всеславянская газета. 1862 г.

17) *Erdmann F.* De expeditione russorum Berdaam versus auctore imprimis Nisamio disseruit F. Erdmann. Casani. 1828. Pars 2.

18) *Смирновъ В.* Образцовыя произведенія османской литературы въ извлеченіяхъ и отрывкахъ. Спб. 1891 г.

19) *Радловъ В.* Средняя Зерафшанская долина. 1868 г.

20) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, в. 12.

21) *Петровский Н.* Шелководство и шелкомотаніе въ Средней Азій. Спб. 1874 г.

22) *Пантусовъ Н.* Тарапчинскія пѣсни. Спб. 1890 г.

23) *Лопатинскій Л.* Русско-кабардинскій словарь съ указателемъ и краткою грамматикою. Тифлисъ. 1890 г.

24) *Наливкинъ В.* Азбука для русско-мусульманскихъ школъ осѣдлаго населенія туркестанскаго края. Ташкентъ. 1886 г.

25) Памятники монгольскаго квадратнаго письма, объясн. *А. Бобровниковымъ* съ дополи. В. Григорьева. Спб. 1870 г.

26) *Lexicon linguae hungaricae aevi antiquioris* (Magyar nyelv-történeti Szótár). Füzet 6—10.

27) *Suomalais—Ugrilaisen Seuran Aikakauskirja* т. 1X. 1891 г.

28) *Бодуэнъ-де-Куртенэ И.* О древнепольскомъ языкѣ до XIV стол. Лейпцигъ. 1870 г.

П о с т а н о в и л и: Поручить библіотекарю записать въ каталоги пожертвованныя книги, а жертвователей благодарить.

II. С л у ш а л и: Списки книгъ, рекомендуемыхъ гг. профессорами и преподавателями академіи для приобрѣтенія въ фундаментальную академическую библіотеку:

1) *По запискѣ орд. профессора Н. Бяляева:*

1) *Drane A.* Der heilige Dominicus und die Anfänge seines Ordens. Düsseldorf. 1890 г. 1 р. 40 к.

2) *Henner C.* Beiträge zur Organisation und Competenz der päpstlichen Ketzengerichte. Lpz. 1890 г. 4 р. 10 к.

3) *Nissen A.* Irvingianer oder evangelischer Christ? Lpz. 1890 г. 38 к.

4) *Saegmüller J.* Die Papstwahlen und die Staaten vom 1447 bis 1555. Tübing. 1890 г. 2 p. 40 к.

5) *Schmidt H.* Handbuch der Symbolik. Berlin. 1890 г. 4 p. 50 к.

6) *Spitta Fr.* Zur Reform des evangelischen Kultus. Götting. 1891 г. 1 p. 20 к.

7) *Петровъ Н.* Медіумическія матеріалізації. Перев. съ англ. и америк. изданій. Спб. 1891 г. 3 p. 75 к.

8) *Döllinger I.* Briefe und Erklärungen von J. von Döllinger über die Vaticanischen Decrete 1869—1887 г. München. 1890 г. 1 p. 24 к.

9) *Harnack Ad.* Lehrbuch der Dogmengeschichte. Freib. im Br. 1890 г. Band. 1—3. 2 Aufl. 20 p.

10) *Meinhold Th.* Der heilige Geist und sein Wirken an einzelnen Menschen, mit besonderer Beziehung auf Luther. Erlang. u. Lpz. 1890 г. 1 p. 38 к.

11) *Reindell W.* Luther, Crotus und Hutten. Marburg. 1890 г. 1 p. 49 к.

12) *Rohnert W.* Was lehrt Luther von der Inspiration der heiligen Schrift? Lpz. 1890 г. 14 к.

13) *Schultz H.* Grundriss der evangelischen Dogmatik. Götting. 1890 г. 88 к.

14) *Bolliger Ad.* Das Schriftprincip der protestantischen Kirche einst, heute, in der Zukunft. Aarau. 1890 г. 80 к.

15) — Beiträge zur Dogmatik und Ethik. 1890 г. 1 p.

16) *Dresbach Em.* Die protestantischen Sekten der Gegenwart im Lichte der heiligen Schrift. Barmen. 1888 г. 2 p. 20 к.

17) *Rönneke K.* Pius IX. Encyklika und Syllabus vom 8 Dezember 1864 als ein Beitrag zum Verständniss der kirchlichen Lage der Gegenwart für evangelische Christen. Gütersloh. 1891 г. 75 к.

18) *Werner O.* Orbis terrarum catholicus. Frib. Brig. 1890. 5 p. 40 к.

19) *Gestrin E.* Die Rechtfertigungslehre der Professoren der Theologie I. Beck, O. Myrberg und A. Jngmann geprüft und beleuchtet von mehreren evangelischen Theologen und von C. Gestrin. Berlin. 1891 г. 80 к.

10) *Graul K.* Die Unterscheidungslehren der verschiedenen christlichen Bekenntnisse im Lichte der heiligen Schrift. 12-e verbess. u. vielfach neubearb. Aufl. Lpz. 1891 г. 80 к.

21) *Dumax l' abbé.* Pie IX avant et pendant son pontificat. Paris-Bruх. 1877 г. Ц. 1 р.

22) de *Saint-Albin Alex.* Histoire de Pie IX et de son pontificat. T. 1—3. Paris. 1878—1879 г. Ц. 9 р. 10 к.

23) *Limbour.* Vie populaire de Pie IX. Paris. 1881 г. 1 р. 30 к.

24) *Villefranche J. M.* Pie IX. 6-e éd. Lyon. 1889 г. 2 р. 78 к.

25) *Histoire de Pie IX le Grand et de son pontificat.* Édit. *J. Ressayre.* T. 1—2. Paris. 1878 г. 5 р. 95 к.

II) *По запискѣ заслуженнаго ордин. проф. И. Бердникова:*

1) *Archiv für katholisches Kirchenrecht 1857—1876.* Bände I—XXXVI, въ переплетѣ, и—

2) *General-Register zum Archiv für kathol. Kirchenrecht (B. I—XXVII).* Mainz. 1872 г. 180 р.

3) *Neumann K.* Der römische Staat und die allgemeine Kirche bis auf Diocletian. In zwei Bänden. Bnd 1. Lpz. 1890 г. 3 р. 80 к.

4) Das polnisch-russische staatskirchen—*„Recht“* auf Grund der neuesten Bestimmungen und praktischer Erfahrungen systematisch erzählt von einem Pr. Lpz. 1890 г. Ц. 1 р.

5) *Schubert H.* Die evangelische Trauung, ihre geschichtliche Entwicklung und gegenwärtige Bedeutung. Berlin. 1890 г. 1 р. 80 к.

6) *Kattenbusch F.* Lehrbuch der vergleichenden Confessionskunde. Freib. im Br. 1890 г. Ц. 1 р. 80 к.

III) *По запискѣ заслуж. орд. проф. И. Ивановскаго:*

1) *Новицкій Ор.* Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе. Изд. 2. Кіевъ. 1882. Ц. 2 р.

2) *Остромысленскій Е.* прот. Молоканская секта. Ц. 35 к.

3) *Лебедевъ А.* Духоборцы въ Слободской Украинѣ. Харьк., 1890. Ц. 40 к.

4) *Опоиченко Г.* свящ. Бесѣды съ совратившимися въ молоканство и скопческую секту. Симферополь. 1871 г. Ц. 1 р. 25 к.

5) *Ушинскій.* Вѣроученіе малороссійскихъ штундистовъ. Изд. 3-е Кіевъ, 1886. Ц. 1 р.

6) *Быстровъ Н.* Бесѣды противъ молоканъ. Пенза 1889. Ц. 1 р.

7) — — Противъ молоканъ. Ц. 40 к.

8) *Троицкій И.* Обличеніе заблужденій лтундизма. Кіевъ, 1890. Ц. 1 р. 20 к.

9) Брошюры противъ ученія сектъ рационалистическихъ, составленныя по книгѣ Стефана Яворскаго „Камень вѣры“. Кострома.

10) *Прулавинъ А. С.* Расколъ-сектантство. (Библиографія старообрядчества и его развѣтлений). Москва, 1887. Вып. 1-й и д. Ц. 3 р.

11) *Бирсовъ Н.* Какъ училъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія святѣйшій патріархъ всероссійскій Іовъ. Спб., 1890. 50 к.

IV) По запискѣ ордин. проф. Я. Богородскаго:

1) *Archinard E.* Israël et les voisins asiatiques: la Phénicie, l'Aram et l'Assyrie de l'époque de Salomon à celle de Sancherib. 1890 г. Ц. 3 р. 60 к.

2) *Pessel W.* Die Zerstreung des Volkes Israel. 1889. Ц. 3 р. 30 к.

V) По запискѣ ордин. проф. О. Курианова:

1) *Kurtz I. H.* Lehrbuch der Kirchengeschichte für Studierende. Zehnte Auflage. Leipz. 1887. 2 Bde. Ц. 11 р. 15 к.

2) *Робертсонъ С.* Исторія христіанской церкви. Перев. А. Лопухина. Спб. 1890 г. 2 т. Ц. 10 руб.

3) *Ioannis episcopi Ephesi Syri Monophysitae commentarii de beatis orientalibus et historiae eccles. fragmenta.* Amsterd. 1889 г. Ц. 3 р. 30 к.

4) *Acta (Petri, Pauli etc.) apostolorum apocrypha.* Ed. K. Lipsius. Lipsiac. 1891 г. Ц. 6 р.

5) *Caspari C.* Alte und neuen Quellen zur Geschichte des Taufsymbols und der Glaubensregel. Christiania. 1879 г.

6) *Paret Fr.* Priscillianus, ein Reformator d. 4. Jahrhundert. Würzburg. 1890 г. Ц. 3 р.

7) *Schwarzlose K.* Der Bilderstreit, ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und um ihre Freiheit. Gotha. 1890 г. Ц. 2 р. 50 к.

8) *Usener H.* Der h. Theodosios. Schriften des Theodoros und Kyrillos. Leipz. 1890 г. Ц. 2 р.

8) *Ludwig D. A.* Quellenbuch zur Kirchengeschichte. Ц. 2 р. 40 к.

10) *Werner O.* Orbis terrarum catholicus sive totius ecclesiae catholicae et occidentis et orientis conspectus geographicus et statisticus. Ц. 5 р. 40 к.

11) — Katholischer Kirchen-Atlas. Ц. 2 р. 80 к.

12) — Katholischer Missions-Atlas. 2 Aufl. Ц. 2 р. 30 коп.

13) *Платоновъ И.* Патриархъ Фотій. Москва. 1891. 1 р.

VI) По запискѣ орд. проф. Е. Бударина:

1) *Harnack Ad.* Grundriss der Dogmengeschichte. Freib. im Brisg. Н. 1—2. 1889—1891 г. Ц. 3 р. 70 к.

2) *Bonwetsch G.* Methodius von Olympos. Erl. u. Lpz. 1891. Ц. 6 р. 50 к.

3) *Bruston C.* La vie future d'après l'enseignement de Jésus-Christ. Paris. 1890. Ц. 1 р.

4) *Lepsius R.* Die Hauptpunkte der christlichen Glaubenslehre. 2 Aufl. Braunsw. 1891. Ц. 50 к.

VII) По запискѣ и. д. орд. проф. В. Миротворцева:

1) Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями московскаго археологическаго общества. Вып. 1 и 2. М. 1889 г.

2) *Лопаревъ Хр.* Библіотека графа С. Д. Шереметева. т. 1 и д. Спб. 1890 г. 3 р. томъ.

3) Акты московскаго государства, изд. И. Ак. Наувъ подъ ред. Н. Попова. Т 1. 1890 г.

4) *Н. Дубровинъ*. Присоединение Крыма къ Россіи. Т. I—IV. Спб. 1885—89. 16 р. 60 к.

5) *Ординъ К.* Покорение Финляндіи. I и II т. Спб. 1889 г.

6) *Сертьевичъ*. Лекціи по исторіи русскаго права. Спб. 1890 г.

7) ————— Русскія юридическія древности. Т. 1. Территорія и населеніе. Спб. 1890 г.

8) *Ярошъ К.* Императоръ Николай Павловичъ. Біографическій очеркъ Харьковъ. 1890 г.

9) *Федотовъ-Чеховскій А.* Акты, относящіеся до гражданской расправы древней Руси. I и II томы и „Указатель къ нимъ“. Кіевъ 1860—63 и 1884 г.

10) *Викторовъ А.* Опись рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ Сѣверной Россіи, изд. Археографич. коммиссіей. Спб., 1890. 1 р. 50 к.

11) *Кузнецовъ И.* Историческіе акты XVII стол. Матеріалы для исторіи Сибири. Томскъ.

12) Сибирь въ XVII в. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилегающихъ къ ней земляхъ. М. 1890 г.

13) *Ядринцевъ Н.* Сибирскіе инородцы, ихъ бытъ и современное положеніе. Спб. 1891 г. 2 р.

14) Лѣтопись Нестора. Ред. и примѣч. Яковлева. Ц. 35 к.

15) *Столбовская.* Очеркъ исторіи культуры китайскаго народа. М. 1891 г. ц. 3 р.

16) *Gesser Chan.* Die Thaten Bogda Gesser Chan's, aus dem mongolischen übersetzt von *Schmidt*. 1839 г. Ц. 1 р. 90 к.

17) *Carpenter.* Buddhism and the New Testament (The Nineteenth Century, № 46, December 1880.) Ц. 1 р. 50 к.

18) *Ahles.* Buddhismus und Christenthum (Zeitschrift für Missionskunde und Religionswissenschaft, 1886, II, 1). Ц. 36 к.

19) *Wells I.* Christ und the Heroes of Heathendom Ц. 1 р. 93 к.

20) *Foucaux.* Rgya Tch'er Rol pa, ou l'histoire du Bouddha. 1—2 р. Ц. 20 р. 85 к.

21) *Lacaze.* Le bouddhisme et le christianisme (Revue scientifique, № 9, 26 fevr. 1887) Ц. 59 к.

22) *Reynolds H.* Buddhism: a comparaisn and a contrast between buddhism and christianity. Ц. 30 в.

23) *Lillie.* Buddhism in Christendom. Ц. 8 p. 60 в.

24) *von Wimpffen Max Freiherr.* Kritische Worte über den Buddhismus. Ц. 50 в.

25) *Darstellungen* aus dem Gebiete der nichtchristlichen Religionsgeschichte. Bnd 1: *Hardy.* Der Buddhismus nach älteren Páli—Werken. 1 p. 35 в. Bnd 2: *Krauss.* Volksglaube und religiöser Brauch der Südslaven. Ц. 1 p. 80 в.

26) *Chaboseau A.* Essai sur la philosophie bouddhique. Paris, 1891. 2 p. 30 в.

27) *Andrian Ferd.* Der Höhencultus asiatischer und europaischer Völker. Ц. 5 p.

28) *Beer R.*—Heilige Höhen der alten Griechen und Römer. Eine Ergänzung zu F. Fr. v. Andrian's Schrift „Höhencultus“. 1 p.

29) Сборникъ лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Руси. Кіевъ. 1888 г. Ц. 1 p. 50 в.

30) *Костомаровъ.* Литературное наслѣдіе. Спб. 1890 г. Ц. 3 p. 50 в.

31) *Мотыжинскій* архивъ. Акты переяславскаго полка. XVII—XVIII в. Кіевъ. 1890 г. Ц. 1 p. 50 в.

32) *Есиповъ.* Люди стараго вѣка. Спб. 1880 г. Ц. 1 p. 50 в.

33) *Ардашевъ.* Регламентъ вотчинной коллегіи. М. 1890 г. Ц. 1 p.

34) *Шляпкинъ.* Св. Димитрій Ростовскій и его время. Спб. 1890 г. Ц. 3 p.

35) *Барсуковъ И.* Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій. Кн. 1—2. М. 1891 г. 5 p. 50 в.

36) *Зиссерманъ.* Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. Т. 1—2. М., 1889—91. Ц. 9 p.

37) *Булаковскій Д.* свящ, Домикъ Петра В. и его святыня въ С-Петербургѣ. Спб. 1891 г. Ц. 40 коп.

38) *Пыляевъ.* Старая Москва. Вып. 1—18, по 50 в. вып. Спб., 1891.

39) *Лебедевъ А.* прот. Руководственныя правила для уѣздныхъ отдѣленій епархіальнаго училищнаго Совѣта, на-

блюдателей за церковно-приходскими школами и завѣдующихъ ими. Островъ, 1891. Ц. 50 к.

40) *Межовъ*. Сибирская библиографія. Спб. 1891 г. Ц. 3 р. за томъ.

41) *Neumann K.* Des Sārasaṅgaho, eines Kompendiums buddhistischer Anschauungen, erstes Kapitel (Text, Übers., Anmerkungen). Lpz. 1891 г. Ц. 50 к.

42) *Pierson A.* La crise des missions. Trad. de l' angl. par m-lle M—A. W. Genève-Lyon, 1891 г. Ц. 80 к.

43) *Lucius E.* Die Zukunft der Heidenmission. Strassb. 1891 г. Ц. 40 к.

VIII) *По запискѣ заслуж. экстраорд. проф. А. Гренкова:*

1) *Rische B.* Die Sonntagsruhe und die Kirche. Lpz. 1890 г. Ц. 83 к.

2) *Scheicher.* Compendium repetitorium theologiae moralis. Viennae, 1890. B. 1. Ц. 2 р. 20 к.

3) *Schrempf Chr.* Die christliche Weltanschauung und Kant's sittlicher Glaube. Götting. 1891 г. Ц. 60 к.

4) *Koppelman W.* Jmm. Kant und die Grundlagen der christlichen Religion. Gütersloh. 1890 г. Ц. 1 р.

5) *Львовъ Д.* Принципы этики. М. 1890 г. ц. 60 к.

6) *Геофанъ* еп. Начертаніе христіанскаго нравоученія. М., 1891. 1 р.

7) *Гаворовъ Н.* прот. Очерки нрав.-православ. христіанскаго ученія. Изд. 6-е. Кіевъ, 1890. 1 р.

8) ——— О христіанской нравственности. Кіевъ.

IX) *По запискѣ заслуж. экстраорд. проф. А. Некрасова:*

1) *Соболж.* Трагедія „Эдипъ въ Колонахъ“ съ примѣчаніями Петрученко, въ 20 экзempl., для классныхъ занятій. 18 руб.

2) *Ксенофонтъ. Κίρον ἀνάβασις.* Текстъ съ картой Малой Азіи. ц. 1 р.

3) *Фокковъ Н.* Къ синтаксису греческаго языка 13-го и византійскаго. М., 1887. 2 р. 50 к.

4) *Heusser*. Griechische Syntax zum N. Testament. 1889 г. 1 м. 50 пф.

X) *По запискѣ экстраорд. проф. А. Волкова:*

1) *Mullachius*. Fragmenta philosophorum graecorum. Ed. Firmin-Didot et S. Paris, 1881—1883. Vol. 1—3. 17 p. 30 к.

2) *Caird*. The critical philosophy of Imm. Kant 1—2 vol. Glasgow, 1889. Ц. 17 p. 60 к.

3) *Flint*. Theism. Ц. 4 p. 13 к.

4) — Antitheistic theories. 5 p. 78 к.

5) *Nichol*. Francis Bacon, his life and philosophy. P. 1—2. Edinb.—London, 1888—89

6) *Grant*. Aristotle. Ц. 1 p. 38 к.

7) *Mallock W.* Lucretius. Ц. 1 p. 38 к.

8) *Sorley*. On the ethics of naturalism. 3 p. 30 к.

9) *Academy*. 1890—1891 гг.

10) *Hartmann Ed.* Lotze's Philosophie. Lpz. 1888 г. Ц. 1 p. 65 к.

11) — Ergänzungsband zur d. Philosophie des Unbewussten. Lpz. 1890 г. Ц. 4 p. 40 к.

12) *Stein L.* Leibniz und Spinoza. Berl. 1890 г. Ц. 4 p.

XI) *По запискѣ экстраорд. проф. Д. Гусева:*

1) *Фарраръ*. Жизнь св. отцевъ и учителей церкви. Спб. 1890 г. Перев. А. Лопухина. ц. 4 p.

2) *Kühner*. Augustin's Anschauung von der Erlösungsbedeutung Christi. . . . Heidelb. 1890 г. Ц. 50 к.

3) *Langen*. Die Klemensromane. Goth. 1890 г. Ц. 1 p. 80 к.

4) *Noeldechen*. Terullian. Goth. 1890 г. Ц. 4 p. 50 к.

5) *Wolfsgruber*. Gregor der Grosse. Würtemb. 1890 г. Ц. 3 p. 30 к.

6) *Nirschl*. Der Hirte des Hermas. Passau. 1879 г. 1 p. 3 к.

7) *Clarus*. Die Grundzüge d. christl. Mystik im Leben d. heil. Antonius. Munst. 1858 г.

8) *Antoine*. La Thebaïde chrétienne. . . . Lyon. 1854 г.

9) *Файфъ*. Исторія Европы XIX в. перев. со 2 английск. изданія подъ ред. проф. Лучицкаго. Томы I—III. 1889 г. и 1890 г. Ц. 6 р. 50 к.

10) *Курциусъ Э.* Исторія Греціи. Пер. съ 4-го изд. А. Веселовскій и М. Корсакъ. Изд. Солдатенкова 8°, М., 1880—83. 12 р.

XII) *По запискѣ экстраорд. проф. М. Богословскаго:*

1) Славянская Библия, съ параллельн. мѣстами, 2 экз-земпл. по 1 р. 70 к.

2) *Nösgen*. Geschichte d. neutestamentl. Offenbarung. Bande 1—2. 1891 г. Ц. 7 р.

3) *Bousset*. Die Evangelien-citate Justins d. Märtyres. 1891 г. Ц. 1 р. 40 к.

4) *Allioli*. Die Heil. Schrift. d. N. Testam. 1885 г. Ц. 2 р. 10 к.

5) *Hand-Commentar* z. N. Testament, bearb. von *H. Holtzmann*, *R. Lipsius*, *P. W. Schmiedel*, *H. v. Soden*. Freib. i. B., 1890—91. Bnd 1—4 и д. 15 р.

6) *Ebrard*. Der Brief Pauli an die Römer. 1890 г. Ц. 3 р. 30 к.

7) *Lindenbein*. Erklärung d. Offenbarung d. Iohannes. 1890 г. Ц. 1 р. 38 к.

8) *Steinmeyer*. Die Heilung d. Blindgeborenen durch Jesum. 1890 г. Ц. 1 р.

9) *Орфано А.* Въ чемъ должна заключаться истинная вѣра каждаго человѣка. (Критич. разборъ книги графа Л. Толстаго). Москва. 1890 г. Ц. 1 р. 80 к.

10) *Zahn T.* Geschichte des Neutestamentlichen Kanons. 1888 г. 22 р.

11) *Westcott B.* A general survey of the history of the canon of the N. Testament. 8°. 1889 г. 6 р. 83 к.

12) *Рудкинъ*. Самоучитель нѣмец. языка, состав. по методѣ Туссена и Лангеншейдта. 2 экз. по 7 р.

XIII) *По запискѣ экстраорд. проф. С. Терновскаго:*

1) *Gesenius*. Hebräische und Chaldäische Handwörterbuch. Leipz. 1890 г. 15 м.

- 2) *Vigouroux F.* Dictionnaire de la Bible. 1891.
- 3) *Никифоръ арх.* Библейская энциклопедія. Москва, 1892.
- 4) *Берманъ.* Основы Моисеева закона. Спб. 1881 г. 70 к.
- 5) *Винеръ.* Характеристика праздниковъ евреевъ. Одесса. 1873 г.
- 6) *Riesch.* De potestate Synedr. in tempore Christi imminuta. Jen. 1688 г.
- 7) *Braun.* De vestibus sacerdotum Hebr. Amstelod. 1701. 2 p. 60 к.
- 8) *Schröder.* De Urim et Thummim. Marb. 1744 г.
- 9) *Bellermann.* Urim und Thummim d. alt. Gemmen. Berl. 1824 г. 90 к.
- 10) *Freund und Marx.* Präparationen zum A. T. Lpz., 1890. Abth. 5: Präparation zu den Kleinen Propheten. 1 p. 37 к.
- 11) *Carpzowius (Stemlerus Chr. G).* De anno Jubilaeo. Lips. 1730 г.
- 12) *Kranold.* De anno Hebraeorum Jubilaeo. Gotting. 1837 г.
- 13) *Woldius G.* De anno Hebr. Jubilaeo. Gotting. 1837 г.
- 14) *Heiligstedt.* Präparationen zum alttestamentl. Büchern. Halle. 1888—1890 г.
- 15) *Bachmann.* Präparationen zu den kleinen Propheten. Berl. 1890—91 г. 2 p.
- 16) *Sepp.* Kritische Beiträge zum Leben Jesu und zur neutestamentl. Topographie Palästinas. Lpz. 1890 г. II. 1 p. 50 к.
- 17) *Steinthal H.* Zu Bibei und Religionsphilosophie. Berl. 1890 г. II. 2 p. 40 к.
- 18) *Лебедевъ Амф.* О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ Моисеевыхъ. М. 1858 г. 75 к.
- 19) *Нечаевъ.* Разсужденіе объ обѣтѣ Іефѳеая. М. 1830.
- 20) *Чистовичъ.* Исторія перевода Библии на русскій яз. Часть I. Спб. 1873 г.
- 21) *Виноградовъ.* Притчи Господа нашего Іисуса Христа. Отд. I—II и д. М. 1890—91 г. II. 70 коп.
- 22) *Дейтшиъ.* Талмудъ. Этюдъ Эм. Дейтша. Перев. Лапдау. Изд. 3-е. Спб. 1891 г.

XIV) *По запискѣ экстраорд. проф. А. Гусева:*

- 1) *Comte Aug. Système de Politique Positive.* Paris. 1851—1854 г. Ц. 16 р. 50 к.
- 2) — *Catéchisme Positiviste.* Paris. 1874 г. Ц. 2 р. 25 к.
- 3) — *Appel aux conservateurs.* Paris. 1855 г. 1 р. 65 к.
- 4) *Rebecque Const. W. Court aperçu de la Religion positive ou Religion de l'humanité.* La Haye. 1856 г. Ц. 2 р.
- 5) *Wendt H. Die Lehre Jesu.* Th. 1 — 2. Götting. 1886—1890 г. Ц. 9 р. 70 к.

XV) *По запискѣ экстраорд. проф. М. Машанова:*

- 1) *Мухаммедъ-Бекъ*, Кявкабу-ль-Хаджъ. Булакъ. 1303 г. г. Ц. 90 к.
- 2) *Хабибъ-эль-Язиджи*, Ляміа-фи-шархъ-эль джаміа. Бейрутъ. 1869 г. Ц. 80 к.
- 3) *Ахмедъ-эфенди*, Гувъяту-ль-талибъ-ва-мунъяту-ль-рагибъ. Константинополь. 1288 г. г. Ц. 3 р. 25 к.
- 4) *Сафиу-д-динъ*, Диванъ. Дамаскъ. 1297 г. Ц. 4 р. 50 к.
- 5) *Гаиши-Асма*, Диванъ. Каиро. 1303 г. г. Ц. 90 к.
- 6) *Байджури*, Хашія-аля-метен-эль-Самаркандія. На полѣ: поясненія шейха ЭльАджгури. Каиро. 1291 г. г. Ц. 90 к.
- 7) *Ибнъ-Айядъ*, Манакибъ - эш - Шазали. Литографія. Александрія. 1288 г. г. Ц. 1 р.
- 8) *Кадамиръ*, Шархъ-аля-ль-гидаая-фи-ль-хукма. Константинополь. 1303 г. г. 1 р. 35 к.
- 9) *Муслихуддинъ-эл-Лари*, Хашія-аля-шархъ-Кадамиръ. Константинополь. 1304 г. г. Ц. 1. р. 30 к.
- 10) *Мухаммедъ-эль-Кяфави*. Толкованіе на Хашію-эль-Лари. Константинополь. 1291 г. г. Ц. 3 р. 85 к.
- 11) Эль-Дурра-ль-Хакима-ль-багія. Александрія. Ц. 40 к.
- 12) *Leitner. Sinin-i-Islam, being a sketch of the history and literature of Muhammadanism.* Lahore. 1871 г. Ц. 1 р. 20 к.
- 13) *Джаброни*. Шархъ-ал-асмаи-агли Бедръ. Булакъ. 1294 г. г. Ц. 2 р. 30 к.

- 14) *Masa-Thobia*. Львовъ. Ц 1 р. 80 к.
- 15) *Ruphy*. Dictionnaire français-arabe. Paris. 1802. Ц. 6 р. 30 к.
- 16) *Leguest*. Etudes sur la formation des racines semitiques. Paris. 1858 г. Ц. 3 р. 60 к.
- 17) *Ockley*. Histoire des sarracins. t. I—II. Paris. 1748 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 18) *Freitag*. Chrestomathia arabica-gramatica-historica. Bonnæ. 1834 г. Ц. 3 р. 25 к.
- 19) *Crichton*. History of Arabia. Vol. I—II. Edinburgh. 1833 г. Ц. 1 р. 50 к.

XVI) По запискѣ экстраорд. проф. А. Царевскаго:

- 1) *Скабичевскій А.* Сочиненія т. 1 и 2. 3 р.
- 2) *Головачева*. Русскіе писатели и артисты. Ц. 1 р. 35 к.
- 3) *Соколовъ*. Иллюзіи поэтического творчества. Ц. 2 р.
- 4) *Острогорскій*. 20 биографій русскихъ писателей. Ц. 50 к.
- 5) Систематическій сводъ законовъ русскаго правописанія. Ц. 60 к.
- 6) *Бахтиаровъ*. Исторія книги на Руси. Ц. 1 р. 50 к.
- 7) *Хрущовъ*. О древне-русскихъ повѣстьяхъ и сказаніяхъ. Ц. 1 р. 80 коп.
- 8) *Шаховъ*. Французская литература въ первые годы XIX стол. Ц. 2 р.
- 9) Испанскій театръ цвѣтущаго періода XVI и XVII вѣковъ. Пер. Юрьева. Ц. 1 р. 50 к.
- 10) *Женэ Р.* Шекспиръ, его жизнь и сочиненія. Ц. 2 р. 50 к.
- 11) *Дауденъ*. Шекспиръ. Критическое изслѣдованіе его мысли и творчества. Ц. 2 р.
- 12) *Гоненеръ I.* Очеркъ литературы и культуры XIX стол. Пер. Зайцева. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) *Каролинъ*. Донкихотизмъ и демонизмъ. Критическій этюдъ. Ц. 1 р.

- 14) *Шериданъ*. Европейскіе классики. Изд. Вейнберга. Ц. 50 к.
- 15) *Шмидтъ*. Обзоръ англійской литературы XIX стол. Ц. 85 к.
- 16) *Кудруна*. Изд. Кирпичникова. Ц. 50 к.
- 17) *Де-Фоз*. Робинзонъ Крузо, изд. Берндта. Ц. 3 р.
- 18) *Станкевичъ Н. В.* 8° М. 1890 г. Ц. 2 р.
- 19) Въ память Юрьева. Сборникъ. 2 р. 50 к.
- 20) Слово о полку Игоревъ. 25 к.
- 21) Слово о полку Игоревъ, изд. Барсова.
- 22) *Кальдеронъ*. Библиотека европейскихъ писателей и мыслителей.

XVII) По запискѣ доцента П. Юнгера:

- 1) *Umbreit*. Praktischer Kommentar über die kleineren Propheten. 1844 г. Ц. 1 р. 80 к.
- 2) *Keil*. Biblischer Kommentar über die zwölf kleinen Propheten. Leipzig. 1888 г. 8 р. 40 к.
- 3) *Buhl*. Kanon und Text des alten Testaments. Leipzig. 1891 г. 3 р. 60 к.
- 4) *Baer et Delitzsch*. Liber Jeremiae. Leipzig. 1890 г. 1 м. 50 пф.
- 5) *Farrar F. W.* The minor Prophets. London. 1890 г. 2 s. 6 d.
- 6) *Riehm E.* Alttestamentliche Theologie. Halle. 1889 г. 8 м.
- 7) *Naumann*. Das erste Buch der Bibel nach seiner Einheit und Echtheit. Gütersloh. 1890 г. 5 м.
- 8) *Gautier*. La mission du prophet Ezéchiel. Lausanne. 1891 г. 2 р. 30 к.
- 9) *Dillmann*. Numeri, Deuteronomium et Josua. Leipzig. 1886 г. 5 р. 75 к.
- 10) *Hoffmann*. Hiob. 8°, Kiel. 1891 г. 2 м.

XVIII) По запискѣ доцента А. Говорова:

- 1) *Пановъ I.* свящ. Боссюэтъ и его проповѣди. 1888 г. ц. 2 р.

2) *Robertson*. Religiose Reden. Leipzig. 1890. Ц. 1 р. 35 к.

3) *Die Predigt der Kirche*. Klassiker—Bibliothek. Всѣ томы. Кажд. т. 80 к.

4) *Герновскій Ф. А.* Іоаннъ Васильевичъ Леваида. Біографія, неизданныя проповѣди, рѣчи и письма. Кіевъ. 1890 г.

5) *Никаноръ*, архіепископъ херсонскій. Поученія. I—V т. Ц. 13 р.

6) *Филаретъ*, арх. черниговскій. Слова, бесѣды и рѣчи. 4 части. Ц. 3 р. 50 коп.

XIX) *По запискѣ доцента А. Попова:*

1) *Пьвницкій В.* Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ. Кіевъ. 6 экз. по 2 р.

2) *Achelis D.* Praktische Theologie. Freiburg. 1890. Ц. 5 р. 50 к.

3) *Krauss A.* Lehrbuch der Praktischen Theologie 1 B. u. a. 1890. Ц. 3 р. 50 к.

4) *Нечаевъ.* Практическое руководство для священнослужителей. 3-е изд. 1890 г. 2 р.

5) *Борисъ* арх. Записки по Пастырскому Богословію. Изд. „Руководства для сельскихъ пастырей“. 1 и 2 в. Ц. 1 р. 10 к.

6) *Тороповъ П.* свящ. Примѣры благотворной для пасомыхъ дѣятельности православныхъ современныхъ пастырей церкви. Екатеринбург. 1888 г. Ц. 1 р.

7) *Трифановскій Д.* Наша общеобразовательная школа, ея недостатки, необходимость и возможность для Россіи положить въ основаніе ея новыя начала. М. 1891 г.

8) *Гюйо М.* Воспитаніе и наслѣдственность Пер. съ франц. К. Толстой. Спб. 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.

9) *Миропольскій С.* Дидактическіе очерки. Ученикъ и воспитывающее обученіе въ народной школѣ. Спб. 1890 г. Ц. 35 к.

10) *Рачинскій С.* Сельская школа. М. 1891 г. 1 р. 25 к.

11) *Захаровъ В.* Поэтика Аристотеля. Варшава. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.

12) *Лессингъ*. Гамбургская драматургія. Пер. Рассадинъ. М. 1883 г. Ц. 3 р.

13) *Гольцевъ В.* Объ искусствѣ. Критическія замѣтки. М. 1890 г. Ц. 1 р.

14) *Велямовичъ В.* Психофизиологическія основанія эстетики. Спб. 1878 г. Ц. 1 р. 80 к.

15) *Баттѣ* абб. Начальныя правила словесности. Перев. съ франц. Д. Облеуховъ. М. 1—4 т. Ц. 2 р. 40 к.

16) *Соважо Давидъ*. Реализмъ и натурализмъ въ литературѣ и искусствѣ. Перев. Серебряковой. М. 1891 г. Ц. 2 р.

17) *Ціо Ферриери*. Лекціи по теоріи искусства вообще и поэзіи въ частности. Перев. съ итал. В. Яковлевъ. Спб. 1888 г. Ц. 75 к.

18) *Гаймъ Р.* Романтическая школа. Перев. съ нѣм. Невѣдомскаго. М. 1891 г. Ц. 5 р.

19) *Покровский В.* Историческая хрестоматія. 5-й вып. М. 1889 г. Ц. 2 р. 50 к.

20) *Амфитеатровъ Е.* Историческій очеркъ ученій о красотѣ и искусствѣ. Изъ академ. чтеній. Харьковъ. 1890 г. Ц. 1 р.

21) *Шаховъ*. Гете и его время. Лекціи по исторіи нѣмецкой литературы XVIII в. Спб. 1891 г. Ц. 1 р. 25 к.

22) Разговоры *Гёте*, собранные Эккерманомъ. Перев. съ нѣмец. Д. Аверкіева. Ч. 1. Спб. 1891 г. Ц. 1 р. 50 к.

23) *Скабичевскій*. Исторія новѣйшей рус. литературы. Спб., 1891. Ц. 2 р.

24) *Грехемъ Гр.* Руссо, его жизнь, произведенія и окружающая среда. М. 1890. Ц. 1 р.

25) *Сервантесъ Мигуэль*. Интермедіи. Перев. съ испан. А. Н. Островскаго. Изд. Мартынова. Спб. 1886 г. Ц. 3 р.

26) *D' Arscac*. Histoire de la littérature française. 1891. Ц. 2 р.

27) *Étienne L.* Histoire de la littérature italienne. 1884. Ц. 2 р.

28) *Vilmar*. Geschichte der deutschen Nationalliteratur. Marburg. Ц. 4 р. 60 к.

29) *Engel*. Geschichte der englischen Literatur von ihren Anfängen bis auf die neueste Zeit. 3 Aufl. 1891. Ц. 3 р. 80 к.

30) *Prölls*. Katechismus der Aesthetik. 1889. Ц. 1 р. 50 к.

31) *Боккаччо Джіовани*. Декамеронъ. Пер. Веселовскаго. 1 и 2 т. Ц. 10 р.

32) Тысяча одна ночь. Арабскія сказки. Пер. Дюпелъмайеръ. Т. 1—3. М. 1890 г. 8 р. 85 к.

33) Вѣстникъ инострап. литературы. Журналъ за 1891 г. 4 р.

34) *Максимовъ С.* Крылатыя слова. 8°, Спб., 1890. 3 р.

XX) *По запискѣ доцента В. Несмѣлова:*

1) *Proelss*. Vom Ursprung d. menschlich. Erkenntniss. Leipzig. 1879. Ц. 2 р. 20 к.

2) *Landau*. Die Grenzen d. menschlich. Erkenntniss und die religiosen Ideen. Leipzig. 1868. Ц. 50 к.

3) *Бакунинъ*. Основы вѣры и знанія. Спб. 1886 г. Ц. 2 р. 50 к.

4) *Гротъ*. Значеніе чувства въ познаніи и дѣятельности человѣка. М. 1889 г. Ц. 40 к.

5) *Дебольскій*. Философія будущаго. Соображенія о ея началѣ, предметѣ и методѣ. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к.

6) *Козловъ*. Свое слово. Выпуски 1—3. Ц. 5 р.

7) *Лейбницъ*. Монадологія. Рус. перев. 1890 г. Ц. 2 р. (=4-й вып. „Труды Моск. Психол. Общ.“).

XXI) *По запискѣ доцента В. Нарбекова:*

1) *Nisard*. L'archéologie musicale et le vrai chant grégorien. Paris. 1891 г. Ц. 6 р. 40 к.

2) *Barberot*. Histoire des styles d'architecture dans tous les pays depuis les temps les plus anciens jusqu' à nos jours. 2 vol. avec 928 grav. 1891. Ц. 16 р.

3) *Reusens*. Manuel d'archéologie chrétienne à l'usage des séminaires et des établissements d'instruction. Avec 749 grav. 1891. Ц. 4 р. 50 к.

4) *Любке*. Иллюстрированная исторія искусствъ. Ц. 2 р. 50 к.

5) *Уваровъ А.* Византійскій альбомъ. Т. 1. в. 1. Посмертн. изд. 1890 г. М. Ц. 12 р.

6) *Ровинскій.* Исторія русскихъ шволь иконописанія.

7) *Lübke W. und Lütgow Prof.* Denkmäler der Kunst. Stuttgart, 1890—91 Ц. 36 м.

8) *Strabonis W.* Liber de exordiis et incrementis quarundam in observationibus ecclesiasticis rerum. Textum recensuit etc. Al. Knoepfler. 8°. Monachii. 1890 г. Ц. 1 р. 20 к.

XXII) По запискѣ и. д. доцента А. Потькина:

1) *Андреевскій.* Генезисъ науки, ея принципы и методы. Москва. 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.

2) *Астафьевъ.* Национальность и общечеловѣческія задачи. М. 1890 г. Ц. 50 к.

3) — Чувство, какъ нравственное начало. М. 1886 г. Ц. 75 к.

4) — Психическій міръ женщины, ея особенности, превосходства и недостатки. Съ приложеніемъ статьи: Понятіе психическаго ритма. М. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к.

5) — Страданіе и наслажденіе жизни. М. 1885 г. Ц. 50 к.

6) *Бехтеревъ Б.* Теорія образованія нашихъ представлений о пространствѣ. Спб. 1884 г. Ц. 1 р. 50 к.

7) *Бинэ.* Психологія умозаключеній на основаніи экспериментальныхъ изслѣдованій посредствомъ гипнотизма. Изд. Карцева. М. 1890 г. Ц. 1 р.

8) *Бинэ и Ферэ.* Животный магнетизмъ. Перев. съ франц. Спб. Ц. 2 р.

9) *Бони.* Гипнотизмъ. Изслѣдованія фізіологическія и психологическія. Перев. Мокіевскаго. Изд. 2. Спб. 1890 г. Ц. 1 р.

10) *Гротъ Н. Я.* Значеніе чувства въ познаніи и дѣятельности чловѣка. 2-е изд. М. Ц. 40 к.

11) — Къ вопросу о классификаціи наукъ. Спб. 1884 г. Ц. 50 к.

12) *Гюйо М.* Происхожденіе идеи времени. Психологическій этюдъ. Смоленскъ. 1891 г. Ц. 75 к.

13) *Кюллеръ.* Современные психопаты. Спб. 1890 г. Ц. 1 р. 50 к.

14) *Козловъ А.* Гипнотизмъ и его значеніе для психологіи и метафизики. Кіевъ. 1887 г. Ц. 60 к.

15) *Корсаковъ С.* Болѣзненные разстройства памяти и ихъ діагностика. М. 1890 г. Ц. 50 к.

16) *Ломброзо.* Геніальность и помѣшательство. Параллель между великими людьми и помѣшанными. Спб. Ц. 2 р.

17) *Лянге.* Аффекты. Психофизиологическій этюдъ. Перев. подъ ред. Вирепіуса. Спб. 1890 г. Ц. 60 к.

18) *Лотце.* Микрокозмъ. Перев. Корша. М. 1870 г. Ч. 2. Ц. 3 р. (для пополненія разрозненнаго экземпляра въ бібліотекѣ).

19) *Мниховскій.* Типы душевнаго развитія. Кіевъ. Изд. 2-е. Ц. 75 к.

20) — Женственность. Изд. 4-е. Кіевъ. Ц. 50 к.

21) *Навилъ Э.* Логика гипотезы. Перев. И. Панаева. Спб. 1882 г. Ц. 1 р. 50 к.

22) *Неустровъ.* Музыка и чувство. Матеріалы для психологическаго основанія эстетики музыки. Спб. 1890 г. Ц. 1 р.

23) *Нотовичъ.* Любовь. Философско - психологическій этюдъ. Спб. 1888 г. Ц. 1 р. 25 к.

24) *Прейеръ.* Объясненіе чтенія мыслей съ описаніемъ новаго приема для доказательства произвольныхъ движеній. М. 1890 г. Ц. 80 к.

25) *Страховъ Н.* О вѣчныхъ истинахъ. (Мой споръ о спиритизмѣ). Спб. 1887 г. Ц. 1 р.

26) *Тархановъ И.* Гипнотизмъ, внушеніе и чтеніе мыслей. Спб. 1886 г. Ц. 75 к.

27) Труды Московскаго Психологическаго Общества. В. 3-й: О свободѣ воли. М. 1890 г. Ц. 2 р.

28) *Chaignet A.* Histoire de la psychologie des Grecs. T. 1: Avant et après Aristote. Paris 1887 г. T. II: Stoiciens, Epicuriens et Sceptiques. Paris. 1890 г.

29) *Kromann.* Kurzgefasste Logik und Psychologie. Leipz. 1890 г. Ц. 2 р. 75 к.

30) *Spitta H.* Einleitung in die Psychologie als Wissenschaft. Freiburg. 1886 г. 2 р.

XXIII) По запискѣ и. д. доцента С. Предтеченскаго:

1) *Flathe, Herzberg, Justi, Pflugk-Hartung, Philippsen.* Allgemeine Weltgeschichte. Berlin. 12 т.

2) *Ковалевскій М.* Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ. М. 1880 г. 3 р.

3) *Бауэръ.* Лекція по новой исторіи. 1 и 2 т. Спб. 1886—1888 г. 2 р. 50 к.

4) *Зевортъ Э.* Исторія новаго времени. Перев. подъ редакц. Лучицкаго. 1-й т. Кіевъ. 1883 г. 4 р. 50 к.

5) *Файфъ.* Исторія Европы XIX в. Перев. Лучицкой. I—III т. М. 1889—1891 г. Ц. 6 р. 50 к.

6) *Григоровичъ.* Очерки новѣйшей исторіи. Спб. 1886 г.

7) *Гейссеръ.* Исторія реформаціи. Перев. Михайловскаго. М. 1882 г. 5 р.

XXIV) По запискѣ бібліотекаря академіи Θ. Троицкаго:

1) *Макаровъ Н.* Французско-русскій словарь. 2 экзempl. полныхъ по 5 р. и 2 экзempl. краткихъ по 2 р.

2) *Лебедевъ П.* Наука о богослуженіи православ. церкви. 1—2 части. Изд. 3-е. М. 1890 г. Ц. 2 р.

3) *Кудрявцевъ В. Д.* проф. Введеніе въ философію и—Начальныя основанія философіи. М. 1890 г. Вып. 1—2. Ц. 2 р. 70 к.

4) *Владиславлевъ, — Знаменскій А., — Смирновъ П.* прот., — *Дьяченко Г.* и *Царевскій.* Записки по классу Закона Божія.

5) *Stellhorn F.* Kurzgefasstes Wörterbuch zum griechischen N. Test. Leipz. 1886 г. Ц. 2 р.

6) Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая бібліотека *Ф. Павленкова.* Спб. Ц. в. 25 к.

7) *Полянскій І.* свящ. Записки миссіонера. Вып. 1 и д. М. 1890 г. Ц. 30 к.

8) *Виссаріонъ* еп. 17 проповѣдей. О расколѣ и по поводу раскола. М. 1890 г. Ц. 80 к.

9) *Трачевскій А.* проф. Учебникъ исторіи.

10) *Аркадьевъ А.* Словарь бібліофила. М. 1890 г. Ц. 1 р. 75 к.

XXV) По запискѣ о ректора академіи, протоіеря А. Владимірскаго:

1) *Boissier G.* La fin du paganisme. I—II t. Paris. 1891. 6 p.

2) *Reville A.* Études de critique et d'histoire, par les membres de la section des sciences religieuses, avec une introduction par. M. A. Réville. 8°. 7 fr. 50 c.

3) *Vernes Maurice.* Du prétendu polythéisme des hébreux, Première partie. 7 fr. 50 cent.

4) *Didon.* Jésus Christ. T. 1 et 2. Paris. 1891. 6 p. 40 в.

5) *Серіевъ Іоаннъ Ильичъ* протоіерей. Полное собраніе сочиненій. Изд. 1-е. Кронштадтъ. 1890 г.

П о с т а н о в л и л и: Указанныя въ запискахъ книги пріобрѣсти для академической бібліотеки, о чемъ и сообщить бібліотекарю академіи Ѳ. Троицкому съ препровожденіемъ ему списка оныхъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по пріобрѣтеніи книгъ, представилъ Правленію счета для уплаты по нимъ денегъ.

III. С л у ш а л и: Записку бібліотекаря академіи Ѳ. Троицкаго: „Имѣю долгъ донести Совѣту академіи, что въ академическую бібліотеку поступили слѣдующія пожертвованія книгами:

1) Отъ Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, архіеп. иркутскаго, двѣ брошюры *Подгорбунскаго И.* „Идеи бурятъ-шаманистовъ о душѣ, смерти, загробномъ мірѣ и загробной жизни“ и — „Вышнія блага и пути къ нимъ по ученію буддизма и христіанства“.

2) Отъ Преосвященнѣйшаго Макарія, еп. томскаго „Отчетъ о миссіяхъ томской епархіи алтайской и киргизской за 1890 г.“.

3) Отъ студ. I курса академіи свящ. Н. Крылова рукописное „Житіе Петра В., Императора и Самодержца Всероссійскаго, Отца отечества. Собраны изъ комментаріевъ, изд. на свѣтъ отъ разныхъ авторовъ въ Англіи, Германіи и Голландіи. Въ Амстердамѣ въ 1725 г. напеч. т. 1. А сочинилъ на италіянскомъ діалектѣ премудры *Антони Катифоросъ Закинъ-фянинъ*“. 2°. Рукопись крѣпкая. Въ концѣ „Слово похвальное Имп. Петру I, чит. 14 ноябр. 1725 г. въ академіи королевской Наукъ въ публичномъ собраніи въ Парижѣ“.

4) Отъ Н. И. Ильминскаго: „*Abulghasi Bahadür Chanî historia mongolorum et tatarorum, nunc primum tatarice edita.* Fol. Casani. 1825.

5) Отъ наслѣдниковъ пок. *И. Я. Порфирьева* его трудъ: „Апокрифическія сказанія о Новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой бібліотеки. Спб. 1890 г.“.

6) Отъ неизв.: „Сказаніе о жизни преп. отца нашего Сергія, игумена Радонежскаго, сост. *А. Кратчъ*. М. 1889 г.“.

П о с т а н о в и л и: Поручить бібліотекарю записать пожертвованныя книги въ каталоги, а жертвователей благодарить.

Резолюція Его Высочайшаго Преосвященства за № 339 послѣдовала на семь журналъ такая: „1891 г. 18 іюня. Смотрѣно“.

№ 12.

15 іюня 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта, кромѣ экстраординарнаго профессора А. Гренкова, не присутствовавшаго по нахожденію въ отпуску.

І. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю представить при семь табели балловъ, полученныхъ слушателями миссіонерскихъ курсовъ І года, татарскаго и монгольскаго отдѣла, по устнымъ отвѣтамъ, а также по поведенію за 18го/₁₁ учебный годъ“.

С п р а в к а: 1) Изъ разсмотрѣнія табели балловъ видно, что 1) устныя испытанія сдали всѣ слушатели. 2) всѣ слушатели курсовъ сдали повѣрочныя испытанія удовлетворительно, т. е. въ среднемъ выводѣ получили баллъ не ниже 3 и ни по одному предмету не получили единицы.

2) По § 14 Соображеній объ открытіи миссіонерскихъ курсовъ при казанской академіи: „Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся повѣрочныя испытанія слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ. Въ случаѣ успѣшности, имъ предлагается оставаться на другой годъ; въ противномъ же случаѣ предлагается оставить академію“.

3) Всѣ слушатели по поведенію получили баллъ 5.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе отмѣтки по устнымъ испытаніямъ и по поведенію слушателей за 18^о/₁ учебный годъ, перевести ихъ на второй годъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Елисѣева Ефрема.
- 2) Иванова Александра.
- 3) Раева Петра.
- 4) Королева Николая.
- 5) Фіалкина Николая.
- 6) Семенова Тимофея *діак.*
- 7) Попова Александра.
- 8) Шастина Николая *священ.*
- 9) Макарова Степана.
- 10) Аврорскаго Серафима.

И. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю представить при семъ списокъ слушателей миссіонерскихъ курсовъ II года съ отмѣтками балловъ, полученныхъ ими на устныхъ испытаніяхъ, а также списокъ г. инспектора съ отмѣтками по ихъ поведенію за минувшій 18^о/₁ учебный годъ“.

С п р а в к а: 1) Изъ рассмотрѣнія таблицы балловъ, полученныхъ слушателями II-го года по устнымъ отвѣтамъ, за два года пребыванія ихъ въ академіи на курсахъ, видно, что всѣ слушатели въ общемъ выводѣ по каждому предмету получили удовлетворительныя баллы, не ниже 3. Изъ списка по поведенію, представленнаго г. инспекторомъ, видно, что всѣ слушатели II года получили по поведенію въ семъ 18^о/₁ учебномъ году баллъ 5.

2) По § 14 Соображеній: „Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся повѣрочныя испытанія слушателямъ миссіонерскихъ курсовъ“.

3) Всѣ слушатели во время своего двухлѣтнаго пребыванія въ академіи на курсахъ состояли на своемъ содержаніи, кромѣ діакона Синдякина Михаила, состоявшаго на казенномъ содержаніи.

4) По § 15 тѣхъ же Соображеній: „По окончаніи двухгодичнаго курса, слушатели-миссіонеры получаютъ отъ Совѣта акаде-

мін свидѣтельство въ выслушаніи миссіонерскихъ наукъ извѣстнаго отдѣла“.

5) Изъ окончившихъ двухгодичные курсы слушателей *Матвѣевскій П.*, *Крутяковъ Г.*, священ. *Прокопьевъ К.*, состоятъ въ вѣдѣніи Казанскаго епархіальнаго начальства, діаконъ *Синдякинъ М.* въ вѣдѣніи Самарскаго, *Сухорѣцкій Н.* имѣеть званіе учителя городскаго уѣзднаго училища.

6) При дѣлахъ Совѣта хранятся документы слушателей, представленные ими при поступленіи на курсы.

П о с т а н о в и л и: Въ виду окончанія двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ составить *Сухорѣцкому Н.*, *Матвѣевскому П.*, *Крутякову Г.*, священ. *Прокопьеву К.* и діак. *Синдякину М.* свидѣтельства о пребываніи ихъ на курсахъ и препроводить ихъ вмѣстѣ съ прочими документами въ подлежащія консисторіи, кромѣ документовъ Сухорѣцкаго, которому, какъ не состоящему въ вѣдѣніи какого либо епархіальнаго начальства, выдать ихъ на руки, подъ росписку.

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 432 послѣдовала на семь журналѣ такая: „1891 г. 21 іюня. Утверждается“.

№ 13.

Того же 15 іюня 1891 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіеря А. Владимірскаго, всѣ члены Совѣта академіи, кромѣ экстраординарнаго профессора А. Гренкова, не присутствовавшаго по нахожденію въ отпуску.

И с л у ш а л и: Прошеніе студента I-го курса академіи *Льва Сперанскаго* на имя о. ректора академіи: „Будучи не въ состояніи, по разстроенности моего здоровья, продолжать сдачу экзаменовъ, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, дозволить мнѣ держать оставшіеся экзамены послѣ лѣтняго ваката“.

С п р а в к а: 1) Л. Сперанскій не сдавалъ экзамены: по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, Св. Писанію Ветхаго Заветъа, психологіи, исторіи философіи, греческому языку, русскому съ церковно-славянскимъ языкомъ и англійскому языку.

2) По § 12 правилъ объ испытаніяхъ студентовъ казанской духовной академіи: „Въ случаѣ болѣзни, серьезной и продолжительной, испытанія могутъ быть съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго совѣтъ отсрочены до выздоровленія, впрочемъ не далѣе, какъ до первой половины сентября слѣдующаго учебнаго года, при чемъ экзамены производятся по тѣмъ только предметамъ, по которымъ они не сданы были въ срокъ“.

3) Врачъ больницы, А. Кремлевъ свидѣтельствуетъ, что студентъ Л. Сперанскій дѣйствительно боленъ и въ настоящее время лечится отъ расстройства нервной системы.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе болѣзненное состояніе здоровья, засвидѣтельствованное академическимъ врачомъ, отсрочить студенту I курса Льву Сперанскому сдачу экзаменовъ по указаннымъ въ справкѣ предметамъ до второй половины августа сего года, о чемъ и представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

П. С л у ш а л и: Предложеніе о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго: „Совѣтъ академіи опредѣленіемъ отъ 15 июня 1890 г. поручилъ на основаніи § 60 акад. устава, временное преподаваніе исторіи ламайства, монгольскаго языка и бурятскаго нарѣчія въ теченіи 18^о/₁, учебнаго года профессору Миротворцеву, съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства въ размѣрѣ 882 р. Не угодно ли будетъ Совѣту заблаговременно озаботиться назначеніемъ преподавателя сего предмета и на будущій 18^о/₁ учеб. годъ“.

С п р а в к а: 1) По § 60 акад. уст. „Одинъ преподаватель не можетъ занимать двухъ каедръ, кромѣ крайнихъ случаевъ и никакъ не далѣе одного года. За исполненіе должности преподавателя по вакантной каедрѣ онъ получаетъ, по усмотрѣнію Совѣта, съ разрѣшенія Преосвященнаго, вознагражденіе въ размѣрѣ, не превышающемъ жалованья доцента“.

2) По § 52 того же устава: „Если Совѣтъ не имѣетъ въ виду кандидата, достойнаго занять открывшееся мѣсто преподавателя, то доводитъ о семъ до свѣдѣнія Епархіальнаго Преосвященнаго для дальнѣйшихъ распоряженій“.

3) Профессоръ Миротворцевъ по окончаніи курса въ с.-петербургской академіи въ 1863 г. сдалъ въ с.-петербургскомъ университетѣ экзаменъ по предметамъ монголо-калмыцкаго разряда восточнаго факультета и 15 декабря 1869 г. утвержденъ въ степени кандидата монголо-калмыцкой словесности.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе полезное и весьма успѣшное преподаваніе въ теченіе минувшихъ 188¹/₂—189⁰/₂, учебныхъ годовъ исторіи ламайства, монгольскаго языка и бурятскаго нарѣчія экстраординарнымъ профессоромъ В. Миротворцевымъ, Совѣтъ академіи находить возможнымъ снова поручить ему преподаваніе означенныхъ предметовъ и въ будущемъ 189¹/₂, учебномъ году, съ вознагражденіемъ его за этотъ трудъ полнымъ годовымъ доцентскимъ жалованьемъ, т. е. 882 р. О чемъ и представить симъ журналомъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства

III. С л у ш а л и: а) Прошеніе профессорскаго стипендіата *И. Соколова*: „Такъ какъ срокъ моихъ занятій, въ качествѣ профессорскаго стипендіата, оканчивается, имѣю честь просить Совѣтъ академіи ходатайствовать предъ центральнымъ Духовно-Учебнымъ Управленіемъ о возможно скоромъ назначеніи меня на службу по духовно-учебному вѣдомству. При семъ осмѣливаюсь доложить, что наиболѣе желательными для меня мѣстами службы были бы губернскіе, преимущественно университетскіе, города Европейской Россіи, а наиболѣе желательными предметами преподаванія—церковная исторія, словесность и исторія русской литературы, Священное Писаніе Ветхаго Завета съ еврейскимъ языкомъ, греческій языкъ, догматическое богословіе съ соединенными предметами и науки философія“.

б) Прошеніе профессорскаго стипендіата *Л. Писарева* на имя о. ректора академіи: „Пользуясь правомъ, предоставленнымъ профессорскимъ стипендіатамъ, имѣю честь заявить Вашему Высокопреподобію, что я желалъ бы получить назначеніе въ города Поволжья и центральной полосы Европейской Россіи преимущественно по слѣдующимъ предметамъ семинарскаго курса: догматическому богословію и соединеннымъ съ нимъ предметамъ, философіи и соединеннымъ съ

нею предметамъ, исторіи русской литературы, исторіи церковной и литургіи съ соединенными съ нею предметами“.

Справка: 1) По § 56 акад. уст. „Если приготовлявшійся къ преподавательской должности въ академіи по какимъ либо обстоятельствамъ не займетъ оную, то установленнымъ порядкомъ назначается на соотвѣтствующую предмету его занятій преподавательскую должность въ одной изъ духовныхъ семинарій“.

2) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4 п. 9. поручено Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ въ училищахъ и семинаріяхъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій, войти въ соображеніе о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста и соображенія сіи доставить, для дальнѣйшихъ распоряженій, въ Святѣйшій Синодъ не позже 15 іюля текущаго года; одновременно съ тѣмъ, относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, Совѣтами должны быть сообщены Оберъ-Прокурору свѣдѣнія о томъ, къ какой должности признается тотъ или другой изъ воспитанниковъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы Центральнымъ Управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіи учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться на прежнемъ основаніи, по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію Центрального Управленія.

3) По журналу Совѣта отъ 15 іюня 1890 г. Соколовъ былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ при кафедрѣ церковной исторіи общей, а Писаревъ при кафедрѣ патрѳологіи.

П о с т а н о в и л и: Такъ какъ въ академіи въ настоящее время не имѣется вакантной кафедры по тѣмъ предметамъ, по которымъ занимались въ минувшемъ учебномъ году профессорскіе стипендіаты И. Соколовъ и Л. Писаревъ, и такъ какъ, на сколько извѣстно Совѣту академіи, и въ семинаріяхъ казанскаго духовно-учебнаго округа нѣтъ вакансій по предметамъ, на занятіе которыхъ изъявили свое желаніе Соколовъ и Писаревъ, то журналомъ симъ просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать

предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода о назначеніи ихъ на преподавательскую должность въ одну изъ указанныхъ ими въ прошеніяхъ семинарій на какую либо изъ каедръ: богословскихъ предметовъ, церковной исторіи, литургики и соединенныхъ съ нею предметовъ, философскихъ предметовъ, словесности и соединенныхъ съ нею предметовъ или греческаго языка.

Резолюція Его Высокопреосвященства за № 433 послѣдовала на семь журналѣ такая: „1891 г. 21 іюня. Утверждается“.

№ 14.

Того же 15 іюня 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессора А. Гренкова, не присутствовавшего по нахожденію въ отпуску.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Изъ окончившихъ въ настоящемъ году курсъ воспитанниковъ *Степаниковъ* Николай по своему происхожденію принадлежитъ къ податному состоянію, онъ—сынъ крестьянина симбирской губерніи, *Макаровъ* Константинъ казакъ, сынъ приходскаго учителя донской области, *Ветошкинъ* Константинъ и *Тюфлинъ* Иванъ принадлежатъ къ купеческому сословію, первый изъ нихъ сынъ 2-й гильдіи купца пермской губерніи, второй также сынъ 2-й гильдіи купца казанской губерніи. Въ виду того, что воспитанники эти окончили курсъ въ академіи, что даетъ имъ право при поступленіи на государственную службу на полученіе классаго чина безъ различія состоянія, и въ виду могущаго быть назначенія ихъ въ текущемъ году на духовноучебную службу, не угодно ли будетъ Совѣту предварительно утвержденія ихъ въ ученой степени снести съ подлежащими казенными палатами и управленіемъ окружнаго атамана черкаскаго округа объ исключеніи ихъ изъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ по своему происхожденію“.

С п р а в к а: 1) По ст. 68 III т. св. зак. уст. служ. прав. изд. 1876 г. въ числѣ учебныхъ заведеній, воспитанники войскъ

могутъ поступать во всё вѣдомства гражданской службы, значатся также и духовныя академіи и семинаріи.

2) По ст. 69 того же тома и устава: „Удостоенные ученыхъ степеней утверждаются, въ случаѣ вступленія въ гражданскую службу: Докторъ—въ чинѣ восьмага, магистръ въ чинѣ девятого, а кандидатъ въ чинѣ десятого класса, дѣйствительные студенты получаютъ на томъ же основаніи чинъ двѣнадцатаго класса“.

3) По ст. 62 „Выпущенные изъ учебныхъ заведеній съ класснымъ чиномъ принимаются на службу, согласно статьѣ 5, независимо отъ ихъ происхожденія, когда же кто изъ нихъ принадлежитъ къ податному сословію, то исключается изъ отчета и оклада по правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о податяхъ“.

4) По ст. 314 V т. св. зак. уст. о податяхъ изд. 1857 г. относительно исключенія изъ податнаго состоянія предоставлено самимъ начальствамъ заведеній непосредственно сносятся съ казенными палатами.

5) По § 5 правилъ объ испытаніяхъ на ученые степени, составленныхъ Совѣтомъ академіи и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 г., „Тѣмъ изъ удостоенныхъ ученой степени, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде, какъ по увольненіи изъ того состоянія указаннымъ порядкомъ (полож. 1874 г. § 6)“.

П о с т а н о в и л и: Просить подлежаціи казенныя палаты—симбирскую: объ исключеніи изъ податнаго состоянія студента Николая Свѣшникова, пермскую и вазанскую объ исключеніи изъ купеческаго сословія: студентовъ Ветошкина Константина и Тюфилина Ивана, и управленіе окружнаго атамана черкаскаго округа объ исключеніи студентовъ Макарова Константина изъ казацкаго сословія, приложивъ надлежащіе документы, съ просьбою о послѣдующемъ увѣдомить Совѣтъ академіи по возможности въ непродолжительномъ времени для составленія *Свѣшникову, Макарову, Ветошкину* и *Тюфиллину* дипломовъ объ окончаніи ими курса въ академіи.

Резолюція Его Высокопреосвященства па семь журналь за № 434 послѣдовала така: „1891 года 21 іюня. Смотриѣно“.

№ 15.

Того же 15 іюня 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ члены Совѣта академіи, кромѣ экстраординарнаго профессора А. Гренкова, не присутствовавшаго по нахожденію въ отпуску.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю представить при семъ Совѣту академіи табели балловъ, полученныхъ студентами I, II и III курсовъ академіи по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ, а также и по поведенію за истекшій 18го учебный годъ“.

С п р а в к а: 1) Изъ разсмотрѣнія табели балловъ видно, что 1) устные испытанія сдавали всѣ студенты, кромѣ студента I курса *Льва Сперанскаго*, по болѣзни не сдававшего испытаній по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, Св. Писанію Ветхаго Заѣта, психологіи, исторіи философіи, греческому языку, русскому съ церковно-славянскимъ и англійскому языку. Определеніемъ Совѣта отъ 15 сего іюня Сперанскому въ виду его болѣзненнаго состоянія, засвидѣтельствовавшаго академическимъ врачомъ Кремлевымъ, сдача экзаменовъ отсрочена до начала будущаго учебнаго года, о чемъ имѣеть быть представлено на утвержденіе Его Высокопреосвященства; 2) семестровыя сочиненія и проповѣди, назначенныя студентамъ въ 18го учебномъ году, поданы также всѣми, кромѣ студентовъ, — I курса *Державина Петра*, не подавшаго сочиненія по библейской исторіи; II курса *Бахаревскаго Александра*, не подавшаго сочиненія по исторіи философіи; III курса *Керенскаго Михаила*, не подавшаго сочиненія по русской церковной исторіи. Всѣ означенные студенты въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, засвидѣтельствовавшаго академическимъ врачомъ, въ свое время были освобождены Правленіемъ академіи отъ подачи указанныхъ сочиненій; 3) всѣ студенты удовлетворили требованіямъ для перевода ихъ въ слѣдующіе курсы, т. е. въ среднемъ выводѣ получили на устныхъ испытаніяхъ баллъ не ниже трехъ и ни по одному предмету не получили единицы, только студенты I курса *Преображенскій Антонинъ* по исторіи фило-

софіи, *Люстрицкій М.* по исторіи философіи и древней гражданской исторіи, *Сплендоровъ К.* по нѣмецкому языку; II курса *Иорданскій В.* и *Масловскій В.* по Нов. Зав., *Покровскій А.* по исторіи и обличенію русскаго раскола; III курса *Копыловъ В.* по нравственному богословію и *Волковскій С.* по церковному праву получили по 2.

По поведенію всѣ студенты получили балль 5, кромѣ студентовъ,—I курса *Бѣликова А.*, *Дернова П.*, *Кашкова М.*, *Лебедева Е.*, *Левитова М.*, *Смирнова С.*, *Сперанскаго Л.*; II курса,—*Бахаревскаго А.*, *Масловскаго В.*, *Покровскаго А.*, *Святославскаго И.*, *Сергіевскаго В.*, *Суворова С.*, *Тычинина М.*; III курса,—*Архангелова С.*, *Беневоленскаго К.*, *Волковскаго С.*, *Гусева Н.*, *Домрачева В.*, *Ильменскаго С.*, *Лапшангскаго В.*, *Меньшикова А.*, *Покровскаго С.*, получившихъ балль 4; а также студентовъ II курса,—*Иорданскаго В.*, *Каменскаго С.*; III курса,—*Преображенскаго А.* и *Троицкаго С.*, получившихъ балль 3. О всѣхъ сихъ студентахъ г. инспекторомъ сдѣланы въ представленныхъ имъ вѣдомостяхъ объяснительныя записи о качествѣ ихъ проступковъ. Правленіе академіи, разсмотрѣвъ эти вѣдомости, опредѣленіемъ своимъ отъ 13 сего іюня, постановило: принять къ свѣдѣнію представленныхъ инспекторомъ вѣдомости о поведеніи студентовъ и согласно требованію академическаго устава сообщить ихъ къ свѣдѣнію Совѣта академіи при составленіи имъ переводныхъ списковъ студентовъ; студентовъ, получившихъ по поведенію неполный балль, поручить особому бдительному надзору со стороны инспекціи.

2) По § 132 акад. уст.: „По окончаніи испытаній на каждомъ курсѣ составляется Совѣтомъ списокъ студентовъ по успѣхамъ и поведенію“.

3) По § 133 того же устава: „При опредѣленіи сравнительнаго достоинства студентовъ и составленіи списка ихъ принимаются во вниманіе сочиненія, устные отвѣты и поведеніе“.

Примѣчаніе: „При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся“.

4) По примѣчанію къ § 14 правилъ испытаній на ученія степени, составленныхъ Совѣтомъ и утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля 1885 г.: „При составленіи списка новые языки въ общій счетъ предметовъ не вводятся; по нимъ требуется только удовлетворительная отмѣтка, т. е. не ниже 3 (уст. § 133. Полож. 1874 г. § 11 п. 2)“.

5) По § 15 тѣхъ же правилъ: „Для перехода изъ одного курса въ другой отъ студентовъ требуются успѣхи по всѣмъ предметамъ преподаванія, также по сочиненіямъ и проповѣдямъ, не ниже посредственныхъ, т. е. въ среднемъ выводѣ изъ всѣхъ предметовъ не менѣе трехъ (уст. § 138. 121. 123)“.

Примѣчаніе: „Въ случаѣ, если въ среднемъ выводѣ будетъ баллъ ниже трехъ; или по какому либо предмету будетъ единица, то переводъ такого студента предоставляется благоусмотрѣнію Совѣта“.

6) Въ объяснительной къ акад. уставу запискѣ на стр. 33, между прочимъ, сказано: „По вниманію къ тому, что въ духовномъ воспитанникѣ и отличные успѣхи по наукамъ теряютъ свое значеніе при неудовлетворительномъ его поведеніи, признано также необходимымъ при составленіи списковъ студентовъ, принимать въ соображеніе инспекторскую вѣдомость о поведеніи студентовъ (уст. § 133)“.

7) По § 81 лит. а. п. 5 акад. уст. переводъ студентовъ изъ курса въ курсъ и оставленіе на томъ же курсѣ относится къ предметамъ занятій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ. Дѣла же объ увольненіи по прошеніямъ и исключеніи студентовъ, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 31 день августа 1888 г., по указу Святейшаго Синода отъ 4 октября того же года за № 5049, изъ вѣдѣнія Совѣтовъ изъяты и переданы въ вѣдѣніе академическихъ Правленій.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе отмѣтки по устнымъ испытаніямъ и сочиненіямъ, а также имѣя въ виду и инспекторскую вѣдомость о поведеніи студентовъ за минувшій 18^о%, учебный годъ,

а) Студентовъ *перваго* курса казанской духовной академіи перевести во *второй* курсъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Родникова Николая.
- 2) Малышева Александра.
- 3) Протопопова Василия.
- 4) Никольскаго Павла.
- 5) Чельцова Михаила.
- 6) Королькова Алексѣя.
- 7) Лядскаго Константина.
- 8) Розанова Николая.
- 9) Делекторскаго Николая.
- 10) Крылова Николая *священ.*
- 11) Державина Петра.
- 12) Лебедева Евгенія.
- 13) Амшелонскаго Григорія.
- 14) Полиевктова Александра.
- 15) Харитоновъ Василия.
- 16) Богданова Дмитрія.
- 17) Кашкова Михаила.
- 18) Одигитріевскаго Николая.
- 19) Кострова Николая.
- 20) Милосердова Алексѣя.
- 21) Спендорова Константина.
- 22) Дернова Павла.
- 23) Реверсова Василия.
- 24) Пальмова Николая.
- 25) Преображенскаго Антонина.
- 26) Бѣлякова Ивана.
- 27) Левитова Михаила.
- 28) Тодорова Дмитрія.
- 29) Коноплева Сергѣя.
- 30) Нифонтова Николая.
- 31) Бѣликова Александра.
- 32) Смирнова Стефана.
- 33) Люстрицкаго Михаила.

б) Студентовъ *второго* курса перевести въ *третій* курсъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Лопатина Константина.
- 2) Керенскаго Владиміра.

- 3) Бѣликова Василия.
- 4) Красовскаго Николая.
- 5) Руссова Петра.
- 6) Несмѣлова Георгія.
- 7) Сельменскаго Николая.
- 8) Сунгурова Александра.
- 9) Березкина Димитрія.
- 10) Суворова Сергѣя.
- 11) Колокольцова Веніамина.
- 12) Ежова Александра
- 13) Сельскаго Николая.
- 14) Краснова Стефана.
- 15) Памфилова Θεодора.
- 16) Каменскаго Сергѣя.
- 17) Сергіевскаго Владиміра.
- 18) Хитрова Александра.
- 19) Сахарова Ивана.
- 20) Тычинина Михаила.
- 21) Тихонравова Александра.
- 22) Чижова Павла.
- 23) Альфонсова Ивана.
- 24) Лузина Василия *іеромон.*
- 25) Коблова Виктора *священ.*
- 26) Васильева Θεодора.
- 27) Покровскаго Александра.
- 28) Іовлева Димитрія.
- 29) Масловскаго Владиміра.
- 30) Іорданскаго Валентина.
- 31) Бахаревскаго Александра.
- 32) Святославскаго Ивана.

в) Студентовъ *третьяго* курса перевести въ *четвертый* курсъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

- 1) Граммакова Гавріила.
- 2) Прокошева Павла.
- 3) Обтеперанскаго Ивана.
- 4) Ястребова Илью.
- 5) Меньшикова Аркадія.
- 6) Миролюбова Леонида.

- 7) Беневоленскаго Константина.
- 8) Ильменскаго Сергѣя.
- 9) Березина Тихона.
- 10) Покровскаго Сергѣя.
- 11) Кременскаго Ивана.
- 12) Гусева Николая.
- 13) Александрова Сергѣя.
- 14) Попова Александра.
- 15) Алмазова Александра.
- 16) Лапшангскаго Василія.
- 17) Керенскаго Михаила.
- 18) Копылова Виктора.
- 19) Грифцева Николая.
- 20) Счастлива Василія.
- 21) Домрачева Василія.
- 22) Волковскаго Сергѣя.
- 23) Троицкаго Сергѣя.
- 24) Архангелова Серафима.

О переводѣ въ слѣдующій курсъ студента I курса Льва Сперанскаго имѣтъ сужденіе въ началѣ будущаго учебнаго года по сдачѣ имъ устныхъ испытаній.

Журналъ сей предварительно представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналовъ за № 435 послѣдовала такая: „1891 г. 21 іюня. Утверждается“.

Того же 15 июня 1891 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ о. ректора академіи, протоіерея А. Владимірскаго всѣ ординарные и экстраординарные профессора кромѣ профессора А. Гренкова, не присутствовавшего за нахожденіемъ въ отпуску.

И. С л у ш а л и: а) Отзывъ ординарнаго профессора *Θ. Курганова* объ отчетѣ профессорскаго стипендіата *И. Соколова*:

„Отчетъ профессорскаго стипендіата *И. Соколова* о его занятіяхъ по кафедрѣ общей церковной исторіи состоитъ почти исключительно изъ перечня тѣхъ источниковъ и разнаго рода пособій, съ которыми онъ ознакомился въ бібліотекахъ Петербурга и Москвы, по указанному ему отдѣлу исторіи церкви. Занятія г. Соколова шли правильно, согласно данной ему Совѣтомъ академіи инструкціи. Одновременно съ изученіемъ указаннаго ему отдѣла изъ исторіи церкви онъ занимался еще обработкою магистерской своей диссертациі, всецѣло входящей въ сферу специальныхъ его занятій. Въ виду этого онъ счелъ излишнимъ распространяться въ отчетѣ о научныхъ результатахъ своихъ занятій въ указанной ему области исторіи церкви, такъ какъ они, по его словамъ, подробно и во всемъ объемѣ будутъ усмотрѣны достопочтеннымъ Совѣтомъ изъ самаго сочиненія, которое одновременно съ отчетомъ представлено имъ Совѣту академіи на соисканіе стѣпени магистра богословія. Нѣсколько непріятное впечатлѣніе производятъ преувеличенія, какія онъ допустилъ въ своемъ отчетѣ. Съ цѣлію показать, что онъ и трудился чрезвычайно много, и преуспѣлъ также много, онъ представляетъ весьма длинный списокъ актовъ и разнаго рода книгъ, которые онъ изучалъ; однакожъ въ числѣ этихъ книгъ находится много такихъ, которые изучены имъ при написаніи кандидатской диссертациі, какъ онъ заявилъ объ этомъ своевременно. Нѣкоторая точность была бы здѣсь не лишняя. Докладывая о своемъ ознакомленіи съ гражданскою исторіей Византіи, онъ говоритъ: „мною были прочитаны всѣ, болѣе или менѣе извѣстные сочиненія, какъ русскія такъ и иностранныя, имѣющія предметомъ исторію средневѣковой Византіи“, затѣмъ перечисляетъ 25 авто-

ровъ съ прибавкою: „и др.“, труды которыхъ, нѣкоторые не однотомиые, онъ якобы всѣ перечиталъ. Это возбуждаетъ сомнѣніе. Впрочемъ, съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ имъ авторовъ онъ познакомился еще при написаніи кандидатской своей диссертациі: для точности это слѣдовало бы отмѣтить. Заявивъ, что онъ прочиталъ всѣ извѣстныя сочиненія по гражданской исторіи Византіи, онъ, однакожъ, прошелъ молчаніемъ капитальный трудъ Lebeau, Histoire du Bas Empire. T. I—XXI. Paris. 1824—36. Такія преувеличенія и нѣсколько тенденціозныя неточности тѣмъ болѣе нежелательны, что и безъ нихъ видны трудолюбіе, любовь и способность г. Соколова къ ученымъ работамъ; всякая фальшь можетъ только портить дѣло. Въ общемъ можно сказать относительно годовыхъ научныхъ его занятій, что онъ очень плодотворно воспользовался даннымъ ему временемъ; кромѣ диссертациі, представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія, какъ плода указанныхъ занятій, у него еще осталось много собраннаго имъ матеріала по исторіи средневѣковаго Византійскаго монашества; но обработка сего матеріала „есть,—какъ онъ увѣряетъ,—дѣло благопріятнаго будущаго“.

б) Донесеніе экстраординарнаго профессора Д. Гусева объ отчетѣ профессорскаго стипендіата *Л. Писарева*:

„Честь имѣю довести Совѣту академіи, что профессорскій стипендіатъ Леонидъ Писаревъ, какъ видно изъ представленнаго имъ и рассмотрѣннаго мною отчета о его занятіяхъ въ минувшемъ учебномъ году по предмету патрологіи, вель эти занятія совершенно правильно и исполнѣ согласно съ данной ему инструкціей. Какъ результатъ всѣхъ годовыхъ занятій въ качествѣ профессорскаго стипендіата, онъ представилъ диссертацию на степень магистра богословія подъ заглавіемъ—„Ученіе бл. Августина о чловѣкѣ въ его отношеніи къ Богу“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію отзывъ ординарнаго профессора *Ө. Курганова* объ отчетѣ профессорскаго стипендіата *И. Соколова* и донесеніе экстраординарнаго профессора *Д. Гусева* объ отчетѣ профессорскаго стипендіата *Л. Писарева*, самые же отчеты стипендіатовъ напечатать въ протоколахъ Совѣта академіи, приложивъ ихъ при семь журналь.

II. С л у ш а л и: а) Прошение профессорскаго стипендіата академіи *И. Соколова* на имя о. ректора академіи: „Прилагая при семъ свое сочиненіе подъ заглавіемъ: „Состояніе монашества въ византійской церкви съ половины IX до начала XIII вѣка (842—1204). Опытъ церковно-историческаго изслѣдованія“, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, предложить его Совѣту вѣреннѣйшійшему Вашему попеченію академіи въ качествѣ магистерской диссертациі“.

б) Прошение профессорскаго стипендіата академіи *Л. Писарева*: „Представляя при семъ свое рукописное сочиненіе на тему: „Ученіе бл. Августина, епископа иппонскаго, о чловѣкѣ въ его отношеніи къ Богу“ на степень магистра богословія, покорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, дать дальнѣйшее движеніе этому сочиненію, сообщенное съ той цѣлью, для какой оно предназначается“.

С п р а в к а: Профессорскіе стипендіаты *И. Соколовъ* и *Л. Писаревъ* кончили курсъ академіи въ 1890 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держатъ новаго устнаго испытанія.

П о с т а н о в и л и: Сочиненіе *И. Соколова* передать на разсмотрѣніе профессорамъ *Ө. Курганову* и *Н. Бѣляеву*, а сочиненіе *Л. Писарева* *Д. Гусеву* и *Е. Будрину* съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ свой отзывъ о. ректору, независимо одинъ отъ другаго.

III. С л у ш а л и: Прошение кандидата академіи *Н. Арсеньева* отъ 4 іюня 1891 г.: „Имѣю честь покорнѣйше просить Правленіе казанской духовной академіи разрѣшить высылку мнѣ моего курсоваго сочиненія на тему: „Развитіе панской системы въ IX—XIII вв.“ срокомъ на три мѣсяца.“

С п р а в к а: 1) *Н. Арсеньевъ* по окончаніи курса въ академіи въ минувшемъ 1890 г. былъ обращенъ по мѣсту своего родоприсхожденія въ вѣдѣніе симбирскаго епархіальнаго начальства.

2) Курсовое сочиненіе *Арсеньева* хранится въ академической фундаментальной библіотекѣ.

П о с т а н о в и л и: Выслать г. *Арсеньеву* чрезъ симбирскую духовную консисторію просимое имъ курсовое сочи-

неніе на трехмѣсячный срокъ съ просьбою о полученіи онаго не оставить увѣдомленіемъ.

IV. С л у ш а л и: Прошеніе дѣйствительнаго студента казанской академіи, священника *Василія Кошурникова* отъ 14 іюня 1891 г. на имя о. ректора академіи: „Честъ имѣю при семъ представить Вашему Высокопреподобію сочиненіе на тему: „Экзегетическій анализъ посланія Святаго Апостола Павла къ филиппійцамъ“ для соисканія степени кандидата богословія и всепокорнѣйше прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, дать представленному мною сочиненію должное движеніе“.

С п р а в к а: 1) Священникъ В. Кошурниковъ окончилъ курсъ въ 1890 г. съ званіемъ дѣйствительнаго студента и съ правомъ при исканіи степени кандидата не сдавать новаго устнаго испытанія, а представить только сочиненіе.

2) По § 138 акад. устава: „Студенты, оказавшіе въ теченіе академическаго курса посредственные успѣхи и не представившіе сочиненія на степень кандидата или представившіе сочиненіе, неудовлетворительное для сей степени, получаютъ званіе дѣйствительнаго студента“.

3) По § 139 „Если получившій степень кандидата за весь четырехлѣтній курсъ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, но не удовлетворилъ требованіямъ относительно сочиненія на степень магистра, или если представилъ сочиненіе, заслуживающее сей степени, но не оказалъ успѣховъ, соотвѣтствующихъ оной, то при соисканіи такими лицами степени магистра, Совѣтъ не требуетъ отъ перваго изъ нихъ новаго устнаго испытанія, а отъ послѣдняго новаго сочиненія“.

4) По § 140 „Примѣнительно къ сему Совѣтъ поступаетъ и при соисканіи дѣйствительными студентами степени кандидата“.

5) По § 39 правилъ испытаній казанской духовной академіи на ученую степень и званіе дѣйствительнаго студента: „Сочиненіе на ученую степень можетъ быть представлено дѣйствительнымъ студентомъ и кандидатомъ во всякое время учебнаго года, кромѣ вѣката. Оно разсматривается тѣмъ же порядкомъ, какъ и студентскія сочиненія“.

6) По § 40 тѣхъ же правилъ „Дѣйствительные студенты и кандидаты академіи, ищущіе ученой степени кандидата или магистра богословія, обращаются съ своими прошеніями къ ректору академіи, прилагая къ своимъ прошеніямъ аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента или дипломъ на степень кандидата богословія, а также и свои сочиненія на степень“.

П о с т а н о в и л и: Передать на разсмотрѣніе представленное священникомъ *Кошурниковымъ* сочиненіе экстраординарному профессору М. Богословскому и доценту П. Юнгерову съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ представилъ свой отзывъ о ректору, не зависимо отъ другаго, съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, заслуживаетъ оно или нѣтъ искомой, кандидатской степени.

У с л у ш а л и: Прошенія студентовъ I курса: *Лядского К., Державина П., Амелонского Г., Кострова Н., Милосердова А., Сплendorва К., Реверсова В., свящ. Крылова Н., Бѣликова А., Кашкова М.* и II курса: *Бахаревского А., іеромон. Василія, Чиждова П., Святославскаго И., Каменскаго С.* о принятіи ихъ на казенное содержаніе или стипендіи.

С п р а в к а: 1) Въ настоящее время свободныхъ казенныхъ вакансій состоитъ на I курсѣ 3, на II курсѣ 2; за окончаніемъ курса студентовъ IV курса состоятъ свободными: 2 стипендіи профес. Н. Соколова, 3 стипендіи протоіерея I. Рождественскаго и 1 стипендія Преосвященнаго Хрисанова.

2) По § 3 положенія о стипендіяхъ покойнаго протоіерея I. Рождественскаго: „Пріемъ на стипендіи студентовъ предоставляется усмотрѣнію Совѣта академіи“.

3) По § 4 того же положенія правомъ на стипендію пользуются преимущественно такіе студенты, которые изъявятъ твердое намѣреніе посвятить себя, по окончаніи академическаго курса, служенію церкви въ званіи пастыря при духовно-учебныхъ заведеніяхъ или въ санѣ священнослужителя. Въ случаѣ отказа стипендіата отъ вышеозначеннаго намѣренія онъ обязанъ полученныя или употребленныя на его содержаніе деньги возвратитъ въ Совѣтъ академіи.

4) По § 5: „Кромѣ означеннаго въ 3 § условія правомъ на полученіе стипендій пользуются тѣ изъ студентовъ, которые имѣютъ по поведенію баллъ 5, а по успѣхамъ удовлетворяютъ требованіямъ правилъ о переходѣ студентовъ изъ курса въ курсъ“.

5) Изъ таблицы балловъ по успѣхамъ, полученныхъ студентами первыхъ трехъ курсовъ на испытаніяхъ въ настоящемъ 18⁰⁰/₀₁ учебномъ году, и изъ инспекторской таблицы балловъ по поведенію за тотъ же годъ видно, что студенты I курса: *Державинъ* Петръ имѣетъ по предметамъ баллъ въ среднемъ выводѣ 4,42, а по поведенію 5, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 11; *Лядскій* Константинъ имѣетъ по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4,60, а по поведенію баллъ 5, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 7, *Ампелонскій* Григорій имѣетъ по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4,33, а по поведенію баллъ 5, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 13, *Костровъ* Николай имѣетъ по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4,26, а по поведенію баллъ 5, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 19, *Милосердовъ* Алексѣй имѣетъ по предметамъ баллъ 4,23, а по поведенію баллъ 5, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 20, *Сплендоровъ* Константинъ имѣетъ по предметамъ баллъ 4,15 а по поведенію баллъ 5, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 21, *Реверовъ* Василій имѣетъ по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4,07, а по поведенію баллъ 5, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 23, священникъ *Крыловъ* Николай имѣетъ по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4,46, а по поведенію баллъ 5, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 10, *Бѣликовъ* Александръ имѣетъ по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4,31, а по поведенію баллъ 4, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 31, *Кашковъ* Михаилъ имѣетъ по предметамъ баллъ 4,43, а по поведенію баллъ 4, на II курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 17; студенты II курса: *Баларевскій* Александръ имѣетъ по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 3,66, а по поведенію баллъ 4, на III курсъ по разрядному списку переведенъ подъ № 30; іеромонахъ *Василій Лузинъ* имѣетъ по предметамъ въ

среднемъ выводѣ баллъ 4,06, а по поведенію баллъ 5; на III курсѣ по разрядному списку переведенъ подѣ № 23, *Чижовъ* Павелъ имѣеть по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4,07, а по поведенію баллъ 5; на III курсѣ по разрядному списку переведенъ подѣ № 21, *Святославскій* Иванъ имѣеть по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 3,46, а по поведенію баллъ 4, на III курсѣ по разрядному списку переведенъ по № 31, *Каменскій* Сергѣй имѣеть по предметамъ въ среднемъ выводѣ баллъ 4,46, а по поведенію баллъ 3, на III курсѣ по разрядному списку переведенъ подѣ № 15.

6) По указу Св. Синода отъ 19 мая 1871 г. за № 32 требуется непременно отбирать отъ желающихъ поступить на казенное содержаніе собственноручную подписку въ томъ, что они обязуются за каждый годъ содержанія въ академіи прослужить по духовно-учебному вѣдомству полтора года.

7) Указомъ Св. Синода отъ 8 марта 1873 года за № 10, между прочимъ, предписано Совѣтамъ академій при принятіи воспитанниковъ на казенное содержаніе обращать самое строгое вниманіе на ихъ здоровье, подвергая ихъ надлежащему медицинскому освидѣтельствуванію.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе баллы по поведенію и успѣхамъ зачислить на казенное содержаніе студентовъ I курса *Лядскаго* Константина, *Державина* Петра, *Ампелонскаго* Григорія, II курса *Чижова* Павла и іеромонаха *Василія Лузина*, если, по освидѣтельствуваніи ихъ здоровья академическимъ врачомъ, не окажется къ тому препятствія; а священника *Крылова* Николая принять на стипендію протоіерея Рождественскаго, о чемъ и сообщить Правленію для надлежащихъ распоряженій.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семъ журналѣ № 440 послѣдовала такая: „1891 г. 23 іюня. Смотрѣно“.

ОТЧЕТЪ

ПРОФЕССОРСКАГО СТИПЕНДИАТА КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ИВАНА СОКОЛОВА О ЗАНЯТИЯХЪ ПО КАЕДРЪ ОБЩЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ВЪ 1890—91 УЧЕБНОМЪ ГОДУ.

Опредѣленіемъ Совѣта академіи отъ 15 іюня 1890 года я былъ оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ по кафедрѣ общей церковной исторіи на слѣдующій учебный годъ. Такъ какъ казанскія ученыя средства оказались недостаточными для выполненія той задачи, которая была возложена на меня, то Совѣтъ вторичнымъ своимъ опредѣленіемъ (въ сентябрѣ того же года) постановилъ отправить меня для занятій въ С.-Петербургъ и Москву. Съ глубокою благодарностію я принялъ эту командировку и въ началѣ октября 1890 года перенесъ свои занятія изъ Казани въ С.-Петербургъ, а въ апрѣлѣ 1891 года—въ Москву. Въ Петербургѣ мѣстомъ моихъ занятій были слѣдующія бібліотеки: Императорская публичная, академіи наукъ, университетская, духовной академіи, синодальная, общества любителей древней письменности и нѣкоторыя частныя, а въ Москвѣ—Синодальная, Румянцевскій музей и бібліотека духовной академіи. Возвратившись въ настоящее время изъ поѣздки, на основаніи § 55 академическаго устава имѣю честь почтительнѣйше представить Совѣту отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Согласно инструкціи, данной мнѣ въ руководство Совѣтомъ, мои занятія въ теченіи 1890—91 учебнаго года состояли преимущественно въ изученіи исторіи монашества византійской церкви въ средневѣковой періодъ ея существованія. Крайними хронологическими пунктами своихъ работъ въ этой области я поставилъ, съ одной стороны, годъ торжества православной восточной церкви надъ иконоборческою ересію (842), а съ другой—годъ завоеванія Константинополя турками (1453). Въ предѣлахъ указаннаго времени, обнимающаго *больше шести столѣтій*, исторія восточнаго монашества принадлежитъ къ числу почти совершенно не разработанныхъ въ церковно-исторической наукѣ вопросовъ. Иностранная литература, такъ богата всякаго рода учеными изслѣдованіями, на этотъ разъ оказывается ниже установившейся за ней репутаціи. Она даже бѣднѣе по нашему

предмету литературы русской, хотя богатство и этой последней—очень и очень относительно. Изъ русскихъ сочиненій наибольшую цѣнность представляютъ труды Преосвященнаго *Порфирія Успенскаго*, Епископа чигиринскаго († 1885), посвященные аеонскому монашеству. Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаетъ „Исторія Аеона. (Часть I. Аеонъ языческій. Часть II. Аеонъ христіанскій, мірскій. Часть III. Аеонъ монашескій. Отдѣленіе 1. Кіевъ. 1877.)“, гдѣ приснопамятный русскій историкъ-путешественникъ впервые предложилъ ученому міру исторически-истинную разработку темнаго вопроса объ аеонскомъ монашествѣ, положивъ въ основу ея подлинныя аеонскіе документы, которые были открыты и тщательно изучены имъ во время неоднократнаго пребыванія на св. горѣ. Сочиненіе отличается рѣдкою подробностію, большою точностію и полною самостоятельностью. Къ сожалѣнію, оно доведено лишь до половины XII вѣка. Прямымъ дополненіемъ „Исторіи Аеона“ служатъ „Первое путешествіе въ аеонскіе монастыри и скиты въ 1845 и 1846 годахъ (Часть I, отд. 1. Кіевъ. 1877. Отд. 2. К. 1877. Часть II, отд. 1. К. 1877. Отд. 2. Москва. 1880. Приложенія во второму отдѣленію сей части. М. 1881.)“ и „Второе путешествіе по св. горѣ Аеонской въ годы 1858, 1859 и 1861 и описаніе скитовъ аеонскихъ (Москва. 1880.)“ того-же автора. Въ нихъ Пр. Порфирій излагаетъ, между прочимъ, исторію каждаго аеонскаго монастыря, обращая преимущественно вниманіе на первоначальное его возникновеніе, возобновеніе, надѣленіе имуществами и т. п. Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія, не смотря на свою краткость, заслуживаютъ полнаго вниманія, такъ какъ имѣютъ строго-документальный характеръ. Весьма цѣнны и другія историческія данныя о разныхъ сторонахъ жизни и быта аеонскихъ монаховъ, щедрою рукою разсыпанныя въ „Путешествіяхъ“. До сего времени не потеряли значенія и нѣкоторыя статьи Пр. Порфирія объ аеонскомъ монашествѣ, именно: „Описаніе монастырей аеонскихъ въ 1845—46 годахъ (Журналъ Министерства Народн. Просв. 1848. Часть LVIII, стр. 55—101, 111—160)“ и „Указатель актовъ, хранящихся въ обителяхъ св. горы аеонской (Журн. Мин. Нар. Пр. 1847. Ч. LV, стр. 24—79, 169—200)“. Въ „Указателѣ“ устанавливается классификація видѣнныхъ Пр. Порфиріемъ въ аеонскихъ бібліотекахъ актовъ и вратцѣ сообщается содержа-

ніе каждаго изъ нихъ. Таковы труды Пр. Порфирія по исторіи Аеона. Они, какъ видно, очень почтены и заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны всякаго, интересующагося вопросомъ о восточномъ иночествѣ. Пр. Порфирій оказалъ имъ громадныя услуги наукѣ. Его аеонская энциклопедія надолго удержитъ за собою первое мѣсто въ ряду произведеній подобнаго рода не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ. Въ виду большой цѣнности трудовъ русскаго ученаго, я постарался изучить ихъ какъ можно тщательнѣе, тѣмъ болѣе, что ни въ русской, ни въ иностранной современной литературѣ нѣтъ ничего равнаго имъ по научному достоинству.

Кромѣ указанныхъ трудовъ Преосвященнаго Порфирія, русская литература по вопросу о византійскомъ монашествѣ составляется изъ слѣдующихъ сочиненій: *Григоровичъ*, Очеркъ ученаго путешествія по европейской Турціи (*Ученныя записки Имп. казанскаго университета*. 1848. III.); *архимандритъ Антонинъ*, Запѣтки поеловника св. горы. Кіевъ. 1874; *архим. Леонидъ*, Историческое обозрѣніе аеонскихъ славянскихъ обителей—Зографа и Руссика (прибавленія къ херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. 1867.) и Историческое описаніе сербской царской лавры Хиландаря и ея отношеній къ царству сербскому и русскому (Чтенія въ Имп. обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. 1867. IV.); *Василій Григоровичъ Барскій*. Странствованія по св. мѣстамъ Востока съ 1723 по 1747 годъ (изд. Правосл. Палестин. Общ. Спб. 1885—87 г.); *Порфирій*, Первое путешествіе въ синайскій монастырь въ 1845 году (Спб. 1856.) и Второе путешествіе въ синайскій монастырь въ 1850 (Спб. 1856.); *Норовъ*, Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на Востокъ, подъ редакціею В. Н. Хитрово (Сиб. 1878.); *Кондаковъ*, Путешествіе на Синай въ 1881 году (Одесса. 1882.); *Скабелановичъ*, Византійское государство и церковь въ XI вѣкѣ (Спб. 1884.). Изъ этихъ трудовъ только въ послѣднемъ (стр. 425—449) встрѣчается научная разработка вопроса о монашествѣ, которая, впрочемъ, ограничена лишь полустолѣтнимъ періодомъ (1025—1081). Въ остальныхъ же, въ большинствѣ, имѣющихъ характеръ описаній путешествій, совершенныхъ авторами въ тѣ или другіе монастыри, рѣчь идетъ о современномъ состояніи восточнаго монашества, исторіи же его въ нихъ удѣляется очень мало мѣста. Тѣмъ

не менѣе и они—не безъ значенія и, безспорно, должны имѣться въ виду историковъ восточнаго монашества.

Что касается иностранныхъ сочиненій, то мною прочитаны слѣдующія изъ нихъ: I) относящіяся къ исторіи аѳонскаго монашества: *Μανουῆλ Γεδεών, Ὁ Ἄθως. Ἀνάμνησεις—ἔγγραφα—στ.μείωσεις. Ἐν Κωνσταντινουπόλει.* 1885; *J. Müller, Historische Denkmäler in den Klöstern des Athos (Slavische Bibliothek, oder Beiträge zur slavischen Philologie und Geschichte. Herausgegeben von Fr. Miklosich. B. I. Wien. 1851. S. 123—199); Gass, Zur Geschichte der Athos-Klöster. Giessen. 1865; Dr. J. Fallmeayer, Fragmente aus dem Orient. Stuttgart u. Tübingen. B. II. „Hagion-Oros oder der heilige Berg Athos“. 1845. S. 1—141; Langlois, Le mont Athos et ses monastères. Paris. 1867; Neyrat, L' Athos. Paris-Lyon. 1880; De Vogüé, Syrie, Palestine, mont Athos. Paris. 1876; Em. Miller, Le mont Athos, Vatopédi, l'île de Thasos. Paris. 1889; L'abbé Bourassé, Abbayes et monastères. Histoire, monuments, souvenir et ruinés. Turs. 1870; Ricaut, Histoire de l' état présent de l' Eglise grecque. Amsterdam. 1696; Δημόσθα, Μακεδονικά, Ἀθήνησιν.* Т. II. 1874; II) трактующее о монашествѣ синайскомъ: *Νεκτάριος, Ἐπιτομή τῆς ἱεροκοσμικῆς ἱστορίας. Ἐνεσίησιν.* 1783; III) касающіяся исторіи монашества въ южной Италіи и Сициліи: *François Lenormant, La Grande-Grèce. Paysages et histoire, t. I—III. Paris. 1881; Ζαμπέλιος, Ἰταλοελληνικά, ἤτοι χοιτικὴ πραγματεία περὶ τῶν ἐν τοῖς ἀρχαίοις Νεαπόλεως ἀνεκδότων ἐλληνικῶν περιγαλληῶν. Ἐν Ἀθήναις.* 1869; *Rodota, Dell' origine, progresso e stato presente del rito greco in Italia, t. I—III. Roma. 1770; Don Rocchus Pirrus, Sicilia Sacra. Panormi, t. I—II. 1644;* IV) имѣющія предметомъ общую исторію монашества на всемъ пространствѣ византийской имперіи: *Krause, Die Byzantiner des Mittelalters in ihrem Staats,— Hof- und Privatleben. Halle. 1869, S. 329—348; Kurtz, Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte, Ausgabe 3, B. I, Mitau. 1858. S. 105—108; Chastel, Histoire du Christianisme depuis son origine jusqu'à nos jours. Paris, t. III, p. 33; Κυριακόс, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, Т. II. Ἐν*

7. Его же толкованіе на посланіе къ Колоссянамъ. 1887 г. Ц. 30 к.
8. Его же толкованіе на посланіе къ Солунянамъ. 1889 г. Ц. 30 к.
9. Сказанія о мученикахъ христіанскихъ, чтимыхъ православною католическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 3 р.
10. Просвѣтителѣ, или обличеніе ереси жидовствующихъ, препод. Іосифа Волоцкаго. Изданіе второе, напечатан. славянскимъ шрифтомъ Цѣна 3 р. съ перес.
11. Посланія Игнатія, митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 1 р.
12. Сочиненія преподобнаго Максима грека (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.
13. Стоглавъ (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1887. Цѣна 2 руб.
14. Остенъ. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха Іоакима). 1865. Цѣна 1 р.
15. Стародубье. Записки протоіерея Г. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.
16. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ бібліотекѣ Казанской духовной академіи. Ч. 1. Ц. 3 р. съ перес. Ч. 2. Ц. таже.
17. Толковая Палея. В. Успенскаго. Цѣна 1 р.
18. Азбукovníки или алфавиты иностранныхъ рѣчей по спискамъ соловецкой бібліотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878. Ц. 1 р. 50 к.
19. Исторія старой Казанской академіи. А. Благовѣщенскаго. Ц. 1 руб. съ перес.
20. Устройство управленія въ церкви королевства греческаго. Ѳ. Курганова. 1872. Ц. 2 р.
21. Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ. Н. Красносельцева. 1872. Ц. 1 р.
22. Ересь антитринитаріевъ III вѣка. Д. Гусева. 1872. Ц. 1 р.
23. Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства. Изслѣдованіе Н. Милославскаго. Ц. 2 р.
24. Московскій митрополитъ Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ. Цѣна 1 р. 25 к.
25. Секты хлыстовъ и скопцовъ. Кутепова. Ц. 3 р.
26. Исторія чинослѣдованій крещенія и миропомазанія. А. Алмазова. Ц. 4 р.
27. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русской духовной письменности на міросозернаніе русскаго народа. 1883. А. Попова. Ц. 2 р. 60 коп.
28. Житія сѣверно-русскихъ святыхъ. Яковтова. Ц. 1 р. 50 к.
29. Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.
30. Систематическій указатель статей по св. Писанію ветхаго заветъа. Н. Знаменскаго. Первая часть. Ц. за всѣ четыре вып. 1 р. 50 к. Вторая часть. Новый заветъ. 1-й и 2-й вып. Ц. 1 р.
31. Записки Василія Лужинскаго архіепископа полоцкаго. Казань. 1885 г. Ц. 1 р. 50 к.
32. Свѣдѣнія о литургическихъ рукописяхъ Ватиканской бібліотеки. Н. Красносельцева. 1885 г. Ц. 2 р., на лучш. бум. 2 р. 50 к.
33. Догматическая система св. Григорія Нисскаго. Сочиненіе В. Несмѣлова. 1888 г. Ц. 2 р.
34. Св. Кипріянь Кареагенскій и его ученіе о церкви. Сочиненіе А. Молчанова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
35. Книга Еноха. Историко-критическое изслѣдованіе, русскій переводъ и объясненіе апокрифической книги Еноха. А. Смирнова. 1888 г. Ц. 1 р. 50 к.
36. Мухаммеданская космогонія. А. Архангельскаго. 1889 г.

37. Труды митр. Кіев. Евгенія Волховитинова по исторіи русской церкви. Н. Полетаева. 1889 г. Ц. 2 р. 25.

38. Толкованіе Вальсамона на Номоканонъ Фотія. В. Нарбекова. 1889 года. Ц. 1 р. 50 к.

39. Развитие вліянія папскаго престола на дѣла западныхъ церквей до конца IX в. Сочиненіе С. Предтеченскаго. 1891 г. Ц. 1 р.

40. Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II. О. Благовилова. 1891 г. Ц. 1 р. 75 к.

41. Памяти Высокопреосвященнаго Никанора архіепископа херсонскаго и одесскаго. Составлено и издано подъ редакціей инспектора Казанской духовной академіи, профес. Н. Бѣляева. 1891 г. Ц. 50 к., съ перес. 65 к.

42. Иванъ Яковлевичъ Порфирьевъ. Біографическій очеркъ и рѣчи при погребеніи. 121 стр. Казань. 1891 г. Ц. 65 к., а съ портретомъ И. Я. П—ва 1 р. Деньги предназначаются въ особый капиталъ имени И. Я. Порфирьева при Обществѣ вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ Казанской духовной академіи.

43. Исторія Казанской духовной академіи. За первый (дорешорменный) періодъ ея существованія (1840—1870 годы). П. Знаменскаго. Вып. I. Состояніе административной части въ академіи до 1870 г. 380 стр. Ц. 2 руб. съ пересылкою. Вып. 2-й. Состояніе академіи по учебной части. 592 стр. Ц. 2 р. 50 к. съ перес.

Изъ редакціи и отъ издателей можно выписывать книги:

1. Исторія Русской Словесности. Сост. И. Порфирьевъ. Ч. I. Древній періодъ. Изд. 5-е. Ц. 2 р. 30 коп. съ перес. Ч. II. Новый періодъ. Отдѣлъ I. Отъ Петра В. до Екатерины II. Изд. 3-е. Цѣна съ пересылкою 1 р. 50 к. Ч. II. Отд. II, царств. Екатерины II. Изд. 2-е. Ц. съ перес. 2 руб. Ч. II. Отд. III. Литература въ царствованіе Александра I. Ц. съ перес. 1 р. 20 к. Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. (Сокращен. по 5-му изд.). Ц. 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 40 к.

2. Руководство къ Русской Церковной Исторіи. П. Знаменскаго. Изданіе четвертое. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

3. Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года. Сочиненіе Его же. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

4. О католицизмѣ. Критическія замѣтки по поводу загранично-русской апологіи папства: О церкви. Berlin. 1888. Н. Бѣляева. Казань. 1889. Цѣна 3 руб.

5. Теорія папской непогрѣшимости въ сопоставленіи съ фактами исторіи. Полемиическій этюдъ. Н. Бѣляева. Ц. 30 к.

6. Государственное положеніе религіи въ Римско-византійской имперіи. Томъ 1-й. И. Бердникова. Ц. 3 р. съ пересылкою.

7. Новое государство въ его отношеніи къ религіи. И. Бердникова. Казань. 1888 г. Ц. 50 коп.

8. Краткій курсъ церковнаго права православной греко-россійской церкви. И. Бердникова. Казань. 1888 г. Цѣна съ перес. 2 руб.

9. Дополненіе къ краткому курсу церковнаго права православной греко-россійской церкви. И. Бердникова. Казань. 1889. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

10. Антитринитаріи XVI в. Е. Будрина. Вып. I. 1878. Ц. 2 р. Вып. II. 1886. Ц. 2 р. Вып. III. 1889. Ц. 2 р. 50 к.

11. Книга Эсфирь и вѣвблѣйскіе памятники. Изсл. Юнгера. 1891 г. Ц. 30 к.

12. Вѣвблѣйскія свидѣтельства о событіяхъ, описываемыхъ въ книгѣ пророка Давіида. Его же. Цѣна 30 коп.

13. Лютеранскій догматъ объ оправданіи вѣрою (Историко-критическій очеркъ). О. Стукова. Ц. 1 р. 35 к. съ перес.